J 91/27 T.2

J 91/27 T.2

РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Извлеченныя

ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРІИ

Г. ЕСИПОВЫМЪ.

ТОМЪ II.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1863.

РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Извлеченныя

ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРІИ

Г. ЕСИПОВЫМЪ.

ТОМЪ II.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1863.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 7-го Марта 1863 г.

2007087021

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 7-го Марта 1863 г.

2007087021

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

—

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

—

СТАРИЦЫ: ДОСИФЕЯ и ВАРСОНОФІЯ.

СТАРИЦЫ: ДОСИФЕЯ и ВАРСОНОФІЯ.

СТАРИЦЫ: ДОСИФЕЯ И ВАРСОНОФІЯ.

I.

ДОНОСЪ.

12 февраля 1723 года въ Тобольскомъ надворномъ судѣ передъ судейской комнатой, въ канцеляріи, у дверей, стояли три колодника, закованные по рукамъ и ногамъ въ желѣза, возлѣ нихъ солдаты съ обнаженными палашами.

Подъячій сидѣлъ за особеннымъ столомъ.

— Ѳомку Михрашова! закричалъ подъячій, смотря въ бумагу, передъ нимъ лежавшую.

Одинъ изъ колодниковъ, звеня цѣпями, подошелъ къ столу.

— Не имѣешь ничего показать вновь къ прежнему допросу? спросилъ подъячій.

— Ничего, отвѣчалъ колодникъ.

— Ты умѣешь грамоты?

— Не знаю, отвѣчалъ колодникъ.

— Сидорычъ, приложи за него руку къ нынѣшнему отвѣту, сказалъ подъячій, обращаясь къ плѣшивому старику, который сидѣлъ за другимъ столомъ.

СТАРИЦЫ: ДОСИФЕЯ И ВАРСОНОФІЯ.

I.

ДОНОСЪ.

12 февраля 1723 года въ Тобольскомъ надворномъ судѣ передъ судейской комнатой, въ канцеляріи, у дверей, стояли три колодника, закованные по рукамъ и ногамъ въ желѣза, возлѣ нихъ солдаты съ обнаженными палашами.

Подъячій сидѣлъ за особеннымъ столомъ.

— Ѳомку Михрашова! закричалъ подъячій, смотря въ бумагу, передъ нимъ лежавшую.

Одинъ изъ колодниковъ, звеня цѣпями, подошелъ къ столу.

— Не имѣешь ничего показать вновь къ прежнему допросу? спросилъ подъячій.

— Ничего, отвѣчалъ колодникъ.

— Ты умѣешь грамоты?

— Не знаю, отвѣчалъ колодникъ.

— Сидорычъ, приложи за него руку къ нынѣшнему отвѣту, сказалъ подъячій, обращаясь къ плѣшивому старику, который сидѣлъ за другимъ столомъ.

Сидорычъ подошелъ къ подъячему столу и началъ подписывать.

— Да что же въ нынѣшнемъ допросѣ? спросилъ колодникъ.

— Ничего, отвѣчалъ подъячій,—тоже, что и въ прежнемъ. Пошелъ прочь.

Колодникъ поклонился и отошелъ къ своимъ товарищамъ.

— Ѳедотъ Поликарповъ!

Явился другой колодникъ—и съ нимъ тоже самое, что и съ Ѳомкой Михрашовымъ.

— Дорофей Веселковъ! закричалъ подъячій.

Третій колодникъ выдвинулся впередъ; солдаты съ палашами, вмѣстѣ съ нимъ, подошли къ столу. Онъ былъ закованъ по рукамъ и ногамъ, длинная цѣпь съ замкомъ стучала о колѣна.

— Тебя привезли сегодня ночью?

Колодникъ молчалъ.

— Откуда ты? какъ твое прозванье?

— Сибирской губерніи, изъ Тюмени, казачій сынъ.

— Ты сказалъ слово и дѣло?

— Сказалъ! отвѣчалъ колодникъ.

Подъячіе всѣ подняли головы и съ любопытствомъ прислушивались.

— Видно спина зачесалась, сказалъ подъячій:—почешутъ въ Преображенскомъ.

Колодникъ молчалъ.

Въ это время въ судейскую прошелъ воевода. Подъячій вслѣдъ за нимъ ввелъ Дорофея Веселкова.

— Вотъ колодникъ, объ которомъ тебѣ докладывали.

— Какъ тебя зовутъ? спросилъ воевода.

— Дорофей Веселковъ, тюменскій казачій сынъ.

— Ты объявляешь слово и дѣло? спросилъ воевода.

Сидорычъ подошелъ къ подъячему столу и началъ подписывать.

— Да что же въ нынѣшнемъ допросѣ? спросилъ колодникъ.

— Ничего, отвѣчалъ подъячій,—тоже, что и въ прежнемъ. Пошелъ прочь.

Колодникъ поклонился и отошелъ къ своимъ товарищамъ.

— Ѳедотъ Поликарповъ!

Явился другой колодникъ—и съ нимъ тоже самое, что и съ Ѳомкой Михрашовымъ.

— Дорофей Веселковъ! закричалъ подъячій.

Третій колодникъ выдвинулся впередъ; солдаты съ палашами, вмѣстѣ съ нимъ, подошли къ столу. Онъ былъ закованъ по рукамъ и ногамъ, длинная цѣпь съ замкомъ стучала о колѣна.

— Тебя привезли сегодня ночью?

Колодникъ молчалъ.

— Откуда ты? какъ твое прозванье?

— Сибирской губерніи, изъ Тюмени, казачій сынъ.

— Ты сказалъ слово и дѣло?

— Сказалъ! отвѣчалъ колодникъ.

Подъячіе всѣ подняли головы и съ любопытствомъ прислушивались.

— Видно спина зачесалась, сказалъ подъячій:—почешутъ въ Преображенскомъ.

Колодникъ молчалъ.

Въ это время въ судейскую прошелъ воевода. Подъячій вслѣдъ за нимъ ввелъ Дорофея Веселкова.

— Вотъ колодникъ, объ которомъ тебѣ докладывали.

— Какъ тебя зовутъ? спросилъ воевода.

— Дорофей Веселковъ, тюменскій казачій сынъ.

— Ты объявляешь слово и дѣло? спросилъ воевода.

— Объявляю,—прикажи отослать въ Москву.

— На кого же ты объявляешь? на себя только, или на другихъ на кого?

— Знаю, отвѣчалъ Дорофей: знаю государево слово за крестьяниномъ Яковомъ Яковлевымъ вотчины Строгоновыхъ; и свидѣтель на него, гулящій человѣкъ Степанъ Ильинъ, живетъ у Якова.

— Какой вотчины Яковъ?

— Изъ Чусовскихъ Городковъ, верхняго городка, деревни Межевой Утки.

— Хорошо, ступай, пошлемъ за ними.

— Еще знаю государево слово на раскольщиковъ.

— На какихъ раскольщиковъ? спросилъ воевода,—дались они вамъ! рады что ихъ гонютъ и преслѣдуютъ. Чай опять какой-нибудь антихристъ, да бо́роды не брѣютъ.

— Въ Москвѣ скажу, отвѣчалъ Дорофейко.

— Какіе раскольщики, гдѣ живутъ? спросилъ воевода.

— Живутъ въ лѣсу, въ пустынѣ, межъ Строгоновыхъ вотчинъ и заводу Демидова. Старецъ Варѳоломей, а съ нимъ живутъ старицы Ворсонофія, Досифея, Платонида.

— На нихъ на всѣхъ доносишь? спросилъ воевода.

— На всѣхъ. Прикажи въ Москву отправить, говорилъ Дорофей.

— Всѣхъ вмѣстѣ отправимъ. Не торопись, поспѣешь, напрыгаешься.

— Власть Божія и царская! отвѣчалъ, уходя съ солдатами, колодникъ.

Воевода велѣлъ позвать солдата Петра Егорова. Онъ явился.

— Снаряжайся въ дорогу сегодня же въ-ночь—въ Соликамской, по царственному дѣлу. Инструкцію получишь отъ Алексѣя Степаныча. Ступай.

— Объявляю,—прикажи отослать въ Москву.

— На кого же ты объявляешь? на себя только, или на другихъ на кого?

— Знаю, отвѣчалъ Дорофей: знаю государево слово за крестьяниномъ Яковомъ Яковлевымъ вотчины Строгоновыхъ; и свидѣтель на него, гулящій человѣкъ Степанъ Ильинъ, живетъ у Якова.

— Какой вотчины Яковъ?

— Изъ Чусовскихъ Городковъ, верхняго городка, деревни Межевой Утки.

— Хорошо, ступай, пошлемъ за ними.

— Еще знаю государево слово на раскольщиковъ.

— На какихъ раскольщиковъ? спросилъ воевода,—дались они вамъ! рады что ихъ гонютъ и преслѣдуютъ. Чай опять какой-нибудь антихристъ, да бо́роды не брѣютъ.

— Въ Москвѣ скажу, отвѣчалъ Дорофейко.

— Какіе раскольщики, гдѣ живутъ? спросилъ воевода.

— Живутъ въ лѣсу, въ пустынѣ, межъ Строгоновыхъ вотчинъ и заводу Демидова. Старецъ Варѳоломей, а съ нимъ живутъ старицы Ворсонофія, Досифея, Платонида.

— На нихъ на всѣхъ доносишь? спросилъ воевода.

— На всѣхъ. Прикажи въ Москву отправить, говорилъ Дорофей.

— Всѣхъ вмѣстѣ отправимъ. Не торопись, поспѣешь, напрыгаешься.

— Власть Божія и царская! отвѣчалъ, уходя съ солдатами, колодникъ.

Воевода велѣлъ позвать солдата Петра Егорова. Онъ явился.

— Снаряжайся въ дорогу сегодня же въ-ночь—въ Соликамской, по царственному дѣлу. Инструкцію получишь отъ Алексѣя Степаныча. Ступай.

Въ одной изъ дальнихъ улицъ Тобольска жилъ посадскій человѣкъ Тимофей Трифоновичъ. Весь Тобольскъ зналъ его, какъ человѣка торгующаго и богатаго—притомъ Тимофей помогалъ и бѣднымъ. Многіе въ Тобольскѣ знали, что Тимофей старовѣръ, потому-что лѣтъ 10-ть назадъ онъ былъ арестованъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ по какому-то розыску о раскольникахъ; но арестъ его продолжался недолго, а съ тѣхъ поръ Тимофей Трифоновичъ сталъ еще больше дѣлать добра и былъ болѣе уважаемъ жителями. Были слухи въ народѣ, что у Тимофея Трифоновича собираются иногда старовѣры къ молитвѣ, но онъ велъ себя такъ осторожно и ловко, что никто не доносилъ на него, а всѣ правительственныя лица, высшія и нисшія, уважали и любили Тимофея Трифоновича. Иногда Тимофей Трифоновичъ уѣзжалъ изъ города на два и на три мѣсяца, объявляя, что отправляется по торговымъ дѣламъ или въ Соликамскъ, или въ Верхотурье. Въ его отсутствіе всѣ дѣла по дому и по торговлѣ не останавливались, а поручались его главному приказчику, старику же, Семену Андрееву, который пользовался полнымъ довѣріемъ Тимофея Трифоновича, и во время отсутствія послѣдняго, бѣдные не лишались пособій и помощи, какъ-бы самъ Тимоѳѣй былъ на лицо.

Въ тотъ день, какъ распрашивали Дороѳея Веселкова въ надворномъ судѣ, Тимофей Трифоновичъ возвратился рано изъ лавки не въ-духѣ.

— Что ты такой сердитый? спросилъ его Семенъ.

— Дураки разсердили меня; шолъ я мимо надворнаго суда, вели колодниковъ... народъ собрался... сталъ я въ толпѣ, а казакъ Сухая-Рука, слышу, въ толпѣ говоритъ: «вонъ и Тимофей пришолъ, нѣтъ ли въ колодникахъ раскольниковъ; вишь у него борода какъ заиндевѣла!» я плюнулъ, да и пошелъ прочь. А онъ мнѣ кричитъ: «Тимофей

Въ одной изъ дальнихъ улицъ Тобольска жилъ посадскій человѣкъ Тимофей Трифоновичъ. Весь Тобольскъ зналъ его, какъ человѣка торгующаго и богатаго—притомъ Тимофей помогалъ и бѣднымъ. Многіе въ Тобольскѣ знали, что Тимофей старовѣръ, потому-что лѣтъ 10-ть назадъ онъ былъ арестованъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ по какому-то розыску о раскольникахъ; но арестъ его продолжался недолго, а съ тѣхъ поръ Тимофей Трифоновичъ сталъ еще больше дѣлать добра и былъ болѣе уважаемъ жителями. Были слухи въ народѣ, что у Тимофея Трифоновича собираются иногда старовѣры къ молитвѣ, но онъ велъ себя такъ осторожно и ловко, что никто не доносилъ на него, а всѣ правительственныя лица, высшія и нисшія, уважали и любили Тимофея Трифоновича. Иногда Тимофей Трифоновичъ уѣзжалъ изъ города на два и на три мѣсяца, объявляя, что отправляется по торговымъ дѣламъ или въ Соликамскъ, или въ Верхотурье. Въ его отсутствіе всѣ дѣла по дому и по торговлѣ не останавливались, а поручались его главному приказчику, старику же, Семену Андрееву, который пользовался полнымъ довѣріемъ Тимофея Трифоновича, и во время отсутствія послѣдняго, бѣдные не лишались пособій и помощи, какъ-бы самъ Тимоѳѣй былъ на лицо.

Въ тотъ день, какъ распрашивали Дороѳея Веселкова въ надворномъ судѣ, Тимофей Трифоновичъ возвратился рано изъ лавки не въ-духѣ.

— Что ты такой сердитый? спросилъ его Семенъ.

— Дураки разсердили меня; шолъ я мимо надворнаго суда, вели колодниковъ... народъ собрался... сталъ я въ толпѣ, а казакъ Сухая-Рука, слышу, въ толпѣ говоритъ: «вонъ и Тимофей пришолъ, нѣтъ ли въ колодникахъ раскольниковъ; вишь у него борода какъ заиндевѣла!» я плюнулъ, да и пошелъ прочь. А онъ мнѣ кричитъ: «Тимофей

Трифоновичъ, помяни старца Сергія», а дураки-то и ухмыляются... Вишь, борода моя заиндевѣла... борода имъ недалась... Господи, прости мое согрѣшеніе... Мало страдальцовъ за древнее благочестіе. Правда, Семенъ, правда! пришло послѣднее время: христіане на поруганіи, надъ добромъ смѣются, кощунствовали о старцѣ Сергіѣ... Упокой Господи его душу; въ пыткѣ замучили... за что? Училъ людей креститься православному крестосложенію, читалъ молитвы не совсѣмъ по ихнему. Эхъ Семенъ... трудновато жить... прежде въ народѣ способнѣе было... а теперь и Сухая Рука клеветникъ и разбойникъ и тотъ кричитъ «чай помнишъ старца Сергія!... совѣсти нѣтъ, Семенъ! Сухая Рука за этотъ доносъ наградныя деньги получилъ... Не жгутъ они его, не мучатъ... прямо въ лицо смотритъ. Вотъ людъ какой!

— Полно, Тимофей Трифоновичъ; не осуждай, да не осужденъ будешь... согрѣшилъ ты, покайся, помолись, прочти кафисмы двѣ, да переберп лѣстовку. Смягчитъ Богъ твое сердце... есть и добрые люди... помнютъ, берегутъ насъ...

— Да не по вѣрѣ, Семенъ... не по вѣрѣ... а изъ корысти и помощь то грустна: все кланяйся, да плати, а все смотри въ лѣсъ; коли продаютъ своего царя да закопъ, такъ и тебя продадутъ.

— Вѣстимо, что такъ. Да что же дѣлать? да будетъ воля Божія.

— И правосудія-то въ свѣтѣ давно не стало... Да что Сидорычъ долго нейдетъ? обѣщалъ принести вѣсточку, нѣтъ ли между колодниками нашей братіи...

— Вотъ ты клянешь, Тимофей Трифоновичъ, людей, а вотъ хорошій человѣкъ: кабы не онъ, и ты бы попалъ въ Преображенское... Онъ спасъ тебя...

— А денегъ что стало... и ему, и секретарю, и попамъ, и Богъ знаетъ кому...

Трифоновичъ, помяни старца Сергія», а дураки-то и ухмыляются... Вишь, борода моя заиндевѣла... борода имъ недалась... Господи, прости мое согрѣшеніе... Мало страдальцовъ за древнее благочестіе. Правда, Семенъ, правда! пришло послѣднее время: христіане на поруганіи, надъ добромъ смѣются, кощунствовали о старцѣ Сергіѣ... Упокой Господи его душу; въ пыткѣ замучили... за что? Училъ людей креститься православному крестосложенію, читалъ молитвы не совсѣмъ по ихнему. Эхъ Семенъ... трудновато жить... прежде въ народѣ способнѣе было... а теперь и Сухая Рука клеветникъ и разбойникъ и тотъ кричитъ «чай помнишъ старца Сергія!... совѣсти нѣтъ, Семенъ! Сухая Рука за этотъ доносъ наградныя деньги получилъ... Не жгутъ они его, не мучатъ... прямо въ лицо смотритъ. Вотъ людъ какой!

— Полно, Тимофей Трифоновичъ; не осуждай, да не осужденъ будешь... согрѣшилъ ты, покайся, помолись, прочти кафисмы двѣ, да переберп лѣстовку. Смягчитъ Богъ твое сердце... есть и добрые люди... помнютъ, берегутъ насъ...

— Да не по вѣрѣ, Семенъ... не по вѣрѣ... а изъ корысти и помощь то грустна: все кланяйся, да плати, а все смотри въ лѣсъ; коли продаютъ своего царя да закопъ, такъ и тебя продадутъ.

— Вѣстимо, что такъ. Да что же дѣлать? да будетъ воля Божія.

— И правосудія-то въ свѣтѣ давно не стало... Да что Сидорычъ долго нейдетъ? обѣщалъ принести вѣсточку, нѣтъ ли между колодниками нашей братіи...

— Вотъ ты клянешь, Тимофей Трифоновичъ, людей, а вотъ хорошій человѣкъ: кабы не онъ, и ты бы попалъ въ Преображенское... Онъ спасъ тебя...

— А денегъ что стало... и ему, и секретарю, и попамъ, и Богъ знаетъ кому...

— Вотъ ты торговый человѣкъ, а разсуждаешь какъ-то не здраво. Безъ денегъ торговли нѣтъ: у тебя своя торговля, у нихъ своя. Ты торгуешь хлѣбомъ, они дѣлами... Эхъ, Тимофей Трифоновичъ, было такъ и будетъ такъ...

— Грѣшишь, Семенъ, не правду говоришь. Все такъ стало съ той поры, какъ антихристъ сталъ на землѣ... а была прежде и церковь, и правосудіе... а теперь ничего не стало... Дурно говоришь, Семенъ, что было такъ и будетъ такъ... Христосъ сказалъ: да не будетъ пророкъ въ отечествѣ своемъ. Дурно, братъ, согрѣшилъ.

— Согрѣшилъ, окаянный, знаю, Тимофей Трифоновичъ... помоли обо мнѣ.

Тимофей Трифоновичъ подошелъ къ налою, который стоялъ передъ образами, и развернулъ книгу, лежавшую на налоѣ, въ деревянномъ старинномъ переплетѣ...

Въ это время на дворѣ залаяла цѣпная собака и кто-то постучался у воротъ.

— Посмотри, кто тамъ, Семенъ.

Семенъ ввелъ подъячаго Сидорыча.

Сидорычъ вошелъ въ комнату весь синій отъ холоду. Морозъ на дворѣ былъ большой и съ вѣтромъ, а у Сидорыча вмѣсто шубы сермяжій кафтанъ. Онъ перепрыгивалъ съ ноги на ногу и потиралъ уши, носъ, щеки... Вина у Тимофея Трифоновича въ домѣ не было — Сидорычъ зналъ это... Онъ принялся бѣгать по комнатѣ, терся около стѣнъ, хлопалъ руками по лицу. Наконецъ отошелъ.

— Что, Сидорычъ, спросилъ съ замѣтнымъ нетерпѣніемъ Тимофей: — что ты такъ запыхался?

— Вотъ сейчасъ самъ запыхаешься, Тимофей Трифоновичъ; дай согрѣться.

— Сидорычъ, да ты отъ озноби съ-ума рѣхнулся. Отчего мнѣ запыхаться? постой, я тебѣ рукавомъ уши ототру, говорилъ изумленный Тимофей Трифоновичъ.

— Вотъ ты торговый человѣкъ, а разсуждаешь какъ-то не здраво. Безъ денегъ торговли нѣтъ: у тебя своя торговля, у нихъ своя. Ты торгуешь хлѣбомъ, они дѣлами... Эхъ, Тимофей Трифоновичъ, было такъ и будетъ такъ...

— Грѣшишь, Семенъ, не правду говоришь. Все такъ стало съ той поры, какъ антихристъ сталъ на землѣ... а была прежде и церковь, и правосудіе... а теперь ничего не стало... Дурно говоришь, Семенъ, что было такъ и будетъ такъ... Христосъ сказалъ: да не будетъ пророкъ въ отечествѣ своемъ. Дурно, братъ, согрѣшилъ.

— Согрѣшилъ, окаянный, знаю, Тимофей Трифоновичъ... помоли обо мнѣ.

Тимофей Трифоновичъ подошелъ къ налою, который стоялъ передъ образами, и развернулъ книгу, лежавшую на налоѣ, въ деревянномъ старинномъ переплетѣ...

Въ это время на дворѣ залаяла цѣпная собака и кто-то постучался у воротъ.

— Посмотри, кто тамъ, Семенъ.

Семенъ ввелъ подъячаго Сидорыча.

Сидорычъ вошелъ въ комнату весь синій отъ холоду. Морозъ на дворѣ былъ большой и съ вѣтромъ, а у Сидорыча вмѣсто шубы сермяжій кафтанъ. Онъ перепрыгивалъ съ ноги на ногу и потиралъ уши, носъ, щеки... Вина у Тимофея Трифоновича въ домѣ не было — Сидорычъ зналъ это... Онъ принялся бѣгать по комнатѣ, терся около стѣнъ, хлопалъ руками по лицу. Наконецъ отошелъ.

— Что, Сидорычъ, спросилъ съ замѣтнымъ нетерпѣніемъ Тимофей: — что ты такъ запыхался?

— Вотъ сейчасъ самъ запыхаешься, Тимофей Трифоновичъ; дай согрѣться.

— Сидорычъ, да ты отъ озноби съ-ума рѣхнулся. Отчего мнѣ запыхаться? постой, я тебѣ рукавомъ уши ототру, говорилъ изумленный Тимофей Трифоновичъ.

— Нѣтъ не сошелъ съ-ума, Тимофей Трифоновичъ, а говорю подлинно.

— Да что же это такое, Господи! вскричалъ Тимофей Трифоновичъ:—въ умъ себѣ неприложу... что такое случилось?

— А вотъ что: сегодня привезли одного колодника по слову и дѣлу, Тимофей Трифоновичъ.

— А мнѣ то что, Сидорычъ? много ихъ, разбойниковъ, избѣгая законной казни, говорятъ слово и дѣло, а иные пожалуй...

— Этотъ разбойникъ, что теперь у насъ, съ ножомъ къ твоему горлу... такъ мнѣ сдается, Тимофей Трифоновичъ, вынимай, коли нужно, да обтирай кровь свою.

— Сидорычъ, да ты въ изступленіи ума, выпей водицы. Семенъ, дай тулупъ, одѣнь его; вишь онъ дрожитъ еще...

— Ты съ ума рѣхнулъ, вскричалъ Сидорычъ,—а не я, что не понимаешь меня... Какой тутъ тулупъ; а я тебѣ просто скажу... хочешь скажу... согрѣй алтынами... скажу, спасибо скажешь... Ты знаешь, Тимофѣй Трифоновичъ, я тебѣ вѣрный слуга, доказалъ на дѣлѣ. Помнишь розыскъ старца Сергія?

— Ладно, ладно, отвѣчалъ Тимофей, испуганный хладнокровнымъ и вкрадчивымъ убѣжденіемъ Сидорыча:—денегъ не пожалѣемъ, да за что, Сидорычъ? не выкупать же мнѣ на волю разбойника?

— А выкупилъ бы, кабы зналъ раньше, отвѣчалъ съ улыбкою Сидорычъ.

— Что раньше?

— А вотъ что: колодникъ Дорофейка сказалъ слово и дѣло на раскольщиковъ.

Тимофей Трифоновичъ задумался. Семенъ въ углу крестился и вздыхалъ. Сидорычъ смотрѣлъ пристально на Тимофея, какъ на свою жертву.

— Нѣтъ не сошелъ съ-ума, Тимофей Трифоновичъ, а говорю подлинно.

— Да что же это такое, Господи! вскричалъ Тимофей Трифоновичъ:—въ умъ себѣ неприложу... что такое случилось?

— А вотъ что: сегодня привезли одного колодника по слову и дѣлу, Тимофей Трифоновичъ.

— А мнѣ то что, Сидорычъ? много ихъ, разбойниковъ, избѣгая законной казни, говорятъ слово и дѣло, а иные пожалуй...

— Этотъ разбойникъ, что теперь у насъ, съ ножомъ къ твоему горлу... такъ мнѣ сдается, Тимофей Трифоновичъ, вынимай, коли нужно, да обтирай кровь свою.

— Сидорычъ, да ты въ изступленіи ума, выпей водицы. Семенъ, дай тулупъ, одѣнь его; вишь онъ дрожитъ еще...

— Ты съ ума рѣхнулъ, вскричалъ Сидорычъ,—а не я, что не понимаешь меня... Какой тутъ тулупъ; а я тебѣ просто скажу... хочешь скажу... согрѣй алтынами... скажу, спасибо скажешь... Ты знаешь, Тимофѣй Трифоновичъ, я тебѣ вѣрный слуга, доказалъ на дѣлѣ. Помнишь розыскъ старца Сергія?

— Ладно, ладно, отвѣчалъ Тимофей, испуганный хладнокровнымъ и вкрадчивымъ убѣжденіемъ Сидорыча:—денегъ не пожалѣемъ, да за что, Сидорычъ? не выкупать же мнѣ на волю разбойника?

— А выкупилъ бы, кабы зналъ раньше, отвѣчалъ съ улыбкою Сидорычъ.

— Что раньше?

— А вотъ что: колодникъ Дорофейка сказалъ слово и дѣло на раскольщиковъ.

Тимофей Трифоновичъ задумался. Семенъ въ углу крестился и вздыхалъ. Сидорычъ смотрѣлъ пристально на Тимофея, какъ на свою жертву.

— Ну, Сидорычъ, отслужи службу, скажи, а куда посылка отъ воеводы, кого посылаютъ? Меня ты знаешь: возблагодаримъ истинно по довольству.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ Сидорычъ:— я человѣкъ бѣдный, а съ меня подать идетъ секретарю, да людямъ дворецкимъ—узнать надо, такъ и платить надо—ужъ чай ко мнѣ на дворъ не разъ приходили: что дискать пошелъ къ Тимофею Трифонову, не пригодится ли ему вѣсточка о Дорофѣйкѣ—а ужъ коли дома меня не найдутъ, почуютъ, что къ тебѣ пошелъ... ждать будутъ, анафемы! съ пустыми руками воротиться домой не придется, знаешь самъ дѣло, Тимофей Трифоновичъ, какъ оно дѣлается.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ въ другую комнату и черезъ нѣсколько времени вынесъ и отдалъ Сидорычу мѣшокъ съ деньгами.

— Двадцать рублевъ, Сидорычъ. Довольно?

— Ну апосля, Тимофей Трифоновичъ, коли что до тебя касаться будетъ?

— Ты тоже знаешь меня, Сидорычъ; скажу тебѣ: а посля? а а посля, коли товаръ прибудетъ къ вамъ, такъ и деньги у насъ будутъ. Поторгуемся, не въ первый разъ. Дѣло торговое; а теперь я дѣло свое исполнилъ, давай и ты-товаръ.

— Дорофѣйко донесъ, отвѣчалъ Сидорычъ:—на живущаго въ Строгоновскихъ вотчинахъ старца Варѳоломея и старицъ Ворсонофью, Досифею и Платониду. Посылаютъ въ Соликамскъ за ними солдата Петра Егорова. А что, знакомые? прибавилъ Сидорычъ съ любопытствомъ.

— Нѣтъ, эти намъ невѣдомы, отвѣчалъ Тимоѳѣй Трифоновичъ, и взглянулъ на своего Семена который сдѣлался блѣденъ какъ полотно; и не слыхали объ нихъ. Такъ уже Сидорычъ Богъ тебѣ двадцать рублей послалъ... кабы

— Ну, Сидорычъ, отслужи службу, скажи, а куда посылка отъ воеводы, кого посылаютъ? Меня ты знаешь: возблагодаримъ истинно по довольству.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ Сидорычъ:— я человѣкъ бѣдный, а съ меня подать идетъ секретарю, да людямъ дворецкимъ—узнать надо, такъ и платить надо—ужъ чай ко мнѣ на дворъ не разъ приходили: что дискать пошелъ къ Тимофею Трифонову, не пригодится ли ему вѣсточка о Дорофѣйкѣ—а ужъ коли дома меня не найдутъ, почуютъ, что къ тебѣ пошелъ... ждать будутъ, анафемы! съ пустыми руками воротиться домой не придется, знаешь самъ дѣло, Тимофей Трифоновичъ, какъ оно дѣлается.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ въ другую комнату и черезъ нѣсколько времени вынесъ и отдалъ Сидорычу мѣшокъ съ деньгами.

— Двадцать рублевъ, Сидорычъ. Довольно?

— Ну апосля, Тимофей Трифоновичъ, коли что до тебя касаться будетъ?

— Ты тоже знаешь меня, Сидорычъ; скажу тебѣ: а посля? а а посля, коли товаръ прибудетъ къ вамъ, такъ и деньги у насъ будутъ. Поторгуемся, не въ первый разъ. Дѣло торговое; а теперь я дѣло свое исполнилъ, давай и ты-товаръ.

— Дорофѣйко донесъ, отвѣчалъ Сидорычъ:—на живущаго въ Строгоновскихъ вотчинахъ старца Варѳоломея и старицъ Ворсонофью, Досифею и Платониду. Посылаютъ въ Соликамскъ за ними солдата Петра Егорова. А что, знакомые? прибавилъ Сидорычъ съ любопытствомъ.

— Нѣтъ, эти намъ невѣдомы, отвѣчалъ Тимоѳѣй Трифоновичъ, и взглянулъ на своего Семена который сдѣлался блѣденъ какъ полотно; и не слыхали объ нихъ. Такъ уже Сидорычъ Богъ тебѣ двадцать рублей послалъ... кабы

впередъ сказалъ, не далъ бы. Дѣло торговое, ошибся коли на товарѣ, а деньги заплачены, не приходится брать назадъ.

— Вотъ уже и не слыхали! вѣдь я тебя не допрашиваю.

— Нѣтъ, подлинно не слыхали, Сидорычъ... а жаль бѣдныхъ... помочь не могу. Сегодня самъ собираюсь въ дорогу, а послать кого опасно, да и вѣрныхъ людей нѣту... послѣ дѣла отца Сергія пидо страхъ какой нашолъ... зарекся мѣшаться не въ свое дѣло...

— Какъ, Тимофей Трифоновичъ, ты собираешься сегодня въ дорогу? Что такъ къ спѣху—полно такъ ли? спросилъ Сидорычъ.

— Вѣрно, Сидорычъ, вчера всѣ дѣла справилъ и передалъ Семену. Спроси его.

— Вѣрно, Сидорычъ, сказалъ Семенъ...—Тимофей Трифоновичъ наказывалъ, коли ты его не захватишь, а придешь послѣ пріѣзду, такъ выслушать и исполнить всякое твое прошеніе.

— Скоро-ль воротишься, Тимоѳѣй Трифоновичъ? а коли безъ тебя дѣло будетъ?

— Ѣду товаръ сдавать... а безъ меня коли что будетъ, Семенъ за меня, голова и карманъ что мой... Не оставляй, Сидорычъ, милостями. Сидорычъ отправился домой.

— Ты ѣдешь сегодня? спросилъ Семенъ дрожащимъ голосомъ,—Тимофей Трифоновичъ! а Платаниду мою?

— Ты чурбанъ, Семенъ, не понялъ, что я обманулъ Сидорыча, приготовляй мнѣ подводы поѣду въ Солпкамскъ, да пошли гонца къ нашимъ по всей дорогѣ, что есть дѣло, чтобъ меня ждали... Пошли за ямщикомъ Онисимомъ, да за Афонькой, ихъ наши всѣ по дорогамъ знаютъ... чтобъ собрались со мной ѣхать... а я самъ поѣду проститься къ воеводѣ... можетъ, что и узнаю...

впередъ сказалъ, не далъ бы. Дѣло торговое, ошибся коли на товарѣ, а деньги заплачены, не приходится брать назадъ.

— Вотъ уже и не слыхали! вѣдь я тебя не допрашиваю.

— Нѣтъ, подлинно не слыхали, Сидорычъ... а жаль бѣдныхъ... помочь не могу. Сегодня самъ собираюсь въ дорогу, а послать кого опасно, да и вѣрныхъ людей нѣту... послѣ дѣла отца Сергія пидо страхъ какой нашолъ... зарекся мѣшаться не въ свое дѣло...

— Какъ, Тимофей Трифоновичъ, ты собираешься сегодня въ дорогу? Что такъ къ спѣху—полно такъ ли? спросилъ Сидорычъ.

— Вѣрно, Сидорычъ, вчера всѣ дѣла справилъ и передалъ Семену. Спроси его.

— Вѣрно, Сидорычъ, сказалъ Семенъ...—Тимофей Трифоновичъ наказывалъ, коли ты его не захватишь, а придешь послѣ пріѣзду, такъ выслушать и исполнить всякое твое прошеніе.

— Скоро-ль воротишься, Тимоѳѣй Трифоновичъ? а коли безъ тебя дѣло будетъ?

— Ѣду товаръ сдавать... а безъ меня коли что будетъ, Семенъ за меня, голова и карманъ что мой... Не оставляй, Сидорычъ, милостями. Сидорычъ отправился домой.

— Ты ѣдешь сегодня? спросилъ Семенъ дрожащимъ голосомъ,—Тимофей Трифоновичъ! а Платаниду мою?

— Ты чурбанъ, Семенъ, не понялъ, что я обманулъ Сидорыча, приготовляй мнѣ подводы поѣду въ Солпкамскъ, да пошли гонца къ нашимъ по всей дорогѣ, что есть дѣло, чтобъ меня ждали... Пошли за ямщикомъ Онисимомъ, да за Афонькой, ихъ наши всѣ по дорогамъ знаютъ... чтобъ собрались со мной ѣхать... а я самъ поѣду проститься къ воеводѣ... можетъ, что и узнаю...

Семенъ поклонился въ ноги Тимофею Трифоновичу... Онъ поднялъ его, и они поцѣловались братски... на рѣсницахъ Семена сверкали слезы.

II.

ПОѢЗДКА.

Солдатъ Петръ Егоровъ, отправленный въ Соликамскъ для арестованія раскольниковъ, былъ человѣкъ вѣрный своему начальству, строгій исполнитель возлагаемыхъ на него порученій, расторопный, крутаго права, поведенія трезваго и неподкупный. Въ ночь пустился онъ въ дорогу и гналъ ямщиковъ на пропалую; въ деревняхъ, гдѣ приходилось брать подводы, онъ мало разговаривалъ, а просто припимался за бороду или давалъ потасовку.

Не доѣзжая до Соликамска верстъ 50-тъ, напередъ послѣднемъ перегонѣ, ямщики начали докладывать Егорову, что опасно ѣхать, пошелъ снѣгъ, завылъ вѣтеръ, всѣ признаки были вьюги.

— Легко заблудиться, отецъ родной, толку не будетъ, позволь обождать, говорилъ ямщикъ Петру Егорову съ низкими поклонами. Не сгуби себя, да и насъ и лошадей погубишь.

На дворѣ темнѣло, вьюга усиливалась видимо.

— Ладно, отвѣчалъ Петръ Егоровъ, входя въ избу:— только слушайте, мошенники, чтобъ подвода подъ навѣсомъ стояла готовая — не смѣй распрягать ее;.. чуть начнетъ стихать, въ дорогу.

Двое ямщиковъ разговаривали на дворѣ.

— Самъ Господь помогаетъ Тимофею Трифоновичу... теперь успѣетъ доѣхать по ранѣе солдата. Эхъ Господи,

Семенъ поклонился въ ноги Тимофею Трифоновичу... Онъ поднялъ его, и они поцѣловались братски... на рѣсницахъ Семена сверкали слезы.

II.

ПОѢЗДКА.

Солдатъ Петръ Егоровъ, отправленный въ Соликамскъ для арестованія раскольниковъ, былъ человѣкъ вѣрный своему начальству, строгій исполнитель возлагаемыхъ на него порученій, расторопный, крутаго права, поведенія трезваго и неподкупный. Въ ночь пустился онъ въ дорогу и гналъ ямщиковъ на пропалую; въ деревняхъ, гдѣ приходилось брать подводы, онъ мало разговаривалъ, а просто припимался за бороду или давалъ потасовку.

Не доѣзжая до Соликамска верстъ 50-тъ, напередъ послѣднемъ перегонѣ, ямщики начали докладывать Егорову, что опасно ѣхать, пошелъ снѣгъ, завылъ вѣтеръ, всѣ признаки были вьюги.

— Легко заблудиться, отецъ родной, толку не будетъ, позволь обождать, говорилъ ямщикъ Петру Егорову съ низкими поклонами. Не сгуби себя, да и насъ и лошадей погубишь.

На дворѣ темнѣло, вьюга усиливалась видимо.

— Ладно, отвѣчалъ Петръ Егоровъ, входя въ избу:— только слушайте, мошенники, чтобъ подвода подъ навѣсомъ стояла готовая — не смѣй распрягать ее;.. чуть начнетъ стихать, въ дорогу.

Двое ямщиковъ разговаривали на дворѣ.

— Самъ Господь помогаетъ Тимофею Трифоновичу... теперь успѣетъ доѣхать по ранѣе солдата. Эхъ Господи,

какъ солдатъ-то гонитъ:.. ужь накормилъ онъ меня подъ бока да въ шею,.. три раза останавливался—что тамъ такое? кричитъ... а я ему: черезъ-сѣдельникъ ослабился, родимой... Ахъ ты мошенникъ, кричитъ, а что прежде смотрѣлъ, ну, поворачивайся. Выскочилъ изъ саней, да въ спину, да въ спину... Катай, говоритъ,.. убью... одинъ поѣду...

— Ничего, Ѳомка, стерпится, слюбится. Тимофей Трифоновичъ скажетъ спасибо. Кажись, теперъ ужь хлопотать нечего. Онъ проѣхалъ недавно передъ солдатомъ, да успѣетъ уйти впередъ. Я съ нимъ поѣду, авось угомонился, да заснетъ, окаянный.

— Да тебѣ, Ерема, ничего; повезешъ его безъ остановки, оно, знаешь, теперь неопасно; а моей спинѣ такъ досталось, да и голову чуть на сторону не своротилъ; такой здоровый, чтобъ ему провалиться... а что, видно дѣло страшное, коли Тимофей Трифоновичъ гонца впередъ посылалъ?

— А кто его знаетъ, Ѳомка, видно нужно; старшій велѣлъ. Эхъ, Ѳомка, что наша болѣзнь отъ кулаковъ солдатскихъ? послушалъ бы ты, какъ нашихъ мучаютъ, какъ откроютъ, да схватятъ... вотъ, Леонька, что ѣдетъ съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, какъ проѣзжалъ по своей волѣ въ Соликамскъ, да разсказывалъ, такъ дыбомъ волосы становятся, а теперь видно изъ нашихъ спасаютъ, что бѣгутъ впередъ такъ прытко, да еще и нарочнаго передъ собой послалъ: готовьтесь, говоритъ, къ дѣлу, дѣло есть для Бога и христіанской вѣры... для старой вѣры.

— Ѳомка! кричалъ кто-то изъ избы:—Ѳомка! ступай, солдатъ тебя спрашиваетъ.

— Скажи, что меня здѣсь нѣтъ, шепнулъ Ѳомка Еремкѣ, скажи, что ухоронился за побоями.

какъ солдатъ-то гонитъ:.. ужь накормилъ онъ меня подъ бока да въ шею,.. три раза останавливался—что тамъ такое? кричитъ... а я ему: черезъ-сѣдельникъ ослабился, родимой... Ахъ ты мошенникъ, кричитъ, а что прежде смотрѣлъ, ну, поворачивайся. Выскочилъ изъ саней, да въ спину, да въ спину... Катай, говоритъ,.. убью... одинъ поѣду...

— Ничего, Ѳомка, стерпится, слюбится. Тимофей Трифоновичъ скажетъ спасибо. Кажись, теперъ ужь хлопотать нечего. Онъ проѣхалъ недавно передъ солдатомъ, да успѣетъ уйти впередъ. Я съ нимъ поѣду, авось угомонился, да заснетъ, окаянный.

— Да тебѣ, Ерема, ничего; повезешъ его безъ остановки, оно, знаешь, теперь неопасно; а моей спинѣ такъ досталось, да и голову чуть на сторону не своротилъ; такой здоровый, чтобъ ему провалиться... а что, видно дѣло страшное, коли Тимофей Трифоновичъ гонца впередъ посылалъ?

— А кто его знаетъ, Ѳомка, видно нужно; старшій велѣлъ. Эхъ, Ѳомка, что̀ наша болѣзнь отъ кулаковъ солдатскихъ? послушалъ бы ты, какъ нашихъ мучаютъ, какъ откроютъ, да схватятъ... вотъ, Леонька, что ѣдетъ съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, какъ проѣзжалъ по своей волѣ въ Соликамскъ, да разсказывалъ, такъ дыбомъ волосы становятся, а теперь видно изъ нашихъ спасаютъ, что бѣгутъ впередъ такъ прытко, да еще и нарочнаго передъ собой послалъ: готовьтесь, говоритъ, къ дѣлу, дѣло есть для Бога и христіанской вѣры... для старой вѣры.

— Ѳомка! кричалъ кто-то изъ избы:—Ѳомка! ступай, солдатъ тебя спрашиваетъ.

— Скажи, что меня здѣсь нѣтъ, шепнулъ Ѳомка Еремкѣ, скажи, что ухоронился за побоями.

— Ѳомки нѣтъ, дядя Семенъ. Онъ баялъ, что солдатъ больно билъ его дорогою... бѣжалъ... а ступай на улицу, отыскивай, зги божіей не видно.

Петръ Егоровъ велѣлъ старостѣ ямскому, дядѣ Семену, распорядиться, чтобъ побольше было лучины, самъ легъ на лавку, и велѣлъ одному ямщику сидѣть и смѣнять свѣжую лучину, да не смѣлъ бы заснуть и какъ только мятель пройдетъ, чтобъ его разбудили.

Къ разсвѣту вьюга стихла и Петръ Егоровъ покатилъ далѣе. Пріѣхали на послѣдній перегонъ.

Пока закладывали лошадей, Еремка въ избѣ говорилъ съ ямщикомъ.

— Что дядя... проѣхали... благополучно?

— Страшно Еремка, боюсь Господа прогрѣвить... и грѣшу... осуждаю... не дѣло сдѣлалъ Тимоѳѣй Трифоновичъ.

— Что ты, Господь съ тобою... вотъ грѣхъ-то... осуждаешь, что спасаетъ ближняго.. да онъ нашъ кормилецъ.. душу свою кладетъ за насъ... а ты дядя...

— Ахъ ты глупая голова... да развѣ я объ томъ баю... и съ толкомъ не принялъ... вотъ Еремка въ чемъ осуждаю... мы его уговаривали не ѣздить... пообождать вьюга начиналась— нѣтъ, говоритъ, страшно... опоздаешь... коли уже дѣло дѣлать такъ не гадай, да не оглядывайся, а ступай куда надо прямо—не послушалъ и поскакалъ.

— А Богъ милостивъ дядя.. чай ужъ онъ давно въ Соликамской..

— Дай Господи;.. а вьюга такая была страшная, и съверху, и съ-низу, коли собьются съ дороги, пропадутъ... Господи, сохрани ихъ.. и дядя ямщикъ перекрестился.

— Смотри, дядя, вишь солдатъ пошелъ турить направо и налѣво, говорилъ старику Еремка подойдя къ окну:— слышь, кричитъ какъ, душегубецъ.

— Ѳомки нѣтъ, дядя Семенъ. Онъ баялъ, что солдатъ больно билъ его дорогою... бѣжалъ... а ступай на улицу, отыскивай, зги божіей не видно.

Петръ Егоровъ велѣлъ старостѣ ямскому, дядѣ Семену, распорядиться, чтобъ побольше было лучины, самъ легъ на лавку, и велѣлъ одному ямщику сидѣть и смѣнять свѣжую лучину, да не смѣлъ бы заснуть и какъ только мятель пройдетъ, чтобъ его разбудили.

Къ разсвѣту вьюга стихла и Петръ Егоровъ покатилъ далѣе. Пріѣхали на послѣдній перегонъ.

Пока закладывали лошадей, Еремка въ избѣ говорилъ съ ямщикомъ.

— Что дядя... проѣхали... благополучно?

— Страшно Еремка, боюсь Господа прогрѣвить... и грѣшу... осуждаю... не дѣло сдѣлалъ Тимоѳѣй Трифоновичъ.

— Что ты, Господь съ тобою... вотъ грѣхъ-то... осуждаешь, что спасаетъ ближняго.., да онъ нашъ кормилецъ.. душу свою кладетъ за насъ... а ты дядя...

— Ахъ ты глупая голова... да развѣ я объ томъ баю... и съ толкомъ не принялъ... вотъ Еремка въ чемъ осуждаю... мы его уговаривали не ѣздить... пообождать вьюга начиналась— нѣтъ, говоритъ, страшно... опоздаешь... коли уже дѣло дѣлать такъ не гадай, да не оглядывайся, а ступай куда надо прямо—не послушалъ и поскакалъ.

— А Богъ милостивъ дядя.. чай ужъ онъ давно въ Соликамской..

— Дай Господи;.. а вьюга такая была страшная, и съверху, и съ-низу, коли собьются съ дороги, пропадутъ... Господи, сохрани ихъ.. и дядя ямщикъ перекрестился.

— Смотри, дядя, вишь солдатъ пошелъ турить направо и налѣво, говорилъ старику Еремка подойдя къ окну:— слышь, кричитъ какъ, душегубецъ.

Черезъ нѣсколько времени Петръ Егоровъ ускакалъ изъ виду стоявшихъ на улицѣ ямщиковъ.

Только что начали ямщики расходиться какъ послышался крикъ мальчишки.

— Николашка, Николашка! гляди еще пара ѣдетъ.

Ямщики обернулись и опрометью бросились на встрѣчу ѣхавшей шагомъ парѣ.

Тимофей Трифоновичъ съ своимъ Онисимомъ да Аѳонькою въѣзжалъ въ деревню, опять тѣмъ же концомъ, которымъ выѣхалъ... Лошади едва двигались.

Тимофей Трифоновичъ разсказалъ ямщикамъ какъ сбились съ дороги, блуждали цѣлую ночь и попали опять на прежнюю дорогу.

Онъ былъ въ отчаяніи, когда узналъ, что солдатъ проѣхалъ въ Соликамскъ прежде его.

— Пропали бѣдные, говорилъ про себя Тимофей Трифоновичъ и перекрестился. Господи, твоя святая воля! Братцы, давайте скорѣе подводы.

Петръ Егоровъ дѣйствительно опередилъ Тимофея Трифоновича въ Соликамскъ.

Онъ предъявилъ воеводѣ князю Вадбольскому указъ Тобольскаго падворнаго суда. Князь Вадбольской тотчасъ же назначилъ гарнизоннаго сержанта и десять человѣкъ солдатъ въ распоряженіе Петра Егорова, а для письменныхъ дѣлъ, на случай надобности, придалъ подъячаго. Черезъ полчаса готовы были подводы для этой секретной экспедиціи, и когда Тимофей Трифоновичъ въѣзжалъ въ Соликамскъ, Петра Егорова уже тамъ не было.

Тимофей Трифоновичъ рѣшился дожидаться солдата Петра Егорова въ Соликамскѣ.

Черезъ нѣсколько времени Петръ Егоровъ ускакалъ изъ виду стоявшихъ на улицѣ ямщиковъ.

Только что начали ямщики расходиться какъ послышался крикъ мальчишки.

— Николашка, Николашка! гляди еще пара ѣдетъ.

Ямщики обернулись и опрометью бросились на встрѣчу ѣхавшей шагомъ парѣ.

Тимофей Трифоновичъ съ своимъ Онисимомъ да Аѳонькою въѣзжалъ въ деревню, опять тѣмъ же концомъ, которымъ выѣхалъ... Лошади едва двигались.

Тимофей Трифоновичъ разсказалъ ямщикамъ какъ сбились съ дороги, блуждали цѣлую ночь и попали опять на прежнюю дорогу.

Онъ былъ въ отчаяніи, когда узналъ, что солдатъ проѣхалъ въ Соликамскъ прежде его.

— Пропали бѣдные, говорилъ про себя Тимофей Трифоновичъ и перекрестился. Господи, твоя святая воля! Братцы, давайте скорѣе подводы.

Петръ Егоровъ дѣйствительно опередилъ Тимофея Трифоновича въ Соликамскъ.

Онъ предъявилъ воеводѣ князю Вадбольскому указъ Тобольскаго надворнаго суда. Князь Вадбольской тотчасъ же назначилъ гарнизоннаго сержанта и десять человѣкъ солдатъ въ распоряженіе Петра Егорова, а для письменныхъ дѣлъ, на случай надобности, придалъ подъячаго. Черезъ полчаса готовы были подводы для этой секретной экспедиціи, и когда Тимофей Трифоновичъ въѣзжалъ въ Соликамскъ, Петра Егорова уже тамъ не было.

Тимофей Трифоновичъ рѣшился дожидаться солдата Петра Егорова въ Соликамскѣ.

18 апрѣля въ приказную избу въ Соликамскѣ солдатъ Петръ Егоровъ представилъ передъ воеводою четырехъ колодниковъ, двухъ мущинъ и двухъ женщинъ. Впереди стоялъ старикъ въ иноческомъ платьѣ, лѣтъ 80. Глубокія морщины проходили по лбу, подъ глазами, по всему лицу, сѣдая длинная борода падала прямо на грудь, изъ-подъ густыхъ бровей впалые глаза смотрѣли какимъ-то неподвижнымъ, смутнымъ взглядомъ; въ правой рукѣ держалъ онъ лѣстовку и перебиралъ. Возлѣ него крестьянинъ въ полушубкѣ небольшаго росту, худой, блѣдный, безпрестанно кашлялъ. Сзади ихъ двѣ старухи-черницы со страхомъ выглядывали на воеводу. Солдатъ докладывалъ.

— Крестьянина Якова я нашелъ въ деревнѣ Строгоновой, въ Межевой Уткѣ, а старца Варѳоломея и трехъ раскольницъ въ лѣсу, въ избѣ у старца. Гуляющаго человѣка Степана Ильина, который живетъ у Якова, не изъѣхалъ.

— Гдѣ же третья раскольница? спросилъ воевода.

— Недоѣзжая Соликамской, въ вотчинѣ Строгоновыхъ, на Романовѣ Городищѣ старуха Платонида умерла. Велѣлъ схоронить.

— Отъ чего же умерла? спросилъ воевода.

— Она была больна; какъ наѣхалъ я ее въ лѣсу въ избѣ на печи лежала, просилась оставить,—не посмѣлъ, не перемоглась и умерла.

Въ это время старухи завопили.

— Ахъ она, горемычная, упокой ее... душу страдалицы

— Ну, вы, бабы, полно! закричалъ воевода. А куда ты дѣлъ Степана Ильина? спросилъ воевода крестьянина Якова.

— Сошелъ отъ меня уже съ треть года, а сошелъ на желѣзные заводы Демидова.

18 апрѣля въ приказную избу въ Соликамскѣ солдатъ Петръ Егоровъ представилъ передъ воеводою четырехъ колодниковъ, двухъ мущинъ и двухъ женщинъ. Впереди стоялъ старикъ въ иноческомъ платьѣ, лѣтъ 80. Глубокія морщины проходили по лбу, подъ глазами, по всему лицу, сѣдая длинная борода падала прямо на грудь, изъ-подъ густыхъ бровей впалые глаза смотрѣли какимъ-то неподвижнымъ, смутнымъ взглядомъ; въ правой рукѣ держалъ онъ лѣстовку и перебиралъ. Возлѣ него крестьянинъ въ полушубкѣ небольшаго росту, худой, блѣдный, безпрестанно кашлялъ. Сзади ихъ двѣ старухи-черницы со страхомъ выглядывали на воеводу. Солдатъ докладывалъ.

— Крестьянина Якова я нашелъ въ деревнѣ Строгоновой, въ Межевой Уткѣ, а старца Варѳоломея и трехъ раскольницъ въ лѣсу, въ избѣ у старца. Гуляющаго человѣка Степана Ильина, который живетъ у Якова, не изъѣхалъ.

— Гдѣ же третья раскольница? спросилъ воевода.

— Недоѣзжая Соликамской, въ вотчинѣ Строгоновыхъ, на Романовѣ Городищѣ старуха Платонида умерла. Велѣлъ схоронить.

— Отъ чего же умерла? спросилъ воевода.

— Она была больна; какъ наѣхалъ я ее въ лѣсу въ избѣ на печи лежала, просилась оставить,—не посмѣлъ, не перемоглась и умерла.

Въ это время старухи завопили.

— Ахъ она, горемычная, упокой ее... душу страдалицы

— Ну, вы, бабы, полно! закричалъ воевода. А куда ты дѣлъ Степана Ильина? спросилъ воевода крестьянина Якова.

— Сошелъ отъ меня уже съ треть года, а сошелъ на желѣзные заводы Демидова.

— Вотъ семь книгъ, говорилъ Петръ Егоровъ,—взятыя у старца Варѳоломея въ кельи.

— Какія это книги?

— Не знаю, я не смотрѣлъ ихъ. Намъ запрещено смотрѣть книги и письма, обираемыя у арестантовъ.

Воевода взялъ книги и положилъ на столъ.

— Прикажи отвести квартиру, да вели заковать въ ножныя и ручныя желѣза.

Старухи опять завопили; старецъ Варѳоломей и крестьянинъ Яковъ молчали и только взглянули другъ на друга.

— Какія имъ еще ручныя желѣза: довольно и ножныхъ. Оноховъ! Оноховъ!

Вошелъ подъячій.

— Вели заковать ихъ въ ножныя желѣза, да и отправить въ Тобольскъ. Смотри, Петръ Егоровъ, на тебѣ отвѣтственность, смотри въ дорогѣ, чтобъ арестанты съ дороги неушли и никакого дурна надъ собою не учинили. Я велю написать инструкцію тебѣ. Вези въ Тобольскъ живо, не зѣвай, дѣло важное. Оноховъ! пошли за подводами и сейчасъ же отправить.

— Прикажи, говорилъ Петръ Егоровъ,—заковать и въ ручныя желѣза, будетъ мнѣ понадежнѣе...

— Не нужно, отвѣчалъ воевода, и съ ножными не уйдутъ.

— Да разобьютъ, отвѣчалъ Петръ Егоровъ.

Вадбольской взглянулъ строго на дерзкаго солдата...

— Пошелъ вонъ! и отправляйся въ дорогу.

Подводы привели, Петръ Егоровъ отправился по Тобольскому тракту на Верхотурье.

Что́ же дѣлалъ Тимофей Трифоновичъ? черезъ своихъ собратій, которыхъ было много въ Соликамской, онъ сторожилъ возвращеніе солдата Петра Егорова и во время его пріѣзда съ колодниками къ приказной избѣ, стоялъ въ толпѣ народа, собравшагося у дверей приказной избы.

— Вотъ семь книгъ, говорилъ Петръ Егоровъ,—взятыя у старца Варѳоломея въ кельи.

— Какія это книги?

— Не знаю, я не смотрѣлъ ихъ. Намъ запрещено смотрѣть книги и письма, обираемыя у арестантовъ.

Воевода взялъ книги и положилъ на столъ.

— Прикажи отвести квартиру, да вели заковать въ ножныя и ручныя желѣза.

Старухи опять завопили; старецъ Варѳоломей и крестьянинъ Яковъ молчали и только взглянули другъ на друга.

— Какія имъ еще ручныя желѣза: довольно и ножныхъ. Оноховъ! Оноховъ!

Вошелъ подъячій.

— Вели заковать ихъ въ ножныя желѣза, да и отправить въ Тобольскъ. Смотри, Петръ Егоровъ, на тебѣ отвѣтственность, смотри въ дорогѣ, чтобъ арестанты съ дороги неушли и никакого дурна надъ собою не учинили. Я велю написать инструкцію тебѣ. Вези въ Тобольскъ живо, не зѣвай, дѣло важное. Оноховъ! пошли за подводами и сейчасъ же отправить.

— Прикажи, говорилъ Петръ Егоровъ,—заковать и въ ручныя желѣза, будетъ мнѣ понадежнѣе...

— Не нужно, отвѣчалъ воевода, и съ ножными не уйдутъ.

— Да разобьютъ, отвѣчалъ Петръ Егоровъ.

Вадбольской взглянулъ строго на дерзкаго солдата...

— Пошелъ вонъ! и отправляйся въ дорогу.

Подводы привели, Петръ Егоровъ отправился по Тобольскому тракту на Верхотурье.

Что́ же дѣлалъ Тимофей Трифоновичъ? черезъ своихъ собратій, которыхъ было много въ Соликамской, онъ сторожилъ возвращеніе солдата Петра Егорова и во время его пріѣзда съ колодниками къ приказной избѣ, стоялъ въ толпѣ народа, собравшагося у дверей приказной избы.

Онъ нерѣшился подойти къ колодникамъ близко, когда они выходили изъ саней, окруженные солдатами, боясь, чтобы Петръ Егоровъ не узналъ его. Тимофей подошелъ къ ямщику, который привезъ Егорова.

— Откуда привезли колодниковъ?

— Изъ Межевой Утки.. экая собака, бормоталъ ямщикъ:— какъ гналъ, проклятый пошелъ, да пошелъ, другаго слова нѣтъ.

— А старухъ тоже изъ Межевой Утки набрали.

— А кто ихъ знаетъ? Да что те сдалось, откуда да откуда? ступай въ избу, спроси самъ.

— Эхъ, Петруха, закричалъ кто-то въ толпѣ:—больно серчалой—чай поскорѣе въ кабакъ хочется.

— А въ кабакъ, ну въ кабакъ! отвѣчалъ разсерженный ямщикъ, сѣлъ въ сани, и поскакалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ моргнулъ стоявшему возлѣ него мужику—это былъ его ямщикъ Онисимъ, — и этотъ побѣжалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ къ себѣ на квартиру.

Черезъ нѣсколько времени пришелъ къ нему Онисимъ.

— Ну что?

— Подпоилъ, что̀ знаетъ, да помнитъ, съ-пьяну все разсказалъ.

— Ну что?

— Да, говоритъ, везли такъ: самъ солдатъ сидѣлъ съ старцомъ, а трехъ старухъ разсадили на особливыя подводы на каждой по старухѣ, да по два солдата, а мужика тоже съ двумя солдатами. Вотъ, говоритъ, одна старуха все вопила: батюшки, помогите, умираю, а онъ ей кричитъ: молчи дескать не ори, не умрешь... другія старухи ей кричали: Платонидушка, Платонидушка, голубушка, молись Богу... а онъ ихъ старухъ велѣлъ бить солдатамъ, чтобъ молчали.

— Господи! прошепталъ Тимофей Трифоновичъ.

Онъ нерѣшился подойти къ колодникамъ близко, когда они выходили изъ саней, окруженные солдатами, боясь, чтобы Петръ Егоровъ не узналъ его. Тимофей подошелъ къ ямщику, который привезъ Егорова.

— Откуда привезли колодниковъ?

— Изъ Межевой Утки.. экая собака, бормоталъ ямщикъ:— какъ гналъ, проклятый пошелъ, да пошелъ, другаго слова нѣтъ.

— А старухъ тоже изъ Межевой Утки набрали.

— А кто ихъ знаетъ? Да что те сдалось, откуда да откуда? ступай въ избу, спроси самъ.

— Эхъ, Петруха, закричалъ кто-то въ толпѣ:—больно серчалой—чай поскорѣе въ кабакъ хочется.

— А въ кабакъ, ну въ кабакъ! отвѣчалъ разсерженный ямщикъ, сѣлъ въ сани, и поскакалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ моргнулъ стоявшему возлѣ него мужику—это былъ его ямщикъ Онисимъ, — и этотъ побѣжалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ къ себѣ на квартиру.

Черезъ нѣсколько времени пришелъ къ нему Онисимъ.

— Ну что?

— Подпоилъ, что̀ знаетъ, да помнитъ, съ-пьяну все разсказалъ.

— Ну что?

— Да, говоритъ, везли такъ: самъ солдатъ сидѣлъ съ старцомъ, а трехъ старухъ разсадили на особливыя подводы на каждой по старухѣ, да по два солдата, а мужика тоже съ двумя солдатами. Вотъ, говоритъ, одна старуха все вопила: батюшки, помогите, умираю, а онъ ей кричитъ: молчи дескать не ори, не умрешь... другія старухи ей кричали: Платонидушка, Платонидушка, голубушка, молись Богу... а онъ ихъ старухъ велѣлъ бить солдатамъ, чтобъ молчали.

— Господи! прошепталъ Тимофей Трифоновичъ.

— Она и перестала кричать... Доѣхали до Романова Городища... глядь, а старуха-то и умерла.

— Упокой душу рабы божіей Платониды! Дай Богъ ей царство небесное, сказалъ, перекрестясь, Тимофей Трифоновичъ.

Онисимъ тоже перекрестился.

— Ну, говоритъ, — старухи завопили. Онъ ихъ велѣлъ бить, чтобъ молчали. Народъ собрался; онъ говоритъ: вы что собрались? рты разинули? гдѣ староста. подавай старосту! Пришелъ староста... Онъ говоритъ: я ѣду по царственному дѣлу.. вотъ одна колодница умерла... вели схоронить ее... Старуху вытащили изъ саней, а онъ и крикнулъ: ей, садись, пошелъ! ну и поѣхали и привезли прямо въ приказную избу.

— Господи, прости имъ ихъ согрѣшенія! не вѣдятъ бо что творятъ! шепталъ, крестясь, Тимофей Трифоновичъ. Упокой душу рабы твоей Платониды! бѣдный Семенъ!

— А что Семенъ? спросилъ съ удивленіемъ Онисимъ.

— Теперь можно сказать тебѣ, Онисимъ: Платонида старица была его жена. Давно этому, въ Креженцахъ они жили, по разнымъ кельямъ, спасались богоугодно. Я съ нимъ тамъ познакомился. Онъ пошелъ со мной служить Богу и братіи по спламъ, а Платонида съ старцемъ Варѳоломѣемъ осталась жить въ Креженцахъ, а потомъ сошли сюда въ сибирскіе лѣса... Бѣдный Семенъ, поплачется!

Въ это время постучался кто-то въ двери.

— Отвори, Онисимовъ; это подъячій изъ приказной избы, нашу руку держитъ, пришелъ съ вѣсточкой.

— Ну что, Петръ Акинфовичъ, спросилъ подъячаго Тимофей Трифоновичъ; — что? хорошее или дурное?

— Сейчасъ везутъ всѣхъ въ Тобольскъ; при мнѣ подводы привели.

— Она и перестала кричать... Доѣхали до Романова Городища... глядь, а старуха-то и умерла.

— Упокой душу рабы божіей Платониды! Дай Богъ ей царство небесное, сказалъ, перекрестясь, Тимофей Трифоновичъ.

Онисимъ тоже перекрестился.

— Ну, говоритъ, — старухи завопили. Онъ ихъ велѣлъ бить, чтобъ молчали. Народъ собрался; онъ говоритъ: вы что собрались? рты разинули? гдѣ староста. подавай старосту! Пришелъ староста... Онъ говоритъ: я ѣду по царственному дѣлу.. вотъ одна колодница умерла... вели схоронить ее... Старуху вытащили изъ саней, а онъ и крикнулъ: ей, садись, пошелъ! ну и поѣхали и привезли прямо въ приказную избу.

— Господи, прости имъ ихъ согрѣшенія! не вѣдятъ бо что творятъ! шепталъ, крестясь, Тимофей Трифоновичъ. Упокой душу рабы твоей Платониды! бѣдный Семенъ!

— А что Семенъ? спросилъ съ удивленіемъ Онисимъ.

— Теперь можно сказать тебѣ, Онисимъ: Платонида старица была его жена. Давно этому, въ Креженцахъ они жили, по разнымъ кельямъ, спасались богоугодно. Я съ нимъ тамъ познакомился. Онъ пошелъ со мной служить Богу и братіи по спламъ, а Платонида съ старцемъ Варѳоломѣемъ осталась жить въ Креженцахъ, а потомъ сошли сюда въ сибирскіе лѣса... Бѣдный Семенъ, поплачется!

Въ это время постучался кто-то въ двери.

— Отвори, Онисимовъ; это подъячій изъ приказной избы, нашу руку держитъ, пришелъ съ вѣсточкой.

— Ну что, Петръ Акиѳовичъ, спросилъ подъячаго Тимофей Трифоновичъ; — что? хорошее или дурное?

— Сейчасъ везутъ всѣхъ въ Тобольскъ; при мнѣ подводы привели.

— Да что же они такое дѣлаютъ: вѣдь утонутъ всѣ на дорогѣ, вишь на дворѣ совсѣмъ тепло, того смотри, вода пойдетъ, въ лужѣ утонишь, ни воротиться, ни впередъ уѣхать...

— Да вѣдь дѣло страшное, царственное, Тимофей Трифоновичъ:—задержать колодниковъ по такому дѣлу страшно и воеводѣ... вѣдь ужъ по такимъ дѣламъ пощады нѣтъ. Онъ радъ поскорѣе бы съ плечъ сбыть, а тамъ хоть утопись за городомъ...

— Какъ же быть? и ума головушки не приложу.

— А ничего несдѣлаешь, Тимофей Трифоновичъ; солдатъ такой сердитый и воеводѣ нагрубилъ, звѣремъ смотритъ.

— Ничего не сдѣлаешь, такъ ничего! спасибо, Петръ Акинфовичъ, за службу; не оставляй и впредь, коли придетъ нужда.

— Мы вами довольны, Тимофей Трифоновичъ, за что же оставлю? кабы не вы, такъ и жить просто печѣмъ. Здѣсь служба подъячаго, да просто скажу, собачья служба... съ голоду умереть.

Тимофей Трифоновичъ отправился вслѣдъ за солдатомъ Петромъ Егоровымъ въ Верхотурье.

---

23 апрѣля Петръ Егоровъ привезъ благополучно своихъ колодниковъ въ Верхотурье и явился съ ними прямо въ приказную избу, къ воеводѣ Алексѣю Беклемишеву.

Беклемишевъ приказалъ Петру Егорову идти въ ямъ и взять по подорожной подводы. Колодники оставлены были подъ карауломъ солдатъ въ приказной избѣ.

Егоровъ отыскалъ ямскаго старосту.

— Давай подводы подъ колодниковъ—вотъ подорожная; по приказу воеводы!

— Да что же они такое дѣлаютъ: вѣдь утонутъ всѣ на дорогѣ, вишь на дворѣ совсѣмъ тепло, того смотри, вода пойдетъ, въ лужѣ утонишь, ни воротиться, ни впередъ уѣхать...

— Да вѣдь дѣло страшное, царственное, Тимофей Трифоновичъ:—задержать колодниковъ по такому дѣлу страшно и воеводѣ... вѣдь ужъ по такимъ дѣламъ пощады нѣтъ. Онъ радъ поскорѣе бы съ плечъ сбыть, а тамъ хоть утопись за городомъ...

— Какъ же быть? и ума головушки не приложу.

— А ничего несдѣлаешь, Тимофей Трифоновичъ; солдатъ такой сердитый и воеводѣ нагрубилъ, звѣремъ смотритъ.

— Ничего не сдѣлаешь, такъ ничего! спасибо, Петръ Акинфовичъ, за службу; не оставляй и впредь, коли придетъ нужда.

— Мы вами довольны, Тимофей Трифоновичъ, за что же оставлю? кабы не вы, такъ и жить просто печѣмъ. Здѣсь служба подъячаго, да просто скажу, собачья служба... съ голоду умереть.

Тимофей Трифоновичъ отправился вслѣдъ за солдатомъ Петромъ Егоровымъ въ Верхотурье.

---

23 апрѣля Петръ Егоровъ привезъ благополучно своихъ колодниковъ въ Верхотурье и явился съ ними прямо въ приказную избу, къ воеводѣ Алексѣю Беклемишеву.

Беклемишевъ приказалъ Петру Егорову идти въ ямъ и взять по подорожной подводы. Колодники оставлены были подъ карауломъ солдатъ въ приказной избѣ.

Егоровъ отыскалъ ямскаго старосту.

— Давай подводы подъ колодниковъ—вотъ подорожная; по приказу воеводы!

Староста посмотрѣлъ съ удивленіемъ на Егорова.

— Побойся Бога... смотри, что на дворѣ... вода побѣжала, версты не отъѣдешь, утопешь.

— Ждать нельзя: царственное дѣло.

— Да хоть какое ни есть, вѣдь отъ этого вода не остановится.. морозу небудетъ... да это просто напасть какая-то. Никто неповѣдетъ, спроси самъ ямщиковъ.

— Ахъ ты борода эдакая! спроси ямщиковъ! да мое ли это дѣло? закричалъ Егоровъ и кинулся на старосту.

Староста, уже знакомый съ пріемами солдатъ и офицеровъ, проѣзжавшихъ довольно часто чрезъ Верхотурье съ колодниками, кинулся опрометью бѣжать, и скрылся изъ виду.

Егоровъ обратился къ ямщикамъ.

— Ребята, снаряжайте поскорѣе подводы. воевода приказалъ, а ослушникамъ будетъ худо.

Ямщики доказывали Егорову, что невозможно проѣхать теперь по дорогамъ, по случаю распутицы, и наконецъ объявили, что безъ старосты они ничего не могутъ дѣлать.

Въ это время староста уже былъ въ приказной избѣ и просилъ одного изъ подъячихъ доложить воеводѣ, что ямщики просятъ отсрочить нарядъ подводъ съ колодниками, потому что ѣхать невозможно.

Подъячій склонился на просьбу старосты, которая была сопровождена посуломъ, и убѣдилъ воеводу исполнить справедливую просьбу ямщиковъ.

Въ это время Егоровъ, взбѣшенный, возвратился въ приказную избу и обратился къ воеводѣ съ жалобою.

— Они правы, отвѣчалъ воевода:—нынѣ тебѣ за послѣднимъ путемъ съ Верхотурья ѣхать невозможно, всѣхъ лошадей перетопишь. Ступай съ колодниками на квартиру, которую я велѣлъ отвести тебѣ. Степанъ Ивановъ,

Староста посмотрѣлъ съ удивленіемъ на Егорова.

— Побойся Бога... смотри, что на дворѣ... вода побѣжала, версты не отъѣдешь, утопешь.

— Ждать нельзя: царственное дѣло.

— Да хоть какое ни есть, вѣдь отъ этого вода не остановится.. морозу небудетъ... да это просто напасть какая-то. Никто неповѣдетъ, спроси самъ ямщиковъ.

— Ахъ ты борода эдакая! спроси ямщиковъ! да мое ли это дѣло? закричалъ Егоровъ и кинулся на старосту.

Староста, уже знакомый съ пріемами солдатъ и офицеровъ, проѣзжавшихъ довольно часто чрезъ Верхотурье съ колодниками, кинулся опрометью бѣжать, и скрылся изъ виду.

Егоровъ обратился къ ямщикамъ.

— Ребята, снаряжайте поскорѣе подводы. воевода приказалъ, а ослушникамъ будетъ худо.

Ямщики доказывали Егорову, что невозможно проѣхать теперь по дорогамъ, по случаю распутицы, и наконецъ объявили, что безъ старосты они ничего не могутъ дѣлать.

Въ это время староста уже былъ въ приказной избѣ и просилъ одного изъ подъячихъ доложить воеводѣ, что ямщики просятъ отсрочить нарядъ подводъ съ колодниками, потому что ѣхать невозможно.

Подъячій склонился на просьбу старосты, которая была сопровождена посуломъ, и убѣдилъ воеводу исполнить справедливую просьбу ямщиковъ.

Въ это время Егоровъ, взбѣшенный, возвратился въ приказную избу и обратился къ воеводѣ съ жалобою.

— Они правы, отвѣчалъ воевода:—нынѣ тебѣ за послѣднимъ путемъ съ Верхотурья ѣхать невозможно, всѣхъ лошадей перетопишь. Ступай съ колодниками на квартиру, которую я велѣлъ отвести тебѣ. Степанъ Ивановъ,

сказалъ воевода бывшему тутъ коммисару,—отведи для арестантовъ удобную квартиру.

Коммисаръ Степанъ Ивановъ былъ человѣкъ опытный въ дѣлахъ колодниковъ. Онъ узналъ отъ воеводы, что колодники—раскольники, и на всякій случай, изъ собственныхъ видовъ и соображеній, повелъ колодниковъ на квартиру въ домъ вдовы Пушкаревой — тоже раскольницы. «Кто знаетъ, думалъ себѣ коммисаръ, можетъ быть найдутся охотники выручить колодниковъ, въ домѣ раскольщицы это способнѣе.» Не разъ такія дѣла удавались и карманъ коммисара пополнялся отъ этого денежками.

Коммисаръ, отведя Петра Егорова въ домъ Пушкаревой, вернулся домой, и его соображенія были вѣрны,—его дожидалъ уже знакомый ему по многимъ дѣламъ о раскольникахъ—колодникахъ, Тимофей Трифоновъ.

— Вотъ чудо! вскрикнулъ удивленный Степанъ Ивановъ. Добро пожаловать, Тимофей Трифоновичъ! дорогой гость, какимъ вѣтромъ, откуда тебя занесло въ такое время, что по землѣ не пройдешь, только птицы пролетываютъ? Ужъ нѣтъ ли дѣльца? спросилъ Степанъ Ивановичъ, сообразивши пріѣздъ колодниковъ—раскольниковъ. Нѣтъ ли дѣльца? знаешь, готовы служить вѣрой и правдою.

— Что таиться, Степанъ Ивановичъ; есть дѣльцо, родимый, оно будетъ въ твоей власти, а мы на руку охулы не положимъ, и по евангельскому писанію—что дастъ правая рука, лѣвая неузнаетъ...

— Знаю, знаю, Тимофей Трифоновичъ что ты вѣрный человѣкъ: на дѣлѣ мнѣ доказалъ; помнишь, какъ выручалъ сосланныхъ съ Москвы керженцевъ... ужъ не такое ли опять дѣльцо? Времена-то страшныя, Тимофей Трифоновичъ... того и смотри...

Тимофей Трифоновичъ разсказалъ коммисару о посылкѣ Петра Егорова, о своей неудачѣ по случаю застигнувшей

сказалъ воевода бывшему тутъ коммисару,—отведи для арестантовъ удобную квартиру.

Коммисаръ Степанъ Ивановъ былъ человѣкъ опытный въ дѣлахъ колодниковъ. Онъ узналъ отъ воеводы, что колодники—раскольники, и на всякій случай, изъ собственныхъ видовъ и соображеній, повелъ колодниковъ на квартиру въ домъ вдовы Пушкаревой — тоже раскольницы. «Кто знаетъ, думалъ себѣ коммисаръ, можетъ быть найдутся охотники выручить колодниковъ, въ домѣ раскольщицы это способнѣе.» Не разъ такія дѣла удавались и карманъ коммисара пополнялся отъ этого денежками.

Коммисаръ, отведя Петра Егорова въ домъ Пушкаревой, вернулся домой, и его соображенія были вѣрны,—его дожидалъ уже знакомый ему по многимъ дѣламъ о раскольникахъ—колодникахъ, Тимофей Трифоновъ.

— Вотъ чудо! вскрикнулъ удивленный Степанъ Ивановъ. Добро пожаловать, Тимофей Трифоновичъ! дорогой гость, какимъ вѣтромъ, откуда тебя занесло въ такое время, что по землѣ не пройдешь, только птицы пролетываютъ? Ужъ нѣтъ ли дѣльца? спросилъ Степанъ Ивановичъ, сообразивши пріѣздъ колодниковъ—раскольниковъ. Нѣтъ ли дѣльца? знаешь, готовы служить вѣрой и правдою.

— Что таиться, Степанъ Ивановичъ; есть дѣльцо, родимый, оно будетъ въ твоей власти, а мы на руку охулы не положимъ, и по евангельскому писанію—что дастъ правая рука, лѣвая неузнаетъ...

— Знаю, знаю, Тимофей Трифоновичъ что ты вѣрный человѣкъ: на дѣлѣ мнѣ доказалъ; помнишь, какъ выручалъ сосланныхъ съ Москвы керженцевъ... ужъ не такое ли опять дѣльцо? Времена-то страшныя, Тимофей Трифоновичъ... того и смотри...

Тимофей Трифоновичъ разсказалъ коммисару о посылкѣ Петра Егорова, о своей неудачѣ по случаю застигнувшей

его выюги, а то онъ успѣлъ бы предупредить своихъ товарищей по вѣрѣ и они успѣли бы бѣжать, — и далъ понять коммисару, что желалъ бы выручить изъ когтей Петра Егорова колодниковъ на волю, въ лѣса, въ пустыни..

— Дѣло опасное, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ, подумавши, коммисаръ: — прежде, бывало и съ воеводою дѣло уладить можно было, а теперь съ княземъ Вадбольскимъ каши не сваришь. Попробовать-то можно, да вотъ бѣда! вѣдь въ колодникахъ-то двѣ бабы, да еще старыя, хилыя... какъ ихъ выручить?.. это бабы такой народъ опасный, что и за дѣло браться нехочется...

— Полно, Степанъ Ивановичъ, не отрицайся, возьми ихъ къ себѣ въ тюрьму, а ужъ тамъ мое дѣло. Съ твоею помощію, да совѣтомъ. Богъ поможетъ сдѣлать доброе дѣло.

При этихъ словахъ замѣтно было, что коммисаръ чему-то обрадовался.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ: для милаго дружка и сережку изъ ушка — я тебѣ лучше сдѣлаю. Я для тебя поставлю колодниковъ на квартирѣ у *ваших* и все тебѣ поразскажу, какъ и когда что сдѣлать.

Тимофей Трифоновичъ, который, пріѣхавши въ Верхотурье прямо отправился къ коммисару, предполагая что колодники попадутъ подъ его вѣденіе, незналъ, что уже они на квартирѣ, а Степанъ Ивановичъ воспользовался этимъ невѣденіемъ, чтобъ извлечь собственныя выгоды. Назначеніе же квартиры въ домѣ раскольника было сдѣлано имъ, какъ мы видѣли, и до свиданія съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, по опытному его взгляду на современныя обстоятельства.

— А у кого ты помѣстишь колодниковъ, Степанъ Ивановичъ?

его выюги, а то онъ успѣлъ бы предупредить своихъ товарищей по вѣрѣ и они успѣли бы бѣжать, — и далъ понять коммисару, что желалъ бы выручить изъ когтей Петра Егорова колодниковъ на волю, въ лѣса, въ пустыни..

— Дѣло опасное, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ, подумавши, коммисаръ: — прежде, бывало и съ воеводою дѣло уладить можно было, а теперь съ княземъ Вадбольскимъ каши не сваришь. Попробовать-то можно, да вотъ бѣда! вѣдь въ колодникахъ-то двѣ бабы, да еще старыя, хилыя... какъ ихъ выручить?.. это бабы такой народъ опасный, что и за дѣло браться нехочется...

— Полно, Степанъ Ивановичъ, не отрицайся, возьми ихъ къ себѣ въ тюрьму, а ужъ тамъ мое дѣло. Съ твоею помощію, да совѣтомъ. Богъ поможетъ сдѣлать доброе дѣло.

При этихъ словахъ замѣтно было, что коммисаръ чему-то обрадовался.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ: для милаго дружка и сережку изъ ушка — я тебѣ лучше сдѣлаю. Я для тебя поставлю колодниковъ на квартирѣ у *ваших* и все тебѣ поразскажу, какъ и когда что сдѣлать.

Тимофей Трифоновичъ, который, пріѣхавши въ Верхотурье прямо отправился къ коммисару, предполагая что колодники попадутъ подъ его вѣденіе, незналъ, что уже они на квартирѣ, а Степанъ Ивановичъ воспользовался этимъ невѣденіемъ, чтобъ извлечь собственныя выгоды. Назначеніе же квартиры въ домѣ раскольника было сдѣлано имъ, какъ мы видѣли, и до свиданія съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, по опытному его взгляду на современныя обстоятельства.

— А у кого ты помѣстишь колодниковъ, Степанъ Ивановичъ?

— У кого? а вотъ хоть у Пушкаревой вдовы, у Прасковьи, а? Знаешь, чтоли ее?

— Знать-то, подлинно, незнаю, а слыхалъ отъ своихъ, что богобоязливая.

— Ну слушай, Тимофей Трифоновичъ, вотъ такъ сейчасъ и сдѣлаю — а ты погоди у меня, да смотри, не выходи, не равно встрѣтишь солдата, пасылочнаго... онъ вѣдь чай тебя знаетъ, по Тобольску...

— Какъ не знать, знаетъ... не выду, Степанъ Ивановичъ,— обѣщаю не выду, отслужи службу, поставь къ Прасковьѣ.

Съ этимъ словомъ Тимофей Трифоновичъ вручилъ комисару мѣшечекъ съ деньгами, съ низкимъ поклономъ.

— Подожди же, Тимофей Трифоновичъ, сейчасъ вернусь, все устрою. А вотъ, чтобъ тебѣ нескучно было, почитай тетрадку; она, я чаю, тебѣ знакома: я отнялъ у одного колодника изъ вашей братіи... и съ этими словами Степанъ Ивановичъ подалъ Тимофею Трифоновичу засаленную тетрадь, въ четвертушку, писанную полууставомъ. Сверху было написано киноварью:

— «Сіе слово отца архимандрита Московскаго Богоявленскаго монастыря Спиридона, именуемаго Потемкина»(*).

Тимофей Трифоновичъ началъ чтеніе.

«Благочестивымъ и христолюбивымъ людямъ, единымъ православныя вѣры, сопричастникомъ святыя восточныя церкви, истинныя матери сыномъ, сіяющимъ лучами благочестія и стоящимъ не зыблемо, на камени основанія».

— Ну ты постой, Тимофей Трифоновичъ, не зыблемо здѣсь на камени, а я пойду распорядиться, сказалъ Степанъ Ивановичъ и вышелъ изъ дому.

(*) Для любителей старинной литературы, прилагаемъ рукопись XVII-го столѣтія, о Спиридонѣ Потемкинѣ.

— У кого? а вотъ хоть у Пушкаревой вдовы, у Прасковьи, а? Знаешь, чтоли ее?

— Знать-то, подлинно, незнаю, а слыхалъ отъ своихъ, что богобоязливая.

— Ну слушай, Тимофей Трифоновичъ, вотъ такъ сейчасъ и сдѣлаю — а ты погоди у меня, да смотри, не выходи, не равно встрѣтишь солдата, насылочнаго... онъ вѣдь чай тебя знаетъ, по Тобольску...

— Какъ не знать, знаетъ... не выду, Степанъ Ивановичъ,— обѣщаю не выду, отслужи службу, поставь къ Прасковьѣ.

Съ этимъ словомъ Тимофей Трифоновичъ вручилъ комисару мѣшечекъ съ деньгами, съ низкимъ поклономъ.

— Подожди же, Тимофей Трифоновичъ, сейчасъ вернусь, все устрою. А вотъ, чтобъ тебѣ нескучно было, почитай тетрадку; она, я чаю, тебѣ знакома: я отнялъ у одного колодника изъ вашей братіи... и съ этими словами Степанъ Ивановичъ подалъ Тимофею Трифоновичу засаленную тетрадь, въ четвертушку, писанную полууставомъ. Сверху было написано киноварью:

— «Сіе слово отца архимандрита Московскаго Богоявленскаго монастыря Спиридона, именуемаго Потемкина»(*).

Тимофей Трифоновичъ началъ чтеніе.

«Благочестивымъ и христолюбивымъ людямъ, единымъ православныя вѣры, сопричастникомъ святыя восточныя церкви, истинныя матери сыномъ, сіяющимъ лучами благочестія и стоящимъ не зыблемо, на камени основанія».

— Ну ты постой, Тимофей Трифоновичъ, не зыблемо здѣсь на камени, а я пойду распорядиться, сказалъ Степанъ Ивановичъ и вышелъ изъ дому.

(*) Для любителей старинной литературы, прилагаемъ рукопись XVII-го столѣтія, о Спиридонѣ Потемкинѣ.

Въ домѣ вдовы *Пушкаревой* была суматоха: раздавались крики, руганье, женскіе вопли, звукъ цѣпей. Всѣхъ громче былъ слышенъ голосъ солдата, Петра Егорова.

— Да куда же я самъ стану? кричалъ Петръ Егоровъ на крыльцѣ. Что же это за помѣщеніе? сѣни да двѣ конуры,—колодниковъ четверо, вмѣстѣ нельзя же, и мужиковъ и бабъ, да это просто наказанье.

Въ это время возвратился коммисаръ Степанъ Ивановичъ.

Домъ вдовы Пушкаревой, дѣйствительно, не очень былъ удобенъ къ постановленію четырехъ колодниковъ. Онъ стоялъ на дворѣ, и заключался въ подклѣти и двухъ комнатахъ съ сѣнями, во второмъ этажѣ. Въ подклѣти были навалены разныя домашнія принадлежности,—тутъ помѣстить колодниковъ было невозможно — и при томъ, подклѣть безъ печи, холодная. На верху Петръ Егоровъ размѣстилъ въ одной комнатѣ старца Варѳоломея съ мужикомъ, а въ другой обѣихъ бабъ старицъ. При нихъ поставилъ часоваго внутри, при дверяхъ. Для самого Петра Егорова не было мѣста, развѣ въ сѣняхъ,—да тутъ не приходилось начальнику.

Хозяйка дома, въ слезахъ, пригорюнившись, стояла передъ Егоровымъ на крыльцѣ.

— Ну, баба, что захныкала? что колодниковъ-то поставили? Эка бѣда! О чемъ закручинилась — вишь тебѣ какое счастіе: твоя братья бабы — да еще раскольщицы. Да гдѣ же мнѣ-то квартира?

— А вотъ все тутъ родимый,— весь домишко забрали отвѣчала, всхлипывая, хозяйка.

— Гдѣ же мнѣ стать? кричалъ Егоровъ.

— И впрямь, тутъ тебѣ мѣста не будетъ, сказалъ Степанъ Ивановичъ: — съ колодниками тѣсно... я тебѣ квартиру отведу по близости.

Въ домѣ вдовы *Пушкаревой* была суматоха: раздавались крики, руганье, женскіе вопли, звукъ цѣпей. Всѣхъ громче былъ слышенъ голосъ солдата, Петра Егорова.

— Да куда же я самъ стану? кричалъ Петръ Егоровъ на крыльцѣ. Что же это за помѣщеніе? сѣни да двѣ конуры,—колодниковъ четверо, вмѣстѣ нельзя же, и мужиковъ и бабъ, да это просто наказанье.

Въ это время возвратился коммисаръ Степанъ Ивановичъ.

Домъ вдовы Пушкаревой, дѣйствительно, не очень былъ удобенъ къ постановленію четырехъ колодниковъ. Онъ стоялъ на дворѣ, и заключался въ подклѣти и двухъ комнатахъ съ сѣнями, во второмъ этажѣ. Въ подклѣти были навалены разныя домашнія принадлежности,—тутъ помѣстить колодниковъ было невозможно — и при томъ, подклѣть безъ печи, холодная. На верху Петръ Егоровъ размѣстилъ въ одной комнатѣ старца Варѳоломея съ мужикомъ, а въ другой обѣихъ бабъ старицъ. При нихъ поставилъ часоваго внутри, при дверяхъ. Для самого Петра Егорова не было мѣста, развѣ въ сѣняхъ,—да тутъ не приходилось начальнику.

Хозяйка дома, въ слезахъ, пригорюнившись, стояла передъ Егоровымъ на крыльцѣ.

— Ну, баба, что захныкала? что колодниковъ-то поставили? Эка бѣда! О чемъ закручинилась — вишь тебѣ какое счастіе: твоя братья бабы — да еще раскольщицы. Да гдѣ же мнѣ-то квартира?

— А вотъ все тутъ родимый,— весь домишко забрали отвѣчала, всхлипывая, хозяйка.

— Гдѣ же мнѣ стать? кричалъ Егоровъ.

— И впрямь, тутъ тебѣ мѣста не будетъ, сказалъ Степанъ Ивановичъ: — съ колодниками тѣсно... я тебѣ квартиру отведу по близости.

— А какъ за ними я буду присматривать? а ночью? все ходи изъ избы да въ избу, на двери смотри, отвѣчалъ недовольный Петръ Егоровъ.

— Да вѣдь чай не долго простоишь.

— Не долго! не долго! чего не долго... вишь подводъ недали, проѣхать нельзя; по нашему, такъ коли по царственному дѣлу, такъ топи, да вези.

— Да ужъ это никакъ неприходится, теперь совсѣмъ дороги нѣтъ, а чаю скоро будетъ...

— Скоро? Вишь больно прытокъ — снѣгу-то много, а воды-то будетъ еще больше, а ямщики мошенники... оттянутъ по дальше, вишь лошадей жалко.—Ну да что толковать; вы! обратился онъ къ караульнымъ:—берегите колодниковъ, пойду искать квартиры.

Коммисаръ отвелъ Петра Егорова въ сосѣдній домъ солдатской жены Арины Гоголяхиной.

— Тебѣ здѣсь будетъ хорошо.

— Хорошо! отвѣчалъ Егоровъ:—только я пойду просить у воеводы, чтобъ караулъ усилили, двоихъ солдатъ мало, придется и денно и нощно безъ смѣны стоять, заморятся.

Егоровъ отправился къ воеводѣ, а коммисаръ домой.

Онъ вошелъ въ комнату. Тимофей Трифоновичъ въ слухъ читалъ тетрадку, и такъ углубился въ чтеніе, что не слыхалъ, какъ взошелъ хозяинъ.

Коммисаръ остановился. Тимофей читалъ: «Родится же «отъ жены скверныя и индѣ отъ дѣвицы нечистыя жидовки «сущи. И сперва будетъ кротокъ, тихъ, любезенъ, благо«говѣйный, миротворивъ и протчая, и того такожде парицаетъ антихристомъ и то къ чювственному глаголетъ...

— Что, Тимофей Трифоновичъ, хороша тетрадка? зачитался? а я все устроилъ.

Тимофей Трифоновичъ вздрогнулъ, какъ испуганный, и обернулся къ коммисару.

— А какъ за ними я буду присматривать? а ночью? все ходи изъ избы да въ избу, на двери смотри, отвѣчалъ недовольный Петръ Егоровъ.

— Да вѣдь чай не долго простоишь.

— Не долго! не долго! чего не долго... вишь подводъ недали, проѣхать нельзя; по нашему, такъ коли по царственному дѣлу, такъ топи, да вези.

— Да ужъ это никакъ неприходится, теперь совсѣмъ дороги нѣтъ, а чаю скоро будетъ...

— Скоро? Вишь больно прытокъ — снѣгу-то много, а воды-то будетъ еще больше, а ямщики мошенники... оттянутъ по дальше, вишь лошадей жалко.—Ну да что толковать; вы! обратился онъ къ караульнымъ:—берегите колодниковъ, пойду искать квартиры.

Коммисаръ отвелъ Петра Егорова въ сосѣдній домъ солдатской жены Арины Гоголяхиной.

— Тебѣ здѣсь будетъ хорошо.

— Хорошо! отвѣчалъ Егоровъ:—только я пойду просить у воеводы, чтобъ караулъ усилили, двоихъ солдатъ мало, придется и денно и нощно безъ смѣны стоять, заморятся.

Егоровъ отправился къ воеводѣ, а коммисаръ домой.

Онъ вошелъ въ комнату. Тимофей Трифоновичъ въ слухъ читалъ тетрадку, и такъ углубился въ чтеніе, что не слыхалъ, какъ взошелъ хозяинъ.

Коммисаръ остановился. Тимофей читалъ: «Родится же «отъ жены скверныя и инде отъ дѣвицы нечистыя жидовки «сущи. И сперва будетъ кротокъ, тихъ, любезенъ, благо«говѣйный, миротворивъ и протчая, и того такожде парицаетъ антихристомъ и то къ чювственному глаголетъ...

— Что, Тимофей Трифоновичъ, хороша тетрадка? зачитался? а я все устроилъ.

Тимофей Трифоновичъ вздрогнулъ, какъ испуганный, и обернулся къ коммисару.

— Устроилъ! спасибо, Степанъ Ивановичъ—а тетрадка подлинно хороша, Степанъ Ивановичъ—слыхалъ я объ ней, да не пришлось читать. Продай мнѣ ее, Степанъ Ивановичъ.

— Вотъ ужъ и продай! чай сочиненье знатнаго учителя?

— Да, Степанъ Ивановичъ; мы почитаемъ писанія Богоявленскаго архимандрита Спиридона Потемкина.

— Не слыхалъ объ немъ, Тимофей Трифоновичъ. А что же въ немъ такое, что вы его почитаете?

— Онъ оставилъ христолюбцамъ назиданія много богоугоднаго. Онъ жилъ во времена тяжкія, страшныя, при Никонѣ патріархѣ.

— Вотъ оно что! понимаю, то-то онъ вамъ дорогъ.

— Дорога память объ немъ, Степанъ Ивановичъ, между нашими; есть у меня его слова, а этого, что ты мнѣ далъ читать, невидывалъ. Продай мнѣ его, Степанъ Ивановичъ... куда тебѣ пригодится тетрадка... такъ пропадетъ!

— Такъ-то оно такъ, не нужна мнѣ она, да опасно тебѣ отдавать. Попадешь въ Преображенское, и меня потянутъ Тимофей Трифоновичъ, вотъ выдумалъ продай тетрадку! да вѣдь за нее за ребро повѣсятъ, да еще прокоптятъ какъ вашего Гришку Талицкаго...

— Да вѣдь не ты ее писалъ? Развѣ ты не вѣришь мнѣ? Не босъ Степанъ Ивановичъ! наши братья старики не выдаютъ своихъ благодѣтелей, хоть живымъ жги! Степанъ Ивановичъ, продай тетрадку...

— Да что ты Тимофей съ ума рехнулся, да ее сжечь надо, и то не знаю для чего завалялась.

— Мое счастье, да и твое, хочешь 10 рублевъ.

— Полно, Тимофей Трифоновичъ, не искушай, сказалъ Степанъ Ивановичъ улыбаясь.

*

— Устроилъ! спасибо, Степанъ Ивановичъ—а тетрадка подлинно хороша, Степанъ Ивановичъ—слыхалъ я объ ней, да не пришлось читать. Продай мнѣ ее, Степанъ Ивановичъ.

— Вотъ ужъ и продай! чай сочиненье знатнаго учителя?

— Да, Степанъ Ивановичъ; мы почитаемъ писанія Богоявленскаго архимандрита Спиридона Потемкина.

— Не слыхалъ объ немъ, Тимофей Трифоновичъ. А что же въ немъ такое, что вы его почитаете?

— Онъ оставилъ христолюбцамъ назиданія много богоугоднаго. Онъ жилъ во времена тяжкія, страшныя, при Никонѣ патріархѣ.

— Вотъ оно что! понимаю, то-то онъ вамъ дорогъ.

— Дорога память объ немъ, Степанъ Ивановичъ, между нашими; есть у меня его слова, а этого, что ты мнѣ далъ читать, невидывалъ. Продай мнѣ его, Степанъ Ивановичъ... куда тебѣ пригодится тетрадка... такъ пропадетъ!

— Такъ-то оно такъ, не нужна мнѣ она, да опасно тебѣ отдавать. Попадешь въ Преображенское, и меня потянутъ Тимофей Трифоновичъ, вотъ выдумалъ продай тетрадку! да вѣдь за нее за ребро повѣсятъ, да еще прокоптятъ какъ вашего Гришку Талицкаго...

— Да вѣдь не ты ее писалъ? Развѣ ты не вѣришь мнѣ? Не босъ Степанъ Ивановичъ! наши братья старики не выдаютъ своихъ благодѣтелей, хоть живымъ жги! Степанъ Ивановичъ, продай тетрадку...

— Да что ты Тимофей съ ума рехнулся, да ее сжечь надо, и то не знаю для чего завалялась.

— Мое счастье, да и твое, хочешь 10 рублевъ.

— Полно, Тимофей Трифоновичъ, не искушай, сказалъ Степанъ Ивановичъ улыбаясь.

*

— Пойдемъ ко мнѣ, деньги дома отдамъ, отвѣчалъ Тимофей Трифоновичъ, не выпуская изъ рукъ тетратки — а дома раскажешь — да и прибавимъ за нынѣшнюю услугу, что у Пушкаревой страдальцевъ поставилъ.

Прошло нѣсколько дней,

1 мая, изъ кабака Верхотурскаго выходили два человѣка казакъ и мужикъ. Они шли потихоньку держась за руки.

— Вотъ то-то, говорилъ мужикъ, изъ чего ты бьешься, Гаврило? изъ двухъ денегъ въ сутки ходишь на караулъ къ колодникамъ.

— Ди и эти деньги въ карманъ непопадутъ, отвѣчалъ казакъ. Вишь очередные казаки изъ городу отосланы, къ караулу приставить не кого по наряду, такъ десятникъ и погналъ насъ съ найму.

— Караулишь, да и денегъ не получишь! а вотъ сослужи службу, что я тебѣ вчера приговаривалъ, получишь десять рублевъ.

— А спина-то чья въ кровь пойдетъ? отвѣчалъ полупьяный солдатъ мужику.

— И твоя не пойдетъ, Гаврило, ты будешь въ сторонѣ, только подпой караульнаго Вилесова. Солдатъ Петръ Егоровъ по ночамъ къ колодникамъ не ходитъ, спитъ въ своей избѣ, ничего не услышитъ.

— Да вѣдь и я буду караулить, и меня потянутъ.

— Эхъ ты, казакъ еще? Ну кто тебя притянетъ... ты сядь на крыльцо и покажи, что спишь; закричатъ: караулъ, бѣжали! а ты все спи. Ну, скажешь спалъ. Отвѣтъ-то будетъ съ Петра Егорова.

— Ну, а двери-то кто отопретъ?

— Пойдемъ ко мнѣ, деньги дома отдамъ, отвѣчалъ Тимофей Трифоновичъ, не выпуская изъ рукъ тетратки — а дома раскажешь — да и прибавимъ за нынѣшнюю услугу, что у Пушкаревой страдальцевъ поставилъ.

Прошло нѣсколько дней,

1 мая, изъ кабака Верхотурскаго выходили два человѣка казакъ и мужикъ. Они шли потихоньку держась за руки.

— Вотъ то-то, говорилъ мужикъ, изъ чего ты бьешься, Гаврило? изъ двухъ денегъ въ сутки ходишь на караулъ къ колодникамъ.

— Ди и эти деньги въ карманъ непопадутъ, отвѣчалъ казакъ. Вишь очередные казаки изъ городу отосланы, къ караулу приставить не кого по наряду, такъ десятникъ и погналъ насъ съ найму.

— Караулишь, да и денегъ не получишь! а вотъ сослужи службу, что я тебѣ вчера приговаривалъ, получишь десять рублевъ.

— А спина-то чья въ кровь пойдетъ? отвѣчалъ полупьяный солдатъ мужику.

— И твоя не пойдетъ, Гаврило, ты будешь въ сторонѣ, только подпой караульнаго Вилесова. Солдатъ Петръ Егоровъ по ночамъ къ колодникамъ не ходитъ, спитъ въ своей избѣ, ничего не услышитъ.

— Да вѣдь и я буду караулить, и меня потянутъ.

— Эхъ ты, казакъ еще? Ну кто тебя притянетъ... ты сядь на крыльцо и покажи, что спишь; закричатъ: караулъ, бѣжали! а ты все спи. Ну, скажешь спалъ. Отвѣтъ-то будетъ съ Петра Егорова.

— Ну, а двери-то кто отопретъ?

— Не твое дѣло, Гаврило; твое дѣло напой Вилесова, чтобъ заснулъ.

— Да ужъ напою, ужъ какъ напою, отвѣчалъ казакъ, покачиваясь. Пойдемъ назадъ въ кабакъ, я-те поднесу.

— Нѣтъ, ужъ ты, Гаврило, ни сегодня, ни завтра до ночи, какъ будешь пить съ Вилесовымъ, не пей. Смотри, братъ, не пей. Поклянись крестомъ, Гаврило, а то все дѣло испортишь и себя погубишь.

— А? не пить? а когда дашь за это деньги? давай таперь, а то пойду пить, больно хочется.

— Пойдемъ домой, дамъ деньги таперь.

— Пойдемъ.

Мужикъ повелъ казака на край города; тамъ на дворѣ, огороженномъ заборомъ, стояли двѣ избы.

— Ступай, ложись на полату, принесу депегъ и винца поднесу, сказалъ мужикъ казаку, толкнулъ его въ сѣни, а самъ пошелъ въ другую избу.

Въ этой избѣ сидѣлъ Тимофей Трифоновичъ и читалъ тетрадку.

— Ну, что, Онисимовъ? Если что доброе?

— Все готово, Тимофей Трифоновичъ; только пока не совершится, страхъ беретъ.

— Покончилъ съ козакомъ?

— Покончилъ, Тимофей Трифоновичъ. Вотъ три дня вожусь съ нимъ, все подношу въ кабакѣ, да къ себѣ вожу ночевать, чтобъ не проболтался — да чего? счастье! Богъ послалъ такого крѣпкаго, точно бездонная кадка! пьетъ и покачивается, а въ глазу ничего... такой крѣпкой.

— Какъ же будетъ дѣло?

— А вотъ какъ, Тимофей Трифоновичъ: завтра Гаврило будетъ на караулѣ. Онъ ходитъ въ караулъ съ найму по двѣ деньги въ сутки, — вишь очередныхъ казаковъ въ городѣ нѣтъ, десятникъ и взялъ къ караулу по найму; я ему зав-

— Не твое дѣло, Гаврило; твое дѣло напой Вилесова, чтобъ заснулъ.

— Да ужъ напою, ужъ какъ напою, отвѣчалъ казакъ, покачиваясь. Пойдемъ назадъ въ кабакъ, я-те поднесу.

— Нѣтъ, ужъ ты, Гаврило, ни сегодня, ни завтра до ночи, какъ будешь пить съ Вилесовымъ, не пей. Смотри, братъ, не пей. Поклянись крестомъ, Гаврило, а то все дѣло испортишь и себя погубишь.

— А? не пить? а когда дашь за это деньги? давай таперь, а то пойду пить, больно хочется.

— Пойдемъ домой, дамъ деньги таперь.

— Пойдемъ.

Мужикъ повелъ казака на край города; тамъ на дворѣ, огороженномъ заборомъ, стояли двѣ избы.

— Ступай, ложись на полату, принесу депегъ и винца поднесу, сказалъ мужикъ казаку, толкнулъ его въ сѣни, а самъ пошелъ въ другую избу.

Въ этой избѣ сидѣлъ Тимофей Трифоновичъ и читалъ тетрадку.

— Ну, что, Онисимовъ? Если что доброе?

— Все готово, Тимофей Трифоновичъ; только пока не совершится, страхъ беретъ.

— Покончилъ съ козакомъ?

— Покончилъ, Тимофей Трифоновичъ. Вотъ три дня вожусь съ нимъ, все подношу въ кабакѣ, да къ себѣ вожу ночевать, чтобъ не проболтался — да чего? счастье! Богъ послалъ такого крѣпкаго, точно бездонная кадка! пьетъ и покачивается, а въ глазу ничего... такой крѣпкой.

— Какъ же будетъ дѣло?

— А вотъ какъ, Тимофей Трифоновичъ: завтра Гаврило будетъ на караулѣ. Онъ ходитъ въ караулъ съ найму по двѣ деньги въ сутки, — вишь очередныхъ казаковъ въ городѣ нѣтъ, десятникъ и взялъ къ караулу по найму; я ему зав-

тра передамъ вина. Онъ подпоитъ караульнаго, подлиннаго того Вилесова, что съ Петромъ Егоровымъ изъ Соликамска ѣдетъ, знаешь безсмѣннаго. Какъ онъ заснетъ, хозяйка выведетъ отца Варѳоломея къ намъ, къ воротамъ, Гаврило будетъ на крыльцѣ, притворится, что спитъ, а ужъ тутъ мы старца и спровадимъ. Только смотри, Тимофей Трифоновичъ, пошлютъ погоню, вотъ тутъ бѣда.

Тимофей Трифоновичъ задумался.

— Ничего, Онисимовъ, Богъ поможетъ! Варѳоломею у воротъ будетъ лошадь готова съ парнемъ изъ нашихъ. Онъ его проводитъ до Тагила, а казацкій сотникъ изъ нашихъ, потаенный, протянетъ времячко... успѣетъ уйти. А какже, Онисимовъ, Якова Солнешкова-то?

— Да таперь нельзя, Тимофей Трифоновичъ, отца Варѳоломея вездѣ примутъ, скроютъ, а Солнешкова побоятся, выдадутъ, а посля хуже будетъ. Я ужъ и объ старицахъ думалъ, да больно плохи, не утекутъ. Ужъ воля Господня, пострадаютъ, не наша вина.

— Истинно, Онисимовъ, сказалъ Тимофей, вздохнувши:— не въ нашей, въ Его святой волѣ... жаль ихъ.

— Сколько денегъ казаку?

— Десять рублевъ, Тимофей Трифоновичъ, да на вино.

— Возьми, вотъ деньги. Помоги тебѣ Господь, а намъ тоже пора въ дорогу, снаряжайся завтра, коли дѣло сладится.

— У меня все готово, Тимофей Трифоновичъ.

Онисимовъ пошелъ къ казаку въ избу.

тра передамъ вина. Онъ подпоитъ караульнаго, подлиннаго того Вилесова, что съ Петромъ Егоровымъ изъ Соликамска ѣдетъ, знаешь безсмѣннаго. Какъ онъ заснетъ, хозяйка выведетъ отца Варѳоломея къ намъ, къ воротамъ, Гаврило будетъ на крыльцѣ, притворится, что спитъ, а ужъ тутъ мы старца и спровадимъ. Только смотри, Тимофей Трифоновичъ, пошлютъ погоню, вотъ тутъ бѣда.

Тимофей Трифоновичъ задумался.

— Ничего, Онисимовъ, Богъ поможетъ! Варѳоломею у воротъ будетъ лошадь готова съ парнемъ изъ нашихъ. Онъ его проводитъ до Тагила, а казацкій сотникъ изъ нашихъ, потаенный, протянетъ времячко... успѣетъ уйти. А какже, Онисимовъ, Якова Солнешкова-то?

— Да таперь нельзя, Тимофей Трифоновичъ, отца Варѳоломея вездѣ примутъ, скроютъ, а Солнешкова побоятся, выдадутъ, а посля хуже будетъ. Я ужъ и объ старицахъ думалъ, да больно плохи, не утекутъ. Ужъ воля Господня, пострадаютъ, не наша вина.

— Истинно, Онисимовъ, сказалъ Тимофей, вздохнувши:— не въ нашей, въ Его святой волѣ... жаль ихъ.

— Сколько денегъ казаку?

— Десять рублевъ, Тимофей Трифоновичъ, да на вино.

— Возьми, вотъ деньги. Помоги тебѣ Господь, а намъ тоже пора въ дорогу, снаряжайся завтра, коли дѣло сладится.

— У меня все готово, Тимофей Трифоновичъ.

Онисимовъ пошелъ къ казаку въ избу.

III.

ТОБОЛЬСКЪ.

29-го мая въ Тобольскій надворный судъ явился солдатъ Петръ Егоровъ.

— Ну что, всѣхъ привезъ Егоровъ? спросилъ воевода.

— Приключилось несчастіе, отвѣчалъ Егоровъ. Одного не нашелъ, одинъ съ дороги бѣжалъ.

— Это что такое? закричалъ воевода. А! подкупили—и тебя, Егоровъ, подкупили, а я такъ на тебя надѣялся!

— Нѣтъ, не подкупили.

— Какъ-же это случилось? Говори.

— Ушелъ колодникъ въ Верхотурьѣ, — воевода виноватъ, — не слушалъ моихъ требованій. Я просилъ посадить ихъ въ тюрьму къ коммисару. Зачѣмъ тебѣ, говоритъ, тюрьма: карауль ихъ съ своими солдатами. У меня только двое, говорилъ я воеводѣ, а коммисаръ тутъ ему говоритъ: вели дескать для вспоможенья прибавить ему на караулъ верхотурскихъ служилыхъ людей—казаковъ.

— Чего жь еще тебѣ? спросилъ воевода.

— Да какая же польза — вышла только бѣда! Воевода приказалъ верхотурскимъ казакамъ и моимъ двумъ солдатамъ стоять по часамъ съ перемѣною, на каждой перемѣнѣ по два человѣка, а именно, чтобъ въ перемѣнѣ были солдатъ мой, да козакъ верхотурскій, а мнѣ велѣлъ надъ ними смотрѣть, чтобъ на карауле стояли осторожно.

— Хорошо ты смотрѣлъ?

— Солдаты, я говорю, мои—а они были не мои, а мнѣ даны отъ Соликамскаго воеводы, они Усольскіе. Они меня не слушались и съ караулу отъ арестантовъ, покиня ихъ за однимъ казачьимъ карауломъ, по своимъ прихотямъ

III.

ТОБОЛЬСКЪ.

29-го мая въ Тобольскій надворный судъ явился солдатъ Петръ Егоровъ.

— Ну что, всѣхъ привезъ Егоровъ? спросилъ воевода.

— Приключилось несчастіе, отвѣчалъ Егоровъ. Одного не нашелъ, одинъ съ дороги бѣжалъ.

— Это что такое? закричалъ воевода. А! подкупили—и тебя, Егоровъ, подкупили, а я такъ на тебя надѣялся!

— Нѣтъ, не подкупили.

— Какъ-же это случилось? Говори.

— Ушелъ колодникъ въ Верхотурьѣ, — воевода виноватъ, — не слушалъ моихъ требованій. Я просилъ посадить ихъ въ тюрьму къ коммисару. Зачѣмъ тебѣ, говоритъ, тюрьма: карауль ихъ съ своими солдатами. У меня только двое, говорилъ я воеводѣ, а коммисаръ тутъ ему говоритъ: вели дескать для вспоможенья прибавить ему на караулъ верхотурскихъ служилыхъ людей—казаковъ.

— Чего жь еще тебѣ? спросилъ воевода.

— Да какая же польза — вышла только бѣда! Воевода приказалъ верхотурскимъ казакамъ и моимъ двумъ солдатамъ стоять по часамъ съ перемѣною, на каждой перемѣнѣ по два человѣка, а именно, чтобъ въ перемѣнѣ были солдатъ мой, да козакъ верхотурскій, а мнѣ велѣлъ надъ ними смотрѣть, чтобъ на карауле стояли осторожно.

— Хорошо ты смотрѣлъ?

— Солдаты, я говорю, мои—а они были не мои, а мнѣ даны отъ Соликамскаго воеводы, они Усольскіе. Они меня не слушались и съ караулу отъ арестантовъ, покиня ихъ за однимъ казачьимъ карауломъ, по своимъ прихотямъ

отлучались невѣдомо куды. Я жаловался воеводѣ, онъ призывалъ ихъ къ себѣ, грозилъ имъ за ослушаніе наказаніемъ—да имъ горя мало, все также бѣгали со двора.

— Все это вздоръ, говори, какъ ушелъ арестантъ?

— 2-го мая у арестантовъ были на караулѣ верхотурскіе казаки: Гаврило Бутаковъ, да Ѳедоръ Дорофеевъ. Съ вечеру я приказалъ имъ и солдатамъ усольскимъ стоять, съ перемѣною по два человѣка, со всякою осторожностію, съ обнаженными палашами и осмотря скованныхъ въ ножныхъ кандалахъ въ цѣлости, изъ избы пошелъ спать въ первомъ часу ночи.

— А куда же ты уходилъ?

— Я стоялъ за утѣсненіемъ въ другой избѣ.

— Надо было ночью осматривать колодниковъ, говорилъ воевода.

— Ночью я къ нимъ не пошелъ, потому-что во всю бытность въ Верхотурьѣ по ночамъ колодниковъ и караулъ осматривать не хаживалъ.

— Вотъ ты и виновенъ.

— Простотою своею, истинною простотою, въ томъ виновенъ передъ императорскимъ величествомъ.

— Какъ же ушелъ колодникъ? все я отъ тебя толку не добьюсь.

— Ночевали еще въ той избѣ, гдѣ содержались арестанты, хозяйка того дома, Парасковья Пушкарева, да двое подворниковъ: верхотурскій казакъ, да верхотурскій житель; при нихъ я отдавалъ приказъ солдатамъ и казакамъ объ сбереженіи колодниковъ. Вотъ въ ночи противъ 3-го числа мая услышалъ я вдругъ въ домѣ крикъ; я изъ избы выбѣжалъ въ избу, гдѣ содержались арестанты...

— Ну! спрашивалъ съ нетерпѣніемъ воевода.

— Хозяйка на дворѣ вопила, солдаты и казаки бѣгали по двору. Хозяйка сказала мнѣ: вышла-де она изъ избы

отлучались невѣдомо куды. Я жаловался воеводѣ, онъ призывалъ ихъ къ себѣ, грозилъ имъ за ослушаніе наказаніемъ—да имъ горя мало, все также бѣгали со двора.

— Все это вздоръ, говори, какъ ушелъ арестантъ?

— 2-го мая у арестантовъ были на караулѣ верхотурскіе казаки: Гаврило Бутаковъ, да Ѳедоръ Дорофеевъ. Съ вечеру я приказалъ имъ и солдатамъ усольскимъ стоять, съ перемѣною по два человѣка, со всякою осторожностію, съ обнаженными палашами и осмотря скованныхъ въ ножныхъ кандалахъ въ цѣлости, изъ избы пошелъ спать въ первомъ часу ночи.

— А куда же ты уходилъ?

— Я стоялъ за утѣсненіемъ въ другой избѣ.

— Надо было ночью осматривать колодниковъ, говорилъ воевода.

— Ночью я къ нимъ не пошелъ, потому-что во всю бытность въ Верхотурьѣ по ночамъ колодниковъ и караулъ осматривать не хаживалъ.

— Вотъ ты и виновенъ.

— Простотою своею, истинною простотою, въ томъ виновенъ передъ императорскимъ величествомъ.

— Какъ же ушелъ колодникъ? все я отъ тебя толку не добьюсь.

— Ночевали еще въ той избѣ, гдѣ содержались арестанты, хозяйка того дома, Парасковья Пушкарева, да двое подворниковъ: верхотурскій казакъ, да верхотурскій житель; при нихъ я отдавалъ приказъ солдатамъ и казакамъ объ сбереженіи колодниковъ. Вотъ въ ночи противъ 3-го числа мая услышалъ я вдругъ въ домѣ крикъ; я изъ избы выбѣжалъ въ избу, гдѣ содержались арестанты...

— Ну! спрашивалъ съ нетерпѣніемъ воевода.

— Хозяйка на дворѣ вопила, солдаты и казаки бѣгали по двору. Хозяйка сказала мнѣ: вышла-де она изъ избы

въ сѣни и увидала избныя и у сѣней двери отворены, она де кинулась въ избу и усмотрѣла, что одного колодника, старца Варѳоломея, въ избѣ не явилось, а караульщики всѣ спятъ. Она раскликала ихъ и стала говорить имъ, что-де вы спите? гдѣ у васъ старецъ Варѳоломей? а караульщикъ, Гаврило Бутаковъ, спалъ, сидя на приступкѣ подлѣ дверей избныхъ. Караульщики и Бутаковъ, и я съ ними, искали на дворѣ, около двора того жь часу и никого не нашли.

— Надо было тебѣ бѣжать къ воеводѣ, просить погони.

— Ужь дѣло было къ утру, я извѣстилъ воеводѣ Беклемишеву словесно.

— Что же онъ?

— Приказалъ казачьему сотнику Володиміру Иванову разослать казаковъ около города по близкимъ разнымъ мѣстамъ, а мнѣ велѣлъ съ казачьимъ сотникомъ арестанта искать въ городѣ по дворамъ.

— Видно хорошо искали?

— Изъ дому въ домъ ходили, вездѣ шарили, нигдѣ не обрѣли... и слѣду нѣтъ, и вѣсти объ немъ не слыхали; весь день проходили, вечеромъ пришли и донесли воеводѣ, что ничего не нашли. Онъ приказалъ сотнику разослать по разнымъ дальнимъ дорогамъ козаковъ, чтобъ того старца, какъ можно скорѣе изъ бѣговъ сыскать.

— Ну, что же?

— На другой день я узналъ, что сотникъ не посылалъ, для сыску старца, казаковъ; вотъ какой безстрашный ослушникъ! я въ тотъ же часъ донесъ воеводѣ объ этомъ. Онъ опять призвалъ сотника и велѣлъ немедленно разослать казаковъ по прежнему; а разослалъ ли, я про это не знаю.

— И такъ вотъ и пропалъ, и слуху никакого въ народѣ не было? спросилъ воевода.

въ сѣни и увидала избныя и у сѣней двери отворены, она де кинулась въ избу и усмотрѣла, что одного колодника, старца Варѳоломея, въ избѣ не явилось, а караульщики всѣ спятъ. Она раскликала ихъ и стала говорить имъ, что-де вы спите? гдѣ у васъ старецъ Варѳоломей? а караульщикъ, Гаврило Бутаковъ, спалъ, сидя на приступкѣ подлѣ дверей избныхъ. Караульщики и Бутаковъ, и я съ ними, искали на дворѣ, около двора того жь часу и никого не нашли.

— Надо было тебѣ бѣжать къ воеводѣ, просить погони.

— Ужь дѣло было къ утру, я извѣстилъ воеводѣ Беклемишеву словесно.

— Что же онъ?

— Приказалъ казачьему сотнику Володиміру Иванову разослать казаковъ около города по близкимъ разнымъ мѣстамъ, а мнѣ велѣлъ съ казачьимъ сотникомъ арестанта искать въ городѣ по дворамъ.

— Видно хорошо искали?

— Изъ дому въ домъ ходили, вездѣ шарили, нигдѣ не обрѣли... и слѣду нѣтъ, и вѣсти объ немъ не слыхали; весь день проходили, вечеромъ пришли и донесли воеводѣ, что ничего не нашли. Онъ приказалъ сотнику разослать по разнымъ дальнимъ дорогамъ козаковъ, чтобъ того старца, какъ можно скорѣе изъ бѣговъ сыскать.

— Ну, что же?

— На другой день я узналъ, что сотникъ не посылалъ, для сыску старца, казаковъ; вотъ какой безстрашный ослушникъ! я въ тотъ же часъ донесъ воеводѣ объ этомъ. Онъ опять призвалъ сотника и велѣлъ немедленно разослать казаковъ по прежнему; а разослалъ ли, я про это не знаю.

— И такъ вотъ и пропалъ, и слуху никакого въ народѣ не было? спросилъ воевода.

— На другой день, уже 5-го мая, слышалъ я на базарѣ, въ народной молвѣ, что-де пришелъ съ Тагилу мужикъ и сказываетъ про какого-то старца.

— И ты не схватилъ этого мужика?

— Схватилъ тутъ же и съ сотникомъ привелъ къ воеводѣ Беклемишеву. Воевода распрашивалъ его. Онъ сказалъ: что-де шелъ съ Тагильскаго погосту по Туринской дорогѣ къ Верхотурью и не дошедъ Верхотурья за 30-ть верстъ, Мая 4-го, ва волоку, у избушки, встрѣтился съ нимъ, мужикомъ, невѣдомо какой человѣкъ, идетъ въ бараньей шубѣ къ тагильскому погосту... больше-де ничего не видалъ и прохожаго не распрашивалъ. По тѣмъ его мужичьимъ словамъ воевода Беклемишевъ приказалъ сотнику отрядить въ погоню за тѣмъ человѣкомъ двухъ человѣкъ казаковъ, а въ канцеляріи велѣлъ имъ, казакамъ, написать наказъ. Я просилъ у него, воеводы, чтобъ мнѣ съ ними, казаками, ѣхать въ погоню самому или солдата послать, а онъ, воевода, мнѣ приказалъ послать съ тѣми казаками изъ солдатъ усольскихъ одного человѣка, а подводы не далъ, а велѣлъ мнѣ подводу нанять на свои деньги; я пошелъ съ усольскими солдатами для найму подводы, ходили на Верхотурскомъ посадѣ и на ямской дворъ, да нанять подводъ нигдѣ не могли;—я опять къ воеводѣ, говорю: никто въ подводу не нанялся, прикажи мнѣ дать изъ ямскихъ одну подводу за мои прогонные деньги по указу. Воевода отказалъ, не далъ подводы ямской и за мои прогоны.

— Врешь! воевода Беклемишевъ не могъ этого сдѣлать, не вѣрю.

— На то были свидѣтели: тутъ прилучилось быть Тобольскаго гарнизона прапорщику Петру Герасимову; ссылаюсь на него, отвѣчалъ твердымъ голосомъ Егоровъ. А мая 6-го числа пріѣхали въ Верхотурье съ Тагильскаго погоста тагильскіе ямщики, а какъ ихъ зовутъ, не знаю, и

— На другой день, уже 5-го мая, слышалъ я на базарѣ, въ народной молвѣ, что-де пришелъ съ Тагилу мужикъ и сказываетъ про какого-то старца.

— И ты не схватилъ этого мужика?

— Схватилъ тутъ же и съ сотникомъ привелъ къ воеводѣ Беклемишеву. Воевода распрашивалъ его. Онъ сказалъ: что-де шелъ съ Тагильскаго погосту по Туринской дорогѣ къ Верхотурью и не дошедъ Верхотурья за 30-ть верстъ, Мая 4-го, ва волоку, у избушки, встрѣтился съ нимъ, мужикомъ, невѣдомо какой человѣкъ, идетъ въ бараньей шубѣ къ тагильскому погосту... больше-де ничего не видалъ и прохожаго не распрашивалъ. По тѣмъ его мужичьимъ словамъ воевода Беклемишевъ приказалъ сотнику отрядить въ погоню за тѣмъ человѣкомъ двухъ человѣкъ казаковъ, а въ канцеляріи велѣлъ имъ, казакамъ, написать наказъ. Я просилъ у него, воеводы, чтобъ мнѣ съ ними, казаками, ѣхать въ погоню самому или солдата послать, а онъ, воевода, мнѣ приказалъ послать съ тѣми казаками изъ солдатъ усольскихъ одного человѣка, а подводы не далъ, а велѣлъ мнѣ подводу нанять на свои деньги; я пошелъ съ усольскими солдатами для найму подводы, ходили на Верхотурскомъ посадѣ и на ямской дворъ, да нанять подводъ нигдѣ не могли;—я опять къ воеводѣ, говорю: никто въ подводу не нанялся, прикажи мнѣ дать изъ ямскихъ одну подводу за мои прогонные деньги по указу. Воевода отказалъ, не далъ подводы ямской и за мои прогоны.

— Врешь! воевода Беклемишевъ не могъ этого сдѣлать, не вѣрю.

— На то были свидѣтели: тутъ прилучилось быть Тобольскаго гарнизона прапорщику Петру Герасимову; ссылаюсь на него, отвѣчалъ твердымъ голосомъ Егоровъ. А мая 6-го числа пріѣхали въ Верхотурье съ Тагильскаго погоста тагильскіе ямщики, а какъ ихъ зовутъ, не знаю, и

сказывали на Верхотурскомъ яму ямщикамъ и сотнику Володимiру Иванову, и мнѣ, и усольскимъ солдатамъ, что-де мая 5-го числа отъѣзжали они, ямщики, отъ Тагильскаго погосту не въ дальномъ разстоянiи и встрѣтили старца: ѣдетъ-де онъ, старецъ, на лошади верхомъ, а за нимъ идетъ пѣшъ парень, и они-де, ямщики, у того парня спрошали: какой-де это старецъ ѣдетъ и куды, и онъ, парень, имъ сказалъ: напялъ-де его изъ избушки до Тагильскаго погосту себя довести, а сказался, что онъ старецъ, съ Демидовыхъ заводовъ прiѣзжалъ въ Верхотурье Богу молиться. Я опять къ воеводѣ Беклемишеву, а онъ мнѣ въ отвѣтъ, не куды-де ему дѣваться, могутъ-де его посланные казаки достичь и поймать.

— Что же казаки, посланные въ погоню? спросилъ воевода.

— Погонщики изъ погони прибыли въ Верхотурье только мая 14-го; они воеводѣ Беклемишеву сказали, что того старца нигдѣ найти не могли, и я послѣ того подалъ ему, воеводѣ Беклемишеву, донесенiе о допросѣ верхотурскихъ караульныхъ казаковъ Гаврилы Бутакова, Ѳедора Дорофеева, которые помянутаго арестанта, старца Варѳоломея, опустили, и потому, моему доношенiю тѣ казаки допрошены; и съ тѣхъ, ихъ допросовъ мнѣ не хотѣлъ было онъ, Беклемишевъ, дать и копiи, но, по многому моему прошенiю, копiю далъ и ту незаручену, а отписки о томъ вышеписанномъ и не далъ, отказалъ.

— Не ладно, Егоровъ, дурно смотрѣлъ за солдатами и колодниками, будешь отвѣчать передъ его императорскимъ величествомъ.

— Простотою своею, простотою, отвѣчалъ Егоровъ, виноватъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ. Безъ умыслу, не изъ взятковъ, ни по какому пристрастiю... простотою виноватъ!

сказывали на Верхотурскомъ яму ямщикамъ и сотнику Володимiру Иванову, и мнѣ, и усольскимъ солдатамъ, что-де мая 5-го числа отъѣзжали они, ямщики, отъ Тагильскаго погосту не въ дальномъ разстоянiи и встрѣтили старца: ѣдетъ-де онъ, старецъ, на лошади верхомъ, а за нимъ идетъ пѣшъ парень, и они-де, ямщики, у того парня спрошали: какой-де это старецъ ѣдетъ и куды, и онъ, парень, имъ сказалъ: напялъ-де его изъ избушки до Тагильскаго погосту себя довести, а сказался, что онъ старецъ, съ Демидовыхъ заводовъ прiѣзжалъ въ Верхотурье Богу молиться. Я опять къ воеводѣ Беклемишеву, а онъ мнѣ въ отвѣтъ, не куды-де ему дѣваться, могутъ-де его посланные казаки достичь и поймать.

— Что же казаки, посланные въ погоню? спросилъ воевода.

— Погонщики изъ погони прибыли въ Верхотурье только мая 14-го; они воеводѣ Беклемишеву сказали, что того старца нигдѣ найти не могли, и я послѣ того подалъ ему, воеводѣ Беклемишеву, донесенiе о допросѣ верхотурскихъ караульныхъ казаковъ Гаврилы Бутакова, Ѳедора Дорофеева, которые помянутаго арестанта, старца Варѳоломея, опустили, и потому, моему доношенiю тѣ казаки допрошены; и съ тѣхъ, ихъ допросовъ мнѣ не хотѣлъ было онъ, Беклемишевъ, дать и копiи, но, по многому моему прошенiю, копiю далъ и ту незаручену, а отписки о томъ вышеписанномъ и не далъ, отказалъ.

— Не ладно, Егоровъ, дурно смотрѣлъ за солдатами и колодниками, будешь отвѣчать передъ его императорскимъ величествомъ.

— Простотою своею, простотою, отвѣчалъ Егоровъ, виноватъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ. Безъ умыслу, не изъ взятковъ, ни по какому пристрастiю... простотою виноватъ!

— Подай доношеніе — жаль мнѣ тебя, плохо тебѣ будетъ! отвѣчалъ воевода. А когда ты выѣхалъ изъ Верхотурья?

— Мая 16-го.

— Что же ты сидѣлъ тамъ такъ долго, ужь проѣздъ давно есть?

— Не отпускалъ воевода, молился къ нему, ходилъ, просилъ. Ужъ тогда можно было ѣхать изъ Верхотурья, какъ я туда прибылъ съ арестантами. Полковникъ Сухаревъ вскорѣ послѣ меня пріѣхалъ въ Верхотурье изъ Тобольска и сказывалъ въ десятой день на телѣгахъ 600 верстъ проѣхалъ, а меня все воевода держалъ до 16 мая.

Воевода допросилъ усольскихъ солдатъ Вилесова и Кусакова.

Въ допросѣ *Вилесова* показалъ, что Егорьевъ приходилъ къ нимъ въ избу часу въ третьемъ ночи гораздо пьяный, и потомъ ушелъ къ себѣ въ избу; съ палашами стоять не приказывалъ. Онъ, *Вилесовъ*, и солдатъ *Кусаковъ* (усольскій) стояли на караулѣ у арестантовъ а казаки Гаврило Бутаковъ и Дорофеевъ стали передъ свѣтомъ часа за два. Они разбудили казаковъ и передали имъ всѣхъ четырехъ арестантовъ въ цѣлости, и сами легли спать, и они казаки, принявъ арестантовъ, стали къ нимъ на караулъ, а потомъ ихъ хозяйка утромъ разбудила и сказала что старецъ Варѳоломей ушелъ.

Кусаковъ въ допросѣ сказалъ слово въ слово, что и Вилесовъ.

Вслѣдствіе этого по распоряженію Тобольской губернской канцеляріи, были въ послѣдствіи вытребованы въ Тобольскъ Верхотурскій воевода, казаки Бутаковъ и Дорофѣевъ, хозяйка дому Пушкарева и сотникъ. Отъ Беклемишева потребовали объясненіе.

— Подай доношеніе — жаль мнѣ тебя, плохо тебѣ будетъ! отвѣчалъ воевода. А когда ты выѣхалъ изъ Верхотурья?

— Мая 16-го.

— Что же ты сидѣлъ тамъ такъ долго, ужь проѣздъ давно есть?

— Не отпускалъ воевода, молился къ нему, ходилъ, просилъ. Ужъ тогда можно было ѣхать изъ Верхотурья, какъ я туда прибылъ съ арестантами. Полковникъ Сухаревъ вскорѣ послѣ меня пріѣхалъ въ Верхотурье изъ Тобольска и сказывалъ въ десятой день на телѣгахъ 600 верстъ проѣхалъ, а меня все воевода держалъ до 16 мая.

Воевода допросилъ усольскихъ солдатъ Вилесова и Кусакова.

Въ допросѣ *Вилесова* показалъ, что Егорьевъ приходилъ къ нимъ въ избу часу въ третьемъ ночи гораздо пьяный, и потомъ ушелъ къ себѣ въ избу; съ палашами стоять не приказывалъ. Онъ, *Вилесовъ*, и солдатъ *Кусаковъ* (усольскій) стояли на караулѣ у арестантовъ а казаки Гаврило Бутаковъ и Дорофеевъ стали передъ свѣтомъ часа за два. Они разбудили казаковъ и передали имъ всѣхъ четырехъ арестантовъ въ цѣлости, и сами легли спать, и они казаки, принявъ арестантовъ, стали къ нимъ на караулъ, а потомъ ихъ хозяйка утромъ разбудила и сказала что старецъ Варѳоломей ушелъ.

Кусаковъ въ допросѣ сказалъ слово въ слово, что и Вилесовъ.

Вслѣдствіе этого по распоряженію Тобольской губернской канцеляріи, были въ послѣдствіи вытребованы въ Тобольскъ Верхотурскій воевода, казаки Бутаковъ и Дорофѣевъ, хозяйка дому Пушкарева и сотникъ. Отъ Беклемишева потребовали объясненіе.

Относительно же привезенныхъ колодниковъ въ тобольскомъ надворномъ судѣ, гдѣ были: судья подполковникъ вице-президентъ Ушаковъ, ассесоры: маіоръ Никита Кондыревъ, маіоръ Артемій Каротѣевъ, маіоръ князь Никита Мещерскій, 15-го іюня состоялось рѣшеніе: «извѣтчика тюменьскаго казачьяго сына Дорофея Веселкова и оговоренныхъ имъ крестьянина Якова Солешкова и раскольщицъ, старицъ Варсонофію и Досифею отправить въ Преображенскій приказъ скованныхъ въ ручные и ножные кандалы за крѣпкимъ карауломъ на ямскихъ подводахъ.»

IV.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПРИКАЗЪ.

Хотя въ указѣ 1722 г. и было написано: ежели по первому и второму пунктамъ въ подчиненныхъ колегіи юстиціи судахъ будутъ касаться какія дѣла и въ тѣ дѣла опредѣленнымъ изъ оной же колегіи судьямъ отнюдь не вступать и не распрашивать, а отсылать въ *скоромъ времени* въ Москву въ Преображенскій приказъ,—хотя это и было такъ предписано, но на дѣлѣ выходило иначе:

14-го февраля *Дорофейко* сказалъ слово и дѣло.

18-го апрѣля привезли арестантовъ въ Соликамскъ.

23-го апрѣля въ Верхотурье.

29-го мая въ Тобольскъ.

15-го іюня отправили изъ Тобольска.

16-го сентября привезли ихъ въ Преображенское.

Здѣсь дѣла шли въ началѣ быстрѣе и колодниковъ распрашивали обыкновенно въ тотъ же день, какъ ихъ привезли.

Относительно же привезенныхъ колодниковъ въ тобольскомъ надворномъ судѣ, гдѣ были: судья подполковникъ вице-президентъ Ушаковъ, ассесоры: маіоръ Никита Кондыревъ, маіоръ Артемій Каротѣевъ, маіоръ князь Никита Мещерскій, 15-го іюня состоялось рѣшеніе: «извѣтчика тюменьскаго казачьяго сына Дорофея Веселкова и оговоренныхъ имъ крестьянина Якова Солпешкова и раскольщицъ, старицъ Варсонофію и Досифею отправить въ Преображенскій приказъ скованныхъ въ ручные и ножные кандалы за крѣпкимъ карауломъ на ямскихъ подводахъ.»

IV.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПРИКАЗЪ.

Хотя въ указѣ 1722 г. и было написано: ежели по первому и второму пунктамъ въ подчиненныхъ колегіи юстиціи судахъ будутъ касаться какія дѣла и въ тѣ дѣла опредѣленнымъ изъ оной же колегіи судьямъ отнюдь не вступать и не распрашивать, а отсылать въ *скоромъ времени* въ Москву въ Преображенскій приказъ,—хотя это и было такъ предписано, но на дѣлѣ выходило иначе:

14-го февраля *Дорофейко* сказалъ слово и дѣло.

18-го апрѣля привезли арестантовъ въ Соликамскъ.

23-го апрѣля въ Верхотурье.

29-го мая въ Тобольскъ.

15-го іюня отправили изъ Тобольска.

16-го сентября привезли ихъ въ Преображенское.

Здѣсь дѣла шли въ началѣ быстрѣе и колодниковъ распрашивали обыкновенно въ тотъ же день, какъ ихъ привезли.

Допросъ начался съ извѣтчика *Дорофейки.*

Дорофей Веселковъ передъ стольникомъ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Ромадановскимъ показалъ:

Сибирской губерніи, города Тюмени, казачій онъ сынъ и въ 721 году по лѣту, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнитъ, съ женою своею, да съ работникомъ своимъ, тюменскимъ бобыльскимъ сыномъ, Самойломъ Бабушкинымъ, поѣхалъ въ Верхотурскій уѣздъ на Ирбитскую ярманку для свиданія съ свойственникомъ и для торгу и, отъѣхавъ отъ Тюмени верстъ съ восемъ, заѣхалъ онъ въ деревню Туголымъ для покупки чирпковъ, и Тюменскаго воеводы Петра Нефедьева деньщикъ, жену его съ товарами взявъ, привели на дворъ къ воеводѣ Нефедьеву, а воевода товары его побралъ къ себѣ; и о томъ билъ челомъ онъ словесно воеводѣ Александру Исупову, который пріѣхалъ на перемѣну того Нефедьева, и Исуповъ-де отдалъ его за караулъ безвинно, и въ 721 году, бѣжавъ изъ за караула, сошелъ въ уфимскій уѣздъ въ деревню Чабкабаеву для сыску серебряной руды и о сыску той руды просплъ башкирца Чепкабая и тотъ башкирецъ, для указыванія той руды, съ нимъ, Дорофеемъ поѣхалъ и на дорогѣ башкирецъ же Кучумъ говорилъ тому Чебкабаю, по-руски, чтобъ той руды не указывалъ, и тотъ башкирецъ той руды не указалъ; и онъ, Дорофей сошелъ на Уктуской заводъ для сыску рудъ и на томъ заводѣ работники сказали ему, что серебряныя и другія руды есть въ вотчинахъ бароновъ Строгоновыхъ въ Чусовскихъ городкахъ, которыя за Солью Камскою, и онъ Дорофей въ 722 году по лѣту на тѣ заводы пришелъ въ деревню прозвище Межевую Утку къ присланному съ нимъ крестьянику Якову Солнышкову, и жена того Солнышкова, да сноха, а имянъ ихъ не знаетъ говорили тому Якову при немъ Дорофѣѣ, да при работникѣ Степанѣ Ильинѣ, да при отцѣ своемъ Яковѣ

Допросъ начался съ извѣтчика *Дорофейки.*

Дорофей Веселковъ передъ стольникомъ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Ромадановскимъ показалъ:

Сибирской губерніи, города Тюмени, казачій онъ сынъ и въ 721 году по лѣту, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнитъ, съ женою своею, да съ работникомъ своимъ, тюменскимъ бобыльскимъ сыномъ, Самойломъ Бабушкинымъ, поѣхалъ въ Верхотурскій уѣздъ на Ирбитскую ярманку для свиданія съ свойственникомъ и для торгу и, отъѣхавъ отъ Тюмени верстъ съ восемъ, заѣхалъ онъ въ деревню Туголымъ для покупки чирпковъ, и Тюменскаго воеводы Петра Нефедьева деньщикъ, жену его съ товарами взявъ, привели на дворъ къ воеводѣ Нефедьеву, а воевода товары его побралъ къ себѣ; и о томъ билъ челомъ онъ словесно воеводѣ Александру Исупову, который пріѣхалъ на перемѣну того Нефедьева, и Исуповъ-де отдалъ его за караулъ безвинно, и въ 721 году, бѣжавъ изъ за караула, сошелъ въ уфимскій уѣздъ въ деревню Чабкабаеву для сыску серебряной руды и о сыску той руды просплъ башкирца Чепкабая и тотъ башкирецъ, для указыванія той руды, съ нимъ, Дорофеемъ поѣхалъ и на дорогѣ башкирецъ же Кучумъ говорилъ тому Чебкабаю, по-руски, чтобъ той руды не указывалъ, и тотъ башкирецъ той руды не указалъ; и онъ, Дорофей сошелъ на Уктуской заводъ для сыску рудъ и на томъ заводѣ работники сказали ему, что серебряныя и другія руды есть въ вотчинахъ бароновъ Строгоновыхъ въ Чусовскихъ городкахъ, которыя за Солью Камскою, и онъ Дорофей въ 722 году по лѣту на тѣ заводы пришелъ въ деревню прозвище Межевую Утку къ присланному съ нимъ крестьянику Якову Солнышкову, и жена того Солнышкова, да сноха, а имянъ ихъ не знаетъ говорили тому Якову при немъ Дорофѣѣ, да при работникѣ Степанѣ Ильинѣ, да при отцѣ своемъ Яковѣ

Федоровѣ, да при братьяхъ Тимофѣѣ, да Григорьѣ: мимоходомъ-де въ домѣ ихъ были гулящіе люди, которые шли изъ Казани и тѣ люди сказывали имъ: государь-де въ Казани часовни ломаетъ и иконы изъ часовенъ выноситъ и кресты съ часовенъ сымаетъ, и вездѣ указы разсылаетъ, что часовнямъ не быть, и къ тѣмъ словамъ Яковъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ: взялъ бы-де его и въ мелкія части изрѣзалъ и тѣло бы-де его растерзалъ; и отецъ того Якова, Яковъ же, его Солнышкова за то бранилъ и говорилъ, для чего онъ тѣ слова говоритъ, и тотъ Яковъ говорить пересталъ, и молчалъ; и онъ Дорофей, вызвавъ вышеписаннаго работника Степана Ильина въ сѣни, говорилъ ему тайно, что на того Солнышкова будетъ въ томъ извѣщать, чтобъ не заперся, и тотъ Степанъ ему говорилъ, незнаю-де какъ ему быть, въ огонь-де меня отъ тѣхъ-де Солнышкова словъ бросило, и онъ Дорофей послѣ тѣхъ словъ, у него Солнышкова поживъ недѣли съ двѣ, пошелъ для сыску рудъ, чтобъ ему, сыскавъ руду, о той рудѣ и о непристойныхъ словахъ донесть въ Тобольскъ; и межъ заводовъ Демидова да бароновъ Строгоновыхъ, которые за Солью Камскою, разстояніемъ верстахъ въ двустахъ по Тагилѣ рѣкѣ, въ лѣсу, нашелъ мѣдную руду, и въ тожъ время въ томъ же лѣсу усмотрѣлъ онъ келью, въ которой жили раскольщикъ старецъ Варфоломей, да старица Платонида, да отъ той кельи разстояніе съ десятину усмотрѣлъ онъ другую келью, въ которой жили особо, присланныя съ нимъ старицы Варсанофія и Досифея и въ тѣхъ ихъ кельяхъ онъ былъ и старецъ Варфоломей и старицы сказали, что правовѣрцы, сбѣжали съ Керженца, и онъ сказалъ про себя, что и онъ старовѣрецъ, и чтобъ его ни въ чемъ не опасались; и тотъ старецъ читалъ ему книгу о старой вѣрѣ, а что въ ней написано и какая званіемъ книга незнаетъ, потому-что онъ Дорофей грамотѣ не

Федоровѣ, да при братьяхъ Тимофѣѣ, да Григорьѣ: мимоходомъ-де въ домѣ ихъ были гулящіе люди, которые шли изъ Казани и тѣ люди сказывали имъ: государь-де въ Казани часовни ломаетъ и иконы изъ часовенъ выноситъ и кресты съ часовенъ сымаетъ, и вездѣ указы разсылаетъ, что часовнямъ не быть, и къ тѣмъ словамъ Яковъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ: взялъ бы-де его и въ мелкія части изрѣзалъ и тѣло бы-де его растерзалъ; и отецъ того Якова, Яковъ же, его Солнышкова за то бранилъ и говорилъ, для чего онъ тѣ слова говоритъ, и тотъ Яковъ говорить пересталъ, и молчалъ; и онъ Дорофей, вызвавъ вышеписаннаго работника Степана Ильина въ сѣни, говорилъ ему тайно, что на того Солнышкова будетъ въ томъ извѣщать, чтобъ не заперся, и тотъ Степанъ ему говорилъ, незнаю-де какъ ему быть, въ огонь-де меня отъ тѣхъ-де Солнышкова словъ бросило, и онъ Дорофей послѣ тѣхъ словъ, у него Солнышкова поживъ недѣли съ двѣ, пошелъ для сыску рудъ, чтобъ ему, сыскавъ руду, о той рудѣ и о непристойныхъ словахъ донесть въ Тобольскъ; и межъ заводовъ Демидова да бароновъ Строгоновыхъ, которые за Солью Камскою, разстояніемъ верстахъ въ двустахъ по Тагилѣ рѣкѣ, въ лѣсу, нашелъ мѣдную руду, и въ тожъ время въ томъ же лѣсу усмотрѣлъ онъ келью, въ которой жили раскольщикъ старецъ Варфоломей, да старица Платонида, да отъ той кельи разстояніе съ десятину усмотрѣлъ онъ другую келью, въ которой жили особо, присланныя съ нимъ старицы Варсанофія и Досифея и въ тѣхъ ихъ кельяхъ онъ былъ и старецъ Варфоломей и старицы сказали, что правовѣрцы, сбѣжали съ Керженца, и онъ сказалъ про себя, что и онъ старовѣрецъ, и чтобъ его ни въ чемъ не опасались; и тотъ старецъ читалъ ему книгу о старой вѣрѣ, а что въ ней написано и какая званіемъ книга незнаетъ, потому-что онъ Дорофей грамотѣ не

умѣетъ; и называлъ тотъ Варѳоломей поповъ еретиками, и говорилъ про крещеніе еретическое-де крещенье, не есть крещенье, паче осквернѣніе, а почему не выговорилъ; и послѣ того, къ томужъ Варѳоломею въ келью прихаживали вышеписанныя старицы Варсонофія и Досифея; и въ Филипово заговенье пришелъ онъ къ томужъ старцу Варѳоломею, и въ кельѣ его изошелъ старицъ Платонпцу, Варсанофію, Досифею и онъ тѣхъ старицъ спросилъ, гдѣ Варѳоломей? и онѣ сказали, что пошелъ въ Москву по попа, ихъ раскольническаго учителя, и онъ Дорофей имъ старицамъ говорилъ, чтобъ онѣ его не скрывались, что у него Дорофея отецъ и мать были старовѣрцы, и за ту истинную старую вѣру пострадали, и тѣ старицы Варсонофія и Досифея говорили: мы-де странствуемъ въ лѣсахъ и скитаемся, гонимы отъ еретической вѣры, и хотимъ-де мы сохранить истинную вѣру, мы де пострадали и предъ царемъ были въ старовѣрствѣ, а гдѣ были и сколь давно не сказали, и государь Петръ Алексѣевичъ велѣлъ имъ креститься щепотью, а мы-де ему государю на тотъ крестъ на руку плевали и учили-де его государя креститься истиннымъ крестомъ двумя меньшими персты съ первымъ большимъ, и къ тѣмъ же словамъ старицы жъ Варсонофія съ сестрою Досифеею обще говорили: видишь ли де роды ихъ царскіе пошли непстовые, и мы де за такого государя Богу за здравіе не молимъ, а молимся о возвращеніи, чтобъ онъ возвратился въ истинную вѣру, а еретическую вѣру покинулъ, еще говорили: отъ царевича Алексея Петровича родился отъ шведки съ зубами не простъ человѣкъ, а почему о томъ онѣ вѣдаютъ, того невыговорили, и говорить о томъ перестали.»

«И послѣ тѣхъ словъ, спустя съ недѣлю, вышеписанный раскольникъ старецъ Варѳоломей явился въ кельѣ своей и онъ его спросилъ, для чего онъ возвратился съ до-

умѣетъ; и называлъ тотъ Варѳоломей поповъ еретиками, и говорилъ про крещеніе еретическое-де крещенье, не есть крещенье, паче осквернѣніе, а почему не выговорилъ; и послѣ того, къ томужъ Варѳоломею въ келью прихаживали вышеписанныя старицы Варсонофія и Досифея; и въ Филипово заговенье пришелъ онъ къ томужъ старцу Варѳоломею, и въ кельѣ его изошелъ старицъ Платонпцу, Варсанофію, Досифею и онъ тѣхъ старицъ спросилъ, гдѣ Варѳоломей? и онѣ сказали, что пошелъ въ Москву по попа, ихъ раскольническаго учителя, и онъ Дорофей имъ старицамъ говорилъ, чтобъ онѣ его не скрывались, что у него Дорофея отецъ и мать были старовѣрцы, и за ту истинную старую вѣру пострадали, и тѣ старицы Варсонофія и Досифея говорили: мы-де странствуемъ въ лѣсахъ и скитаемся, гонимы отъ еретической вѣры, и хотимъ-де мы сохранить истинную вѣру, мы де пострадали и предъ царемъ были въ старовѣрствѣ, а гдѣ были и сколь давно не сказали, и государь Петръ Алексѣевичъ велѣлъ имъ креститься щепотью, а мы-де ему государю на тотъ крестъ на руку плевали и учили-де его государя креститься истиннымъ крестомъ двумя меньшими персты съ первымъ большимъ, и къ тѣмъ же словамъ старицы жъ Варсонофія съ сестрою Досифеею обще говорили: видишь ли де роды ихъ царскіе пошли непстовые, и мы де за такого государя Богу за здравіе не молимъ, а молимся о возвращеніи, чтобъ онъ возвратился въ истинную вѣру, а еретическую вѣру покинулъ, еще говорили: отъ царевича Алексея Петровича родился отъ шведки съ зубами не простъ человѣкъ, а почему о томъ онѣ вѣдаютъ, того невыговорили, и говорить о томъ перестали.»

«И послѣ тѣхъ словъ, спустя съ недѣлю, вышеписанный раскольщикъ старецъ Варѳоломей явился въ кельѣ своей и онъ его спросилъ, для чего онъ возвратился съ до-

роги? и онъ ему сказалъ: вмѣсто себя въ Москву итти по попа нанялъ, а кого не сказалъ; и послѣ того на другой день, бывъ у часовъ, пришелъ онъ съ старицею Платонидою къ нему жъ Варѳоломею и того Варѳоломея спросилъ, для чего они за государево здоровье Богу не молятъ? и тотъ Варѳоломей ему говорилъ: за неправеднаго де государя что Бога молить, онъ-де ненавистникъ истинной вѣрѣ, противникъ Богу, и сталъ смотрѣть въ книгу, съ которою пришелъ отъ часовъ, а старица Платонида про его императорское величество говорила: онъ-де шведъ обмѣнной, потому догадывайся-де, дѣлаетъ Богу противно, противъ солнца крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ, и образы пишутъ съ шведскихъ персонъ, и посту не можетъ воздержать, и платье возлюбилъ шведское и со шведами пьетъ и ѣстъ и изъ ихъ королевства не выходитъ и шведъ-де у него въ набольшихъ, а паче-де того догадывайся, что онъ извелъ русскую царицу, и отъ себя сослалъ въ ссылку въ монастырь, чтобъ съ нею Царевичевъ не было, и царевича-де Алексея Петровича извелъ своими руками убилъ для того, чтобъ ему царевичу не царствовать, и взялъ-де за себя шведку царицу Екатерину Алексѣевну, и та-де царица дѣтей не родитъ и онъ де государь сдѣлалъ указъ, чтобъ съпредбудущаго государя крестъ цѣловать и то де крестъ цѣлуетъ за шведа, одноконечно-де станетъ царствовать шведъ, либо-де его государя называя шведомъ, родственникъ или царицы Екатерины Алекееевны братъ, и великій де князь Петръ Алексѣевичъ родился отъ шведки съ зубами, онъ-де антихристъ; и о вышеписанныхъ не пристойныхъ словахъ въ Гормыцкой слободѣ, призвавъ старосту, сказалъ за собою его императорскаго величества слово, и староста при обыскѣ осмотрѣлъ у него зашито было доношеніе о похищеніи казны города Тобольска рудной слободы на подъячаго

роги? и онъ ему сказалъ: вмѣсто себя въ Москву итти по попа нанялъ, а кого не сказалъ; и послѣ того на другой день, бывъ у часовъ, пришелъ онъ съ старицею Платонидою къ нему жъ Варѳоломею и того Варѳоломея спросилъ, для чего они за государево здоровье Богу не молятъ? и тотъ Варѳоломей ему говорилъ: за неправеднаго де государя что Бога молить, онъ-де ненавистникъ истинной вѣрѣ, противникъ Богу, и сталъ смотрѣть въ книгу, съ которою пришелъ отъ часовъ, а старица Платонида про его императорское величество говорила: онъ-де шведъ обмѣнной, потому догадывайся-де, дѣлаетъ Богу противно, противъ солнца крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ, и образы пишутъ съ шведскихъ персонъ, и посту не можетъ воздержать, и платье возлюбилъ шведское и со шведами пьетъ и ѣстъ и изъ ихъ королевства не выходитъ и шведъ-де у него въ набольшихъ, а паче-де того догадывайся, что онъ извелъ русскую царицу, и отъ себя сослалъ въ ссылку въ монастырь, чтобъ съ нею Царевичевъ не было, и царевича-де Алексея Петровича извелъ своими руками убилъ для того, чтобъ ему царевичу не царствовать, и взялъ-де за себя шведку царицу Екатерину Алексѣевну, и та-де царица дѣтей не родитъ и онъ де государь сдѣлалъ указъ, чтобъ съпредбудущаго государя крестъ цѣловать и то де крестъ цѣлуетъ за шведа, одноконечно-де станетъ царствовать шведъ, либо-де его государя называя шведомъ, родственникъ или царицы Екатерины Алекееевны братъ, и великій де князь Петръ Алексѣевичъ родился отъ шведки съ зубами, онъ-де антихристъ; и о вышеписанныхъ не пристойныхъ словахъ въ Гормыцкой слободѣ, призвавъ старосту, сказалъ за собою его императорскаго величества слово, и староста при обыскѣ осмотрѣлъ у него зашито было доношеніе о похищеніи казны города Тобольска рудной слободы на подъячаго

Афанасья Солопина и о рудныхъ дѣлахъ; и задержанъ онъ былъ въ Тобольску, и какъ они въ Тобольску передъ посылкою ихъ стояли на квартирѣ у ямщика Осипа Проскурякова и къ нему Дорофею пришелъ тарской колодникъ Гарасимъ Зубовъ по знакомству проститься съ караульщикомъ, а имени его не знаетъ, и тѣ старицы тому Зубову говорили, что ихъ везутъ въ Москву по допошенію его Дорофѣеву, мы де на душу попадѣялись и говорили ему спроста непристойныя слова; и Зубовъ говорилъ, что имъ тѣхъ словъ говорить было ненадобно, и въ дорогѣ, плывучи по рѣкѣ Турѣ, Яковъ Солнышковъ и старица Варсонофія, сидя въ лодкѣ, посланному за ними провожатому, ефрейтору Кондратью Гоглачеву говорили, чтобъ имъ далъ чернилъ и бумаги, а они-де напишутъ повинныя письма, и ефрейторъ чернилъ и бумаги дать не хотѣлъ, и онъ Дорофей говорилъ тому ефрейтору, чтобъ чернилъ и бумаги имъ далъ, а ежели не дастъ, на него ефрейтора донесетъ. И тотъ ефрейторъ чернилы и бумаги имъ принесъ, и старица Варсонофія по повелѣнью Солнышкова написала письмо что онъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ, а Варсонофія написала, что они съ сестрою своею говорили непристойныя слова и тѣ письма ефрейторъ Гоглачевъ у нихъ взялъ и, не прочитая ихъ, потому-что изъ нихъ провожатыхъ грамотѣ никто не умѣетъ, запечатавъ положилъ къ себѣ въ ящикъ, и въ дорогѣ жъ за Тагильскою слободою стоялъ генералъ-маіоръ Вилимъ Геннинъ, и прислалъ про нихъ спросить, что они за люди и Яковъ Солнышковъ просился передъ того генерала, чтобъ его велѣлъ взять передъ себя, а онъ-де объявитъ о мѣдной рудѣ, и ходилъ къ нему генералу съ караульнымъ солдатомъ Данилою Косаревымъ, а онъ Дорофей пришелъ съ ними жъ и Солнышковъ передъ нимъ генераломъ говорилъ, что онъ знаетъ мѣдную руду, и въ тѣхъ же словахъ ви-

Афанасья Солопина и о рудныхъ дѣлахъ; и задержанъ онъ былъ въ Тобольску, и какъ они въ Тобольску передъ посылкою ихъ стояли на квартирѣ у ямщика Осипа Проскурякова и къ нему Дорофею пришелъ тарской колодникъ Гарасимъ Зубовъ по знакомству проститься съ караульщикомъ, а имени его не знаетъ, и тѣ старицы тому Зубову говорили, что ихъ везутъ въ Москву по доношенію его Дорофѣеву, мы де на душу попадѣлись и говорили ему спроста непристойныя слова; и Зубовъ говорилъ, что имъ тѣхъ словъ говорить было ненадобно, и въ дорогѣ, плывучи по рѣкѣ Турѣ, Яковъ Солнышковъ и старица Варсонофія, сидя въ лодкѣ, посланному за ними провожатому, ефрейтору Кондратью Гоглачеву говорили, чтобъ имъ далъ чернилъ и бумаги, а они-де напишутъ повинныя письма, и ефрейторъ чернилъ и бумаги дать не хотѣлъ, и онъ Дорофей говорилъ тому ефрейтору, чтобъ чернилъ и бумаги имъ далъ, а ежели не дастъ, на него ефрейтора донесетъ. И тотъ ефрейторъ чернилы и бумаги имъ принесъ, и старица Варсонофія по повелѣнью Солнышкова написала письмо что онъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ, а Варсонофія написала, что они съ сестрою своею говорили непристойныя слова и тѣ письма ефрейторъ Гоглачевъ у нихъ взялъ и, не прочитая ихъ, потому-что изъ нихъ провожатыхъ грамотѣ никто не умѣетъ, запечатавъ положилъ къ себѣ въ ящикъ, и въ дорогѣ жъ за Тагильскою слободою стоялъ генералъ-маіоръ Вилимъ Геннинъ, и прислалъ про нихъ спросить, что они за люди и Яковъ Солнышковъ просился передъ того генерала, чтобъ его велѣлъ взять передъ себя, а онъ-де объявитъ о мѣдной рудѣ, и ходилъ къ нему генералу съ караульнымъ солдатомъ Данилою Косаревымъ, а онъ Дорофей пришелъ съ ними жъ и Солнышковъ передъ нимъ генераломъ говорилъ, что онъ знаетъ мѣдную руду, и въ тѣхъ же словахъ ви-

нился, что онъ его императорское величество бранилъ и говорилъ: что изрѣзать въ мелкія части; чтобъ онъ генералъ его Солнышкова въ тѣхъ словахъ простилъ и генералъ-де сказалъ что проститъ-де его въ томъ его императорское величество, а ему генералу до того дѣла нѣтъ, и отъ себя ихъ отослалъ, а Солнышковъ того ефрейтора къ тому жъ генералу съ повинною посылалъ въ другой разъ, и онъ Дорофей идти не велѣлъ и тотъ, же Солнышковъ посылалъ того жъ ефрейтора, чтобъ сыскать подъячаго написать повинное доношеніе и подать генералу, и онъ Дорофей идти ему ефрейтору не велѣлъ же; а послѣ того старицы Варсонофія и Досифея того жъ ефрейтора словесно посылали къ тому жъ генералу, что онѣ предъ его императорскимъ величествомъ виноваты и чтобъ онъ генералъ взялъ ихъ передъ себя, и онъ Дорофей тому ефрейтору идти не велѣлъ, и послѣ того тѣ жъ старицы того жъ ефрейтора посылали по подъячаго, чтобъ написать повинное доношеніе съ своеручнаго письма, и тому ефрейтору онъ Дорофей ходить не велѣлъ же; тѣ жъ старицы изподъ караулу бѣгали въ дорогѣ двожды и пойманы и посланный съ ними провожатый солдатъ Данило Косаревъ привелъ Ивинскаго погосту дьячка, а именно не знаетъ и о повинкѣ Якова Солнышкова для свидѣтельства, что онъ передъ генераломъ Генинымъ винился, велѣлъ записать, и тотъ дьячекъ съ словъ его записывалъ и въ свидѣтельство къ тому письму руку приложила старица Варсонофія, и нынѣ тѣ письма у вышеписаннаго ефрейтора.»

Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій выслушалъ Дорофея и велѣлъ позвать сперва крестьянина Якова Солнышкова

Крестьянинъ объявилъ, что его зовутъ не Солнышковымъ, а Марковымъ, что о ломаніѣ часовенъ онъ говорилъ и государя бранилъ за часовни безъ умыслу, а другихъ словъ, какъ на него доноситъ извѣтчикъ, не говаривалъ.

нился, что онъ его императорское величество бранилъ и говорилъ: что изрѣзать въ мелкія части; чтобъ онъ генералъ его Солнышкова въ тѣхъ словахъ простилъ и генералъ-де сказалъ что проститъ-де его въ томъ его императорское величество, а ему генералу до того дѣла нѣтъ, и отъ себя ихъ отослалъ, а Солнышковъ того ефрейтора къ тому жъ генералу съ повинною посылалъ въ другой разъ, и онъ Дорофей идти не велѣлъ и тотъ, же Солнышковъ посылалъ того жъ ефрейтора, чтобъ сыскать подъячаго написать повинное доношеніе и подать генералу, и онъ Дорофей идти ему ефрейтору не велѣлъ же; а послѣ того старицы Варсонофія и Досифея того жъ ефрейтора словесно посылали къ тому жъ генералу, что онѣ предъ его императорскимъ величествомъ виноваты и чтобъ онъ генералъ взялъ ихъ передъ себя, и онъ Дорофей тому ефрейтору идти не велѣлъ, и послѣ того тѣ жъ старицы того жъ ефрейтора посылали по подъячаго, чтобъ написать повинное доношеніе съ своеручнаго письма, и тому ефрейтору онъ Дорофей ходить не велѣлъ же; тѣ жъ старицы изподъ караулу бѣгали въ дорогѣ двожды и пойманы и посланный съ ними провожатый солдатъ Данило Косаревъ привелъ Ивинскаго погосту дьячка, а именно не знаетъ и о повинкѣ Якова Солнышкова для свидѣтельства, что онъ передъ генераломъ Генинымъ винился, велѣлъ записать, и тотъ дьячекъ съ словъ его записывалъ и въ свидѣтельство къ тому письму руку приложила старица Варсонофія, и нынѣ тѣ письма у вышеписаннаго ефрейтора.»

Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій выслушалъ Дорофея и велѣлъ позвать сперва крестьянина Якова Солнышкова

Крестьянинъ объявилъ, что его зовутъ не Солнышковымъ, а Марковымъ, что о ломаномъ часовенъ онъ говорилъ и государя бранилъ за часовни безъ умыслу, а другихъ словъ, какъ на него доноситъ извѣтчикъ, не говаривалъ.

Привели опять Дорофейку на очную ставку; Дорофейка утверждалъ, что Яковъ говорилъ, чтобъ его императорское величество изрѣзать въ куски. Яковъ отпирался. Его повели въ застѣнокъ. На пыткѣ, подъ 25 ударами кнута онъ повинился, что все говорилъ, какъ показалъ доносчикъ «спроста безъ умыслу, а такова умыслу и намѣренія какъ бы такое злое дѣло учинить у него не было и ни за кѣмъ такого умыслу не знаетъ и словъ ни отъ кого такихъ не слыхалъ, и о часовняхъ, что они сломаны, сомнѣнія никакого не имѣетъ и расколу не держится».

Дорофейка торжествовалъ, стоя у дыбы, и слушая признаніе Якова,—каждое слово Якова было какъ бальзамъ цѣлительный для его тѣла, готоваго также на тѣ мученія, которыя испытывалъ на дыбѣ Яковъ—когда Яковъ кончилъ, Дорофейка съ торжествомъ вскричалъ: право я извѣщалъ!

— Доносъ твой вышелъ правый, и будетъ тебѣ награжденіе, отвѣчалъ секретарь Преображенскаго приказа Казариновъ. А теперь, покуда не выслушаемъ распросовъ раскольщицъ, свободы тебѣ полной нѣтъ, только будешь сидѣть безъ цѣпи.

Въ застѣнокъ привели старицу Варсонофію. Ей было около 70-ти лѣтъ.—Она показала: въ мірѣ ей имя было Вѣра отецъ у ней былъ пригородка Соли Галицкой Воскресенскаго монастыря деревни Высокой крестьянинъ, и какъ она была въ малыхъ лѣтахъ, отецъ ея съ матерью и съ дѣтьми, съ нею Варсонофіею, да съ Досифеею, сошли въ Керженскія лѣса, потому-отецъ ея и мать были старовѣрцы и отецъ ея въ давнихъ лѣтехъ умре, а мать ихъ Ульяна, и они съ сестрою, такъ же и другіе старовѣрцы взяты были въ Москву въ стрѣлецкой приказъ, а изъ стрѣлецкаго приказу отосланы были въ патріаршъ духовной приказъ, и въ томъ приказѣ распрашиваны о крестномъ сложеніи и разосланы

Привели опять Дорофейку на очную ставку; Дорофейка утверждалъ, что Яковъ говорилъ, чтобъ его императорское величество изрѣзать въ куски. Яковъ отпирался. Его повели въ застѣнокъ. На пыткѣ, подъ 25 ударами кнута онъ повинился, что все говорилъ, какъ показалъ доносчикъ «спроста безъ умыслу, а такова умыслу и намѣренія какъ бы такое злое дѣло учинить у него не было и ни за кѣмъ такого умыслу не знаетъ и словъ ни отъ кого такихъ не слыхалъ, и о часовняхъ, что они сломаны, сомнѣнія никакого не имѣетъ и расколу не держится».

Дорофейка торжествовалъ, стоя у дыбы, и слушая признаніе Якова,—каждое слово Якова было какъ бальзамъ цѣлительный для его тѣла, готоваго также на тѣ мученія, которыя испытывалъ на дыбѣ Яковъ—когда Яковъ кончилъ, Дорофейка съ торжествомъ вскричалъ: право я извѣщалъ!

— Доносъ твой вышелъ правый, и будетъ тебѣ награжденіе, отвѣчалъ секретарь Преображенскаго приказа Казариновъ. А теперь, покуда не выслушаемъ распросовъ раскольщицъ, свободы тебѣ полной нѣтъ, только будешь сидѣть безъ цѣпи.

Въ застѣнокъ привели старицу Варсонофію. Ей было около 70-ти лѣтъ.—Она показала: въ мірѣ ей имя было Вѣра отецъ у ней былъ пригородка Соли Галицкой Воскресенскаго монастыря деревни Высокой крестьянинъ, и какъ она была въ малыхъ лѣтахъ, отецъ ея съ матерью и съ дѣтьми, съ нею Варсонофіею, да съ Досифеею, сошли въ Керженскія лѣса, потому-отецъ ея и мать были старовѣрцы и отецъ ея въ давнихъ лѣтехъ умре, а мать ихъ Ульяна, и они съ сестрою, такъ же и другіе старовѣрцы взяты были въ Москву въ стрѣлецкой приказъ, а изъ стрѣлецкаго приказу отосланы были въ патріаршъ духовной приказъ, и въ томъ приказѣ распрашиваны о крестномъ сложеніи и разосланы

въ монастыри, а мать ихъ Ульяна сослана была въ Суздаль въ дѣвичь монастырь и въ томъ монастырѣ умре; и онѣ Варсонофія и сестра ея Досифея отосланы были въ Воскресенской дѣвичь монастырь, что въ Москвѣ, и были въ томъ монастырѣ три недѣли, и въ ту ихъ бытность изъ того монастыря съ сестрою своею Досифеею взяты были передъ его императорское величество въ московскій дворецъ и его императорское величество о крестномъ сложеніи ихъ спрашивалъ и онѣ сказали, что крестятся двумя меньшими съ первымъ большимъ перстомъ, и его императорское величество указалъ имъ креститься и крестъ слагать тремя первыми персты, и потому указу они то крестное слаганіе имѣли; и послѣ того не похотя въ томъ монастырѣ быть, изъ того монастыря съ сестрою своею бѣжали въ Керженскіе лѣса и платили въ Нижней съ другими старовѣрцы оброкъ по полтинѣ съ человѣка, и тому нынѣ тридцать четвертый годъ она Варсонофія и сестра ея Досифея пострижены на Керженцѣ раскольщикомъ нижегородскимъ попомъ Игнатіемъ, прозвище Мухинымъ; а которой церкви не знаетъ и тотъ попъ вскорѣ умре и въ 722 году старецъ Варфоломей, который жилъ въ тѣхъ же лѣсахъ, и посланъ былъ въ Тобольскъ съ ними и изъ за караулу съ дороги бѣжалъ, а съ нимъ и онѣ—Варсонофія съ сестрою Досифеею, да старицею Платонидою съ Керженца сошли и пришли жить за Соль-Камскую въ лѣса, и межъ Демидова и бароновъ Строгоновыхъ заводовъ построили себѣ кельи, а старецъ Варфоломей съ Платонидою жилъ въ одной кельи а онѣ въ особой.»

«А извѣтчикъ Дорофей въ прошломъ 722 году въ филиповъ постъ пришелъ къ нимъ съ женою и называлъ ея себѣ женою, да съ братомъ Михаломъ, а въ ту его бытность тотъ Варфоломей къ Москвѣ по попа—раскольническаго учителя не хаживалъ, и онѣ о томъ тому извѣт-

въ монастыри, а мать ихъ Ульяна сослана была въ Суздаль въ дѣвичь монастырь и въ томъ монастырѣ умре; и онѣ Варсонофія и сестра ея Досифея отосланы были въ Воскресенской дѣвичь монастырь, что въ Москвѣ, и были въ томъ монастырѣ три недѣли, и въ ту ихъ бытность изъ того монастыря съ сестрою своею Досифеею взяты были передъ его императорское величество въ московскій дворецъ и его императорское величество о крестномъ сложеніи ихъ спрашивалъ и онѣ сказали, что крестятся двумя меньшими съ первымъ большимъ перстомъ, и его императорское величество указалъ имъ креститься и крестъ слагать тремя первыми персты, и потому указу они то крестное слаганіе имѣли; и послѣ того не похотя въ томъ монастырѣ быть, изъ того монастыря съ сестрою своею бѣжали въ Керженскіе лѣса и платили въ Нижней съ другими старовѣрцы оброкъ по полтинѣ съ человѣка, и тому нынѣ тридцать четвертый годъ она Варсонофія и сестра ея Досифея пострижены на Керженцѣ раскольщикомъ нижегородскимъ попомъ Игнатіемъ, прозвище Мухинымъ; а которой церкви не знаетъ и тотъ попъ вскорѣ умре и въ 722 году старецъ Варфоломей, который жилъ въ тѣхъ же лѣсахъ, и посланъ былъ въ Тобольскъ съ ними и изъ за караулу съ дороги бѣжалъ, а съ нимъ и онѣ—Варсонофія съ сестрою Досифеею, да старицею Платонидою съ Керженца сошли и пришли жить за Соль-Камскую въ лѣса, и межъ Демидова и бароновъ Строгоновыхъ заводовъ построили себѣ кельи, а старецъ Варфоломей съ Платонидою жилъ въ одной кельи а онѣ въ особой.»

«А извѣтчикъ Дорофей въ прошломъ 722 году въ филиповъ постъ пришелъ къ нимъ съ женою и называлъ ея себѣ женою, да съ братомъ Михаломъ, а въ ту его бытность тотъ Варфоломей къ Москвѣ по попа—раскольническаго учителя не хаживалъ, и онѣ о томъ тому извѣт-

чику не сказывали, а ходилъ на заводы Демидова для покупки хлѣба, а извѣтчикъ-де сказывался имъ старовѣрцомъ, что онъ съ женою бѣгаетъ дому своего и отецъ и мать были старовѣрцы жъ, и за ту вѣру пострадали, чтобъ онѣ его не скрывались, а тому Дорофею говорили, что онѣ живутъ въ лѣсахъ многіе годы и изъ Керженца взяты къ Москвѣ, и были предъ его императорскимъ величествомъ и въ тѣхъ же разговорахъ говорили, что младенецъ дѣвочка Варвара дву-годовъ была предъ его императорскимъ величествомъ для того, что мать ея бѣлица Катерина, которая взята была съ ними съ Керженца въ старовѣрствѣ, научила ея креститься меньшими двумя персты съ первымъ большимъ, и ту дѣвочку его величество своими руками, взявъ руку ея, складывалъ и велѣлъ креститься тремя персты, и та дѣвочка руку свою у его величества вырывала и плюнувъ складывала персты меньшіе два съ первымъ большимъ. И въ тѣхъ же разговорахъ тому Дорофею про царевну Софью Алексѣевну, говорила потому, что о томъ слышала въ разговорахъ отъ учителя своего, отъ раскольщика, отъ старца выборнаго Никона софонтьева скиту, которой въ прошломъ 722 году или въ нынѣшнемъ 723 году, зимою, обратился въ православную вѣру и преосвященнымъ нижегородскимъ архіереемъ Питиримомъ опредѣленъ въ монастырь, а въ которой того она не знаетъ, а кромѣ того учителя отъ иныхъ ни отъ кого тѣхъ непристойныхъ словъ она не слыхала, и сама о томъ ни о чемъ не знаетъ, да она жъ Варсонофія говорила: что-де государь съ царицею Екатериною Алексѣевною сжился прежде вѣнца, а слыхала-де она о томъ на Керженцѣ отъ старухи бродящей нищей а какъ ее зовутъ, и въ которое время слышала, того не упомнитъ и нынѣ тое нищую гдѣ сыскать, не знаетъ, да она жъ де Варсонофія говорила,

чику не сказывали, а ходилъ на заводы Демидова для покупки хлѣба, а извѣтчикъ-де сказывался имъ старовѣрцомъ, что онъ съ женою бѣгаетъ дому своего и отецъ и мать были старовѣрцы жъ, и за ту вѣру пострадали, чтобъ онѣ его не скрывались, а тому Дорофею говорили, что онѣ живутъ въ лѣсахъ многіе годы и изъ Керженца взяты къ Москвѣ, и были предъ его императорскимъ величествомъ и въ тѣхъ же разговорахъ говорили, что младенецъ дѣвочка Варвара дву-годовъ была предъ его императорскимъ величествомъ для того, что мать ея бѣлица Катерина, которая взята была съ ними съ Керженца въ старовѣрствѣ, научила ея креститься меньшими двумя персты съ первымъ большимъ, и ту дѣвочку его величество своими руками, взявъ руку ея, складывалъ и велѣлъ креститься тремя персты, и та дѣвочка руку свою у его величества вырывала и плюнувъ складывала персты меньшіе два съ первымъ большимъ. И въ тѣхъ же разговорахъ тому Дорофею про царевну Софью Алексѣевну, говорила потому, что о томъ слышала въ разговорахъ отъ учителя своего, отъ раскольщика, отъ старца выборнаго Никона софонтьева скиту, которой въ прошломъ 722 году или въ нынѣшнемъ 723 году, зимою, обратился въ православную вѣру и преосвященнымъ нижегородскимъ архіереемъ Питиримомъ опредѣленъ въ монастырь, а въ которой того она не знаетъ, а кромѣ того учителя отъ иныхъ ни отъ кого тѣхъ непристойныхъ словъ она не слыхала, и сама о томъ ни о чемъ не знаетъ, да она жъ Варсонофія говорила: что-де государь съ царицею Екатериною Алексѣевною сжился прежде вѣнца, а слыхала-де она о томъ на Керженцѣ отъ старухи бродящей нищей а какъ ее зовутъ, и въ которое время слышала, того не упомнитъ и нынѣ тое нищую гдѣ сыскать, не знаетъ, да она жъ де Варсонофія говорила,

что они за Государя Бога не молятъ, а молютъ о возвращеніи его въ истинную вѣру.»

«И отъ царевича-де Алексѣя Петровича родился царевичъ мѣрою въ аршинъ съ четвертью и съ зубами не простъ человѣкъ, а слышала-де она о томъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, что въ Москвѣ, отъ старицъ, а отъ кого, того не помнитъ, въ то время какъ онъ родился, понеже-де была она въ Москвѣ въ томъ монастырѣ у сестры своей родной крылошанки Надежды, которая умре тому года съ два и при тѣхъ при всѣхъ словахъ вышеписанной его извѣтчиковъ братъ и свояченица Анна были и тѣ всѣ слова, какъ она нынѣ сказала, слышали, а такихъ словъ, что онѣ гонимы отъ еретической вѣры и протчихъ непристойныхъ словъ, какъ показаны въ извѣтѣ, и что будто онѣ его императорскому величеству, какъ ихъ училъ креститься, плевали на руку, неговаривали, извѣтчикъ де клеплетъ ихъ, избывая воровства своего что живучи у нихъ дѣлалъ съ братомъ своимъ Михайломъ, да съ свояченицею Анною воровскія мелкія деньги, и за злобу, что онѣ стали у него просить заемныхъ денегъ и онъ грозился извѣтомъ въ раскольствѣ, и своеручное письмо писала она Варсонофія по велѣнью извѣтчикову съ словъ его, потому-что, говорилъ ей наединѣ тайно, ежели де напишешь и онъ-де, пріѣхавъ на Тюмень велитъ ихъ свободить; а на квартиру, какъ онѣ стояли у ямщика Осипа Проскурякова, тарской колодникъ Зубовъ приходилъ и говорилъ имъ, для чего они взяты и извѣтчикъ Веселкинъ говорилъ ему Зубову, взяты де онѣ того ради, что говорили царственныя слова и сталъ де имъ говорить въ слухъ вотъ де вы говорили про государя и про царевенъ и показалъ тѣ вышеписанныя слова, именно какъ у него въ извѣтѣ его написано. И тотъ де Зубовъ говорилъ тому Веселкину, можно де тебѣ ихъ помиловать и онѣ де старицы говорили, что онѣ тѣ слова

что они за Государя Бога не молятъ, а молютъ о возвращеніи его въ истинную вѣру.»

«И отъ царевича-де Алексѣя Петровича родился царевичъ мѣрою въ аршинъ съ четвертью и съ зубами не простъ человѣкъ, а слышала-де она о томъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, что въ Москвѣ, отъ старицъ, а отъ кого, того не помнитъ, въ то время какъ онъ родился, понеже-де была она въ Москвѣ въ томъ монастырѣ у сестры своей родной крылошанки Надежды, которая умре тому года съ два и при тѣхъ при всѣхъ словахъ вышеписанной его извѣтчиковъ братъ и свояченица Анна были и тѣ всѣ слова, какъ она нынѣ сказала, слышали, а такихъ словъ, что онѣ гонимы отъ еретической вѣры и протчихъ непристойныхъ словъ, какъ показаны въ извѣтѣ, и что будто онѣ его императорскому величеству, какъ ихъ училъ креститься, плевали на руку, неговаривали, извѣтчикъ де клеплетъ ихъ, избывая воровства своего что живучи у нихъ дѣлалъ съ братомъ своимъ Михайломъ, да съ свояченицею Анною воровскія мелкія деньги, и за злобу, что онѣ стали у него просить заемныхъ денегъ и онъ грозился извѣтомъ въ раскольствѣ, и своеручное письмо писала она Варсонофія по велѣнью извѣтчикову съ словъ его, потому-что, говорилъ ей наединѣ тайно, ежели де напишешь и онъ-де, пріѣхавъ на Тюмень велитъ ихъ свободить; а на квартиру, какъ онѣ стояли у ямщика Осипа Проскурякова, тарской колодникъ Зубовъ приходилъ и говорилъ имъ, для чего они взяты и извѣтчикъ Веселкинъ говорилъ ему Зубову, взяты де онѣ того ради, что говорили царственныя слова и сталъ де имъ говорить въ слухъ вотъ де вы говорили про государя и про царевенъ и показалъ тѣ вышеписанныя слова, именно какъ у него въ извѣтѣ его написано. И тотъ де Зубовъ говорилъ тому Веселкину, можно де тебѣ ихъ помиловать и онѣ де старицы говорили, что онѣ тѣ слова

говорили, понадѣясь на извѣтчика, спроста, и Зубовъ де говорилъ имъ ваши де лицы великія, мы де не смѣемъ противъ васъ и говорить, и ониде заплакавъ ему молвили, что какія де наши великія лицы и сказали откуды они родомъ и тотъ Зубовъ имъ говорилъ: вы де стойте за вѣру, припомните де какъ Кирикъ и Улита терпѣли, и она Варсонофія у ефрейтора чернилъ и бумаги не просила, повинного письма писать собою не хотѣла, а передъ генерала Геннинна просились, и о томъ что они предъ Его Императорскимъ Величествомъ винны, говорили, чаяли, что генералъ ихъ освободитъ, а изъ подкараулу они ушли было въ одинъ поемъ, а въ другой рядъ ходили на сторону для нужды, и повинное письмо Маркова о словахъ писала она по велѣнью извѣтчикову, что хотѣлъ ихъ свободить, а руку приложила къ повинному письму Маркова испужався, что провожатый ефрейторъ Кондратій Ивановъ хотѣлъ ее за то, ежели руки неприложитъ, бить плетью.»

Послѣ допроса Варсонофіи распрашивали сестру ея старицу Досифею. Она разсказала то же, что и сестра.

Очныя ставки старицъ съ доносчикомъ Веселковымъ не повели ни къ чему—всякій изъ нихъ остался при своемъ.

Октября 11-го дня 1723 года старицъ Варсонофію, Досифею и крестьянина Якова пытали—старицы подтвердили показанія свои при допросѣ, Яковъ свою повинную.

Но дѣло не могло быть кончено. Старицы показали на керженскаго старца Никона. Изъ Преображенскаго приказа написали къ нижегородскому архіепископу Питириму о высылкѣ Никона за крѣпкимъ карауломъ «скована.»

1-го Ноября 1723 г. опять пытка Варсонофіѣ, Досифѣѣ и крестьянину Якову; показали тоже что и прежде,—Яковъ подтвердилъ повинную.

15 Ноября привезли изъ Нижняго старца Никона.

говорили, понадѣясь на извѣтчика, спроста, и Зубовъ де говорилъ имъ ваши де лицы великія, мы де не смѣемъ противъ васъ и говорить, и ониде заплакавъ ему молвили, что какія де наши великія лицы и сказали откуды они родомъ и тотъ Зубовъ имъ говорилъ: вы де стойте за вѣру, припомните де какъ Кирикъ и Улита терпѣли, и она Варсонофія у ефрейтора чернилъ и бумаги не просила, повинного письма писать собою не хотѣла, а передъ генерала Геннинна просились, и о томъ что они предъ Его Императорскимъ Величествомъ винны, говорили, чаяли, что генералъ ихъ освободитъ, а изъ подкараулу они ушли было въ одинъ поемъ, а въ другой рядъ ходили на сторону для нужды, и повинное письмо Маркова о словахъ писала она по велѣнью извѣтчикову, что хотѣлъ ихъ свободить, а руку приложила къ повинному письму Маркова испужався, что провожатый ефрейторъ Кондратій Ивановъ хотѣлъ ее за то, ежели руки неприложитъ, бить плетью.»

Послѣ допроса Варсонофіи распрашивали сестру ея старицу Досифею. Она разсказала то же, что и сестра.

Очныя ставки старицъ съ доносчикомъ Веселковымъ не повели ни къ чему—всякій изъ нихъ остался при своемъ.

Октября 11-го дня 1723 года старицъ Варсонофію, Досифею и крестьянина Якова пытали—старицы подтвердили показанія свои при допросѣ, Яковъ свою повинную.

Но дѣло не могло быть кончено. Старицы показали на черженскаго старца Никона. Изъ Преображенскаго приказа написали къ нижегородскому архіепископу Питириму о высылкѣ Никона за крѣпкимъ карауломъ «скована.»

1-го Ноября 1723 г. опять пытка Варсонофіѣ, Досифѣѣ и крестьянину Якову; показали тоже что и прежде,—Яковъ подтвердилъ повинную.

15 Ноября привезли изъ Нижняго старца Никона.

Никонъ, какъ оказалось изъ его распроса, былъ, до монашества, костромскаго уѣзда, вотчины московскаго Чудова монастыря, села Шунги, погосту Вежи крестьянинъ и въ бѣльцахъ, прозывался Никита Прокофьевъ. Въ 1701 году сбѣжалъ на Керженецъ, и жилъ тамъ съ раскольниками, гдѣ и постриженъ раскольщикомъ Іосафомъ въ монахи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1722 г., по увѣщанію нижегородскаго Епископа Питирима обратился изъ раскола и опредѣленъ епископомъ Питиримомъ, съ посвященіемъ въ Іеромонахи, въ макарьевскій монастырь.

Старца Никона повели въ тюрьму къ Варсонофіѣ.

Бѣдности или тюрьмы Преображенскаго приказа, были дѣйствительно строенія бѣдныя.

Это были срубы четвероугольныя, пные даже безъ крыши и потолка, безъ деревяннаго или каменнаго полу. Если колодникъ заболѣвалъ, что́ весьма часто случалось послѣ пытки, то его клали въ уголъ и подъ нимъ подмащивали нѣсколько досокъ въ видѣ навѣса, чтобъ непроходилъ дождь. На зиму бѣдности слегка накрывались жердями и сверху соломою. Въ одной изъ такихъ бѣдностей лежала старица Варсонофія—на соломѣ.

Послѣ пытки 1 ноября, ее привели «въ бѣдность» уже полуживую: 26 ударовъ кнута на дыбѣ, выбили послѣднія силы изъ 70-лѣтней старухи. Она не могла владѣть ни руками, ни ногами, лежала какъ мертвая, съ закрытыми глазами. Только изрѣдка повторяемыя стоны доказывали караульнымъ, что она еще жива.

Къ старухѣ подвели старца Никона.

— Знаешъ ли ты ее, спросилъ подъячій Преображенскаго приказа.

— Знаю. Дай мнѣ поговорить съ нею. Я уже не раскольникъ, меня нечего опасаться, оставь меня съ ней и вели выйти караульнымъ.

Никонъ, какъ оказалось изъ его распроса, былъ, до монашества, костромскаго уѣзда, вотчины московскаго Чудова монастыря, села Шунги, погосту Вежи крестьянинъ и въ бѣльцахъ, прозывался Никита Прокофьевъ. Въ 1701 году сбѣжалъ на Керженецъ, и жилъ тамъ съ раскольниками, гдѣ и постриженъ раскольщикомъ Іосафомъ въ монахи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1722 г., по увѣщанію нижегородскаго Епископа Питирима обратился изъ раскола и опредѣленъ епископомъ Питиримомъ, съ посвященіемъ въ Іеромонахи, въ макарьевскій монастырь.

Старца Никона повели въ тюрьму къ Варсонофіѣ.

Бѣдности или тюрьмы Преображенскаго приказа, были дѣйствительно строенія бѣдныя.

Это были срубы четвероугольныя, пные даже безъ крыши и потолка, безъ деревяннаго или каменнаго полу. Если колодникъ заболѣвалъ, что́ весьма часто случалось послѣ пытки, то его клали въ уголъ и подъ нимъ подмащивали нѣсколько досокъ въ видѣ навѣса, чтобъ непроходилъ дождь. На зиму бѣдности слегка накрывались жердями и сверху соломою. Въ одной изъ такихъ бѣдностей лежала старица Варсонофія—на соломѣ.

Послѣ пытки 1 ноября, ее привели «въ бѣдность» уже полуживую: 26 ударовъ кнута на дыбѣ, выбили послѣднія силы изъ 70-лѣтней старухи. Она не могла владѣть ни руками, ни ногами, лежала какъ мертвая, съ закрытыми глазами. Только изрѣдка повторяемыя стоны доказывали караульнымъ, что она еще жива.

Къ старухѣ подвели старца Никона.

— Знаешъ ли ты ее, спросилъ подъячій Преображенскаго приказа.

— Знаю. Дай мнѣ поговорить съ нею. Я уже не раскольникъ, меня нечего опасаться, оставь меня съ ней и вели выйти караульнымъ.

Никонъ остался одинъ съ старухою. Что говорилъ онъ ей, никто неслыхалъ, только онъ позвалъ черезъ нѣсколько времени подъячаго.

— Веди меня къ допросу.

Никона привели опять въ судейскую.

— Знаешъ-ли ты старицу Варсонофію? спросилъ секретарь, допрашивавшій Никона.

— Знаю, потому-что она прежъ сего съ сестрою своею Досифеею, жили на Керженцѣ, въ лѣсу въ раскольствѣ, а въ ту ихъ бытность я никогда той Варсонофіи непристойныхъ словъ про царевенъ Софію Алексѣевну несказывалъ, и о томъ ни о чемъ не знаю, и ни отъ кого неслыхалъ, тѣмъ всѣмъ та Варсонофія меня клеплетъ напрасно. а за что не знаю, и будучи въ раскольствѣ ни о чемъ съ нею и съ сестрою ея не говаривалъ, потому-что та Варсонофія и сестра ея не только о такихъ словахъ и о раскольствѣ съ нимъ ни о чемъ согласія и разговоровъ не имѣли.

— Надо переспросить Варсонофію, отвѣчалъ секретарь, и отправился въ бѣдность.

Старица Варсонофія полуоткрыла глаза и едва внятнымъ, перерывающимъ голосомъ отвѣчала секретарю.

— Отъ Никона я не слыхала.. сказала на него безпамятствомъ.. слышала подлинно отъ нищей.. отъ бродяги· Варсонофія опять закрыла глаза и застонала.

Секретарь отмѣтилъ на допросѣ:» а Варсонофія руки не приложила (она была грамотна) для того, что она послѣ розысковъ весьма больна.»

18 Ноября караульный офицеръ донесъ, что старица Варсонофія очень плоха. Къ ней послали священника церкви Воскресенія Христова, что въ Преображенскомъ дворцѣ.

Варсонофія приподнялась на своемъ соломенномъ логовищѣ и смутными глазами смотрѣла на священника.. Она

Никонъ остался одинъ съ старухою. Что говорилъ онъ ей, никто неслыхалъ, только онъ позвалъ черезъ нѣсколько времени подъячаго.

— Веди меня къ допросу.

Никона привели опять въ судейскую.

— Знаешъ-ли ты старицу Варсонофію? спросилъ секретарь, допрашивавшій Никона.

— Знаю, потому-что она прежъ сего съ сестрою своею Досифеею, жили на Керженцѣ, въ лѣсу въ раскольствѣ, а въ ту ихъ бытность я никогда той Варсонофіи непристойныхъ словъ про царевенъ Софію Алексѣевну несказывалъ, и о томъ ни о чемъ не знаю, и ни отъ кого неслыхалъ, тѣмъ всѣмъ та Варсонофія меня клеплетъ напрасно. а за что не знаю, и будучи въ раскольствѣ ни о чемъ съ нею и съ сестрою ея не говаривалъ, потому-что та Варсонофія и сестра ея не только о такихъ словахъ и о раскольствѣ съ нимъ ни о чемъ согласія и разговоровъ не имѣли.

— Надо переспросить Варсонофію, отвѣчалъ секретарь, и отправился въ бѣдность.

Старица Варсонофія полуоткрыла глаза и едва внятнымъ, перерывающимъ голосомъ отвѣчала секретарю.

— Отъ Никона я не слыхала.. сказала на него безпамятствомъ.. слышала подлинно отъ нищей.. отъ бродяги· Варсонофія опять закрыла глаза и застонала.

Секретарь отмѣтилъ на допросѣ:» а Варсонофія руки не приложила (она была грамотна) для того, что она послѣ розысковъ весьма больна.»

18 Ноября караульный офицеръ донесъ, что старица Варсонофія очень плоха. Къ ней послали священника церкви Воскресенія Христова, что въ Преображенскомъ дворцѣ.

Варсонофія приподнялась на своемъ соломенномъ логовищѣ и смутными глазами смотрѣла на священника.. Она

дрожала всѣмъ тѣломъ.. Сзади священника стоялъ караульный сержантъ, съ четырьмя солдатами.

— Помни судъ Божій, говорилъ ей священникъ: — очисти душу свою отъ грѣховъ, скажи правду.

— Отъ старца Никона я ничего не слыхала, слышала отъ бродящей нищей...

Варсонофія слабѣла. Черты лица ея скривились, смутный взглядъ все болѣе туманился... она упала... Сержантъ съ двумя солдатами поддержали ее.

— Говори, баба, говори.. на тебѣ будетъ кровь невинпаго...

— Бродящая нищая умерла... про великаго князя слышала., въ Москвѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ отъ старицъ крылошанокъ... отъ кого не помню... на старца Никона показала напрасно... въ безпамятствѣ... больше ничего...

Варсонофія захрипѣла... 20 ноября ее схоронили въ убогихъ дому на Покровскомъ монастырѣ.

22 ноября старца Никона отпустили въ Нижній, обязавъ его подпискою, чтобы онъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ о непристойныхъ словахъ старицы Варсонофіи; а если проговорится, то будетъ ему смертная казнь.

4 декабря и Яковъ Солнышковъ подъ карауломъ также умре.

Старица *Досифея* долго сидѣла въ бѣдности; ее еще нѣсколько разъ пытали, жгли огнемъ и наконецъ 5 іюля 1724 года и ее отвезли на убогихъ въ домъ.

Дорофея Веселкова, вскорѣ послѣ смерти крестьянина Якова Солнышкова, освободили и дали денежное награжденіе за правый доносъ.

Старца Варфоломея, бѣжавшаго изъ Верхотурья не отыскали; только остались отъ него, взятые въ его

дрожала всѣмъ тѣломъ.. Сзади священника стоялъ караульный сержантъ, съ четырьмя солдатами.

— Помни судъ Божій, говорилъ ей священникъ: — очисти душу свою отъ грѣховъ, скажи правду.

— Отъ старца Никона я ничего не слыхала, слышала отъ бродящей нищей...

Варсонофія слабѣла. Черты лица ея скривились, смутный взглядъ все болѣе туманился... она упала... Сержантъ съ двумя солдатами поддержали ее.

— Говори, баба, говори.. на тебѣ будетъ кровь невинпаго...

— Бродящая нищая умерла... про великаго князя слышала., въ Москвѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ отъ старицъ крылошанокъ... отъ кого не помню... на старца Никона показала напрасно... въ безпамятствѣ... больше ничего...

Варсонофія захрипѣла... 20 ноября ее схоронили въ убогихъ дому на Покровскомъ монастырѣ.

22 ноября старца Никона отпустили въ Нижній, обязавъ его подпискою, чтобы онъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ о непристойныхъ словахъ старицы Варсонофіи; а если проговорится, то будетъ ему смертная казнь.

4 декабря и Яковъ Солнышковъ подъ карауломъ также умре.

Старица *Досифея* долго сидѣла въ бѣдности; ее еще нѣсколько разъ пытали, жгли огнемъ и наконецъ 5 іюля 1724 года и ее отвезли на убогихъ въ домъ.

Дорофея Веселкова, вскорѣ послѣ смерти крестьянина Якова Солнышкова, освободили и дали денежное награжденіе за правый доносъ.

Старца Варфоломея, бѣжавшаго изъ Верхотурья не отыскали; только остались отъ него, взятые въ его

кельѣ книги. По описи, сохранившейся въ дѣлахъ Преображенскаго приказа, эти книги были слѣдующія:

«2 часослова печатныхъ, вѣтхіе старой печати во восмуху, а которыхъ годовъ печатаны, того въ тѣхъ часословахъ въ заглавныхъ первыхъ листахъ не имѣется.»

«Псалтырь печатная вѣтхая учебная старой печати во $^1/_4$ листа, печатана въ 7144 году.»

«Четь и Минея писана полууставомъ въ $^1/_4$ листа, въ которой писано о разныхъ раскольническихъ противностяхъ.»

«Октой печатный въ полулиста старой печати, печатанъ въ 7157 г. да въ томъ же Октоѣ по листамъ подписано: лѣта 7159 году сія книга глаголимая Октой первово гласу; введеніе Пречистая Богородицы села Спирова вотчины Іосифова монастыря, а куплена на мирскія деньги дана 2 рубли 2 гривны.»

«Псалтырь совослѣдованная, печатная, вѣтхая въ пол-листа, печатана въ 7132 году.»

«Треодь цвѣтная, печатная, старой печати въ пол-листа, печатана въ 7156 году на которой подписано 169. г. генваря въ 28 д. отдалъ тое книгу Треодь цвѣтную въ Архангельскую вотчину въ село Ильинское въ церковь Пречистыя Богородицы О дигитріи Василій Волослозинъ въ вѣчной поминокъ по отцѣ своемъ Никифорѣ да по матери своей Ѳеодорѣ и по сродникахъ своихъ.»

На спискѣ книгъ отмѣчено: «И послѣ осмотру вышеписанныя книги отданы въ казну»

кельѣ книги. По описи, сохранившейся въ дѣлахъ Преображенскаго приказа, эти книги были слѣдующія:

«2 часослова печатныхъ, вѣтхіе старой печати во восмуху, а которыхъ годовъ печатаны, того въ тѣхъ часословахъ въ заглавныхъ первыхъ листахъ не имѣется.»

«Псалтырь печатная вѣтхая учебная старой печати во $^1/_4$ листа, печатана въ 7144 году.»

«Четь и Минея писана полууставомъ въ $^1/_4$ листа, въ которой писано о разныхъ раскольническихъ противностяхъ.»

«Октой печатный въ полулиста старой печати, печатанъ въ 7157 г. да въ томъ же Октоѣ по листамъ подписано: лѣта 7159 году сія книга глаголимая Октой первово гласу; введеніе Пречистая Богородицы села Спирова вотчины Іосифова монастыря, а куплена на мирскія деньги дана 2 рубли 2 гривны.»

«Псалтырь совослѣдованная, печатная, вѣтхая въ пол-листа, печатана въ 7132 году.»

«Треодь цвѣтная, печатная, старой печати въ пол-листа, печатана въ 7156 году на которой подписано 169. г. генваря въ 28 д. отдалъ тое книгу Треодь цвѣтную въ Архангельскую вотчину въ село Ильинское въ церковь Пречистыя Богородицы О дигитріи Василій Волослозинъ въ вѣчной поминокъ по отцѣ своемъ Никифорѣ да по матери своей Ѳеодорѣ и по сродникахъ своихъ.»

На спискѣ книгъ отмѣчено: «И послѣ осмотру вышеписанныя книги отданы въ казну»

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.

Въ 1712 году, по оговору вора, разбойника и смертоубійцы Илюшки Языкова пойманъ былъ и приведенъ въ Преображенскій Приказъ отставной сѣнной истопникъ Никитка Кириловъ.

Въ распросахъ и пыткахъ онъ повинился, что за дѣланіе воровскихъ (фальшивыхъ) денегъ приговоренъ былъ Приказомъ морскаго флота къ ссылкѣ въ вѣчную работу на каторгу. Но что до отсылки его изъ тюрьмы, бѣжалъ и снова занялся своимъ прежнимъ ремесломъ, да еще и разбоемъ.

Въ Преображенскомъ Приказѣ рѣшили опять сослать его на каторгу въ вѣчную работу.

10-го декабря 1712 г. Никиту сковали вмѣстѣ съ тремя товарищами по разбою Сенькою Тимошинымъ, да съ Андрюшкой Плѣшивымъ и повели по владимірской дорогѣ въ Сибирь. Недалеко отъ Москвы успѣли отойти колодники; на другой день ихъ догналъ нарочный изъ Преображенскаго Приказа и воротилъ назадъ въ Москву въ избу колодниковъ.

Причиною возвращенія ссыльныхъ, съ дороги было новое показаніе Илюшки Языкова, атамана разбойничей

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.

Въ 1712 году, по оговору вора, разбойника и смертоубійцы Илюшки Языкова пойманъ былъ и приведенъ въ Преображенскій Приказъ отставной сѣнной истопникъ Никитка Кириловъ.

Въ распросахъ и пыткахъ онъ повинился, что за дѣланіе воровскихъ (фальшивыхъ) денегъ приговоренъ былъ Приказомъ морскаго флота къ ссылкѣ въ вѣчную работу на каторгу. Но что до отсылки его изъ тюрьмы, бѣжалъ и снова занялся своимъ прежнимъ ремесломъ, да еще и разбоемъ.

Въ Преображенскомъ Приказѣ рѣшили опять сослать его на каторгу въ вѣчную работу.

10-го декабря 1712 г. Никиту сковали вмѣстѣ съ тремя товарищами по разбою Сенькою Тимошинымъ, да съ Андрюшкой Плѣшивымъ и повели по владимірской дорогѣ въ Сибирь. Недалеко отъ Москвы успѣли отойти колодники; на другой день ихъ догналъ нарочный изъ Преображенскаго Приказа и воротилъ назадъ въ Москву въ избу колодниковъ.

Причиною возвращенія ссыльныхъ, съ дороги было новое показаніе Илюшки Языкова, атамана разбойничей

шайки, къ которой принадлежалъ и Никитка. — Закоснѣлые преступники, въ тѣ времена, пользовались вполнѣ безурядицею въ уголовномъ судопроизводствѣ, и какъ только приходило дѣло къ концу, къ *осужденію*, они разсказывали судьямъ еще о новомъ преступленіи. Дѣло останавливалось, начинались новыя справки, розыски, допросы, время длилось, а колодникъ въ это время находилъ не рѣдко случай бѣжать—такъ сдѣлалъ и Илюшка Языковъ. Онъ предъявилъ въ Преображенскомъ Приказѣ, послѣ ссылки своихъ сотоварищей, что въ 1711 году былъ онъ, Илюшка, на разбоѣ въ урочищѣ на Татаркѣ съ товарищи своими всего 20 человѣкъ, разбили проѣзжую иноземку, которая ѣхала съ Москвы съ людьми, и въ то время стоялъ онъ Илюшка, въ лѣсу, держалъ связанныхъ 2-хъ человѣкъ, которыхъ они, воры, ограбили прежъ той иноземки и товарищи его, ограбя тое иноземку, пришли къ нему, Илюшкѣ въ лѣсъ, и изъ нихъ одинъ, Денискa Голенищевъ, сказалъ ему, Илюшкѣ: у той-де иноземки человѣка шведа, который сидѣлъ на козлахъ, закололъ онъ, Дениска, рогатиною въ бокъ до смерти, за то, что онъ, шведъ, сталъ кричать и бросился на нихъ съ ножемъ, и съ дороги оттащили въ лѣсъ и чтобъ онъ, Илюшка, того мертваго тѣла посмотрѣлъ и къ тому мертвому тѣлу его, Илюшку, привелъ; и онъ, Илюшка, то мертвое тѣло видѣлъ, лежалъ въ сѣромъ кафтанѣ поколотъ въ бокъ на сквозь, а какъ-де тотъ Дениска того шведа закололъ и товарищи ихъ воры притомъ были всѣ.

Илюшка Языковъ въ этомъ новомъ распросѣ показывалъ на Семена Тимошина и Андрея Плѣшиваго; ихъ надо было распросить также какъ и Никитку, ихъ сотоварища, и вотъ почему ихъ вернули съ дороги.

Сенька Тимошинъ и Андрюшка Плѣшивый показали, что когда они грабили иноземку, товарищъ ихъ Дениска Голенищевъ подбѣжалъ къ колескѣ и рогатиною закололъ въ

шайки, къ которой принадлежалъ и Никитка. — Закоснѣлые преступники, въ тѣ времена, пользовались вполнѣ безурядицею въ уголовномъ судопроизводствѣ, и какъ только приходило дѣло къ концу, къ *осужденію*, они разсказывали судьямъ еще о новомъ преступленіи. Дѣло останавливалось, начинались новыя справки, розыски, допросы, время длилось, а колодникъ въ это время находилъ не рѣдко случай бѣжать—такъ сдѣлалъ и Илюшка Языковъ. Онъ предъявилъ въ Преображенскомъ Приказѣ, послѣ ссылки своихъ сотоварищей, что въ 1711 году былъ онъ, Илюшка, на разбоѣ въ урочищѣ на Татаркѣ съ товарищи своими всего 20 человѣкъ, разбили проѣзжую иноземку, которая ѣхала съ Москвы съ людьми, и въ то время стоялъ онъ Илюшка, въ лѣсу, держалъ связанныхъ 2-хъ человѣкъ, которыхъ они, воры, ограбили прежъ той иноземки и товарищи его, ограбя тое иноземку, пришли къ нему, Илюшкѣ въ лѣсъ, и изъ нихъ одинъ, Денискa Голенищевъ, сказалъ ему, Илюшкѣ: у той-де иноземки человѣка шведа, который сидѣлъ на козлахъ, закололъ онъ, Дениска, рогатиною въ бокъ до смерти, за то, что онъ, шведъ, сталъ кричать и бросился на нихъ съ ножемъ, и съ дороги оттащили въ лѣсъ и чтобъ онъ, Илюшка, того мертваго тѣла посмотрѣлъ и къ тому мертвому тѣлу его, Илюшку, привелъ; и онъ, Илюшка, то мертвое тѣло видѣлъ, лежалъ въ сѣромъ кафтанѣ поколотъ въ бокъ на сквозь, а какъ-де тотъ Дениска того шведа закололъ и товарищи ихъ воры притомъ были всѣ.

Илюшка Языковъ въ этомъ новомъ распросѣ показывалъ на Семена Тимошина и Андрея Плѣшиваго; ихъ надо было распросить также какъ и Никитку, ихъ сотоварища, и вотъ почему ихъ вернули съ дороги.

Сенька Тимошинъ и Андрюшка Плѣшивый показали, что когда они грабили иноземку, товарищъ ихъ Дениска Голенищевъ подбѣжалъ къ колескѣ и рогатиною закололъ въ

бокъ, сидѣвшаго на козлахъ шведа и тотъ шведъ упалъ на землю. И послѣ, раздѣля имущество, они видѣли, что тотъ человѣкъ лежалъ на дорогѣ мертвъ.

Никита Кириловъ объявилъ, что онъ, невидѣлъ, закололъ ли Дениска шведа до смерти рогатиною, потому что Дениска набѣжалъ прежде его на коляску, остановилъ лошадей и потомъ повелъ въ лѣсъ, а онъ, Никитка, стоялъ на дорогѣ поодаль, сторожа, чтобъ не наѣхали какіе люди. Товарищи его обирали иностранку въ лѣсу, и мертваго тѣла онъ невидѣлъ, а когда они возвращались съ разбою къ Москвѣ, то дорогою Дениска говорилъ: «я-де у иноземки покололъ рогатиною шведа и тотъ-де шведъ говорилъ, моя не дробитъ», а до смерти ли того шведа закололъ Дениска, не сказывалъ и про то убійство ни отъ кого онъ, Никитка, не слыхалъ.»

Разнорѣчивыя показанія въ Преображенскомъ Приказѣ, да и во всѣхъ судилищахъ того времени, согласно уложенія царя Алексѣя Михайловича, имѣли послѣдствіемъ допросъ подъ пыткою, и генваря 21-го дня Никитку привели въ застѣпокъ къ дыбѣ.

Никитку начали раздѣвать, руки положили въ хомутъ, но онъ рванулся и закричалъ своимъ мучителямъ: — «За мной есть государево дѣло».

Слово и дѣло—или государево дѣло—эти слова останавливали пытку и самую казнь преступника.

Никитку повели предъ князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, начальника Преображенскаго Приказа.

— Какое за тобою государево дѣло? спросилъ князь.

Никитка началъ сказывать свое показаніе. Секретарь Приказа записывалъ: Коломенской слободы ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да Нижняго Нова-Города помѣщикъ Иванъ Андреевъ сынъ иконописецъ, да подмосковной вотчины Александра Львова Нарышкина, деревни Пучковой, крестъ-

бокъ, сидѣвшаго на козлахъ шведа и тотъ шведъ упалъ на землю. И послѣ, раздѣля имущество, они видѣли, что тотъ человѣкъ лежалъ на дорогѣ мертвъ.

Никита Кириловъ объявилъ, что онъ, невидѣлъ, закололъ ли Дениска шведа до смерти рогатиною, потому что Дениска набѣжалъ прежде его на коляску, остановилъ лошадей и потомъ повелъ въ лѣсъ, а онъ, Никитка, стоялъ на дорогѣ поодаль, сторожа, чтобъ не наѣхали какіе люди. Товарищи его обирали иностранку въ лѣсу, и мертваго тѣла онъ невидѣлъ, а когда они возвращались съ разбою къ Москвѣ, то дорогою Дениска говорилъ: «я-де у иноземки покололъ рогатиною шведа и тотъ-де шведъ говорилъ, моя не дробитъ», а до смерти ли того шведа закололъ Дениска, не сказывалъ и про то убійство ни отъ кого онъ, Никитка, не слыхалъ.»

Разнорѣчивыя показанія въ Преображенскомъ Приказѣ, да и во всѣхъ судилищахъ того времени, согласно уложенія царя Алексѣя Михайловича, имѣли послѣдствіемъ допросъ подъ пыткою, и генваря 21-го дня Никитку привели въ застѣпокъ къ дыбѣ.

Никитку начали раздѣвать, руки положили въ хомутъ, но онъ рванулся и закричалъ своимъ мучителямъ: — «За мной есть государево дѣло».

Слово и дѣло—или государево дѣло—эти слова останавливали пытку и самую казнь преступника.

Никитку повели предъ князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, начальника Преображенскаго Приказа.

— Какое за тобою государево дѣло? спросилъ князь.

Никитка началъ сказывать свое показаніе. Секретарь Приказа записывалъ: Коломенской слободы ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да Нижняго Нова-Города помѣщикъ Иванъ Андреевъ сынъ иконописецъ, да подмосковной вотчины Александра Львова Нарышкина, деревни Пучковой, крестъ-

янинъ Осипъ Артемьевъ, который живетъ въ той деревнѣ въ своемъ дворѣ, да Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ, а какова они Григорій и Лука чину того онъ не знаетъ, живучи на Москвѣ, раскольничаютъ, въ церковъ Божію не ходятъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ домы свои ни съ какою потребою непризываютъ, а когда они, священники, въ недѣлю Св. Пасхи и въ Господскія праздники къ нимъ, раскольникамъ, въ домы приходятъ со святынею, и они, раскольники, тѣхъ священниковъ въ домы свои не пускаютъ и Восточной Соборной Апостольской Церквѣ не повинуются и говорятъ, что во святыхъ церквахъ и въ христіанской вѣрѣ стало быть премѣненіе, въ церквахъ престолы и на церквахъ кресты поставлены не по правилу, довлѣетъ де быть крестамъ три-составнымъ, а нынѣ ставятъ осмоконечныя и христіане отступили отъ вѣры, крестятся тремя большими перстами, и какъ вѣнчаютъ, ходятъ противъ солнца, и тотъ-де крестъ отъ діавола и стала быть ересь, а подобаетъ-де православному христіанину изображеніе крестное имѣти на себѣ, слагая большой перстъ съ двуми меньшими, тотъ-де истиный крестъ, и во время вѣнчанія новобрачнымъ ходить по солнцу, а не противъ солнца, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ сходятся они, раскольники, въ домы къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву и вечерни и утрени и часы поютъ сходясь въ избѣ, и на ектеніяхъ, когда служатъ попы, о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускѣ службы во многолѣтіи его великаго государя имя не поминаютъ же, такъ же младенцевъ крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ въ домахъ же своихъ, и мертвецовъ своихъ погребаютъ въ лѣсу за Москвою рѣкою близь тюхалей, а у церкви Божіи не похороняютъ, будто завышеписанное церкви противленіе.

Да въ прошлыхъ годахъ, и именно тому третій годъ, у Степана Леонтьева въ домѣ вѣнчали свадьбу, пріѣзжихъ тверскаго уѣзду изъ-за Волги дѣтину да дѣвку, а какъ ихъ

янинъ Осипъ Артемьевъ, который живетъ въ той деревнѣ въ своемъ дворѣ, да Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ, а какова они Григорій и Лука чину того онъ не знаетъ, живучи на Москвѣ, раскольничаютъ, въ церковъ Божію не ходятъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ домы свои ни съ какою потребою непризываютъ, а когда они, священники, въ недѣлю Св. Пасхи и въ Господскія праздники къ нимъ, раскольникамъ, въ домы приходятъ со святынею, и они, раскольники, тѣхъ священниковъ въ домы свои не пускаютъ и Восточной Соборной Апостольской Церквѣ не повинуются и говорятъ, что во святыхъ церквахъ и въ христіанской вѣрѣ стало быть премѣненіе, въ церквахъ престолы и на церквахъ кресты поставлены не по правилу, довлѣетъ де быть крестамъ три-составнымъ, а нынѣ ставятъ осмоконечныя и христіане отступили отъ вѣры, крестятся тремя большими перстами, и какъ вѣнчаютъ, ходятъ противъ солнца, и тотъ-де крестъ отъ діавола и стала быть ересь, а подобаетъ-де православному христіанину изображеніе крестное имѣти на себѣ, слагая большой перстъ съ двуми меньшими, тотъ-де истиный крестъ, и во время вѣнчанія новобрачнымъ ходить по солнцу, а не противъ солнца, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ сходятся они, раскольники, въ домы къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву и вечерни и утрени и часы поютъ сходясь въ избѣ, и на ектеніяхъ, когда служатъ попы, о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускѣ службы во многолѣтіи его великаго государя имя не поминаютъ же, такъ же младенцевъ крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ въ домахъ же своихъ, и мертвецовъ своихъ погребаютъ въ лѣсу за Москвою рѣкою близь тюхалей, а у церкви Божіи не похороняютъ, будто завышеписанное церкви противленіе.

Да въ прошлыхъ годахъ, и именно тому третій годъ, у Степана Леонтьева въ домѣ вѣнчали свадьбу, пріѣзжихъ тверскаго уѣзду изъ-за Волги дѣтину да дѣвку, а какъ ихъ

по имяномъ зовутъ, незнаетъ, про то знаетъ и скажетъ тотъ Степанъ; да у Луки Федорова въ домѣ вѣнчалижъ свадьбу тверскаго жъ уѣзду дворянина Ивана Семенова работника не знамо съ чьею дѣвкою, а то-де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ, раскольщиковъ, въ великія посты исповѣдываютъ и причащаютъ пріѣзжіе попы изъ Керженскихъ лѣсовъ, Яковъ Михайловъ, да Григорій, а чей сынъ не знаетъ, а то причастіе тѣ попы привозятъ съ собою, а гдѣ въ церквахъ службы совершаютъ, того онъ, Никита, подлинно не знаетъ.»

«Да онижъ раскольщики Степанъ Леонтьевъ, Иванъ Андреевъ, Осипъ Артемьевъ держатъ у себя въ домѣхъ многія книги старой печати и уставныя и скорописныя и читая сказываютъ: нынѣ-де время послѣднее, и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ-де не царь, антихристъ, потому во прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Симонъ Петровъ, а отъ него-де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ-де царь Петръ бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та-де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова.»

«Да онъ же-де государь непріятельскіе городы беретъ боемъ, а иные лестью, и то-де по писанію сбывается; и царь де градъ онъ, государь, возметъ».

«Да и Римъ-де онъ, государь, возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними, жидами, пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать, и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды въ скорыхъ числѣхъ его непознаютъ и будетъ-де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то-де время они, жиды, его, государя, познаютъ что онъ антихристъ и на немъ-де сей вѣкъ кончается.»

«А тѣже вышеписанныя слова они, раскольщики, Степанъ, Иванъ и Осипъ при немъ, Никиткѣ, говаривали не по одно время, какъ онъ, Никитка, жилъ у Степана Леонтьева,

по имяномъ зовутъ, незнаетъ, про то знаетъ и скажетъ тотъ Степанъ; да у Луки Федорова въ домѣ вѣнчалижъ свадьбу тверскаго жъ уѣзду дворянина Ивана Семенова работника не знамо съ чьею дѣвкою, а то-де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ, раскольщиковъ, въ великія посты исповѣдываютъ и причащаютъ пріѣзжіе попы изъ Керженскихъ лѣсовъ, Яковъ Михайловъ, да Григорій, а чей сынъ не знаетъ, а то причастіе тѣ попы привозятъ съ собою, а гдѣ въ церквахъ службы совершаютъ, того онъ, Никита, подлинно не знаетъ.»

«Да онижъ раскольщики Степанъ Леонтьевъ, Иванъ Андреевъ, Осипъ Артемьевъ держатъ у себя въ домѣхъ многія книги старой печати и уставныя и скорописныя и читая сказываютъ: нынѣ-де время послѣднее, и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ-де не царь, антихристъ, потому во прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Симонъ Петровъ, а отъ него-де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ-де царь Петръ бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та-де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова.»

«Да онъ же-де государь непріятельскіе городы беретъ боемъ, а иные лестью, и то-де по писанію сбывается; и царь де градъ онъ, государь, возметъ».

«Да и Римъ-де онъ, государь, возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними, жидами, пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать, и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды въ скорыхъ числѣхъ его непознаютъ и будетъ-де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то-де время они, жиды, его, государя, познаютъ что онъ антихристъ и на немъ-де сей вѣкъ кончается.»

«А тѣже вышеписанныя слова они, раскольщики, Степанъ, Иванъ и Осипъ при немъ, Никиткѣ, говаривали не по одно время, какъ онъ, Никитка, жилъ у Степана Леонтьева,

ушедъ изъ-за караулу съ денежнаго двора и ту утечку они вѣдали; да про тотъ же ихъ расколъ и про великаго государя непристойныя слова отъ нихъ, раскольщиковъ, слыхалъ не по одно время денежнаго воровскаго дѣла мастеръ Ивашка Алексѣевъ, который въ 712 году взятъ былъ въ Преображенскій Приказъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и посланъ къ розыску на денежный дворъ.»

«Да и жены-де ихъ раскольщиковы съ ними раскольничаютъ же, про великаго государя слова слыхали-ль, того онъ Никита не знаетъ.»

Доносъ Никитки былъ по первому пункту и 23-го генваря Ромодановскій приказалъ состоявшему при преображенской канцеляріи капитану Якову Стечкину отправиться съ Никиткою отыскивать по Москвѣ, и по указаніямъ Никитки арестовать Ивана Андрѣева, Степана Леонтьева, Григорія Якимова и Луку Федорова. О присылкѣ крестьянина Александра Львовича Нарышкина Осипа Артемьева дали знать въ домъ Нарышкина.

Ивана Андрѣева нашли въ избѣ въ Кожевенникахъ; при немъ взяты книги печатанныя, скорописныя и пѣвчія; капитанъ Стечкинъ опечаталъ всю движимость и приставилъ караулъ къ дому.

Ямщика Степана Леонтьева, проживавшаго въ Коломенской ямской слободѣ, не нашли дома— въ замѣнъ хозяина арестовали жену его—имущество запечатали и приставили караулъ.

Григорья Якимова, проживавшаго на Болотѣ, тоже не застали — такимъ же порядкомъ взяли жену — имущество запечатали и приставили караулъ. У Григорья Якимова найдено много книгъ печатныхъ, скорописныхъ и уставныхъ.

Капитану Стечкину пришлось въ этотъ день арестовывать все женщинъ, и на Преснѣ, гдѣ жилъ Лука Федоровъ,

ушедъ изъ-за караулу съ денежнаго двора и ту утечку они вѣдали; да про тотъ же ихъ расколъ и про великаго государя непристойныя слова отъ нихъ, раскольщиковъ, слыхалъ не по одно время денежнаго воровскаго дѣла мастеръ Ивашка Алексѣевъ, который въ 712 году взятъ былъ въ Преображенскій Приказъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и посланъ къ розыску на денежный дворъ.»

«Да и жены-де ихъ раскольщиковы съ ними раскольничаютъ же, про великаго государя слова слыхали-ль, того онъ Никита не знаетъ.»

Доносъ Никитки былъ по первому пункту и 23-го генваря Ромодановскій приказалъ состоявшему при преображенской канцеляріи капитану Якову Стечкину отправиться съ Никиткою отыскивать по Москвѣ, и по указаніямъ Никитки арестовать Ивана Андрѣева, Степана Леонтьева, Григорія Якимова и Луку Федорова. О присылкѣ крестьянина Александра Львовича Нарышкина Осипа Артемьева дали знать въ домъ Нарышкина.

Ивана Андрѣева нашли въ избѣ въ Кожевенникахъ; при немъ взяты книги печатанныя, скорописныя и пѣвчія; капитанъ Стечкинъ опечаталъ всю движимость и приставилъ караулъ къ дому.

Ямщика Степана Леонтьева, проживавшаго въ Коломенской ямской слободѣ, не нашли дома— въ замѣнъ хозяина арестовали жену его—имущество запечатали и приставили караулъ.

Григорья Якимова, проживавшаго на Болотѣ, тоже не застали — такимъ же порядкомъ взяли жену — имущество запечатали и приставили караулъ. У Григорья Якимова найдено много книгъ печатныхъ, скорописныхъ и уставныхъ.

Капитану Стечкину пришлось въ этотъ день арестовывать все женщинъ, и на Преснѣ, гдѣ жилъ Лука Федоровъ,

опять за отсутствіемъ мужа, арестована жена его. И у Луки найдено много книгъ.

Такимъ-образомъ, разъѣзжая по Москвѣ съ Никиткою и солдатами, капитанъ Стечкинъ заарестовалъ Ивана Андрѣева и трехъ женщинъ, набралъ мѣшки книгъ и представилъ все въ Преображенскій Приказъ.

Въ тотъ же день приступили къ допросу.

Иванъ Андрѣевъ показалъ: прежде сего былъ онъ домовой вотчины святѣйшаго Патріарха слободы Благовѣщенской, что̀ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, бобыльской сынъ и живучи съ отцомъ своимъ изучился иконному письму и отецъ его умре, а онъ Иванъ послѣ смерти его, тому лѣтъ съ 20, изъ той слободы сошелъ, скитался по разнымъ городамъ и селамъ и деревнямъ и въ пустынѣ за Нижнемъ въ Керженцѣ Бога ради, а гдѣ сколько порознь скитался, сказать не упомнитъ, и пришелъ къ Москвѣ, Бога ради, а сколь давно не упомнитъ и жилъ по разнымъ мѣстамъ, а гдѣ не знаетъ, а сего де генваря противъ 22-го числа ночевалъ на постояломъ дворѣ въ нижнихъ садовникахъ, а на чьемъ дворѣ не знаетъ и съ того двора пошелъ гулять и въ тѣхъ же садовникахъ встрѣтился съ нимъ не знамо каково чину человѣкъ и позвалъ его Ивана въ Кожевники, а сказалъ: требуетъ де его человѣкъ, чтобъ онъ, Иванъ, написалъ ему икону, а какъ во имя не сказалъ; и онъ Иванъ съ тѣмъ человѣкомъ въ домъ для ряды иконнаго письма за работу пошелъ и тотъ человѣкъ привелъ его на дворъ въ Кожевенную слободу, съ котораго онъ нынѣ взятъ въ Преображенскій Приказъ, и какъ онъ, Иванъ, пришелъ на тотъ дворъ и вошелъ въ избу и въ той избѣ людей никого не было, и тотъ человѣкъ, которой привелъ, пошелъ изъ избы и сказалъ ему, что онъ приведетъ человѣка и какъ-де тотъ человѣкъ изъ избы вышелъ, и въ тотъ же часъ въ ту избу пришли офицеръ съ

опять за отсутствіемъ мужа, арестована жена его. И у Луки найдено много книгъ.

Такимъ-образомъ, разъѣзжая по Москвѣ съ Никиткою и солдатами, капитанъ Стечкинъ заарестовалъ Ивана Андрѣева и трехъ женщинъ, набралъ мѣшки книгъ и представилъ все въ Преображенскій Приказъ.

Въ тотъ же день приступили къ допросу.

Иванъ Андрѣевъ показалъ: прежде сего былъ онъ домовой вотчины святѣйшаго Патріарха слободы Благовѣщенской, что̀ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, бобыльской сынъ и живучи съ отцомъ своимъ изучился иконному письму и отецъ его умре, а онъ Иванъ послѣ смерти его, тому лѣтъ съ 20, изъ той слободы сошелъ, скитался по разнымъ городамъ и селамъ и деревнямъ и въ пустынѣ за Нижнемъ въ Керженцѣ Бога ради, а гдѣ сколько порознь скитался, сказать не упомнитъ, и пришелъ къ Москвѣ, Бога ради, а сколь давно не упомнитъ и жилъ по разнымъ мѣстамъ, а гдѣ не знаетъ, а сего де генваря противъ 22-го числа ночевалъ на постояломъ дворѣ въ нижнихъ садовникахъ, а на чьемъ дворѣ не знаетъ и съ того двора пошелъ гулять и въ тѣхъ же садовникахъ встрѣтился съ нимъ не знамо каково чину человѣкъ и позвалъ его Ивана въ Кожевники, а сказалъ: требуетъ де его человѣкъ, чтобъ онъ, Иванъ, написалъ ему икону, а какъ во имя не сказалъ; и онъ Иванъ съ тѣмъ человѣкомъ въ домъ для ряды иконнаго письма за работу пошелъ и тотъ человѣкъ привелъ его на дворъ въ Кожевенную слободу, съ котораго онъ нынѣ взятъ въ Преображенскій Приказъ, и какъ онъ, Иванъ, пришелъ на тотъ дворъ и вошелъ въ избу и въ той избѣ людей никого не было, и тотъ человѣкъ, которой привелъ, пошелъ изъ избы и сказалъ ему, что онъ приведетъ человѣка и какъ-де тотъ человѣкъ изъ избы вышелъ, и въ тотъ же часъ въ ту избу пришли офицеръ съ

солдаты и взявъ его привели въ Преображенскій Приказъ.»

«А бывшаго-де сѣпаго истопника Никитку Кирилова и Коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева и Александра Нарышкина крестьянина Осипа Артемьева и Григорья Якимова и Луку Федорова онъ, Иванъ, не знаетъ и случаю съ ними не бывало и по воскреснымъ днямъ къ вечернѣ и къ утрени и къ часамъ тѣ люди къ нему, Ивану, въ домъ и онъ, Иванъ, къ нимъ въ домы, не прихаживалъ и никакихъ служебъ въ домѣхъ не пѣвали и младенцовъ не крестили и свадбъ не вѣнчали; и живучи на Москвѣ, которыя свойственники и ему знаемы никто у него не умиривалъ и мертвецовъ съ Москвы для погребенія въ лѣсъ въ тюхали и никуда не отваживалъ.»

«А въ одно-де время, какъ онъ жилъ въ пустынѣ въ Керженцѣ съ такимъ пришлецомъ, каковъ онъ, съ Васильемъ, а отечества и прозвища не знаетъ, и тотъ Василій въ той пустынѣ умре, а при смерти прилучился черный священщенникъ Діонисій, которой въ то время жилъ въ той пустынѣ и того Василья исповѣдывалъ и причащалъ и по смерти погребъ въ той пустынѣ, для того, что въ близости святыхъ церквей нѣтъ, а о кромѣ того въ лѣсахъ чтобъ кто погребенъ не знаетъ.»

«А прежъ сего тому лѣтъ съ шесть, живучи на Москвѣ, имѣлъ онъ отца духовнаго, пріѣзжаго изъ поморья, чернаго священника Филарета, а которой обители не знаетъ, и у него исповѣдывался и св. таинъ причащался тѣмъ таинствомъ, которыя отецъ его духовной приносилъ изъ Поморья.»

«Да послѣ того, а сколь давно не упомнитъ, пріѣзжалъ на Макарьевскую ярмонку изъ Поморья, изъ обители Живоначальныя Троицы отъ чернаго священника Досифея крылоской дьячекъ Василій и привезъ съ собою таинство тѣло и кровь Христа Бога нашего, а онъ Иванъ въ то вре-

солдаты и взявъ его привели въ Преображенскій Приказъ.»

«А бывшаго-де сѣпаго истопника Никитку Кирилова и Коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева и Александра Нарышкина крестьянина Осипа Артемьева и Григорья Якимова и Луку Федорова онъ, Иванъ, не знаетъ и случаю съ ними не бывало и по воскреснымъ днямъ къ вечернѣ и къ утрени и къ часамъ тѣ люди къ нему, Ивану, въ домъ и онъ, Иванъ, къ нимъ въ домы, не прихаживалъ и никакихъ служебъ въ домѣхъ не пѣвали и младенцовъ не крестили и свадбъ не вѣнчали; и живучи на Москвѣ, которыя свойственники и ему знаемы никто у него не умиривалъ и мертвецовъ съ Москвы для погребенія въ лѣсъ въ тюхали и никуда не отваживалъ.»

«А въ одно-де время, какъ онъ жилъ въ пустынѣ въ Керженцѣ съ такимъ пришлецомъ, каковъ онъ, съ Васильемъ, а отечества и прозвища не знаетъ, и тотъ Василій въ той пустынѣ умре, а при смерти прилучился черный священщенникъ Діонисій, которой въ то время жилъ въ той пустынѣ и того Василья исповѣдывалъ и причащалъ и по смерти погребъ въ той пустынѣ, для того, что въ близости святыхъ церквей нѣтъ, а о кромѣ того въ лѣсахъ чтобъ кто погребенъ не знаетъ.»

«А прежъ сего тому лѣтъ съ шесть, живучи на Москвѣ, имѣлъ онъ отца духовнаго, пріѣзжаго изъ поморья, чернаго священника Филарета, а которой обители не знаетъ, и у него исповѣдывался и св. таинъ причащался тѣмъ таинствомъ, которыя отецъ его духовной приносилъ изъ Поморья.»

«Да послѣ того, а сколь давно не упомнитъ, пріѣзжалъ на Макарьевскую ярмонку изъ Поморья, изъ обители Живоначальныя Троицы отъ чернаго священника Досифея крылоской дьячекъ Василій и привезъ съ собою таинство тѣло и кровь Христа Бога нашего, а онъ Иванъ въ то вре-

мя былъ на той ярмонкѣ, да тутъ же прилучилися изъ Керженца два человѣка, а кто имяны не знаетъ и ему Ивану про того Василья сказали и онъ, Иванъ, съ ними къ тому Василью ходилъ и сошлись на дорогѣ и того таинства для смертнаго часа у него просилъ и онъ, Василій, того таинства далъ ему часть и было у него въ сосудѣ и возилъ съ собою и въ 712 году то таинство на Макарьевской ярмонкѣ потребивъ въ Петровъ постъ причастилъ его тѣмъ таинствомъ пріѣзжій изъ Поморья черной священникъ Никифоръ, а которой обители не знаетъ.»

«Да тому третій годъ въ великой постъ былъ онъ, Иванъ, въ Клушинской пустыни, что̀ за Волокомъ Ламскимъ и въ то время въ ту пустыню пріѣзжалъ изъ Полши изъ монастыря черной священникъ Іоасафъ, а изъ котораго монастыря, того онъ, Иванъ, не знаетъ, только тотъ священникъ въ разговорахъ сказывалъ о нашемъ де монастырѣ благочестивому государю доношеніе есть, что въ нашемъ монастырѣ живутъ русскіе и поляки и у того Іоасафа онъ. Иванъ, исповѣдывался и причащался въ той пустынѣ въ кельѣ, а то причастіе тотъ монахъ привозилъ съ собою, а въ тѣхъ-де пустыняхъ, гдѣ онъ бывалъ, св. церквей нѣтъ.»

«А во время бытности его на Москвѣ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы онъ, Иванъ, ходитъ и ко св. иконамъ и къ мощамъ св. чудотворцевъ прикладывается во время какъ передъ литургіею читаютъ часы или въ молебное пѣніе и у св. литургіи когда прилучится стоитъ, такъ же и въ другія соборныя и въ приходскія церкви онъ ходитъ и честнымъ иконамъ покланяется и св. соборной апостольской восточной церкви онъ, Иванъ, повинуется и ничѣмъ не противенъ и противности церковной ни отъ кого непріемлетъ.»

«А крестное знаменіе на челѣ своемъ изображаетъ сложеніемъ двумя перстами указательнымъ и среднимъ, сово-

мя былъ на той ярмонкѣ, да тутъ же прилучилися изъ Керженца два человѣка, а кто имяны не знаетъ и ему Ивану про того Василья сказали и онъ, Иванъ, съ ними къ тому Василью ходилъ и сошлись на дорогѣ и того таинства для смертнаго часа у него просилъ и онъ, Василій, того таинства далъ ему часть и было у него въ сосудѣ и возилъ съ собою и въ 712 году то таинство на Макарьевской ярмонкѣ потребивъ въ Петровъ постъ причастилъ его тѣмъ таинствомъ пріѣзжій изъ Поморья черной священникъ Никифоръ, а которой обители не знаетъ.»

«Да тому третій годъ въ великой постъ былъ онъ, Иванъ, въ Клушинской пустыни, что̀ за Волокомъ Ламскимъ и въ то время въ ту пустыню пріѣзжалъ изъ Полши изъ монастыря черной священникъ Іоасафъ, а изъ котораго монастыря, того онъ, Иванъ, не знаетъ, только тотъ священникъ въ разговорахъ сказывалъ о нашемъ де монастырѣ благочестивому государю доношеніе есть, что въ нашемъ монастырѣ живутъ русскіе и поляки и у того Іоасафа онъ. Иванъ, исповѣдывался и причащался въ той пустынѣ въ кельѣ, а то причастіе тотъ монахъ привозилъ съ собою, а въ тѣхъ-де пустыняхъ, гдѣ онъ бывалъ, св. церквей нѣтъ.»

«А во время бытности его на Москвѣ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы онъ, Иванъ, ходитъ и ко св. иконамъ и къ мощамъ св. чудотворцевъ прикладывается во время какъ передъ литургіею читаютъ часы или въ молебное пѣніе и у св. литургіи когда прилучится стоитъ, такъ же и въ другія соборныя и въ приходскія церкви онъ ходитъ и честнымъ иконамъ покланяется и св. соборной апостольской восточной церкви онъ, Иванъ, повинуется и ничѣмъ не противенъ и противности церковной ни отъ кого непріемлетъ.»

«А крестное знаменіе на челѣ своемъ изображаетъ сложеніемъ двумя перстами указательнымъ и среднимъ, сово-

купя большой перстъ съ двумя меньшими, а не два указательный и средній съ большимъ, для того: въ древнихъ учебныхъ псалтырехъ писано велѣно совокупить два перста меньшихъ съ большимъ и какъ благословлять такъ и молиться, а отъ приходскихъ и отъ другихъ церквей священниковъ со святынею и съ потребою онъ, Иванъ, къ себѣ не призываетъ, потому-что дома и жены и дѣтей не имѣетъ и собою имъ, священникамъ, приходить къ нему не куды, а тремя перстами не крестится для того какъ сказано у него выше сего. А слова-де, что во св. церквахъ стало быть примѣненіе говорилъ онъ не такія, какъ у извѣтчика написано въ извѣтѣ; говорилъ такъ: что прежъ сего на просвирахъ печатали крестомъ трисоставнымъ, а нынѣ печатаютъ крестомъ, которымъ противъ прежняго въ видѣ стало быть измѣненіе, потому-что у нынѣшняго креста подножія и титла нѣтъ и то-де примѣненіе стало не отъ великаго государя а прежде его государя, а что де будто на св. церквахъ кресты и въ церквахъ престолы не по правилу и свадьбы доведется вѣнчать по сонцу, такихъ словъ неговаривалъ, а есть ли бы въ церквахъ какая измѣна и обрелася и то де не отъ него великого государя.»

«Такъ же и великаго де государя антихристомъ не называлъ и что онъ де царь антихристъ будто въ книгахъ писано въ прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Сименъ Петровъ, а отъ него де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ де царь Петръ бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова, да онъ же де государь непріятельскіе городы беретъ боемъ, а иные лестью, и то де по писанію сбывается и Царь де градъ да Римъ де онъ государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ чи-

купя большой перстъ съ двумя меньшими, а не два указательный и средній съ большимъ, для того: въ древнихъ учебныхъ псалтырехъ писано велѣно совокупить два перста меньшихъ съ большимъ и какъ благословлять такъ и молиться, а отъ приходскихъ и отъ другихъ церквей священниковъ со святынею и съ потребою онъ, Иванъ, къ себѣ не призываетъ, потому-что дома и жены и дѣтей не имѣетъ и собою имъ, священникамъ, приходить къ нему не куды, а тремя перстами не крестится для того какъ сказано у него выше сего. А слова-де, что во св. церквахъ стало быть примѣненіе говорилъ онъ не такія, какъ у извѣтчика написано въ извѣтѣ; говорилъ такъ: что прежъ сего на просвирахъ печатали крестомъ трисоставнымъ, а нынѣ печатаютъ крестомъ, которымъ противъ прежняго въ видѣ стало быть измѣненіе, потому-что у нынѣшняго креста подножія и титла нѣтъ и то-де примѣненіе стало не отъ великаго государя а прежде его государя, а что де будто на св. церквахъ кресты и въ церквахъ престолы не по правилу и свадьбы доведется вѣнчать по сонцу, такихъ словъ неговаривалъ, а есть ли бы въ церквахъ какая измѣна и обрелася и то де не отъ него великого государя.»

«Такъ же и великаго де государя антихристомъ не называлъ и что онъ де царь антихристъ будто въ книгахъ писано въ прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Сименъ Петровъ, а отъ него де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ де царь Петръ бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова, да онъ же де государь непріятельскіе городы беретъ боемъ, а иные лестью, и то де по писанію сбывается и Царь де градъ да Римъ де онъ государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ чи-

слѣхъ не познаютъ и будетъ де у нихъ жидовъ глодъ и всякая имъ нужда и въ то время они, жиды, его государя познаютъ, что онъ антихристъ и на немъ вѣкъ кончается, такихъ словъ онъ, Иванъ, ни съ кѣмъ неговаривалъ.»

«И денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашки Алексѣева онъ, Иванъ, не знаетъ и въ томъ на него нешлется.»

«А на Москвѣ онъ, Иванъ, отца себѣ духовнаго не имѣлъ, для того, что онъ не московской урожепецъ и житія себѣ нигдѣ домомъ не имѣлъ.»

Послѣ допроса Ивана Андреева надо было допрашивать другихъ, оговоренныхъ Никиткою,—но ихъ, какъ мы видѣли не нашли, а потому за неимѣніемъ мужей принялись за ихъ женъ.

Первая очередь выпала на долю жены ямщика Степана Леонтьева которая показала: живетъ она, Марфа, съ мужемъ своимъ въ Коломенской ямской слободѣ въ своемъ дворѣ, а Никитку Кирилова она, Марфа, знаетъ потому: тому года съ два и больше, тотъ Никитка жилъ въ домѣ у мужа ея въ особой избѣ недѣли съ три, а мужъ ея Степанъ и она, Марфа, въ церковь Божію ходятъ и у мужа ея отецъ духовной есть церкви св. мучениковъ Флора и Лавра, что у нихъ въ Коломенской ямской слободѣ священникъ Иванъ Ларіоновъ, а у ней, Марфы, отецъ духовной Суздальскаго уѣзду села Рожествепскаго попъ Григорій Григорьевъ, для того, что они въ томъ селѣ родились, а приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ со святою потребою призываютъ, и въ недѣлю св. пасхи и въ государскіе праздники со святынею приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ пускаютъ, и соборной апостольской восточной церквѣ она, Марфа, повинуется и крестное изображепіе на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ къ мужу ея Степану въ домъ раскольщики Иванъ

слѣхъ не познаютъ и будетъ де у нихъ жидовъ глодъ и всякая имъ нужда и въ то время они, жиды, его государя познаютъ, что онъ антихристъ и на немъ вѣкъ кончается, такихъ словъ онъ, Иванъ, ни съ кѣмъ неговаривалъ.»

«И денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашки Алексѣева онъ, Иванъ, не знаетъ и въ томъ на него нешлется.»

«А на Москвѣ онъ, Иванъ, отца себѣ духовнаго не имѣлъ, для того, что онъ не московской урожепецъ и житія себѣ нигдѣ домомъ не имѣлъ.»

Послѣ допроса Ивана Андреева надо было допрашивать другихъ, оговоренныхъ Никиткою,—но ихъ, какъ мы видѣли не нашли, а потому за неимѣніемъ мужей принялись за ихъ женъ.

Первая очередь выпала на долю жены ямщика Степана Леонтьева которая показала: живетъ она, Марфа, съ мужемъ своимъ въ Коломенской ямской слободѣ въ своемъ дворѣ, а Никитку Кирилова она, Марфа, знаетъ потому: тому года съ два и больше, тотъ Никитка жилъ въ домѣ у мужа ея въ особой избѣ недѣли съ три, а мужъ ея Степанъ и она, Марфа, въ церковь Божію ходятъ и у мужа ея отецъ духовной есть церкви св. мучениковъ Флора и Лавра, что у нихъ въ Коломенской ямской слободѣ священникъ Иванъ Ларіоновъ, а у ней, Марфы, отецъ духовной Суздальскаго уѣзду села Рожествепскаго попъ Григорій Григорьевъ, для того, что они въ томъ селѣ родились, а приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ со святою потребою призываютъ, и въ недѣлю св. пасхи и въ государскіе праздники со святынею приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ пускаютъ, и соборной апостольской восточной церквѣ она, Марфа, повинуется и крестное изображепіе на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ къ мужу ея Степану въ домъ раскольщики Иванъ

Андреевъ, Осипъ Артемьевъ, Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ несходятся и вечерни и утрени и часы не поютъ, и такихъ раскольщиковъ она, Марфа, не знаетъ и въ домѣ у себя никогда не видывала и въ домѣхъ у нихъ ни какихъ младенцовъ не крещивали и свадьбы пріѣзжаго изъ Волги дѣтину да дѣвку никогда не вѣнчали и въ домѣ у нихъ тѣ пріѣзжія изъ Керженскихъ лѣсовъ попы Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и такихъ поповъ она не знаетъ.»

«И такіе попы мужа ея и ее, Марфу, въ домѣ не исповѣдывали и не причащали и мертвецовъ своихъ въ лѣсу мужъ ея не погребаетъ, а погребаютъ у церкви Божіи, и про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого не слыхала и сама неговаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она не знаетъ.»

«А мужъ де ея Степанъ Леонтьевъ нынѣшнимъ прошедшимъ лѣтомъ сталъ во иступленіи ума и пьянствуетъ, и тому недѣли съ четыре пропалъ безвѣстно и нынѣ гдѣ живетъ и сыскать не знаетъ, а что онъ во иступленіи ума и пропалъ безвѣстно, про то вѣдаетъ ихъ Коломенской слободы прикащикъ Миней Васильевъ да сосѣди ямщики Петръ Никоновъ, Андрей Васильевъ сынъ Донковъ.»

Послѣ Марѳы привели къ допросу жену Григорья Якимова: она показала: мужъ ее Григорій Бронной слободы тяглецъ, а живетъ съ нею своимъ дворомъ на Болотѣ противъ кузницъ, торгуетъ мужъ ея на Спасскомъ мосту печатными книгами, а вора Никитки Кирилова она не знаетъ, а мужъ ея Григорій и она, Татьяна, не раскольничаютъ, а у мужа-де ея и у ней, Татьяны, отецъ духовный есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими воротами, что̀ слыветъ на Пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и у того священника она, Татьяна, и мужъ ея исповѣдываются и св. тайнъ когда сподобится причащается и въ домъ къ себѣ того своего

Андреевъ, Осипъ Артемьевъ, Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ несходятся и вечерни и утрени и часы не поютъ, и такихъ раскольщиковъ она, Марфа, не знаетъ и въ домѣ у себя никогда не видывала и въ домѣхъ у нихъ ни какихъ младенцовъ не крещивали и свадьбы пріѣзжаго изъ Волги дѣтину да дѣвку никогда не вѣнчали и въ домѣ у нихъ тѣ пріѣзжія изъ Керженскихъ лѣсовъ попы Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и такихъ поповъ она не знаетъ.»

«И такіе попы мужа ея и ее, Марфу, въ домѣ не исповѣдывали и не причащали и мертвецовъ своихъ въ лѣсу мужъ ея не погребаетъ, а погребаютъ у церкви Божіи, и про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого не слыхала и сама неговаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она не знаетъ.»

«А мужъ де ея Степанъ Леонтьевъ нынѣшнимъ прошедшимъ лѣтомъ сталъ во иступленіи ума и пьянствуетъ, и тому недѣли съ четыре пропалъ безвѣстно и нынѣ гдѣ живетъ и сыскать не знаетъ, а что онъ во иступленіи ума и пропалъ безвѣстно, про то вѣдаетъ ихъ Коломенской слободы прикащикъ Миней Васильевъ да сосѣди ямщики Петръ Никоновъ, Андрей Васильевъ сынъ Донковъ.»

Послѣ Марѳы привели къ допросу жену Григорья Якимова: она показала: мужъ ее Григорій Бронной слободы тяглецъ, а живетъ съ нею своимъ дворомъ на Болотѣ противъ кузницъ, торгуетъ мужъ ея на Спасскомъ мосту печатными книгами, а вора Никитки Кирилова она не знаетъ, а мужъ ея Григорій и она, Татьяна, не раскольничаютъ, а у мужа-де ея и у ней, Татьяны, отецъ духовный есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими воротами, что̀ слыветъ на Пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и у того священника она, Татьяна, и мужъ ея исповѣдываются и св. тайнъ когда сподобится причащается и въ домъ къ себѣ того своего

отца духовнаго приходскаго священника церкви Софіи Премудрости Божіи, что̀ въ Садовникахъ, а какъ зовутъ не упомнитъ со всякою потребою призываютъ и съ потребою пускаютъ и святой соборной апостольской церквѣ повинуются и ни чемъ не противится, а раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Луку Федорова она, Татьяна, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Татьяна, въ домы къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся и вечерни и утрени и часы, сходясь въ избѣ, не поютъ и въ домѣ у нихъ младенцовъ некрестятъ и свадьбъ не вѣнчаютъ и мертвецовъ своихъ въ лѣсу нигдѣ не погребаютъ и то въ домѣхъ у Степана Леонтьева и Ивана Андреева пріѣзжіе изъ Керженскихъ лѣсовъ попы Яковъ Михайловъ да Григорій дѣйствуютъ ли, того она, Татьяна, не вѣдаетъ, и такихъ поповъ не знаетъ.»

«А крестное изображеніе на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и въ томъ во всемъ вышеписанномъ она, Татьяна, шлется на вышеписаннаго отца своего духовнаго Федора Матвѣева.»

«И про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она не слыхала и сама не говаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того незнаетъ, а до присылки къ нимъ изъ Преображенскаго приказу мужъ ея за день съ двора сошелъ, а куда незнаетъ и нынѣ гдѣ живетъ, не знаетъ же, а которыя книги въ домѣ у нихъ взяты и тѣ книги мужа ея, и тѣми книгами мужъ ея торгуетъ.»

Въ заключеніе спросили жену Луки Федорова: мужъ ея Лука книгъ печатнаго двора прибылой батырщикъ и живетъ она, Улита, съ мужемъ своимъ за Преснею на загородномъ дворѣ дьяка Ивана Степанова съ поручною записью, торгуетъ мужъ ея на Спасскомъ мосту печатными книгами

отца духовнаго приходскаго священника церкви Софіи Премудрости Божіи, что̀ въ Садовникахъ, а какъ зовутъ не упомнитъ со всякою потребою призываютъ и съ потребою пускаютъ и святой соборной апостольской церквѣ повинуются и ни чемъ не противится, а раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Луку Федорова она, Татьяна, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Татьяна, въ домы къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся и вечерни и утрени и часы, сходясь въ избѣ, не поютъ и въ домѣ у нихъ младенцовъ некрестятъ и свадьбъ не вѣнчаютъ и мертвецовъ своихъ въ лѣсу нигдѣ не погребаютъ и то въ домѣхъ у Степана Леонтьева и Ивана Андреева пріѣзжіе изъ Керженскихъ лѣсовъ попы Яковъ Михайловъ да Григорій дѣйствуютъ ли, того она, Татьяна, не вѣдаетъ, и такихъ поповъ не знаетъ.»

«А крестное изображеніе на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и въ томъ во всемъ вышеписанномъ она, Татьяна, шлется на вышеписаннаго отца своего духовнаго Федора Матвѣева.»

«И про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она не слыхала и сама не говаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того незнаетъ, а до присылки къ нимъ изъ Преображенскаго приказу мужъ ея за день съ двора сошелъ, а куда незнаетъ и нынѣ гдѣ живетъ, не знаетъ же, а которыя книги въ домѣ у нихъ взяты и тѣ книги мужа ея, и тѣми книгами мужъ ея торгуетъ.»

Въ заключеніе спросили жену Луки Федорова: мужъ ея Лука книгъ печатнаго двора прибылой батырщикъ и живетъ она, Улита, съ мужемъ своимъ за Преснею на загородномъ дворѣ дьяка Ивана Степанова съ поручною записью, торгуетъ мужъ ея на Спасскомъ мосту печатными книгами

и пишетъ уставомъ на продажу каноны, а вора Никитку Кирилова она, Улита, знаетъ, потому-что онъ, Никита, тому съ годъ и больше въ вышеписанномъ дворѣ Ивана Степанова купилъ у мужа ея книгу печатную, а какъ званіемъ незнаетъ, а мужъ ея Лука и она, Улита, нераскольничаютъ и у мужа де ея и у ней, Улиты, отецъ духовный есть вышеписанной церкви Николая Чудотворца что на пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и отъ того священника она Улита и мужъ ея Лука исповѣдываются и св. тайнъ, когда сподобятся, причащаются и въ церковь Божію ходятъ и въ домы къ себѣ священника церкви Николая Чудотворца, что за Преснею на Вогапковѣ, а какъ именемъ не упомнитъ, въ недѣлю Св. Пасхи и въ господскія праздники со всякою потребою пускаютъ и соборной Апостольской Восточной церкви повинуются и ни чѣмъ не противятся и раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Григорья Якимова она, Улита, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Улита, въ домъ къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся, и вечерни и утрени и часы сходясь въ избу не поютъ и въ домѣ у нихъ младенцовъ не крестятъ и усопшихъ своихъ мертвецовъ въ лѣсу не погребаютъ и тому третій годъ въ домѣ, съ котораго она нынѣ взята въ Преображенскій Приказъ свадьбы Тверскаго уѣзда дворянина Ивана Семенова работника ни съ какою дѣвкою не вѣнчали и того у нихъ въ домѣ пріѣзжіе попы изъ керженскихъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и ея, Улиту, и мужа ея Луку въ великіе посты не исповѣдывали и не причащали и такихъ поповъ она, Улита, не знаетъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ она, Улита, на челѣ своемъ совокупя три перста большіе, а меньшіе съ большимъ и въ томъ во всемъ вышеписанномъ она, Улита, шлется на вышеписаннаго отца свого духовнаго попа Федора Матвѣ-

и пишетъ уставомъ на продажу каноны, а вора Никитку Кирилова она, Улита, знаетъ, потому-что онъ, Никита, тому съ годъ и больше въ вышеписанномъ дворѣ Ивана Степанова купилъ у мужа ея книгу печатную, а какъ званіемъ незнаетъ, а мужъ ея Лука и она, Улита, нераскольничаютъ и у мужа де ея и у ней, Улиты, отецъ духовный есть вышеписанной церкви Николая Чудотворца что на пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и отъ того священника она Улита и мужъ ея Лука исповѣдываются и св. тайнъ, когда сподобятся, причащаются и въ церковь Божію ходятъ и въ домы къ себѣ священника церкви Николая Чудотворца, что за Преснею на Вогапковѣ, а какъ именемъ не упомнитъ, въ недѣлю Св. Пасхи и въ господскія праздники со всякою потребою пускаютъ и соборной Апостольской Восточной церкви повинуются и ни чѣмъ не противятся и раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Григорья Якимова она, Улита, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Улита, въ домъ къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся, и вечерни и утрени и часы сходясь въ избу не поютъ и въ домѣ у нихъ младенцовъ не крестятъ и усопшихъ своихъ мертвецовъ въ лѣсу не погребаютъ и тому третій годъ въ домѣ, съ котораго она нынѣ взята въ Преображенскій Приказъ свадьбы Тверскаго уѣзда дворянина Ивана Семенова работника ни съ какою дѣвкою не вѣнчали и того у нихъ въ домѣ пріѣзжіе попы изъ керженскихъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и ея, Улиту, и мужа ея Луку въ великіе посты не исповѣдывали и не причащали и такихъ поповъ она, Улита, не знаетъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ она, Улита, на челѣ своемъ совокупя три перста большіе, а меньшіе съ большимъ и въ томъ во всемъ вышеписанномъ она, Улита, шлется на вышеписаннаго отца свого духовнаго попа Федора Матвѣ-

ева и на приходскаго попа церкви Николая Чудотворца, что̀ на Вагапковѣ.»

«А про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она, Улита, не слыхала и сама не говаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она незнаетъ, а до присылки мужъ ея тогожъ дня сошелъ съ двора, а куда и нынѣ гдѣ не знаетъ, а которыя книги у нихъ въ сундукѣ, да въ подголовкѣ, да въ мѣшкѣ взяты и тѣ книги мужа ея и тѣми книгами мужъ ея торгуетъ.»

Послѣ распросовъ, Ивана Андреева и трехъ женщинъ отвели въ тюрьму. . . . . .

На другой день, 24 Января, представленъ былъ въ приказъ крестьянинъ Александра Львовича Нарышкина Осипъ Артемьевъ. Въ распросѣ онъ, Осипъ, сказалъ: крестьянинъ Александра Львова сына Нарышкина московскаго уѣзда деревни Пучковой и живетъ въ той деревнѣ съ женою и съ дѣтьми, своимъ дворомъ на пашнѣ и грамотѣ ученъ, читаетъ по печати а скорописи не умѣетъ.»

«А расколу не имѣетъ и соборной апостольской церкви противъ правилъ Св. Отецъ повинуется и ни чемъ не противенъ и къ Божественнымъ службамъ къ вечерни, къ утрени, къ литургіи приходитъ и отецъ духовный у него, Осипа, есть помѣщика его вотчины села Чашникова церкви Живоначальныя Троицы попъ Никита Семіоновъ, и Св. Таинъ, когда сподобится, причащается, а именно причащался тому другой годъ, а въ прошедшій великой постъ исповѣдывался, а причаститься несподобился и священника со святынею и со всякою потребою въ домы къ себѣ призываетъ и на дворъ пускаетъ, а свадебъ дома не вѣнчаетъ и мертвецовъ въ лѣсу не погребаетъ, и въ томъ во всемъ шлется на отца своего духовнаго и на церковниковъ и на крестьянъ.»

ева и на приходскаго попа церкви Николая Чудотворца, что̀ на Вагапковѣ.»

«А про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она, Улита, не слыхала и сама не говаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она незнаетъ, а до присылки мужъ ея тогожъ дня сошелъ съ двора, а куда и нынѣ гдѣ не знаетъ, а которыя книги у нихъ въ сундукѣ, да въ подголовкѣ, да въ мѣшкѣ взяты и тѣ книги мужа ея и тѣми книгами мужъ ея торгуетъ.»

Послѣ распросовъ, Ивана Андреева и трехъ женщинъ отвели въ тюрьму. . . . . .

На другой день, 24 Января, представленъ былъ въ приказъ крестьянинъ Александра Львовича Нарышкина Осипъ Артемьевъ. Въ распросѣ онъ, Осипъ, сказалъ: крестьянинъ Александра Львова сына Нарышкина московскаго уѣзда деревни Пучковой и живетъ въ той деревнѣ съ женою и съ дѣтьми, своимъ дворомъ на пашнѣ и грамотѣ ученъ, читаетъ по печати а скорописи не умѣетъ.»

«А расколу не имѣетъ и соборной апостольской церкви противъ правилъ Св. Отецъ повинуется и ни чемъ не противенъ и къ Божественнымъ службамъ къ вечерни, къ утрени, къ литургіи приходитъ и отецъ духовный у него, Осипа, есть помѣщика его вотчины села Чашникова церкви Живоначальныя Троицы попъ Никита Семіоновъ, и Св. Таинъ, когда сподобится, причащается, а именно причащался тому другой годъ, а въ прошедшій великой постъ исповѣдывался, а причаститься несподобился и священника со святынею и со всякою потребою въ домы къ себѣ призываетъ и на дворъ пускаетъ, а свадебъ дома не вѣнчаетъ и мертвецовъ въ лѣсу не погребаетъ, и въ томъ во всемъ шлется на отца своего духовнаго и на церковниковъ и на крестьянъ.»

«А прежъ сего не знатіемъ на челѣ своемъ знаменался крестъ знаменіемъ слагая два перста меньшіе съ большимъ, а нынѣ ученіемъ отца своего духовнаго и по заповѣди его крестится, слагая указательный да средній персты съ большимъ.»

«А ямщика де Степана Леонтьева и пконописца Ивана Андреева и Никиту Кирилова онъ, Осипъ, знаетъ, потому: о праздникѣ Живоначальныя Троицы бывали они у него въ гостяхъ въ домѣ его въ деревнѣ Пучковой тому лѣтъ съ 15, по знакомству какъ онъ, Осипъ, жилъ на Москвѣ въ ямской Тверской слободѣ для торговаго промыслу года съ три и въ тѣхъ годахъ онъ Осипъ, въ домехъ у ямщика въ Коломенской слободѣ, а у Ивана Андреева въ домѣ его у Серпуховскихъ воротъ бывалъ же, а у него Никитки Кирилова не бывалъ и въ домехъ у нихъ свадебъ никакихъ не вѣнчали, а во время бытности его у нихъ въ домехъ ни какой службы не бывало, а въ домѣ жъ у Ивана Андреева тому лѣтъ съ 15 видалъ однажды попа, а откуда тотъ попъ и какъ зовутъ не упомнитъ, собою старъ лѣтъ въ восемь-десятъ и больше и тотъ попъ въ то время у того Ивана въ домѣ обѣдалъ, а онъ, Осипъ, у того Ивана былъ и взялъ книгу минею четью себѣ для читанія и взявъ съ двора отъ него сошелъ а тотъ попъ остался въ томъ домѣ, а при немъ, Осипѣ, тотъ попъ никакой службы не дѣйствовалъ.»

«А словъ онъ, Осипъ, въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева и нигдѣ читая книги, нынѣ де время послѣднее и великаго государя антихристомъ не называлъ и бороды де и лбы велитъ брить и печатать салдатъ въ руки и та де печать его антихристова, да онъ же де государь непріятельскіе городы беретъ боемъ, а иныя лестью и то де по писанію сбывается и Царь де градъ онъ государь возметъ да и Римъ де онъ государь воз-

«А прежъ сего не знатіемъ на челѣ своемъ знаменался крестъ знаменіемъ слагая два перста меньшіе съ большимъ, а нынѣ ученіемъ отца своего духовнаго и по заповѣди его крестится, слагая указательный да средній персты съ большимъ.»

«А ямщика де Степана Леонтьева и пконописца Ивана Андреева и Никиту Кирилова онъ, Осипъ, знаетъ, потому: о праздникѣ Живоначальныя Троицы бывали они у него въ гостяхъ въ домѣ его въ деревнѣ Пучковой тому лѣтъ съ 15, по знакомству какъ онъ, Осипъ, жилъ на Москвѣ въ ямской Тверской слободѣ для торговаго промыслу года съ три и въ тѣхъ годахъ онъ Осипъ, въ домехъ у ямщика въ Коломенской слободѣ, а у Ивана Андреева въ домѣ его у Серпуховскихъ воротъ бывалъ же, а у него Никитки Кирилова не бывалъ и въ домехъ у нихъ свадебъ никакихъ не вѣнчали, а во время бытности его у нихъ въ домехъ ни какой службы не бывало, а въ домѣ жъ у Ивана Андреева тому лѣтъ съ 15 видалъ однажды попа, а откуда тотъ попъ и какъ зовутъ не упомнитъ, собою старъ лѣтъ въ восемь-десятъ и больше и тотъ попъ въ то время у того Ивана въ домѣ обѣдалъ, а онъ, Осипъ, у того Ивана былъ и взялъ книгу минею четью себѣ для читанія и взявъ съ двора отъ него сошелъ а тотъ попъ остался въ томъ домѣ, а при немъ, Осипѣ, тотъ попъ никакой службы не дѣйствовалъ.»

«А словъ онъ, Осипъ, въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева и нигдѣ читая книги, нынѣ де время послѣднее и великаго государя антихристомъ не называлъ и бороды де и лбы велитъ брить и печатать салдатъ въ руки и та де печать его антихристова, да онъ же де государь непріятельскіе городы беретъ боемъ, а иныя лестью и то де по писанію сбывается и Царь де градъ онъ государь возметъ да и Римъ де онъ государь воз-

метъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами, пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ, жидовъ, возлюбитъ и они де жиды его вскорыхъ числахъ не познаютъ и будетъ у нихъ жидовъ гладъ и всякая нужда и въ то де время они, жиды, его, государя, познаютъ, что онъ антихристъ и на немъ де сей свѣтъ кончается онъ, Осипъ, не говаривалъ и о нихъ не слыхалъ.»

Осипа Артемьева до поры до времени тоже посадили въ тюрьму. Къ нему на другой день поступилъ новый товарищъ по тому же дѣлу, по слѣдующему случаю: Въ домъ иконописца Ивана Андреева, какъ мы видѣли выше, былъ поставленъ часовой. 25-го января вошелъ въ избу человѣкъ и спросилъ неосторожно у солдата; «а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?» Этотъ вопросъ обошелся дорого знакомому Ивана Андреева— солдатъ, очень опытный въ дѣлахъ того времени, неговоря ни слова, взялъ любопытнаго подъ руки и привелъ въ преображенскій приказъ.

Любопытнаго человѣка тотчасъ же повели по тюрьмамъ показывать ворамъ и разбойникамъ, въ томъ числѣ и Никиткѣ, познаютъ ли его? Вопросъ былъ такой: знаютъ ли они приводнаго человѣка и на воровствахъ съ нимъ гдѣ бывали ли?

Всѣ воры и разбойники отказались отъ приводнаго человѣка, исключая Никитки, который предъявилъ: что того де приводнаго онъ знаетъ; Семіономъ зовутъ Ивановъ, тотъ де Семіонъ тому года съ три жилъ въ домѣ у иконописца Ивана Андреева въ келейникахъ и про вышеписанный его Ивановъ расколъ вѣдаетъ и съ ними въ домѣ у того Ивана Андреева тотъ Семіонъ про велпкаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ ямщика Степана Леонтьева слыхалъ.

Любопытнаго Семіона представили передъ князя Федора Юрьевича къ допросу.»

метъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами, пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ, жидовъ, возлюбитъ и они де жиды его вскорыхъ числахъ не познаютъ и будетъ у нихъ жидовъ гладъ и всякая нужда и въ то де время они, жиды, его, государя, познаютъ, что онъ антихристъ и на немъ де сей свѣтъ кончается онъ, Осипъ, не говаривалъ и о нихъ не слыхалъ.»

Осипа Артемьева до поры до времени тоже посадили въ тюрьму. Къ нему на другой день поступилъ новый товарищъ по тому же дѣлу, по слѣдующему случаю: Въ домъ иконописца Ивана Андреева, какъ мы видѣли выше, былъ поставленъ часовой. 25-го января вошелъ въ избу человѣкъ и спросилъ неосторожно у солдата; «а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?» Этотъ вопросъ обошелся дорого знакомому Ивана Андреева— солдатъ, очень опытный въ дѣлахъ того времени, неговоря ни слова, взялъ любопытнаго подъ руки и привелъ въ преображенскій приказъ.

Любопытнаго человѣка тотчасъ же повели по тюрьмамъ показывать ворамъ и разбойникамъ, въ томъ числѣ и Никиткѣ, познаютъ ли его? Вопросъ былъ такой: знаютъ ли они приводнаго человѣка и на воровствахъ съ нимъ гдѣ бывали ли?

Всѣ воры и разбойники отказались отъ приводнаго человѣка, исключая Никитки, который предъявилъ: что того де приводнаго онъ знаетъ; Семіономъ зовутъ Ивановъ, тотъ де Семіонъ тому года съ три жилъ въ домѣ у иконописца Ивана Андреева въ келейникахъ и про вышеписанный его Ивановъ расколъ вѣдаетъ и съ ними въ домѣ у того Ивана Андреева тотъ Семіонъ про велпкаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ ямщика Степана Леонтьева слыхалъ.

Любопытнаго Семіона представили передъ князя Федора Юрьевича къ допросу.»

Въ распросѣ сказалъ: Семіономъ зовутъ Андроньевъ сынъ: а не Ивановъ, отецъ его Андронъ Ефимовъ былъ Московскаго уѣзду вотчины Александра Львова сына Нарышкина села Чашникова, деревни Дубровки, крестьянинъ и тому года съ два и больше отецъ его умре, а онъ, Семіонъ, тому лѣтъ съ шесть изъ той деревни Дубровки отданъ въ помѣсной приказъ въ рекрутные солдаты и былъ въ солдатехъ недѣль съ 6, жилъ на обрядскомъ дворѣ, а въ полкъ ни куды не опредѣленъ а для чего не знаетъ, и съ того боярскаго двора онъ, Семіонъ, отъ солдатства бѣжалъ и ходилъ въ Московскомъ уѣздѣ по разнымъ селамъ и деревнямъ по миру для того чтобъ отбыть отъ солдатства, а начевывалъ по гумнамъ и тому третій годъ пришелъ онъ къ Москвѣ и ходилъ по миру жъ и за позднымъ временемъ близь Коломенской Ямской слободы впросился почевать къ вышеписанному иконописцу Ивану Андрееву и у него начевалъ; послѣ того онъ, Семіонъ, по тому знакомству къ тому Ивану въ домъ прихаживалъ и начевывалъ, а житьемъ не живалъ, и какъ онъ, Семіонъ, къ нему, Ивану, прихаживалъ и въ то время къ тому Ивану при немъ Семіонѣ прихаживали не знамо какіе люди и въ избѣ пѣвали вечерни и утрени и часы и молются по старинѣ, слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими, а въ церковь тотъ Иванъ Андреевъ ходитъ-ли и отца духовнаго имѣетъ-ли того онъ, Семіонъ, незнаетъ.»

«А про великаго государя непристойныя слова, которыя писаны въ извѣтѣ у Никитки Кирилова тотъ Иванъ Андреевъ говорилъ ли, того онъ незнаетъ а онъ, Семіонъ, такихъ словъ отъ него, Ивана, и ни отъ кого не слыхалъ и самъ неговаривалъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ онъ на челѣ своемъ совокупля большой перстъ съ двѣмя меньшими и кре-

Въ распросѣ сказалъ: Семіономъ зовутъ Андроньевъ сынъ: а не Ивановъ, отецъ его Андронъ Ефимовъ былъ Московскаго уѣзду вотчины Александра Львова сына Нарышкина села Чашникова, деревни Дубровки, крестьянинъ и тому года съ два и больше отецъ его умре, а онъ, Семіонъ, тому лѣтъ съ шесть изъ той деревни Дубровки отданъ въ помѣсной приказъ въ рекрутные солдаты и былъ въ солдатехъ недѣль съ 6, жилъ на обрядскомъ дворѣ, а въ полкъ ни куды не опредѣленъ а для чего не знаетъ, и съ того боярскаго двора онъ, Семіонъ, отъ солдатства бѣжалъ и ходилъ въ Московскомъ уѣздѣ по разнымъ селамъ и деревнямъ по миру для того чтобъ отбыть отъ солдатства, а начевывалъ по гумнамъ и тому третій годъ пришелъ онъ къ Москвѣ и ходилъ по миру жъ и за позднымъ временемъ близь Коломенской Ямской слободы впросился почевать къ вышеписанному иконописцу Ивану Андрееву и у него начевалъ; послѣ того онъ, Семіонъ, по тому знакомству къ тому Ивану въ домъ прихаживалъ и начевывалъ, а житьемъ не живалъ, и какъ онъ, Семіонъ, къ нему, Ивану, прихаживалъ и въ то время къ тому Ивану при немъ Семіонѣ прихаживали не знамо какіе люди и въ избѣ пѣвали вечерни и утрени и часы и молются по старинѣ, слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими, а въ церковь тотъ Иванъ Андреевъ ходитъ-ли и отца духовнаго имѣетъ-ли того онъ, Семіонъ, незнаетъ.»

«А про великаго государя непристойныя слова, которыя писаны въ извѣтѣ у Никитки Кирилова тотъ Иванъ Андреевъ говорилъ ли, того онъ незнаетъ а онъ, Семіонъ, такихъ словъ отъ него, Ивана, и ни отъ кого не слыхалъ и самъ неговаривалъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ онъ на челѣ своемъ совокупля большой перстъ съ двѣмя меньшими и кре-

стится двѣмя большими пальцами для того что онъ такъ съ ребячества наученъ.»

«А ямщика Степана Леонтьева и Григорья Якимова, Луку Федорова онъ незнаетъ, а Осипа Артемьева онъ знаетъ, потому-что онъ, Семіонъ, бывалъ съ нимъ одного сѣла крестьянинъ и вышеписанныи Иванъ Андреевъ и Степанъ и Григорій и Лука и Осипъ, въ церковь Божію ходятъ ли и младенцевъ въ домехъ крестятъ ли и свадьбы вѣнчаютъ ли и мертвецовъ въ лѣсу погребаютъ ли, того онъ, Семіонъ, незнаетъ и про великаго государя непристойныя слова они, Степанъ и Осипъ, говорили ль того онъ не знаетъ, а при немъ, Семіонѣ такихъ словъ неговаривали.»

Всѣхъ этихъ показаній, отъ оговоренныхъ Никиткою людей, было еще недостаточно, потому-что не всѣ еще были собраны оговоренные люди: недоставало еще Ивана Алексѣева—этотъ, какъ по справкѣ оказалось, сидѣлъ въ тюрьмѣ на денежномъ дворѣ и былъ приговоренъ за дѣланіе воровскихъ денегъ къ смертной казни.

Съ денежнаго двора, по требованію Преображенскаго Приказа, прислали къ великому государственному дѣлу Ивана Алексѣева, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи государственнаго дѣла Преображенской приказъ исполнилъ приговоръ надъ Иваномъ и увѣдомилъ сенатъ.

2-го февраля Иванъ Алексѣевъ, или, какъ называли его, просто Ивашка, сынъ дворцоваго трубника на показаніе Никитки отвѣчалъ: тому года съ два и больше подлинно сказать не упомнитъ, жилъ онъ, Ивашка, на бережкахъ что близъ Ямской Дорогомиловской слободы у вотчима своего померной избы у ходака Елистрата Орлова и того году въ великій постъ, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Тверскаго уѣзду изъ-за Волги дядя его родной бывшій истопникъ Прохоръ Дорофѣевъ, которой нынѣ перемѣнилъ себѣ имя называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и жи-

стится двѣмя большими пальцами для того что онъ такъ съ ребячества наученъ.»

«А ямщика Степана Леонтьева и Григорья Якимова, Луку Федорова онъ незнаетъ, а Осипа Артемьева онъ знаетъ, потому-что онъ, Семіонъ, бывалъ съ нимъ одного сѣла крестьянинъ и вышеписанныи Иванъ Андреевъ и Степанъ и Григорій и Лука и Осипъ, въ церковь Божію ходятъ ли и младенцевъ въ домехъ крестятъ ли и свадьбы вѣнчаютъ ли и мертвецовъ въ лѣсу погребаютъ ли, того онъ, Семіонъ, незнаетъ и про великаго государя непристойныя слова они, Степанъ и Осипъ, говорили ль того онъ не знаетъ, а при немъ, Семіонѣ такихъ словъ неговаривали.»

Всѣхъ этихъ показаній, отъ оговоренныхъ Никиткою людей, было еще недостаточно, потому-что не всѣ еще были собраны оговоренные люди: недоставало еще Ивана Алексѣева—этотъ, какъ по справкѣ оказалось, сидѣлъ въ тюрьмѣ на денежномъ дворѣ и былъ приговоренъ за дѣланіе воровскихъ денегъ къ смертной казни.

Съ денежнаго двора, по требованію Преображенскаго Приказа, прислали къ великому государственному дѣлу Ивана Алексѣева, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи государственнаго дѣла Преображенской приказъ исполнилъ приговоръ надъ Иваномъ и увѣдомилъ сенатъ.

2-го февраля Иванъ Алексѣевъ, или, какъ называли его, просто Ивашка, сынъ дворцоваго трубника на показаніе Никитки отвѣчалъ: тому года съ два и больше подлинно сказать не упомнитъ, жилъ онъ, Ивашка, на бережкахъ что близъ Ямской Дорогомиловской слободы у вотчима своего померной избы у ходака Елистрата Орлова и того году въ великій постъ, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Тверскаго уѣзду изъ-за Волги дядя его родной бывшій истопникъ Прохоръ Дорофѣевъ, которой нынѣ перемѣнилъ себѣ имя называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и жи-

ветъ за Волгою въ Тверскомъ уѣздѣ на пустоши дворянина Степана Гарасимова сына Голодецкаго въ домѣ его; и живучи расколничаютъ; и въ тотъ великой постъ тотъ его дядя съ того вотчима его Ивашкова двора взялъ его, Ивашку, къ себѣ и привезъ въ вышеписанной Тверской уѣздъ за Волгу на пустошь на дворъ къ Степану Голодецкому и въ то время въ томъ домѣ былъ вышеписанный извѣтчикъ Никита Кириловъ, и въ томъ домѣ у того своего дяди онъ, Ивашка, былъ дни съ три и тотъ его дядя Иванъ Семеновъ съ тѣмъ дворяниномъ Степаномъ Голодецкимъ и съ Никиткою Кириловымъ, по вся дни, говорили утреня и часы и ефимоны, и крестное изображеніе на лицѣ своемъ полагали совокупя большой перстъ съ двѣмя меньшими, и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ чтобъ онъ, Ивашка, сталъ съ ними молиться по старинѣ, и говорилъ: въ нынѣшнее де время стало быть въ мірѣ брадобритіе и носятъ нѣмецкое платье и накладныя волосы и бреютъ лбы и въ томъ платьѣ ходятъ въ церковь и молитву творятъ и крестное изображеніе имѣютъ не постарому и такъ православнымъ христіаномъ творить неподобаетъ и приходитъ де нынѣ время послѣднее, а подобаетъ въ церковь Божію ходить въ рускомъ платьѣ, а мы де тебя перекрестимъ съ пзнова для того что де ты носишь нѣмецкое платье и какъ перекрестимъ и отъ тебя де діяволъ отстанетъ, а будетъ де надъ тобою Божія милость и въ неразуміи онъ Ивашка имъ говорилъ, чтобъ они о крещеніи его дѣйствовали вновь и дядя его Иванъ Семеновъ и иконописецъ Иванъ Андреевъ съ келейникомъ Семіономъ, которой нынѣ за карауломъ въ Преображенскомъ Приказѣ, привезли въ тотъ домъ незнамо откуды чернаго священника Григорья; а чей сынъ не упомнитъ, и тотъ черной священникъ въ томъ домѣ о крещеніи его Ивашковѣ, да вышеписаннаго извѣтчика Никитки Кирилова, да Степана Голодецкаго работницъ

ветъ за Волгою въ Тверскомъ уѣздѣ на пустоши дворянина Степана Герасимова сына Голодецкаго въ домѣ его; и живучи расколничаютъ; и въ тотъ великой постъ тотъ его дядя съ того вотчима его Ивашкова двора взялъ его, Ивашку, къ себѣ и привезъ въ вышеписанной Тверской уѣздъ за Волгу на пустошь на дворъ къ Степану Голодецкому и въ то время въ томъ домѣ былъ вышеписанный извѣтчикъ Никита Кириловъ, и въ томъ домѣ у того своего дяди онъ, Ивашка, былъ дни съ три и тотъ его дядя Иванъ Семеновъ съ тѣмъ дворяниномъ Степаномъ Голодецкимъ и съ Никиткою Кириловымъ, по вся дни, говорили утреня и часы и ефимоны, и крестное изображеніе на лицѣ своемъ полагали совокупя большой перстъ съ двѣмя меньшими, и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ чтобъ онъ, Ивашка, сталъ съ ними молиться по старинѣ, и говорилъ: въ нынѣшнее де время стало быть въ мірѣ брадобритіе и носятъ нѣмецкое платье и накладныя волосы и бреютъ лбы и въ томъ платьѣ ходятъ въ церковь и молитву творятъ и крестное изображеніе имѣютъ не постарому и такъ православнымъ христіаномъ творить неподобаетъ и приходитъ де нынѣ время послѣднее, а подобаетъ въ церковь Божію ходить въ рускомъ платьѣ, а мы де тебя перекрестимъ съ пзнова для того что де ты носишь нѣмецкое платье и какъ перекрестимъ и отъ тебя де діяволъ отстанетъ, а будетъ де надъ тобою Божія милость и въ неразуміи онъ Ивашка имъ говорилъ, чтобъ они о крещеніи его дѣйствовали вновь и дядя его Иванъ Семеновъ и иконописецъ Иванъ Андреевъ съ келейникомъ Семіономъ, которой нынѣ за карауломъ въ Преображенскомъ Приказѣ, привезли въ тотъ домъ незнамо откуды чернаго священника Григорья; а чей сынъ не упомнитъ, и тотъ черной священникъ въ томъ домѣ о крещеніи его Ивашковѣ, да вышеписаннаго извѣтчика Никитки Кирилова, да Степана Голодецкаго работницъ

четырехъ дѣвокъ по имяномъ Дарью, Катерину, Аксинью, Марью, да новорожденнаго младенца крестьянскаго, а чьяго не знаетъ, и дѣйствовалъ тотъ попъ въ хоромахъ, поставя на полу корчагу съ водою и около той корчаги ихъ большихъ водили, а младенца носила воспріемница, а кто не знаетъ; кругомъ положа на плеча къ нимъ холстину и поставя ихъ всѣхъ въ кругъ, а концы связали вмѣстѣ и помазывали на лбахъ и по лицу и по рукамъ и по плечамъ и по колѣнамъ, а какимъ не знаетъ; а младенца погружали въ той корчагѣ, а много ли не упомнитъ, и велѣли имъ креститься слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими и въ церковь ходить имъ не велѣли, а велѣли молиться въ домехъ, а при томъ крещеніи былъ у нихъ воспріемникомъ вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ а воспріемница вышеписаннаго дворянина Голодецкаго племянница дѣвка, а какъ зовутъ и чья дочь не упомнитъ.»

«И послѣ того крещенія, онъ Ивашка съ Никиткою Кириловымъ у того Голодецкаго въ домѣ жили недѣль съ шесть и съ тѣмъ Никиткою у того Голодецкаго въ погребу дѣлали воровскія мѣдныя деньги тайно, а тотъ Голодецкой того ихъ дѣла вѣдалъ, и послѣ Св. недѣли вкорѣ онъ Ивашка съ тѣмъ Никиткою отъ того Голодецкаго сошли и пришли къ Москвѣ въ Коломенскую слободу на дворъ къ ямщику Степану Леонтьеву и у того Степана жили въ домѣ съ годъ, и при нихъ тотъ Степанъ Леонтьевъ въ домѣ малівался Богу, крестился слагая большій перстъ съ двѣмя меньшими и въ церковь Божію не ходилъ и отца духовнаго не имѣлъ и приходскаго попа въ домъ къ себѣ ни съ какою потребою не призывалъ, и въ то время къ тому Степану въ домъ прихаживали вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ пріѣзжая изъ за Волги, да вотчины Александра Львова сына Нарышкина Московскаго уѣзду села Чашникова крестьянинъ Осипъ Артемьевъ да

четырехъ дѣвокъ по имяномъ Дарью, Катерину, Аксинью, Марью, да новорожденнаго младенца крестьянскаго, а чьяго не знаетъ, и дѣйствовалъ тотъ попъ въ хоромахъ, поставя на полу корчагу съ водою и около той корчаги ихъ большихъ водили, а младенца носила воспріемница, а кто не знаетъ; кругомъ положа на плеча къ нимъ холстину и поставя ихъ всѣхъ въ кругъ, а концы связали вмѣстѣ и помазывали на лбахъ и по лицу и по рукамъ и по плечамъ и по колѣнамъ, а какимъ не знаетъ; а младенца погружали въ той корчагѣ, а много ли не упомнитъ, и велѣли имъ креститься слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими и въ церковь ходить имъ не велѣли, а велѣли молиться въ домехъ, а при томъ крещеніи былъ у нихъ воспріемникомъ вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ а воспріемница вышеписаннаго дворянина Голодецкаго племянница дѣвка, а какъ зовутъ и чья дочь не упомнитъ.»

«И послѣ того крещенія, онъ Ивашка съ Никиткою Кириловымъ у того Голодецкаго въ домѣ жили недѣль съ шесть и съ тѣмъ Никиткою у того Голодецкаго въ погребу дѣлали воровскія мѣдныя деньги тайно, а тотъ Голодецкой того ихъ дѣла вѣдалъ, и послѣ Св. недѣли вкорѣ онъ Ивашка съ тѣмъ Никиткою отъ того Голодецкаго сошли и пришли къ Москвѣ въ Коломенскую слободу на дворъ къ ямщику Степану Леонтьеву и у того Степана жили въ домѣ съ годъ, и при нихъ тотъ Степанъ Леонтьевъ въ домѣ малївался Богу, крестился слагая большій перстъ съ двѣмя меньшими и въ церковь Божію не ходилъ и отца духовнаго не имѣлъ и приходскаго попа въ домъ къ себѣ ни съ какою потребою не призывалъ, и въ то время къ тому Степану въ домъ прихаживали вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ пріѣзжая изъ за Волги, да вотчины Александра Львова сына Нарышкина Московскаго уѣзду села Чашникова крестьянинъ Осипъ Артемьевъ да

извѣтчикъ Никитка Кириловъ и въ томъ домѣ они Степанъ и Осипъ и Иванъ и Никитка при немъ Иванѣ читая старыя книги, говаривали не по одно время: нынѣ де время послѣднее въ книгахъ пишутъ въ послѣднія времена будутъ войны великія и про великаго государя говорили: чаютъ де они что онъ государь антихристъ и въ мирѣ де стала ересь что стало быть брадобритіе и у солдатъ бреютъ лбы и печатаютъ въ руки, да у того Степана Леонтьева въ домѣ при немъ Ивашкѣ крестили дву младенцовъ того Степана жилицы Артемьевой дочери, а какъ зовутъ не упомнитъ дочери, ея солдатки сына да своячины его Степановой мелника Васильевой жены Васильева Лукерьи Данливой дочь и при томъ крещеніи дѣйствовалъ пріѣзжій попъ Яковъ Михайловъ а откуды того онъ не знаетъ, да у того жъ Степана Леонтьева въ домѣ умеръ не знама какова чину человѣкъ собою старъ и то мертвое тѣло Степанъ Леонтьевъ у церкви не погребъ, а отвезъ съ извѣтчикомъ Никиткомъ Кириловымъ въ лѣсъ за Данловъ мостъ.»

«А иконописецъ Иванъ Андреевъ, да вышеписанной крестьянинъ Осипъ Артемьевъ и Лука Федоровъ въ церковь Божію не ходятъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ и тотъ Иванъ Андреевъ и Лука Федоровъ въ домъ свой приходскихъ священниковъ ни съ какою потребою не призываютъ, а когда они священники къ нимъ приходятъ и они имъ попамъ отказываютъ.»

«А отъ того иконописца Ивана Андреева и отъ Луки Федорова про великаго государя непристойныхъ словъ неслыхалъ; только къ нему Ивану Андрееву въ домъ близь Коломенской Ямской слободы на огородахъ по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ приходили въ домъ Степанъ Леонтьевъ. Осипъ Артемьевъ, Лука Федоровъ, и сходясь поютъ вечерни и утрени и часы, а на ектеніяхъ ког-

извѣтчикъ Никитка Кириловъ и въ томъ домѣ они Степанъ и Осипъ и Иванъ и Никитка при немъ Иванѣ читая старыя книги, говаривали не по одно время: нынѣ де время послѣднее въ книгахъ пишутъ въ послѣднія времена будутъ войны великія и про великаго государя говорили: чаютъ де они что онъ государь антихристъ и въ мирѣ де стала ересь что стало быть брадобритіе и у солдатъ бреютъ лбы и печатаютъ въ руки, да у того Степана Леонтьева въ домѣ при немъ Ивашкѣ крестили дву младенцовъ того Степана жилицы Артемьевой дочери, а какъ зовутъ не упомнитъ дочери, ея солдатки сына да своячины его Степановой мелника Васильевой жены Васильева Лукерьи Данливой дочь и при томъ крещеніи дѣйствовалъ пріѣзжій попъ Яковъ Михайловъ а откуды того онъ не знаетъ, да у того жъ Степана Леонтьева въ домѣ умеръ не знама какова чину человѣкъ собою старъ и то мертвое тѣло Степанъ Леонтьевъ у церкви не погребъ, а отвезъ съ извѣтчикомъ Никиткомъ Кириловымъ въ лѣсъ за Данпловъ мостъ.»

«А иконописецъ Иванъ Андреевъ, да вышеписанной крестьянинъ Осипъ Артемьевъ и Лука Федоровъ въ церковь Божію не ходятъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ и тотъ Иванъ Андреевъ и Лука Федоровъ въ домъ свой приходскихъ священниковъ ни съ какою потребою не призываютъ, а когда они священники къ нимъ приходятъ и они имъ попамъ отказываютъ.»

«А отъ того иконописца Ивана Андреева и отъ Луки Федорова про великаго государя непристойныхъ словъ неслыхалъ; только къ нему Ивану Андрееву въ домъ близь Коломенской Ямской слободы на огородахъ по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ приходили въ домъ Степанъ Леонтьевъ. Осипъ Артемьевъ, Лука Федоровъ, и сходясь поютъ вечерни и утрени и часы, а на ектеніяхъ ког-

да служатъ попы о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускѣ службы во многолѣтіе его великаго государя имя не поминаютъ и онъ Ивашка про то спрашивалъ у вышеписаннаго дяди своего Ивана Семенова для чего они при той службѣ на ектеніяхъ великаго государя о здравіи не молятъ и по отпускѣ во многолѣтіи его великаго государя имя не поминаютъ и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ: для того де не молятъ что въ мірѣ перемѣнили вѣру и стала печать антихристова такая: первая что перемѣнили вѣру, другая крестъ, третье платье, четвертое брадобритіе, пятое на челахъ подбриваютъ, шестая станутъ солдатъ печатать въ руки, а окромѣ того онъ Ивашка отъ вышеписанныхъ раскольниковъ иныхъ никакихъ словъ не слыхалъ. А Григорья Якимова онъ Ивашка зналъ потому, какъ онъ жилъ у Степана Леонтьева въ домѣ и съ того двора вышеписанной дядя его Иванъ Семеновъ, да Никитка Кириловъ, посылали его Ивашку на дворъ къ тому Григорью съ книгою библеею и велѣли тому Григорью тое книгу продать, для того что тотъ Григорій торгуетъ книгами, а у него Григорья велѣли взять иныхъ книгъ, а какія не упомнитъ, и тотъ Григорій тое библію у него Ивашки взялъ, а ему Ивашкѣ далъ книгъ съ шесть; а какіе не знаетъ, и тѣ книги онъ Ивашка отнесъ на дворъ къ тому Степану Леонтьеву и отдалъ ему Степану да дядѣ своему Ивану Семенову, а какое у нихъ съ тѣмъ Григорьемъ знакомство, того онъ Ивашка не знаетъ, а тотъ Григорій раскольникъ ли и въ церковь Божію ходитъ ли и отца духовнаго имѣетъ ли, того онъ не знаетъ; и того Григорья въ домѣ у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева невидывалъ и никакихъ непристойныхъ словъ отъ него не слыхалъ.»

Между-тѣмъ какъ жены сидѣли въ тюрьмѣ, мужья ихъ неявлялись. 12-го февраля по какому-то особенному слу-

да служатъ попы о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускѣ службы во многолѣтіе его великаго государя имя не поминаютъ и онъ Ивашка про то спрашивалъ у вышеписаннаго дяди своего Ивана Семенова для чего они при той службѣ на ектеніяхъ великаго государя о здравіи не молятъ и по отпускѣ во многолѣтіи его великаго государя имя не поминаютъ и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ: для того де не молятъ что въ мірѣ перемѣнили вѣру и стала печать антихристова такая: первая что перемѣнили вѣру, другая крестъ, третье платье, четвертое брадобритіе, пятое на челахъ подбриваютъ, шестая станутъ солдатъ печатать въ руки, а окромѣ того онъ Ивашка отъ вышеписанныхъ раскольниковъ иныхъ никакихъ словъ не слыхалъ. А Григорья Якимова онъ Ивашка зналъ потому, какъ онъ жилъ у Степана Леонтьева въ домѣ и съ того двора вышеписанной дядя его Иванъ Семеновъ, да Никитка Кириловъ, посылали его Ивашку на дворъ къ тому Григорью съ книгою библеею и велѣли тому Григорью тое книгу продать, для того что тотъ Григорій торгуетъ книгами, а у него Григорья велѣли взять иныхъ книгъ, а какія не упомнитъ, и тотъ Григорій тое библію у него Ивашки взялъ, а ему Ивашкѣ далъ книгъ съ шесть; а какіе не знаетъ, и тѣ книги онъ Ивашка отнесъ на дворъ къ тому Степану Леонтьеву и отдалъ ему Степану да дядѣ своему Ивану Семенову, а какое у нихъ съ тѣмъ Григорьемъ знакомство, того онъ Ивашка не знаетъ, а тотъ Григорій раскольникъ ли и въ церковь Божію ходитъ ли и отца духовнаго имѣетъ ли, того онъ не знаетъ; и того Григорья въ домѣ у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева невидывалъ и никакихъ непристойныхъ словъ отъ него не слыхалъ.»

Между-тѣмъ какъ жены сидѣли въ тюрьмѣ, мужья ихъ неявлялись. 12-го февраля по какому-то особенному слу-

чаю, можетъ-быть и по протекціи подьячихъ, двѣ жены а именно: жены батырщика Луки Федорова и Бронной слободы Григорья Якимова были выпущены, но съ обязательствомъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отыскать мужей и представить ихъ въ Преображенскій приказъ. Жена коломенскаго ямщика Степана Леонтьева какъ-то не попала въ число этихъ счастливицъ. Она осталась въ тюрьмѣ вмѣсто своего мужа.

Несмотря на это, въ ожиданіи прибытія ихъ мужей, Преображенскій приказъ приступилъ 23-го февраля ко второй степени изслѣдованія—т. е. къ распросамъ съ пыткою. Доносчикъ Никитка, указанный имъ свидѣтель денежнаго воровскаго дѣлъ мастеръ Ивашка Алексѣевъ, иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Нарышкина Осипъ Артемьевъ, даточный бѣглый рекрутъ Семенъ Андроновъ приведены въ застѣнокъ и пытка началась съ доносчика Никитки.

А съ пытки онъ, Никитка, говорилъ тѣ же рѣчи, что сказалъ въ извѣтѣ своемъ: иконописецъ де Иванъ Андреевъ да ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да крестьянинъ Осипъ Артемьевъ въ домехъ своихъ читая старыя книги, про великаго государя непристойныя слова которыя у него извѣтчика написаны въ извѣтѣ, говорили подлинно не по одно время, а жены того Степана Леонтьева и Осипа Артемьева про непристойныя слова отъ нихъ слыхали, того онъ не знаетъ, да Иванъ же де Андреевъ въ домѣ у ямщика Степана Леонтьева говорилъ: Государь де нашъ принялъ звѣриной образъ и носитъ собачьи кудри, да онъ же Иванъ Андреевъ въ домѣ тогожъ Степана и у себя вышепомянутыя непристойныя слова, которыя въ извѣтѣ его сказаны, про великаго государя говорилъ же подлинно. Коломенской же слободы при ямщикахъ Иванѣ Якимовѣ, да Игнатьѣ Васильевѣ, да Сыромятной слободы при Иванѣ Емель-

чаю, можетъ-быть и по протекціи подьячихъ, двѣ жены а именно: жены батырщика Луки Федорова и Бронной слободы Григорья Якимова были выпущены, но съ обязательствомъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отыскать мужей и представить ихъ въ Преображенскій приказъ. Жена коломенскаго ямщика Степана Леонтьева какъ-то не попала въ число этихъ счастливицъ. Она осталась въ тюрьмѣ вмѣсто своего мужа.

Несмотря на это, въ ожиданіи прибытія ихъ мужей, Преображенскій приказъ приступилъ 23-го февраля ко второй степени изслѣдованія—т. е. къ распросамъ съ пыткою. Доносчикъ Никитка, указанный имъ свидѣтель денежнаго воровскаго дѣлъ мастеръ Ивашка Алексѣевъ, иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Нарышкина Осипъ Артемьевъ, даточный бѣглый рекрутъ Семенъ Андроновъ приведены въ застѣнокъ и пытка началась съ доносчика Никитки.

А съ пытки онъ, Никитка, говорилъ тѣ же рѣчи, что сказалъ въ извѣтѣ своемъ: иконописецъ де Иванъ Андреевъ да ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да крестьянинъ Осипъ Артемьевъ въ домехъ своихъ читая старыя книги, про великаго государя непристойныя слова которыя у него извѣтчика написаны въ извѣтѣ, говорили подлинно не по одно время, а жены того Степана Леонтьева и Осипа Артемьева про непристойныя слова отъ нихъ слыхалиль, того онъ не знаетъ, да Иванъ же де Андреевъ въ домѣ у ямщика Степана Леонтьева говорилъ: Государь де нашъ принялъ звѣриной образъ и носитъ собачьи кудри, да онъ же Иванъ Андреевъ въ домѣ тогожъ Степана и у себя вышепомянутыя непристойныя слова, которыя въ извѣтѣ его сказаны, про великаго государя говорилъ же подлинно. Коломенской же слободы при ямщикахъ Иванѣ Якимовѣ, да Игнатьѣ Васильевѣ, да Сыромятной слободы при Иванѣ Емель-

яновѣ, и тѣ слова они ямщики и тяглецъ слыхали, потому что они ямщики и тяглецъ Иванъ Емельяновъ раскольники жъ, да и вышепомянутой де свидѣтель Ивашка Бахметевъ такія слова отъ того Ивана и отъ Степана слыхалъ, а тѣ ямщики живутъ въ той Коломенской слободѣ своими дворами, а тяглецъ Иванъ Емельяновъ гдѣ живетъ незнаемъ, торгуетъ въ лавкѣ въ вѣтошномъ большомъ ряду, а лавки его не знаетъ. (Было ему 30 ударовъ).

Иконописецъ Иванъ Андреевъ въ застѣнкѣ на очной ставкѣ въ тѣхъ словахъ запирался.

Ивана Андрееева подняли на дыбу.

Онъ отвѣчалъ съ дыбы: непристойныхъ де словъ про великаго государя, которыя написаны у извѣтчика въ извѣтѣ, онъ Иванъ въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и ни гдѣ никогда при вышеписанныхъ ямщикахъ Иванѣ Якимовѣ и Игнатьѣ Васильевѣ, Сыромятной слободы при Иванѣ Емельяновѣ и ни при комъ не говаривалъ и тѣхъ людей онъ не знаетъ, такъ же и другихъ словъ будто государь нашъ принялъ звѣриный образъ и носитъ собачьи кудри онъ Иванъ никогда не говорилъ же.»

Никитка Кирпловъ у дыбы, его Ивана уличалъ: вышеписанныя-де непристойныя слова какъ онъ Никитка сказалъ въ извѣтѣ и съ пытки онъ Иванъ говорилъ подлинно, да онъ же Иванъ про него государя говаривалъ не по одно жъ время какъ де онъ царь въ посты ѣстъ мясо и женитъ христіанъ, и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія.»

«А Иванъ Андреевъ противъ той улики въ тѣхъ словахъ запирался и говорилъ извѣтчику: и никому никогда что де царь въ посты ѣстъ мяса и женитъ христіанъ и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія не говорилъ же.»

яновѣ, и тѣ слова они ямщики и тяглецъ слыхали, потому что они ямщики и тяглецъ Иванъ Емельяновъ раскольники жъ, да и вышепомянутой де свидѣтель Ивашка Бахметевъ такія слова отъ того Ивана и отъ Степана слыхалъ, а тѣ ямщики живутъ въ той Коломенской слободѣ своими дворами, а тяглецъ Иванъ Емельяновъ гдѣ живетъ незнаемъ, торгуетъ въ лавкѣ въ вѣтошномъ большомъ ряду, а лавки его не знаетъ. (Было ему 30 ударовъ).

Иконописецъ Иванъ Андреевъ въ застѣнкѣ на очной ставкѣ въ тѣхъ словахъ запирался.

Ивана Андрееева подняли на дыбу.

Онъ отвѣчалъ съ дыбы: непристойныхъ де словъ про великаго государя, которыя написаны у извѣтчика въ извѣтѣ, онъ Иванъ въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и ни гдѣ никогда при вышеписанныхъ ямщикахъ Иванѣ Якимовѣ и Игнатьѣ Васильевѣ, Сыромятной слободы при Иванѣ Емельяновѣ и ни при комъ не говаривалъ и тѣхъ людей онъ не знаетъ, такъ же и другихъ словъ будто государь нашъ принялъ звѣриный образъ и носитъ собачьи кудри онъ Иванъ никогда не говорилъ же.»

Никитка Кирпловъ у дыбы, его Ивана уличалъ: вышеписанныя-де непристойныя слова какъ онъ Никитка сказалъ въ извѣтѣ и съ пытки онъ Иванъ говорилъ подлинно, да онъ же Иванъ про него государя говаривалъ не по одно жъ время какъ де онъ царь въ посты ѣстъ мясо и женитъ христіанъ, и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія.»

«А Иванъ Андреевъ противъ той улики въ тѣхъ словахъ запирался и говорилъ извѣтчику: и никому никогда что де царь въ посты ѣстъ мяса и женитъ христіанъ и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія не говорилъ же.»

Никитка жъ Кириловъ его Ивана уличалъ: онъ же де Ивапъ Андреевъ вышеписанныя де непристойныя слова которыя въ первомъ его извѣтѣ написаны, говорилъ подлинно не по одно время въ домѣ жъ Степана Леонтьева да въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Тихона Никитича Стрешнева въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянина Ивана да Луки Федоровыхъ при нихъ Иванѣ и Лукѣ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ, какъ они ѣхали изъ деревни Чихилевой отъ крестьянина Митрофана чей сынъ не упомнитъ, а къ тому Митрофану онъ Никитка съ нимъ Иваномъ Андреевымъ ѣздили въ домъ къ нему по старымъ книгамъ молиться, а та деревня Чихилева помѣщика Ивана Хлопова отъ деревни жъ Пѣшекъ, что по тверской дорогѣ, отъ Москвы въ 50 верстахъ.»

Иванъ Андреевъ запирался: въ московскомъ де уѣздѣ въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянъ Ивана да Луки Федоровыхъ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ и никогда не бывалъ, и ихъ Ивана и Луки не знаетъ и въ деревню Чихилеву къ крестьянину Митрофану въ домъ молиться съ нимъ Никиткою не ѣзживалъ же и того Митрофана онъ Ивапъ незнаетъ, тѣмъ всѣмъ вышеписанным тотъ Никитка клеплетъ его Ивана напрасно (было ему 30 ударовъ.)

Привели въ застѣнокъ крестьянина Осипа Артемьева: непристойныхъ словъ, говорилъ Осипъ, про великаго государя которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Осипа написаны онъ Осипъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ и отъ Ивана Андреева и ни отъ кого не слыхалъ.»

«Несчастнаго Осипа повѣсили на дыбу, а Никитка и Ивашка стоя у дыбы, уличали его: про великаго де государя непристойныхъ словъ онъ Осипъ отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева слыхалъ и самъ говаривалъ подлинно тому года съ два и больше, въ зим-

Никитка жъ Кириловъ его Ивана уличалъ: онъ же де Ивапъ Андреевъ вышеписанныя де непристойныя слова которыя въ первомъ его извѣтѣ написаны, говорилъ подлинно не по одно время въ домѣ жъ Степана Леонтьева да въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Тихона Никитича Стрешнева въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянина Ивана да Луки Федоровыхъ при нихъ Иванѣ и Лукѣ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ, какъ они ѣхали изъ деревни Чихилевой отъ крестьянина Митрофана чей сынъ не упомнитъ, а къ тому Митрофану онъ Никитка съ нимъ Иваномъ Андреевымъ ѣздили въ домъ къ нему по старымъ книгамъ молиться, а та деревня Чихилева помѣщика Ивана Хлопова отъ деревни жъ Пѣшекъ, что по тверской дорогѣ, отъ Москвы въ 50 верстахъ.»

Иванъ Андреевъ запирался: въ московскомъ де уѣздѣ въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянъ Ивана да Луки Федоровыхъ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ и никогда не бывалъ, и ихъ Ивана и Луки не знаетъ и въ деревню Чихилеву къ крестьянину Митрофану въ домъ молиться съ нимъ Никиткою не ѣзживалъ же и того Митрофана онъ Ивапъ незнаетъ, тѣмъ всѣмъ вышеписанным тотъ Никитка клеплетъ его Ивана напрасно (было ему 30 ударовъ.)

Привели въ застѣнокъ крестьянина Осипа Артемьева: непристойныхъ словъ, говорилъ Осипъ, про великаго государя которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Осипа написаны онъ Осипъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ и отъ Ивана Андреева и ни отъ кого не слыхалъ.»

«Несчастнаго Осипа повѣсили на дыбу, а Никитка и Ивашка стоя у дыбы, уличали его: про великаго де государя непристойныхъ словъ онъ Осипъ отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева слыхалъ и самъ говаривалъ подлинно тому года съ два и больше, въ зим-

нее время какъ онъ Иванъ былъ за Волгою въ тверскомъ уѣздѣ у дяди своего Ивана Семенова, который живетъ на пустоши у дворянина Степана Голодецкаго, а тотъ Осипъ въ тожъ время былъ въ домѣ жъ у Степана Голодецкаго и пріѣзжалъ къ брату его Степанову къ дворянину жъ Ларіону Герасимову сыну Голодецкому, для найму мѣльницы, а тотъ Ларіонъ живетъ отъ брата своего Степана въ близости на одной пустоши и въ томъ Степановѣ домѣ Голодецкаго онъ Осипъ Артемьевъ читалъ книгу о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи, и послѣ читанья въ разговорехъ при Степанѣ Голодецкомъ и при братѣ его Ларіонѣ и при дядѣ его Ивашковѣ Иванѣ Семеновѣ и при немъ Ивашкѣ говорилъ онъ Осипъ такія слова: какое де въ мірѣ стало христіанство государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ де женился на иноземкѣ.»

Кончилъ Ивашка началъ Никитка Кириловъ — а несчастный Осипъ все висѣлъ на вискѣ.

«Ты да Иванъ Андреевъ про великаго государя непристойныя слова, которыя у меня написаны въ извѣтѣ, говорили тому другой годъ объ Успеньевѣ днѣ въ деревни Чихилевѣ въ домѣ у крестьянина Митрофана, а чей сынъ не упомню, при сынѣ его Миронѣ, и тѣ слова онъ Миронъ отъ тебя и Ивана Андреева слышалъ, а другихъ при томъ не было, а въ то время къ тому Митрофану въ домъ съѣзжались молиться по старымъ книгамъ, потому что они Митрофанъ и Миронъ раскольники жъ и грамотѣ онъ Миронъ умѣетъ.»

Кончилъ Никитка, палачъ размахнулся и Осипъ подъ ударами кнута отвѣчалъ: непристойныхъ словъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ, а тому года съ два въ зимнее время въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ дворянина Степана Гарасимова сына Голодецкаго въ деревнѣ Говоровой я

нее время какъ онъ Иванъ былъ за Волгою въ тверскомъ уѣздѣ у дяди своего Ивана Семенова, который живетъ на пустоши у дворянина Степана Голодецкаго, а тотъ Осипъ въ тожъ время былъ въ домѣ жъ у Степана Голодецкаго и пріѣзжалъ къ брату его Степанову къ дворянину жъ Ларіону Герасимову сыну Голодецкому, для найму мѣльницы, а тотъ Ларіонъ живетъ отъ брата своего Степана въ близости на одной пустоши и въ томъ Степановѣ домѣ Голодецкаго онъ Осипъ Артемьевъ читалъ книгу о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи, и послѣ читанья въ разговорехъ при Степанѣ Голодецкомъ и при братѣ его Ларіонѣ и при дядѣ его Ивашковѣ Иванѣ Семеновѣ и при немъ Ивашкѣ говорилъ онъ Осипъ такія слова: какое де въ мірѣ стало христіанство государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ де женился на иноземкѣ.»

Кончилъ Ивашка началъ Никитка Кириловъ — а несчастный Осипъ все висѣлъ на вискѣ.

«Ты да Иванъ Андреевъ про великаго государя непристойныя слова, которыя у меня написаны въ извѣтѣ, говорили тому другой годъ объ Успеньевѣ днѣ въ деревни Чихилевѣ въ домѣ у крестьянина Митрофана, а чей сынъ не упомню, при сынѣ его Миронѣ, и тѣ слова онъ Миронъ отъ тебя и Ивана Андреева слышалъ, а другихъ при томъ не было, а въ то время къ тому Митрофану въ домъ съѣзжались молиться по старымъ книгамъ, потому что они Митрофанъ и Миронъ раскольники жъ и грамотѣ онъ Миронъ умѣетъ.»

Кончилъ Никитка, палачъ размахнулся и Осипъ подъ ударами кнута отвѣчалъ: непристойныхъ словъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ, а тому года съ два въ зимнее время въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ дворянина Степана Гарасимова сына Голодецкаго въ деревнѣ Говоровой я

былъ для найму у брата его роднаго Ларіона Голодецкаго мельницы, а Ларіона Голодецкаго я сталъ знать тому лѣтъ съ 7, какъ онъ былъ въ Москвѣ въ домѣ иконописца Ивана Андреева у серпуховскихъ воротъ, да тому года съ 4, Ларіонъ съ братомъ своимъ Степаномъ да съ Иваномъ Семеновымъ пріѣхали ко мнѣ въ домъ въ село Чашниково, какъ я жилъ съ отцемъ своимъ и въ домѣ у меня ночевали и сказали что ѣдутъ они изъ Москвы въ тверскую деревню свою и Ларіонъ Голодецкой говорилъ мнѣ чтобъ я пріѣхалъ къ нимъ въ деревню и нанялъ мельницу, для того что онъ Осипъ держитъ въ наймахъ мельницы, и какъ я былъ у Степана Гогодецкаго, въ то время Ивашка Бахметевъ былъ же, а для чего былъ того не знаю, и въ томъ домѣ я тетрадь писанную уставомъ Паладія Мниха о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи читалъ, а въ разговорехъ при нихъ Степанѣ Голодецкомъ и братѣ его Ларіонѣ и Иванѣ Семеновѣ и при Ивашкѣ Бахметевѣ словъ: какое де въ мірѣ стало христіанство? государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, я не говаривалъ.»

«Такъ же тому другой годъ будучи въ деревнѣ Чихилевой у крестьянина Митрофана Иванова въ домѣ его я съ Иваномъ Андрѣевымъ про великаго государя никакихъ непристойныхъ словъ при сынѣ его Митрофановѣ Миронѣ не говаривалъ же, а къ тому Митрофану приходилъ я объ успеньевѣ днѣ о праздникѣ для того, что близъ той деревни въ селѣ Обуховѣ церковь Успенія Богородицы, въ то время у того Митрофана Иванъ Андреевъ, Иванъ Семеновъ, который живетъ за Волгою, да Никитка Кириловъ были жъ и въ домѣ у того Митрофана вечерню и утреню и часы пѣли, для того что тотъ Митрофанъ молится по

былъ для найму у брата его роднаго Ларіона Голодецкаго мельницы, а Ларіона Голодецкаго я сталъ знать тому лѣтъ съ 7, какъ онъ былъ въ Москвѣ въ домѣ иконописца Ивана Андреева у серпуховскихъ воротъ, да тому года съ 4, Ларіонъ съ братомъ своимъ Степаномъ да съ Иваномъ Семеновымъ пріѣхали ко мнѣ въ домъ въ село Чашниково, какъ я жилъ съ отцемъ своимъ и въ домѣ у меня ночевали и сказали что ѣдутъ они изъ Москвы въ тверскую деревню свою и Ларіонъ Голодецкой говорилъ мнѣ чтобъ я пріѣхалъ къ нимъ въ деревню и нанялъ мельницу, для того что онъ Осипъ держитъ въ наймахъ мельницы, и какъ я былъ у Степана Гогодецкаго, въ то время Ивашка Бахметевъ былъ же, а для чего былъ того не знаю, и въ томъ домѣ я тетрадь писанную уставомъ Паладія Мниха о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи читалъ, а въ разговорехъ при нихъ Степанѣ Голодецкомъ и братѣ его Ларіонѣ и Иванѣ Семеновѣ и при Ивашкѣ Бахметевѣ словъ: какое де въ мірѣ стало христіанство? государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, я не говаривалъ.»

«Такъ же тому другой годъ будучи въ деревнѣ Чихилевой у крестьянина Митрофана Иванова въ домѣ его я съ Иваномъ Андрѣевымъ про великаго государя никакихъ непристойныхъ словъ при сынѣ его Митрофановѣ Миронѣ не говаривалъ же, а къ тому Митрофану приходилъ я объ успеньевѣ днѣ о праздникѣ для того, что близъ той деревни въ селѣ Обуховѣ церковь Успенія Богородицы, въ то время у того Митрофана Иванъ Андреевъ, Иванъ Семеновъ, который живетъ за Волгою, да Никитка Кириловъ были жъ и въ домѣ у того Митрофана вечерню и утреню и часы пѣли, для того что тотъ Митрофанъ молится по

старинѣ и крестится слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими.»

«А вышеписанными всѣми словами извѣтчикъ Никитка Кириловъ клеплетъ меня напрасно (было ему 30 ударовъ).

Спустили съ дыбы Осипа, его мѣсто заступилъ Семенъ Андроновъ, даточный бѣглый рекрутъ: про великаго государя (говорилъ на дыбѣ Семенъ) непристойныхъ словъ которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Семена написаны, онъ Семенъ отъ Ивана Андреева и ямщика Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева не слыхалъ.»

А Никитка Кириловъ все тутъ у дыбы уличалъ: что онъ Семенъ про великаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева слыхалъ подлинно, и самъ такія непристойныя слова съ нимъ говаривалъ.«

А Семенъ противъ той улики съ пытки во всемъ запирался. (Было ему 25 ударовъ).

Кончились пытки, всѣхъ развели по тюрьмамъ. Дорого обошлось Семену Андронову посѣщеніе Ивана Андреева и любопытный вопросъ караульному солдату: а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?—Семенъ черезъ два дня послѣ пытки 25 февраля умеръ и тѣло его свезли на кладбище, общее всѣмъ колодникамъ преображенскаго приказа въ покровской монастырь на убогомъ дому.

Въ распросахъ подъ пыткою замѣшаны были имена новыхъ лицъ, и вотъ на другой день, 26 февраля, полетѣлъ нарочный къ тверскому коменданту объ арестованіи въ великомъ царственномъ дѣлѣ къ розыску *и къ языкомъ* (къ свидѣтельству) на очныя ставки тверскихъ помѣщиковъ Степана и Ларіона Герасимовыхъ Голодецкихъ, бывшаго истопника Прохора Дорофѣева, который нынѣ называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и живетъ у того Степана Голодецкаго въ домѣ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою

старинѣ и крестится слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими.»

«А вышеписанными всѣми словами извѣтчикъ Никитка Кириловъ клеплетъ меня напрасно (было ему 30 ударовъ).

Спустили съ дыбы Осипа, его мѣсто заступилъ Семенъ Андроновъ, даточный бѣглый рекрутъ: про великаго государя (говорилъ на дыбѣ Семенъ) непристойныхъ словъ которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Семена написаны, онъ Семенъ отъ Ивана Андреева и ямщика Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева не слыхалъ.»

А Никитка Кириловъ все тутъ у дыбы уличалъ: что онъ Семенъ про великаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева слыхалъ подлинно, и самъ такія непристойныя слова съ нимъ говаривалъ.«

А Семенъ противъ той улики съ пытки во всемъ запирался. (Было ему 25 ударовъ).

Кончились пытки, всѣхъ развели по тюрьмамъ. Дорого обошлось Семену Андронову посѣщеніе Ивана Андреева и любопытный вопросъ караульному солдату: а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?—Семенъ черезъ два дня послѣ пытки 25 февраля умеръ и тѣло его свезли на кладбище, общее всѣмъ колодникамъ преображенскаго приказа въ покровской монастырь на убогомъ дому.

Въ распросахъ подъ пыткою замѣшаны были имена новыхъ лицъ, и вотъ на другой день, 26 февраля, полетѣлъ нарочный къ тверскому коменданту объ арестованіи въ великомъ царственномъ дѣлѣ къ розыску *и къ языкомъ* (къ свидѣтельству) на очныя ставки тверскихъ помѣщиковъ Степана и Ларіона Герасимовыхъ Голодецкихъ, бывшаго истопника Прохора Дорофѣева, который нынѣ называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и живетъ у того Степана Голодецкаго въ домѣ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою

на пустоши. Велѣно прислать ихъ «за крѣпкимъ карауломъ, заковавъ имъ руки и ноги въ кандалы. Дорогою везти съ опасеніемъ, чтобъ въ дорогѣ и съ ночлегу не ушли и надъ собою и надъ караульщики какого дурна не учинили, а будетъ они караульщики для какой бездѣльной корысти или оплошкою тѣхъ колодниковъ упустятъ за то имъ караульщикамъ быть въ смертной казнѣ».

27 февраля представленъ былъ крестьянинъ боярина Тихона Никитича Стрѣшнева московскаго уѣзда, села Рожественскаго, деревни Волковой, Лука Федоровъ, онъ показалъ: живетъ онъ Лука въ вотчинѣ боярина своего въ вышеписанной деревни Волковой въ одномъ домѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Федоровымъ, а извѣтчика Никитку Кирилова онъ Лука знаетъ, потому что тотъ Никитка женатъ на сестрѣ его Лукиной дѣвкѣ Пелагеѣ Матвѣевой, а иконописца Ивана Андрева и коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева онъ Лука не знаетъ и въ домѣ у вышеписаннаго ямщика Степана Леонтьева не бывалъ и иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Луки въ деревни Волковой тому другой годъ объ успеньевѣ днѣ не бывалъ же, и тотъ Иванъ въ домѣ у нихъ въ той деревни и у Степана Леонтьева про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя у извѣтчика написаны въ извѣтѣ при немъ Лукѣ и братѣ его Иванѣ никогда не говаривалъ, и такихъ словъ онъ Лука отъ того Ивана Андреева не слыхалъ, а крестное знаменіе полагаетъ онъ Лука на челѣ своемъ совокупя большія три перста и соборной апостольской церкви онъ повинуется и ничѣмъ не противенъ и отецъ духовной у него есть того села Рожествепна попъ Матвѣй Васильевъ и у того попа тому другой годъ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

Луку Федорова черезъ нѣсколько дней освободили изъ подъ ареста съ обязательствомъ по первому требованію явиться въ приказъ.

на пустоши. Велѣно прислать ихъ «за крѣпкимъ карауломъ, заковавъ имъ руки и ноги въ кандалы. Дорогою везти съ опасеніемъ, чтобъ въ дорогѣ и съ ночлегу не ушли и надъ собою и надъ караульщики какого дурна не учинили, а будетъ они караульщики для какой бездѣльной корысти или оплошкою тѣхъ колодниковъ упустятъ за то имъ караульщикамъ быть въ смертной казнѣ».

27 февраля представленъ былъ крестьянинъ боярина Тихона Никитича Стрѣшнева московскаго уѣзда, села Рожественскаго, деревни Волковой, Лука Федоровъ, онъ показалъ: живетъ онъ Лука въ вотчинѣ боярина своего въ вышеписанной деревни Волковой въ одномъ домѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Федоровымъ, а извѣтчика Никитку Кирилова онъ Лука знаетъ, потому что тотъ Никитка женатъ на сестрѣ его Лукиной дѣвкѣ Пелагеѣ Матвѣевой, а иконописца Ивана Андрева и коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева онъ Лука не знаетъ и въ домѣ у вышеписаннаго ямщика Степана Леонтьева не бывалъ и иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Луки въ деревни Волковой тому другой годъ объ успеньевѣ днѣ не бывалъ же, и тотъ Иванъ въ домѣ у нихъ въ той деревни и у Степана Леонтьева про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя у извѣтчика написаны въ извѣтѣ при немъ Лукѣ и братѣ его Иванѣ никогда не говаривалъ, и такихъ словъ онъ Лука отъ того Ивана Андреева не слыхалъ, а крестное знаменіе полагаетъ онъ Лука на челѣ своемъ совокупя большія три перста и соборной апостольской церкви онъ повинуется и ничѣмъ не противенъ и отецъ духовной у него есть того села Рожествепна попъ Матвѣй Васильевъ и у того попа тому другой годъ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

Луку Федорова черезъ нѣсколько дней освободили изъ подъ ареста съ обязательствомъ по первому требованію явиться въ приказъ.

Надобно было отыскать еще ямщиковъ Коломенской слободы Ивана Якимова и Игнатья Васильева. Ромодановской послалъ опять дежурнаго капитана съ доносчикомъ Никиткою. Ямщиковъ незастали дома, — но за то запечатали дворъ и приставили караулъ. Возвращаясь изъ своего поиску назадъ въ Преображенское, Никитка, проѣзжая на площади надъ погребами, вдругъ остановилъ капитана и указалъ ему на проходившаго человѣка.

— Возьми, его закричалъ Никитка: до него есть дѣло государево. Капитанъ сдѣлалъ знакъ солдатамъ; они кинулись на прохожаго, остановили его и повезли съ собою въ Преображенское.

Страшное было время для московскихъ жителей.—Съ какимъ ужасомъ они должны были смотрѣть на ежедневные поѣзды посланныхъ изъ Преображенскаго за оговоренными людьми.

Дежурный капитанъ явился передъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ и представилъ несчастнаго прохожаго. Сперва, по обыкновенію, обыскали его и нашли на немъ изломанныя восковыя свѣчи, маленькую оловянную ложечку, пузырекъ стекляпный, да выписку изъ апостольскихъ бесѣдъ. Онъ сказалъ себя вологжаниномъ, посадскимъ человѣкомъ Дмитріемъ Осиповымъ Швецовымъ.

Ромодановскій велѣлъ прежде привести Никитку — и спросилъ его: какое до вологжанина есть государево дѣло?

— Я Дмитрія знаю и велѣлъ его взять для того: тому года съ два тотъ Дмитрій былъ въ домѣ Коломенской слободы у ямщика Степана Леонтьева, про котораго у него сказано въ извѣтѣ его, какъ онъ Никитка жилъ у того ямщика, и въ то время у того жъ Степана былъ иконописецъ Иванъ Андреевъ и тотъ Иванъ Андреевъ да Степанъ Леонтьевъ, да тотъ Дмитрій въ разговорехъ межъ себя говорили о крестѣ, которые пашиваются на рпзахъ и на пе-

Надобно было отыскать еще ямщиковъ Коломенской слободы Ивана Якимова и Игнатья Васильева. Ромодановской послалъ опять дежурнаго капитана съ доносчикомъ Никиткою. Ямщиковъ незастали дома, — но за то запечатали дворъ и приставили караулъ. Возвращаясь изъ своего поиску назадъ въ Преображенское, Никитка, проѣзжая на площади надъ погребами, вдругъ остановилъ капитана и указалъ ему на проходившаго человѣка.

— Возьми, его закричалъ Никитка: до него есть дѣло государево. Капитанъ сдѣлалъ знакъ солдатамъ; они кинулись на прохожаго, остановили его и повезли съ собою въ Преображенское.

Страшное было время для московскихъ жителей.—Съ какимъ ужасомъ они должны были смотрѣть на ежедневные поѣзды посланныхъ изъ Преображенскаго за оговоренными людьми.

Дежурный капитанъ явился передъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ и представилъ несчастнаго прохожаго. Сперва, по обыкновенію, обыскали его и нашли на немъ изломанныя восковыя свѣчи, маленькую оловянную ложечку, пузырекъ стекляный, да выписку изъ апостольскихъ бесѣдъ. Онъ сказалъ себя вологжаниномъ, посадскимъ человѣкомъ Дмитріемъ Осиповымъ Швецовымъ.

Ромодановскій велѣлъ прежде привести Никитку — и спросилъ его: какое до вологжанина есть государево дѣло?

— Я Дмитрія знаю и велѣлъ его взять для того: тому года съ два тотъ Дмитрій былъ въ домѣ Коломенской слободы у ямщика Степана Леонтьева, про котораго у него сказано въ извѣтѣ его, какъ онъ Никитка жилъ у того ямщика, и въ то время у того жъ Степана былъ иконописецъ Иванъ Андреевъ и тотъ Иванъ Андреевъ да Степанъ Леонтьевъ, да тотъ Дмитрій въ разговорехъ межъ себя говорили о крестѣ, которые пашиваются на рпзахъ и на пе-

ленахъ съ подножіемъ, который крестъ правѣе? и послѣ тѣхъ словъ, въ томъ же домѣ, Иванъ Андреевъ говорилъ нынѣ де пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и тѣ слова тотъ Дмитрій и Степанъ Леонтьевъ и онъ Никитка отъ того Ивана Андреева слышали и тотъ Дмитрій раскольщикъ и исповѣдывается и причащается у пріѣзжихъ поповъ, которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ; да тому года съ два и больше, былъ онъ Никитка въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкаго съ Ивашкою Алексѣевымъ съ сыномъ Бахметевымъ и у того Степана его Никитку съ Ивашкою Бахметевымъ о крещеніи дѣйствали съ изнова и помазывали муромъ, а то дѣйствовалъ пріѣзжій изъ Керженскихъ лѣсовъ попъ Григорій, а чей сынъ не знаетъ, и вышеписаный Дмитрій съ тѣмъ попомъ въ то время у того Голодецкаго былъ же и Ивашка его видѣлъ и знаетъ.»

Ромодановскій велѣлъ привести Швецова. Онъ отвѣчалъ: жилъ онъ Дмитрій въ городѣ Вологдѣ на посадѣ на пречистенскомъ берегу въ своемъ дворѣ, торговалъ лукомъ и чеснокомъ, отъѣзжая къ городу Устюгу; и тому другой годъ тотъ его дворъ взялъ у него Дмитрія за долгъ вологжанинъ же посадскій человѣкъ Дмитрій Сырейщековъ, а нынѣ онъ Дмитрій живетъ въ томъ же городѣ Вологдѣ на посадѣ у вологжанина жъ посадскаго человѣка Осипа Ильина сына прядильщика и торгуетъ лукомъ же и чесноком; а къ Москвѣ онъ Дмитрій пріѣхалъ въ прошломъ 1712 году передъ Рожествомъ Христовымъ съ умершимъ тѣломъ москвитина посадскаго человѣка Андрея Иванова, который ѣхалъ отъ города Архангельскаго съ дѣдомъ сво-

ленахъ съ подножіемъ, который крестъ правѣе? и послѣ тѣхъ словъ, въ томъ же домѣ, Иванъ Андреевъ говорилъ нынѣ де пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и тѣ слова тотъ Дмитрій и Степанъ Леонтьевъ и онъ Никитка отъ того Ивана Андреева слышали и тотъ Дмитрій раскольщикъ и исповѣдывается и причащается у пріѣзжихъ поповъ, которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ; да тому года съ два и больше, былъ онъ Никитка въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкаго съ Ивашкою Алексѣевымъ съ сыномъ Бахметевымъ и у того Степана его Никитку съ Ивашкою Бахметевымъ о крещеніи дѣйствали съ изнова и помазывали муромъ, а то дѣйствовалъ пріѣзжій изъ Керженскихъ лѣсовъ попъ Григорій, а чей сынъ не знаетъ, и вышеписаный Дмитрій съ тѣмъ попомъ въ то время у того Голодецкаго былъ же и Ивашка его видѣлъ и знаетъ.»

Ромодановскій велѣлъ привести Швецова. Онъ отвѣчалъ: жилъ онъ Дмитрій въ городѣ Вологдѣ на посадѣ на пречистенскомъ берегу въ своемъ дворѣ, торговалъ лукомъ и чеснокомъ, отъѣзжая къ городу Устюгу; и тому другой годъ тотъ его дворъ взялъ у него Дмитрія за долгъ вологжанинъ же посадскій человѣкъ Дмитрій Сырейщековъ, а нынѣ онъ Дмитрій живетъ въ томъ же городѣ Вологдѣ на посадѣ у вологжанина жъ посадскаго человѣка Осипа Ильина сына прядильщика и торгуетъ лукомъ же и чеснокомъ; а къ Москвѣ онъ Дмитрій пріѣхалъ въ прошломъ 1712 году передъ Рожествомъ Христовымъ съ умершимъ тѣломъ москвитина посадскаго человѣка Андрея Иванова, который ѣхалъ отъ города Архангельскаго съ дѣдомъ сво-

имъ гостиной сотни Матвѣемъ Григорьевымъ сыномъ Евреиновымъ и умре, и тотъ Евреиновъ панялъ у нихъ на Вологдѣ двѣ подводы чтобъ то мертвое тѣло отвесть къ Москвѣ и его Дмитрія тотъ Евреиновъ панялъ за тѣмъ мертвымъ тѣломъ въ провожатыя, далъ ему Дмитрію найму пять рублей, и онъ Дмитрій по тому найму то мертвое тѣло къ Москвѣ привезъ; и на Москвѣ жилъ онъ въ мѣщанской слободѣ вышеписаннаго умершаго Андрея Иванова у тестя его торговаго человѣка Гаврила Яковлева сына Чернаго, недѣли съ двѣ, да на Тверской улицѣ села Покровскаго у оброчнаго крестьянина Василья Яковлева, а нынѣ онъ живетъ въ мѣщанской слободѣ у свойственника своего вологженина Михаила Яковлева.»

«А извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и Коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева сына Зыкова онъ Дмитрій не знаетъ; и тому года съ два въ Коломенской слободѣ въ домѣ ямщика Степана Леонтьева онъ Дмитрій не бывалъ и словъ съ ними при извѣтчикѣ въ разговорехъ межъ себя о крестѣ, которыя нашиваются на ризахъ и на пеленахъ, которой правѣе, не говаривали, да и грамотѣ онъ Дмитрій не умѣетъ, и словожъ будто нынѣ пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ должно скрытся подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихристъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ же и не раскольничаетъ, и у пріѣзжихъ поповъ которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ, не исповѣдывается и не причащается и такихъ поповъ не знаетъ, а отецъ де у него духовной есть на Вологдѣ церкви Гавриила Архангела что за городомъ въ Гавриловской улицѣ попъ Михаила Матвѣевъ, и у того попа онъ Дмитрій исповѣдывался и Св. таинъ сподоблялся тому лѣтъ съ пять и крест-

имъ гостиной сотни Матвѣемъ Григорьевымъ сыномъ Евреиновымъ и умре, и тотъ Евреиновъ панялъ у нихъ на Вологдѣ двѣ подводы чтобъ то мертвое тѣло отвесть къ Москвѣ и его Дмитрія тотъ Евреиновъ панялъ за тѣмъ мертвымъ тѣломъ въ провожатыя, далъ ему Дмитрію найму пять рублей, и онъ Дмитрій по тому найму то мертвое тѣло къ Москвѣ привезъ; и на Москвѣ жилъ онъ въ мѣщанской слободѣ вышеписаннаго умершаго Андрея Иванова у тестя его торговаго человѣка Гаврила Яковлева сына Чернаго, недѣли съ двѣ, да на Тверской улицѣ села Покровскаго у оброчнаго крестьянина Василья Яковлева, а нынѣ онъ живетъ въ мѣщанской слободѣ у свойственника своего вологженина Михаила Яковлева.»

«А извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и Коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева сына Зыкова онъ Дмитрій не знаетъ; и тому года съ два въ Коломенской слободѣ въ домѣ ямщика Степана Леонтьева онъ Дмитрій не бывалъ и словъ съ ними при извѣтчикѣ въ разговорехъ межъ себя о крестѣ, которыя нашиваются на ризахъ и на пеленахъ, которой правѣе, не говаривали, да и грамотѣ онъ Дмитрій не умѣетъ, и словожъ будто нынѣ пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ должно скрытся подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихристъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ же и не раскольничаетъ, и у пріѣзжихъ поповъ которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ, не исповѣдывается и не причащается и такихъ поповъ не знаетъ, а отецъ де у него духовной есть на Вологдѣ церкви Гавриила Архангела что за городомъ въ Гавриловской улицѣ попъ Михаила Матвѣевъ, и у того попа онъ Дмитрій исповѣдывался и Св. таинъ сподоблялся тому лѣтъ съ пять и крест-

ное знаменіе на челѣ своемъ полагаетъ онъ совокупя три перста большіе и соборной апостольской церкви онъ Дмитрій повинуется и ни чѣмъ не противенъ, и тому года съ два и больше въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкаго съ пріѣзжимъ изъ Керженскихъ лѣсовъ попомъ Григорьемъ онъ Дмитрій не бывалъ и такого попа и дворянина не знаетъ, и въ томъ домѣ того извѣтчика Никитку и денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева, тотъ попъ о крещеніи при немъ Дмитріи не дѣйствовалъ и муромъ не помазывалъ и того Бахметева онъ Дмитрій не знаетъ, тѣмъ всѣмъ его Дмитрія тотъ Никитка клеплетъ напрасно, а что у него Дмитрія выпято свѣчи восщаныя ломаныя, да ложечка оловянная небольшая, да пузырекъ стекляной не большой и тѣ свѣчи онъ Дмитрій выменилъ въ городѣ для поставленія передъ образы и въ поимку его тѣ свѣчи изломали салдаты, а ложечка оловянная что куплена, купилъ ихъ пятокъ въ колокольномъ ряду въ подарки малымъ дѣтямъ, для того что тѣ лошки яшпыя, и четыре послалъ онъ на Вологду къ сродпику своему въ домъ отъ города Вологды гостиной сотни къ Алексѣевской женѣ Балавенскаго вдовѣ, а нынѣ Егорьевой дочери, а пятая осталась у него, а пузырекъ у него былъ свой и хотѣлъ въ тотъ пузырекъ купить крѣпкой вотки племяннику своему вологжанину посадскому человѣку Исаку Иванову для того, что онъ Исакъ дѣлаетъ серебряпное и о томъ ему заказывалъ, чтобъ тое водку купя принесть ему.»

Швецова выслушали и посадили въ тюрьму.

13-го марта представленъ былъ въ Преображенскій приказъ еще оговоренный Никиткою помѣщика Хлопова, Дмитревскаго уѣзда, села Обухова, деревни Чихилевой, Миронъ Митрофановъ.

ное знаменіе на челѣ своемъ полагаетъ онъ совокупя три перста большіе и соборной апостольской церкви онъ Дмитрій повинуется и ни чѣмъ не противенъ, и тому года съ два и больше въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкаго съ пріѣзжимъ изъ Керженскихъ лѣсовъ попомъ Григорьемъ онъ Дмитрій не бывалъ и такого попа и дворянина не знаетъ, и въ томъ домѣ того извѣтчика Никитку и денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева, тотъ попъ о крещеніи при немъ Дмитріи не дѣйствовалъ и муромъ не помазывалъ и того Бахметева онъ Дмитрій не знаетъ, тѣмъ всѣмъ его Дмитрія тотъ Никитка клеплетъ напрасно, а что у него Дмитрія выпято свѣчи восщаныя ломаныя, да ложечка оловянная небольшая, да пузырекъ стекляной не большой и тѣ свѣчи онъ Дмитрій выменилъ въ городѣ для поставленія передъ образы и въ поимку его тѣ свѣчи изломали салдаты, а ложечка оловянная что куплена, купилъ ихъ пятокъ въ колокольномъ ряду въ подарки малымъ дѣтямъ, для того что тѣ лошки яшпыя, и четыре послалъ онъ на Вологду къ сродпику своему въ домъ отъ города Вологды гостиной сотни къ Алексѣевской женѣ Балавенскаго вдовѣ, а нынѣ Егорьевой дочери, а пятая осталась у него, а пузырекъ у него былъ свой и хотѣлъ въ тотъ пузырекъ купить крѣпкой вотки племяннику своему вологжанину посадскому человѣку Исаку Иванову для того, что онъ Исакъ дѣлаетъ серебряпное и о томъ ему заказывалъ, чтобъ тое водку купя принесть ему.»

Швецова выслушали и посадили въ тюрьму.

13-го марта представленъ былъ въ Преображенскій приказъ еще оговоренный Никиткою помѣщика Хлопова, Дмитревскаго уѣзда, села Обухова, деревни Чихилевой, Миронъ Митрофановъ.

«У того Мирона, говорилъ Никитка, тому другой годъ объ Успеньевѣ днѣ онъ Никитка былъ въ домѣ въ деревнѣ Чихилевой съ иконописцомъ Иваномъ Андреевымъ да съ крестьяниномъ Осипомъ Артемьевымъ и у того Мирона въ домѣ вышеписанной Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныя слова, которыми онъ Никитка уличалъ Оську Артемьева, говорили при немъ Миронѣ и тѣ ихъ слова онъ Миронъ слышалъ.»

«А Миронъ Митрофановъ, смотря его Никитку, сказалъ того Никитки и Ивана Андреева и Осипа Артемьева онъ Миронъ не знаетъ и въ домѣ у него Мирона они никогда не бывали и грамотѣ онъ Миронъ не умѣетъ.»

Миронъ Митрофановъ хотѣлъ отдѣлаться этимъ категорическимъ отвѣтомъ;—не такъ вышло: его предъявили колодникамъ и Осипъ Артемьевъ, смотря на Мирона, сказалъ того Мирона онъ знаетъ потому, у того Мирона тому года съ три въ домѣ въ деревни Чихилевой онъ Осипъ былъ съ Никиткою Кириловымъ, да съ Иваномъ Андреевымъ о праздникѣ Успеньевѣ днѣ, а для чего, о томъ у него сказано въ пыточныхъ его рѣчахъ.»

Миронъ Митрофановъ смѣшался и повинился, что Осипа знаетъ, и что онъ, Осипъ, у него. Мирона, былъ въ деревнѣ Чихилевой въ домѣ его тому года съ три о праздникѣ объ Успеньевѣ днѣ.—Пришлось и Мирону идти къ допросу.

Передъ столникомъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, онъ сказалъ; живетъ онъ Миронъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ деревни Чихилевой въ одномъ домѣ со отцомъ своимъ Митрофаномъ Ивановымъ, дасъ братьями родными Петромъ, да Архипомъ на пахотномъ жеребью, да онъ же Миронъ торгуетъ въ Плесѣ лѣсомъ, а извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и крестьянина Осипа Артемьева онъ Миронъ знаетъ. Ивана Андреева потому, назадъ тому лѣтъ съ 7, тотъ Иванъ ку-

«У того Мирона, говорилъ Никитка, тому другой годъ объ Успеньевѣ днѣ онъ Никитка былъ въ домѣ въ деревнѣ Чихилевой съ иконописцомъ Иваномъ Андреевымъ да съ крестьяниномъ Осипомъ Артемьевымъ и у того Мирона въ домѣ вышеписанной Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныя слова, которыми онъ Никитка уличалъ Оську Артемьева, говорили при немъ Миронѣ и тѣ ихъ слова онъ Миронъ слышалъ.»

«А Миронъ Митрофановъ, смотря его Никитку, сказалъ того Никитки и Ивана Андреева и Осипа Артемьева онъ Миронъ не знаетъ и въ домѣ у него Мирона они никогда не бывали и грамотѣ онъ Миронъ не умѣетъ.»

Миронъ Митрофановъ хотѣлъ отдѣлаться этимъ категорическимъ отвѣтомъ;—не такъ вышло: его предъявили колодникамъ и Осипъ Артемьевъ, смотря на Мирона, сказалъ того Мирона онъ знаетъ потому, у того Мирона тому года съ три въ домѣ въ деревни Чихилевой онъ Осипъ былъ съ Никиткою Кириловымъ, да съ Иваномъ Андреевымъ о праздникѣ Успеньевѣ днѣ, а для чего, о томъ у него сказано въ пыточныхъ его рѣчахъ.»

Миронъ Митрофановъ смѣшался и повинился, что Осипа знаетъ, и что онъ, Осипъ, у него Мирона, былъ въ деревнѣ Чихилевой въ домѣ его тому года съ три о праздникѣ объ Успеньевѣ днѣ.—Пришлось и Мирону идти къ допросу.

Передъ столникомъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, онъ сказалъ; живетъ онъ Миронъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ деревни Чихилевой въ одномъ домѣ со отцомъ своимъ Митрофаномъ Ивановымъ, дасъ братьями родными Петромъ, да Архипомъ на пахотномъ жеребью, да онъ же Миронъ торгуетъ въ Плесѣ лѣсомъ, а извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и крестьянина Осипа Артемьева онъ Миронъ знаетъ. Ивана Андреева потому, назадъ тому лѣтъ съ 7, тотъ Иванъ ку-

пилъ у него Мирона въ Плесѣ бревенъ, а Никитку Кирилова и Осипа Артемьева потому, тотъ Иванъ Андреевъ по званью его Миронову былъ въ домѣ у него Мирона съ ними Никиткою и Осипомъ тому года съ три о праздникѣ Успеньевѣ днѣ, для того что приходская ихъ церковь въ селѣ Обуховѣ во имя Успенія Богородицы и будучи у него Мирона въ домѣ тотъ Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя написаны у извѣтчика Никитки Кирилова при немъ Миронѣ не говаривали, и такихъ словъ онъ Миронъ отъ нихъ не слыхалъ и былъ съ гостями въ особой избѣ, а тотъ Иванъ Андреевъ, и Никитка, и Осипъ были въ особой же избѣ для того, что вина и пива не пьютъ.»

«И въ той избѣ они Иванъ съ товарищи часы и утрени и вечерни говорили ль, того онъ Миронъ не видалъ для того что былъ пьянъ, и тѣ вышеписанныя Иванъ и Никитка и Осипъ раскольничаютъ ли, того не вѣдаетъ а онъ Миронъ не раскольничаетъ и расколу никакого не имѣетъ.»

«А крестное знаменіе полагаетъ онъ на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ двумя меньшими, для того въ старыхъ печатныхъ псалтыряхъ Іосифовскаго выходу напечатано: что велѣно крестится такъ, и соборной апостольской церкви онъ Миронъ повинуется и ничемъ не противенъ; отецъ духовной у него есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими вороты, что слыветъ на пескахъ, попъ, а какъ зовутъ и чей сынъ не упомнитъ, и у того попа прошлаго году въ великой постъ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

15-го марта посланный за помѣщиками Голодецкими въ Тверь «заполошной» маіоръ Семенъ Юрепевъ привезъ четырехъ арестантовъ: Степана Голодецкаго и трехъ его дворовыхъ людей.

пилъ у него Мирона въ Плесѣ бревенъ, а Никитку Кирилова и Осипа Артемьева потому, тотъ Иванъ Андреевъ по званью его Миронову былъ въ домѣ у него Мирона съ ними Никиткою и Осипомъ тому года съ три о праздникѣ Успеньевѣ днѣ, для того что приходская ихъ церковь въ селѣ Обуховѣ во имя Успенія Богородицы и будучи у него Мирона въ домѣ тотъ Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя написаны у извѣтчика Никитки Кирилова при немъ Миронѣ не говарпвали, и такихъ словъ онъ Мироиъ отъ нихъ не слыхалъ и былъ съ гостями въ особой избѣ, а тотъ Иванъ Андреевъ, и Никитка, и Осипъ были въ особой же избѣ для того, что вина и пива не пьютъ.»

«И въ той избѣ они Иванъ съ товарищи часы и утрени и вечерни говорили ль, того онъ Мироиъ не видалъ для того что былъ пьянъ, и тѣ вышеписанныя Иванъ и Никитка и Осипъ раскольничаютъ ли, того не вѣдаетъ а онъ Миронъ не раскольничаетъ и расколу никакого не имѣетъ.»

«А крестное знаменіе полагаетъ онъ на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ двумя меньшими, для того въ старыхъ печатныхъ псалтыряхъ Іосифовскаго выходу напечатано: что велѣно крестится такъ, и соборной апостольской церкви онъ Мироиъ повинуется и ничемъ не противенъ; отецъ духовной у него есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими вороты, что слыветъ на пескахъ, попъ, а какъ зовутъ и чей сынъ не упомнитъ, и у того попа прошлаго году въ великой постъ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

15-го марта посланный за помѣщиками Голодецкими въ Тверь «заполошной» маіоръ Семенъ Юрепевъ привезъ четырехъ арестантовъ: Степана Голодецкаго и трехъ его дворовыхъ людей.

Какъ и за чѣмъ попались еще три человѣка дворовыхъ людей—маіоръ объяснилъ въ донесеніи.

9-го марта маіоръ онъ явился къ Тверскому коменданту и объявилъ ему указъ изъ преображенской канцеляріи объ арестованіи Голодецкихъ. Комендантъ Иванъ Михайловичъ Кокошкинъ далъ маіору изъ приказной избы подъячаго и 20 человѣкъ солдатъ и отправилъ его въ Шелской и въ Ушальскій станы въ помѣстья дворянъ Голодецкихъ съ приказаніемъ: есть ли не найдетъ Голодецкихъ, то взять изъ дому, кого тамъ найдетъ и, не теряя времени, везти въ Преображенское, а въ Тверь незаѣзжать. Маіоръ отправился сперва за Степаномъ Голодецкимъ въ деревню его Говорово; хозяина не засталъ дома и потому арестовалъ трехъ его дворовыхъ людей, находившихся при домѣ. Отсюда отправился въ деревню Карповскую за Ларіономъ Голодецкимъ; но тамъ не только помѣщика, но ни дворовыхъ, ни крестьянъ не нашолъ—всѣ изчезли, разбѣжались неизвѣстно куда. Маіоръ поспѣшилъ возвратиться въ Преображенское, а на дорогѣ въ Кашинскомъ уѣздѣ въ селѣ Пустырѣ встрѣтилъ проѣзжаго изъ Москвы. Люди указали маіору, что это ихъ баринъ; дѣйствительно Степанъ Голодецкій возвращался домой—маіоръ арестовалъ его и привезъ его вмѣстѣ въ Москву. Вотъ какъ послужило къ пользѣ дѣла наставленіе коменданта, данное маіору забрать изъ дому всѣхъ, кого онъ найдетъ — безъ этого, не зная Голодецкаго въ лицо, маіоръ не могъ бы арестовать его.

Послушаемъ теперь допросъ Степана Голодецкаго.

«Помѣщенъ де онъ Степанъ въ тверскомъ уѣздѣ въ Шельскомъ и Ушальскомъ стану въ деревнѣ Говоровой и живетъ въ той деревнѣ, а служитъ изъ житья и дворянина Ивана Семенова, который жилъ въ домѣ у него Степана, онъ Степанъ знаетъ тому года съ два и больше по-

Какъ и за чѣмъ попались еще три человѣка дворовыхъ людей—маіоръ объяснилъ въ донесеніи.

9-го марта маіоръ онъ явился къ Тверскому коменданту и объявилъ ему указъ изъ преображенской канцеляріи объ арестованіи Голодецкихъ. Комендантъ Иванъ Михайловичъ Кокошкинъ далъ маіору изъ приказной избы подъячаго и 20 человѣкъ солдатъ и отправилъ его въ Шелской и въ Ушальскій станы въ помѣстья дворянъ Голодецкихъ съ приказаніемъ: есть ли не найдетъ Голодецкихъ, то взять изъ дому, кого тамъ найдетъ и, не теряя времени, везти въ Преображенское, а въ Тверь незаѣзжать. Маіоръ отправился сперва за Степаномъ Голодецкимъ въ деревню его Говорово; хозяина не засталъ дома и потому арестовалъ трехъ его дворовыхъ людей, находившихся при домѣ. Отсюда отправился въ деревню Карповскую за Ларіономъ Голодецкимъ; но тамъ не только помѣщика, но ни дворовыхъ, ни крестьянъ не нашолъ—всѣ изчезли, разбѣжались неизвѣстно куда. Маіоръ поспѣшилъ возвратиться въ Преображенское, а на дорогѣ въ Кашинскомъ уѣздѣ въ селѣ Пустырѣ встрѣтилъ проѣзжаго изъ Москвы. Люди указали маіору, что это ихъ баринъ; дѣйствительно Степанъ Голодецкій возвращался домой—маіоръ арестовалъ его и привезъ его вмѣстѣ въ Москву. Вотъ какъ послужило къ пользѣ дѣла наставленіе коменданта, данное маіору забрать изъ дому всѣхъ, кого онъ найдетъ — безъ этого, не зная Голодецкаго въ лицо, маіоръ не могъ бы арестовать его.

Послушаемъ теперь допросъ Степана Голодецкаго.

«Помѣщенъ де онъ Степанъ въ тверскомъ уѣздѣ въ Шельскомъ и Ушальскомъ стану въ деревнѣ Говоровой и живетъ въ той деревнѣ, а служитъ изъ житья и дворянина Ивана Семенова, который жилъ въ домѣ у него Степана, онъ Степанъ знаетъ тому года съ два и больше по-

тому дядя его Ивановъ рязанской помѣщикъ Афонасей Мироновъ сынъ Соболевъ купилъ пустошь въ тверскомъ же уѣздѣ у помѣстья его Степанова въ близости, у дяди его Степанова Ивана Никитина сына Голодецкаго, а на той пустоши тотъ Иванъ Семеновъ строилъ помѣщиковъ дворъ, а какъ строилъ и въ то время тотъ Иванъ жилъ въ домѣ у него Степана, и тотъ Иванъ живучи у него училъ его Степана и домовыхъ его чтобъ онъ крестился слагая большой перстъ съ двѣми меньшими, а онъ Степанъ прежъ того крестное знаменіе полагалъ на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ указательнымъ да среднимъ пальцами, и говорилъ онъ Иванъ: тотъ де крестъ какъ тотъ Иванъ училъ велѣно полагать на челѣ, такъ и о томъ писано въ старыхъ книгахъ, а тотъ де крестъ какъ онъ Степанъ совокуплялъ три большія персты и крестился Богу не угоденъ; и потому его Иванову ученью онъ Степанъ и домовныя его неразумѣемъ своимъ крестное знаменіе полагали на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ двѣмя меньшими; да онъ же Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ онъ Степанъ не ходилъ въ церковь для того, въ мирѣ де стало не по старому: въ церквахъ служатъ попы не по правилу и въ службахъ ходятъ противъ солнца, а надобно де ходить по солнцу.»

«Да тому года съ два въ великой постъ тотъ Иванъ Семеновъ привезъ въ домъ къ нему Степану съ Москвы Никитку Кирилова, да племянника своего Ивашку Алексѣева сына Бахметева, которыя нынѣ сидятъ за карауломъ въ Преображенскомъ приказѣ, и какъ онъ привезъ, и въ то время тотъ Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ о крещеніи его Степановѣ дѣйствовать вновь для того что онъ Степанъ крестится не такъ и носилъ нѣмецкое платье, да съ собою жъ привезъ попа Григорья, да вологженина Дмитрія Швецова, который нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ

тому дядя его Ивановъ рязанской помѣщикъ Афонасей Мироновъ сынъ Соболевъ купилъ пустошь въ тверскомъ же уѣздѣ у помѣстья его Степанова въ близости, у дяди его Степанова Ивана Никитина сына Голодецкаго, а на той пустоши тотъ Иванъ Семеновъ строилъ помѣщиковъ дворъ, а какъ строилъ и въ то время тотъ Иванъ жилъ въ домѣ у него Степана, и тотъ Иванъ живучи у него училъ его Степана и домовыхъ его чтобъ онъ крестился слагая большой перстъ съ двѣми меньшими, а онъ Степанъ прежъ того крестное знаменіе полагалъ на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ указательнымъ да среднимъ пальцами, и говорилъ онъ Иванъ: тотъ де крестъ какъ тотъ Иванъ училъ велѣно полагать на челѣ, такъ и о томъ писано въ старыхъ книгахъ, а тотъ де крестъ какъ онъ Степанъ совокуплялъ три большія персты и крестился Богу не угоденъ; и потому его Иванову ученью онъ Степанъ и домовныя его неразумѣемъ своимъ крестное знаменіе полагали на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ двѣмя меньшими; да онъ же Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ онъ Степанъ не ходилъ въ церковь для того, въ мирѣ де стало не по старому: въ церквахъ служатъ попы не по правилу и въ службахъ ходятъ противъ солнца, а надобно де ходить по солнцу.»

«Да тому года съ два въ великой постъ тотъ Иванъ Семеновъ привезъ въ домъ къ нему Степану съ Москвы Никитку Кирилова, да племянника своего Ивашку Алексѣева сына Бахметева, которыя нынѣ сидятъ за карауломъ въ Преображенскомъ приказѣ, и какъ онъ привезъ, и въ то время тотъ Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ о крещеніи его Степановѣ дѣйствовать вновь для того что онъ Степанъ крестится не такъ и носилъ нѣмецкое платье, да съ собою жъ привезъ попа Григорья, да вологженина Дмитрія Швецова, который нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ

приказѣ, да пономаря Данила а откуды привезъ того опъ не знаетъ, и опъ Степанъ неразумiемъ же своимъ о крещенiи своемъ велѣлъ тому попу дѣйствовать вновь и тотъ попъ въ домѣ его Степановѣ о крещенiи его Степановѣ да дворовыхъ дѣвокъ его Степановыхъ двухъ Катерины, Анны да брата его Степанова Ларiоновыхъ, дѣвокъ же дву, а какъ зовутъ не упомнитъ, да Никитки Кирилова, да Ивашки Бахметева дѣйствовалъ и помазывалъ тотъ попъ всѣхъ муромъ при вышеписанномъ Дмитрiѣ Швецовѣ и пономарѣ Данилѣ, а они Дмитрей и Данила того не дѣйствовали только видѣли, и былъ тотъ попъ у него Степана въ домѣ дни съ два и отъ него Степана съ вологжанином Дмитрiемъ и пономаремъ Данилою поѣхали, а куды не знаетъ, а Иванъ Семеновъ и Никитка Кириловъ и Ивашка Бахметевъ остались у него въ домѣ и бывъ поѣхали».

«Да тому года съ два въ зимнее время прiѣзжалъ къ нему Степану въ домъ крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, которой нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, а тотъ Осипъ знакомъ ему Степану, потому-что онъ Осипъ держалъ изъ найму въ тверскомъ же уѣздѣ у брата его Ларiона мѣльницу, и въ домѣ его Степановѣ тотъ Осипъ при вышеписанномъ Иванѣ Семеновѣ да Иванѣ Бахметевѣ читалъ книгу Паладiя монаха о страшномъ Христовомъ пришествiи, и послѣ чтенiя онъ Осипъ слова: какое де въ мiрѣ стало христiанство, государь де оставилъ царицу христiанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, при немъ Степанѣ и при Иванѣ Бахметевѣ говорилъ, а при томъ братъ его Ларiонъ Голодецкой были ль, и тѣ слова слышали ль, того онъ Степанъ не упомнитъ, а тотъ Ивашка Бахметевъ въ домъ къ нему Степану прiѣзживалъ не по одно время къ вышеписанному дядѣ своему Ивану.»

приказѣ, да пономаря Данила а откуды привезъ того опъ не знаетъ, и опъ Степанъ неразумiемъ же своимъ о крещенiи своемъ велѣлъ тому попу дѣйствовать вновь и тотъ попъ въ домѣ его Степановѣ о крещенiи его Степановѣ да дворовыхъ дѣвокъ его Степановыхъ двухъ Катерины, Анны да брата его Степанова Ларiоновыхъ, дѣвокъ же дву, а какъ зовутъ не упомнитъ, да Никитки Кирилова, да Ивашки Бахметева дѣйствовалъ и помазывалъ тотъ попъ всѣхъ муромъ при вышеписанномъ Дмитрiѣ Швецовѣ и пономарѣ Данилѣ, а они Дмитрей и Данила того не дѣйствовали только видѣли, и былъ тотъ попъ у него Степана въ домѣ дни съ два и отъ него Степана съ вологжанином Дмитрiемъ и пономаремъ Данилою поѣхали, а куды не знаетъ, а Иванъ Семеновъ и Никитка Кириловъ и Ивашка Бахметевъ остались у него въ домѣ и бывъ поѣхали».

«Да тому года съ два въ зимнее время прiѣзжалъ къ нему Степану въ домъ крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, которой нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, а тотъ Осипъ знакомъ ему Степану, потому-что онъ Осипъ держалъ изъ найму въ тверскомъ же уѣздѣ у брата его Ларiона мѣльницу, и въ домѣ его Степановѣ тотъ Осипъ при вышеписанномъ Иванѣ Семеновѣ да Иванѣ Бахметевѣ читалъ книгу Паладiя монаха о страшномъ Христовомъ пришествiи, и послѣ чтенiя онъ Осипъ слова: какое де въ мiрѣ стало христiанство, государь де оставилъ царицу христiанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, при немъ Степанѣ и при Иванѣ Бахметевѣ говорилъ, а при томъ братъ его Ларiонъ Голодецкой были ль, и тѣ слова слышали ль, того онъ Степанъ не упомнитъ, а тотъ Ивашка Бахметевъ въ домъ къ нему Степану прiѣзживалъ не по одно время къ вышеписанному дядѣ своему Ивану.»

«А братъ де его Степановъ Ларіонъ Голодецкой и Иванъ Семеновъ нынѣ гдѣ и сыскать ихъ не знаетъ.»

Помѣщика Голодецкаго послѣ допроса отвели въ тюрьму.

Мы забыли о нашей третьей женщинѣ, женѣ ямщика Степана Леонтьева—и ее счастливая звѣзда промелькнула. 25 марта въ день Благовѣщенья,— когда по народному обычаю и птицъ на волю выпускаютъ, выпустили и Марфу — но съ обязательствомъ отыскать и представить мужа въ теченіе одного мѣсяца.

Хлопотала ли она ревностнѣе чѣмъ прочія отпущенныя жены, или слухи дошли до мужа ея, ямщика Степана Зыкова объ доносѣ Никитки, только 9 апрѣля къ «бѣднostямъ» (тюремныя избы) Преображенскаго приказа прибѣжалъ босой, въ худомъ сермяжномъ кафтанишкѣ, весь ободранный, безъ шапки, человѣкъ, и началъ спрашивать у солдатъ, гдѣ сидятъ Иванъ Андреевъ и Никитка Кириловъ. Никитка, увидѣвъ этого бродягу изъ-за рѣшетчатаго своего окна, крикнулъ солдатамъ, чтобъ схватили бродягу: есть за этимъ человѣкомъ Государево дѣло! кричалъ Никитка. Этого было совершенно достаточно: капралъ дежурный при бѣднostяхъ схватилъ бродягу и привелъ въ Преображенской приказъ. Бродяга оказался ямщикъ Степанъ Зыковъ.

— Зачѣмъ ты велѣлъ взять его? спросили Никитку.

— Я извѣщаю на него въ непристойныхъ словахъ и въ расколѣ.

Степана хотѣли посадить въ колодническую съ другими раскольниками, но оказалось невозможнымъ. Онъ былъ «въ изступленіи ума» (сумасшедшій). Его отдали за особый караулъ въ капитанскую караульную свѣтлицу капитану Семену Верховскому.

Шесть дней, безумствовалъ и куролѣсилъ Степанъ въ капитанской свѣтлицѣ, наконецъ вдругъ, совершенно

«А братъ де его Степановъ Ларіонъ Голодецкой и Иванъ Семеновъ нынѣ гдѣ и сыскать ихъ не знаетъ.»

Помѣщика Голодецкаго послѣ допроса отвели въ тюрьму.

Мы забыли о нашей третьей женщинѣ, женѣ ямщика Степана Леонтьева—и ее счастливая звѣзда промелькнула. 25 марта въ день Благовѣщенья,— когда по народному обычаю и птицъ на волю выпускаютъ, выпустили и Марфу — но съ обязательствомъ отыскать и представить мужа въ теченіе одного мѣсяца.

Хлопотала ли она ревностнѣе чѣмъ прочія отпущенныя жены, или слухи дошли до мужа ея, ямщика Степана Зыкова объ доносѣ Никитки, только 9 апрѣля къ «бѣдностямъ» (тюремныя избы) Преображенскаго приказа прибѣжалъ босой, въ худомъ сермяжномъ кафтанишкѣ, весь ободранный, безъ шапки, человѣкъ, и началъ спрашивать у солдатъ, гдѣ сидятъ Иванъ Андреевъ и Никитка Кириловъ. Никитка, увидѣвъ этого бродягу изъ-за рѣшетчатаго своего окна, крикнулъ солдатамъ, чтобъ схватили бродягу: есть за этимъ человѣкомъ Государево дѣло! кричалъ Никитка. Этого было совершенно достаточно: капралъ дежурный при бѣдностяхъ схватилъ бродягу и привелъ въ Преображенской приказъ. Бродяга оказался ямщикъ Степанъ Зыковъ.

— Зачѣмъ ты велѣлъ взять его? спросили Никитку.

— Я извѣщаю на него въ непристойныхъ словахъ и въ расколѣ.

Степана хотѣли посадить въ колодническую съ другими раскольниками, но оказалось невозможнымъ. Онъ былъ «въ изступленіи ума» (сумасшедшій). Его отдали за особый караулъ въ капитанскую караульную свѣтлицу капитану Семену Верховскому.

Шесть дней, безумствовалъ и куролѣсилъ Степанъ въ капитанской свѣтлицѣ, наконецъ вдругъ, совершенно

неожиданно, 15 апрѣля пришелъ въ себя. Караульный солдатъ, постоянно при немъ находившійся, донесъ, что Степанъ «сталъ быть въ умѣ».

Приступили къ его допросу:

Степанъ сказалъ: живетъ онъ въ Коломенской слободѣ, въ своемъ домѣ, съ женою своею Марфою, а соборной де апостольской церкви онъ Степанъ повинуется и ни чѣмъ не противенъ и въ церковь Божію къ литургіи и къ прочимъ Св. службамъ ходитъ и отца духовнаго имѣетъ церкви Св. мученика Флора и Лавра, что въ Ямской Коломенской слободѣ попа Ивана Ларіонова, а тому лѣтъ съ 5 и больше у того попа на исповѣди не бывалъ за поѣздками съ Москвы и за суетами, да и для того что бываетъ часто во иступленіи ума, и того приходскаго попа съ причетники со святынею и со всякими потребы въ домъ къ себѣ призываетъ и пускаетъ, а крестится слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими для того что наученъ отъ отца своего въ малыхъ лѣтехъ.»

«А свадебъ никакихъ у него Степана въ домѣ пріѣзжіе попы никого не вѣнчаютъ и мертвецовъ своихъ въ лѣсахъ ни съ какими проѣзжими попы ни съ кѣмъ онъ Степанъ непогребалъ.»

«И поповъ Якова Михаилова, Григорья Иванова онъ Степанъ незнаетъ и въ домѣ у него никогда не бывали. А Никитку Кирилова и Ивана Бахметева онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него живали въ домѣ назадъ тому года съ три и больше.»

«А иконописца Ивана Андреева и крестьянина Оспина Артемьева, вологженина Дмитрія Швецова, тверитина Степана Голодецкаго, которыя нынѣ сидятъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ такъ же и Григорья Якимова, Луку Федорова, посадскаго человѣка Ивана Емельянова онъ Степанъ не знаетъ, развѣ де изъ нихъ кто стан-

неожиданно, 15 апрѣля пришелъ въ себя. Караульный солдатъ, постоянно при немъ находившійся, донесъ, что Степанъ «сталъ быть въ умѣ».

Приступили къ его допросу:

Степанъ сказалъ: живетъ онъ въ Коломенской слободѣ, въ своемъ домѣ, съ женою своею Марфою, а соборной де апостольской церкви онъ Степанъ повинуется и ни чѣмъ не противенъ и въ церковь Божію къ литургіи и къ прочимъ Св. службамъ ходитъ и отца духовнаго имѣетъ церкви Св. мученика Флора и Лавра, что въ Ямской Коломенской слободѣ попа Ивана Ларіонова, а тому лѣтъ съ 5 и больше у того попа на исповѣди не бывалъ за поѣздками съ Москвы и за суетами, да и для того что бываетъ часто во иступленіи ума, и того приходскаго попа съ причетники со святынею и со всякими потребы въ домъ къ себѣ призываетъ и пускаетъ, а крестится слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими для того что научепъ отъ отца своего въ малыхъ лѣтехъ.»

«А свадебъ никакихъ у него Степана въ домѣ пріѣзжіе попы никого не вѣнчаютъ и мертвецовъ своихъ въ лѣсахъ ни съ какими проѣзжими попы ни съ кѣмъ онъ Степанъ непогребалъ.»

«И поповъ Якова Михаилова, Григорья Иванова онъ Степанъ незнаетъ и въ домѣ у него никогда не бывали. А Никитку Кирилова и Ивана Бахметева онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него живали въ домѣ назадъ тому года съ три и больше.»

«А иконописца Ивана Андреева и крестьянина Оспна Артемьева, вологженина Дмитрія Швецова, тверитина Степана Голодецкаго, которыя нынѣ сидятъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ такъ же и Григорья Якимова, Луку Федорова, посадскаго человѣка Ивана Емельянова онъ Степанъ не знаетъ, развѣ де изъ нихъ кто стаи-

валъ у него на дворѣ потому что у него дворъ постойной, и усмотря ихъ на лицо скажетъ подлинно.»

«А ямщиковъ Ивана Якимова, Игнатья Васильева онъ Степанъ знаетъ, потому что они съ нимъ одной слободы и живутъ въ той слободѣ въ своихъ дворехъ.»

«А словъ съ Иваномъ Андреевымъ и съ Осипомъ Артемьевымъ въ домѣ у себя которыя у извѣтчика Никитки Кирилова въ извѣтѣ и въ пыточныхъ рѣчахъ написаны, читая книги пишѣ де антихристъ, бороды и лбы велитъ брить и печататъ салдатъ въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова не называлъ, такъ же другихъ словъ: Государь де непріятельскія городы беретъ боемъ, а иныя лестью, и то де по писанію сбывается, и Царь де градъ онъ Государь возметъ да и Римъ де онъ Государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ, и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ числѣхъ не познаютъ, а будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то де время они жиды его государя познаютъ что онъ антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается, онъ Степанъ не говаривалъ же.»

«Такъ же иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Степана непристойныхъ словъ: Государь де нашъ принялъ звѣриной образъ и носитъ собачьи кудри, и нынѣ де пришло послѣднее время и скоро пріидетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть и главы своя прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де видите что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ и такихъ словъ онъ Степанъ отъ того Ивана не слыхалъ, тѣмъ всѣмъ тотъ Никитка клеплетъ его Степана напрасно.»

«А какъ къ нему Степану въ домъ была изъ Преображенскаго приказу присылка и взята была вмѣсто его жена его

валъ у него на дворѣ потому что у него дворъ постойной, и усмотря ихъ на лицо скажетъ подлинно.»

«А ямщиковъ Ивана Якимова, Игнатья Васильева онъ Степанъ знаетъ, потому что они съ нимъ одной слободы и живутъ въ той слободѣ въ своихъ дворехъ.»

«А словъ съ Иваномъ Андреевымъ и съ Осипомъ Артемьевымъ въ домѣ у себя которыя у извѣтчика Никитки Кирилова въ извѣтѣ и въ пыточныхъ рѣчахъ написаны, читая книги пишѣ де антихристъ, бороды и лбы велитъ брить и печататъ салдатъ въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова не называлъ, такъ же другихъ словъ: Государь де непріятельскія городы беретъ боемъ, а иныя лестью, и то де по писанію сбывается, и Царь де градъ онъ Государь возметъ да и Римъ де онъ Государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ, и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ числѣхъ не познаютъ, а будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то де время они жиды его государя познаютъ что онъ антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается, онъ Степанъ не говаривалъ же.»

«Такъ же иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Степана непристойныхъ словъ: Государь де нашъ принялъ звѣриной образъ и носитъ собачьи кудри, и нынѣ де пришло послѣднее время и скоро пріидетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть и главы своя прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де видите что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ и такихъ словъ онъ Степанъ отъ того Ивана не слыхалъ, тѣмъ всѣмъ тотъ Никитка клеплетъ его Степана напрасно.»

«А какъ къ нему Степану въ домъ была изъ Преображенскаго приказу присылка и взята была вмѣсто его жена его

Марфа и въ то время его Степана дома небыло, ходилъ по разнымъ селамъ и деревнямъ и по Москвѣ по кабакамъ, для того что онъ въ то время былъ во иступленіи ума, а въ такой де болѣзни бываетъ онъ временемъ по полу-году и больши, а приключилась ему та болѣзнь тому лѣтъ съ 15 и про ту его болѣзнь вѣдаютъ слободы ихъ прикащикъ Миня Васильевъ и всѣ ямщики и къ Преображенскому приказу какъ онъ пришелъ непомнитъ (на подлинномъ написано: къ сему распросу Степанъ Зыковъ руку приложилъ).

И того же числа послѣ распросу, ему Степану иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, тверитинъ Степанъ Голодецкой, вологженинъ Дмитрій Швецовъ показываны и онъ Степанъ спрашиванъ, тѣхъ людей онъ Степанъ знаетъ ли?

И онъ Степанъ, смотря тѣхъ людей, сказалъ: Осипа Артемьева, Степана Голодецкаго онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него почевывали для постою, а Дмитрія Швецова онъ Степанъ знаетъ же, потому что тотъ Дмитрій бывалъ въ домѣ у него Степана съ вологженином Антономъ Ивановымъ который жилъ въ ихъ Коломенской слободѣ съ нимъ Степаномъ въ сосѣдствѣ о праздникѣ Флора и Лавр [illegible]

«А иконописца Ивана Андреева онъ Степанъ не знаетъ и случая у него никакого съ нимъ ни гдѣ не бывало.»

И въ спорныхъ словахъ ямщику Степану Зыкову съ извѣтчикомъ Никиткою Кириловымъ дана очная ставка.

На очной ставкѣ Никитка Кириловъ говорилъ: Степанъ Зыковъ раскольничаетъ подлинно и священниковъ ни съ какою потребою въ домъ къ себѣ непускаетъ, и въ церковь не ходитъ и отца духовнаго не имѣетъ, въ томъ онъ Никитка шлется на вышеписаннаго фроловскаго попа Ивана.»

«И вышеписанныя де про великаго государя непристойныя слова онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ, съ Оси-

Марфа и въ то время его Степана дома небыло, ходилъ по разнымъ селамъ и деревнямъ и по Москвѣ по кабакамъ, для того что онъ въ то время былъ во иступленіи ума, а въ такой де болѣзни бываетъ онъ временемъ по полу-году и больши, а приключилась ему та болѣзнь тому лѣтъ съ 15 и про ту его болѣзнь вѣдаютъ слободы ихъ прикащикъ Миня Васильевъ и всѣ ямщики и къ Преображенскому приказу какъ онъ пришелъ непомнитъ (на подлинномъ написано: къ сему распросу Степанъ Зыковъ руку приложилъ).

И того же числа послѣ распросу, ему Степану иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, тверитинъ Степанъ Голодецкой, вологженинъ Дмитрій Швецовъ показываны и онъ Степанъ спрашиванъ, тѣхъ людей онъ Степанъ знаетъ ли?

И онъ Степанъ, смотря тѣхъ людей, сказалъ: Осипа Артемьева, Степана Голодецкаго онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него почевывали для постою, а Дмитрія Швецова онъ Степанъ знаетъ же, потому что тотъ Дмитрій бывалъ въ домѣ у него Степана съ вологженином Антономъ Ивановымъ который жилъ въ ихъ Коломенской слободѣ съ нимъ Степаномъ въ сосѣдствѣ о праздникѣ Флора и Лавр ☞

«А иконописца Ивана Андреева онъ Степанъ не знаетъ и случая у него никакого съ нимъ ни гдѣ не бывало.»

И въ спорныхъ словахъ ямщику Степану Зыкову съ извѣтчикомъ Никиткою Кириловымъ дана очная ставка.

На очной ставкѣ Никитка Кириловъ говорилъ: Степанъ Зыковъ раскольничаетъ подлинно и священниковъ ни съ какою потребою въ домъ къ себѣ непускаетъ, и въ церковь не ходитъ и отца духовнаго не имѣетъ, въ томъ онъ Никитка шлется на вышеписаннаго фроловскаго попа Ивана.»

«И вышеписанныя де про великаго государя непристойныя слова онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ, съ Оси-

помъ Артемьевымъ всего трое человѣкъ не по одно время говаривалъ подлинно, и свидѣтели, которыя у него Никитки названы въ извѣтѣ, тѣ слова отъ нихъ слыхали подлинно жъ.»

«Да онъ же де Степанъ въ разныя времена съ Иваномъ же Андреевымъ говаривали: нынѣшнія де книги никоніяновы, потому что тѣ книги издалъ Никонъ патріархъ и тѣ де никоніяновы книги послѣ сихъ временъ станутъ читать тако, какъ и мы читаемъ старыя книги, для того, что нынѣ многіе научены латынскимъ книгамъ, а никоніяновы книги будутъ оставлены.»

Степанъ Зыковъ на очной ставкѣ съ Никиткою говорилъ тоже, что сказалъ въ распросѣ своемъ выше сего, и про книги де какъ онъ извѣтчикъ говорилъ въ очной ставкѣ онъ Степанъ неговаривалъ же.

Съ 27-го апрѣля начались повыя пытки.

Пытали Никитку—говорилъ прежнія рѣчи, что говорилъ съ извѣта и съ первой пытки: иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, ямщикъ Степанъ Зыковъ про великаго государя непристойныя слова говорили подлинно». (Было ему 30 ударовъ).

16-го іюля пытали Никитку ,Ивана Андреева, Степана Зыкова.

Никитка твердилъ то же, что и прежде. Иванъ Андреевъ утверждалъ, что непристойныхъ словъ, которыя говоритъ на него, Никитка Кириловъ, онъ Иванъ никогда не говаривалъ, тѣмъ всѣмъ тотъ Никитка клеплетъ напрасно, отбывая смертной казни за смертоубійство.

Ямщикъ Степанъ Зыковъ пытанъ въ первыя, а съ пытки говорилъ: непристойныхъ словъ про великаго государя которыя на него говоритъ Никитка Кириловъ онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ и ни съ кѣмъ неговаривалъ, тѣмъ

помъ Артемьевымъ всего трое человѣкъ не по одно время говаривалъ подлинно, и свидѣтели, которыя у него Никитки названы въ извѣтѣ, тѣ слова отъ нихъ слыхали подлинно жъ.»

«Да онъ же де Степанъ въ разныя времена съ Иваномъ же Андреевымъ говаривали: нынѣшнія де книги никоніяновы, потому что тѣ книги издалъ Никонъ патріархъ и тѣ де никоніяновы книги послѣ сихъ временъ станутъ читать тако, какъ и мы читаемъ старыя книги, для того, что нынѣ многіе научены латынскимъ книгамъ, а никоніяновы книги будутъ оставлены.»

Степанъ Зыковъ на очной ставкѣ съ Никиткою говорилъ тоже, что сказалъ въ распросѣ своемъ выше сего, и про книги де какъ онъ извѣтчикъ говорилъ въ очной ставкѣ онъ Степанъ неговаривалъ же.

Съ 27-го апрѣля начались повыя пытки.

Пытали Никитку—говорилъ прежнія рѣчи, что говорилъ съ извѣта и съ первой пытки: иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, ямщикъ Степанъ Зыковъ про великаго государя непристойныя слова говорили подлинно». (Было ему 30 ударовъ).

16-го іюля пытали Никитку ,Ивана Андреева, Степана Зыкова.

Никитка твердилъ то же, что и прежде. Иванъ Андреевъ утверждалъ, что непристойныхъ словъ, которыя говоритъ на него, Никитка Кириловъ, онъ Иванъ никогда не говаривалъ, тѣмъ всѣмъ тотъ Никитка клеплетъ напрасно, отбывая смертной казни за смертоубійство.

Ямщикъ Степанъ Зыковъ пытанъ въ первыя, а съ пытки говорилъ: непристойныхъ словъ про великаго государя которыя на него говоритъ Никитка Кириловъ онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ и ни съ кѣмъ неговаривалъ, тѣмъ

всѣмъ онъ Никитка клеплетъ его, и затѣялъ напрасно отбывая смертной казни. (Было ему 30 ударовъ).

Августа 13-го пытали опять Никитку. Говорилъ то же что и прежде.

Декабря 9-го. Опять пытка Никиткѣ, Ивану Андрееву, ямщику Степану Зыкову, крестьянину Осипу Артемьеву.— То же, что и прежде: Никитка обвиняетъ ихъ—всѣ трое говорятъ, что Никитка клеплетъ ихъ напрасно.

Истязанія остановились, и все дѣло по какому-то случаю забыто.

1-го апрѣля 1714 г. помѣщикъ Степанъ Голодецкій «будучи за карауломъ умеръ»

12-го іюня 1714 г. Никитку пытали въ 6-й разъ говорилъ все то же, что и прежде.

9-го августа привели его снова въ застѣнокъ и подняли на дыбу въ седьмой разъ.

Что́ случилось въ промежутокъ этого времени — испугали ли повторенныя безъ конца истязанія—заговорила ли совѣсть, но Никитка на пыткѣ говорилъ уже другое: виноватъ де онъ передъ великимъ государемъ въ томъ: иконописца Ивана Андреева, ямщика Степана Зыкова, крестьянина Осипа Артемьева непристойными словами, которыя у него написаны въ извѣтѣ и въ распросѣ, что онъ сказывалъ будто они про великаго государя читая книги говорили нынѣ де время послѣднее и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ де бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ салдатъ въ руки, и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова, да онъ же де государь непріятельскія городы беретъ боемъ, а иные лестію, и то де по писанію сбывается и Царь де Градъ онъ государь возметъ какъ минетъ три лѣта, а будетъ въ тѣ лѣта не возметъ, то возметъ послѣ тѣхъ лѣтъ вскорѣ, да и Римъ де онъ государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ

*

всѣмъ онъ Никитка клеплетъ его, и затѣялъ напрасно отбывая смертной казни. (Было ему 30 ударовъ).

Августа 13-го пытали опять Никитку. Говорилъ то же что и прежде.

Декабря 9-го. Опять пытка Никиткѣ, Ивану Андрееву, ямщику Степану Зыкову, крестьянину Осипу Артемьеву.— То же, что и прежде: Никитка обвиняетъ ихъ—всѣ трое говорятъ, что Никитка клеплетъ ихъ напрасно.

Истязанія остановились, и все дѣло по какому-то случаю забыто.

1-го апрѣля 1714 г. помѣщикъ Степанъ Голодецкій «будучи за карауломъ умеръ»

12-го іюня 1714 г. Никитку пытали въ 6-й разъ говорилъ все то же, что и прежде.

9-го августа привели его снова въ застѣнокъ и подняли на дыбу въ седьмой разъ.

Что́ случилось въ промежутокъ этого времени — испугали ли повторенныя безъ конца истязанія—заговорила ли совѣсть, но Никитка на пыткѣ говорилъ уже другое: виноватъ де онъ передъ великимъ государемъ въ томъ: иконописца Ивана Андреева, ямщика Степана Зыкова, крестьянина Осипа Артемьева непристойными словами, которыя у него написаны въ извѣтѣ и въ распросѣ, что онъ сказывалъ будто они про великаго государя читая книги говорили нынѣ де время послѣднее и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ де бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ салдатъ въ руки, и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова, да онъ же де государь непріятельскія городы беретъ боемъ, а иные лестію, и то де по писанію сбывается и Царь де Градъ онъ государь возметъ какъ минетъ три лѣта, а будетъ въ тѣ лѣта не возметъ, то возметъ послѣ тѣхъ лѣтъ вскорѣ, да и Римъ де онъ государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ

*

и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ числехъ не познаютъ, и будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда, и въ то де время они жиды его государя познаютъ, что онъ антихристъ и на немъ сей вѣкъ кончается; да будто Иванъ же Андреевъ говорилъ: государь де нашъ принялъ звѣриный образъ и носитъ собачьи кудри, какой де онъ царь! въ постъ ѣстъ мясо и женитъ христіанъ и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлали нѣмецкое платье и епанчи жидовскія и пришло де послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть, и главы своя прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами вы де видите, что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и такихъ словъ они Иванъ и Степанъ и Осипъ при немъ Никиткѣ и ни при комъ никогда не говаривали—тѣмъ всѣмъ онъ Никитка ихъ поклепалъ напрасно, хотя отбыть смертной казни какъ его съ другими колодники послали на каторгу и съ дороги воротили для розысковъ въ смертномъ убивствѣ, которое учинили они на разбоѣ въ дорогѣ въ урочищѣ на Татаркѣ, чаялъ себѣ тѣмъ извѣтомъ отъ смертной казни свободы, для того тѣ вышеномянутыя слова говорилъ и удумалъ и свидѣтели денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева въ тѣхъ словахъ лжесвидѣтельствовать научилъ онъ же Никитка, какъ онъ Никитка съ нимъ Ивашкою сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ въ одной бѣдности за карауломъ, прежъ того извѣту, въ то время какъ онъ Ивашка взятъ въ Преображенской приказъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и послѣ того тотъ Ивашка изъ Преображенскаго приказа въ дѣлѣ воровскихъ денегъ посланъ былъ на денежной дворъ для розыску, и какъ онъ Никитка съ дороги возвращенъ и въ вышеписанныхъ словахъ на вышепомянутыхъ Ивана

и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ числехъ не познаютъ, и будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда, и въ то де время они жиды его государя познаютъ, что онъ антихристъ и на немъ сей вѣкъ кончается; да будто Иванъ же Андреевъ говорилъ: государь де нашъ принялъ звѣриный образъ и носитъ собачьи кудри, какой де онъ царь! въ постъ ѣстъ мясо и женитъ христіанъ и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлали нѣмецкое платье и епанчи жидовскія и пришло де послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть, и главы своя прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами вы де видите, что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и такихъ словъ они Иванъ и Степанъ и Осипъ при немъ Никиткѣ и ни при комъ никогда не говаривали—тѣмъ всѣмъ онъ Никитка ихъ поклепалъ напрасно, хотя отбыть смертной казни какъ его съ другими колодники послали на каторгу и съ дороги воротили для розысковъ въ смертномъ убивствѣ, которое учинили они на разбоѣ въ дорогѣ въ урочищѣ на Татаркѣ, чаялъ себѣ тѣмъ извѣтомъ отъ смертной казни свободы, для того тѣ вышеномянутыя слова говорилъ и удумалъ и свидѣтели денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева въ тѣхъ словахъ лжесвидѣтельствовать научилъ онъ же Никитка, какъ онъ Никитка съ нимъ Ивашкою сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ въ одной бѣдности за карауломъ, прежъ того извѣту, въ то время какъ онъ Ивашка взятъ въ Преображенской приказъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и послѣ того тотъ Ивашка изъ Преображенскаго приказа въ дѣлѣ воровскихъ денегъ посланъ былъ на денежной дворъ для розыску, и какъ онъ Никитка съ дороги возвращенъ и въ вышеписанныхъ словахъ на вышепомянутыхъ Ивана

Андреева съ товарищи въ томъ извѣщалъ и того Ивашку въ свидѣтельство написалъ для того, что по наученью его тотъ Ивашка тѣмъ словомъ въ свидѣтельствѣ сказать хотѣлъ, а что онъ же Никитка говорилъ въ извѣтѣ жъ своемъ что вышепомянутыя Иванъ Андреевъ, Степанъ Зыковъ Осипъ Артемьевъ, да незнамо какова чину Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ живучи на Москвѣ раскольничаютъ въ церковь не ходятъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ домы свои съ потребою не пускаютъ и восточной соборной церкви не повинуются и младенцевъ крестятъ и свадбы вѣнчаютъ въ домѣхъ своихъ, и мертвецовъ своихъ погребаютъ въ лѣсу и то де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ раскольниковъ въ великіе посты исповѣдываютъ и причащаютъ пріѣзжіе попы изъ керженскихъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ, да Григорій, и то онъ Никитка говорилъ на нихъ напрасно жъ, отбывая смертной же казни, только онъ Никитка знаетъ то, что Иванъ Андреевъ, и Степанъ Зыковъ, и Осипъ Артемьевъ, и Лука Федоровъ крестятся по старинѣ, слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими, а Григорья Акимова онъ Никитка и незнаетъ, только про него слыхалъ слухомъ, что онъ торгуетъ книгами и живетъ на Болотѣ.»

«И нынѣ онъ Никитка говоритъ подлинную правду и сговариваетъ не по засылкѣ и не по скупу.»

«А тому года съ три зимою, онъ Никитка съ Ивашкою Бахметевымъ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ дворянина Степана Голодецкаго былъ подлинно, а съ Москвы свозилъ его истопникъ Прохоръ Дорофѣевъ, которой называется дворяниномъ Иваномъ Степановымъ, и у того Голодецкаго его Никитку и Ивашку Бахметева научалъ креститься слагая перстъ съ двѣмя меньшими тотъ Прохоръ Дорофѣевъ и въ томъ домѣ по наученію его Прохорову о крещеніи его Никиткѣ и Ивашковѣ и Степана Голодецкаго

Андреева съ товарищи въ томъ извѣщалъ и того Ивашку въ свидѣтельство написалъ для того, что по наученью его тотъ Ивашка тѣмъ словомъ въ свидѣтельствѣ сказать хотѣлъ, а что онъ же Никитка говорилъ въ извѣтѣ жъ своемъ что вышепомянутыя Иванъ Андреевъ, Степанъ Зыковъ Осипъ Артемьевъ, да незнамо какова чину Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ живучи на Москвѣ раскольничаютъ въ церковь не ходятъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ домы свои съ потребою не пускаютъ и восточной соборной церкви не повинуются и младенцевъ крестятъ и свадбы вѣнчаютъ въ домѣхъ своихъ, и мертвецовъ своихъ погребаютъ въ лѣсу и то де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ раскольниковъ въ великіе посты исповѣдываютъ и причащаютъ пріѣзжіе попы изъ керженскихъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ, да Григорій, и то онъ Никитка говорилъ на нихъ напрасно жъ, отбывая смертной же казни, только онъ Никитка знаетъ то, что Иванъ Андреевъ, и Степанъ Зыковъ, и Осипъ Артемьевъ, и Лука Федоровъ крестятся по старинѣ, слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими, а Григорья Акимова онъ Никитка и незнаетъ, только про него слыхалъ слухомъ, что онъ торгуетъ книгами и живетъ на Болотѣ.»

«И нынѣ онъ Никитка говоритъ подлинную правду и сговариваетъ не по засылкѣ и не по скупу.»

«А тому года съ три зимою, онъ Никитка съ Ивашкою Бахметевымъ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ дворянина Степана Голодецкаго былъ подлинно, а съ Москвы свозилъ его истопникъ Прохоръ Дорофѣевъ, которой называется дворяниномъ Иваномъ Степановымъ, и у того Голодецкаго его Никитку и Ивашку Бахметева научалъ креститься слагая перстъ съ двѣмя меньшими тотъ Прохоръ Дорофѣевъ и въ томъ домѣ по наученію его Прохорову о крещеніи его Никиткѣ и Ивашковѣ и Степана Голодецкаго

дѣйствовалъ вновь пріѣзжій попъ Григорій, а чей сынъ не знаетъ и откуды тотъ попъ невѣдаетъ, и то онъ Никитка дѣлалъ незнаніемъ по тому наученью (на пыткѣ было ему 25 ударовъ.)

Послѣ распроса Никитки, въ застѣнокъ привели «денежнаго воровскаго дѣла» мастера Ивашку Бахметева. Ему предъявили сознаніе окончательное Никитки— совѣсть заговорила и въ денежномъ мастерѣ. Онъ сознавался на вискѣ: вышеписанныхъ непристойныхъ словъ, про которыя сказалъ онъ во свидѣтельствѣ въ первомъ распросѣ отъ Ивана Андреева, отъ Степана Зыкова, отъ Осипа Артемьева, отъ Луки Федорова, отъ Прохора Дорофѣева, онъ Ивашка не слыхалъ, а въ первомъ распросѣ какъ онъ разпрашиванъ въ свидѣтельствѣ говорилъ онъ ложно по наученью Никитки Кирилова, какъ онъ Ивашка прежъ сего сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, и какъ онъ Ивашка нынѣ съ денежнаго двора присланъ въ Преображенскій приказъ и тотъ Никитка говорилъ ему Ивашкѣ чтобъ онъ Ивашка сказалъ ложно по его Никиткинымъ словамъ для того, ты де въ тѣхъ словахъ избавишся отъ смерти. (на пыткѣ было ему 25 ударовъ.)

Августа жъ въ 20 день по указу Великаго Государя и по приказу Ближняго Столника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго съ товарищи, вышеписанной извѣтчикъ Никитка Кириловъ изъ перемѣнныхъ рѣчей пытанъ въ другой, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ съ первой пытки: непристойными де вышеписанными всѣми словами иконописца Ивана Андреева и Степана Зыкова, Осипа Артемьева, Луку Федорова, Григорія Якимова поклепалъ онъ напрасно, хотя отбыть въ воровствахъ своихъ смерти, и свидѣтеля Ивашку Бахметева лжесвидѣтельствовать научилъ онъ Никитка, и говоритъ онъ нынѣ подлинную правду и сговариваетъ не не по засылкѣ и не по ску-

дѣйствовалъ вновь пріѣзжій попъ Григорій, а чей сынъ не знаетъ и откуды тотъ попъ невѣдаетъ, и то онъ Никитка дѣлалъ незнаніемъ по тому наученью (на пыткѣ было ему 25 ударовъ.)

Послѣ распроса Никитки, въ застѣнокъ привели «денежнаго воровскаго дѣла» мастера Ивашку Бахметева. Ему предъявили сознаніе окончательное Никитки— совѣсть заговорила и въ денежномъ мастерѣ. Онъ сознавался на вискѣ: вышеписанныхъ непристойныхъ словъ, про которыя сказалъ онъ во свидѣтельствѣ въ первомъ распросѣ отъ Ивана Андреева, отъ Степана Зыкова, отъ Осипа Артемьева, отъ Луки Федорова, отъ Прохора Дорофѣева, онъ Ивашка не слыхалъ, а въ первомъ распросѣ какъ онъ разпрашиванъ въ свидѣтельствѣ говорилъ онъ ложно по наученью Никитки Кирилова, какъ онъ Ивашка прежъ сего сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, и какъ онъ Ивашка нынѣ съ денежнаго двора присланъ въ Преображенскій приказъ и тотъ Никитка говорилъ ему Ивашкѣ чтобъ онъ Ивашка сказалъ ложно по его Никиткинымъ словамъ для того, ты де въ тѣхъ словахъ избавишся отъ смерти. (на пыткѣ было ему 25 ударовъ.)

Августа жъ въ 20 день по указу Великаго Государя и по приказу Ближняго Столника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго съ товарищи, вышеписанной извѣтчикъ Никитка Кириловъ изъ перемѣнныхъ рѣчей пытанъ въ другой, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ съ первой пытки: непристойными де вышеписанными всѣми словами иконописца Ивана Андреева и Степана Зыкова, Осипа Артемьева, Луку Федорова, Григорія Якимова поклепалъ онъ напрасно, хотя отбыть въ воровствахъ своихъ смерти, и свидѣтеля Ивашку Бахметева лжесвидѣтельствовать научилъ онъ Никитка, и говоритъ онъ нынѣ подлинную правду и сговариваетъ не не по засылкѣ и не по ску-

пу. (на пыткѣ было ему 25 ударовъ и зженъ огнемъ, со огня говорилъ тоже.)

Этимъ окончились всѣ формальности суда и слѣдствія, принятыя въ преображенскомъ приказѣ; изъ дѣла составлена была докладная записка съ приведеніемъ узаконеній изъ уложенья, 2-я глава ст. 17: 21 глава ст. 18 и изъ указу 205 года.

22 августа 1714 года князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій постановилъ слѣдующее рѣшеніе: извѣтчика Никитку Кирилова и лжесвидѣтеля (Ивашку) Бахметева казнить смертью, а двухъ человѣкъ свидѣтелей, также на которыхъ извѣщалъ а съ розысковъ съ нихъ сговорилъ, что онъ тѣми непристойными словами поклепалъ ихъ напрасно, свободить съ росписками по указу(*) и вышепомянутымъ ворамъ сказать смерть: Никиткѣ колесовать руки и ноги и повѣсить за ребро, а лжесвидѣтеля повѣсить и вины ихъ написать на дщицѣ...»

Августа 25 1714 г. Никитка и Ивашка казнены по приговору, а прочіе, привлеченные къ дѣлу, освобождены.

(*) Любопытно, что эти два свидѣтеля — Лука Федоровъ и Григорій Якимовъ, мужья тѣхъ двухъ женъ, которыя, какъ мы видѣли, просидѣли за мужей въ тюрьмѣ — и мужей своихъ вопреки данному обязательству не представили.

пу. (на пыткѣ было ему 25 ударовъ и зженъ огнемъ, со огня говорилъ тоже.)

Этимъ окончились всѣ формальности суда и слѣдствія, принятыя въ преображенскомъ приказѣ; изъ дѣла составлена была докладная записка съ приведеніемъ узаконеній изъ уложенья, 2-я глава ст. 17: 21 глава ст. 18 и изъ указу 205 года.

22 августа 1714 года князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій постановилъ слѣдующее рѣшеніе: извѣтчика Никитку Кирилова и лжесвидѣтеля (Ивашку) Бахметева казнить смертью, а двухъ человѣкъ свидѣтелей, также на которыхъ извѣщалъ а съ розысковъ съ нихъ сговорилъ, что онъ тѣми непристойными словами поклепалъ ихъ напрасно, свободить съ росписками по указу(*) и вышепомянутымъ ворамъ сказать смерть: Никиткѣ колесовать руки и ноги и повѣсить за ребро, а лжесвидѣтеля повѣсить и вины ихъ написать на дщицѣ...»

Августа 25 1714 г. Никитка и Ивашка казнены по приговору, а прочіе, привлеченные къ дѣлу, освобождены.

(*) Любопытно, что эти два свидѣтеля — Лука Федоровъ и Григорій Якимовъ, мужья тѣхъ двухъ женъ, которыя, какъ мы видѣли, просидѣли за мужей въ тюрьмѣ — и мужей своихъ вопреки данному обязательству не представили.

ПАФНУТІЙ.

ПАФНУТІЙ.

ПАФНУТІЙ.

1734 года ноября 9, въ Олонецкую воеводскую канцелярію изъ олонецкаго уѣзда прислали посадскаго человѣка Олонецкаго уѣзда Повенѣцкаго рядку *Ларіона Федорова.* который объявилъ за собою государево слово, и приличилъ къ тому своего двоюроднаго брата, олонецкаго уѣзда лопскихъ поданскаго погоста Листогубской деревни государственнаго крестьянина *Никона Тимофѣева.*

Ларіону Федорову предъявили указъ 1730 года апрѣля 10-го, чтобъ онъ зналъ какія послѣдствія влечетъ за собою слово и дѣло—*Федоровъ* выслушалъ и повторилъ доносъ. Его сковали и отправили въ сенатъ, а *Никона Тимофѣева* велѣли отыскивать.

15-го ноября Федоровъ переданъ былъ въ Тайную Канцелярію и посаженъ подъ караулъ.

Въ тотъ же день его привели къ распросу. Войдя въ судейскую свѣтлицу, Ларіонъ Федоровъ обратилъ на себя вниманіе зоркихъ и опытныхъ подъячихъ тѣмъ, что передъ образами перекрестился двумя перстами. Это приняли къ свѣдѣнію.

Ларіонъ Федоровъ предъявилъ въ распросѣ, что онъ жилъ въ Повенѣцкомъ рядку (впослѣдствіи уѣздный го-

ПАФНУТІЙ.

1734 года ноября 9, въ Олонецкую воеводскую канцелярію изъ олонецкаго уѣзда прислали посадскаго человѣка Олонецкаго уѣзда Повенѣцкаго рядку *Ларіона Федорова.* который объявилъ за собою государево слово, и приличилъ къ тому своего двоюроднаго брата, олонецкаго уѣзда лопскихъ поданскаго погоста Листогубской деревни государственнаго крестьянина *Никона Тимофѣева.*

Ларіону Федорову предъявили указъ 1730 года апрѣля 10-го, чтобъ онъ зналъ какія послѣдствія влечетъ за собою слово и дѣло—*Федоровъ* выслушалъ и повторилъ доносъ. Его сковали и отправили въ сенатъ, а *Никона Тимофѣева* велѣли отыскивать.

15-го ноября Федоровъ переданъ былъ въ Тайную Канцелярію и посаженъ подъ караулъ.

Въ тотъ же день его привели къ распросу. Войдя въ судейскую свѣтлицу, Ларіонъ Федоровъ обратилъ на себя вниманіе зоркихъ и опытныхъ подъячихъ тѣмъ, что передъ образами перекрестился двумя перстами. Это приняли къ свѣдѣнію.

Ларіонъ Федоровъ предъявилъ въ распросѣ, что онъ жилъ въ Повенѣцкомъ рядку (впослѣдствіи уѣздный го-

родъ) своимъ дворомъ и кормился кузнечнымъ мастерствомъ.

«Нынѣ тому третій годъ, продолжалъ Ларіонъ:—передъ праздникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней неупомнитъ, какъ онъ, Федоровъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ деревни Листогубы съ крестьяниномъ Никономъ Тимофѣевымъ, да той же деревни съ крестьяны жъ Евсѣемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Павловымъ сыномъ, а какъ зовутъ и прозванія не упомнитъ, ѣздили въ лѣса, которые отъ оной деревни имѣютца разстояніемъ въ двадцати верстахъ, для пріиску желѣзной руды, и наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листогубу и на дорогѣ де означенный ево братъ Никонъ Тимофѣевъ безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову: каковы де нынѣ судящіе на земли, не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣются и на небеси не постоянны, и избранилъ ихъ м....; и тѣ де его Тимофѣева слова слышали показанные крестьяна Трофимовъ и Павловъ и въ томъ на нихъ онъ Федоровъ шлетца, а съ показаннаго де времяни на означеннаго Тимофѣева о вышеписанныхъ словахъ не доносилъ онъ простотою своею.»

«Да тому нынѣ десятый годъ, на первой недѣли великаго поста, а въ которомъ году не упомнитъ, какъ онъ Федоровъ держанъ былъ въ показанной деревни Листогубѣ въ подушныхъ деньгахъ и битъ на правѣжѣ, и стоя на правѣжѣ кричалъ онъ Федоровъ тако: государь! царь пощади! императоръ пощади! великій князь пощади! и того де дня ввечеру съ правежу онъ Федоровъ отпущенъ былъ на поруки, и на другой день въ воскресенье поруками своими приведенъ онъ Федоровъ былъ на крестьянской дворъ, на которомъ оной подушный сборъ имѣлся, въ избу для сдачи съ порукъ, и тогда де въ той избѣ обретающійся для сбору оныхъ подушныхъ денегъ олонецкаго жъ уѣзду дворцова-

родъ) своимъ дворомъ и кормился кузнечнымъ мастерствомъ.

«Нынѣ тому третій годъ, продолжалъ Ларіонъ:—передъ праздникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней неупомнитъ, какъ онъ, Федоровъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ деревни Листогубы съ крестьяниномъ Никономъ Тимофѣевымъ, да той же деревни съ крестьяны жъ Евсѣемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Павловымъ сыномъ, а какъ зовутъ и прозванія не упомнитъ, ѣздили въ лѣса, которые отъ оной деревни имѣютца разстояніемъ въ двадцати верстахъ, для пріиску желѣзной руды, и наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листогубу и на дорогѣ де означенный ево братъ Никонъ Тимофѣевъ безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову: каковы де нынѣ судящіе на земли, не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣются и на небеси не постоянны, и избранилъ ихъ м....; и тѣ де его Тимофѣева слова слышали показанные крестьяна Трофимовъ и Павловъ и въ томъ на нихъ онъ Федоровъ шлетца, а съ показаннаго де времяни на означеннаго Тимофѣева о вышеписанныхъ словахъ не доносилъ онъ простотою своею.»

«Да тому нынѣ десятый годъ, на первой недѣли великаго поста, а въ которомъ году не упомнитъ, какъ онъ Федоровъ держанъ былъ въ показанной деревни Листогубѣ въ подушныхъ деньгахъ и битъ на правѣжѣ, и стоя на правѣжѣ кричалъ онъ Федоровъ тако: государь! царь пощади! императоръ пощади! великій князь пощади! и того де дня ввечеру съ правежу онъ Федоровъ отпущенъ былъ на поруки, и на другой день въ воскресенье поруками своими приведенъ онъ Федоровъ былъ на крестьянской дворъ, на которомъ оной подушный сборъ имѣлся, въ избу для сдачи съ порукъ, и тогда де въ той избѣ обретающійся для сбору оныхъ подушныхъ денегъ олонецкаго жъ уѣзду дворцова-

подайскаго погоста крестьянинъ Касьянъ Алексѣевъ безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову тако: государь твой пропалъ и императоръ де твой пропалъ, и великій твой князь пропалъ! и тѣ де его Касьяновы слова слышали крестьяне оной же деревни Листогубы Иванъ Ивановъ сынъ по прозванью Трофимовъ, деревни Падоны Иванъ Васильевъ да крестьянинъ который въ томъ году былъ старостою Савельевъ сынъ, имяни его и прозванія неупомнитъ, и въ томъ онъ Федоровъ на нихъ шлетца жъ, а для чего показанныя непристойныя слова помянутый Алексѣевъ говорилъ, того онъ Федоровъ не знаетъ, токмо де послѣ тѣхъ непристойныхъ словъ на другой день увѣдомился онъ Федоровъ отъ вышеписанныхъ крестьянъ Ивана Трофимова да Ивана Васильева, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорское величество Петръ Первый преставился, а съ показаннаго де времени о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ на означеннаго крестьянина Алексѣева не доносилъ онъ Федоровъ простотою своею; и тому нынѣ недѣли съ двѣ взятъ онъ Федоровъ въ вышепоказанную деревню Листогубу для платежа подушныхъ денегъ, и въ то де время сборщикъ села Селекъ крестьянинъ Сидоръ, а чей сынъ и прозванія не упомнитъ, правилъ на немъ сверхъ указу лишнихъ денегъ, которыхъ де онъ Федоровъ давать ему не сталъ и за то де оный Сидоръ посадилъ его подъ полъ, и онъ де ушедъ изъ того подпола пришелъ къ обретающемуся въ той деревни Листогубѣ подъячему по прозванію Рябкову, а какъ его зовутъ не знаетъ, который присланъ былъ изъ Олонца для правежа съ записныхъ раскольниковъ денегъ, и объявилъ ему, что есть за нимъ Федоровымъ государево слово и дѣло, и тотъ де подъячей отослалъ его въ Олонецкую воеводскую канцелярію, и кромѣ де того государева слова и дѣла за нимъ Федоровымъ нѣтъ, и за показанными крестья-

подайскаго погоста крестьянинъ Касьянъ Алексѣевъ безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову тако: государь твой пропалъ и императоръ де твой пропалъ, и великій твой князь пропалъ! и тѣ де его Касьяновы слова слышали крестьяне оной же деревни Листогубы Иванъ Ивановъ сынъ по прозванью Трофимовъ, деревни Падоны Иванъ Васильевъ да крестьянинъ который въ томъ году былъ старостою Савельевъ сынъ, имяни его и прозванія неупомнитъ, и въ томъ онъ Федоровъ на нихъ шлетца жъ, а для чего показанныя непристойныя слова помянутый Алексѣевъ говорилъ, того онъ Федоровъ не знаетъ, токмо де послѣ тѣхъ непристойныхъ словъ на другой день увѣдомился онъ Федоровъ отъ вышеписанныхъ крестьянъ Ивана Трофимова да Ивана Васильева, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорское величество Петръ Первый преставился, а съ показаннаго де времени о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ на означеннаго крестьянина Алексѣева не доносилъ онъ Федоровъ простотою своею; и тому нынѣ недѣли съ двѣ взятъ онъ Федоровъ въ вышепоказанную деревню Листогубу для платежа подушныхъ денегъ, и въ то де время сборщикъ села Селекъ крестьянинъ Сидоръ, а чей сынъ и прозванія не упомнитъ, правилъ на немъ сверхъ указу лишнихъ денегъ, которыхъ де онъ Федоровъ давать ему не сталъ и за то де оный Сидоръ посадилъ его подъ полъ, и онъ де ушедъ изъ того подпола пришелъ къ обретающемуся въ той деревни Листогубѣ подъячему по прозванію Рябкову, а какъ его зовутъ не знаетъ, который присланъ былъ изъ Олонца для правежа съ записныхъ раскольниковъ денегъ, и объявилъ ему, что есть за нимъ Федоровымъ государево слово и дѣло, и тотъ де подъячей отослалъ его въ Олонецкую воеводскую канцелярію, и кромѣ де того государева слова и дѣла за нимъ Федоровымъ нѣтъ, и за показанными крестья-

нами, Никономъ Тимофѣевымъ, Касьяномъ Алексѣевымъ и за другими ни за кѣмъ не знаетъ, и нынѣ де вышепоказанные братъ его Никонъ и крестьянинъ Касьянъ живутъ въ показанныхъ деревняхъ въ домѣхъ своихъ.»

«А дву-перстно де креститца онъ Федоровъ изъ малыхъ лѣтъ, а подъ указный де платежъ въ расколъ не записанъ, и впредь треперстно креститца и у православнаго священника исповѣдываться и святыхъ тайнъ пріобщаться не желаетъ.»

Ларіонова отвели въ тюрьму въ ожиданіи присылки двоюроднаго его брата Никона Тимофѣева, на котораго онъ доносилъ.

Но въ чемъ же была сущность доноса, слова и дѣла? Въ обвиненіи, что такой-то, когда-то, говорилъ ему: *каковы де судящіе на земли, не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣются и на небеси, непостоянны.*

Замѣчательно, до какой степени обширно толковалось слово и дѣло, выражавшее государственное преступленіе по первымъ двумъ пунктамъ.

10-го декабря привезли въ тайную канцелярію крестьянина Никона Тимофѣева. Послушаемъ его показаніе.

«Крестьянинъ онъ олонецкаго уѣзду дворцоваго лопскаго падонскаго погоста, деревни Листегубы, и жилъ въ той деревни на крестьянскомъ жеребью своимъ дворомъ.»

«А тогожъ де олонецкаго уѣзду повенѣцкаго рядку посадскаго человѣка Ларіона Федорова онъ Тимофѣевъ знаетъ потому что де онъ ему Тимофѣеву двоюродный братъ.»

«А тому де нынѣ третій годъ передъ праздникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней того онъ Тимофѣевъ не упомнитъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ Ларіономъ Федоровымъ, да показанной деревни Листегубы съ крестьяны Евсевьемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Иваномъ Павловымъ въ лѣса, которые отъ опой

нами, Никономъ Тимофѣевымъ, Касьяномъ Алексѣевымъ и за другими ни за кѣмъ не знаетъ, и нынѣ де вышепоказанные братъ его Никонъ и крестьянинъ Касьянъ живутъ въ показанныхъ деревняхъ въ домѣхъ своихъ.»

«А дву-перстно де крестится онъ Федоровъ изъ малыхъ лѣтъ, а подъ указный де платежъ въ расколъ не записанъ, и впредь треперстно креститца и у православнаго священника исповѣдываться и святыхъ тайнъ пріобщаться не желаетъ.»

Ларіонова отвели въ тюрьму въ ожиданіи присылки двоюроднаго его брата Никона Тимофѣева, на котораго онъ доносилъ.

Но въ чемъ же была сущность доноса, слова и дѣла? Въ обвиненіи, что такой-то, когда-то, говорилъ ему: *каковы де судящіе на земли, не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣются и на небеси, непостоянны.*

Замѣчательно, до какой степени обширно толковалось слово и дѣло, выражавшее государственное преступленіе по первымъ двумъ пунктамъ.

10-го декабря привезли въ тайную канцелярію крестьянина Никона Тимофѣева. Послушаемъ его показаніе.

«Крестьянинъ онъ олонецкаго уѣзду дворцоваго лопскаго падонскаго погоста, деревни Листегубы, и жилъ въ той деревни на крестьянскомъ жеребью своимъ дворомъ.»

«А тогожъ де олонецкаго уѣзду повенѣцкаго рядку посадскаго человѣка Ларіона Федорова онъ Тимофѣевъ знаетъ потому что де онъ ему Тимофѣеву двоюродный братъ.»

«А тому де нынѣ третій годъ передъ праздникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней того онъ Тимофѣевъ не упомнитъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ Ларіономъ Федоровымъ, да показанной деревни Листегубы съ крестьяны Евсевьемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Иваномъ Павловымъ въ лѣса, которые отъ опой

деревни Листегубы имѣются въ двадцати верстахъ, для пріиску желѣзной руды онъ Тимофѣевъ ѣздилъ, и какъ де наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листегубу и на дорогѣ де онъ Тимофѣевъ означенному брату своему Федорову и никому при вышеписанныхъ крестьянѣхъ Трофимовѣ и Павловѣ ни прикомъ такихъ словъ «каковы де нынѣ судящіе на земли не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣютца и на небеси не постоянны» не говаривалъ и матерны ихъ не бранивалъ, и въ томъ де онъ Тимофѣевъ шлетца на показанныхъ крестьянъ Трофимова и Павлова, а оными де непристойными словами означенной братъ его Федоровъ клеплетъ его Тимофѣева напрасно, знатно за то, какъ де оный Федоровъ изъ повенѣцкаго рядку перешелъ жить въ показанную деревню Листегубу, а тому де нынѣ лѣтъ съ шесть или съ семь подлинно не упомнитъ, оный Федоровъ въ бытность свою у него Тимофѣева въ домѣ вмѣстѣ съ нимъ Тимофѣевымъ и съ домашними его не пивалъ и не ѣдалъ; и онъ де Тимофѣевъ говаривалъ тому Федорову: для чего онъ съ нимъ и съ домашними его вмѣстѣ не пьетъ и не ѣстъ? и оной де Федоровъ сказалъ ему Тимофѣеву, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ пріѣзжимъ старцомъ (а имяни и отечества тому старцу не сказалъ), который де живетъ въ олонецкомъ же уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ, въ вышепоказанной деревнѣ Листегубѣ въ рѣчкѣ Листегубѣ перекрещенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказалъ, слагая большой съ двумя меньшими персты и въ церковь де Божію ходить ему не велѣлъ, и которые де полагаютъ на себя крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми пить и ѣсть ему не велѣлъ, и онъ де Тимофѣевъ онаго Федорова отъ того унималъ, и онъ де въ томъ его Тимофѣева не послу-

деревни Листегубы имѣются въ двадцати верстахъ, для пріиску желѣзной руды онъ Тимофѣевъ ѣздилъ, и какъ де наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листегубу и на дорогѣ де онъ Тимофѣевъ означенному брату своему Федорову и никому при вышеписанныхъ крестьянѣхъ Трофимовѣ и Павловѣ и ни прикомъ такихъ словъ «каковы де нынѣ судящіе на земли не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣютца и на небеси не постоянны» не говаривалъ и матерны ихъ не бранивалъ, и въ томъ де онъ Тимофѣевъ шлетца на показанныхъ крестьянъ Трофимова и Павлова, а оными де непристойными словами означенной братъ его Федоровъ клеплетъ его Тимофѣева напрасно, знатно за то, какъ де оный Федоровъ изъ повенѣцкаго рядку перешелъ жить въ показанную деревню Листегубу, а тому де нынѣ лѣтъ съ шесть или съ семь подлинно не упомнитъ, оный Федоровъ въ бытность свою у него Тимофѣева въ домѣ вмѣстѣ съ нимъ Тимофѣевымъ и съ домашними его не пивалъ и не ѣдалъ; и онъ де Тимофѣевъ говаривалъ тому Федорову: для чего онъ съ нимъ и съ домашними его вмѣстѣ не пьетъ и не ѣстъ? и оной де Федоровъ сказалъ ему Тимофѣеву, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ пріѣзжимъ старцомъ (а имяни и отечества тому старцу не сказалъ), который де живетъ въ олонецкомъ же уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ, въ вышепоказанной деревнѣ Листегубѣ въ рѣчкѣ Листегубѣ перекрещенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказалъ, слагая большой съ двумя меньшими персты и въ церковь де Божію ходить ему не велѣлъ, и которые де полагаютъ на себя крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми пить и ѣсть ему не велѣлъ, и онъ де Тимофѣевъ онаго Федорова отъ того унималъ, и онъ де въ томъ его Тимофѣева не послу-

шалъ и за то на него сердился, а окромѣ де того другой никакой ссоры съ тѣмъ братомъ своимъ Федоровымъ онъ Тимофѣевъ не имѣлъ.»

И такъ причина доноса Ларіона Федорова на своего двоюроднаго брата была какая-то ссора, за двуперстное сложеніе. Но между тѣмъ разъ заведенное дѣло въ тайной Канцеляріи, несмотря на всю его ничтожность не прекращалось...

Ларіону Федорову и Никону Тимофѣеву дали очную ставку.

На очной ставкѣ открылось для Тайной Канцеляріи совершенно другое: дѣло о раскольничьемъ старцѣ. Вотъ что показалъ Ларіонъ Федоровъ: »показанные де имъ Федоровымъ на него Тимофѣева непристойные слова онъ Тимофѣевъ при крестьянехъ Евсевьѣ Трофимовѣ, Иванѣ Павловѣ подлинно говорилъ, и въ томъ де онъ Федоровъ шлется на оныхъ Трофимова и Павлова, и тѣми де непристойными словами онъ Федоровъ ни для чего и ни по какой злобѣ Тимофѣева онаго не клеплетъ:

«А тому де лѣтъ съ шесть или съ семь какъ онъ Федоровъ бывалъ въ домѣ онаго Тимофѣева и въ тѣ де свои бытности съ тѣмъ Тимофѣевымъ и съ домашними его онъ Федоровъ не пивалъ и не ѣдалъ, и оной де Тимофѣевъ ему Федорову о томъ для чего онъ Федоровъ съ нимъ и съ домашними ево не пьетъ и не ѣстъ говаривалъ, и онъ де Федоровъ тому Тимофѣеву о томъ, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ пріѣзжимъ старцемъ, который де живетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ вышепоказанной деревнѣ Листегубѣ, въ рѣчкѣ Листегубѣ жъ перекрещенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказалъ слагая большой съ двумя меньшими персты и въ церковь Божію ходить ему

шалъ и за то на него сердился, а окромѣ де того другой никакой ссоры съ тѣмъ братомъ своимъ Федоровымъ онъ Тимофѣевъ не имѣлъ.»

И такъ причина доноса Ларіона Федорова на своего двоюроднаго брата была какая-то ссора, за двуперстное сложеніе. Но между тѣмъ разъ заведенное дѣло въ тайной Канцеляріи, несмотря на всю его ничтожность не прекращалось...

Ларіону Федорову и Никону Тимофѣеву дали очную ставку.

На очной ставкѣ открылось для Тайной Канцеляріи совершенно другое: дѣло о раскольничьемъ старцѣ. Вотъ что показалъ Ларіонъ Федоровъ: »показанные де имъ Федоровымъ на него Тимофѣева непристойные слова онъ Тимофѣевъ при крестьянехъ Евсевьѣ Трофимовѣ, Иванѣ Павловѣ подлинно говорилъ, и въ томъ де онъ Федоровъ шлется на оныхъ Трофимова и Павлова, и тѣми де непристойными словами онъ Федоровъ ни для чего и ни по какой злобѣ Тимофѣева онаго не клеплетъ:

«А тому де лѣтъ съ шесть или съ семь какъ онъ Федоровъ бывалъ въ домѣ онаго Тимофѣева и въ тѣ де свои бытности съ тѣмъ Тимофѣевымъ и съ домашними его онъ Федоровъ не пивалъ и не ѣдалъ, и оной де Тимофѣевъ ему Федорову о томъ для чего онъ Федоровъ съ нимъ и съ домашними ево не пьетъ и не ѣстъ говаривалъ, и онъ де Федоровъ тому Тимофѣеву о томъ, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ пріѣзжимъ старцемъ, который де живетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ вышепоказанной деревнѣ Листегубѣ, въ рѣчкѣ Листегубѣ жъ перекрещенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказалъ слагая большой съ двумя меньшими персты и въ церковь Божію ходить ему

не велѣлъ, и которые де полагаютъ на себя крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми де пить и ѣсть не велѣлъ же сказывалъ, и оной де Тимофѣевъ его Федорова отъ того унималъ, понеже де оной Тимофѣевъ и домашнія его крестъ на себя полагаютъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ и въ церковь Божію ходятъ, токмо де того Тимофѣева въ ономъ онъ Федоровъ не послушалъ, и злобы де за оное униманіе на того Тимофѣева онъ Федоровъ не имѣлъ и никакъ на него за то не сердился, и о перекрещиваньѣ де себя и о протчемъ вышеозначенномъ онъ Федоровъ помянутому Тимофѣеву говорилъ того ради: тому нынѣ десять лѣтъ зимою не задолго передъ праздникомъ чудотворца Николая, какъ онъ Федоровъ жилъ въ означенной деревнѣ Листегубѣ, и въ то де время той же деревни крестьянинъ Ѳадей Васильевъ, пришедъ къ нему Федорову въ домъ говорилъ: пріѣхалъ де въ деревню нашу Листегубу старецъ Павелъ и стоитъ въ домѣ оной же деревни у крестьянина Лукьяна Ульянова, а тотъ де старецъ человѣкъ доброй и старой вѣры, да и оной Ульяновъ старой же вѣры, и потомъ де оной Ѳадей говорилъ ему Федорову, хочетъ ли онъ въ старую вѣру и буде де хочетъ, чтобъ съ нимъ Ѳадѣемъ пошелъ онъ Федоровъ въ домъ ко оному Ульянову, потому что де и оной Ѳадей съ дѣтьми своими двумя сыновьями въ томъ къ тому Ульянову идетъ, послушествовать означеннаго старца Павла ученія, а почему оной Ѳадей того старца Павла по ученіи знать сталъ, то де ему Федорову оной Ѳадей не сказалъ, да и онъ де Федоровъ о томъ того Ѳадея не спрашивалъ, и по онымъ де того Ѳадея словамъ въ домъ къ оному Ульянову съ тѣмъ Ѳадѣемъ и съ двумя ево дѣтми Иваномъ, а другому имяни не упомнитъ, пришли, и по приходѣ де ихъ означенный Ульяновъ былъ дома, съ онымъ старцемъ Павломъ сидѣлъ въ избѣ въ переднемъ углу, и помянутой де старецъ Па-

не велѣлъ, и которые де полагаютъ на себя крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми де пить и ѣсть не велѣлъ же сказывалъ, и оной де Тимофѣевъ его Федорова отъ того унималъ, понеже де оной Тимофѣевъ и домашнія его крестъ на себя полагаютъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ и въ церковь Божію ходятъ, токмо де того Тимофѣева въ ономъ онъ Федоровъ не послушалъ, и злобы де за оное униманіе на того Тимофѣева онъ Федоровъ не имѣлъ и никакъ на него за то не сердился, и о перекрещиваньѣ де себя и о протчемъ вышеозначенномъ онъ Федоровъ помянутому Тимофѣеву говорилъ того ради: тому нынѣ десять лѣтъ зимою не задолго передъ праздникомъ чудотворца Николая, какъ онъ Федоровъ жилъ въ означенной деревнѣ Листегубѣ, и въ то де время той же деревни крестьянинъ Ѳадей Васильевъ, пришедъ къ нему Федорову въ домъ говорилъ: пріѣхалъ де въ деревню нашу Листегубу старецъ Павелъ и стоитъ въ домѣ оной же деревни у крестьянина Лукьяна Ульянова, а тотъ де старецъ человѣкъ доброй и старой вѣры, да и оной Ульяновъ старой же вѣры, и потомъ де оной Ѳадей говорилъ ему Федорову, хочетъ ли онъ въ старую вѣру и буде де хочетъ, чтобъ съ нимъ Ѳадѣемъ пошелъ онъ Федоровъ въ домъ ко оному Ульянову, потому что де и оной Ѳадей съ дѣтьми своими двумя сыновьями въ томъ къ тому Ульянову идетъ, послушествовать означеннаго старца Павла ученія, а почему оной Ѳадей того старца Павла о ученіи знать сталъ, то де ему Федорову оной Ѳадей не сказалъ, да и онъ де Федоровъ о томъ того Ѳадея не спрашивалъ, и по онымъ де того Ѳадея словамъ въ домъ къ оному Ульянову съ тѣмъ Ѳадѣемъ и съ двумя ево дѣтми Иваномъ, а другому имяни не упомнитъ, пришли, и по приходѣ де ихъ означенный Ульяновъ былъ дома, съ онымъ старцемъ Павломъ сидѣлъ въ избѣ въ переднемъ углу, и помянутой де старецъ Па-

велѣ спросилъ его Федорова и означеннаго Ѳадѣя и дѣтей его: какъ они полагаютъ на себя крестъ? и онъ де Федоровъ и оной Ѳадѣй и дѣти ево тому старцу сказали, что крестъ на себя полагаютъ они сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, и оной де старецъ Павелъ говорилъ имъ: такъ де крестятца по новому, а надлежитъ де всѣмъ крестъ на себя полагать по старому, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, а не такъ что Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и потомъ де оной старецъ Павелъ говорилъ: въ прежняя де времена всѣ святые отцы крестъ на себѣ полагали сложеніемъ большаго съ двумя меншими персты и означенное по старому молитву творили,—чего де ради и онъ старецъ Павелъ такъ чинитъ и другихъ тому же для спасенія души обучаетъ, а кого другихъ тому обучаетъ того имянно не выговорилъ; и послѣ де того оной же старецъ Павелъ говорилъ: въ прошедшихъ де давныхъ годѣхъ, а въ которомъ имянно не выговорилъ, живалъ онъ близъ Соловецкаго монастыря при морѣ, той де вотчины онаго монастыря села Сумы, бывшей той вотчины управитель Соловецкаго монастыря монахъ, имяни его не сказалъ, взялъ его Павла въ оное село, и за то, что де онъ Павелъ содержитъ старую вѣру, держалъ его подъ карауломъ, и онъ де Павелъ не хотя старой вѣры покинуть у онаго монаха откупился (а чѣмъ откупился, того не выговорилъ) и пришелъ де онъ Павелъ въ Олонецкій уѣздъ и жительство де нынѣ имѣетъ онъ въ ономъ же Олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ кѣльѣ, разстояніемъ отъ Кунса озера въ пяти верстахъ, да съ нимъ же де Павломъ живутъ бывшая его жена, да дочь дѣвка, да братъ родной, а имянъ ихъ и отечествъ и какова чину оной ево братъ, такъ же и оный старецъ въ мирѣ, какова жъ чину былъ и гдѣ жилъ, и кѣмъ и гдѣ жъ постриженъ, о томъ де отъ

велѣ спросилъ его Федорова и означеннаго Ѳадѣя и дѣтей его: какъ они полагаютъ на себя крестъ? и онъ де Федоровъ и оной Ѳадѣй и дѣти ево тому старцу сказали, что крестъ на себя полагаютъ они сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, и оной де старецъ Павелъ говорилъ имъ: такъ де крестятца по новому, а надлежитъ де всѣмъ крестъ на себя полагать по старому, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, а не такъ что Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и потомъ де оной старецъ Павелъ говорилъ: въ прежняя де времена всѣ святые отцы крестъ на себѣ полагали сложеніемъ большаго съ двумя меншими персты и означенное по старому молитву творили,—чего де ради и онъ старецъ Павелъ такъ чинитъ и другихъ тому же для спасенія души обучаетъ, а кого другихъ тому обучаетъ того имянно не выговорилъ; и послѣ де того оной же старецъ Павелъ говорилъ: въ прошедшихъ де давныхъ годѣхъ, а въ которомъ имянно не выговорилъ, живалъ онъ близъ Соловецкаго монастыря при морѣ, той де вотчины онаго монастыря села Сумы, бывшей той вотчины управитель Соловецкаго монастыря монахъ, имяни его не сказалъ, взялъ его Павла въ оное село, и за то, что де онъ Павелъ содержитъ старую вѣру, держалъ его подъ карауломъ, и онъ де Павелъ не хотя старой вѣры покинуть у онаго монаха откупился (а чѣмъ откупился, того не выговорилъ) и пришелъ де онъ Павелъ въ Олонецкій уѣздъ и жительство де нынѣ имѣетъ онъ въ ономъ же Олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ кѣльѣ, разстояніемъ отъ Куиса озера въ пяти верстахъ, да съ нимъ же де Павломъ живутъ бывшая его жена, да дочь дѣвка, да братъ родной, а имянъ ихъ и отечествъ и какова чину оной ево братъ, такъ же и оный старецъ въ мирѣ, какова жъ чину былъ и гдѣ жилъ, и кѣмъ и гдѣ жъ постриженъ, о томъ де отъ

онаго старца Павла, онъ Федоровъ не слыхалъ и во оную де у вышеписанного Лукьянова бытность, помянутой старецъ Павелъ спрашивалъ его Федорова и означеннаго Ѳадѣя и дѣтей ево, желаютъ ли они для спасенія души своей въ старой вѣрѣ быть и крестъ на себѣ полагать сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ? и онъ де Федоровъ и оной Ѳадѣй и дѣти ево сказали, что для спасенія души своей исполнять оное будутъ и оной старецъ Павелъ говорилъ имъ: когда де исполнять такъ желасте, то надлежитъ васъ перекрестить, потому что де кто станетъ молиться полагая на себѣ крестъ, сложеніемъ большаго съ двумя меншими персты и станетъ вышеобъявленную молитву творить, то де надобно тому съ изнова и перекрещену быть, и потомъ де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть и святыхъ тайнъ пріобщаться не надлежитъ, а бывшее де первое вамъ во младенчествѣ крещеніе въ дѣйствительное незаменится, — что де крещены были не постарому (а какъ не постарому того не выговорилъ), и кто де станетъ противъ вышеозначеннаго ево Павлова ученія исполнять, то де будетъ угодно Богу, а болѣе де вышеозначеннаго другова никакова отъ онаго старца Павла ученія и разсужденія онъ Федоровъ не слыхалъ, и по оному де онаго старца Павла ученію, онъ Федоровъ и означенной Ѳадѣй съ дѣтми съ двѣмя сыновьями послѣдовали и то ученіе поставляли за истинну, и оной де старецъ Павелъ, взявъ ихъ всѣхъ четырехъ ночью привелъ къ часовнѣ, которая стоитъ на берегу рѣчки Листегубы, и приведчи читалъ по книгѣ молитвы, а какія, того де онъ Федоровъ не знаетъ, потому что де онъ грамотѣ не умѣетъ, а что читалъ молитвы, о томъ де слышалъ онъ Федоровъ отъ онаго старца Павла, а какія имянно тѣ молитвы, о томъ де онъ Федоровъ отъ онаго старца Павла и ни отъ кого

онаго старца Павла, онъ Федоровъ не слыхалъ и во оную де у вышеписанного Лукьянова бытность, помянутой старецъ Павелъ спрашивалъ его Федорова и означеннаго Ѳадѣя и дѣтей ево, желаютъ ли они для спасенія души своей въ старой вѣрѣ быть и крестъ на себѣ полагать сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ? и онъ де Федоровъ и оной Ѳадѣй и дѣти ево сказали, что для спасенія души своей исполнять оное будутъ и оной старецъ Павелъ говорилъ имъ: когда де исполнять такъ желасте, то надлежитъ васъ перекрестить, потому что де кто станетъ молиться полагая на себѣ крестъ, сложеніемъ большаго съ двумя меншими персты и станетъ вышеобъявленную молитву творить, то де надобно тому съ изнова и перекрещену быть, и потомъ де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть и святыхъ тайнъ пріобщаться не надлежитъ, а бывшее де первое вамъ во младенчествѣ крещеніе въ дѣйствительное незаменится, — что де крещены были не постарому (а какъ не постарому того не выговорилъ), и кто де станетъ противъ вышеозначеннаго ево Павлова ученія исполнять, то де будетъ угодно Богу, а болѣе де вышеозначеннаго другова никакова отъ онаго старца Павла ученія и разсужденія онъ Федоровъ не слыхалъ, и по оному де онаго старца Павла ученію, онъ Федоровъ и означенной Ѳадѣй съ дѣтми съ двѣмя сыновьями послѣдовали и то ученіе поставляли за истинну, и оной де старецъ Павелъ, взявъ ихъ всѣхъ четырехъ ночью привелъ къ часовнѣ, которая стоитъ на берегу рѣчки Листегубы, и приведчи читалъ по книгѣ молитвы, а какія, того де онъ Федоровъ не знаетъ, потому что де онъ грамотѣ не умѣетъ, а что читалъ молитвы, о томъ де слышалъ онъ Федоровъ отъ онаго старца Павла, а какія имянно тѣ молитвы, о томъ де онъ Федоровъ отъ онаго старца Павла и ни отъ кого

не слыхалъ и прочтя де молитвы, пришедъ съ ними на оную рѣчку, и стоя на льду велѣлъ имъ оной старецъ Павелъ платье и обувь съ себя скинуть и какъ они платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и оной же де старецъ Павелъ велѣлъ же каждому порознь другъ за другомъ входить въ пролубь, которую де по приказу онаго старца Павла помянутой Ѳадѣй для перекрещиванья ихъ сдѣлалъ на означенной рѣчкѣ близъ берегу въ неглубокомъ мѣстѣ; и сперва де въ ту пролубь вошелъ онъ Федоровъ и стоялъ въ водѣ по горло, и оной де старецъ Павелъ, положа руку свою на голову его Федорова, велѣлъ ему окунуться однажды, что де онъ Федоровъ и исполнилъ, и по выходѣ ево Федорова изъ пролуби и означенной Ѳадѣй съ дѣтми своими двѣмя сыновьями, также какъ и онъ Федоровъ, отъ онаго старца Павла были перекрещиваны, а во время того, какъ они въ водѣ окуновались, оной старецъ державъ въ рукахъ своихъ книгу незнамо что читалъ, а по исполненіи де онаго, велѣлъ имъ оной старецъ одѣтца и обутца по прежнему и какъ де они одѣлись и обулись и оной де старецъ пошелъ въ домъ къ означенному Ѳадѣю, а онъ де Федоровъ пошелъ по прежнему въ домъ свой, а приказу де и ученія никакова кромѣ вышесказаннаго отъ онаго старца тогда и никогда ему Федорову не было, и съ того де времени съ тѣмъ старцомъ онъ Федоровъ нигдѣ не видался, и нынѣ де оной старецъ въ показанныхъ ли лѣсахъ живетъ того онъ Федоровъ подлинно не вѣдаетъ, а вышепомянутой де Ульяновъ тому года съ два умре, и тому де нынѣ съ годъ помянутой Ѳадѣй, будучи въ деревнѣ Листегубѣ сказывалъ ему Федорову, что означенной старецъ ѣздилъ въ оную деревню въ домъ помянутаго Ульянова къ женѣ имяни и отечества ее не упомнитъ, и злобится де оной старецъ Павелъ на него Федорова что къ нему не ходитъ, и онъ де Федоровъ оному Ѳадѣю сказалъ, что за чѣмъ де еще къ

не слыхалъ и прочтя де молитвы, пришедъ съ ними на оную рѣчку, и стоя на льду велѣлъ имъ оной старецъ Павелъ платье и обувь съ себя скинуть и какъ они платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и оной же де старецъ Павелъ велѣлъ же каждому порознь другъ за другомъ входить въ пролубь, которую де по приказу онаго старца Павла помянутой Ѳадѣй для перекрещиванья ихъ сдѣлалъ на означенной рѣчкѣ близъ берегу въ неглубокомъ мѣстѣ; и сперва де въ ту пролубь вошелъ онъ Федоровъ и стоялъ въ водѣ по горло, и оной де старецъ Павелъ, положа руку свою на голову его Федорова, велѣлъ ему окунуться однажды, что де онъ Федоровъ и исполнилъ, и по выходѣ ево Федорова изъ пролуби и означенной Ѳадѣй съ дѣтми своими двѣмя сыновьями, также какъ и онъ Федоровъ, отъ онаго старца Павла были перекрещиваны, а во время того, какъ они въ водѣ окуновались, оной старецъ державъ въ рукахъ своихъ книгу незнамо что читалъ, а по исполненіи де онаго, велѣлъ имъ оной старецъ одѣтца и обутца по прежнему и какъ де они одѣлись и обулись и оной де старецъ пошелъ въ домъ къ означенному Ѳадѣю, а онъ де Федоровъ пошелъ по прежнему въ домъ свой, а приказу де и ученія никакова кромѣ вышесказаннаго отъ онаго старца тогда и никогда ему Федорову не было, и съ того де времени съ тѣмъ старцомъ онъ Федоровъ нигдѣ не видался, и нынѣ де оной старецъ въ показанныхъ ли лѣсахъ живетъ того онъ Федоровъ подлинно не вѣдаетъ, а вышепомянутой де Ульяновъ тому года съ два умре, и тому де нынѣ съ годъ помянутой Ѳадѣй, будучи въ деревнѣ Листегубѣ сказывалъ ему Федорову, что означенной старецъ ѣздилъ въ оную деревню въ домъ помянутаго Ульянова къ женѣ имяни и отечества ее не упомнитъ, и злобится де оной старецъ Павелъ на него Федорова что къ нему не ходитъ, и онъ де Федоровъ оному Ѳадѣю сказалъ, что за чѣмъ де еще къ

оному старцу Павлу ему ходить, и оной де Ѳадей болѣе о томъ въ оное время и никогда ему Федорову объ ономъ и ни о чемъ не говорилъ, а для чего оной старецъ Павелъ къ помянутой Ульяновой женѣ ѣздилъ и для чего къ нему ему Федорову ходить, того де оной Ѳадѣй ему Федорову не сказалъ, да и онъ де Федоровъ о томъ его не спросилъ.»

«Да въ нынѣшнемъ де 1734 году какъ онъ Федоровъ по объявленіи за собою государева слова изъ деревни Листегубы отъ подъячаго Рябкова, имяни и отечества его не знаетъ, посланъ былъ въ Оленецъ въ воеводскую Канцелярію подъ карауломъ оной деревни съ крестьяниномъ Трифономъ Филиповымъ, и не доѣзжая де города Олонца, на дорогѣ оной провожатый за нимъ крестьянинъ Филиповъ съ нимъ Федоровымъ заѣхали обѣдать Олонецкаго уѣзда въ дворцовую деревню Кунсо-озеро и стояли въ домѣ крестьянина Андрея, отечества и прозвища не упомнитъ, и въ то де время у того крестьянина Андрѣя былъ той же деревни крестьянинъ Яковъ, отечества и прозвища его не упомнитъ же, а зачѣмъ того не знаетъ, и онъ де Федоровъ у онаго Якова спросилъ: старецъ де Павелъ гдѣ живетъ, и оной де Яковъ сказалъ: живетъ де оной старецъ Павелъ съ бывшею своею женою и дѣвкою, и съ роднымъ своимъ братомъ, имянъ и отечествъ ихъ не сказалъ, отъ деревни Кунса-озера въ пяти верстахъ въ лѣсу въ кельѣ, и сего де 734 году въ осень воровскіе люди пріѣхавъ ко оному старцу въ келью жгли ево, и взяли у него денегъ тридцать рублевъ, но токмо де оной старецъ Павелъ въ томъ же мѣстѣ и нынѣ живетъ, а почему оной Яковъ объ ономъ знаетъ и со оным старцомъ знакомство у того Якова имѣетцаль и въ расколѣ себя оной Яковъ содержитъ ли, того де онъ Ѳедоровъ не знаетъ и отъ онаго Якова и ни отъ кого не слыхалъ, и того де Якова объ означенномъ спросилъ онъ

оному старцу Павлу ему ходить, и оной де Ѳадей болѣе о томъ въ оное время и никогда ему Федорову объ ономъ и ни о чемъ не говорилъ, а для чего оной старецъ Павелъ къ помянутой Ульяновой женѣ ѣздилъ и для чего къ нему ему Федорову ходить, того де оной Ѳадѣй ему Федорову не сказалъ, да и онъ де Федоровъ о томъ его не спросилъ.»

«Да въ нынѣшнемъ де 1734 году какъ онъ Федоровъ по объявленіи за собою государева слова изъ деревни Листегубы отъ подъячаго Рябкова, имяни и отечества его не знаетъ, посланъ былъ въ Оленецъ въ воеводскую Канцелярію подъ карауломъ оной деревни съ крестьяниномъ Трифономъ Филиповымъ, и не доѣзжая де города Олонца, на дорогѣ оной провожатый за нимъ крестьянинъ Филиповъ съ нимъ Федоровымъ заѣхали обѣдать Олонецкаго уѣзда въ дворцовую деревню Кунсо-озеро и стояли въ домѣ крестьянина Андрея, отечества и прозвища не упомнитъ, и въ то де время у того крестьянина Андрѣя былъ той же деревни крестьянинъ Яковъ, отечества и прозвища его не упомнитъ же, а зачѣмъ того не знаетъ, и онъ де Федоровъ у онаго Якова спросилъ: старецъ де Павелъ гдѣ живетъ, и оной де Яковъ сказалъ: живетъ де оной старецъ Павелъ съ бывшею своею женою и дѣвкою, и съ роднымъ своимъ братомъ, имянъ и отечествъ ихъ не сказалъ, отъ деревни Кунса-озера въ пяти верстахъ въ лѣсу въ кельѣ, и сего де 734 году въ осень воровскіе люди пріѣхавъ ко оному старцу въ келью жгли ево, и взяли у него денегъ тридцать рублевъ, но токмо де оной старецъ Павелъ въ томъ же мѣстѣ и нынѣ живетъ, а почему оной Яковъ объ ономъ знаетъ и со оным старцомъ знакомство у того Якова имѣетцаль и въ расколѣ себя оной Яковъ содержитъ ли, того де онъ Ѳедоровъ не знаетъ и отъ онаго Якова и ни отъ кого не слыхалъ, и того де Якова объ означенномъ спросилъ онъ

Ѳедоровъ, такъ за просто, а не для иного чего, а оной де Яковъ знаемъ ему Федорову былъ по такому случаю, что на предь сего мимоѣздомъ заѣзжалъ въ домъ ко оному Якову стоять, а какъ де оной Яковъ о вышеписанномъ ему Ѳедорову говорилъ, и то де означенной посланный за нимъ Ѳедоровымъ въ провожатыхъ крестьянинъ Филиповъ слышалъ ли, того де онъ не знаетъ, а вышепоказанной де крестьянинъ Ѳадѣй и дѣти его, которыхъ оный старецъ перекрещивалъ и по нынѣ живутъ въ означенной деревнѣ Листегубѣ, а сперва де въ тайной канцеляріи въ распросѣ объ означенномъ перекрещиваньѣ и о протчемъ вышеписанномъ не показалъ онъ Ѳедоровъ, что не хотѣлъ было о томъ и объявлять, потому что де означенной старецъ во время вышепоказаннаго ученія запрещалъ ему Ѳедорову чтобъ о томъ ни кому онъ не сказывалъ, а нынѣ де о томъ всемъ объявилъ онъ, что означенной братъ ево Никонъ Тимофѣевъ о перекрещиваньи на него показалъ, и потому стало уже безъ него быть вѣдомо, а по вышеобъявленному старца Павла ученію и нынѣ онъ Ѳедоровъ обращенія ко святѣй церкви имѣть и въ соединеніи съ правовѣрующими которые полагаютъ на себѣ крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ быть, и у священника исповѣдаться и святыхъ таинъ пріобщитца не хочетъ, а желаетъ-де онъ Федоровъ во всемъ содержать себя по вышепоказанному старца Павла ученію, и поставляетъ то ученіе за истинну, и въ томъ де готовъ хотя смерть принять, чего де ради какъ отъ онаго старца онъ Ѳедоровъ перекрещенъ и ученію его сталъ послѣдовать, то де онъ Ѳедоровъ и въ церковь Божію и на исповѣдь къ священнику ходить не сталъ, и живалъ де онъ Ѳедоровъ въ Олонецкомъ уѣздѣ переходя, въ новенѣцкомъ рядку въ домѣ своемъ и въ деревнѣ Листегубѣ у племянника своего, той деревни крестьянина Іоды Кондратьева; а жена де его Ѳедорова Марья Герасимова съ

Ѳедоровъ, такъ за просто, а не для иного чего, а оной де Яковъ знаемъ ему Федорову былъ по такому случаю, что на предь сего мимоѣздомъ заѣзжалъ въ домъ ко оному Якову стоять, а какъ де оной Яковъ о вышеписанномъ ему Ѳедорову говорилъ, и то де означенной посланный за нимъ Ѳедоровымъ въ провожатыхъ крестьянинъ Филиповъ слышалъ ли, того де онъ не знаетъ, а вышепоказанной де крестьянинъ Ѳадѣй и дѣти его, которыхъ оный старецъ перекрещивалъ и по нынѣ живутъ въ означенной деревнѣ Листегубѣ, а сперва де въ тайной канцеляріи въ распросѣ объ означенномъ перекрещиваньѣ и о протчемъ вышеписанномъ не показалъ онъ Ѳедоровъ, что не хотѣлъ было о томъ и объявлять, потому что де означенной старецъ во время вышепоказаннаго ученія запрещалъ ему Ѳедорову чтобъ о томъ ни кому онъ не сказывалъ, а нынѣ де о томъ всемъ объявилъ онъ, что означенной братъ ево Никонъ Тимофѣевъ о перекрещиваньи на него показалъ, и потому стало уже безъ него быть вѣдомо, а по вышеобъявленному старца Павла ученію и нынѣ онъ Ѳедоровъ обращенія ко святѣй церкви имѣть и въ соединеніи съ правовѣрующими которые полагаютъ на себѣ крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ быть, и у священника исповѣдаться и святыхъ таинъ пріобщитца не хочетъ, а желаетъ-де онъ Федоровъ во всемъ содержать себя по вышепоказанному старца Павла ученію, и поставляетъ то ученіе за истинну, и въ томъ де готовъ хотя смерть принять, чего де ради какъ отъ онаго старца онъ Ѳедоровъ перекрещенъ и ученію его сталъ послѣдовать, то де онъ Ѳедоровъ и въ церковь Божію и на исповѣдь къ священнику ходить не сталъ, и живалъ де онъ Ѳедоровъ въ Олонецкомъ уѣздѣ переходя, въ новенѣцкомъ рядку въ домѣ своемъ и въ деревнѣ Листегубѣ у племянника своего, той деревни крестьянина Іюды Кондратьева; а жена де его Ѳедорова Марья Герасимова съ

дѣтьми Самсономъ, Иваномъ жили всѣ и нынѣ живетъ въ домѣ ево Ѳедорова въ повѣнецкомъ рядку, а о расколѣ де ево и объ означенномъ старца Павла учепіи, и что онъ Ѳедоровъ крестъ полагаетъ на себя сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты, оныя жена и дѣти ево, такожъ и помянутой племянникъ его Кондратьевъ и означенной братъ его Федорова Никонъ Тимофѣевъ не вѣдаютъ, потому что де онъ Ѳедоровъ опое все тайно въ себѣ содержалъ дабы то не могло открытца, и когда де въ домѣ своемъ и въ бытность у онаго племянника своего маливался онъ Ѳедоровъ Богу то де крестъ на себѣ полагалъ сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты скрытно, что не можно имъ того увидать, а отъ жены де и отъ дѣтей своихъ, также и отъ племянника свого во ономъ таился, что онѣ расколу не содержатъ и молятца Богу полагая на себя перстъ сложеніемъ большихъ перстовъ и въ церковъ ходятъ и отцовъ духовныхъ себѣ имѣютъ.»

Послѣ допроса Ларіона Ѳедорова, Тайная Канцелярія послала нарочнаго въ олонецкую воеводскую канцелярію для отыскапія: старца Павла, жены его, дочери его и брата, крестьянина Ѳадѣя Васильева съ дѣтьми, крестьянина Якова и жены умершаго крестьянина Ульянова. Нарочному дана была слѣдующая инструкція:

1. По пріѣздѣ въ Олонецъ того жъ числа спросить у воеводы Болтина секретно, дабы о томъ никто не могъ увѣдать, въ Олонецкомъ уѣздѣ близъ Кунса-озера въ лѣсахъ разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ кельѣ показанной старецъ Павелъ съ бывшею женою и съ дочерью дѣвкою и съ братомъ своимъ роднымъ живутъ ли, и буде паче чаянія опой воевода о томъ за подлинно хотя и не вѣдаетъ, но необноситца ль о томъ какова извѣстія, буде же и о томъ оному воеводѣ не извѣстно, то требовать у

дѣтьми Самсономъ, Иваномъ жили всѣ и нынѣ живетъ въ домѣ ево Ѳедорова въ повѣнецкомъ рядку, а о расколѣ де ево и объ означенномъ старца Павла учепіи, и что онъ Ѳедоровъ крестъ полагаетъ на себя сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты, оныя жена и дѣти ево, такожъ и помянутой племянникъ его Кондратьевъ и означенной братъ его Федорова Никонъ Тимофѣевъ не вѣдаютъ, потому что де онъ Ѳедоровъ опое все тайно въ себѣ содержалъ дабы то не могло открытца, и когда де въ домѣ своемъ и въ бытность у онаго племянника своего маливался онъ Ѳедоровъ Богу то де крестъ на себѣ полагалъ сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты скрытно, что не можно имъ того увидать, а отъ жены де и отъ дѣтей своихъ, также и отъ племянника свого во ономъ таился, что онѣ расколу не содержатъ и молятца Богу полагая на себя перстъ сложеніемъ большихъ перстовъ и въ церковъ ходятъ и отцовъ духовныхъ себѣ имѣютъ.»

Послѣ допроса Ларіона Ѳедорова, Тайная Канцелярія послала нарочнаго въ олонецкую воеводскую канцелярію для отыскапія: старца Павла, жены его, дочери его и брата, крестьянина Ѳадѣя Васильева съ дѣтьми, крестьянина Якова и жены умершаго крестьянина Ульянова. Нарочному дана была слѣдующая инструкція:

1. По пріѣздѣ въ Олонецъ того жъ числа спросить у воеводы Болтина секретно, дабы о томъ никто не могъ увѣдать, въ Олонецкомъ уѣздѣ близъ Кунса-озера въ лѣсахъ разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ кельѣ показанной старецъ Павелъ съ бывшею женою и съ дочерью дѣвкою и съ братомъ своимъ роднымъ живутъ ли, и буде наче чаяпія опой воевода о томъ за подлинно хотя и не вѣдаетъ, но необноситца ль о томъ какова извѣстія, буде же и о томъ оному воеводѣ не извѣстно, то требовать у

него солдатъ пристойное число, изъ которыхъ бы хотя одинъ зналъ означенныя мѣста, и того солдата велѣть содержать ему посланному уже при себѣ, чтобъ отъ него не могло ни о чемъ открыться, и потомъ ѣхать въ Олонецкой уѣздъ въ дворцовую деревню Кунсо-озеро, и пріѣхавъ взять той деревни крестьянина Якова, которому по дѣлу отечества и прозвища не показано и спросить ево про вышеписаннаго старца Павла секретно: гдѣ онъ нынѣ имѣется? и чтобъ оной Яковъ указалъ мѣсто гдѣ оной старецъ въ показанныхъ лѣсахъ живетъ или куда отлучился, буде же оной Яковъ о томъ показывать не станетъ а признается изъ словъ его, что онъ то скрываетъ, то велѣть секретно жъ спросить его подъ битьемъ батогами, и какъ оной Яковъ о жительствѣ того старца покажетъ, то съ тѣмъ Яковомъ, не отпуская его отъ себя никуда по указанью его ѣхать того жъ часа секретножъ, и по пріѣздѣ, какъ онаго старца, такъ и бывшую ево жену и дочь дѣвку и брата роднаго и буде и другіе кто съ нимъ живутъ, всѣхъ взять подъ крѣпкой караулъ и обыскать при нихъ и гдѣ они жительство имѣютъ писемъ и книгъ и тетрадей, и что по обыску явится не смотря того положить въ удобное мѣсто и запечатать, токмо велѣть смотрѣть на крѣпко чтобъ при взятьѣ означенной старецъ и живущіе съ нимъ не учинили надъ собою какова поврежденія, а ежели паче чаянія же помянутой крестьянинъ Яковъ о вышеписанномъ и подъ битьемъ батоги не покажетъ, то взявъ его ѣхать въ Олонецкой же уѣздъ въ деревню Листегубу въ домъ крестьянъ Фадѣя Васильева, Лукьяна Ульянова, и взявъ онаго Ѳадѣя съ дѣтьми его двѣмя сыновьями и Ульянову жену о вышеозначенномъ спросить секретножъ порознь противъ того какъ и помянутаго Якова спрашивать и поступать съ нимъ велѣно, и ежели они о вышеобъявленномъ покажутъ, то взявъ ихъ и не давая видѣться со оными Яковомъ ѣхать въ то мѣсто гдѣ означенной старецъ

него солдатъ пристойное число, изъ которыхъ бы хотя одинъ зналъ означенныя мѣста, и того солдата велѣть содержать ему посланному уже при себѣ, чтобъ отъ него не могло ни о чемъ открыться, и потомъ ѣхать въ Олонецкой уѣздъ въ дворцовую деревню Кунсо-озеро, и пріѣхавъ взять той деревни крестьянина Якова, которому по дѣлу отечества и прозвища не показано и спросить ево про вышеписаннаго старца Павла секретно: гдѣ онъ нынѣ имѣется? и чтобъ оной Яковъ указалъ мѣсто гдѣ оной старецъ въ показанныхъ лѣсахъ живетъ или куда отлучился, буде же оной Яковъ о томъ показывать не станетъ а признается изъ словъ его, что онъ то скрываетъ, то велѣть секретно жъ спросить его подъ битьемъ батогами, и какъ оной Яковъ о жительствѣ того старца покажетъ, то съ тѣмъ Яковомъ, не отпуская его отъ себя никуда по указанью его ѣхать того жъ часа секретножъ, и по пріѣздѣ, какъ онаго старца, такъ и бывшую ево жену и дочь дѣвку и брата роднаго и буде и другіе кто съ нимъ живутъ, всѣхъ взять подъ крѣпкой караулъ и обыскать при нихъ и гдѣ они жительство имѣютъ писемъ и книгъ и тетрадей, и что по обыску явится не смотря того положить въ удобное мѣсто и запечатать, токмо велѣть смотрѣть на крѣпко чтобъ при взятьѣ означенной старецъ и живущіе съ нимъ не учинили надъ собою какова поврежденія, а ежели паче чаянія же помянутой крестьянинъ Яковъ о вышеписанномъ и подъ битьемъ батоги не покажетъ, то взявъ его ѣхать въ Олонецкой же уѣздъ въ деревню Листегубу въ домъ крестьянъ Фадѣя Васильева, Лукьяна Ульянова, и взявъ онаго Ѳадѣя съ дѣтьми его двѣмя сыновьями и Ульянову жену о вышеозначенномъ спросить секретножъ порознь противъ того какъ и помянутаго Якова спрашивать и поступать съ нимъ велѣно, и ежели они о вышеобъявленномъ покажутъ, то взявъ ихъ и не давая видѣться со оными Яковомъ ѣхать въ то мѣсто гдѣ означенной старецъ

живетъ и поступать противъ вышеписаннаго, а ежели и оныя Ѳадѣй съ дѣтми и жонка о вышепоказанномъ не объявятъ, то ихъ и крестьянина Якова не освобождая изъ подъ караулу навѣдываться о жительствѣ того старца, у кого можно у тамошнихъ жителей, и отъ кого провѣдано будетъ, то взявъ его ѣхать въ то мѣсто, гдѣ оной старецъ живетъ и велѣть поступать противъ вышеписаннаго жъ. 2. По взятьѣ означеннаго старца и живущихъ съ нимъ и писемъ и книгъ и тетрадей велѣть содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ тому старцу и протчимъ взятымъ отнюдь де допускать, такожъ и они бъ между собою ни какъ видѣться не могли, потомъ означенныхъ взятыхъ крестьянъ Якова и Ѳадѣя съ дѣтми и крестьянина жъ Ульянова жену и живущихъ со онымъ старцомъ кто взятъ будетъ, велѣть переписавъ ихъ всѣхъ имяна и какихъ они чиновъ, отдать въ Олонецъ воеводѣ Болтину съ роспискою, чтобъ онъ ихъ въ томъ городѣ приказалъ до указу содержать порознь подъ крѣпкимъ карауломъ, и ни кого бъ къ нимъ допускать не велѣлъ. 3. Означеннаго старца и взятыя письма, книги и тетради привесть въ Санктъ-Питербурхъ и объявить въ тайной канцелярiи при доношенiи въ самой скорости, а въ пути велѣть смотрѣть накрѣпко, чтобъ оной старецъ надъ собою какова повреждения неучинилъ. 4. Ежели жъ паче чаянiя о жительствѣ означеннаго старца не можно будетъ ни отъ кого увѣдомиться, то велѣть взять вышепомянутыхъ крестьянъ Якова и Ѳадѣя Васильева съ дѣтми двумя сыновьями и крестьянина жъ Ульянову жену, и въ прибавокъ ямскихъ подводъ и для караулу отъ выше объявленнаго воеводы Болтина солдатъ, и потому жъ ѣхать въ Санктъ-Питербурхъ и объявить въ тайной же канцелярiи, а въ пути велѣть содержать ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ порознь и смотрѣть чтобъ они повреждения какова надъ собою не учинили, и для той посылки означенному

живетъ и поступать противъ вышеписаннаго, а ежели и оныя Ѳадѣй съ дѣтми и жонка о вышепоказанномъ не объявятъ, то ихъ и крестьянина Якова не освобождая изъ подъ караулу навѣдываться о жительствѣ того старца, у кого можно у тамошнихъ жителей, и отъ кого провѣдано будетъ, то взявъ его ѣхать въ то мѣсто, гдѣ оной старецъ живетъ и велѣть поступать противъ вышеписаннаго жъ. 2. По взятьѣ означеннаго старца и живущихъ съ нимъ и писемъ и книгъ и тетрадей велѣть содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ тому старцу и протчимъ взятымъ отнюдь де допускать, такожъ и они бъ между собою ни какъ видѣться не могли, потомъ означенныхъ взятыхъ крестьянъ Якова и Ѳадѣя съ дѣтми и крестьянина жъ Ульянова жену и живущихъ со онымъ старцомъ кто взятъ будетъ, велѣть переписавъ ихъ всѣхъ имяна и какихъ они чиновъ, отдать въ Олонецъ воеводѣ Болтину съ роспискою, чтобъ онъ ихъ въ томъ городѣ приказалъ до указу содержать порознь подъ крѣпкимъ карауломъ, и ни кого бъ къ нимъ допускать не велѣлъ. 3. Означеннаго старца и взятыя письма, книги и тетради привесть въ Санктъ-Питербурхъ и объявить въ тайной канцелярiи при доношенiи въ самой скорости, а въ пути велѣть смотрѣть накрѣпко, чтобъ оной старецъ надъ собою какова повреждения неучинилъ. 4. Ежели жъ паче чаянiя о жительствѣ означеннаго старца не можно будетъ ни отъ кого увѣдомиться, то велѣть взять вышепомянутыхъ крестьянъ Якова и Ѳадѣя Васильева съ дѣтми двумя сыновьями и крестьянина жъ Ульянову жену, и въ прибавокъ ямскихъ подводъ и для караулу отъ выше объявленнаго воеводы Болтина солдатъ, и потому жъ ѣхать въ Санктъ-Питербурхъ и объявить въ тайной же канцелярiи, а въ пути велѣть содержать ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ порознь и смотрѣть чтобъ они повреждения какова надъ собою не учинили, и для той посылки означенному

унтеръ-офицеру съ салдаты до Олонца и назадъ до Санктъ-Петербурха дать ямскихъ четыре подводы и на нихъ прогонныя деньги по указу, да окромѣ прогонныхъ денегъ на случившіяся необходимыя нужды десять рублевъ выдать изъ тайной канцеляріи, записавъ въ расходъ съ росписку, и оные данные на случившіяся нужды деньги, держать ему съ запискою и что изъ тѣхъ данныхъ ему денегъ имѣетъ быть въ остаткѣ, оныя остаточныя по возвращеніи объявить ему въ тайной канцеляріи при доношеніи, а для исполненія противъ вышеписаннаго, данную ему унтеръ-офицеру изъ тайной канцеляріи инструкцію велѣть объявить секретно вышеобъявленному Олонецкому воеводѣ Болтину.»

Каптенармусъ Степанъ Горенкинъ, посланный съ этимъ порученіемъ, явился черезъ нѣсколько дней къ Олонецкому воеводѣ Болтину. Болтинъ отвѣчалъ ему, что о жительствѣ старца Павла онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Каптенармусъ Горенкинъ потребовалъ солдатъ; ему дали 9 человѣкъ, въ числѣ которыхъ Фролъ Худяковъ зналъ хорошо деревню Кунсо-Озеро.—По пріѣздѣ въ деревню, они отыскали крестьянина Якова, который «безъ битья батоговъ» объявилъ, что старецъ живетъ отъ деревни въ 5-ти верстахъ въ лѣсу. Яковъ повелъ Горенкина въ лѣсъ.

Старецъ Павелъ былъ дома. Онъ увидѣлъ опасность, но поздно; спрятался было въ овинъ, но солдаты отыскали его, также какъ и жену его Аксинью, брата его Захара Степанова сына Кузнецова; схвачены были еще въ кельѣ старца какая-то вдова Прасковья Леонтьева и крестьянинъ Варламъ Ивановъ по прозванью Равка.—Книги, письма и тетради Горенкинъ забралъ всѣ, уложилъ въ холстинный мѣшокъ и запечаталъ своею печатью. У старца нашлись на дворѣ три коровы, три лошади и «богажъ онаго старца». Сдѣлавъ опись всему имуществу, Горенкинъ пере-

унтеръ-офицеру съ салдаты до Олонца и назадъ до Санктъ-Петербурха дать ямскихъ четыре подводы и на нихъ прогонныя деньги по указу, да окромѣ прогонныхъ денегъ на случившіяся необходимыя нужды десять рублевъ выдать изъ тайной канцеляріи, записавъ въ расходъ съ росписку, и оные данные на случившіяся нужды деньги, держать ему съ запискою и что изъ тѣхъ данныхъ ему денегъ имѣетъ быть въ остаткѣ, оныя остаточныя по возвращеніи объявить ему въ тайной канцеляріи при доношеніи, а для исполненія противъ вышеписаннаго, данную ему унтеръ-офицеру изъ тайной канцеляріи инструкцію велѣть объявить секретно вышеобъявленному Олонецкому воеводѣ Болтину.»

Каптенармусъ Степанъ Горенкинъ, посланный съ этимъ порученіемъ, явился черезъ нѣсколько дней къ Олонецкому воеводѣ Болтину. Болтинъ отвѣчалъ ему, что о жительствѣ старца Павла онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Каптенармусъ Горенкинъ потребовалъ солдатъ; ему дали 9 человѣкъ, въ числѣ которыхъ Фролъ Худяковъ зналъ хорошо деревню Кунсо-Озеро.—По пріѣздѣ въ деревню, они отыскали крестьянина Якова, который «безъ битья батоговъ» объявилъ, что старецъ живетъ отъ деревни въ 5-ти верстахъ въ лѣсу. Яковъ повелъ Горенкина въ лѣсъ.

Старецъ Павелъ былъ дома. Онъ увидѣлъ опасность, но поздно; спрятался было въ овинъ, но солдаты отыскали его, также какъ и жену его Аксинью, брата его Захара Степанова сына Кузнецова; схвачены были еще въ кельѣ старца какая-то вдова Прасковья Леонтьева и крестьянинъ Варламъ Ивановъ по прозванью Равка.—Книги, письма и тетради Горенкинъ забралъ всѣ, уложилъ въ холстинный мѣшокъ и запечаталъ своею печатью. У старца нашлись на дворѣ три коровы, три лошади и «богажъ онаго старца». Сдѣлавъ опись всему имуществу, Горенкинъ пере-

далъ его для смотрѣнія дѣревни Березовой старостѣ Кунса-Озера и десятскому. Возвратясь въ Олонецъ, Горенкинъ сдалъ жену старца и всѣхъ прочихъ воеводѣ, а старца съ книгами и письмами повёзъ въ Тайную Канцелярію. За крестьяниномъ же Ѳадѣемъ Васильевымъ и за женою Лукьяна Ульянова въ деревню Листегубы Горенкинъ не поѣхалъ, боясь, чтобы старецъ въ его отсутствіе не ушелъ изъ-подъ караула.

Считаемъ любопытнымъ представить здѣсь опись книгамъ, письмамъ и тетрадямъ, найденнымъ у старца Павла. Вотъ она:

1.

Книга учительная Евангеліе въ десть, которая печатана въ 7148 году при Іоасафѣ патріархѣ московскомъ.

2.

Книга минея общая въ полдесть, которая печатана въ 7108 году при Іовѣ партіархѣ.

3.

Книга часословъ, печатной въ осмуху листа, печатанъ въ 7162 году, а при которомъ патріархѣ того не напечатано, понеже въ оном часословѣ сначала и снизу многіе листы писаны полууставомъ и заглавія не имѣется.

4.

Книга святцы, писанные полууставомъ и скорописью въ осмуху листа, съ тропарями и съ кондаками и съ прочими

далъ его для смотрѣнія дѣревни Березовой старостѣ Кунса-Озера и десятскому. Возвратясь въ Олонецъ, Горенкинъ сдалъ жену старца и всѣхъ прочихъ воеводѣ, а старца съ книгами и письмами повёзъ въ Тайную Канцелярію. За крестьяниномъ же Ѳадѣемъ Васильевымъ и за женою Лукьяна Ульянова въ деревню Листегубы Горенкинъ не поѣхалъ, боясь, чтобы старецъ въ его отсутствіе не ушелъ изъ-подъ караула.

Считаемъ любопытнымъ представить здѣсь опись книгамъ, письмамъ и тетрадямъ, найденнымъ у старца Павла. Вотъ она:

1.

Книга учительная Евангеліе въ десть, которая печатана въ 7148 году при Іоасафѣ патріархѣ московскомъ.

2.

Книга минея общая въ полдесть, которая печатана въ 7108 году при Іовѣ партіархѣ.

3.

Книга часословъ, печатной въ осмуху листа, печатанъ въ 7162 году, а при которомъ патріархѣ того не напечатано, понеже въ оном часословѣ сначала и снизу многіе листы писаны полууставомъ и заглавія не имѣется.

4.

Книга святцы, писанные полууставомъ и скорописью въ осмуху листа, съ тропарями и съ кондаками и съ прочими

молитвами, на доскѣ тѣхъ святцевъ написано тако: Апрѣля 14 дня святые мученики страдали первое за брадобритіе, тожъ и за прочіе христіанскіе законы.

5.

Псалтырь писанная полууставомъ съ канонами и молитвы въ осмуху листа.

6.

Книга писанная полууставомъ чинъ исповѣданія и съ другими каноны въ осмуху листа.

7.

Тетрати писанные полууставомъ разные молитвы и службы воскресные въ полдесть.

8.

Письменная росписка: 1733 году декабря 14 дня взято въ казну его императорскаго величества за расколъ двойнаго окладу денегъ на прошлые съ 726 по 734 годъ пять рублевъ шестьдесятъ копѣекъ, платили за раскольника старца Пафнутія, въ правовѣріи живущей крестьянинъ Яковъ Исаковъ, да Ефремъ Федоровъ, да десяцкой Кумсозерской волости Макарей Карповъ, принялъ падсмотрщикъ Петръ Семеновъ.

9.

Также: 1734 году октября въ день подъячей Семенъ Рябковъ принялъ Кумсозерской волости скиту у стар-

молитвами, на доскѣ тѣхъ святцевъ написано тако: Апрѣля 14 дня святые мученики страдали первое за брадобритіе, тожъ и за прочіе христіанскіе законы.

5.

Псалтырь писанная полууставомъ съ канонами и молитвы въ осмуху листа.

6.

Книга писанная полууставомъ чинъ исповѣданія и съ другими каноны въ осмуху листа.

7.

Тетрати писанные полууставомъ разные молитвы и службы воскресные въ полдесть.

8.

Письменная росписка: 1733 году декабря 14 дня взято въ казну его императорскаго величества за расколъ двойнаго окладу денегъ на прошлые съ 726 по 734 годъ пять рублевъ шестьдесятъ копѣекъ, платили за раскольника старца Пафнутія, въ правовѣріи живущей крестьянинъ Яковъ Исаковъ, да Ефремъ Федоровъ, да десяцкой Кумсозерской волости Макарей Карповъ, принялъ надсмотрщикъ Петръ Семеновъ.

9.

Также: 1734 году октября въ день подъячей Семенъ Рябковъ принялъ Кумсозерской волости скиту у стар-

ца Пафнутія на 734 годъ за расколъ двойнаго окладу семьдесятъ копѣекъ, писалъ я Семенъ своею рукою.

10.

Письмо отъ непзвѣстнаго лица: Богоявленскаго монастыря выгорецкаго пустынножительства Данила Викуличъ да Ондрей и Семенъ Денисьевичи и вся соборнѣ отче Ісусу братіе лопскихъ шуезерскаго погосту да папозерскаго погоста, христіяномъ вѣрующимъ Христова соборнѣ благословенія . . . сылаемъ и поклоняемся и о семъ будетъ . . .. мъ вѣдомо, что въ вашихъ погостахъ ходитъ старецъ Митрофанъ, намъ слышено, что онъ дерзаетъ покаясть и крестить, а отъ насъ ему Митрофану старцу нѣсть благословенія. ни крестить, ни покаясть, а вы братія вѣрующи Христови, не соглашаятися съ нимъ, ни молитеся, ни ѣштѣ, ни пѣйтѣ, ни съ дѣтми его духовными, понеже съ церковію Христовою не согласенъ, и по семъ здравствуйте о Христе.

11.

Копія съ указа и инструкціи.

По указу Его Величества Петра Втораго Императора и Самодержца всероссійскаго и протчая, и протчая, и протчая.

И по приказу Соловецкаго монастыря архимандрита Варсонофея съ братіею монастырскому служителю Григорію меншому да кемскаго городка солдатомъ Семену . . . . . Шишкину, Евтифею Тузову, Ивану Бугаеву, Ульяну Кочпеву, Павлу Бернякову, да тогожъ кемскаго городка Ѳадѣю Папшушку.

ца Пафнутія на 734 годъ за расколъ двойнаго окладу семьдесятъ копѣекъ, писалъ я Семенъ своею рукою.

10.

Письмо отъ непзвѣстнаго лица: Богоявленскаго монастыря выгорецкаго пустынножительства Данила Викуличъ да Ондрей и Семенъ Денисьевичи и вся соборнѣ отче Ісусу братіе лопскихъ шуезерскаго погосту да папозерскаго погоста, христіяномъ вѣрующимъ Христова соборнѣ благословенія . . . сылаемъ и поклоняемся и о семъ будетъ . . .. мъ вѣдомо, что въ вашихъ погостахъ ходитъ старецъ Митрофанъ, намъ слышено, что онъ дерзаетъ покаясть и крестить, а отъ насъ ему Митрофану старцу нѣсть благословенія. ни крестить, ни покаясть, а вы братія вѣрующи Христови, не соглашаятися съ нимъ, ни молитеся, ни ѣштѣ, ни пѣйтѣ, ни съ дѣтми его духовными, понеже съ церковію Христовою не согласенъ, и по семъ здравствуйте о Христе.

11.

Копія съ указа и инструкціи.

По указу Его Величества Петра Втораго Императора и Самодержца всероссійскаго и протчая, и протчая, и протчая.

И по приказу Соловецкаго монастыря архимандрита Варсонофея съ братіею монастырскому служителю Григорію меншому да кемскаго городка солдатомъ Семену . . . . . Шишкину, Евтифею Тузову, Ивану Бугаеву, Ульяну Кочпеву, Павлу Бернякову, да тогожъ кемскаго городка Ѳадѣю Папшушку.

Инструкція.

Сего 727 году ноября 9 дня, итти вамъ въ ребольскомъ погостѣ въ деревню, Акколошку и въ мунгулажскую избу и во оныхъ сыскивать сумскаго острога «

» села бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, Степана Васильева сына Кузнецова, да дѣтей его сыновей, Ивана преименованнаго во лжѣ раскольническомъ чернечествѣ Пафнутіемъ, котораго указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно сыскать привесть въ Санктъ-Питербурхъ въ государственную въ Берхъ Коллегію, да Захара и Михаила, и сыскавъ взять оныхъ, и съ пожитки, и скотомъ, и хлѣбомъ привесть къ намъ, въ кемской городокъ, за крѣпкимъ карауломъ, связавъ имъ руки и ноги, и обобравъ у нихъ поясы и гонтяны, и ножи имъ въ руки не давать, чтобъ оные раскольщики, по обыкности своей раскольнической, себя не умертвили, того ради мы Соловецкаго монастыря архимандритъ съ братіею, ребольскаго погоста священника и старосту и выборныхъ и съ крестьяны усердно просимъ, что спмъ посланнымъ нашимъ въ поимкѣ и во взятьѣ помянутыхъ нашихъ бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, по указу Его Императорскаго Величества чинить споможеніе, а буде кто при поимкѣ и взятьѣ оныхъ бѣглецовъ, станетъ недавать или путь отбивать, и вамъ въ томъ старатица накрѣпко, чтобъ оныхъ въ поимкѣ взять, и отбить и недать и оборонять себя « » какъ можно, и ежели чего изъ пожитковъ тѣхъ бѣглецовъ взять будетъ за скудостію подводъ невозможно, то оное описавъ, оставить тѣхъ деревень на сбережени добрымъ людемъ, съ роспискою до указу. У сей инструкціи при подписаніи нашей архимандричей руки печать, у подлинной пишетъ и тако:

Инструкція.

Сего 727 году ноября 9 дня, итти вамъ въ ребольскомъ погостѣ въ деревню, Акколошку и въ мунгулажскую избу и во оныхъ сыскивать сумскаго острога «

» села бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, Степана Васильева сына Кузнецова, да дѣтей его сыновей, Ивана преименованнаго во лжѣ раскольническомъ чернечествѣ Пафнутіемъ, котораго указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно сыскать привесть въ Санктъ-Питербурхъ въ государственную въ Берхъ Коллегію, да Захара и Михаила, и сыскавъ взять оныхъ, и съ пожитки, и скотомъ, и хлѣбомъ привесть къ намъ, въ кемской городокъ, за крѣпкимъ карауломъ, связавъ имъ руки и ноги, и обобравъ у нихъ поясы и гонтяны, и ножи имъ въ руки не давать, чтобъ оные раскольщики, по обыкности своей раскольнической, себя не умертвили, того ради мы Соловецкаго монастыря архимандритъ съ братіею, ребольскаго погоста священника и старосту и выборныхъ и съ крестьяны усердно просимъ, что спмъ посланнымъ нашимъ въ поимкѣ и во взятьѣ помянутыхъ нашихъ бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, по указу Его Императорскаго Величества чинить споможеніе, а буде кто при поимкѣ и взятьѣ оныхъ бѣглецовъ, станетъ недавать или путь отбивать, и вамъ въ томъ старатица накрѣпко, чтобъ оныхъ въ поимкѣ взять, и отбить и недать и оборонять себя «

» какъ можно, и ежели чего изъ пожитковъ тѣхъ бѣглецовъ взять будетъ за скудостію подводъ невозможно, то оное описавъ, оставить тѣхъ деревень на сбережени добрымъ людемъ, съ росписко̀ю до указу. У сей инструкціи при подписаніи нашей архимандричей руки печать, у подлинной пишетъ и тако:

«Варсонофій архимандритъ соловецкой впову, печать на красномъ сургучѣ изображеніе соловецкихъ чудотворцовъ со обителію.»

30-го декабря 1734 г.. Андрей Ивановичь Ушаковъ велѣлъ привести къ допросу старца Павла.

— Какъ зовутъ тебя, и по раскольническому суевѣрію многоли людей перекрещивалъ, и кого и гдѣ именно?

— Зовутъ меня Пафнутій, отвѣчалъ старецъ,—и по раскольническому суевѣрію, никого неперекрещивалъ.

Для изобличенія старца привели изъ тюрьмы Ларіона Ѳедорова.

— Тотъ ли это старецъ, о которомъ ты показывалъ, и называлъ его Павломъ — онъ ли перекрещивалъ тебя и другихъ?

— Это тотъ самый старецъ, отвѣчалъ Ларіонъ Ѳедоровъ:—который меня и другихъ перекрещивалъ, а сперва я его называлъ Павломъ, а не Пафнутіемъ по забвенію.

Ларіона вывели изъ судейской, опять въ тюрьму и продолжали допрашивать Пафнутія.

— Знаешь ли ты этого крестьянина Ѳедора и его и другихъ перекрещивалъ ли?

— Ѳедорова и другихъ я неперекрещивалъ—а пребываю и впредь быть хощу въ старой вѣрѣ, именуемой нынѣ яко раскольнической—понеже и святые отцы въ той вѣрѣ, въ каковой я Пафнутій нынѣ себя содержу, имѣли и тѣмъ спасеніе получили, и крестъ на себя полагали таково, какъ и я полагаю, а именно: сложеніе большаго съ двумя меньшими перстами, и литургіи служили на семи, а не на пяти просфорахъ, а оной старой вѣрѣ, нынѣ именуемой раскольнической, обученъ я съ малолѣтства, а отъ кого имянно не упомню. Тому семь лѣтъ записался въ расколъ, и плачу двойной окладъ, и въ томъ имѣю отписи, записался въ расколъ собою, и деньги за расколъ бралъ съ меня Олонец-

«Варсонофій архимандритъ соловецкой впову, печать на красномъ сургучѣ изображеніе соловецкихъ чудотворцовъ со обителію.»

30-го декабря 1734 г.. Андрей Ивановичь Ушаковъ велѣлъ привести къ допросу старца Павла.

— Какъ зовутъ тебя, и по раскольническому суевѣрію многоли людей перекрещивалъ, и кого и гдѣ именно?

— Зовутъ меня Пафнутій, отвѣчалъ старецъ,—и по раскольническому суевѣрію, никого неперекрещивалъ.

Для изобличенія старца привели изъ тюрьмы Ларіона Ѳедорова.

— Тотъ ли это старецъ, о которомъ ты показывалъ, и называлъ его Павломъ — онъ ли перекрещивалъ тебя и другихъ?

— Это тотъ самый старецъ, отвѣчалъ Ларіонъ Ѳедоровъ:—который меня и другихъ перекрещивалъ, а сперва я его называлъ Павломъ, а не Пафнутіемъ по забвенію.

Ларіона вывели изъ судейской, опять въ тюрьму и продолжали допрашивать Пафнутія.

— Знаешь ли ты этого крестьянина Ѳедора и его и другихъ перекрещивалъ ли?

— Ѳедорова и другихъ я неперекрещивалъ—а пребываю и впредь быть хощу въ старой вѣрѣ, именуемой нынѣ яко раскольнической—понеже и святые отцы въ той вѣрѣ, въ каковой я Пафнутій нынѣ себя содержу, имѣли и тѣмъ спасеніе получили, и крестъ на себя полагали таково, какъ и я полагаю, а именно: сложеніе большаго съ двумя меньшими перстами, и литургіи служили на семи, а не на пяти просфорахъ, а оной старой вѣрѣ, нынѣ именуемой раскольнической, обученъ я съ малолѣтства, а отъ кого имянно не упомню. Тому семь лѣтъ записался въ расколъ, и плачу двойной окладъ, и въ томъ имѣю отписи, записался въ расколъ собою, и деньги за расколъ бралъ съ меня Олонец-

каго уѣзда, сельскаго погоста, выставки Ялозера, закащикъ попъ Константиновъ сынъ, а имени его не помню.»

Старца въ этотъ день болѣе нераспрашивали.

Андрей Ивановичъ Ушаковъ былъ очень опытенъ и изобрѣтателенъ въ допросахъ по дѣламъ о государевомъ словѣ и дѣлѣ, но раскольническія прѣнія и убѣжденія были для него необычныя вещи, и потому онъ рѣшился доложить императрицѣ не угодно ли приказать Пафнутія для увѣщанія отправить къ преосвященному Θеофану архіепископу новгородскому.

Императрица одобрила представленіе Ушакова и на другой же день, 31-го декабря, старца Пафнутія привезли къ Θеофану, который жилъ тогда въ своемъ Карповскомъ домѣ.

Θеофанъ «довольно увѣщевалъ Пафнутія отъ книгъ Божественнаго писанія», но Пафнутій наложилъ на свои уста печать молчанія, не отвѣчалъ ни слова, и только по временамъ изображалъ на себѣ крестъ, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими перстами.

Увѣщанія и чтенія отъ книгъ были напрасны: Θеофанъ обратился къ Пафнутію съ положительнымъ вопросомъ. Давно ли означеннымъ двухъ-перстнымъ сложеніемъ онъ креститься обученъ и кѣмъ?

Пафнутій отвѣчалъ: такъ-де креститься и благословляти велѣлъ Господь Іисусъ Христосъ и святые апостоли учили и святые отцы седмью вселенскими соборы утвердили и запечатлѣли.

— Гдѣ ты объ этомъ въ божественномъ писаніи видѣлъ? спросилъ Θеофанъ.

«И на то по многому спросу Пафнутій ни чего инаго не отвѣтствовалъ, а говорилъ только уже такъ утвердили и запечатлѣли».

каго уѣзда, сельскаго погоста, выставки Ялозера, закащикъ попъ Константиновъ сынъ, а имени его не помню.»

Старца въ этотъ день болѣе нераспрашивали.

Андрей Ивановичъ Ушаковъ былъ очень опытенъ и изобрѣтателенъ въ допросахъ по дѣламъ о государевомъ словѣ и дѣлѣ, но раскольническія прѣнія и убѣжденія были для него необычныя вещи, и потому онъ рѣшился доложить императрицѣ не угодно ли приказать Пафнутія для увѣщанія отправить къ преосвященному Θеофану архіепископу новгородскому.

Императрица одобрила представленіе Ушакова и на другой же день, 31-го декабря, старца Пафнутія привезли къ Θеофану, который жилъ тогда въ своемъ Карповскомъ домѣ.

Θеофанъ «довольно увѣщевалъ Пафнутія отъ книгъ Божественнаго писанія», но Пафнутій наложилъ на свои уста печать молчанія, не отвѣчалъ ни слова, и только по временамъ изображалъ на себѣ крестъ, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими перстами.

Увѣщанія и чтенія отъ книгъ были напрасны: Θеофанъ обратился къ Пафнутію съ положительнымъ вопросомъ. Давно ли означеннымъ двухъ-перстнымъ сложеніемъ онъ креститься обученъ и кѣмъ?

Пафнутій отвѣчалъ: такъ-де креститься и благословляти велѣлъ Господь Іисусъ Христосъ и святые апостоли учили и святые отцы седмью вселенскими соборы утвердили и запечатлѣли.

— Гдѣ ты объ этомъ въ божественномъ писаніи видѣлъ? спросилъ Θеофанъ.

«И на то по многому спросу Пафнутій ни чего инаго не отвѣтствовалъ, а говорилъ только уже такъ утвердили и запечатлѣли».

— Бывалъ ли ты въ Олонецкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Листегубѣ и за чѣмъ?

— Въ деревнѣ Листегубѣ бывалъ мимоходомъ, отвѣчалъ Пафнутій.

— Кого ты въ деревнѣ Листегубѣ перекрещивалъ?

— Развѣ только какого младенца крестилъ при смерти, да и о томъ подлинно сказать не знаю, отвѣчалъ старецъ.

Ѳеофанъ и представившій ему Пафнутія секретарь тайной канцеляріи Хрущовъ, увѣщевали старца объявить, кого онъ въ деревни Листегубѣ и въ другихъ мѣстахъ перекрещивалъ изъ большихъ.

— Объ этомъ что сказать незнаю, отвѣчалъ Пафнутій: — а когда на то свидѣтели есть, такъ на что и спрашивать.

Потомъ распрашивали Пафнутія, давно ли онъ себя въ расколѣ содержитъ и кѣмъ тому обученъ?

Онъ отвѣчалъ: расколу-де онъ обученъ измалолѣтства, а отъ кого имянно не упомнитъ, и тому семь лѣтъ записанъ онъ Пафнутій въ расколъ и платитъ двойной окладъ, о томъ-де имѣетъ отписи, а записалъ-де ево въ расколъ собою и за расколъ-де съ него деньги бралъ Олонецкаго уѣзду сельскаго погоста выставки Янгозера закащикъ попъ Константиновъ сынъ, а имяни его не упомнитъ.»

Болѣе Пафнутія Ѳеофанъ нераспрашивалъ и возвратилъ его въ тайную канцелярію, объявивъ, что «болѣе его спрашивать не о чемъ». При этомъ Ѳеофанъ велѣлъ секретарю передать словесно Андрею Ивановичу, что впрочемъ для увѣщанія можно представить Пафнутія Питириму епископу Нижегородскому, бывшему тогда въ Петербургѣ.

7-го января 1735 г. съ подканцеляристомъ тайной канцеляріи Иваномъ Стрѣльниковымъ Пафнутія отправили къ архіепископу нижегородскому въ домъ его по Никольской улицѣ.

— Бывалъ ли ты въ Олонецкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Листегубѣ и за чѣмъ?

— Въ деревнѣ Листегубѣ бывалъ мимоходомъ, отвѣчалъ Пафнутій.

— Кого ты въ деревнѣ Листегубѣ перекрещивалъ?

— Развѣ только какого младенца крестилъ при смерти, да и о томъ подлинно сказать не знаю, отвѣчалъ старецъ.

Ѳеофанъ и представившій ему Пафнутія секретарь тайной канцеляріи Хрущовъ, увѣщевали старца объявить, кого онъ въ деревни Листегубѣ и въ другихъ мѣстахъ перекрещивалъ изъ большихъ.

— Объ этомъ что сказать незнаю, отвѣчалъ Пафнутій: — а когда на то свидѣтели есть, такъ на что и спрашивать.

Потомъ распрашивали Пафнутія, давно ли онъ себя въ расколѣ содержитъ и кѣмъ тому обученъ?

Онъ отвѣчалъ: расколу-де онъ обученъ измалолѣтства, а отъ кого имянно не упомнитъ, и тому семь лѣтъ записанъ онъ Пафнутій въ расколъ и платитъ двойной окладъ, о томъ-де имѣетъ отписи, а записалъ-де ево въ расколъ собою и за расколъ-де съ него деньги бралъ Олонецкаго уѣзду сельскаго погоста выставки Янгозера закащикъ попъ Константиновъ сынъ, а имяни его не упомнитъ.»

Болѣе Пафнутія Ѳеофанъ нераспрашивалъ и возвратилъ его въ тайную канцелярію, объявивъ, что «болѣе его спрашивать не о чемъ». При этомъ Ѳеофанъ велѣлъ секретарю передать словесно Андрею Ивановичу, что впрочемъ для увѣщанія можно представить Пафнутія Питириму епископу Нижегородскому, бывшему тогда въ Петербургѣ.

7-го января 1735 г. съ подканцеляристомъ тайной канцеляріи Иваномъ Стрѣльниковымъ Пафнутія отправили къ архіепископу нижегородскому въ домъ его по Никольской улицѣ.

«И отъ его преосвященства отъ книгъ божественнаго писанія былъ увѣщеванъ довольно, который (Пафнутій) по тому увѣщанію, отъ расколу не обратился, и говорилъ по раскольническому суевѣрію святѣй церкви противно и изображалъ на себѣ крестъ сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты, и поставлялъ раскольническое суевѣрство за истину.»

И потомъ оный Пафнутій болѣе неспрашиванъ и высланъ вонъ». (Записка въ подлин. дѣлѣ т. к.).

Пафнутія привезли назадъ въ тюрьму.

8-го января 1735 г. Пафнутія допрашивали по пунктамъ во всей подробности объ его жизни, ученіи и пр. Мы выпишемъ изъ подлинника и въ полнотѣ только самые любопытные.

ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ РАСКОЛЬНИКУ СТАРЦУ ПАВЛУ.

1.

Отецъ твой, такожъ и ты въ мирѣ какова чину были, и какъ тебѣ въ мирѣ имя было, также и отцу твоему имя и отечество и прозвище, какъ имянно жъ имѣется, и на предъ сего отецъ и мать твои такожъ и ты гдѣ жили, и нынѣ отецъ твой и мать гдѣ живутъ, и въ которомъ городѣ ты родился и гдѣ имянно взросъ, и по возрастѣ всесь съ отцомъ своимъ ты жилъ или въ другихъ мѣстахъ, и гдѣ имянно, и во сколько отъ рожденія своего лѣтъ ты женился и на чейской дочери, и гдѣ и кѣмъ имянно были вѣнчаны, и по какому требнику и вокругъ обхожденіе противъ солнца или по солнцу было, и по женитьбѣ сколько дѣтей у тебя имѣлось и всѣ-ль живы и гдѣ нынѣ имѣются?

«И отъ его преосвященства отъ книгъ божественнаго писанія былъ увѣщеванъ довольно, который (Пафнутій) по тому увѣщанію, отъ расколу не обратился, и говорилъ по раскольническому суевѣрію святѣй церкви противно и изображалъ на себѣ крестъ сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты, и поставлялъ раскольническое суевѣрство за истину.»

И потомъ оный Пафнутій болѣе неспрашиванъ и высланъ вонъ». (Записка въ подлин. дѣлѣ т. к.).

Пафнутія привезли назадъ въ тюрьму.

8-го января 1735 г. Пафнутія допрашивали по пунктамъ во всей подробности объ его жизни, ученіи и пр. Мы выпишемъ изъ подлинника и въ полнотѣ только самые любопытные.

ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ РАСКОЛЬНИКУ СТАРЦУ ПАВЛУ.

1.

Отецъ твой, такожъ и ты въ мирѣ какова чину были, и какъ тебѣ въ мирѣ имя было, также и отцу твоему имя и отечество и прозвище, какъ имянно жъ имѣется, и на предъ сего отецъ и мать твои такожъ и ты гдѣ жили, и нынѣ отецъ твой и мать гдѣ живутъ, и въ которомъ городѣ ты родился и гдѣ имянно взросъ, и по возрастѣ всесь съ отцомъ своимъ ты жилъ или въ другихъ мѣстахъ, и гдѣ имянно, и во сколько отъ рожденія своего лѣтъ ты женился и на чейской дочери, и гдѣ и кѣмъ имянно были вѣнчаны, и по какому требнику и вокругъ обхожденіе противъ солнца или по солнцу было, и по женитьбѣ сколько дѣтей у тебя имѣлось и всѣ-ль живы и гдѣ нынѣ имѣются?

А въ распросѣ сказалъ на 1 пункт.

Зовутъ де его Паѳнутіемъ, а не Павломъ, а мирское де имя было ему Иванъ, отъ роду ему нынѣ пятьдесятъ пять лѣтъ, родился де онъ и взросъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ соловецкаго монастыря въ Воецкомъ погостѣ, понеже де отецъ его Степанъ Васильевъ сынъ, по прозванію Кузнецовъ съ матерью его Катериною Екимовою дочерью и съ нимъ Паѳнутіемъ, да съ братьями ево родными Захаромъ, Михайломъ, жительство имѣли въ ономъ воецкомъ погостѣ на крестьянскомъ тягломъ жеребьи, токмо де въ разговорахъ слыхалъ онъ Пафнутій отъ онаго отца своего, что дѣдъ его Пафнутіевъ Василій Ивановъ сынъ Кузнецовъ на предь сего былъ олонецкого уѣзду дворцовой деревни Кунсоозера крестьянинъ, и въ прошлыхъ де годахъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не сказалъ, тотъ Паѳнутіевъ дѣдъ съ нимъ отцомъ ево Степаномъ изъ показанной деревни Кунсоозера за недородомъ хлѣба сошли въ вышеписанную соловецкаго монастыря вотчину въ Воецкой погостъ, и поживъ де въ томъ погостѣ лѣтъ съ десять, оной дѣдъ его умрѣ и похороненъ де при церкви Зосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ, а кѣмъ похороненъ, того оной его отецъ ему не сказалъ, а онъ де отецъ ево по смерти его причисленъ во оной воецкой погостъ во крестьянство, а по какому указу, того оной ево отецъ ему не сказалъ же, и живучи-де въ томъ Воецкомъ погостѣ изъ малолѣтства обученъ онъ словесной грамотѣ и писать, церкви Изосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ дьячкомъ Дмитріемъ Ѳедоровымъ.

И тому съ двадцать съ семь лѣтъ, а подлинно не упомнитъ, по возрастѣ своемъ двадцати семи лѣтъ, женился онъ Паѳнутій олонецкаго уѣзда дворцоваго Падонскаго по-

А въ распросѣ сказалъ на 1 пункт.

Зовутъ де его Паѳнутіемъ, а не Павломъ, а мирское де имя было ему Иванъ, отъ роду ему нынѣ пятьдесятъ пять лѣтъ, родился де онъ и взросъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ соловецкаго монастыря въ Воецкомъ погостѣ, понеже де отецъ его Степанъ Васильевъ сынъ, по прозванію Кузнецовъ съ матерью его Катериною Екимовою дочерью и съ нимъ Паѳнутіемъ, да съ братьями ево родными Захаромъ, Михайломъ, жительство имѣли въ ономъ воецкомъ погостѣ на крестьянскомъ тягломъ жеребьи, токмо де въ разговорахъ слыхалъ онъ Пафнутій отъ онаго отца своего, что дѣдъ его Пафнутіевъ Василій Ивановъ сынъ Кузнецовъ на предь сего былъ олонецкого уѣзду дворцовой деревни Кунсоозера крестьянинъ, и въ прошлыхъ де годахъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не сказалъ, тотъ Паѳнутіевъ дѣдъ съ нимъ отцомъ ево Степаномъ изъ показанной деревни Кунсоозера за недородомъ хлѣба сошли въ вышеписанную соловецкаго монастыря вотчину въ Воецкой погостъ, и поживъ де въ томъ погостѣ лѣтъ съ десять, оной дѣдъ его умрѣ и похороненъ де при церкви Зосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ, а кѣмъ похороненъ, того оной его отецъ ему не сказалъ, а онъ де отецъ ево по смерти его причисленъ во оной воецкой погостъ во крестьянство, а по какому указу, того оной ево отецъ ему не сказалъ же, и живучи-де въ томъ Воецкомъ погостѣ изъ малолѣтства обученъ онъ словесной грамотѣ и писать, церкви Изосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ дьячкомъ Дмитріемъ Ѳедоровымъ.

И тому съ двадцать съ семь лѣтъ, а подлинно не упомнитъ, по возрастѣ своемъ двадцати семи лѣтъ, женился онъ Паѳнутій олонецкаго уѣзда дворцоваго Падонскаго по-

госта (которой разстояніемъ отъ вышеписаннаго Воецкаго погòста имѣется въ тридцати верстахъ) крестьянина на Прокофьевой дочери Ларіонова на дѣвкѣ Аксиньѣ, а вѣнчались де они въ архангелогородскомъ же уѣздѣ въ вотчинѣ Соловецкого жъ монастыря въ селѣ Шижнѣ, въ церкви Николая чудотворца попомъ, а имяни и отечества его не упомнитъ, по новоисправному требнику, и во время вѣнчанія вкругъ обхожденіе имѣли они противъ солнца, и женясь де жилъ онъ при показанномъ отцѣ своемъ въ вышеписанномъ Воецкомъ погостѣ три года.

И въ прошлыхъ годѣхъ, а сколько тому подлинно лѣтъ того онъ Паѳнутій не упомнитъ, показанной ево отецъ съ матерью ево и съ нимъ Паѳнутіемъ и съ женою его Аксиньею и съ братьями его Паѳнутіевыми Захаромъ да Михаиломъ, изъ вышеписаннаго Воецкаго погоста свѣдома Соловецкаго монастыря архимандрита Ѳирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) перешли жить въ архангелогородскій же уѣздъ въ лѣса, которые близъ озера Иделя, а разстояніемъ имѣется отъ показаннаго Воецкаго погоста въ тридцати верстахъ, и построя въ тѣхъ лѣсахъ избу жили пятнадцать лѣтъ и платили въ показанной соловецкій монастырь оброку по полтретья рубли на годъ; и живучи-де онъ Паѳнутій во оныхъ лѣсахъ прижилъ съ женою своею дочь Агафью, которой нынѣ двадцать лѣтъ и имѣется дѣвкою, а крещена де она его дочь въ показанной избѣ, гдѣ онъ съ отцомъ своимъ жилъ, вотчины соловецкаго монастыря Шуйскаго погоста церкви Иліи пророка попомъ Михаиломъ Ермолаевымъ (о которомъ де тому лѣтъ съ семь слышалъ онъ отъ проѣзжихъ крестьянъ, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, что де онъ тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) по старопечатному требнику и хожденіе вкругъ при томъ крещеніи было по солнцу, для-того, что де отецъ его Паѳнутіевъ, также и онъ Паѳнутій и жена его и братья

госта (которой разстояніемъ отъ вышеписаннаго Воецкаго погòста имѣется въ тридцати верстахъ) крестьянина на Прокофьевой дочери Ларіонова на дѣвкѣ Аксиньѣ, а вѣнчались де они въ архангелогородскомъ же уѣздѣ въ вотчинѣ Соловецкого жъ монастыря въ селѣ Шижнѣ, въ церкви Николая чудотворца попомъ, а имяни и отечества его не упомнитъ, по новоисправному требнику, и во время вѣнчанія вкругъ обхожденіе имѣли они противъ солнца, и женясь де жилъ онъ при показанномъ отцѣ своемъ въ вышеписанномъ Воецкомъ погостѣ три года.

И въ прошлыхъ годѣхъ, а сколько тому подлинно лѣтъ того онъ Паѳнутій не упомнитъ, показанной ево отецъ съ матерью ево и съ нимъ Паѳнутіемъ и съ женою его Аксиньею и съ братьями его Паѳнутіевыми Захаромъ да Михаиломъ, изъ вышеписаннаго Воецкаго погоста свѣдома Соловецкаго монастыря архимандрита Ѳирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) перешли жить въ архангелогородскій же уѣздъ въ лѣса, которые близъ озера Иделя, а разстояніемъ имѣется отъ показаннаго Воецкаго погоста въ тридцати верстахъ, и построя въ тѣхъ лѣсахъ избу жили пятнадцать лѣтъ и платили въ показанной соловецкій монастырь оброку по полтретья рубли на годъ; и живучи-де онъ Паѳнутій во оныхъ лѣсахъ прижилъ съ женою своею дочь Агафью, которой нынѣ двадцать лѣтъ и имѣется дѣвкою, а крещена де она его дочь въ показанной избѣ, гдѣ онъ съ отцомъ своимъ жилъ, вотчины соловецкаго монастыря Шуйскаго погоста церкви Иліи пророка попомъ Михаиломъ Ермолаевымъ (о которомъ де тому лѣтъ съ семь слышалъ онъ отъ проѣзжихъ крестьянъ, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, что де онъ тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) по старопечатному требнику и хожденіе вкругъ при томъ крещеніи было по солнцу, для-того, что де отецъ его Паѳнутіевъ, также и онъ Паѳнутій и жена его и братья

по ученію онаго отца своего имѣлись въ расколѣ, крестъ на себѣ изображали двѣмя, а не тремя персты, и въ церковь Божію не ходили, и отцовъ духовныхъ не имѣли, а кѣмъ де тому расколу оные его отецъ и мать обучены были, того онъ не знаетъ.

И въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не упомнитъ, показанная его Паѳнутіева мать умрѣ и зарыта онымъ отцомъ его въ тѣхъ лѣсахъ, а не при церкви, и безъ отпѣванія церковнаго.

И тому нынѣ осьмнадцать лѣтъ, лѣтомъ, а окоторую пору, того подлинно не упомнитъ, токмо послѣ смерти оной матери его спустя три года, изъ показанныхъ лѣсовъ ходилъ онъ Паѳнутій въ кольской уѣздъ, въ лѣса, которые имѣются близъ озера Топли для звѣринаго промыслу, и будучи въ тѣхъ лѣсахъ, нашелъ онъ избу, въ которой въ то время жилъ раскольническій старецъ Паѳнутій, и у того де старца онъ почевалъ, и по разговорамъ де оной старецъ спросилъ ево, какъ онъ на себѣ изображаетъ крестъ, и онъ де сказалъ тому старцу, что крестъ изображаетъ двуперстнымъ сложеніемъ, а оной де старецъ говорилъ ему, что де крестъ изображать такъ и подобаетъ, и потомъ де по разговорамъ же просилъ онъ того старца, чтобъ онъ ево Паѳнутія постригъ, и тотъ де старецъ по оной его просьбѣ во оной своей избѣ его постригъ въ рясу и мантію по старопечатнымъ книгамъ, и по постриженіи де у того старца былъ онъ Пафнутій два дни и въ ту де ево бытность, оной старецъ въ разговорахъ сказывалъ ему, что де онъ напредь сего былъ соловецкаго монастыря іеромонахъ, съ того монастыря бѣжалъ, а для чего и въ которомъ году, и во опые лѣса сколь давно пришелъ, того ему не сказалъ, да и онъ о томъ его не спросилъ, и на третій де день оной старецъ по просбѣ-жъ

по ученію онаго отца своего имѣлись въ расколѣ, крестъ на себѣ изображали двѣмя, а не тремя персты, и въ церковь Божію не ходили, и отцовъ духовныхъ не имѣли, а кѣмъ де тому расколу оные его отецъ и мать обучены были, того онъ не знаетъ.

И въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не упомнитъ, показанная его Паѳнутіева мать умрѣ и зарыта онымъ отцомъ его въ тѣхъ лѣсахъ, а не при церкви, и безъ отпѣванія церковнаго.

И тому нынѣ осьмнадцать лѣтъ, лѣтомъ, а окоторую пору, того подлинно не упомнитъ, токмо послѣ смерти оной матери его спустя три года, изъ показанныхъ лѣсовъ ходилъ онъ Паѳнутій въ кольской уѣздъ, въ лѣса, которые имѣются близъ озера Топли для звѣринаго промыслу, и будучи въ тѣхъ лѣсахъ, нашелъ онъ избу, въ которой въ то время жилъ раскольническій старецъ Паѳнутій, и у того де старца онъ почевалъ, и по разговорамъ де оной старецъ спросилъ ево, какъ онъ на себѣ изображаетъ крестъ, и онъ де сказалъ тому старцу, что крестъ изображаетъ двуперстнымъ сложеніемъ, а оной де старецъ говорилъ ему, что де крестъ изображать такъ и подобаетъ, и потомъ де по разговорамъ же просилъ онъ того старца, чтобъ онъ ево Паѳнутія постригъ, и тотъ де старецъ по оной его просьбѣ во оной своей избѣ его постригъ въ рясу и мантію по старопечатнымъ книгамъ, и по постриженіи де у того старца былъ онъ Пафнутій два дни и въ ту де ево бытность, оной старецъ въ разговорахъ сказывалъ ему, что де онъ напредь сего былъ соловецкаго монастыря іеромонахъ, съ того монастыря бѣжалъ, а для чего и въ которомъ году, и во опые лѣса сколь давно пришелъ, того ему не сказалъ, да и онъ о томъ его не спросилъ, и на третій де день оной старецъ по просбѣ-жъ

его Паѳнутія посхимилъ, и имя ему парекъ тоже, и потомъ у того старца въ избѣ жилъ онъ Паѳнутій пять дней.

И въ то де время, означенной старецъ, читая старопечатныя книги, а какія подлинно не упомнитъ, разсуждая говорилъ ему, чтобъ онъ жилъ постоянно и содержалъ себя въ постѣ, и крестъ-бы изображалъ на себѣ вышеписаннымъ двуперстнымъ сложеніемъ, потому-что де онымъ сложеніемъ изображали на себѣ крестъ святые апостоли и святые отцы, и о томъ же де двуперстномъ крестѣ утверждено на седми вселенскихъ соборахъ, да и въ старопечатныхъ псалтырехъ, которые печатались при Іосифѣ патріархѣ московскомъ, объ ономъ двуперстномъ сложеніи напечатано имянно, и во увѣреніе де показывалъ ему старопечатную псалтырь, а треперстно де креститься въ новоизданныхъ псалтырехъ велѣно повелѣніемъ Никона патріарха, да и протчія де старопечатныя книги съ новоизданными, которые печатаны по велѣнію онаго Никона патріарха не сходны, что де въ тѣхъ новоизданныхъ отъ Никона патріарха книгахъ, такожъ и въ службѣ святѣй литоргіи и въ протчихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ перемѣна; по старопечатнымъ де книгамъ служба святѣй литоргіи отправлялась на семи просфирахъ и хожденіе было по солнцу, а по новоизданнымъ де отъ Никона патріарха книгамъ службу святой литоргіи отправляютъ на пяти просфорахъ и обхожденіе имѣется противъ солнца, да и святые де образы отъ дней Никона патріарха пишутся неистово, сложеніе де перстовъ на тѣхъ образахъ изображаютъ сложеніемъ трехъ перстовъ а такого де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву де до Никона патріарха творили: Господи Іисусе Христе Сынѣ Божій помилуй насъ, а при Никонѣ де патріархѣ и по смерти его стали творить Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и чтобъ де онъ Паѳнутій исполнялъ во всемъ

его Паѳнутія посхимилъ, и имя ему парекъ тоже, и потомъ у того старца въ избѣ жилъ онъ Паѳнутій пять дней.

И въ то де время, означенной старецъ, читая старопечатныя книги, а какія подлинно не упомнитъ, разсуждая говорилъ ему, чтобъ онъ жилъ постоянно и содержалъ себя въ постѣ, и крестъ-бы изображалъ на себѣ вышеписаннымъ двуперстнымъ сложеніемъ, потому-что де онымъ сложеніемъ изображали на себѣ крестъ святые апостоли и святые отцы, и о томъ же де двуперстномъ крестѣ утверждено на седми вселенскихъ соборахъ, да и въ старопечатныхъ псалтырехъ, которые печатались при Іосифѣ патріархѣ московскомъ, объ ономъ двуперстномъ сложеніи напечатано имянно, и во увѣреніе де показывалъ ему старопечатную псалтырь, а треперстно де креститься въ новоизданныхъ псалтырехъ велѣно повелѣніемъ Никона патріарха, да и протчія де старопечатныя книги съ новоизданными, которые печатаны по велѣнію онаго Никона патріарха не сходны, что де въ тѣхъ новоизданныхъ отъ Никона патріарха книгахъ, такожъ и въ службѣ святѣй литоргіи и въ протчихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ перемѣна; по старопечатнымъ де книгамъ служба святѣй литоргіи отправлялась на семи просфирахъ и хожденіе было по солнцу, а по новоизданнымъ де отъ Никона патріарха книгамъ службу святой литоргіи отправляютъ на пяти просфорахъ и обхожденіе имѣется противъ солнца, да и святые де образы отъ дней Никона патріарха пишутся неистово, сложеніе де перстовъ на тѣхъ образахъ изображаютъ сложеніемъ трехъ перстовъ а такого де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву де до Никона патріарха творили: Господи Ісусе Христе Сынѣ Божій помилуй насъ, а при Никонѣ де патріархѣ и по смерти его стали творить Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и чтобъ де онъ Паѳнутій исполнялъ во всемъ

вышеписанномъ противъ того его старцова ученья и ежели де исполнять будетъ, тобъ де онъ въ церковь для слушанія святой литоргіи и протчихъ святыхъ службъ не ходилъ, и отца бъ духовнаго себѣ не имѣлъ, и святыхъ тайнъ не сообщался, да и другихь де людей, которыхъ онъ Паѳнутій знаетъ, училъ бы такому жъ ученію и ежели де изъ тѣхъ людей кто пожелаетъ перекреститься тобъ де онъ тѣхъ и перекрещивалъ, понеже де крещеніе, которое учинено по новоизданнымъ книгамъ отъ Никона патріарха, неправое, а почему, того тотъ старецъ ему имянно не сказалъ и онъ де Паѳнутій оному ученію послѣдовалъ въ которомъ состоитъ и понынѣ, и то ученіе поставляетъ за истинну, и тому лѣтъ съ пятнадцать означенной раскольническій старецъ умрѣ, а слышалъ де онъ о томъ Кольскаго уѣзду отъ крестьянъ, а которыхъ деревень и имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, и гдѣ де оной Паѳнутій и кѣмъ погребенъ, того онъ не знаетъ же, потому-что де о томъ означенные крестьяне ему не сказывали.

И отъ онаго старца Паѳнутія пришелъ онъ въ означенную избу, въ которой жилъ отецъ ево, близъ озера Иделя и жилъ съ тѣмъ отцомъ своимъ и съ женою и съ братьями два года, токмо де со оною женою своею плотскаго схожденія онъ не имѣлъ, и какъ онъ о вышепоказанномъ раскольническаго старца Паѳнутія ученіи онымъ отцу и женѣ и братьямъ своимъ сказалъ, то-де оные отецъ ево и жена и братьи и наипаче утвердились въ расколѣ.

И потомъ де оной ево отецъ съ женою его Паѳнутьевою и съ дочерью и съ братьями Захаромъ да Михайломъ перешли жить въ Кольскій уѣздъ въ лѣса, которые отъ помянутаго озера Иделя имѣются разстояніемъ въ двустахъ въ пятидесяти верстахъ, и построя себѣ въ томъ лѣсу близъ Каменнаго озера избу, жили въ той избѣ пять лѣтъ, а въ соловецкій монастырь, за скудостію, оброчныхъ денегъ не

вышеписанномъ противъ того его старцова ученья и ежели де исполнять будетъ, тобъ де онъ въ церковь для слушанія святой литоргіи и протчихъ святыхъ службъ не ходилъ, и отца бъ духовнаго себѣ не имѣлъ, и святыхъ тайнъ не сообщался, да и другихь де людей, которыхъ онъ Паѳнутій знаетъ, училъ бы такому жъ ученію и ежели де изъ тѣхъ людей кто пожелаетъ перекреститься тобъ де онъ тѣхъ и перекрещивалъ, понеже де крещеніе, которое учинено по новоизданнымъ книгамъ отъ Никона патріарха, неправое, а почему, того тотъ старецъ ему имянно не сказалъ и онъ де Паѳнутій оному ученію послѣдовалъ въ которомъ состоитъ и понынѣ, и то ученіе поставляетъ за истинну, и тому лѣтъ съ пятнадцать означенной раскольническій старецъ умрѣ, а слышалъ де онъ о томъ Кольскаго уѣзду отъ крестьянъ, а которыхъ деревень и имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, и гдѣ де оной Паѳнутій и кѣмъ погребенъ, того онъ не знаетъ же, потому-что де о томъ означенные крестьяне ему не сказывали.

И отъ онаго старца Паѳнутія пришелъ онъ въ означенную избу, въ которой жилъ отецъ ево, близъ озера Иделя и жилъ съ тѣмъ отцомъ своимъ и съ женою и съ братьями два года, токмо де со оною женою своею плотскаго схожденія онъ не имѣлъ, и какъ онъ о вышепоказанномъ раскольническаго старца Паѳнутія ученіи онымъ отцу и женѣ и братьямъ своимъ сказалъ, то-де оные отецъ ево и жена и братьи и наипаче утвердились въ расколѣ.

И потомъ де оной ево отецъ съ женою его Паѳнутьевою и съ дочерью и съ братьями Захаромъ да Михайломъ перешли жить въ Кольскій уѣздъ въ лѣса, которые отъ помянутаго озера Иделя имѣются разстояніемъ въ двустахъ въ пятидесяти верстахъ, и построя себѣ въ томъ лѣсу близъ Каменнаго озера избу, жили въ той избѣ пять лѣтъ, а въ соловецкій монастырь, за скудостію, оброчныхъ денегъ не

платили, а онъ де Пафнутій построилъ себѣ въ тѣхъ же лѣсахъ особую избу, разстояніемъ отъ построенной отцомъ его избы въ пяти верстахъ, и жилъ въ той избѣ одинъ, а пищу де ему приносилъ отъ отца ево, показанной братъ ево Захаръ.

И тому-де нынѣ лѣтъ съ десять, а подлинно не упомнитъ, помянутый его отецъ да братъ Захаръ присланными изъ соловецкаго монастыря солдатами, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, взяты и отведены были, отецъ ево въ сумской острогъ, а братъ ево въ соловецкій монастырь, а ево Пафнутія оные посланные солдаты не взяли, потому что онъ съ тѣмъ отцомъ своимъ вмѣстѣ не жилъ, о чемъ онъ показалъ выше сего, а о взятьѣ-де оныхъ отца его и брата тѣми солдатами свѣдалъ опъ отъ брата жъ своего Михайла, какъ онъ послѣ взятья оныхъ отца и брата приходилъ для свиданія съ тѣмъ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью, понеже-де оные братъ его Михайла и жена и дочь показанными солдатами, взяты не были, а для чего того онъ не знаетъ.

И по взятьѣ-де отца ево Степана и брата Захара, боясь по себя изъ соловецкаго монастыря присылки, жилъ опъ Пафнутій въ означенныхъ лѣсахъ годъ переходя по разпымъ пустымъ избамъ, въ которыхъ жили крестьяне для росчиски лѣса, и потомъ-де означенной братъ ево Захаръ изъ соловецкаго монастыря пришелъ по прежнему въ показанные лѣса, гдѣ жили братъ его Михайла съ женою ево Пафнутіевою и дочерью, и сыскавъ ево Пафнутія во оныхъ лѣсахъ привелъ ко онымъ брату ево ко Михайлѣ и къ женѣ ево Пафнутіевой и къ дочери, и приведчи сказалъ, что-де показанный отецъ ихъ поживъ въ сумскомъ острогѣ недѣли съ три, умрѣ, а онъ-де Захаръ при доношепіи соловецкаго монастыря стряпчего, имени его и отечества и прозванія не сказалъ, привоженъ былъ въ архангелогород-

платили, а онъ де Пафнутій построилъ себѣ въ тѣхъ же лѣсахъ особую избу, разстояніемъ отъ построенной отцомъ его избы въ пяти верстахъ, и жилъ въ той избѣ одинъ, а пищу де ему приносилъ отъ отца ево, показанной братъ ево Захаръ.

И тому-де нынѣ лѣтъ съ десять, а подлинно не упомнитъ, помянутый его отецъ да братъ Захаръ присланными изъ соловецкаго монастыря солдатами, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, взяты и отведены были, отецъ ево въ сумской острогъ, а братъ ево въ соловецкій монастырь, а ево Пафнутія оные посланные солдаты не взяли, потому что онъ съ тѣмъ отцомъ своимъ вмѣстѣ не жилъ, о чемъ онъ показалъ выше сего, а о взятьѣ-де оныхъ отца его и брата тѣми солдатами свѣдалъ опъ отъ брата жъ своего Михайла, какъ онъ послѣ взятья оныхъ отца и брата приходилъ для свиданія съ тѣмъ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью, понеже-де оные братъ его Михайла и жена и дочь показанными солдатами, взяты не были, а для чего того онъ не знаетъ.

И по взятьѣ-де отца ево Степана и брата Захара, боясь по себя изъ соловецкаго монастыря присылки, жилъ опъ Пафнутій въ означенныхъ лѣсахъ годъ переходя по разпымъ пустымъ избамъ, въ которыхъ жили крестьяне для росчиски лѣса, и потомъ-де означенной братъ ево Захаръ изъ соловецкаго монастыря пришелъ по прежнему въ показанные лѣса, гдѣ жили братъ его Михайла съ женою ево Пафнутіевою и дочерью, и сыскавъ ево Пафнутія во оныхъ лѣсахъ привелъ ко онымъ брату ево ко Михайлѣ и къ женѣ ево Пафнутіевой и къ дочери, и приведчи сказалъ, что-де показанный отецъ ихъ поживъ въ сумскомъ острогѣ недѣли съ три, умрѣ, а онъ-де Захаръ при доношепіи соловецкаго монастыря стряпчего, имени его и отечества и прозванія не сказалъ, привоженъ былъ въ архангелогород-

скую губернскую канцелярію, и въ той-де канцеляріи во отлученіи изъ-за онаго соловецкаго монастыря допрашиванъ, и по допросу причисленъ подушнымъ окладомъ за оной соловецкой монастырь, и у того-де брата своего онъ Пафнутій ночевалъ, и на другой-де день оной ево братъ Захаръ оставя жену ево Пафнутіеву Аксинью и дочь Агафью и упомянутаго брата его Михайла, взявъ его Пафнутія одного пошли въ олонецкой уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и построя себѣ избу, жили годъ, кормился братъ ево звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ, и послѣ того оной ево Пафнутіевъ братъ оставя его Пафнутія во оной избѣ одного, пошелъ въ вышеписанные лѣса, гдѣ жила означенная его Пафнутіева жена Аксинья и дочь Агафья, и взявъ-де оныхъ ево Пафнутіеву жену и дочь привелъ въ вышепоказанные олонецкіе лѣса къ нему Пафнутію, и по приводѣ та ево жена и дочь и братъ и онъ Пафнутій жили всѣ по взятье въ олонецкую воеводскую канцелярію вмѣстѣ, а показанной-де ево братъ Михайла живетъ въ кольскомъ уѣздѣ близъ Каменнаго озера въ лѣсахъ, а какъ-де онъ Пафнутій съ женою своею и съ дочерью и съ братомъ жили въ показанныхъ олонецкихъ лѣсахъ, и тому нынѣ семь лѣтъ записанъ онъ Пафнутій подъ двойной окладъ, олонецкаго уѣзда сельскаго погоста выставки Янгозера заказчикомъ попомъ Костянтиномъ сыномъ, а имяни его не упомнитъ, а почему оной попъ про расколъ ево стало быть свѣдамъ, того онъ не знаетъ, и за тотъ-де расколъ ево указныя деньги бравъ Пафнутія, Олонецкаго уѣзду дворцовой церкви Кунсозера крестьяне Яковъ Исаковъ, Ефремъ Ѳедоровъ да Макаръ Карповъ по просьбѣ его платили присланнымъ изъ Олонца подъячимъ двумъ человѣкомъ, изъ которыхъ одному прозваніе Рябковъ, а имени ево и отечества, такожъ другому имяни жъ и отечества не упомнитъ, которые-де имѣются нынѣ въ

скую губернскую канцелярію, и въ той-де канцеляріи во отлученіи изъ-за онаго соловецкаго монастыря допрашиванъ, и по допросу причисленъ подушнымъ окладомъ за оной соловецкой монастырь, и у того-де брата своего онъ Пафнутій ночевалъ, и на другой-де день оной ево братъ Захаръ оставя жену ево Пафнутіеву Аксинью и дочь Агафью и упомянутаго брата его Михайла, взявъ его Пафнутія одного пошли въ олонецкой уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и построя себѣ избу, жили годъ, кормился братъ ево звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ, и послѣ того оной ево Пафнутіевъ братъ оставя его Пафнутія во оной избѣ одного, пошелъ въ вышеписанные лѣса, гдѣ жила означенная его Пафнутіева жена Аксинья и дочь Агафья, и взявъ-де оныхъ ево Пафнутіеву жену и дочь привелъ въ вышепоказанные олонецкіе лѣса къ нему Пафнутію, и по приводѣ та ево жена и дочь и братъ и онъ Пафнутій жили всѣ по взятье въ олонецкую воеводскую канцелярію вмѣстѣ, а показанной-де ево братъ Михайла живетъ въ кольскомъ уѣздѣ близъ Каменнаго озера въ лѣсахъ, а какъ-де онъ Пафнутій съ женою своею и съ дочерью и съ братомъ жили въ показанныхъ олонецкихъ лѣсахъ, и тому нынѣ семь лѣтъ записанъ онъ Пафнутій подъ двойной окладъ, олонецкаго уѣзда сельскаго погоста выставки Янгозера заказчикомъ попомъ Костянтиномъ сыномъ, а имяни его не упомнитъ, а почему оной попъ про расколъ ево стало быть свѣдамъ, того онъ не знаетъ, и за тотъ-де расколъ ево указныя деньги бравъ Пафнутія, Олонецкаго уѣзду дворцовой церкви Кунсозера крестьяне Яковъ Исаковъ, Ефремъ Ѳедоровъ да Макаръ Карповъ по просьбѣ его платили присланнымъ изъ Олонца подъячимъ двумъ человѣкомъ, изъ которыхъ одному прозваніе Рябковъ, а имени ево и отечества, такожъ другому имяни жъ и отечества не упомнитъ, которые-де имѣются нынѣ въ

Олонцѣ, а у какихъ дѣлъ и въ олонецкой ли воеводской канцеляріи, того онъ не знаетъ, а знакомы-де ему помянутые крестьяне потому, что-де вышепоказанной дѣдъ ево Пафнутіевъ Василій, и отецъ его Степанъ Кузнецовы, прежъ сего уроженцы были означенной деревни Кунсозера, о чемъ онъ Пафнутій показалъ выше сего, да и потому что-де показанная изба, въ которой онъ Пафнутій съ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью жилъ, имѣется отъ оной деревни неподалеку, а именно въ пяти верстахъ, и что-де онъ Пафнутій въ расколъ записанъ означеннымъ попомъ, про то сказывали ему означенные крестьяне, а онъ-де Пафнутій самъ того попа не знаетъ, и о запискѣ себя въ расколъ его не прашивалъ, а оные крестьяне того попа въ томъ просили, того онъ Пафнутій не знаетъ, потому что оные крестьяне о томъ ему не сказывали, и денегъ за расколъ свой тому попу онъ Пафнутій самъ не плачивалъ, только-де при платежѣ вышеозначеннымъ подъячимъ за расколъ ево денегъ оной попъ былъ, а сказывали-де ему про то вышеозначенные жъ крестьяне Яковъ Исаковъ съ товарищи, а самъ-де онъ Пафнутій подлинно про то не вѣдаетъ, а сперва-де о запискѣ означеннымъ попомъ ево Пафнутія въ расколъ, и о платежѣ ему за расколъ денегъ показывалъ онъ забвеніемъ.

9.

Многоль ты правовѣрующихъ христіанъ расколу обучалъ и какихъ чиновъ и кого имянно, и когда, и гдѣ, и каковымъ ученіемъ къ тому ихъ склонялъ, и что кому содержать отъ тебя приказывано было, и оные тобою прельщенныя раскольническое суевѣрство какъ имянно содержали?

Олонцѣ, а у какихъ дѣлъ и въ олонецкой ли воеводской канцеляріи, того онъ не знаетъ, а знакомы-де ему помянутые крестьяне потому, что-де вышепоказанной дѣдъ ево Пафнутіевъ Василій, и отецъ его Степанъ Кузнецовы, прежъ сего уроженцы были означенной деревни Кунсозера, о чемъ онъ Пафнутій показалъ выше сего, да и потому что-де показанная изба, въ которой онъ Пафнутій съ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью жилъ, имѣется отъ оной деревни неподалеку, а именно въ пяти верстахъ, и что-де онъ Пафнутій въ расколъ записанъ означеннымъ попомъ, про то сказывали ему означенные крестьяне, а онъ-де Пафнутій самъ того попа не знаетъ, и о запискѣ себя въ расколъ его не прашивалъ, а оные крестьяне того попа въ томъ просили, того онъ Пафнутій не знаетъ, потому что оные крестьяне о томъ ему не сказывали, и денегъ за расколъ свой тому попу онъ Пафнутій самъ не плачивалъ, только-де при платежѣ вышеозначеннымъ подъячимъ за расколъ ево денегъ оной попъ былъ, а сказывали-де ему про то вышеозначенные жъ крестьяне Яковъ Исаковъ съ товарищи, а самъ-де онъ Пафнутій подлинно про то не вѣдаетъ, а сперва-де о запискѣ означеннымъ попомъ ево Пафнутія въ расколъ, и о платежѣ ему за расколъ денегъ показывалъ онъ забвеніемъ.

9.

Многоль ты правовѣрующихъ христіанъ расколу обучалъ и какихъ чиновъ и кого имянно, и когда, и гдѣ, и каковымъ ученіемъ къ тому ихъ склонялъ, и что кому содержать отъ тебя приказывано было, и оные тобою прельщенныя раскольническое суевѣрство какъ имянно содержали?

На 9.

Тому-де нынѣ лѣтъ съ десять въ Филипповъ постъ на третьей недѣлѣ, какъ онъ Пафнутій по постриженіи его старцомъ Пафнутіемъ жилъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, которые имѣются близъ Каменнаго озера, и изъ тѣхъ-де лѣсовъ ходилъ онъ въ олонецкій уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера для пріиску себѣ мѣста, и идучи-де дорогою зашелъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ деревню Листегубу, и по просьбѣ его Пафнутіевой пустилъ ево Пафнутія за ночнымъ временемъ въ домъ къ себѣ ночевать той деревни крестьянинъ Лукьянъ Ульяновъ, а того де Лукьяна до онаго времени онъ Пафнутій не зналъ, и ввечеру-де пришли къ тому Лукьяну въ домъ, по сосѣдству той же деревни крестьянинъ Ѳадѣй Васильевъ съ женою и съ двумя сыновьями, а имянъ ихъ не упомнитъ, да крестьянинъ же Ларіонъ Ѳедоровъ, и сидя имѣли они всѣ разговоры о вѣрѣ и о изображеніи креста, и въ тѣхъ-де разговорахъ спросилъ онъ Пафнутій означенныхъ крестьянъ: Ѳадѣя Васильева, Ларіона Ѳедорова и Лукьяна Ульянова, какъ они полагаютъ на себя крестъ? и оные-де крестьяне Ѳадѣй и Ларіонъ сказали ему Пафнутію, что-де крестъ на себя полагаютъ они сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, а Лукьянъ сказалъ, что онъ крестъ полагаетъ на себя сложеніемъ двухъ перстовъ, и онъ-де Пафнутій означеннымъ крестьянамъ Ѳадѣю и Ларіону и Ѳадѣевой женѣ и дѣтямъ ихъ сказалъ, такъ-де крестятся по новому, а надлежитъ-де всѣмъ крестъ на себя полагать по старому двуперстнымъ сложеніемъ, потому что-де въ прежнія времена святые апостоли и святые отцы крестъ на себя полагали онымъ двуперстнымъ сложеніемъ, и такое-де сложеніе ко изображенію креста утвердили на семи вселенскихъ со-

На 9.

Тому-де нынѣ лѣтъ съ десять въ Филиповъ постъ на третьей недѣлѣ, какъ онъ Пафнутій по постриженіи его старцомъ Пафнутіемъ жилъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, которые имѣются близъ Каменнаго озера, и изъ тѣхъ-де лѣсовъ ходилъ онъ въ олонецкій уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера для пріиску себѣ мѣста, и идучи-де дорогою зашелъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ деревню Листегубу, и по просьбѣ его Пафнутіевой пустилъ ево Пафнутія за ночнымъ временемъ въ домъ къ себѣ ночевать той деревни крестьянинъ Лукьянъ Ульяновъ, а того де Лукьяна до онаго времени онъ Пафнутій не зналъ, и ввечеру-де пришли къ тому Лукьяну въ домъ, по сосѣдству той же деревни крестьянинъ Ѳадѣй Васильевъ съ женою и съ двумя сыновьями, а имянъ ихъ не упомнитъ, да крестьянинъ же Ларіонъ Ѳедоровъ, и сидя имѣли они всѣ разговоры о вѣрѣ и о изображеніи креста, и въ тѣхъ-де разговорахъ спросилъ онъ Пафнутій означенныхъ крестьянъ: Ѳадѣя Васпльева, Ларіона Ѳедорова и Лукьяна Ульянова, какъ они полагаютъ на себя крестъ? и оные-де крестьяне Ѳадѣй и Ларіонъ сказали ему Пафнутію, что-де крестъ на себя полагаютъ они сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, а Лукьянъ сказалъ, что онъ крестъ полагаетъ на себя сложеніемъ двухъ перстовъ, и онъ-де Пафнутій означеннымъ крестьянамъ Ѳадѣю и Ларіону и Ѳадѣевой женѣ и дѣтямъ ихъ сказалъ, такъ-де крестятся по новому, а надлежитъ-де всѣмъ крестъ на себя полагать по старому двуперстнымъ сложеніемъ, потому что-де въ прежнія времена святые апостоли и святые отцы крестъ на себя полагали онымъ двуперстнымъ сложеніемъ, и такое-де сложеніе ко изображенію креста утвердили на семи вселенскихъ со-

борахъ, да при томъ же-де онъ Пафнутій означеннымъ крестьянамъ разсуждая толковалъ, что-де новоизданныя книги, которыя печатаны при Никонѣ патріархѣ съ старопечатными книгами несходны, понеже-де въ тѣхъ новоизданныхъ книгахъ и въ службѣ святѣй литургіи, также и въ прочихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ перемѣна, потому что-де по старопечатнымъ книгамъ въ службѣ святой литургіи обхожденіе было по солнцу, а по новоизданнымъ-де отъ помянутаго Никона патріарха книгамъ обходженіе имѣется противъ солнца, и служили-де святую литургію по старопечатнымъ книгамъ до Никона патріарха на семи просфорахъ, а при Никонѣ-де патріархѣ служили и нынѣ служатъ только на пяти просфорахъ, и святые-де образа въ церквахъ пишутся неистово, крестъ-де изображаютъ на тѣхъ образахъ сложеніемъ трехъ перстовъ, а такого-де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву-де до Никона патріарха творили Господи Іисусе Христѣ Сыне Божій помилуй насъ, а при Никонѣ-де патріархѣ и по смерти ево молитву стали твердить: Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, а оное-де все означеннымъ крестьянамъ Ѳадѣю Васильеву и Ларіону Ѳедорову, и Лукьяну Ульянову, и Ѳадѣевой женѣ, и дѣтямъ его толковалъ онъ Пафнутій отъ себя, послѣдуя ученію означеннаго старца Пафнутія, которой ево постригалъ, и чтобъ-де оные крестьяне тому ево ученію послѣдовали, и оные-де крестьяне Ѳадѣй и Ларіонъ, и Ѳадѣева жена съ сыновьями сказали, что-де они противъ онаго ево Пафнутіева ученія исполнять будутъ, и онъ-де Пафнутій сказалъ имъ, ежели-де они противъ того ево ученія исполнять желаютъ, то-де надлежитъ ихъ перекрестить, потому что-де кто станетъ молиться, полагая на себя крестъ двуперстнымъ сложеніемъ, и станетъ молитву творить: Господи Іисусе Христе Сынѣ Божій поми-

борахъ, да при томъ же-де онъ Пафнутій означеннымъ крестьянамъ разсуждая толковалъ, что-де новоизданныя книги, которыя печатаны при Никонѣ патріархѣ съ старопечатными книгами несходны, понеже-де въ тѣхъ новоизданныхъ книгахъ и въ службѣ святѣй литургіи, также и въ прочихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ перемѣна, потому что-де по старопечатнымъ книгамъ въ службѣ святой литургіи обхожденіе было по солнцу, а по новоизданнымъ-де отъ помянутаго Никона патріарха книгамъ обходженіе имѣется противъ солнца, и служили-де святую литургію по старопечатнымъ книгамъ до Никона патріарха на семи просфорахъ, а при Никонѣ-де патріархѣ служили и нынѣ служатъ только на пяти просфорахъ, и святые-де образа въ церквахъ пишутся неистово, крестъ-де изображаютъ на тѣхъ образахъ сложеніемъ трехъ перстовъ, а такого-де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву-де до Никона патріарха творили Господи Іисусе Христѣ Сыне Божій помилуй насъ, а при Никонѣ-де патріархѣ и по смерти ево молитву стали твердить: Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, а оное-де все означеннымъ крестьянамъ Ѳадѣю Васильеву и Ларіону Ѳедорову, и Лукьяну Ульянову, и Ѳадѣевой женѣ, и дѣтямъ его толковалъ онъ Пафнутій отъ себя, послѣдуя ученію означеннаго старца Пафнутія, которой ево постригалъ, и чтобъ-де оные крестьяне тому ево ученію послѣдовали, и оные-де крестьяне Ѳадѣй и Ларіонъ, и Ѳадѣева жена съ сыновьями сказали, что-де они противъ онаго ево Пафнутіева ученія исполнять будутъ, и онъ-де Пафнутій сказалъ имъ, ежели-де они противъ того ево ученія исполнять желаютъ, то-де надлежитъ ихъ перекрестить, потому что-де кто станетъ молиться, полагая на себя крестъ двуперстнымъ сложеніемъ, и станетъ молитву творить: Господи Іисусе Христе Сынѣ Божій поми-

луй насъ, то-де надобно тому сызнова и перекрещену быть и потому-де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть, и святыхъ тайнъ пріобщаться не надлежитъ, понеже-де первое крещеніе не въ крещеніе, а оное-де все тѣмъ крестьяномъ толковалъ онъ по ученію вышеписаннаго старца Пафнутія, и потому-де ево Пафнутіеву ученію означенные крестьяне склонились, и онъ-де Пафнутій оныхъ крестьянъ Ѳадѣя и Ларіона, Ѳадѣеву жену съ двумя сыновьями привелъ къ часовнѣ, которая стояла на берегу рѣчки Листегубы, и приведчи прочелъ отрицательныя молитвы, которыя онъ выписалъ у означеннаго старца Пафнутія изъ старопечатнаго требника, и прочтя-де оныя отрицательныя молитвы, пришедъ съ ними на означенную рѣчку Листегубу, и ставъ на льду велѣлъ имъ всѣмъ платье и обувь съ себя скинуть, и какъ-де оные Ѳадѣй и Ларіонъ, и Ѳадѣева жена съ дѣтми платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и онъ-де Пафнутій велѣлъ каждому порознь другъ съ другомъ входить въ пролубь, которую-де по приказу его Пафнутіеву сдѣлалъ для онаго перекрещиванья помянутой крестьянинъ Ѳадѣй, и какъ-де во оную пролубь оные крестьяне порознь по одному входили, и онъ-де погружая ихъ въ воду говорилъ молитву: крещается рабъ Божій, называя каждаго по имяни, воимя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа аминь, а обхожденіе-де вкругъ оной пролуби и миропомазанія-де, и воспріемниковъ при томъ крещеніи не было, понеже-де мира при немъ Пафнутіи не имѣлось, а воспріемниковъ быть не случилось, и означеннымъ-де крестьяномъ Ѳадѣю и Ларіону, и Ѳадѣевой женѣ съ сыновьями, вновь имянъ онъ не давалъ, а велѣлъ имъ называться старыми имянами, и со оныхъ-де крестьянъ за оное перекрещиванье ничего онъ не бралъ, и послѣ-де перекрещиванья тѣмъ крестьяномъ приказывалъ онъ исполненіе чинить противъ означеннаго имъ Пафну-

луй насъ, то-де надобно тому сызнова и перекрещену быть и потому-де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть, и святыхъ тайнъ пріобщаться не надлежитъ, понеже-де первое крещеніе не въ крещеніе, а оное-де все тѣмъ крестьяномъ толковалъ онъ по ученію вышеписаннаго старца Пафнутія, и потому-де ево Пафнутіеву ученію означенные крестьяне склонились, и онъ-де Пафнутій оныхъ крестьянъ Ѳадѣя и Ларіона, Ѳадѣеву жену съ двумя сыновьями привелъ къ часовнѣ, которая стояла на берегу рѣчки Листегубы, и приведчи прочелъ отрицательныя молитвы, которыя онъ выписалъ у означеннаго старца Пафнутія изъ старопечатнаго требника, и прочтя-де оныя отрицательныя молитвы, пришедъ съ ними на означенную рѣчку Листегубу, и ставъ на льду велѣлъ имъ всѣмъ платье и обувь съ себя скинуть, и какъ-де оные Ѳадѣй и Ларіонъ, и Ѳадѣева жена съ дѣтми платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и онъ-де Пафнутій велѣлъ каждому порознь другъ съ другомъ входить въ пролубь, которую-де по приказу его Пафнутіеву сдѣлалъ для онаго перекрещиванья помянутой крестьянинъ Ѳадѣй, и какъ-де во оную пролубь оные крестьяне порознь по одному входили, и онъ-де погружая ихъ въ воду говорилъ молитву: крещается рабъ Божій, называя каждаго по имяни, во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа аминь, а обхожденіе-де вкругъ оной пролуби и миропомазанія-де, и воспріемниковъ при томъ крещеніи не было, понеже-де мира при немъ Пафнутіи не имѣлось, а воспріемниковъ быть не случилось, и означеннымъ-де крестьяномъ Ѳадѣю и Ларіону, и Ѳадѣевой женѣ съ сыновьями, вновь имянъ онъ не давалъ, а велѣлъ имъ называться старыми имянами, и со оныхъ-де крестьянъ за оное перекрещиванье ничего онъ не бралъ, и послѣ-де перекрещиванья тѣмъ крестьяномъ приказывалъ онъ исполненіе чинить противъ означеннаго имъ Пафну-

тіемъ ученія, и перекрестя-де тѣхъ крестьянъ пошелъ онъ Пафнутій въ домъ означеннаго крестьянина Ульяна Лукьянова, а помянутой крестьянинъ Ѳадѣй съ женою и съ сыновьями, также и Ларіонъ Ѳедоровъ пошли въ домы свои, и у того-де Лукьянова онъ ночевалъ, и въ полночь-де по просьбѣ онаго Лукьянова и жены его, а имяни и отечества ее не упомнитъ, онъ Пафнутій по вышеписаннымъ же у означеннаго старца изъ старопечатнаго требника о исповѣди тетратямъ, исповѣдалъ, понеже-де они въ то время были больны, и по исповѣди во отпущеніи грѣховъ далъ имъ разрѣшеніе, а за то-де съ нихъ ничего онъ Пафнутій не бирывалъ, и оный-де Лукьянъ тому лѣтъ съ пять умре, а слышалъ онъ о томъ живучи въ олонецкихъ лѣсахъ отъ прохожихъ крестьянъ, а отъ кого имянно не упомнитъ, а гдѣ и кѣмъ оной Лукьянъ погребенъ, того онъ не знаетъ, и почевавъ-де у того Лукьяна поутру, пошелъ онъ Пафнутій въ показанные жъ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и на дорогѣ зашолъ въ олонецкомъ же уѣздѣ въ деревню Кунсо озеро, и по просьбѣ почевалъ въ домѣ той деревни крестьянина Леонтья Иванова, и ввечеру де оной Леонтій. говорилъ ему Паѳнутію, что тому дни съ три, жена его Леонтьева а имяни ея и отечества не сказалъ, родила дву младенцовъ мужеска полу; и тѣ де младенцы весьма худы и имѣются некрещеныя, за тѣмъ что близко попа у нихъ нѣтъ, и просилъ ево, чтобъ онъ Паѳнутій оныхъ ево дѣтей окрестилъ, и онъ де Паѳнутій по просьбѣ того крестьянина Леонтія, и увидя означенныхъ младенцовъ, что они худы, велѣлъ оному Леонтію принести въ избу ушатъ воды, и какъ де оной Леонтій воды принесъ, и онъ Паѳнутій прочелъ вышеписанные отрицательныя молитвы, которые онъ выписалъ у старца Паѳнутія, и прочтя тѣ молитвы, нарекъ тѣмъ младенцамъ имяна: одному Иваномъ, другому Саввою, понеже де при немъ

тіемъ ученія, и перекрестя-де тѣхъ крестьянъ пошелъ онъ Пафнутій въ домъ означеннаго крестьянина Ульяна Лукьянова, а помянутой крестьянинъ Ѳадѣй съ женою и съ сыновьями, также и Ларіонъ Ѳедоровъ пошли въ домы свои, и у того-де Лукьянова онъ ночевалъ, и въ полночь-де по просьбѣ онаго Лукьянова и жены его, а имяни и отечества ее не упомнитъ, онъ Пафнутій по вышеписаннымъ же у означеннаго старца изъ старопечатнаго требника о исповѣди тетратямъ, исповѣдалъ, понеже-де они въ то время были больны, и по исповѣди во отпущеніи грѣховъ далъ имъ разрѣшеніе, а за то-де съ нихъ ничего онъ Пафнутій не бирывалъ, и оный-де Лукьянъ тому лѣтъ съ пять умре, а слышалъ онъ о томъ живучи въ олонецкихъ лѣсахъ отъ прохожихъ крестьянъ, а отъ кого имянно не упомнитъ, а гдѣ и кѣмъ оной Лукьянъ погребенъ, того онъ не знаетъ, и почевавъ-де у того Лукьяна поутру, пошелъ онъ Пафнутій въ показанные жъ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и на дорогѣ зашолъ въ олонецкомъ же уѣздѣ въ деревню Кунсо озеро, и по просьбѣ почевалъ въ домѣ той деревни крестьянина Леонтья Иванова, и ввечеру де оной Леонтій. говорилъ ему Паѳнутію, что тому дни съ три, жена его Леонтьева а имяни ея и отечества не сказалъ, родила дву младенцовъ мужеска полу; и тѣ де младенцы весьма худы и имѣются некрещеныя, за тѣмъ что близко попа у нихъ нѣтъ, и просилъ ево, чтобъ онъ Паѳнутій оныхъ ево дѣтей окрестилъ, и онъ де Паѳнутій по просьбѣ того крестьянина Леонтія, и увидя означенныхъ младенцовъ, что они худы, велѣлъ оному Леонтію принести въ избу ушатъ воды, и какъ де оной Леонтій воды принесъ, и онъ Паѳнутій прочелъ вышеписанные отрицательныя молитвы, которые онъ выписалъ у старца Паѳнутія, и прочтя тѣ молитвы, нарекъ тѣмъ младенцамъ имяна: одному Иваномъ, другому Саввою, понеже де при немъ

Паѳнутіи въ то время имѣлись святцы, и нарекши тѣмъ младенцамъ имяна, ихъ въ вышеписанной водѣ погрузилъ по трижды и при томъ говорилъ: крѣщается рабъ Божій во имя Отца аминь и Сына аминь и Святаго духа аминь, а миропомазанія де при томъ крещеніи не было, понеже же де мура съ нимъ не было, а воспріемниками де онымъ младенцомъ были оной же деревни крестьянинъ Ѳедоръ Клементьевъ, да крестьянка Ирина Васильева, токмо де вкругъ хожденія при томъ крещеніи не было, понеже де оное крещеніе чинено было имъ Паѳнутіемъ за просто, для того, что де онъ Паѳнутій священническаго чину не имѣетъ, и за оное де крещеніе ничего онъ Паѳнутій не бралъ, и изъ показанныхъ де воспріемниковъ крестьянинъ Ѳедоръ тому третій годъ, въ Петровъ постъ умрѣ, а слышалъ де онъ о томъ, какъ онъ жилъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ избѣ, отъ прихожихъ крестьянъ, и имянъ ихъ и прозвищъ не знаетъ, а крестьянка Арина жива и понынѣ, токмо де оные крестьяне расколъ имѣютъ ли, того онъ Паѳнутій не знастъ, потому что онъ ихъ о томъ не спрашивалъ, и ночевавъ де у вышеписаннаго крестьянина Леонтія Иванова ночь, изъ дому ево пошелъ онъ Паѳнутій въ олонецкой же уѣздѣ въ лѣса для пріиску себѣ мѣста, и на дорогѣ опоздавъ зашелъ онъ во ономъ же олонецкомъ уѣздѣ въ Семчезерской погостъ, и по просьбѣ ево Паѳнутіевой пустилъ его ночевать того погоста крестьянинъ Никифоръ Селивановъ, и ввечеру де пришли къ тому Никифору онаго жъ погоста крестьяне Петръ Кириловъ съ женою Ѳеклою, а чья дочь не упомнитъ, Кирила Ивановъ сынъ Осиповъ съ матерью Марьею, да съ женою Ѳеклою, а отечествъ ихъ не упомнитъ, Андрей Герасимовъ (которой о себѣ сказывалъ, что онъ деревни Кумсозерской) съ женою Авдотьею, и по приходѣ всѣ просили его чтобъ онъ ихъ исповѣдалъ, и онъ де Паѳнутій по той ихъ просьбѣ исповѣдалъ, по вышеписаннымъ тетрадямъ,

Паѳнутіи въ то время имѣлись святцы, и нарекши тѣмъ младенцамъ имяна, ихъ въ вышеписанной водѣ погрузилъ по трижды и при томъ говорилъ: крѣщается рабъ Божій во имя Отца аминь и Сына аминь и Святаго духа аминь, а миропомазанія де при томъ крещеніи не было, понеже же де мура съ нимъ не было, а воспріемниками де онымъ младенцомъ были оной же деревни крестьянинъ Ѳедоръ Клементьевъ, да крестьянка Ирина Васильева, токмо де вкругъ хожденія при томъ крещеніи не было, понеже де оное крещеніе чинено было имъ Паѳнутіемъ за просто, для того, что де онъ Паѳнутій священническаго чину не имѣетъ, и за оное де крещеніе ничего онъ Паѳнутій не бралъ, и изъ показанныхъ де воспріемниковъ крестьянинъ Ѳедоръ тому третій годъ, въ Петровъ постъ умрѣ, а слышалъ де онъ о томъ, какъ онъ жилъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ избѣ, отъ прихожихъ крестьянъ, и имянъ ихъ и прозвищъ не знаетъ, а крестьянка Арина жива и понынѣ, токмо де оные крестьяне расколъ имѣютъ ли, того онъ Паѳнутій не знастъ, потому что онъ ихъ о томъ не спрашивалъ, и ночевавъ де у вышеписаннаго крестьянина Леонтія Иванова ночь, изъ дому ево пошелъ онъ Паѳнутій въ олонецкой же уѣздѣ въ лѣса для пріиску себѣ мѣста, и на дорогѣ опоздавъ зашелъ онъ во ономъ же олонецкомъ уѣздѣ въ Семчезерской погостъ, и по просьбѣ ево Паѳнутіевой пустилъ его ночевать того погоста крестьянинъ Никифоръ Селивановъ, и ввечеру де пришли къ тому Никифору онаго жъ погоста крестьяне Петръ Кириловъ съ женою Ѳеклою, а чья дочь не упомнитъ, Кирила Ивановъ сынъ Осиповъ съ матерью Марьею, да съ женою Ѳеклою, а отечествъ ихъ не упомнитъ, Андрей Герасимовъ (которой о себѣ сказывалъ, что онъ деревни Кумсозерской) съ женою Авдотьею, и по приходѣ всѣ просили его чтобъ онъ ихъ исповѣдалъ, и онъ де Паѳнутій по той ихъ просьбѣ исповѣдалъ, по вышеписаннымъ тетрадямъ,

и во грѣхахъ далъ разрѣшеніе, и за ту де исповѣдь оные крестьяне каждой человѣкъ давали ему по двѣ копѣйки, и послѣ де оной исповѣди означенные крестьяне Петръ Кириловъ съ товарищи пошли въ домы свои, а онъ Паѳнутій ночевалъ у помянутаго Никифора Селиванова въ домѣ, и онымъ де крестьяномъ послѣ исповѣди никакого ученія отъ него не было, токмо де приказывалъ онъ Паѳнутій послѣдуя ученію вышеобъявленнаго старца Паѳнутія, что бъ они имѣли постъ и не бранились матерны, и отъ вышеписаннаго де крестьянина Селиванова пошелъ онъ по прежнему въ помянутые олонецкіе лѣса для пріиску мѣста, и не сыскавъ себѣ мѣста сошелъ по прежнему въ вышеписанной кольской уѣздъ въ лѣса, которые близъ Каменнаго озера.

12.

Не отправлялъ ли ты священнослуженія, буде же отправлялъ, гдѣ и по какимъ книгамъ?

На 12.

Священнаго-де дѣйствія ни гдѣ ни по какимъ книгамъ онъ Паѳнутій не отправлялъ.

13.

Еще такихъ же раскольническихъ старцевъ какъ и ты, также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ кого именны ты знаешь, и гдѣ нынѣ таковые жительство имѣютъ?

На 13.

Раскольническихъ старцовъ такихъ какъ и онъ Паѳнутій также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ окромѣ

и во грѣхахъ далъ разрѣшеніе, и за ту де исповѣдь оные крестьяне каждой человѣкъ давали ему по двѣ копѣйки, и послѣ де оной исповѣди означенные крестьяне Петръ Кириловъ съ товарищи пошли въ домы свои, а онъ Паѳнутій ночевалъ у помянутаго Никифора Селиванова въ домѣ, и онымъ де крестьяномъ послѣ исповѣди никакого ученія отъ него не было, токмо де приказывалъ онъ Паѳнутій послѣдуя ученію вышеобъявленнаго старца Паѳнутія, что бъ они имѣли постъ и не бранились матерны, и отъ вышеписаннаго де крестьянина Селиванова пошелъ онъ по прежнему въ помянутые олонецкіе лѣса для пріиску мѣста, и не сыскавъ себѣ мѣста сошелъ по прежнему въ вышеписанной кольской уѣздъ въ лѣса, которые близъ Каменнаго озера.

12.

Не отправлялъ ли ты священнослуженія, буде же отправлялъ, гдѣ и по какимъ книгамъ?

На 12.

Священнаго-де дѣйствія ни гдѣ ни по какимъ книгамъ онъ Паѳнутій не отправлялъ.

13.

Еще такихъ же раскольническихъ старцевъ какъ и ты, также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ кого именны ты знаешь, и гдѣ нынѣ таковые жительство имѣютъ?

На 13.

Раскольническихъ старцовъ такихъ какъ и онъ Паѳнутій также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ окромѣ

вышеобъявленныхъ, которыхъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ никого не знаетъ.

17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори ты хаживалъ ли, и сколь давно, и того монастыря, кто имянемъ монахъ былъ тогда въ вотчинѣ онаго монастыря въ селѣ Сумы управителемъ, и за расколъ твой подъ карауломъ тебя оной монахъ держалъ ли, и какъ ты отъ того монаха свободился?

На 17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори онъ Паѳнутій хаживалъ по постриженіи своемъ, какъ онъ жилъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ близъ озера Иделя въ построенной своей кельѣ безъ жены и безъ братьевъ, и въ ту де ево Паѳнутіеву бытность тому лѣтъ съ пятнатцать въ Филиповъ постъ взятъ онъ Паѳнутій былъ присланными вотчины соловецкаго монастыря изъ села Сумъ солдатами, а имянъ ихъ отечествъ не знаетъ, и приведенъ де былъ во оное село Сумы, къ приказному монаху, имяни его не упомнитъ, да въ тоже время въ то село сысканъ былъ и братъ ево Захаръ, и опымъ монахомъ представлены были онаго соловецкаго монастыря передъ архимандрита Ѳирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ), и по представленіи спрашиваны, для чего они въ монастырь оброку не платятъ да при томъ же де оной архимандритъ спрашивалъ ихъ какъ они изображаютъ на себя крестъ, и они де сказали ему что оброку не платятъ за скудостію, а крестъ де на себя изображаютъ двуперстнымъ сложеніемъ, и притомъ же онъ Паѳнутій оному архимандриту, что онъ показаннымъ бѣглымъ изъ соловецкаго монастыря старцомъ Паѳ-

вышеобъявленныхъ, которыхъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ никого не знаетъ.

17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори ты хаживалъ ли, и сколь давно, и того монастыря, кто имянемъ монахъ былъ тогда въ вотчинѣ онаго монастыря въ селѣ Сумы управителемъ, и за расколъ твой подъ карауломъ тебя оной монахъ держалъ ли, и какъ ты отъ того монаха свободился?

На 17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори онъ Паѳнутій хаживалъ по постриженіи своемъ, какъ онъ жилъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ близъ озера Иделя въ построенной своей кельѣ безъ жены и безъ братьевъ, и въ ту де ево Паѳнутіеву бытность тому лѣтъ съ пятнатцать въ Филиповъ постъ взятъ онъ Паѳнутій былъ присланными вотчины соловецкаго монастыря изъ села Сумъ солдатами, а имянъ ихъ отечествъ не знаетъ, и приведенъ де былъ во оное село Сумы, къ приказному монаху, имяни его не упомнитъ, да въ тоже время въ то село сысканъ былъ и братъ ево Захаръ, и опымъ монахомъ представлены были онаго соловецкаго монастыря передъ архимандрита Ѳирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ), и по представленіи спрашиваны, для чего они въ монастырь оброку не платятъ да при томъ же де оной архимандритъ спрашивалъ ихъ какъ они изображаютъ на себя крестъ, и они де сказали ему что оброку не платятъ за скудостію, а крестъ де на себя изображаютъ двуперстнымъ сложеніемъ, и притомъ же онъ Паѳнутій оному архимандриту, что онъ показаннымъ бѣглымъ изъ соловецкаго монастыря старцомъ Паѳ-

аутіемъ постриженъ объявлялъ, а сколько тому лѣтъ, того онъ не сказалъ, притому что де оной архимандритъ Ѳирсъ, о томъ ево не спрашивалъ, и держаны де были они подъ карауломъ двѣ недѣли, и послѣ того по приказу онаго архимандрита Ѳирса, изъ подъ караула они свобожены и положены въ оброкъ, и приказано съ нихъ оброку брать по полтретья рубли на годъ, которые де оброчные деньги они и платили, и въ томъ брали отписи, которые де остались въ построенной ево избѣ, въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, откуда онъ Паѳнутій подъ караулъ взятъ.

20.

Жену твою и дочь и брата, также и тебя, кто исповѣдаетъ и причащаетъ и гдѣ, и причастіе какое у васъ имѣется?

На 20.

Жена де ево и дочь и братъ, также и онъ Паѳнутій никогда не исповѣдывались и святыхъ тайнъ не сообщались, понеже де они всѣ держатся раскола, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ на первой пунктъ, а причастія де на предъ сего у нихъ не было, и нынѣ не имѣется.

21.

Взятыя изъ дому твоего книги и тетради гдѣ ты взялъ?

На 21.

Взятыя изъ дому ево книги старопечатныя, также и выписанныя изъ старопечатныхъ же книгъ полууставомъ

лутіемъ постриженъ объявлялъ, а сколько тому лѣтъ, того онъ не сказалъ, потому что де оной архимандритъ Ѳирсъ, о томъ ево не спрашивалъ, и держаны де были они подъ карауломъ двѣ недѣли, и послѣ того по приказу онаго архимандрита Ѳирса, изъ подъ караула они свобожены и положены въ оброкъ, и приказано съ нихъ оброку брать по полтретья рубли на годъ, которые де оброчные деньги они и платили, и въ томъ брали отписи, которые де остались въ построенной ево избѣ, въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, откуда онъ Паѳнутій подъ караулъ взятъ.

20.

Жену твою и дочь и брата, также и тебя, кто исповѣдаетъ и причащаетъ и гдѣ, и причастіе какое у васъ имѣется?

На 20.

Жена де ево и дочь и братъ, также и онъ Паѳнутій никогда не исповѣдывались и святыхъ тайнъ не сообщались, понеже де они всѣ держатся раскола, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ на первой пунктъ, а причастія де на предъ сего у нихъ не было, и нынѣ не имѣется.

21.

Взятыя изъ дому твоего книги и тетради гдѣ ты взялъ?

На 21.

Взятыя изъ дому ево книги старопечатныя, также и выписанныя изъ старопечатныхъ же книгъ полууставомъ

и скорописью тетрати купилъ онъ Паѳнутій у вышеобъявленнаго раскольническаго старца Паѳнутія, которымъ онъ постриженъ, послѣ постриженія своего вскорѣ далъ денегъ три рубли, а иныя тотъ Паѳнутій далъ ему даромъ.

22.

Взятые у тебя письма Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежительства къ Даниlу Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя креститъ и каетъ кто писалъ, и какимъ случаемъ у тебя явилось, и оный старецъ гдѣ нынѣ и кѣмъ постриженъ, и оные общаго жительства люди правовѣрующіе ль, или раскольники, и въ которомъ имянно уѣздѣ и урочищѣ жительство имѣютъ, и сколько такихъ людей общежительствуютъ, и почему ты знать ихъ сталъ?

На 22.

Взятое де у него письмо Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежительства къ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя креститъ и каетъ, и то де письмо ево Паѳнутіевой руки, а явилось де у него то письмо, для того тому лѣтъ съ десять, а подлинно не упомнитъ, какъ онъ Паѳнутій жилъ въ вышеписанныхъ олонецкихъ лѣсахъ въ избѣ, и въ то-де время мимоходомъ захаживали къ нему во оную избу лопари, а какъ ихъ зовутъ и чьи дѣти и прозвищъ не знаетъ, которые по спросу ево сказывались ему о себѣ, что-де они живутъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, въ вяжахъ, а деревень не имѣютъ, и ѣдали при немъ Паѳнутіи въ посты и въ постные дни мясо, и

и скорописью тетрати купилъ онъ Паѳнутій у вышеобъявленнаго раскольническаго старца Паѳнутія, которымъ онъ постриженъ, послѣ постриженія своего вскорѣ далъ денегъ три рубли, а иныя тотъ Паѳнутій далъ ему даромъ.

22.

Взятые у тебя письма Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежительства къ Даниlу Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя креститъ и каетъ кто писалъ, и какимъ случаемъ у тебя явилось, и оный старецъ гдѣ нынѣ и кѣмъ постриженъ, и оные общаго жительства люди правовѣрующіе ль, или раскольники, и въ которомъ имянно уѣздѣ и урочищѣ жительство имѣютъ, и сколько такихъ людей общежительствуютъ, и почему ты знать ихъ сталъ?

На 22.

Взятое де у него письмо Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежительства къ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя креститъ и каетъ, и то де письмо ево Паѳнутіевой руки, а явилось де у него то письмо, для того тому лѣтъ съ десять, а подлинно не упомнитъ, какъ онъ Паѳнутій жилъ въ вышеписанныхъ олонецкихъ лѣсахъ въ избѣ, и въ то-де время мимоходомъ захаживали къ нему во оную избу лопари, а какъ ихъ зовутъ и чьи дѣти и прозвищъ не знаетъ, которые по спросу ево сказывались ему о себѣ, что-де они живутъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, въ вяжахъ, а деревень не имѣютъ, и ѣдали при немъ Паѳнутіи въ посты и въ постные дни мясо, и

онъ де Паѳнутій отъ того ихъ унималъ, и тѣ де лопари сказывали ему, что де они крѣщены и исповѣдываны живущимъ въ кольскомъ уѣздѣ, въ лѣсахъ близъ рѣки Пенчеги старцомъ Митрофаномъ, а чтобъ де имъ въ посты мясо не ѣсть, заповѣди тотъ старецъ имъ не давалъ, и послѣ де того спустя съ годъ услышалъ онъ Паѳнутій отъ прохожихъ людей, которые прихаживали къ нему мимоходомъ же въ показанную избу, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, что де въ олонецкомъ уѣздѣ имѣется Богоявленской выгорѣцкой скитъ, въ которомъ де живутъ записные раскольники, и въ томъ де скитѣ имѣются первенствующія записныя раскольники Данило Викулинъ, Андрей да Семенъ Денисьевы, и по тѣмъ де приходящихъ людей словамъ означенное письмо онъ Паѳнутій вышеписаннымъ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ, и написалъ въ разсужденіе, чтобъ они означеннаго раскольническаго старца Митрофана, ежели они ево знаютъ чтобъ о вышеписанномъ ево неистовствѣ спросили, и буде онъ покажетъ что показаннымъ лопарямъ, оное неистовство чинить онъ повелѣваетъ, то бъ они Данила и Семенъ и Андрей, съ тѣмъ старцомъ соединенія не имѣли, и какъ къ нимъ придетъ въ скитъ, то бъ они ево не принимали, а оныхъ де Данила Викулина, Андрея и Семена Денисьевыхъ, также и вышепоказаннаго раскольническаго старца Митрофана самъ онъ онъ Паѳнутій не зналъ, а слыхалъ объ нихъ отъ вышеписанныхъ приходящихъ къ нему лопарей и прохожихъ людей, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ выше сего, токмо де онъ Паѳнутій вышеписаннаго письма къ помянутымъ Данилу Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ не послалъ того ради, что де слышалъ онъ Паѳнутій отъ приходящихъ же къ нему въ означенную избу людей, а имянъ ихъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ же, что оные Данила Викулинъ и Андрей Денисьевъ тому лѣтъ съ

онъ де Паѳнутій отъ того ихъ унималъ, и тѣ де лопари сказывали ему, что де они крѣщены и исповѣдываны живущимъ въ кольскомъ уѣздѣ, въ лѣсахъ близъ рѣки Пенчеги старцомъ Митрофаномъ, а чтобъ де имъ въ посты мясо не ѣсть, заповѣди тотъ старецъ имъ не давалъ, и послѣ де того спустя съ годъ услышалъ онъ Паѳнутій отъ прохожихъ людей, которые прихаживали къ нему мимоходомъ же въ показанную избу, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, что де въ олонецкомъ уѣздѣ имѣется Богоявленской выгорѣцкой скитъ, въ которомъ де живутъ записные раскольники, и въ томъ де скитѣ имѣются первенствующія записныя раскольники Данило Викулинъ, Андрей да Семенъ Денисьевы, и по тѣмъ де приходящихъ людей словамъ означенное письмо онъ Паѳнутій вышеписаннымъ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ, и написалъ въ разсужденіе, чтобъ они означеннаго раскольническаго старца Митрофана, ежели они ево знаютъ чтобъ о вышеписанномъ ево неистовствѣ спросили, и буде онъ покажетъ что показаннымъ лопарямъ, оное неистовство чинить онъ повелѣваетъ, то бъ они Данила и Семенъ и Андрей, съ тѣмъ старцомъ соединенія не имѣли, и какъ къ нимъ придетъ въ скитъ, то бъ они ево не принимали, а оныхъ де Данила Викулина, Андрея и Семена Денисьевыхъ, также и вышепоказаннаго раскольническаго старца Митрофана самъ онъ онъ Паѳнутій не зналъ, а слыхалъ объ нихъ отъ вышеписанныхъ приходящихъ къ нему лопарей и прохожихъ людей, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ выше сего, токмо де онъ Паѳнутій вышеписаннаго письма къ помянутымъ Данилу Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ не послалъ того ради, что де слышалъ онъ Паѳнутій отъ приходящихъ же къ нему въ означенную избу людей, а имянъ ихъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ же, что оные Данила Викулинъ и Андрей Денисьевъ тому лѣтъ съ

пять померли, токмо де въ живыхъ имѣется одинъ Семенъ Денисьевъ, а болѣ де таго никакова знакомства и согласія со оными Данилою Викулинымъ, Андреемъ и Семеномъ Денисьевыми и съ старцемъ Митрофаномъ онъ Паѳнутій не имѣлъ, о чемъ онъ показалъ въ семъ пунктѣ вышее сего, и нынѣ гдѣ вышеписанной раскольнической старецъ Митрофанъ имѣется, того онъ Паѳнутій не знаетъ.

24.

Пророчества какіе ты сказывалъ, и кто тебя тому лжепророчеству училъ, и гдѣ они нынѣ обрѣтаются?

На 24.

Пророчествъ-де никакихъ онъ Паѳнутій не сказывалъ, и никто-де ево никакому лжепророчеству никогда ни гдѣ не училъ.

25.

Согласники твои мертвыя и живыя, кто они были чинами и имянами, и гдѣ живали, и умершія когда и гдѣ и кѣмъ похоронены?

На 25.

Согласниковъ-де ево мертвыхъ и живыхъ окромѣ старца Паѳнутія, которымъ онъ постриженъ, и опричъ тѣхъ людей которыхъ онъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ на первый и на девятый пункты выше сего, никого у него не бывало, и умершихъ-де оп-

пять померли, токмо де въ живыхъ имѣется одинъ Семенъ Денисьевъ, а болѣ де таго никакова знакомства и согласія со оными Данилою Викулинымъ, Андреемъ и Семеномъ Денисьевыми и съ старцемъ Митрофаномъ онъ Паѳнутій не имѣлъ, о чемъ онъ показалъ въ семъ пунктѣ вышее сего, и нынѣ гдѣ вышеписанной раскольнической старецъ Митрофанъ имѣется, того онъ Паѳнутій не знаетъ.

24.

Пророчества какіе ты сказывалъ, и кто тебя тому лжепророчеству училъ, и гдѣ они нынѣ обрѣтаются?

На 24.

Пророчествъ-де никакихъ онъ Паѳнутій не сказывалъ, и никто-де ево никакому лжепророчеству никогда ни гдѣ не училъ.

25.

Согласники твои мертвыя и живыя, кто они были чинами и имянами, и гдѣ живали, и умершія когда и гдѣ и кѣмъ похоронены?

На 25.

Согласниковъ-де ево мертвыхъ и живыхъ окромѣ старца Паѳнутія, которымъ онъ постриженъ, и опричъ тѣхъ людей которыхъ онъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ на первый и на девятый пункты выше сего, никого у него не бывало, и умершихъ-де оп-

ричъ отца и матери ево и крестьянина Ульяна Лукьянова, другихъ никого не имѣется, а оныя-де ево отецъ и мать и крестьянинъ Ульянъ гдѣ погребены, о томъ онъ показалъ на означенные же первый и девятый пункты.

26.

Не вѣдаешъ ли ты о подметныхъ какихъ письмахъ, и чрезъ кого-бъ оныя были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, и буде о томъ вѣдаешъ, какіе съ тѣми сочинителями имѣлъ согласія?

На 26.

О подметныхъ-де ни о какихъ письмахъ, и чрезъ кого-бъ . . . . . были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, онъ Паѳутій не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

27.

Въ тѣхъ вашихъ раскольническихъ суевѣрствахъ не имѣлъ ли ты и протчіе люди какихъ злыхъ умышленій на здравія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, и ежели умышляли, чтожъ именно, и то свое злое зломышленіе чинить начинали-ль, и какимъ случаемъ, и отъ кого то злое дѣло къ начинанію произведено, и кто къ тому были согласники, и какихъ совѣтовъ оное начатіе быть имѣло?

ричъ отца и матери ево и крестьянина Ульяна Лукьянова, другихъ никого не имѣется, а оныя-де ево отецъ и мать и крестьянинъ Ульянъ гдѣ погребены, о томъ онъ показалъ на означенные же первый и девятый пункты.

26.

Не вѣдаешъ ли ты о подметныхъ какихъ письмахъ, и чрезъ кого-бъ оныя были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, и буде о томъ вѣдаешъ, какіе съ тѣми сочинителями имѣлъ согласія?

На 26.

О подметныхъ-де ни о какихъ письмахъ, и чрезъ кого-бъ . . . . . были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, онъ Паѳутій не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

27.

Въ тѣхъ вашихъ раскольническихъ суевѣрствахъ не имѣлъ ли ты и протчіе люди какихъ злыхъ умышленій на здравія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, и ежели умышляли, чтожъ именно, и то свое злое зломышленіе чинить начинали-ль, и какимъ случаемъ, и отъ кого то злое дѣло къ начинанію произведено, и кто къ тому были согласники, и какихъ совѣтовъ оное начатіе быть имѣло?

На 27.

Въ вышеписанныхъ раскольническихъ суевѣрствахъ никакихъ злыхъ умышленій на здравія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ. и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества, и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, никогда онъ Паѳнутій не имѣлъ, и согласія своего съ людьми о томъ никогда намѣренія не содержалъ.

30.

Какіе ты у себя имѣешъ особливыя сочиненныя молитвы, и кто ихъ сочинялъ, и когда и гдѣ оныя молитвы нынѣ имѣются?

На 30.

Особливыхъ-де сочиненныхъ молитвъ опричъ старопечатныхъ книгъ и письменныхъ полууставомъ и скорописью тетратей, которые онъ купилъ у вышеупомянутаго раскольническаго старца Паѳнутія, и имѣются нынѣ въ тайной канцеляріи, никакихъ онъ не имѣлъ.

31.

Какіе ты имѣешъ у себя повѣсти или исторіи и житія во исповѣданіи ихъ подвизавшихся?

На 31.

Никакихъ-де повѣстей и исторій, и житія во исповѣданіи ихъ подвизавшихся онъ Паѳнутій у себя не имѣлъ.

На 27.

Въ вышеписанныхъ раскольническихъ суевѣрствахъ никакихъ злыхъ умышленій на здравія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ. и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества, и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, никогда онъ Паѳнутій не имѣлъ, и согласія своего съ людьми о томъ никогда намѣренія не содержалъ.

30.

Какіе ты у себя имѣешъ особливыя сочиненныя молитвы, и кто ихъ сочинялъ, и когда и гдѣ оныя молитвы нынѣ имѣются?

На 30.

Особливыхъ-де сочиненныхъ молитвъ опричъ старопечатныхъ книгъ и письменныхъ полууставомъ и скорописью тетратей, которые онъ купилъ у вышеупомянутаго раскольническаго старца Паѳнутія, и имѣются нынѣ въ тайной канцеляріи, никакихъ онъ не имѣлъ.

31.

Какіе ты имѣешъ у себя повѣсти или исторіи и житія во исповѣданіи ихъ подвизавшихся?

На 31.

Никакихъ-де повѣстей и исторій, и житія во исповѣданіи ихъ подвизавшихся онъ Паѳнутій у себя не имѣлъ.

32.

Въ раскольническомъ вашемъ суевѣрствѣ бываютъ-ли, или хотя славятся-ль бывшія въ ихъ исповѣданіи какія чудеса?

На 32.

Въ раскольническомъ де ево суевѣрствѣ во исповѣданіи никакихъ чудесъ не бывало, а у другихъ ихъ братій раскольниковъ въ раскольническомъ ихъ суевѣрствѣ въ ихъ исповѣданіяхъ какія чудеса бываютъ ли, или хотя славятся-ль, того онъ Паѳнутій не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

33.

Какія у васъ причастія посвященныя-ль и преподаянія?

На 33.

Причастій посвященныхъ и преподаянія напредь сего у него не бывало, а другихъ-де ево братій раскольниковъ какія причастія посвященныя или преподаянія имѣются-ль того онъ не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ же.

34.

Что ты думаешъ о раскольщикахъ Аввакумѣ и о прочихъ происшедшихъ, хвалишъ ли ихъ и за православныхъ ставишъ ли, а бывшее отъ нихъ раскольническое ученіе какъ ты поставляешъ?

32.

Въ раскольническомъ вашемъ суевѣрствѣ бываютъ-ли, или хотя славятся-ль бывшія въ ихъ исповѣданіи какія чудеса?

На 32.

Въ раскольническомъ де ево суевѣрствѣ во исповѣданіи никакихъ чудесъ не бывало, а у другихъ ихъ братій раскольниковъ въ раскольническомъ ихъ суевѣрствѣ въ ихъ исповѣданіяхъ какія чудеса бываютъ ли, или хотя славятся-ль, того онъ Паѳнутій не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

33.

Какія у васъ причастія посвященныя-ль и преподаянія?

На 33.

Причастій посвященныхъ и преподаянія напредь сего у него не бывало, а другихъ-де ево братій раскольниковъ какія причастія посвященныя или преподаянія имѣются-ль того онъ не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ же.

34.

Что ты думаешъ о раскольщикахъ Аввакумѣ и о прочихъ происшедшихъ, хвалишъ ли ихъ и за православныхъ ставишъ ли, а бывшее отъ нихъ раскольническое ученіе какъ ты поставляешъ?

На 34.

О раскольщикахъ-де о Аввакумѣ и о протчихъ произшедшихъ думаетъ онъ Паѳнутій, что они были благочестивой вѣры содержатели, и поставляетъ ихъ онъ за православныхъ, и хотя де оной Аввакумъ по указомъ и казненъ, токмо-де за старую вѣру и за двуперстное сложеніе, и за протчее исполненіе по старопечатнымъ книгамъ и бывшее-де отъ онаго Аввакума и отъ протчихъ раскольщиковъ ученіе поставляетъ онъ за истину, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ выше сего на первый пунктъ.

35.

Во обращеніи отъ раскола ко православнѣй церкви и въ соединеніи съ правовѣрующими быть ты желаешъ ли,— буде же не желаешъ, то чего ради такъ въ раскольническомъ суевѣрствѣ содержать себя хочешъ?

На 35.

Нынѣ-де во обращеніи отъ раскола ко святѣй церкви и въ соединеніе съ правовѣрующими быть онъ не желаетъ, для того, что-де прежъ сего до Никона патріарха крестъ на себя изображали двуперстнымъ сложеніемъ и молитву творили: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, и святую-де литоргію и протчія святыя службы служили по старопечатнымъ книгамъ, и вокругъ обхожденіе имѣли по солнцу, и на семи просфорахъ, а отъ Никона-де патріарха и понынѣ крестъ изображаютъ на себѣ треперстнымъ сложеніемъ, и молитву творятъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и святую ли-

На 34.

О раскольщикахъ-де о Аввакумѣ и о протчихъ произшедшихъ думаетъ онъ Паѳнутій, что они были благочестивой вѣры содержатели, и поставляетъ ихъ онъ за православныхъ, и хотя де оной Аввакумъ по указомъ и казненъ, токмо-де за старую вѣру и за двуперстное сложеніе, и за протчее исполненіе по старопечатнымъ книгамъ и бывшее-де отъ онаго Аввакума и отъ протчихъ раскольщиковъ ученіе поставляетъ онъ за истину, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ выше сего на первый пунктъ.

35.

Во обращеніи отъ раскола ко православнѣй церкви и въ соединеніи съ правовѣрующими быть ты желаешъ ли,— буде же не желаешъ, то чего ради такъ въ раскольническомъ суевѣрствѣ содержать себя хочешъ?

На 35.

Нынѣ-де во обращеніи отъ раскола ко святѣй церкви и въ соединеніе съ правовѣрующими быть онъ не желаетъ, для того, что-де прежъ сего до Никона патріарха крестъ на себя изображали двуперстнымъ сложеніемъ и молитву творили: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, и святую-де литоргію и протчія святыя службы служили по старопечатнымъ книгамъ, и вокругъ обхожденіе имѣли по солнцу, и на семи просфорахъ, а отъ Никона-де патріарха и понынѣ крестъ изображаютъ на себѣ треперстнымъ сложеніемъ, и молитву творятъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и святую ли-

торгію и протчія святыя службы служатъ противъ солнца, и не на седми просфорахъ, но на пяти и во всемъ-де учинена премѣна, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ на первый же пунктъ.

36.

Взятыя изъ дому твоего Архангелогородской губерніи вотчины Соловецкаго монастыря крестьянина Семена жена, Каменева вдова Прасковья Леонтьева дочь, да олонецкаго уѣзду лопскихъ селецкаго погоста деревни Ройкой крестьянинъ Варламъ Ивановъ сынъ Равка, сколь давно къ тебѣ пришли и по какому случаю, и расколъ за собою имѣютъ ли, и буде имѣютъ кѣмъ тому обучены и записныя-ль или потаенныя?

На 36.

Взятыя-де изъ дому ево крестьянская жена вдова Прасковья Леонтьева дочь пришла къ нему Паѳнутію до присылки по него изъ тайной канцеляріи за недѣлю, и попросилась у него пожить на время, понеже-де она дому своего не имѣетъ и ходитъ по міру, а крестьянинъ-де Варламъ Равка пришелъ къ нему наканунѣ присылки по него Паѳнутія для начеванья, понеже онъ шелъ мимо дому ево, а куды того онъ не знаетъ, и запоздалъ, и какъ оная жонка, такъ и показанной крестьянинъ Равка расколъ за собою имѣютъ, а кѣмъ тому обучены, и подъ указной платежъ они записаныль, про то онъ Паѳнутій не знаетъ, и самъ тому расколу никогда не учивалъ.

Дѣло о Пафнутьѣ длилось довольно долго.

1736 года марта 15-го Ларіонъ Ѳедоровъ сдѣлался боленъ послали къ нему священника увѣщевать, но онъ

торгію и протчія святыя службы служатъ противъ солнца, и не на седми просфорахъ, но на пяти и во всемъ-де учинена премѣна, о чемъ онъ Паѳнутій показалъ на первый же пунктъ.

36.

Взятыя изъ дому твоего Архангелогородской губерніи вотчины Соловецкаго монастыря крестьянина Семена жена, Каменева вдова Прасковья Леонтьева дочь, да олонецкаго уѣзду лопскихъ селецкаго погоста деревни Ройкой крестьянинъ Варламъ Ивановъ сынъ Равка, сколь давно къ тебѣ пришли и по какому случаю, и расколъ за собою имѣютъ ли, и буде имѣютъ кѣмъ тому обучены и записныя-ль или потаенныя?

На 36.

Взятыя-де изъ дому ево крестьянская жена вдова Прасковья Леонтьева дочь пришла къ нему Паѳнутію до присылки по него изъ тайной канцеляріи за недѣлю, и попросилась у него пожить на время, понеже-де она дому своего не имѣетъ и ходитъ по міру, а крестьянинъ-де Варламъ Равка пришелъ къ нему наканунѣ присылки по него Паѳнутія для начеванья, понеже онъ шелъ мимо дому ево, а куды того онъ не знаетъ, и запоздалъ, и какъ оная жонка, такъ и показанной крестьянинъ Равка расколъ за собою имѣютъ, а кѣмъ тому обучены, и подъ указной платежъ они записаныль, про то онъ Паѳнутій не знаетъ, и самъ тому расколу никогда не учивалъ.

Дѣло о Пафнутьѣ длилось довольно долго.

1736 года марта 15-го Ларіонъ Ѳедоровъ сдѣлался боленъ послали къ нему священника увѣщевать, но онъ

не обратился изъ раскола и 17-го марта умеръ безъ исповѣди и причастія. Тѣло его велѣно зарыть въ лѣсу на Выборгской сторонѣ. 26-го марта караульный офицеръ Тайной Канцеляріи донесъ, что и Пафнутій старецъ очень боленъ: спросили не желаетъ ли принять священника — отказался.

Онъ выздоровѣлъ, и 26-го іюля 1736 г. составилось о Пафнутіѣ слѣдующее постановленіе: «хотя по слѣдствію и явилось, что записанъ въ расколъ и платитъ двойной окладъ, но попеже по слѣдствію явился онъ виновенъ въ томъ что правовѣрующихъ христіанъ приводилъ къ содержанію раскола и перекрещивалъ, такожъ и рождающихъ младенцевъ крестилъ и по увѣщанію преосвященныхъ Θеофана архіепископа Новгородскаго и Питирима архіепископа Нижегородскаго отъ такого своего раскольническаго злодѣянія не токмо ко святѣй церкви обратился, но еще то свое раскольническое злодѣяніе поставляетъ быть за истину и за оные его вины, такожъ на страхъ другимъ таковымъ же раскольникамъ, дабы впредь правовѣрующихъ христіанъ не обольщали и къ раскольническому своему злодѣянію не приводили, учинить наказанье бить кнутомъ нещадно и послать его въ монастырь, и держать его въ томъ монастырѣ подъ обыкновеннымъ карауломъ до смерти его никуда не исходно, но принуждая его къ непрестанной работѣ какову понести онъ можетъ, а монашеское платье носить ему не давать, а носить ему велѣть мирское платье».

Наказанье было ему учинено 29-го іюля, но вмѣсто отсылки въ монастырь, на основаніи указа 1722 г. февраля 28-го дня, Пафнутій въ сентябрѣ сосланъ на каторжную работу.

—

не обратился изъ раскола и 17-го марта умеръ безъ исповѣди и причастія. Тѣло его велѣно зарыть въ лѣсу на Выборгской сторонѣ. 26-го марта караульный офицеръ Тайной Канцеляріи донесъ, что и Пафнутій старецъ очень боленъ: спросили не желаетъ ли принять священника — отказался.

Онъ выздоровѣлъ, и 26-го іюля 1736 г. составилось о Пафнутіѣ слѣдующее постановленіе: «хотя по слѣдствію и явилось, что записанъ въ расколъ и платитъ двойной окладъ, но понеже по слѣдствію явился онъ виновенъ въ томъ что правовѣрующихъ христіанъ приводилъ къ содержанію раскола и перекрещивалъ, такожъ и рождающихъ младенцевъ крестилъ и по увѣщанію преосвященныхъ Θеофана архіепископа Новгородскаго и Питирима архіепископа Нижегородскаго отъ такого своего раскольническаго злодѣянія не токмо ко святѣй церкви обратился, но еще то свое раскольническое злодѣяніе поставляетъ быть за истину и за оные его вины, такожъ на страхъ другимъ таковымъ же раскольникамъ, дабы впредь правовѣрующихъ христіанъ не обольщали и къ раскольническому своему злодѣянію не приводили, учинить наказанье бить кнутомъ нещадно и послать его въ монастырь, и держать его въ томъ монастырѣ подъ обыкновеннымъ карауломъ до смерти его никуда не исходно, но принуждая его къ непрестанной работѣ какову понести онъ можетъ, а монашеское платье носить ему не давать, а носить ему велѣть мирское платье».

Наказанье было ему учинено 29-го іюля, но вмѣсто отсылки въ монастырь, на основаніи указа 1722 г. февраля 28-го дня, Пафнутій въ сентябрѣ сосланъ на каторжную работу.

—

РУСКАЯ БОРОДА

И

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

РУСКАЯ БОРОДА

И

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

РУСКАЯ БОРОДА

И [illegible]

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

Убѣжденія рускаго человѣка, до петровскаго времени, во всѣхъ классахъ народа безъ исключенія, шли въ уровень съ религіозными его понятіями, почерпая въ нихъ свою силу и непреложность. Уклоненіе отъ преданныхъ отцами и предками религіозныхъ понятій считалось преступленіемъ — отсюда происходила та неподвижность въ мышленіи, та ненависть къ новымъ идеямъ, которыя могли поколебать убѣжденія, связанныя тѣсно въ практической жизни съ религіозными понятіями. Русь до петровская, какъ мы сказали выше, дѣйствовала въ силу однихъ и тѣхъ же убѣжденій, во всѣхъ классахъ народа. Русской царь былъ представитель, охранитель православія—защитникъ отъ латинства, которое стало ненавистнымъ для русскихъ еще съ XI вѣка и потомъ въ-особенности въ XVI вѣкѣ. Все жило въ тѣсной духовной связи отъ царя и до послѣдняго челядинца, и только по немногу, незамѣтно, когда сознательно, когда безсознательно, стягивалась сила государственнаго управленія въ Москву, централизировалась въ Кремлѣ. Но вся эта сила вращалась въ кругу администра-

РУСКАЯ БОРОДА

И [illegible]

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

Убѣжденія рускаго человѣка, до петровскаго времени, во всѣхъ классахъ народа безъ исключенія, шли въ уровень съ религіозными его понятіями, почерпая въ нихъ свою силу и непреложность. Уклоненіе отъ преданныхъ отцами и предками религіозныхъ понятій считалось преступленіемъ — отсюда происходила та неподвижность въ мышленіи, та ненависть къ новымъ идеямъ, которыя могли поколебать убѣжденія, связанныя тѣсно въ практической жизни съ религіозными понятіями. Русь до петровская, какъ мы сказали выше, дѣйствовала въ силу однихъ и тѣхъ же убѣжденій, во всѣхъ классахъ народа. Русской царь былъ представитель, охранитель православія—защитникъ отъ латинства, которое стало ненавистнымъ для русскихъ еще съ XI вѣка и потомъ въ-особенности въ XVI вѣкѣ. Все жило въ тѣсной духовной связи отъ царя и до послѣдняго челядинца, и только по немногу, незамѣтно, когда сознательно, когда безсознательно, стягивалась сила государственнаго управленія въ Москву, централизировалась въ Кремлѣ. Но вся эта сила вращалась въ кругу администра-

тивныхъ, судебныхъ и хозяйственныхъ предметовъ; она не трогала убѣжденій народныхъ, она невходилавъ обсужденіе религіозныхъ понятій — именно потому, что люди, управлявшіе государствомъ, думали и вѣрили одинаково съ управляемыми. Одинъ разъ въ до петровской Руси, во время Никона, затронули жгучіе элементы народныхъ вѣрованій, преданій — и борьба возгорѣлась; но триста лѣтъ доказали, что побѣда убѣжденій матеріальными силами, а не убѣжденіями, невозможна. Историческія изслѣдованія послѣдняго времени доказали, что старообрядчество или старовѣрство, не уменьшилось, а увеличилось. Такъ вышло и съ бородою и съ нѣмецкимъ платьемъ. Сколько несчастныхъ жертвъ пало подъ мечемъ закона петровскаго о бритіи бородъ, о ношеніи нѣмецкаго платья, сколько истязаній вытерпѣли до временъ Елисаветы русскіе люди, сколько заплатили денегъ взяточникамъ, а русская борода и русской кафтанъ съ лица русской земли не изчезли.....

Въ до петровское время, борода была символомъ русской народности, русской старины и преданія,—какъ признакъ отчужденія отъ латинства, она служила существеннымъ признакомъ всякаго православнаго; бритье бороды было дѣло неправославное, еретическая выдумка на соблазнъ и растлѣніе добрыхъ нравовъ. (Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и исскуства т. 2. стр. 233). Царь Иванъ Васильевичъ Грозный упрекалъ Іезуита Поссевина, при разсужденіяхъ о вѣрѣ, что у Поссевина борода *подсѣчена*, а бороды подсѣкать и подбривать невелѣно и не попу и мірскимъ людемъ, говорилъ царь. (Карамзинъ Истор, Рос. Госуд. т. IX. стр. 362. Примѣчаніе 628.) Но въ XVI вѣкѣ чужеземныя нововведенія такъ сильно начали вкрадываться въ Россію, что русскій человѣкъ испугался за свою бороду, за измѣненіе своихъ

тивныхъ, судебныхъ и хозяйственныхъ предметовъ; она не трогала убѣжденій народныхъ, она невходилавъ обсужденіе религіозныхъ понятій — именно потому, что люди, управлявшіе государствомъ, думали и вѣрили одинаково съ управляемыми. Одинъ разъ въ до петровской Руси, во время Никона, затронули жгучіе элементы народныхъ вѣрованій, преданій — и борьба возгорѣлась; но триста лѣтъ доказали, что побѣда убѣжденій матеріальными силами, а не убѣжденіями, невозможна. Историческія изслѣдованія послѣдняго времени доказали, что старообрядчество или старовѣрство, не уменьшилось, а увеличилось. Такъ вышло и съ бородою и съ нѣмецкимъ платьемъ. Сколько несчастныхъ жертвъ пало подъ мечемъ закона петровскаго о бритіи бородъ, о ношеніи нѣмецкаго платья, сколько истязаній вытерпѣли до временъ Елисаветы русскіе люди, сколько заплатили денегъ взяточникамъ, а русская борода и русской кафтанъ съ лица русской земли не изчезли.....

Въ до петровское время, борода была символомъ русской народности, русской старины и преданія,—какъ признакъ отчужденія отъ латинства, она служила существеннымъ признакомъ всякаго православнаго; бритье бороды было дѣло неправославное, еретическая выдумка на соблазнъ и растлѣніе добрыхъ нравовъ. (Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и исскуства т. 2. стр. 233). Царь Иванъ Васильевичъ Грозный упрекалъ Іезуита Поссевина, при разсужденіяхъ о вѣрѣ, что у Поссевина борода *подсѣчена*, а бороды подсѣкать и подбривать невелѣно и не попу и мірскимъ людемъ, говорилъ царь. (Карамзинъ Истор, Рос. Госуд. т. IX. стр. 362. Примѣчаніе 628.) Но въ XVI вѣкѣ чужеземныя нововведенія такъ сильно начали вкрадываться въ Россію, что русскій человѣкъ испугался за свою бороду, за измѣненіе своихъ

родныхъ благочестивыхъ обычаевъ. Въ спискахъ сводныхъ кормчихъ XVI столѣтіи мы встрѣчаемъ статью о *стриженіи бороды*.. (См. Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцов. музеума Востокова стр. 301 311.) *Стоглавъ* положилъ проклятія на все новое, чужое. Бородѣ посвящена цѣлая глава (см. приложеніе).

Русскій человѣкъ успокоился; Стоглавъ, въ рукописи, ходилъ тысячами въ народѣ: наставленія его и угрозы рѣзко запечатлѣвались въ памяти народной, а между тѣмъ нововведеніе давило съ запада.

Въ концѣ XVII стол. патріархъ Адріанъ издалъ окружное посланіе въ 24 статьи, изъ которыхъ 15-я была посвящена почти вся исключительно убѣжденію съ угрозами за принятіе злаго еретическаго обычая брить бороды. Сверхъ того, въ это же время, въ народѣ ходило еще рукописное слово патріарха о томъ же предметѣ.

Такимъ-образомъ реформа Петра Великаго послѣдовала въ такое время, когда народъ не только не былъ подготовленъ къ ней, но напротивъ былъ пропитанъ убѣжденіемъ о неприкосновенности *брады* и *усовъ* и о смертномъ грѣхѣ *подстрѣкати* и *остризати брады*. (Примѣч. Прилагаемъ въ концѣ все, что мы успѣли собрать рукописей, XVII, и начала XVIII столѣтія, о брадобритіи.)

Всякая реформа, имѣющая цѣлію уничтоженіе какихъ либо внѣшнихъ проявленій въ практической жизни, связанныхъ съ народными преданіями, а еще болѣе съ религіозными убѣжденіями, не можетъ быть иначе произведена и поддерживаема какъ насильственно. Сила можетъ заставить человѣка измѣнить внѣшнее проявленіе, но ни въ какомъ случаѣ не измѣнитъ убѣжденія, которое подчинено совершенно другимъ законамъ. Обстоятельства жизни, особенное положеніе человѣка въ моментъ насильственной реформы, могутъ заставить его подчиниться насилію, пока-

родныхъ благочестивыхъ обычаевъ. Въ спискахъ сводныхъ кормчихъ XVI столѣтіи мы встрѣчаемъ статью о *стриженіи бороды*.. (См. Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцов. музеума Востокова стр. 301 311.) *Стоглавъ* положилъ проклятія на все новое, чужое. Бородѣ посвящена цѣлая глава (см. приложеніе).

Русскій человѣкъ успокоился; Стоглавъ, въ рукописи, ходилъ тысячами въ народѣ: наставленія его и угрозы рѣзко запечатлѣвались въ памяти народной, а между тѣмъ нововведеніе давило съ запада.

Въ концѣ XVII стол. патріархъ Адріанъ издалъ окружное посланіе въ 24 статьи, изъ которыхъ 15-я была посвящена почти вся исключительно убѣжденію съ угрозами за принятіе злаго еретическаго обычая брить бороды. Сверхъ того, въ это же время, въ народѣ ходило еще рукописное слово патріарха о томъ же предметѣ.

Такимъ-образомъ реформа Петра Великаго послѣдовала въ такое время, когда народъ не только не былъ подготовленъ къ ней, но напротивъ былъ пропитанъ убѣжденіемъ о неприкосновенности *брады* и *усовъ* и о смертномъ грѣхѣ *подстрѣкати* и *остризати брады*. (Примѣч. Прилагаемъ въ концѣ все, что мы успѣли собрать рукописей, XVII, и начала XVIII столѣтія, о брадобритіи.)

Всякая реформа, имѣющая цѣлію уничтоженіе какихъ либо внѣшнихъ проявленій въ практической жизни, связанныхъ съ народными преданіями, а еще болѣе съ религіозными убѣжденіями, не можетъ быть иначе произведена и поддерживаема какъ насильственно. Сила можетъ заставить человѣка измѣнить внѣшнее проявленіе, но ни въ какомъ случаѣ не измѣнитъ убѣжденія, которое подчинено совершенно другимъ законамъ. Обстоятельства жизни, особенное положеніе человѣка въ моментъ насильственной реформы, могутъ заставить его подчиниться насилію, пока-

зать внѣшнее согласіе, но убѣжденіе его можетъ измѣнить-ся только силою мышленія. Успѣхъ насильственной ре-формы зависитъ отъ степени силы, которая ее произво-дитъ и отъ возможности сопротивленія; но она непри-носитъ ожидаемыхъ плодовъ и должна создать неминуемо два класса людей: однихъ изъ страха и изъ интереса об-манывающихъ, другихъ—негодующихъ, враждующихъ.

Первые неминуемо безнравственны, вторые опасны. Опять надобно силу, чтобы слѣдить заними, преслѣдовать ихъ, наказывать, казнить. Еслибы Петръ Первый вздумалъ брить бороды и переодѣть въ нѣмецкое платье до воз-станія стрѣльцовъ, до образованія регулярнаго войска, то нѣтъ сомнѣнія, что побѣда осталась бы не за нимъ, а Моск-ва обагрилась бы кровію, какъ во времена царя Алексѣя Михайловича въ 1642 и 1648 годахъ; нѣтъ сомнѣнія, что и въ когда-то вольныхъ городахъ Новгородѣ и Псковѣ повторились бы смуты. Но Петръ уничтожилъ стрѣль-цовъ—и возстанія народныя были невозможны—сила окон-чательно была въ его рукахъ—и всякой боярин, замыслив-шій противо дѣйствовать Петру не могъ имѣть надежды на успѣхъ своихъ замысловъ. Послѣ страшныхъ стрѣлецкихъ казней, Петръ могъ дѣлать, что ему угодно.

Реформа брадобритія началась шуточками. 25 августа 1698 г. въ 6 часу по полудни Петръ возвратился изъ за-границы въ Москву. 26 числа, рано утромъ, вельможи, царедворцы, люди знатные и незнатные явились въ Пре-ображеской дворецъ поклониться государю. Онъ ласково привѣтствовалъ своихъ подданныхъ, многихъ обнималъ, цѣловалъ, говорилъ о своемъ путешествіи, о дружбѣ съ ко-ролемъ Августомъ; между-тѣмъ къ неописанному изумле-нію предстоявшихъ, то тому, то другому собственною ру-кою обрѣзывалъ бороды, сначала остригъ генералисимуса Шеина, потомъ кесаря Ромодановскаго, послѣ того и про-

зать внѣшнее согласіе, но убѣжденіе его можетъ измѣнить-ся только силою мышленія. Успѣхъ насильственной ре-формы зависитъ отъ степени силы, которая ее произво-дитъ и отъ возможности сопротивленія; но она непри-носитъ ожидаемыхъ плодовъ и должна создать неминуемо два класса людей: однихъ изъ страха и изъ интереса об-манывающихъ, другихъ—негодующихъ, враждующихъ.

Первые неминуемо безнравственны, вторые опасны. Опять надобно силу, чтобы слѣдить за ними, преслѣдовать ихъ, наказывать, казнить. Еслибы Петръ Первый вздумалъ брить бороды и переодѣть въ нѣмецкое платье до воз-станія стрѣльцовъ, до образованія регулярнаго войска, то нѣтъ сомнѣнія, что побѣда осталась бы не за нимъ, а Моск-ва обагрилась бы кровію, какъ во времена царя Алексѣя Михайловича въ 1642 и 1648 годахъ; нѣтъ сомнѣнія, что и въ когда-то вольныхъ городахъ Новгородѣ и Псковѣ повторились бы смуты. Но Петръ уничтожилъ стрѣль-цовъ—и возстанія народныя были невозможны—сила окон-чательно была въ его рукахъ—и всякой боярин, замыслив-шій противо дѣйствовать Петру не могъ имѣть надежды на успѣхъ своихъ замысловъ. Послѣ страшныхъ стрѣлецкихъ казней, Петръ могъ дѣлать, что ему угодно.

Реформа брадобритія началась шуточками. 25 августа 1698 г. въ 6 часу по полудни Петръ возвратился изъ за-границы въ Москву. 26 числа, рано утромъ, вельможи, царедворцы, люди знатные и незнатные явились въ Пре-ображеской дворецъ поклониться государю. Онъ ласково привѣтствовалъ своихъ подданныхъ, многихъ обнималъ, цѣловалъ, говорилъ о своемъ путешествіи, о дружбѣ съ ко-ролемъ Августомъ; между-тѣмъ къ неописанному изумле-нію предстоявшихъ, то тому, то другому собственною ру-кою обрѣзывалъ бороды, сначала остригъ генералисимуса Шеина, потомъ кесаря Ромодановскаго, послѣ того и про-

чихъ вельможъ, за исключеніемъ только двухъ, боярина Тихона Никитича Стрешнева и князя Михайла Алегуковича Черкасскаго: перваго пощадилъ за испытанную преданность, втораго за преклонную старость».

Вотъ первое брадобритіе.

«Дней черезъ пять на пиру у Шеина, по случаю празднованія новолѣтія, безъ обычнаго впрочемъ торжества, повторилась таже шутка. Гостей было множество. Бояре, царедворцы, офицеры, даже матросы наполняли обширныя палаты радушнаго хозяина. Многіе явились безъ бороды; но еще не мало и бородачей! Царь ласково разговаривалъ со всѣми, жаловалъ по старому обычаю изъ собственныхъ рукъ яблоками, шутилъ, смѣялся и предлагалъ тостъ за тостомъ при залпахъ 25 орудій. Среди всеобщаго веселія, царскій шутъ (вѣроятно Тургеневъ), съ ножницами въ рукахъ, хваталъ за бороду, то того, то другаго и мигомъ ее обрѣзывалъ, при громкомъ хохотѣ пирующихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ. (Устр. т. III стр. 192).

Черезъ три дня на вечерѣ у Лефорта всѣ были уже безъ бородъ: «бояре, царедворцы, люди ближніе смотрѣли нѣмцами въ русскихъ кафтанахъ. (тамъже).

Смѣялись люди ближніе, когда стригли имъ бороды— но народу было не до смѣха, съ нимъ не шутили, ему за бороду указана была денежная пеня. Въ минцъ-кабинетѣ Императорской академіи наукъ сохранился мѣдный знакъ, величиною въ двугривенный, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ усовъ и бороды, подъ словами *деньги взяты*, съ подписью на оборотѣ 207 году (1699). Кто именно платилъ ее и какъ была велика она, неизвѣстно, потому-что первоначальный указъ о бородовой пошлинѣ не найденъ: вѣроятно онъ касался не до всѣхъ и былъ повторенъ въ видѣ общаго распоряженія въ началѣ 1701 г. и потомъ, какъ мы увидимъ, 16 января 1705 года.

чихъ вельможъ, за исключеніемъ только двухъ, боярина Тихона Никитича Стрешнева и князя Михайла Алегуковича Черкасскаго: перваго пощадилъ за испытанную преданность, втораго за преклонную старость».

Вотъ первое брадобритіе.

«Дней черезъ пять на пиру у Шеина, по случаю празднованія новолѣтія, безъ обычнаго впрочемъ торжества, повторилась таже шутка. Гостей было множество. Бояре, царедворцы, офицеры, даже матросы наполняли обширныя палаты радушнаго хозяина. Многіе явились безъ бороды; но еще не мало и бородачей! Царь ласково разговаривалъ со всѣми, жаловалъ по старому обычаю изъ собственныхъ рукъ яблоками, шутилъ, смѣялся и предлагалъ тостъ за тостомъ при залпахъ 25 орудій. Среди всеобщаго веселія, царскій шутъ (вѣроятно Тургеневъ), съ ножницами въ рукахъ, хваталъ за бороду, то того, то другаго и мигомъ ее обрѣзывалъ, при громкомъ хохотѣ пирующихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ. (Устр. т. III стр. 192).

Черезъ три дня на вечерѣ у Лефорта всѣ были уже безъ бородъ: «бояре, царедворцы, люди ближніе смотрѣли нѣмцами въ русскихъ кафтанахъ. (тамъже).

Смѣялись люди ближніе, когда стригли имъ бороды— но народу было не до смѣха, съ нимъ не шутили, ему за бороду указана была денежная пеня. Въ минцъ-кабинетѣ Императорской академіи наукъ сохранился мѣдный знакъ, величиною въ двугривенный, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ усовъ и бороды, подъ словами *деньги взяты*, съ подписью на оборотѣ 207 году (1699). Кто именно платилъ ее и какъ была велика она, неизвѣстно, потому-что первоначальный указъ о бородовой пошлинѣ не найденъ: вѣроятно онъ касался не до всѣхъ и былъ повторенъ въ видѣ общаго распоряженія въ началѣ 1701 г. и потомъ, какъ мы увидимъ, 16 января 1705 года.

Можно представить себѣ страхъ и негодованіе тѣхъ русскихъ людей, которымъ указывалось брить бороды. Давно ли благочестивой патріархъ Адріанъ, святитель русскій, убѣждалъ народъ, въ своемъ рукописномъ словѣ, беречься этого законопреступленія?

«Всякаго чина начальствующіе и начальствуемые, писалъ патріархъ въ своемъ окружномъ посланіи, «отрините отъ себя злый обычай еже брады брити и подстризати сіе бо еретической есть обычай: православнымъ же христіаномъ неподобаетъ сего творити и Божію заповѣданію противитися.!»

«И по общемъ всенародномъ возстаніи возстанутъ такови якови создашася отъ Бога, совершеннїи мужи съ цѣлыми и не подстризаными ниже выбритыми бра дами; кое благообразіе въ безобразіи семъ мниться быти вамъ (аще есть кто таковый здѣ пребеззаконникъ) еже выбрившимъ брады оставляти таго усы, сице бо сотвори Богъ нечеловѣки но кошки и псы, оставя имъ безъ брадъ сущимъ едины усы прилично»...

«Взирайте часто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящія вся имуще брады, на шуйцѣ же стоящыя бесермены, и еретики, лутеры и поляки и иные подобныя имъ брадобритники..... внемлите вы кому подобны себе творити и въ коей части написуетеся сицева ваша мнимая вамъ лѣпота и честь, истинно безлѣпоттна и безчестіе и грѣхъ смертный, проклято бо сіе блудозрѣлищное неистовство отъ прежде насъ бывшихъ архіереевъ святѣйшихъ патріарховъ имъ же и мы согласуемъ и таяжде уставляемъ и подтверждаемъ»...

Какое же впечатлѣніе должно было произвести на народъ русской распоряженіе Петра о брадобритіи? късчастію, какъ можно предполагать достовѣрно изъ послѣдую-

Можно представить себѣ страхъ и негодованіе тѣхъ русскихъ людей, которымъ указывалось брить бороды. Давно ли благочестивой патріархъ Адріанъ, святитель русскій, убѣждалъ народъ, въ своемъ рукописномъ словѣ, беречься этого законопреступленія?

«Всякаго чина начальствующіе и начальствуемые, писалъ патріархъ въ своемъ окружномъ посланіи, «отрините отъ себя злый обычай еже брады брити и подстризати сіе бо еретической есть обычай: православнымъ же христіаномъ неподобаетъ сего творити и Божію заповѣданію противитися.!»

«И по общемъ всенародномъ возстаніи возстанутъ такови якови создашася отъ Бога, совершеннїи мужи съ цѣлыми и не подстризаными ниже выбритыми бра дами; кое благообразіе въ безобразіи семъ мниться быти вамъ (аще есть кто таковый здѣ пребеззаконникъ) еже выбрившимъ брады оставляти таго усы, сице бо сотвори Богъ нечеловѣки но кошки и псы, оставя имъ безъ брадъ сущимъ едины усы прилично»...

«Взирайте часто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящія вся имуще брады, на шуйцѣ же стоящыя бесермены, и еретики, лутеры и поляки и иные подобныя имъ брадобритники..... внемлите вы кому подобны себе творити и въ коей части написуетеся сицева ваша мнимая вамъ лѣпота и честь, истинно безлѣпоттна и безчестіе и грѣхъ смертный, проклято бо сіе блудозрѣлищное неистовство отъ прежде насъ бывшихъ архіереевъ святѣйшихъ патріарховъ имъ же и мы согласуемъ и таяжде уставляемъ и подтверждаемъ»...

Какое же впечатлѣніе должно было произвести на народъ русской распоряженіе Петра о брадобритіи? късчастію, какъ можно предполагать достовѣрно изъ послѣдую-

щихъ указовъ 1701 и 1705 годовъ, оно не относилось до главной массы народа — до крестьянъ, а до сословій, заинтересованныхъ лично, до служащихъ, помѣщиковъ, купцовъ и промышленниковъ. Они не могли отстаивать своихъ задушевныхъ убѣжденій; между ними не было связи, не было общины, какъ между крестьянами, это были тысячи отдѣльныхъ личностей. Они отплачивались, кто спиною, кто деньгами — но нѣтъ сомнѣнія, что еслибы Петръ приказалъ брить всей Россіи, не обошлось бы безъ смутъ—и смутъ серьезныхъ. Онъ впрочемъ понималъ это, и потому не тронулъ крестьянства и многочисленнаго духовенства.

Вслѣдъ за уничтоженіемъ бородъ послѣдовало уничтоженіе русскаго національнаго платья.

4-го января 1700 года съ барабаннымъ боемъ на всѣхъ площадяхъ и улицахъ и перекресткахъ читали народу слѣдующій указъ царскій:

Боярамъ и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и дьякамъ и жильцамъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ и торговымъ людямъ и людямъ боярскимъ, на Москвѣ и въ городахъ, носить платья, Венгерскіе кафтаны, верхнія длиною по подвязку, а исподніе короче верхнихъ, тѣмъ же подобіемъ; и то платье кто успѣетъ сдѣлать, носить съ Богоявленьева дня нынѣшняго 1700 года, а кто къ тому дни сдѣлать не успѣетъ и тѣмъ дѣлать и носить, кончая съ нынѣшней сырныя недѣли». (Полное соб. законовъ т. IV. Ст. 1741).

20 августа 1700 г. новое подтвержденіе: «для славы и красоты государства и воинскаго управленія, всѣхъ чиновъ людемъ, опричь духовнаго чина и церковныхъ причетниковъ, извощиковъ и пахотныхъ крестьянъ, платье носить венгерское и нѣмецкое... чтобы было къ военному дѣлу

щихъ указовъ 1701 и 1705 годовъ, оно не относилось до главной массы народа — до крестьянъ, а до сословій, заинтересованныхъ лично, до служащихъ, помѣщиковъ, купцовъ и промышленниковъ. Они не могли отстаивать своихъ задушевныхъ убѣжденій; между ними не было связи, не было общины, какъ между крестьянами, это были тысячи отдѣльныхъ личностей. Они отплачивались, кто спиною, кто деньгами — но нѣтъ сомнѣнія, что еслибы Петръ приказалъ брить всей Россіи, не обошлось бы безъ смутъ—и смутъ серьезныхъ. Онъ впрочемъ понималъ это, и потому не тронулъ крестьянства и многочисленнаго духовенства.

Вслѣдъ за уничтоженіемъ бородъ послѣдовало уничтоженіе русскаго національнаго платья.

4-го января 1700 года съ барабаннымъ боемъ на всѣхъ площадяхъ и улицахъ и перекресткахъ читали народу слѣдующій указъ царскій:

Боярамъ и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и дьякамъ и жильцамъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ и торговымъ людямъ и людямъ боярскимъ, на Москвѣ и въ городахъ, носить платья, Венгерскіе кафтаны, верхнія длиною по подвязку, а исподніе короче верхнихъ, тѣмъ же подобіемъ; и то платье кто успѣетъ сдѣлать, носить съ Богоявленьева дня нынѣшняго 1700 года, а кто къ тому дни сдѣлать не успѣетъ и тѣмъ дѣлать и носить, кончая съ нынѣшней сырныя недѣли». (Полное соб. законовъ т. IV. Ст. 1741).

20 августа 1700 г. новое подтвержденіе: «для славы и красоты государства и воинскаго управленія, всѣхъ чиновъ людемъ, опричь духовнаго чина и церковныхъ причетниковъ, извощиковъ и пахотныхъ крестьянъ, платье носить венгерское и нѣмецкое... чтобы было къ военному дѣлу

пристойное; а носить венгерское безсрочно для того.... что указъ сказанъ былъ прежде сего; а нѣмецкое носить декабря съ 1-го числа 1700 г., да и женамъ и дочерямъ носить платье венгерское и нѣмецкое января съ 1-го числа 1701 г. чтобъ онѣ были съ ними въ томъ платьѣ равныя жъ а не розныя. (Устряловъ т. III. Ист. Петра Великаго стр. 350.)

Трудно представить себѣ суматоху всеобщую, возбужденную этимъ приказаніемъ. Придворный кружекъ и ближніе люди, конечно уже были приготовлены, но большая часть московскаго народонаселенія, а особенно въ городахъ, удивленіе было страшное. И какая государственная необходимость побуждала къ такой всеобщей рѣзкой мѣрѣ? Объ этомъ едва ли разсуждали наши предки, жители московскіе; да и разсуждать было нѣкогда: въ два дня надо было переодѣться, и показать себя царю на Іорданѣ, въ день богоявленія. Крестьяне пашенные и духовенство были избавлены отъ переодѣванья, но за то всѣ прочія сословія, зная, какъ дорого можно поплатиться за ослушаніе, принялись перешивать русское платье на венгерское.

Въ 1701 г. новый указъ болѣе, подробный.

Всѣмъ, кромѣ священниковъ, дьяконовъ, церковныхъ причетниковъ и пашенныхъ крестьянъ, запрещено носить русское платье, черкесскіе тулупы, азямы, штаны, сапоги, башмаки и шапки, запрещено ѣздить на русскихъ сѣдлахъ, а мастеровымъ сего дѣла не дѣлать этихъ вещей и въ рядахъ ими не торговать.

Приказано носить платье нѣмецкое: верхнія саксонскія и французскія, а исподніе камзолы, штаны, сапоги башмаки, и шапки нѣмецкія и ѣздить на нѣмецкихъ сѣдлахъ,—а женскому полу всѣхъ чиновъ, также и попадьямъ и дьяконицамъ и церковныхъ причетниковъ и драгунскимъ и солдатскимъ и стрѣлецкимъ женамъ и ихъ дѣтямъ носить

пристойное; а носить венгерское безсрочно для того.... что указъ сказанъ былъ прежде сего; а нѣмецкое носить декабря съ 1-го числа 1700 г., да и женамъ и дочерямъ носить платье венгерское и нѣмецкое января съ 1-го числа 1701 г. чтобъ онѣ были съ ними въ томъ платьѣ равныя жъ а не розныя. (Устряловъ т. III. Ист. Петра Великаго стр. 350.)

Трудно представить себѣ суматоху всеобщую, возбужденную этимъ приказаніемъ. Придворный кружекъ и ближніе люди, конечно уже были приготовлены, но большая часть московскаго народонаселенія, а особенно въ городахъ, удивленіе было страшное. И какая государственная необходимость побуждала къ такой всеобщей рѣзкой мѣрѣ? Объ этомъ едва ли разсуждали наши предки, жители московскіе; да и разсуждать было нѣкогда: въ два дня надо было переодѣться, и показать себя царю на Іорданѣ, въ день богоявленія. Крестьяне пашенные и духовенство были избавлены отъ переодѣванья, но за то всѣ прочія сословія, зная, какъ дорого можно поплатиться за ослушаніе, принялись перешивать русское платье на венгерское.

Въ 1701 г. новый указъ болѣе, подробный.

Всѣмъ, кромѣ священниковъ, дьяконовъ, церковныхъ причетниковъ и пашенныхъ крестьянъ, запрещено носить русское платье, черкесскіе тулупы, азямы, штаны, сапоги, башмаки и шапки, запрещено ѣздить на русскихъ сѣдлахъ, а мастеровымъ сего дѣла не дѣлать этихъ вещей и въ рядахъ ими не торговать.

Приказано носить платье нѣмецкое: верхнія саксонскія и французскія, а исподніе камзолы, штаны, сапоги башмаки, и шапки нѣмецкія и ѣздить на нѣмецкихъ сѣдлахъ,—а женскому полу всѣхъ чиновъ, также и попадьямъ и дьяконицамъ и церковныхъ причетниковъ и драгунскимъ и солдатскимъ и стрѣлецкимъ женамъ и ихъ дѣтямъ носить

платье и шапки и кунтуши, а исподнее бастроги и юпки и башмаки: нѣмецкіе же.

Крестьяне пашенные, какъ сказано, избавлены отъ нѣмецкаго платья; но крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ, проживавшіе для промысловъ въ Москвѣ, обязаны были переодѣться въ нѣмецкое платье наравнѣ съ прочими сословіями.

Этотъ указъ былъ уже не такъ снисходителенъ, какъ 1700 г. Установлено было взысканіе: кто носилъ русское платье, съ того у *ворота* цѣловальники взыскивали съ пѣшаго по 13 алтынъ 2 д., съ коннаго по 2 рубля съ человѣка, а мастеровымъ, которые будутъ шить русское платье и сапоги и башмаки и шапки, и сѣдла русскіе станутъ дѣлать и въ рядахъ торговать—имъ объявлено, что за ослушаніе ихъ учинено будетъ жестокое наказанье. (П. С. З. т. IV. Ст. 1887)

Настойчивость, заставить всѣхъ, кромѣ духовныхъ и пашенныхъ крестьянъ, силою и угрозою сбросить старинное русское платье и одѣться въ нѣмецкое, обнаруживаетъ ясно, что Петръ слѣдовалъ въ этомъ дѣлѣ убѣжденію, что подобная реформа необходима или полезна. Г. Устряловъ (т. III. Исторія Царствованія Петра В. стр. 200) объясняетъ такъ: Главное, почему Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду, было убѣжденіе, что *народъ* въ своемъ старинномъ костюмѣ всегда будетъ чуждаться и дичиться нѣмцевъ, съ которыми сблизиться и подружиться, въ понятіяхъ Царя, было первою необходимостію для Его подданныхъ, и онъ распорядился съ ферезями, также точно какъ и съ бородою: началъ шуткою, а кончилъ строгимъ указомъ.....»

Мы съ своей стороны совершенно согласны, что Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду. Возвратясь изъ-за границы, ему, какъ умному человѣку, вѣроятно было весьма неловко щеголять въ нѣмецкомъ кафтанѣ и въ треугольный шляпѣ, между боярами въ русскихъ костюмахъ. Онъ былъ

платье и шапки и кунтуши, а исподнее бастроги и юпки и башмаки: нѣмецкіе же.

Крестьяне пашенные, какъ сказано, избавлены отъ нѣмецкаго платья; но крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ, проживавшіе для промысловъ въ Москвѣ, обязаны были переодѣться въ нѣмецкое платье наравнѣ съ прочими сословіями.

Этотъ указъ былъ уже не такъ снисходителенъ, какъ 1700 г. Установлено было взысканіе: кто носилъ русское платье, съ того у *ворота* цѣловальники взыскивали съ пѣшаго по 13 алтынъ 2 д., съ коннаго по 2 рубля съ человѣка, а мастеровымъ, которые будутъ шить русское платье и сапоги и башмаки и шапки, и сѣдла русскіе станутъ дѣлать и въ рядахъ торговать—имъ объявлено, что за ослушаніе ихъ учинено будетъ жестокое наказанье. (П. С. З. т. IV. Ст. 1887)

Настойчивость, заставить всѣхъ, кромѣ духовныхъ и пашенныхъ крестьянъ, силою и угрозою сбросить старинное русское платье и одѣться въ нѣмецкое, обнаруживаетъ ясно, что Петръ слѣдовалъ въ этомъ дѣлѣ убѣжденію, что подобная реформа необходима или полезна. Г. Устряловъ (т. III. Исторія Царствованія Петра В. стр. 200) объясняетъ такъ: Главное, почему Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду, было убѣжденіе, что *народъ* въ своемъ старинномъ костюмѣ всегда будетъ чуждаться и дичиться нѣмцевъ, съ которыми сблизиться и подружиться, въ понятіяхъ Царя, было первою необходимостію для Его подданныхъ, и онъ распорядился съ ферезями, также точно какъ и съ бородою: началъ шуткою, а кончилъ строгимъ указомъ.....»

Мы съ своей стороны совершенно согласны, что Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду. Возвратясь изъ-за границы, ему, какъ умному человѣку, вѣроятно было весьма неловко щеголять въ нѣмецкомъ кафтанѣ и въ треугольный шляпѣ, между боярами въ русскихъ костюмахъ. Онъ былъ

какъ чужой, не русской царь, а иностранецъ, управляющій Россіею. Надобно было выдти изъ этого положенія. Бояре и ближніе люди не догадывались или не хотѣли догадаться, что Петру какъ-то неловко, и ему другаго средства небыло, какъ приказать переодѣться. Къ этому же доходили до Петра слухи, какъ враждебно смотритъ Россія на нововведенія, на дружбу его съ нѣмцами — и смотрѣли на это непріязненно и осуждали не одни бояре, а и посадскіе, и купцы, и служивые люди— и крестьяне—и вотъ онъ почеркомъ пера всѣхъ кромѣ крестьянъ и духовенства переодѣлъ нѣмцами: чтобъ нѣмцами глаза не кололи, не смѣялись надъ нѣмцами. И потому намъ кажется, что въ перемѣнѣ русскаго платья на нѣмецкое и въ бритьѣ бородъ, кромѣ идеи сближенія русскихъ съ нѣмцами, было также двигателемъ и раздраженіе *личнаго самолюбія*, не сдержанное ни уваженіемъ къ старинѣ, ни соображеніемъ съ обычаями народа и условіями климата.

Реформа не была подготовлена ни современными идеями, ни постепеннымъ ходомъ исторіи, и Россія ворчала, сильно ворчала—тяжело ей было разставаться и съ бородою и съ одеждою предковъ.

Въ столбцахъ архивныхъ Преображенскаго приказа осталось много документовъ, свидѣтельствующихъ о негодованіи на Петра за брадобритіе и нѣмецкое платье.

Мы раскажемъ нѣсколько подобныхъ дѣлъ.

Въ іюлѣ 1700 г. привезли въ Москву изъ Вологды крестьянку Аксютку Абросимову и пытали за то, что она повторяла ходившую въ народѣ молву: Что Государь въ нѣмецкомъ платьѣ, въ черномъ бархатномъ кафтанѣ, въ накладныхъ волосахъ, на Воронежѣ съ двумя нѣмцами корабли строитъ.....

Русское народное воображеніе не могло представить себѣ православнаго въ нѣмецкомъ платьѣ. Во всѣхъ углахъ

какъ чужой, не русской царь, а иностранецъ, управляющій Россіею. Надобно было выдти изъ этого положенія. Бояре и ближніе люди не догадывались или не хотѣли догадаться, что Петру какъ-то неловко, и ему другаго средства небыло, какъ приказать переодѣться. Къ этому же доходили до Петра слухи, какъ враждебно смотритъ Россія на нововведенія, на дружбу его съ нѣмцами — и смотрѣли на это непріязненно и осуждали не одни бояре, а и посадскіе, и купцы, и служивые люди— и крестьяне—и вотъ онъ почеркомъ пера всѣхъ кромѣ крестьянъ и духовенства переодѣлъ нѣмцами: чтобъ нѣмцами глаза не кололи, не смѣялись надъ нѣмцами. И потому намъ кажется, что въ перемѣнѣ русскаго платья на нѣмецкое и въ бритьѣ бородъ, кромѣ идеи сближенія русскихъ съ нѣмцами, было также двигателемъ и раздраженіе *личнаго самолюбія*, не сдержанное ни уваженіемъ къ старинѣ, ни соображеніемъ съ обычаями народа и условіями климата.

Реформа не была подготовлена ни современными идеями, ни постепеннымъ ходомъ исторіи, и Россія ворчала, сильно ворчала—тяжело ей было разставаться и съ бородою и съ одеждою предковъ.

Въ столбцахъ архивныхъ Преображенскаго приказа осталось много документовъ, свидѣтельствующихъ о негодованіи на Петра за брадобритіе и нѣмецкое платье.

Мы раскажемъ нѣсколько подобныхъ дѣлъ.

Въ іюлѣ 1700 г. привезли въ Москву изъ Вологды крестьянку Аксютку Абросимову и пытали за то, что она повторяла ходившую въ народѣ молву: Что Государь въ нѣмецкомъ платьѣ, въ черномъ бархатномъ кафтанѣ, въ накладныхъ волосахъ, на Воронежѣ съ двумя нѣмцами корабли строитъ.....

Русское народное воображеніе не могло представить себѣ православнаго въ нѣмецкомъ платьѣ. Во всѣхъ углахъ

Россіи толковали: государя нынѣ на Москвѣ нѣтъ, а которой нынѣ на Москвѣ государь и есть и онъ какой государь? Лефортовъ сынъ, а не государь. Видишъ онъ въ свою бусурманскую вѣру и христіанъ православныхъ приводитъ и велитъ носить нѣмецкое платье; а кто на себя то платье одѣнетъ, тотъ и бусурманъ.. (Столбцы Преоб. приказа 748, 857 и др. Моск. Ар. Мин. Юстиціи.)

28 января 1700 г. разсерженный монахъ (Богоявленскаго монастыря, что за торгомъ въ Москвѣ) бранясь съ монастырскимъ конюхомъ, которой поступалъ въ даточные солдаты, приплёлъ и Петра: Вамъ нынѣ даны кафтаны венгерскіе—прадѣды ваши и дѣды, и отцы, такихъ кафтановъ не нашивали—уже вы пропадете также что и стрѣльцы всѣхъ васъ что червей порубятъ..... по городу зубцовъ много, всѣхъ васъ перевѣшаютъ... государю этому не быть... мы выберемъ инаго царя... онъ государь нѣмецъ полюбилъ и вѣруетъ въ нихъ и кафтаны солдатамъ и вамъ надѣлалъ нѣмецкія...»

Разумѣется и монаху не прошла даромъ болтовня—на него донесли въ Преображенскій и его схватили, разстригли и пытали—а 2 августа 1700 г., сказана ему смертная казнь; потомъ сняли съ плахи «и учинено ему жестокое наказанье битъ кнутомъ» и съ урѣзаніемъ языка сосланъ въ Азовъ на каторгу (Столб. Преоб. Прик. № 873.)

Въ 1703 въ Дмитровѣ, посадскій человѣкъ Михайло Большаковъ нанялъ портнаго мастера Троицкаго Сергіева монастыря крестьянина Ѳедора Кутьина шить ему саксонскую шубу. Мѣхъ былъ дорогой, портной мастеръ съ работниками шилъ шубу въ домѣ Большакова. Сшили шубу—надо примѣрить. Большаковъ вздѣлъ шубу и сожалѣніе о старомъ русскомъ платьѣ выразилось довольно рѣзко.

—Кто это платье завелъ? говорилъ Большаковъ въслухъ:—того бы я повѣсилъ! Разговоръ пошолъ о Петрѣ—жена Боль-

Россіи толковали: государя нынѣ на Москвѣ нѣтъ, а которой нынѣ на Москвѣ государь и есть и онъ какой государь? Лефортовъ сынъ, а не государь. Видишъ онъ въ свою бусурманскую вѣру и христіанъ православныхъ приводитъ и велитъ носить нѣмецкое платье; а кто на себя то платье одѣнетъ, тотъ и бусурманъ.. (Столбцы Преоб. приказа 748, 857 и др. Моск. Ар. Мин. Юстиціи.)

28 января 1700 г. разсерженный монахъ (Богоявленскаго монастыря, что за торгомъ въ Москвѣ) бранясь съ монастырскимъ конюхомъ, которой поступалъ въ даточные солдаты, прилѣлъ и Петра: Вамъ нынѣ даны кафтаны венгерскіе—прадѣды ваши и дѣды, и отцы, такихъ кафтановъ не нашивали—уже вы пропадете также что и стрѣльцы всѣхъ васъ что червей порубятъ..... по городу зубцовъ много, всѣхъ васъ перевѣшаютъ... государю этому не быть... мы выберемъ инаго царя... онъ государь нѣмецъ полюбилъ и вѣруетъ въ нихъ и кафтаны солдатамъ и вамъ надѣлалъ нѣмецкія...»

Разумѣется и монаху не прошла даромъ болтовня—на него донесли въ Преображенскій и его схватили, разстригли и пытали—а 2 августа 1700 г., сказана ему смертная казнь; потомъ сняли съ плахи «и учинено ему жестокое наказанье битъ кнутомъ» и съ урѣзаніемъ языка сосланъ въ Азовъ на каторгу (Столб. Преоб. Прик. № 873.)

Въ 1703 въ Дмитровѣ, посадскій человѣкъ Михайло Большаковъ нанялъ портнаго мастера Троицкаго Сергіева монастыря крестьянина Ѳедора Кутьина шить ему саксонскую шубу. Мѣхъ былъ дорогой, портной мастеръ съ работниками шилъ шубу въ домѣ Большакова. Сшили шубу—надо примѣрить. Большаковъ вздѣлъ шубу и сожалѣніе о старомъ русскомъ платьѣ выразилось довольно рѣзко.

—Кто это платье завелъ? говорилъ Большаковъ въслухъ:—того бы я повѣсилъ! Разговоръ пошолъ о Петрѣ—жена Боль-

шакова разсказала, что изъ Дмитрова взяли подъ арестъ трехъ казаковъ и прибавила: вѣрно все еще стрѣльцовъ боится.»

Черезъ нѣсколько дней Большаковъ поссорился при денежномъ разсчетѣ съ портнымъ мастеромъ, а этотъ донесъ Преображенскому приказу о *непристойныхъ* словахъ. Большакова и жену его, 25 декабря 1703 года привезли въ Преображенское скованныхъ и въ тотъ же день допросили.

Большаковъ сознавался въ своихъ словахъ, но съ оговоркою, «что де слово *повѣсить* онъ молвилъ не къ государеву лицу, а съ проста къ нѣмцамъ, потому, что тоде платье завелось отъ нѣмцевъ— къ тому то онъ слово *повѣсить* и молвилъ, и въ той де его винѣ воля великаго государя.»

Но этого оправданіе было недостаточно. Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій (18 января 1704.) приказалъ пытать. Вися на дыбѣ, при 30 ударахъ кнута, Большаковъ отвѣчалъ тоже: «непристойныя слова говорилъ объ нѣмцахъ, потому, что то платье завелось отъ нихъ.»

Второй пытки Большакову не было, потому, что онъ отъ первой умеръ.

До жены Большакова очередь дошла только 11 марта. Подъ пыткою она отвѣчала: «Съ портнымъ мастеромъ Федоромъ Кутынымъ про государя говорила: Прежніе де государи по монастырямъ ѣздили Богу молиться, а нынѣшній государь только на скаку (?) ѣздитъ, а въ монастыри не ѣздитъ и Богу не молится—и другіе слова: тѣ какъ донскихъ казаковъ изъ Дмитрова взяли—говорила съ проста и въ той ея винѣ воля великаго государя. А первыя непристойныя слова она говорила, слыша отъ села Павловскаго отъ крестьянъ, которые ѣхали мимо Дмитрова съ государевымъ сѣномъ—а отъ кого имянно не знаетъ.»

За эту болтовню жена Большакова заплатила тремя пытками въ мартѣ, въ іюнѣ и въ августѣ. 30 сентября

шакова разсказала, что изъ Дмитрова взяли подъ арестъ трехъ казаковъ и прибавила: вѣрно все еще стрѣльцовъ боится.»

Черезъ нѣсколько дней Большаковъ поссорился при денежномъ разсчетѣ съ портнымъ мастеромъ, а этотъ донесъ Преображенскому приказу о *непристойныхъ* словахъ. Большакова и жену его, 25 декабря 1703 года привезли въ Преображенское скованныхъ и въ тотъ же день допросили.

Большаковъ сознавался въ своихъ словахъ, но съ оговоркою, «что де слово *повѣсить* онъ молвилъ не къ государеву лицу, а съ проста къ нѣмцамъ, потому, что тоде платье завелось отъ нѣмцевъ— къ тому то онъ слово *повѣсить* и молвилъ, и въ той де его винѣ воля великаго государя.»

Но этого оправданіе было недостаточно. Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій (18 января 1704.) приказалъ пытать. Вися на дыбѣ, при 30 ударахъ кнута, Большаковъ отвѣчалъ тоже: «непристойныя слова говорилъ объ нѣмцахъ, потому, что то платье завелось отъ нихъ.»

Второй пытки Большакову не было, потому, что онъ отъ первой умеръ.

До жены Большакова очередь дошла только 11 марта. Подъ пыткою она отвѣчала: «Съ портнымъ мастеромъ Федоромъ Кутынымъ про государя говорила: Прежніе де государи по монастырямъ ѣздили Богу молиться, а нынѣшній государь только на скаку (?) ѣздитъ, а въ монастыри не ѣздитъ и Богу не молится—и другіе слова: тѣ какъ донскихъ казаковъ изъ Дмитрова взяли—говорила съ проста и въ той ея винѣ воля великаго государя. А первыя непристойныя слова она говорила, слыша отъ села Павловскаго отъ крестьянъ, которые ѣхали мимо Дмитрова съ государевымъ сѣномъ—а отъ кого имянно не знаетъ.»

За эту болтовню жена Большакова заплатила тремя пытками въ мартѣ, въ іюнѣ и въ августѣ. 30 сентября

1704 г. судьба ся рѣшена: «за непристойныя слова учинить ей наказанье бить кнутомъ и послать ее Марью на Бѣлоозеро въ Воскресенскій монастырь что въ горахъ.»

Другой случай еще сильнѣе характеризуетъ существовавшую въ то время фанатическую, религіозную привязанность къ старинѣ и обычаямъ.

1704 г. декабря 21-го караульный солдатъ отъ москворѣцкихъ воротъ привелъ на потѣшной дворъ нижегородца посадскаго человѣка Андрея Иванова и объявилъ, что Ивановъ пришелъ къ ихъ караулу, закричалъ *караулъ!* и велѣлъ отвести себя къ запискѣ, объявляя, что есть за нимъ государево дѣло!»

Прежде всего, по обыкновенному тогда порядку допроса, Ивановъ разсказалъ свою біографію.

«Онъ нижегородецъ, отецъ у него Иваномъ звался Андреевъ, жилъ въ Нижнемъ въ ямщикахъ, и тому лѣтъ двадцать отецъ его умеръ, а мать его Андреева Ѳедосья Максимова изъ ямской слободы вышедъ жила въ Нижнемъ на верхнемъ посадѣ, въ разныхъ мѣстахъ въ сосѣдяхъ, и умерли тому года съ два. Онъ Андрей послѣ отца своего остался лѣтъ десяти и взросъ въ Нижнемъ Новгородѣ у матери своей и тому лѣтъ съ десять онъ Андрей изъ Нижняго ходилъ въ Казань и въ Астрахань на гребныхъ судахъ, въ работникахъ—а будучи въ Нижнемъ работалъ черную работу, а къ Москвѣ пришелъ одинъ тому недѣли съ четыре для работы и сталъ за Москвою рѣкою близко Татарской слободы у посадскаго человѣка у Якова Борисова, сына Красильника—красилъ у него крашенины—а отъ того Якова онъ Андрей пришелъ къ красному крыльцу и сказалъ за собою государево дѣло.»

«Государево дѣло за мною такое: пришелъ я извѣщать государю, что онъ разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ

1704 г. судьба ся рѣшена: «за непристойныя слова учинить ей наказанье бить кнутомъ и послать ее Марью на Бѣлоозеро въ Воскресенскій монастырь что въ горахъ.»

Другой случай еще сильнѣе характеризуетъ существовавшую въ то время фанатическую, религіозную привязанность къ старинѣ и обычаямъ.

1704 г. декабря 21-го караульный солдатъ отъ москворѣцкихъ воротъ привелъ на потѣшной дворъ нижегородца посадскаго человѣка Андрея Иванова и объявилъ, что Ивановъ пришелъ къ ихъ караулу, закричалъ *караулъ!* и велѣлъ отвести себя къ запискѣ, объявляя, что есть за нимъ государево дѣло!»

Прежде всего, по обыкновенному тогда порядку допроса, Ивановъ разсказалъ свою біографію.

«Онъ нижегородецъ, отецъ у него Иваномъ звался Андреевъ, жилъ въ Нижнемъ въ ямщикахъ, и тому лѣтъ двадцать отецъ его умеръ, а мать его Андреева Ѳедосья Максимова изъ ямской слободы вышедъ жила въ Нижнемъ на верхнемъ посадѣ, въ разныхъ мѣстахъ въ сосѣдяхъ, и умерли тому года съ два. Онъ Андрей послѣ отца своего остался лѣтъ десяти и взросъ въ Нижнемъ Новгородѣ у матери своей и тому лѣтъ съ десять онъ Андрей изъ Нижняго ходилъ въ Казань и въ Астрахань на гребныхъ судахъ, въ работникахъ—а будучи въ Нижнемъ работалъ черную работу, а къ Москвѣ пришелъ одинъ тому недѣли съ четыре для работы и сталъ за Москвою рѣкою близко Татарской слободы у посадскаго человѣка у Якова Борисова, сына Красильника—красилъ у него крашенины—а отъ того Якова онъ Андрей пришелъ къ красному крыльцу и сказалъ за собою государево дѣло.»

«Государево дѣло за мною такое: пришелъ я извѣщать государю, что онъ разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ

бороды брить, платье носить нѣмецкое и табакъ велитъ тянуть.

«О брадобритіи, говорилъ Ивановъ, писано въ уложеніи соборномъ. (Онъ намекалъ на Стоглавъ).

«А про платье написано: кто станетъ иноземное платье носить, тотъ будетъ проклятъ, а гдѣ про то написано того не знаю, потому что грамотѣ не умѣю:

«А кто табакъ пьетъ и тѣмъ людямъ въ старые годы носы рѣзывали.

«А на Москвѣ у него Андрея знакомцевъ никого нѣтъ и съ сказанными словами къ государю его никто не подсылывалъ—пришелъ онъ о томъ извѣщать собою, потому-что и у нихъ въ Нижнемъ посадскіе люди многіе, бороды брѣютъ и нѣмецкое платье носятъ и табакъ тянутъ — и потому для обличенія онъ Андрей и пришелъ, чтобъ государь велѣлъ то все перемѣнить.»

«Кромѣ того за нимъ Андреемъ иного государева дѣла нѣтъ.»

Какъ долженъ былъ изумиться Ромодановскій, когда простой посадской человѣкъ объявилъ ему, что пришелъ изобличать Петра въ разрушеніи вѣры христіанской? Какую силу убѣжденія, какую твердую волю и самотверженіе нужно было имѣть, чтобъ явиться въ то время передъ Ромодановскимъ съ извѣтомъ на Петра!—

Можетъ-быть Андрей читалъ объ угрозѣ патріарха Адріана:

«Аще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брити или тафіи носити, анаѳемѣ тогдашніи святіи отцы предаша....

«Неподобаетъ вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь пріимати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія но паче гнушатися имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мерзости, зане брадобрицамъ некающимся и

бороды брить, платье носить нѣмецкое и табакъ велитъ тянуть.

«О брадобритіи, говорилъ Ивановъ, писано въ уложеніи соборномъ. (Онъ намекалъ на Стоглавъ).

«А про платье написано: кто станетъ иноземное платье носить, тотъ будетъ проклятъ, а гдѣ про то написано того не знаю, потому что грамотѣ не умѣю:

«А кто табакъ пьетъ и тѣмъ людямъ въ старые годы носы рѣзывали.

«А на Москвѣ у него Андрея знакомцевъ никого нѣтъ и съ сказанными словами къ государю его никто не подсылывалъ—пришелъ онъ о томъ извѣщать собою, потому-что и у нихъ въ Нижнемъ посадскіе люди многіе, бороды брѣютъ и нѣмецкое платье носятъ и табакъ тянутъ — и потому для обличенія онъ Андрей и пришелъ, чтобъ государь велѣлъ то все перемѣнить.»

«Кромѣ того за нимъ Андреемъ иного государева дѣла нѣтъ.»

Какъ долженъ былъ изумиться Ромодановскій, когда простой посадской человѣкъ объявилъ ему, что пришелъ изобличать Петра въ разрушеніи вѣры христіанской? Какую силу убѣжденія, какую твердую волю и самотверженіе нужно было имѣть, чтобъ явиться въ то время передъ Ромодановскимъ съ извѣтомъ на Петра!—

Можетъ-быть Андрей читалъ объ угрозѣ патріарха Адріана:

«Аще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брити или тафіи носити, анаѳемѣ тогдашніи святіи отцы предаша....

«Неподобаетъ вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь пріимати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія но паче гнушатися имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мерзости, зане брадобрицамъ некающимся и

отъ того непреставшимъ не подобаетъ по уставленію соборному яко рѣчеся древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подаяти, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и Святыхъ Тайнъ причащенія лишати и сообщенія православныхъ христіанъ отлучати. Аще же кто таковыхъ умретъ не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покаявся (сами судите себѣ самыя) какъ таковый можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію. Живъ сый противляйся Богу и закону его, въ кую же часть востанетъ на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя брады или въ часть еретиковъ брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе.... (*).

И нижегородскій посадскій человѣкъ рѣшился идти лучше въ Преображенское на изтязаніе.

Ромодановскій вглядывался пристально въ Андрея; подобныя выходки фанатизма и самоотверженія за привязанность къ убѣжденію, къ идеѣ, проявлялись въ Преображенскомъ только отъ раскольниковъ.

— Есть ли у тебя отецъ духовный?

— Отецъ духовный есть, въ Нижнемъ Новгородѣ на верхнемъ посадѣ церкви великомученицы Варвары, попъ Иванъ Маркеловъ.

— Бывалъ ты на исповѣди?

— На исповѣди у него былъ и святыхъ таинъ причащался въ великой постъ.

— Ты знаешься съ раскольниками?

— Съ раскольщиками не знаюсь и въ лѣсахъ и въ пустыняхъ и на домахъ нигдѣ у раскольщиковъ не бывалъ.

Ромодановскій не повѣрилъ, чтобы кто-нибудь рѣшился самъ отъ себя явиться съ подобнымъ извѣтомъ и велѣлъ

(*) *Примѣчаніе.* См. Приложеніе Грамота Патріарха Адріана.

отъ того непреставшимъ не подобаетъ по уставленію соборному яко рѣчеся древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подаяти, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и Святыхъ Тайнъ причащенія лишати и сообщенія православныхъ христіанъ отлучати. Аще же кто таковыхъ умретъ не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покаявся (сами судите себѣ самыя) какъ таковый можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію. Живъ сый противляйся Богу и закону его, въ кую же часть востанетъ на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя брады или въ часть еретиковъ брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе.... (*).

И нижегородскій посадскій человѣкъ рѣшился идти лучше въ Преображенское на изтязаніе.

Ромодановскій вглядывался пристально въ Андрея; подобныя выходки фанатизма и самоотверженія за привязанность къ убѣжденію, къ идеѣ, проявлялись въ Преображенскомъ только отъ раскольниковъ.

— Есть ли у тебя отецъ духовный?

— Отецъ духовный есть, въ Нижнемъ Новгородѣ на верхнемъ посадѣ церкви великомученицы Варвары, попъ Иванъ Маркеловъ.

— Бывалъ ты на исповѣди?

— На исповѣди у него былъ и святыхъ таинъ причащался въ великой постъ.

— Ты знаешься съ раскольниками?

— Съ раскольщиками не знаюсь и въ лѣсахъ и въ пустыняхъ и на домахъ нигдѣ у раскольщиковъ не бывалъ.

Ромодановскій не повѣрилъ, чтобы кто-нибудь рѣшился самъ отъ себя явиться съ подобнымъ извѣтомъ и велѣлъ

(*) *Примѣчаніе.* См. Приложеніе Грамота Патріарха Адріана.

пытать Андрея: кто его научилъ идти въ Москву и обличать государя.

Съ твердостію выдерживалъ Андрей мученія на дыбѣ подъ ударами палача.

— Обличать государя никто меня не подсылывалъ и не научалъ. Пришелъ я его государя обличать самъ собою; что онъ государь не дѣло дѣлаетъ, разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ бороду брить, платье носить нѣмецкое, и табакъ велитъ курить.

Андрея пытали, жгли огнемъ, онъ твердилъ одно и тоже. Его отвели въ острогъ, онъ тамъ черезъ нѣсколько дней и умеръ. Въ дѣлѣ осталась отмѣтка «а умре онъ Андрей по христіански».

Эти дѣла 1700, 1703 и 1704 годовъ подтверждаютъ предположеніе, что о брадобритіи существовало всеобщее распоряженіе и прежде указа 1705 года 16 января. Въ этомъ указѣ уже подробно изложено о штрафахъ за не бритье бородъ. Царедворцы, дворовые и городовые, всякихъ чиновъ служилые и приказные люди платили по 60 руб. съ человѣка; съ гостей и съ гостиной сотни первой статьи по 100 руб. съ человѣка; средней и меньшей статьи, которые платятъ десятыя деньги меньше ста рублей; съ торговыхъ и посадскихъ же изъ боярскихъ людей и съ ямщиковъ и съ извощиковъ и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, и всякихъ чиновъ съ московскихъ жителей по 30 руб. съ человѣка. При уплатѣ пошлины за небритіе бородъ предполагалось давать знаки, которые они должны были носить на себѣ. Съ крестьянъ вездѣ по воротамъ городскимъ велѣно было собирать пошлину по 2 деньги съ бороды по вся дни, какъ пойдутъ въ городъ и за городъ, а безъ пошлинъ крестьянъ къ воротамъ въ городъ и за городъ отнюдь не велѣно пропускать. Астраханскій бунтъ 1705 года имѣлъ предлогомъ брадобритіе. (См. Приложеніе.)

пытать Андрея: кто его научилъ идти въ Москву и обличать государя.

Съ твердостію выдерживалъ Андрей мученія на дыбѣ подъ ударами палача.

— Обличать государя никто меня не подсылывалъ и не научалъ. Пришелъ я его государя обличать самъ собою; что онъ государь не дѣло дѣлаетъ, разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ бороду брить, платье носить нѣмецкое, и табакъ велитъ курить.

Андрея пытали, жгли огнемъ, онъ твердилъ одно и тоже. Его отвели въ острогъ, онъ тамъ черезъ нѣсколько дней и умеръ. Въ дѣлѣ осталась отмѣтка «а умре онъ Андрей по христіански».

Эти дѣла 1700, 1703 и 1704 годовъ подтверждаютъ предположеніе, что о брадобритіи существовало всеобщее распоряженіе и прежде указа 1705 года 16 января. Въ этомъ указѣ уже подробно изложено о штрафахъ за не бритье бородъ. Царедворцы, дворовые и городовые, всякихъ чиновъ служилые и приказные люди платили по 60 руб. съ человѣка; съ гостей и съ гостиной сотни первой статьи по 100 руб. съ человѣка; средней и меньшей статьи, которые платятъ десятыя деньги меньше ста рублей; съ торговыхъ и посадскихъ же изъ боярскихъ людей и съ ямщиковъ и съ извощиковъ и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, и всякихъ чиновъ съ московскихъ жителей по 30 руб. съ человѣка. При уплатѣ пошлины за небритіе бородъ предполагалось давать знаки, которые они должны были носить на себѣ. Съ крестьянъ вездѣ по воротамъ городскимъ велѣно было собирать пошлину по 2 деньги съ бороды по вся дни, какъ пойдутъ въ городъ и за городъ, а безъ пошлинъ крестьянъ къ воротамъ въ городъ и за городъ отнюдь не велѣно пропускать. Астраханскій бунтъ 1705 года имѣлъ предлогомъ брадобритіе. (См. Приложеніе.)

Брились русскіе люди, одѣвались въ нѣмецкое платье, но дѣло шло не гладко. Въ 1707 году обнародованъ указъ (П. С. Зак. т. IV. ст. 2175), которымъ приказано нѣмецкое платье и шапки дѣлать противъ нѣмецкаго образца. Вѣроятно русскій человѣкъ придумалъ какія-нибудь нововведенія, которыя не понравились Петру. Въ Китаѣ-городѣ, въ вѣтошныхъ и шапочныхъ рядахъ назначены были выборные изъ знатныхъ и добрыхъ людей, имъ поставлено было въ обязанность свидѣтельствовать сшито ли противъ образца—и правильно сшитые кафтаны и шапки *клеймить*. Неклейменные запрещено продавать, не только въ рядахъ, но и на красной площади, и за рядами и на перекресткахъ. Портные обязаны были приносить свои произведенія въ ряды и клеймить ихъ. Клеймо приказано было накладывать безденежно и безъ задержанія.

Какъ шло это насильственное бритье и переодѣванье, въ какихъ размѣрахъ, мы не знаемъ. Вѣроятно не очень споро. Въ одномъ подметномъ письмѣ 1708 года, объ авторѣ котораго производилось строгое слѣдствіе въ ближней канцеляріи, мы нашли любопытный доносъ.

Онъ былъ чрезвычайно разнообразный. Въ немъ говорилось объ еретикѣ и богоотступникѣ Венедиктѣ Даниловѣ, жившемъ въ домѣ княгини Троекуровой (*), что онъ *шестопалый*, т.-е. о шести пальцахъ; (замѣчательно что по освидѣтельствованію этого Венедикта у него дѣйствительно нашли по 6 пальцевъ на каждой ногѣ), о злоумышленіи этого Венедикта на здоровье и жизнь Петра; говорилось и о задержаніи помѣщиками бѣглыхъ крестьянъ, о взяткахъ воеводъ, о злоупотребленіи Алексѣя Салтыкова въ московскомъ Судномъ Приказѣ; о своевольствѣ Абрама Лопухи-

(*) Прилагаемъ подлинную современную выписку изъ дѣла о подметномъ письмѣ. См. Приложеніе.

Брились русскіе люди, одѣвались въ нѣмецкое платье, но дѣло шло не гладко. Въ 1707 году обнародованъ указъ (П. С. Зак. т. IV. ст. 2175), которымъ приказано нѣмецкое платье и шапки дѣлать противъ нѣмецкаго образца. Вѣроятно русскій человѣкъ придумалъ какія-нибудь нововведенія, которыя не понравились Петру. Въ Китаѣ-городѣ, въ вѣтошныхъ и шапочныхъ рядахъ назначены были выборные изъ знатныхъ и добрыхъ людей, имъ поставлено было въ обязанность свидѣтельствовать сшито ли противъ образца—и правильно сшитые кафтаны и шапки *клеймить*. Неклейменные запрещено продавать, не только въ рядахъ, но и на красной площади, и за рядами и на перекресткахъ. Портные обязаны были приносить свои произведенія въ ряды и клеймить ихъ. Клеймо приказано было накладывать безденежно и безъ задержанія.

Какъ шло это насильственное бритье и переодѣванье, въ какихъ размѣрахъ, мы не знаемъ. Вѣроятно не очень споро. Въ одномъ подметномъ письмѣ 1708 года, объ авторѣ котораго производилось строгое слѣдствіе въ ближней канцеляріи, мы нашли любопытный доносъ.

Онъ былъ чрезвычайно разнообразный. Въ немъ говорилось объ еретикѣ и богоотступникѣ Венедиктѣ Даниловѣ, жившемъ въ домѣ княгини Троекуровой (*), что онъ *шестопалый*, т.-е. о шести пальцахъ; (замѣчательно что по освидѣтельствованію этого Венедикта у него дѣйствительно нашли по 6 пальцевъ на каждой ногѣ), о злоумышленіи этого Венедикта на здоровье и жизнь Петра; говорилось и о задержаніи помѣщиками бѣглыхъ крестьянъ, о взяткахъ воеводъ, о злоупотребленіи Алексѣя Салтыкова въ московскомъ Судномъ Приказѣ; о своевольствѣ Абрама Лопухи-

(*) Прилагаемъ подлинную современную выписку изъ дѣла о подметномъ письмѣ. См. Приложеніе.

на и др. — и между прочимъ и о перемѣнѣ платья. Только доносчикъ указывалъ на высшее сословіе, на бояръ и ихъ женъ.

«Да они жъ бояре, другому указу не послушны учинились: объ русскомъ платьѣ. Какъ ты придешь къ Москвѣ и то при тебѣ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярыни жены ходятъ въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ѣздятъ въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣваютъ юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, а на головахъ носятъ не шапки польскія, а невѣдомо какія дьявольскія камилавки, а все ругаючи указъ твой государь, шапокъ и фонтанжевъ (фонтанжи: головные уборы) не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтанжъ и они ругаютъ и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ супротиву твоего указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина (Пушкина), княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская, а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ чернеца Колтычевскаго; прикажи государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ обрать и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.»

«.... Какъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичь былъ и приказалъ охобни перемѣнить и въ одинъ мѣсяцъ перемѣнили и указу его не ругали, а твой указъ ни во что не ставятъ, въ семь лѣтъ не переведутъ.»

«И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить и завела княгиня Ѳедосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ.»

Любопытно, что это подметное письмо было представлено въ Преображенское, и такъ какъ въ это время, въ ян-

на и др. — и между прочимъ и о перемѣнѣ платья. Только доносчикъ указывалъ на высшее сословіе, на бояръ и ихъ женъ.

«Да они жъ бояре, другому указу не послушны учинились: объ русскомъ платьѣ. Какъ ты придешь къ Москвѣ и то при тебѣ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярыни жены ходятъ въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ѣздятъ въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣваютъ юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, а на головахъ носятъ не шапки польскія, а невѣдомо какія дьявольскія камилавки, а все ругаючи указъ твой государь, шапокъ и фонтанжевъ (фонтанжи: головные уборы) не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтанжъ и они ругаютъ и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ супротиву твоего указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина (Пушкина), княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская, а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ чернеца Колтычевскаго; прикажи государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ обрать и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.»

«.... Какъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичь былъ и приказалъ охобни перемѣнить и въ одинъ мѣсяцъ перемѣнили и указу его не ругали, а твой указъ ни во что не ставятъ, въ семь лѣтъ не переведутъ.»

«И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить и завела княгиня Ѳедосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ.»

Любопытно, что это подметное письмо было представлено въ Преображенское, и такъ какъ въ это время, въ ян-

варѣ 1708 г., Петра въ Москвѣ не было, то оно было прочтено царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ и царевичу Алексѣю Петровичу. И въ дѣлѣ есть отмѣтка, что о Салтыковѣ, о Лопухинѣ, о Нелединскомъ и прочихъ *не разыскивано.* Связи и протекціи и тогда были сильны.

Любопытнѣе еще то, что по слѣдствію, по яснымъ уликамъ, сильное было подозрѣніе, что подметное письмо это, въ которомъ видно серьезное доношеніе на Салтыкова, Лопухина и другихъ, сочинено женщиною — женою Никиты Пушкина *Акилиною.*

Пушкинъ былъ въ *Бѣлевѣ* для сбора пошлинъ; ему присланъ былъ указъ о сборѣ за сохраненіе бородъ и о штрафовніи за руское платье. Пушкинъ представилъ жителямъ Бѣлева этотъ указъ, и они учинились ему ослушны и продолжали торговать рускимъ платьемъ вопреки указу. Пушкинъ, осмотря въ рядахъ у торговыхъ людей рускія платья, запечаталъ лавки — по одинъ подъячій безъ вѣдома его ночью распечаталъ лавки и отдалъ платья торговцамъ. Разумѣется, Пушкинъ въ силу тогдашнихъ служебныхъ обычаевъ заковалъ подъячаго и держалъ его въ цѣпяхъ довольно долгое время; а самъ донесъ въ Земскій Приказъ, что въ Белевѣ воевода и всякихъ чиновъ люди платье носятъ руское и бородъ не брѣютъ.

Какое послѣдовало распоряженіе изъ Земскаго Приказа, какъ заставили жителей Бѣлева брить бороды и носить нѣмецкое платье, изъ дѣла не видно.

Вѣроятно во многихъ мѣстностяхъ встрѣчалось сопротивленіе къ принятію нововведеній, потому-что въ 1713 году было подтверждено снова указомъ, чтобы *во всѣхъ городахъ* рускимъ никакимъ платьемъ и сапогами не торговали, и чтобъ никто такого платья и бородъ не носили. Этотъ указъ извѣстенъ намъ только по подтвердительному

варѣ 1708 г., Петра въ Москвѣ не было, то оно было прочтено царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ и царевичу Алексѣю Петровичу. И въ дѣлѣ есть отмѣтка, что о Салтыковѣ, о Лопухинѣ, о Нелединскомъ и прочихъ *не разыскивано.* Связи и протекціи и тогда были сильны.

Любопытнѣе еще то, что по слѣдствію, по яснымъ уликамъ, сильное было подозрѣніе, что подметное письмо это, въ которомъ видно серьезное доношеніе на Салтыкова, Лопухина и другихъ, сочинено женщиною — женою Никиты Пушкина *Акилиною.*

Пушкинъ былъ въ *Бѣлевѣ* для сбора пошлинъ; ему присланъ былъ указъ о сборѣ за сохраненіе бородъ и о штрафовніи за руское платье. Пушкинъ представилъ жителямъ Бѣлева этотъ указъ, и они учинились ему ослушны и продолжали торговать рускимъ платьемъ вопреки указу. Пушкинъ, осмотря въ рядахъ у торговыхъ людей рускія платья, запечаталъ лавки — по одинъ подъячій безъ вѣдома его ночью распечаталъ лавки и отдалъ платья торговцамъ. Разумѣется, Пушкинъ въ силу тогдашнихъ служебныхъ обычаевъ заковалъ подъячаго и держалъ его въ цѣпяхъ довольно долгое время; а самъ донесъ въ Земскій Приказъ, что въ Белевѣ воевода и всякихъ чиновъ люди платье носятъ руское и бородъ не брѣютъ.

Какое послѣдовало распоряженіе изъ Земскаго Приказа, какъ заставили жителей Бѣлева брить бороды и носить нѣмецкое платье, изъ дѣла не видно.

Вѣроятно во многихъ мѣстностяхъ встрѣчалось сопротивленіе къ принятію нововведеній, потому-что въ 1713 году было подтверждено снова указомъ, чтобы *во всѣхъ городахъ* рускимъ никакимъ платьемъ и сапогами не торговали, и чтобъ никто такого платья и бородъ не носили. Этотъ указъ извѣстенъ намъ только по подтвердительному

указу декабря 29 1714 г. (П. С. З. т. V. ст. 2874). Въ этомъ указѣ за торгъ русскимъ платьемъ и за ношеніе бороды опредѣлено жестокое наказанье, ссылка на каторгу и конфискованіе движимаго и недвижимаго имущества на Великаго Государя безъ всякой пощады. Изъ этого же указа видно, что въ 1714 году въ Петербургѣ поймали торгующихъ русскимъ платьемъ и сапогами, и ослушники биты кнутомъ и сосланы на каторгу.

Поневолѣ увеличивалось все болѣе и болѣе число нѣмецкихъ кафтановъ на русскихъ плечахъ, но сапоги нѣмецкіе не подходили къ естественнымъ, мѣстнымъ потребностямъ русскаго человѣка. Нѣмецкія на рантѣ, безъ гвоздей, скоро носятся, и разваливаются отъ грязи и мокроты, да и скользки—въ Петербургѣ въ-особенности вездѣ грязь, мостовина, глина. Сапожники продолжали подбивать сапоги и башмаки скобами и гвоздями—нѣтъ и это непонравилось и при томъ не противъ нѣмецкаго образца, и вотъ сентября 1-го 1715 (П. С. Ст. 2929) объявленъ именной указъ изъ Сената, чтобы впредь скобами и гвоздями, чѣмъ сапоги и башмаки подбиваютъ, никто не торговалъ и у себя не имѣлъ; чтобъ никто съ такимъ подбоемъ сапоговъ и башмаковъ не посылъ, а у кого найдутся такіе сапоги и башмаки съ подбоемъ, тѣ будутъ штрафованы, а купецкіе люди, которые будутъ держать у себя такія скобы и гвозди, будутъ сосланы на каторгу, съ конфискаціею ихъ имѣній.

Петръ не шутилъ, когда что по его убѣжденію нужно было ввести.—Продажа русскаго платья прекратилась, бороды платили пошлины, изъ которыхъ половина оставалась въ карманахъ собирателей, и у торгующихъ и у промышленниковъ; остались только бороды раскольничьи. Черезъ 7 лѣтъ а именно въ 1722 году апрѣля 6 (П. С. З. ст. 3944) мы встрѣчаемъ новое распоряженіе о *бородачахъ*. Приказано,

указу декабря 29 1714 г. (П. С. З. т. V. ст. 2874). Въ этомъ указѣ за торгъ русскимъ платьемъ и за ношеніе бороды опредѣлено жестокое наказанье, ссылка на каторгу и конфискованіе движимаго и недвижимаго имущества на Великаго Государя безъ всякой пощады. Изъ этого же указа видно, что въ 1714 году въ Петербургѣ поймали торгующихъ русскимъ платьемъ и сапогами, и ослушники биты кнутомъ и сосланы на каторгу.

Поневолѣ увеличивалось все болѣе и болѣе число нѣмецкихъ кафтановъ на русскихъ плечахъ, но сапоги нѣмецкіе не подходили къ естественнымъ, мѣстнымъ потребностямъ русскаго человѣка. Нѣмецкія на рантѣ, безъ гвоздей, скоро носятся, и разваливаются отъ грязи и мокроты, да и скользки—въ Петербургѣ въ-особенности вездѣ грязь, мостовина, глина. Сапожники продолжали подбивать сапоги и башмаки скобами и гвоздями—нѣтъ и это непонравилось и при томъ не противъ нѣмецкаго образца, и вотъ сентября 1-го 1715 (П. С. Ст. 2929) объявленъ именной указъ изъ Сената, чтобы впредь скобами и гвоздями, чѣмъ сапоги и башмаки подбиваютъ, никто не торговалъ и у себя не имѣлъ; чтобъ никто съ такимъ подбоемъ сапоговъ и башмаковъ не посылъ, а у кого найдутся такіе сапоги и башмаки съ подбоемъ, тѣ будутъ штрафованы, а купецкіе люди, которые будутъ держать у себя такія скобы и гвозди, будутъ сосланы на каторгу, съ конфискаціею ихъ имѣній.

Петръ не шутилъ, когда что по его убѣжденію нужно было ввести.—Продажа русскаго платья прекратилась, бороды платили пошлины, изъ которыхъ половина оставалась въ карманахъ собирателей, и у торгующихъ и у промышленниковъ; остались только бороды раскольничьи. Черезъ 7 лѣтъ а именно въ 1722 году апрѣля 6 (П. С. З. ст. 3944) мы встрѣчаемъ новое распоряженіе о *бородачахъ*. Приказано,

чтобъ бородачи платили по 50 р. и носили бы старое платье, а именно: зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферези и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ. Для различія раскольниковъ отъ бородачей, раскольникамъ велѣно носить козыри изъ краснаго сукна, а платья краснаго цвѣта не носить. «Ежели кто съ бородою придетъ о чемъ бить челомъ не въ томъ платьѣ; то не принимать у нихъ челобитенъ ни о чемъ и сверхъ того доправить вышеписанную дачу, не выпуская изъ Приказу. Также кто увидитъ кого съ бородою безъ такого платья, чтобъ приводили къ комендантамъ или къ воеводамъ и приказнымъ, и тамъ они штрафъ на нихъ правили, изъ чего половина въ казну, а другая приводчику, да сверхъ того его платье.— Это распоряженіе относилось до всѣхъ, кромѣ крестьянъ «подлинныхъ пашенныхъ,» а не промышленниковъ.

Этотъ указъ подаетъ поводъ предполагать, что уже реформа совершилась и костюмъ для бородачей и раскольниковъ былъ сочиненъ для указанія ихъ посмѣянію общественному.

Распоряженіе это въ отношеніи къ бородачамъ не раскольникамъ вѣроятно достигло своей цѣли и уменьшало постепенно число бородачей. Въ отношеніи же раскольниковъ, оно увеличило только число потаенныхъ раскольниковъ, постепенно возраставшее при страшномъ гоненіи на нихъ, особенно въ 1719 и въ 1724 годахъ.— До 1719 года раскольники вдались въ заблужденіе и повѣрили, что имъ дозволено оставаться при своихъ убѣжденіяхъ и обрядахъ, только бы платили двойной окладъ, установленный въ 1716 году; но когда они увидѣли, что платежъ двойнаго оклада не ограждалъ ихъ отъ этого, что за двоеперстное сложеніе и за употребленіе старинныхъ книгъ возникли страшныя преслѣдованія, ссылки, пытки въ Преображенской канцеляріи, что

чтобъ бородачи платили по 50 р. и носили бы старое платье, а именно: зипунъ съ стоячимъ клееным козыремъ, ферези и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ. Для различія раскольниковъ отъ бородачей, раскольникамъ велѣно носить козыри изъ краснаго сукна, а платья краснаго цвѣта не носить. «Ежели кто съ бородою придетъ о чемъ бить челомъ не въ томъ платьѣ; то не принимать у нихъ челобитенъ ни о чемъ и сверхъ того доправить вышеписанную дачу, не выпуская изъ Приказу. Также кто увидитъ кого съ бородою безъ такого платья, чтобъ приводили къ комендантамъ или къ воеводамъ и приказнымъ, и тамъ они штрафъ на нихъ правили, изъ чего половина въ казну, а другая приводчику, да сверхъ того его платье.— Это распоряженіе относилось до всѣхъ, кромѣ крестьянъ «подлинныхъ пашенныхъ,» а не промышленниковъ.

Этотъ указъ подаетъ поводъ предполагать, что уже реформа совершилась и костюмъ для бородачей и раскольниковъ былъ сочиненъ для указанія ихъ посмѣянію общественному.

Распоряженіе это въ отношеніи къ бородачамъ не раскольникамъ вѣроятно достигло своей цѣли и уменьшало постепенно число бородачей. Въ отношеніи же раскольниковъ, оно увеличило только число потаенныхъ раскольниковъ, постепенно возраставшее при страшномъ гоненіи на нихъ, особенно въ 1719 и въ 1724 годахъ.— До 1719 года раскольники вдались въ заблужденіе и повѣрили, что имъ дозволено оставаться при своихъ убѣжденіяхъ и обрядахъ, только бы платили двойной окладъ, установленный въ 1716 году; но когда они увидѣли, что платежъ двойнаго оклада не ограждалъ ихъ отъ этого, что за двоеперстное сложеніе и за употребленіе старинныхъ книгъ возникли страшныя преслѣдованія, ссылки, пытки въ Преображенской канцеляріи, что

съ нѣкоторыми побочными средствами можно избавиться этого покровительствомъ духовныхъ и гражданскихъ властей, которые только этого и желали, тогда они употребили эти нѣкоторыя побочныя средства, чтобы укрываться отъ преслѣдованія, а имянно утайкою себя изъ исповѣдныхъ, переписныхъ и исповѣдныхъ книгъ, и такимъ образомъ бородачей съ красными козырями появлялось на свѣтъ Божій чрезвычайно рѣдко.

Раскольники, въ отношеніи бритья бороды и ношенія нѣмецкаго платья, были упорнѣе, нежели не раскольники —и причина къ тому была исключительно религіозная. Мы видѣли окружное посланіе патріарха Адріана къ православнымъ, — у раскольниковъ были свои письменныя основанія противъ бритья бороды. Въ-особенности же указывали они на кормчую книгу, на стоглавъ и на книгу Кириллову. Мы помѣщаемъ ихъ въ приложеніяхъ, также какъ и другое окружное посланіе патріарха Адріана, исключительно о брадобритіи, найденное нами между рукописями Импер. Пуб. Библіотеки. Это посланіе несходно съ тѣмъ, которое имѣется въ библіотекѣ Император. Академіи Наукъ, тоже нами приложенное.—Въ дѣлахъ *о словѣ и дѣлѣ* раскольники большею-частію предъявляли свои негодованія о бритіи бородъ и ношеніи нѣмецкаго платья, даже встрѣчаются дѣла, гдѣ раскольники сознавались, что они перешли въ расколъ отъ указа брить бороды. Одно изъ такихъ дѣлъ мы прилагаемъ.

Плата 50 р. за бороду, по послѣднему указу 1722 года, въ то время была очень значительная, и нашлись такіе, которые съ бородой разстаться не хотѣли, а платья приличнаго безъ бороды сшить было не на что; когда ихъ ловили—они тѣмъ и отговаривались. Вопросъ, что съ такими людьми дѣлать, разрѣшенъ въ іюнѣ 1722 г. (П. С. З. Т. VI, ст. 4041). Ихъ велѣно посылать въ Ревель, для за-

съ нѣкоторыми побочными средствами можно избавиться этого покровительствомъ духовныхъ и гражданскихъ властей, которые только этого и желали, тогда они употребили эти нѣкоторыя побочныя средства, чтобы укрываться отъ преслѣдованія, а имянно утайкою себя изъ исповѣдныхъ, переписныхъ и исповѣдныхъ книгъ, и такимъ образомъ бородачей съ красными козырями появлялось на свѣтъ Божій чрезвычайно рѣдко.

Раскольники, въ отношеніи бритья бороды и ношенія нѣмецкаго платья, были упорнѣе, нежели не раскольники —и причина къ тому была исключительно религіозная. Мы видѣли окружное посланіе патріарха Адріана къ православнымъ, — у раскольниковъ были свои письменныя основанія противъ бритья бороды. Въ-особенности же указывали они на кормчую книгу, на стоглавъ и на книгу Кириллову. Мы помѣщаемъ ихъ въ приложеніяхъ, также какъ и другое окружное посланіе патріарха Адріана, исключительно о брадобритіи, найденное нами между рукописями Импер. Пуб. Библіотеки. Это посланіе несходно съ тѣмъ, которое имѣется въ библіотекѣ Император. Академіи Наукъ, тоже нами приложенное.—Въ дѣлахъ *о словѣ и дѣлѣ* раскольники большею-частію предъявляли свои негодованія о бритіи бородъ и ношеніи нѣмецкаго платья, даже встрѣчаются дѣла, гдѣ раскольники сознавались, что они перешли въ расколъ отъ указа брить бороды. Одно изъ такихъ дѣлъ мы прилагаемъ.

Плата 50 р. за бороду, по послѣднему указу 1722 года, въ то время была очень значительная, и нашлись такіе, которые съ бородой разстаться не хотѣли, а платья приличнаго безъ бороды сшить было не на что; когда ихъ ловили—они тѣмъ и отговаривались. Вопросъ, что съ такими людьми дѣлать, разрѣшенъ въ іюнѣ 1722 г. (П. С. З. Т. VI, ст. 4041). Ихъ велѣно посылать въ Ревель, для за-

работыванія за тотъ штрафъ по указу, въ Рогервикъ. Если же выбрѣютъ бо́роды и обяжутся письменно впредь брить ихъ, то велѣно освобождать. Изъ Сибири такихъ людей за дальностію не велѣно высылать въ Рогервикъ, а ссылать на разные тамошніе заводы въ работу.

Если сообразить всю неполноту и неопредѣлительность вышеприведенныхъ распоряженій съ современными обстоятельствами, и въ-особенности съ неурядицею, которая существовала еще въ административныхъ и полицейскихъ учрежденіяхъ, съ неопредѣлительностію правилъ и постановленій о порядкѣ сбора пошлинъ съ бородачей, о способахъ взысканій, объ учетѣ и ревизіи сборовъ, можно составить себѣ убѣжденіе: какое обширное было поле для злоупотребленій и притѣсненій за *бороду!* Бѣдный промышленникъ изъ купечества или изъ крестьянъ везетъ въ городъ: харчь, бревна, дрова, уголья или какой-нибудь другой товаръ? у городскихъ воротъ—стой—а борода? И вотъ летитъ алтынъ и копѣйка въ карманы заставныхъ —не хочетъ платить, отправляютъ въ воеводскую канцелярію, а оттуда въ тюрьму—и долго, долго просидитъ въ ней: откуда бѣдному взять 50 рублей?—Какая постоянная, ежедневная школа, во всѣхъ концахъ Россіи, въ которой воспитывалось взяточничество. — Въ воеводской канцеляріи въ Петербургѣ, въ 1723 году (П. С. З. Т. VII, ст. 4245), накопилось такъ много бородачей изъ бѣдныхъ торговцевъ и промышленниковъ, пріѣхавшихъ въ городъ съ самыми ничтожными товарами, что по указу сената велѣно *выбрить* имъ бороды и выпустить на поруки. Иные пріѣхали съ бородами, потому-что не успѣли ее выбрить въ теченіи 2-хъ или трехъ недѣль: этихъ тоже, выпустили, выбривъ имъ бороды, однакоже съ доказательствомъ, что они запустили бороды, только по какому нибудь случаю, а не то, что не брили. А эти до-

работыванія за тотъ штрафъ по указу, въ Рогервикъ. Если же выбрѣютъ бо́роды и обяжутся письменно впредь брить ихъ, то велѣно освобождать. Изъ Сибири такихъ людей за дальностію не велѣно высылать въ Рогервикъ, а ссылать на разные тамошніе заводы въ работу.

Если сообразить всю неполноту и неопредѣлительность вышеприведенныхъ распоряженій съ современными обстоятельствами, и въ-особенности съ неурядицею, которая существовала еще въ административныхъ и полицейскихъ учрежденіяхъ, съ неопредѣлительностію правилъ и постановленій о порядкѣ сбора пошлинъ съ бородачей, о способахъ взысканій, объ учетѣ и ревизіи сборовъ, можно составить себѣ убѣжденіе: какое обширное было поле для злоупотребленій и притѣсненій за *бороду!* Бѣдный промышленникъ изъ купечества или изъ крестьянъ везетъ въ городъ: харчь, бревна, дрова, уголья или какой-нибудь другой товаръ? у городскихъ воротъ—стой—а борода? И вотъ летитъ алтынъ и копѣйка въ карманы заставныхъ —не хочетъ платить, отправляютъ въ воеводскую канцелярію, а оттуда въ тюрьму—и долго, долго просидитъ въ ней: откуда бѣдному взять 50 рублей?—Какая постоянная, ежедневная школа, во всѣхъ концахъ Россіи, въ которой воспитывалось взяточничество. — Въ воеводской канцеляріи въ Петербургѣ, въ 1723 году (П. С. З. Т. VII, ст. 4245), накопилось такъ много бородачей изъ бѣдныхъ торговцевъ и промышленниковъ, пріѣхавшихъ въ городъ съ самыми ничтожными товарами, что по указу сената велѣно *выбрить* имъ бороды и выпустить на поруки. Иные пріѣхали съ бородами, потому-что не успѣли ее выбрить въ теченіи 2-хъ или трехъ недѣль: этихъ тоже, выпустили, выбривъ имъ бороды, однакоже съ доказательствомъ, что они запустили бороды, только по какому нибудь случаю, а не то, что не брили. А эти до-

казательства тоже наполняли карманы подъячихъ — а сколько хлопотъ брить эти несчастныя бороды! — Только въ 1723 года, сенатъ разрѣшилъ, чтобъ не брать штрафа за бороду съ крестьянъ, которые привозятъ въ городъ на продажу хлѣбъ, сѣно, дрова, уголья, доски, харчевые и прочія тому подобныя вещи возами, какъ у крестьянства водится, отъ своихъ домашнихъ работъ и избытковъ. А до этого времени и ихъ бородамъ потачки не было.

Въ 1724 г. велѣно женамъ *бородачевымъ* носить платья онашни и шапки съ рогами (П. С. З. Т. VII, 4596).

Вотъ всѣ распоряженія въ царствованіе Петра Великаго, съ помощію которыхъ, кромѣ крестьянъ пашенныхъ, всѣ брились и ходили въ нѣмецкомъ платьѣ.

При Екатеринѣ I-й (П. С. З. Т. VII. 4944), подтверждено было только петербургскимъ жителямъ носить нѣмецкое платье.

При Елисаветѣ въ 1743 г. (П. С. З. Т. XI, 8707) было послѣднее подтвержденіе всей Россіи (кромѣ пашенныхъ крестьянъ) о ношеніи нѣмецкаго платья.

О брадобритіи встрѣчаемъ еще одинъ только указъ въ 1762 г., и то относящійся до раскольниковъ исключительно, а именно: когда вызывались къ возвращенію изъ-границы бѣжавшіе изъ Россіи — то имъ обѣщано, что за бритьё бородъ и ношеніе указнаго платья никакого принужденія имъ чинимо не будетъ. (П. С. З. Т. XVI. 11725).

Въ заключеніе мы разскажемъ одно дѣло о *бритьи бородъ*, временъ царствованія Анны Ивановны, 1737 года.

Копіистъ Ревизіонъ-Коллегіи, Иванъ Дмитріевъ, забиралъ въ долгъ разные товары въ лавкѣ посадскаго человѣка Ивана Иванова и затягивалъ уплату. Иванову это наскучило, и въ одинъ прекрасный день, получивъ расплату, онъ отказалъ копіисту отпускъ товара въ долгъ.

казательства тоже наполняли карманы подъячихъ — а сколько хлопотъ брить эти несчастныя бороды! — Только въ 1723 года, сенатъ разрѣшилъ, чтобъ не брать штрафа за бороду съ крестьянъ, которые привозятъ въ городъ на продажу хлѣбъ, сѣно, дрова, уголья, доски, харчевые и прочія тому подобныя вещи возами, какъ у крестьянства водится, отъ своихъ домашнихъ работъ и избытковъ. А до этого времени и ихъ бородамъ потачки не было.

Въ 1724 г. велѣно женамъ *бородачевымъ* носить платья онашни и шапки съ рогами (П. С. З. Т. VII, 4596).

Вотъ всѣ распоряженія въ царствованіе Петра Великаго, съ помощію которыхъ, кромѣ крестьянъ пашенныхъ, всѣ брились и ходили въ нѣмецкомъ платьѣ.

При Екатеринѣ I-й (П. С. З. Т. VII. 4944), подтверждено было только петербургскимъ жителямъ носить нѣмецкое платье.

При Елисаветѣ въ 1743 г. (П. С. З. Т. XI, 8707) было послѣднее подтвержденіе всей Россіи (кромѣ пашенныхъ крестьянъ) о ношеніи нѣмецкаго платья.

О брадобритіи встрѣчаемъ еще одинъ только указъ въ 1762 г., и то относящійся до раскольниковъ исключительно, а именно: когда вызывались къ возвращенію изъ-границы бѣжавшіе изъ Россіи — то имъ обѣщано, что за бритьё бородъ и ношеніе указнаго платья никакого принужденія имъ чинимо не будетъ. (П. С. З. Т. XVI. 11725).

Въ заключеніе мы разскажемъ одно дѣло о *бритьи бородъ*, временъ царствованія Анны Ивановны, 1737 года.

Копіистъ Ревизіонъ-Коллегіи, Иванъ Дмитріевъ, забиралъ въ долгъ разные товары въ лавкѣ посадскаго человѣка Ивана Иванова и затягивалъ уплату. Иванову это наскучило, и въ одинъ прекрасный день, получивъ расплату, онъ отказалъ копіисту отпускъ товара въ долгъ.

Озлобленный копіистъ въ тоже утро отправился въ раскольническую контору (она завѣдывала дѣлами о бородачахъ) и донесъ что за арбатскими воротами въ Малыхъ Лужникахъ, что̀ подъ Дѣвичьимъ монастыремъ, посадскій человѣкъ Иванъ Ивановъ, да Симоновскаго монастыря крестьянинъ Семенъ Іевлевъ, торгуютъ въ лавкѣ разными товарами и вопреки указа Петра Великаго 1722 г. 6 апрѣля, имѣютъ *бороды великія*, а пошлинъ съ тѣхъ бородъ не платятъ за укрывательствомъ своимъ.

Изъ раскольничей конторы послали подканцеляриста съ солдатами взять бородачей, и притомъ въ домѣ осмотрѣть нѣтъ ли чего приличнаго къ расколу, а паче мнимаго раскольническаго таинства (причастія) и что явится, то взять и представить при доношеніи немедленно.

Крестьянина Семена Іевлева (сидѣльца) взяли изъ лавки и дѣйствительно *съ бородою*, а посадскаго человѣка Ивана Иванова въ лавкѣ не нашли; подканцелярист̀ъ съ солдатами отправился къ нему на домъ. Пришли — ворота заперты — солдаты начали стучаться — нѣтъ отвѣта — подканцелярист̀ъ между тѣмъ нашелъ въ заборѣ щелку и началъ наблюдать, что̀ дѣлается внутри; домъ былъ на дворѣ окруженъ огородомъ; по грядкамъ пробирался какой-то человѣкъ и съ бородой великой — это былъ по примѣтамъ хозяинъ дома Ивановъ. Подканцелярист̀ъ крикнулъ ему, и велѣлъ солдату перелѣзть черезъ заборъ и схватить Иванова. — Ивановъ увидѣлъ перелѣзающаго солдата—чтобы тамъ небыло, а солдатъ на заборѣ, стучатъ въ ворота—худо! и Ивановъ черезъ противуположный заборъ далъ тягу; кинулись за нимъ этимъ же путемъ, но уже поздно—и слѣдъ простылъ: кругомъ сосѣдніе огороды, и никто изъ людей бѣглеца не видѣлъ.

Съ такимъ донесеніемъ возвратился подканцелярист̀ъ. Въ домѣ раскольниковъ ничего не найдено.

Озлобленный копіистъ въ тоже утро отправился въ раскольническую контору (она завѣдывала дѣлами о бородачахъ) и донесъ что за арбатскими воротами въ Малыхъ Лужникахъ, что̀ подъ Дѣвичьимъ монастыремъ, посадскій человѣкъ Иванъ Ивановъ, да Симоновскаго монастыря крестьянинъ Семенъ Іевлевъ, торгуютъ въ лавкѣ разными товарами и вопреки указа Петра Великаго 1722 г. 6 апрѣля, имѣютъ *бороды великія*, а пошлинъ съ тѣхъ бородъ не платятъ за укрывательствомъ своимъ.

Изъ раскольничей конторы послали подканцеляриста съ солдатами взять бородачей, и притомъ въ домѣ осмотрѣть нѣтъ ли чего приличнаго къ расколу, а паче мнимаго раскольническаго таинства (причастія) и что явится, то взять и представить при доношеніи немедленно.

Крестьянина Семена Іевлева (сидѣльца) взяли изъ лавки и дѣйствительно *съ бородою*, а посадскаго человѣка Ивана Иванова въ лавкѣ не нашли; подканцелярист̀ъ съ солдатами отправился къ нему на домъ. Пришли — ворота заперты — солдаты начали стучаться — нѣтъ отвѣта — подканцелярист̀ъ между тѣмъ нашелъ въ заборѣ щелку и началъ наблюдать, что̀ дѣлается внутри; домъ былъ на дворѣ окруженъ огородомъ; по грядкамъ пробирался какой-то человѣкъ и съ бородой великой — это былъ по примѣтамъ хозяинъ дома Ивановъ. Подканцелярист̀ъ крикнулъ ему, и велѣлъ солдату перелѣзть черезъ заборъ и схватить Иванова. — Ивановъ увидѣлъ перелѣзающаго солдата—чтобы тамъ небыло, а солдатъ на заборѣ, стучатъ въ ворота—худо! и Ивановъ черезъ противуположный заборъ далъ тягу; кинулись за нимъ этимъ же путемъ, но уже поздно—и слѣдъ простылъ: кругомъ сосѣдніе огороды, и никто изъ людей бѣглеца не видѣлъ.

Съ такимъ донесеніемъ возвратился подканцелярист̀ъ. Въ домѣ раскольниковъ ничего не найдено.

На другой день въ раскольническую контору посадскій человѣкъ Иванъ Ивановъ явился самъ собою — но вотъ удивленіе всѣхъ присутствующихъ и особенно подканцеляриста! — безъ бороды, бритый и въ нѣмецкомъ платьѣ.

Начали допросъ.

Ивановъ утверждалъ, что онъ давно брѣетъ бороду, и именно съ тѣхъ поръ, какъ записался въ посадскіе и сослался не только на одного, а на двухъ поповъ, которые его исповѣдывали.

Призвали поповъ они подтвердили его показанія, и прибавили, что Ивановъ бывалъ ежегодно у исповѣди съ бритою бородою и въ нѣмецкомъ платьѣ!

Семенъ Іевлевъ, спдѣлецъ Ивановъ, по званію крестьянина, былъ освобожденъ изъ подъ-караула безусловно — но Ивановъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Его обязали подпискою *ежедневно* брить бороду, а ежели не будетъ этого исполнять, то подвергнется наказанію. Въ исправномъ же исполненіи подписки заставили сверхъ-того, отвѣчать четырехъ представленныхъ Ивановымъ поручителей, подъ опасеніемъ тоже строгаго взысканія, естьли Ивановъ не будетъ исполнять принятаго обязательства, т.-е. ежедневно брить бороду. Какую тяжелую на себя отвѣтственность принимали поручители!

Еще одно встрѣтилось намъ дѣло 1727 года.

Въ Симбирскѣ, на масляницу, у посадскаго человѣка Петра Шмелева были гости, и въ числѣ ихъ солдатскій сынъ Романъ и гость Артемій Алексѣевъ. Разговаривали о табакѣ. Солдатъ Романъ вынулъ изъ кармана рожокъ съ табакомъ, «принялъ изъ того рожка табаку въ носъ» и предложилъ присутствующимъ; всѣ отказались, исключая Артемья Алексѣева. «Онъ принялъ отъ Романа табакъ въ носъ» и спросилъ его: какого ты чину?

На другой день въ раскольническую контору посадскій человѣкъ Иванъ Ивановъ явился самъ собою — но вотъ удивленіе всѣхъ присутствующихъ и особенно подканцеляриста! — безъ бороды, бритый и въ нѣмецкомъ платьѣ.

Начали допросъ.

Ивановъ утверждалъ, что онъ давно брѣетъ бороду, и именно съ тѣхъ поръ, какъ записался въ посадскіе и сослался не только на одного, а на двухъ поповъ, которые его исповѣдывали.

Призвали поповъ они подтвердили его показанія, и прибавили, что Ивановъ бывалъ ежегодно у исповѣди съ бритою бородою и въ нѣмецкомъ платьѣ!

Семенъ Іевлевъ, спдѣлецъ Ивановъ, по званію крестьянина, былъ освобожденъ изъ подъ-караула безусловно — но Ивановъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Его обязали подпискою *ежедневно* брить бороду, а ежели не будетъ этого исполнять, то подвергнется наказанію. Въ исправномъ же исполненіи подписки заставили сверхъ-того, отвѣчать четырехъ представленныхъ Ивановымъ поручителей, подъ опасеніемъ тоже строгаго взысканія, естьли Ивановъ не будетъ исполнять принятаго обязательства, т.-е. ежедневно брить бороду. Какую тяжелую на себя отвѣтственность принимали поручители!

Еще одно встрѣтилось намъ дѣло 1727 года.

Въ Симбирскѣ, на масляницу, у посадскаго человѣка Петра Шмелева были гости, и въ числѣ ихъ солдатскій сынъ Романъ и гость Артемій Алексѣевъ. Разговаривали о табакѣ. Солдатъ Романъ вынулъ изъ кармана рожокъ съ табакомъ, «принялъ изъ того рожка табаку въ носъ» и предложилъ присутствующимъ; всѣ отказались, исключая Артемья Алексѣева. «Онъ принялъ отъ Романа табакъ въ носъ» и спросилъ его: какого ты чину?

— Солдатскій сынъ, отвѣчалъ Романъ.

— А для чего ты нѣмецкое платье носишь и бороду брѣешь; ты на службѣ нигдѣ не бывалъ и не служивый ты человѣкъ, что платье нѣмецкое ты носишь и бороду брѣешь?

— Намъ противиться указамъ нельзя, отвѣчалъ Романъ.

— Чьимъ указамъ? спросилъ Артемьевъ,

— Блаженныя памяти государя Петра Великаго.

— Это не государь былъ, а антихристъ, отвѣчалъ Артемьевъ. Родился онъ отъ нечистыя дѣвы и возмутилъ святую русскую землю. Книги по церквамъ старыя всѣ отставилъ, нѣкія перемѣнилъ, разослалъ во всю святорусскую землю книги своей антихристовой печати, и по неволѣ велѣлъ христіанъ приводить къ исповѣди и причащенію, а которая нынѣ владѣетъ царствомъ жена его, она иноземка, не русская и жила съ нимъ безъ вѣнца. Прежніе цари коли такъ дѣлывали; а нынѣ по городамъ вездѣ заставы и нашего православнаго христіанина въ городъ въ рускомъ платьѣ не пропускаютъ и бьютъ и мучатъ и штрафы берутъ; а я старовѣрцевъ много знаю..... у насъ въ книгахъ писано.

— Нельзя-ли мнѣ вашихъ старыхъ книгъ посмотрѣть, спросилъ Романъ.

— Тебѣ не покажутъ; ты носишь нѣмецкое платье и брѣешь бороду.

Хозяинъ прекратилъ разговоръ приглашеніемъ выпить. Началась попойка, во время которой Романъ поссорился съ Алексѣевымъ, подрался, былъ побитъ «знатно,» изъ досады отправился на другой день къ драгунскому капитану и донесъ о непристойныхъ словахъ на Артемья Алексѣева. Драгунскій капитанъ донесъ воеводѣ, а воевода, по порядку, отправилъ Артемья въ Преображенскій Приказъ.

— Солдатскій сынъ, отвѣчалъ Романъ.

— А для чего ты нѣмецкое платье носишь и бороду брѣешь; ты на службѣ нигдѣ не бывалъ и не служивый ты человѣкъ, что платье нѣмецкое ты носишь и бороду брѣешь?

— Намъ противиться указамъ нельзя, отвѣчалъ Романъ.

— Чьимъ указамъ? спросилъ Артемьевъ,

— Блаженныя памяти государя Петра Великаго.

— Это не государь былъ, а антихристъ, отвѣчалъ Артемьевъ. Родился онъ отъ нечистыя дѣвы и возмутилъ святую русскую землю. Книги по церквамъ старыя всѣ отставилъ, нѣкія перемѣнилъ, разослалъ во всю святорусскую землю книги своей антихристовой печати, и по неволѣ велѣлъ христіанъ приводить къ исповѣди и причащенію, а которая нынѣ владѣетъ царствомъ жена его, она иноземка, не русская и жила съ нимъ безъ вѣнца. Прежніе цари коли такъ дѣлывали; а нынѣ по городамъ вездѣ заставы и нашего православнаго христіанина въ городъ въ рускомъ платьѣ не пропускаютъ и бьютъ и мучатъ и штрафы берутъ; а я старовѣрцевъ много знаю..... у насъ въ книгахъ писано.

— Нельзя-ли мнѣ вашихъ старыхъ книгъ посмотрѣть, спросилъ Романъ.

— Тебѣ не покажутъ; ты носишь нѣмецкое платье и брѣешь бороду.

Хозяинъ прекратилъ разговоръ приглашеніемъ выпить. Началась попойка, во время которой Романъ поссорился съ Алексѣевымъ, подрался, былъ побитъ «знатно,» изъ досады отправился на другой день къ драгунскому капитану и донесъ о непристойныхъ словахъ на Артемья Алексѣева. Драгунскій капитанъ донесъ воеводѣ, а воевода, по порядку, отправилъ Артемья въ Преображенскій Приказъ.

Изъ распроса его открылось, что Артемій былъ москвичъ, служилъ еще при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ конюшенномъ чинѣ, потомъ за болѣзнію уволенъ и отъ бѣдности, — прося милостыню, скитался изъ города въ городъ.

— Собою или отъ кого слышалъ непристойныя слова про государя блаженныя памяти, спросили Артемьева въ Преображенскомъ.

— Слышалъ въ 1724 году въ селѣ Кременкахъ въ Симбирскомъ уѣздѣ отъ одного крестьянина, у котораго ночевалъ. Крестьянинъ читалъ вслухъ книгу *Ефремъ*, въ которой написано: нынѣшній государь не царь, а Антихристъ и родился отъ нечистыя дѣвы и въ скорыхъ числахъ поставитъ стражей своихъ по градскимъ воротамъ и велитъ у православныхъ христіанъ усы и брады брити и надѣнетъ на всѣхъ нѣмецкое платье—а эта книга Ефремъ отъ церкви ставлена. Еще разсказывали мнѣ нищіе, что въ книгахъ Маргаретѣ и Кирилловѣ Евангеліи написано тоже. А самъ собою размышлялъ, что при прежнихъ царяхъ нѣмецкаго платья солдаты и никто не нашивали, и бородъ не бривали, да и Богъ нѣмецкаго платья и бородъ брить не повелѣлъ, да и въ нѣмецкомъ безбородый человѣкъ не пригожъ.»

Старикъ конюшій царя Ѳеодора не выдержалъ пытокъ и умеръ въ тюрьмѣ.

Изъ распроса его открылось, что Артемій былъ москвичь, служилъ еще при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ конюшенномъ чинѣ, потомъ за болѣзнію уволенъ и отъ бѣдности, — прося милостыню, скитался изъ города въ городъ.

— Собою или отъ кого слышалъ непристойныя слова про государя блаженныя памяти, спросили Артемьева въ Преображенскомъ.

— Слышалъ въ 1724 году въ селѣ Кременкахъ въ Симбирскомъ уѣздѣ отъ одного крестьянина, у котораго ночевалъ. Крестьянинъ читалъ вслухъ книгу *Ефремъ*, въ которой написано: нынѣшній государь не царь, а Антихристъ и родился отъ нечистыя дѣвы и въ скорыхъ числахъ поставитъ стражей своихъ по градскимъ воротамъ и велитъ у православныхъ христіанъ усы и брады брити и надѣнетъ на всѣхъ нѣмецкое платье—а эта книга Ефремъ отъ церкви ставлена. Еще разсказывали мнѣ нищіе, что въ книгахъ Маргаретѣ и Кирилловѣ Евангеліи написано тоже. А самъ собою размышлялъ, что при прежнихъ царяхъ нѣмецкаго платья солдаты и никто не нашивали, и бородъ не бривали, да и Богъ нѣмецкаго платья и бородъ брить не повелѣлъ, да и въ нѣмецкомъ безбородый человѣкъ не пригожъ.»

Старикъ конюшій царя Ѳеодора не выдержалъ пытокъ и умеръ въ тюрьмѣ.

К Л И К У Ш И.

К Л И К У Ш И.

КЛИКУШИ.

Въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (въ Москвѣ, у Срѣтенскихъ воротъ) въ 1718 году жила въ особой кельѣ старушка—монахиня Досифея. Давно поступила она въ монастырь, еще во времена двуцарствія Петра и Іоанна Алексѣевичей; никто не зналъ откуда она, кто она такая—никому не разсказывала она своей жизни, вообще мало разговаривала, молилась тепло Богу, не пропускала ни одной церковной службы, и была любима и уважаема всѣми монастырскими за ея кротость, смиреніе, богобоязненность и любовь къ ближнему. Заболѣвала ли монахиня?—Досифея являлась сидѣть и ходить за больною и днемъ и ночью. Приходила ли которой изъ монахинь тоска на душу, или искушеніе?—страждущая душою отправлялась въ келью и въ бесѣдахъ съ Досифеей утѣшалась, успокоивалась. На нее смотрѣли какъ на святую. Прислужницъ и келейницъ при себѣ не держала Досифея, а жила одна въ своей бѣдной кельѣ.

Въ 1718 г., накануѣ храмоваго праздника, во время заутрени, въ церкви монастырской случилось происшест-

КЛИКУШИ.

Въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (въ Москвѣ, у Срѣтенскихъ воротъ) въ 1718 году жила въ особой кельѣ старушка—монахиня Досифея. Давно поступила она въ монастырь, еще во времена двуцарствія Петра и Іоанна Алексѣевичей; никто не зналъ откуда она, кто она такая—никому не разсказывала она своей жизни, вообще мало разговаривала, молилась тепло Богу, не пропускала ни одной церковной службы, и была любима и уважаема всѣми монастырскими за ея кротость, смиреніе, богобоязненность и любовь къ ближнему. Заболѣвала ли монахиня?—Досифея являлась сидѣть и ходить за больною и днемъ и ночью. Приходила ли которой изъ монахинь тоска на душу, или искушеніе?—страждущая душою отправлялась въ келью и въ бесѣдахъ съ Досифеей утѣшалась, успокоивалась. На нее смотрѣли какъ на святую. Прислужницъ и келейницъ при себѣ не держала Досифея, а жила одна въ своей бѣдной кельѣ.

Въ 1718 г., накануѣ храмоваго праздника, во время заутрени, въ церкви монастырской случилось происшест-

віе: Во время богослуженія, предъ выносомъ евангелія, церковное пѣніе было прервано страшнымъ визгомъ. Народъ разступился и по срединѣ церкви явилась женщина въ лохмотьяхъ, босая, съ разстрепанными волосами. Она визжала, ломала себѣ руки, закидывала голову, вертѣлась и, наконецъ, упала. Это была кликуша. Монахини и сторожа церковные бросились къ несчастной, которая въ судорожныхъ движеніяхъ каталась кубаремъ по полу

— Выбросить ее за монастырскія ворота, закричала казначея монастыря. Несчастную понесли. На паперти остановила ихъ Досифея.

— Отнесите ее ко мнѣ въ келью. Если вы ее броните, то она умретъ безъ помощи, сказала Досифея сторожамъ. Они исполнили ея приказаніе.

Кликушу принесли въ келью. Досифея осталась съ нею одна.

Прошло нѣсколько дней — кликуша жила у Досифеи, которая приняла ее къ себѣ келейницею. Припадки не возобновлялись.

Кто была несчастная? откуда? Досифея ее не спрашивала, и только въ разговорахъ узнала, что Марья босая, такъ называла себя кликуша, тому лѣтъ съ тридцать, идучи къ утрени, почувствовала «скорбь» и «изступленіе ума... не знамо какая сила ударила ее о землю»... Послѣ того, разсказывала Марья Досифеѣ,—ее брали по неправому извѣту о расколѣ въ Преображенскій приказъ и сослана она была въ Вологодскій Горицкій монастырь «подъ началъ»; прожившн тамъ четыре года, бѣжала, потому-что въ монастырѣ не часто церковное пѣніе бываетъ, а старицы бываютъ больше на работахъ. Пришла въ Москву, жила въ Вознесенскомъ монастырѣ, пошла въ Рожественскій къ заутрени,—гдѣ и приключилось ей изступленіе ума. Босою ходитъ уже тридцать лѣтъ.—Крестилась прежде двухъ перстнымъ сложеніемъ, но теперь отстала по слѣдующему слу-

віе: Во время богослуженія, предъ выносомъ евангелія, церковное пѣніе было прервано страшнымъ визгомъ. Народъ разступился и по срединѣ церкви явилась женщина въ лохмотьяхъ, босая, съ разстрепанными волосами. Она визжала, ломала себѣ руки, закидывала голову, вертѣлась и, наконецъ, упала. Это была кликуша. Монахини и сторожа церковные бросились къ несчастной, которая въ судорожныхъ движеніяхъ каталась кубаремъ по полу

— Выбросить ее за монастырскія ворота, закричала казначея монастыря. Несчастную понесли. На паперти остановила ихъ Досифея.

— Отнесите ее ко мнѣ въ келью. Если вы ее броните, то она умретъ безъ помощи, сказала Досифея сторожамъ. Они исполнили ея приказаніе.

Кликушу принесли въ келью. Досифея осталась съ нею одна.

Прошло нѣсколько дней — кликуша жила у Досифеи, которая приняла ее къ себѣ келейницею. Припадки не возобновлялись.

Кто была несчастная? откуда? Досифея ее не спрашивала, и только въ разговорахъ узнала, что Марья босая, такъ называла себя кликуша, тому лѣтъ съ тридцать, идучи къ утрени, почувствовала «скорбь» и «изступленіе ума... не знамо какая сила ударила ее о землю»... Послѣ того, разсказывала Марья Досифеѣ,—ее брали по неправому извѣту о расколѣ въ Преображенскій приказъ и сослана она была въ Вологодскій Горицкій монастырь «подъ началъ»; прожившн тамъ четыре года, бѣжала, потому-что въ монастырѣ не часто церковное пѣніе бываетъ, а старицы бываютъ больше на работахъ. Пришла въ Москву, жила въ Вознесенскомъ монастырѣ, пошла въ Рожественскій къ заутрени,—гдѣ и приключилось ей изступленіе ума. Босою ходитъ уже тридцать лѣтъ.—Крестилась прежде двухъ перстнымъ сложеніемъ, но теперь отстала по слѣдующему слу-

чаю: въ сонномъ видѣніи увидѣла она себя въ соборной церкви и вокругъ амвона стояло много освященныхъ лицъ, на амвонѣ сидѣлъ въ святительской одеждѣ св. Филиппъ, митрополитъ московскій. Онъ простеръ десную руку съ трехперстнымъ сложеніемъ и говорилъ предстоящему народу: какъ вы безстрашники креститесь противнымъ сложеніемъ перстовъ и раздѣляете св. Троицу, смотрите на мое перстосложеніе. Послѣ этихъ словъ онъ сталъ невидимъ.»

Такъ разсказывала Марья босая о себѣ, — и Досифея вѣрила ей, смотрѣла на ее какъ на юродивую, внушала ей правила строгой монашеской жизни, читала надъ ней молитвы... Босая принимала повидимому всѣ ея наставленія искренно, ухаживала за старушкою какъ родная дочь, выходила только въ церковь или въ трапезную за кушаньемъ и показала такую ревность къ монашеской жизни, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Досифея выпросила у игуменьи, чтобъ Марьѣ босой дали особую келейку.

Просьба Досифеи была исполнена, а Марья босая только этого и добивалась. Она притворствовала передъ Досифеею: ея цѣль была добиться постояннаго пріюта въ какомъ нибудь монастырѣ, чтобъ свободно предаваться своей праздношатающейся жизни.

Прошелъ годъ; у Марьи въ кельѣ образовалось общество кликушъ, бѣснующихся. Въ особенности часто посѣщали ее бродившія по Москвѣ кликуша Пелагея Ефимова и старица Евпраксія. Появились у ней и раскольники, не столько для нея, сколько для кликуши Евпраксіи.

Евпраксія была прежде солдатскою женою, послѣ смерти мужа постриглась въ монахини въ Ростовскомъ Спасскомъ монастырѣ, отсюда бѣжала въ Соловецкій монастырь. Здѣсь познакомилась она съ какимъ-то старцемъ *Провомъ*, который былъ когда-то духовникомъ игуменьи Рожест-

чаю: въ сонномъ видѣніи увидѣла она себя въ соборной церкви и вокругъ амвона стояло много освященныхъ лицъ, на амвонѣ сидѣлъ въ святительской одеждѣ св. Филиппъ, митрополитъ московскій. Онъ простеръ десную руку съ трехперстнымъ сложеніемъ и говорилъ предстоящему народу: какъ вы безстрашники креститесь противнымъ сложеніемъ перстовъ и раздѣляете св. Троицу, смотрите на мое перстосложеніе. Послѣ этихъ словъ онъ сталъ невидимъ.»

Такъ разсказывала Марья босая о себѣ, — и Досифея вѣрила ей, смотрѣла на ее какъ на юродивую, внушала ей правила строгой монашеской жизни, читала надъ ней молитвы... Босая принимала повидимому всѣ ея наставленія искренно, ухаживала за старушкою какъ родная дочь, выходила только въ церковь или въ трапезную за кушаньемъ и показала такую ревность къ монашеской жизни, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Досифея выпросила у игуменьи, чтобъ Марьѣ босой дали особую келейку.

Просьба Досифеи была исполнена, а Марья босая только этого и добивалась. Она притворствовала передъ Досифеею: ея цѣль была добиться постояннаго пріюта въ какомъ нибудь монастырѣ, чтобъ свободно предаваться своей праздношатающейся жизни.

Прошелъ годъ; у Марьи въ кельѣ образовалось общество кликушъ, бѣснующихся. Въ особенности часто посѣщали ее бродившія по Москвѣ кликуша Пелагея Ефимова и старица Евпраксія. Появились у ней и раскольники, не столько для нея, сколько для кликуши Евпраксіи.

Евпраксія была прежде солдатскою женою, послѣ смерти мужа постриглась въ монахини въ Ростовскомъ Спасскомъ монастырѣ, отсюда бѣжала въ Соловецкій монастырь. Здѣсь познакомилась она съ какимъ-то старцемъ *Провомъ*, который былъ когда-то духовникомъ игуменьи Рожест-

венскаго монастыря. Провъ былъ старовѣръ: имѣя связи съ московскими старовѣрами, онъ укрѣпилъ Евпраксію въ старовѣрствѣ и отправилъ съ письмомъ къ игуменьѣ Рожественскаго монастыря. По этому письму игумепья дозволила Евпраксіи жить въ одной кельѣ съ собою. Въ своихъ странствованіяхъ Евпраксія много набралась чудесныхъ разсказовъ объ учителяхъ старовѣрства, встрѣчала и сама пустынниковъ и скитниковъ, и возвратившись въ Москву, тотчасъ была принята въ обществахъ раскольниковъ нетолько низшаго класса, но и въ богатыхъ, знатныхъ домахъ, купцовъ и посадскихъ людей.

Пелагея Ефимова тоже была старовѣрка.

Кликуши, собиравшіяся у Марьи, дѣйствовали на суевѣрные умы современниковъ, не только въ одиночку, но иногда всѣмъ обществомъ, отправлялись въ Троицкую лавру, въ Коломну, въ Зарайскъ и въ другіе города.

Въ 1719 году кликуша Пелагея Ефимова представила въ общество еще новаго члена — сестру свою, крестьянку же Алену Ефимову.

Алена Ефимова была не кликуша, не бѣснующаяся, а съ особенною странною маніей: ей хотѣлось умолить Бога, чтобъ онъ вразумилъ царя Петра Алексѣевича на путь истины, даровалъ бы ему намѣреніе прекратить гоненіе на раскольниковъ, а раскольники вразумились бы и соединились бы съ православною церковью. Сама она была не то раскольница, не то православная — крестилась двухперстнымъ сложеніемъ по внушенію какого-то пустынника, который приходилъ къ ней въ домъ и говаривалъ: «трехъперстнымъ сложеніемъ не умолишь у Бога, а простирая умъ свой, смотри на иконы» — а между тѣмъ она ходила въ православную церковь, имѣла и православныхъ духовниковъ и молилась за царя Петра Алексѣевича, гонителя старовѣровъ. Алена ходила

венскаго монастыря. Провъ былъ старовѣръ: имѣя связи съ московскими старовѣрами, онъ укрѣпилъ Евпраксію въ старовѣрствѣ и отправилъ съ письмомъ къ игуменьѣ Рожественскаго монастыря. По этому письму игумепья дозволила Евпраксіи жить въ одной кельѣ съ собою. Въ своихъ странствованіяхъ Евпраксія много набралась чудесныхъ разсказовъ объ учителяхъ старовѣрства, встрѣчала и сама пустынниковъ и скитниковъ, и возвратившись въ Москву, тотчасъ была принята въ обществахъ раскольниковъ нетолько низшаго класса, но и въ богатыхъ, знатныхъ домахъ, купцовъ и посадскихъ людей.

Пелагея Ефимова тоже была старовѣрка.

Кликуши, собиравшіяся у Марьи, дѣйствовали на суевѣрные умы современниковъ, не только въ одиночку, но иногда всѣмъ обществомъ, отправлялись въ Троицкую лавру, въ Коломну, въ Зарайскъ и въ другіе города.

Въ 1719 году кликуша Пелагея Ефимова представила въ общество еще новаго члена — сестру свою, крестьянку же Алену Ефимову.

Алена Ефимова была не кликуша, не бѣснующаяся, а съ особенною странною маніей: ей хотѣлось умолить Бога, чтобъ онъ вразумилъ царя Петра Алексѣевича на путь истины, даровалъ бы ему намѣреніе прекратить гоненіе на раскольниковъ, а раскольники вразумились бы и соединились бы съ православною церковью. Сама она была не то раскольница, не то православная — крестилась двухперстнымъ сложеніемъ по внушенію какого-то пустынника, который приходилъ къ ней въ домъ и говаривалъ: «трехъперстнымъ сложеніемъ не умолишь у Бога, а простирая умъ свой, смотри на иконы» — а между тѣмъ она ходила въ православную церковь, имѣла и православныхъ духовниковъ и молилась за царя Петра Алексѣевича, гонителя старовѣровъ. Алена ходила

но монастырямъ и давала деньги старицамъ, чтобъ читали въ теченіи 6 недѣль акафистъ за царя; клала за Петра въ день по двѣ и по три тысячи поклоновъ. Все это ей казалось недостаточнымъ и она придумала отчаянное по ея мнѣнію средство: призвала племянника своего 14-ти лѣтняго мальчика Ивана Михайлова, сына сестры Пелагеи, и продиктовала ему молитву о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Въ этой молитвѣ, обращаясь къ святымъ угодникамъ, къ апостольской церкви, Алена прибавила различныя умоленія: «Услышь, святая соборная церковь со всѣмъ херувимскимъ престоломъ и съ евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ, — всѣ вспомяните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь, святая, соборная апостольская церковь, со всѣми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всѣми съ апостольскими книгами, и съ панникадилами, и съ мѣстными свѣщами, и со святыми пеленами, и съ честными ризами, съ каменными стѣнами и съ желѣзными плитами, со всякими плодоносными древами... О молю и прекрасное солнце, возмолись царю небесному объ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О, младъ свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами! О, небо съ облаками! О, грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О, птицы небесныя и поднебесныя! О, синее море, съ рѣками и съ мелкими источниками и съ малыми озерами! Возмолитеся царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, и рыбы морскія, и скоты польскіе, и звѣри дубровные, и поля, и вся земнородныя возмолитеся къ царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ!»

Мальчикъ написалъ, а Алена сшила пелену подъ образъ, зашила молитву между верхомъ и подкладкою, и отдала въ Успенскій соборъ попу, не объясняя ему о скрытомъ письмѣ, а прося его въ теченіи 6 недѣль читать акафистъ за здравіе царскаго величества. Шесть алтынъ да ефимокъ вручены были попу за труды его.

но монастырямъ и давала деньги старицамъ, чтобъ читали въ теченіи 6 недѣль акафистъ за царя; клала за Петра въ день по двѣ и по три тысячи поклоновъ. Все это ей казалось недостаточнымъ и она придумала отчаянное по ея мнѣнію средство: призвала племянника своего 14-ти лѣтняго мальчика Ивана Михайлова, сына сестры Пелагеи, и продиктовала ему молитву о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Въ этой молитвѣ, обращаясь къ святымъ угодникамъ, къ апостольской церкви, Алена прибавила различныя умоленія: «Услышь, святая соборная церковь со всѣмъ херувимскимъ престоломъ и съ евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ, — всѣ вспомяните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь, святая, соборная апостольская церковь, со всѣми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всѣми съ апостольскими книгами, и съ панникадилами, и съ мѣстными свѣщами, и со святыми пеленами, и съ честными ризами, съ каменными стѣнами и съ желѣзными плитами, со всякими плодоносными древами... О молю и прекрасное солнце, возмолись царю небесному объ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О, младъ свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами! О, небо съ облаками! О, грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О, птицы небесныя и поднебесныя! О, синее море, съ рѣками и съ мелкими источниками и съ малыми озерами! Возмолитеся царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, и рыбы морскія, и скоты польскіе, и звѣри дубровные, и поля, и вся земнородныя возмолитеся къ царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ!»

Мальчикъ написалъ, а Алена сшила пелену подъ образъ, зашила молитву между верхомъ и подкладкою, и отдала въ Успенскій соборъ попу, не объясняя ему о скрытомъ письмѣ, а прося его въ теченіи 6 недѣль читать акафистъ за здравіе царскаго величества. Шесть алтынъ да ефимокъ вручены были попу за труды его.

Какое любопытное направленіе ума въ крестьянской женщинѣ, какое странное выраженіе религіозныхъ чувствованій съ примѣсью солнца, луны, озеръ, рѣкъ, звѣрей, каменныхъ плитъ и пр.! Алена выразилась такъ, какъ выражалась наша религіозность въ ея современникахъ (*). Алена сама разсказывала, что мужъ ея, денежный мастеръ Максимъ Еремѣевъ, былъ *иконоборецъ*, наединѣ *иконамъ* не покланялся, а при постороннихъ покланялся, чтобъ скрыть свой расколъ. Когда жгли иконоборца Фомку, разсказывала Алена, то мужъ ея съ гордостію говорилъ:

— Не вы богомольцы! Вотъ какъ наши страждутъ! не жалѣютъ себя... И сожгли, а не перекрестился».

Но мужъ ея былъ только храбръ на словахъ, а не на дѣлѣ, такъ что, когда поймали въ Москвѣ коротко ему знакомую иконоборицу Зимиху, онъ испугался, чтобъ не принялись за него и бѣжалъ въ низовые города.

Безъ мужа Алена не имѣла чѣмъ пропитаться: она обратилась къ сестрѣ своей Пелагеѣ, которая и привела ее къ Марьѣ Босой...

Въ 1720 году, лѣтомъ, Марья Босая отправилась съ своими кликушами на богомолье въ Воскресенскій монастырь.

На этотъ разъ не одно богомолье въ Воскресенскій монастырь привлекло туда все общество Марьи Босой — была другая цѣль, гораздо серьознѣе.

Недалеко отъ монастыря этого, въ селѣ Козмодемьянскомъ, жилъ помѣщикъ, князь Ефимъ Васильевичъ Мещерскій. Раскольники, посѣщавшіе Босую, разсказывали не одинъ разъ о благочестіи, о старовѣрствѣ князя, а еще болѣе о старинной чудотворной иконѣ Смоленской Бого-

(*) Привязанность Алены къ Петру I, и моленія ея за него особенно странны еще потому, что она была всегда въ кругу раскольниковъ.

Какое любопытное направленіе ума въ крестьянской женщинѣ, какое странное выраженіе религіозныхъ чувствованій съ примѣсью солнца, луны, озеръ, рѣкъ, звѣрей, каменныхъ плитъ и пр.! Алена выразилась такъ, какъ выражалась наша религіозность въ ея современникахъ (*). Алена сама разсказывала, что мужъ ея, денежный мастеръ Максимъ Еремѣевъ, былъ *иконоборецъ*, наединѣ *иконамъ* не покланялся, а при постороннихъ покланялся, чтобъ скрыть свой расколъ. Когда жгли иконоборца Фомку, разсказывала Алена, то мужъ ея съ гордостію говорилъ:

— Не вы богомольцы! Вотъ какъ наши страждутъ! не жалѣютъ себя... И сожгли, а не перекрестился».

Но мужъ ея былъ только храбръ на словахъ, а не на дѣлѣ, такъ что, когда поймали въ Москвѣ коротко ему знакомую иконоборицу Зимиху, онъ испугался, чтобъ не принялись за него и бѣжалъ въ низовые города.

Безъ мужа Алена не имѣла чѣмъ пропитаться: она обратилась къ сестрѣ своей Пелагеѣ, которая и привела ее къ Марьѣ Босой...

Въ 1720 году, лѣтомъ, Марья Босая отправилась съ своими кликушами на богомолье въ Воскресенскій монастырь.

На этотъ разъ не одно богомолье въ Воскресенскій монастырь привлекло туда все общество Марьи Босой — была другая цѣль, гораздо серьознѣе.

Недалеко отъ монастыря этого, въ селѣ Козмодемьянскомъ, жилъ помѣщикъ, князь Ефимъ Васильевичъ Мещерскій. Раскольники, посѣщавшіе Босую, разсказывали не одинъ разъ о благочестіи, о старовѣрствѣ князя, а еще болѣе о старинной чудотворной иконѣ Смоленской Бого-

(*) Привязанность Алены къ Петру I, и моленія ея за него особенно странны еще потому, что она была всегда въ кругу раскольниковъ.

родицы, которая была у него. Князь принималъ всѣхъ странниковъ, больныхъ, бѣснующихся, читалъ въ своей домашней часовнѣ надъ ними молитвы, изгонялъ бѣсовъ, а *вѣрующимъ* раздавалъ тайно частицы хлѣба для причастія... Князь былъ богатъ и подавалъ много милостыни. У него были въ часовнѣ и мощи, и святая вода и пр. и пр. Эти разсказы о князѣ возбудили сильное желаніе во всѣхъ членахъ общества Босой отправиться къ князю побѣсноваться у него, и пріобрѣсти тѣмъ еще болѣе авторитета въ глазахъ московскихъ вѣрующихъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, гдѣ по слухамъ имя Мещерскаго было извѣстно.

Побывавъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, наши богомолицы отправились въ Козмодемьянское.

Молва народная и разсказы раскольниковъ подтвердились. Толпа кликушъ была встрѣчена княземъ радушно; раскольникамъ также оказанъ былъ почетъ. Князь привелъ всѣхъ самъ въ домашнюю свою молитвенную горницу. Это была часовня, на образецъ старовѣрческихъ, съ мѣстными иконами, денсусомъ и проч. Въ серебряномъ кіотѣ хранилась икона, по словамъ, князя, чудотворная Смоленской Божіей Матери. Окна часовни были сдѣланы крестообразно.

Когда кликуши и раскольники вошли въ часовню, они услышали страшный звонъ, поразившій ихъ, похожій на звонъ колокола, но не металлическаго. Они оберпулись по направленію звука и увидѣли, что въ комнатѣ передъ часовнею висѣлъ на веревкѣ стеклянный колоколъ съ стекляннымъ языкомъ. Князь ударилъ въ него три раза, и богослуженіе началось... Князь читалъ самъ утреню, по старопечатнымъ книгамъ; у него былъ свой дьячекъ; подпѣвали и помогали раскольники.

Разумѣется, кликуши не заставили себя долго ждать — первая застопала *Ирина* бѣснующаяся, по прозванію *вершница*—она носила вериги—стонъ превратился въ дикій

родицы, которая была у него. Князь принималъ всѣхъ странниковъ, больныхъ, бѣснующихся, читалъ въ своей домашней часовнѣ надъ ними молитвы, изгонялъ бѣсовъ, а *вѣрующимъ* раздавалъ тайно частицы хлѣба для причастія... Князь былъ богатъ и подавалъ много милостыни. У него были въ часовнѣ и мощи, и святая вода и пр. и пр. Эти разсказы о князѣ возбудили сильное желаніе во всѣхъ членахъ общества Босой отправиться къ князю побѣсноваться у него, и пріобрѣсти тѣмъ еще болѣе авторитета въ глазахъ московскихъ вѣрующихъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, гдѣ по слухамъ имя Мещерскаго было извѣстно.

Побывавъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, наши богомолицы отправились въ Козмодемьянское.

Молва народная и разсказы раскольниковъ подтвердились. Толпа кликушъ была встрѣчена княземъ радушно; раскольникамъ также оказанъ былъ почетъ. Князь привелъ всѣхъ самъ въ домашнюю свою молитвенную горницу. Это была часовня, на образецъ старовѣрческихъ, съ мѣстными иконами, денсусомъ и проч. Въ серебряномъ кіотѣ хранилась икона, по словамъ, князя, чудотворная Смоленской Божіей Матери. Окна часовни были сдѣланы крестообразно.

Когда кликуши и раскольники вошли въ часовню, они услышали страшный звонъ, поразившій ихъ, похожій на звонъ колокола, но не металлическаго. Они оберпулись по направленію звука и увидѣли, что въ комнатѣ передъ часовнею висѣлъ на веревкѣ стеклянный колоколъ съ стекляннымъ языкомъ. Князь ударилъ въ него три раза, и богослуженіе началось... Князь читалъ самъ утреню, по старопечатнымъ книгамъ; у него былъ свой дьячекъ; подпѣвали и помогали раскольники.

Разумѣется, кликуши не заставили себя долго ждать — первая застопала *Ирина* бѣснующаяся, по прозванію *вершница*—она носила вериги—стонъ превратился въ дикій

крикъ, ее корчило и наконецъ вскинуло вверхъ и потомъ ударило о земь; безсмысленныя рѣчи перебивались отрывочно молитвами, собачьимъ лаемъ, хрюканьемъ свиньи; на полу часовни ее приподнимала *невидимая сила* и била о землю. Выпученные глаза были недвижимы, у рта пѣна. Сотоварищницы кликуши начали охать, бить себя руками о грудь, молились учащенно съ земными поклонами... Раскольники со страхомъ и какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ и состраданіемъ смотрѣли на несчастную....

Князь пріостановилъ чтеніе и подошелъ къ Иринѣ; въ правой рукѣ держалъ онъ деревянныя четки. Перекрестясь, онъ грозно взглянулъ на бѣснующуюся и замахнулся на нее четками.... Она закричала еще громче и диче... Князь ударилъ Ирину четками по головѣ, по плечамъ, по груди.

— Изыди, нечистый духъ! Изыди! — повторялъ князь при всякомъ ударѣ, и при этомъ самъ пришелъ въ какое-то восторженное состояніе....

Прина приподнялась, глаза ея мгновенно закрылись; какъ мертвая, упала она на землю и стихла. Князь велѣлъ читать акафистъ.

По мѣрѣ чтенія, Ирина оживала, скорченные члены ея расправлялись—она приподнялась на колѣни и начала молиться. Князь перекрестилъ ее и окропилъ святой водой изъ водосвятной чаши....

Успокоилась Ирина. Явился на сцену какой-то мужикъ, и началъ кружиться, потомъ съ распростертыми руками понесся по всей часовнѣ; всѣ разступались и давали ему мѣсто. Онъ кружился, кружился, и какъ мертвый упалъ на землю. Князь и его также привелъ въ чувство четками.

Послѣ молитвы, князь роздалъ кликушамъ и раскольникамъ какія-то крошки и отпустилъ ихъ съ милостынею.

крикъ, ее корчило и наконецъ вскинуло вверхъ и потомъ ударило о земь; безсмысленныя рѣчи перебивались отрывочно молитвами, собачьимъ лаемъ, хрюканьемъ свиньи; на полу часовни ее приподнимала *невидимая сила* и била о землю. Выпученные глаза были недвижимы, у рта пѣна. Сотоварищницы кликуши начали охать, бить себя руками о грудь, молились учащенно съ земными поклонами... Раскольники со страхомъ и какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ и состраданіемъ смотрѣли на несчастную....

Князь пріостановилъ чтеніе и подошелъ къ Иринѣ; въ правой рукѣ держалъ онъ деревянныя четки. Перекрестясь, онъ грозно взглянулъ на бѣснующуюся и замахнулся на нее четками.... Она закричала еще громче и диче... Князь ударилъ Ирину чтками по головѣ, по плечамъ, по груди.

— Изыди, нечистый духъ! Изыди! — повторялъ князь при всякомъ ударѣ, и при этомъ самъ пришелъ въ какое-то восторженное состояніе....

Прина приподнялась, глаза ея мгновенно закрылись; какъ мертвая, упала она на землю и стихла. Князь велѣлъ читать акафистъ.

По мѣрѣ чтенія, Ирина оживала, скорченные члены ея расправлялись—она приподнялась на колѣни и начала молиться. Князь перекрестилъ ее и окропилъ святой водой изъ водосвятной чаши....

Успокоилась Ирина. Явился на сцену какой-то мужикъ, и началъ кружиться, потомъ съ распростертыми руками понесся по всей часовнѣ; всѣ разступались и давали ему мѣсто. Онъ кружился, кружился, и какъ мертвый упалъ на землю. Князь и его также привелъ въ чувство четками.

Послѣ молитвы, князь роздалъ кликушамъ и раскольникамъ какія-то крошки и отпустилъ ихъ съ милостынею.

Общество кликушъ, довольное своимъ путешествіемъ, возвратилось въ Москву, а раскольники разбрелись по деревнямъ.

Все оставалось шито и крыто, но до поры до времени. Самое простое и обыкновенное въ то время событіе открыло правительству и кликушъ и князя Мещерскаго.

Въ 1721 году, почти черезъ годъ, въ селѣ Борисовѣ, Коломенскаго уѣзда, попъ Никита Аѳанасьевъ въ страстную среду исповѣдывалъ прихожанъ своихъ. Извѣстно, что въ то время многіе раскольники, для избѣжанія двойнаго оклада, а въ особенности преслѣдованія, платили попамъ деньги за фальшивую отмѣтку въ исповѣдной книгѣ, что такой-то былъ у исповѣди.

Крестьянинъ села Борисова Данила Васильевъ, извѣстный всему селу за раскольника, отплачивался ежегодно за свое двухперстное сложеніе и за неисповѣдь аккуратно; но на этотъ разъ попробовалъ не расходоваться и не пошелъ къ попу. Лишеніе ли взятки, или другія личныя отношенія попа къ Данилѣ были причиною, но только кончилось тѣмъ, что попъ донесъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ, что крестьянинъ его села Данило Васильевъ «сложеніе перстовъ имѣетъ противное».

За Данилою прислали нарочнаго изъ Москвы, сковали его по рукамъ и ногамъ и привезли въ церковный приказъ. Начались, по обыкновенію, допросы и пытки.

Данилу не испугали пытки.

Сложеніе перстовъ, говорилъ онъ, противное содержитъ и въ соединеніе съ св. церковью быть не хочетъ до кончины жизни своей, а креститься будетъ въ два перста, для того что за оное сложеніе перстовъ дѣйствуетъ въ немъ духъ святый и очевидно онъ видитъ. А ежели ему трехперстнымъ сложеніемъ креститься и отъ того тотъ духъ святый отнимется.... а для состязанія о вѣрѣ объявилъ

Общество кликушъ, довольное своимъ путешествіемъ, возвратилось въ Москву, а раскольники разбрелись по деревнямъ.

Все оставалось шито и крыто, но до поры до времени. Самое простое и обыкновенное въ то время событіе открыло правительству и кликушъ и князя Мещерскаго.

Въ 1721 году, почти черезъ годъ, въ селѣ Борисовѣ, Коломенскаго уѣзда, попъ Никита Аѳанасьевъ въ страстную среду исповѣдывалъ прихожанъ своихъ. Извѣстно, что въ то время многіе раскольники, для избѣжанія двойнаго оклада, а въ особенности преслѣдованія, платили попамъ деньги за фальшивую отмѣтку въ исповѣдной книгѣ, что такой-то былъ у исповѣди.

Крестьянинъ села Борисова Данила Васильевъ, извѣстный всему селу за раскольника, отплачивался ежегодно за свое двухперстное сложеніе и за неисповѣдь аккуратно; но на этотъ разъ попробовалъ не расходоваться и не пошелъ къ попу. Лишеніе ли взятки, или другія личныя отношенія попа къ Данилѣ были причиною, но только кончилось тѣмъ, что попъ донесъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ, что крестьянинъ его села Данило Васильевъ «сложеніе перстовъ имѣетъ противное».

За Данилою прислали нарочнаго изъ Москвы, сковали его по рукамъ и ногамъ и привезли въ церковный приказъ. Начались, по обыкновенію, допросы и пытки.

Данилу не испугали пытки.

Сложеніе перстовъ, говорилъ онъ, противное содержитъ и въ соединеніе съ св. церковью быть не хочетъ до кончины жизни своей, а креститься будетъ въ два перста, для того что за оное сложеніе перстовъ дѣйствуетъ въ немъ духъ святый и очевидно онъ видитъ. А ежели ему трехперстнымъ сложеніемъ креститься и отъ того тотъ духъ святый отнимется.... а для состязанія о вѣрѣ объявилъ

онъ человѣка богомудреннаго, зарайскаго подъячаго Ѳедора Григорьева. А щепотью креститься не будетъ. А щепоть называетъ треперстное сложеніе первыхъ перстовъ. А училъ его и подтверждалъ оный подъячій Григорьевъ, чтобъ онъ въ расколѣ содержался крѣпко. А оный зарайскій подъячій изъ согласія *христовщины* и учился въ домѣ денежнаго мастера Максима Еремѣева, которой и съ женою оное его ученіе слышали и заповѣдывалъ въ понедѣльникъ, среду и въ пятокъ имѣть постъ».

Это показаніе повлекло арестованіе зарайскаго подъячаго *Ѳедора Григорьева* и денежнаго мастера Максима. Подъячаго отыскали, но Максима не нашли, онъ былъ въ бѣгахъ—арестовали жену его *Алену Ефимову*, которую мы уже знаемъ.

Алена разсказывала все и про себя, и про кликушъ, и про князя Мещерскаго. Судья церковнаго приказа Антоній, архимандритъ златоустовскій, сообщилъ о дѣлѣ Ѳеодосію Новгородскому, вице-президенту Синода; Ѳеодосій донесъ Петру Первому, а Петръ приказалъ переслать и дѣло и колодниковъ въ Тайную канцелярію.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Тайную канцелярію прислали князя Ефима Мещерскаго, жонку Алену Ефимову, жонку Пелагею Ефимову, старицу Евпраксію, крестьянина Данила Васильева, жонку Марью Кузьмину Босую и сторожа денежнаго двора, Григорья Ефимова.

Въ Тайной канцеляріи начались опять допросы и пытки.

Князь Ефимъ Мещерскій подъ пыткою показалъ:

«Богомолье въ домѣ у себя имѣлъ для того, что обѣщался, построя церковь, оный образъ тамъ поставить и, дабы безъ пѣнія предъ тѣмъ образомъ не было, и то богомолье учинилъ послѣ Нарвскаго похода вскорѣ, причитая полученное въ томъ походѣ отъ смерти избавленіе чрезъ тотъ образъ, которой на раменахъ своихъ носилъ. О чу-

онъ человѣка богомудреннаго, зарайскаго подъячаго Ѳедора Григорьева. А щепотью креститься не будетъ. А щепоть называетъ треперстное сложеніе первыхъ перстовъ. А училъ его и подтверждалъ оный подъячій Григорьевъ, чтобъ онъ въ расколѣ содержался крѣпко. А оный зарайскій подъячій изъ согласія *христовщины* и учился въ домѣ денежнаго мастера Максима Еремѣева, которой и съ женою оное его ученіе слышали и заповѣдывалъ въ понедѣльникъ, среду и въ пятокъ имѣть постъ».

Это показаніе повлекло арестованіе зарайскаго подъячаго *Ѳедора Григорьева* и денежнаго мастера Максима. Подъячаго отыскали, но Максима не нашли, онъ былъ въ бѣгахъ—арестовали жену его *Алену Ефимову*, которую мы уже знаемъ.

Алена разсказывала все и про себя, и про кликушъ, и про князя Мещерскаго. Судья церковнаго приказа Антоній, архимандритъ златоустовскій, сообщилъ о дѣлѣ Ѳеодосію Новгородскому, вице-президенту Синода; Ѳеодосій донесъ Петру Первому, а Петръ приказалъ переслать и дѣло и колодниковъ въ Тайную канцелярію.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Тайную канцелярію прислали князя Ефима Мещерскаго, жонку Алену Ефимову, жонку Пелагею Ефимову, старицу Евпраксію, крестьянина Данила Васильева, жонку Марью Кузьмину Босую и сторожа денежнаго двора, Григорья Ефимова.

Въ Тайной канцеляріи начались опять допросы и пытки.

Князь Ефимъ Мещерскій подъ пыткою показалъ:

«Богомолье въ домѣ у себя имѣлъ для того, что обѣщался, построя церковь, оный образъ тамъ поставить и, дабы безъ пѣнія предъ тѣмъ образомъ не было, и то богомолье учинилъ послѣ Нарвскаго похода вскорѣ, причитая полученное въ томъ походѣ отъ смерти избавленіе чрезъ тотъ образъ, которой на раменахъ своихъ носилъ. О чу-

десахъ отъ образа написалъ книгу. (Она была представлена въ Тайную канцелярію, но не сохранилась при дѣлѣ). Стекляшный колоколъ въ домъ ему Мещерскому далъ вкладу разслабленный стекляннаго заводу мастеръ Сидоръ Бѣлильниковъ. Взятые изъ дому его два хлѣба артусы имѣлъ онъ изъ Воскресенскаго монастыря, а въ сухари крошены благодарные всенощные хлѣбы, которые освящали въ домѣ его попы, и которые онъ раздавалъ богомольцамъ. Окна у него Мещерскаго въ особливой горницѣ построены крестообразныя, для того, что та горница — домъ молитвенный, и служили въ ней вечерни, утрени, молебны, водоосвященіе — да и для того, что поносили его посторонніе люди раскольникомъ, а онъ не раскольникъ. Мощи, которыя у него взяты, дали вкладу княгиня Настасья Троекурова и Варвара Головина. Приходили къ нему въ домъ и многіе, которыхъ именъ не упомнитъ, о землю бились, а отчего, не знаетъ. Зарайчанина Григорьева и женку верижницу четками билъ и водою кропилъ, и благодарный имъ хлѣбъ давалъ, и надъ женкою: изыде нечистый душе! говорилъ спроста и въ томъ виноватъ.

Жонка Алена подъ пыткою разсказала о своемъ мужѣ, что онъ былъ иконоборецъ, бѣжалъ изъ Москвы, но по слухамъ живъ, видѣли его её знакомые на Макарьевской ярмаркѣ. Разсказала о князѣ Мещерскомъ, о диковинномъ у него стекляномъ колоколѣ, и созналась въ молитвѣ, которую отнесла въ пеленѣ въ Успенскій соборъ.

«Молитву писала для того, что многіе раскольники въ пустыняхъ живутъ, и учинила ту молитву собою дабы разнствіе вѣры соединено было и хотѣла объявить отцу духовному, но не показала, за тѣмъ что написано плохо».

«А молитву писалъ, по ея велѣнію, племянникъ ея малолѣтній, Иванъ Михайловъ, сынъ сестры ея Пелагеи. (Малолѣтній Михайловъ, по рѣшенію Тайной канцеляріи, въ

десахъ отъ образа написалъ книгу. (Она была представлена въ Тайную канцелярію, но не сохранилась при дѣлѣ). Стекляшный колоколъ въ домъ ему Мещерскому далъ вкладу разслабленный стекляннаго заводу мастеръ Сидоръ Бѣлильниковъ. Взятые изъ дому его два хлѣба артусы имѣлъ онъ изъ Воскресенскаго монастыря, а въ сухари крошены благодарные всенощные хлѣбы, которые освящали въ домѣ его попы, и которые онъ раздавалъ богомольцамъ. Окна у него Мещерскаго въ особливой горницѣ построены крестообразныя, для того, что та горница — домъ молитвенный, и служили въ ней вечерни, утрени, молебны, водоосвященіе — да и для того, что поносили его посторонніе люди раскольникомъ, а онъ не раскольникъ. Мощи, которыя у него взяты, дали вкладу княгиня Настасья Троекурова и Варвара Головина. Приходили къ нему въ домъ и многіе, которыхъ именъ не упомнитъ, о землю бились, а отчего, не знаетъ. Зарайчанина Григорьева и женку верижницу четками билъ и водою кропилъ, и благодарный имъ хлѣбъ давалъ, и надъ женкою: изыде нечистый душе! говорилъ спроста и въ томъ виноватъ.

Жонка Алена подъ пыткою разсказала о своемъ мужѣ, что онъ былъ иконоборецъ, бѣжалъ изъ Москвы, но по слухамъ живъ, видѣли его её знакомые на Макарьевской ярмаркѣ. Разсказала о князѣ Мещерскомъ, о диковинномъ у него стекляномъ колоколѣ, и созналась въ молитвѣ, которую отнесла въ пеленѣ въ Успенскій соборъ.

«Молитву писала для того, что многіе раскольники въ пустыняхъ живутъ, и учинила ту молитву собою дабы разнствіе вѣры соединено было и хотѣла объявить отцу духовному, но не показала, за тѣмъ что написано плохо».

«А молитву писалъ, по ея велѣнію, племянникъ ея малолѣтній, Иванъ Михайловъ, сынъ сестры ея Пелагеи. (Малолѣтній Михайловъ, по рѣшенію Тайной канцеляріи, въ

уваженіе малолѣтства битъ батогп и написанъ въ матросы).

«А какъ въ 1718 году, говорила Алена, его царское величество изволилъ быть въ Москвѣ, и она, Елепа, просила о томъ у Бога, чтобъ ей впдѣть его царскаго величества очп, и напимала въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ церкви Казанской Богородицы, старицу читать акафистъ на шесть недѣль».

Сестра Алены — Пелагея созналась, что была прежде раскольница, т.-е. имѣла сложеніе двухперстное и научила тому зарайскаго подъячаго Ѳедора Григорьева, а въ 1720 году отъ двухперстнаго сложенія отстала. Объ молитвѣ за царя Петра Алексѣевпча знала, но не донесла въ приказъ церковныхъ дѣлъ за скорою въ Петербургъ отсылкою.

Монахиня Евпраксія созналась въ расколѣ двухперстнаго сложенія; паучилъ ее пріѣзжій изъ *лѣсовъ* мужикъ, котораго она встрѣчала у Алены Ефимовой, по отъ раскола отстала въ 720 году по наставленію духовника.

«До постриженія въ болѣзни выкликала, конечно непритворомъ, мать родпую въ томъ безпамятствѣ всячески поносила и бранила, а отчего кликота ей учинилась, не знаетъ, тому лѣтъ съ десять, а подлинно сказать не упомнитъ, а по постриженіи оттого стало быть ей свободнѣе, а кликота у нея отпялась и отъ другихъ болѣзней Богъ исцѣлилъ».

Это показаніе Евпраксіи, дѣлаемое подъ пыткою въ Тайной канцеляріи, не было согласно съ ея показаніемъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, гдѣ она показала, что была *кликушею притворною*. Евпраксіи замѣтили ея противорѣчіе. Она объяснила:

«Въ Москвѣ, въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, о притворномъ кликаньи сказала она на себя не стерпя побой попа

уваженіе малолѣтства битъ батогп и написанъ въ матросы).

«А какъ въ 1718 году, говорила Алена, его царское величество изволилъ быть въ Москвѣ, и она, Елепа, просила о томъ у Бога, чтобъ ей впдѣть его царскаго величества очп, и напимала въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ церкви Казанской Богородицы, старицу читать акафистъ на шесть недѣль».

Сестра Алены — Пелагея созналась, что была прежде раскольница, т.-е. имѣла сложеніе двухперстное и научила тому зарайскаго подъячаго Ѳедора Григорьева, а въ 1720 году отъ двухперстнаго сложенія отстала. Объ молитвѣ за царя Петра Алексѣевпча знала, но не донесла въ приказъ церковныхъ дѣлъ за скорою въ Петербургъ отсылкою.

Монахиня Евпраксія созналась въ расколѣ двухперстнаго сложенія; паучилъ ее пріѣзжій изъ *лѣсовъ* мужикъ, котораго она встрѣчала у Алены Ефимовой, по отъ раскола отстала въ 720 году по наставленію духовника.

«До постриженія въ болѣзни выкликала, конечно непритворомъ, мать родпую въ томъ безпамятствѣ всячески поносила и бранила, а отчего кликота ей учинилась, не знаетъ, тому лѣтъ съ десять, а подлинно сказать не упомнитъ, а по постриженіи оттого стало быть ей свободнѣе, а кликота у нея отпялась и отъ другихъ болѣзней Богъ исцѣлилъ».

Это показаніе Евпраксіи, дѣлаемое подъ пыткою въ Тайной канцеляріи, не было согласно съ ея показаніемъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, гдѣ она показала, что была *кликушею притворною*. Евпраксіи замѣтили ея противорѣчіе. Она объяснила:

«Въ Москвѣ, въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, о притворномъ кликаньи сказала она на себя не стерпя побой попа

Михайлы Тимофѣева (судьи церковнаго приказа), который ее уговаривалъ, ежели на себя притворное кликанье скажешь, обѣщалъ свободить А притворно, конечно не кликала».

Грустно вспомнить тѣ времена, когда Евпраксію пытали два раза за кликанье, а судью, уговаривавшаго сдѣлать ложное показаніе, оставляли безъ наказанія.

Крестьянинъ села Борисова, *Данило Васильевъ*, который вывелъ наружу все это дѣло, сознался, что онъ раскольникъ, но желаетъ соединиться съ св. церковію. А что онъ будто видитъ духа святаго, и то онъ сказалъ въ церковномъ приказѣ, не стерпя побой отъ попа Михайлы Тимофѣева и въ томъ виноватъ».

Марью Босую, по какому-то особенно счастливому для нея случаю, распрашивали въ Тайной канцеляріи не на дыбѣ, а съ пристрастіемъ у дыбы. Она подтвердила свое сонное видѣніе, послѣ котораго отстала отъ двухперстнаго сложенія, сознавшись, что была прежде раскольницею и подвержена кликанью.

Денежнаго двора, сторожъ Григорій Ефимовъ родной братъ Алены Ефимовой, сознавшійся въ расколѣ, но изъявившій желаніе принять православіе, былъ допрашиваемъ въ Тайной канцеляріи преимущественно о *заговорномъ* письмѣ, у него найденномъ. Безсмысленность Тайной канцеляріи въ этомъ допросѣ доказывается безсмысленностію самаго письма—вотъ оно:

«Отъ вѣды, отъ великія кузни, отъ льстиваго измѣненія. отъ великаго паденія, о како прельстихомся, о како приведохомся, како слышавши писанія не вразумихомся, како слышавши проповѣдника ругахомся; тѣбо и тогда связанны вещми житейскими желаючи вѣка сего, и тѣбо удобь преступятъ къ діаволу знаменуется пріемши начертанія скверкаго. Бога Богоборца мѣста животворящаго

Михайлы Тимофѣева (судьи церковнаго приказа), который ее уговаривалъ, ежели на себя притворное кликанье скажешь, обѣщалъ свободить А притворно, конечно не кликала».

Грустно вспомнить тѣ времена, когда Евпраксію пытали два раза за кликанье, а судью, уговаривавшаго сдѣлать ложное показаніе, оставляли безъ наказанія.

Крестьянинъ села Борисова, *Данило Васильевъ*, который вывелъ наружу все это дѣло, сознался, что онъ раскольникъ, но желаетъ соединиться съ св. церковію. А что онъ будто видитъ духа святаго, и то онъ сказалъ въ церковномъ приказѣ, не стерпя побой отъ попа Михайлы Тимофѣева и въ томъ виноватъ».

Марью Босую, по какому-то особенно счастливому для нея случаю, распрашивали въ Тайной канцеляріи не на дыбѣ, а съ пристрастіемъ у дыбы. Она подтвердила свое сонное видѣніе, послѣ котораго отстала отъ двухперстнаго сложенія, сознавшись, что была прежде раскольницею и подвержена кликанью.

Денежнаго двора, сторожъ Григорій Ефимовъ родной братъ Алены Ефимовой, сознавшійся въ расколѣ, но изъявившій желаніе принять православіе, былъ допрашиваемъ въ Тайной канцеляріи преимущественно о *заговорномъ* письмѣ, у него найденномъ. Безсмысленность Тайной канцеляріи въ этомъ допросѣ доказывается безсмысленностію самаго письма—вотъ оно:

«Отъ вѣды, отъ великія кузни, отъ льстиваго измѣненія. отъ великаго паденія, о како прельстихомся, о како приведохомся, како слышавши писанія не вразумихомся, како слышавши проповѣдника ругахомся; тѣбо и тогда связанны вещми житейскими желаючи вѣка сего, и тѣбо удобь преступятъ къ діаволу знаменуется пріемши начертанія скверкаго. Бога Богоборца мѣста животворящаго

креста Спасова и тѣбо удобь вложны будутъ съ діаволомъ во тьму кромѣшну».

И за такое письмо пытали!

Тайная канцелярія рѣшила разослать всѣхъ по «знатнымъ монастырямъ», гдѣ тюрьмы.

Мещерскій сосланъ въ Соловецкій монастырь, Григорій Ефимовъ въ Кириловъ, Данило Васильевъ на Вологду въ Каменный монастырь, Алена Ефимова на Вологду въ Горскій, Пелагея Ефимова въ Суздальскій Покровскій, Марья Босая во Владимірскій Успенскій, старица Евпраксія въ Бѣлозерскъ въ Горецкій.

Князь Ефимъ Мещерскій, въ 1730 году, въ іюнѣ при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, по просьбѣ жены его княгини Авдотьи, прощенъ и освобожденъ изъ ссылки.

креста Спасова и тѣбо удобь вложны будутъ съ діаволомъ во тьму кромѣшну».

И за такое письмо пытали!

Тайная канцелярія рѣшила разослать всѣхъ по «знатнымъ монастырямъ», гдѣ тюрьмы.

Мещерскій сосланъ въ Соловецкій монастырь, Григорій Ефимовъ въ Кириловъ, Данило Васильевъ на Вологду въ Каменный монастырь, Алена Ефимова на Вологду въ Горскій, Пелагея Ефимова въ Суздальскій Покровскій, Марья Босая во Владимірскій Успенскій, старица Евпраксія въ Бѣлозерскъ въ Горецкій.

Князь Ефимъ Мещерскій, въ 1730 году, въ іюнѣ при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, по просьбѣ жены его княгини Авдотьи, прощенъ и освобожденъ изъ ссылки.

КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Русское законодательство, въ ту эпоху, когда началась борьба старообрядчества или раскола противу православной греко-восточной церкви, сложилось уже окончательно, и на долгое время, въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. Оно сложилось изъ различныхъ элементовъ, но преимущественно и въ связи съ каноническими правилами греческой церкви. Понятія о правдѣ или преступленіи, въ уложеніи, большею частію, разъяснялись твореніями святыхъ отцовъ, примѣрами изъ рѣшеній вселенскихъ или помѣстныхъ соборовъ. Гражданская власть шла на помощь духовной для каранія преступленій противу вѣры, внѣ всякихъ соображеній о свободѣ совѣсти и мысли, — но эти соображенія не могли имѣть и мѣста: убѣжденія религіозныя были во всѣхъ классахъ народа, начиная отъ царя до простолюдина одни и тѣ же. Уложеніе, установленное общимъ соборомъ народнымъ, было всѣмъ любо и не возбуждало никакихъ опасеній, ни сомнѣній; — все, что въ немъ было постановлено, имѣло

КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Русское законодательство, въ ту эпоху, когда началась борьба старообрядчества или раскола противу православной греко-восточной церкви, сложилось уже окончательно, и на долгое время, въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. Оно сложилось изъ различныхъ элементовъ, но преимущественно и въ связи съ каноническими правилами греческой церкви. Понятія о правдѣ или преступленіи, въ уложеніи, большею частію, разъяснялись твореніями святыхъ отцовъ, примѣрами изъ рѣшеній вселенскихъ или помѣстныхъ соборовъ. Гражданская власть шла на помощь духовной для каранія преступленій противу вѣры, внѣ всякихъ соображеній о свободѣ совѣсти и мысли, — но эти соображенія не могли имѣть и мѣста: убѣжденія религіозныя были во всѣхъ классахъ народа, начиная отъ царя до простолюдина одни и тѣ же. Уложеніе, установленное общимъ соборомъ народнымъ, было всѣмъ любо и не возбуждало никакихъ опасеній, ни сомнѣній; — все, что въ немъ было постановлено, имѣло

почву въ народной практической жизни, въ современныхъ понятіяхъ, въ преданіяхъ, въ обычаяхъ.

Въ тоже время, личная власть высшаго духовенства, т.-е. патріарха и архіереевъ стояла на самой высокой степени уваженія и пользовалась довѣріемъ и полнымъ повиновеніемъ. Низшее духовенство, напротивъ, было въ самомъ жалкомъ нравственномъ положеніи. Пьянство, безнравственность и невѣжество, были отличительнымъ его характеромъ. Въ-случаѣ какого-либо событія, гдѣ понадобилось бы просвѣщенное и умное содѣйствіе низшаго духовенства, высшему или правительству, надобно было предвидѣть, что низшее духовенство, руководимое личными интересами, можетъ пристать и не къ сторонѣ правительства или своего начальства, лишь бы соблюсти свои выгоды. Это такъ и вышло и даже очень скоро — недалѣе какъ черезъ 5 лѣтъ послѣ изданія Уложенія.

Въ 1654 году патріархъ Никонъ, съ согласія царя Алексѣя Михайловича, созвалъ соборъ и предложилъ исправленіе церковныхъ книгъ, противъ древнихъ харатейныхъ и греческихъ книгъ, уставовъ, потребниковъ, служебниковъ же и часослововъ. Соборъ одобрилъ предложеніе Никона. Одинъ только архіерей Павелъ Коломенскій, по сказаніямъ раскольниковъ, не согласился подписать соборнаго дѣянія, и вмѣсто подписи начерталъ слова: «аще кто отъ обычныхъ преданій Св. Каѳолическія Церкви отъимметъ или приложитъ къ нимъ, или инаго развратитъ, анаѳема да будетъ. (см. Сем. Денисовъ Вертоградъ духовной или Виноградъ россійской, статья «о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ)».

Царь и патріархъ, въ томъ же 1654 году, отправили въ Константинополь Мануила грека съ грамотами къ вселенскому патріарху Паисію, въ которыхъ было до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей,

почву въ народной практической жизни, въ современныхъ понятіяхъ, въ преданіяхъ, въ обычаяхъ.

Въ тоже время, личная власть высшаго духовенства, т.-е. патріарха и архіереевъ стояла на самой высокой степени уваженія и пользовалась довѣріемъ и полнымъ повиновеніемъ. Низшее духовенство, напротивъ, было въ самомъ жалкомъ нравственномъ положеніи. Пьянство, безнравственность и невѣжество, были отличительнымъ его характеромъ. Въ-случаѣ какого-либо событія, гдѣ понадобилось бы просвѣщенное и умное содѣйствіе низшаго духовенства, высшему или правительству, надобно было предвидѣть, что низшее духовенство, руководимое личными интересами, можетъ пристать и не къ сторонѣ правительства или своего начальства, лишь бы соблюсти свои выгоды. Это такъ и вышло и даже очень скоро — недалѣе какъ черезъ 5 лѣтъ послѣ изданія Уложенія.

Въ 1654 году патріархъ Никонъ, съ согласія царя Алексѣя Михайловича, созвалъ соборъ и предложилъ исправленіе церковныхъ книгъ, противъ древнихъ харатейныхъ и греческихъ книгъ, уставовъ, потребниковъ, служебниковъ же и часослововъ. Соборъ одобрилъ предложеніе Никона. Одинъ только архіерей Павелъ Коломенскій, по сказаніямъ раскольниковъ, не согласился подписать соборнаго дѣянія, и вмѣсто подписи начерталъ слова: «аще кто отъ обычныхъ преданій Св. Каѳолическія Церкви отъимметъ или приложитъ къ нимъ, или инаго развратитъ, анаѳема да будетъ. (см. Сем. Денисовъ Вертоградъ духовной или Виноградъ россійской, статья «о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ)».

Царь и патріархъ, въ томъ же 1654 году, отправили въ Константинополь Мануила грека съ грамотами къ вселенскому патріарху Паисію, въ которыхъ было до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей,

вкравшихся въ наши печатныя богослужебныя книги. При этомъ Никонъ жаловался на сопротивленіе епископа Коломенскаго Павла и протопопа Казанскаго Іоанна Неронова (Исторія раск. Макарія стр. 149).

Въ 1655 году вселенскій патріархъ прислалъ свое соборное дѣяніе въ Москву вмѣсто отвѣта. Въ этомъ дѣяніи замѣчательно было слѣдующее обращеніе къ Никону :«Твое преблаженство сильно жалуется на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различные чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль, ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ заповѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи, и иное дѣло раскольники, которые хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однако же и свое ученіе, чуждое каѳолической церкви; но если случится какой либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ не важныхъ и не существенныхъ, т.-е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры, каково, напримѣръ, время совершенія литургіи и под., то это не сдѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно и въ разныхъ церквахъ нѣкоторые чины вводились разновременно; и прежде святыхъ — Дамаскина, Косьмы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли, ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это однакожъ не производило раздѣленія между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и они не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается наша вѣра православная, если одинъ кто либо творитъ послѣдованіе свое,

вкравшихся въ наши печатныя богослужебныя книги. При этомъ Никонъ жаловался на сопротивленіе епископа Коломенскаго Павла и протопопа Казанскаго Іоанна Неронова (Исторія раск. Макарія стр. 149).

Въ 1655 году вселенскій патріархъ прислалъ свое соборное дѣяніе въ Москву вмѣсто отвѣта. Въ этомъ дѣяніи замѣчательно было слѣдующее обращеніе къ Никону :«Твое преблаженство сильно жалуется на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различные чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль, ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ заповѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи, и иное дѣло раскольники, которые хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однако же и свое ученіе, чуждое каѳолической церкви; но если случится какой либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ не важныхъ и не существенныхъ, т.-е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры, каково, напримѣръ, время совершенія литургіи и под., то это не сдѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно и въ разныхъ церквахъ нѣкоторые чины вводились разновременно; и прежде святыхъ — Дамаскина, Косьмы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли, ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это однакожъ не производило раздѣленія между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и они не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается наша вѣра православная, если одинъ кто либо творитъ послѣдованіе свое,

немного различное отъ другаго въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры».

Какъ много бы бѣдствій могъ отвратить этотъ здравый совѣтъ Патріарха Паисія, если бы Никонъ вникнулъ въ него хорошенько, и не увлекся бы личнымъ самолюбіемъ и настойчивостію. Но и самъ Паисій, разсуждая такъ, прибавилъ въ грамотѣ: «О епископѣ Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ вы говорите, что они не соглашаются съ вами, содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они порицаютъ наши патріаршія молитвы и литургію и стараются принести намъ новинныя свои и сокровенныя молитвы, какъ бы исправленіе — и за это Паисій совѣтуетъ по первомъ и второмъ наказаніи отлучить ихъ отъ Церкви.

Никонъ созвалъ еще въ 1655 году соборъ, на которомъ присутствовали два сторонніе Патріарха — Антіохскій Макарій и Сербскій Михаилъ. Соборъ этотъ нашелъ, что дѣйствительно надо исправить книги церковныя, исправилъ служебникъ, который въ тотъ же годъ и напечатанъ въ Москвѣ, и указалъ; чтобъ и прочія св. книги, въ какихъ только обрѣтаются погрѣшности, были также исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ.

Но вотъ несчастное стеченіе обстоятельствъ!

Справщиками церковныхъ книгъ въ типографіи были при патріархѣ Іосифѣ между прочими: протопопы Иванъ Нероновъ и Аввакумъ, священники Лазарь и Никита, діаконъ Федоръ,—люди малообразованные и незнавшіе греческаго языка. Никонъ отрѣшилъ ихъ отъ этого дѣла и поручилъ его людямъ ученымъ, вызваннымъ изъ Кіева, іеромонахамъ, знавшимъ не только славянскій, но и греческій языки: Епифаній Словеницкій, Арсеній, Дамаскинъ и др. (см. Макарія стр. 153). Справщики старые, изгнанные Никономъ, сдѣлались первыми расколоучителями, сколько

немного различное отъ другаго въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры».

Какъ много бы бѣдствій могъ отвратить этотъ здравый совѣтъ Патріарха Паисія, если бы Никонъ вникнулъ въ него хорошенько, и не увлекся бы личнымъ самолюбіемъ и настойчивостію. Но и самъ Паисій, разсуждая такъ, прибавилъ въ грамотѣ: «О епископѣ Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ вы говорите, что они не соглашаются съ вами, содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они порицаютъ наши патріаршія молитвы и литургію и стараются принести намъ новинныя свои и сокровенныя молитвы, какъ бы исправленіе — и за это Паисій совѣтуетъ по первомъ и второмъ наказаніи отлучить ихъ отъ Церкви.

Никонъ созвалъ еще въ 1655 году соборъ, на которомъ присутствовали два сторонніе Патріарха — Антіохскій Макарій и Сербскій Михаилъ. Соборъ этотъ нашелъ, что дѣйствительно надо исправить книги церковныя, исправилъ служебникъ, который въ тотъ же годъ и напечатанъ въ Москвѣ, и указалъ; чтобъ и прочія св. книги, въ какихъ только обрѣтаются погрѣшности, были также исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ.

Но вотъ несчастное стеченіе обстоятельствъ!

Справщиками церковныхъ книгъ въ типографіи были при патріархѣ Іосифѣ между прочими: протопопы Иванъ Нероновъ и Аввакумъ, священники Лазарь и Никита, діаконъ Федоръ,—люди малообразованные и незнавшіе греческаго языка. Никонъ отрѣшилъ ихъ отъ этого дѣла и поручилъ его людямъ ученымъ, вызваннымъ изъ Кіева, іеромонахамъ, знавшимъ не только славянскій, но и греческій языки: Епифаній Словеницкій, Арсеній, Дамаскинъ и др. (см. Макарія стр. 153). Справщики старые, изгнанные Никономъ, сдѣлались первыми расколоучителями, сколько

изъ личной ненависти къ Никону, столько и по убѣжденіямъ.

Содержаніе ихъ убѣжденій для насъ чрезвычайно важно въ историческомъ значеніи, потому что расколъ могъ основаться и развиться въ тѣхъ громадныхъ размѣрахъ, какъ это оказалось послѣ, единственно только потому, что убѣжденія этихъ первыхъ протестаторовъ противъ Никона подходили близко къ убѣжденіямъ бо́льшой части народа.

Никонъ не вникнулъ во всю важность послѣдствій реформы, и такъ далеко завлекся самоувѣренностію, что не обратилъ вниманіе, какъ принимали въ народѣ его нововведенія. Для Никона справедливость и необходимость исправленія въ книгахъ были ясны, — но народъ не могъ вдругъ понять этого, — а реформа была крутая и неожиданная. Кто могъ растолковать народу? Нисшее духовенство? Но оно было большею частію въ самомъ жалкомъ положеніи въ отношеніи просвѣщенія и нравственности. Тѣ же изъ нисшаго духовенства, которые были понравственнѣе, пограмотнѣе, имѣли авторитетъ исключительно только за строгое исполненіе внѣшнихъ обрядовъ, за привязанность къ православной старинѣ, за знаніе твердо священнаго писанія и церковно-служебныхъ книгъ старопечатныхъ, а теперь имъ приказывали отказываться отъ этого авторитета — толковать народу противъ собственнаго убѣжденія, ронять свой авторитетъ, весьма выгодный. Послѣдствіемъ было то, что первые раскольники и расколоучители явились естественнымъ образомъ изъ духовнаго званія. Въ главѣ ихъ былъ епископъ Павелъ Коломенской, архимандритъ Богоявленскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ, протопопъ Аввакумъ и другіе.

Они противустали энергически исправленію книгъ и нововведеніямъ Никона; за это онъ наказалъ ихъ сперва

изъ личной ненависти къ Никону, столько и по убѣжденіямъ.

Содержаніе ихъ убѣжденій для насъ чрезвычайно важно въ историческомъ значеніи, потому что расколъ могъ основаться и развиться въ тѣхъ громадныхъ размѣрахъ, какъ это оказалось послѣ, единственно только потому, что убѣжденія этихъ первыхъ протестаторовъ противъ Никона подходили близко къ убѣжденіямъ бо́льшой части народа.

Никонъ не вникнулъ во всю важность послѣдствій реформы, и такъ далеко завлекся самоувѣренностію, что не обратилъ вниманіе, какъ принимали въ народѣ его нововведенія. Для Никона справедливость и необходимость исправленія въ книгахъ были ясны, — но народъ не могъ вдругъ понять этого, — а реформа была крутая и неожиданная. Кто могъ растолковать народу? Нисшее духовенство? Но оно было большею частію въ самомъ жалкомъ положеніи въ отношеніи просвѣщенія и нравственности. Тѣ же изъ нисшаго духовенства, которые были понравственнѣе, пограмотнѣе, имѣли авторитетъ исключительно только за строгое исполненіе внѣшнихъ обрядовъ, за привязанность къ православной старинѣ, за знаніе твердо священнаго писанія и церковно-служебныхъ книгъ старопечатныхъ, а теперь имъ приказывали отказываться отъ этого авторитета — толковать народу противъ собственнаго убѣжденія, ронять свой авторитетъ, весьма выгодный. Послѣдствіемъ было то, что первые раскольники и расколоучители явились естественнымъ образомъ изъ духовнаго званія. Въ главѣ ихъ былъ епископъ Павелъ Коломенской, архимандритъ Богоявленскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ, протопопъ Аввакумъ и другіе.

Они противустали энергически исправленію книгъ и нововведеніямъ Никона; за это онъ наказалъ ихъ сперва

судомъ церковнымъ — лишилъ сана, а потомъ отдалъ въ руки гражданскому суду; они были разосланы въ ссылку.

Между-тѣмъ народъ, необразованный, безграмотный, въ томъ числѣ и большая часть нисшаго духовенства, со страхомъ и недовѣріемъ смотрѣлъ на то, что дѣлалось, не понимая ни сущности, ни необходимости, ни пользы исправленій Никоновыхъ въ книгахъ и обрядахъ, въ измѣненіи перстосложенія; онъ съ негодованіемъ смотрѣлъ какъ отбирали изъ церквей прежнія богослужебныя книги, къ которымъ всѣ такъ привыкли, которыя считались богодухновенными, —по которымъ, молясь, спасались святые русской церкви, — и въ замѣнъ ихъ присылались новыя; священники, такіе же необразованные, какъ и простолюдины, разсказывали только народу, какіе чины и обычаи церковныя запрещаются, а на мѣсто ихъ предписываются другія, не объясняя причинъ, потому-что они сами не понимали ихъ. Народъ соболѣзновалъ съ священниками, негодовалъ, старыя книги укрывались и обряды старой вѣры продолжались подъ покровомъ тайны и взяточничества. Нисшее духовенство, пріобрѣло еще новые пороки: обманъ и лицемѣріе.

Прошло три, четыре года; едва пять, шесть книгъ еще были исправлены (см. Мак. 167) и разосланы по церквамъ, какъ вдругъ Никонъ самъ лишился милости царя, оставилъ патріаршій престолъ въ Москвѣ и удалился въ Воскресенскій монастырь. Въ Москвѣ явно говорили враждебно о Никонѣ и объ новопечатныхъ книгахъ. Царь возвращаетъ *Аввакума* послѣ шестилѣтней ссылки въ Москву и принимаетъ ласково. При дворѣ Аввакумъ встрѣчаетъ сочувствіе между знатными и близкими царю; Аввакумъ проповѣдуетъ въ Москвѣ и бросаетъ въ народъ слово страшное на Никона,—онъ его называетъ антихристомъ. Противники нововведенія Никона расходятся проповѣдывать по всей Россіи, отправляются на Донъ, въ Сибирь, царю Але-

судомъ церковнымъ — лишилъ сана, а потомъ отдалъ въ руки гражданскому суду; они были разосланы въ ссылку.

Между-тѣмъ народъ, необразованный, безграмотный, въ томъ числѣ и большая часть нисшаго духовенства, со страхомъ и недовѣріемъ смотрѣлъ на то, что дѣлалось, не понимая ни сущности, ни необходимости, ни пользы исправленій Никоновыхъ въ книгахъ и обрядахъ, въ измѣненіи перстосложенія; онъ съ негодованіемъ смотрѣлъ какъ отбирали изъ церквей прежнія богослужебныя книги, къ которымъ всѣ такъ привыкли, которыя считались богодухновенными, —по которымъ, молясь, спасались святые русской церкви, — и въ замѣнъ ихъ присылались новыя; священники, такіе же необразованные, какъ и простолюдины, разсказывали только народу, какіе чины и обычаи церковныя запрещаются, а на мѣсто ихъ предписываются другія, не объясняя причинъ, потому-что они сами не понимали ихъ. Народъ соболѣзновалъ съ священниками, негодовалъ, старыя книги укрывались и обряды старой вѣры продолжались подъ покровомъ тайны и взяточничества. Нисшее духовенство, пріобрѣло еще новые пороки: обманъ и лицемѣріе.

Прошло три, четыре года; едва пять, шесть книгъ еще были исправлены (см. Мак. 167) и разосланы по церквамъ, какъ вдругъ Никонъ самъ лишился милости царя, оставилъ патріаршій престолъ въ Москвѣ и удалился въ Воскресенскій монастырь. Въ Москвѣ явно говорили враждебно о Никонѣ и объ новопечатныхъ книгахъ. Царь возвращаетъ *Аввакума* послѣ шестилѣтней ссылки въ Москву и принимаетъ ласково. При дворѣ Аввакумъ встрѣчаетъ сочувствіе между знатными и близкими царю; Аввакумъ проповѣдуетъ въ Москвѣ и бросаетъ въ народъ слово страшное на Никона,—онъ его называетъ антихристомъ. Противники нововведенія Никона расходятся проповѣдывать по всей Россіи, отправляются на Донъ, въ Сибирь, царю Але-

ксѣю Михаиловичу подаютъ и присылаютъ челобитныя на Никона, даже одинъ изъ епископовъ, Александръ Вятскій, въ 1663 г. присылаетъ къ царю жалобную грамоту, охуждая въ ней исправленіе символа и вообще богослужебныхъ книгъ и благоустроенія чиновъ церковныхъ. Что же дѣлается въ низшихъ слояхъ народа? Монахи и священники, несочувствовавшіе нововведеніямъ Никона, а ими наполнена была вся Россія,— пріобрѣтаютъ значеніе въ народѣ; вдовые священники, неимѣвшіе права болѣе служить, ходили по домамъ, служили по старопечатнымъ книгамъ, повторяли ходившіе слухи о Никонѣ, какъ объ антихристѣ, и это продолжалось свободно въ теченіе 8 лѣтъ; въ этотъ, хотя и кратковременный, періодъ времени, но убѣжденія о двухперстномъ сложеніи, о правдивости старопечатныхъ книгъ, о сугубой аллилуіи, о Іисусовой молитвѣ не уменьшались, а вкоренялись все болѣе и болѣе. Для народа логичнѣе было, по современнымъ обстоятельствамъ, оставаться при своихъ старыхъ убѣжденіяхъ и обычаяхъ, нежели перемѣнять на новыя, противъ которыхъ протестовало само духовенство.

Но такое броженіе не могло обойтись безъ столкновенія, потому-что высшее духовенство старалось поддержать нововведенія Никона и продолжало дѣлать распоряженія о принятіи новыхъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали обнаруживаться уже возстанія не только противъ власти церкви, но и противъ власти гражданской.

Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился созвать соборъ въ Москвѣ «на новоявленные раскольники и мятежники святыя православно-каѳолическія церкви». Это было въ февралѣ 1666 года.

Результатъ этого собора былъ слѣдующій:

Вятскій епископъ Александръ былъ вразумленъ и принялъ покаяніе.

ксѣю Михаиловичу подаютъ и присылаютъ челобитныя на Никона, даже одинъ изъ епископовъ, Александръ Вятскій, въ 1663 г. присылаетъ къ царю жалобную грамоту, охуждая въ ней исправленіе символа и вообще богослужебныхъ книгъ и благоустроенія чиновъ церковныхъ. Что же дѣлается въ низшихъ слояхъ народа? Монахи и священники, несочувствовавшіе нововведеніямъ Никона, а ими наполнена была вся Россія,— пріобрѣтаютъ значеніе въ народѣ; вдовые священники, неимѣвшіе права болѣе служить, ходили по домамъ, служили по старопечатнымъ книгамъ, повторяли ходившіе слухи о Никонѣ, какъ объ антихристѣ, и это продолжалось свободно въ теченіе 8 лѣтъ; въ этотъ, хотя и кратковременный, періодъ времени, но убѣжденія о двухперстномъ сложеніи, о правдивости старопечатныхъ книгъ, о сугубой аллилуіи, о Іисусовой молитвѣ не уменьшались, а вкоренялись все болѣе и болѣе. Для народа логичнѣе было, по современнымъ обстоятельствамъ, оставаться при своихъ старыхъ убѣжденіяхъ и обычаяхъ, нежели перемѣнять на новыя, противъ которыхъ протестовало само духовенство.

Но такое броженіе не могло обойтись безъ столкновенія, потому-что высшее духовенство старалось поддержать нововведенія Никона и продолжало дѣлать распоряженія о принятіи новыхъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали обнаруживаться уже возстанія не только противъ власти церкви, но и противъ власти гражданской.

Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился созвать соборъ въ Москвѣ «на новоявленные раскольники и мятежники святыя православно-каѳолическія церкви». Это было въ февралѣ 1666 года.

Результатъ этого собора былъ слѣдующій:

Вятскій епископъ Александръ былъ вразумленъ и принялъ покаяніе.

Протопопъ Аввакумъ, не только не убѣдился «по укори въ лице весь священный соборъ, вся неправославными царицая». Онъ преданъ анаѳемѣ, лишенъ священства (13 мая) и послѣ новыхъ увѣщаній преданъ гражданской власти, которая сослала его въ Пустоозерскій острогъ.

Попъ Никита не былъ убѣжденъ, преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда вскорѣ прислалъ на соборъ покаянную грамоту и былъ принятъ въ церковное общеніе.

Діаконъ Ѳеодоръ не убѣжденъ, преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда по примѣру Никиты прислалъ было покаянное писаніе, но потомъ опять обратился къ расколу, и послѣ новыхъ увѣщаній, градскимъ *судомъ* лишенъ хульнаго языка и сосланъ въ Пустоозерскій острогъ.

Монахъ Ефремъ Потемкинъ раскаялся.

Іеромонахъ Сергій и старецъ Сарапіонъ, бывшій Смоленскій протопопъ, раскаялись.

Попъ Лазарь долго былъ убѣждаемъ и потомъ дано ему нѣсколько мѣсяцевъ на размышленіе.

Іеромонахъ Григорій (Іоаннъ Нероновъ), игуменъ Златоустовскаго монастыря Ѳеоктистъ, Соловецкій старецъ Герасимъ Фирсовъ, архимандритъ Спасскаго Муромскаго монастыря Антипій, іеромонахъ Авраамій изъ предѣловъ Нижегородскихъ, игуменъ Болховскаго монастыря Сергій Салтыковъ — всѣ принесли покаяніе.

Затѣмъ соборъ разослалъ общее наставленіе къ духовенству, чтобы покорялись св. восточной церквѣ и пользовались бы при богослуженіи новоисправленными съ благословенія патріарха Никона книгами, также преподавались правила о просфорахъ, о таинствахъ, о перстосложеніи и пр. Кромѣ того, этотъ же соборъ напечаталъ книгу: «Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія», составленную Симіо-

Протопопъ Аввакумъ, не только не убѣдился «по укори въ лице весь священный соборъ, вся неправославными царицая». Онъ преданъ анаѳемѣ, лишенъ священства (13 мая) и послѣ новыхъ увѣщаній предань гражданской власти, которая сослала его въ Пустоозерскій острогъ.

Попъ Никита не былъ убѣжденъ, преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда вскорѣ прислалъ на соборъ покаянную грамоту и былъ принятъ въ церковное общеніе.

Діаконъ Ѳеодоръ не убѣжденъ, преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда по примѣру Никиты прислалъ было покаянное писаніе, но потомъ опять обратился къ расколу, и послѣ новыхъ увѣщаній, градскимъ *судомъ* лишенъ хульнаго языка и сосланъ въ Пустоозерскій острогъ.

Монахъ Ефремъ Потемкинъ раскаялся.

Іеромонахъ Сергій и старецъ Сарапіонъ, бывшій Смоленскій протопопъ, раскаялись.

Попъ Лазарь долго былъ убѣждаемъ и потомъ дано ему нѣсколько мѣсяцевъ на размышленіе.

Іеромонахъ Григорій (Іоаннъ Нероновъ), игуменъ Златоустовскаго монастыря Ѳеоктистъ, Соловецкій старецъ Герасимъ Фирсовъ, архимандритъ Спасскаго Муромскаго монастыря Антипій, іеромонахъ Авраамій изъ предѣловъ Нижегородскихъ, игуменъ Болховскаго монастыря Сергій Салтыковъ — всѣ принесли покаяніе.

Затѣмъ соборъ разослалъ общее наставленіе къ духовенству, чтобы покорялись св. восточной церквѣ и пользовались бы при богослуженіи новоисправленными съ благословенія патріарха Никона книгами, также преподавались правила о просфорахъ, о таинствахъ, о перстосложеніи и пр. Кромѣ того, этотъ же соборъ напечаталъ книгу: «Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія», составленную Симіо-

помъ Полоцкимъ, въ которой по пунктамъ обличаются двѣ главнѣйшія челобитныя расколоучителей попа Никиты и попа Лазаря.

Наконецъ послѣдующимъ соборомъ 1667 года старообрядчество отвергнуто окончательно и предано одному изъ строжайшихъ церковныхъ наказаній: проклятію.

Теперь мы перейдемъ къ гражданскимъ законамъ.

Гражданскіе законы до-петровскаго времени соприкасались расколу только въ тѣ моменты, когда расколъ являлся нарушителемъ общественной или личной безопасности и спокойствія. Вскорѣ послѣ собора 1667 года расколъ отъ религіозной своей дѣятельности перешелъ на почву гражданскую.—Оно не могло быть иначе. Вся масса русскаго народонаселенія и большая часть духовенства низшаго принадлежала старообрядчеству. Соборъ 1667 года въ началѣ имѣлъ очень слабое дѣйствіе какъ на народъ, такъ и на духовенство низшее. этому были слѣдующія причины: 1) Въ теченіе 13 лѣтъ, т.-е. съ 1654 года до 1667 года въ народѣ было поддерживаемо расколоучителями постоянно и дѣятельно убѣжденія о *не правости* нововведеній Никона, какъ изустно, такъ и письменно. Противу распространенія и усиленія этихъ убѣжденій духовенство православное не дѣйствовало ничѣмъ, напротивъ возвращеніе Аввакума въ Москву и покровительство царя, подавало поводъ положительно оправдывать въ глазахъ народа справедливость его проповѣдей.

2) Въ религіозныя основныя убѣжденія народа старообрядчество не приносило никакого измѣненія; напротивъ оно поддерживало ихъ, но къ этому бросило, въ умы сомнѣніе, что нововведенія произошли отъ того, что Никонъ антихристъ. Это сомнѣніе уничтожило для старовѣровъ силу *анафемы*, произнесенной противъ нихъ соборомъ 1667 года.

помъ Полоцкимъ, въ которой по пунктамъ обличаются двѣ главнѣйшія челобитныя расколоучителей попа Никиты и попа Лазаря.

Наконецъ послѣдующимъ соборомъ 1667 года старообрядчество отвергнуто окончательно и предано одному изъ строжайшихъ церковныхъ наказаній: проклятію.

Теперь мы перейдемъ къ гражданскимъ законамъ.

Гражданскіе законы до-петровскаго времени соприкасались расколу только въ тѣ моменты, когда расколъ являлся нарушителемъ общественной или личной безопасности и спокойствія. Вскорѣ послѣ собора 1667 года расколъ отъ религіозной своей дѣятельности перешелъ на почву гражданскую.—Оно не могло быть иначе. Вся масса русскаго народонаселенія и большая часть духовенства низшаго принадлежала старообрядчеству. Соборъ 1667 года въ началѣ имѣлъ очень слабое дѣйствіе какъ на народъ, такъ и на духовенство низшее. этому были слѣдующія причины: 1) Въ теченіе 13 лѣтъ, т.-е. съ 1654 года до 1667 года въ народѣ было поддерживаемо расколоучителями постоянно и дѣятельно убѣжденія о *не правости* нововведеній Никона, какъ изустно, такъ и письменно. Противу распространенія и усиленія этихъ убѣжденій духовенство православное не дѣйствовало ничѣмъ, напротивъ возвращеніе Аввакума въ Москву и покровительство царя, подавало поводъ положительно оправдывать въ глазахъ народа справедливость его проповѣдей.

2) Въ религіозныя основныя убѣжденія народа старообрядчество не приносило никакого измѣненія; напротивъ оно поддерживало ихъ, но къ этому бросило, въ умы сомнѣніе, что нововведенія произошли отъ того, что Никонъ антихристъ. Это сомнѣніе уничтожило для старовѣровъ силу *анафемы*, произнесенной противъ нихъ соборомъ 1667 года.

3) Духовенство нисшее, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и деревняхъ невѣжественное, почти безграмотное, могло существовать только при пособіяхъ отъ прихожанъ и отъ ихъ усердія къ церкви. Священнику деревенскому, а часто и городскому, если онъ былъ и не старовѣръ, что весьма было рѣдко, приходилось или доносить на всю свою паству или потворствовать ея расколу, чтобъ не выдавать своихъ *питателей* — истязаніямъ и анафемѣ. Изъ угожденій, а чаще изъ собственнаго убѣжденія, перковнослужители находило болѣе полезнымъ продолжать обманывать свое начальство, и служили по старопечатнымъ книгамъ, и по нимъ совершали обряды въ домахъ.

Такъ монахи Соловецкаго монастыря еще въ 1656 году, получивъ новоисправленныя книги отъ Никона, не приняли ихъ къ служенію, а запечатали въ сундуки, поставили въ монастырской оружейной палатѣ и продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ. Потомъ пошли дальше: въ 1667 году не приняли назначенныхъ имъ отъ царя архимандритовъ и въ 1668 году отправили извѣстную знаменитую челобитную Соловецкую къ царю объ удержаніи старой вѣры — умоляли его не присылать къ нимъ новыхъ учителей и новыхъ книгъ и угрожали сопротивляться ему даже до смерти, если не будетъ исполнено ихъ желаніе. Это было уже сопротивленіе гражданской власти и угроза. Прислано было войско. Исторія осады Соловецкаго монастыря слишкомъ извѣстна, чтобы повторять ее. 22 января 1677 года монастырь былъ взятъ приступомъ и виновные главные бунтовщики были наказаны смертію, другіе разосланы въ Кожевскій и Пустоозерскій остроги. Мы прилагаемъ рукописное сочиненіе объ осадѣ и взятіи Соловецкаго монастыря извѣстное у раскольниковъ подъ заглавіемъ: «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ.»

Послѣ Соловецкаго бунта правительство обратило вни-

3) Духовенство нисшее, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и деревняхъ невѣжественное, почти безграмотное, могло существовать только при пособіяхъ отъ прихожанъ и отъ ихъ усердія къ церкви. Священнику деревенскому, а часто и городскому, если онъ былъ и не старовѣръ, что весьма было рѣдко, приходилось или доносить на всю свою паству или потворствовать ея расколу, чтобъ не выдавать своихъ *питателей* — истязаніямъ и анафемѣ. Изъ угожденій, а чаще изъ собственнаго убѣжденія, перковнослужители находило болѣе полезнымъ продолжать обманывать свое начальство, и служили по старопечатнымъ книгамъ, и по нимъ совершали обряды въ домахъ.

Такъ монахи Соловецкаго монастыря еще въ 1656 году, получивъ новоисправленныя книги отъ Никона, не приняли ихъ къ служенію, а запечатали въ сундуки, поставили въ монастырской оружейной палатѣ и продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ. Потомъ пошли дальше: въ 1667 году не приняли назначенныхъ имъ отъ царя архимандритовъ и въ 1668 году отправили извѣстную знаменитую челобитную Соловецкую къ царю объ удержаніи старой вѣры — умоляли его не присылать къ нимъ новыхъ учителей и новыхъ книгъ и угрожали сопротивляться ему даже до смерти, если не будетъ исполнено ихъ желаніе. Это было уже сопротивленіе гражданской власти и угроза. Прислано было войско. Исторія осады Соловецкаго монастыря слишкомъ извѣстна, чтобы повторять ее. 22 января 1677 года монастырь былъ взятъ приступомъ и виновные главные бунтовщики были наказаны смертію, другіе разосланы въ Кожевскій и Пустоозерскій остроги. Мы прилагаемъ рукописное сочиненіе объ осадѣ и взятіи Соловецкаго монастыря извѣстное у раскольниковъ подъ заглавіемъ: «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ.»

Послѣ Соловецкаго бунта правительство обратило вни-

маніе на расколъ и оказалось, что онъ уже распространился во многихъ городахъ: Путивлѣ, Сѣвскѣ, Галичѣ, Костромѣ и въ другихъ, даже и въ отдаленной Сибири. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1681 году предложилъ духовенству на соборѣ при патріархѣ Іоакимѣ о своемъ содѣйствіи къ искорененію раскола—и между прочими состоялись слѣдующія распоряженія: 1) чтобы раскольниковъ нераскаявшихся отсылать къ гражданскому суду, кто чего достоинъ; 2) воеводамъ и приказнымъ людямъ предписано было во всѣхъ городахъ оказывать полное содѣйствіе духовенству по дѣламъ о расколѣ, а вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ велѣно слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ архіереямъ и воеводамъ (Макарія стр. 328).

Вскорѣ послѣ этого вспыхнулъ въ Москвѣ въ 1682 г. бунтъ Хованскаго, гдѣ игралъ роль раскольникъ попъ Никита Пустосвятъ. Онъ былъ казненъ (21 іюля).

Такимъ-образомъ мы встрѣчаемъ первое вмѣшательство мирской власти въ дѣла о раскольникахъ въ постановленіи 1681 года, гдѣ вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ вмѣнено въ обязанность слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ воеводамъ.

Законъ этотъ имѣлъ весьма слабое приложеніе. Мы рѣшились это сказать потому, что намъ неизвѣстны случаи доносовъ вотчинниковъ и помѣщиковъ того времени.

Въ 1684 году, послѣ бунта Хованскаго, свѣтская власть уже вступаетъ положительно въ дѣла раскольничества.

Постановленіе 1684 г. (*) объявило расколъ преступленіемъ, за которое назначались страшныя наказанія.

Но справедливость наказанія не была соображена да-

(*) *Примѣчаніе.* Именный указъ 1684 г. П. С. З. т. II. 1102.

маніе на расколъ и оказалось, что онъ уже распространился во многихъ городахъ: Путивлѣ, Сѣвскѣ, Галичѣ, Костромѣ и въ другихъ, даже и въ отдаленной Сибири. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1681 году предложилъ духовенству на соборѣ при патріархѣ Іоакимѣ о своемъ содѣйствіи къ искорененію раскола—и между прочимъ состоялись слѣдующія распоряженія: 1) чтобы раскольниковъ нераскаявшихся отсылать къ гражданскому суду, кто чего достоинъ; 2) воеводамъ и приказнымъ людямъ предписано было во всѣхъ городахъ оказывать полное содѣйствіе духовенству по дѣламъ о расколѣ, а вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ велѣно слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ архіереямъ и воеводамъ (Макарія стр. 328).

Вскорѣ послѣ этого вспыхнулъ въ Москвѣ въ 1682 г. бунтъ Хованскаго, гдѣ игралъ роль раскольникъ попъ Никита Пустосвятъ. Онъ былъ казненъ (21 іюля).

Такимъ-образомъ мы встрѣчаемъ первое вмѣшательство мирской власти въ дѣла о раскольникахъ въ постановленіи 1681 года, гдѣ вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ вмѣнено въ обязанность слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ воеводамъ.

Законъ этотъ имѣлъ весьма слабое приложеніе. Мы рѣшились это сказать потому, что намъ неизвѣстны случаи доносовъ вотчинниковъ и помѣщиковъ того времени.

Въ 1684 году, послѣ бунта Хованскаго, свѣтская власть уже вступаетъ положительно въ дѣла раскольничества.

Постановленіе 1684 г. (*) объявило расколъ преступленіемъ, за которое назначались страшныя наказанія.

Но справедливость наказанія не была соображена да-

(*) *Примѣчаніе.* Именный указъ 1684 г. П. С. З. т. II. 1102.

же съ ученіями церкви православной о милосердіи Спасителя, прощающаго всякій грѣхъ раскаявшемуся грѣшнику. Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ въ законѣ 1684 г. «Тѣхъ кто перекрещивалъ другихъ, хотя бы онъ и покорился церкви, послѣ исповѣди и причастія казнить смертію безъ всякаго милосердія.» Далѣе: «и если перекрещенный раскается, сознаетъ свое заблужденіе—кажется цѣль достигнута—но законъ велѣлъ, бить его кнутомъ». Возможно ли было ожидать, чтобъ и тѣ, которые принимали даже изъ убѣжденія нововведенія Никона и не сочувствовали раскольникамъ, возможно ли было предположить, чтобъ они сочувствовали *несправедливому* закону. На кого же могъ и долженъ былъ разсчитывать такой законъ для отысканія раскольниковъ—преступниковъ, или людей, которымъ во-первыхъ запрещалось быть раскольниками, т.-е. креститься двуперстнымъ сложеніемъ,—запрещалось творить по своему молитву Іисусову; во-вторыхъ которые перекрещивали другихъ и увлекали късамоссоженію? Кто могъ выдавать жестокому закону своего собрата, единоплеменника? Исключая развѣ только случаевъ подговора къ самосожженію.

Мы думаемъ, что только одна кровная, личная какая-нибудь вражда или ненависть могли подвигнуть къ этой страшной мести; затѣмъ могли доносить еще преступники, которые *правымъ доносомъ* избѣгали заслуженной казни, наконецъ доносили лица изъ нисшаго духовенства или для самосохраненія передъ закономъ, или изъ личной денежной выгоды.

Такъ и выходило на самомъ дѣлѣ. Вражда частная, семейная раскольника съ раскольникомъ или и съ православнымъ, выдавала нѣсколько жертвъ; или священникъ, діаконъ, опасаясь доноса и не желая слѣдовать примѣру большинства своихъ собратій, которые за деньги продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ и смотрѣли сквозь пальцы о нехожденіи въ церковь своихъ прихо-

же съ ученіями церкви православной о милосердіи Спасителя, прощающаго всякій грѣхъ раскаявшемуся грѣшнику. Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ въ законѣ 1684 г. «Тѣхъ кто перекрещивалъ другихъ, хотя бы онъ и покорился церкви, послѣ исповѣди и причастія казнить смертію безъ всякаго милосердія.» Далѣе: «и если перекрещенный раскается, сознаетъ свое заблужденіе—кажется цѣль достигнута—но законъ велѣлъ, бить его кнутомъ». Возможно ли было ожидать, чтобъ и тѣ, которые принимали даже изъ убѣжденія нововведенія Никона и не сочувствовали раскольникамъ, возможно ли было предположить, чтобъ они сочувствовали *несправедливому* закону. На кого же могъ и долженъ былъ разсчитывать такой законъ для отысканія раскольниковъ—преступниковъ, или людей, которымъ во-первыхъ запрещалось быть раскольниками, т.-е. креститься двуперстнымъ сложеніемъ,—запрещалось творить по своему молитву Іисусову; во-вторыхъ которые перекрещивали другихъ и увлекали късамоссоженію? Кто могъ выдавать жестокому закону своего собрата, единоплеменника? Исключая развѣ только случаевъ подговора къ самосожженію.

Мы думаемъ, что только одна кровная, личная какая-нибудь вражда или ненависть могли подвигнуть къ этой страшной мести; затѣмъ могли доносить еще преступники, которые *правымъ доносомъ* избѣгали заслуженной казни, наконецъ доносили лица изъ нисшаго духовенства или для самосохраненія передъ закономъ, или изъ личной денежной выгоды.

Такъ и выходило на самомъ дѣлѣ. Вражда частная, семейная раскольника съ раскольникомъ или и съ православнымъ, выдавала нѣсколько жертвъ; или священникъ, діаконъ, опасаясь доноса и не желая слѣдовать примѣру большинства своихъ собратій, которые за деньги продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ и смотрѣли сквозь пальцы о нехожденіи въ церковь своихъ прихо-

жавъ — выдавали закону кого-нибудь изъ раскольниковъ.

Казни и наказанія напугали народъ:—началось бѣгство, укрывательство — въ лѣса, въ пустыни, за границу, въ Польшу, на Донъ, въ Астрахань, въ Сибирь.

Но прошло первое горячее время, народъ осмотрѣлся, нисшее духовенство сообразило обстоятельства. Сельское духовенство или оставалось въ одномъ убѣжденіи съ прихожанами и получало за это хорошее содержаніе, или потворствовало расколу и не хожденію къ церкви и за это также получало деньги. Мало-по-малу все начало стихать, волненіе успокоивалось, но за то какой укладывался въ народѣ фундаментъ безнравственности, лжи, обмана, лицемѣрія? Какое недовѣріе къ силѣ и справедливости закона?

Прошло 19 лѣтъ—скончался патріархъ Адріанъ. Петръ Первый, возвратясь изъ-за границы, принялся энергически за управленіе русскимъ народомъ.

Флотъ, армія, преобразованіе приказовъ, устройство внутренней администраціи, государственнаго управленія, умноженіе государственныхъ доходовъ, устройство духовенства и пр. и пр. На все обращалъ дѣятельное вниманіе молодой, могучій царь—одно оставлено имъ было безъ вниманія до 1718 года—это расколъ.

Какая тому причина? Трудно опредѣлить. Всего правдоподобнѣе то, что онъ не зналъ, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ оставалось еще старообрядчество, со времени признанія его расколомъ, т.-е. съ 1667 г. Нѣтъ сомнѣнія, что къ царствованію Петра страхъ наказанія, смиренная покорность церкви, частію и убѣжденіе самосознательное, заставили уже многихъ со времени преслѣдованія раскола принять нововведенія Никона, къ тому новоисправленныя книги уже были во всѣхъ монастыряхъ, во всѣхъ город-

жавъ — выдавали закону кого-нибудь изъ раскольниковъ.

Казни и наказанія напугали народъ:—началось бѣгство, укрывательство — въ лѣса, въ пустыни, за границу, въ Польшу, на Донъ, въ Астрахань, въ Сибирь.

Но прошло первое горячее время, народъ осмотрѣлся, нисшее духовенство сообразило обстоятельства. Сельское духовенство или оставалось въ одномъ убѣжденіи съ прихожанами и получало за это хорошее содержаніе, или потворствовало расколу и не хожденію къ церкви и за это также получало деньги. Мало-по-малу все начало стихать, волненіе успокоивалось, но за то какой укладывался въ народѣ фундаментъ безнравственности, лжи, обмана, лицемѣрія? Какое недовѣріе къ силѣ и справедливости закона?

Прошло 19 лѣтъ—скончался патріархъ Адріанъ. Петръ Первый, возвратясь изъ-за границы, принялся энергически за управленіе русскимъ народомъ.

Флотъ, армія, преобразованіе приказовъ, устройство внутренней администраціи, государственнаго управленія, умноженіе государственныхъ доходовъ, устройство духовенства и пр. и пр. На все обращалъ дѣятельное вниманіе молодой, могучій царь—одно оставлено имъ было безъ вниманія до 1718 года—это расколъ.

Какая тому причина? Трудно опредѣлить. Всего правдоподобнѣе то, что онъ не зналъ, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ оставалось еще старообрядчество, со времени признанія его расколомъ, т.-е. съ 1667 г. Нѣтъ сомнѣнія, что къ царствованію Петра страхъ наказанія, смиренная покорность церкви, частію и убѣжденіе самосознательное, заставили уже многихъ со времени преслѣдованія раскола принять нововведенія Никона, къ тому новоисправленныя книги уже были во всѣхъ монастыряхъ, во всѣхъ город-

скихъ и сельскихъ церквахъ. Но за всѣмъ тѣмъ, на сѣверѣ Россіи: въ Новгородѣ и Поморьѣ, въ Архангельскѣ, Олонецкой и Вологодской губерніи, въ Москвѣ и около Москвы, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Костромѣ и на Дону и въ Сибири, большинство массы народонаселенія были старовѣры. На сѣверѣ преимущественно была безпоповщина, въ центрѣ и на югѣ—поповщина.

Петръ Первый, какъ видно, предоставилъ въ первые годы духовному начальству дѣйствовать убѣжденіемъ. Стефанъ Яворскій и новгородскій митрополитъ Іовъ писали сочиненія противъ ученія раскольническаго о появленіи въ свѣтѣ антихриста. Св. Дмитрій Ростовскій написалъ разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ въ защиту брадобритія. Потомъ розыскъ о раскольничей брынской вѣрѣ.—Въ 1706 году Петръ поручилъ игумену Переяславскаго Никольскаго монастыря Питириму заняться обращеніемъ раскольниковъ въ Нижегородской губерніи. Любопытно какъ думалъ въ то время самъ Петръ о мѣрахъ противу раскольниковъ. Отвѣтъ на это мы находимъ въ сохранившейся собственноручной запискѣ Петра 1715 года.

«Съ противниками церкви (написалъ Петръ) съ кротостію и разумомъ поступать по Апостолу быхъ беззаконнымъ яко беззаконенъ да беззаконныхъ пріобрящу, быхъ всѣмъ вся да вси.... *) спасу, и не такъ какъ нынѣ жестокими словами и отчужденіемъ» (каб. д. кн. 31 I отд. стр. 19).

Еще въ 1714 году Петръ предписалъ привести раскольниковъ въ извѣстность переписною и обложить двойнымъ окладомъ податей, а съ женщинъ, со вдовъ и съ дѣвокъ брать половину. Но этотъ указъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, остался совершенно неисполненнымъ. Въ 1716 г. Петръ повторилъ его. (П. с. Т. V. 2991 2996.

---

*) *Примѣчаніе.* Не разобрано въ подлинникѣ.

скихъ и сельскихъ церквахъ. Но за всѣмъ тѣмъ, на сѣверѣ Россіи: въ Новгородѣ и Поморьѣ, въ Архангельскѣ, Олонецкой и Вологодской губерніи, въ Москвѣ и около Москвы, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Костромѣ и на Дону и въ Сибири, большинство массы народонаселенія были старовѣры. На сѣверѣ преимущественно была безпоповщина, въ центрѣ и на югѣ—поповщина.

Петръ Первый, какъ видно, предоставилъ въ первые годы духовному начальству дѣйствовать убѣжденіемъ. Стефанъ Яворскій и новгородскій митрополитъ Іовъ писали сочиненія противъ ученія раскольническаго о появленіи въ свѣтѣ антихриста. Св. Дмитрій Ростовскій написалъ разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ въ защиту брадобритія. Потомъ розыскъ о раскольничей брынской вѣрѣ.—Въ 1706 году Петръ поручилъ игумену Переяславскаго Никольскаго монастыря Питириму заняться обращеніемъ раскольниковъ въ Нижегородской губерніи. Любопытно какъ думалъ въ то время самъ Петръ о мѣрахъ противу раскольниковъ. Отвѣтъ на это мы находимъ въ сохранившейся собственноручной запискѣ Петра 1715 года.

«Съ противниками церкви (написалъ Петръ) съ кротостію и разумомъ поступать по Апостолу быхъ беззаконнымъ яко беззаконенъ да беззаконныхъ пріобрящу, быхъ всѣмъ вся да вси.... *) спасу, и не такъ какъ нынѣ жестокими словами и отчужденіемъ» (каб. д. кн. 31 I отд. стр. 19).

Еще въ 1714 году Петръ предписалъ привести раскольниковъ въ извѣстность переписною и обложить двойнымъ окладомъ податей, а съ женщинъ, со вдовъ и съ дѣвокъ брать половину. Но этотъ указъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, остался совершенно неисполненнымъ. Въ 1716 г. Петръ повторилъ его. (П. с. Т. V. 2991 2996.

---

*) *Примѣчаніе.* Не разобрано въ подлинникѣ.

Вспомогательнымъ средствомъ для открытія раскольниковъ въ указѣ 1716 года было повелѣніе всѣмъ и каждому по всей Россіи исповѣдываться ежегодно, а кто не будетъ исповѣдываться, объ тѣхъ подавать именные роспися отъ духовнаго начальства губернаторамъ и ландратамъ; а свѣтской власти повѣлено съ неисповѣдывавшихся брать штрафъ денежный и заставлять исповѣдываться.

Указъ 1716 года объ обложеніи двойнымъ окладомъ раскольниковъ ослаблялъ узаконенія 1684 года и отмѣнялъ смертную казнь и преслѣдованіе раскольниковъ. Казалось, оставалось только раскольникамъ записаться въ переписныя книги и платить требуемый правительствомъ двойной окладъ за спокойное житье при своемъ раскольническомъ убѣжденіи. Но не такъ вышло на дѣлѣ. Вкоренившееся недовѣріе заставило задуматься раскольниковъ, по-крайней-мѣрѣ большую ихъ часть, а въ эту минуту раздумья расколоучители распространили новое сомнѣніе, что *записки* въ расколъ — печать антихристова; сверхъ-того возможность не платить двойной окладъ, при покровительствѣ священниковъ, заставила большую часть народонаселенія раскольническаго прибѣгнуть къ обману, утайкѣ, и не записываться въ раскольники. — Указъ о переписке раскольниковъ и объ обложеніи ихъ двойнымъ окладомъ остался неисполненнымъ до 1718 года.

Въ этомъ году *Питиримъ*, которому, какъ мы видѣли, поручено было Петромъ обращеніе раскольниковъ въ Нижегородской губерніи, прислалъ Петру донесеніе слѣдующаго содержанія:

Раскольниковъ во всѣхъ городахъ болѣе 200 тысячъ; число ихъ увеличивается: въ Балахонскомъ и въ Юрьевецкомъ Повольскомъ уѣздахъ ихъ болѣе 20 тысячъ. Раскольники благополучію государственному не радуются, а радуются несчастію; безпоповщина въ молитвахъ царя

Вспомогательнымъ средствомъ для открытія раскольниковъ въ указѣ 1716 года было повелѣніе всѣмъ и каждому по всей Россіи исповѣдываться ежегодно, а кто не будетъ исповѣдываться, объ тѣхъ подавать именные росписи отъ духовнаго начальства губернаторамъ и ландратамъ; а свѣтской власти повѣлено съ неисповѣдывавшихся брать штрафъ денежный и заставлять исповѣдываться.

Указъ 1716 года объ обложеніи двойнымъ окладомъ раскольниковъ ослаблялъ узаконенія 1684 года и отмѣнялъ смертную казнь и преслѣдованіе раскольниковъ. Казалось, оставалось только раскольникамъ записаться въ переписныя книги и платить требуемый правительствомъ двойной окладъ за спокойное житье при своемъ раскольническомъ убѣжденіи. Но не такъ вышло на дѣлѣ. Вкоренившееся недовѣріе заставило задуматься раскольниковъ, по-крайней-мѣрѣ большую ихъ часть, а въ эту минуту раздумья расколоучители распространили новое сомнѣніе, что *записки* въ расколъ — печать антихристова; сверхъ-того возможность не платить двойной окладъ, при покровительствѣ священниковъ, заставила большую часть народонаселенія раскольническаго прибѣгнуть къ обману, утайкѣ, и не записываться въ раскольники. — Указъ о переписке раскольниковъ и объ обложеніи ихъ двойнымъ окладомъ остался неисполненнымъ до 1718 года.

Въ этомъ году *Питиримъ*, которому, какъ мы видѣли, поручено было Петромъ обращеніе раскольниковъ въ Нижегородской губерніи, прислалъ Петру донесеніе слѣдующаго содержанія:

Раскольниковъ во всѣхъ городахъ болѣе 200 тысячъ; число ихъ увеличивается: въ Балахонскомъ и въ Юрьевецкомъ Повольскомъ уѣздахъ ихъ болѣе 20 тысячъ. Раскольники благополучію государственному не радуются, а радуются несчастію; безпоповщина въ молитвахъ царя

не поминаетъ, а поповщина именуетъ царя благороднымъ: церковь, догматы и таинства разными хулами хулятъ. Между раскольниками много несогласія, но на церковь «всѣ злобою согласны». — Попы едва ли не всѣ «скрыли» раскольниковъ, записывая ихъ или исповѣдывающимися, или совсѣмъ незаписывая въ исповѣдныя книги, и не положено на нихъ ни штрафу, ни двойнаго оклада. Въ Польшу на Вѣтку, въ имѣніе пана Холецкаго, множество бѣжали и еще сбираются, потому-что у нихъ тамъ устроена церковь. Раскольники безпоповщины послали своего учителя учить въ Сибирь и другіе толки имѣютъ намѣреніе посылать учителей по городамъ.

Донося объ этомъ, Питиримъ предлагалъ Петру слѣдующія мѣры: ловить, хватать и наказывать расколоучителей и не худо ихъ «неявнымъ промысломъ *смирять*. Монахинь которыхъ въ лѣсу до четырехъ тысячъ всѣхъ взять въ монастырь и давать имъ въ пищу хлѣбъ и воду, а которые обратятся тѣмъ «подобающую пищу». — Монахамъ запретить жить въ лѣсахъ, въ поляхъ, на погостахъ и по мирскимъ домамъ — а велѣть жить имъ въ монастыряхъ, а причину выставить «для отводу», что по лѣсамъ въ келіяхъ живутъ бѣглые солдаты, драгуны, разбойники и разные люди убѣгающіе отъ службы и податей.—Непремѣнно постановить, чтобъ ежегодно собирали штрафъ съ неисповѣдающихся и двойной окладъ съ раскольниковъ» а имъ, писалъ Питиримъ, подъ тѣсноту штрафовъ и окладовъ писаніемъ удобнѣе къ церкви присоединяти будемъ. — Въ старосты и въ бурмистры раскольниковъ не выбирать. Разорить немедленно раскольническія поселенія и церковь на Вѣткѣ «велія будетъ въ томъ польза понеже бѣжать будетъ некуда.» Произвести слѣдствіе о попахъ, утаевающихъ раскольниковъ и жестоко ихъ наказать, для

не поминаетъ, а поповщина именуетъ царя благороднымъ: церковь, догматы и таинства разными хулами хулятъ. Между раскольниками много несогласія, но на церковь «всѣ злобою согласны». — Попы едва ли не всѣ «скрыли» раскольниковъ, записывая ихъ или исповѣдывающимися, или совсѣмъ незаписывая въ исповѣдныя книги, и не положено на нихъ ни штрафу, ни двойнаго оклада. Въ Польшу на Вѣтку, въ имѣніе пана Холецкаго, множество бѣжали и еще сбираются, потому-что у нихъ тамъ устроена церковь. Раскольники безпоповщины послали своего учителя учить въ Сибирь и другіе толки имѣютъ намѣреніе посылать учителей по городамъ.

Донося объ этомъ, Питиримъ предлагалъ Петру слѣдующія мѣры: ловить, хватать и наказывать расколоучителей и не худо ихъ «неявнымъ промысломъ *смирять*. Монахинь которыхъ въ лѣсу до четырехъ тысячъ всѣхъ взять въ монастырь и давать имъ въ пищу хлѣбъ и воду, а которые обратятся тѣмъ «подобающую пищу». — Монахамъ запретить жить въ лѣсахъ, въ поляхъ, на погостахъ и по мирскимъ домамъ — а велѣть жить имъ въ монастыряхъ, а причину выставить «для отводу», что по лѣсамъ въ келіяхъ живутъ бѣглые солдаты, драгуны, разбойники и разные люди убѣгающіе отъ службы и податей.—Непремѣнно постановить, чтобъ ежегодно собирали штрафъ съ неисповѣдающихся и двойной окладъ съ раскольниковъ» а имъ, писалъ Питиримъ, подъ тѣсноту штрафовъ и окладовъ написаніемъ удобнѣе къ церкви присоединяти будемъ. — Въ старосты и въ бурмистры раскольниковъ не выбирать. Разорить немедленно раскольническія поселенія и церковь на Вѣткѣ «велія будетъ въ томъ польза понеже бѣжать будетъ некуда.» Произвести слѣдствіе о попахъ, утаевающихъ раскольниковъ и жестоко ихъ наказать, для

примѣра, къ тому и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ по ны укрываютъ раскольниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Питиримъ объяснялъ Петру, что онъ, зная все, не извѣщалъ ландратамъ изъ опасенія: что раскольники не будутъ приходить къ нему и бесѣдовать; «обращенію будетъ препятствіе «и чтобы не дать имъ знаку» что онъ ихъ гонитъ (*).

Это донесеніе пришло къ Петру въ самое неблагопріятное время для раскольниковъ—во время отрѣшенія царевича Алексѣя Петровича отъ престолонаслѣдія и Суздальскаго розыска, и вотъ 2 Марта 1718 года, въ воскресенье православія, въ тотъ самый день, когда у обѣдни Петру подалъ подъячій Докукинъ (см. Раск. д. ч. 1) свое объявленіе о непризнаніи наслѣдникомъ престола царевича Петра Петровича — Петръ вручилъ лично довѣренному свѣтскому лицу, гвардіи капитану *Юрью Ржевскому* инструкціи объ отправленіи его въ Нижній-Новгородъ по дѣламъ раскольниковъ. Ржевскому было предписано розыскать, почему до сихъ поръ ландраты не взыскивали штрафа, потребовать (по соглашенію съ извѣстною нѣкоторою персоною, т.-е. Питиримомъ) отъ поповъ росписи неисповѣдывавшимся и раскольникамъ за 1716 и 1717 годы. Дать полгода сроку попамъ для предъявленія сдѣланной ими утайки, но послѣ полугода непрощать. Смотрѣть, чтобъ въ старосты и бурмистры не выбирали раскольниковъ. Тѣхъ раскольниковъ—которые будутъ укрываться отъ платежа двойнаго оклада мирскихъ ссылать на каторгу, а монаховъ и монахинь въ монастыри подъ начальъ, а заводчиковъ и учителей, прибавилъ Петръ *собственноручно* въ инструкціи «*буде возможно явную вину сыскать кромѣ*

(*) *Примѣчаніе*. Питиримъ, будучи архимандритомъ, подалъ еще записку о раскольникахъ сохранившуюся въ подлинникѣ. Мы ее прилагаемъ (прил. № а).

примѣра, къ тому и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ по ны укрываютъ раскольниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Питиримъ объяснялъ Петру, что онъ, зная все, не извѣщалъ ландратамъ изъ опасенія: что раскольники не будутъ приходить къ нему и бесѣдовать; «обращенію будетъ препятствіе «и чтобы не дать имъ знаку» что онъ ихъ гонитъ (*).

Это донесеніе пришло къ Петру въ самое неблагопріятное время для раскольниковъ—во время отрѣшенія царевича Алексѣя Петровича отъ престолонаслѣдія и Суздальскаго розыска, и вотъ 2 Марта 1718 года, въ воскресенье православія, въ тотъ самый день, когда у обѣдни Петру подалъ подъячій Докукинъ (см. Раск. д. ч. 1) свое объявленіе о непризнаніи наслѣдникомъ престола царевича Петра Петровича — Петръ вручилъ лично довѣренному свѣтскому лицу, гвардіи капитану *Юрью Ржевскому* инструкціи объ отправленіи его въ Нижній-Новгородъ по дѣламъ раскольниковъ. Ржевскому было предписано розыскать, почему до сихъ поръ ландраты не взыскивали штрафа, потребовать (по соглашенію съ извѣстною нѣкоторою персоною, т.-е. Питиримомъ) отъ поповъ росписи неисповѣдывавшимся и раскольникамъ за 1716 и 1717 годы. Дать полгода сроку попамъ для предъявленія сдѣланной ими утайки, но послѣ полугода непрощать. Смотрѣть, чтобъ въ старосты и бурмистры не выбирали раскольниковъ. Тѣхъ раскольниковъ—которые будутъ укрываться отъ платежа двойнаго оклада мирскихъ ссылать на каторгу, а монаховъ и монахинь въ монастыри подъ начальъ, а заводчиковъ и учителей, прибавилъ Петръ *собственноручно* въ инструкціи «*буде возможно явную вину сыскать кромѣ*

(*) *Примѣчаніе*. Питиримъ, будучи архимандритомъ, подалъ еще записку о раскольникахъ сохранившуюся въ подлинникѣ. Мы ее прилагаемъ (прил. № а).

раскола такихъ съ наказаніемъ и вырѣзавъ ноздри ссылать на галеры, а буде нѣтъ причины явной, то чинить съ ними *по словесному указу*.

Объ всѣхъ этихъ дѣлахъ совѣтовать съ *помянутою персоною* какъ можно тайно, дабы о томъ другіе никто не вѣдали.

(См. прилож. Инструкцію Ржевскому).

Въ этомъ распоряженіи ясно видно, что Петръ Первый въ это время имѣлъ намѣреніе дѣйствовать осторожно съ расколомъ, и не желалъ, чтобъ раскольники думали, что Питиримъ и онъ воздвигли на нихъ гоненіе. При его рѣшительномъ характерѣ и твердой волѣ, не стѣснявшейся ничѣмъ и не знавшей препятствій, замѣчательна уклончивость, какая то не рѣшительность и до такой степени, что при наказываніи и ссылкѣ расколоучителей, онъ велѣлъ Ржевскому пріискивать причины *вић раскола*.

Со всѣмъ тѣмъ, посылка Ржевскаго, какъ свѣтскаго лица для постояннаго содѣйствія духовному начальству, имѣла весьма важныя послѣдствія. По примѣру Питирима и Ржевскаго, назначены были впослѣдствіи духовные свѣтскіе командиры по расколу въ Новгородъ, въ Ригу и въ Москву. Объ этомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Въ этой статьѣ мы ограничимся изложеніемъ дѣйствій Питирима и Ржевскаго въ царствованіе Петра съ нижегородскими раскольниками.

Мѣстомъ сборища старцевъ, учителей, и бѣглыхъ священниковъ-старовѣровъ сектъ поповщины и безпоповщины въ Нижегородской губерніи были лѣса на луговой сторонѣ Волги и преимущественно на верховьи рѣки *Керженца*. Удаленіе сюда старовѣровъ относится, по всей вѣроятности, ко временамъ еще Никоновымъ. Весьма правдоподобно, что когда Капитонъ гремѣлъ славою въ Колесниковой пустынѣ въ костромскихъ предѣлахъ — многіе изъ старовѣровъ удалились и въ нижегородскіе лѣса.

раскола таких съ наказаніемъ и вырѣзавъ ноздри ссылать на галеры, а буде нѣтъ причины явной, то чинить съ ними *по словесному указу*.

Объ всѣхъ этихъ дѣлахъ совѣтовать съ *помянутою персоною* какъ можно тайно, дабы о томъ другіе никто не вѣдали.

(См. прилож. Инструкцію Ржевскому).

Въ этомъ распоряженіи ясно видно, что Петръ Первый въ это время имѣлъ намѣреніе дѣйствовать осторожно съ расколомъ, и не желалъ, чтобъ раскольники думали, что Питиримъ и онъ воздвигли на нихъ гоненіе. При его рѣшительномъ характерѣ и твердой волѣ, не стѣснявшейся ничѣмъ и не знавшей препятствій, замѣчательна уклончивость, какая то не рѣшительность и до такой степени, что при наказываніи и ссылкѣ расколоучителей, онъ велѣлъ Ржевскому пріискивать причины *вин раскола*.

Со всѣмъ тѣмъ, посылка Ржевскаго, какъ свѣтскаго лица для постояннаго содѣйствія духовному начальству, имѣла весьма важныя послѣдствія. По примѣру Питирима и Ржевскаго, назначены были впослѣдствіи духовные свѣтскіе командиры по расколу въ Новгородъ, въ Ригу и въ Москву. Объ этомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Въ этой статьѣ мы ограничимся изложеніемъ дѣйствій Питирима и Ржевскаго въ царствованіе Петра съ нижегородскими раскольниками.

Мѣстомъ сборища старцевъ, учителей, и бѣглыхъ священниковъ-старовѣровъ сектъ поповщины и безпоповщины въ Нижегородской губерніи были лѣса на луговой сторонѣ Волги и преимущественно на верховьи рѣки *Керженца*. Удаленіе сюда старовѣровъ относится, по всей вѣроятности, ко временамъ еще Никоновымъ. Весьма правдоподобно, что когда Капитонъ гремѣлъ славою въ Колесниковой пустынѣ въ костромскихъ предѣлахъ — многіе изъ старовѣровъ удалились и въ нижегородскіе лѣса.

Первые извѣстные намъ старовѣры изъ нижегородскихъ лѣсовъ іеромонахъ Авраамій, монахъ Ефремъ Потемкинъ и старецъ нижегородскій Сергій (см. Макарія стр. 288). приняли покаяніе на соборѣ 1666 года. Послѣ этого жизнь ихъ остается неизвѣстною.

Но весьма вѣроятно, что они изъ Москвы опять удалились въ керженскіе лѣса. Старца Сергія и Авраамія мы встрѣчаемъ опять скоро въ скитахъ керженскихъ.—Первое ученіе было распространено здѣсь отъ Аввакума, который продолжалъ проповѣдывать своимъ единомысленникамъ изъ своего заточенія до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1681 году. Къ старцу Сергію, въ керженскіе лѣса, Аввакумъ прислалъ, между прочимъ свои *спорныя письма* съ Федоромъ діакономъ о вѣрѣ. Изъ нихъ оказывается, что въ самый первый моментъ исторіи раскола, въ немъ обнаружились сильныя несогласія, возбудившія распри между старовѣрами. Аввакумъ и Ѳедоръ діаконъ, отлученные отъ церкви, пустились толковать различные догматы и нелѣпыя убѣжденія. Аввакумъ писалъ а) о Пресв. Троицѣ, будто она трисущна разсѣкается на три равныя естества и Отецъ, Сынъ и Св. Духъ имѣютъ каждый особое сѣденіе, какъ три царя небесные, б) о воплощеніи, будто Богъ слово излія себѣ въ утробу Дѣвы не себе самаго, но силу существа своего, естественну «и воплотился отъ нея только благодатію своею, а не упостасіею; в) о Христѣ Спасителѣ будто онъ» сидитъ на престолѣ, соцарствуя Св. Троицѣ какъ Богъ особый; г) о сошествіи его во адъ будто» христова душа отъ креста на небо ко отцу, пошла воскресши же отъ гроба, Христосъ сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ и проч. (см. Макарій Исторія раскола, стр. 268). Ѳедоръ діаконъ опровергалъ эти нелѣпости и зловѣріе.

Первые извѣстные намъ старовѣры изъ нижегородскихъ лѣсовъ іеромонахъ Авраамій, монахъ Ефремъ Потемкинъ и старецъ нижегородскій Сергій (см. Макарія стр. 288). приняли покаяніе на соборѣ 1666 года. Послѣ этого жизнь ихъ остается неизвѣстною.

Но весьма вѣроятно, что они изъ Москвы опять удалились въ керженскіе лѣса. Старца Сергія и Авраамія мы встрѣчаемъ опять скоро въ скитахъ керженскихъ.—Первое ученіе было распространено здѣсь отъ Аввакума, который продолжалъ проповѣдывать своимъ единомысленникамъ изъ своего заточенія до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1681 году. Къ старцу Сергію, въ керженскіе лѣса, Аввакумъ прислалъ, между прочимъ свои *спорныя письма* съ Федоромъ діакономъ о вѣрѣ. Изъ нихъ оказывается, что въ самый первый моментъ исторіи раскола, въ немъ обнаружились сильныя несогласія, возбудившія распри между старовѣрами. Аввакумъ и Ѳедоръ діаконъ, отлученные отъ церкви, пустились толковать различные догматы и нелѣпыя убѣжденія. Аввакумъ писалъ а) о Пресв. Троицѣ, будто она трисущна разсѣкается на три равныя естества и Отецъ, Сынъ и Св. Духъ имѣютъ каждый особое сѣденіе, какъ три царя небесные, б) о воплощеніи, будто Богъ слово излія себѣ въ утробу Дѣвы не себе самаго, но силу существа своего, естественну «и воплотился отъ нея только благодатію своею, а не упостасіею; в) о Христѣ Спасителѣ будто онъ» сидитъ на престолѣ, соцарствуя Св. Троицѣ какъ Богъ особый; г) о сошествіи его во адъ будто» христова душа отъ креста на небо ко отцу, пошла воскресши же отъ гроба, Христосъ сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ и проч. (см. Макарій Исторія раскола, стр. 268). Ѳедоръ діаконъ опровергалъ эти нелѣпости и зловѣріе.

Аввакумъ злился и въ отвѣтахъ не щадилъ своего противника, не стѣсняясь даже въ крупной рѣзкой брани (*).

«Да слышитъ сынъ мой духовный Федка отщепенецъ отъ Никоніана рукоположенецъ.

Блудишь сице пиша и глаголя о Святой Троицѣ, понеже де божественное несозданное существо Св. Троицѣ не сѣкомо есть и не разстоящо лице коежда другъ друга. И приводитъ въ приводъ душу человѣчю. Толкуя самотоху глаголя, яко же де душа трисоставна. Умъ, слово, духъ. Имать единъ образъ. Такожде и богъ и сынъ и духъ святый во отцѣ соединено и совокупно, а не слитно и не раздѣльно всяко.

Θедка, а Федка! зришили како вземлшагося гордынею мучитъ златоустъ. Охъ собака блядинъ сынъ, гордый песъ, помнишь лаишь: ты Аввакумъ свинья что знаешь. А я небесныя тайны вѣщаю. Мнѣ дано. Словомъ говорю троицу, а умнѣ во отцѣ сына и духа вѣрую, такъ-то ты нездравъ пустошнѣ и жизнь свою изнуряешь . . . . . .

. . . . . .

Θедка, а Θедка! по твоему кучею надобно едино лице и единъ образъ. Охъ блядинъ сынъ, собака косая, дуракъ страдникъ, коли не знаешь въ книгахъ силы, и ты вопроси бабы поселянки: скажи-де государоня матушка о святой троицѣ. троица-де что есть. такъ она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ . . . . . .

«Есть писано, не по писанію вѣрующіи еретицы суть. Якоже и мой худой еретичешко Θедка глаголетъ бо самымъ существомъ воплотившася бога слова . . . . . .

«А Θедка прелагатай соединомышленники проклятъ – де есть ей, да-будетъ, дабудетъ и будетъ въ вѣкъ. Собака блядинъ сынъ, адовъ песъ, вотъ тебѣ отступникъ пѣсни пѣснямъ Соломоновы, играй подъ клятвою вѣчною, затворилъ

(*) *Примѣчаніе.* Весь послѣдующій разсказъ объ Аввакумовыхъ письмахъ извлеченъ почти, буквально изъ раскольнической рукописи, хранящейся въ Пуб. Биб. Погод. Собр. № 1256.

Аввакумъ злился и въ отвѣтахъ не щадилъ своего противника, не стѣсняясь даже въ крупной рѣзкой брани (*).

«Да слышитъ сынъ мой духовный Федка отщепенецъ отъ Никоніана рукоположенецъ.

Блудишь сице пиша и глаголя о Святой Троицѣ, понеже де божественное несозданное существо Св. Троицѣ не съкомо есть и не разстоящо лице коежда другъ друга. И приводитъ въ приводъ душу человѣчю. Толкуя самотоху глаголя, яко же де душа трисоставна. Умъ, слово, духъ. Имать единъ образъ. Такожде и богъ и сынъ и духъ святый во отцѣ соединено и совокупно, а не слитно и не раздѣльно всяко.

Ѳедка, а Федка! зришили како вземлшагося гордынею мучитъ златоустъ. Охъ собака блядинъ сынъ, гордый песъ, помнишь лаишь: ты Аввакумъ свинья что знаешь. А я небесныя тайны вѣщаю. Мнѣ дано. Словомъ говорю троицу, а умнѣ во отцѣ сына и духа вѣрую, такъ-то ты нездравъ пустошнѣ и жизнь свою изнуряешь . . . . . .

. . . . . .

Ѳедка, а Ѳедка! по твоему кучею надобно едино лице и единъ образъ. Охъ блядинъ сынъ, собака косая, дуракъ страдникъ, коли не знаешь въ книгахъ силы, и ты вопроси бабы поселянки: скажи-де государоня матушка о святой троицѣ. троица-де что есть. такъ она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ . . . . . .

«Есть писано, не по писанію вѣрующіи еретицы суть. Якоже и мой худой еретичешко Ѳедка глаголетъ бо самымъ существомъ воплотившася бога слова . . . . . .

«А Ѳедка прелагатай соединомышленники проклятъ – де есть ей, да-будетъ, дабудетъ и будетъ въ вѣкъ. Собака блядинъ сынъ, адовъ песъ, вотъ тебѣ отступникъ пѣсни пѣснямъ Соломоновы, играй подъ клятвою вѣчною, затворилъ

(*) *Примѣчаніе.* Весь послѣдующій разсказъ объ Аввакумовыхъ письмахъ извлеченъ почти, буквально изъ раскольнической рукописи, хранящейся въ Пуб. Биб. Погод. Собр. № 1256.

тя богъ въ противленіе истинѣ погибай со своими окаянный!....»

Ѳедору Діакону тяжела была эта брань и упреки въ неправомъ толкованіи о существѣ божіи, о раздѣленіи троицы и пр.—Онъ отвѣчалъ на это въ письмахъ къ сыну своему Максиму.

«Что се Господи будетъ, тамо на Москвѣ клятвы вси власти налагаютъ на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы и свои другъ меня проклинаютъ занесогласіе съ ними въ вѣре же во многихъ догматѣхъ больши и никоніанскихъ.»

«Они убо протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь начали троицу на трехъ престолахъ исповѣдати, и трибожну и трисущну глаголютъ и въ трехъ лицахъ по три состава глаголетъ Лазарь, а Христа четверта бога глаголютъ и на четвертомъ престолѣ сѣдяща.... (и пр. и пр.),

«Азъ же діаконъ Ѳеодоръ всего ихъ сего мудрованію не пріемлю, но отметаю и обличаю и прѣніе творю съ ними то вся выше реченная здѣ».

Изложивши свое вѣрованіе о нераздѣльности Св. Троицы, діаконъ Ѳеодоръ обращается опять къ проклятію, произнесенному на него Аввакумомъ:

«Никоніанская клятва беззаконна есть, также и друга моего Аввакума протопопа неправедна есть и страстна. Христосъ ему въ томъ судія, еже напрасно мя оболга и оклевета многимъ вѣрнымъ братіямъ и соблазня ихъ своимъ новымъ мудрованіемъ, егоже онымъ братіямъ посла отъ селѣ. гнѣваяся на мя, и они бѣдныя не разжевавши да и глотаютъ. Уже и хвалятъ его мудрованіе то и богословно и свято называютъ...

«И ты чадо мое животное Максиме, аще знаеши тѣхъ мняшихся быти и поставниковъ учителей погибели и во тмѣ невѣденія шатающихся, вели имъ прочести трезвымъ

тя богъ въ противленіе истинѣ погибай со своими окаянный!....»

Ѳедору Діакону тяжела была эта брань и упреки въ неправомъ толкованіи о существѣ божіи, о раздѣленіи троицы и пр.—Онъ отвѣчалъ на это въ письмахъ къ сыну своему Максиму.

«Что се Господи будетъ, тамо на Москвѣ клятвы вси власти налагаютъ на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы и свои другъ меня проклинаютъ занесогласіе съ ними въ вѣре же во многихъ догматѣхъ больши и никоніанскихъ.»

«Они убо протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь начали троицу на трехъ престолахъ исповѣдати, и трибожну и трисущну глаголютъ и въ трехъ лицахъ по три состава глаголетъ Лазарь, а Христа четверта бога глаголютъ и на четвертомъ престолѣ сѣдяща.... (и пр. и пр.),

«Азъ же діаконъ Ѳеодоръ всего ихъ сего мудрованію не пріемлю, но отметаю и обличаю и прѣніе творю съ ними то вся выше реченная здѣ».

Изложивши свое вѣрованіе о нераздѣльности Св. Троицы, діаконъ Ѳеодоръ обращается опять къ проклятію, произнесенному на него Аввакумомъ:

«Никоніанская клятва беззаконна есть, также и друга моего Аввакума протопопа неправедна есть и страстна. Христосъ ему въ томъ судія, еже напрасно мя оболга и оклевета многимъ вѣрнымъ братіямъ и соблазня ихъ своимъ новымъ мудрованіемъ, егоже онымъ братіямъ посла отъ селѣ. гнѣваяся на мя, и они бѣдныя не разжевавши да и глотаютъ. Уже и хвалятъ его мудрованіе то и богословно и свято называютъ...

«И ты чадо мое животное Максиме, аще знаеши тѣхъ мняшихся быти и поставниковъ учителей погибели и во тмѣ невѣденія шатающихся, вели имъ прочести трезвымъ

умомъ и съ чистою совѣстію, четыре христовы Евангелія изрядне еже сына Громова богословіе и прочихъ святыхъ Апостолъ проповѣдь вселенскую и святыхъ седми соборовъ и десяти помѣстныхъ дѣянія и правила ихъ проити, къ симъ же святые учительныя слова прочести съ разумомъ и со извѣстнымъ испытаніемъ. Да къ томуже и вся службы на господскія 12-тыя праздники просмотрети стихѣры и славники и ірмосы и каноны богомудрыя творцовъ гранесія, да научатся отъ тѣхъ всѣхъ и громогласно съ нимиже всѣми святыми согласно и исповѣдятъ въ троицѣ единаго бога, а не три и не четыре . . . . . .

. . . . . .

А союзникъ мой Аввакумъ клятву налагаетъ на мя за сія, еже азъ воедино божество вѣрую и три лица святыя троицы воединомъ божествѣ исповѣдаю, по опыхъ святыхъ писанію, *и царю уже и царевнамъ писалъ на мя*: діаковъ де воедино божество впалъ прелстился. И ты чадо мое Максиме вопроси добрыхъ людей, которыя мнѣ клятвы боятися подобаетъ, святыхъ ли опыхъ всѣхъ, или аввакумовыхъ. И можетъ ли Аріева клятва Аѳанасія Великаго связать, такожде и прочихъ, кои благочестивыя съ нечестивыми прѣлися о вѣрѣ, и другъ друга проклинали кождо за свое».

Въ письмахъ своихъ Ѳеодоръ діаконъ изобличаетъ Аввакума и *въ упрямствѣ*, къ признанію ошибокъ, которыя онъ дѣлалъ въ церковныхъ книгахъ, будучи справщикомъ на печатномъ дворѣ.

«Да во псалтырѣ его (Аввакума) которую онъ называетъ всѣхъ книгъ правѣе была опись въ ρд псалмѣ сія рѣчь: и вниде израиль во Египетъ и возрасти люди своя зѣло,— а у него (Аввакума) было: и возврати люди своя зѣло; и за сію опись *больше года* бранился со мною, если азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ:

умомъ и съ чистою совѣстію, четыре христовы Евангелія изрядне еже сына Громова богословіе и прочихъ святыхъ Апостолъ проповѣдь вселенскую и святыхъ седми соборовъ и десяти помѣстныхъ дѣянія и правила ихъ проити, къ симъ же святые учительныя слова прочести съ разумомъ и со извѣстнымъ испытаніемъ. Да къ томуже и вся службы на господскія 12-тыя праздники просмотрети стихѣры и славники и ірмосы и каноны богомудрыя творцовъ гранесія, да научатся отъ тѣхъ всѣхъ и громогласно съ нимиже всѣми святыми согласно и исповѣдятъ въ троицѣ единаго бога, а не три и не четыре . . . . . .

. . . . . .

А союзникъ мой Аввакумъ клятву налагаетъ на мя за сія, еже азъ воедино божество вѣрую и три лица святыя троицы воединомъ божествѣ исповѣдаю, по опыхъ святыхъ писанію, *и царю уже и царевнамъ писалъ на мя*: діаковъ де воедино божество впалъ прелстился. И ты чадо мое Максиме вопроси добрыхъ людей, которыя мнѣ клятвы боятися подобаетъ, святыхъ ли опыхъ всѣхъ, или аввакумовыхъ. И можетъ ли Аріева клятва Аѳанасія Великаго связать, такожде и прочихъ, кои благочестивыя съ нечестивыми прѣлися о вѣрѣ, и другъ друга проклинали кождо за свое».

Въ письмахъ своихъ Ѳеодоръ діаконъ изобличаетъ Аввакума и *въ упрямствѣ*, къ признанію ошибокъ, которыя онъ дѣлалъ въ церковныхъ книгахъ, будучи справщикомъ на печатномъ дворѣ.

«Да во псалтырѣ его (Аввакума) которую онъ называетъ всѣхъ книгъ правѣе была опись въ ρд псалмѣ сія рѣчь: и вниде израиль во Египетъ и возрасти люди своя зѣло,— а у него (Аввакума) было: и возврати люди своя зѣло; и за сію опись *больше года* бранился со мною, если азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ:

возрасти люди своя израиль, а не *возврати*. Онъ же браняше мя всяко, ты-де старые книги хулишь, и переправливать мнѣ велишь, а я-де за нихъ мучюся отъ Никоніянъ давно прежде тебе. Лазарь съ нимъ же на мя брюзжалъ —а послѣ отъ иныхъ псалтырей позналъ яко право глаголахъ ему. Азъ ему ту опись справилъ, и не мудрая та рѣчь и не богословная, да и о той у него велики толки были. Недиво то еже и въ старыхъ книгахъ какіе описи бываютъ и есть, и тому бываетъ правое разсужденіе и послѣди исправлятися отъ искусныхъ мужей, ово-бо опись, ово-же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматомъ церковнымъ. За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшное слово, неподобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти, а за превращеніе старыхъ книгъ и догматъ правыхъ измѣненіе подобаетъ всякому христіанину и страдати и умирати. Обаче съ разумомъ испытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ. Есть бо и нынѣ мнози отцы и братія наша и матери и сестры стражутъ и умираютъ съ нами за старыя книги и догматы церковныя добрѣ зѣло по истинѣ, нѣцыи же отъ нихъ къ той истинѣ много приплетаютъ ложное мудрованіе. И о сихъ всѣхъ спорныхъ статьяхъ со клевреты моими бысть у мене книжица не мала написана черная и бѣлая уже, и батку Аввакуму давалъ за любовь прочести азъ, еже покрыпулъ бы противныя споры. И онъ въ то время не восхотѣлъ взяти. По семъ же иногда въ полночь выходилъ азъ изъ ямы вонъ окномъ якоже и онъ Аввакумъ въ тынъ, и ихъ посѣщалъ и прочихъ братію внѣ ограды, и то хожденіе мое не любо ему стало и сотнику сказалъ онъ. Сотникъ же Андрей именемъ врагъ бысть мздоимецъ, и на мя гнѣвъ имѣя за нѣкое обличеніе, и въ то время велѣлъ меня ухватить стрельцамъ въ тыну нага суща, и яша мя и начаша бити тѣло безъ милости двема дубцы великими стоящаго, и все тѣло мое

возрасти люди своя израиль, а не *возврати*. Онъ же браняше мя всяко, ты-де старые книги хулишь, и переправливать мнѣ велишь, а я-де за нихъ мучюся отъ Никоніянъ давно прежде тебе. Лазарь съ нимъ же на мя брюзжалъ —а послѣ отъ иныхъ псалтырей позналъ яко право глаголахъ ему. Азъ ему ту опись справилъ, и не мудрая та рѣчь и не богословная, да и о той у него велики толки были. Недиво то еже и въ старыхъ книгахъ какіе описи бываютъ и есть, и тому бываетъ правое разсужденіе и послѣди исправлятися отъ искусныхъ мужей, ово-бо опись, ово-же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматомъ церковнымъ. За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшное слово, неподобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти, а за превращеніе старыхъ книгъ и догматъ правыхъ измѣненіе подобаетъ всякому христіанину и страдати и умирати. Обаче съ разумомъ испытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ. Есть бо и нынѣ мнози отцы и братія наша и матери и сестры стражутъ и умираютъ съ нами за старыя книги и догматы церковныя добрѣ зѣло по истинѣ, нѣцыи же отъ нихъ къ той истинѣ много приплетаютъ ложное мудрованіе. И о сихъ всѣхъ спорныхъ статьяхъ со клевреты моими бысть у мене книжица не мала написана черная и бѣлая уже, и батку Аввакуму давалъ за любовь прочести азъ, еже покрыпулъ бы противныя споры. И онъ въ то время не восхотѣлъ взяти. По семъ же иногда въ полночь выходилъ азъ изъ ямы вонъ окномъ якоже и онъ Аввакумъ въ тынъ, и ихъ посѣщалъ и прочихъ братію внѣ ограды, и то хожденіе мое не любо ему стало и сотнику сказалъ онъ. Сотникъ же Андрей именемъ врагъ бысть мздоимецъ, и на мя гнѣвъ имѣя за нѣкое обличеніе, и въ то время велѣлъ меня ухватить стрельцамъ въ тыну нага суща, и яша мя и начаша бити тѣло безъ милости двема дубцы великими стоящаго, и все тѣло мое

избиша нагог до крови, азъ вопилъ: господи помилуй, и посемъ связаша руцѣ мои опако и къ стенѣ привязали и знобили на снѣгу часа съ два, а други мои зряще мя и смѣющися, а стрѣльцы влѣзши въ мою темницу по благословенію протопопову и тѣ книжицы и выписки мои похитиша и ему продаша, и онъ изъ тѣхъ книжицъ моихъ листа съ три токмо выдралъ лукавно и тѣ листки послалъ на русь братьямъ нашимъ перепортя писаніе мое еже бы мене обвинили, а его бы ученіе оправили. Азъ убо ему тогда велѣлъ тѣ книжицы всѣ непортя послать къ вѣрнымъ, и онъ тако не восхотѣлъ по правдѣ божіи сотворити; въ тѣхъ книжкахъ листовъ съ полтораста бысть написано о святой троицѣ, и о воплощеніи христовѣ и о сошествіи во адъ, и о воскресеніи его и о вознесеніи его. и о сошествіи святаго духа и о раю святыхъ душахъ и о церкви и тайнахъ христовыхъ и о иныхъ многихъ догматѣхъ, и на Никоніянъ; и сія вся писанія изгубилъ онъ у меня по зависти бѣсовской, и посемъ заковали окно мое рѣшеткою и нужно ми бысть въ то время и горко зѣло и въ той горести утѣши мя спасъ мой христосъ, явился мнѣ нерукотвореннымъ своимъ образомъ, на тыну стѣны противъ самаго окна моего темничнаго, мнѣ въ то время главою на окнѣ лежащу какъ вверху у царя на сѣняхъ, у благовѣщенія въ паперти написанъ надъ дверьми. Азъ же возрадовахся и аще бы не тако мене сохранялъ христосъ давнобы азъ убіенъ быхъ до смерти, други мои ненавидятъ мя. И то вѣмъ азъ которыя люди во христѣ самаго существа не исповѣдаютъ и тѣ люди лютѣ осуждени будутъ съ еретицы, аще не исправятся и не покаются якоже подобаетъ. И ты чадо аще знаеши таковыхъ моли ихъ дабы престали отъ таковаго злаго начинанія и азъ молю ихъ со всяцемъ усердіемъ и полагаю главу свою на нозѣ ихъ и со слезами вопію имъ:

«О возлюбленніи отцы и братіе, христоименитое достоя-

избиша нагог до крови, азъ вопилъ: господи помилуй, и посемъ связаша руцѣ мои опако и къ стенѣ привязали и знобили на снѣгу часа съ два, а други мои зряще мя и смѣющися, а стрѣльцы влѣзши въ мою темницу по благословенію протопопову и тѣ книжицы и выписки мои похитиша и ему продаша, и онъ изъ тѣхъ книжицъ моихъ листа съ три токмо выдралъ лукавно и тѣ листки послалъ на русь братьямъ нашимъ перепортя писаніе мое еже бы мене обвинили, а его бы ученіе оправили. Азъ убо ему тогда велѣлъ тѣ книжицы всѣ непортя послать къ вѣрнымъ, и онъ тако не восхотѣлъ по правдѣ божіи сотворити; въ тѣхъ книжкахъ листовъ съ полтораста бысть написано о святой троицѣ, и о воплощеніи христовѣ и о сошествіи во адъ, и о воскресеніи его и о вознесеніи его. и о сошествіи святаго духа и о раю святыхъ душахъ и о церкви и тайнахъ христовыхъ и о иныхъ многихъ догматѣхъ, и на Никоніянъ; и сія вся писанія изгубилъ онъ у меня по зависти бѣсовской, и посемъ заковали окно мое рѣшеткою и нужно ми бысть въ то время и горко зѣло и въ той горести утѣши мя спасъ мой христосъ, явился мнѣ нерукотвореннымъ своимъ образомъ, на тыну стѣны противъ самаго окна моего темничнаго, мнѣ въ то время главою на окнѣ лежащу какъ вверху у царя на сѣняхъ, у благовѣщенія въ паперти написанъ надъ дверьми. Азъ же возрадовахся и аще бы не тако мене сохранялъ христосъ давнобы азъ убіенъ быхъ до смерти, други мои ненавидятъ мя. И то вѣмъ азъ которыя люди во христѣ самаго существа не исповѣдаютъ и тѣ люди лютѣ осуждени будутъ съ еретицы, аще не исправятся и не покаются якоже подобаетъ. И ты чадо аще знаеши таковыхъ моли ихъ дабы престали отъ таковаго злаго начинанія и азъ молю ихъ со всяцемъ усердіемъ и полагаю главу свою на нозѣ ихъ и со слезами вопію имъ:

«О возлюбленніи отцы и братіе, христоименитое достоя-

ніе. Роде избранный. Царское священіе. Люди обновленія. Упразднитеся и разумѣйте яко есть святое существо божества во Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ. Изтрезвитеся праведно и не согрѣшайте и не имите вѣры прельщающимъ васъ о томъ и смущающимъ. Аще и ангелъ будетъ кто отвращайтеся его и плюйте на него. Азъ бо и въ никоніянѣхъ не слышалъ такого зломудрія отнюдъ, и аще они увѣдаютъ въ васъ братіе таковое христопеловинное новое злочестіе и неподобную мудрость и зато васъ начнутъ паки мучити и убивати неповинны уже будутъ предъ Богомъ и святыми его и вамъ тѣ муки ихъ начало болѣзнемъ будутъ вѣчныхъ мукъ.»

«И сего ради паки и паки молю вы покиньте то злое и душегубное мудрованіе, его же нѣсть во всѣхъ нашихъ древнихъ православныхъ книгахъ церковныхъ. Занихже азъ стражду и умираю и вы тѣхъ же держитеся и любите и стрежите же и въ новыхъ явно нѣсть еще того.»

«И много бы писахъ вамъ о семъ да бумаги мало. А промыслити болѣ нѣсть воли. Сами вѣсте все бываетъ съ нужею великою и всего скудость и тако можете разумѣти о всемъ.... Дастъ бо вамъ Господь разумъ и откровеніе въ познаніе правды его, мѣсто окаянное неволное стало. Ни книгъ, ни людей добрыхъ и праведныхъ свидѣтелей взяти негдѣ и распря разсудити не чѣмъ, а своего мудрованія просто положити не хощетъ никто. А мое исповѣданіе и свидѣтельство сіе о Христѣ Ісусѣ, давайте всякому вѣрну прочитать и списывать.»

Письма Аввакума и письма Ѳеодора діакона дѣйствительно читались и переписывались съ жадностію въ народѣ.

Въ керженскіе лѣса Аввакумъ прислалъ свои письма къ старцу *Сергію*, одному изъ первыхъ скитниковъ: «Пріими Сергіи, писалъ Аввакумъ, вѣчное сіе Евангеліе, не мною но перстомъ божіимъ писано». Потомъ приверженцами Ав-

ніе. Роде избранный. Царское священіе. Люди обновленія. Упразднитеся и разумѣйте яко есть святое существо божества во Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ. Изтрезвитеся праведно и не согрѣшайте и не имите вѣры прельщающимъ васъ о томъ и смущающимъ. Аще и ангелъ будетъ кто отвращайтеся его и плюйте на него. Азъ бо и въ никоніянѣхъ не слышалъ такого зломудрія отнюдъ, и аще они увѣдаютъ въ васъ братіе таковое христопеловинное новое злочестіе и неподобную мудрость и зато васъ начнутъ паки мучити и убивати неповинны уже будутъ предъ Богомъ и святыми его и вамъ тѣ муки ихъ начало болѣзнемъ будутъ вѣчныхъ мукъ.»

«И сего ради паки и паки молю вы покиньте то злое и душегубное мудрованіе, его же нѣсть во всѣхъ нашихъ древнихъ православныхъ книгахъ церковныхъ. Занихже азъ стражду и умираю и вы тѣхъ же держитеся и любите и стрежите же и въ новыхъ явно нѣсть еще того.»

«И много бы писахъ вамъ о семъ да бумаги мало. А промыслити болѣ нѣсть воли. Сами вѣсте все бываетъ съ нужею великою и всего скудость и тако можете разумѣти о всемъ.... Дастъ бо вамъ Господь разумъ и откровеніе въ познаніе правды его, мѣсто окаянное неволное стало. Ни книгъ, ни людей добрыхъ и праведныхъ свидѣтелей взяти негдѣ и распря разсудити не чѣмъ, а своего мудрованія просто положити не хощетъ никто. А мое исповѣданіе и свидѣтельство сіе о Христѣ Ісусѣ, давайте всякому вѣрну прочитать и списывать.»

Письма Аввакума и письма Ѳеодора діакона дѣйствительно читались и переписывались съ жадностію въ народѣ.

Въ керженскіе лѣса Аввакумъ прислалъ свои письма къ старцу *Сергію*, одному изъ первыхъ скитниковъ: «Пріими Сергіи, писалъ Аввакумъ, вѣчное сіе Евангеліе, не мною но перстомъ божіимъ писано». Потомъ приверженцами Ав-

вакумова ученія явились Поликарпъ Петровъ Романовецъ, Ануфрій старецъ и ученикъ его Исмаилъ, и др. многіе; они хвалили писанія Аввакума, розсылали ихъ и проповѣдывали. Старецъ Ануфрій былъ во главѣ сторонниковъ Аввакума. Его противники придерживались письмамъ Ѳедора Діакона.

Это уже было въ началѣ царствованія Петра. Въ керженскомъ лѣсѣ спасался дворянинъ Ѳедоръ Яковлевъ Токмачевъ, прозваніемъ пошехонецъ. Онъ увидѣлъ письма Аввакума о сѣченіи троицы и пр., обратился съ вопросами къ скитникамъ, есть-ли такое мудрованіе въ святыхъ книгахъ Многіе изъ скитниковъ знавшіе хорошо книги, отвѣтили что это противно православному мудрованію и святымъ богословцамъ. Приставъ къ этому же мнѣнію (въ 201 году (1693) августа 19 дня) Ѳедоръ Токмачевъ собралъ на Онуфрія и на прочихъ его единомышленниковъ соборъ, на которомъ главными участниками были инокъ Ларіонъ, инокъ Александръ и Илія инокъ, Павлинъ инокъ, Іевъ инокъ, Мина мнихъ (монахъ), Галактіонъ инокъ; изъ мірскаго чина: Феофилактъ, Іяковъ, Василій, Иванъ, Василій, Савелій и пр.

Они послали дважды и трижды къ Онуфрію и другимъ почитателямъ писемъ Аввакума, чтобы они съ покаяніемъ обратились къ святой вѣрѣ.

Послѣдователи Онуфріева согласія въ отвѣтъ черезъ присланнаго монаха своего Александра приглашали ихъ къ себѣ.

Ѳедоръ Токмачевъ съ монахами и бѣльцами отправился по ихъ прошенію. Пришли.

Ѳедоръ Токмачевъ развернулъ копіи съ писемъ Аввакумовыхъ, писанныя скитникомъ Поликарпомъ,—и начались прѣнія.

Въ это время *Поликарпъ*, которому нехотѣлось, чтобъ

вакумова ученія явились Поликарпъ Петровъ Романовецъ, Ануфрій старецъ и ученикъ его Исмаилъ, и др. многіе; они хвалили писанія Аввакума, розсылали ихъ и проповѣдывали. Старецъ Ануфрій былъ во главѣ сторонниковъ Аввакума. Его противники придерживались письмамъ Ѳедора Діакона.

Это уже было въ началѣ царствованія Петра. Въ керженскомъ лѣсѣ спасался дворянинъ Ѳедоръ Яковлевъ Токмачевъ, прозваніемъ пошехонецъ. Онъ увидѣлъ письма Аввакума о сѣченіи троицы и пр., обратился съ вопросами къ скитникамъ, есть-ли такое мудрованіе въ святыхъ книгахъ Многіе изъ скитниковъ знавшіе хорошо книги, отвѣтили что это противно православному мудрованію и святымъ богословцамъ. Приставъ къ этому же мнѣнію (въ 201 году (1693) августа 19 дня) Ѳедоръ Токмачевъ собралъ на Онуфрія и на прочихъ его единомышленниковъ соборъ, на которомъ главными участниками были инокъ Ларіонъ, инокъ Александръ и Илія инокъ, Павлинъ инокъ, Іевъ инокъ, Мина мнихъ (монахъ), Галактіонъ инокъ; изъ мірскаго чина: Феофилактъ, Іяковъ, Василій, Иванъ, Василій, Савелій и пр.

Они послали дважды и трижды къ Онуфрію и другимъ почитателямъ писемъ Аввакума, чтобы они съ покаяніемъ обратились къ святой вѣрѣ.

Послѣдователи Онуфріева согласія въ отвѣтъ черезъ присланнаго монаха своего Александра приглашали ихъ къ себѣ.

Ѳедоръ Токмачевъ съ монахами и бѣльцами отправился по ихъ прошенію. Пришли.

Ѳедоръ Токмачевъ развернулъ копіи съ писемъ Аввакумовыхъ, писанныя скитникомъ Поликарпомъ,—и начались прѣнія.

Въ это время *Поликарпъ*, которому нехотѣлось, чтобъ

оставалось въ чьихъ-нибудь рукахъ его писаніе, кинулся на Токмачева, вырвалъ у него изъ рукъ письма Аввакумовы и разорвалъ ихъ на куски.

Началась суматоха, борьба... По Онуфріевскаго скита людей было больше. Они были у себя дома, нѣкоторые выбѣжали съ ружьями. «Стрѣляй прямо! закричали они, указывая на толпу, гдѣ былъ Ѳедоръ Токмачевъ...

Пришедшіе на прѣніе раскольники и Ѳедоръ бросились бѣжать въ лѣсъ. Возвратившись домой, они составили актъ этому событію, который и хранили въ скитахъ, подписанный всѣми присутствовавшими при этой бурливой сходкѣ.

Раздоръ съ Онуфріевщиною произвелъ сильное впечатлѣніе на скитниковъ — оно огласилось и по деревнямъ. Сперва это было дѣло домашнее, но теперь противники Онуфрія, сличивъ основательно письма Аввакума съ божественнымъ писаніемъ, нашли, что они съ онымъ не согласны, что много хулы въ нихъ на богословской разумъ, на крестъ и святыя книги и стали проповѣдывать народу, «что неправославно тако вѣровати по тѣмъ письмамъ но зловѣріе наче». Самъ *Сергій*, къ которому присланы были письма, и *Иванъ Грачевъ* ярославецъ, бывшіе приверженцы Аввакума, обратились въ обличители его неправды».

Но Онуфрій и Поликарпъ не отставали отъ своего ученія—письма Аввакума читали они за церковною службою, написали икону Аввакума и начали ей молиться. Распря въ скитахъ отразилась въ деревняхъ на *попахъ*.

«И бысть тогда конечное раздѣленіе, яко и попы на коейждо странѣ свои имѣяху и не обращахуся другъ съ другомъ и ові другихъ зовяху трисущниками и онуфріанами, онуфріяне же тѣхъ порицаху кривотолками».

Всѣ убѣждали Онуфрія отложить тѣ нецерковныя и несогласныя письма—онъ упорствовалъ.

оставалось въ чьихъ-нибудь рукахъ его писаніе, кинулся на Токмачева, вырвалъ у него изъ рукъ письма Аввакумовы и разорвалъ ихъ на куски.

Началась суматоха, борьба... По Онуфріевскаго скита людей было больше. Они были у себя дома, нѣкоторые выбѣжали съ ружьями. «Стрѣляй прямо! закричали они, указывая на толпу, гдѣ былъ Ѳедоръ Токмачевъ...

Пришедшіе на прѣніе раскольники и Ѳедоръ бросились бѣжать въ лѣсъ. Возвратившись домой, они составили актъ этому событію, который и хранили въ скитахъ, подписанный всѣми присутствовавшими при этой бурливой сходкѣ.

Раздоръ съ Онуфріевщиною произвелъ сильное впечатлѣніе на скитниковъ — оно огласилось и по деревнямъ. Сперва это было дѣло домашнее, но теперь противники Онуфрія, сличивъ основательно письма Аввакума съ божественнымъ писаніемъ, нашли, что они съ онымъ не согласны, что много хулы въ нихъ на богословской разумъ, на крестъ и святыя книги и стали проповѣдывать народу, «что неправославно тако вѣровати по тѣмъ письмамъ но зловѣріе наче». Самъ *Сергій*, къ которому присланы были письма, и *Иванъ Грачевъ* ярославецъ, бывшіе приверженцы Аввакума, обратились въ обличители его неправды».

Но Онуфрій и Поликарпъ не отставали отъ своего ученія—письма Аввакума читали они за церковною службою, написали икону Аввакума и начали ей молиться. Распря въ скитахъ отразилась въ деревняхъ на *попахъ*.

«И бысть тогда конечное раздѣленіе, яко и поны на коейждо странѣ свои имѣяху и не обращахуся другъ съ другомъ и ові другихъ зовяху трисущниками и онуфріанами, онуфріяне же тѣхъ порицаху кривотолками».

Всѣ убѣждали Онуфрія отложить тѣ нецерковныя и несогласныя письма—онъ упорствовалъ.

Тогда нижегородцы списались съ московцами, которые прислали въ Керженскіе лѣса слѣдующій отвѣтъ:

«Господи Ісусе Христе сыне Божій помилуй насъ аминь. Въ постническихъ трудѣхъ пресвѣтло сіяющимъ и подражателемъ ангельскаго житія и пустынно гражданомъ великимъ отцемъ общаго житія и скитотворцемъ священно иноку пастырю Сафонію и первоначальнымъ отцемъ и добрѣ иночествующимъ Варламу, и Ануфрію и прочимъ святоживущимъ и благоподвижнымъ отцемъ и трудолюбивымъ братіямъ, еже о Христѣ Богомъ сочетанныя обители, отъ Бога и отца Господа нашего Ісуса Христа благодать и милость и міръ да умножится, купно со всѣми благочестновѣрующими и правоправящими слово истины. Царствующаго града житіемъ священническаго чина, иноческаго чина, пустынножители и мирстіе жители любители благочестія, усердно желаемъ вашего отческаго благословенія, купно и молитвы, съ любовію поклоняемся преподобію вашему до земнаго лица. Помолитеся отцы святіи о насъ недостойныхъ Господу Богу яко да милостивъ будетъ намъ въ день судный. Простите намъ отцы святіи. Благословите повѣдать своей святыни настоящее дѣло; прежде всего возвѣщаемъ вамъ нынѣшняго настоящаго времени житія молвы и печали и скорби и туги; приспѣвши бо до насъ, и приходятъ неутѣшимыя волны мирскія, и всякое неустроеніе случися грѣхъ ради нашихъ якоже и сами вы отцы святіи неневѣсте нашего житія мятежъ и обуреваніе. Сугубыя бѣды и напасти, душевныя и телѣсныя и въ житіи неустроеніе и вѣры разгласіе, паче же въ насъ христіянѣхъ, искателей благочестія вѣры, видится мятежъ и не любовь велика промежъ своими единовѣрными. И сего ради намъ велія скорбь и печаль зѣльная о семъ предлежитъ. И зѣло паче множае мирскихъ печалей и спасенію нашему препона не мала; видимъ бо у всѣхъ христіанъ едины вещи

Тогда нижегородцы списались съ московцами, которые прислали въ Керженскіе лѣса слѣдующій отвѣтъ:

«Господи Ісусе Христе сыне Божій помилуй насъ аминь. Въ постническихъ трудѣхъ пресвѣтло сіяющимъ и подражателемъ ангельскаго житія и пустынно гражданомъ великимъ отцемъ общаго житія и скитотворцемъ священно иноку пастырю Сафонію и первоначальнымъ отцемъ и добрѣ иночествующимъ Варламу, и Ануфрію и прочимъ святоживущимъ и благоподвижнымъ отцемъ и трудолюбивымъ братіямъ, еже о Христѣ Богомъ сочетанныя обители, отъ Бога и отца Господа нашего Ісуса Христа благодать и милость и міръ да умножится, купно со всѣми благочестновѣрующими и правоправящими слово истины. Царствующаго града житіемъ священническаго чина, иноческаго чина, пустынножители и мирстіе жители любители благочестія, усердно желаемъ вашего отческаго благословенія, купно и молитвы, съ любовію поклоняемся преподобію вашему до земнаго лица. Помолитеся отцы святіи о насъ недостойныхъ Господу Богу яко да милостивъ будетъ намъ въ день судный. Простите намъ отцы святіи. Благословите повѣдать своей святыни настоящее дѣло; прежде всего возвѣщаемъ вамъ нынѣшняго настоящаго времени житія молвы и печали и скорби и туги; приспѣвши бо до насъ, и приходятъ неутѣшимыя волны мирскія, и всякое неустроеніе случися грѣхъ ради нашихъ якоже и сами вы отцы святіи неневѣсте нашего житія мятежъ и обуреваніе. Сугубыя бѣды и напасти, душевныя и телѣсныя и въ житіи неустроеніе и вѣры разгласіе, паче же въ насъ христіянѣхъ, искателей благочестія вѣры, видится мятежъ и не любовь велика промежъ своими единовѣрными. И сего ради намъ велія скорбь и печаль зѣльная о семъ предлежитъ. И зѣло паче множае мирскихъ печалей и спасенію нашему препона не мала; видимъ бо у всѣхъ христіанъ едины вещи

церковныя, едини книги святыхъ держатъ вси, печатныя и письменныя, едино крещеніе и единъ уставъ церковный у всѣхъ въ службѣ и единако священницы принимаются, по правиламъ святыхъ апостолъ и житіямъ св. отецъ и вкратцѣ рещи вси любимъ, и вѣруемъ яже апостольская соборная церковь содержитъ, да аще любимъ и содержимъ вси равно апостольское преданіе и святыхъ отецъ, нио то явно учинилося знать, что неиначе ради чего враждуемся, но писемъ ради, ихже называютъ священнаго протопопа Аввакума, страдалца за православныя догматы, въ тѣ во тетрати приникнувше нѣкія усердно начаша чести и вѣровати по нихъ: друзіи же не восхотѣша послѣдовати и вѣровати по тѣмъ письмамъ. Овіи глаголютъ яко добры письма страдалецъ бо ихъ писалъ, а иніи же глаголютъ: Аще бы и ангелъ написалъ, а въ книгахъ такихъ рѣчей нѣтъ, неприемлемъ ихъ; и сего ради начашася быти во единомъ стадѣ раздвоеніе и во единовѣрныхъ друзьяхъ любезныхъ распри и раздоры и поносы другъ на друга и вмѣсто горящей превеликой прежней любви вселилася въ братію ненависть и оболганіе и всякая злоба и сему всему злу виновенъ есть начало злобныхъ врагъ нашъ діаволъ, иже и сперва завистливый супостатъ роду человѣческому, паче же намъ христіаномъ всегдашный навѣтникъ, не хотя видѣти насъ въ православной вѣрѣ и во единомысліи и любви живущихъ, умысливъ тако разсѣщи единовѣрныхъ. Тѣмже мы недостойніи и грубіи разумомъ слышахомъ и видѣхомъ своима очима, таковое въ христіанѣхъ и въ братствѣ смятеніе, вельми зѣло опечалихомся дабы не погибнуть во вѣки, начахомъ по малу другъ къ другу бесѣдовати и сошедшися о Христѣ братія и отцы во единъ отъ домовъ царствующаго града Москвы и много бесѣдовавше и глаголахомъ и возжелѣхомъ усердно о Христѣ миръ и утверженію и любви быти, инако недомыслихомся согласію быти въ брат-

церковныя, едини книги святыхъ держатъ вси, печатныя и письменныя, едино крещеніе и единъ уставъ церковный у всѣхъ въ службѣ и единако священницы принимаются, по правиламъ святыхъ апостолъ и житіямъ св. отецъ и вкратцѣ рещи вси любимъ, и вѣруемъ яже апостольская соборная церковь содержитъ, да аще любимъ и содержимъ вси равно апостольское преданіе и святыхъ отецъ, нно то явно учинилося знать, что неинаго ради чего враждуемся, но писемъ ради, ихже называютъ священнаго протопопа Аввакума, страдалца за православныя догматы, въ тѣ во тетрати приникнувше нѣкія усердно начаша чести и вѣровати по нихъ: друзіи же не восхотѣша послѣдовати и вѣровати по тѣмъ письмамъ. Овіи глаголютъ яко добры письма страдалецъ бо ихъ писалъ, а иніи же глаголютъ: Аще бы и ангелъ написалъ, а въ книгахъ такихъ рѣчей нѣтъ, неприемлемъ ихъ; и сего ради начашася быти во единомъ стадѣ раздвоеніе и во единовѣрныхъ друзьяхъ любезныхъ распри и раздоры и поносы другъ на друга и вмѣсто горящей превеликой прежней любви вселилася въ братію ненависть и оболганіе и всякая злоба и сему всему злу виновенъ есть начало злобныхъ врагъ нашъ діаволъ, иже и сперва завистливый супостатъ роду человѣческому, паче же намъ христіаномъ всегдашный навѣтникъ, не хотя видѣти насъ въ православной вѣрѣ и во единомысліи и любви живущихъ, умысливъ тако разсѣщи единовѣрныхъ. Тѣмже мы недостойніи и грубіи разумомъ слышахомъ и видѣхомъ своима очима, таковое въ христіанѣхъ и въ братствѣ смятеніе, вельми зѣло опечалихомся дабы не погибнуть во вѣки, начахомъ по малу другъ къ другу бесѣдовати и сошедшися о Христѣ братія и отцы во единъ отъ домовъ царствующаго града Москвы и много бесѣдовавше и глаголахомъ и возжелѣхомъ усердно о Христѣ миръ и утверженію и любви быти, инако недомыслихомся согласію быти въ брат-

ствѣ, развѣ отложеніемъ вышепомянутыхъ писемъ. Мы же надѣющеся на Господа Бога, помощію же пречистыя владычицы нашея Богородицы и заступницы христіаномъ, и молитвами всѣхъ святыхъ и на ваши отеческія молитвы уповахомъ и сему миру и совѣту помощникомъ быти къ намъ, совѣтъ общій братскій и разсужденіе положихомъ на томъ, еже тѣ письма отложити, того ради что они несходны съ божественнымъ писаніемъ, и егда отложимъ и никто же начнетъ вѣровати по нихъ и нигдѣ же никому же ни мало не держать тѣхъ писемъ и тогда другъ другу о томъ никому непоносити ни укоряти, но жити въ любви и въ соединеніи вѣры и дружествѣ якоже и прежде жихомъ, поминаючи прежнее наше радостное совокупленіе; довлѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ апостольскія и отеческія и прочія, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нихъ спастися, и безъ тѣхъ писемъ, сего ради молимъ мы недостойніи ваше преподобіе, и отцы преподобніи святіи, собранное стадо, иноческое совокупленіе, послѣднему роду образъ и написанія вы есте и паки молимъ вы Господа ради и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ тѣ письма отложите съ божіею помощію смотреливно разсудите о общемъ спасеніи вѣрныхъ братіи многочисленнаго народа усердно потрудитеся привести во единоисповѣданіе православныя нашея вѣры каѳолическія, попещитеся оставити великій мятежъ и отъяти великое скорбѣніе чадъ церковныхъ и дщерей сіонскихъ и совокупити во едино стадо и къ единому пастырю Христу, нелѣпо бо въ церкви Божіи быти раздору, по апостолу: рабу господню не подобаетъ сваритися, и паки молимъ вы о преподобніи и припадающе къ честнымъ ногамъ вашимъ услышите вопіющихъ, утолите вражду, умилосердитеся, послушайте народнаго общаго прошенія, приклоните честныи свои ушеса къ моленію нашему, спа-

ствѣ, развѣ отложеніемъ вышепомянутыхъ писемъ. Мы же надѣющеся на Господа Бога, помощію же пречистыя владычицы нашея Богородицы и заступницы христіаномъ, и молитвами всѣхъ святыхъ и на ваши отеческія молитвы уповахомъ и сему миру и совѣту помощникомъ быти къ намъ, совѣтъ общій братскій и разсужденіе положихомъ на томъ, еже тѣ письма отложити, того ради что они несходны съ божественнымъ писаніемъ, и егда отложимъ и никто же начнетъ вѣровати по нихъ и нигдѣ же никому же ни мало не держать тѣхъ писемъ и тогда другъ другу о томъ никому непоносити ни укоряти, но жити въ любви и въ соединеніи вѣры и дружествѣ якоже и прежде жихомъ, поминаючи прежнее наше радостное совокупленіе; довлѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ апостольскія и отеческія и прочія, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нихъ спастися, и безъ тѣхъ писемъ, сего ради молимъ мы недостойніи ваше преподобіе, и отцы преподобніи святіи, собранное стадо, иноческое совокупленіе, послѣднему роду образъ и написанія вы есте и паки молимъ вы Господа ради и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ тѣ письма отложите съ божіею помощію смотреливно разсудите о общемъ спасеніи вѣрныхъ братіи многочисленнаго народа усердно потрудитеся привести во единоисповѣданіе православныя нашея вѣры каѳолическія, попещитеся оставити великій мятежъ и отъяти великое скорбѣніе чадъ церковныхъ и дщерей сіонскихъ и совокупити во едино стадо и къ единому пастырю Христу, нелѣпо бо въ церкви Божіи быти раздору, по апостолу: рабу господню не подобаетъ сваритися, и паки молимъ вы о преподобніи и припадающе къ честнымъ ногамъ вашимъ услышите вопіющихъ, утолите вражду, умилосердитеся, послушайте народнаго общаго прошенія, приклоните честныи свои ушеса къ моленію нашему, спа-

сенія ради людскаго и намъ недостойнымъ о семъ извѣстно учинити рукописаніемъ своего преподобія во увѣреніе всѣмъ живущимъ во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ; мы же о Господѣ возвеселимся и возрадуемся о совокупленіи христова стада словесныхъ овецъ и другъ друга любезно объемлюща и ликующе радующеся духовнѣ, осѣняеми свыше благодатію святаго духа надежпе потецемъ поприще настоящаго вѣка и въ будущій покой дойти въ день вѣка. Аминь.»

Это посланіе было писано на соборѣ раскольниковъ въ Москвѣ въ домѣ Алексѣя Діева. По написанію оно отдано было «во многія домы свидѣтельствовати обоимъ странамъ добро ли тако молити отцевъ, отложити тѣ спорныя и не церковныя письма Аввакумовы». Всѣ согласились и отправили посланіе въ Керженецъ.

Алексѣй Дѣевъ, изъ дому котораго послано было это посланіе, былъ еще живъ въ 1710 году и какъ видно изъ дѣла о попѣ Яковѣ Семеновѣ разсказаннаго нами въ 1 ч. раскольничьихъ дѣлъ, былъ и тогда средоточіемъ московскихъ раскольниковъ поповщиной секты. (См. стр. 203 I части раск. дѣлъ).

Успѣху и отъ московскаго посланія не оказалось.

Ануфрій, хотя былъ и не первый скитникъ (гласитъ рукопись, изъ которой мы почерпаемъ эти свѣдѣнія), но силенъ бысть и обладателенъ и всѣмъ страшенъ, того ради, понеже обычай тамо (въ Керженскихъ лѣсахъ) таковъ имать, къ тому бо Ануфрію отъ градовъ и отъ прочихъ вручаютъ милостыню, а онъ раздаетъ или разсылаетъ по келіямъ гдѣ хощетъ. Получивъ посланіе изъ Москвы, онъ съ своими единомышленники не отступилъ отъ Аввакумовскихъ писемъ, а его вліяніе по имѣнію въ рукахъ матеріальныхъ средствъ, остановило многихъ отстать отъ него. Въ Москву онъ отвѣчалъ уклончиво, не похулилъ, не одобрилъ писемъ—умолчалъ объ нихъ, а только сказалъ: «мы

сенія ради людскаго и намъ недостойнымъ о семъ извѣстно учинити рукописаніемъ своего преподобія во увѣреніе всѣмъ живущимъ во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ; мы же о Господѣ возвеселимся и возрадуемся о совокупленіи христова стада словесныхъ овецъ и другъ друга любезно объемлюща и ликующе радующеся духовнѣ, осѣняеми свыше благодатію святаго духа надежпе потецемъ поприще настоящаго вѣка и въ будущій покой дойти въ день вѣка. Аминь.»

Это посланіе было писано на соборѣ раскольниковъ въ Москвѣ въ домѣ Алексѣя Діева. По написанію оно отдано было «во многія домы свидѣтельствовати обоимъ странамъ добро ли тако молити отцевъ, отложити тѣ спорныя и не церковныя письма Аввакумовы». Всѣ согласились и отправили посланіе въ Керженецъ.

Алексѣй Дѣевъ, изъ дому котораго послано было это посланіе, былъ еще живъ въ 1710 году и какъ видно изъ дѣла о попѣ Яковѣ Семеновѣ разсказаннаго нами въ 1 ч. раскольничьихъ дѣлъ, былъ и тогда средоточіемъ московскихъ раскольниковъ поповщиной секты. (См. стр. 203 I части раск. дѣлъ).

Успѣху и отъ московскаго посланія не оказалось.

Ануфрій, хотя былъ и не первый скитникъ (гласитъ рукопись, изъ которой мы почерпаемъ эти свѣдѣнія), но силенъ бысть и обладателенъ и всѣмъ страшенъ, того ради, понеже обычай тамо (въ Керженскихъ лѣсахъ) таковъ имать, къ тому бо Ануфрію отъ градовъ и отъ прочихъ вручаютъ милостыню, а онъ раздаетъ или разсылаетъ по келіямъ гдѣ хощетъ. Получивъ посланіе изъ Москвы, онъ съ своими единомышленники не отступилъ отъ Аввакумовскихъ писемъ, а его вліяніе по имѣнію въ рукахъ матеріальныхъ средствъ, остановило многихъ отстать отъ него. Въ Москву онъ отвѣчалъ уклончиво, не похулилъ, не одобрилъ писемъ—умолчалъ объ нихъ, а только сказалъ: «мы

де чести писемъ никого не понуждаемъ, кто не хощетъ и онъ и не держи и писемъ-де никакихъ не разсылаемъ».

Ануфрій писалъ неправду—они не только распространяли копіи съ писемъ, но товарищъ Ануфрія *Іерофей* ходилъ по деревнямъ, по базарамъ и тамъ, то читалъ переписанныя имъ Аввакумовы письма, то проповѣдывалъ ихъ на словахъ. «Христіяне же возбраняюще о томъ и глаголаху ему: престани отъ того мудрованія». Обращались къ его пріятелямъ и сродникамъ, чтобъ они уговорили Іерофея воздержаться своимъ ложнымъ ученіемъ. Іерофей никого не слушалъ.

Тогда вѣрніи собрали всѣ рукописанія Іерофеевы и принесли къ нему въ домъ для изобличенія—велѣли читать при свидѣтеляхъ.

— Отложимъ до другаго времени, говорилъ Іерофей.

— Нѣтъ ,отвѣчали пришедшіе: — скажи намъ нынѣ чія вѣра и православно ли сіе писаніе или нѣсть?

Они предъявили ему 25 пунктовъ, сочиненные имъ на основаніи Аввакумовскихъ писемъ; тамъ, между прочимъ, особенно поражало старовѣровъ пунктъ 4-й: свѣтлѣя солнца письма Аввакумовы и всѣ добры. 8 пунктъ: вездѣ Богъ благостію и промысломъ, а не существомъ. 9 пунктъ: еже поклоняетеся евангелію повѣсти написанному черниломъ, то на татарской обычай. 12 пунктъ: три царя небесные особою сидятъ. Пунктъ 13: вси добры письма, токмо есть въ нихъ иное невѣжественно что и насмѣесся. Пунктъ 14: и что написано въ письмахъ нѣсть пороку худова, ни мало но все добро въ писмахъ.»

— Аще бо похулились неправославныя рѣчи, говорили Керженцы, то и нынѣ отложимъ и престанемъ споръ чинити.

Іерофѣй прочиталъ свои статьи и объявилъ, что сознаетъ всѣ ихъ православными и благочестивыми, исключая двухъ «еже три существа ровныя и три царя небесныя».

де чести писемъ никого не понуждаемъ, кто не хощетъ и онъ и не держи и писемъ-де никакихъ не разсылаемъ».

Ануфрій писалъ неправду—они не только распространяли копіи съ писемъ, но товарищъ Ануфрія *Іерофей* ходилъ по деревнямъ, по базарамъ и тамъ, то читалъ переписанныя имъ Аввакумовы письма, то проповѣдывалъ ихъ на словахъ. «Христіяне же возбраняюще о томъ и глаголаху ему: престани отъ того мудрованія». Обращались къ его пріятелямъ и сродникамъ, чтобъ они уговорили Іерофея воздержаться своимъ ложнымъ ученіемъ. Іерофей никого не слушалъ.

Тогда вѣрніи собрали всѣ рукописанія Іерофеевы и принесли къ нему въ домъ для изобличенія—велѣли читать при свидѣтеляхъ.

— Отложимъ до другаго времени, говорилъ Іерофей.

— Нѣтъ ,отвѣчали пришедшіе: — скажи намъ нынѣ чія вѣра и православно ли сіе писаніе или нѣсть?

Они предъявили ему 25 пунктовъ, сочиненные имъ на основаніи Аввакумовскихъ писемъ; тамъ, между прочимъ, особенно поражало старовѣровъ пунктъ 4-й: свѣтлѣя солнца письма Аввакумовы и всѣ добры. 8 пунктъ: вездѣ Богъ благостію и промысломъ, а не существомъ. 9 пунктъ: еже поклоняетеся евангелію повѣсти написанному черниломъ, то на татарской обычай. 12 пунктъ: три царя небесные особою сидятъ. Пунктъ 13: вси добры письма, токмо есть въ нихъ иное невѣжественно что и насмѣесся. Пунктъ 14: и что написано въ письмахъ нѣсть пороку худова, ни мало но все добро въ писмахъ.»

— Аще бо похулились неправославныя рѣчи, говорили Керженцы, то и нынѣ отложимъ и престанемъ споръ чинити.

Іерофѣй прочиталъ свои статьи и объявилъ, что сознаетъ всѣ ихъ православными и благочестивыми, исключая двухъ «еже три существа ровныя и три царя небесныя».

Просилъ время обдумать; Керженцы согласились. Но обдумываніе привело его къ тому же заключенію, что онъ думаетъ право.

Керженцы рѣшили сдѣлать сходку. 7214 года (1706), генваря 29 дня, собрались опять скитники и множество народу изъ городовъ и селъ. Іерофей началъ чтеніемъ своихъ 25 пунктовъ. Окончивъ, обратился къ собранію.

— Азъ сія писанія православны исповѣдаю быти, вы же что нарицаете сія писанія?

— Что намъ много прѣтпся, отвѣчали старовѣры: ты покажи намъ отъ святаго писанія оправданіе, гдѣ писано есть о Святѣй Троицѣ, три существа равныя или три царя небесныя, и гдѣ писано Богъ воплотися благостію и промысломъ кромѣ существа, кто сказалъ евангелію повѣсти покланятися то татарской обычай? и пр.

Іерофей и его единомысленники не могли, разумѣется, указать объ этомъ въ книгахъ, но начали истолковывать писанія «по своему лживому мнѣнію писанія превращаху и разсуждаху» а старовѣровъ собравшихся бранили, «вы невѣжи, не умѣете разсуждать писанія»; также поносили діакона Федора, который писалъ противъ Аввакума и дворянина Федора Прокофьева Токмачева, который уже не былъ въ живыхъ.

— Мы неразсуждаемъ, отвѣчали Керженцы: — мы не разсуждаемъ писанія по своему разуму, но еже что видимъ въ божественномъ писаніи, тако и исповѣдаемъ единно существо и естество Святыя Троицы и единаго Бога и царя въ троицѣ, три же составы глаголемъ Отца и Сына и Святаго Духа, а о Сынѣ Божіемъ вочеловѣчьшемся насъ ради два существа исповѣдаемъ, совершенное самое божественное существо и совершенное самое человѣческое существо, и благость и промыслъ, а не кромѣ существа. А еже вы глаголете въ своемъ ложномъ списаніи три существа и

Просилъ время обдумать; Керженцы согласились. Но обдумываніе привело его къ тому же заключенію, что онъ думаетъ право.

Керженцы рѣшили сдѣлать сходку. 7214 года (1706), генваря 29 дня, собрались опять скитники и множество народу изъ городовъ и селъ. Іерофей началъ чтеніемъ своихъ 25 пунктовъ. Окончивъ, обратился къ собранію.

— Азъ сія писанія православны исповѣдаю быти, вы же что нарицаете сія писанія?

— Что намъ много прѣтпся, отвѣчали старовѣры: ты покажи намъ отъ святаго писанія оправданіе, гдѣ писано есть о Святѣй Троицѣ, три существа равныя или три царя небесныя, и гдѣ писано Богъ воплотися благостію и промысломъ кромѣ существа, кто сказалъ евангелію повѣсти покланятися то татарской обычай? и пр.

Іерофей и его единомысленники не могли, разумѣется, указать объ этомъ въ книгахъ, но начали истолковывать писанія «по своему лживому мнѣнію писанія превращаху и разсуждаху» а старовѣровъ собравшихся бранили, «вы невѣжи, не умѣете разсуждать писанія»; также поносили діакона Федора, который писалъ противъ Аввакума и дворянина Федора Прокофьева Токмачева, который уже не былъ въ живыхъ.

— Мы неразсуждаемъ, отвѣчали Керженцы: — мы не разсуждаемъ писанія по своему разуму, но еже что видимъ въ божественномъ писаніи, тако и исповѣдаемъ единно существо и естество Святыя Троицы и единаго Бога и царя въ троицѣ, три же составы глаголемъ Отца и Сына и Святаго Духа, а о Сынѣ Божіемъ вочеловѣчьшемся насъ ради два существа исповѣдаемъ, совершенное самое божественное существо и совершенное самое человѣческое существо, и благость и промыслъ, а не кромѣ существа. А еже вы глаголете въ своемъ ложномъ списаніи три существа и

естества равныя и три царя небесныя и то есть многобожная ересь и новое аріанство. И еже по вашему ложному писанію Богъ воплотися кромѣ существа, новое несторіанство и ересь, прочаго же зловѣрія вашего нынѣ всего не у время изобличити, но впредь будемъ обличать святымъ писаніемъ».

Долго, долго спорили старовѣры съ Іерофеемъ, но не могли убѣдить его и такъ «разыдошася вси каждо во свояси».

Въ томъ же году 21 мая опять собрались на Ануфріянъ.

— Отложите спорныя нецерковныя письма Аввакумовы и Іерофеевы, говорили христіяне Ануфріянцамъ:—и да будетъ церковный миръ, да не будетъ соблазнъ и мятежъ во христіанѣхъ.

— Не подобаетъ отложить та писанія, говорили Ануфріянцы:—страдалецъ бѣ великъ писалъ тѣ письма.

Противная сторона отвѣчала имъ:

— Мы вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, и анафема да будетъ. Аввакумъ и Ерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не востати. Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится». Хотя Аввакумъ и многострадательный мужъ былъ, но въ писаніи его много хульныхъ рѣчей на православіе.»

За тѣмъ толковали подробно Ануфріянцамъ о справедливости исповѣданія діакона Федора, который въ письмахъ къ Максиму сыну своему опровергалъ Аввакума. Посыпались и другія обвиненія на Аввакума: что онъ и книги святыхъ отецъ похулилъ, и именно книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго «да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чюдотворца книги испогаными отъ еретикъ сказалъ, плевати же въ нихъ велитъ, въ огнь кидать и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете, говорили

естества равныя и три царя небесныя и то есть многобожная ересь и новое аріанство. И еже по вашему ложному писанію Богъ воплотися кромѣ существа, новое несторіанство и ересь, прочаго же зловѣрія вашего нынѣ всего не у время изобличити, но впредь будемъ обличать святымъ писаніемъ».

Долго, долго спорили старовѣры съ Іерофеемъ, но не могли убѣдить его и такъ «разыдошася вси каждо во свояси».

Въ томъ же году 21 мая опять собрались на Ануфріянъ.

— Отложите спорныя нецерковныя письма Аввакумовы и Іерофеевы, говорили христіяне Ануфріянцамъ:—и да будетъ церковный миръ, да не будетъ соблазнъ и мятежъ во христіанѣхъ.

— Не подобаетъ отложить та писанія, говорили Ануфріянцы:—страдалецъ бѣ великъ писалъ тѣ письма.

Противная сторона отвѣчала имъ:

— Мы вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, и анафема да будетъ. Аввакумъ и Ерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не востати. Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится». Хотя Аввакумъ и многострадательный мужъ былъ, но въ писаніи его много хульныхъ рѣчей на православіе.»

За тѣмъ толковали подробно Ануфріянцамъ о справедливости исповѣданія діакона Федора, который въ письмахъ къ Максиму сыну своему опровергалъ Аввакума. Посыпались и другія обвиненія на Аввакума: что онъ и книги святыхъ отецъ похулилъ, и именно книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго «да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чюдотворца книги испогаными отъ еретикъ сказалъ, плевати же въ нихъ велитъ, въ огнь кидать и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете, говорили

Керженцы Іерофею, въ тѣхъ письмахъ, и ты о Іерофіе вѣруеши по тѣмъ письмамъ и своимъ рукописаніемъ закрѣпилъ сіи таковая, но престани нынѣ аще хощеши быти спасенъ, писаніе бо глаголетъ: яко ниже самыя мученицы, аще бо и много страдали, а ересею поврежденныя спастися не могутъ. Аще бо и страждетъ кто, рече апостолъ, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ, и той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ или ни? Богъ вѣсть; по вѣрѣ же его воздается ему: въ чемъ тя застану въ томъ и сужду ти. А мы нынѣ благодатію божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма и образъ его Аввакумова безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ, молимъ васъ».

Іерофей съ своими единомышленниками не только не убѣждался, но «яко змій лютый угрызая вся, лестію же и злохитрствомъ своимъ и многорѣчіемъ привлачая къ себѣ простый народъ, на христіянъ же всяку хулу налагая и клевеща савеліянами еретиками, и жидами нарицая ихъ и инако всяко поношая неподобными словесы, чего и въ мыслѣхъ ихъ нѣсть, такожде и лютый христіаноненавистникъ *Игнатій Варфоломьевъ* трясыйся и презѣлнѣ лая на христіанъ, его же сквернословія (говоритъ рукопись) и клеветы срамно и писанію предати».

Іерофей предложилъ «отложить» письма, но съ условіемъ «не возлагать на нихъ хулы».

— Если уже отложити, то и похулити ихъ слѣдуетъ, отвѣчали Керженцы. Въ письмахъ Аввакумовыхъ и въ твоихъ Іерофеевыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги, и паипаче же испытаніе о непостижимомъ..... И тѣ спорныя и нецерковныя письма подобаетъ отложити, того ради понеже они несогласны съ божественнымъ пи-

Керженцы Іерофею, въ тѣхъ письмахъ, и ты о Іерофіе вѣруеши по тѣмъ письмамъ и своимъ рукописаніемъ закрѣпилъ сіи таковая, но престани нынѣ аще хощеши быти спасенъ, писаніе бо глаголетъ: яко ниже самыя мученицы, аще бо и много страдали, а ересею поврежденныя спастися не могутъ. Аще бо и страждетъ кто, рече апостолъ, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ, и той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ или ни? Богъ вѣсть; по вѣрѣ же его воздается ему: въ чемъ тя застану въ томъ и сужду ти. А мы нынѣ благодатію божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма и образъ его Аввакумова безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ, молимъ васъ».

Іерофей съ своими единомышленниками не только не убѣждался, но «яко змій лютый угрызая вся, лестію же и злохитрствомъ своимъ и многорѣчіемъ привлачая къ себѣ простый народъ, на христіянъ же всяку хулу налагая и клевеща савеліянами еретиками, и жидами нарицая ихъ и инако всяко поношая неподобными словесы, чего и въ мыслѣхъ ихъ нѣсть, такожде и лютый христіаноненавистникъ *Игнатій Варфоломьевъ* трясыйся и презѣлнѣ лая на христіанъ, его же сквернословія (говоритъ рукопись) и клеветы срамно и писанію предати».

Іерофей предложилъ «отложить» письма, но съ условіемъ «не возлагать на нихъ хулы».

— Если уже отложити, то и похулити ихъ слѣдуетъ, отвѣчали Керженцы. Въ письмахъ Аввакумовыхъ и въ твоихъ Іерофеевыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги, и паипаче же испытаніе о непостижимомъ..... И тѣ спорныя и нецерковныя письма подобаетъ отложити, того ради понеже они несогласны съ божественнымъ пи-

саніемъ, отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается».

Іерофей написалъ мировое письмо, но сохранилъ въ немъ условіе чтобъ не хулить Аввакумовыхъ писемъ.

Противники ануфріянъ возрадовали за эту условную мировую...

— Вы, ануфріане, говорили они, между прочимъ:—тѣмъ же недугомъ страждете яко же и северіяне. Любятъ бо нѣцыи отъ васъ тѣ ложныя письма Аввакумовы яко же евангеліе, или паче. Понеже и бархатомъ облагаютъ ихъ и поставляютъ у святыхъ иконъ, а иніи и съ собою носятъ ихъ и мнятъ тѣми письмами избавлятися отъ напастей, иніи же и ладономъ натираютъ тѣ письма, а друзіи и образъ творца тѣхъ писемъ пишутъ и въ тайнѣ держатъ и поклоняются ему, а непоклоняющимся нѣкоимъ велику нужду содѣваютъ яко и до нынѣ о всемъ томъ достовѣрныя свидѣтели есть, обратившіися отъ прелести вашея; но и сама та книга спорныя письма нарицаетъ себя евангеліемъ вѣчнымъ и перстомъ божіимъ написана сказуетъ, и потому всему вышереченному явно есть яко вы ануфріяне паче евангелія любите тѣ спорныя письма Аввакума протопопа, и того ради люблепія и заступленія Ануфрія старца къ тѣмъ письмамъ и прочихъ нарицаетеся Ануфріяне, паче нежели Аввакуміяне. О Аввакумѣ же мнози разная глаголютъ. Овіи сказуютъ яко простилися при кончинѣ съ Ѳеодоромъ діакономъ, съ нимъ же споръ бысть о вѣрѣ, а о чемъ простилися невѣдомо; а друзіи глаголютъ яко той Аввакумъ и о письмахъ своихъ проситъ прощенія въ чемъ погрѣшилъ, или неисправно написалъ, иніи же сказуютъ тѣ вышереченныя ереси еже три царя и существа и кромѣ существа и хула на книги и на крестъ и прочая — подметъ быти рекоша. Ѳеодоръ же діаконъ пишетъ, и иніи сказуютъ яко его то мудрованіе суть, и кто отъ тѣхъ правду

саніемъ, отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается».

Іерофей написалъ мировое письмо, но сохранилъ въ немъ условіе чтобъ не хулить Аввакумовыхъ писемъ.

Противники ануфріянъ возрадовали за эту условную мировую...

— Вы, ануфріане, говорили они, между прочимъ:—тѣмъ же недугомъ страждете яко же и северіяне. Любятъ бо нѣцыи отъ васъ тѣ ложныя письма Аввакумовы яко же евангеліе, или паче. Понеже и бархатомъ облагаютъ ихъ и поставляютъ у святыхъ иконъ, а иніи и съ собою носятъ ихъ и мнятъ тѣми письмами избавлятися отъ напастей, иніи же и ладономъ натираютъ тѣ письма, а друзіи и образъ творца тѣхъ писемъ пишутъ и въ тайнѣ держатъ и поклоняются ему, а непоклоняющимся нѣкоимъ велику нужду содѣваютъ яко и до нынѣ о всемъ томъ достовѣрныя свидѣтели есть, обратившіися отъ прелести вашея; но и сама та книга спорныя письма нарицаетъ себя евангеліемъ вѣчнымъ и перстомъ божіимъ написана сказуетъ, и потому всему вышереченному явно есть яко вы ануфріяне паче евангелія любите тѣ спорныя письма Аввакума протопопа, и того ради люблепія и заступленія Ануфрія старца къ тѣмъ письмамъ и прочихъ нарицаетеся Ануфріяне, паче нежели Аввакуміяне. О Аввакумѣ же мнози разная глаголютъ. Овіи сказуютъ яко простилися при кончинѣ съ Ѳеодоромъ діакономъ, съ нимъ же споръ бысть о вѣрѣ, а о чемъ простилися невѣдомо; а друзіи глаголютъ яко той Аввакумъ и о письмахъ своихъ проситъ прощенія въ чемъ погрѣшилъ, или неисправно написалъ, иніи же сказуютъ тѣ вышереченныя ереси еже три царя и существа и кромѣ существа и хула на книги и на крестъ и прочая — подметъ быти рекоша. Ѳеодоръ же діаконъ пишетъ, и иніи сказуютъ яко его то мудрованіе суть, и кто отъ тѣхъ правду

или ложно сказалъ Богъ вѣсть, и той Аввакумъ въ какомъ мудрованіи страдалъ и скончался Богъ вѣсть и по вѣрѣ его воздается ему; старецъ же Ануфрій въ наша лѣта бысть и въ лице сталъ вельми бо заступаетъ и хвалитъ тѣ спорныя письма аввакумовы или подметныя, такоже и ученицы его.... но и ты Іерофей нарицаеши тѣ письма свѣтлѣя солнца и вси добры и безъ пороку, но солгалъ еси ослепленнѣ, лжа бо есть первый грѣхъ и ремество діаволе—но подобаетъ тѣ письма нарицати лживыми, любимыя діаволу лжи отцу, понеже противны Богу и святымъ его и на христіанъ писаная хула въ нихъ»...

Но Іерофею не столько были къ сердцу всѣ замѣчанія и обвиненія объ аввакумовыхъ письмахъ, какъ обвиненія его 25 пунктовъ, подкрѣплявшихъ изложенное ученіе въ этихъ письмахъ.

— Я всѣ очищу священнымъ писаніемъ, говорилъ Іерофей.

— Покажи намъ, говорили ему: покажи, гдѣ писано о Святой Троицѣ, три царя небесные, или три существа и естества равныя или неравныя и въ коихъ писаніяхъ Богъ воплотися кромѣ существа и кто сказалъ евангелію повѣсти поклонятися татарской обычай? и гдѣ слышано Богъ не вездѣ существомъ, и прочая.»

Іерофей не могъ подтвердить священнымъ писаніемъ своего ученія; его убѣждали отступить отъ него «отложить письма аввакумовы» но онъ (говоритъ рукопись), вѣдая ли то зловѣріе въ тѣхъ письмахъ, или и въ правду тако вмѣняя ихъ, или друговъ не хотя разлучитися и славы желая и похвалы отъ человѣкъ, или многое время закоснѣвъ въ томъ и въ обычай пріиде, или уповая на страданіе Аввакумово? Совѣсть его знаетъ о томъ!.

И такъ опять всѣ разошлись безъ всякаго успѣха уговорить Іерофея.

или ложно сказалъ Богъ вѣсть, и той Аввакумъ въ какомъ мудрованіи страдалъ и скончался Богъ вѣсть и по вѣрѣ его воздается ему; старецъ же Ануфрій въ наша лѣта бысть и въ лице сталъ вельми бо заступаетъ и хвалитъ тѣ спорныя письма аввакумовы или подметныя, такоже и ученицы его.... но и ты Іерофей нарицаеши тѣ письма свѣтлѣя солнца и вси добры и безъ пороку, но солгалъ еси ослепленнѣ, лжа бо есть первый грѣхъ и ремество діаволе—но подобаетъ тѣ письма нарицати лживыми, любимыя діаволу лжи отцу, понеже противны Богу и святымъ его и на христіанъ писаная хула въ нихъ»...

Но Іерофею не столько были къ сердцу всѣ замѣчанія и обвиненія объ аввакумовыхъ письмахъ, какъ обвиненія его 25 пунктовъ, подкрѣплявшихъ изложенное ученіе въ этихъ письмахъ.

— Я всѣ очищу священнымъ писаніемъ, говорилъ Іерофей.

— Покажи намъ, говорили ему: покажи, гдѣ писано о Святой Троицѣ, три царя небесные, или три существа и естества равныя или неравныя и въ коихъ писаніяхъ Богъ воплотися кромѣ существа и кто сказалъ евангелію повѣсти поклонятися татарской обычай? и гдѣ слышано Богъ не вездѣ существомъ, и прочая.»

Іерофей не могъ подтвердить священнымъ писаніемъ своего ученія; его убѣждали отступить отъ него «отложить письма аввакумовы» но онъ (говоритъ рукопись), вѣдая ли то зловѣріе въ тѣхъ письмахъ, или и въ правду тако вмѣняя ихъ, или друговъ не хотя разлучитися и славы желая и похвалы отъ человѣкъ, или многое время закоснѣвъ въ томъ и въ обычай пріиде, или уповая на страданіе Аввакумово? Совѣсть его знаетъ о томъ!.

И такъ опять всѣ разошлись безъ всякаго успѣха уговорить Іерофея.

Іерофей отправился «въ пустыню» къ своему единомышленнику Ануфрію. Ануфрій не совсѣмъ былъ доволенъ Іерофеемъ и «увѣщевалъ дабы таковыхъ рѣчей не писалъ паки».

Послѣ этого свиданія съ Ануфріемъ, всѣ замѣтили, что Іерофей былъ грустенъ; его спрашивали о бесѣдѣ съ Ануфріемъ, онъ не говорилъ ни слова и уже не проповѣдывалъ «явно» и при свидѣтеляхъ, своего ученія.

Ануфрій самъ, хотя и «вѣровалъ по письмамъ Аввакума, но скрывалъ это передъ народомъ. И ученики его скрывали также о его мудрованіи, а говорили народу, что «отложилъ отецъ Ануфрій спорныя письма аввакумовы и печетъ ихъ, ниже вѣруетъ по нихъ».

Многіе повѣрили этому: иные «взирающе на житіе его (Ануфрія) и на чины иноческія и на изобиліе всякое тѣлесное и тако прельщахуся», иные же «и не правую вѣру держаху съ нимъ по тѣмъ письмамъ».

Ануфрій хитрилъ.

27 апрѣля 1708 (7216) года къ Ануфрію въ келію собрались старовѣры и потребовали отъ него «съ земными поклонами» рѣшительнаго отвѣта о аввакумовыхъ письмахъ. Ануфрій отвѣчалъ уклончиво. Разсказъ этой сходки въ келіи, извлеченный изъ рукописи, мы прилагаемъ. Результатъ былъ тотъ, что всѣ скитники, исключая единомышленниковъ Ануфрія, узнали его коварство.

16 іюня 1708 года противники Ануфрія, вытребовавъ черезъ Ѳедора Ѳедорова Полопяшина письма аввакумовы, которыя носили названіе книги вѣчное *евангеліе*, собрались у матери *Голодухи* въ келіи, а именно: Василій Викуловъ, Ѳеодоръ Лукинъ, Симеонъ Анисимовъ, Никодимъ старецъ, Савватей старецъ, Іосифъ отецъ, Ѳеодоръ Ѳедоровъ Полопяшинъ, Петръ Моисеовъ иконникъ, Григорій Трофимовъ прозваніемъ *темная деньга*, Павелъ Андрѣевъ. Мать *Голодуха* съ сест-

Іерофей отправился «въ пустыню» къ своему единомышленнику Ануфрію. Ануфрій не совсѣмъ былъ доволенъ Іерофеемъ и «увѣщевалъ дабы таковыхъ рѣчей не писалъ паки».

Послѣ этого свиданія съ Ануфріемъ, всѣ замѣтили, что Іерофей былъ грустенъ; его спрашивали о бесѣдѣ съ Ануфріемъ, онъ не говорилъ ни слова и уже не проповѣдывалъ «явно» и при свидѣтеляхъ, своего ученія.

Ануфрій самъ, хотя и «вѣровалъ по письмамъ Аввакума, но скрывалъ это передъ народомъ. И ученики его скрывали также о его мудрованіи, а говорили народу, что «отложилъ отецъ Ануфрій спорныя письма аввакумовы и печетъ ихъ, ниже вѣруетъ по нихъ».

Многіе повѣрили этому: иные «взирающе на житіе его (Ануфрія) и на чины иноческія и на изобиліе всякое тѣлесное и тако прельщахуся», иные же «и не правую вѣру держаху съ нимъ по тѣмъ письмамъ».

Ануфрій хитрилъ.

27 апрѣля 1708 (7216) года къ Ануфрію въ келію собрались старовѣры и потребовали отъ него «съ земными поклонами» рѣшительнаго отвѣта о аввакумовыхъ письмахъ. Ануфрій отвѣчалъ уклончиво. Разсказъ этой сходки въ келіи, извлеченный изъ рукописи, мы прилагаемъ. Результатъ былъ тотъ, что всѣ скитники, исключая единомышленниковъ Ануфрія, узнали его коварство.

16 іюня 1708 года противники Ануфрія, вытребовавъ черезъ Ѳедора Ѳедорова Полопяшина письма аввакумовы, которыя носили названіе книги вѣчное *евангеліе*, собрались у матери *Голодухи* въ келіи, а именно: Василій Викуловъ, Ѳеодоръ Лукинъ, Симеонъ Анисимовъ, Никодимъ старецъ, Савватей старецъ, Іосифъ отецъ, Ѳеодоръ Ѳедоровъ Полопяшинъ, Петръ Моисеовъ иконникъ, Григорій Трофимовъ прозваніемъ *темная деньга*, Павелъ Андрѣевъ. Мать *Голодуха* съ сест-

рами присутствовали при разсужденіяхъ о спорныхъ письмахъ Аввакума съ діакономъ Ѳеодоромъ.

«Тогда (говоритъ рукопись) обрѣли въ нихъ не согласныхъ рѣчей со святыхъ отецъ писаніемъ множество и за то согласилися отложить тѣ письма».

Потомъ пошли въ келію къ Апуфрію увѣщевать его отложить письма за несогласіе ихъ.

«Онъ же противляяся имъ зѣло и согласны парекъ письма, и оправдая мня на нихъ отъ писанія полагатся. Феодоръ же тогда рекъ Апуфрію: какъ ты знаешь о письмахъ, а я ихъ оправдать небуду. И Апуфрей вземъ у него письма Аввакумовы изъ рукъ и поджавъ у себя подъ пазуху и рекъ съ гнѣвомъ къ нему и къ прочимъ: какъ вы знаете, а мнѣ ихъ держать. А что вы нарекли несогласны такъ вамъ и ереси сказать, а я де несогласныхъ ихъ неназываю а молчанію предаю что не честь ихъ и не толковать».

Старовѣры вышли изъ келіи на поляну. За ними въ слѣдъ старецъ Арсеній ученикъ старца Апуфрія—опять начались споры.

—Я за три равныя существа умру, говорилъ Арсеній:—у меня и огнемъ изъ души не выжешь.

Старовѣры разсердились на «безуміе старца».

Ѳедоръ Полянинъ погрозилъ Арсенію и вотъ какъ говоритъ объ этомъ рукопись:

«У Ѳедора же прилучися въ то время вязовая дубина въ рукахъ своихъ и потрясый ею предъ старцемъ и рече: Безумнѣ, безумнѣ калугере обетшале деньми, какъ такою дубиною судія градской да станетъ тя по бокамъ похаживать, такъ ты скажешь единуу себя вѣру, либо трисущную, или единосущную, а то стало тебѣ на волѣ такъ ты и бредишъ что хощъ».

Ѳеодоръ Полонянинъ руководившій сходкою, распустилъ ее съ словами: миръ вамъ, братіи, о Христѣ!

рами присутствовали при разсужденіяхъ о спорныхъ письмахъ Аввакума съ діакономъ Ѳеодоромъ.

«Тогда (говоритъ рукопись) обрѣли въ нихъ не согласныхъ рѣчей со святыхъ отецъ писаніемъ множество и за то согласилися отложить тѣ письма».

Потомъ пошли въ келію къ Апуфрію увѣщевать его отложить письма за несогласіе ихъ.

«Онъ же противляяся имъ зѣло и согласны парекъ письма, и оправдая мня на нихъ отъ писанія полагатся. Феодоръ же тогда рекъ Апуфрію: какъ ты знаешь о письмахъ, а я ихъ оправдать небуду. И Апуфрей вземъ у него письма Аввакумовы изъ рукъ и поджавъ у себя подъ пазуху и рекъ съ гнѣвомъ къ нему и къ прочимъ: какъ вы знаете, а мнѣ ихъ держать. А что вы нарекли несогласны такъ вамъ и ереси сказать, а я де несогласныхъ ихъ неназываю а молчанію предаю что не честь ихъ и не толковать».

Старовѣры вышли изъ келіи на поляну. За ними въ слѣдъ старецъ Арсеній ученикъ старца Апуфрія—опять начались споры.

—Я за три равныя существа умру, говорилъ Арсеній:—у меня и огнемъ изъ души не выжешь.

Старовѣры разсердились на «безуміе старца».

Ѳедоръ Полянинъ погрозилъ Арсенію и вотъ какъ говоритъ объ этомъ рукопись:

«У Ѳедора же прилучися въ то время вязовая дубина въ рукахъ своихъ и потрясый ею предъ старцемъ и рече: Безумнѣ, безумнѣ калугере обетшале деньми, какъ такою дубиною судія градской да станетъ тя по бокамъ похаживать, такъ ты скажешь единуу себя вѣру, либо трисущную, или единосущную, а то стало тебѣ на волѣ такъ ты и бредишъ что хощъ».

Ѳеодоръ Полонянинъ руководившій сходкою, распустилъ ее съ словами: миръ вамъ, братіи, о Христѣ!

Василій Викуловъ, свидѣтель сей сходки, описалъ ее и оставилъ въ рукописи старобрядцамъ.

22 іюня къ Ануфрію старовѣры послали письмо: «Отецъ Ануфрій буди вразумляясь Богомъ, возврати же къ намъ убогимъ старцемъ еже тебѣ послахомъ отъ святаго писанія, еще же и аввакумовы и іерофеевы рѣчи пришли, что ради многое время задержалъ еси таковое у тебе но пришли нынѣ вскорѣ и извольте описати къ намъ, о всемъ, о чемъ къ вамъ писаша московстіи прежде, а мы нынѣ; аще бо противу прежняго московскаго молебнаго посланія и есть отъ васъ письмо, но не о томъ, о немъ же васъ молиша, но иное нѣчто писаетѣ. Нынѣ же скажите о настоящемъ дѣлѣ: сего ради на двое учинихомся, и что вы нынѣ полезное усмотрили возвѣстите намъ; полезпая бо народу явѣ творимо бывати обычно многимъ, злое же въ тайнѣ. Да еще слышахомъ о тебѣ яко присланное къ тебѣ отъ насъ отъ писанія, то едино прочитаеши людемъ, а отъ писемъ аввакумовыхъ и іерофеевыхъ речей не прочитаеши, ни сличаеши; но подобаетъ ти прочитати обоя и многимъ отцемъ и братіемъ казати о чемъ споръ идетъ. Ты же кажеши многимъ людемъ святыя книги печатныя и глаголаши по нихъ вѣровати, но не о книгахъ святыхъ у насъ съ тобою споръ, но о письмахъ аввакумовыхъ въ нихже обрѣтается не правое мудрованіе. Да еще отъ васъ многи глаголютъ страдалецъ де великъ писалъ тѣ письма, и како словесемъ его не вѣровати. Отвѣцаемъ къ вамъ. Мы православніи вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анафема да будетъ. И паки: вѣру превратиша, иже и мало нѣчто ново творятъ. Аввакумъ же и Іерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не возстати: Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Аще бо

Василій Викуловъ, свидѣтель сей сходки, описалъ ее и оставилъ въ рукописи старобрядцамъ.

22 іюня къ Ануфрію старовѣры послали письмо: «Отецъ Ануфрій буди вразумляясь Богомъ, возврати же къ намъ убогимъ старцемъ еже тебѣ послахомъ отъ святаго писанія, еще же и аввакумовы и іерофеевы рѣчи пришли, что ради многое время задержалъ еси таковое у тебе но пришли нынѣ вскорѣ и извольте описати къ намъ, о всемъ, о чемъ къ вамъ писаша московстіи прежде, а мы нынѣ; аще бо противу прежняго московскаго молебнаго посланія и есть отъ васъ письмо, но не о томъ, о немъ же васъ молиша, но иное нѣчто писаетѣ. Нынѣ же скажите о настоящемъ дѣлѣ: сего ради на двое учинихомся, и что вы нынѣ полезное усмотрили возвѣстите намъ; полезпая бо народу явѣ творимо бывати обычно многимъ, злое же въ тайнѣ. Да еще слышахомъ о тебѣ яко присланное къ тебѣ отъ насъ отъ писанія, то едино прочитаеши людемъ, а отъ писемъ аввакумовыхъ и іерофеевыхъ речей не прочитаеши, ни сличаеши; но подобаетъ ти прочитати обоя и многимъ отцемъ и братіемъ казати о чемъ споръ идетъ. Ты же кажеши многимъ людемъ святыя книги печатныя и глаголаши по нихъ вѣровати, но не о книгахъ святыхъ у насъ съ тобою споръ, но о письмахъ аввакумовыхъ въ нихже обрѣтается не правое мудрованіе. Да еще отъ васъ мнози глаголютъ страдалецъ де великъ писалъ тѣ письма, и како словесемъ его не вѣровати. Отвѣцаемъ къ вамъ. Мы православніи вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анафема да будетъ. И паки: вѣру превратиша, иже и мало нѣчто ново творятъ. Аввакумъ же и Іерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не возстати: Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Аще бо

опъ Аввакумъ и многострадальный мужъ быхъ, но въ писаніи его обрѣтается много хульныхъ рѣчей на православіе. Ѳеодоръ діаконъ благовѣщенскаго собору, исповѣдалъ Бога слова самымъ существомъ божества своего бысть въ чревѣ дѣвыя, и вездѣ существомъ бѣ. А онъ Аввакумъ противу его исповѣдалъ, благодатію и промысломъ кромѣ существа. А еже существомъ, то онъ Аввакумъ нарицаетъ блядословіемъ, еже видѣти въ письмахъ его. Аще бы томко и кромѣ существа исповѣдалъ воплощшагося и то велія ересь есть. А еже и блядословіемъ нарече превелія хула и противно божеству. Святіи бо о Христѣ исповѣдаютъ. Съ ними же и мы два существа божество и человѣчество и вездѣ существомъ божественнымъ. Да въ его же письмахъ аввакумовыхъ крестъ святый четверо-конечный римскою блядію нареченъ. Да онъ же и книги св. отецъ похулилъ. Книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго, да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца испоганенымп отъ еретикъ сказалъ. Плевати же въ пихъ велитъ и въ огонь кидати, и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете въ тѣхъ письмахъ. Писаніе бо глаголетъ яко ниже самыя мученицы аще бо и много страдали, а ересію поврежденныи спастися не могутъ. Аще бо и постраждетъ кто рече апостолъ не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. И той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ или ни Богъ вѣсть, по вѣрѣ же его воздастся ему. Яко же рече Господь въ чемъ тя застану, въ томъ и сужду ти. Богъ ему судія и всѣмъ. А мы нынѣ благостію Божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма, и образъ его Аввакумовъ безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ молимъ васъ. Подобаетъ же тѣ письма отложити и похулити, понеже въ тѣхъ письмахъ аввакумовыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги и паипаче

опъ Аввакумъ и многострадальный мужъ быхъ, но въ писаніи его обрѣтается много хульныхъ рѣчей на православіе. Ѳеодоръ діаконъ благовѣщенскаго собору, исповѣдалъ Бога слова самымъ существомъ божества своего бысть въ чревѣ дѣвыя, и вездѣ существомъ бѣ. А онъ Аввакумъ противу его исповѣдалъ, благодатію и промысломъ кромѣ существа. А еже существомъ, то онъ Аввакумъ нарицаетъ блядословіемъ, еже видѣти въ письмахъ его. Аще бы томко и кромѣ существа исповѣдалъ воплощшагося и то велія ересь есть. А еже и блядословіемъ нарече превелія хула и противно божеству. Святіи бо о Христѣ исповѣдаютъ. Съ ними же и мы два существа божество и человѣчество и вездѣ существомъ божественнымъ. Да въ его же письмахъ аввакумовыхъ крестъ святый четверо-конечный римскою блядію нареченъ. Да онъ же и книги св. отецъ похулилъ. Книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго, да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца испоганенымп отъ еретикъ сказалъ. Плевати же въ пихъ велитъ и въ огонь кидати, и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете въ тѣхъ письмахъ. Писаніе бо глаголетъ яко ниже самыя мученицы аще бо и много страдали, а ересію поврежденныи спастися не могутъ. Аще бо и постраждетъ кто рече апостолъ не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. И той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ или ни Богъ вѣсть, по вѣрѣ же его воздастся ему. Яко же рече Господь въ чемъ тя застану, въ томъ и сужду ти. Богъ ему судія и всѣмъ. А мы нынѣ благостію Божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма, и образъ его Аввакумовъ безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на икопѣ молимъ васъ. Подобаетъ же тѣ письма отложити и похулити, понеже въ тѣхъ письмахъ аввакумовыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги и паипаче

же испытаніе о непостижимомъ. Глаголетъ бо въ нихъ о Святѣй Троицѣ. Комуждо особно сѣдѣнія отцу и сыну и святому духу неспрятався сидятъ три царя небесныя. Кто сму сказалъ? или когда видѣлъ неспрятався сидятъ три царя небесныя. И еще въ нихъ же написано: Сынъ отъ Отца родися и паки во чрево отчее не возвратися. И прочія въ нихъ таковыя хулы. И испытаніи о божествѣ. И како не опалися языкъ написавшаго таковая, его же бо архангели и вся воинства небесное не могутъ зрѣти, но токмо славятъ и поютъ, а не испытуютъ. А тамо дерзко глаголетъ о непостижимомъ: неспрятався рече сидятъ три царя небесныя еже страшно и ужасно, не токмо глаголати таковая, но и слышати. Глаголетъ бо Іоаннъ Богословъ: Бога ни кто же ни гдѣ же видѣ; и самъ Господь рече яко азъ во отцѣ и отецъ во мнѣ. А въ тѣхъ спорныхъ письмахъ глаголетъ особно и не спрятався сидятъ три царя небесныя. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: сынъ единородный изъ отца родивыйся не разлучно и нерастоянно и въ немъ пребывая присно. И видѣ глаголетъ писаніе о Святѣй Троицѣ зовуще: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже всѣхъ Царю. И паки: единъ свѣтъ нераздѣленъ въ трiехъ лицахъ разумѣваемъ Бога Царя всякой твари. И паки: высокій Царю три составнѣ и прочая. И никто же рече отъ святыхъ три цари или три Бога. Или особно не спрятався сидятъ. Еже чюже православныя вѣры. Но единаго Бога и Царя непостижимаго и невидимаго всякой твари исповѣдаютъ святіи, съ ними же и мы тоже глаголемъ. Не вѣсте ли колицыя падоша и въ ереси различныя совратишася и погибоша испытующіи о бозѣ и глаголющіи кромѣ божественнаго писанія; а еже по божественному писанію о бозѣ вѣра, прежде всего подобаетъ православному знати и вѣровати и исповѣдовати. А иже невѣсть Бога яко же подобаетъ, сеи прельщенъ есть по священному Зла-

же испытаніе о непостижимомъ. Глаголетъ бо въ нихъ о Святѣй Троицѣ. Комуждо особно сѣдѣнія отцу и сыну и святому духу неспрятався сидятъ три царя небесныя. Кто сму сказалъ? или когда видѣлъ неспрятався сидятъ три царя небесныя. И еще въ нихъ же написано: Сынъ отъ Отца родися и паки во чрево отчее не возвратися. И прочія въ нихъ таковыя хулы. И испытаніи о божествѣ. И како не опалися языкъ написавшаго таковая, его же бо архангели и вся воинства небесное не могутъ зрѣти, но токмо славятъ и поютъ, а не испытуютъ. А тамо дерзко глаголетъ о непостижимомъ: неспрятався рече сидятъ три царя небесныя еже страшно и ужасно, не токмо глаголати таковая, но и слышати. Глаголетъ бо Іоаннъ Богословъ: Бога ни кто же ни гдѣ же видѣ; и самъ Господь рече яко азъ во отцѣ и отецъ во мнѣ. А въ тѣхъ спорныхъ письмахъ глаголетъ особно и не спрятався сидятъ три царя небесныя. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: сынъ единородный изъ отца родивыйся не разлучно и нерастоянно и въ немъ пребывая присно. И видѣ глаголетъ писаніе о Святѣй Троицѣ зовуще: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже всѣхъ Царю. И паки: единъ свѣтъ нераздѣленъ въ трiехъ лицахъ разумѣваемъ Бога Царя всякой твари. И паки: высокій Царю три составнѣ и прочая. И никто же рече отъ святыхъ три цари или три Бога. Или особно не спрятався сидятъ. Еже чюже православныя вѣры. Но единаго Бога и Царя непостижимаго и невидимаго всякой твари исповѣдаютъ святіи, съ ними же и мы тоже глаголемъ. Не вѣсте ли колицыя падоша и въ ереси различныя совратишася и погибоша испытующіи о бозѣ и глаголющіи кромѣ божественнаго писанія; а еже по божественному писанію о бозѣ вѣра, прежде всего подобаетъ православному знати и вѣровати и исповѣдовати. А иже невѣсть Бога яко же подобаетъ, сей прельщенъ есть по священному Зла-

тоусту. И тѣ спорныя и не церковныя письма подобаетъ отложити того ради, понеже они не согласны съ божественнымъ писаніемъ. Отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается. Довлѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ апостольскія и отеческія и прочая, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нихъ спастися и безъ тѣхъ писемъ. Да еще слышимъ о тебѣ изволиши ты своимъ запрещати еже не разсуждати и не искушати о письмахъ Аввакумовыхъ и не испытати, ни искати въ божественномъ писаніи о томъ, забывъ повелѣніе Господне еже рече: испытайте писанія и апостоломъ реченное: вся искушайте доброе содержите. И Златоустъ глаголетъ: вся искушайте и ложна и истинная. И паки повелѣваетъ о догматѣхъ здравыхъ и разтлѣнныхъ вѣдати, святый же Іоаннъ Дамаскинъ нехотящихъ разумы искати въ божественныхъ писаніяхъ таковыхъ нарицаетъ христіанопротивниками и разумоборцами и прелестію. Повелѣваетъ же испытати писанія во еже увѣдати намъ отъ нихъ воля Божія. И раздѣлити истину отъ прелести. Чти о томъ пространѣе въ книгѣ заповѣдей господнихъ. Но и святый Златоустъ призывая насъ въ соединеніе и любовь сице глаголетъ: Плачю суть достойная настоящая. Тако зѣло другъ отъ друга отторжени есмы, подобаше единаго дѣла подражати совокупленіе, таково и отъ меньшаго болшій пріобрѣсти возможетъ, аще и меньшій будетъ. Глаголетъ же нѣчто полезное. Утверди разумъ. Иже и отъ зѣла худѣйшихъ будетъ, да не безчествуеши. И святый Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же глаголетъ сице: еже во множицею совершенныхъ мужъ оскудѣ. Се отроча обрѣти, и еже учителемъ утаися ученикомъ найдеся. Ты же отче честный Ануфрій не надѣйся на свой разумъ, аще и великъ еси житіемъ и честію, но открывай и всели всѣмъ своимъ великимъ и малымъ искати о настоящемъ

тоусту. И тѣ спорныя и не церковныя письма подобаетъ отложити того ради, понеже они не согласны съ божественнымъ писаніемъ. Отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается. Довлѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ апостольскія и отеческія и прочая, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нихъ спастися и безъ тѣхъ писемъ. Да еще слышимъ о тебѣ изволиши ты своимъ запрещати еже не разсуждати и не искушати о письмахъ Аввакумовыхъ и не испытати, ни искати въ божественномъ писаніи о томъ, забывъ повелѣніе Господне еже рече: испытайте писанія и апостоломъ реченное: вся искушайте доброе содержите. И Златоустъ глаголетъ: вся искушайте и ложна и истинная. И паки повелѣваетъ о догматѣхъ здравыхъ и разтлѣнныхъ вѣдати, святый же Іоаннъ Дамаскинъ нехотящихъ разумы искати въ божественныхъ писаніяхъ таковыхъ нарицаетъ христіанопротивниками и разумоборцами и прелестію. Повелѣваетъ же испытати писанія во еже увѣдати намъ отъ нихъ воля Божія. И раздѣлити истину отъ прелести. Чти о томъ пространѣе въ книгѣ заповѣдей господнихъ. Но и святый Златоустъ призывая насъ въ соединеніе и любовь сице глаголетъ: Плачю суть достойная настоящая. Тако зѣло другъ отъ друга отторжени есмы, подобаше единаго дѣла подражати совокупленіе, таково и отъ меньшаго болшій пріобрѣсти возможетъ, аще и меньшій будетъ. Глаголетъ же нѣчто полезное. Утверди разумъ. Иже и отъ зѣла худѣйшихъ будетъ, да не безчествуеши. И святый Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же глаголетъ сице: еже во множицею совершенныхъ мужъ оскудѣ. Се отроча обрѣти, и еже учителемъ утаися ученикомъ найдеся. Ты же отче честный Ануфрій не надѣйся на свой разумъ, аще и великъ еси житіемъ и честію, но открывай и всѣмъ своимъ великимъ и малымъ искати о настоящемъ

нынѣ споръ. Иногда и меншему открыетъ Богъ на ползу многимъ, яко же повелѣваютъ святіи. Но и преподобный Ефремъ сице глаголетъ: мнози бо прельстишася, надѣющеся, о разумѣ своемъ и нарицающеся премудри, обуяша, не разумѣюще писанныхъ и впадоша во власфимію, рекли въ хулу и погибоша. Наипаче же божественный апостолъ Павелъ глаголетъ: небывайте мудріи сами у себе, и инде глаголетъ писаніе, горе мудрымъ самимъ у себе. И Златоустъ глаголетъ: аще ли же мнишися не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси. Но молимъ тя отче честный не оскорбляйся на насъ тако о тебѣ прилежащихъ. Слышахомъ бо писанія глаголюща сице: братскаго паденія паче своея души предпочитающа оплакивати, и паки молимъ тя да не сбудется о тебѣ рѣченное: обличеніе нечестивому мозоли ему есть. Но желаемъ на тебѣ таковому глаголу сбытися: дай премудру вину и премудрее будетъ,—сказай праведному и приложитъ пріимати. Аще ли же невнимаеши но и гнушаешися радѣнія нашего о тебѣ и о всѣхъ васъ, то уже пріимаемъ себѣ апостольское слово еже повелѣваетъ по первомъ и второмъ наказаніи отрицатися. Мы же и многая лѣта тя молихомъ съ великою честію и когда же и тайная твоя обличающе, но ни что же успѣхомъ ти. И еще речемъ ти исправися яко же подобаетъ и намъ также пиши въ чемъ исправитися подобаетъ».

Апуфрій на это письмо отвѣчалъ своимъ:

«Тимофѣй Матвѣевичь спаси Богъ на по ученье твоемъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь, а хорошо бы другъ намъ мѣра своя знать, высоко ты лѣтаешь. Да лишебы съ высоты тое не свалиться низу. Отъ кого ты учительское-тъ санъ воспріялъ и кто тебѣ въ учители-то поставилъ; всѣ учители стали, а послушать некому. Горе намъ и времени сему и живущимъ въ немъ, дитя ты мо-

нынѣ споръ. Иногда и меншему открыетъ Богъ на ползу многимъ, яко же повелѣваютъ святіи. Но и преподобный Ефремъ сице глаголетъ: мнози бо прельстишася, надѣющеся, о разумѣ своемъ и нарицающеся премудри, обуяша, не разумѣюще писанныхъ и впадоша во власфимію, рекли въ хулу и погибоша. Наипаче же божественный апостолъ Павелъ глаголетъ: небывайте мудріи сами у себе, и инде глаголетъ писаніе, горе мудрымъ самимъ у себе. И Златоустъ глаголетъ: аще ли же мнишися не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси. Но молимъ тя отче честный не оскорбляйся на насъ тако о тебѣ прилежащихъ. Слышахомъ бо писанія глаголюща сице: братскаго паденія паче своея души предпочитающа оплакивати, и паки молимъ тя да не сбудется о тебѣ рѣченное: обличеніе нечестивому мозоли ему есть. Но желаемъ на тебѣ таковому глаголу сбытися: дай премудру вину и премудрее будетъ,—сказай праведному и приложитъ пріимати. Аще ли же невнимаеши но и гнушаешися радѣнія нашего о тебѣ и о всѣхъ васъ, то уже пріимаемъ себѣ апостольское слово еже повелѣваетъ по первомъ и второмъ наказаніи отрицатися. Мы же и многая лѣта тя молихомъ съ великою честію и когда же и тайная твоя обличающе, но ни что же успѣхомъ ти. И еще речемъ ти исправися яко же подобаетъ и намъ также пиши въ чемъ исправитися подобаетъ».

Апуфрій на это письмо отвѣчалъ своимъ:

«Тимофѣй Матвѣевичь спаси Богъ на по ученье твоемъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь, а хорошо бы другъ намъ мѣра своя знать, высоко ты лѣтаешь. Да лишебы съ высоты тое не свалиться низу. Отъ кого ты учительское-тъ санъ воспріялъ и кто тебѣ въ учители-то поставилъ; всѣ учители стали, а послушать некому. Горе намъ и времени сему и живущимъ въ немъ, дитя ты мо-

лоденькое, а дерзаешь высоко, а намъ право и слушать нехочется учительства твоего.»

«Учи себѣ кто твоему разуму послѣдуетъ, а отъ насъ пожалуй по отступи. Хороши вы учители! иной пришолъ грозитъ: палками де прибьемъ. Добро увидимъ какъ станете бить. А иной грозитъ предательствомъ намъ предательство. А вы гдѣ будете? Знать что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ вѣру ту крѣпко изыскали, а на предательство отъ васъ вооружаются. По семъ прости, праведный судія разсудитъ, нечего много говорить. Послали твои выписки—хотя бы и не присылалъ. Есть у насъ много божественнаго писанія, а что ты писалъ по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешися. А мы тебя и незнаемъ кто ты, а поученіе то твое не нужно намъ, самъ прежде научися и тогда не скоро на себя учительское-тъ санъ восхищай».

Къ какому Тимофею писалъ Ануфрій, намъ неизвѣстно.

Вскорѣ *Никодимъ*, бывшій другъ и единомышленникъ *Ануфрія*, отсталъ отъ него. Въ доказательство же написалъ письмо къ *Тимофею Матвѣеву*:

«*Изъ пречестныя обители всемилостиваго спаса* отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и присному другу Тимофею Матвѣевичу и всему дому твоему еже о Христѣ миръ и благословеніе и поклонъ до лица земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостію своею? А про насъ ты изволишь вѣдать, нынѣ азъ грѣшный съ Ануфріемъ вовсе отсѣкся. Согрѣшихъ всяко изнемогался и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примиренія, ни въ чемъ онъ меня не удивилъ своимъ лукавствомъ и коварствомъ, понеже злохитрая душа. Но разсмотрилъ грѣшный по истинѣ зло-хитръ и лукавъ, невозможно намъ убогимъ съ такимъ злохитрымъ спастися, ей, ей, о душахъ христіанскихъ не болитъ; самой хазъ разсѣкъ окаянный,

лоденькое, а дерзаешь высоко, а намъ право и слушать нехочется учительства твоего.»

«Учи себѣ кто твоему разуму послѣдуетъ, а отъ насъ пожалуй по отступи. Хороши вы учители! иной пришолъ грозитъ: палками де прибьемъ. Добро увидимъ какъ станете бить. А иной грозитъ предательствомъ намъ предательство. А вы гдѣ будете? Знать что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ вѣру ту крѣпко изыскали, а на предательство отъ васъ вооружаются. По семъ прости, праведный судія разсудитъ, нечего много говорить. Послали твои выписки—хотя бы и не присылалъ. Есть у насъ много божественнаго писанія, а что ты писалъ по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешися. А мы тебя и незнаемъ кто ты, а поученіе то твое не нужно намъ, самъ прежде научися и тогда не скоро на себя учительское-тъ санъ восхищай».

Къ какому Тимофею писалъ Ануфрій, намъ неизвѣстно.

Вскорѣ *Никодимъ*, бывшій другъ и единомышленникъ *Ануфрія*, отсталъ отъ него. Въ доказательство же написалъ письмо къ *Тимофею Матвѣеву*:

«*Изъ пречестныя обители всемилостиваго спаса* отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и присному другу Тимофею Матвѣевичу и всему дому твоему еже о Христѣ миръ и благословеніе и поклонъ до лица земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостію своею? А про насъ ты изволишь вѣдать, нынѣ азъ грѣшный съ Ануфріемъ вовсе отсѣкся. Согрѣшихъ всяко изнемогался и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примиренія, ни въ чемъ онъ меня не удивилъ своимъ лукавствомъ и коварствомъ, понеже злохитрая душа. Но разсмотрилъ грѣшный по истинѣ зло-хитръ и лукавъ, невозможно намъ убогимъ съ такимъ злохитрымъ спастися, ей, ей, о душахъ христіанскихъ не болитъ; самой хазъ разсѣкъ окаянный,

отческую любовь и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ. Зашибся и вознесеся яко гордый Фараонъ, время ему пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу ему окаянному обругану быти и бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство, не восхотѣлъ со отцы въ совѣтѣ быти и всѣхъ возгнушался и въ разумъ истинный не восхотѣлъ пріити и отцемъ покоритися. Ей отъ всея души пишу, простите ей отъ болѣзни душевныя. А письмо тебѣ Михаило привезетъ, что у насъ сходъ былъ. По семъ миръ ти о Христѣ».

Тимофѣй Матвѣевичъ, получившій это письмо въ *Городцѣ*, 7217 октября 18 дня отвѣчалъ Никодиму:

«Пріяхъ отче мой писаніе твое честное съ великою радостію и благодарю Бога увѣдалъ еси злохитрство души пагубнаго старца Ануфрія и отсѣкся отъ него вовсе. Еще же и обличаеши лукавыя его рѣчи и многихъ обращаеши отъ прелести его, о томъ же не азъ, но самъ Господь да отвѣщаетъ ти святыми своими сице глагола: Нѣсть ничто же противо достойно ниже миръ весь. Во еже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія ни едино таково дѣло содѣеши якоже едину душу обращаяй. Изводяй бо честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ рече. Веліе убо благо и еже миловати нищихъ, но ничтоже таково яко еже прелести свободити... До здѣ Златоустъ. Что сѣяти выше похвалы отче честный Никодиме яко уста господня будеши обращая кого отъ прелести рече Господь. Святый же Іосифъ о еретицѣхъ повелѣваетъ испытати глаголя: Сего ради да потщится всякъ православный еже спхъ лукавствъ испытати и искоренити яко да того ради причастникъ будетъ небеснаго царствія.... И аще отреклся еси отче честный Никодиме нечестиваго Ануфрія и позналъ за нимъ многія ереси и лукавства и не токмо ты единъ но и прочіи мнози ваша познаша о немъ, яко же о томъ ваше писаніе

отческую любовь и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ. Зашибся и вознесеся яко гордый Фараонъ, время ему пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу ему окаянному обругану быти и бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство, не восхотѣлъ со отцы въ совѣтѣ быти и всѣхъ возгнушался и въ разумъ истинный не восхотѣлъ пріити и отцемъ покоритися. Ей отъ всея души пишу, простите ей отъ болѣзни душевныя. А письмо тебѣ Михаило привезетъ, что у насъ сходъ былъ. По семъ миръ ти о Христѣ».

Тимофѣй Матвѣевичъ, получившій это письмо въ *Городцѣ*, 7217 октября 18 дня отвѣчалъ Никодиму:

«Пріяхъ отче мой писаніе твое честное съ великою радостію и благодарю Бога увѣдалъ еси злохитрство души пагубнаго старца Ануфрія и отсѣкся отъ него вовсе. Еще же и обличаеши лукавыя его рѣчи и многихъ обращаеши отъ прелести его, о томъ же не азъ, но самъ Господь да отвѣщаетъ ти святыми своими сице глагола: Нѣсть ничто же противо достойно ниже миръ весь. Во еже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія ни едино таково дѣло содѣеши якоже едину душу обращаяй. Изводяй бо честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ рече. Веліе убо благо и еже миловати нищихъ, но ничтоже таково яко еже прелести свободити... До здѣ Златоустъ. Что сѣяти выше похвалы отче честный Никодиме яко уста господня будеши обращая кого отъ прелести рече Господь. Святый же Іосифъ о еретицѣхъ повелѣваетъ испытати глаголя: Сего ради да потщится всякъ православный еже спхъ лукавствъ испытати и искоренити яко да того ради причастникъ будетъ небеснаго царствія.... И аще отреклся еси отче честный Никодиме нечестиваго Ануфрія и позналъ за нимъ многія ереси и лукавства и не токмо ты единъ но и прочіи мнози ваша познаша о немъ, яко же о томъ ваше писаніе

являетъ и мы о томъ вси благодарнмъ Бога, и по сему уже вамъ со едиными токмо православными общатися подобаетъ. Со Апуфріемъ же или со единомысленники его и съ прочими христіаны хульники отнюдь неподобаетъ общатися. О томъ бо святіи зѣло запретиша глаголюща: услышите всѣ вы пже съ еретики вкупѣ ядущіи болѣзненнаго сего отвѣта: яко вы христовы вразн бысте, и паки глаголетъ писаніе: Аще кто и безплотныхъ житіе поживетъ, еретикомъ же пріобщаяся въ дружбѣ и любви, таковый чюждъ есть владыки Христа. Аще убо сытости не имамы любити владыку Христа, также не имамы сытости враги его ненавидѣти. Григорій Богословъ глаголетъ: Уне бо похвалная брань неже мира отлучающаго отъ Бога. И паки глаголетъ писаніе: любяй дружество человѣческое отступаетъ дружества Божія. Блюди же отецъ Никодимъ и стой твердо за православныя догматы и не возвращайся въ спять яко же прежде нѣчто бысть отъ тебе таково. Но стани добрѣ яко же крѣпкій адамантъ непоколебимо, да пріимите достойную мзду отъ Господа. Нынѣ же видимъ тя зѣло вооружающася на нечестивый и поборающа по благочестію и пишеши о томъ къ намъ отъ болѣзни душевныя и каяся глаголеши согрѣшихъ и сего ради радость бысть о тебѣ на небесѣхъ и вси православніи радуются, съ ними же и азъ грѣшный радуюся и глаголю ти отъ души сице: Отецъ святый Никодимъ благослови грѣшнаго Тимофея—Христосъ посреди насъ—по семъ прости мя еще въ чемъ согрѣшилъ ти азъ. Поминай же мя грѣшнаго во святыхъ молитвахъ своихъ, яко же заповѣдано намъ другъ о друзѣ молитися да исцѣлѣемъ».

Обличеніе, о которомъ писалъ Никодимъ къ Тимофею, происходило *7217 г. во Петрова посты*. Апуфрій отдалъ письма Аввакумовы Ѳеодору Ѳеодорову Туркѣ и велѣлъ собрать ему, Ѳеодору, къ себѣ въ келію: отца Никодима,

являетъ и мы о томъ вси благодарнмъ Бога, и по сему уже вамъ со едиными токмо православными общатися подобаетъ. Со Ануфріемъ же или со единомысленники его и съ прочими христіаны хульники отнюдь неподобаетъ общатися. О томъ бо святіи зѣло запретиша глаголюща: услышите всѣ вы пже съ еретики вкупѣ ядущіи болѣзненнаго сего отвѣта: яко вы христовы врази бысте, и паки глаголетъ писаніе: Аще кто и безплотныхъ житіе поживетъ, еретикомъ же пріобщаяся въ дружбѣ и любви, таковый чюждъ есть владыки Христа. Аще убо сытости не имамы любити владыку Христа, также не имамы сытости враги его ненавидѣти. Григорій Богословъ глаголетъ: Уне бо похвалная брань неже мира отлучающаго отъ Бога. И паки глаголетъ писаніе: любяй дружество человѣческое отступаетъ дружества Божія. Блюди же отецъ Никодимъ и стой твердо за православныя догматы и не возвращайся въ спять яко же прежде нѣчто бысть отъ тебе таково. Но стани добрѣ яко же крѣпкій адамантъ непоколебимо, да пріимите достойную мзду отъ Господа. Нынѣ же видимъ тя зѣло вооружающася на нечестивый и поборающа по благочестію и пишеши о томъ къ намъ отъ болѣзни душевныя и каяся глаголеши согрѣшихъ и сего ради радость бысть о тебѣ на небесѣхъ и вси православніи радуются, съ ними же и азъ грѣшный радуюся и глаголю ти отъ души сице: Отецъ святый Никодимъ благослови грѣшнаго Тимофея—Христосъ посреди насъ—по семъ прости мя еще въ чемъ согрѣшилъ ти азъ. Поминай же мя грѣшнаго во святыхъ молитвахъ своихъ, яко же заповѣдано намъ другъ о друзѣ молитися да исцѣлѣемъ».

Обличеніе, о которомъ писалъ Никодимъ къ Тимофею, происходило *7217 г. во Петрова посты*. Ануфрій отдалъ письма Аввакумовы Ѳеодору Ѳеодорову Туркѣ и велѣлъ собрать ему, Ѳеодору, къ себѣ въ келію: отца Никодима,

отца Іосифа, отца Саватія, отъ отца Софонія дьячка Георгія, иконника Петра Моисеова, да пять человѣкъ *списколи* (?) и велѣлъ Ануфрій Аввакумовы письма чести у матери Голодухи въ кельѣ: что тѣ письма сходны ли се божественнымъ писаніемъ, съ печатными старыми книгами. И тѣ письма сличали по три дни, и въ тѣхъ Аввакумовыхъ письмахъ несходства много обыскали, и по тому писанію невозможно христіянамъ спастися, и видѣ Θеодоръ со отцы и братію въ тѣхъ письмахъ велію пагубу душамъ христіанскимъ и поболѣвъ душею Зоровавельскіи о родѣ христіанскомъ, дабы впредь не погибали, и тѣ письма Аввакумовы *отложили, чтобы ихъ впредь никому не чести и не мудрствовати по нихъ, никого не порицать.* И чтобы церковь Божія была безъ раздору и вси бы христіяне были единодушни иноки и священники. И Θеодоръ со отцы и братіею и съ матеріею Голодухою всѣмъ скитомъ съ старицами молишися въ Троицѣ славимому Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, что отъ невѣденія по письмамъ въ таковой пагубѣ многое время пребывали».

«И положили предъ образомъ Божіимъ началъ и простилися.»

Но такъ какъ Ануфрій прежде этого говорилъ всегда, что если письма Аввакумовы отставятъ, то надо отставить и Евангеліе—то Θеодоръ Турка, стоя предъ образомъ божіимъ, говорилъ: «А буде отецъ Ануфрій упрямится и не отложитъ Аввакумовыхъ писемъ и я-де его во всемъ чюжъ».

Θеодоръ повелъ всю братію къ Ануфрію.

На дорогѣ зазвала къ себѣ въ келію мать *Улья старая.* Ей и всѣмъ старицамъ Феодоръ объявилъ, что отложили Аввакумовы письма—потому что не согласны съ божественнымъ писаніемъ «и увѣщалъ ее во всемъ, что смирилися со всѣми христіяны. И мати *Улья* молила Бога и

отца Іосифа, отца Саватія, отъ отца Софонія дьячка Георгія, иконника Петра Моисеова, да пять человѣкъ *списколи* (?) и велѣлъ Ануфрій Аввакумовы письма чести у матери Голодухи въ кельѣ: что тѣ письма сходны ли се божественнымъ писаніемъ, съ печатными старыми книгами. И тѣ письма сличали по три дни, и въ тѣхъ Аввакумовыхъ письмахъ несходства много обыскали, и по тому писанію невозможно христіянамъ спастися, и видѣ Θеодоръ со отцы и братію въ тѣхъ письмахъ велію пагубу душамъ христіанскимъ и поболѣвъ душею Зоровавельскіи о родѣ христіанскомъ, дабы впредь не погибали, и тѣ письма Аввакумовы *отложили, чтобы имъ впредь никому не чести и не мудрствовати по нихъ, никого не порицать.* И чтобы церковь Божія была безъ раздору и вси бы христіяне были единодушни иноки и священники. И Θеодоръ со отцы и братіею и съ матеріею Голодухою всѣмъ скитомъ съ старицами молишися въ Троицѣ славимому Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, что отъ невѣденія по письмамъ въ таковой пагубѣ многое время пребывали».

«И положили предъ образомъ Божіимъ началъ и простилися.»

Но такъ какъ Ануфрій прежде этого говорилъ всегда, что если письма Аввакумовы отставятъ, то надо отставить и Евангеліе—то Θеодоръ Турка, стоя предъ образомъ божіимъ, говорилъ: «А буде отецъ Ануфрій упрямится и не отложитъ Аввакумовыхъ писемъ и я-де его во всемъ чюжъ».

Θеодоръ повелъ всю братію къ Ануфрію.

На дорогѣ зазвала къ себѣ въ келію мать *Улья старая.* Ей и всѣмъ старицамъ Феодоръ объявилъ, что отложили Аввакумовы письма—потому что не согласны съ божественнымъ писаніемъ «и увѣщалъ ее во всемъ, что смирилися со всѣми христіяны. И мати *Улья* молила Бога и

его, Θеодора, похваляла, что снисканіемъ его Богъ примирилъ всѣхъ христіянъ въ соединеніе».

«Отъ матери *Улыи* пришли къ отцу Ануфрію».

Ануфрій не принималъ ни какихъ убѣжденій.

— Спасусь ли я или погибну, вамъ до того, что за дѣло?

И послѣ этого «лукавствомъ своимъ умысля Ануфрій съ Θеодоромъ Туркою всѣхъ отцовъ обманулъ —созвалъ всѣхъ въ келію къ себѣ и велѣлъ руки приложити», чтобы ни кому впредь письма Аввакумовыхъ не честь и не толковать, а буде кто тѣ письма впредь станетъ чести или толковать и тѣхъ отъ церкви отлучать и съ ними ни въ чемъ не общатися».

Этимъ *заручнымъ письмомъ* Ануфрій началъ обманывать народъ, показывая что онъ отложилъ Аввакумовы письма въ согласіи Сафонтьевцевъ—но вскорѣ опять началъ проповѣдывать Аввакумовы письма.

Такое коварство ожесточило окончательно всѣхъ начальниковъ скитовъ.

«И нынѣшняго году 6-го октября по благословенію отца духовнаго священноинока *Сафонія:* собрались отцы изъ многихъ скитовъ: отецъ Варсонофій, отецъ Никодимъ, отецъ Феофилъ, отецъ Авраамій, отецъ Селиверстъ—отецъ Моисей, отецъ Іосифъ, отецъ Даніло, отецъ Діонисій. «И изъ окрестныхъ многихъ скитовъ сшедошася многіе отцы и братіе всѣхъ 70 человѣкъ. Сошлись у Никодима—и послали къ отцу Ануфрію съ требованіемъ: хочетъ ли чтобъ къ нему пришли, или онъ къ нимъ придетъ для духовнаго совѣту и для объясненія. «Чего ради отвергъ отеческой совѣтъ по свидѣтельству тѣхъ писемъ отложныхъ такую пагубу отцемъ и матеремъ и всѣмъ христіаномъ тайно и явно плететъ. Преступивъ слово свое и отвергъ иноческое обѣщаніе и разсѣкъ любовь отеческую и раз-

его, Θеодора, похваляла, что снисканіемъ его Богъ примирилъ всѣхъ христіянъ въ соединеніе».

«Отъ матери *Улыи* пришли къ отцу Ануфрію».

Ануфрій не принималъ ни какихъ убѣжденій.

— Спасусь ли я или погибну, вамъ до того, что за дѣло?

И послѣ этого «лукавствомъ своимъ умысля Ануфрій съ Θеодоромъ Туркою всѣхъ отцовъ обманулъ —созвалъ всѣхъ въ келію къ себѣ и велѣлъ руки приложити», чтобы ни кому впредь письма Аввакумовыхъ не честь и не толковать, а буде кто тѣ письма впредь станетъ чести или толковать и тѣхъ отъ церкви отлучать и съ ними ни въ чемъ не общатися».

Этимъ *заручнымъ письмомъ* Ануфрій началъ обманывать народъ, показывая что онъ отложилъ Аввакумовы письма въ согласіи Сафонтьевцевъ—но вскорѣ опять началъ проповѣдывать Аввакумовы письма.

Такое коварство ожесточило окончательно всѣхъ начальниковъ скитовъ.

«И нынѣшняго году 6-го октября по благословенію отца духовнаго священноинока *Сафонія:* собрались отцы изъ многихъ скитовъ: отецъ Варсонофій, отецъ Никодимъ, отецъ Феофилъ, отецъ Авраамій, отецъ Селиверстъ—отецъ Моисей, отецъ Іосифъ, отецъ Даніло, отецъ Діонисій. «И изъ окрестныхъ многихъ скитовъ сшидошася многіе отцы и братіе всѣхъ 70 человѣкъ. Сошлись у Никодима—и послали къ отцу Ануфрію съ требованіемъ: хочетъ ли чтобъ къ нему пришли, или онъ къ нимъ придетъ для духовнаго совѣту и для объясненія. «Чего ради отвергъ отеческой совѣтъ по свидѣтельству тѣхъ писемъ отложныхъ такую пагубу отцемъ и матеремъ и всѣмъ христіаномъ тайно и явно плететъ. Преступивъ слово свое и отвергъ иноческое обѣщаніе и разсѣкъ любовь отеческую и раз-

дралъ церковь божію яко же Арій. Не восхотѣ со отцы и братіею въ совѣтѣ и въ соединеніи быти»?

Ученикъ Ануфрія старецъ Паисій вышелъ къ Іосифу и объявилъ, что Ануфрія въ кельѣ нѣтъ, и что лучше, если Никодимъ съ немногими отцами придетъ къ нему Ануфрію въ келью.

Отецъ Никодимъ взялъ съ собою отца Варсонофія, Феофила, Іова, Селиверста и отправился къ Ануфрію.

Отецъ Ануфрій вышелъ къ нимъ на встрѣчу, передъ келіею.... Завязался разговоръ о письмахъ Аввакумовыхъ.

— Мы тѣ письма никогда не отложимъ, говорилъ Паисій.

— Мы по заручному писанію,—отвѣчали скитники, Ануфрію повѣрили. А въ заручномъ письмѣ написано, кто тѣ письма станетъ чести и толковати и тѣхъ отъ церкви отлучать, и ни въ чемъ не общатися съ таковымъ. И по его неправдѣ и лукавому преступленію буди онъ Ануфрій съ своими совѣтники потаенными чюжь соборныя церкви божія и нашего православія отеческаго совѣту. Чтобы намъ въ его лукавствѣ не погибнути со своими душами»!

Съ этимъ рѣшеніемъ начало—скитники пошли отъ Ануфріевой кельи «въ свою келью» ко отцемъ....

«И видя онъ старецъ Ануфрій (говоритъ рукопись), что отцы и братіе отъ ревности божія обличали его нечестіе всенародиѣ, отъ лукавыя свои злобы умыслилъ на христово стадо отцевъ и братію вмѣсто любве и смиренія за свое обличеніе убійство сотворити.... И онъ старецъ Ануфрій накупилъ попа Пахнотовскаго съ братомъ, да бортниковъ человѣкъ съ десять, да послалъ съ ними двухъ старцовъ своихъ Арсенія да Моисея, да трехъ трудниковъ Архипа, да Стефана, да Якима. И они пришли на поляну къ отцу Никодиму съ оружіемъ, съ пищалями, и съ рогатинами и съ саблями и съ луками—и увидя они отцевъ на-

дралъ церковь божію яко же Арій. Не восхотѣ со отцы и братіею въ совѣтѣ и въ соединеніи быти»?

Ученикъ Ануфрія старецъ Паисій вышелъ къ Іосифу и объявилъ, что Ануфрія въ кельѣ нѣтъ, и что лучше, если Никодимъ съ немногими отцами придетъ къ нему Ануфрію въ келью.

Отецъ Никодимъ взялъ съ собою отца Варсонофія, Феофила, Іова, Селиверста и отправился къ Ануфрію.

Отецъ Ануфрій вышелъ къ нимъ на встрѣчу, передъ келіею.... Завязался разговоръ о письмахъ Аввакумовыхъ.

— Мы тѣ письма никогда не отложимъ, говорилъ Паисій.

— Мы по заручному писанію,—отвѣчали скитники, Ануфрію повѣрили. А въ заручномъ письмѣ написано, кто тѣ письма станетъ чести и толковати и тѣхъ отъ церкви отлучать, и ни въ чемъ не общатися съ таковымъ. И по его неправдѣ и лукавому преступленію буди онъ Ануфрій съ своими совѣтники потаенными чюжь соборныя церкви божія и нашего православія отеческаго совѣту. Чтобы намъ въ его лукавствѣ не погибнути со своими душами»!

Съ этимъ рѣшеніемъ начало—скитники пошли отъ Ануфріевой кельи «въ свою келью» ко отцемъ....

«И видя онъ старецъ Ануфрій (говоритъ рукопись), что отцы и братіе отъ ревности божія обличали его нечестіе всенародиѣ, отъ лукавыя свои злобы умыслилъ на христово стадо отцевъ и братію вмѣсто любве и смиренія за свое обличеніе убійство сотворити.... И онъ старецъ Ануфрій накупилъ попа Пахнотовскаго съ братомъ, да бортниковъ человѣкъ съ десять, да послалъ съ ними двухъ старцовъ своихъ Арсенія да Моисея, да трехъ трудниковъ Архипа, да Стефана, да Якима. И они пришли на поляну къ отцу Никодиму съ оружіемъ, съ пищалями, и съ рогатинами и съ саблями и съ луками—и увидя они отцевъ на-

нихъ закричали и завопили великимъ крикомъ: хватай, хватай, лови, лови!»

Скитники испугались вооруженныхъ людей, предводительствуемыхъ пафнутьевскимъ попомъ—разбѣжались по лѣсу.

Пафнутьевской попъ пріѣзжалъ на лошади Ануфрія.

«И остался въ кельѣ» людей малое число и тотъ попъ съ бортниками стали спрашивать отца Сергія—и видя они что, вся разбѣжались, а отецъ Никодимъ отъ страха нача ихъ звати къ себѣ въ келію ночевать. И они ночевать не пошли. А сказали пойдемъ де мы ночевать кто насъ звалъ и Ануфріевы старцы и трудники взяли попа Пахнутовскаго и бортниковъ къ себѣ въ келью ночевать».

Ануфріевщина при жизни Ануфрія держалась единственно только богатствомъ его. «Мнози Ануфріяне (говоритъ руконись) осташа аще и слышатъ и вѣдаютъ Ануфріевы новыя ереси. Но не отлучаютъ себе отъ него, боящеся скудости тѣлесныя, дабы не обнищати. Понеже къ Ануфрію отъ мира большіе подаянія идутъ, а онъ раздаетъ кому хощетъ».

Выходка Ануфрія съ вооруженными людьми оскорбила и ожесточила глубоко всѣ *десять* скитовъ. Старцы Никодимъ и Іосифъ, сочинивъ описаніе этого событія, которое окончивали тѣмъ что причислили Ануфрія къ Арію—еретику, отослали это описаніе *въ Городецъ*. «Мнози услышивши все дѣло захотѣли убѣдиться кто правъ изъ двухъ сторонъ—положили еще собрать сходку. Она происходила въ *Ларіоновомъ* починкѣ. Сюда былъ приглашенъ Никодимомъ, *Иванъ Ильинъ* со стороны Ануфрія.

Когда были объяснены всѣ пункты спорнаго дѣла, Иванъ Ильинъ объявилъ, что Ануфрій поручилъ передать сходкѣ, что онъ, Ануфрій, согласенъ на сходку, но только, чтобъ она собралась или у него въ кельи или у Никодима «а

нихъ закричали и завопили великимъ крикомъ: хватай, хватай, лови, лови!»

Скитники испугались вооруженныхъ людей, предводительствуемыхъ пафнутьевскимъ попомъ—разбѣжались по лѣсу.

Пафнутьевской попъ пріѣзжалъ на лошади Ануфрія.

«И остался въ кельѣ» людей малое число и тотъ попъ съ бортниками стали спрашивать отца Сергія—и видя они что, вся разбѣжались, а отецъ Никодимъ отъ страха нача ихъ звати къ себѣ въ келію ночевать. И они ночевать не пошли. А сказали пойдемъ де мы ночевать кто насъ звалъ и Ануфріевы старцы и трудники взяли попа Пахнутовскаго и бортниковъ къ себѣ въ келью ночевать».

Ануфріевщина при жизни Ануфрія держалась единственно только богатствомъ его. «Мнози Ануфріяне (говоритъ руконись) осташа аще и слышатъ и вѣдаютъ Ануфріевы новыя ереси. Но не отлучаютъ себе отъ него, боящеся скудости тѣлесныя, дабы не обнищати. Понеже къ Ануфрію отъ мира большіе подаянія идутъ, а онъ раздаетъ кому хощетъ».

Выходка Ануфрія съ вооруженными людьми оскорбила и ожесточила глубоко всѣ *десять* скитовъ. Старцы Никодимъ и Іосифъ, сочинивъ описаніе этого событія, которое окончивали тѣмъ что причислили Ануфрія къ Арію—еретику, отослали это описаніе *въ Городецъ*. «Мнози услышивши все дѣло захотѣли убѣдиться кто правъ изъ двухъ сторонъ—положили еще собрать сходку. Она происходила въ *Ларіоновомъ* починкѣ. Сюда былъ приглашенъ Никодимомъ, *Иванъ Ильинъ* со стороны Ануфрія.

Когда были объяснены всѣ пункты спорнаго дѣла, Иванъ Ильинъ объявилъ, что Ануфрій поручилъ передать сходкѣ, что онъ, Ануфрій, согласенъ на сходку, но только, чтобъ она собралась или у него въ кельи или у Никодима «а

кромѣ того ни гдѣ не хощетъ сходитися». «Отцы же хотяху у матерей въ великихъ скитахъ быти сходу, дабы всякому чину и множеству народу свободно слышати таковое дѣло».

Но кончилось тѣмъ, что рѣшили идти къ Ануфрію, только потребовали отъ Ивана Ильина обѣщанія, что «подводу» вторичнаго отъ Ануфрія не будетъ и никаго убійства оружнаго не будетъ и входити всѣмъ свободно будетъ».

«И собралися тогда къ Ануфрію множество народу отъ обоихъ странъ старцевъ и бѣльцевъ, инокинь же не бысть ни единыя.»

Начали чтеніемъ символа вѣры, потомъ изъ Кирилловой книги вопросы и отвѣты о вѣрѣ. За тѣмъ обѣ стороны отвѣчали: что такъ какъ въ символѣ и въ книгѣ написано «тако вѣруемъ и исповѣдуемъ». Потомъ начали сличать спорныя письма Аввакума со святыхъ отецъ писаніемъ.

Начались пренія. Ануфрій упорствовалъ, скитники доказывали ему отъ книгъ священнаго писанія и съ кротостію убѣждали его отложить спорныя письма.

«И приспѣ время обѣдати. И ядоша отцы и братія изъ единыхъ сосудовъ со Ануфріемъ и съ прочими его.»

Послѣ обѣда начались пренія; на сторону противниковъ Ануфрія начали переходить ученики его. Споръ разгорался; скитники уже рѣшительнѣе начали изобличать зловѣріе Ануфрія. Иванъ Ильинъ передъ присутствующими разорвалъ письма Іерофеевы.

— Исторгни отъ себе корень несторіевой ереси, еже кромѣ существа, говорилъ Ануфрію Василій Викуловъ.

—Ты вѣруеши неправильно, говорилъ Тимофей:—о Святѣй Троицѣ три царя небесныя, и сына Божія воплотившагося кромѣ божественнаго существа.»

— Ты мятежникъ и смутитель христіанскій, кричалъ Никодимъ.

кромѣ того ни гдѣ не хощетъ сходитися». «Отцы же хотяху у матерей въ великихъ скитахъ быти сходу, дабы всякому чину и множеству народу свободно слышати таковое дѣло».

Но кончилось тѣмъ, что рѣшили идти къ Ануфрію, только потребовали отъ Ивана Ильина обѣщанія, что «подводу» вторичнаго отъ Ануфрія не будетъ и никаго убійства оружнаго не будетъ и входити всѣмъ свободно будетъ».

«И собралися тогда къ Ануфрію множество народу отъ обоихъ странъ старцевъ и бѣльцевъ, инокинь же не бысть ни единыя.»

Начали чтеніемъ символа вѣры, потомъ изъ Кирилловой книги вопросы и отвѣты о вѣрѣ. За тѣмъ обѣ стороны отвѣчали: что такъ какъ въ символѣ и въ книгѣ написано «тако вѣруемъ и исповѣдуемъ». Потомъ начали сличать спорныя письма Аввакума со святыхъ отецъ писаніемъ.

Начались пренія. Ануфрій упорствовалъ, скитники доказывали ему отъ книгъ священнаго писанія и съ кротостію убѣждали его отложить спорныя письма.

«И приспѣ время обѣдати. И ядоша отцы и братія изъ единыхъ сосудовъ со Ануфріемъ и съ прочими его.»

Послѣ обѣда начались пренія; на сторону противниковъ Ануфрія начали переходить ученики его. Споръ разгорался; скитники уже рѣшительнѣе начали изобличать зловѣріе Ануфрія. Иванъ Ильинъ передъ присутствующими разорвалъ письма Іерофеевы.

— Исторгни отъ себе корень несторіевой ереси, еже кромѣ существа, говорилъ Ануфрію Василій Викуловъ.

—Ты вѣруеши неправильно, говорилъ Тимофей:—о Святѣй Троицѣ три царя небесныя, и сына Божія воплотившагося кромѣ божественнаго существа.»

— Ты мятежникъ и смутитель христіанскій, кричалъ Никодимъ.

Скитники, на основаніи писанія: «лучше бо похвальная брань неже мира отлучающаго отъ Бога—любяй дружество человѣческое отступаетъ отъ дружества божія»...,— укоривъ Ануфрія и побранивъ его, удалились въ келію къ Никодиму. Они приготовлялись отлучить его отъ церкви.

«Вечеру же глубоку бывшу пріидоша два посланные отъ Ануфрія Феодоръ и Иванъ и молиша отцевъ дабы како смирилися вси и принесоша отъ Ануфрія письмо: спорныя письма отложити и неучити по нихъ, а на имени ереси не похуля ны. И таковаго письма отцы не пріяша и отъидоша паки Феодоръ и Иванъ ко Ануфрію теци».

«И паки тоя же нощи во время утренняго пѣнія зѣло рано пріидоша Ѳеодоръ и Иванъ и Стефанъ Матвѣевъ, ко отцемъ и моляху зѣло отцевъ, дабы пришли ко Ануфрію отцу, и о настоящемъ дѣлѣ побесѣдовали еще и паки принесли письмо же отъ Ануфрія тако же неявная хула возложена на тѣ ереси, но тайно. Тогда единъ отъ христіанъ именемъ Тимофей рече Ивану глаголъ: Преподобные отцы и бельцы. Невозможно таковыя письма необъявя хульныхъ рѣчей отложити, понеже тѣ письма парицаютъ богословскій разумъ блядословіемъ, и за таковыя хулы тѣ письма проклятію достойны по святыхъ отецъ правиломъ. И мы зѣло сходно Ануфрію сказали токмо бы онъ написалъ тѣхъ писемъ хульныя рѣчи и похулилъ на имена и нарекъ бы ихъ несогласныхъ со святыхъ отецъ писаніемъ»...

Пошли опять къ Ануфрію въ келію—наконецъ убѣжденія, угрозы подѣйствовали и Ануфрій согласился отложить письма. «И тако тогда преста молва въ отцѣхъ и братіяхъ и присудили тѣ письма несогласныя сожещи предъ многимъ народомъ яко же писаніе повелѣваетъ, несогласныя писанія сожигати».

«Написаша тогда отцы Сановскія о томъ сходѣ писаніе. Объявиша же и ереси тѣхъ спорныхъ писемъ и Ануфріевы

Скитники, на основаніи писанія: «лучше бо похвальная брань неже мира отлучающаго отъ Бога—любяй дружество человѣческое отступаетъ отъ дружества божія»...,— укоривъ Ануфрія и побранивъ его, удалились въ келію къ Никодиму. Они приготовлялись отлучить его отъ церкви.

«Вечеру же глубоку бывшу пріидоша два посланные отъ Ануфрія Феодоръ и Иванъ и молиша отцевъ дабы како смирилися вси и принесоша отъ Ануфрія письмо: спорныя письма отложити и неучити по нихъ, а на имени ереси не похуля ны. И таковаго письма отцы не пріяша и отъидоша паки Феодоръ и Иванъ ко Ануфрію теци».

«И паки тоя же нощи во время утренняго пѣнія зѣло рано пріидоша Ѳеодоръ и Иванъ и Стефанъ Матвѣевъ, ко отцемъ и моляху зѣло отцевъ, дабы пришли ко Ануфрію отцу, и о настоящемъ дѣлѣ побесѣдовали еще и паки принесли письмо же отъ Ануфрія тако же неявная хула возложена на тѣ ереси, но тайно. Тогда единъ отъ христіанъ именемъ Тимофей рече Ивану глаголъ: Преподобные отцы и бельцы. Невозможно таковыя письма необъявя хульныхъ рѣчей отложити, понеже тѣ письма парицаютъ богословскій разумъ блядословіемъ, и за таковыя хулы тѣ письма проклятію достойны по святыхъ отецъ правиломъ. И мы зѣло сходно Ануфрію сказали токмо бы онъ написалъ тѣхъ писемъ хульныя рѣчи и похулилъ на имена и нарекъ бы ихъ несогласныхъ со святыхъ отецъ писаніемъ»...

Пошли опять къ Ануфрію въ келію—наконецъ убѣжденія, угрозы подѣйствовали и Ануфрій согласился отложить письма. «И тако тогда преста молва въ отцѣхъ и братіяхъ и присудили тѣ письма несогласныя сожещи предъ многимъ народомъ яко же писаніе повелѣваетъ, несогласныя писанія сожигати».

«Написаша тогда отцы Сановскія о томъ сходѣ писаніе. Объявиша же и ереси тѣхъ спорныхъ писемъ и Ануфріевы

рѣчи того схода и прочихъ и приложиша руки своя и положено бысть то писаніе у Саповскихъ отцевъ, и хотяй вѣдати о томъ, самъ да идетъ ко отцемъ, ибо тогда присудиша отцы не у всякаго быти тому писанію и того ради иными свидѣтели бывшими на томъ собраніи сіе сказаніе написано бысть дабы всякъ вѣдалъ о томъ. А еже отцы со Ануфріемъ отложиша и похвалиша тѣ нецерковныя и спорныя письма Аввакумовы и о томъ писаніе ихъ имать сицево:

«О имени Господа нашего Іисуса Христа сына Божія старыхъ скитовъ отцы и братія и бѣльцы изъ разныхъ мѣстъ собравшеся соборнѣ поговоря промежъ собою о спорныхъ письмахъ протопопа Аввакума и Федора діакона, что у нихъ межъ собою было прѣніе о божественныхъ таинствахъ, о Святѣй единосущней Троицѣ и о воплощеніи сына Божія и о сошествіи Христова во адъ. И о иныхъ великихъ таинствахъ. И отъ тѣхъ спорныхъ писемъ Аввакумовыхъ у насъ учинилося межъ нами великое разсѣченіе и несогласіе».

«И нынѣ за молитвъ пречистыя Богоматери и всѣхъ святыхъ, разсмотря въ тѣхъ письмахъ несогласіе, со святыхъ отецъ божественнымъ писаніемъ, и тѣ письма отлагаю, и отдалъ я отецъ Ануфрій отцу Сергію, потому что тѣ письма прислали ко мнѣ въ скиты отъ него Сергія, и о тѣхъ письмахъ разсудя Сергій какъ положитъ, и то на его воли. А мы вси исповѣдуемъ и вѣруемъ по писанію святыхъ, а не по письмамъ Аввакумовымъ. А кто впредь въ скитахъ нашихъ и внѣ скита такіе спорныя письма станетъ держать или учить и мудрствовати по нихъ и такихъ по церковному правилу подлагать подъ запрещеніе святыхъ отецъ церковною казнію. А что другъ друга о тѣхъ письмахъ порицали, въ томъ простилися, да впредь другъ друга ни какою неправдою не порицать. Писано сіе соборное писаніе лѣта 7217 г. ноября 28 дня. Къ сему соборному

рѣчи того схода и прочихъ и приложиша руки своя и положено бысть то писаніе у Саповскихъ отцевъ, и хотяй вѣдати о томъ, самъ да идетъ ко отцемъ, ибо тогда присудиша отцы не у всякаго быти тому писанію и того ради иными свидѣтели бывшими на томъ собраніи сіе сказаніе написано бысть дабы всякъ вѣдалъ о томъ. А еже отцы со Ануфріемъ отложиша и похвалиша тѣ нецерковныя и спорныя письма Аввакумовы и о томъ писаніе ихъ имать сицево:

«О имени Господа нашего Іисуса Христа сына Божія старыхъ скитовъ отцы и братія и бѣльцы изъ разныхъ мѣстъ собравшеся соборнѣ поговоря промежъ собою о спорныхъ письмахъ протопопа Аввакума и Федора діакона, что у нихъ межъ собою было прѣніе о божественныхъ таинствахъ, о Святѣй единосущней Троицѣ и о воплощеніи сына Божія и о сошествіи Христова во адъ. И о иныхъ великихъ таинствахъ. И отъ тѣхъ спорныхъ писемъ Аввакумовыхъ у насъ учинилося межъ нами великое разсѣченіе и несогласіе».

«И нынѣ за молитвъ пречистыя Богоматери и всѣхъ святыхъ, разсмотря въ тѣхъ письмахъ несогласіе, со святыхъ отецъ божественнымъ писаніемъ, и тѣ письма отлагаю, и отдалъ я отецъ Ануфрій отцу Сергію, потому что тѣ письма прислали ко мнѣ въ скиты отъ него Сергія, и о тѣхъ письмахъ разсудя Сергій какъ положитъ, и то на его воли. А мы вси исповѣдуемъ и вѣруемъ по писанію святыхъ, а не по письмамъ Аввакумовымъ. А кто впредь въ скитахъ нашихъ и внѣ скита такіе спорныя письма станетъ держать или учить и мудрствовати по нихъ и такихъ по церковному правилу подлагать подъ запрещеніе святыхъ отецъ церковною казнію. А что другъ друга о тѣхъ письмахъ порицали, въ томъ простилися, да впредь другъ друга ни какою неправдою не порицать. Писано сіе соборное писаніе лѣта 7217 г. ноября 28 дня. Къ сему соборному

письму старецъ Ануфрій руку приложилъ. Къ сему соборному письму старецъ Сергій руку приложилъ».

Въ рукописи, изъ которой мы извлекли все, что относится до подробностей споровъ въ скитахъ керженскихъ, повѣтствованіе оканчивается слѣдующею отмѣткою.

«Вѣдомо же буди всѣмъ православнымъ яко и послѣди тѣхъ всѣхъ вышереченныхъ соборѣхъ и обличеніяхъ о несогласныхъ письмахъ, паки соборнѣ отложены тѣ письма протопопа Аввакума, якоже о томъ и мировое писаніе являетъ Ануфріева скита старца честнаго Арсенія съ прочими ихъ и скита священнаго діакона Александра съ прочими въ лѣто...

Вѣроятно рукопись указываетъ *на мировой свитокъ* Керженцевъ, которымъ они окончательно утвердили отреченіе отъ Аввакумовскихъ писемъ, и на который указываетъ Андрей Іоанновъ въ своемъ сочиненіи (ст. 5-я).

Это было уже въ 1717 году послѣ смерти Ануфрія.

Для насъ любопытенъ этотъ свитокъ подписавшимися на немъ; потому-что нѣкоторыхъ изъ нихъ читатель найдетъ въ слѣдственныхъ дѣлахъ Ржевскаго. Подписавшіеся подъ *мировымъ свиткомъ* были:

Священноинокъ Досифей (Онуфріева скита).

Старецъ Арсеній (подписавшій «по благословенію отца своего духовнаго священноинока Досифея и по приговору братнину за всѣхъ и за себя руку приложилъ»).

Старецъ Макарій.

Старецъ Авраамій.

Священноіерей Андрей (Діаконова скита).

Старецъ Іосафъ.

Старецъ Варсонофій (подписалъ, по приговору братнину за себя и за всѣхъ руку приложилъ»).

Старецъ Іосафъ (вмѣсто отца своего Іоны руку приложилъ).

письму старецъ Ануфрій руку приложилъ. Къ сему соборному письму старецъ Сергій руку приложилъ».

Въ рукописи, изъ которой мы извлекли все, что относится до подробностей споровъ въ скитахъ керженскихъ, повѣтствованіе оканчивается слѣдующею отмѣткою.

«Вѣдомо же буди всѣмъ православнымъ яко и послѣди тѣхъ всѣхъ вышереченныхъ соборѣхъ и обличеніяхъ о несогласныхъ письмахъ, паки соборнѣ отложены тѣ письма протопопа Аввакума, якоже о томъ и мировое писаніе являетъ Ануфріева скита старца честнаго Арсенія съ прочими ихъ и скита священнаго діакона Александра съ прочими въ лѣто...

Вѣроятно рукопись указываетъ *на мировой свитокъ* Керженцевъ, которымъ они окончательно утвердили отреченіе отъ Аввакумовскихъ писемъ, и на который указываетъ Андрей Іоанновъ въ своемъ сочиненіи (ст. 5-я).

Это было уже въ 1717 году послѣ смерти Ануфрія.

Для насъ любопытенъ этотъ свитокъ подписавшимися на немъ; потому-что нѣкоторыхъ изъ нихъ читатель найдетъ въ слѣдственныхъ дѣлахъ Ржевскаго. Подписавшіеся подъ *мировымъ свиткомъ* были:

Священноинокъ Досифей (Онуфріева скита).

Старецъ Арсеній (подписавшій «по благословенію отца своего духовнаго священноинока Досифея и по приговору братнину за всѣхъ и за себя руку приложилъ»).

Старецъ Макарій.

Старецъ Авраамій.

Священноіерей Андрей (Діаконова скита).

Старецъ Іосафъ.

Старецъ Варсонофій (подписалъ, по приговору братнину за себя и за всѣхъ руку приложилъ»).

Старецъ Іосафъ (вмѣсто отца своего Іоны руку приложилъ).

Старецъ Герасимъ.

Этотъ мировой свитокъ весьма важенъ въ историческомъ отношеніи. — Онъ открываетъ намъ, что расколъ изъ первобытнаго своего ученія въ поповщинѣ сложился въ толки Онуфріевской, Сафонтьевской, и въ Дьяконовской. — Безпоповщинской толкъ распространился отдѣльно въ Княгининѣ, въ Мурашкинѣ и въ другихъ окрестныхъ Нижегородскихъ селахъ и деревняхъ (Ист. Ниж. Іерархіи Макарія Архим. Стр. 37). Впрочемъ и въ Керженскихъ лѣсахъ проживали безпоповщинцы. (См. прилож. 12). Сверхътого въ Павловѣ и Работкахъ существовало согласіе христовщины, почитавшей простыхъ крестьянъ за Христа и Богородицу (См. Розыск. Св. Димитрія Ростов.)

Время образованія этихъ толковъ можно опредѣлить такъ: Онуфріевъ къ концѣ XVII столѣтія; Сафонтьевъ, къ тому же времени, судя по показаніямъ нѣкоторыхъ раскольниковъ при розыскахъ въ первые года царствованія Петра; Софонтій былъ еще живъ въ первые годы XVIII стол. (См. Раскольн. д. XVIII в. ч. I стр. 250, 251). Попреданію о Софонтіѣ онъ около 1677 года убѣжалъ изъ соловецкаго монастыря и устроилъ духовской скитъ или вертепъ въ семи верстахъ отъ нынѣшняго города Семенова и въ этомъ скиту умеръ начальникомъ. По этому на Духовъ день многіе изъ города Семенова и окрестныхъ селеній доныпѣ сходятся на то мѣсто, гдѣ былъ Сафонтьевъ скитъ и гдѣ теперь находится небольшая часовня. Здѣсь на могилѣ Сафонтія келеиницы служатъ панихиды по Сафонтіѣ въ 6 ч. утра и приходящіе берутъ съ его могилы песокъ и умываются водою изъ колодезя, вырытаго будто бы самимъ Сафонтіемъ. (Исторія Ниж. Іерархіи ст. 37) Дьяконовскій скитъ около 1709 года. Хотя Андрей Іоанновъ въ сочиненіи своемъ (стр. 8 и 9) и относитъ учрежденіе Діаконовскаго скита къ 1706 году, но самъ діаконъ Александръ, учредитель этого согласія говоритъ (См. ч. I. раск.

Старецъ Герасимъ.

Этотъ мировой свитокъ весьма важенъ въ историческомъ отношеніи. — Онъ открываетъ намъ, что расколъ изъ первобытнаго своего ученія въ поповщинѣ сложился въ толки Онуфріевской, Сафонтьевской, и въ Дьяконовской. — Безпоповщинской толкъ распространился отдѣльно въ Княгининѣ, въ Мурашкинѣ и въ другихъ окрестныхъ Нижегородскихъ селахъ и деревняхъ (Ист. Ниж. Іерархіи Макарія Архим. Стр. 37). Впрочемъ и въ Керженскихъ лѣсахъ проживали безпоповщинцы. (См. прилож. 12). Сверхътого въ Павловѣ и Работкахъ существовало согласіе христовщины, почитавшей простыхъ крестьянъ за Христа и Богородицу (См. Розыск. Св. Димитрія Ростов.)

Время образованія этихъ толковъ можно опредѣлить такъ: Онуфріевъ къ концѣ XVII столѣтія; Сафонтьевъ, къ тому же времени, судя по показаніямъ нѣкоторыхъ раскольниковъ при розыскахъ въ первые года царствованія Петра; Софонтій былъ еще живъ въ первые годы XVIII стол. (См. Раскольн. д. XVIII в. ч. I стр. 250, 251). По преданію о Софонтіѣ онъ около 1677 года убѣжалъ изъ соловецкаго монастыря и устроилъ духовской скитъ или вертепъ въ семи верстахъ отъ нынѣшняго города Семенова и въ этомъ скиту умеръ начальникомъ. По этому на Духовъ день многіе изъ города Семенова и окрестныхъ селеній донынѣ сходятся на то мѣсто, гдѣ былъ Сафонтьевъ скитъ и гдѣ теперь находится небольшая часовня. Здѣсь на могилѣ Сафонтія келейницы служатъ панихиды по Сафонтіѣ въ 6 ч. утра и приходящіе берутъ съ его могилы песокъ и умываются водою изъ колодезя, вырытаго будто бы самимъ Сафонтіемъ. (Исторія Ниж. Іерархіи ст. 37) Дьяконовскій скитъ около 1709 года. Хотя Андрей Іоанновъ въ сочиненіи своемъ (стр. 8 и 9) и относитъ учрежденіе Діаконовскаго скита къ 1706 году, но самъ діаконъ Александръ, учредитель этого согласія говоритъ (См. ч. I. раск.

дѣла стр. 636), что онъ сталъ начальникомъ скита только около 1709 года.

Въ Керженскихъ лѣсахъ старцы и бѣльцы жили въ скитахъ, были и старицы и бѣлицы, жившія отдѣльно по кельямъ. Сходились изо всѣхъ концовъ Россіи, а послѣ стрѣлецкихъ казней много бѣжало сюда изъ Москвы стрѣльцовъ и стрѣльчихъ. Всѣ они подчинялись начальнику того скита, къ согласію котораго принадлежали; а всѣ вообще скиты въ духовномъ или церковномъ отношеніи подчинялись *Вѣткѣ* и въ-особенности знаменитому тогда старцу Схимнику Ѳеодосію.

Подчиненіе Вѣткѣ видно ясно изъ посланія, писаннаго въ 1717 году отъ Вѣтковскаго Ѳеодосія къ Керженцамъ (Андр. Іоанн. ч. III. стр. 6). Онъ обращается ко всѣмъ начальствовавшимъ тогда скитникамъ: священноиноку Гарасиму, священноіерею Тихону, иноку схимнику Сергію, старцу Павлину, старцу Іакову, старцу Елисею, старцу Ѳеодосію, старцу Пахомію, старцу Варлааму, иноку Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсонофію; онъ говоритъ съ ними строго, какъ ихъ начальствующій; онъ разрѣшаетъ присланное къ нему прошеніе, попа Герасима исправляти всякую святыню» — а Керженцовъ идти къ нему на духъ — посылаетъ Герасиму «таинства», укоряетъ въ раздорахъ, которые возникли между Керженцами.

«Но есть ми печаль не мала и скорбь внезапная пройде о вашихъ душахъ; понеже слышно учинилось, что у васъ дѣется и не благо чинится, многія раздоры и свары и раздѣленія единовѣрноживущихъ».....

«Слышахомъ бо про ваше житіе, и писанное видѣхомъ за руками вашими обѣихъ странъ и прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи... (стр. 7).

Изъ посланія видно, что керженецкій старецъ Сергій

дѣла стр. 636), что онъ сталъ начальникомъ скита только около 1709 года.

Въ Керженскихъ лѣсахъ старцы и бѣльцы жили въ скитахъ, были и старицы и бѣлицы, жившія отдѣльно по кельямъ. Сходились изо всѣхъ концовъ Россіи, а послѣ стрѣлецкихъ казней много бѣжало сюда изъ Москвы стрѣльцовъ и стрѣльчихъ. Всѣ они подчинялись начальнику того скита, къ согласію котораго принадлежали; а всѣ вообще скиты въ духовномъ или церковномъ отношеніи подчинялись *Вѣткѣ* и въ-особенности знаменитому тогда старцу Схимнику Ѳеодосію.

Подчиненіе Вѣткѣ видно ясно изъ посланія, писаннаго въ 1717 году отъ Вѣтковскаго Ѳеодосія къ Керженцамъ (Андр. Іоанн. ч. III. стр. 6). Онъ обращается ко всѣмъ начальствовавшимъ тогда скитникамъ: священноиноку Гарасиму, священноіерею Тихону, иноку схимнику Сергію, старцу Павлину, старцу Іакову, старцу Елисею, старцу Ѳеодосію, старцу Пахомію, старцу Варлааму, иноку Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсонофію; онъ говоритъ съ ними строго, какъ ихъ начальствующій; онъ разрѣшаетъ присланное къ нему прошеніе, попа Герасима исправляти всякую святыню» — а Керженцовъ идти къ нему на духъ — посылаетъ Герасиму «таинства», укоряетъ въ раздорахъ, которые возникли между Керженцами.

«Но есть ми печаль не мала и скорбь внезапная пройде о вашихъ душахъ; понеже слышно учинилось, что у васъ дѣется и не благо чинится, многія раздоры и свары и раздѣленія единовѣрноживущихъ».....

«Слышахомъ бо про ваше житіе, и писанное видѣхомъ за руками вашими обѣихъ странъ и прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи... (стр. 7).

Изъ посланія видно, что керженецкій старецъ Сергій

отъ себя и отъ другихъ посылаетъ жалобу на Вѣтку на попа Дмитрія и Александра дьякона, что они «злые раскольники и хищники словесныхъ овецъ, что перемѣнили де они мнѣніе, чины и уставъ церковный.» — Видно изъ посланія, что діаконъ Александръ и попъ Дмитрій ѣздили сами на Вѣтку объясняться объ этомъ, и получили отзывъ Ѳеодосія и Вѣтковцевъ, «что крестообразное кажденіе въ вину имъ не ставятъ». Ѳеодосій совѣтуетъ Керженцамъ примириться. «Аще же кто начнетъ паки мятежъ и смущеніе чинити и насъ ко исправленію не послушаютъ, мы таковаго чужди во всемъ и *да будутъ отлученни отъ церкви, дондеже смирятся, тогда и прощеніе получатъ.*

Такимъ-образомъ ясно, что въ это время всѣ главные проповѣдники, учители, священники и монахи поповщинскаго толка Керженскихъ лѣсовъ были непосредственно подчинены Вѣтковскому согласію и составляли, такъ-сказать, его отдѣленія. Это обстоятельство въ послѣдствіи времени, по нашему мнѣнію, должно было имѣть весьма важное вліяніе на ходъ раскола въ Россіи.

Впрочемъ Сафонтіево согласіе въ это время подходило уже къ безпоповщинѣ. Изъ посланія Ѳеодосія видно, что Сафонтій уже не принималъ отъ Ѳеодосія причастія изъ Вѣтковской церкви, не имѣлъ при себѣ отца духовнаго «и людей жигалъ....»

Итакъ въ 1718 году, когда Питириму былъ приданъ въ содѣйствіе капитанъ Ржевскій по раскольничьимъ дѣламъ, положеніе раскола въ нижегородской губерніи было слѣдующее:

Въ Керженскихъ лѣсахъ скиты трехъ согласій: Поповщинской секты: Онуфріева, Сафонтіева и Дьяконово согласія. Нѣсколько скитовъ безпоповщинскаго согласія. Въ скитахъ жили старцы, старицы и бѣльцы. Отсюда по-

отъ себя и отъ другихъ посылаетъ жалобу на Вѣтку на попа Дмитрія и Александра дьякона, что они «злые раскольники и хищники словесныхъ овецъ, что перемѣнили де они мнѣніе, чины и уставъ церковный.» — Видно изъ посланія, что діаконъ Александръ и попъ Дмитрій ѣздили сами на Вѣтку объясняться объ этомъ, и получили отзывъ Ѳеодосія и Вѣтковцевъ, «что крестообразное кажденіе въ вину имъ не ставятъ». Ѳеодосій совѣтуетъ Керженцамъ примириться. «Аще же кто начнетъ паки мятежъ и смущеніе чинити и насъ ко исправленію не послушаютъ, мы таковаго чужди во всемъ и *да будутъ отлученни отъ церкви, дондеже смирятся, тогда и прощеніе получатъ.*

Такимъ-образомъ ясно, что въ это время всѣ главные проповѣдники, учители, священники и монахи поповщинскаго толка Керженскихъ лѣсовъ были непосредственно подчинены Вѣтковскому согласію и составляли, такъ-сказать, его отдѣленія. Это обстоятельство въ послѣдствіи времени, по нашему мнѣнію, должно было имѣть весьма важное вліяніе на ходъ раскола въ Россіи.

Впрочемъ Сафонтіево согласіе въ это время подходило уже къ безпоповщинѣ. Изъ посланія Ѳеодосія видно, что Сафонтій уже не принималъ отъ Ѳеодосія причастія изъ Вѣтковской церкви, не имѣлъ при себѣ отца духовнаго «и людей жигалъ....»

Итакъ въ 1718 году, когда Питириму былъ приданъ въ содѣйствіе капитанъ Ржевскій по раскольничьимъ дѣламъ, положеніе раскола въ нижегородской губерніи было слѣдующее:

Въ Керженскихъ лѣсахъ скиты трехъ согласій: Поповщинской секты: Онуфріева, Сафонтіева и Дьяконово согласія. Нѣсколько скитовъ безпоповщинскаго согласія. Въ скитахъ жили старцы, старицы и бѣльцы. Отсюда по-

священлись во всю Россію попы для богослуженія. Отсюда чернецы и монахини всякаго званія и возраста толпами ходили по городамъ, селамъ и деревнямъ проповѣдывать свое ученіе.

Православное низшее духовенство, безсильное противу этихъ проповѣдей, по невѣжеству, и бѣдности отъ скудости приходовъ при своей многочисленности, не имѣло возможности бороться съ народомъ, который, придерживаясь старинѣ, склонялся болѣе къ старовѣрамъ и слушалъ ихъ ученія, совершенно сходныя съ тѣмъ, чему слѣдовали дѣды и прадѣды. Изъ описанія самихъ раскольниковъ о преніяхъ догматическихъ по поводу несогласія Аввакума съ Ѳедоромъ Діакономъ, ясно видно, что эти пренія были только между главными начальниками, между учителями, что самъ Ануфрій чувствовалъ всю опасность касаться коренныхъ ученій вѣры въ глазахъ народа—и упорствуя въ отреченіи отъ Аввакумскихъ писемъ, онъ между тѣмъ старался постоянно скрывать сущность своихъ бредней и зловѣрія передъ народомъ; и весьма вѣроятно, что народу проповѣдывалось въ первыя времена, въ сектѣ поповщины, только о сохраненіи старообрядности, не касаясь глубины догматовъ. Самое разногласіе и раздѣленіе на толки — поддерживало единственную свободную дѣятельность народныхъ мышленій. Поддержаніе а можетъ-быть даже и развитіе раскола въ царствованіе Петра перваго имѣло причиною вѣроятно и то, что религіозная сфера была единственною сферою умственной народной дѣятельности. Невозможно предположить, чтобы человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ невѣжественъ, при нормальномъ положеніи разсудка, былъ лишенъ умственной дѣятельности —неминуемо онъ долженъ думать объ чемъ нибудь, а мысли его могутъ вращаться и развиваться только въ томъ кругѣ, въ которомъ обстановила его практическая жизнь. Въ пер-

священлись во всю Россію попы для богослуженія. Отсюда чернецы и монахини всякаго званія и возраста толпами ходили по городамъ, селамъ и деревнямъ проповѣдывать свое ученіе.

Православное низшее духовенство, безсильное противу этихъ проповѣдей, по невѣжеству, и бѣдности отъ скудости приходовъ при своей многочисленности, не имѣло возможности бороться съ народомъ, который, придерживаясь старинѣ, склонялся болѣе къ старовѣрамъ и слушалъ ихъ ученія, совершенно сходныя съ тѣмъ, чему слѣдовали дѣды и прадѣды. Изъ описанія самихъ раскольниковъ о преніяхъ догматическихъ по поводу несогласія Аввакума съ Ѳедоромъ Діакономъ, ясно видно, что эти пренія были только между главными начальниками, между учителями, что самъ Ануфрій чувствовалъ всю опасность касаться коренныхъ ученій вѣры въ глазахъ народа—и упорствуя въ отреченіи отъ Аввакумскихъ писемъ, онъ между тѣмъ старался постоянно скрывать сущность своихъ бредней и зловѣрія передъ народомъ; и весьма вѣроятно, что народу проповѣдывалось въ первыя времена, въ сектѣ поповщины, только о сохраненіи старообрядности, не касаясь глубины догматовъ. Самое разногласіе и раздѣленіе на толки — поддерживало единственную свободную дѣятельность народныхъ мышленій. Поддержаніе а можетъ-быть даже и развитіе раскола въ царствованіе Петра перваго имѣло причиною вѣроятно и то, что религіозная сфера была единственною сферою умственной народной дѣятельности. Невозможно предположить, чтобы человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ невѣжественъ, при нормальномъ положеніи разсудка, былъ лишенъ умственной дѣятельности —неминуемо онъ долженъ думать объ чемъ нибудь, а мысли его могутъ вращаться и развиваться только въ томъ кругѣ, въ которомъ обстановила его практическая жизнь. Въ пер-

вые годы царствованія Петра народъ, еще не прикрѣпленной окончательно ревизіею, къ своему господину — былъ ли то помѣщикъ или вотчинникъ, или правительство духовное или свѣтское — имѣлъ интересы своеличные, могъ думать о свободѣ, о своемъ самоуправленіи, о своемъ хозяйствѣ но мечты его изчезали мало-по-малу въ ходу жизни: — все поглощалось правительственною опекою и насиліемъ. Не имѣя предмета для умственной дѣятельности въ практической, въ матеріальной жизни онъ бросился въ религіозную сферу здѣсь не было препятствій къ мышленію, здѣсь онъ былъ на своей почвѣ и чувствовалъ себя господиномъ. Онъ не могъ вдаваться въ критическій анализъ здравости своего сужденія — потому-что для этого нужно было образованіе, котораго онъ не имѣлъ и не могъ пріобрѣсти ни отъ куда; онъ только защищалъ свою *вѣру* къ старому, отстаивалъ свою единственную собственность, оставленную ему дѣдами и отцами, отнять которую безсильно было всякое насиліе матеріальное, потому-что эта собственность была не въ сферѣ матеріальной. Въ борьбѣ раскола было безсознательно нравственное вознагражденіе народа за тотъ гнетъ и насиліе, которые постепенно ложились на него въ матеріальной жизни... Онъ искалъ самостоятельности въ практической жизни — тутъ она была ему отказана — онъ нашелъ ее въ расколѣ.

Отсюда въ первое время раскола произошло въ практической жизни русскаго народа то огромное передвиженія народонаселенія *бѣглыми*, которое особенно замѣчательно въ царствованіе Петра Великаго и до ревизіи и послѣ ревизіи. Съ сѣвера бѣгали на югъ, съ юга на сѣверъ — наконецъ въ Сибирь изаграницу. Въ Вѣтку убѣжало болѣе 40 тысячъ. Цѣлыя деревни пустѣли.

Такимъ-образомъ Керженскіе лѣса и окрестныя селенія были наполнеы бѣглыми. Настоящія поселенія Ни-

вые годы царствованія Петра народъ, еще не прикрѣпленной окончательно ревизіею, къ своему господину — былъ ли то помѣщикъ или вотчинникъ, или правительство духовное или свѣтское — имѣлъ интересы своеличные, могъ думать о свободѣ, о своемъ самоуправленіи, о своемъ хозяйствѣ но мечты его изчезали мало-по-малу въ ходу жизни: — все поглощалось правительственною опекою и насиліемъ. Не имѣя предмета для умственной дѣятельности въ практической, въ матеріальной жизни онъ бросился въ религіозную сферу здѣсь не было препятствій къ мышленію, здѣсь онъ былъ на своей почвѣ и чувствовалъ себя господиномъ. Онъ не могъ вдаваться въ критическій анализъ здравости своего сужденія — потому-что для этого нужно было образованіе, котораго онъ не имѣлъ и не могъ пріобрѣсти ни отъ куда; онъ только защищалъ свою *вѣру* къ старому, отстаивалъ свою единственную собственность, оставленную ему дѣдами и отцами, отнять которую безсильно было всякое насиліе матеріальное, потому-что эта собственность была не въ сферѣ матеріальной. Въ борьбѣ раскола было безсознательно нравственное вознагражденіе народа за тотъ гнетъ и насиліе, которые постепенно ложились на него въ матеріальной жизни... Онъ искалъ самостоятельности въ практической жизни — тутъ она была ему отказана — онъ нашелъ ее въ расколѣ.

Отсюда въ первое время раскола произошло въ практической жизни русскаго народа то огромное передвиженія народонаселенія *бѣглыми*, которое особенно замѣчательно въ царствованіе Петра Великаго и до ревизіи и послѣ ревизіи. Съ сѣвера бѣгали на югъ, съ юга на сѣверъ — наконецъ въ Сибирь изаграницу. Въ Вѣтку убѣжало болѣе 40 тысячъ. Цѣлыя деревни пустѣли.

Такимъ-образомъ Керженскіе лѣса и окрестныя селенія были наполнеы бѣглыми. Настоящія поселенія Ни-

жегородской губерніи Семеновскаго уѣздъ населились бѣглыми.

Петръ первый, руководясь своею мыслію (которой слѣды остались въ запискѣ вышензложенной 1715 г.) объ обращеніи осторожно и умно съ расколомъ, въ 1716 году далъ какъ будто бы гражданское положеніе раскольникамъ указомъ объ обязаніи ихъ двойнымъ окладомъ. Но этотъ указъ не принесъ никакой пользы. Можетъ-быть на время, до 1719 года, когда началось сильное преслѣдованіе раскола, этотъ указъ и уменьшилъ бѣгство и враждебное расположеніе, но онъ при безнравственности и невѣжествѣ нисшаго духовенства и при взяточничествѣ, уже развившемся въ Россіи, только былъ средствомъ къ скрытію передъ правительствомъ дѣйствительнаго числа раскольниковъ и еще къ бо̀льшему развитію взяточничества — особенно въ самомъ низшемъ духовенствѣ. Вмѣсто того, чтобы платить двойной окладъ, раскольники большею частію платили священникамъ, за то что ихъ записывали православными и въ исповѣдныхъ книгахъ исповѣдавшимся. Это продолжалось долго и очень долго..... Мы не знаемъ, когда это кончилось....

Въ Нижегородской губерніи, какъ мы видѣли, Петръ поручилъ раскольничьи дѣла Питириму еще въ 1707 году. Питиримъ дѣйствовалъ увѣщаніемъ. Труды его не оставались безъ успѣха, не смотря на то, что расколоучители старались всѣми силами противодѣйствовать ему. Они даже указывали на Питирима, какъ на предтечу антихриста. (Истор. Нижегород. Іерар. стр. 43).

Мы не будемъ здѣсь повторять разсказъ о дѣйствіяхъ архіепископа Питирима, такъ подробно и прекрасно изложенныхъ какъ въ сочиненіи Макарія епископа Винницкаго, такъ особенно въ Исторіи Нижегородской Іерархіи архимандрита Макарія — а перейдемъ къ распоряженіямъ Ржевскаго.

жегородской губерніи Семеновскаго уѣздъ населились бѣглыми.

Петръ первый, руководясь своею мыслію (которой слѣды остались въ запискѣ вышензложенной 1715 г.) объ обращеніи осторожно и умно съ расколомъ, въ 1716 году далъ какъ будто бы гражданское положеніе раскольникамъ указомъ объ обязаніи ихъ двойнымъ окладомъ. Но этотъ указъ не принесъ никакой пользы. Можетъ-быть на время, до 1719 года, когда началось сильное преслѣдованіе раскола, этотъ указъ и уменьшилъ бѣгство и враждебное расположеніе, но онъ при безнравственности и невѣжествѣ нисшаго духовенства и при взяточничествѣ, уже развившемся въ Россіи, только былъ средствомъ къ скрытію передъ правительствомъ дѣйствительнаго числа раскольниковъ и еще къ бо̀льшему развитію взяточничества — особенно въ самомъ низшемъ духовенствѣ. Вмѣсто того, чтобы платить двойной окладъ, раскольники большею частію платили священникамъ, за то что ихъ записывали православными и въ исповѣдныхъ книгахъ исповѣдавшимся. Это продолжалось долго и очень долго..... Мы не знаемъ, когда это кончилось....

Въ Нижегородской губерніи, какъ мы видѣли, Петръ поручилъ раскольничьи дѣла Питириму еще въ 1707 году. Питиримъ дѣйствовалъ увѣщаніемъ. Труды его не оставались безъ успѣха, не смотря на то, что расколоучители старались всѣми силами противодѣйствовать ему. Они даже указывали на Питирима, какъ на предтечу антихриста. (Истор. Нижегород. Іерар. стр. 43).

Мы не будемъ здѣсь повторять разсказъ о дѣйствіяхъ архіепископа Питирима, такъ подробно и прекрасно изложенныхъ какъ въ сочиненіи Макарія епископа Винницкаго, такъ особенно въ Исторіи Нижегородской Іерархіи архимандрита Макарія — а перейдемъ къ распоряженіямъ Ржевскаго.

Ржевскій, пріѣхавъ въ Нижній-Новгородъ, выставилъ листы о данномъ ему порученіи, вызвалъ поповъ съ подачею сказокъ объ исповѣдавшихся, но никто изъ нихъ неявился въ опредѣленный срокъ. Питиримъ, съ своей стороны, тоже вызвалъ поповъ, его вызовъ былъ удачнѣе — попы явились. Онъ объявилъ имъ указъ царя и присовѣтовалъ принести волею повинную и представить правдивыя росписи; чтобы поощрить ихъ, онъ обѣщалъ имъ прощеніе отъ государя за непредставленіе въ срокъ по требованію Ржевскаго — многіе тутъ же повинились и подали правдивыя росписи раскольникамъ и неисповѣдовавшимся. (Прилож. № 4).

Іюня 16 Ржевскій спрашивалъ Петра, переписывать ли ему помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ раскольниковъ (Каб. д. Отд. кн. 37 стр. 348). Петръ отвѣчалъ ему октября 9. 1718), что не только съ крестьянами, но и съ помѣщиками, которые явятся раскольниками, поступать такъ, какъ ему предписано — однимъ словомъ раскольниковъ, какого бы они званія не были, переписывать и положить въ двойной окладъ. При томъ приказывалъ *челобитчиковъ*, которые бѣжали изъ Сената и опять пойманы въ Нижнемъ, выслать за карауломъ въ С. Петербургъ съ ихъ товарищами. (*). «Также слышу, писалъ Петръ, что которые съ знатными людьми живутъ и съ тѣми слабо поступаютъ, чего берегись, но дѣлай прямо по указу». (П. с. З. т. V ст. 3232.)

Но Ржевскій былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Для такого обширнаго дѣла у него не было помощниковъ: къ его пріѣзду въ Нижній всѣландраты и ландрихтеры уѣхали въ Петербургъ и въ Москву, а комисары, которые должны были исправлять ихъ должность,

(*) Указъ 1716 года не понравился раскольникамъ. Нижегородскіе изъ Керженской и Друковской волостей отправили въ Москву просителей въ Сенатъ, чтобъ ихъ избавили отъ двойнаго оклада. Ихъ посадили въ тюрьму.

Ржевскій, пріѣхавъ въ Нижній-Новгородъ, выставилъ листы о данномъ ему порученіи, вызвалъ поповъ съ подачею сказокъ объ исповѣдавшихся, но никто изъ нихъ неявился въ опредѣленный срокъ. Питиримъ, съ своей стороны, тоже вызвалъ поповъ, его вызовъ былъ удачнѣе — попы явились. Онъ объявилъ имъ указъ царя и присовѣтовалъ принести волею повинную и представить правдивыя росписи; чтобы поощрить ихъ, онъ обѣщалъ имъ прощеніе отъ государя за непредставленіе въ срокъ по требованію Ржевскаго — многіе тутъ же повинились и подали правдивыя росписи раскольникамъ и неисповѣдовавшимся. (Прилож. № 4).

Іюня 16 Ржевскій спрашивалъ Петра, переписывать ли ему помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ раскольниковъ (Каб. д. Отд. кн. 37 стр. 348). Петръ отвѣчалъ ему октября 9. 1718), что не только съ крестьянами, но и съ помѣщиками, которые явятся раскольниками, поступать такъ, какъ ему предписано — однимъ словомъ раскольниковъ, какого бы они званія не были, переписывать и положить въ двойной окладъ. При томъ приказывалъ *челобитчиковъ*, которые бѣжали изъ Сената и опять пойманы въ Нижнемъ, выслать за карауломъ въ С. Петербургъ съ ихъ товарищами. (*). «Также слышу, писалъ Петръ, что которые съ знатными людьми живутъ и съ тѣми слабо поступаютъ, чего берегись, но дѣлай прямо по указу». (П. с. З. т. V ст. 3232.)

Но Ржевскій былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Для такого обширнаго дѣла у него не было помощниковъ: къ его пріѣзду въ Нижній всѣландраты и ландрихтеры уѣхали въ Петербургъ и въ Москву, а комисары, которые должны были исправлять ихъ должность,

(*) Указъ 1716 года не понравился раскольникамъ. Нижегородскіе изъ Керженской и Друковской волостей отправили въ Москву просителей въ Сенатъ, чтобъ ихъ избавили отъ двойнаго оклада. Ихъ посадили въ тюрьму.

разъѣхались къ себѣ по деревнямъ;—такъ еще шла патріархально казенная служба, не смотря на строгость Петра. (каб. д. 2 отд. кн. 37 стр. 6—7).

Питиримъ, которому Ржевскій показалъ полученный упрекъ отъ царя, любя Ржевскаго, заступился за него и хлопоталъ впослѣдствіи, чтобъ назначили Ржевскаго вице-губернаторомъ (кн. 41 стр. 693) приложеніе 1 (*)

Ржевскій остановился высылкою пойманныхъ челобитчиковъ, чтобъ чрезъ нихъ отыскать ихъ соумышленниковъ, и на первый разъ отправилъ въ Петербургъ на каторгу 23 мущины, а 46 женщинъ — противницъ, отдалъ въ распоряженіе Питирима. (Приложеніе № 2).

Эти 23 человѣка объявили Ржевскому, что они не будутъ платить *никогда* двойнаго оклада. Передъ отправкою на каторгу, онъ наказалъ ихъ кнутомъ и вырѣзалъ ноздри. Но въ донесеніи царю объяснилъ, «что при наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли, только за противность царскаго указа наказаны».

Февраля 12-го 1719 года Ржевскій отправилъ второй транспортъ въ Петербургъ 32 человѣка — это были сенатскіе челобитчики съ товарищами. (Прил. 3).

Вмѣстѣ съ этимъ Ржевскій спрашивалъ, считать ли раскольниками тѣхъ, которые крестятся двухъ-перстнымъ сложеніемъ, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число. Также какъ поступать съ тѣми, которые обратятся къ св. церкви, не желая платить двойнаго оклада,—брать ли съ нихъ окладъ.

Разрѣшеніе послѣдовало марта 24 1719 г. Повелѣно не сбирать съ обращающихся, но прибавлено, что съ тѣхъ раскольниковъ, которые женятся тайно не у церкви, безъ

(*) Желаніе Питирима было исполнено. (Прилож. 6).

разъѣхались къ себѣ по деревнямъ;—такъ еще шла патріархально казенная служба, не смотря на строгость Петра. (каб. д. 2 отд. кн. 37 стр. 6—7).

Питиримъ, которому Ржевскій показалъ полученный упрекъ отъ царя, любя Ржевскаго, заступился за него и хлопоталъ впослѣдствіи, чтобъ назначили Ржевскаго вице-губернаторомъ (кн. 41 стр. 693) приложеніе 1 (*)

Ржевскій остановился высылкою пойманныхъ челобитчиковъ, чтобъ чрезъ нихъ отыскать ихъ соумышленниковъ, и на первый разъ отправилъ въ Петербургъ на каторгу 23 мущины, а 46 женщинъ — противницъ, отдалъ въ распоряженіе Питирима. (Приложеніе № 2).

Эти 23 человѣка объявили Ржевскому, что они не будутъ платить *никогда* двойнаго оклада. Передъ отправкою на каторгу, онъ наказалъ ихъ кнутомъ и вырѣзалъ ноздри. Но въ донесеніи царю объяснилъ, «что при наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли, только за противность царскаго указа наказаны».

Февраля 12-го 1719 года Ржевскій отправилъ второй транспортъ въ Петербургъ 32 человѣка — это были сенатскіе челобитчики съ товарищами. (Прил. 3).

Вмѣстѣ съ этимъ Ржевскій спрашивалъ, считать ли раскольниками тѣхъ, которые крестятся двухъ-перстнымъ сложеніемъ, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число. Также какъ поступать съ тѣми, которые обратятся къ св. церкви, не желая платить двойнаго оклада,—брать ли съ нихъ окладъ.

Разрѣшеніе послѣдовало марта 24 1719 г. Повелѣно не сбирать съ обращающихся, но прибавлено, что съ тѣхъ раскольниковъ, которые женятся тайно не у церкви, безъ

(*) Желаніе Питирима было исполнено. (Прилож. 6).

вѣнечныхъ памятей, сбирать особливо рубли по три съ человѣка мужескаго и женскаго полу на обѣ стороны поровну, а съ богатыхъ и побольше, но все дѣлать по совѣту Питирима, который уже былъ возведенъ въ санъ епископа (п. с. з. т. V ст. 3330).

Дѣло было тяжелое для Ржевскаго и положеніе непріятное, еще потому, что онъ былъ подъ начальствомъ губернатора казанскаго Алексѣя Петровича Салтыкова, съ которымъ не ладилъ. Ржевскій просилъ или уволить его, или дозволить пріѣхать въ Петербургъ для доклада государю о раскольническихъ дѣлахъ. (Приложеніе п. 5).

Впрочемъ была еще и другая причина желанія Ржевскаго отдалиться отъ раскольническихъ дѣлъ. Въ Нижній опредѣленъ былъ оберъ-ландрихтеромъ мужъ придворной кормилицы Стефанъ Нестеровъ, который держалъ руку раскольниковъ. Это назначеніе напугало и Питирима; онъ написалъ объ этомъ Макарову. (См. прилож. къ 1 ч. Раскольн. дѣлъ стр. 643 л. 1).

Но опасенія Питирима о Нестеровѣ скоро исчезли.

Питиримъ открылъ, что Нестеровъ ландрихтеръ раскольникъ и сообщилъ объ этомъ Ржевскому. Одновременно изъ Юстицъ-Коллегіи поручили Ржевскому произвести слѣдствіе надъ Нестеровымъ объ излишнихъ поборахъ съ дворцовыхъ крестьянъ. Ржевскій, открывъ всѣ его злоупотребленія, арестовалъ Нестерова но онъ изъ караула бѣжалъ ноября 22 дня 1719 года (прилож. № 10).

23 ноября 1719 года, Ржевскій отправилъ еще 13 человѣкъ въ Петербургъ на каторгу, въ томъ числѣ двухъ поповъ, которые скрывали раскольниковъ. (Прилож. № 7).

Исторія этихъ раскольниковъ, въ числѣ которыхъ былъ Аврамій Ивановъ, прозванный раскольниками патріархомъ, разсказана нами въ 1 ч. Раскол. дѣлъ стр., 610., также

вѣнечныхъ памятей, сбирать особливо рубли по три съ человѣка мужескаго и женскаго полу на обѣ стороны поровну, а съ богатыхъ и побольше, но все дѣлать по совѣту Питирима, который уже былъ возведенъ въ санъ епископа (п. с. з. т. V ст. 3330).

Дѣло было тяжелое для Ржевскаго и положеніе непріятное, еще потому, что онъ былъ подъ начальствомъ губернатора казанскаго Алексѣя Петровича Салтыкова, съ которымъ не ладилъ. Ржевскій просилъ или уволить его, или дозволить пріѣхать въ Петербургъ для доклада государю о раскольническихъ дѣлахъ. (Приложеніе п. 5).

Впрочемъ была еще и другая причина желанія Ржевскаго отдалиться отъ раскольническихъ дѣлъ. Въ Нижній опредѣленъ былъ оберъ-ландрихтеромъ мужъ придворной кормилицы Стефанъ Нестеровъ, который держалъ руку раскольниковъ. Это назначеніе напугало и Питирима; онъ написалъ объ этомъ Макарову. (См. прилож. къ 1 ч. Раскольн. дѣлъ стр. 643 л. 1).

Но опасенія Питирима о Нестеровѣ скоро исчезли.

Питиримъ открылъ, что Нестеровъ ландрихтеръ раскольникъ и сообщилъ объ этомъ Ржевскому. Одновременно изъ Юстицъ-Коллегіи поручили Ржевскому произвести слѣдствіе надъ Нестеровымъ объ излишнихъ поборахъ съ дворцовыхъ крестьянъ. Ржевскій, открывъ всѣ его злоупотребленія, арестовалъ Нестерова но онъ изъ караула бѣжалъ ноября 22 дня 1719 года (прилож. № 10).

23 ноября 1719 года, Ржевскій отправилъ еще 13 человѣкъ въ Петербургъ на каторгу, въ томъ числѣ двухъ поповъ, которые скрывали раскольниковъ. (Прилож. № 7).

Исторія этихъ раскольниковъ, въ числѣ которыхъ былъ Аврамій Ивановъ, прозванный раскольниками патріархомъ, разсказана нами въ 1 ч. Раскол. дѣлъ стр., 610., также

какъ и объ Александрѣ діаконѣ. (См. 1 ч. раскольн. дѣл. стр. 610).

Послѣ обращенія раскольниковъ Діаконовскаго толка (*). Питиримъ былъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь подалъ Петру нѣсколько записокъ о мѣрахъ противъ раскольниковъ. Предложенія его были приняты и также переданы для руководства и въ Москву архимандриту Антонію. Сообщаемъ ихъ въ приложеніи № 8.

Прилагаемъ еще любопытное доношеніе какого-то раскольника Арсенія, поданное въ 1719 году (прилож. № 9 не начальника ли *Арсеніева* согласія или скита), см. 132, стр. описанія раскольническаго согласія.

Вызовъ Питирима въ Петербургъ былъ въ послѣдствіе письма, положеннаго однимъ раскольникомъ Іоною на патріаршемъ мѣстѣ въ Москвѣ. (См. Истор. Нижег. Іерар. стр. 74)

«Предъ нѣкоторымъ временемъ, писалъ Петръ I къ Питириму, одинъ раскольникъ письмо въ соборной церкви на патріаршемъ мѣстѣ положилъ, которой съ онымъ сюда присланъ и ему сіи отреченія (т. е. отреченія согласниковъ Діакона) Керженскихъ жителей объявлены, но онъ тому вѣры ять не хочетъ, требуетъ видѣться съ тамошними ихъ учителя: о чемъ просилъ дабы позволили къ нимъ писать, что ему и позволено, которое его письмо при семъ прилагаю. Извольте призвать ихъ къ себѣ, имъ оное объявить, и чтобъ они сюда ѣхали безъ опасенія для объявленія ему, что они учинили; также и ты изволь пріѣзжать съ ними сюда и подлинные пункты отъ нихъ вамъ данные и отъ васъ имъ отвѣтствованные же, также и письмо ихъ отрицательное о своихъ пунктахъ и прочія тому подлежащія письмы привезть съ собою.» (Тамъ же стр. 74.

(*) *Приложеніе.* Объ Александрѣ Діаконѣ см. ч. 1 стр.

какъ и объ Александрѣ діаконѣ. (См. 1 ч. раскольн. дѣл. стр. 610).

Послѣ обращенія раскольниковъ Діаконовскаго толка (*). Питиримъ былъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь подалъ Петру нѣсколько записокъ о мѣрахъ противъ раскольниковъ. Предложенія его были приняты и также переданы для руководства и въ Москву архимандриту Антонію. Сообщаемъ ихъ въ приложеніи № 8.

Прилагаемъ еще любопытное доношеніе какого-то раскольника Арсенія, поданное въ 1719 году (прилож. № 9 не начальника ли *Арсеніева* согласія или скита), см. 132, стр. описанія раскольническаго согласія.

Вызовъ Питирима въ Петербургъ былъ въ послѣдствіе письма, положеннаго однимъ раскольникомъ Іоною на патріаршемъ мѣстѣ въ Москвѣ. (См. Истор. Нижег. Іерар. стр. 74)

«Предъ нѣкоторымъ временемъ, писалъ Петръ I къ Питириму, одинъ раскольникъ письмо въ соборной церкви на патріаршемъ мѣстѣ положилъ, которой съ онымъ сюда присланъ и ему сіи отреченія (т. е. отреченія согласниковъ Діакона) Керженскихъ жителей объявлены, но онъ тому вѣры ять не хочетъ, требуетъ видѣться съ тамошними ихъ учителя: о чемъ просилъ дабы позволили къ нимъ писать, что ему и позволено, которое его письмо при семъ прилагаю. Извольте призвать ихъ къ себѣ, имъ оное объявить, и чтобъ они сюда ѣхали безъ опасенія для объявленія ему, что они учинили; также и ты изволь пріѣзжать съ ними сюда и подлинные пункты отъ нихъ вамъ данные и отъ васъ имъ отвѣтствованные же, также и письмо ихъ отрицательное о своихъ пунктахъ и прочія тому подлежащія письмы привезть съ собою.» (Тамъ же стр. 74.

(*) *Приложеніе.* Объ Александрѣ Діаконѣ см. ч. 1 стр.

Питиримъ пріѣхалъ съ старцемъ Варсонофіемъ.

Раскольники содержались въ Тайной Канцеляріи — въ тюрьмѣ въ Петропавловской крѣпости.

Въ январѣ 1720 г. Варсонофія поставили на очную ставку съ Іоною при Питиримѣ и архимандритѣ Ѳеодосіѣ.

Варсонофій подтвердилъ Іонѣ, что доношеніе (поданное Питириму) наше и мы его епископу подали и что въ дѣяніи написано, то все такъ было. Іона спросилъ Варсонофія: какъ же де вы нынѣ въ чемъ стоите и въ чемъ остались? Мы стоимъ, отвѣчалъ Варсонафій, объ отвѣтахъ нашихъ такъ какъ написано въ доношеніи нашемъ, что тѣ наши отвѣты не правы и прочая, что въ немъ написано, въ томъ стоимъ непремѣнно, а остались въ томъ, что приняли мы у епископа Питирима книгу и его отвѣты на наши вопросы, и ту книгу мы нынѣ читаемъ и разсматриваемъ, и что въ ней уразумѣемъ быти правда, то все примемъ, а о чемъ не уразумѣваемъ, или намъ о чемъ будетъ сомнѣніе и о томъ о всемъ будемъ паки вопрошати Питирима. Іона на это ничего не отвѣчалъ, но на другой день Варсонофій спросилъ Іону, почему ты наши неправые отвѣты хвалишь, гдѣ видѣлъ и у кого читалъ, понеже ты согласія не нашего, того ради и видѣти ихъ тебѣ у насъ ихъ было нельзя и негдѣ. Іона отвѣчалъ, что видѣлъ ихъ въ Керженской волости въ деревнѣ Ларіоновѣ у крестьянина, а какъ того крестьянина зовутъ и какого онъ согласія, не знаетъ — при томъ Іона сказалъ: есть де тѣ ваши отвѣты и въ Нижнемъ и инде ихъ размножилось и много. Варсонофій объявилъ Петру въ доношеніи (П. С. З. т. VI. стр. 134) что «знатно нѣкто изъ иныхъ согласій подъ именемъ нашимъ оные не какіе написалъ отвѣты, хотя насъ богомольцевъ твоихъ къ Вашему Величеству показать, якобы мы противъ доношенія своего въ правдѣ не стоимъ, и якобы тѣ неправые наши

Питиримъ пріѣхалъ съ старцемъ Варсонофіемъ.

Раскольники содержались въ Тайной Канцеляріи — въ тюрьмѣ въ Петропавловской крѣпости.

Въ январѣ 1720 г. Варсонофія поставили на очную ставку съ Іоною при Питиримѣ и архимандритѣ Ѳеодосіѣ.

Варсонофій подтвердилъ Іонѣ, что доношеніе (поданное Питириму) наше и мы его епископу подали и что въ дѣяніи написано, то все такъ было. Іона спросилъ Варсонофія: какъ же де вы нынѣ въ чемъ стоите и въ чемъ остались? Мы стоимъ, отвѣчалъ Варсонафій, объ отвѣтахъ нашихъ такъ какъ написано въ доношеніи нашемъ, что тѣ наши отвѣты не правы и прочая, что въ немъ написано, въ томъ стоимъ непремѣнно, а остались въ томъ, что приняли мы у епископа Питирима книгу и его отвѣты на наши вопросы, и ту книгу мы нынѣ читаемъ и разсматриваемъ, и что въ ней уразумѣемъ быти правда, то все примемъ, а о чемъ не уразумѣваемъ, или намъ о чемъ будетъ сомнѣніе и о томъ о всемъ будемъ паки вопрошати Питирима. Іона на это ничего не отвѣчалъ, но на другой день Варсонофій спросилъ Іону, почему ты наши неправые отвѣты хвалишь, гдѣ видѣлъ и у кого читалъ, понеже ты согласія не нашего, того ради и видѣти ихъ тебѣ у насъ ихъ было нельзя и негдѣ. Іона отвѣчалъ, что видѣлъ ихъ въ Керженской волости въ деревнѣ Ларіоновѣ у крестьянина, а какъ того крестьянина зовутъ и какого онъ согласія, не знаетъ — при томъ Іона сказалъ: есть де тѣ ваши отвѣты и въ Нижнемъ и нидѣ ихъ размножилось и много. Варсонофій объявилъ Петру въ доношеніи (П. С. З. т. VI. стр. 134) что «знатно нѣкто изъ иныхъ согласій подъ именемъ нашимъ оные не какіе написалъ отвѣты, хотя насъ богомольцевъ твоихъ къ Вашему Величеству показать, якобы мы противъ доношенія своего въ правдѣ не стоимъ, и якобы тѣ неправые наши

отвѣты похваляемъ и въ народъ размножаемъ и мы государь оныхъ нашихъ неправыхъ отвѣтовъ у себя не имѣемъ и въ народъ намъ переписывать и размножить не чего». (Тамъ же).

Но Варсонофій говорилъ несправедливо. Дѣйствительніе существовали *діяконовскіе отвѣты*, писанные поморцемъ Андреемъ Денисовымъ (см. ст. 161 описаніе раскольническихъ соч. А. Б.)—и вѣроятно Іона зналъ объ нихъ. Мы нашли записку Іопы Львова, по всему вѣроятію составленную предъ состязаніемъ Питирима съ діаконовцами. Тутъ поименованы, между прочимъ, и Андрей Денисовъ и Семенъ Денисовъ и въ Польшѣ черной попъ Арсеній (прилож. № 11).

Вскорѣ послѣ разговора Ворсонофія съ Іопою діаконъ Александръ подалъ доношеніе Петру противъ Питирима. (См. раскольничьи дѣла XVIII ст. ч. I стр. 634).

22 февраля 1720 г. Петръ отдалъ письменное приказано пытать діакона (см. раскол. д. ч. I стр. 640) и на этой же замѣткѣ прибавилъ: «другова Іону пытать до обращенія или до смерти, ежели чего по розыску неявитца».

За что назначенъ былъ къ такой жестокой пыткѣ Іона, въ дѣлѣ не сохранилось документовъ. Остались только отмѣтки о его пыткахъ—и доказательства, что онъ обратился отъ раскола. Вотъ они.

22 февраля отмѣчено въ дѣлѣ: А Іона Львовъ ко обращенію ни мало склонился и ничего не говорилъ и было ему 23 удара.

24 февраля: А Іона ничего неговорилъ какъ и съ прежняго розыску—было ему 15 ударовъ.

25 февраля: Александроневскаго монастыря архимандритъ Ѳеодосій съ помянутымъ Іопою Львовымъ имѣлъ диспуты, при которыхъ оной Львовъ къ обращенію ни ма-

отвѣты похваляемъ и въ народъ размножаемъ и мы государь оныхъ нашихъ неправыхъ отвѣтовъ у себя не имѣемъ и въ народъ намъ переписывать и размножить не чего». (Тамъ же).

Но Варсонофій говорилъ несправедливо. Дѣйствительніе существовали *діаконовскіе отвѣты*, писанные поморцемъ Андреемъ Денисовымъ (см. ст. 161 описаніе раскольническихъ соч. А. Б.)—и вѣроятно Іона зналъ объ нихъ. Мы нашли записку Іопы Львова, по всему вѣроятію составленную предъ состязаніемъ Питирима съ діаконовцами. Тутъ поименованы, между прочимъ, и Андрей Денисовъ и Семенъ Денисовъ и въ Польшѣ черной попъ Арсеній (прилож. № 11).

Вскорѣ послѣ разговора Ворсонофія съ Іопою діаконъ Александръ подалъ доношеніе Петру противъ Питирима. (См. раскольничьи дѣла XVIII ст. ч. I стр. 634).

22 февраля 1720 г. Петръ отдалъ письменное приказано пытать діакона (см. раскол. д. ч. I стр. 640) и на этой же замѣткѣ прибавилъ: «другова Іону пытать до обращенія или до смерти, ежели чего по розыску неявитца».

За что назначенъ былъ къ такой жестокой пыткѣ Іона, въ дѣлѣ не сохранилось документовъ. Остались только отмѣтки о его пыткахъ—и доказательства, что онъ обратился отъ раскола. Вотъ они.

22 февраля отмѣчено въ дѣлѣ: А Іона Львовъ ко обращенію ни мало склонился и ничего не говорилъ и было ему 23 удара.

24 февраля: А Іона ничего неговорилъ какъ и съ прежняго розыску—было ему 15 ударовъ.

25 февраля: Александроневскаго монастыря архимандритъ Ѳеодосій съ помянутымъ Іопою Львовымъ имѣлъ диспуты, при которыхъ оной Львовъ къ обращенію ни ма-

лой склонности не показалъ и говорилъ тожъ какъ въ воровскихъ его письмахъ написано.

3 марта: А Іона Львовъ какъ и съ прежнихъ двухъ розысковъ ничего не говорилъ, было ему 11 ударовъ.

16 марта Іоною Львовымъ, розыскивано въ четвертыя.

А съ розыску ничего не говорилъ, было ему 37 ударовъ.

Того жъ марта въ 22 день, вышеписаннымъ Іоною Львовымъ, розыскивано въ пятыя.

А съ розыску не говорилъ ничего же, было ему 15 ударовъ.

II марта въ 31 день, вышеписаннымъ Іоною Львовымъ розыскивано въ шестыя.

А съ розыску ничего не говорилъ же, было ему 55 ударовъ.

II апрѣля 10 дня сего, 720 года, вышеписанный Іона Львовъ, чрезъ бомбандира Никифора Соловьева, который у него на караулѣ, требовалъ, чтобъ повелѣно было къ нему быть александроневскаго монастыря іеромонаху Прибыловичу.

II апрѣля въ 13 д. архимандритъ Ѳеодосій въ тое канцелярію прислалъ того іеромонаха Прибыловича, который помянутому Іонѣ Львову объявленъ, и вопросилъ оной іеромонахъ его Іону, чего ради онъ видѣть его требовалъ, и онъ Іона, на то ему отвѣтствовалъ: какъ де мнѣ быть, я насмертникъ есть, прошу де твоего о томъ ученія.

И онъ іеромонахъ Прибыловичь, началъ его учить о вѣрѣ, отъ святыхъ книгъ, отъ евангелія и отъ апостола, и отъ прочихъ, чтобъ онъ Іона, отъ заблуждающагося пути, то есть отъ расколу обратился, къ восточной Кафолической соборной и апостольской церкви, и онъ Іона слушая того ученія сказалъ: изрядныя де твои сладкія глаголы, которымъ де послѣдую и я и прежнее въ расколѣ

лой склонности не показалъ и говорилъ тожъ какъ въ воровскихъ его письмахъ написано.

3 марта: А Іона Львовъ какъ и съ прежнихъ двухъ розысковъ ничего не говорилъ, было ему 11 ударовъ.

16 марта Іоною Львовымъ, розыскивано въ четвертыя.

А съ розыску ничего не говорилъ, было ему 37 ударовъ.

Того жъ марта въ 22 день, вышеписаннымъ Іоною Львовымъ, розыскивано въ пятыя.

А съ розыску не говорилъ ничего же, было ему 15 ударовъ.

II марта въ 31 день, вышеписаннымъ Іоною Львовымъ розыскивано въ шестыя.

А съ розыску ничего не говорилъ же, было ему 55 ударовъ.

II апрѣля 10 дня сего, 720 года, вышеписанный Іона Львовъ, чрезъ бомбандира Никифора Соловьева, который у него на караулѣ, требовалъ, чтобъ повелѣно было къ нему быть александроневскаго монастыря іеромонаху Прибыловичу.

II апрѣля въ 13 д. архимандритъ Ѳеодосій въ тое канцелярію прислалъ того іеромонаха Прибыловича, который помянутому Іонѣ Львову объявленъ, и вопросилъ оной іеромонахъ его Іону, чего ради онъ видѣть его требовалъ, и онъ Іона, на то ему отвѣтствовалъ: какъ де мнѣ быть, я насмертникъ есть, прошу де твоего о томъ ученія.

И онъ іеромонахъ Прибыловичь, началъ его учить о вѣрѣ, отъ святыхъ книгъ, отъ евангелія и отъ апостола, и отъ прочихъ, чтобъ онъ Іона, отъ заблуждающагося пути, то есть отъ расколу обратился, къ восточной Кафолической соборной и апостольской церкви, и онъ Іона слушая того ученія сказалъ: изрядныя де твои сладкія глаголы, которымъ де послѣдую и я и прежнее въ расколѣ

заблужденіе отмещу и хощу де быть сынъ той восточной церкви. А что де Іонъ она въ прежнихъ своихъ письмахъ писалъ отъ своей заблужденой совѣсти и на словахъ говорилъ, какъ его царскому величеству такъ и поддаппымъ его, многіе укорительные и досадительные слова и въ томъ виноватъ, но токмо проситъ въ томъ прощенія, онъ же проситъ, чтобъ въ помянутомъ александроневскомъ монастырѣ къ обѣщанію его было мѣсто. «Іоне Львовъ руку приложилъ».

Апрѣля 16 1770 Іона Львовъ отправленъ въ александроневскій монастырь.

Наконецъ послѣдняя отмѣтка въ дѣлѣ: «А вышеписаннаго Іоны Львова непотребныя письма и доношеніе изъ московской губернской канцеляріи, при которыхъ оные письма съ нимъ Іоною присланы сожжены декабря въ 9 числѣ сего 720 году канцеляріею тайныхъ розыскныхъ дѣлъ при господахъ судьяхъ всѣхъ».

Дьякопъ Александръ былъ казненъ въ Нижнемъ 21 марта 1720 года. (См. раскол. д. ч. I стр. 641).

Варсонофій возвратился въ Нижній Новгородъ и жилъ въ скитахъ для «приводу раскольниковъ къ обращенію». Скитовъ этихъ было довольно много, мы прилагаемъ здѣсь ихъ описаніе современное (прилож. № 12).

Ржевскій открылъ потаенныхъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи 46,965 человѣкъ.

Изъ нихъ обратилось 9,194 человѣка и съ нихъ не взятъ двойной окладъ; больныхъ оказалось 1,023 человѣка— тоже по болѣзни освобождены отъ платежа.

Въ теченіи 1720 года Ржевскій дѣятельно занимался собраніемъ двойнаго оклада и собралъ за 1718 и 1719 годы съ 19,699 человѣкъ всего 17,525 руб. 23 алтына и штрафныхъ за 5 лѣтъ 315 руб. 12 алтын. (кабин. дѣло кн. 56 2 отд. стр. 909).

заблужденіе отмещу и хощу де быть сынъ той восточной церкви. А что де Іонъ она въ прежнихъ своихъ письмахъ писалъ отъ своей заблужденой совѣсти и на словахъ говорилъ, какъ его царскому величеству такъ и поддаппымъ его, многіе укорительные и досадительные слова и въ томъ виноватъ, но токмо проситъ въ томъ прощенія, онъ же проситъ, чтобъ въ помянутомъ александроневскомъ монастырѣ къ обѣщанію его было мѣсто. «Іоне Львовъ руку приложилъ».

Апрѣля 16 1770 Іона Львовъ отправленъ въ александроневскій монастырь.

Наконецъ послѣдняя отмѣтка въ дѣлѣ: «А вышеписаннаго Іоны Львова непотребныя письма и доношеніе изъ московской губернской канцеляріи, при которыхъ оные письма съ нимъ Іоною присланы сожжены декабря въ 9 числѣ сего 720 году канцеляріею тайныхъ розыскныхъ дѣлъ при господахъ судьяхъ всѣхъ».

Дьякопъ Александръ былъ казненъ въ Нижнемъ 21 марта 1720 года. (См. раскол. д. ч. I стр. 641).

Варсонофій возвратился въ Нижній Новгородъ и жилъ въ скитахъ для «приводу раскольниковъ къ обращенію». Скитовъ этихъ было довольно много, мы прилагаемъ здѣсь ихъ описаніе современное (прилож. № 12).

Ржевскій открылъ потаенныхъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи 46,965 человѣкъ.

Изъ нихъ обратилось 9,194 человѣка и съ нихъ не взятъ двойной окладъ; больныхъ оказалось 1,023 человѣка— тоже по болѣзни освобождены отъ платежа.

Въ теченіи 1720 года Ржевскій дѣятельно занимался собраніемъ двойнаго оклада и собралъ за 1718 и 1719 годы съ 19,699 человѣкъ всего 17,525 руб. 23 алтына и штрафныхъ за 5 лѣтъ 315 руб. 12 алтын. (кабин. дѣло кн. 56 2 отд. стр. 909).

Самъ онъ распоряжался въ нижегородской провинціи. Въ алатырскую и въ владимірскую послалъ довѣренныхъ отъ себя дворянъ Михаила Русинова и Якова Панова.

Распоряженія Ржевскаго встрѣтили здѣсь препятствія.

Воевода алатырской князь Михайло Богдановичъ *Мещерской* запретилъ Русинову собирать штрафъ и выгналъ его изъ города съ нечестіемъ. Муромскій воевода Василій Кафтыревъ тоже самое сдѣлалъ съ Пановымъ, и сверхъ того просилъ письменно Ржевскаго неприсылать къ нему никого для сбора штрафа съ раскольниковъ.

Ржевскій жаловался на нихъ Петру черезъ Макарова (письмо его отъ 30 ноября 1720. Каб. дѣл. книг. 47 2 отдѣл. стр. 576).

Въ 1720 г. Ржевскій открылъ 10 человѣкъ упорныхъ потаенныхъ раскольниковъ и въ началѣ 1721 г. отправилъ ихъ въ Петербургъ въ кабинетъ его величества. Макаровъ передалъ ихъ въ тайную канцелярію. (См. приложеніе № 13).

Въ началѣ 1721 г. собранныя деньги съ раскольниковъ Ржевскій отвезъ въ Петербургъ, сдалъ ихъ Ѳеодосію архіепископу новгородскому и самъ возвратился въ Нижній Новгородъ. Питиримъ сопровождалъ его поѣздку особеннымъ письмомъ къ Петру Великому, въ которомъ выхвалялъ дѣятельность и заслуги Ржевскаго по раскольническимъ дѣламъ (прилож. № 14).

Въ Октябрѣ 1721 г Ржевскій послалъ къ Макарову общую перечневую вѣдомость о наказанныхъ имъ раскольникахъ (приложеніе № 15).

Въ 1722 Петръ первый, на пути въ персидскій походъ, былъ самъ въ Нижнемъ

Мы передадимъ свѣдѣніе объ этомъ пребываніи изъ походнаго журнала.

Петръ прибылъ 26 мая въ 8 ч. вечера въ Нижній.

27. Осмотрѣлъ суда, сооруженныя для похода по утру.

Самъ онъ распоряжался въ нижегородской провинціи. Въ алатырскую и въ владимірскую послалъ довѣренныхъ отъ себя дворянъ Михаила Русинова и Якова Панова.

Распоряженія Ржевскаго встрѣтили здѣсь препятствія.

Воевода алатырской князь Михайло Богдановичъ *Мещерской* запретилъ Русинову собирать штрафъ и выгналъ его изъ города съ нечестіемъ. Муромскій воевода Василій Кафтыревъ тоже самое сдѣлалъ съ Пановымъ, и сверхъ того просилъ письменно Ржевскаго неприсылать къ нему никого для сбора штрафа съ раскольниковъ.

Ржевскій жаловался на нихъ Петру черезъ Макарова (письмо его отъ 30 ноября 1720. Каб. дѣл. книг. 47 2 отдѣл. стр. 576).

Въ 1720 г. Ржевскій открылъ 10 человѣкъ упорныхъ потаенныхъ раскольниковъ и въ началѣ 1721 г. отправилъ ихъ въ Петербургъ въ кабинетъ его величества. Макаровъ передалъ ихъ въ тайную канцелярію. (См. приложеніе № 13).

Въ началѣ 1721 г. собранныя деньги съ раскольниковъ Ржевскій отвезъ въ Петербургъ, сдалъ ихъ Ѳеодосію архіепископу новгородскому и самъ возвратился въ Нижній Новгородъ. Питиримъ сопровождалъ его поѣздку особеннымъ письмомъ къ Петру Великому, въ которомъ выхвалялъ дѣятельность и заслуги Ржевскаго по раскольническимъ дѣламъ (прилож. № 14).

Въ Октябрѣ 1721 г Ржевскій послалъ къ Макарову общую перечневую вѣдомость о наказанныхъ имъ раскольникахъ (приложеніе № 15).

Въ 1722 Петръ первый, на пути въ персидскій походъ, былъ самъ въ Нижнемъ

Мы передадимъ свѣдѣніе объ этомъ пребываніи изъ походнаго журнала.

Петръ прибылъ 26 мая въ 8 ч. вечера въ Нижній.

27. Осмотрѣлъ суда, сооруженныя для похода по утру.

Потомъ у обѣдни *въ городѣ*. Обѣдалъ и былъ до вечера у архіерея Питирима. Въ 6 ч. вечер. поѣхалъ къ *Строгонову*— сюда пріѣхали генералъ-адмиралъ и прочіе.

Ночевалъ на *галерѣ*. (Апраксинъ, генералъ-адмиралъ прибылъ въ Ниж. только 27).

28. Петръ былъ у адмирала и у Строгонова—гдѣ и обѣдалъ. Потомъ весь день былъ на галерѣ.

29. Петръ у адмирала на берегу, «*для учрежденія о строеніи въ Нижнемъ судовъ*». Обѣдалъ на галерѣ. Послѣ обѣда у *Ржевскаго*—потомъ у всенощной, въ 9 у Строгонова—гдѣ была и Екатерина.

30. *День рожденій Петра*. Обѣдалъ въ домѣ Строгонова, и послѣ обѣда въ 7-мъ часу въ сумерки выѣхалъ изъ Нижняго. При выѣздѣ палили съ галеры его величества изъ 3-хъ пушекъ, съ города изъ 9-ти. (Изъ Поход. журнала 1722).

Преданіе говоритъ, что Петръ первый, будучи въ Нижнемъ, приказалъ запечатать церковь *Строгоновыхъ*—Рожественскую. Причина была, что онъ встрѣтилъ здѣсь знакомые ему образа, заказанные имъ какому-то художнику, вызванному изъ-заграницы, для Петропавловскаго собора. Это дѣло онъ хотѣлъ разобрать по возвращеніи своемъ изъ-за-границы, но церковь осталась запечатанною до 1727. Въ царствованіе Екатерины I она была отперта и освѣщена. Вотъ что говоритъ преданіе объ образахъ.

Петръ выписалъ изъ чужихъ краевъ живописца и заказалъ ему два образа: Спасителя и Богородицу для Петропавловскаго собора въ Петербургѣ. Художникъ сдѣлалъ ескизы. Государь одобрилъ ихъ передъ отѣздомъ своимъ за границу, (вѣроятно въ 1716 году) Григорій Дмитріевъ *Строгоновъ*, жившій тогда въ Петербургѣ, увидѣлъ у художника образа, и, заботясь объ украшеніи своего храма въ Нижнемъ, просилъ продать ихъ.

Потомъ у обѣдни *въ городѣ*. Обѣдалъ и былъ до вечера у архіерея Питирима. Въ 6 ч. вечер. поѣхалъ къ *Строгонову*— сюда пріѣхали генералъ-адмиралъ и прочіе.

Ночевалъ на *галерѣ*. (Апраксинъ, генералъ-адмиралъ прибылъ въ Ниж. только 27).

28. Петръ былъ у адмирала и у Строгонова—гдѣ и обѣдалъ. Потомъ весь день былъ на галерѣ.

29. Петръ у адмирала на берегу, «*для учрежденія о строеніи въ Нижнемъ судовъ*». Обѣдалъ на галерѣ. Послѣ обѣда у *Ржевскаго*—потомъ у всенощной, въ 9 у Строгонова—гдѣ была и Екатерина.

30. *День рожденій Петра*. Обѣдалъ въ домѣ Строгонова, и послѣ обѣда въ 7-мъ часу въ сумерки выѣхалъ изъ Нижняго. При выѣздѣ палили съ галеры его величества изъ 3-хъ пушекъ, съ города изъ 9-ти. (Изъ Поход. журнала 1722).

Преданіе говоритъ, что Петръ первый, будучи въ Нижнемъ, приказалъ запечатать церковь *Строгоновыхъ*—Рожественскую. Причина была, что онъ встрѣтилъ здѣсь знакомые ему образа, заказанные имъ какому-то художнику, вызванному изъ-заграницы, для Петропавловскаго собора. Это дѣло онъ хотѣлъ разобрать по возвращеніи своемъ изъ-за-границы, но церковь осталась запечатанною до 1727. Въ царствованіе Екатерины I она была отперта и освѣщена. Вотъ что говоритъ преданіе объ образахъ.

Петръ выписалъ изъ чужихъ краевъ живописца и заказалъ ему два образа: Спасителя и Богородицу для Петропавловскаго собора въ Петербургѣ. Художникъ сдѣлалъ ескизы. Государь одобрилъ ихъ передъ отѣздомъ своимъ за границу, (вѣроятно въ 1716 году) Григорій Дмитріевъ *Строгоновъ*, жившій тогда въ Петербургѣ, увидѣлъ у художника образа, и, заботясь объ украшеніи своего храма въ Нижнемъ, просилъ продать ихъ.

— Немогу, отвѣчалъ живописецъ: — образа заказаны царемъ, онъ самъ ихъ видѣлъ, мнѣ плохо будетъ.

— Царь еще долго будетъ въ чужихъ государствахъ ты успѣешь написать другой, возразилъ Строгоновъ.

Большая сумма денегъ соблазнилъ художника, и готовые образа были отправлены въ Нижній.

Они то, какъ говоритъ преданіе, и были причиною *запечатанія* церкви Строгановой. (См. Нижегородск. Губ. Вѣд. 1846 № 9 ч. неоф.)

Въ бытность Петра въ Нижнемъ Питиримъ представлялъ царю нѣкоторыхъ расколоучителей, которыхъ Петръ самъ увѣщевалъ отъ писанія. Двое изъ нихъ, по отъѣздѣ Петра, обратились отъ раскола къ православію: старецъ Пахомій и старецъ Никонъ. (См. прилож. № 16).

2-го іюля Питиримъ и Ржевской за общимъ подписомъ донесли Петру, что раскольниковъ не слѣдуетъ ссылать въ Сибирь, потому что они тамъ распространяютъ расколъ—и уже многіе изъ нижегородской губерніи бѣгутъ въ Сибирь и тамъ селятся. (Каб. дѣла кн. 61, стр. 93).

Въ этотъ же день нижегородскіе записные раскольники подали за руками своими ко обращенію прошеніе въ которомъ показали, дабы имъ раскольничьяго платья, не носить, а ради ихъ ко св. церкви обращенія, платья и бороды носить по прежнему безъ платежа съ бороды денежнаго оброку, покамѣсть они при св. церкви обыкнутъ и о брадоношеніи просятъ не яко стриженіе въ грѣхъ вмѣняя, но точію объявляютъ за стыдъ, стыда своего преломати не могутъ». (Тамъ же).

Въ 1723 и 1724 годахъ намъ неизвѣстно присылокъ расколоучителей въ Петербургъ, и вообще въ этихъ годахъ мы не нашли переписки Ржевскаго и Питирима къ Петру первому.

— Немогу, отвѣчалъ живописецъ: — образа заказаны царемъ, онъ самъ ихъ видѣлъ, мнѣ плохо будетъ.

— Царь еще долго будетъ въ чужихъ государствахъ ты успѣешь написать другой, возразилъ Строгоновъ.

Большая сумма денегъ соблазнилъ художника, и готовые образа были отправлены въ Нижній.

Они то, какъ говоритъ преданіе, и были причиною *запечатанія* церкви Строгановой. (См. Нижегородск. Губ. Вѣд. 1846 № 9 ч. неоф.)

Въ бытность Петра въ Нижнемъ Питиримъ представлялъ царю нѣкоторыхъ расколоучителей, которыхъ Петръ самъ увѣщевалъ отъ писанія. Двое изъ нихъ, по отъѣздѣ Петра, обратились отъ раскола къ православію: старецъ Пахомій и старецъ Никонъ. (См. прилож. № 16).

2-го іюля Питиримъ и Ржевской за общимъ подписомъ донесли Петру, что раскольниковъ не слѣдуетъ ссылать въ Сибирь, потому что они тамъ распространяютъ расколъ—и уже многіе изъ нижегородской губерніи бѣгутъ въ Сибирь и тамъ селятся. (Каб. дѣла кн. 61, стр. 93).

Въ этотъ же день нижегородскіе записные раскольники подали за руками своими ко обращенію прошеніе въ которомъ показали, дабы имъ раскольничьяго платья, не носить, а ради ихъ ко св. церкви обращенія, платья и бороды носить по прежнему безъ платежа съ бороды денежнаго оброку, покамѣсть они при св. церкви обыкнутъ и о брадоношеніи просятъ не яко стриженіе въ грѣхъ вмѣняя, но точію объявляютъ за стыдъ, стыда своего преломати не могутъ». (Тамъ же).

Въ 1723 и 1724 годахъ намъ неизвѣстно присылокъ расколоучителей въ Петербургъ, и вообще въ этихъ годахъ мы не нашли переписки Ржевскаго и Питирима къ Петру первому.

О кончинѣ Петра перваго Ржевскій получилъ оффиціальное извѣстіе отъ Макарова (Секретаря царскаго) только 4 марта 1725 года, Ржевскій просилъ дозволенія пріѣхать въ Петербургъ для объясненія по дѣламъ о раскольникахъ, потому что ему Петромъ первымъ дано было повелѣніе *нѣчто словесно*, о каковомъ повелѣніи онъ не рѣшался письменно донести и самой императрицѣ—а могъ только доложить «*персонально*». (См. прилож. № 17.)

О кончинѣ Петра перваго Ржевскій получилъ оффиціальное извѣстіе отъ Макарова (Секретаря царскаго) только 4 марта 1725 года, Ржевскій просилъ дозволенія пріѣхать въ Петербургъ для объясненія по дѣламъ о раскольникахъ, потому что ему Петромъ первымъ дано было повелѣніе *нѣчто словесно*, о каковомъ повелѣніи онъ не рѣшался письменно донести и самой императрицѣ—а могъ только доложить «*персонально*». (См. прилож. № 17.)

ПРИЛОЖЕНІЯ и МАТЕРІАЛЫ.

ПРИЛОЖЕНІЯ и МАТЕРІАЛЫ.

ИСТОРІА

О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЛЦѢХЪ СОЛОВЕЦККХЪ.

(*Рукопись XVIII столѣтія.*)

Прпложеніе къ ст. Керженцы.

ИСТОРІА

О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЛЦѢХЪ СОЛОВЕЦККХЪ.

(*Рукопись XVIII столѣтія.*)

Прпложеніе къ ст. Керженцы.

ІСТОРІА О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЛЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ: ИЖЕ ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ И СВЯТЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ЗАКОНЫ И ПРЕДАНІЯ, ВЪ НАСТОЯЩАЯ ВРЕМЕНА, ВЕЛИКОДУШНО ПОСТРАДАША.

(*Рукопись XVIII столѣтія.*)

Аще убо древніи творцевъ Оміръ толико тщаніе, толико подвизаніе, толикіи трудъ показа: воеже написати тройска града начало, жительство и разореніе, воеже показати мужи исполины храбрыя, великомощьныя и крѣпкодушныя: иже за честь отечества даже до смерти подвизашася, колико намъ подобаетъ множайшее тщаніе вящшій подвигъ и теплѣйшее усердіе явити, ко изъявленію: не града крѣпка и преславна, стѣнъ твердостію чюдима, столповъ высотою удивляема, и мужей храбрыхъ множествомъ прославляема. Но монастыря свята и пречюдна, егоже яко начало свято и избранно, тако жительство преподобно и боголюбезно, тако и конецъ богоугоденъ и предивенъ: въ немъ же мужи чюднаго и высокаго житія, мужи храбраго и крѣпкаго терпѣнія, мужи твердаго и невлаемаго веледушія возсіяша: неплотскихъ ниже вещественныхъ сопостатовъ, но невещественныя мысленныя враги храбро и зѣло храбро побѣдившыя, иже за оте-

ІСТОРІА О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЛЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ: ИЖЕ ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ И СВЯТЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ЗАКОНЫ И ПРЕДАНІЯ, ВЪ НАСТОЯЩАЯ ВРЕМЕНА, ВЕЛИКОДУШНО ПОСТРАДАША.

(*Рукопись XVIII столѣтія.*)

Аще убо древніи творцевъ Оміръ толико тщаніе, толико подвизаніе, толикіи трудъ показа: воеже написати тройска града начало, жительство и разореніе, воеже показати мужи исполины храбрыя, великомощьныя и крѣпкодушныя: иже за честь отечества даже до смерти подвизашася, колико намъ подобаетъ множайшее тщаніе вящшій подвигъ и теплѣйшее усердіе явити, ко изъявленію: не града крѣпка и преславна, стѣнъ твердостію чюдима, столповъ высотою удивляема, и мужей храбрыхъ множествомъ прославляема. Но монастыря свята и пречюдна, егоже яко начало свято и избранно, тако жительство преподобно и боголюбезно, тако и конецъ богоугоденъ и предивенъ: въ немъ же мужи чюднаго и высокаго житія, мужи храбраго и крѣпкаго терпѣнія, мужи твердаго и невлаемаго веледушія возсіяша: неплотскихъ ниже вещественныхъ сопостатовъ, но невещественныя мысленныя враги храбро и зѣло храбро побѣдившыя, иже за оте-

ческія законы, за церковное православіе, вдаша плещы своя на раны, хребты на удареніе, уды на раздробленіе, тѣлеса на муки. Конечнѣ на смерть предавшыяся за безсмертную жизнь. Елма же мнози толико жаждущіи любожелательно слышати о семъ: Толико понуждающіи въ любописканія трудъ, елико о количествѣ святыхъ мужей, возсіявшихъ повременемъ вообители. Толико и о дивнѣмъ мужествѣ страдавшихъ занепріятіе новостей изявити, благоревностнѣ потщахомся въ трудъ собранія, непохвалу мужемъ чюдным яже воустѣхъ грѣшныхъ некрасна есть соплетающе: по самыя вещи, самыя дѣянія отецъ, яже от различьныхъ списателей собрахомъ яже отъ оустъ самобывшихъ во время разоренія обители в воинствѣ слышахомъ: яже отоставшихъ соловецкихъ отецъ извѣстно наоучихомся: сія боголюбивыхъ оушесемъ представляюще возвѣщаемъ. И первѣе оубо о началѣ святыя обители, когда создася каковыми ктиторами каковыми же законы, каковыми преданій благочинін оградися. Таже и о живущихъ в ней отцѣхъ, каковыя святости елико высокаго житія, якова чюднаго воздержанія бяху. наконецъ, о великодушіи страданія, ревности благочестія, крѣпости тѣрпѣнія блаженныхъ отецъ, во время разорѣнія бывшихъ, и крови своя за благочестіе проліявшихъ, в семъ собраніи предлагаемъ, да от корене древо и отсего вѣтви, отвѣтвейже плоды оудобнѣйше объявятся, и невѣдящіи слышавше оудивятся: вѣдящіи же памятію обновятся, и добраго оусердія плодъ обще обимуть корысть послушанія въ небѣ воспріимутъ.

Монастырь Соловецкій есть киновія, сп есть общежительство: собранный от стекшихся иноковъ, воединоумѣнное и единотрапезное, паче же единомысленное спасительное пребываніе. Согражденный внѣ мірских жилищъ, воединомъ отъ морскихъ отоковъ соловки именуемѣмъ от него

ческія законы, за церковное православіе, вдаша плещы своя на раны, хребты на удареніе, уды на раздробленіе, тѣлеса на муки. Конечнѣ на смерть предавшыяся за безсмертную жизнь. Елма же мнози толико жаждущіи любожелательно слышати о семъ: Толико понуждающіи въ любописканія трудъ, елико о количествѣ святыхъ мужей, возсіявшихъ повременемъ вообители. Толико и о дивнѣмъ мужествѣ страдавшихъ занепріятіе новостей изявити, благоревностнѣ потщахомся въ трудъ собранія, непохвалу мужемъ чюдным яже воустѣхъ грѣшныхъ некрасна есть соплетающе: по самыя вещи, самыя дѣянія отецъ, яже от различьныхъ списателей собрахомъ яже отъ оустъ самобывшихъ во время разоренія обители в воинствѣ слышахомъ: яже отоставшихъ соловецкихъ отецъ извѣстно наоучихомся: сія боголюбивыхъ оушесемъ представляюще возвѣщаемъ. И первѣе оубо о началѣ святыя обители, когда создася каковыми ктиторами каковыми же законы, каковыми преданій благочинін оградися. Таже и о живущихъ в ней отцѣхъ, каковыя святости елико высокаго житія, якова чюднаго воздержанія бяху. наконецъ, о великодушіи страданія, ревности благочестія, крѣпости тѣрпѣнія блаженныхъ отецъ, во время разорѣнія бывшихъ, и крови своя за благочестіе проліявшихъ, в семъ собраніи предлагаемъ, да от корене древо и отсего вѣтви, отвѣтвейже плоды оудобнѣйше объявятся, и невѣдящіи слышавше оудивятся: вѣдящіи же памятію обновятся, и добраго оусердія плодъ обще обимуть корысть послушанія въ небѣ воспріимутъ.

Монастырь Соловецкій есть киновія, сп есть общежительство: собранный от стекшихся иноковъ, воединоимѣнное и единотрапезное, паче же единомысленное спасительное пребываніе. Согражденный внѣ мірских жилищъ, воединомъ отъ морскихъ отоковъ соловки именуемѣмъ от него

же и соловецкіи нарицатися приятъ. Начало житія во отоцѣ преподобный отецъ Саватіи произведе в лѣто ҂ѕц҃ки: при благочестивѣмъ князѣ, Василіи Василіевичѣ и многа лѣта оуединенымъ житіемъ спасително безмолствова, по преставленіи же онаго, преподобный отецъ Зосима обнови жительство отока, и киновъ возгради и братію собра: чины и оуставы и преданія церковная и отеческая. къ назданію душъ человѣческих предавъ, спасительное наслѣдіе, оученикомъ остави. И якоже о мѣстоположеніи каковства киновіи и количества отстоянія вселенныя. Тако о веществѣ зданія и згромажденія, тако о видѣ благолѣпотства и оукрашенія и твердости монастыря· оставляю писати, яже нетокмо россіаномъ самовидѣніемъ приснооувѣряема, но и вселенныя исторіографомъ и гіографомъ, на западѣ и востоцѣ пребывающымъ сія весма извѣстна, и во описаніи суть. Толико же вседобрыми законы и пресвѣтлымъ благочестіемъ просія; толико благочиніемъ, и преданіемъ оуставовъ оукрасися, яко посредѣ россійскихъ монастырей свѣтитися яко лунѣ посредѣ звѣздъ, ибо оученицы преподобнаго тако сохраняху благочестіе неповредно, законы не зыблемы, преданіе не оущербно: Яко изначала пріяша, тако от преподобнаго отца научишася. Ничто же претворяюще или привносяще, и толь твердо сохраниша, яко во время искушенія, и кровьми сіе запечатлѣша, еже грядущее явитъ слово. жителіе же отока, сі есть оученицы преподобныхъ отецъ оумножишася зѣло, яко семя авраамле: ихъ же число до пятихъ сотъ и вящше восхождаше, кромѣ бѣлцевъ, и искушающихся множае сущихъ: отъ благаго бо корене потовъ молитвенныхъ богоносною Зосимы и Саватіа Отцу, благій садъ и многоплоденъ собранія израсте, добрыя вѣтви святыя мужи издаде: не токмо цвѣтами добродѣтелей видимо красящихся, но и плодами благодати божія, и царствія небеснаго на-

же и соловецкіи нарицатися приятъ. Начало житія во отоцѣ преподобный отецъ Саватіи произведе в лѣто ҂ѕц҃ки: при благочестивѣмъ князѣ, Василіи Василіевичѣ и многа лѣта оуединенымъ житіемъ спасително безмолствова, по преставленіи же онаго, преподобный отецъ Зосима обнови жительство отока, и киновъ возгради и братію собра: чины и оуставы и преданія церковная и отеческая. къ назданію душъ человѣческих предавъ, спасительное наслѣдіе, оученикомъ остави. И якоже о мѣстоположеніи каковства киновіи и количества отстоянія вселенныя. Тако о веществѣ зданія и згромажденія, тако о видѣ благолѣпотства и оукрашенія и твердости монастыря· оставляю писати, яже нетокмо россіаномъ самовидѣніемъ приснооувѣряема, но и вселенныя исторіографомъ и гіографомъ, на западѣ и востоцѣ пребывающымъ сія весма извѣстна, и во описаніи суть. Толико же вседобрыми законы и пресвѣтлымъ благочестіемъ просія; толико благочиніемъ, и преданіемъ оуставовъ оукрасися, яко посредѣ россійскихъ монастырей свѣтитися яко лунѣ посредѣ звѣздъ, ибо оученицы преподобнаго тако сохраняху благочестіе неповредно, законы не зыблемы, преданіе не оущербно: Яко изначала пріяша, тако от преподобнаго отца научишася. Ничто же претворяюще или привносяще, и толь твердо сохраниша, яко во время искушенія, и кровьми сіе запечатлѣша, еже грядущее явитъ слово. жителіе же отока, сі есть оученицы преподобныхъ отецъ оумножишася зѣло, яко семя авраамле: ихъ же число до пятихъ сотъ и вящше восхождаше, кромѣ бѣлцевъ, и искушающихся множае сущихъ: отъ благаго бо корене потовъ молитвенныхъ богоносною Зосимы и Саватіа Отцу, благій садъ и многоплоденъ собранія израсте, добрыя вѣтви святыя мужи издаде: не токмо цвѣтами добродѣтелей видимо красящихся, но и плодами благодати божія, и царствія небеснаго на-

слѣдіемъ обогатившыяся, яковн быша по преставленіи святыхъ, прежде Іоаннъ и Василій пономарь, по смерти своей вкупѣ съ преподобными людемъ чюдесѣ являющеся.—Та же Іоаннъ и Логинъ бывшая киновіи служебника, нынѣ же новоявленная яренская чюдотворца. Филиппъ святыи вторыи киновіи многотщательный ктіторъ, и всероссійскій чюдотворецъ и архіерей.—Іаковъ игуменъ и многотрудный чюднаго стѣнозданія сограднтель. Преподобный принархъ игуменъ, и дивный пустынножитель. Преподобный Діодоръ. трудникъ и общежитель Соловецкія киновіи, таже и пустынножитель и отшельникъ чюдныи: иже послѣжде юрьегорскій возградивый монастырь, и в немъ от здѣшнихъ къ Богу свято преселивыйся. Преподобный и дивныи пустынножитель Андрей, бывый трудникъ Соловецкій, иже пятдесятъ и осмь лѣтъ пустынно оуединеніемъ господеви работавъ, вышеестественныя благодати сподобися. Къ симъ и прочіи безчисленніи общежители велиціи постницы и пустынніи безмолвницы Соловецкаго отока. Яко пресвѣтлыя звѣзды просіяша, о нихъ же книга житія преподобною отцу, и житіе Філиппа митрополита, и житіе преподобнаго Діодора начальника Юрьегорскаго являютъ в конечная же времена, израстъшія отрасли Соловецкаго чудотворцевъ сада: преподобный и духоносный Елеазаръ чюдотворецъ Анзерскій, сограднвый скитъ, и жительство въ немъ составивъ: иже чистаго ради житія пророческими дарованіи обогатися: о Никонѣ бо патріарсѣ, и началовводителѣ новостей, въ послушаніи у него пребывающимъ прорече. Яко велнкое зло росіа себѣ сего израсти: видѣ бо святый единою, служащу луторгію Нікопу, яко достовѣрніи анзерожителіе рекоша, змія черна и зѣло велика около выи его оплѣтшася, и велми оужа сеся: оттогда возненавидѣвъ его сотвори ему бѣжати.—Илія святый игуменъ, и первый архимандритъ, мужъ великаго воздержанія: иже

слѣдіемъ обогатившыяся, яковн быша по преставленіи святыхъ, прежде Іоаннъ и Василій пономарь, по смерти своей вкупѣ съ преподобными людемъ чюдесѣ являющеся.—Та же Іоаннъ и Логинъ бывшая киновіи служебника, нынѣ же новоявленная яренская чюдотворца. Филиппъ святыи вторыи киновіи многотщательный ктіторъ, и всероссійскій чюдотворецъ и архіерей.—Іаковъ игуменъ и многотрудный чюднаго стѣнозданія сограднтель. Преподобный принархъ игуменъ, и дивный пустынножитель. Преподобный Діодоръ. трудникъ и общежитель Соловецкія киновіи, таже и пустынножитель и отшельникъ чюдныи: иже послѣжде юрьегорскій возградивый монастырь, и в немъ от здѣшнихъ къ Богу свято преселивыйся. Преподобный и дивныи пустынножитель Андрей, бывый трудникъ Соловецкій, иже пятдесятъ и осмь лѣтъ пустынно оуединеніемъ господеви работавъ, вышеестественныя благодати сподобися. Къ симъ и прочіи безчисленніи общежители велиціи постницы и пустынніи безмолвницы Соловецкаго отока. Яко пресвѣтлыя звѣзды просіяша, о нихъ же книга житія преподобною отцу, и житіе Філиппа митрополита, и житіе преподобнаго Діодора начальника Юрьегорскаго являютъ в конечная же времена, израстъшія отрасли Соловецкаго чудотворцевъ сада: преподобный и духоносный Елеазаръ чюдотворецъ Анзерскій, сограднвый скитъ, и жительство въ немъ составивъ: иже чистаго ради житія пророческими дарованіи обогатися: о Никонѣ бо патріарсѣ, и началовводителѣ новостей, въ послушаніи у него пребывающимъ прорече. Яко велнкое зло росіа себѣ сего израсти: видѣ бо святый единою, служащу луторгію Нікопу, яко достовѣрніи анзерожителіе рекоша, змія черна и зѣло велика около выи его оплѣтшася, и велми оужа сеся: оттогда возненавидѣвъ его сотвори ему бѣжати.—Илія святый игуменъ, и первый архимандритъ, мужъ великаго воздержанія: иже

толикое воздержаніе стяжа, яко единъ хлѣбъ съ водою ядяше, да не познанъ будетъ не ядый варенія, воду теплую за трапезою ядяше.—Іоаннъ юродивый, въ человѣчестѣмъ боуйствѣ, небесною мудростію обогативыйся: иже смерти своея день предвѣдый, ходя во обители по многи дни, гласомъ великимъ зваше: кто ми будетъ спутникъ до Іерусалима; и никто же глаголемыхъ разумѣти можаше. въ вечеръ же конечныя нощи, прінде къ единому отъ усмарей, его же друга себѣ имяше, глаголя: друже гряди со мною до Філиппова кладязя, яко дивну вещь имамъ ти явити: оному же глубокопощіемъ отрицающуся, вооутріе ити обѣщавшуся отьинде. утру же бывшу оусмарь невидѣвъ онаго, текъ къ Філиппову кладязю, обрѣтѣ того о Господѣ скончавшася, и всѣмъ повѣда, тогда разумѣша вси, яко въ небесный Іерусалимъ, блаженный споутьника себѣ зваше. — Гоурій блаженный инокъ, иже благоюродствомъ житія, великихъ чюдодѣяній изводитель показася, иже въ хлѣбницѣ жительствуя, и въ хлѣбопекарную пещь по извлаченіи хлѣбовъ въ нестерпимый зной вхождаше, и оустіе затворивъ пещи яко въ прохладѣ нѣкоемъ стояше, поклоны и молитвы Богови приношая. Сей о пріездѣ Никона патріарха по мощи святаго Філиппа напредъ пророче; сей блаженный отцу Игнатію идѣже срѣташе присно глаголаше: Игнатіе изыди отъ монастыря сего, ибо свой монастырь равный соберешн: кое слово блаженнаго послѣжде дѣло явися: егда Игнатій въ Пальеостровстѣмъ монастырѣ за благочестіе со двѣма тысящама и седьми стами народа, отъ пашедшихъ воиновъ огнемъ скончася.—Іоаннъ паричаемый похабный, иже блаженнымъ похабствомъ, благодати предзрѣти будущая сподобися, сей въ Соловецтѣи киновіи пребывая, еще миру сущу глубоку, ходя вообители вопіяше, бѣжимъ отсюду, яко иноземцы грядутъ ко обители, и нѣкоему отъ мореплавателей приехавшу во оби-

толикое воздержаніе стяжа, яко единъ хлѣбъ съ водою ядяше, да не познанъ будетъ не ядый варенія, воду теплую за трапезою ядяше.—Іоаннъ юродивый, въ человѣчестѣмъ боуйствѣ, небесною мудростію обогативыйся: иже смерти своея день предвѣдый, ходя во обители по многи дни, гласомъ великимъ зваше: кто ми будетъ спутникъ до Іерусалима; и никто же глаголемыхъ разумѣти можаше. въ вечеръ же конечныя нощи, прінде къ единому отъ усмарей, его же друга себѣ имяше, глаголя: друже гряди со мною до Філиппова кладязя, яко дивну вещь имамъ ти явити: оному же глубокопощіемъ отрицающуся, вооутріе ити обѣщавшуся отьинде. утру же бывшу оусмарь невидѣвъ онаго, текъ къ Філиппову кладязю, обрѣтѣ того о Господѣ скончавшася, и всѣмъ повѣда, тогда разумѣша вси, яко въ небесный Іерусалимъ, блаженный споутьника себѣ зваше. — Гоурій блаженный инокъ, иже благоюродствомъ житія, великихъ чюдодѣяній изводитель показася, иже въ хлѣбницѣ жительствуя, и въ хлѣбопекарную пещь по извлаченіи хлѣбовъ въ нестерпимый зной вхождаше, и оустіе затворивъ пещи яко въ прохладѣ нѣкоемъ стояше, поклоны и молитвы Богови приношая. Сей о пріездѣ Никона патріарха по мощи святаго Філиппа напредъ пророче; сей блаженный отцу Игнатію идѣже срѣташе присно глаголаше: Игнатіе изыди отъ монастыря сего, ибо свой монастырь равный соберешн: кое слово блаженнаго послѣжде дѣло явися: егда Игнатій въ Пальеостровстѣмъ монастырѣ за благочестіе со двѣма тысящама и седьми стами народа, отъ пашедшихъ воиновъ огнемъ скончася.—Іоаннъ паричаемый похабный, иже блаженнымъ похабствомъ, благодати предзрѣти будущая сподобися, сей въ Соловецтѣи киновіи пребывая, еще миру сущу глубоку, ходя вообители вопіяше, бѣжимъ отсюду, яко иноземцы грядутъ ко обители, и нѣкоему отъ мореплавателей приехавшу во оби-

тель амосу именемъ моляшеся взяти его съ собою на брегъ, тому же вопрошающу почто; рече, яко иноземцы будутъ разоряти обитель, взявъ же его на ладію, и особь вопросивъ блаженнаго о семъ, оуслыша яко царево воинство пріидетъ и разоритъ обитель, и обычаи и законы монастырскія измѣнятся. На брегъ же пріехавъ жившяше въ весехъ приморіа Калгалакши и прочихъ. Нѣкогда ходящу ему и обычнѣ юродствующу, мужъ піяный отъ ту сущихъ, діаволомъ наущенъ наскочи на блаженнаго оударивъ о землю би его даже до полуоумертвія!—Іоаннъ же мало полѣжавъ, воста и воззрѣвъ на оубійцу, рече ему: кій прибытокъ получилъ еси; се въ скорѣ отъ псовъ растерзанъ боудеши, и ниже слѣда костей твоихъ обрящется.—Слово блаженнаго дѣло абіе бываетъ. По малѣ бо грядущу тому въ весь нѣкую, нападше на него пси всего разтерзаша, и ниже костей его оставиша по глаголу блаженнаго и понеже во всѣхъ странахъ поморія хождаше, даже и до града Архангельскаго и древлецерковныя благочестія уставы гласомъ свободнымъ возвѣщаше: ятъ бысть и свезенъ на Колмогоры и по многихъ истязаніяхъ, по различныхъ мученіяхъ и ранахъ, не преложное нрава блаженнаго разумѣвше мучители, даша отвѣтъ на сожженіе, вѣдому оубо блаженному на смерть, весь народъ стечеся на позоръ, яко и самому воеводѣ пріѣхати, имущу младенищнаго дѣтища. И егда въ сроубъ спустиша его, ста на востокъ моляшеся, объявшу же огню срубъ и опалившу страдальца паде на землю, тогда младенецъ воеводы возопи, перстомъ оуказоуя.—Отче Отче, се Іоаннъ на высоту пойде, се на небо восходитъ. Сія отъ народа мнози близостоящіи слышавше прославиша Бога, маловременными мученія скорбми, на вѣчную небесе славу, своя рабы возводяща.—Подвижницы же и молитвенницы, яко во отходнѣй пустыни отока тако и во обители зѣло велици быша живоуще: нетокмо ис-

тель амосу именемъ моляшеся взяти его съ собою на брегъ, тому же вопрошающу почто; рече, яко иноземцы будутъ разоряти обитель, взявъ же его на ладію, и особь вопросивъ блаженнаго о семъ, оуслыша яко царево воинство пріидетъ и разоритъ обитель, и обычаи и законы монастырскія измѣнятся. На брегъ же пріехавъ жившяше въ весехъ приморіа Калгалакши и прочихъ. Нѣкогда ходящу ему и обычнѣ юродствующу, мужъ піяный отъ ту сущихъ, діаволомъ наущенъ наскочи на блаженнаго оударивъ о землю би его даже до полуоумертвія!—Іоаннъ же мало полѣжавъ, воста и воззрѣвъ на оубійцу, рече ему: кій прибытокъ получилъ еси; се въ скорѣ отъ псовъ растерзанъ боудеши, и ниже слѣда костей твоихъ обрящется.—Слово блаженнаго дѣло абіе бываетъ. По малѣ бо грядущу тому въ весь нѣкую, нападше на него пси всего разтерзаша, и ниже костей его оставиша по глаголу блаженнаго и понеже во всѣхъ странахъ поморія хождаше, даже и до града Архангельскаго и древлецерковныя благочестія уставы гласомъ свободнымъ возвѣщаше: ятъ бысть и свезенъ на Колмогоры и по многихъ истязаніяхъ, по различныхъ мученіяхъ и ранахъ, не преложное нрава блаженнаго разумѣвше мучители, даша отвѣтъ на сожженіе, вѣдому оубо блаженному на смерть, весь народъ стечеся на позоръ, яко и самому воеводѣ пріѣхати, имущу младенищнаго дѣтища. И егда въ сроубъ спустиша его, ста на востокъ моляшеся, объявшу же огню срубъ и опалившу страдальца паде на землю, тогда младенецъ воеводы возопи, перстомъ оуказоуя.—Отче Отче, се Іоаннъ на высоту пойде, се на небо восходитъ. Сія отъ народа мнози близостоящіи слышавше прославиша Бога, маловременными мученія скорбми, на вѣчную небесе славу, своя рабы возводяща.—Подвижницы же и молитвенници, яко во отходнѣй пустыни отока тако и во обители зѣло велици быша живоуще: нетокмо ис-

перва, но и предъ самѣмъ временемъ искушенія.—Таковъ бяше братъ оный иже скончеваяся, отцу духовному исповѣда, яко кѣлейнаго правила впредь на тридесятолѣтное время наполни.—Таковъ бяше діаконъ оный, егоже ногамъ отъ многостоянія опоухшимъ, ниже мало радяше: по случаю же нѣкогда идый на пѣніе, сапогоу его прогрязшу сквозѣ мостъ, извлекъ ногу обрѣте сапогъ полнъ крове, извлекъ сапогъ и вложивъ въ него ногу, паки на пѣніе съ радостію аки ничтоже пострадавъ течаше. Мнози внихъ и святыхъ писаній опасніи вѣдателіе, мнози и въ разсужденіяхъ благоискусні смотрители быша: и толико мнози, яко обители оныя правленію, своими настоятельми довлеющіи и не токмо обитали, но и на высочайшыя архіерейскія престолы Отцы Соловецтіи избираеми бяху. Мнози и словесныя моудрости наказанія причастницы, отъ сочиненныхъ ими повѣстей показоуются. Отъ сихъ есть и ГерасимъФирсовъ, моужъ довольнаго оученія,иже во время Никона патрїарха новопреданіи, слово о крестномъ знаменіи еже на лицахъ сочинивъ, добрейшее моудрости своея изображеніе по себѣ остави. Отъ сего вышеозначенный Игнатій, мудрости воду яко гоуба почерпе: иже вся Олонецкія и Каргопольскія страны въ православія догматѣхъ стояти утверди и непроходимыя пустынныя дебри, благочестивыми насади жительми.

Таково бяше преподобныхъ отецъ сажденіе, таковыи многоблагоплодный садъ, таковое благорасленное древо, при водахъ Божіихъ законовъ насажденное.—Тѣмъ же и листъ его во время великобоурнаго искушенія не отпаде; но зрѣлыя плоды и цѣлы благосадителю возпослашася. Како же возпослашася послоушайте. Егда оубо древле пророченное время приспѣваше, абіе Никонъ въ патріаршескія дворы вхождаше. Тогда пророчество вышеявленнаго Елеазара сбывашеся, яко Никонъ патріаршескими одеждами

перва, но и предъ самѣмъ временемъ искушенія.—Таковъ бяше братъ оный иже скончеваяся, отцу духовному исповѣда, яко кѣлейнаго правила впредь на тридесятолѣтное время наполни.—Таковъ бяше діаконъ оный, егоже ногамъ отъ многостоянія опоухшимъ, ниже мало радяше: по случаю же нѣкогда идый на пѣніе, сапогоу его прогрязшу сквозѣ мостъ, извлекъ ногу обрѣте сапогъ полнъ крове, извлекъ сапогъ и вложивъ въ него ногу, паки на пѣніе съ радостію аки ничтоже пострадавъ течаше. Мнози внихъ и святыхъ писаній опасніи вѣдателіе, мнози и въ разсужденіяхъ благоискусні смотрители быша: и толико мнози, яко обители оныя правленію, своими настоятельми довлеющіи и не токмо обитали, но и на высочайшыя архіерейскія престолы Отцы Соловецтіи избираеми бяху. Мнози и словесныя моудрости наказанія причастницы, отъ сочиненныхъ ими повѣстей показоуются. Отъ сихъ есть и ГерасимъФирсовъ, моужъ довольнаго оученія,иже во время Никона патрїарха новопреданіи, слово о крестномъ знаменіи еже на лицахъ сочинивъ, добрейшее моудрости своея изображеніе по себѣ остави. Отъ сего вышеозначенный Игнатій, мудрости воду яко гоуба почерпе: иже вся Олонецкія и Каргопольскія страны въ православія догматѣхъ стояти утверди и непроходимыя пустынныя дебри, благочестивыми насади жительми.

Таково бяше преподобныхъ отецъ сажденіе, таковыи многоблагоплодный садъ, таковое благорасленное древо, при водахъ Божіихъ законовъ насажденное.—Тѣмъ же и листъ его во время великобоурнаго искушенія не отпаде; но зрѣлыя плоды и цѣлы благосадителю возпослашася. Како же возпослашася послоушайте. Егда оубо древле пророченное время приспѣваше, абіе Никонъ въ патріаршескія дворы вхождаше. Тогда пророчество вышеявленнаго Елеазара сбывашеся, яко Никонъ патріаршескими одеждами

облагашеся. — Иже пріемъ высочайшій престолъ, великаго смущенія и мятежа церковь, великихъ озлобленій и бѣдъ люди, великаго труса и колебанія всю Россію исполни.—Непоколебимыя церковныя предѣлы поколебавъ, недвижныя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отецъ клятвы прерва и яже въ сокровищи сердца новостей посѣянія возъимѣ, сія въ церковь непреподобнѣ внести оумысли, еже треми знаменатися перстами, еже пятьми благословляти, еже крестомъ двочастнымъ просфиры печатати, еже аллилоуія трегоубити во псалмоглаголаніи, еже пять просфиръ въ проскомидіи имѣти, еже колѣнопреклоненіи во святыя посты въ церкви не творити еже на колѣнахъ стоящымъ въ прежесвященнѣй, и вечерѣни молитися, и прочая безчисленная чиновъ же и оуставовъ премѣненія. Оувѣщавъ царя и сугклитъ, и собра вся архіереи на соборъ, овыя ласканіемъ, овыя царскимъ страхомъ, къ своему памѣренію привлече; не покорившихся же, оузами темницами ранами и заточеньми озлоби, и горчайшими смертьми настоящаго житія лиши, и повелѣ печатати книги с выше означенными пововнесеніи и тыя всюду по странамъ россійскія державы разсылати, и всякую слоужбу молитвословія по онымъ совершати. Коимъ по всюду разсылаемымъ, во вся митрополія, грады, страны, монастыри, села и веси и во всѣхъ парахіахъ каждому священниковъ раздаваемымъ. Никто же обрѣтеся противу стоящъ никто же оная новшества возражающъ. Ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ, мало постоя. страху царьскаго оуказа вся колеблющу. кромѣ Павла добляго епископа Коломенскаго и великоревностнаго протопопа Аввакума, въ самое первособоріа время сія возразившихъ, и прочихъ малыхъ. но вси книги новопечатныя и нехотяще пріяша, и службы по онымъ новодѣйствующе совершаху Дошедшимъ же царскимъ и патріаршымъ письменомъ, и

облагашеся. — Иже пріемъ высочайшій престолъ, великаго смущенія и мятежа церковь, великихъ озлобленій и бѣдъ люди, великаго труса и колебанія всю Россію исполни.—Непоколебимыя церковныя предѣлы поколебавъ, недвижныя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отецъ клятвы прерва и яже въ сокровищи сердца новостей посѣянія возъимѣ, сія въ церковь непреподобнѣ внести оумысли, еже треми знаменатися перстами, еже пятьми благословляти, еже крестомъ двочастнымъ просфиры печатати, еже аллилоуія трегоубити во псалмоглаголаніи, еже пять просфиръ въ проскомидіи имѣти, еже колѣнопреклоненіи во святыя посты въ церкви не творити еже на колѣнахъ стоящымъ въ прежесвященнѣй, и вечерѣни молитися, и прочая безчисленная чиновъ же и оуставовъ премѣненія. Оувѣщавъ царя и сугклитъ, и собра вся архіереи на соборъ, овыя ласканіемъ, овыя царскимъ страхомъ, къ своему памѣренію привлече; не покорившихся же, оузами темницами ранами и заточеньми озлоби, и горчайшими смертьми настоящаго житія лиши, и повелѣ печатати книги с выше означенными пововнесеніи и тыя всюду по странамъ россійскія державы разсылати, и всякую слоужбу молитвословія по онымъ совершати. Коимъ по всюду разсылаемымъ, во вся митрополія, грады, страны, монастыри, села и веси и во всѣхъ парахіахъ каждому священниковъ раздаваемымъ. Никто же обрѣтеся противу стоящъ никто же оная новшества возражающъ. Ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ, мало постоя. страху царьскаго оуказа вся колеблющу. кромѣ Павла добляго епископа Коломенскаго и великоревностнаго протопопа Аввакума, въ самое первособоріа время сія возразившихъ, и прочихъ малыхъ. но вси книги новопечатныя и нехотяще пріяша, и службы по онымъ новодѣйствующе совершаху Дошедшимъ же царскимъ и патріаршымъ письменомъ, и

въ Соловецкую преподобныхъ отецъ обитель, вкупѣ и съ новопечатными книгами: отцы оныя вси совѣтъ сотворше, нехотѣша сихъ отнюдъ пріяти; но отвѣтъ посланнымъ давъши въ спять возвратити.—Предзнаменанный же Илія архимандритъ, моужъ добраго разсужденія речекъ нимъ: отцы и братіе, совѣтъ мой благоугоденъ вамъ да будетъ. Книги посланныя отъ патріарха пріимемъ, во еже небезсловесно гнѣвъ на ся воспалити. разсмотривше же оныхъ несогласіе и противность къ Божіимъ закономъ, вину благословну возъимѣемъ стоянія нашего, совѣтомъ же архимандрита пріявше оныя, дадоша вѣдущымъ разсмотряти новины, никакоже по нихъ службы совершающе. — Архимандриту же Иліи отъ вещественныхъ къ невещественнымъ отшедшу въ мѣсто его поставленъ бысть архимандритъ Варфоломей, и понеже Соловецкаго монастыря слава, елико о общежительныхъ преданіихъ, толико и о церковныхъ благочестія оуставѣхъ, опасномъ храненіи во вся россійскія концы пролѣташе, и многимъ отвсюду инокомъ же и міряномъ стекающимся во обитель.—Никаноръ архимандритъ Савина монастыря, желаніемъ безмолвнаго отишія объятъ бысть, моужъ сый духовнаго разсужденія и духовникъ царевъ, въ монастырь пріиде и взнакама рукама пріятъ бывъ со отцы прочее ту живяше.—Слоуху же о твердости благочестія отецъ Соловецкихъ простирающуся донде и до патріаршаго намѣстника и прочихъ архіереовъ, по Никонѣ защищеніе новинъ на ся пріимшихъ, сіи же языки поостривше неправедно на праведныя подъходятъ царя, клевещутъ на преподобныя, возжигаютъ гнѣвъ, воспаляютъ ярость самодержца: и посылаетъ оуказъ, еже взяти архимандрита Соловецкаго къ Москвѣ.

Отцы же Соловецтіи совѣтъ общесоборнѣ сотворше, написаша къ царю молительное прошеніе: въ немъ же моляху самодержца да ослабитъ имъ по отеческимъ оуста-

въ Соловецкую преподобныхъ отецъ обитель, вкупѣ и съ новопечатными книгами: отцы оныя вси совѣтъ сотворше, нехотѣша сихъ отнюдъ пріяти; но отвѣтъ посланнымъ давъши въ спять возвратити.—Предзнаменанный же Илія архимандритъ, моужъ добраго разсужденія речекъ нимъ: отцы и братіе, совѣтъ мой благоугоденъ вамъ да будетъ. Книги посланныя отъ патріарха пріимемъ, во еже небезсловесно гнѣвъ на ся воспалити. разсмотривше же оныхъ несогласіе и противность къ Божіимъ закономъ, вину благословну возъимѣемъ стоянія нашего, совѣтомъ же архимандрита пріявше оныя, дадоша вѣдущымъ разсмотряти новины, никакоже по нихъ службы совершающе. — Архимандриту же Иліи отъ вещественныхъ къ невещественнымъ отшедшу въ мѣсто его поставленъ бысть архимандритъ Варфоломей, и понеже Соловецкаго монастыря слава, елико о общежительныхъ преданіихъ, толико и о церковныхъ благочестія оуставѣхъ, опасномъ храненіи во вся россійскія концы пролѣташе, и многимъ отвсюду инокомъ же и міряномъ стекающимся во обитель.—Никаноръ архимандритъ Савина монастыря, желаніемъ безмолвнаго отишія объятъ бысть, моужъ сый духовнаго разсужденія и духовникъ царевъ, въ монастырь пріиде и взнакама рукама пріятъ бывъ со отцы прочее ту живяше.—Слоуху же о твердости благочестія отецъ Соловецкихъ простирающуся донде и до патріаршаго намѣстника и прочихъ архіереовъ, по Никонѣ защищеніе новинъ на ся пріимшихъ, сіи же языки поостривше неправедно на праведныя подъходятъ царя, клевещутъ на преподобныя, возжигаютъ гнѣвъ, воспаляютъ ярость самодержца: и посылаетъ оуказъ, еже взяти архимандрита Соловецкаго къ Москвѣ.

Отцы же Соловецтіи совѣтъ общесоборнѣ сотворше, написаша къ царю молительное прошеніе: въ немъ же моляху самодержца да ослабитъ имъ по отеческимъ оуста-

вомъ, во отчестѣмъ стяжаніи жити: во утвержденіе пишемыхъ, привождаху свидѣтельства, яко старопечатныхъ московскихъ и бѣлороссійскихъ книгъ, тако старописменныхъ и харатейныхъ, тако сербскихъ и острозскихъ. — Привождаху тако святыхъ россійскихъ архіереовъ соборнѣ и особнѣ писаніемъ своеручно тая утверждавшихъ. — Яко греческихъ святыхъ оучителей сія засвидѣтельствовавшихъ. Привождаху преподобныхъ чюдотворцевъ, сице Соловецкихъ яко же и прочихъ россійскихъ, во своихъ обителехъ тажде и согласная предавшихъ, и непремѣнно хранити повелѣвшихъ. Привождаху повсемственный россійскія церкве благолѣпный и неизмѣнный обычай, яко отъ грекъ при Владимірѣ пріяся, тако до настоящаго времене непоколѣбимо соблюдеся, еже и отъ святыхъ образовъ греческаго живописательства объявляется. Тыя недвижимыя оуставы, непремѣнныя святыхъ обычаи, моляху, просяху, оувѣщеваху, самодержца да подастъ имъ неизмѣнно хранити. Новоуставленныхъ же Никономъ преданій извѣщеваху предъ Богомъ, яко никогда же смѣютъ пріяти, за еже не подъпасти подъ отческія клятвы, аще и гнѣвъ царевъ зѣльно разжжется на ня, готови нетокмо ноужды и скорби радостнѣ терпѣти: но и кроволіяніемъ и главоположеніемъ своимъ святыхъ печатлѣти оуставы. — Съ сицевымъ молитвеннымъ прошеніемъ, съ таковою челобитною, послаша къ царю соборнаго старца Александра Стукалова; еще же оумолиша Никанора архимандрита, духовника царева, съ Варфоломѣемъ архимандритомъ Соловецкимъ ехати къ Москвѣ, воеже оутолити гнѣвъ царскій воспаленный на обитель и оупросити жителемъ ея въ древлецерковныхъ оуставѣхъ стояти, пже и обѣщася всеревностно о благочестіи трудитися.

Пріѣхавшима же архимандритома къ Москвѣ и къ самодержцу представшима, егда и Соловецкихъ иноцъ про-

вомъ, во отчестѣмъ стяжаніи жити: во утвержденіе пишемыхъ, привождаху свидѣтельства, яко старопечатныхъ московскихъ и бѣлороссійскихъ книгъ, тако старописменныхъ и харатейныхъ, тако сербскихъ и острозскихъ. — Привождаху тако святыхъ россійскихъ архіереовъ соборнѣ и особнѣ писаніемъ своеручно тая утверждавшихъ. — Яко греческихъ святыхъ оучителей сія засвидѣтельствовавшихъ. Привождаху преподобныхъ чюдотворцевъ, сице Соловецкихъ яко же и прочихъ россійскихъ, во своихъ обителехъ тажде и согласная предавшихъ, и непремѣнно хранити повелѣвшихъ. Привождаху повсемственный россійскія церкве благолѣпный и неизмѣнный обычай, яко отъ грекъ при Владимірѣ пріяся, тако до настоящаго времене непоколѣбимо соблюдеся, еже и отъ святыхъ образовъ греческаго живописательства объявляется. Тыя недвижимыя оуставы, непремѣнныя святыхъ обычаи, моляху, просяху, оувѣщеваху, самодержца да подастъ имъ неизмѣнно хранити. Новоуставленныхъ же Никономъ преданій извѣщеваху предъ Богомъ, яко никогда же смѣютъ пріяти, за еже не подъпасти подъ отческія клятвы, аще и гнѣвъ царевъ зѣльно разжжется на ня, готови нетокмо ноужды и скорби радостнѣ терпѣти: но и кроволіяніемъ и главоположеніемъ своимъ святыхъ печатлѣти оуставы. — Съ сицевымъ молитвеннымъ прошеніемъ, съ таковою челобитною, послаша къ царю соборнаго старца Александра Стукалова; еще же оумолиша Никанора архимандрита, духовника царева, съ Варфоломѣемъ архимандритомъ Соловецкимъ ехати къ Москвѣ, воеже оутолити гнѣвъ царскій воспаленный на обитель и оупросити жителемъ ея въ древлецерковныхъ оуставѣхъ стояти, пже и обѣщася всеревностно о благочестіи трудитися.

Пріѣхавшима же архимандритома къ Москвѣ и къ самодержцу представшима, егда и Соловецкихъ иноцъ про-

шеніе государю подадеся, иже прочетъ ниже прія его, ниже ослабити восхотѣ отцемъ, по древлецерковнымъ оустановомъ жити, архимандритъ Никаноръ, аще и много царя оувѣщеваше о навращеніи на древнее благочестіе, паче же о Соловецтѣй обители, обаче ничто же оуспѣваше, но гнѣвъ царевъ наипаче распалашеся. Тогда и вселенскимъ патріархомъ къ Москвѣ прибывшимъ и собору архіереовъ собрану, царь предъстави Никанора патріархомъ и собору и многими ласканьми и оувѣщаньми, и страхомъ поноуди покоритися воли ихъ и клобоукъ греческій рогатый на главу ему возложиша. — Посемъ царь и патріархъославъ та въ Соловецкій монастырь три архимандрита, Варфоломея, Іосифа и Никанора, по прошенію его: во еже оувѣщати Соловецкія отцы къ покоренію патріарха, и пріятію новопечатныхъ книгъ. Варфоломея оубо монастырь отдати архимандриту новопоставленному Іосифу, прежде бывшему строителю Соловецкому иже на Москвѣ. Никаноръ же испросився оувѣщати отцы Соловецкія, вещію же самою къ покаянію обратитися за преступленіе.—И егда архимандрити приехаша въ киновію, отцы Соловецтіи срѣтоша я честно яко подобаетъ и вину оувѣдавши чесого ради пріехоша, сі есть оувѣщанія къ пріятію новопечатныхъ книгъ, всесоборнѣ онымъ отказавше оумрети желательно извѣствующе, неже измѣнити отческихъ преданіи, отсла-ша я безъдѣльны. Никаноръ же елико къ преступленію яко человѣкъ ослабѣвъ низведеся, толико теплѣйше на покаяніе навратився притече, толикое смиренное прощеніе отцемъ киновіи принесъ, паки съ любовію пріяся.

Симъ тако бывшымъ, и архимандритома къ послав-шымъ возвратившимася и Никанору въ киновіи оставшу, прііиде отъ царя оуказъ въ киновію, Никанора зовущь къ Москвѣ: но Соловецтіи отцы якоже онъ не восхотѣ ехати, тако и сіи посланному его не выдаша. Сами же междоу

шеніе государю подадеся, иже прочетъ ниже прія его, ниже ослабити восхотѣ отцемъ, по древлецерковнымъ оустановомъ жити, архимандритъ Никаноръ, аще и много царя оувѣщеваше о навращеніи на древнее благочестіе, паче же о Соловецтѣй обители, обаче ничто же оуспѣваше, но гнѣвъ царевъ наипаче распалашеся. Тогда и вселенскимъ патріархомъ къ Москвѣ прибывшимъ и собору архіереовъ собрану, царь предъстави Никанора патріархомъ и собору и многими ласканьми и оувѣщаньми, и страхомъ поноуди покоритися воли ихъ и клобоукъ греческій рогатый на главу ему возложиша. — Посемъ царь и патріархъославъ та въ Соловецкій монастырь три архимандрита, Варфоломея, Іосифа и Никанора, по прошенію его: во еже оувѣщати Соловецкія отцы къ покоренію патріарха, и пріятію новопечатныхъ книгъ. Варфоломея оубо монастырь отдати архимандриту новопоставленному Іосифу, прежде бывшему строителю Соловецкому иже на Москвѣ. Никаноръ же испросився оувѣщати отцы Соловецкія, вещію же самою къ покаянію обратитися за преступленіе.—И егда архимандрити приехаша въ киновію, отцы Соловецтіи срѣтоша я честно яко подобаетъ и вину оувѣдавши чесого ради пріехоша, сі есть оувѣщанія къ пріятію новопечатныхъ книгъ, всесоборнѣ онымъ отказавше оумрети желательно извѣствующе, неже измѣнити отческихъ преданіи, отсла-ша я безъдѣльны. Никаноръ же елико къ преступленію яко человѣкъ ослабѣвъ низведеся, толико теплѣйше на покаяніе навратився притече, толикое смиренное прощеніе отцемъ киновіи принесъ, паки съ любовію пріяся.

Симъ тако бывшымъ, и архимандритома къ послав-шымъ возвратившимася и Никанору въ киновіи оставшу, прійде отъ царя оуказъ въ киновію, Никанора зовущь къ Москвѣ: но Соловецтіи отцы якоже онъ не восхотѣ ехати, тако и сіи посланному его не выдаша. Сами же междоу

собою всесоборнѣ совѣтовавше, послаша къ Москвѣ соборнаго старца предпомянутаго Герасима Фирсова, мужа яко святыхъ писаній, тако и въ внѣшнѣмъ наказаніи зѣло искусна суща. Послаша мужа таковаго, молити и оувѣщавати самодержца, да ослабитъ стяжанію преподобныхъ отецъ, во преданіи ихъ неизмѣнѣ жити и скончатися, его же власти духовніи до самодержца не допустиша, но на пути, яко извѣстніи глаголютъ, яко и Филиппа задушиша, и прежде царя земнаго, къ небесному отслаша: за его же церковь толикіи и таковыи подвигъ даже до смерти показа. — Царь же отъ патріарха и прочихъ оувѣщанный неослабляше инокомъ Соловецкимъ, водревнихъ оуставоположеніихъ жити, тѣмъ и часто посылаше нѣкія отъ духовныхъ властей, во еже преклонити я покорится того воли: иже пріезжающе различнѣ оныя оувѣщаваху, моленіемъ, ласканіемъ и прещеніемъ оубѣждаху пріяти новыя книги.— Мнози же и отъ Новоградскаго митрополита посылахуся на увѣщаніе Соловецкія киновіи отецъ; но тіи тверди въ древлецерковнѣмъ благочестіи, яко адаманти стояху; къ преждеявленнымъ увѣтствованіемъ, яко столпи къ вѣтру обрѣтошася, тако дѣломъ восхотѣша исполнити, яко же словомъ самодержцу въ прошеніи назнамснаша, лучше возжелаша смерть о благочестіи вкусити, неже что отъ повопреданій пріяти, елма же иже мниміи духовніи, духа кротости неимущіи, иже освященныя руки кровьми неповинныхъ осквернити желающіи; гнѣвъ самодержца возбудиша, и зѣло возжегше на ярость подвигоша, еже мучителными руками мѣсто святое озлобити. онъ же посла воеводу Игнатія Волохова со единымъ стомъ воиновъ вооруженныхъ, въ киновію Соловецкую, да страхомъ оружія, всѣхъ подклонитъ воли царя и патріарха, и предзнаменаннаго Іосифа архимандрита на свою степень возведетъ. Отсюду отцѣмъ Соловецкимъ подвигъ натрпжепія

собою всесоборнѣ совѣтовавше, послаша къ Москвѣ соборнаго старца предпомянутаго Герасима Фирсова, мужа яко святыхъ писаній, тако и въ внѣшнѣмъ наказаніи зѣло искусна суща. Послаша мужа таковаго, молити и оувѣщавати самодержца, да ослабитъ стяжанію преподобныхъ отецъ, во преданіи ихъ неизмѣнѣ жити и скончатися, его же власти духовніи до самодержца не допустиша, но на пути, яко извѣстніи глаголютъ, яко и Филиппа задушиша, и прежде царя земнаго, къ небесному отслаша: за его же церковь толикіи и таковыи подвигъ даже до смерти показа. — Царь же отъ патріарха и прочихъ оувѣщанный неослабляше инокомъ Соловецкимъ, водревнихъ оуставоположеніихъ жити, тѣмъ и часто посылаше нѣкія отъ духовныхъ властей, во еже преклонити я покорится того воли: иже пріезжающе различнѣ оныя оувѣщаваху, моленіемъ, ласканіемъ и прещеніемъ оубѣждаху пріяти новыя книги.— Мнози же и отъ Новоградскаго митрополита посылахуся на увѣщаніе Соловецкія киновіи отецъ; но тіи тверди въ древлецерковнѣмъ благочестіи, яко адаманти стояху; къ преждеявленнымъ увѣтствованіемъ, яко столпи къ вѣтру обрѣтошася, тако дѣломъ восхотѣша исполнити, яко же словомъ самодержцу въ прошеніи назнамснаша, лучше возжелаша смерть о благочестіи вкусити, неже что отъ повопреданій пріяти, елма же иже мниміи духовніи, духа кротости неимущіи, иже освященныя руки кровьми неповинныхъ осквернити желающіи; гнѣвъ самодержца возбудиша, и зѣло возжегше на ярость подвигоша, еже мучителными руками мѣсто святое озлобити. онъ же посла воеводу Игнатія Волохова со единымъ стомъ воиновъ вооруженныхъ, въ киновію Соловецкую, да страхомъ оружія, всѣхъ подклонитъ воли царя и патріарха, и предзнаменаннаго Іосифа архимандрита на свою степень возведетъ. Отсюду отцѣмъ Соловецкимъ подвигъ натрпжснія

и великаго натрижненія наста: и едино отъ двоихъ предлагаемо бѣ, или покоршимся новоуставленнымъ преданіямъ, привременныя сладости житіе, или стоящимъ во древлецерковнѣмъ благочестіи, смерть горчайшая обѣтовашеся, тѣмъ и собираютъ вся яже во обители люди, аще иноки, аще бѣлцы, въ соборную келію: предлагающе имъ царевъ гнѣвъ: и посланнаго воинства прибытіе на разореніе киновіи. совѣтуютъ крѣпкодушнымъ мужемъ желающимъ настоящія смерти горестію будущихъ святымъ сладостей получити, во обители пребывати, совѣтуютъ немощнымъ и страшливымъ сердцамъ къ брани, и желающимъ остатися, на брегъ морскій отъѣхати, сему совѣту во уши всѣхъ братій возвѣстившуся, мали нѣціи отъ инокъ и бѣлецъ, на брегъ изыти восхотѣша, прочіи же вси оуготовишася на смерть, за древлецерковныя законы: ихъ же число до тысящи и пятихъ сотъ восхождаше. пріѣхавшему же воеводѣ Волохову отвѣтствоваша: яко аще и тмами лютая постраждутъ, обаче древняго благочестія законовъ отврещися не могутъ и тако затворишася въ монастырѣ въ лѣто ҂зр҃он Воевода же оный съ воинствомъ стояху подъ монастыремъ четыре кругообращёнія: весною подъ монастырь пріѣзжающе чрезъ все лѣто во островѣ заяцкомъ пребываху, различная озлобленія киновіи творяще: во осень же паки на брегъ въ Сумскій островъ возвращахуся, веліе утѣсненіе и нужду, веліе насиліе и скорбь монастырю творяху. Отсюду не токмо изъ монастыря исходити недающе, но и многи служебныя старцы и слуги хватати воиномъ воевода приказа, и различно мучивъ смерти предаяше, яко и блаженнаго онаго Іоанна Захаріева бывша писаря соловецкаго, таже пустынножителя и ученика дивнаго отца Пимина зѣлными мученіи озлобивъ смерти предаде, коего страданіе бѣ сице. — Нѣкій поселянинъ о живущихъ въ пустыни христіанѣхъ, донесе воеводѣ: воевода же въ пус-

и великаго натрижненія наста: и едино отъ двоихъ предлагаемо бѣ, или покоршимся новоуставленнымъ преданіямъ, привременныя сладости житіе, или стоящимъ во древлецерковнѣмъ благочестіи, смерть горчайшая обѣтовашеся, тѣмъ и собираютъ вся яже во обители люди, аще иноки, аще бѣлцы, въ соборную келію: предлагающе имъ царевъ гнѣвъ: и посланнаго воинства прибытіе на разореніе киновіи. совѣтуютъ крѣпкодушнымъ мужемъ желающимъ настоящія смерти горестію будущихъ святымъ сладостей получити, во обители пребывати, совѣтуютъ немощнымъ и страшливымъ сердцамъ къ брани, и желающимъ остатися, на брегъ морскій отъѣхати, сему совѣту во уши всѣхъ братій возвѣстившуся, мали нѣціи отъ инокъ и бѣлецъ, на брегъ изыти восхотѣша, прочіи же вси оуготовишася на смерть, за древлецерковныя законы: ихъ же число до тысящи и пятихъ сотъ восхождаше. пріѣхавшему же воеводѣ Волохову отвѣтствоваша: яко аще и тмами лютая постраждутъ, обаче древняго благочестія законовъ отврещися не могутъ и тако затворишася въ монастырѣ въ лѣто ҂зр҃он Воевода же оный съ воинствомъ стояху подъ монастыремъ четыре кругообращёнія: весною подъ монастырь пріѣзжающе чрезъ все лѣто во островѣ заяцкомъ пребываху, различная озлобленія киновіи творяще: во осень же паки на брегъ въ Сумскій островъ возвращахуся, веліе утѣсненіе и нужду, веліе насиліе и скорбь монастырю творяху. Отсюду не токмо изъ монастыря исходити недающе, но и многи служебныя старцы и слуги хватати воиномъ воевода приказа, и различно мучивъ смерти предаяше, яко и блаженнаго онаго Іоанна Захаріева бывша писаря соловецкаго, таже пустынножителя и ученика дивнаго отца Пимина зѣлными мученіи озлобивъ смерти предаде, коего страданіе бѣ сице. — Нѣкій поселянинъ о живущихъ въ пустыни христіанѣхъ, донесе воеводѣ: воевода же въ пус-

тыню на взысканіе посла, вопии же шедше обрѣтоша отца Ипмпна, и ученика его Григорія и сего блаженнаго Іоанна: и связавше приведоша я къ воеводѣ, въ Сумскій островъ. и яко приведоша, воевода прежде оувѣщаніемъ и многимъ ласканіемъ, обѣщаніемъ честей и богатствъ, таже грожепіемъ и прещеніемъ мученій оныя отъ высоты благочестія низвести потщався, ничто же успѣ: и ниже въ малѣ возмогъ твердости ума ихъ поколебати, разгнѣвався повелѣ посадити въ темницу, въ ней же пребыша годищное время, дручшми гладомъ и жаждею, и прочими темничными озлобленьми. — Во оноже время, и славнін въ терпѣніи страданія старцы Сила и Алексій въ Кандалашстѣмъ монастырѣ заточеніе, за древлецерковное благочестіе терпяху; къ. нимъ же вся страна поморія стпцахуся о благочестіи вопрошеніихъ. къ симъ и блаженный Іоаннъ, отъ темницы посланіе посылаетъ; въ космъ древняго благочестія оуставы похваляетъ, новопредапная же уставленія укоряетъ. —Сіе посланіе, егда погрѣшеніемъ носящаго оброненное найдеся, и донесено бысть въ руцѣ воеводы: еже прочетъ зѣло разгнѣвася, и отъ самодержца чрезъ писаніе власть пріемъ муками его истязати: — Кіихъ умышленій на немъ не показоваше; кіихъ прегорчайшихъ мученій, на того хребтѣ не коваше; прежде бо въ пыткѣ тряскою руцѣ его сломи, таже бичемъ тѣло его зѣло израни, посемъ изранепное оно тѣло на огнь бросивъ, яко камень жещи повелѣ, и ниже тако оумилосердися, но и отъ сожженнаго толико тѣла, ребра клещами разжеными извлачити повелѣ, и ниже здѣ пасытився ослаби, но и главы его остригъ темя, воду студенѣйшую на не многъ часъ лити повелѣ. страдалецъ же яко страдалецъ чрезъ два нощеденьства, неослабными мученіи напрягаемъ, страдальчески вся и добльственно и богоблагодарно терпяше, конечно мучай видѣвъ свое изнеможеніе, повелѣ честную главу страдальца ме-

тыню на взысканіе посла, вопии же шедше обрѣтоша отца Ипмпна, и ученика его Григорія и сего блаженнаго Іоанна: и связавше приведоша я къ воеводѣ, въ Сумскій островъ. и яко приведоша, воевода прежде оувѣщаніемъ и многимъ ласканіемъ, обѣщаніемъ честей и богатствъ, таже грожепіемъ и прещеніемъ мученій оныя отъ высоты благочестія низвести потщався, ничто же успѣ: и ниже въ малѣ возмогъ твердости ума ихъ поколебати, разгнѣвався повелѣ посадити въ темницу, въ ней же пребыша годищное время, дручшми гладомъ и жаждею, и прочими темничными озлобленьми. — Во оноже время, и славнін въ терпѣніи страданія старцы Сила и Алексій въ Кандалашстѣмъ монастырѣ заточеніе, за древлецерковное благочестіе терпяху; къ. нимъ же вся страна поморія стпцахуся о благочестіи вопрошеніихъ. къ симъ и блаженный Іоаннъ, отъ темницы посланіе посылаетъ; въ космъ древняго благочестія оуставы похваляетъ, новопредапная же уставленія укоряетъ. —Сіе посланіе, егда погрѣшеніемъ носящаго оброненное найдеся, и донесено бысть въ руцѣ воеводы: еже прочетъ зѣло разгнѣвася, и отъ самодержца чрезъ писаніе власть пріемъ муками его истязати: — Кіихъ умышленій на немъ не показоваше; кіихъ прегорчайшихъ мученій, на того хребтѣ не коваше; прежде бо въ пыткѣ тряскою руцѣ его сломи, таже бичемъ тѣло его зѣло израни, посемъ изранепное оно тѣло на огнь бросивъ, яко камень жещи повелѣ, и ниже тако оумилосердися, но и отъ сожженнаго толико тѣла, ребра клещами разжеными извлачити повелѣ, и ниже здѣ пасытився ослаби, но и главы его остригъ темя, воду студенѣйшую на не многъ часъ лити повелѣ. страдалецъ же яко страдалецъ чрезъ два нощеденьства, неослабными мученіи напрягаемъ, страдальчески вся и добльственно и богоблагодарно терпяше, конечно мучай видѣвъ свое изнеможеніе, повелѣ честную главу страдальца ме-

чемъ посѣщи, въ суботу по пятьдесятницѣ въ небесное суботство страстотерпца главоусѣченїемъ препославъ и ниже на мертвое тѣло блаженнаго немилостивый умилосердися. егда бо благолюбивїи гробъ ему содѣлаша, погребальная уготоваша, пѣнязи собраша, и икону богоматере принесоша: воиномъ вся сія ограбити повелѣ: страдальца же тѣло рогозомъ обвивше, въ землю честнаго безчестно закопавше погребоша. Се первый плодъ и добрѣйшїй, или истѣе рѣщи гроздъ сладчайшїй Соловецкаго преподобныхъ отецъ, всесвятѣйшаго винограда, въ точилѣ мученїй изгнетится, на божественнѣйшую вечерю, ко всѣхъ царю и Богу принесеся. Отца же Пимина, егда воевода на испытаніе мученїй привести повелѣ воиномъ, и егда совлекоша его, видѣ вериги тяжки на тѣлеси его: устыдѣвся сихъ мучитель Богу тако изволившу, повелѣ паки въ темницу всадити, и многое время сѣдѣвша со ученикомъ, отпущена быста паки въ пустыню преподобника. Немного прейде по смерти предъявленнаго страдальца, отъ изшедшихъ Соловецкаго монастыря отцевъ Димитрїй и Тихонъ, съ ними же и бѣлецъ Іовъ пойманы бывше и во мрачнѣйшей темницѣ затворени, гладомъ, жаждею, студенїю, наготою, веригами, узами и прочими различными озлобленїи удручени, къ свѣтлости будущаго царствїя преселишася: и близъ онаго погребени быша. Но отъонудуже изшедше, слово паки си есть къ повѣсти о Соловецтей обители, возвратимъ. Воеводa оный Волоховъ три или четыри неполная годищная времена, пребывъ въ Сумстѣмъ островѣ, наѣздами лѣтодневными святую озлобляя обитель и ничтоже успѣвъ: царскимъ указомъ къ царствующему граду Москвѣ взятъ бысть.

Въ мѣсто же онаго отъ самодержца посланъ бысть полковникъ съ тысящею воиновъ, еже разорити святую киновїю, ему же имя Климентъ Іовлевъ, человѣкъ лютый и немилостивый; иже пришедъ ко обители зельнѣйшую тѣс-

чемъ посѣщи, въ суботу по пятьдесятницѣ въ небесное суботство страстотерпца главоусѣченїемъ препославъ и ниже на мертвое тѣло блаженнаго немилостивый умилосердися. егда бо благолюбивїи гробъ ему содѣлаша, погребальная уготоваша, пѣнязи собраша, и икону богоматере принесоша: воиномъ вся сія ограбити повелѣ: страдальца же тѣло рогозомъ обвивше, въ землю честнаго безчестно закопавше погребоша. Се первый плодъ и добрѣйшїй, или истѣе рѣщи гроздъ сладчайшїй Соловецкаго преподобныхъ отецъ, всесвятѣйшаго винограда, въ точилѣ мученїй изгнетится, на божественнѣйшую вечерю, ко всѣхъ царю и Богу принесеся. Отца же Пимина, егда воевода на испытаніе мученїй привести повелѣ воиномъ, и егда совлекоша его, видѣ вериги тяжки на тѣлеси его: устыдѣвся сихъ мучитель Богу тако изволившу, повелѣ паки въ темницу всадити, и многое время сѣдѣвша со ученикомъ, отпущена быста паки въ пустыню преподобника. Немного прейде по смерти предъявленнаго страдальца, отъ изшедшихъ Соловецкаго монастыря отцевъ Димитрїй и Тихонъ, съ ними же и бѣлецъ Іовъ пойманы бывше и во мрачнѣйшей темницѣ затворени, гладомъ, жаждею, студенїю, паготою, веригами, узами и прочими различными озлобленїи удручени, къ свѣтлости будущаго царствїя преселишася: и близъ онаго погребени быша. Но отъонудуже изшедше, слово паки си есть къ повѣсти о Соловецтей обители, возвратимъ. Воеводa оный Волоховъ три или четыри неполная годищная времена, пребывъ въ Сумстѣмъ островѣ, наѣздами лѣтодневными святую озлобляя обитель и ничтоже успѣвъ: царскимъ указомъ къ царствующему граду Москвѣ взятъ бысть.

Въ мѣсто же онаго отъ самодержца посланъ бысть полковникъ съ тысящею воиновъ, еже разорити святую киновїю, ему же имя Климентъ Іовлевъ, человѣкъ лютый и немилостивый; иже пришедъ ко обители зельнѣйшую тѣс-

ноту, горчайшую нужду, множайшыя пакости святому мѣсту сотворп. Кони бо и волы монастырскія, яже имѣяху на островѣ на вожепіе древесъ и прочихъ братскихъ нуждъ, во дворѣ на то оустроепнѣмъ, вся загнавъ во дворъ, вся безъ остатка сожже вкупѣ и съ кѣліею къ снмъ и кѣліи служебныя окрестъ обители, яже на островѣ создани бяху, во оупокоеніе труждающихся служебниковъ; тако и ловецкія келіи и хитрости, сѣти и мрежіе, и неводы со орудіами ихъ, вся неблагій опъ безъчеловѣчьно сожже; но мздуза сіе отъ Бога немедленно прія. Пораженъ бысть язвою согнитія, и червей воскипѣніемъ: и въ снхъ болѣзненно страдаше тѣмъ и оуказомъ царскимъ взяся къ Москвѣ, и тамо злый злѣ погибе, въ той язвѣ и живота лишися. подъ монастыремъ стоявъ два года. Семоу оубо злѣ скончавшуся, въ него мѣсто царевымъ повелѣніемъ посланъ бысть Іоаннъ Мещеринов, лютѣйшій мучитель, и съ нимъ воиновъ тысяща триста, иже пришедъ подъ киновію со многими стѣнобитными хитростьми: всяку козпь, всяко оумышленіе къ разоренію киновіи, чрезъ два лѣта показа. Въ лѣтное время стоя, къ зимѣ же отъѣзжая на брегъ, но ничто же оуспѣ. Сущіи же во обители отцы, видяще себе таковыми напастьми окружены, видяше самодержца отъ архіереовъ на гнѣвъ ярости весма воспалена. помощи и милости человѣческія весма отчаявшеся. къ единому владыцѣ всѣхъ и Богу прибѣгаху: и пречистѣй владычицѣ и Богородице прибѣгаху, къ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Саватію прибѣгаху, съ горькими слезами и воплемъ, помощи и заступленія просяху. Къ ратнымъ же толпко противу стояху, воеже не дати дерзновенія внити во ограду монастыря: болше же молитвами и слезами и дненощными богостоянііи противу вооружахуся, и молитвенными противу стрѣляху стрѣлами, и по два молебна на коеждо пощеденствіе пѣти оуложиша, яко да Господь Богъ о нихъ оумилосердився благоволитъ

ноту, горчайшую нужду, множайшыя пакости святому мѣсту сотворп. Кони бо и волы монастырскія, яже имѣяху на островѣ на вожепіе древесъ и прочихъ братскихъ нуждъ, во дворѣ на то оустроепнѣмъ, вся загнавъ во дворъ, вся безъ остатка сожже вкупѣ и съ кѣліею къ снмъ и кѣліи служебныя окрестъ обители, яже на островѣ создани бяху, во оупокоеніе труждающихся служебниковъ; тако и ловецкія келіи и хитрости, сѣти и мрежіе, и неводы со орудіами ихъ, вся неблагій опъ безъчеловѣчьно сожже; но мздуза сіе отъ Бога немедленно прія. Пораженъ бысть язвою согнитія, и червей воскипѣніемъ: и въ снхъ болѣзненно страдаше тѣмъ и оуказомъ царскимъ взяся къ Москвѣ, и тамо злый злѣ погибе, въ той язвѣ и живота лишися. подъ монастыремъ стоявъ два года. Семоу оубо злѣ скончавшуся, въ него мѣсто царевымъ повелѣніемъ посланъ бысть Іоаннъ Мещеринов, лютѣйшій мучитель, и съ нимъ вопновъ тысяща триста, иже пришедъ подъ киновію со многими стѣнобитными хитростьми: всяку козпь, всяко оумышленіе къ разоренію киновіи, чрезъ два лѣта показа. Въ лѣтное время стоя, къ зимѣ же отъѣзжая на брегъ, но ничто же оуспѣ. Сущіи же во обители отцы, видяще себе таковыми напастьми окружены, видяше самодержца отъ архіереовъ на гнѣвъ ярости весма воспалена. помощи и милости человѣческія весма отчаявшеся. къ единому владыцѣ всѣхъ и Богу прибѣгаху: и пречистѣй владычицѣ и Богородице прибѣгаху, къ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Саватію прибѣгаху, съ горькими слезами и воплемъ, помощи и заступленія просяху. Къ ратнымъ же толпко противу стояху, воеже не дати дерзновенія внити во ограду монастыря: болше же молитвами и слезами и дненощными богостоянііи противу вооружахуся, и молитвенными противу стрѣляху стрѣлами, и по два молебна на коеждо пощеденствіе пѣти оуложиша, яко да Господь Богъ о нихъ оумилосердився благоволитъ

не предати въ руки ратныхъ: но своими щедротами, незаблудное спасеніе просящымъ оустроитъ. Премилостивый же Господь близь всѣмъ призывающимъ и во истину, посла на ня моръ великій знаменіями язвъ являемыи, прежде тріехъ или четырехъ дней смерти: въ неже время язвеніи. во иночество постригахуся и святую схиму пріимаху, и покаяніемъ душы своя очищаху и на путника святое тѣло и кровь Христа Бога пріемлюще, ко Господу отхождаху. и таковыми язвами таковою христіанскою смертію мнози скончавшеся, яко до седмихъ сотъ преставишася. Предреченный же воевода Мещериновъ и вои его, окрестъ святыя обители стояще, стрѣляюще во обитель не почиваху, овогда ис пушекъ, овогда ис пищалей: но молитвамъ преподобныхъ отецъ ограждающимъ обитель, ратніи ничто же оуспѣваху, аще и много труждахуся, и нѣкогда направивше пушку, о дерзости безумныя, во олтарь соборныя церкве стрѣлиша, и лѣтѣвъ ядро оно оулучи во окно, оудари о твоего терпѣнія христе, во образъ всемилостиваго спаса, иже во олтарѣ стояше: до толика беззаконія безумная дерзость занесе. И понеже два лѣта воинъство ко обители пріезжающе, всякими хитростьми, всякими градоемствы козньствующе, озлобити оныя невозмогоша. въ третіе лѣто воевода повелѣ всему воинству на островѣ озимѣти, конечную тѣсноту киновіи отцемъ содѣла. различная градоемная орудія на разореніе обители оуготовавъ: повелѣ хитрецемъ три великія гранатныя пушки отъ древа содѣлати, по множеству порохо-начиненныхъ жезѣзныхъ ядръ вмѣщающыя. Ова бо изъ нихъ р҃з ядръ, оваже, с҃з оваже т҃з ядръ вмѣщающе бѣша. Содѣланнымъ же онымъ приказа начиненныя толичествомъ ядръ, на обитель пущати: оудобно вознепщевавъ сими, яже вообители строенія и живущыя въ нихъ испаливъ развѣяти; яко же бо летяще, огня палеежемъ приближающыяся опаляху, тако разрываеми чрепами без-

не предати въ руки ратныхъ: но своими щедротами, незаблудное спасеніе просящымъ оустроитъ. Премилостивый же Господь близь всѣмъ призывающимъ и во истину, посла на ня моръ великій знаменіями язвъ являемыи, прежде тріехъ или четырехъ дней смерти: въ неже время язвеніи. во иночество постригахуся и святую схиму пріимаху, и покаяніемъ душы своя очищаху и на путника святое тѣло и кровь Христа Бога пріемлюще, ко Господу отхождаху. и таковыми язвами таковою христіанскою смертію мнози скончавшеся, яко до седмихъ сотъ преставишася. Предреченный же воевода Мещериновъ и вои его, окрестъ святыя обители стояще, стрѣляюще во обитель не почиваху, овогда ис пушекъ, овогда ис пищалей: но молитвамъ преподобныхъ отецъ ограждающимъ обитель, ратніи ничто же оуспѣваху, аще и много труждахуся, и нѣкогда направивше пушку, о дерзости безумныя, во олтарь соборныя церкве стрѣлиша, и лѣтѣвъ ядро оно оулучи во окно, оудари о твоего терпѣнія христе, во образъ всемилостиваго спаса, иже во олтарѣ стояше: до толика беззаконія безумная дерзость занесе. И понеже два лѣта воинъство ко обители пріезжающе, всякими хитростьми, всякими градоемствы козньствующе, озлобити оныя невозмогоша. въ третіе лѣто воевода повелѣ всему воинству на островѣ озимѣти, конечную тѣсноту киновіи отцемъ содѣла. различная градоемная орудія на разореніе обители оуготовавъ: повелѣ хитрецемъ три великія гранатныя пушки отъ древа содѣлати, по множеству порохо-начиненныхъ жезѣзныхъ ядръ вмѣщающыя. Ова бо изъ нихъ р҃з ядръ, оваже, с҃з оваже т҃з ядръ вмѣщающе бѣша. Содѣланнымъ же онымъ приказа начиненныя толичествомъ ядръ, на обитель пущати: оудобно вознепщевавъ сими, яже вообители строенія и живущыя въ нихъ испаливъ развѣяти; яко же бо летяще, огня палеежемъ приближающыяся опаляху, тако разрываеми чрепами без-

милостивно сокрушаху и смерти предаяху. Но елико тіи яростными оустремленіи, на разореніе святаго подвизахуся мѣста: толико Божіе милосердіе преподобною чюдотворцу молитвами, покрываше обитель, суетна тѣхъ показуя оухищренія, егдабо пустиша стрѣльбою первую начинену козньна обитель, погрѣшивше надежды ничто же оуспѣша: возшедши бо на высоту пущенное, и недошедши обители оу стѣнъ градныхъ разорвася. По семъ пустиша второе, презлише наполнивше порохомъ: но и тое распалышися зѣло, и огнемъ лютости и скоростію духа оустремлышися, прелѣтѣвши обительская зданія, на пустыни разорвася ниже малыя накости обители содѣла. таже третію многосочиненную козньимущю т҃з ядръ рече воевода стрѣльбою пустити на обитель. и егда испущени взыдоша на высоту воздуха, елико презѣльнымъ стремленіемъ, толико необычнымъ шумѣніемъ яко враны стадомъ паряще: и на высотѣ оной надъ самую возлѣтѣша вседержителя церковь, скрежетаніемъ шума зрящыя оужасающе, клокотаніемъ же огня и жупела, видящихъ колеблюще сердца и послѣдними злыми святому претяще мѣсту. егда же отъ высокошумнаго лѣтѣнія обратиша прямо низшествіе, и егда близь быша святыхъ крестовъ ниже на соборнѣй церкви: Тогда, о твоего милосердія Христе, внезапу яко духъ нѣкій дхну отъ церкве, и расточи о нѣхъ стремленіе: яко нѣкимъ женоми, тако отъ церкве растекошася и размѣташася внѣ монастыря окрестъ оградныя стѣны, обители никоего же повреждения или досады сотвориша. точію три ядра посредѣ монастыря падоша, едино оу хлѣботворныя кѣліи, второе во иномъ мѣстѣ, третіе оу самыя гробницы или часовни преподобнаго чюдотворца Германа. Внегда же ядро оное, еже оу гробницы Германовы разорвася, во оно время въ церкви преподобною чюдотворцу, свѣщевжигательный старецъ бяше, моляся преподобнымъ о заступленіи нашедшихъ злыхъ

милостивно сокрушаху и смерти предаяху. Но елико тіи яростными оустремленіи, на разореніе святаго подвизахуся мѣста: толико Божіе милосердіе преподобною чюдотворцу молитвами, покрываше обитель, суетна тѣхъ показуя оухищренія, егдабо пустиша стрѣльбою первую начинену козньна обитель, погрѣшивше надежды ничто же оуспѣша: возшедши бо на высоту пущенное, и недошедши обители оу стѣнъ градныхъ разорвася. По семъ пустиша второе, презлише наполнивше порохомъ: но и тое распалышися зѣло, и огнемъ лютости и скоростію духа оустремлышися, прелѣтѣвши обительская зданія, на пустыни разорвася ниже малыя накости обители содѣла. таже третію многосочиненную козньимущю т҃з ядръ рече воевода стрѣльбою пустити на обитель. и егда испущени взыдоша на высоту воздуха, елико презѣльнымъ стремленіемъ, толико необычнымъ шумѣніемъ яко враны стадомъ паряще: и на высотѣ оной надъ самую возлѣтѣша вседержителя церковь, скрежетаніемъ шума зрящыя оужасающе, клокотаніемъ же огня и жупела, видящихъ колеблюще сердца и послѣдними злыми святому претяще мѣсту. егда же отъ высокошумнаго лѣтѣнія обратиша прямо низшествіе, и егда близь быша святыхъ крестовъ ниже на соборнѣй церкви: Тогда, о твоего милосердія Христе, внезапу яко духъ нѣкій дхну отъ церкве, и расточи о нѣхъ стремленіе: яко нѣкимъ женоми, тако отъ церкве растекошася и размѣташася внѣ монастыря окрестъ оградныя стѣны, обители никоего же повреждения или досады сотвориша. точію три ядра посредѣ монастыря падоша, едино оу хлѣботворныя кѣліи, второе во иномъ мѣстѣ, третіе оу самыя гробницы или часовни преподобнаго чюдотворца Германа. Внегда же ядро оное, еже оу гробницы Германовы разорвася, во оно время въ церкви преподобною чюдотворцу, свѣщевжигательный старецъ бяше, моляся преподобнымъ о заступленіи нашедшихъ злыхъ

видѣ очезрительно старца святолѣпна въ церковь вшедша, возрастомъ мала, иже приступль къ священнымъ ковчегома возопи, братіе Зосима и Саватіе востанните, идемъ къ праведному судіи Христу Богу суда праведна на обидящыя ны проспти, которіи намъ покоя и въ земли дати не тѣрпятъ. И абіе преподобная вставша въ ракахъ своихъ сѣдоста глаголюща: брате Германе иди и почивай прочее, суже отмщеніе обидящымъ ны посылается,и паки возлегша оуспоста, и пришедый святолѣпный старецъ невидимъ бысть.Тогда разумѣ старецъ, яко святолѣпный онъ приходяй Германъ бѣ: прослави Бога и преподобныхъ чюдотворцевъ милостивное призрѣніе:и шедъ ко отцемъ киновіи повѣда видѣніе: они же слышаннымъ дивишася, и вышедше въ церковь: возслыша съ теплымислезами молебная благодарствія Господеви, и преподобнымъ чюдотворцемъ, тако милостивно о своей обители прилежащымъ. Елма же отъ стрѣлянія пушекъ и пищалей ниже злобы киновіи, ниже трудности каковыя сотвориша. ино козньствованіе хитрости воевода оумысли: повелѣ окрестъ монастыря рвы копати, и градки строити, воини повелѣнная тщателно творяще, окрестъ монастыря хождаху. Тогда нѣкіи бѣлецъ и служитель соловецкіи, именемъ Дмитрій, отъ высоты забралъ и столповъ оградныхъ къ нимъ вопіяше: по что много о любезніи труждаетеся, и толикія подвиги и поты туне и всуе проливаете, приступающе ко стѣнамъ града: за не и пославый вы государь царь косою смертною посѣкаяся, свѣта сего отходитъ. Слышащіи же юродство въмѣняху быти слово, еже послѣжде дѣйствительнѣ збывшееся показася истинно. И егда рвы ископаша, воинство все по рвамъ хождаше, ибо бяху градки высотою со стѣну градовую: къ симъ башни высокія сотвориша, и подкопы многія подведоша, и пороху множество закатиша, и въ 23-е декабря приступъ великъ воини

видѣ очезрительно старца святолѣпна въ церковь вшедша, возрастомъ мала, иже приступль къ священнымъ ковчегома возопи, братіе Зосима и Саватіе востанните, идемъ къ праведному судіи Христу Богу суда праведна на обидящыя ны проспти, которіи намъ покоя и въ земли дати не тѣрпятъ. И абіе преподобная вставша въ ракахъ своихъ сѣдоста глаголюща: брате Германе иди и почивай прочее, суже отмщеніе обидящымъ ны посылается,и паки возлегша оуспоста, и пришедый святолѣпный старецъ невидимъ бысть.Тогда разумѣ старецъ, яко святолѣпный онъ приходяй Германъ бѣ: прослави Бога и преподобныхъ чюдотворцевъ милостивное призрѣніе:и шедъ ко отцемъ киновіи повѣда видѣніе: они же слышаннымъ дивишася, и вышедше въцерковь: возслыша съ теплымислезами молебная благодарствія Господеви, и преподобнымъ чюдотворцемъ, тако милостивно о своей обители прилежащымъ. Елма же отъ стрѣлянія пушекъ и пищалей ниже злобы киновіи, ниже трудности каковыя сотвориша. ино козньствованіе хитрости воевода оумысли: повелѣ окрестъ монастыря рвы копати, и градки строити, воини повелѣнная тщателно творяще, окрестъ монастыря хождаху. Тогда нѣкіи бѣлецъ и служитель соловецкіи, именемъ Дмитрій, отъ высоты забралъ и столповъ оградныхъ къ нимъ вопіяше: по что много о любезніи труждаетеся, и толикія подвиги и поты туне и всуе проливаете, приступающе ко стѣнамъ града: за не и пославый вы государь царь косою смертною посѣкаяся, свѣта сего отходитъ. Слышащіи же юродство въмѣняху быти слово, еже послѣжде дѣйствительнѣ збывшееся показася истинно. И егда рвы ископаша, воинство все по рвамъ хождаше, ибо бяху градки высотою со стѣну градовую: къ симъ башни высокія сотвориша, и подкопы многія подведоша, и пороху множество закатиша, и въ 23-е декабря приступъ великъ воини

сотвориша, и лѣствицы къ стѣнѣ приставиша и всѣмъ воинствомъ на взятіе приступиша.

Сущіи же во обители отцы, въ соборную церковь стекшеся съ слезами и молитвами отъ Бога помощи и отъ преподобною чюдотворцу заступленія прошаху. а иже на стѣнѣ града стражіе и слуги, противу ратнымъ стояще подобающая творяще на стѣну взыти не даяху и охрабрившеся лѣствицы, оныхъ сокрушиша и самое воинство, отъ обители далече отгнаша. О сихъ Богу и владычицѣ и преподобнымъ чюдотворцемъ всерадостное благодареніе воздаша, сохранышимъ обитель невреждену.

Видѣвъ воевода яко ничтоже киновію ратующе оуспѣваютъ: яко ниже козньми, ниже хитростьми и оумышленіи каковыми, ниже стрѣляньми: наконецъ ниже приступами потщавшеся киновію взяти возмогоша: но бездѣльни и посрамлени вспять отхождаху. Отлагаетъ прочее надежду о киновіи, отчаявается о взятіи, облагается безнадеждіемъ весма о стоянiи, за не возможное взятія, толикую крѣпость имѣющаго града: и что дѣйствовати прочее недоумѣется. Но понеже случается домомъ великимъ отъ домашнихъ развращатися: случается, и исполиномъ храбрымъ отъ приближенныхъ оумерщвятися: случается градомъ крѣпкимъ и непреборимымъ, отъ своихъ соплеменникъ предатися. и здѣ о киновіи тожде состроятся. Мнихъ нѣкіи, во обители Ѳеоктистъ имянемъ, нощію отъ обители чрезъ стѣну изшедъ къ ратнымъ прiиде и якоже остави обѣщаніе свое и отческую обитель. оставляетъ и древлецерковное благочестіе: лобызаетъ Ніконово новопреданіе. и не токмо себѣ, и единѣй души своей не полезная и злая ходатайствуетъ: но іюдинѣ злобѣ ревнуетъ, о преданіи обители смышьляя, и яко енея и антеноръ трояномъ, тако лукавый Ѳеоктистъ своей обители аще и не равнымъ образомъ бываетъ. Бяше во обители пролазъ изъ сушильныя палаты сквозѣ градовую

сотвориша, и лѣствицы къ стѣнѣ приставиша и всѣмъ воинствомъ на взятіе приступиша.

Сущіи же во обители отцы, въ соборную церковь стекшеся съ слезами и молитвами отъ Бога помощи и отъ преподобною чюдотворцу заступленія прошаху. а иже на стѣнѣ града стражіе и слуги, противу ратнымъ стояще подобающая творяще на стѣну взыти не даяху и охрабрившеся лѣствицы, оныхъ сокрушиша и самое воинство, отъ обители далече отгнаша. О сихъ Богу и владычицѣ и преподобнымъ чюдотворцемъ всерадостное благодареніе воздаша, сохранышимъ обитель невреждену.

Видѣвъ воевода яко ничтоже киновію ратующе оуспѣваютъ: яко ниже козньми, ниже хитростьми и оумышленіи каковыми, ниже стрѣляньми: наконецъ ниже приступами потщавшеся киновію взяти возмогоша: но бездѣльни и посрамлени вспять отхождаху. Отлагаетъ прочее надежду о киновіи, отчаявается о взятіи, облагается безнадеждіемъ весма о стоянiи, за не возможное взятія, толикую крѣпость имѣющаго града: и что дѣйствовати прочее недоумѣется. Но понеже случается домомъ великимъ отъ домашнихъ развращатися: случается, и исполиномъ храбрымъ отъ приближенныхъ оумерщвятися: случается градомъ крѣпкимъ и непреборимымъ, отъ своихъ соплеменникъ предатися. и здѣ о киновіи тожде состроятся. Мнихъ нѣкіи, во обители Ѳеоктистъ имянемъ, нощію отъ обители чрезъ стѣну изшедъ къ ратнымъ прiиде и якоже остави обѣщаніе свое и отческую обитель. оставляетъ и древлецерковное благочестіе: лобызаетъ Ніконово новопреданіе. и не токмо себѣ, и единѣй души своей не полезная и злая ходатайствуетъ: но іюдинѣ злобѣ ревнуетъ, о преданіи обители смышьляя, и яко енея и антеноръ трояномъ, тако лукавый Ѳеоктистъ своей обители аще и не равнымъ образомъ бываетъ. Бяше во обители пролазъ изъ сушильныя палаты сквозѣ градовую

стѣну: къ симъ прежде воду во оную полату носиша, и въ началѣ егда затворяхуся во обители, оную скважню плинѳами, но не зѣло крѣпко задѣлаша. Сію дверь вѣдый оный предатель Ѳеоктистъ приступль къ воеводѣ проситъ воиновъ, воеже смотрити тоя скважни, и времене подобна: обѣщаетъ предати кромѣ труда обитель. Воевода же даде ему пятьдесятъ воиновъ, на совершеніе дѣла, и хождаше мнихъ съ оными нощьми многое время ко оными пролазу, глаголютъ же яко отъ рождества христова даже до 29-го генваря, по вся нощи къ мѣсту оному хождаше, и не можаше обрѣсти времене потребна за тишину и прозрачное нощей, егда же прінде день вселенскія суботы, всемірнаго православныхъ христіанъ поминанія, восхотѣ господь чрезъ нужду страданія и своя рабы въ вѣчное прія-ти упокоеніе, въ вечеръ пятка си есть генваря въ 28-й, буря воздвижеся зѣло велика, и мразъ велій со снѣгомъ на обитель восхождаше. Въ нощь оную единому отъ сотниковъ Логину именемъ, ему же отъ начальствующихъ киновіею, поручено бяше храненіе града, и стрегущихъ на караулахъ дозираніе: спящу во своей келіи, пришедъ нѣкто возбуди глаголя: Логине, востани что спиши, яко воинство ратныхъ подъ стѣною, во градъ будутъ скоро; воспрянувъ же той никого видѣ, и прекрестився паки возлегъ успе. Второе мужъ приступивъ глаголя: Логине востани, что безпечально спиши: се воинство ратныхъ во градъ входитъ; возбнувъ же и прекрестився размышляше: что хощетъ сіи быти; что видѣнная являютъ; егда приснѣніе нѣкое соблажняющее есть: вѣдяше бо стражи хранящіе стражбу опасно; возлегъ паки успе. Приступивъ третіе явивыйся, возбуди его и поношаше глаголя: Логине возстани, воинство ратующихъ уже во градъ вниде: воспрянувъ же трепетенъ тече скоро къ стрегущимъ, и видѣвъ бодростреженіе творящыя, и отъ ратныхъ никакова же слыша нападе-

стѣну: къ симъ прежде воду во оную полату носиша, и въ началѣ егда затворяхуся во обители, оную скважню плинѳами, но не зѣло крѣпко задѣлаша. Сію дверь вѣдый оный предатель Ѳеоктистъ приступль къ воеводѣ проситъ воиновъ, воеже смотрити тоя скважни, и времене подобна: обѣщаетъ предати кромѣ труда обитель. Воевода же даде ему пятьдесятъ воиновъ, на совершеніе дѣла, и хождаше мнихъ съ оными нощьми многое время ко оными пролазу, глаголютъ же яко отъ рождества христова даже до 29-го генваря, по вся нощи къ мѣсту оному хождаше, и не можаше обрѣсти времене потребна за тишину и прозрачное нощей, егда же прінде день вселенскія суботы, всемірнаго православныхъ христіанъ поминанія, восхотѣ господь чрезъ нужду страданія и своя рабы въ вѣчное прія-ти упокоеніе, въ вечеръ пятка си есть генваря въ 28-й, буря воздвижеся зѣло велика, и мразъ велій со снѣгомъ на обитель восхождаше. Въ нощь оную единому отъ сотниковъ Логину именемъ, ему же отъ начальствующихъ киновіею, поручено бяше храненіе града, и стрегущихъ на караулахъ дозираніе: спящу во своей келіи, пришедъ нѣкто возбуди глаголя: Логине, востани что спиши, яко воинство ратныхъ подъ стѣною, во градъ будутъ скоро; воспрянувъ же той никого видѣ, и прекрестився паки возлегъ успе. Второе мужъ приступивъ глаголя: Логине востани, что безпечально спиши: се воинство ратныхъ во градъ входитъ; возбнувъ же и прекрестився размышляше: что хощетъ сіи быти; что видѣнная являютъ; егда приснѣніе нѣкое соблажняющее есть: вѣдяше бо стражи хранящіе стражбу опасно; возлегъ паки успе. Приступивъ третіе явивыйся, возбуди его и поношаше глаголя: Логине возстани, воинство ратующихъ уже во градъ вниде: воспрянувъ же трепетенъ тече скоро къ стрегущимъ, и видѣвъ бодростреженіе творящыя, и отъ ратныхъ никакова же слыша нападе-

нія, вшедъ ко отцемъ киновіи, возбудивъ и повѣда трикратное явленіе, еже слышавше трепетни бывше, возбудиша всю братію, воеже принести къ Богу молебное пѣніе бяше бо полунощіе, и собравшеся въ церковь, Господу Богу и Богородицѣ владычицѣ и преподобныма чюдотворцема молебны съ теплыми слезами сотвориша, послѣжде и полунощницу и утрению по чину отпѣша и понеже еще тмѣ велицѣ сущи и оутру глубоку одержащу, разыдошася по келіямъ. Въ послѣдній же часъ нощи, зари оуже заводящейся, егда стражіе отъ караулъ изыдоша въ келію на покой. Вторіи же на премѣненіе начаша оуготовлятися, во дневное страженіе. Тогда предреченный предатель съ воины, обрѣтше время, плинфы изъ окна ломами желѣзными выбивше, единъ по единому вхождаху въ ону палату, дондеже и вся наполнися и шедше разломиша замки и врата града отверзше воинство пустиша ратныхъ во обитель. Стражіе же услышавше шумъ и говоръ на стѣнѣ, вскочиша и видѣша воинство просыпавшееся по стѣнамъ и во вратахъ града и оужасошася, ничто же могуще ничто же вѣдуще сотворити.

Мужественніи же изъ нихъ Стефанъ, Антоній и съ прочими тридесятьми изшедше ко вратомъ на срѣтеніе, яко мужи мужествѣннѣ смертную чашу заотеческія законы испиша, во вратѣхъ святыхъ отъ воиновъ посѣчени быша.

Отцы киновіи и прочіи слуги и трудницы услышавше, паче же узрѣвше нечаянно повосодѣянную плачевную вещь, разбѣгшеся во своя келіи затворишася.—Еже услышавъ воевода несмѣ долго во обитель внити; но посылаше начальники воиновъ молити и оувѣщевати иноки, да ничто же боящеся изыдутъ изъ келій, никоего же имъ озлобленія сотворити обѣщаяся, и клятвою крѣпкою свое обѣщаніе печатствова.

Отцы же вѣру смше лису тому, собравшеся изыдоша во срѣтѣніе съ честными кресты и святыми иконами.— Сей же забывъ обѣщаніе преступи и клятву, повелѣ вои-

нія, вшедъ ко отцемъ киновіи, возбудивъ и повѣда трикратное явленіе, еже слышавше трепетни бывше, возбудиша всю братію, воеже принести къ Богу молебное пѣніе бяше бо полунощіе, и собравшеся въ церковь, Господу Богу и Богородицѣ владычицѣ и преподобныма чюдотворцема молебны съ теплыми слезами сотвориша, послѣжде и полунощницу и утрению по чину отпѣша и понеже еще тмѣ велицѣ сущи и оутру глубоку одержащу, разыдошася по келіямъ. Въ послѣдній же часъ нощи, зари оуже заводящейся, егда стражіе отъ караулъ изыдоша въ келію на покой. Вторіи же на премѣненіе начаша оуготовлятися, во дневное страженіе. Тогда предреченный предатель съ воины, обрѣтше время, плинфы изъ окна ломами желѣзными выбивше, единъ по единому вхождаху въ ону палату, дондеже и вся наполнися и шедше разломиша замки и врата града отверзше воинство пустиша ратныхъ во обитель. Стражіе же услышавше шумъ и говоръ на стѣнѣ, вскочиша и видѣша воинство просыпавшееся по стѣнамъ и во вратахъ града и оужасошася, ничто же могуще ничто же вѣдуще сотворити.

Мужественніи же изъ нихъ Стефанъ, Антоній и съ прочими тридесятьми изшедше ко вратомъ на срѣтеніе, яко мужи мужествѣннѣ смертную чашу заотеческія законы испиша, во вратѣхъ святыхъ отъ воиновъ посѣчени быша.

Отцы киновіи и прочіи слуги и трудницы услышавше, паче же узрѣвше нечаянно повосодѣянную плачевную вещь, разбѣгшеся во своя келіи затворишася.—Еже услышавъ воевода несмѣ долго во обитель внити; но посылаше начальники воиновъ молити и оувѣщевати иноки, да ничто же боящеся изыдутъ изъ келій, никоего же имъ озлобленія сотворити обѣщаяся, и клятвою крѣпкою свое обѣщаніе печатствова.

Отцы же вѣру смше лису тому, собравшеся изыдоша во срѣтѣніе съ честными кресты и святыми иконами.— Сей же забывъ обѣщаніе преступи и клятву, повелѣ вои-

помъ иконы и кресты отъяти, иноки же вся и бѣльцы за караулъ по келіямъ розвести, самъ въ станъ свой возвратився: приказа Самоила мужа добля и крѣпка, и сотника перваго привести къ себѣ. Сему же приведену, рече къ нему: почто противился еси самодержцу, и воинство посланное отбивалъ еси отъ ограды; той мужественно противу отвѣща: не самодержцу азъ противихся, но за отеческое благочестіе, и за святую обитель мужествовахъ, и хотящихъ разорити преподобныхъ отецъ поты, не пущахъ во ограду, разъярився къ симъ Мещериновъ повелѣ воиномъ мужественнаго Самоила пястницами крѣпко бити: и толико биша онаго, дондеже на оныхъ біеніяхъ честную душу свою въ руцѣ Богу предаде, оумерша же приказа изнесшимъ въ ровъ бросити, и сему бывшу призвати повелѣ архимандрита Никанора; иже отъ старости и трудовъ, молитвопредстояніи многолѣтныхъ, ногама ходити неможаше: но на малыхъ саночкахъ посланніи вземше привезоша. Воевода вземъ его предъ себѣ глаголя со гнѣвомъ: рцы ми Никаноре, чесо ради противился еси государю, чесо ради обѣщався оувѣщати прочыя, не токмо преступилъ обѣтъ, но и самъ съ ними на сопротивленіе цареви совѣщался еси; чего ради воинство во обитель непустисте, и хотящыя ити оружіемъ отбивасте.—На сіе священный старецъ отвѣща: самодержавному государю, ниже противляхомся, ниже противитися помышляхомъ когда; зане научихомся отъ отецъ, къ царемъ чествованіе паче всего являти, научихомся отъ апостола, Бога боятися и царя почитати, научихомся отъ самаго Христа, воздавати кесареви кесарева, а Божія Богови, и понеже Божіихъ непзмѣнныхъ законовъ, апостольскихъ и отеческихъ преданій посреде вселенныя живущимъ соблюдати, непопущаютъ нововнесенныя оуставы и новшества патріарха Никона.—Сихъ ради оудалихомся міра избѣгохомъ и вселенныя и въ морскій

помъ иконы и кресты отъяти, иноки же вся и бѣльцы за караулъ по келіямъ розвести, самъ въ станъ свой возвратився: приказа Самоила мужа добля и крѣпка, и сотника перваго привести къ себѣ. Сему же приведену, рече къ нему: почто противился еси самодержцу, и воинство посланное отбивалъ еси отъ ограды; той мужественно противу отвѣща: не самодержцу азъ противихся, но за отеческое благочестіе, и за святую обитель мужествовахъ, и хотящихъ разорити преподобныхъ отецъ поты, не пущахъ во ограду, разъярився къ симъ Мещериновъ повелѣ воиномъ мужественнаго Самоила пястницами крѣпко бити: и толико биша онаго, дондеже на оныхъ біеніяхъ честную душу свою въ руцѣ Богу предаде, оумерша же приказа изнесшимъ въ ровъ бросити, и сему бывшу призвати повелѣ архимандрита Никанора; иже отъ старости и трудовъ, молитвопредстояніи многолѣтныхъ, ногама ходити неможаше: но на малыхъ саночкахъ посланніи вземше привезоша. Воевода вземъ его предъ себѣ глаголя со гнѣвомъ: рцы ми Никаноре, чесо ради противился еси государю, чесо ради обѣщався оувѣщати прочыя, не токмо преступилъ обѣтъ, но и самъ съ ними на сопротивленіе цареви совѣщался еси; чего ради воинство во обитель непустисте, и хотящыя ити оружіемъ отбивасте.—На сіе священный старецъ отвѣща: самодержавному государю, ниже противляхомся, ниже противитися помышляхомъ когда; зане научихомся отъ отецъ, къ царемъ чествованіе паче всего являти, научихомся отъ апостола, Бога боятися и царя почитати, научихомся отъ самаго Христа, воздавати кесареви кесарева, а Божія Богови, и понеже Божіихъ непзмѣнныхъ законовъ, апостольскихъ и отеческихъ преданій посреде вселенныя живущимъ соблюдати, непопущаютъ нововнесенныя оуставы и новшества патріарха Никона.—Сихъ ради оудалихомся міра избѣгохомъ и вселенныя и въ морскій

сей отокъ, въ стяжаніе преподобныхъ чюдотворцевъ вселихомся: во еже въ преподобнѣмъ селеніи, преподобными ихъ чины, оуставы и обычаи, тѣмъ же благочестіемъ по стопамъ ихъ руководитеся желающе; васъ ниже растлити древлецерковныя уставы обругати священныя отецъ труды, разрушити Богоспасительныя обычаи пришедшихъ, въ обитель праведно не пустихомъ, таковая и симъ подобная блаженный глаголя, на каждая заданія свободнымъ отвѣщая гласомъ, разгнѣва паче воеводу, ниже безчестною бранію и пелѣпыми словесы укоряше отца, коимъ отецъ противу мужествуя. Что величаешися что высишися рече; яко не боюся тебѣ, ибо и самодержца душу въ руцѣ своей имѣю. — Сія наипаче разъяриша мучителя, и вскочивъ отъ сѣдалища своею тростію бияше блаженнаго по главѣ, по плещама и хребту: неусрамився ниже иноческаго образа, ниже сѣдинъ святолѣпныхъ; ниже великаго священства сана, и толь жестоко бияше, яко и зубы священнаго блаженника отъ оустъ изби, таже воиномъ повелѣ оужемъ за позѣ оцѣпившымъ со всякимъ ругаіемъ и смѣхомъ: о наглости безсрамныя и во единой свитцѣ безчестно многочестнаго влещи за монастырьскую ограду. Мѣра влеченія яко полпоприща, и въ ровъ глубокій врынувшимъ стрещи дондеже оумретъ. Повелѣнымъ скоро совѣршаемымъ терпяше страстотерпецъ, яко во влаченіи хухнанія и смѣхи отъ влекущихъ оударянія и заражепія главы о каменіе и землю; тако и въ глубочайшемъ рвѣ, на лютомъ и нестерпимомъ мразѣ, во единой срачицѣ чрезъ всю нощь съ ранами и мразомъ боряся, предъ озареніемъ же дневнаго свѣта, изыде отъ тмы настоящаго живота, въ немерцающій и присносущій свѣтъ, и отъ глубокаго рва въ превысочайшее небесное царство.—По семъ привести повелѣ соборнаго старца именемъ Макарія, на приведеннаго же воззрѣвъ звѣровидно рече; о старче злый, откуду

сей отокъ, въ стяжаніе преподобныхъ чюдотворцевъ вселихомся: во еже въ преподобнѣмъ селеніи, преподобными ихъ чины, оуставы и обычаи, тѣмъ же благочестіемъ по стопамъ ихъ руководитеся желающе; васъ ниже растлити древлецерковныя уставы обругати священныя отецъ труды, разрушити Богоспасительныя обычаи пришедшихъ, въ обитель праведно не пустихомъ, таковая и симъ подобная блаженный глаголя, на каждая заданія свободнымъ отвѣщая гласомъ, разгнѣва паче воеводу, ниже безчестною бранію и пелѣпыми словесы укоряше отца, коимъ отецъ противу мужествуя. Что величаешися что высишися рече; яко не боюся тебѣ, ибо и самодержца душу въ руцѣ своей имѣю. — Сія наипаче разъяриша мучителя, и вскочивъ отъ сѣдалища своею тростію бияше блаженнаго по главѣ, по плещама и хребту: неусрамився ниже иноческаго образа, ниже сѣдинъ святолѣпныхъ; ниже великаго священства сана, и толь жестоко бияше, яко и зубы священнаго блаженника отъ оустъ изби, таже воиномъ повелѣ оужемъ за позѣ оцѣпившымъ со всякимъ ругаіемъ и смѣхомъ: о наглости безсрамныя и во единой свитцѣ безчестно многочестнаго влещи за монастырьскую ограду. Мѣра влеченія яко полпоприща, и въ ровъ глубокій врынувшимъ стрещи дондеже оумретъ. Повелѣнымъ скоро совѣршаемымъ терпяше страстотерпецъ, яко во влаченіи хухнанія и смѣхи отъ влекущихъ оударянія и заражепія главы о каменіе и землю; тако и въ глубочайшемъ рвѣ, на лютомъ и нестерпимомъ мразѣ, во единой срачицѣ чрезъ всю нощь съ ранами и мразомъ боряся, предъ озареніемъ же дневнаго свѣта, изыде отъ тмы настоящаго живота, въ немерцающій и присносущій свѣтъ, и отъ глубокаго рва въ превысочайшее небесное царство.—По семъ привести повелѣ соборнаго старца именемъ Макарія, на приведеннаго же воззрѣвъ звѣровидно рече; о старче злый, откуду

таковыя дерзости научистеся, еже царемъ непокарятися, еже на воинство посланное стрѣляти, еже приступающыя къ стѣнамъ ограды оружіемъ отгоняти. На сіе свободнымъ языкомъ отецъ отвѣтствова. Мы царемъ никогдаже противитися смышляхомъ, но подобающее покореніе и честь, яко отъ Божіихъ законовъ наоучихомся, тако безъ всякаго препятьства отдаемъ; стояхомъ же противу вамъ ратнымъ, на святую обитель немилостивно наступающымъ, и на святыя церкви безсрамно стрѣляющымъ, яко пріидосте насиліемъ оружія разорити отеческія законы, и распудити Христово стадо, сего ради во обитель выпустити не повелѣвахомъ, и приступающыя ратно прочь отбивахомъ. — Отвѣтомъ симъ яко стрѣлою пораженъ мучитель, вскочивъ руками своима би блаженнаго немилостивно по главѣ и ланитома, таже жезломъ толико елико изнемощи біющему; наконецъ повелѣ позѣ вервію связати и съ руганіемъ немилостивно влещи на брегъ моря и положити на смерзшемся ледѣ, яко да трегубою болѣзнію давимъ, отъ воздуха и леда и воды преболѣзненно отъ житія отъидетъ. — Таковымъ лютейшимъ мученіемъ, толико нестерпимою студенію и мразомъ наляченъ страдалецъ, отъ студености временнаго житія, къ безсмертнаго царствія ближайшей веспѣ прейде. По семъ Хрисанфа древорѣзца хитраго и Ѳеодора живописца мудраго со ученикомъ Андреемъ, мужи елико во обители знамениты, толико и о благочестіи ревности теплѣйшія приведены. — Воевода испытавъ и яко тверды и непоколебимы въ отеческихъ законѣхъ видѣ, повелѣ смертію лютѣйшею казнити, руки и ноги имъ отсѣщи, таже и самую главу отрѣзати, еже со блаженнымъ рвеніемъ со благодатною сладостію подъемлюще блаженніи главопосѣчени быша, симъ горчайшею смертію ко всесладостному блаженству отшедшимъ. Повелѣ прочія изъ за караула привести, иноки и бѣльцы, числомъ яко до шестидесятихъ, и раз-

таковыя дерзости научистеся, еже царемъ непокарятися, еже на воинство посланное стрѣляти, еже приступающыя къ стѣнамъ ограды оружіемъ отгоняти. На сіе свободнымъ языкомъ отецъ отвѣтствова. Мы царемъ никогдаже противитися смышляхомъ, но подобающее покореніе и честь, яко отъ Божіихъ законовъ наоучихомся, тако безъ всякаго препятьства отдаемъ; стояхомъ же противу вамъ ратнымъ, на святую обитель немилостивно наступающымъ, и на святыя церкви безсрамно стрѣляющымъ, яко пріидосте насиліемъ оружія разорити отеческія законы, и распудити Христово стадо, сего ради во обитель выпустити не повелѣвахомъ, и приступающыя ратно прочь отбивахомъ. — Отвѣтомъ симъ яко стрѣлою пораженъ мучитель, вскочивъ рукама своима би блаженнаго немилостивно по главѣ и лanитома, таже жезломъ толико елико изнемощи біющему; наконецъ повелѣ позѣ вервію связати и съруганіемъ немилостивно влещи на брегъ моря и положити на смерзшемся ледѣ, яко да трегубою болѣзнію давимъ, отъ воздуха и леда и воды преболѣзненно отъ житія отъидетъ. — Таковымъ лютейшимъ мученіемъ, толико нестерпимою студенію и мразомъ наляченъ страдалецъ, отъ студености временнаго житія, къ безсмертнаго царствія ближайшей веспѣ прейде. По семъ Хрисанфа древорѣзца хитраго и Ѳеодора живописца мудраго со ученикомъ Андреемъ, мужи елико во обители знамениты, толико и о благочестіи ревности теплѣйшія приведены. — Воевода испытавъ и яко тверды и непоколебимы въ отеческихъ законѣхъ видѣ, повелѣ смертію лютѣйшею казнити, руки и ноги имъ отсѣщи, таже и самую главу отрѣзати, еже со блаженнымъ рвеніемъ со благодатною сладостію подъемлюще блаженніи главопосѣчени быша, симъ горчайшею смертію ко всесладостному блаженству отшедшимъ. Повелѣ прочія изъ за караула привести, иноки и бѣльцы, числомъ яко до шестидесятихъ, и раз-

лично испытавъ, обрѣте во древлѣцерковнѣмъ благочестіи тверды и непревратны, зѣлною яростію воскипѣвъ, смерти и казни различны оуготовавъ, повѣсити сія завѣща, овыя за выю, овыя же за ноги, овыя же и множайшыя междоребрія острымъ желѣзомъ прорѣзавше и крюкомъ продѣвшымъ на немъ обѣсити каждаго на своемъ крюкѣ.—Блаженніи же страдальцы, съ радостію выю въ вервь вдѣваху, съ радостію ноги къ небеснымъ тещи оуготовляху, съ радостію ребра на прорѣзаніе дающе и широчайше спекулаторомъ прорѣзовати повелѣвающе. — Таковымъ неслышаннымъ мужествомъ, таковымъ неповѣстнымъ оусердіемъ, томленія безчеловѣчная терпяще на безсмертное оупокоеніе къ небесѣмъ возлетѣша.

Иныя же отъ отецъ звѣросердечный мучитель за ноги вервію оцѣпивше къ коньскимъ хвостомъ привязати повелѣ и безмилостивно по отоку влачити, дондеже души испустятъ. — Сіи же тако люто и мучительно влачими, ничто же малодушно, ничто же младенческо являху, но молитву Іисусову творяще, Христа сына божія во устѣхъ имуще, тако честныя своя и святыя души отъ страдательнаго подвига, на вѣчный покой воспущаху.

Прочыя же киновійскихъ жителей, иноки и бѣлцы, слуги и трудники испытавъ, обрѣте вся крѣпкодушны и единомудрены, вся въ древлѣцерковнѣмъ благочестіи стоящыя, вся за отеческія законы умрети готовы: многшими истязаньми и ранами различнымі, мученіями и страстьми озлобивъ, смертьми горчайшими и болѣзненными настоящаго лиши житія.—Симъ предписаннымъ оубо толикими страстьми, и таковыми преболѣзненными скончаніи къ безъболѣзненнымъ обителемъ отшедшимъ, и всея киновіи жителемъ, яко пшеницѣ въ день жатвы, серпы мученія пожатымъ, неутомися злосердый воевода, отъ толикихъ кроволитій, ниже оумягчися мучительское сердце: то-

лично испытавъ, обрѣте во древлѣцерковнѣмъ благочестіи тверды и непревратны, зѣлною яростію воскипѣвъ, смерти и казни различны оуготовавъ, повѣсити сія завѣща, овыя за выю, овыя же за ноги, овыя же и множайшыя междоребрія острымъ желѣзомъ прорѣзавше и крюкомъ продѣвшымъ на немъ обѣсити каждаго на своемъ крюкѣ.—Блаженніи же страдальцы, съ радостію выю въ вервь вдѣваху, съ радостію ноги къ небеснымъ тещи оуготовляху, съ радостію ребра на прорѣзаніе дающе и широчайше спекулаторомъ прорѣзовати повелѣвающе. — Таковымъ неслышаннымъ мужествомъ, таковымъ неповѣстнымъ оусердіемъ, томленія безчеловѣчная терпяще на безсмертное оупокоеніе къ небесѣмъ возлетѣша.

Иныя же отъ отецъ звѣросердечный мучитель за ноги вервію оцѣпивше къ коньскимъ хвостомъ привязати повелѣ и безмилостивно по отоку влачити, дондеже души испустятъ. — Сіи же тако люто и мучительно влачими, ничто же малодушно, ничто же младенческо являху, но молитву Іисусову творяще, Христа сына божія во устѣхъ имуще, тако честныя своя и святыя души отъ страдательнаго подвига, на вѣчный покой воспущаху.

Прочыя же киновійскихъ жителей, иноки и бѣлцы, слуги и трудники испытавъ, обрѣте вся крѣпкодушны и единомудрены, вся въ древлѣцерковнѣмъ благочестіи стоящыя, вся за отеческія законы умрети готовы: многшими истязаньми и ранами различнымі, мученіями и страстьми озлобивъ, смертьми горчайшими и болѣзненными настоящаго лиши житія.—Симъ предписаннымъ оубо толикими страстьми, и таковыми преболѣзненными скончаніи къ безъболѣзненнымъ обителемъ отшедшимъ, и всея киновіи жителемъ, яко пшеницѣ въ день жатвы, серпы мученія пожатымъ, неутомися злосердый воевода, отъ толикихъ кроволитій, ниже оумягчися мучительское сердце: то-

лико многихъ неповинныхъ, толико священныхъ непорочныхъ, толико иноковъ преподобныхъ неправеднѣ мучивъ: ноп на оставшыя звѣрски рыкаетъ и понеже здравыхъ не обрѣтъ, повелѣ болящія, о жестоты права, изводити и испытовати. Елмаже твердѣйшія здравыхъ, и крѣпльшія сильныхъ обрѣтаетъ ихъ во отеческихъ законѣхъ къ мученію спхъ распалается и зане отъ многолѣтныхъ трудовъ и подвиговъ со одра двизатися немогущия, повѣйшую страсть непреподобный умышляетъ: по двѣма вмѣсто хребтами связати, и вервію за нозѣ оцѣпити повелѣ: сице на брегъ морскій влачити, во единыхъ свиткахъ немилостивно и на ледѣ во время лютаго мраза оставляти, овыя же Іорданъ просѣкше не на сквозь но подобіемъ Богоявленскаго водоосвященія и наполнивше таковыми связями болпичныхъ отецъ, воду пропущаху и тако въ престуденей онѣй водѣ на трескущемъ ледѣ, вселютѣйшемъ давими мразомъ, блаженніи они трудницы померзаемымъ и ледѣнѣемымъ истаянымъ плотемъ ихъ, и къ леду примерзающымъ благодарно терпяще, конецъ житія пріимаху, къ пятидесятимъ сто числомъ суще; ниже малодушія коего, ниже младенческаго что показавше; но яко отцы отечески, яко старцы старчески, и великодушнѣ лютыа и ругательныя казни немощными уды со сладостію подимше къ вѣчнымъ селомъ востекоша.

Всѣхъ убо въ киновіи пострадавшихъ, различными казньми житія теченіе скончавшихъ, иноковъ и бѣльцевъ всякаго чина (кромѣ малыхъ оставшихъ или предавшихся), ихъ же число вящше трехсотъ и къ четыремъ стомъ приближашеся; или до пятихъ сотъ, яко нѣцыи глаголаша, дохождаше, ниже вси единодушно на смерть за древнее благочестіе и мужественно потекоша.—Мнози отъ спхъ воеводѣ дерзновенно вопіяху, аще сладостно ти есть видѣніе, наше умертвіе. О человѣче, что медлиши, отпусти насъ стран-

лико многихъ неповинныхъ, толико священныхъ непорочныхъ, толико иноковъ преподобныхъ неправеднѣ мучивъ: ноп на оставшыя звѣрски рыкаетъ и понеже здравыхъ не обрѣтъ, повелѣ болящія, о жестоты права, изводити и испытовати. Елмаже твердѣйшія здравыхъ, и крѣпльшія сильныхъ обрѣтаетъ ихъ во отеческихъ законѣхъ къ мученію спхъ распалается и зане отъ многолѣтныхъ трудовъ и подвиговъ со одра двизатися немогущия, повѣйшую страсть непреподобный умышляетъ: по двѣма вмѣсто хребтами связати, и вервію за нозѣ оцѣпити повелѣ: сице на брегъ морскій влачити, во единыхъ свиткахъ немилостивно и на ледѣ во время лютаго мраза оставляти, овыя же Іорданъ просѣкше не на сквозь но подобіемъ Богоявленскаго водоосвященія и наполнивше таковыми связями болпичныхъ отецъ, воду пропущаху и тако въ престудепей онѣй водѣ на трескущемъ ледѣ, вселютѣйшемъ давими мразомъ, блаженніи они трудницы померзаемымъ и ледѣнѣемымъ истаянымъ плотемъ ихъ, и къ леду примерзающымъ благодарно терпяще, конецъ житія пріимаху, къ пятидесятимъ сто числомъ суще; ниже малодушія коего, ниже младенческаго что показавше; но яко отцы отечески, яко старцы старчески, и великодушнѣ лютыа и ругательныя казни немощными уды со сладостію подимше къ вѣчнымъ селомъ востекоша.

Всѣхъ убо въ киновіи пострадавшихъ, различными казньми житія теченіе скончавшихъ, иноковъ и бѣльцевъ всякаго чина (кромѣ малыхъ оставшихъ или предавшихся), ихъ же число вящше трехсотъ и къ четыремъ стомъ приближашеся; или до пятихъ сотъ, яко нѣцыи глаголаша, дохождаше, ниже вси единодушно па смерть за древнее благочестіе и мужественно потекоша.—Многи отъ спхъ воеводѣ дерзновенно вопіяху, аще сладостно ти есть видѣніе, наше умертвіе. О человѣче, что медлиши, отпусти насъ стран-

ствія настоящаго житія къ будущему никогда же вѣтшаю-
щему и преходящему дому, яко и государь царь немедлен-
но за нами будетъ, и ты самъ томителю готовися на судъ
Божій съ нами, кровосѣянію твоихъ пожинати рукояти,
кая словеса преподобныхъ отецъ по малѣ дѣломъ совер-
шишася.—Мещериновъ же елико въ кроволіяніи и казнѣхъ
предъявленныхъ отецъ труждашеся, толико и о остав-
шихъ еще малыхъ зѣло печашеся, ихъ же смерти пре-
дати невосхотѣ, но многими біеньми израни, въ нихъ же
и Димитрія оного кричавшаго со стѣны приведъ вопроси,
оуслыша тожде, яко государя царя оуже жива нѣсть, вель-
ми израненъ броси въ темницу ругаяся, се увидимъ проро-
чества его збытіе.—Сей Димитрій по смерти государевѣ
отъ начальника иного біенъ зѣло и въ ссылку на Мезень
осужденъ, и отъ многихъ ранъ на пути везомъ ко Господу
блаженнѣ отъиде. — Прочая же Мещериновъ въ разныя
украйны россійскаго царствія, на заточеніе разсла; ніи-
же въ темницѣ сѣдяще умроша и понеже киновіи жилища
опустошишася, келіи испразднишася, болница праздна воз-
лежащихъ являшеся, пусты святыя церкви молящихся ки-
новіатъ, пустъ монастырь, своихъ жителей показася, испол-
нишася окрестныя обители на отоцѣ, наполнишася луды и
морстіи брези тѣлесъ мертвыхъ, висящихъ и на земли ле-
жащихъ.—Земля отока и каменіе обагрися неповинною кро-
вію преподобныхъ.

Мещериновъ песыто рачительство о имѣніи стяжавъ,
яко обрѣтъ время, нача грабити вещи монастырьскія и цер-
ковныя.

Яже древлеблагочестивіи царіе и князи, и прочіи бла-
городныхъ сооружиша, даже и до иконъ святыхъ дерза-
ше.—Тогда отъ оставшихся отецъ, ипокъ Епифаній мужъ
благаго и постояннаго житія, казначейскую службу имый,
возбраняше ему о дерзости; но сей не точію не престая-

ствія настоящаго житія къ будущему никогда же вѣтшаю-
щему и преходящему дому, яко и государь царь немедлен-
но за нами будетъ, и ты самъ томителю готовися на судъ
Божій съ нами, кровосѣянію твоихъ пожинати рукояти,
кая словеса преподобныхъ отецъ по малѣ дѣломъ совер-
шишася.—Мещериновъ же елико въ кроволіяніи и казнѣхъ
предъявленныхъ отецъ труждашеся, толико и о остав-
шихъ еще малыхъ зѣло печашеся, ихъ же смерти пре-
дати невосхотѣ, но многими біеньми израни, въ нихъ же
и Димитрія оного кричавшаго со стѣны приведъ вопроси,
оуслыша тожде, яко государя царя оуже жива нѣсть, вель-
ми израненъ броси въ темницу ругаяся, се увидимъ проро-
чества его збытіе.—Сей Димитрій по смерти государевѣ
отъ начальника иного біенъ зѣло и въ ссылку на Мезень
осужденъ, и отъ многихъ ранъ на пути везомъ ко Господу
блаженнѣ отъиде. — Прочая же Мещериновъ въ разныя
украйны россійскаго царствія, на заточеніе разсла; ніи-
же въ темницѣ сѣдяще умроша и понеже киновіи жилища
опустошишася, келіи испразднишася, болница праздна воз-
лежащихъ являшеся, пусты святыя церкви молящихся ки-
новіатъ, пустъ монастырь, своихъ жителей показася, испол-
нишася окрестныя обители на отоцѣ, наполнишася луды и
морстіи брези тѣлесъ мертвыхъ, висящихъ и на земли ле-
жащихъ.—Земля отока и каменіе обагрися неповинною кро-
вію преподобныхъ.

Мещериновъ песыто рачительство о имѣніи стяжавъ,
яко обрѣтъ время, нача грабити вещи монастырьскія и цер-
ковныя.

Яже древлеблагочестивіи царіе и князи, и прочіи бла-
городныхъ сооружиша, даже и до иконъ святыхъ дерза-
ше.—Тогда отъ оставшихся отецъ, ипокъ Епифаній мужъ
благаго и постояннаго житія, казначейскую службу имый,
возбраняше ему о дерзости; но сей не точію не престая-

ше по и ключей прошаше, еже въ казну ходити, и волею не получивъ, силою отъя, на Епифанія же вины иныя обрѣсти не могій, о благочестіи пстязоваше и о непущеніи царева воинства во обитель, той же свободнымъ гласомъ тако о благочестивыхъ законѣхъ и церковныхъ преданіяхъ, яко предпострадавшіи отцы отвѣтствуетъ, разъярився мучитель, повелѣ вельми бити его и біеннаго за позѣ оцѣпившимъ внѣ обители въ ровъ или на брегъ морскій бросити, и стрещи дондеже умретъ. Тако и блаженный, аще и послѣжде отецъ пойде, но тѣмъ же путемъ благочестія и страданія текій, оныя достиже, и радуяся съ ними небеснаго блаженства наслаждается.—Но убо еже о разореніи киновіи, еже о страданіи блаженныхъ отецъ елико слышася и извѣстися толико преднаписася. Нуждно прочее и о збытіи пророченія преподобныхъ отецъ сочетательнѣ, тако о умертвіи государя царя, яко о смерти воеводы Мещеринова въ кратцѣ слово изъявити, якоже достовѣрныхъ усты и писаньми изобразися.—Егда убо воевода на взятіе монастыря ко стѣнамъ приступаше, егда предатель лукавый времене подобна, еже внутрь киновіи ввести воинство смотряше;—Тогда на Москвѣ государь царь, тѣлесною болѣзнію, объемлется, въ самую недѣлю блуднаго, за седмицу до разоренія киновіи седьмодневнымъ неможеніемъ томленія, и зане болѣзнь крѣпцѣ умножися, зане чаяніе смерти пріиде, о киновіи прочее милосердствуетъ; посылаетъ къ патріарху, проспть благословенія оставити киновію по отеческимъ закономъ жити, рекоша же яко и чюдотворца Соловецкая явившася самодержцу, молиста ослабити обители ихъ. Патріархъ же всероссійскій Іоакимъ крѣпчайшій явися ко прошеніямъ симъ. — Нетолико пекійся о царстѣмъ здравіи, елико о Соловецкія киновіи взятіи. Не тако о немощи монарха боляше, яко киновъ разорей слышати хотяше.— Увѣща оного о милости побрещи, желая чюдотворцевъ по

ше но и ключей прошаше, еже въ казну ходити, и волею не получивъ, силою отъя, на Епифанія же вины иныя обрѣсти не могій, о благочестіи пстязоваше и о непущеніи царева воинства во обитель, той же свободнымъ гласомъ тако о благочестивыхъ законѣхъ и церковныхъ преданіяхъ, яко предпострадавшій отцы отвѣтствуетъ, разъярився мучитель, повелѣ вельми бити его и біеннаго за позѣ оцѣпившимъ внѣ обители въ ровъ или на брегъ морскій бросити, и стрещи дондеже умретъ. Тако и блаженный, аще и послѣжде отецъ пойде, но тѣмъ же путемъ благочестія и страданія текій, оныя достиже, и радуяся съ ними небеснаго блаженства наслаждается.—Но убо еже о разореніи киновіи, еже о страданіи блаженныхъ отецъ елико слышася и извѣстися толико преднаписася. Нуждно прочее и о збытіи пророченія преподобныхъ отецъ сочетательнѣ, тако о умертвіи государя царя, яко о смерти воеводы Мещеринова въ кратцѣ слово изъявити, якоже достовѣрныхъ усты и писаньми изобразися.—Егда убо воевода на взятіе монастыря ко стѣнамъ приступаше, егда предатель лукавый времене подобна, еже внутрь киновіи ввести воинство смотряше;—Тогда на Москвѣ государь царь, тѣлесною болѣзнію, объемлется, въ самую недѣлю блуднаго, за седмицу до разоренія киновіи седьмодневнымъ неможеніемъ томленія, и зане болѣзнь крѣпцѣ умножися, зане чаяніе смерти пріиде, о киновіи прочее милосердствуетъ; посылаетъ къ патріарху, проспть благословенія оставити киновію по отеческимъ закономъ жити, рекоша же яко и чюдотворца Соловецкая явившася самодержцу, молиста ослабити обители ихъ. Патріархъ же всероссійскій Іоакимъ крѣпчайшій явися ко прошеніямъ симъ. — Нетолико пекійся о царствѣмъ здравіи, елико о Соловецкія киновіи взятіи. Не тако о немощи монарха боляше, яко киновъ разорей слышати хотяше.— Увѣща оного о милости побрещи, желая чюдотворцевъ по

ты испровѣщи.—Малымъ днемъ пришедшимъ, елма скорби царя зѣло участиша, паки посылаетъ къ патріарху, паки призвавъ молитъ и увѣщеваетъ, еже простити Соловецкія отцы, еже оставити въ преданіихъ чюдотворцевъ небоязненно жити.

Патріархъ ожесточися паче камене;
Не смотряше царевы болѣзни пламене.
Увѣри царя милость ко отцемъ отложити,
Хотя мѣсто святое кровію облити.
Царь елико Патріарху покоряшеся:
Толико лютѣйши болѣзнь умножашеся.
И толико болѣзни зѣлное терпяше;
Едва едва и отдыхати можаше.
Видя тогда государь своего пастыря,
Недающа цѣлителнаго пластыря
Но здравію его содѣвающа спону;
Отъ нея же утлачется путь къ смертному гробу.

Въ четвертокъ тоя седьмицы, ухвати самодержца болѣзнь зѣло крѣпка, знаменіе дающи смерти; яко врачи дохтуры и вся врачевскія хитрости отъ себѣ отслати. Въ суботу же тоя седьмицы посылаетъ гонца на скорѣ, къ Соловецтѣй обители, разрѣшая гнѣвъ негодованія, оставляя отцы жити въ древлѣцерковнемъ преданіи, прошаше отъ нихъ молитвы и благословенія, ниже патріарха, ниже ины отъ духовныхъ вопросивъ; но своею властію, своимъ произволеніемъ, восхотѣ милость изліяти ко огорченнымъ нуждникомъ.—Егдаже государь милость показа къ Соловецкимъ отцемъ, егда посла скораго бѣжца веляща отступити воинству отъ обители преподобныхъ, тогда воевода стоящій подъ киновіею, чрезъ подъведеніе предателя, киновію взя, генваря въ 29, въ 1-й часъ мясопустныя суботы, и вся жители елико иноческаго и елико мирскаго чина, острѣйшими мученія серпы, яко класы пожне, и убіенныхъ тѣлесами и неповинною кровію святое окроши мѣсто.—И егда воевода толпкая и таковая показа кроволіянія, разо-

ты испроврещи.—Малымъ днемъ пришедшимъ, елма скорби царя зѣло участиша, паки посылаетъ къ патріарху, паки призвавъ молитъ и увѣщеваетъ, еже простити Соловецкія отцы, еже оставити въ преданіихъ чюдотворцевъ небоязненно жити.

Патріархъ ожесточися паче камене;
Не смотряше царевы болѣзни пламене.
Увѣри царя милость ко отцемъ отложити,
Хотя мѣсто святое кровію облити.
Царь елико Патріарху покоряшеся:
Толико лютѣйши болѣзнь умножашеся.
И толико болѣзни зѣлное терпяше;
Едва едва и отдыхати можаше.
Видя тогда государь своего пастыря,
Недающа цѣлителнаго пластыря
Но здравію его содѣвающа спону;
Отъ нея же утлачется путь къ смертному гробу.

Въ четвертокъ тоя седьмицы, ухвати самодержца болѣзнь зѣло крѣпка, знаменіе дающи смерти; яко врачи дохтуры и вся врачевскія хитрости отъ себѣ отслати. Въ суботу же тоя седьмицы посылаетъ гонца на скорѣ, къ Соловецтѣй обители, разрѣшая гнѣвъ негодованія, оставляя отцы жити въ древлѣцерковнемъ преданіи, прошаше отъ нихъ молитвы и благословенія, ниже патріарха, ниже ины отъ духовныхъ вопросивъ; но своею властію, своимъ произволеніемъ, восхотѣ милость изліяти ко огорченнымъ нуждникомъ.—Егдаже государь милость показа къ Соловецкимъ отцемъ, егда посла скораго бѣжца веляща отступити воинству отъ обители преподобныхъ, тогда воевода стоящій подъ киновіею, чрезъ подъведеніе предателя, киновію взя, генваря въ 29, въ 1-й часъ мясопустныя суботы, и вся жители елико иноческаго и елико мирскаго чина, острѣйшими мученія серпы, яко класы пожше, и убіенныхъ тѣлесами и неповинною кровію святое окроши мѣсто.—И егда воевода толпкая и таковая показа кроволіянія, разо-

ривъ чюдотворцевъ стяжаніе, егда кровавую ону соверши богонеугодную жертву. — Тогда въ й часъ того дне государь царь оставляетъ вѣнецъ своего царствія, оставляетъ и власть міродержанія, и смертію отъ сего житія, о слезъ умираетъ. Воевода Мещериновъ о смерти самодержца ни чтоже вѣдый, посылаетъ гонца къ Москвѣ, радостнѣ о взятіи обители возвѣщая, и яко оба гонца на Вологдѣ срѣтостася, овъ прощеніе обители радостно пошаше, овъ разореніе тоя плачевно повѣдаше и къ царьствующему граду обратишася. — Егда во градъ въѣхаша, страненъ видъ узрѣста: сигклитъ царскій, и прочая благородныхъ, одеждами облечены черными, безгласно являюще случай плачевный, смерть самодержца всѣмъ возвѣщаютъ. рыдати своего государя вся понуждаютъ.

По смерти самодержца сынъ его Ѳеодоръ скипетръ властодержанія россійскаго, яко наслѣдіе отца и дѣда удержавъ: услыша отъ нѣкихъ Мещеринова въ Соловецтѣй киновіи грабяща вещи церковныя и казенныя, и повелѣ указомъ къ Москвѣ безчестно взяти, и тако оный мучитель немилостивый, распудитель святыя киновіи звѣронравный, и лютѣйшій кровопійтель, ругательно и желѣзоносящъ къ царскому граду свезенъ: по малѣ отъ суда земнаго къ небесному и неумытному восхищенъ; мучительныхъ и кроволіятельныхъ сѣяній прегорчайшыя плоды пожинати. —Что же прелукавый онъ предатель, вторый образы и дѣлы Іюда, толико премножайшаго кроволіянія велічайшая вина по реченному; предавый мя тебѣ, болій грѣхъ имать (Іоаннъ) Еда безнаказанія; еда безъ отмщенія житіе сіе прейде; никако же. но яко же множайшую сотворивъ злобу, тако множайшее и томленіе получивъ, житія исчезаетъ.—По взятіи бо монастыря, посылается на приказъ на Вологду, и попущеніемъ Божіимъ въ неискусенъ умъ предався, впаде въ страсти нечистыя, въ скверны блуд-

ривъ чюдотворцевъ стяжаніе, егда кровавую ону соверши богонеугодную жертву. — Тогда въ й часъ того дне государь царь оставляетъ вѣнецъ своего царствія, оставляетъ и власть міродержанія, и смертію отъ сего житія, о слезъ умираетъ. Воевода Мещериновъ о смерти самодержца ни чтоже вѣдый, посылаетъ гонца къ Москвѣ, радостнѣ о взятіи обители возвѣщая, и яко оба гонца на Вологдѣ срѣтостася, овъ прощеніе обители радостно пошаше, овъ разореніе тоя плачевно повѣдаше и къ царьствующему граду обратишася. — Егда во градъ въѣхаша, страненъ видъ узрѣста: сигклитъ царскій, и прочая благородныхъ, одеждами облечены черными, безгласно являюще случай плачевный, смерть самодержца всѣмъ возвѣщаютъ. рыдати своего государя вся понуждаютъ.

По смерти самодержца сынъ его Ѳеодоръ скипетръ властодержанія россійскаго, яко наслѣдіе отца и дѣда удержавъ: услыша отъ нѣкихъ Мещеринова въ Соловецтѣй киновіи грабяща вещи церковныя и казенныя, и повелѣ указомъ къ Москвѣ безчестно взяти, и тако оный мучитель немилостивый, распудитель святыя киновіи звѣронравный, и лютѣйшій кровопійтель, ругательно и желѣзоносящъ къ царскому граду свезенъ: по малѣ отъ суда земнаго къ небесному и неумытному восхищенъ; мучительныхъ и кроволіятельныхъ сѣяній прегорчайшыя плоды пожинати. —Что же прелукавый онъ предатель, вторый образы и дѣлы Іюда, толико премножайшаго кроволіянія велічайшая вина по реченному; предавый мя тебѣ, болій грѣхъ имать (Іоаннъ) Еда безнаказанія; еда безъ отмщенія житіе сіе прейде; никако же. но яко же множайшую сотворивъ злобу, тако множайшее и томленіе получивъ, житія исчезаетъ.—По взятіи бо монастыря, посылается на приказъ на Вологду, и попущеніемъ Божіимъ въ неискусенъ умъ предався, впаде въ страсти нечистыя, въ скверны блуд-

наго разліянія, по семъ впаде въ болѣзни непсцѣлныя, въ болѣзни струпнаго прокаженія: все бо тѣло окаяннаго отъ главы и до ногу лютымъ гноемъ кипяше. Таковымъ тяжкимъ мученіемъ, толикими нестерпимыми струпоболіи, злѣ томимъ на многа времена, злѣ испроверже презлѣйшую душю свою; отъ временнаго къ безконечному мученію немилостивно взяся. И о сихъ убо толика довлѣютъ; паки возвратимся къ предлежащему теченію повѣстнаго пути.

Въ киновіи же убіенныхъ отецъ или истѣе рещи преподобныхъ страдалецъ блаженная тѣлеса, не погребена ниже покровена на ясинѣ воздуха бяху,—отъ суботы мясопустныя всю яко же четыредесятницу, тако и пятьдесятницу и вящшую часть поста святыхъ апостолъ.—Ови висяще, ови лежаще, всякаго смрада и вони мертвихъ непричастни; но яко спящихъ человѣковъ, тако тѣлеса она цвѣтяху благодати красотою.—Веспѣ же поставши, и великому дне свѣтилнику теплыми зрѣнія лучами аеръ и землю всю осіявшу; снѣги изничтожишася, леды растаяшася, воды проліяшася, морстіи брези яко отъ земли, тако отъ островѣхъ, тако округъ Соловецкаго отока, всюду отъ леда очистившеся водами исполняхуся.—А ниже на губѣ морстѣй ледъ, на немъ же отеческая тѣлеса лежаху, не истаяваше и не растлѣвашеся; но недвижимъ отъ толикія солнца теплоты, отъ тако зѣльнаго вара распаленія, яко камень крѣпкій, яко адамантъ нерушимый являяся, твердъ и непоколебимъ стояше.—Преестественнымъ знаменіемъ симъ, самою чудесе вещію, благочестивое страданіе отецъ, и святость тѣлесъ лежащихъ, паче трубы всѣмъ проповѣдая чудомъ и ужасомъ сердца зрящихъ колебляше, и пріѣзжающымъ на богомоліе въ киновію, дивное зрѣніе оное, дивный трепетъ и страхъ видящимъ подаяше и не токмо ледъ ниже подъ тѣлесы святыхъ постланный, толико крѣпокъ толико твердъ обрѣтеся; но и самая блаженная страдалецъ

наго разліянія, по семъ впаде въ болѣзни непсцѣлныя, въ болѣзни струпнаго прокаженія: все бо тѣло окаяннаго отъ главы и до ногу лютымъ гноемъ кипяше. Таковымъ тяжкимъ мученіемъ, толикими нестерпимыми струпоболіи, злѣ томимъ на многа времена, злѣ испроверже презлѣйшую душю свою; отъ временнаго къ безконечному мученію немплостивно взяся. И о сихъ убо толика довлѣютъ; паки возвратимся къ предлежащему теченію повѣстнаго пути.

Въ киновіи же убіенныхъ отецъ или истѣе рещи преподобныхъ страдалецъ блаженная тѣлеса, не погребена ниже покровена на ясинѣ воздуха бяху,—отъ суботы мясопустныя всю яко же четыредесятницу, тако и пятьдесятницу и вящшую часть поста святыхъ апостолъ.—Ови висяще, ови лежаще, всякаго смрада и вони мертвихъ непричастни; но яко спящихъ человѣковъ, тако тѣлеса она цвѣтяху благодати красотою.—Веспѣ же поставши, и великому дне свѣтилнику теплыми зрѣнія лучами аеръ и землю всю осіявшу; снѣги изничтожишася, леды растаяшася, воды проліяшася, морстіи брези яко отъ земли, тако отъ островѣхъ, тако округъ Соловецкаго отока, всюду отъ леда очистившеся водами исполняхуся.—А ниже на губѣ морстѣй ледъ, на немъ же отеческая тѣлеса лежаху, не истаяваше и не растлѣвашеся; но недвижимъ отъ толикія солнца теплоты, отъ тако зѣльнаго вара распаленія, яко камень крѣпкій, яко адамантъ нерушимый являяся, твердъ и непоколебимъ стояше.—Преестественнымъ знаменіемъ симъ, самою чудесе вещію, благочестивое страданіе отецъ, и святость тѣлесъ лежащихъ, паче трубы всѣмъ проповѣдая чудомъ и ужасомъ сердца зрящихъ колебляше, и пріѣзжающымъ на богомоліе въ киновію, дивное зрѣніе оное, дивный трепетъ и страхъ видящимъ подаяше и не токмо ледъ ниже подъ тѣлесы святыхъ постланный, толико крѣпокъ толико твердъ обрѣтеся; но и самая блаженная страдалецъ

тѣлеса, яже на губѣ морстѣй лежащая, яже на столпѣхъ различно висящая, яже на земли острова казненно поверженная, въ таковыя веспеныя дни, и въ тако жарчайшая солнцепеченія ничтоже естественныхъ показаша: ниже согнитія, ниже ропы, ниже вони смрадныя сообычныя мертвымъ тѣлесемъ изліяша. но вышеестественнымъ благодати содержаніемъ, яко живыхъ или спящихъ тѣлеса, тако лежаху. яко цвѣтъ на поляхъ, яко крунъ воудолѣхъ, тако цвѣтяху и благоукрашахуся. Тѣмъ и властители, еже по избіеніи отецъ коновіею обладающіи, и предводительствующіи воинъствамъ, преестественными сихъ чюдоносій одолѣваеми знаменьми. елико о крѣпкомъ стояніи и не растаяваемой твердости леда чюждахуся: толико и о пзрядной цѣлости и не растлѣніи страдальческихъ тѣлесъ оудивляхуся. и на милость къ безвинным осужденникомъ паче же блажайшимъ страстотерпцемъ преклоньшеся, къ самодержцу написавше прошаху о снятіи собраніи и покрытіи землею, толиковременно лежащихъ отеческихъ тѣлесъ. Извѣствуютъ же самобывшіи тамо, яко оубіенніи блаженницы въ видѣніи сна нѣкіимъ отъ началствующихъ представше рекоша: аще хощете леда видѣти растаяніе, наша тѣлеса опрятавше погребенію предайте: до нелѣже бо она верху лежати будутъ, ледъ нерастаетъ. Егда же отъ самодержца оуказъ пріиде, повелѣвающь сопрятати оубіенныхъ преподобникъ тѣлеса:— Тогда со тщаніемъ опрятавше отъ всюду и отъ леда и отъ отока и отъ столповъ, и землю ископавше на лудѣ морстѣй нарицаемѣй женстѣй коргѣ, разстоящей отъ монастыря яко полъ поприща. вся блаженныхъ тѣлеса вкупѣ положивше, и каменіемъ могилу закладъше посыпаша. ниже бо въ киновіи вкупѣ душеспасительно жиша, ниже едино благоумиѣ о благочестіи пострадаша: сіи и по смерти тѣлесемъ своимъ возлещи въкупѣ избраша. Вѣрно же яко и на небѣсѣхъ вкупѣ престолу славы предстояще вѣчнаго бла-

тѣлеса, яже на губѣ морстѣй лежащая, яже на столпѣхъ различно висящая, яже на земли острова казненно поверженная, въ таковыя весенныя дни, и въ тако жарчайшая солнцепеченія ничтоже естественныхъ показаша: ниже согнитія, ниже ропы, ниже вони смрадныя сообычныя мертвымъ тѣлесемъ изліяша. но вышеестественнымъ благодати содержаніемъ, яко живыхъ или спящихъ тѣлеса, тако лежаху. яко цвѣтъ на поляхъ, яко крунъ воудолѣхъ, тако цвѣтяху и благоукрашахуся. Тѣмъ и властители, еже по избіеніи отецъ коновіею обладающіи, и предводительствующіи воинъствамъ, преестественными сихъ чюдоносій одолѣваеми знаменьми. елико о крѣпкомъ стояніи и не растаяваемой твердости леда чюждахуся: толико и о пзрядной цѣлости и не растлѣніи страдальческихъ тѣлесъ оудивляхуся. и на милость къ безвинным осужденникомъ паче же блажайшимъ страстотерпцемъ преклоньшеся, къ самодержцу написавше прошаху о снятіи собраніи и покрытіи землею, толиковременно лежащихъ отеческихъ тѣлесъ. Извѣствуютъ же самобывшіи тамо, яко оубіенніи блаженницы въ видѣніи сна нѣкіимъ отъ началствующихъ представше рекоша: аще хощете леда видѣти растаяніе, наша тѣлеса опрятавше погребенію предайте: до нелѣже бо она верху лежати будутъ, ледъ нерастаетъ. Егда же отъ самодержца оуказъ пріиде, повелѣвающь сопрятати оубіенныхъ преподобникъ тѣлеса:— Тогда со тщаніемъ опрятавше отъ всюду и отъ леда и отъ отока и отъ столповъ, и землю ископавше на лудѣ морстѣй нарицаемѣй женстѣй коргѣ, разстоящей отъ монастыря яко полъ поприща. вся блаженныхъ тѣлеса вкупѣ положивше, и каменіемъ могилу закладъше посыпаша. ниже бо въ киновіи вкупѣ душеспасительно жиша, ниже единно благоумиѣ о благочестіи пострадаша: сіи и по смерти тѣлесемъ своимъ возлещи въкупѣ избраша. Вѣрно же яко и на небѣсѣхъ вкупѣ престолу славы предстояще вѣчнаго бла-

женства наслаждаются.—Погребенію бывшу сі есть отеческимъ тѣлесемъ собранымъ и землею покровенным. крѣпкій онъ ледъ и твердьшій въ сопротивостоянiи солнечныхъ показавыйся лучь, вскорѣ зѣло растаявъ, и абіе растлѣвся не явися. и елико прежде жесточайшъ и каменъ обрѣтеся, толико послѣжде мягчайшъ и оудобораставъ показася: и коль крѣпостію своего перастаянiя зрящихъ оудивляше очеса, толь и внезапнымъ пстаяніемъ премѣненія видящихъ оустраши зраки. и обоими сими вышеестественными дѣйствъ случаи блаженныхъ отецъ чюдесное страданіе, паче же прославляющаго своя рабы пречюднаго Господа, всѣмъ народомъ обявивъ прослави. Тако оубо всекрасному преподобныхъ чюдотворцевъ стяжанію, тако предоброму честныя киновіи селенію, яко цвѣтомъ ощипанымъ, яко саду оторгану, яко вѣтвемъ осѣченнымъ, яко плодомъ обранымъ, яко розгамъ обломленымъ, яко винограду всесладчайшему, точиломъ мучителныхъ изгнѣтенiи на премирную вечерю, всепремирному царю и владыцѣ принесшимся. Киновія прочее пуста иноческаго чина, церкви же пуста поющихъ явившися: яко нѣкая сѣнь въ винограде, или овощное хранилище въ вертограде, или градъ оборенъ и опустошенъ, неблаголѣпна по безобразна показася.—Сего ради самодержецъ оуказомъ повелѣ, изъ разныхъ росіи монастырей мнiховъ собрати, въ соловецкія киновіи населеніе, еже есть собраніе, скоро совершися. и монастырь паче же отокъ соловецкій новособранными мнiхами, и новопреданными отъ Нікона догматами и оуставы наполнися. — И понеже вмѣсто древнихъ оныхъ и добродѣтелныхъ отецъ, новіи мнiси въ стяжаніе собрашася преподобною чюдотворцу: вмѣсто благочинныхъ неблагочиннiи, вмѣсто трезвыхъ піянстволюбнiи, вмѣсто цѣломудренныхъ оплазнівiи, вмѣсто молитвенниковъ молвотворнiи, вмѣсто боголюбныхъ и пустынолюб-

женства наслаждаются.—Погребенію бывшу сі есть отеческимъ тѣлесемъ собранымъ и землею покровенным. крѣпкій онъ ледъ и твердьшій въ сопротивостоянін солнечныхъ показавыйся лучь, вскорѣ зѣло растаявъ, и абіе растлѣвся не явися. и елико прежде жесточайшъ и каменъ обрѣтеся, толико послѣжде мягчайшъ и оудобораставъ показася: и коль крѣпостію своего перастаянія зрящихъ оудивляше очеса, толь и внезапнымъ пстаяніемъ премѣненія видящихъ оустраши зраки. и обонми сими вышеестественными дѣйствъ случаи блаженныхъ отецъ чюдесное страданіе, паче же прославляющаго своя рабы пречюднаго Господа, всѣмъ народомъ обявивъ прослави. Тако оубо всекрасному преподобныхъ чюдотворцевъ стяжанію, тако предоброму честныя киновіи селенію, яко цвѣтомъ ощипанымъ, яко саду оторгану, яко вѣтвемъ осѣченнымъ, яко плодомъ обранымъ, яко розгамъ обломленымъ, яко винограду всесладчайшему, точиломъ мучителныхъ изгнѣтенін на премирную вечерю, всепремирному царю и владыцѣ принесшимся. Киновія прочее пуста иноческаго чина, церкви же пуста поющихъ явившися: яко нѣкая сѣнь въ винограде, или овощное хранилище въ вертограде, или градъ оборенъ и опустошенъ, неблаголѣпна по безобразна показася.—Сего ради самодержецъ оуказомъ повелѣ, изъ разныхъ росіи монастырей мниховъ собрати, въ соловецкія киновіи населеніе, еже есть собраніе, скоро совершися. и монастырь паче же отокъ соловецкій новособранными мнихами, и новопреданными отъ Нікона догматами и оуставы наполнися. — И понеже вмѣсто древнихъ оныхъ и добродѣтелныхъ отецъ, новіи мнісы въ стяжаніе собрашася преподобною чюдотворцу: вмѣсто благочинныхъ неблагочиніи, вмѣсто трезвыхъ піянстволюбіи, вмѣсто цѣломудренныхъ оплазвіи, вмѣсто молитвенниковъ молвотворніи, вмѣсто боголюбныхъ и пустынолюб-

ныхъ отцевъ міръ и житіе міра сего любящіи человѣцы въ киновіи вселишася. И вселившеся измѣниша отеческія чины же и оуставы, измѣниша и преподобною чюдотворцу преданія: не токмо яже одогматѣхъ и законѣхъ, належащыя къ вѣрѣ и благочестіоу: но и яже общежителное юкрашающія благочиніе, яже иноческое оублаголѣпотствующыя житіе: отсюду въ киновіи оумножишася мятежи и безчинія, оумножишася по кѣліямъ особоядепія и пирогощепія, оумножишася віпопитія и піянства и раждающихъ піянствопитій содержанія. оставляю яже на цѣніи клириковъ безчинія, яже срамословіи и сквернословіи оучащепія, и лаяпіи непободныхъ изпошенія. яже табаки держанія и табакопитія: и прочыя неблаголѣпныя и безчинныя обычаи же и дѣянія: ими же и отъ нихъ испревратися общежительства чинъ и благолѣпіе, и святотворное иноческаго житія спасительное пребываніе: оскудѣ превьюочайшая слава и честь, небесоподобныя Соловецкія киновіи благочиніія, и оскудѣвши исчезаше. и елико благочинія киновіи слава и честь оскудѣваше, толико страдальцевъ блаженныхъ честь и слава идящи превозрасташе. и не отъ человѣкъ и на земли токмо: но свыше отъ небесъ различными знамепіи и различными чюдесы страдальческіи облистоваше гробъ, и зрящихъ очеса и сердца озаряя просвѣщаше.—Мнози отъ жителей Соловецкихъ, ови отъ инокъ, ови отъ бѣлцевъ, видителіе сихъ на гробѣ страдалчествмъ бываху: зряще иногда свѣщи горящія, иногда свѣтъ необычепъ преестественѣ проліявшься, иногда огнь палящь и возскачющь, и иногда иная повѣдаху видѣпія бывающа.

Тѣмъ и мнози отъ жителей соловецкихъ, вѣрою оусердія влекоми, на гробъ блаженныхъ приходити, и кадило благоуханія приносити: и занеже явѣ за начальствующихъ страхъ несмѣяху, втайнѣ се творити: обыкоша инін въ мѣсяца временочисліе, инін въ седмицы обпошеніе, инін въ

ныхъ отцевъ міръ и житіе міра сего любящіи человѣцы въ киновіи вселишася. И вселившеся измѣниша отеческія чины же и оуставы, измѣниша и преподобною чюдотворцу преданія: не токмо яже одогматѣхъ и законѣхъ, належащыя къ вѣрѣ и благочестіоу: но и яже общежителное юкрашающія благочиніе, яже иноческое оублаголѣпотствующыя житіе: отсюду въ киновіи оумножишася мятежи и безчинія, оумножишася по кѣліямъ особоядепія и пирогощепія, оумножишася віпопитія и піянства и раждающихъ піянствопитій содержанія. оставляю яже на цѣніи клириковъ безчинія, яже срамословіи и сквернословіи оучащепія, и лаяпіи непободныхъ изпошенія. яже табаки держанія и табакопитія: и прочыя неблаголѣпныя и безчинныя обычаи же и дѣянія: ими же и отъ нихъ испревратися общежительства чинъ и благолѣпіе, и святотворное иноческаго житія спасительное пребываніе: оскудѣ превьюочайшая слава и честь, небесоподобныя Соловецкія киновіи благочиніія, и оскудѣвши исчезаше. и елико благочинія киновіи слава и честь оскудѣваше, толико страдальцевъ блаженныхъ честь и слава идящи превозрасташе. и не отъ человѣкъ и на земли токмо: но свыше отъ небесъ различными знамепіи и различными чюдесы страдальческіи облистоваше гробъ, и зрящихъ очеса и сердца озаряя просвѣщаше.—Мнози отъ жителей Соловецкихъ, ови отъ инокъ, ови отъ бѣлцевъ, видителіе сихъ на гробѣ страдалчествмъ бываху: зряще иногда свѣщи горящія, иногда свѣтъ необычепъ преестественѣ проліявшься, иногда огнь палящь и возскачющь, и иногда иная повѣдаху видѣпія бывающа.

Тѣмъ и мнози отъ жителей соловецкихъ, вѣрою оусердія влекоми, на гробъ блаженныхъ приходити, и кадило благоуханія приносити: и занеже явѣ за начальствующихъ страхъ несмѣяху, втайнѣ се творити: обыкоша инін въ мѣсяца временочисліе, инін въ седмицы обпошеніе, инін въ

кругообращеніе лѣта приходяще, и гробъ ихъ благоговѣйно покадивше во своя возвращахуся. И не токмо киновіате соловецтіи, нетокмо жителіе отока, зрителіе сихъ знаменій бываху: но и отъ брегожителей округопасельницы мнози, множицею чюдная видѣнія зрѣти глаголаху, на гробѣ блаженныхъ страдалецъ: наипаче же въ день натрижденія ихъ, егда тѣлеса своя въ жертву чисту владыцѣ и Богу принесоша.

Тогда наипаче веледаровитый Богъ блаженство страданія своихъ оугодниковъ объявляше зрящымъ: яко любезно того владычеству сихъ страданіе, и пріятно паче всесожженій овнихъ и юнчихъ, паче темъ агнецъ тучныхъ.— Ащели которі отъ любозавистныхъ, аще и отъ зависти злобою болящихъ, аще кіи отъ любозазрательныхъ и новинамъ радующихся человѣкъ, словоповѣствованію зазрѣти хотяще рекутъ: яко оубіенныя и смертію злодѣйческою оубіенныя человѣки, ниже отъ Бога знаменьми и чюдесы явленно, ниже соборнѣ свидѣтельствованныхъ, похваляюще дерзновенносвяты и царствія небеснаго наслѣдники нарицаете; коимъ возотвѣтствующе предлагаемъ. Святи и царьствія наслѣдники сія страдальцы законно и праведно именуемъ, и нарщающе отъ сихъ показаній доводствуемъ.

Святость есть и нарицается непорочное и цѣлое вѣры содержаніе, яко освѣщающее вѣрою внутренняго человѣка, поречennому: святыню вѣра творитъ.— Но сіи блаженницы, цѣлость вѣры, непорочное благочестія, неоущерьбленное православія до конца соблюдоша: яко самое житіе ихъ, и предънаписанная повѣсть являетъ: оубо святи суть: паки. Святость есть житіе добродѣтельное чистое и богоугодное, яко просвящающее и освящающее добрыхъ дѣлъ блистанньми душю человѣка. Но сіи преподобницы добродѣтель житія богоугоднаго, сі есть отверженіе мира, отверженіе страстей, очищеніе и освященіе души и тѣла до кон-

кругообращеніе лѣта приходяще, и гробъ ихъ благоговѣйно покадивше во своя возвращахуся. И не токмо киновіате соловецтіи, нетокмо жителіе отока, зрителіе сихъ знаменій бываху: но и отъ брегожителей округопасельницы мнози, множицею чюдная видѣнія зрѣти глаголаху, на гробѣ блаженныхъ страдалецъ: наипаче же въ день натрижденія ихъ, егда тѣлеса своя въ жертву чисту владыцѣ и Богу принесоша.

Тогда наипаче веледаровитый Богъ блаженство страданія своихъ оугодниковъ объявляше зрящымъ: яко любезно того владычеству сихъ страданіе, и пріятно паче всесожженій овнихъ и юнчихъ, паче темъ агнецъ тучныхъ.— Ащели которі отъ любозавистныхъ, аще и отъ зависти злобою болящихъ, аще кіи отъ любозазрательныхъ и новинамъ радующихся человѣкъ, словоповѣствованію зазрѣти хотяще рекутъ: яко оубіенныя и смертію злодѣйческою оубіенныя человѣки, ниже отъ Бога знаменьми и чюдесы явленно, ниже соборнѣ свидѣтельствованныхъ, похваляюще дерзновенносвяты и царствія небеснаго наслѣдники нарицаете; коимъ возотвѣтствующе предлагаемъ. Святи и царьствія наслѣдники сія страдальцы законно и праведно именуемъ, и нарщающе отъ сихъ показаній доводствуемъ.

Святость есть и нарицается непорочное и цѣлое вѣры содержаніе, яко освѣщающее вѣрою внутренняго человѣка, поречennому: святыню вѣра творитъ.— Но сіи блаженницы, цѣлость вѣры, непорочное благочестія, неоущерьбленное православія до конца соблюдоша: яко самое житіе ихъ, и предънаписанная повѣсть являетъ: оубо святи суть: паки. Святость есть житіе добродѣтельное чистое и богоугодное, яко просвящающее и освящающее добрыхъ дѣлъ блистанньми душю человѣка. Но сіи преподобницы добродѣтель житія богоугоднаго, сі есть отверженіе мира, отверженіе страстей, очищеніе и освященіе души и тѣла до кон-

ца жизни показаша, яко самая дѣла ихъ, благолѣпное оукрашеніе общежительнаго чина, и богоугодность кончины ихъ оутверждаетъ: оубо святости суть причастницы.— Святый златоустъ къ Тимофею 1-е, нравоученіе 14-е: Святи суть вси, елицы вѣру праву съ житіемъ имутъ. аще и знаменіи не творятъ, аще и бѣсовъ неизгоняютъ, святи суть. доздѣ златоустъ.

Но и сіи отцы вѣру праву имѣша, и житіе чистое и добродѣтельное стяжаша, и до конца соблюдоша: оубо святи суть. паки: — Святости есть знаменіе благодать даемая свыше правовѣрнымъ, сі есть духа святаго дарованіе: пророцанія будущихъ, знаменіи и чюдесъ дѣйства, яко изявленіе чистоты вѣры, чистоты житія, обрученіе будущаго царствія, яже неправовѣрнымъ и грѣшнымъ не дается;—Но сіи страстотерпцы благодати Божія изъобильно причастишася: благодатію оукрѣпляеми, лютыя скорби, нестерпимая мученія, горчайшія смерти не нуждею но добрымъ произволеніемъ, радостно понесоша.

Благодатію просвѣщаеми, смерть яко самодержца російскаго, тако Мещеринова мучителя, не ложно прорекоша: благодатію сохраняемы и по смерти тѣлеса ихъ, въ толикос временолежанія, тако нетлѣнны и всякія вони смрада вышша, яко и ледъ подъ ними постланный невредженъ лѣтними жарчайшими солнцепеченіи не растаянъ показася: и прочая знаменія и чудеса вышеописанная, благодати суть извѣстная начертанія: а понеже таковыя благодати дарованіи сподобишася, оубо и святыхъ наслѣдія суть сопричастницы.—Святости есть знаменіе, и вящшее знаменіе, еже во всемъ послѣдовати святыя церкве святымъ Пастыремъ и оучителемъ, еже вѣру благочестія ихъ цѣлу и непревратну, еже преданія сихъ нерушима, еже житіе ихъ непорочно и право въ себѣ изъображати: по избраннаго сосуда гласу.—Помните наставники ваша, иже

ца жизни показаша, яко самая дѣла ихъ, благолѣпное оукрашеніе общежительнаго чина, и богоугодность кончины ихъ оутверждаетъ: оубо святости суть причастницы.— Святый златоустъ къ Тимофею 1-е, нравоученіе 14-е: Святи суть вси, елицы вѣру праву съ житіемъ имутъ. аще и знаменіи не творятъ, аще и бѣсовъ неизгоняютъ, святи суть. доздѣ златоустъ.

Но и сіи отцы вѣру праву имѣша, и житіе чистое и добродѣтельное стяжаша, и до конца соблюдоша: оубо святи суть. паки: — Святости есть знаменіе благодать даемая свыше правовѣрнымъ, сі есть духа святаго дарованіе: пророцанія будущихъ, знаменіи и чюдесъ дѣйства, яко изявленіе чистоты вѣры, чистоты житія, обрученіе будущаго царствія, яже неправовѣрнымъ и грѣшнымъ не дается;—Но сіи страстотерпцы благодати Божія изъобильно причастишася: благодатію оукрѣпляеми, лютыя скорби, нестерпимая мученія, горчайшія смерти не нуждею но добрымъ произволеніемъ, радостно понесоша.

Благодатію просвѣщаеми, смерть яко самодержца російскаго, тако Мещерінова мучителя, не ложно прорекоша: благодатію сохраняемы и по смерти тѣлеса ихъ, въ толикос временолежанія, тако нетлѣнны и всякія вони смрада вышша, яко и ледъ подъ ними постланный невредженъ лѣтними жарчайшими солнцепеченіи не растаянъ показася: и прочая знаменія и чудеса вышеописанная, благодати суть извѣстная начертанія: а понеже таковыя благодати дарованіи сподобишася, оубо и святыхъ наслѣдія суть сопричастницы.—Святости есть знаменіе, и вящшее знаменіе, еже во всемъ послѣдовати святыя церкве святымъ Пастыремъ и оучителемъ, еже вѣру благочестія ихъ цѣлу и непревратну, еже преданія сихъ нерушима, еже житіе ихъ непорочно и право въ себѣ изъображати: по избраннаго сосуда гласу.—Помните наставники ваша, иже

глаголаша вамъ слово Божіе: на ихъ же взпрающе скончаніе жительства, подражайте вѣру ихъ. и паки. Въ наоученія страшна и различна не прилагайтеся. по сіи божественніи отцы слышавше гласъ сей, поминаху наставники своя, яко святыя пастыри російскія, Петра, Алексіа, Іону, Філиппа и прочыя оучителей, тако и преподобныя. Антонія, Ѳеодосія, Сергія, Варлаама, Кирила, Зосиму и Саватія, и прочія чюдотворцевъ: и помнпающе взпраху на онѣхъ благочестія всесвѣтлое, православія непорочное, догматовъ всецѣлое, жительства святое, скончанія богоугодъное. взирающе же на оныя, подражатели вѣры, подражатели и житія ихъ явишася. и яко же они въ троицу единаго Бога вѣроваша, тако и сіи вѣроваша. и яко они крестнымъ знаменіемъ двѣма перстома знаменашася, тако и сіи знамепашася: и яко они аллилуія сугубое пояху и пѣти повелѣша во псалмоглаголаніихъ, тако и сіи пѣша и содержаша: и яко тіи крестомъ трисоставнымъ просфиры печаташа къ тайнодѣйствію, тако и сіи печаташа: и яко же сія тако и прочая церковная преданія, чины и оуставы яко же они тако непремѣнно во всемъ содержаша, и занеже вѣру о нѣхъ цѣлу и непоколеблему, занеже преданія тѣхъ невредженны соблюдающе: въ наученія странная отъ тѣхъ оученій, въ преданія иная отъ тѣхъ преданій, въ чины и оуставы различныя отъ тѣхъ чиновъ и оуставовъ преложитися неможаху: и не токмо не преложишася, но за древлецерковное благочестіе, за отеческая преданія до смерти ставше, сладцѣ и крови своя изліяша.

Аще оубо святыхъ вѣру цѣлу и непорочну, аще преданія церковная оныхъ невредженна, аще догматы благочестія тѣхъ нерушимы содержавше имѣша. аще за содержаніе оныхъ до смерти подвизашася, явѣ яко и блаженства тѣхъ не несподобятся. Еда неспасошася святіи чюдотворцы, крестится двѣма перстома и благословляти наоучившіи;

глаголаша вамъ слово Божіе: на ихъ же взпрающе скончаніе жительства, подражайте вѣру ихъ. и паки. Въ наоученія страшна и различна не прилагайтеся. по сіи божественніи отцы слышавше гласъ сей, поминаху наставники своя, яко святыя пастыри російскія, Петра, Алексіа, Іону, Філиппа и прочыя оучителей, тако и преподобныя. Антонія, Ѳеодосія, Сергія, Варлаама, Кирила, Зосиму и Саватія, и прочія чюдотворцевъ: и помнпающе взпраху на онѣхъ благочестія всесвѣтлое, православія непорочное, догматовъ всецѣлое, жительства святое, скончанія богоугодъное. взирающе же на оныя, подражатели вѣры, подражатели и житія ихъ явишася. и яко же они въ троицу единаго Бога вѣроваша, тако и сіи вѣроваша. и яко они крестнымъ знаменіемъ двѣма перстома знаменашася, тако и сіи знамепашася: и яко они аллилуія сугубое пояху и пѣти повелѣша во псалмоглаголаніихъ, тако и сіи пѣша и содержаша: и яко тіи крестомъ трисоставнымъ просфиры печаташа къ тайнодѣйствію, тако и сіи печаташа: и яко же сія тако и прочая церковная преданія, чины и оуставы яко же они тако непремѣнно во всемъ содержаша, и занеже вѣру о нѣхъ цѣлу и непоколеблему, занеже преданія тѣхъ невредженны соблюдающе: въ наученія странная отъ тѣхъ оученій, въ преданія иная отъ тѣхъ преданій, въ чины и оуставы различныя отъ тѣхъ чиновъ и оуставовъ преложитися неможаху: и не токмо не преложишася, но за древлецерковное благочестіе, за отеческая преданія до смерти ставше, сладцѣ и крови своя изліяша.

Аще оубо святыхъ вѣру цѣлу и непорочну, аще преданія церковная оныхъ невредженна, аще догматы благочестія тѣхъ нерушимы содержавше имѣша. аще за содержаніе оныхъ до смерти подвизашася, явѣ яко и блаженства тѣхъ не несподобятся. Еда неспасошася святіи чюдотворцы, крестится двѣма перстома и благословляти наоучившіи;

ей спасошася. Еда не богоугодиша божественное аллилоуія двойственѣ пѣти наоучившіи и оутвердившіи; ей богоугодиша. Еда не соцарьствуютъ Богу и святымъ, крестомъ трисоставнымъ просфиры знаменавшіи и знаменати предавшіи; всяко соцаръствуютъ. еда не святи суть чюдотворьцы. иже догматы благочестія, преданія церковная, чины же и оуставы, отъ грековъ пріемшіи, тако и намъ предавшіи; воистину святи суть. и оубо сіи преподобницы, таяжде святыхъ догматы, таяжде преданія, тыяжде чины и оуставы, и содержавше и кровьми запечатавше, безъ всякаго прекословія спасошася, богоугодиша и святи суть.—Отчюждаеши ли сія отъ наслѣдія царствія, о поволюбителю: соотчюждай и оныя путь царьствія симъ показавшыя: аще отрѣваеши оученики, отрѣвай и оучители: аще отгоняеши паставляемыя, отгоняй и наставники. аще отлучаеши овцы, отлучай и пастыри, таковымъ наоучившыя преданіямъ, на таковыхъ благочестія пажитѣхъ сія оупасшыя или вспятообразнѣ глаголю:-Пріемлеши ли пастыри и оучители во ограду пажити небесныя; пріёмли и оучёники непорочно во ученіихъ оныхъ пожившыя, и овцы яко вслѣдъ гласа оныхъ текъшыя, тако и на пажитехъ тѣхъ воспитанныя живъшыя и скончавшыяся. Едино оубо отъ двоихъ прележитъ ти, или пріемлющу російскихъ святыхъ оучителей и чюдотворцевъ, сопріяти и сихъ несумѣнною вѣрою вслѣдъ ихъ текшихъ; или отрѣвающу сія, соотрѣяти и оныя, таковымъ наоучившыя преданіямъ, и нерасторгненою златою плѣницею, яко вѣры тако и житія къ себѣ привязавшымъ.—Ихъ же бо вѣра едина, догматы благочестія едины, житіе и мудрованіе едино: сихъ всяко и мѣсто едино боудетъ: не мѣрою колічества, но взрокомъ качества. — Аще инако могутъ сія быти, вашей совѣсти, вашему сужденію попущаемъ, правдною вагою суда судити. — Се оубо отвсюду зѣло ясно богоугодность святости сихъ показуется: проповѣдаетъ сихъ богоугдо-

ей спасошася. Еда не богоугодиша божественное аллилоуія двойственѣ пѣти наоучившіи и оутвердившіи; ей богоугодиша. Еда не соцарьствуютъ Богу и святымъ, крестомъ трисоставнымъ просфиры знаменавшіи и знаменати предавшіи; всяко соцаръствуютъ. еда не святи суть чюдотворьцы. иже догматы благочестія, преданія церковная, чины же и оуставы, отъ грековъ пріемшіи, тако и намъ предавшіи; воистину святи суть. и оубо сіи преподобницы, таяжде святыхъ догматы, таяжде преданія, тыяжде чины и оуставы, и содержавше и кровьми запечатавше, безъ всякаго прекословія спасошася, богоугодиша и святи суть.—Отчюждаеши ли сія отъ наслѣдія царствія, о поволюбителю: соотчюждай и оныя путь царьствія симъ показавшыя: аще отрѣваеши оученики, отрѣвай и оучители: аще отгоняеши паставляемыя, отгоняй и наставники. аще отлучаеши овцы, отлучай и пастыри, таковымъ наоучившыя преданіямъ, на таковыхъ благочестія пажитѣхъ сія оупасшыя или вспятообразнѣ глаголю:-Пріемлеши ли пастыри и оучители во ограду пажити небесныя; пріёмли и оучёники непорочно во ученіихъ оныхъ пожившыя, и овцы яко вслѣдъ гласа оныхъ текъшыя, тако и на пажитехъ тѣхъ воспитанныя живъшыя и скончавшыяся. Едино оубо отъ двоихъ прележитъ ти, или пріемлющу російскихъ святыхъ оучителей и чюдотворцевъ, сопріяти и сихъ несумѣнною вѣрою вслѣдъ ихъ текшихъ; или отрѣвающу сія, соотрѣяти и оныя, таковымъ наоучившыя преданіямъ, и нерасторгненою златою плѣницею, яко вѣры тако и житія къ себѣ привязавшымъ.—Ихъ же бо вѣра едина, догматы благочестія едины, житіе и мудрованіе едино: сихъ всяко и мѣсто едино боудетъ: не мѣрою колічества, но взрокомъ качества. — Аще инако могутъ сія быти, вашей совѣсти, вашему сужденію попущаемъ, правдною вагою суда судити. — Се оубо отвсюду зѣло ясно богоугодность святости сихъ показуется: проповѣдаетъ сихъ богоугдо-

ность, вѣры и благочестіе цѣлое непорочное, проповѣдаетъ житія чистое и богоугодное, проповѣдаетъ ревности изрядное, мужества всекрѣпкое, стоянія непоколеблемое, страданія преподобное: вопіютъ пророченіи ихъ збытія, всѣмъ вѣдомая знаменія бывшая, аще и невѣрующимъ тяжконосна; вѣрнымъ же и видѣвшимъ зѣло прелюбезна и ято вѣрна суть и вкупоглаголательнѣ, и вѣра и житіе, и многострадательное о правдѣ благочестія скончаніе богоугодность оныхъ, яснѣйше всякія трубы возвѣщаютъ. Аще бо по евангельскому гласу за правду изгнаніи блажени, и царствія наслѣдницы суть: колико блаженьшіи иже за правду умрети всежелательно сподобльшіися. И аще Маккавея опы иже за свиная мяса пострадаша, съ мученики причтошася; коль паче сіи, иже за церковное православіе, за святыя отеческія законы, за преподобныхъ чюдотворцевъ преданія, благоревностно пострадавшіи, святыхъ мучениkъ лику сопричтутся. И толико господеви пріятни, толико возжеленни суть: яко въ таковое время зимы, въ таковыя случаи мразовъ, цвѣтами добродѣтей прозябоша, и плоды всекрасныя возрастивше садителю принесоша: егда патріарха Никона страхъ вся объя, егда престолонамѣстницы страхомъ колебахуся, егда архимандрити и священницы дрожаще оужасахуся, егда монастыри и киновіи трепещуще оцѣпѣнѣваху, егда веси грады и страны, трусомъ двизахуся, егда вси страха и трепета узами связавшеся, къ повинамъ приступаху. — Тогда сіи крѣпціи подвижницы, яко вопіи вседобліи, яко лви нѣціи отъ пустыни возревновавше и возмужавшеся, за церковная велѣнія сташа, и не до словесъ ниже глаголовъ токмо охрабрившеся; но и вся настоящаго житія оплевавше, красоту, славу, пищу и прочая, на страсти подвиговъ, на терпѣніе зѣльныхъ болѣзней, на самую смерть вскочивше, за благочестіе толикая горчайшая мученія, таковыя многоболѣзнен-

ность, вѣры и благочестіе цѣлое непорочное, проповѣдаетъ житія чистое и богоугодное, проповѣдаетъ ревности изрядное, мужества всекрѣпкое, стоянія непоколеблемое, страданія преподобное: вопіютъ пророченіи ихъ збытія, всѣмъ вѣдомая знаменія бывшая, аще и невѣрующимъ тяжконосна; вѣрнымъ же и видѣвшимъ зѣло прелюбезна и ято вѣрна суть и вкупоглаголательнѣ, и вѣра и житіе, и многострадательное о правдѣ благочестія скончаніе богоугодность оныхъ, яснѣйше всякія трубы возвѣщаютъ. Аще бо по евангельскому гласу за правду изгнаніи блажени, и царствія наслѣдницы суть: колико блаженьшіи иже за правду умрети всежелательно сподобльшіися. И аще Маккавея опы иже за свиная мяса пострадаша, съ мученики причтошася; коль паче сіи, иже за церковное православіе, за святыя отеческія законы, за преподобныхъ чюдотворцевъ преданія, благоревностно пострадавшіи, святыхъ мучениkъ лику сопричтутся. И толико господеви пріятни, толико возжеленни суть: яко въ таковое время зимы, въ таковыя случаи мразовъ, цвѣтами добродѣтей прозябоша, и плоды всекрасныя возрастивше садителю принесоша: егда патріарха Никона страхъ вся объя, егда престолонамѣстницы страхомъ колебахуся, егда архимандрити и священницы дрожаще оужасахуся, егда монастыри и киновіи трепещуще оцѣпѣнѣваху, егда веси грады и страны, трусомъ двизахуся, егда вси страха и трепета узами связавшеся, къ повинамъ приступаху. — Тогда сіи крѣпціи подвижницы, яко вопіи вседобліи, яко лви нѣціи отъ пустыни возревновавше и возмужавшеся, за церковная велѣнія сташа, и не до словесъ ниже глаголовъ токмо охрабрившеся; но и вся настоящаго житія оплевавше, красоту, славу, пищу и прочая, на страсти подвиговъ, на терпѣніе зѣльныхъ болѣзней, на самую смерть вскочивше, за благочестіе толикая горчайшая мученія, таковыя многоболѣзнен-

ныя смерти, таковымъ неслышаннымъ всеусердіемъ пострадавше скончашася и елика нужды и скорби, еликая мученія и смерти претерпѣша о благочестіи: толикихъ почестей и вѣнцевъ, отъ господа Бога со святыми мученики получити сподобишася: яко тожде съ ними рвеніе о благочестіи, тожде страданія терпѣніе, тожде смерти подъятіе понесоша, тѣмижъ де славы Божія вѣнцы увѣнчаются. Исія убо къ любозазирающимъ елико по нашему худосилію довлѣютъ словеса, мы же любопрепирательное оставльше о оставшихъ отцѣхъ соловецкія киновіи вмалѣ повѣствовавше, къ пристанищу отишія ладійцу словесе низпустивше упокоимся. Елма убо россійстіи архіереи и новостей изобрѣтатели, ярости гнѣвомъ и злобы возгнѣжденіемъ поджигаеми: подъустиша самодержца на разореніе соловецкія киновіи, хотяще погасити оставшуюся благочестія древняго искру, и въ пепелъ забытія обратити. — Но елико тіи каиновою завистію боляще, братоубійствомъ руки осквернити непочиваху. Толико неповинно изливающаяся кровь авелевски къ Богу отъ земли вопіяше, и вмѣсто Авеля убіеннаго сѣмя правовѣрнымъ Богъ Сифа воздвизаше. Тако саждение преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, измѣнивъ мѣсто отока на пустыни, паки возрастати, паки процвѣтати, паки плодоносити небесному дѣлателю непрестаяше.

Егда бо воинство осадити и разорити киновію готовляшеся, тогда отъ отецъ киновійскихъ общесоборнымъ совѣтомъ мнози на брегъ моря отъѣхавше иноцы и бѣлцы, по пустынямъ поселишася, и яко Авраамле сѣмя многоплодни и множительни, и во благочестіи древлецерковномъ, и житіи отечествѣмъ крѣпко стоятельни показашася и нетокмо пустыни, дебри и блата, но и окрестъ прилежащія грады и веси, благочестія свѣтомъ паучивше и просвѣтивше, сторичнъ плодъ ко владыцѣ принесоша. Яковъ бѣ преподобный отецъ и многострадальный Епифаній, иже елико тру-

иыя смерти, таковымъ неслышаннымъ всеусердіемъ пострадавше скончашася и елика нужды и скорби, еликая мученія и смерти претерпѣша о благочестіи: толикихъ почестей и вѣнцевъ, отъ господа Бога со святыми мученики получити сподобишася: яко тожде съ ними рвеніе о благочестіи, тожде страданія терпѣніе, тожде смерти подъятіе понесоша, тѣмижъ де славы Божія вѣнцы увѣнчаются. Исія убо къ любозазирающимъ елико по нашему худосилію довлѣютъ словеса, мы же любопрепирательное оставльше о оставшихъ отцѣхъ соловецкія киновіи вмалѣ повѣствовавше, къ пристанищу отишія ладійцу словесе низпустивше упокоимся. Елма убо россійстіи архіереи и новостей изобрѣтатели, ярости гнѣвомъ и злобы возгнѣжденіемъ поджигаеми: подъустиша самодержца на разореніе соловецкія киновіи, хотяще погасити оставшуюся благочестія древняго искру, и въ пепелъ забытія обратити. — Но елико тіи каиновою завистію боляще, братоубійствомъ руки осквернити непочиваху. Толико неповинно изливающаяся кровь авелевски къ Богу отъ земли вопіяше, и вмѣсто Авеля убіеннаго сѣмя правовѣрнымъ Богъ Сифа воздвизаше. Тако сажденіе преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, измѣнивъ мѣсто отока на пустыни, паки возрастати, паки процвѣтати, паки плодоносити небесному дѣлателю непрестаяше.

Егда бо воинство осадити и разорити киновію готовляшеся, тогда отъ отецъ киновійскихъ общесоборнымъ совѣтомъ мнози на брегъ моря отъѣхавше иноцы и бѣлцы, по пустынямъ поселишася, и яко Авраамле сѣмя многоплодни и множительни, и во благочестіи древлецерковномъ, и житіи отечествѣмъ крѣпко стоятельни показашася и нетокмо пустыни, дебри и блата, но и окрестъ прилежащія грады и веси, благочестія свѣтомъ паучивше и просвѣтивше, сторичнъ плодъ ко владыцѣ принесоша. Яковъ бѣ преподобный отецъ и многострадальный Епифаній, иже елико тру-

дами и подвиги высокаго житія толико и благодатными духа святаго дарованьми украшенъ, сей изъ киновіи Соловецкія въ началѣ Никоновыхъ новопреданій исшедъ, съ единымъ черноризцемъ и въ обонежскія страны пришедъ, многи отъ окрестъ живущихъ во благочестіи утверди, многи на путь спасенія настави: и на сунѣ рѣцѣ преподобному старцу Кирилу начальнику мѣста споживе, и изъ келіи вселившіяся бѣсы молитвами отгна, и нѣкоему злѣ живущему послѣднѣе житія въ добрѣмъ покаяніи, другому же злодѣю внезапную и горькую смерть предрече, и вышереченному Кирилу, хотящую быти скорбь, біеніе и узы, и отъ мѣста избѣжаніе предглагола, яже вся по времени збышася. Таже къ Москвѣ шедъ, и великимъ страдальцемъ Аввакуму, Лазарю и Ѳеодору прилѣпився и съ ними добрый путь страданія текій, колико узъ и темницъ, колико томленій и біеній; колико страстей и бѣдъ претерпѣ; къ симъ и въ земленой тюрьмѣ многолѣтно томленъ бысть, еще же и двократное языка рѣзаніе за благочестіе претерпѣвъ, чюдеснѣ Богомъ исцѣленный паки глаголаше конечнѣе же во рпѳ-мъ годѣ, въ самый страстей христовыхъ день, си есть великій пятокъ въ срубѣ со предреченными страдальцы огнѣсожженіемъ отъ здѣшнихъ преселеній жертва жива и одушевлена владыцѣ и Богу принесеся.

Таковъ бѣ и дивный отецъ Саватій, иже по изшествіи отъ киновіи, по многимъ пустынямъ и мѣстомъ ходя, многія въ благочестія законѣхъ пребывати утверди, многія иноческому житію наказа, яко зѣло бяше искусенъ и благо постояненъ, и опасенъ въ обученіи иноческихъ. Егда бо оному въ молитвѣ Богу предстоящу, аще въ соборѣ со иными, аще на единѣ въ келія, случашеся что необычно, или шумъ и мятежъ яковый, или говоръ необыченъ человѣческій; никогда же блаженникъ сей обращашеся назадъ, или главу мало воздвизаше, или поне очима мало позрѣти хотяше.

дами и подвиги высокаго житія толико и благодатными духа святаго дарованьми украшенъ, сей изъ киновіи Соловецкія въ началѣ Никоновыхъ новопреданій исшедъ, съ единымъ черноризцемъ и въ обонежскія страны пришедъ, многи отъ окрестъ живущихъ во благочестіи утверди, многи на путь спасенія настави: и на сунѣ рѣцѣ преподобному старцу Кирилу начальнику мѣста споживе, и изъ келіи вселившіяся бѣсы молитвами отгна, и нѣкоему злѣ живущему послѣднѣе житія въ добрѣмъ покаяніи, другому же злодѣю внезапную и горькую смерть предрече, и вышереченному Кирилу, хотящую быти скорбь, біеніе и узы, и отъ мѣста избѣжаніе предглагола, яже вся по времени збышася. Таже къ Москвѣ шедъ, и великимъ страдальцемъ Аввакуму, Лазарю и Ѳеодору прилѣпився и съ ними добрый путь страданія текій, колико узъ и темницъ, колико томленій и біеній; колико страстей и бѣдъ претерпѣ; къ симъ и въ земленой тюрьмѣ многолѣтно томленъ бысть, еще же и двократное языка рѣзаніе за благочестіе претерпѣвъ, чюдеснѣ Богомъ исцѣленный паки глаголаше конечнѣе же во рп҃ѳ-мъ годѣ, въ самый страстей христовыхъ день, си есть великій пятокъ въ срубѣ со предреченными страдальцы огнѣсожженіемъ отъ здѣшнихъ преселеній жертва жива и одушевлена владыцѣ и Богу принесеся.

Таковъ бѣ и дивный отецъ Саватій, иже по изшествіи отъ киновіи, по многимъ пустынямъ и мѣстомъ ходя, многія въ благочестія законѣхъ пребывати утверди, многія иноческому житію наказа, яко зѣло бяше искусенъ и благо постояненъ, и опасенъ въ обученіи иноческихъ. Егда бо оному въ молитвѣ Богу предстоящу, аще въ соборѣ со иными, аще на единѣ въ келія, случашеся что необычно, или шумъ и мятежъ яковый, или говоръ необыченъ человѣческій; никогда же блаженникъ сей обращашеся назадъ, или главу мало воздвизаше, или поне очима мало позрѣти хотяше.

Но стояше яко столпъ непреклоненъ, яко камень недвижимъ, молитвеною цѣвницею въ небо ударяя къ припадающимъ нечувственъ пребываше и не токмо самъ сія творяше, но и прочимъ озиратися весьма возбраняя глаголаше, яко Богу и царю царемъ предстоящимъ не подобаетъ на худыя человѣкъ случаи низвлачитися, да не како Бога паче прогнѣваемъ, тѣмъ и многія благому си обычаю ревнители показа и въ р҃ч-мъ годѣ, къ Москвѣ шедъ съ Никитою священникомъ и съ прочими о благочестіи много подвизався, ятъ бысть, и по темничнѣмъ и прочихъ различныхъ болѣзнѣхъ злостраданіи и озлобленіи, главоусѣченіемъ мученія, конецъ житія совершивъ, къ небесному владыцѣ взыде.—Предъявленный Игнатій Соловецкій діаконъ и екклисіархъ бывый киновіи, иже вѣдѣніемъ мудрости, и разума собраніемъ толико украшенъ толико удобренъ бяше, яко и отъ новолюбителей нѣкто упражняяся въ сихъ о немъ изглагола: Игнатій Соловецкій сосудъ полный мудрости и нагнетенъ есть. Сей блаженный по изшествіи отъ Соловецкія киновіи, многія пустыни, страны и грады обходя, древлецерковнаго благочестія слово утверждая, и къ добродѣтельному житію любопитательны души возграждая.—Сей Обонежескія и Каргопольскія предѣлы вотеческаго православія утверди законѣхъ: и не проходимыя Выгорѣцкія пустыни, дебри и блата благочестивыми насади жительми, и чиномъ и уставомъ общежительства преподобныхъ отецъ Соловецкихъ удобривъ, украси оныя дебри. — Бяше бо мужъ житія воздержнаго и безстрастнаго, еще же и прозорливаго дара исполненъ, многимъ хотящая быти провидѣвъ предглагола: овымъ въ бѣды и напасти впаданія. овымъ наказанія зи согрѣшеніе объяви, многи любовію къ нему и ревностію приближающіяся отсылаше отъ себѣ, преступники быти предъявляя. — Овыя ниже или худо присвояющіяся ему призываше и уча-

Но стояше яко столпъ непреклоненъ, яко камень недвижимъ, молитвеною цѣвницею въ небо ударяя къ припадающимъ нечувственъ пребываше и не токмо самъ сія творяше, но и прочимъ озиратися весьма возбраняя глаголаше, яко Богу и царю царемъ предстоящимъ не подобаетъ на худыя человѣкъ случаи низвлачитися, да не како Бога паче прогнѣваемъ, тѣмъ и многія благому си обычаю ревнители показа и въ р҃ч-мъ годѣ, къ Москвѣ шедъ съ Никитою священникомъ и съ прочими о благочестіи много подвизався, ятъ бысть, и по темничнѣмъ и прочихъ различныхъ болѣзнѣхъ злостраданіи и озлобленіи, главоусѣченіемъ мученія, конецъ житія совершивъ, къ небесному владыцѣ взыде.—Предъявленный Игнатій Соловецкій діаконъ и екклисіархъ бывый киновіи, иже вѣдѣніемъ мудрости, и разума собраніемъ толико украшенъ толико удобренъ бяше, яко и отъ новолюбителей нѣкто упражняяся въ сихъ о немъ изглагола: Игнатій Соловецкій сосудъ полный мудрости и нагнетенъ есть. Сей блаженный по изшествіи отъ Соловецкія киновіи, многія пустыни, страны и грады обходя, древлецерковнаго благочестія слово утверждая, и къ добродѣтельному житію любораченительны души возграждая.—Сей Обонежескія и Каргопольскія предѣлы вотеческаго православія утверди законѣхъ: и не проходимыя Выгорѣцкія пустыни, дебри и блата благочестивыми насади жительми, и чиномъ и уставомъ общежительства преподобныхъ отецъ Соловецкихъ удобривъ, украси оныя дебри. — Бяше бо мужъ житія воздержнаго и безстрастнаго, еще же и прозорливаго дара исполненъ, многимъ хотящая быти провидѣвъ предглагола: овымъ въ бѣды и напасти впаданія. овымъ наказанія зи согрѣшеніе объяви, многи любовію къ нему и ревностію приближающіяся отсылаше отъ себѣ, преступники быти предъявляя. — Овыя ниже или худо присвояющіяся ему призываше и уча-

ше, послѣднее житія тѣмъ управительное сказуя, кая по временомъ вся збышася. — Сей единъ отъ Соловецкія киновіи изыде, и со многими ко Господу взыде. Въ Пальеостровстѣмъ монастыри со двѣма тысящама и седьмистами собравшихся, за древнее отецъ благочестіе отъ присланныхъ воиновъ сожженъ, въ мирная покоища прейде. Германъ смиренномудрый и крѣпкій иже страданіемъ за благочестіе удобривыйся прежде въ Сумстѣмъ острозѣ темничная узоношенія цѣлое лѣтообхожденіе съ блаженнымъ отцемъ Пиминомъ претерпѣвъ свобожденъ бысть. Таже въ Новѣградѣ темничнымъ озлобленіемъ томленъ, и милостію Божіею на спасеніе многихъ чюднѣ избавленъ, та же со многими собравшимися яко съ тысящею и пятьми стами въ вышереченнѣмъ монастырѣ отъ воиновъ пріѣхавшихъ огнепаленіемъ отъ здѣшнихъ въ будущая преселивыйся добрѣ.— Іосифъ глаголемый сухой; иже довольна лѣта во обители соловецтѣй поживый; сей и въ Сумстѣмъ острозѣ съ достославнымъ отцемъ Пиминомъ въ темницѣ лѣто цѣлое за древнѣе благочестіе сѣдѣвъ свобожденъ бысть: таже въ Каргопольскихъ предѣлехъ пустыннымъ житіемъ удобрився и приходящія къ нему древлецерковными законы и добродѣтельнымъ житіемъ научивъ украси, и въ пустыни Дорстѣй во время гоненія, собрася со множествомъ народа на скончаніе, коварствомъ воиновъ живъ ухващенъ и во градъ Каргополь свезенъ,—многая томленія, узы, темницы и раны за непристатіе къ новинамъ претерпѣ и отъ всѣхъ сихъ благодатію божію избавленъ бысть. — Послѣжде во Обонежскихъ пустыняхъ странствова таже въ лѣто ҂ѕ҃с въ Пудожстѣй волости, со множествомъ народа собрався отъ наѣзда воинскаго, самъ убо отъ воиновъ обличающь новины ихъ пулею устрѣленъ, отъ настоящія къ будущей жизни изрядно преселися. — Прочіи же огнемъ скончашася, чи-

ше, послѣднее житія тѣмъ управительное сказуя, кая по временомъ вся збышася. — Сей единъ отъ Соловецкія киновіи изыде, и со многими ко Господу взыде. Въ Пальеостровстѣмъ монастыри со двѣма тысящама и седьмистами собравшихся, за древнее отецъ благочестіе отъ присланныхъ воиновъ сожженъ, въ мирная покоища прейде. Германъ смиренномудрый и крѣпкій иже страданіемъ за благочестіе удобривыйся прежде въ Сумстѣмъ острозѣ темничная узоношенія цѣлое лѣтообхожденіе съ блаженнымъ отцемъ Пиминомъ претерпѣвъ свобожденъ бысть. Таже въ Новѣградѣ темничнымъ озлобленіемъ томленъ, и милостію Божіею на спасеніе многихъ чюднѣ избавленъ, та же со многими собравшимися яко съ тысящею и пятьми стами въ вышереченнѣмъ монастырѣ отъ воиновъ пріѣхавшихъ огнепаленіемъ отъ здѣшнихъ въ будущая преселивыйся добрѣ.— Іосифъ глаголемый сухой; иже довольна лѣта во обители соловецтѣй поживый; сей и въ Сумстѣмъ острозѣ съ достославнымъ отцемъ Пиминомъ въ темницѣ лѣто цѣлое за древнѣе благочестіе сѣдѣвъ свобожденъ бысть: таже въ Каргопольскихъ предѣлехъ пустыннымъ житіемъ удобрився и приходящія къ нему древлецерковными законы и добродѣтельнымъ житіемъ научивъ украси, и въ пустыни Дорстѣй во время гоненія, собрася со множествомъ народа на скончаніе, коварствомъ воиновъ живъ ухващенъ и во градъ Каргополь свезенъ,—многая томленія, узы, темницы и раны за непристатіе къ новинамъ претерпѣ и отъ всѣхъ сихъ благодатію божію избавленъ бысть. — Послѣжде во Обонежскихъ пустыняхъ странствова таже въ лѣто ҂ѕ҃с въ Пудожстѣй волости, со множествомъ народа собрався отъ наѣзда воинскаго, самъ убо отъ воиновъ обличающь новины ихъ пулею устрѣленъ, отъ настоящія къ будущей жизни изрядно преселися. — Прочіи же огнемъ скончашася, чи-

сломъ суще яко тысяща двѣстѣ душъ. Ефимій дивный, его же яко зачатіе и рожденіе чюдно, тако и житіе свято и преподобно: сей 12-ти лѣтъ постригся и доволно во инѣхъ монастырѣхъ обучився, таже въ Соловецтѣй киновіи многа лѣта богоугоднымъ житіемъ препроводи, и во время обстоянія со инѣми отцы на брегъ моря изшедъ, первѣе въ поморіи пустынножитіемъ испытавъ: таже въ Олонецтѣмъ оуѣздѣ на островѣ Виданскія волости, поткровенію Божію яко самъ повѣда, осмилѣтное время препроводи, жестокимъ и вышеестественнымъ живый житіемъ млека бо и сыра и рыбы никогда же вкушаше, но единымъ сухояденіемъ довлѣяше. одежды теплыя никогдаже стяжа, но во едиюй рясѣ, тако зимою въ лютыя мразы, яко лѣтомъ въ жарчайшыя зноп пребываше никако же тоя измѣняя. — Тѣмъ и благодать отъ Бога провидѣти предбудущая пріимъ: о наводненіи рѣки и о нанесеніи леда великаго на Виданскую волость предрече. еже по трехъ недѣляхъ толикое наводненіе, и толикое леда нанесеніе бысть, еже ниже прежде слышася ниже послѣжде когда содѣяся. многимъ на предъхотящая быти предрече: и дважды по оклеветанію нѣкіихъ, отъ закащиковъ въ принужденіе пріятія новинъ пойманъ: и вязаніемъ и руганіемъ и темницами томленъ не покорися, паки свобождашеся: и таковымъ доброжитіемъ пребывъ время доволно преставися ко Господу. По осмолетіи же преставленія его, гробокопатели по случаю гробъ его окопавъше, честное тѣло его и ризы въ нихъ же положися и гробъ, вся цѣла и нетлѣнна яко нова обрѣтоша.—Преподобніи и знаменоносніи отцы, дивніи пустынножителіе, Павелъ священноинокъ, Серапіонъ діаконъ и Логинъ слуга: иже много лѣта безмолвнымъ житіемъ во отоцѣ морстѣмъ Господеви работавше. — Сіи бяху жители киновіи соловецкія и во время гонительнаго смятенія отлучившеся обители, пріехавше на островъ глаголемый Ве-

сломъ суще яко тысяща двѣстѣ душъ. Ефимій дивный, его же яко зачатіе и рожденіе чюдно, тако и житіе свято и преподобно: сей 12-ти лѣтъ постригся и доволно во инѣхъ монастырѣхъ обучився, таже въ Соловецтѣй киновіи многа лѣта богоугоднымъ житіемъ препроводи, и во время обстоянія со инѣми отцы на брегъ моря изшедъ, первѣе въ поморіи пустынножитіемъ испытавъ: таже въ Олонецтѣмъ оуѣздѣ на островѣ Виданскія волости, поткровенію Божію яко самъ повѣда, осмилѣтное время препроводи, жестокимъ и вышеестественнымъ живый житіемъ млека бо и сыра и рыбы никогда же вкушаше, но единымъ сухояденіемъ довлѣяше. одежды теплыя никогдаже стяжа, но во едиюй рясѣ, тако зимою въ лютыя мразы, яко лѣтомъ въ жарчайшыя зноп пребываше никако же тоя измѣняя. — Тѣмъ и благодать отъ Бога провидѣти предбудущая пріимъ: о наводненіи рѣки и о нанесеніи леда великаго на Виданскую волость предрече. еже по трехъ недѣляхъ толикое наводненіе, и толикое леда нанесеніе бысть, еже ниже прежде слышася ниже послѣжде когда содѣяся. многимъ на предъхотящая быти предрече: и дважды по оклеветанію нѣкіихъ, отъ закащиковъ въ принужденіе пріятія новинъ пойманъ: и вязаніемъ и руганіемъ и темницами томленъ не покорися, паки свобождашеся: и таковымъ доброжитіемъ пребывъ время доволно преставися ко Господу. По осмолетіи же преставленія его, гробокопатели по случаю гробъ его окопавъше, честное тѣло его и ризы въ нихъ же положися и гробъ, вся цѣла и нетлѣнна яко нова обрѣтоша.—Преподобніи и знаменоносніи отцы, дивніи пустынножителіе, Павелъ священноинокъ, Серапіонъ діаконъ и Логинъ слуга: иже много лѣта безмолвнымъ житіемъ во отоцѣ морстѣмъ Господеви работавше. — Сіи бяху жители киновіи соловецкія и во время гонительнаго смятенія отлучившеся обители, пріехавше на островъ глаголемый Ве-

ликій, иже близь Ковдьскія волости: и ту пребыша блаженніи время немало, ангельскимъ живуще житіемъ, яко 30-ть лѣтъ господеви работаша, ни единаго же человѣковъ видяще: и ежечюдпѣйше, яко звѣробійцемъ и рыболовцемъ, и прочимъ человѣкомъ на островъ той потребъ ради присно пріезжающимъ, блаженніи боготрудницы инжевѣдоми, ниже познаваеми бываху: въ толикая оубо лѣта откуду пищу, откуду одежду тѣлесн, отъ коихъ житницъ, отъ коихъ сокровищь приобрѣтаху; отъ человѣкъ се оутаися, яко выше естества и постиженія, единому пречюдному Богу, чу днѣ своя рабы яко хотящу питающу и одѣвающу. — Егда же благоволи Богъ въ послѣднія роды, мужы совершены явити: рыболовцы волости оныя ловяще во островѣ, изшедше въ пустыню, обрѣтоша кѣлію, и въ кѣліи живуща великаго отца Павла, прочымъ оуже ко Господу отшедшымъ.— Съ нимъ же довольно бѣсѣдовавше, вся о немъ и о спостнику его оувѣдаша: и пищи оу него вкусивше, и благословеніе пріимше отъидоша. и пріѣхавше въ волость возвѣстиша боголюбцемъ: иже великимъ желаніемъ раченія, толикимъ и подвигомъ тщанія потрудившеся. потребныхъ ладійцу наполнивше на островъ пріѣхаша, и много время искавше хождаху, но ничто же обрѣтоша: ниже кѣліи, ниже самаго отца, и не токмо тогда, но и послѣжде многащи ходяще и ищуще ничтоже обрѣсти возмогоша.—По лѣтѣ же единомъ, видѣша пѣціи отъ житель, во Островѣ ономъ столпъ огненъ отъ земли до небесн сіяющь: и видѣвше разумѣша, яко пустынный отецъ ко Господу отъиде, виду столпа онаго преставленіе познаменавшу.

Гепадіи глаголемый Качаловъ, иже отъ соборныхъ братіи киновіи единъ сый: Сей многія грады и пустыни обшедъ, и въ Нижнемъ-Новѣградѣ попманъ, нужду оузъ темницы и ранъ терпя, ангельскимъ явленіемъ чюдпѣ свобожденъ бысть: таже на Тихвинѣ, 12-ть лѣтъ въ пусты-

ликій, иже близь Ковдьскія волости: и ту пребыша блаженніи время немало, ангельскимъ живуще житіемъ, яко 30-ть лѣтъ господеви работаша, ни единаго же человѣковъ видяще: и ежечюдпѣйше, яко звѣробійцемъ и рыболовцемъ, и прочимъ человѣкомъ на островъ той потребъ ради присно пріезжающимъ, блаженніи боготрудницы инжевѣдоми, ниже познаваеми бываху: въ толикая оубо лѣта откуду пищу, откуду одежду тѣлесн, отъ коихъ житницъ, отъ коихъ сокровищь приобрѣтаху; отъ человѣкъ се оутаися, яко выше естества и постиженія, единому пречюдному Богу, чу днѣ своя рабы яко хотящу питающу и одѣвающу. — Егда же благоволи Богъ въ послѣднія роды, мужы совершены явити: рыболовцы волости оныя ловяще во островѣ, изшедше въ пустыню, обрѣтоша кѣлію, и въ кѣліи живуща великаго отца Павла, прочымъ оуже ко Господу отшедшымъ.— Съ нимъ же довольно бѣсѣдовавше, вся о немъ и о спостнику его оувѣдаша: и пищи оу него вкусивше, и благословеніе пріимше отъидоша. и пріѣхавше въ волость возвѣстиша боголюбцемъ: иже великимъ желаніемъ раченія, толикимъ и подвигомъ тщанія потрудившеся. потребныхъ ладійцу наполнивше на островъ пріѣхаша, и много время искавше хождаху, но ничто же обрѣтоша: ниже кѣліи, ниже самаго отца, и не токмо тогда, но и послѣжде многащи ходяще и ищуще ничтоже обрѣсти возмогоша.—По лѣтѣ же единомъ, видѣша пѣціи отъ житель, во Островѣ ономъ столпъ огненъ отъ земли до небесн сіяющь: и видѣвше разумѣша, яко пустынный отецъ ко Господу отъиде, виду столпа онаго преставленіе познаменавшу.

Геннадій глаголемый Качаловъ, иже отъ соборныхъ братій киновіи единъ сый: Сей многія грады и пустыни обшедъ, и въ Нижнемъ-Новѣградѣ попманъ, нужду оузъ темницы и ранъ терпя, ангельскимъ явленіемъ чюдпѣ свобожденъ бысть: таже на Тихвинѣ, 12-ть лѣтъ въ пусты-

ни поживъ, образъ спасенія и древлецерковнаго благочестія многимъ показа. Послѣжде во Олонецкомъ уездѣ въ Выговстѣй пустыни довольна лѣта поживе, многи благочестія наоучи, многи же къ добродѣтелнымъ стезямъ спасенія настави: умиленіе же толико стяжа, яко никоего же пѣнія безъ слезъ препровождаше. Аще оутреню, аще часы, аще вечерню и павечерницу пояше, толико слезаше яко многажды въ забытіе прихождаше отъ многаго хлипанія. Сицевымъ богоугоднымъ житіемъ, таковыми преподобными дѣлы труждаяся, въ пустыни оной преставися: Не возлегъ на одрѣ, ниже простерся. но сѣдя и молитвенное правило Богу возсылая, душу Богу предаде.

Прочіи же отецъ Соловецкихъ, овіи во время разоренія по странамъ россійскимъ во оземствія, овиже прежде изшедше, странствованіемъ благочестивнѣ разсѣяшася: и идѣже аще во градѣхъ и весѣхъ, аще въ пустыняхъ, скитѣхъ и отхожденіи житіе стяжавше: добродѣтелными исправленьми, многи на стези древлеблагочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша, многи на спасителное житіе наставивше, отъ здѣшнихъ преселишася: и не во градѣхъ россійскія державы, ниже въ пустыняхъ токмо, но и въ самомъ Соловецкомъ отоцѣ, мнози пустынніи отцы, и велціи подвижницы, якожѐ до взятія киновіи быша: тако и во время взятія невреждени за невѣдомое осташа-ся: высочайшимъ добродѣтелей житіемъ текуще, и молитвеныя фиміамы на небесный присно возносяще жертвенникъ. Нѣкіимъ же отъ киновіожителей и по разоренін подобіемъ вышеречепную отцу Павла и Серапіона являхуся, елицы болѣзненое о древлеблагочестіи въ тай содержаще быша, аще пыпѣ въ живыхъ цѣціи отъ нихъ непзреченнымъ промысломъ Божіимъ храними обрѣтаются, аще отъ земныхъ къ небеснымъ селеніемъ вси преселишася, отъ человѣковъ вѣдѣнія сіе сокрыся: единаго единн

ни поживъ, образъ спасенія и древлецерковнаго благочестія многимъ показа. Послѣжде во Олонецкомъ уездѣ въ Выговстѣй пустыни довольна лѣта поживе, многи благочестія наоучи, многи же къ добродѣтелнымъ стезямъ спасенія настави: умиленіе же толико стяжа, яко никоего же пѣнія безъ слезъ препровождаше. Аще оутреню, аще часы, аще вечерню и павечерницу пояше, толико слезаше яко многажды въ забытіе прихождаше отъ многаго хлипанія. Сицевымъ богоугоднымъ житіемъ, таковыми преподобными дѣлы труждаяся, въ пустыни оной преставися: Не возлегъ на одрѣ, ниже простерся. но сѣдя и молитвенное правило Богу возсылая, душу Богу предаде.

Прочіи же отецъ Соловецкихъ, овіи во время разоренія по странамъ россійскимъ во оземствія, овиже прежде изшедше, странствованіемъ благочестивнѣ разсѣяшася: и идѣже аще во градѣхъ и весѣхъ, аще въ пустыняхъ, скитѣхъ и отхожденіи житіе стяжавше: добродѣтелными исправленьми, многи на стези древлеблагочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша, многи на спасителное житіе наставивше, отъ здѣшнихъ преселишася: и не во градѣхъ россійскія державы, ниже въ пустыняхъ токмо, но и въ самомъ Соловецкомъ отоцѣ, мнози пустынніи отцы, и велціи подвижницы, якожѐ до взятія киновіи быша: тако и во время взятія невреждени за невѣдомое осташася: высочайшимъ добродѣтелей житіемъ текуще, и молитвеныя фиміамы на небесный присно возносяще жертвенникъ. Нѣкіимъ же отъ киновіожителей и по разоренін подобіемъ вышеречепную отцу Павла и Серапіона являхуся, елицы болѣзненое о древлеблагочестіи въ тай содержаще быша, аще пыпѣ въ живыхъ цѣціи отъ нихъ неизреченнымъ промысломъ Божіимъ храними обрѣтаются, аще отъ земныхъ къ небеснымъ селеніемъ вси преселишася, отъ человѣковъ вѣдѣнія сіе сокрыся: единаго единн

всепрозрителному знанію и храненію подлежаще осташа-
ся. И о оставшихъ оубо и о земствованныхъ отцѣхъ толико,
елико отъ соживоушихъ имъ слышавше, не вся по отчасти
знаменитыхъ слова долготы оубѣгающе написахомъ. Аще
бо по единому хощемъ исчисляти, доброплодное сѣмя пре-
подобною Зосиму и Саватіа чюдотворцу: сѣмя святое и
благорасленое, сѣмя спасенія душъ много гобзовательное,
сѣмя во истинну сѣмя небеснаго царствія, лѣто хощеть
повѣствующа постигнути: яко пѣсокъ морскій или звѣзды
небесныя, тако оученицы чюдотворцевъ соловецкихъ из-
шедше оумножишася, и оумножиша: елико во градѣхъ и се-
лѣхъ, елико въ пустыняхъ, и не на селехъ, населиша
благочестія населеніемъ, благодати Божіи молитвами пре-
подобныхъ чюдотворцевъ, и страдавшихъ отецъ въ дѣло
служенія помогающей. Таковъ оубо преподобныхъ отецъ
киновіи всеблагоуханнѣйшій и многоплодовитый виноградъ.
Таковъ преблагокраснѣйшій и всесвятѣйшій садъ: яко ко
умныхъ очесладозрѣнію преоудивителныя испущающь цвѣ-
ты, яко къ мысленыхъ оумовъ обонянію, доброароматныя
испущающь вони: тако и душъ словесныхъ насыщенію все-
сладчайшія добродѣтелей плоды прозябающь показася.
Такови Зосима и Саватіа богоблаженніи чада и оученицы,
елицы по нихъ абіе, елицы въ средовременствѣ, елицы
предъ самымъ взятіемъ пожиша: иже яко сынове роди-
тельное наслѣдіе, яко оученицы оучителей хитрость и худо-
жество отокъ воспріяша, тако и дѣлы отеческіи добро-
дѣтелей образъ цѣлъ и всекрасенъ изобразиша. Такови
благоискусныхъ спасенія началоподвижниковъ духовніи вои-
ни, иже во время лютѣйшаго искушенія, явишася крѣпцы
и неподвижни: тако о благочестіи богодухновенную ревно-
стію оуяснившеся возблисташа. Сицевыя труды и поты и
моужественная боренія, сицевая оудивителная многолѣтно
стоянія, и крѣпчайшая терпѣнія показаша. Сицева много-

всепрозрителному знанію и храненію подлежаще осташа-ся. И о оставшихъ оубо и о земствованныхъ отцѣхъ толико, елико отъ соживоушихъ имъ слышавше, не вся по отчасти знаменитыхъ слова долготы оубѣгающе написахомъ. Аще бо по единому хощемъ исчисляти, доброплодное сѣмя пре-подобною Зосиму и Саватіа чюдотворцу: сѣмя святое и благорасленое, сѣмя спасенія душъ много гобзовательное, сѣмя во истинну сѣмя небеснаго царствія, лѣто хощеть повѣствующа постигнути: яко пѣсокъ морскій или звѣзды небесныя, тако оученицы чюдотворцевъ соловецкихъ из-шедше оумножишася, и оумножиша: елико во градѣхъ и се-лѣхъ, елико въ пустыняхъ, и не на селехъ, населиша благочестія населеніемъ, благодати Божіи молитвами пре-подобныхъ чюдотворцевъ, и страдавшихъ отецъ въ дѣло служенія помогающей. Таковъ оубо преподобныхъ отецъ киновіи всеблагоуханнѣйшій и многоплодовитый виноградъ. Таковъ преблагокраснѣйшій и всесвятѣйшій садъ: яко ко умныхъ очесладозрѣнію преоудивителныя испущающь цвѣ-ты, яко къ мысленыхъ оумовъ обонянію, доброароматныя испущающь вони: тако и душъ словесныхъ насыщенію все-сладчайшія добродѣтелей плоды прозябающь показася. Такови Зосима и Саватіа богоблаженніи чада и оученицы, елицы по нихъ абіе, елицы въ средовременствѣ, елицы предъ самымъ взятіемъ пожиша: иже яко сынове роди-тельное наслѣдіе, яко оученицы оучителей хитрость и худо-жество отокъ воспріяша, тако и дѣлы отеческіи добро-дѣтелей образъ цѣлъ и всекрасенъ изобразиша. Такови благоискусныхъ спасенія началоподвижниковъ духовніи вои-ни, иже во время лютѣйшаго искушенія, явишася крѣпцы и неподвижни: тако о благочестіи богодухновенную ревно-стію оуяснившеся возблисташа. Сицевыя труды и поты и моужественная боренія, сицевая оудивителная многолѣтно стоянія, и крѣпчайшая терпѣнія показаша. Сицева много-

болѣзненая страданія и жесточайшія смерти всеоусердно претерпѣша. Коликими храбростей своихъ побѣдительными просвѣтишася подвиги; коликими моужественыхъ страданій, пресвѣтлыми оукрасившеся оувязошася вѣнцы. Такови оставшіи страдалческихъ патрижненіи останцы, страстотерпческаго гумна паздеріе, яко отъ сѣменъ поздное, или отъ оуглія искра въ попелѣ загребена: толико оугобзовавшіи, толико воздувшіи обгрѣвшіи и просвѣтившіи благочестіемъ и добродѣтелми человѣческая сердца и вкупособрательнѣ рещи, Таково киновіи соловецкія начало и жителства теченіе и многоплачевное наконецъ разореніе, яко слышасте и видѣсте, яко повѣдано бысть къ вамъ. Тѣмь же о всеоусерднїи любослышателіе, таковая и толикая радостная и плачевная слышавше, горкая и сладостная вкусивше, обюхавше огорчившеся и насладившеся, сугубыми стезями рыданія и веселія шествовати долженствуимъ. Возсѣтуимъ оубо и восплачемъ молю, киновіи богоспасительныя многотомительнаго разоренія, и безмилосерднаго погубленія: яко всепрекрасное спасенія прибѣжище; претихое отъ злодыхателныхъ грѣхообуреваній отишіе; всесладчайшее человѣческія жизни кораблеплаваніи невлаемое пристанище, испровергаемо разорися.

Возрыданмъ яко христіянскаго душепитація многого бзовательная пажить, иноческаго благообученія благоискуснѣйшая овчарня, церковнаго законохраненія всекрѣпкая ограда оборившися низложися. Возстенемъ крѣпцѣ, яко толь пресвѣтлая человѣческаго мракохожденія свѣща, всесіяющіи грѣховнаго нощеборенія свѣтилника, многозарное многострастныя тмы свѣтило, подъ спудъ разоренія подложившися оугасе. Плачемъ, яко таковіи преподобніи отцы, толь многоискуснїи человѣческаго спасенія обучители, толь непрелестніи небеснаго путехожденія предводители: безъчеловѣчныхъ томленіи смертьми отъ насъ отлучени не

болѣзненая страданія и жесточайшія смерти всеоусердно претерпѣша. Коликими храбростей своихъ побѣдительными просвѣтишася подвиги; коликими моужественыхъ страданій, пресвѣтлыми оукрасившеся оувязошася вѣнцы. Такови оставшіи страдалческихъ патрижненіи останцы, страстотерпческаго гумна паздеріе, яко отъ сѣменъ поздное, или отъ оуглія искра въ попелѣ загребена: толико оугобзовавшіи, толико воздувшіи обгрѣвшіи и просвѣтившіи благочестіемъ и добродѣтелми человѣческая сердца и вкупособрательнѣ рещи, Таково киновіи соловецкія начало и жителства теченіе и многоплачевное наконецъ разореніе, яко слышасте и видѣсте, яко повѣдано бысть къ вамъ. Тѣмь же о всеоусерднїи любослышателіе, таковая и толикая радостная и плачевная слышавше, горкая и сладостная вкусивше, обюхавше огорчившеся и насладившеся, сугубыми стезями рыданія и веселія шествовати долженствуимъ. Возсѣтуимъ оубо и восплачемъ молю, киновіи богоспасительныя многотомительнаго разоренія, и безмилосерднаго погубленія: яко всепрекрасное спасенія прибѣжище; претихое отъ злодыхателныхъ грѣхообуреваній отишіе; всесладчайшее человѣческія жизни кораблеплаваніи невлаемое пристанище, испровергаемо разорися.

Возрыданмъ яко христіянскаго душепитація многого бзовательная пажить, иноческаго благообученія благоискуснѣйшая овчарня, церковнаго закопохраненія всекрѣпкая ограда оборившися низложися. Возстенемъ крѣпцѣ, яко толь пресвѣтлая человѣческаго мракохожденія свѣща, всесіяющіи грѣховнаго нощеборенія свѣтилника, многозарное многострастныя тмы свѣтило, подъ спудъ разоренія подложившися оугасе. Плачемъ, яко таковіи преподобніи отцы, толь многоискуснїи человѣческаго спасенія обучители, толь непрелестніи небеснаго путехожденія предводители: безъчеловѣчныхъ томленіи смертьми отъ насъ отлучени не

являются. Возрадуемся же и возвеселимся, яко въ послѣдняя сія и горкоплачевная времена, дивный отцевъ преподобныхъ соборъ, всекрасный страдальцевъ полкъ, всензрядное мученикъ воинство возсіявши возблиста: имиже и отъ нихъ и наши мрачныя зѣницы свѣтомъ древлецерковнаго благочестія осіяваемп просвѣтишася: и веселящеся благодаримъ Господа Бога, несказаннаго въ милосердіи и несъсуднаго благодарпмъ, таковыя своя оугодники, истины свѣтилники, всесвѣтлыя спасенія столпы, преподобныя чюдотворцы намъ показавшаго.

Прославимъ преподобная наша теплая молитвеника Зосиму глаголю и Саватія; прославимъ и свѣтомъ благочестія и зарею церквозаконія, и лучами отцепредапія и оутромъ киновіоблагочиніія, и днемъ добродѣтельножитія преясно ны просвѣтившая.

Похвалимъ и крѣпкія церковныя адаманты блаженныя страстотерпцы похвалимъ; иже страстотерпческія подвиги страстотерпческимъ мужествомъ, въ страстотерпчествѣмъ страданіи предивнѣ понесшыя и страстотерпческую многотомленія смерть за истину всежелательно избравшыя, иже своимъ несказаннымъ оусердіемъ, неслышаннымъ великодушія терпѣніемъ, неповѣстною о христѣ храбростію, врага супостата діавола своея крове теченіемъ оудавиша, и древлецерковнаго православія свѣтъ, яко на свѣщницѣ любозрителемъ пресвѣтло показаша. Веледушію онѣхъ оудивимся. преславнѣй храбрости возъчюдимся, многострадательнымъ бореніемъ возговѣимъ, многоревностное о правдѣ скончаніе оублажимъ. и коль оудивленіи изъобразованія, коль хваленіи цвѣтособранія соплетающе вѣнцы: толь всесладчайшія благоусердія, толь прекраснѣйшія благотворенія принесше цвѣты, всесвященныя главы страдавшихъ оувязше вѣнчаимъ. Возжелаимъ оныхъ теплое ревности, непоколѣбимое благочестія, ненизложимое терпѣнія, твердое

являются. Возрадуемся же и возвеселимся, яко въ послѣдняя сія и горкоплачевная времена, дивный отцевъ преподобныхъ соборъ, всекрасный страдальцевъ полкъ, всензрядное мученикъ воинство возсіявши возблиста: имиже и отъ нихъ и наши мрачныя зѣницы свѣтомъ древлецерковнаго благочестія осіяваемп просвѣтишася: и веселящеся благодаримъ Господа Бога, несказаннаго въ милосердіи и несъсуднаго благодарпмъ, таковыя своя оугодники, истины свѣтилники, всесвѣтлыя спасенія столпы, преподобныя чюдотворцы намъ показавшаго.

Прославимъ преподобная наша теплая молитвеника Зосиму глаголю и Саватія; прославимъ и свѣтомъ благочестія и зарею церквозаконія, и лучами отцепредапія и оутромъ киновіоблагочиніія, и днемъ добродѣтельножитія преясно ны просвѣтившая.

Похвалимъ и крѣпкія церковныя адаманты блаженныя страстотерпцы похвалимъ; иже страстотерпческія подвиги страстотерпческимъ мужествомъ, въ страстотерпчествѣмъ страданіи предивнѣ понесшыя и страстотерпческую многотомленія смерть за истину всежелательно избравшыя, иже своимъ несказаннымъ оусердіемъ, неслышаннымъ великодушія терпѣніемъ, неповѣстною о христѣ храбростію, врага супостата діавола своея крове теченіемъ оудавиша, и древлецерковнаго православія свѣтъ, яко на свѣщницѣ любозрителемъ пресвѣтло показаша. Веледушію онѣхъ оудивимся. преславнѣй храбрости возъчюдимся, многострадательнымъ бореніемъ возговѣимъ, многоревностное о правдѣ скончаніе оублажимъ. и коль оудивленіи изъобразованія, коль хваленіи цвѣтособранія соплетающе вѣнцы: толь всесладчайшія благоусердія, толь прекраснѣйшія благотворенія принесше цвѣты, всесвященныя главы страдавшихъ оувязше вѣнчаимъ. Возжелаимъ оныхъ теплое ревности, непоколѣбимое благочестія, неизложимое терпѣнія, твердое

и непревратное о правдѣ страданія, даже до смерти. Возлюбимъ сихъ дѣянія, молитвъ приспыя фиміамы, умиленія рѣки, воздержанія брозду, смиренія сребро, цѣломудрія здравость, терпѣнія твердость, разсужденія свѣтлость, упованія высокое, любве превосходящее, и прочихъ добродѣтелей всензрядное богатьствъ сокровище.

Подражанмъ, міроотверженія очищеное, иночества благообученое, общежительства благолѣпное, благочинія боголюбезное изрядство. Наконецъ и вѣры и житія и благоговѣинства онѣхъ, всеусердніи ревнители будемъ. И елика возлюбленая ими и содержаная, подражати возъусердствуемъ: толико и возненавидѣная и отриновеная ими, отъ душъ нашихъ оттрясти попецѣмся: И яко добродѣтелей оныхъ всекраснѣйшій видъ въ душахъ нашихъ изобразующе живописати потщимся: тако и божественую ревность великохрабрства и долготерпѣнія, благоначертати въ сердцахъ подвигнемся. И яже сіи страстотерпцы о сихъ отцы, паче же святіи чюдотворцы, возжелавше взяша понесоша и сокровищьствоваша. Сія имы лобызаемъ, и всежелательнѣ обемше въ сердечнѣмъ сокрыемъ хранилищи. А яже возненавидѣша оплеваша, отвергоша и прогнаша отъ себе. Сія и мы возненавидѣвше, и отъ душъ нашихъ изметавше проженемъ. По ею же вѣрою сіи, имъ же благочестіемъ, ими же добродѣтельми въ слѣдъ святыхъ иесомнѣнно шествоваша: сими и мы всѣми спасенія стезями, во слѣдъ грядуще благоревностно и незаблужденно шествуимъ: яко да и въ будущемъ преблаженнѣмъ вѣцѣ, тоя же радости вѣчныя, тоя же славы безконечныя, тоя же чести святымъ уготованныя сподобимся получити, о христѣ, царѣ и Бозѣ всяческихъ, аминь.

—

и непревратное о правдѣ страданія, даже до смерти. Возлюбимъ сихъ дѣянія, молитвъ приспыя фиміамы, умиленія рѣки, воздержанія брозду, смиренія сребро, цѣломудрія здравость, терпѣнія твердость, разсужденія свѣтлость, упованія высокое, любве превосходящее, и прочихъ добродѣтелей всензрядное богатьствъ сокровище.

Подражанмъ, міроотверженія очищеное, иночества благообученое, общежительства благолѣпное, благочинія боголюбезное изрядство. Наконецъ и вѣры и житія и благоговѣинства онѣхъ, всеусердніи ревнители будемъ. И елика возлюбленая ими и содержаная, подражати возъусердствуемъ: толико и возненавидѣная и отриновеная ими, отъ душъ нашихъ оттрясти попецѣмся: И яко добродѣтелей оныхъ всекраснѣйшій видъ въ душахъ нашихъ изобразующе живописати потщимся: тако и божественую ревность великохрабрства и долготерпѣнія, благоначертати въ сердцахъ подвигнемся. И яже сіи страстотерпцы о сихъ отцы, паче же святіи чюдотворцы, возжелавше взяша понесоша и сокровищьствоваша. Сія имы лобызаемъ, и всежелательнѣ обемше въ сердечнѣмъ сокрыемъ хранилищи. А яже возненавидѣша оплеваша, отвергоша и прогнаша отъ себе. Сія и мы возненавидѣвше, и отъ душъ нашихъ изметавше проженемъ. По ею же вѣрою сіи, имъ же благочестіемъ, ими же добродѣтельми въ слѣдъ святыхъ несомнѣнно шествоваша: сими и мы всѣми спасенія стезями, во слѣдъ грядуще благоревностно и незаблужденно шествуимъ: яко да и въ будущемъ преблаженнѣмъ вѣцѣ, тоя же радости вѣчныя, тоя же славы безконечныя, тоя же чести святымъ уготованныя сподобимся получити, о христѣ, царѣ и Бозѣ всяческихъ, аминь.

—

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

РУССКАЯ БОРОДА

и

НѢМЕЦКОЄ ПЛАТЬЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

РУССКАЯ БОРОДА

И

НѢМЕЦКОЄ ПЛАТЬЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ:

РУССКАЯ БОРОДА

и

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

1.

Рукопись Им. Пуб. биб. Л. F. Отд. XVII. № 11.

Посланіе Максимово о брадобритіи.

Л. 32. Максима Инока Святогорца Посланіе къ Самодержавному Царю Іоанну Васильевичу о еже не брити брады.

Благовѣрному Царю и Самодержцу всея Россіи государю великому князю Ивану Васильевичу нижо много челомъ.

Ни едино дѣло премудрости божія суетно есть рѣклъ есть нѣкій отъ древнихъ богомудрыхъ мужъ и богодухновенный Царь и Пророкъ Давыдъ, дивуяся преухищренным украшеніемъ, содетельство вышняго, вопіетъ глаголя: коль возвеличишася дѣла твоя господи вся премудростію сотворилъ еси,—многимъ убо сущимъ совершающимъ тѣло наше удовомъ нашимъ, овы убо сихъ на нужнѣйшу потребу нашу умышленны премудрымъ содѣтелемъ, якоже ноги убо воеже движатися намъ идеже аще потребно будетъ,

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ:

РУССКАЯ БОРОДА

и

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

1.

Рукопись Им. Пуб. биб. Л. F. Отд. XVII. № 11.

Посланіе Максимово о брадобритіи.

Л. 32. Максима Инока Святогорца Посланіе къ Самодержавному Царю Іоанну Васильевичу о еже не брити брады.

Благовѣрному Царю и Самодержцу всея Россіи государю великому князю Ивану Васильевичу нижо много челомъ.

Ни едино дѣло премудрости божія суетно есть рѣклъ есть нѣкій отъ древнихъ богомудрыхъ мужъ и богодухновенный Царь и Пророкъ Давыдъ, дивуяся преухищренным украшеніемъ, содетельство вышняго, вопіетъ глаголя: коль возвеличишася дѣла твоя господи вся премудростію сотворилъ еси,—многимъ убо сущимъ совершающимъ тѣло наше удовомъ нашимъ, овы убо сихъ на нужнѣйшу потребу нашу умышленны премудрымъ содѣтелемъ, якоже ноги убо воеже движатися намъ идеже аще потребно будетъ,

руцѣ же во еже дѣлати потребная, очи же воеже глядати и раззнати срѣтающи и лучающая намъ, каковоже суть носъ и ноздри ко разсужденію различнымъ вонямъ и вдышенію и издышенію животнаго воздуха, овыже во украшеніе и благолѣпіе не точію лицамъ нашимъ, но и къ немалѣй потребѣ умышлены быша премудрѣйшимъ содѣтелемъ якоже брови убо, да якоже воеже отъ нихъ благолѣпію да и подлежащая имъ очи невредимыхъ соблюдутъ отъ истекающихъ сланыхъ потовъ. Ряснцы же нанхуждше созданіе да тѣ же очи соблюдаютъ нестужаеми отъ всякаго тончайшаго праха и пуха. Яковаже многа воздухомъ обносима въ глазехъ лежутъ, усъ же и брада предобрѣйше умышлена бывша премудрѣйшимъ мудрецомъ Богомъ не точію къ раззнанію женскаго полу и мужескаго, но еще и къ честновидному благолѣпію лицъ нашихъ, кто здравъ умомъ сый и Богу во всемъ тщася благоугодити, возненавидитъ когда и бритвою изгладити виденія своего дарованное ему лице сицево отъ содѣтеля честнообразное украшеніе, и наипаче слыша владыку, крепце Моисеомъ повелѣвающаго людемъ израилевымъ: не отсецети брады ваша! еже есть не обрѣйте ниже сотворите Сисонъ на главахъ вашихъ якоже языцы, аще же проклятіи уклоняющійся отъ заповѣдей божіихъ, якоже слышимъ во священномъ пѣснопѣніи тіи же клятвѣ подлежатъ и истребляющія бритвою брады своя противящеся безума заповѣдіи божіи, но что къ симъ; противящейся глаголютъ не покоривый и прозоривый латыня, но вѣтхаго Рима Святитель соборнымъ правиломъ своимъ отлучаетъ глаголютъ сообщенія вѣрныхъ небрѣющихъ брады и лице, сице есть якоже сказуютъ, то убо папны и его соборы повинни суть Евангельскому отвѣту глаголющему явѣ, иже аще разоритъ едину отъ сихъ меньшихъ заповѣдей и научитъ тако человѣка, наименьши наречется въ царствіи небесномъ, еще есть

руцѣ же во еже дѣлати потребная, очи же воеже глядати и раззнати срѣтающи и лучающая намъ, каковоже суть носъ и ноздри ко разсужденію различнымъ вонямъ и вдышенію и издышенію животнаго воздуха, овыже во украшеніе и благолѣпіе не точію лицамъ нашимъ, но и къ немалѣй потребѣ умышлены быша премудрѣйшимъ содѣтелемъ якоже брови убо, да якоже воеже отъ нихъ благолѣпію да и подлежащая имъ очи невредимыхъ соблюдутъ отъ истекающихъ сланыхъ потовъ. Ряснцы же нанхуждше созданіе да тѣ же очи соблюдаютъ нестужаеми отъ всякаго тончайшаго праха и пуха. Яковаже многа воздухомъ обносима въ глазехъ лежутъ, усъ же и брада предобрѣйше умышлена бывша премудрѣйшимъ мудрецомъ Богомъ не точію къ раззнанію женскаго полу и мужескаго, но еще и къ честновидному благолѣпію лицъ нашихъ, кто здравъ умомъ сый и Богу во всемъ тщася благоугодити, возненавидитъ когда и бритвою изгладити виденія своего дарованное ему лице сицево отъ содѣтеля честнообразное украшеніе, и наипаче слыша владыку, крепце Моисеомъ повелѣвающаго людемъ израилевымъ: не отсецети брады ваша! еже есть не обрѣйте ниже сотворите Сисонъ на главахъ вашихъ якоже языцы, аще же проклятіи уклоняющійся отъ заповѣдей божіихъ, якоже слышимъ во священномъ пѣснопѣніи тіи же клятвѣ подлежатъ и истребляющія бритвою брады своя противящеся безума заповѣдіи божіи, но что къ симъ; противящейся глаголютъ не покоривый и прозоривый латыня, но вѣтхаго Рима Святитель соборнымъ правиломъ своимъ отлучаетъ глаголютъ сообщенія вѣрныхъ небрѣющихъ брады и лице, сице есть якоже сказуютъ, то убо папны и его соборы повинни суть Евангельскому отвѣту глаголющему явѣ, иже аще разоритъ едину отъ сихъ меньшихъ заповѣдей и научитъ тако человѣка, наименьши наречется въ царствіи небесномъ, еще есть

въ страшномъ всемирномъ второмъ пришествіи неумытнаго судіи осужденъ будетъ аки противься Евангельстей заповѣди яко древнее и богоугодное преданіе есть еже брады не брѣяти, явѣ есть и отъ иныхъ писанныхъ показаній и наипаче о нихъ же писано есть во второмъ царствіи и содеяся при самомъ Царѣ Давыдѣ; Царь Давыдъ послалъ честныхъ мужей ко Анно Царю Аманитскому, сыну Наасову утѣшити его скорбяща о умертвіи отца его, ихъ же пришедшихъ, обесчестилъ Анонъ, брады ихъ отсѣкъ, и одеждіи ихъ долгія отрѣзавъ до бедръ, послушавъ своихъ боляръ глаголавшихъ къ нему яко съ лѣстію послалъ Давыдъ а не по любви и дружбѣ, но свѣдати какая крѣпость града и люди есть; слышавъ же Давыдъ дерзку тую на посланники своя досаду и бесчестіе велѣлъ имъ въ селѣхъ ихъ жити дондеже брады ихъ отрастутъ, скверну возмнѣвъ прибытіи себѣ аще собесѣдуетъ имъ сице безобразіевшемся, толь мѣрзко мняшеся древнимъ праведнимъ еже брити брады своя, божію заповѣдь соблюдающихъ, глаголющую неотсечетѣ брады ваша. Вопрошаемыже Латыне, чесо ради брѣются глаголютъ яко тщеславіе суетно притворяетъ еже браду пущати и аще есть отъ тщеславія согрѣшенія избывающе сего ради брѣютъ брады своя, множае паче подобаше имъ отрѣзати дѣтородныя уды скопски аки разжизающихъ ихъ ко студнымъ блуженіемъ и богомерзкимъ похотемъ, очи же извертети, руку же и ногу отсѣкати, евангельскіи рещи, аки симъ нудимымъ ко всяческимъ лукавымъ деяніемъ и похотемъ, но не уды тѣлесъ нашихъ, отсещи намъ Спасъ велитъ, но лукавыя похоти душъ нашихъ сими удѣсы дѣйствуемыхъ сице подобаше бѣгати и согрѣшенія тщеславнаго смиренномудрыми подвиги противящимся ему, а не браду брѣети, измѣненіе суще честнолѣпнаго образа, елма есть видѣти ихъ безъ бородъ тщеславіемъ побѣждаемыхъ люте, овыхъ убо о благородіи родителей, иныхъ же о изо-

въ страшномъ всемирномъ второмъ пришествіи неумытнаго судіи осужденъ будетъ аки противься Евангельстей заповѣди яко древнее и богоугодное преданіе есть еже брады не брѣяти, явѣ есть и отъ иныхъ писанныхъ показаній и наипаче о нихъ же писано есть во второмъ царствіи и содеяся при самомъ Царѣ Давыдѣ; Царь Давыдъ послалъ честныхъ мужей ко Анно Царю Аманитскому, сыну Наасову утѣшити его скорбяща о умертвіи отца его, ихъ же пришедшихъ, обесчестилъ Анонъ, брады ихъ отсѣкъ, и одеждіи ихъ долгія отрѣзавъ до бедръ, послушавъ своихъ боляръ глаголавшихъ къ нему яко съ лѣстію послалъ Давыдъ а не по любви и дружбѣ, но свѣдати какая крѣпость града и люди есть; слышавъ же Давыдъ дерзку тую на посланники своя досаду и бесчестіе велѣлъ имъ въ селѣхъ ихъ жити дондеже брады ихъ отрастутъ, скверну возмнѣвъ прибытіи себѣ аще собесѣдуетъ имъ сице безобразіевшемся, толь мѣрзко мняшеся древнимъ праведнимъ еже брити брады своя, божію заповѣдь соблюдающихъ, глаголющую неотсечетѣ брады ваша. Вопрошаемыже Латыне, чесо ради брѣются глаголютъ яко тщеславіе суетно притворяетъ еже браду пущати и аще есть отъ тщеславія согрѣшенія избывающе сего ради брѣютъ брады своя, множае паче подобаше имъ отрѣзати дѣтородныя уды скопски аки разжизающихъ ихъ ко студнымъ блуженіемъ и богомерзкимъ похотемъ, очи же извертети, руку же и ногу отсѣкати, евангельскіи рещи, аки симъ нудимымъ ко всяческимъ лукавымъ деяніемъ и похотемъ, но не уды тѣлесъ нашихъ, отсещи намъ Спасъ велитъ, но лукавыя похоти душъ нашихъ сими удѣсы дѣйствуемыхъ сице подобаше бѣгати и согрѣшенія тщеславнаго смиреннымудрыми подвиги противящимся ему, а не браду брѣети, измѣненіе суще честнолѣпнаго образа, елма есть видѣти ихъ безъ бородъ тщеславіемъ побѣждаемыхъ люте, овыхъ убо о благородіи родителей, иныхъ же о изо-

бліи многообразнаго разума и премудрости самого пресловутаго паппу ихъ, о одежди огнеобразнѣй различне преукрашаемѣй златомъ и сребромъ и о митріи высоцѣ и тремн вѣнцы и многоцѣнными каменьми ославнымъ, о невоздержно хвалящася, гдѣ у него смиренное мудрованіе вѣрьховнаго иже необычное человѣкопоклоненіе корнпліево непріятъ но воздвиже, его рѣкъ: востани, ибо и самъ человѣкъ есть чудпѣйшій же Папна, облѣзжая, аще непоклонимъ будетъ отъ срѣтающихъ его ничтоже радитъ ему біемыхъ бываемыхъ ихъ наличниковъ своихъ или въ лаиіту приступающимъ къ нему властелемъ и княземъ и вельможамъ, но овымъ убо колѣно, овѣмъ же ногу на цѣлованіе даяти, кое крайнее киченія и высокоумія и гордости непревосходитъ, и паипаче слыши владыку Христу Симона убо укоряюще недавше ему лобзаніе любовное знаменіе а блудницу похваляюща ноги его пречистыя облобызающу, суетенъ убо вопстиглу и безуменъ извѣтъ Латынскій показашабося и безбородъ невоздержно тщеславящеся явственнѣ убо обличаемъ бываетъ яко гнушающеся, сице честное украшеніе дарованное отъ создателя мужу брѣютъ е и яко не точію словесному естеству человѣковъ но еще и безсловесному даровася, сице въ благолѣпный образъ услышимъ внятно, некоего слышалъ есьмъ повѣдавша мнѣ се самовидне яко играющіи нѣци отыскаше браду нѣкоего козла доброродна зѣло и той нестерпѣвъ сицевы досады самаго себѣ убилъ до смерти, бія безъ милости главу свою къ земли; уразумѣемъ коль честно и любезно есть бородное украшеніе и безсловесному животну, азъ же словѣсепъ сый гнушаюся ея; оле студа и безумія моего, но сіе убо сицево; слышимъ же и ино дивно, воевода нѣкій славенъ грекъ именемъ Мина яздя сооже (?) о немъ воинствомъ по брегомъ Ниловымъ, явишася ему посредѣ Нила два животна чело-

бліи многообразнаго разума и премудрости самого пресловутаго паппу ихъ, о одежди огнеобразнѣй различне преукрашаемѣй златомъ и сребромъ и о митріи высоцѣ и тремн вѣнцы и многоцѣнными каменьми ославнымъ, о невоздержно хвалящася, гдѣ у него смиренное мудрованіе вѣрьховнаго иже необычное человѣкопоклоненіе корпиліево непріятъ но воздвиже, его рѣкъ: востани, ибо и самъ человѣкъ есть чудпѣйшій же Папна, облѣзжая, аще непоклонимъ будетъ отъ срѣтающихъ его ничтоже радитъ ему біемыхъ бываемыхъ ихъ наличниковъ своихъ или въ лаиту приступающимъ къ нему властелемъ и княземъ и вельможамъ, но овымъ убо колѣно, овѣмъ же ногу на цѣлованіе даяти, кое крайнее киченія и высокоумія и гордости непревосходитъ, и паипаче слыши владыку Христу Симона убо укоряюще недавше ему лобзаніе любовное знаменіе а блудницу похваляюща ноги его пречистыя облобызающу, суетенъ убо вопстиглу и безуменъ извѣтъ Латынскій показашабося и безбородъ невоздержно тщеславящеся явственнѣ убо обличаемъ бываетъ яко гнушающеся, сице честное украшеніе дарованное отъ создателя мужу брѣютъ е и яко не точію словесному естеству человѣковъ но еще и безсловесному даровася, сице въ благолѣпный образъ услышимъ внятно, некоего слышалъ есьмъ повѣдавша мнѣ се самовидне яко играющіи нѣци отыскаше браду нѣкоего козла доброродна зѣло и той нестерпѣвъ сицевы досады самаго себѣ убилъ до смерти, бія безъ милости главу свою къ земли; уразумѣемъ коль честно и любезно есть бородное украшеніе и безсловесному животну, азъ же словѣсепъ сый гнушаюся ея; оле студа и безумія моего, но сіе убо сицево; слышимъ же и ино дивно, воевода нѣкій славенъ грекъ именемъ Мина яздя сооже (?) о немъ воинствомъ по брегомъ Ниловымъ, явишася ему посредѣ Нила два животна чело-

вѣкообразна по ряду стояща прекрасна взоромъ ихъ же едино предоброю брадою прекрасися мужъ сый былъ, а другое женскою добротою преукрашенно зѣло, ихъ же добротѣ удивляяся не долго, Мина заклялъ ихъ содѣтелемъ ихъ непогрузитися въ водѣ дондеже все воинство узритъ ихъ, да разумѣемъ убо мы несмысленніи коль неисчетна есть благость яже о насъ содѣтеля нашего, яко не точію заповѣдію своею, но и показаніемъ безсловесныхъ животныхъ показуетъ намъ честно-лѣпно жительствовати благочестивымъ сущимъ, а не якоже языки невѣрныя и да ся исправимъ, получающе тайноглагольника еже есть христіа нолѣпными обычаи и преданія, да украшаемъ житіе наше о Христѣ Іусѣ Господѣ нашемъ, тому слава во вся вѣки аминь.

вѣкообразна по ряду стояща прекрасна взоромъ ихъ же едино предоброю брадою прекрасися мужъ сый былъ, а другое женскою добротою преукрашенно зѣло, ихъ же добротѣ удивляяся не долго, Мина заклялъ ихъ содѣтелемъ ихъ непогрузитися въ водѣ дондеже все воинство узритъ ихъ, да разумѣемъ убо мы несмысленніи коль неисчетна есть благость яже о насъ содѣтеля нашего, яко не точію заповѣдію своею, но и показаніемъ безсловесныхъ животныхъ показуетъ намъ честно-лѣпно жительствовати благочестивымъ сущимъ, а не якоже языки невѣрныя и да ся исправимъ, получающе тайноглагольника еже есть христіа нолѣпными обычаи и преданія, да украшаемъ житіе наше о Христѣ Іусѣ Господѣ нашемъ, тому слава во вся вѣки аминь.

2.

(Рукопись Импер. Пуб. биб. Л. О. Отд. I. № 72).

Адріанъ милостію Божіею Архіепископъ Царствующаго великаго града Москвы и вся Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ. Сыновомъ мѣрности нашея и братіямъ по духу всѣмъ православнымъ христіаномъ желаю здравія, спасенія и всякихъ благъ податися отъ Бога. (Писано киноварью.)

Богъ всеблагій въ троицѣ поемый отецъ и сынъ и святый духъ, мудростію своею несказанно сотвори миръ, и созда человѣка по образу своему и по подобію, украсилъ его внѣшнею всякою добротою, еще же и внутреннею разумомъ, глаголю и словомъ, паче животныхъ мужа и жену сотвори тыя: положивъ разньство видное между ими яко знаменіе нѣкое: мужю убо благолѣпіе яко начальнику браду израсти: женѣ же яко несовершеннѣй, но подначальна, онаго благолѣпія не даде, яко да будетъ подчинна, зрящи мужа свего красоты и совершенства, да будетъ смиренна всегда и покорна, потомъ законъ дая Богъ, повелѣ мужу красоту свою блюсти, глаголя Азъ Господь богъ вашъ, да не сотворите сіонъ (сирѣчь кудрей) отъ власовъ главы вашея, ниже тлите видъ брады вашея человицы же удобопоползновенни суще къ преслушанію заповѣди Божія, отступивши отъ Бога начаша служити идоломъ ихже быша жрецы остриженныя брады имущіи, ко угожденію демоновъ; яко сущи въ Вавилонѣ о нихъ же повѣствуетъ Варухъ пророкъ (гл. 6-я ст. а.) и оттуду навыкожа мужіи младоумніи власы шарити, и вити, и плести, и кудрити; брады брити, а жены лица вапами натирати: обои ко угожденію блудному сія. И тако пребыша язычницы многая времена и до пришествія въ плоти Христа Бога.

2.

(Рукопись Импер. Пуб. биб. Л. О. Отд. I. № 72).

Адріанъ милостію Божіею Архіепископъ Царствующаго великаго града Москвы и вся Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ. Сыновомъ мѣрности нашея и братіямъ по духу всѣмъ православнымъ христіаномъ желаю здравія, спасенія и всякихъ благъ податися отъ Бога. (Писано киноварью.)

Богъ всеблагій въ троицѣ поемый отецъ и сынъ и святый духъ, мудростію своею несказанно сотвори миръ, и созда человѣка по образу своему и по подобію, украсилъ его внѣшнею всякою добротою, еще же и внутреннею разумомъ, глаголю и словомъ, паче животныхъ мужа и жену сотвори тыя: положивъ разньство видное между ими яко знаменіе нѣкое: мужю убо благолѣпіе яко начальнику браду израсти: женѣ же яко несовершеннѣй, но подначальна, онаго благолѣпія не даде, яко да будетъ подчинна, зрящи мужа свего красоты и совершенства, да будетъ смиренна всегда и покорна, потомъ законъ дая Богъ, повелѣ мужу красоту свою блюсти, глаголя Азъ Господь богъ вашъ, да не сотворите сіонъ (сирѣчь кудрей) отъ власовъ главы вашея, ниже тлите видъ брады вашея человицы же удобопоползновенни суще къ преслушанію заповѣди Божія, отступивши отъ Бога начаша служити идоломъ ихже быша жрецы остриженныя брады имущіи, ко угожденію демоновъ; яко сущи въ Вавилонѣ о нихъ же повѣствуетъ Варухъ пророкъ (гл. 6-я ст. а.) и оттуду навыкожа мужіи младоумніи власы шарити, и вити, и плести, и кудрити; брады брити, а жены лица вапами натирати: обои ко угожденію блудному сія. И тако пребыша язычницы многая времена и до пришествія въ плоти Христа Бога.

Егда и божественнїи апостоли отвожаху человѣки отъ идолослуженїя въ познаніе христово, учаще и запрещающе паче христіаномъ сущимъ мужемъ брадобритіе, женамъ же лицъ шароутворенія, ради храненія чистоты тѣлесныя. Яко свидѣтельствуетъ равноапостольный мужъ Климентъ Римскій Епископъ ученикъ святаго апостола Петра, въ завѣщаніяхъ святыхъ апостоловъ, глаголющихъ, не подобаетъ тлити (рекше брити) брады и образъ мужа измѣняти паче естество. По семъ по многихъ временехъ въ еретицѣхъ прониче сей злообычай, яко повѣствуется яко Константинъ Копронимъ еретикъ сіе узакони своимъ еретическимъ угожденіемъ брады брити, яко знаменіе нѣкое даде имъ, да тѣмъ разственни отъ православныхъ будутъ, яко еретичести слуги суть, Копронимовы же угодницы, имже брады побриты. И древнїи убо еллины провождаху дѣти своя, на жертву демоновъ и не стригуще власовъ на главахъ ихъ. Тїи же по мертвыхъ брады сьоя бріяху. О велїе зло, человѣцы созданїи по образу божію измѣниша доброту зданія его и зракъ свой мужескій обругаша, уподобляющеся женамъ блудовиднымъ, ради угожденія сквернаго: или паче рещи подобящеся безсловеснымъ нѣкїимъ яко-скотомъ или псомъ и подобнымъ имъ. Тїи бо усы простерты имутъ, брадъ же не имутъ. Тако и человѣцы младоумнїи, или паче свойственне рещи безумнїи измѣнивше образъ мужа богосозданный бывающе псообразни усы постригающе, брады же отрѣзающе, таковїи безчестни суть человѣцы и неблагоразумнїи. По псаломпику, человѣкъ въ чести сый неразумный приложися скотомъ несмысленнымъ. Святїи убо наши отцы окаеваютъ таковыя несмысленныя скотоподобныя человѣки, брады своя бріющія и варваровъ бо честнїи человѣки умъ здравъ имущїи (глаголетъ нѣкто отъ мудрыхъ) хранятъ брады своя. Григорій Святый Богословъ обличая о семъ Іуліана Царя богоотступника, нарицая же его брадо-

Егда и божественнїи апостоли отвожаху человѣки отъ идолослуженїя въ познаніе христово, учаще и запрещающе паче христіаномъ сущимъ мужемъ брадобритіе, женамъ же лицъ шароутворенія, ради храненія чистоты тѣлесныя. Яко свидѣтельствуетъ равноапостольный мужъ Климентъ Римскій Епископъ ученикъ святаго апостола Петра, въ завѣщаніяхъ святыхъ апостоловъ, глаголющихъ, не подобаетъ тлити (рекше брити) брады и образъ мужа измѣняти паче естество. По семъ по многихъ временехъ въ сретицѣхъ прониче сей злообычай, яко повѣствуется яко Константинъ Копронимъ еретикъ сіе узакони своимъ еретическимъ угожденіемъ брады брити, яко знаменіе нѣкое даде имъ, да тѣмъ разственни отъ православныхъ будутъ, яко еретичести слуги суть, Копронимовы же угодницы, имже брады побриты. И древнїи убо еллины провождаху дѣти своя, на жертву демоновъ и не стригуще власовъ на главахъ ихъ. Тїи же по мертвыхъ брады сьоя бріяху. О велїе зло, человѣцы созданїи по образу божію измѣниша доброту зданія его и зракъ свой мужескій обругаша, уподобляющеся женамъ блудовиднымъ, ради угожденія сквернаго: или паче рещи подобящеся безсловеснымъ нѣкїимъ яко-скотомъ или псомъ и подобнымъ имъ. Тїи бо усы простерты имутъ, брадъ же не имутъ. Тако и человѣцы младоумнїи, или паче свойственне рещи безумнїи измѣнивше образъ мужа богосозданный бывающе псообразни усы постригающе, брады же отрѣзающе, таковїи безчестни суть человѣцы и неблагоразумнїи. По псаломпику, человѣкъ въ чести сый неразумный приложися скотомъ несмысленнымъ. Святїи убо наши отцы окаеваютъ таковыя несмысленныя скотоподобныя человѣки, брады своя бріющія и варваровъ бо честнїи человѣки умъ здравъ имущїи (глаголетъ нѣкто отъ мудрыхъ) хранятъ брады своя. Григорій Святый Богословъ обличая о семъ Іуліана Царя богоотступника, нарицая же его брадо-

ненавистника явленно или яко стригуща, или бріюща, или инако нѣкако тляща браду свою. Святый Златоустъ въ толкованіи на Матѳея Евангелиста, юныхъ космы и состарѣвшагося власовъ бритвою отъяти (явленно яко брадобрити) діавольскій образъ нарицаетъ. Божественный Епифаній Кипрскій глаголетъ что горше и противнѣе еже браду образъ божій стрищи, власы же главы растити, еже симъ блудьнически украшатися, иже суть ниже мужіи, ниже жены, обычай бо сей блудникомъ придерзокъ есть и обличаются таковіи о посмѣвающихся варваровъ мужеобразное благолѣпіе обнажающія,– женообразіе ревнующе о нихъ же и о мерзостѣхъ ихъ срамъ есть и глаголати. Еллинъ убо сіе и иныхъ нехристіанскихъ народовъ гнусное дѣло яко показуется отъ повѣсти отъ святыхъ новоявленныхъ мученицѣхъ Антоніи, Іоаннѣ и Евстафіи самобратехъ. Тіи бо по пріятія святаго крещенія пострадаша въ Вилнѣ за брадобритіе и ношеніе тафіи, отъ нехристіанскаго еще литовскаго князя Ольгерда. И великомученикъ святый Георгій новый пострадавый за ношеніе тафіи купно же (явленно яко) и за брадобритіе. Въ болгорскомъ градѣ *Средце* отъ Селима Амурата Турскаго и до днесь убо обычай сей нехристіанскій видимъ есть у крымскихъ и колмыцкихъ татаръ и иныхъ нехристіанскихъ народовъ брадобріящихъ, отъ нихъ же навыкоша еретицы и христіане нецыи тое творити, ради угожденія блуднаго. Яже православный Михаилъ блаженнѣйшій Патріархъ Константинопольскій, зовомый Келуаріи (его же правая рука по смерти у тѣла онаго чюдовнѣ подятся знаменующи крестомъ святымъ) иже съ прочіими святѣйшими Патріарха, изверже имя папы римскаго изъ дуптаховъ, еже браду стрищи обличаетъ еретика, латины, и зѣло лѣпотни отъ апостоловъ всемъ и церковнаго древняго и нынѣшняго преданія. Потомъ и Нектарія Патріарси и мнози архіереи святіи отцы вси имуще власть

ненавистника явленно или яко стригуща, или бріюща, или инако нѣкако тляща браду свою. Святый Златоустъ въ толкованіи на Матѳея Евангелиста, юныхъ космы и состарѣвшагося власовъ бритвою отъяти (явленно яко брадобрити) діавольскій образъ нарицаетъ. Божественный Епифаній Кипрскій глаголетъ что горше и противнѣе еже браду образъ божій стрищи, власы же главы растити, еже симъ блудьнически украшатися, иже суть ниже мужіи, ниже жены, обычай бо сей блудникомъ придерзокъ есть и обличаются таковіи о посмѣвающихся варваровъ мужеобразное благолѣпіе обнажающія,– женообразіе ревнующе о нихъ же и о мерзостѣхъ ихъ срамъ есть и глаголати. Еллинъ убо сіе и иныхъ нехристіанскихъ народовъ гнусное дѣло яко показуется отъ повѣсти отъ святыхъ новоявленныхъ мученицѣхъ Антоніи, Іоаннѣ и Евстафіи самобратехъ. Тіи бо по пріятія святаго крещенія пострадаша въ Вилнѣ за брадобритіе и ношеніе тафіи, отъ нехристіанскаго еще литовскаго князя Ольгерда. И великомученикъ святый Георгій новый пострадавый за ношеніе тафіи купно же (явленно яко) и за брадобритіе. Въ болгорскомъ градѣ *Средце* отъ Селима Амурата Турскаго и до днесь убо обычай сей нехристіанскій видимъ есть у крымскихъ и колмыцкихъ татаръ и иныхъ нехристіанскихъ народовъ брадобріящихъ, отъ нихъ же навыкоша еретицы и христіане нецыи тое творити, ради угожденія блуднаго. Яже православный Михаилъ блаженнѣйшій Патріархъ Константинопольскій, зовомый Келуаріи (его же правая рука по смерти у тѣла онаго чюдовнѣ подятся знаменующи крестомъ святымъ) иже съ прочіими святѣйшими Патріарха, изверже имя папы римскаго изъ дуптаховъ, еже браду стрищи обличаетъ еретика, латины, и зѣло лѣпотни отъ апостоловъ всемъ и церковнаго древняго и нынѣшняго преданія. Потомъ и Нектарія Патріарси и мнози архіереи святіи отцы вси имуще власть

вязати прѣшити: ихъ же имена за долготу слова оставляемъ. Кійждо сихъ соборнѣ наказавше бродобрійцевъ, не послушающія ихъ отлучахъ (?) отъ церкве и сообщенія вѣрныхъ.

Прежде же сихъ за многая лѣта на шестомъ селенскомъ Святомѣ Синодѣ сѕ, святіи отцы духомъ движими изложиша канонъ соотлученіемъ за брадобритіе, о украшающихъ и віющихъ и плетущихъ власы главы своея и кудрятворящихъ и быстричитныя рекшичюждыя (сирѣчь накладныя) владіи въ христоименитый народъ, вся пегли поядаетъ. Быша же о семъ и здѣ въ велицѣй Россіи собори архіерейстіи и съ царскими присутствіи. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Митрополитѣ всея Россіи Макаріи. При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и Патріарсѣ Филаретѣ, иже по сродству плотскому искренній прадѣдъ бѣ великихъ государей нашихъ благочестивыхъ Царей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ отцѣ благочестивыхъ Царей нашихъ и при Патріарсѣ Іосифѣ, по нихъ же соборѣхъ брадобрійцы и тафіоносцы осудишася и проклятишася, яко свидѣтельствуетъ въ книзѣ о святительскихъ судахъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ печатанной. Во днехъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ главѣ 43. Глаголющей: аще умретъ брадобрійца надъ таковымъ не служити и сорокоустія по немъ не пѣти, свѣщи по немъ не приносити, зане съ невѣрными таковый причтется. Подобнѣ въ книзѣ служебницѣ печатномъ въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ при царѣ Алексіи Михайловичѣ и патріарсѣ Іосифѣ, соборное ихъ и всего священнаго тогдашняго чина архіереевъ изреченіе глаголетъ о стригущихъ брады: На таковыя буди общая церковная клятва преждебывшихъ святыхъ соборовъ и благовѣрныхъ Царей. И мы (глаголемъ) такожде проклинаемъ, и завѣщаемъ яко враговъ истинны брадобрійцевъ отъ церкве отлучати и запрещати и всякія святыни удаляти и общеніе съ ними не имѣти, дондеже и-

вязати прѣшити: ихъ же имена за долготу слова оставляемъ. Кійждо сихъ соборнѣ наказавше бродобрійцевъ, не послушающія ихъ отлучахъ (?) отъ церкве и сообщенія вѣрныхъ.

Прежде же сихъ за многая лѣта на шестомъ селенскомъ Святомѣ Синодѣ сѕ, святіи отцы духомъ движими изложиша канонъ соотлученіемъ за брадобритіе, о украшающихъ и вію щихъ и плетущихъ власы главы своея и кудри творящихъ и быстричитныя рекши чюждыя (сирѣчь накладныя) внадшіи въ христоименитый народъ, вся пегли поядаетъ. Быша же о семъ и здѣ въ велицѣй Россіи собори архіерейстіи и съ царскими присутствіи. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Митрополитѣ всея Россіи Макаріи. При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и Патріарсѣ Филаретѣ, иже по сродству плотскому искренній прадѣдъ бѣ великихъ государей нашихъ благочестивыхъ Царей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ отцѣ благочестивыхъ Царей нашихъ и при Патріарсѣ Іосифѣ, по нихъ же соборѣхъ брадобрійцы и тафіоносцы осудишася и проклятшася, яко свидѣтельствуетъ въ книзѣ о святительскихъ судахъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ печатанной. Во днехъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ главѣ 43. Глаголющей: аще умретъ брадобрійца надъ таковымъ не служити и сорокоустія по немъ не пѣти, свѣщи по немъ не приносити, зане съ невѣрными таковый причтется. Подобнѣ въ книзѣ служебницѣ печатномъ въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ при царѣ Алексіи Михайловичѣ и патріарсѣ Іосифѣ, соборное ихъ и всего священнаго тогдашняго чина архіереевъ изреченіе глаголетъ о стригущихъ брады: На таковыя буди общая церковная клятва преждебывшихъ святыхъ соборовъ и благовѣрныхъ Царей. И мы (глаголемъ) такожде проклинаемъ, и завѣщаемъ яко враговъ истинны брадобрійцевъ отъ церкве отлучати и запрещати и всякія святыни удаляти и общеніе съ ними не имѣти, дондеже и-

стинно покаятся, еже не творити того и сія убо соборная отлученія и запрещенія святѣйшихъ Филарета и Іосифа Патріарховъ и Митрополита всея Россіи Макарія. Святѣйшій же Филаретъ Патріархъ соборнѣ же изрече сице: Проклинаю богоненавидимую блудолюбнаго образа прелесть душегубительныя ереси, еже постризати или тожде и брити браду постризалы и бритвами, иже своими зубы власы брады своея и усы укусываютъ самоядцемъ подобящеся. Такожде же и о тафіоносцахъ о всѣхъ изрѣчеся. И сія три соборѣ россійтіи глаголютъ. Симъ тремъ соборамъ и прежде сихъ бывшихъ и мѣрность наша все соборнѣ послѣдуетъ и яко же они о брадобрійцахъ и тафіоносцахъ изрѣкоша, таяжде и мы изрицаемъ. Ихъ же они отлучаху отъ святыя церкве и отъ всякія святыни и сообщенія съ православными и проклятію предаваху. Тако и мы изрицаемъ. Яко глаголется въ книзѣ о судѣхъ святительскихъ. Убо аще кто прежде нашего увѣщанія и наказанія поползнеся въ сицево безумство и пребеззаконное, престати молю отъ таковаго беззаконія и несмысльства. аще бы и небыло о семъ отъ святыхъ отецъ и синодомъ опредѣленно написано и тако подобаше хранити обычай святыя церкви непоколебленъ: и неписанныя бо законы и обычаи повелѣся отъ церкве яко и написанная и утвержденная и узаконенная святыхъ соборами, паче же самымъ Богомъ заповѣданная подобаетъ всеконечно блюсти.

Внемлите молю се отсюду показася грѣхъ сей тяжчайшъ и богопротивенъ: и отъ самаго Бога творенія и заповѣданія и отъ святыхъ апостолъ завѣщанія и святаго вселенскаго 6-го синода запрещенія и увѣщаній по особно отъ святыхъ богодухновенныхъ отецъ Духомъ Святымъ вѣщанныхъ. И святѣйшихъ селенскихъ патріарховъ мѣстныхъ соборовъ: и здѣ въ велицѣй Россіи святѣйшихъ патріарховъ со благочестивыми цари и прочими архіереи быв-

стинно покаятся, еже не творити того и сія убо соборная отлученія и запрещенія святѣйшихъ Филарета и Іосифа Патріарховъ и Митрополита всея Россіи Макарія. Святѣйшій же Филаретъ Патріархъ соборнѣ же изрече сице: Проклинаю богоненавидимую блудолюбнаго образа прелесть душегубительныя ереси, еже постризати или тожде и брити браду постризалы и бритвами, иже своими зубы власы брады своея и усы укусываютъ самоядцемъ подобящеся. Такожде же и о тафіоносцахъ о всѣхъ изрѣчеся. И сія три соборѣ россійтіи глаголютъ. Симъ тремъ соборамъ и прежде сихъ бывшихъ и мѣрность наша все соборнѣ послѣдуетъ и яко же они о брадобрійцахъ и тафіоносцахъ изрѣкоша, таяжде и мы изрицаемъ. Ихъ же они отлучаху отъ святыя церкве и отъ всякія святыни и сообщенія съ православными и проклятію предаваху. Тако и мы изрицаемъ. Яко глаголется въ книзѣ о судѣхъ святительскихъ. Убо аще кто прежде нашего увѣщанія и наказанія поползнеся въ сицево безумство и пребеззаконное, престати молю отъ таковаго беззаконія и несмысльства. аще бы и небыло о семъ отъ святыхъ отецъ и синодомъ опредѣленно написано и тако подобаше хранити обычай святыя церкви непоколебленъ: и неписанныя бо законы и обычаи повелѣся отъ церкве яко и написанная и утвержденная и узаконенная святыхъ соборами, паче же самымъ Богомъ заповѣданная подобаетъ всеконечно блюсти.

Внемлите молю се отсюду показася грѣхъ сей тяжчайшъ и богопротивенъ: и отъ самаго Бога творенія и заповѣданія и отъ святыхъ апостолъ завѣщанія и святаго вселенскаго 6-го синода запрещенія и увѣщаній по особно отъ святыхъ богодухновенныхъ отецъ Духомъ Святымъ вѣщанныхъ. И святѣйшихъ селенскихъ патріарховъ мѣстныхъ соборовъ: и здѣ въ велицѣй Россіи святѣйшихъ патріарховъ со благочестивыми цари и прочими архіереи быв-

шими соборы, брадобрійцы и тафіоносцы анаѳемѣ предавшихъ и по смерти помилованія отчуждавшихъ и съ невѣрными таковыя причетшихъ, и сами судите себѣ самыхъ како таковый можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенія, или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію, живъ сый противляяся Богу и закону его, въ кую же часть востанетъ на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженыя брады: или еретиковъ брадобритцовъ оставляя вамъ самимъ на разсужденіе, кійждо бо имать умъ, могуще добрѣ сія разсудити. Предложивъ бо имъ на обличеніе сего безобразія, нѣкую повѣсть досточюдную, мужа достовѣрна и свята проповѣдавша Максима (глаголю) грека, но вѣмъ яко не вси увѣряютъ, но нѣцый безсмысленніи суще посмѣются и поругаются глаголемому. Обычай бо ненаказаннымъ посмѣватися словесемъ мудрыхъ, но не того ради умолчиваются таковыя, но паче провѣщаваются, тѣмже износятъ себѣ. Но отъ писанія онаго мудраго мужа долженъ есмь повѣдати да не будетъ скота безсловеснаго брадобрійцы безумнѣйши, игравши нѣцый (глаголетъ той Максимъ) обрѣзаша браду добробраднаго козла. Онъ же аще и безсловесенъ сый, обаче нестерпѣвъ сицевыи досады, убп себе до смерти, бія безъ милости главою своею о землю. Слышите како и скотъ отъ естества знаетъ свое безчестіе еже быти ему безъ брады и умертвися. Сіе же не самъ отъ себѣ оный козелъ: но Богъ обличая еретическими обычаевъ подражателей брадобрійцевъ безумія чрезъ неразумный скотъ сіе сотвори, яко древле Валаама ослицею обличи. Кое ино большее сего показаніе и увѣщаніе кто востребуетъ: или творяй сицевый смертный богопротивный грѣхъ. Откуду помощи и пользы души своей взыщетъ: ни откуду и нуду, токмо отъ искренняго покаянія иже престати все конечно отъ таковаго пребеззаконія и умилостивити всеблагаго Бога слезами и молитвами, и

шими соборы, брадобрійцы и тафіоносцы анаѳемѣ предавшихъ и по смерти помилованія отчуждавшихъ и съ невѣрными таковыя причетшихъ, и сами судите себѣ самыхъ како таковый можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенія, или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію, живъ сый противляяся Богу и закону его, въ кую же часть востанетъ на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженыя брады: или еретиковъ брадобритцовъ оставляя вамъ самимъ на разсужденіе, кійждо бо имать умъ, могуще добрѣ сія разсудити. Предложивъ бо имъ на обличеніе сего безобразія, нѣкую повѣсть досточюдную, мужа достовѣрна и свята проповѣдавша Максима (глаголю) грека, но вѣмъ яко не вси увѣряютъ, но нѣцый безсмысленніи суще посмѣются и поругаются глаголемому. Обычай бо ненаказаннымъ посмѣватися словесемъ мудрыхъ, но не того ради умолчиваются таковыя, но паче провѣщаваются, тѣмже износятъ себѣ. Но отъ писанія онаго мудраго мужа долженъ есмь повѣдати да не будетъ скота безсловеснаго брадобрійцы безумнѣйши, игравши нѣцый (глаголетъ той Максимъ) обрѣзаша браду добробраднаго козла. Онъ же аще и безсловесенъ сый, обаче нестерпѣвъ сицевыи досады, убп себе до смерти, бія безъ милости главою своею о землю. Слышите како и скотъ отъ естества знаетъ свое безчестіе еже быти ему безъ брады и умертвися. Сіе же не самъ отъ себѣ оный козелъ: но Богъ обличая еретическими обычаевъ подражателей брадобрійцевъ безумія чрезъ неразумный скотъ сіе сотвори, яко древле Валаама ослицею обличи. Кое ино большее сего показаніе и увѣщаніе кто востребуетъ: или творяй сицевый смертный богопротивный грѣхъ. Откуду помощи и пользы души своей взыщетъ: ни откуду и нуду, токмо отъ искренняго покаянія иже престати все конечно отъ таковаго пребеззаконія и умилостивити всеблагаго Бога слезами и молитвами, и

нными благодѣяніями. Паче же послушаніемъ безпрекословнымъ къ святой Божіей церкви и ко отцемъ своимъ духовнымъ. Еще же съ усердіемъ слезно прошу, аще хощете искренно нарицатися мужіе, а не мужь жены, поне отнынѣ престаните видъ мужеобразный богоукрашенный имѣти, рекше брити или стрищи брады: не бывайте прочее явленіи блудницы женообразныя на прелесть блуда творящеся, паче же на скареднѣйшее содомство издающеся, постыдится своея совѣсти обличающія вы. Аще бо стрижете брады ваша, и украшаете ссбя, и чюждими накладными власы, и инако многоухищренными творяще себе самыя женообразныя возъимате нѣкогда по праву же блудницъ, и лица ваши натирати разными мази и воними, ко угожденію мирскія скверныя сласти блудныя. Не срамлетеся ли убо сіи дѣмаго вами противно Богу и закону его и противу соборомъ и изреченіемъ святыхъ мужей чюдодѣлателей и мудрыхъ учителей. Не рдитеся ли и черпѣтеся и закрываетеся отъ стыда слышаще сія словеса совѣсти вашей обличающей вы. Аще бо и мнитеся кіи васъ отъ сего честни и лѣпи и благообразни быти. Истинно безчестни есте и гнусни и злообразни и предъ Богомъ и человѣки. Аще въ томъ пребудете, аще истинно Слова Божія отъ мерности нашея и отцевъ вашихъ духовныхъ глаголемаго къ вамъ послушавши и отъ сего гнуса власоращенія и брадобритія и таѳіопошеніе престаните: отъ нанесенныхъ вамъ прежде бывшими соборы архіерейскими и нашею мѣрностію клятвъ и запрещеній и отлученій свободни будете, и будете истиннїи православнїи христіане сынове святыя церкве, и прежде содѣянная злая покаяніемъ истиннымъ очистивши, не токмо муки избудите, но наслѣдницы царствія небеснаго будете. Не послушай же увѣщанія сего и прошенія мѣрности нашея противная дѣяти запрещеннымъ отъ самаго Бога, и святыхъ отецъ соборѣ

нными благодѣяніями. Паче же послушаніемъ безпрекословнымъ къ святой Божіей церкви и ко отцемъ своимъ духовнымъ. Еще же съ усердіемъ слезно прошу, аще хощете искренно нарицатися мужіе, а не мужь жены, поне отнынѣ престаните видъ мужеобразный богоукрашенный имѣти, рекше брити или стрищи брады: не бывайте прочее явленіи блудницы женообразныя на прелесть блуда творящеся, паче же на скареднѣйшее содомство издающеся, постыдится своея совѣсти обличающія вы. Аще бо стрижете брады ваша, и украшаете ссбя, и чюждими накладными власы, и инако многоухищренными творяще себе самыя женообразныя возъимате нѣкогда по праву же блудницъ, и лица ваши натирати разными мази и воними, ко угожденію мирскія скверныя сласти блудныя. Не срамлетеся ли убо сіи дѣмаго вами противно Богу и закону его и противу соборомъ и изреченіемъ святыхъ мужей чюдодѣлателей и мудрыхъ учителей. Не рдитеся ли и черпѣтеся и закрываетеся отъ стыда слышаще сія словеса совѣсти вашей обличающей вы. Аще бо и мнитеся кіи васъ отъ сего честни и лѣпи и благообразни быти. Истинно безчестни есте и гнусни и злообразни и предъ Богомъ и человѣки. Аще въ томъ пребудете, аще истинно Слова Божія отъ мерности нашея и отцевъ вашихъ духовныхъ глаголемаго къ вамъ послушавши и отъ сего гнуса власоращенія и брадобритія и таѳіопошеніе престаните: отъ нанесенныхъ вамъ прежде бывшими соборы архіерейскими и нашею мѣрностію клятвъ и запрещеній и отлученій свободни будете, и будете истиннїи православнїи христіане сынове святыя церкве, и прежде содѣянная злая покаяніемъ истиннымъ очистивши, не токмо муки избудите, но наслѣдницы царствія небеснаго будете. Не послушай же увѣщанія сего и прошенія мѣрности нашея противная дѣяти запрещеннымъ отъ самаго Бога, и святыхъ отецъ соборѣ

и по особнѣ возбраненнымъ мы таковаго погибели не внити. Еже бо должни бѣхомъ сотворити сотворихомъ долгъ свой отдахомъ Слово Божіе возвѣстихомъ. Сіе убо есть нашъ долгъ кійждо самъ у себе узритъ въ часъ исхода души своея и въ день страшнаго Суда Божія и воздаянія комуждо подѣломъ его непослушанія бо сынове суть погибели: на пяже по святому апостолу грядетъ гнѣвъ Божій, вамъ же священнымъ всѣмъ архіереомъ, архимандритомъ и игуменомъ протопресвитеромъ іереемъ глаголю и завѣщаваю азъ отецъ вашъ и архипастырь не отъ себя но отъ прежнихъ отцевъ святыхъ иземъ: кійждо васъ въ своей паствѣ и парисіи или приходѣ яже имать дѣти духовныя и прихожаны наказуйте и не вдавати въ сицевый страшный и чюждой нехристіанскій обычай еже власы растити и кудрями ухищрении творити, наипаче же тапмпчищьныя сія чюждыя накладныя власы налагати, брады брити и тафіи носити. Но научайте я и вразумляйте всѣхъ ошаяватися и отбѣгати. Чюждому у бо какову обычаю послѣдуя на шесть лѣтъ запрещается по ѓг канонѣ Великаго Василія. Аще же кто зане наказанный юностный обычай прежде сего нашего завѣщанія поползнется въ сіе пребеззаконство, таковаго наказавше покаявшеся удобно пріемлете во общеніе. По семъ же нашемъ наказаніи и увѣщаніи, аще кій будетъ гордостію и упорно творящее власорастеніе и брадобритіе и тафіионошеніе. Сего нашего увѣщанія паче же самаго Бога завѣщанія и святыхъ апостолъ и отцевъ всѣхъ вышепомяненныхъ заповѣданія и вашего наказанія неслушающіи. Таковымъ несообщается и въ домы ихъ не входите и на путехъ и въ срѣтеніихъ благословенія имъ не подавайте, въ церковь входу имъ не попущайте и святыни всякія лишайте. Яко прежніи святіи патріарси соборнѣ изрекоша дондеже отъ того престанутъ и совершенно со слезами и моленьями и иными благодѣяньми истинно покаются. Не бо

и по особнѣ возбраненнымъ мы таковаго погибели не внити. Еже бо должни бѣхомъ сотворити сотворихомъ долгъ свой отдахомъ Слово Божіе возвѣстихомъ. Сіе убо есть нашъ долгъ кійждо самъ у себе узритъ въ часъ исхода души своея и въ день страшнаго Суда Божія и воздаянія комуждо подѣломъ его непослушанія бо сынове суть погибели: на пяже по святому апостолу грядетъ гнѣвъ Божій, вамъ же священнымъ всѣмъ архіереомъ, архимандритомъ и игуменомъ протопресвитеромъ іереемъ глаголю и завѣщаваю азъ отецъ вашъ и архипастырь не отъ себя но отъ прежнихъ отцевъ святыхъ иземъ: кійждо васъ въ своей паствѣ и парисіи или приходѣ яже имать дѣти духовныя и прихожаны наказуйте и не вдавати въ сицевый страшный и чюждой нехристіанскій обычай еже власы растити и кудрями ухищрении творити, наипаче же тапмпчищьныя сія чюждыя наклад-ныя власы налагати, брады брити и тафіи носити. Но научайте я и вразумляйте всѣхъ ошаяватися и отбѣгати. Чюждому у бо какову обычаю послѣдуя на шесть лѣтъ запрещается по їг канонѣ Великаго Василія. Аще же кто зане наказанный юностный обычай прежде сего нашего завѣщанія поползнется въ сіе пребеззаконство, таковаго наказавше покаявшеся удобно пріемлете во общеніе. По семъ же нашемъ наказаніи и увѣщаніи, аще кій будетъ гордостію и упорно творящее власорастеніе и брадобритіе и тафіионошеніе. Сего нашего увѣщанія паче же самаго Бога завѣщанія и святыхъ апостолъ и отцевъ всѣхъ вышепомяненныхъ заповѣданія и вашего наказанія неслушающіи. Таковымъ несообщается и въ домы ихъ не входите и на путехъ и въ срѣтеніихъ благословенія имъ не подавайте, въ церковь входу имъ не попущайте и святыни всякія лишайте. Яко прежніи святіи патріарси соборнѣ изрекоша дондеже отъ того престанутъ и совершенно со слезами и моленьями и иными благодѣяньми истинно покаются. Не бо

моя суть сія словеса. Но прежнихъ святѣйшихъ первопрестольниковъ всея Россійскихъ соборная изреченія и сужденія заимствованная отъ древнихъ святыхъ отецъ, ими же и азъ всячески долженъ послѣдовати и таяжде возвѣщати. Аще же вы отъ нынѣ будете таковымъ потребляти. Стыдящеся лицъ сильныхъ и вельможъ или ради прибытка мшеломнаго или инаго ради какого пристрастія, вы подлежати будете изъ чина церковнаго священнаго извержению—а они отлученію, да не вашего нерадѣнія и послабленія, а оныхъ не послушанія имя Божіе похулити не восхощете убо погибнути со грѣхми чюждими но добро насущи кійждо паству свою и по силѣ талантъ владыцѣ своему приплодивши мзду отъ богатодавца наслѣдите жизнь вѣчную и царство небесное воспріимете. Еже буди всѣмъ намъ научающимъ вы. Вамъ же и оныхъ послушающимъ намъ получити и наслѣдати благословеніе Господне еже на всѣхъ слушающихъ да будетъ. Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ.

—

моя суть сія словеса. Но прежнихъ святѣйшихъ первопрестольниковъ всея Россійскихъ соборная изреченія и сужденія заимствованная отъ древнихъ святыхъ отецъ, ими же и азъ всячески долженъ послѣдовати и таяжде возвѣщати. Аще же вы отъ нынѣ будете таковымъ потребляти. Стыдящеся лицъ сильныхъ и вельможъ или ради прибытка мшеломнаго или инаго ради какого пристрастія, вы подлежати будете изъ чина церковнаго священнаго извержению—а они отлученію, да не вашего нерадѣнія и послабленія, а оныхъ не послушанія имя Божіе похулити не восхощете убо погибнути со грѣхми чюждими но добро насущи кійждо паству свою и по силѣ талантъ владыцѣ своему приплодивши мзду отъ богатодавца наслѣдите жизнь вѣчную и царство небесное воспріимете. Еже буди всѣмъ намъ научающимъ вы. Вамъ же и оныхъ послушающимъ намъ получити и наслѣдати благословеніе Господне еже на всѣхъ слушающихъ да будетъ. Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ.

—

3.

Глава 40-я Стоглава. (Рук. Пуб. Биб. Л. Ѳ. отд. II № 45.

Отъ священныхъ правилъ — остриженіи брадъ.

Также священная правила православнымъ христіяномъ возбраняютъ не брити брадъ и усовъ не подстригати. Таковы бо нѣсть православныхъ по латинская и еретическая преданія греческаго царя Константина Ковалина. И о семъ апостоловъ и отческая правила вельми запрещаютъ и отрицаютъ. Правило святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ и преставися тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфиры, ни свѣщи по немъ въ церковь приносити. Съ невѣрными да причтётся. Отъ еретиковъ бо се навыкоша. О томъ же правило 11-е, ѕ-го (6-го) собора иже въ Трулѣ-полатнемъ, о остриганіи брадъ. Что же о постриженіи брады не писано ли въ законѣ: не постригайте брадъ вашихъ се бо женомъ лѣпо. Мужемъ же подобно создавый Богъ судія есть. Моисеови рече: постризало да не внидетъ на браду вашу се бо мерзость есть предъ Богомъ ибо отъ Константина царя Ковалина еретика, на томъ бо вси знаху яко еретическія слуги суть брады имъ постризати вы уже се творяще человѣческаго рода угоженіе противящеся закопомъ, ненавидими будете отъ Бога создавшаго насъ по образу своему. Аще убо хощете Богу утодити, отступите отъ зла и о томъ самъ Богъ Моисеомъ отрече и святые апостолы запретили и святіи отцы прокляша и отъ церкви таковыя отвергоша и того ради страшнаго пре-

3.

Глава 40-я Стоглава. (Рук. Пуб. Биб. Л. Ѳ. отд. II № 45.

Отъ священныхъ правилъ — остриженіи брадъ.

Также священная правила православнымъ христіяномъ возбраняютъ не брити брадъ и усовъ не подстригати. Таковы бо нѣсть православныхъ по латинская и еретическая преданія греческаго царя Константина Ковалина. И о семъ апостоловъ и отческая правила вельми запрещаютъ и отрицаютъ. Правило святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ и преставися тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфиры, ни свѣщи по немъ въ церковь приносити. Съ невѣрными да причтётся. Отъ еретиковъ бо се навыкоша. О томъ же правило 11-е, ѕ-го (6-го) собора иже въ Трулѣ-полатнемъ, о остриганіи брадъ. Что же о постриженіи брады не писано ли въ законѣ: не постригайте брадъ вашихъ се бо женомъ лѣпо. Мужемъ же подобно создавый Богъ судія есть, Моисеови рече: постризало да не внидетъ на браду вашу се бо мерзость есть предъ Богомъ ибо отъ Константина царя Ковалина еретика, на томъ бо вси знаху яко еретическія слуги суть брады имъ постризати вы уже се творяще человѣческаго рода угоженіе противящеся закономъ, ненавидими будете отъ Бога создавшаго насъ по образу своему. Аще убо хощете Богу утодити, отступите отъ зла и о томъ самъ Богъ Моисеомъ отрече и святые апостолы запретили и святіи отцы прокляша и отъ церкви таковыя отвергоша и того ради страшнаго пре-

щенія православнымъ таковаго не подобаетъ творити и вы священные попы и вси священницы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказанінхъ по священнымъ правиламъ дѣтей своихъ духовныхъ всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали. Чтобъ отъ всѣхъ отъ тѣхъ злыхъ отреченныхъ дѣлъ престали и жили бы въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, а вы бъ всѣ православныя христіане отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали и повиновалися имъ о Бозѣ во всемъ ихъ честныхъ имѣйте, занеже имъ отъ Бога дана власть надъ вами аще кого свяжутъ на земли, то и на небеси связанъ будетъ, аще ли кого разрѣшатъ на земли то и на небеси разрѣшенъ есть и вы бъ по той данней имъ власти отъ Бога безо всякаго прекословія отцовъ своихъ духовныхъ во всемъ чтили и слушали и вы бъ отцы духовные о всемъ о томъ брегли на крѣпко по евангельскому Христову словеси: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли. Аще свѣтъ отѣмнѣетъ то тма кольми паче; аще соль обуяетъ то изсыпана бываетъ вонъ и попираема человѣки. Яко же и Григорій Богословъ рече и Діонисій Арепогитскій: подобаетъ священнику свѣту быти, тоже освятити. Подобаетъ священнику чисту быти, яко же тоже очищати, подобаетъ священнику свѣту быти тоже освящати. И священный Златоустъ Іоаннъ писа: Серафимы бо есте плотныя, нелѣпо вамъ прилежати вину. И сего ради великаго страшнаго священства вамъ отъ Бога порученная власть вязати и рѣшати и пасти Христово стадо словесныхъ овецъ и вы бъ священницы, о всемъ о томъ потщалися елико ваша сила за неже вамъ отцемъ духовнымъ по Господни заповѣди о всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтехъ и ихъ единородныхъ и безсмертныхъ душахъ отвѣтъ дати во второмъ пришествіи Господа нашего Ісуса Христа и аще сія исправити то блаженни будете и отъ Бога велику мзду воспріимите и содерз-

щенія православнымъ таковаго не подобаетъ творити и вы священные попы и вси священницы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказанінхъ по священнымъ правиламъ дѣтей своихъ духовныхъ всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали. Чтобъ отъ всѣхъ отъ тѣхъ злыхъ отреченныхъ дѣлъ престали и жили бы въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, а вы бъ всѣ православныя христіане отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали и повиновалися имъ о Бозѣ во всемъ ихъ честныхъ имѣйте, занеже имъ отъ Бога дана власть надъ вами аще кого свяжутъ на земли, то и на небеси связанъ будетъ, аще ли кого разрѣшатъ на земли то и на небеси разрѣшенъ есть и вы бъ по той данней имъ власти отъ Бога безо всякаго прекословія отцовъ своихъ духовныхъ во всемъ чтили и слушали и вы бъ отцы духовные о всемъ о томъ брегли на крѣпко по евангельскому Христову словеси: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли. Аще свѣтъ отѣмнѣетъ то тма кольми паче; аще соль обуяетъ то изсыпана бываетъ вонъ и попираема человѣки. Яко же и Григорій Богословъ рече и Діонисій Арепогитскій: подобаетъ священнику свѣту быти, тоже освятити. Подобаетъ священнику чисту быти, яко же тоже очищати, подобаетъ священнику свѣту быти тоже освящати. И священный Златоустъ Іоаннъ писа: Серафимы бо есте плотныя, нелѣпо вамъ прилежати вину. И сего ради великаго страшнаго священства вамъ отъ Бога порученная власть вязати и рѣшати и пасти Христово стадо словесныхъ овецъ и вы бъ священницы, о всемъ о томъ потщалися елико ваша сила за неже вамъ отцемъ духовнымъ по Господни заповѣди о всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтехъ и ихъ единородныхъ и безсмертныхъ душахъ отвѣтъ дати во второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и аще сія исправити то блаженни будете и отъ Бога велику мзду воспріимите и содерз-

повеніемъ въ день онъ речете: се азъ и дѣти ихже еси далъ. Такожде и сами отъ владыки Христа сладкаго и божественнаго онаго гласа услышити: пріидите благословеннїи отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міру и прочая по евангельскому словеси.

—

повеніемъ въ день онъ речете: се азъ и дѣти ихже еси далъ. Такожде и сами отъ владыки Христа сладкаго и божественнаго онаго гласа услышити: пріидите благословеннїи отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міру и прочая по евангельскому словеси.

—

4.

Рукопись Императорской Академіи Наукъ № 84.

Подъ заглавіемъ Адріана Патріарха грамоты.

Адріанъ милостію Божію архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ.

Слово всякому людемъ господнимъ комуждо какъ должно чинъ званія своего хранити, благочестіе же и вѣру содержати православную, чего же остронятися и чѣмъ наслѣдитя спасеніе вѣчное.

Два начальства вышнѣйшихъ устрои Богъ на земли, священство глаголю и царство. Ово убо божественнымъ служаща. Ово человѣческими владуща и пекущася, отъ единаго бо тогожде начальства обоя сія происходятъ человѣческаго житія украшенію. Царство убо власть имать точію на земли, еже между человѣки суды управляти праведныя, защищенія обидимыхъ, и отмщенія обидящимъ творити. Царство расширити, отъ враговъ иноплеменныхъ обороняти; церкви святѣй православнѣй во всякихъ случаяхъ и скудостехъ помощь подати, наипаче же еретики и раскольники и всякія навѣтники отгонятн, злодѣй унимати и наказывати и казнити; добродѣтельнымъ благодѣяніе и похвалу и подобная показовати, судіи поставляти, и тыя неправедно судящыя возсуждати и отмщати. Священство же власть имать и на земли и на небеси еже убо яже свяжетъ на земли будутъ связаны и на небеси и яже разрѣшитъ на земли будутъ разрѣшены и на небеси.

Мѣрность наша благодатію всесвятаго и всесовершительнаго духа учинень есть архипастырь и отецъ и глава

4.

Рукопись Императорской Академіи Наукъ № 84.

Подъ заглавіемъ Адріана Патріарха грамоты.

Адріанъ милостію Божію архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ.

Слово всякому людемъ господнимъ комуждо какъ должно чинъ званія своего хранити, благочестіе же и вѣру содержати православную, чего же остронятися и чѣмъ наслѣдитя спасеніе вѣчное.

Два начальства вышнѣйшихъ устрои Богъ на земли, священство глаголю и царство. Ово убо божественнымъ служаща. Ово человѣческими владуща и пекущася, отъ единаго бо тогожде начальства обоя сія происходятъ человѣческаго житія украшенію. Царство убо власть имать точію на земли, еже между человѣки суды управляти праведныя, защищенія обидимыхъ, и отмщенія обидящимъ творити. Царство расширити, отъ враговъ иноплеменныхъ обороняти; церкви святѣй православнѣй во всякихъ случаяхъ и скудостехъ помощь подати, наипаче же еретики и раскольники и всякія навѣтники отгонятн, злодѣй унимати и наказывати и казнити; добродѣтельнымъ благодѣяніе и похвалу и подобная показовати, судіи поставляти, и тыя неправедно судящыя возсуждати и отмщати. Священство же власть имать и на земли и на небеси еже убо яже свяжетъ на земли будутъ связаны и на небеси и яже разрѣшитъ на земли будутъ разрѣшены и на небеси.

Мѣрность наша благодатію всесвятаго и всесовершительнаго духа учинепъ есть архипастырь и отецъ и глава

всѣхъ патріархъ бо есть образъ Христовъ. Убо вси православніи оноя сынове суть по духу, царіе, князи, вельможи и спанїи (?) воины и просто богати и убозіи мужіе и жены, всякъ возрастъ и чинъ правовѣрныхъ: моя овцы суть и знаютъ мя и гласа моего архипастырскаго слушаютъ и азъ знаю ихъ и душу мою долженъ есмь положити за ня, иже и послѣдуютъ мнѣ. Чуждему гласу не послѣдуютъ, но бѣжатъ отъ него, яко незнаютъ чуждыхъ гласа. О всѣхъ сихъ имамъ дати слово Богу въ день правосудія Божія, аще и единъ отъ врученныхъ мнѣ погибнетъ. Аще умолчу и словъ архіерейству моему должнаго не изрѣкъ и яковая либо видя въ комъ неисправленія или самочинія, понеже безчинія и погрѣшенія умолчу. Глаголати предъ цари свободноустно и нестыдѣтися долгъ имамъ, неслушающіи гласа моего архипастырскаго, не нашего суть дворп, не суть отъ моихъ овецъ, но козлища суть, волкохищна суть. О нихъ же въ посольствѣ вины не имамъ зане долгъ мой отдахъ, слово рѣкохъ и волю Господню всѣмъ возвѣстихъ (сей убо мой есть домъ) послушати же или ни ваше и оныхъ есть, слушаяй бо меня Христа слушаетъ, а отметаяйся меня и непріемляй глаголъ моихъ, рекше не слушаяй мене Христа Бога отмещетъ, и не слушаетъ, яко самъ Христосъ рече: и слово глаголанное отъ меня яко судити имать въ день судный. Азъ же чистъ есть отъ погибели неслушающихъ, необинуяся бо елико возмогохъ всѣмъ сказахъ. Того ради убо въ первыхъ царемъ благочестивымъ яко помазанникомъ Господнимъ, тоже архіереемъ, архимандритомъ, игуменомъ, іереомъ и монахомъ и прочимъ церковнаго чина и мирскаго сословія чиновникомъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ возимѣхъ предложити увѣщанія нужная ко спасенію.—О еже како подобаетъ быти въ соединеніи святыя вѣры и согласіи церковнемъ по восточному благочестію и научатися закону Господню день и нощь и тво-

всѣхъ патріархъ бо есть образъ Христовъ. Убо вси православніи оноя сынове суть по духу, царіе, князи, вельможи и спанїи (?) воины и просто богати и убозіи мужіе и жены, всякъ возрастъ и чинъ правовѣрныхъ: моя овцы суть и знаютъ мя и гласа моего архипастырскаго слушаютъ и азъ знаю ихъ и душу мою долженъ есмь положити за ня, иже и послѣдуютъ мнѣ. Чуждему гласу не послѣдуютъ, но бѣжатъ отъ него, яко незнаютъ чуждыхъ гласа. О всѣхъ сихъ имамъ дати слово Богу въ день правосудія Божія, аще и единъ отъ врученныхъ мнѣ погибнетъ. Аще умолчу и словъ архіерейству моему должнаго не изрѣкъ и яковая либо видя въ комъ неисправленія или самочинія, понеже безчинія и погрѣшенія умолчу. Глаголати предъ цари свободноустно и нестыдѣтися долгъ имамъ, неслушающіи гласа моего архипастырскаго, не нашего суть дворп, не суть отъ моихъ овецъ, но козлища суть, волкохищна суть. О нихъ же въ посольствѣ вины не имамъ зане долгъ мой отдахъ, слово рѣкохъ и волю Господню всѣмъ возвѣстихъ (сей убо мой есть домъ) послушати же или ни ваше и оныхъ есть, слушаяй бо меня Христа слушаетъ, а отметаяйся меня и непріемляй глаголъ моихъ, рекше не слушаяй мене Христа Бога отмещетъ, и не слушаетъ, яко самъ Христосъ рече: и слово глаголанное отъ меня яко судити имать въ день судный. Азъ же чистъ есть отъ погибели неслушающихъ, необинуяся бо елико возмогохъ всѣмъ сказахъ. Того ради убо въ первыхъ царемъ благочестивымъ яко помазанникомъ Господнимъ, тоже архіереемъ, архимандритомъ, игуменомъ, іереомъ и монахомъ и прочимъ церковнаго чина и мирскаго сословія чиновникомъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ возимѣхъ предложити увѣщанія нужная ко спасенію.—О еже како подобаетъ быти въ соединеніи святыя вѣры и согласіи церковнемъ по восточному благочестію и научатися закону Господню день и нощь и тво-

рити заповѣди его и любезно съ другъ други единовѣрными жительствовати, Вижду бо нѣкія кромѣ закона исповѣданія и преданія ходящые и уклоняющыяся въ чужестранныя нѣкія обычаи, паче же прелести еретическія и содружествующыя и сообщаемыя съ самѣми ими. Еже аще въ началѣ яко мышль малая не искоренится удобно великое возрастаетъ: и яко древо вхоренившееся и со многимъ трудомъ неистерзаемо, но секирою таковое гнѣва Божія безвременно посѣкаемо бываетъ. О семъ сіе завѣщанія мня яже и постлашася написано въ числѣ двадесять четырехъ увѣщаній.

1.

Архпреемъ пріимшимъ отъ Господа чрезъмѣрности нашея хиротонію священнослуженія и страсти священныхъ таинъ, въ первыхъ подобаетъ правити право слово истины и жительствомъ своего архіерейства быти образу во всѣхъ ко всѣмъ; чины же и преданія древняя церковная отъ святыхъ отецъ предания храпити непретворно и ненарушимо. О нововводныхъ чужестранныхъ обычаехъ по малу вкрадывающихся тайно въ святую нашу православную восточную церковь отъ еретиковъ, латінъ и лютеровъ и иныхъ не приимати и учепи ихъ всяки возбраняти и непопущати. За симъ свои епархіи коемужду врученную ему паству, наипаче же іерей поучати закону Господню и прилѣжное попеченіе творити о ихъ спасеніи да нерадѣніемъ коего погибнутъ души ихъ.

2.

Архимандритомъ и игуменомъ и ереемъ и всѣмъ священнаго чина и мірскаго сословія христіаномъ почитати

рити заповѣди его и любезно съ другъ други единовѣрными жительствовати, Вижду бо нѣкія кромѣ закона исповѣданія и преданія ходящые и уклоняющыяся въ чужестранныя нѣкія обычаи, паче же прелести еретическія и содружествующыя и сообщаемыя съ самѣми ими. Еже аще въ началѣ яко мышль малая не искоренится удобно великое возрастаетъ: и яко древо вхоренившееся и со многимъ трудомъ неистерзаемо, но секирою таковое гнѣва Божія безвременно посѣкаемо бываетъ. О семъ сіе завѣщанія мня яже и постлашася написано въ числѣ двадесять четырехъ увѣщаній.

1.

Архпреемъ пріимшимъ отъ Господа чрезъмѣрности нашея хиротонію священнослуженія и страсти священныхъ таинъ, въ первыхъ подобаетъ правити право слово истины и жительствомъ своего архіерейства быти образу во всѣхъ ко всѣмъ; чины же и преданія древняя церковная отъ святыхъ отецъ предашная хранити непретворно и ненарушимо. О нововводныхъ чужестранныхъ обычаехъ по малу вкрадывающихся тайно въ святую нашу православную восточную церковь отъ еретиковъ, латінъ и лютеровъ и иныхъ не приимати и учепи ихъ всяки возбраняти и непопущати. За симъ свои епархіи коемужду врученную ему паству, наипаче же іерей поучати закону Господню и прилѣжное попеченіе творити о ихъ спасеніи да нерадѣніемъ коего погибнутъ души ихъ.

2.

Архимандритомъ и игуменомъ и ереемъ и всѣмъ священнаго чина и мірскаго сословія христіаномъ почитати

архипастыря своего коеяждо епархіи яко главу и яко образъ Божій носящаго и возвѣщаемая отъ него по заповѣдемъ божіимъ творити и любовь нелицемѣрну къ нему имѣти яко апостоли ко Христу.

3.

Архимандритомъ и игуменомъ отъ своего братства по древнему святыхъ отецъ преданію избраннымъ и въ коейждо епархіи отъ архіереевъ расположенными въ монашескомъ житіи многолѣтно. Обучившимся въ монастырское всякое служеніе пришедшимъ и искусъ лѣломъ пріемшимъ, а неновопостриженцомъ, жити имъ благоговѣйно и чинъ монастырскій хранити, и быти не яко обладателемъ, по апостолу, но образъ показовати во всемъ собою, къ сему быти страннолюбивымъ и братолюбивымъ а не сребролюбцемъ ниже самолюбцемъ, въ пищи и одежди и прочихъ потребъ имати равенство съ братію, а излишества ошаятися и ризами не украшатися, но вся смиренная любити по писанному. Елико великъ еси толико смиряй себе, славы лица сего и богатства не искати и паствы свои врученныя монахи паствити по чину монашескому и не попущати онѣмъ внѣ монастыря скитатися по градомъ и всѣмъ притворствомъ лицемѣрнаго убожества и въ мірскихъ домѣхъ не попущати пребывати.

4.

Монахомъ давшымъ обѣты Господу Богу быти въ послушаніи и покореніи у игумена и наставника своего и безъ воли ничтоже творити до исхода души своея и терпѣти всяку скорбь и тѣсноту жити по обѣщанію своему въ подначальствѣ и послушаніи, а не самовольствовати; хранити

архипастыря своего коеяждо епархіи яко главу и яко образъ Божій носящаго и возвѣщаемая отъ него по заповѣдемъ божіимъ творити и любовь нелицемѣрну къ нему имѣти яко апостоли ко Христу.

3.

Архимандритомъ и игуменомъ отъ своего братства по древнему святыхъ отецъ преданію избраннымъ и въ коейждо епархіи отъ архіереевъ расположенными въ монашескомъ житіи многолѣтно. Обучившимся въ монастырское всякое служеніе пришедшимъ и искусъ лѣломъ пріемшимъ, а неновопостриженцомъ, жити имъ благоговѣйно и чинъ монастырскій хранити, и быти не яко обладателемъ, по апостолу, но образъ показовати во всемъ собою, къ сему быти страннолюбивымъ и братолюбивымъ а не сребролюбцемъ ниже самолюбцемъ, въ пищи и одежди и прочихъ потребъ имати равенство съ братію, а излишества ошаятися и ризами не украшатися, но вся смиренная любити по писанному. Елико великъ еси толико смиряй себе, славы лица сего и богатства не искати и паствы свои врученныя монахи паствити по чину монашескому и не попущати онѣмъ внѣ монастыря скитатися по градомъ и всѣмъ притворствомъ лицемѣрнаго убожества и въ мірскихъ домѣхъ не попущати пребывати.

4.

Монахомъ давшымъ обѣты Господу Богу быти въ послушаніи и покореніи у игумена и наставника своего и безъ воли ничтоже творити до исхода души своея и терпѣти всяку скорбь и тѣсноту жити по обѣщанію своему въ подначальствѣ и послушаніи, а не самовольствовати; хранити

же чистоту, нищету и смиреніе, въ сихъ бо монашеское житіе содержится.

5.

Всему священному чину наипаче архіереемъ и іереемъ часто прочитати священныя каноны святыхъ апостолъ и синодовъ всѣхъ неменьше бо Евангеліе церковь Божія почитается и въ тѣхъ присно поучатися и въ иныхъ божественныхъ писаніяхъ кромѣ отрѣченныхъ еретическихъ книгъ, по реченному: испытайте писаніе яко въ тѣхъ имѣти мните жизнь вѣчную и паки богодухновенное писаніе полѣзно есть ко ученію, ко облегченію, ко исправленію, ко наказанію, еже въ правду да совершенъ будетъ Божій человѣкъ и на вѣчное дѣло благоуготованъ.

6.

Іереемъ пріимшимъ благодать пресвятаго Духа чрезъ архіерейство нашего хиротонію ввѣренныхъ имъ христіяны присно научати вѣровати во Отца и Сына и святаго Духа и добрѣ жительствовати и души ихъ управляти словомъ учительства, показующимъ собою и дѣлы своими пути спасительныя. И еже другъ къ другу имѣти любовь нелицемѣрну, и увѣщевати хранити заповѣди Божія и церковныя установленія и отецъ святыхъ преданія, ихъ же едино блюсти постъ въ заповѣданныя дни и среды и пятки всего лѣта, воздержавъ отъ излишествъ и всякихъ тѣлесныхъ сластей, отъ церкви бо уставленныя посты дерзостно разрѣшающіи, анаѳемѣ отъ святыхъ отецъ предаются яко свидѣтельствуетъ Гаггрійскаго синода канонъ 19.

7.

Іереемъ самимъ быти благоговѣйнымъ учительнымъ, а не кощунникомъ, срамословцемъ, гордымъ, гнѣвливымъ,

же чистоту, нищету и смиреніе, въ сихъ бо монашеское житіе содержится.

5.

Всему священному чину наипаче архіереемъ и іереемъ часто прочитати священныя каноны святыхъ апостолъ и синодовъ всѣхъ неменьше бо Евангеліе церковь Божія почитается и въ тѣхъ присно поучатися и въ иныхъ божественныхъ писаніяхъ кромѣ отрѣченныхъ еретическихъ книгъ, по реченному: испытайте писаніе яко въ тѣхъ имѣти мните жизнь вѣчную и паки богодухновенное писаніе полѣзно есть ко ученію, ко облегченію, ко исправленію, ко наказанію, еже въ правду да совершенъ будетъ Божій человѣкъ и на вѣчное дѣло благоуготованъ.

6.

Іереемъ пріимшимъ благодать пресвятаго Духа чрезъ архіерейство нашего хиротонію ввѣренныхъ имъ христіяны присно научати вѣровати во Отца и Сына и святаго Духа и добрѣ жительствовати и души ихъ управляти словомъ учительства, показующимъ собою и дѣлы своими пути спасительныя. И еже другъ къ другу имѣти любовь нелицемѣрну, и увѣщевати хранити заповѣди Божія и церковныя установленія и отецъ святыхъ преданія, ихъ же едино блюсти постъ въ заповѣданныя дни и среды и пятки всего лѣта, воздержавъ отъ излишествъ и всякихъ тѣлесныхъ сластей, отъ церкви бо уставленныя посты дерзостно разрѣшающій, анаѳемѣ отъ святыхъ отецъ предаются яко свидѣтельствуетъ Гаггрійскаго синода канонъ 19.

7.

Іереемъ самимъ быти благоговѣйнымъ учительнымъ, а не кощунникомъ, срамословцемъ, гордымъ, гнѣвливымъ,

безстуднымъ, пьяницамъ, ропотникомъ, мятежникамъ и не дерзати быти согрѣшающія, но исправляти таковыя въ дусѣ кротости, по святому апостолу словомъ учительства преслушающыя же наказывати запрещеньми и отлученьми.

8.

Іереемъ увѣдѣвшимъ кого еретика или раскольника увѣщати и обращати къ православію и единомыслію святыя восточныя церкви, непокоряющихся же упорниковъ по первому и второму наказанью церковный входъ таковымъ возбраняти и ради мздовоспріятія или человѣкоугодія таковыхъ не таити но возвѣщати нашей мѣрности или по мѣсту архіереемъ.

9.

Истиннымъ пастыремъ необинуватися лицъ сильныхъ, ниже усрамлятися богатыхъ, но злѣ живущыя и некоторыхъ обличати, умоляти и запрещати. Вдовъ, сиротъ и всѣхъ немущихъ помощи отъ обидящихъ заступати и защищати, въ правдѣ же о таковыхъ и душу свою полагати по словѣси Христову должно есть.

11.

Всѣмъ священнымъ сущымъ людемъ вѣдѣть десять заповѣдей въ древнемъ завѣтѣ богопреданныя и въ новомъ подтвержденныя изучати и хранити непризорно. Къ сему же и церковныя заповѣди блюсти. И знати извѣстно седмь святыя таины церковныя и право о нихъ мудрствовати по преданію святыя восточныя церкви и стрещися отъ грѣховъ смертныхъ, нчее же отъ мстительныхъ вопіющихъ къ Богу на творящія ихъ.

безстуднымъ, пьяницамъ, ропотникомъ, мятежникамъ и не дерзати быти согрѣшающія, но исправляти таковыя въ дусѣ кротости, по святому апостолу словомъ учительства преслушающыя же наказывати запрещеньми и отлученьми.

8.

Іереемъ увѣдѣвшимъ кого еретика или раскольника увѣщати и обращати къ православію и единомыслію святыя восточныя церкви, непокоряющихся же упорниковъ по первому и второму наказанью церковный входъ таковымъ возбраняти и ради мздовоспріятія или человѣкоугодія таковыхъ не таити но возвѣщати нашей мѣрности или по мѣсту архіереемъ.

9.

Истиннымъ пастыремъ необинуватися лицъ сильныхъ, ниже усрамлятися богатыхъ, но злѣ живущыя и некоторыхъ обличати, умоляти и запрещати. Вдовъ, сиротъ и всѣхъ немущихъ помощи отъ обидящихъ заступати и защищати, въ правдѣ же о таковыхъ и душу свою полагати по словѣси Христову должно есть.

11.

Всѣмъ священнымъ сущымъ людемъ вѣдѣть десять заповѣдей въ древнемъ завѣтѣ богопреданныя и въ новомъ подтвержденныя изучати и хранити непризорно. Къ сему же и церковныя заповѣди блюсти. И знати извѣстно седмь святыя таины церковныя и право о нихъ мудрствовати по преданію святыя восточныя церкви и стрещися отъ грѣховъ смертныхъ, нчее же отъ мстительныхъ вопіющихъ къ Богу на творящія ихъ.

11.

Овцамъ же словесным пасомымъ отъ своихъ пастырей слушати поучительныхъ ихъ словесъ предлагаемыхъ отъ божественныхъ писаній и самихъ ихъ почитати яко дѣтемъ отцевъ и яко уденмъ главу и во всемъ повиноватися имъ по апостолу глаголющу: братіе повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко имуть воздати слово Господу о васъ въ день судный; съ еретики же не сообщатися, ни дружитеся, вразп бо суть Божіи и вѣры православныя. Кто же суть еретицы? вси необщающіися святѣй каѳолической церкви суть еретицы. Каѳолическая же церковь едина православная восточная. Еретической же аще и нарицаются церкви, но не суть: но сонмищы суть.

12.

Всѣмъ православнымъ христіаномъ жити благочестиво по отцепреданнымъ святыя восточныя церкви догматомъ въ чистотѣ и трезвости. Заповѣди Божія хранити и въ церковь Божію нелѣностно прибѣгати со всѣми своими домочадцы, тако же въ недѣли и въ праздники, церковнаго всякаго послѣдованія отнюдь не оставляти, пришедшимъ же стояти съ благоговѣніемъ же и сокрушеніемъ сердца молящися о грѣсѣхъ своихъ, и слушати словесъ прочитаемыхъ отъ писаній святыхъ отецъ соборныхъ, и тѣми душу свою питати, латинскихъ же и лютерскихъ и калвинскихъ прелестныхъ всякихъ ученій и обычаевъ тлетворныхъ весьма непріимати, ниже сообщатися съ ними, но яко скверны гнушатися ихъ и отвращатися, аще убо пріобщаяйся не пріобщенъ есть по правилу 45 святыхъ апостолъ, кол-

11.

Овцамъ же словесным пасомымъ отъ своихъ пастырей слушати поучительныхъ ихъ словесъ предлагаемыхъ отъ божественныхъ писаній и самихъ ихъ почитати яко дѣтемъ отцевъ и яко уденмъ главу и во всемъ повиноватися имъ по апостолу глаголющу: братіе повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко имуть воздати слово Господу о васъ въ день судный; съ еретики же не сообщатися, ни дружитеся, вразп бо суть Божіи и вѣры православныя. Кто же суть еретицы? вси необщающіися святѣй каѳолической церкви суть еретицы. Каѳолическая же церковь едина православная восточная. Еретической же аще и нарицаются церкви, но не суть: но сонмищы суть.

12.

Всѣмъ православнымъ христіаномъ жити благочестиво по отцепреданнымъ святыя восточныя церкви догматомъ въ чистотѣ и трезвости. Заповѣди Божія хранити и въ церковь Божію нелѣностно прибѣгати со всѣми своими домочадцы, тако же въ недѣли и въ праздники, церковнаго всякаго послѣдованія отнюдь не оставляти, пришедшимъ же стояти съ благоговѣніемъ же и сокрушеніемъ сердца молящися о грѣсѣхъ своихъ, и слушати словесъ прочитаемыхъ отъ писаній святыхъ отецъ соборныхъ, и тѣми душу свою питати, латинскихъ же и лютерскихъ и калвинскихъ прелестныхъ всякихъ ученій и обычаевъ тлетворныхъ весьма непріимати, ниже сообщатися съ ними, но яко скверны гнушатися ихъ и отвращатися, аще убо пріобщаяйся не пріобщенъ есть по правилу 45 святыхъ апостолъ, кол-

ми паче еретикомъ сообщаяся или содружествуя, отлученію достоинъ отъ святыя церкви и отъ христіанскаго сообщенія соклевретства.

13.

Всякаго чина сущимъ православнымъ христіаномъ Царя православнаго почитати, любити и боятися его; не туне бо мечь носитъ и страхъ его не на погибель, но паче на спасеніе, отъ еже бо еже боятися Царя, рождается и еже боятися Бога и творити волю Его святую. Воля же Божія рождаетъ еже комуждо жити трудолюбно; пищу и одеждѣ и прочая потребы стязовати отъ своихъ трудовъ или рукодѣлій или отъ иныхъ каковыхъ пріобрѣтеній,—но праведнымъ отъ нихъ же и даръ Богу приносити и милостыни творити, по силѣ; милуяй бо нища—взаимъ даетъ Богу. Также и священникамъ и прочимъ церковникамъ яко служащимъ церкви и о всѣхъ православныхъ молящымся подаяти. А не отъ хищенія и грабленія и проклятаго мздоимства и лихвы спрѣчь росту, или якова либо насильства стяжанная; за сими или паче прежде сихъ всѣхъ никому ни чимъ должнымъ быти, наипаче же дѣлающимъ что либо мзду всецѣлую отдавати безъ умаленія и продолженія. Удерживаемая бо мзда кричитъ и вопли ея входятъ въ уши Господа Саваоѳа яко убо убиваяй ближняго и изливаяй кровь судится, такъ лишаяй отъемляй пожившеніе, или уемляяй или умаляяй мзду дѣлателя и здѣ казнимъ бываетъ отъ Бога, и во будущемъ вѣцѣ, грѣхъ бо сей есть присно отъ Бога отмстителенъ.

14.

Князи и боляре и вси учинении судіи земсти праведно судъ судите, изимити обидима изъ руки обидящаго, разсмотряйте

ми паче еретикомъ сообщаяся или содружествуя, отлученію достоинъ отъ святыя церкви и отъ христіанскаго сообщенія соклевретства.

13.

Всякаго чина сущимъ православнымъ христіаномъ Царя православнаго почитати, любити и боятися его; не туне бо мечь носитъ и страхъ его не на погибель, но паче на спасеніе, отъ еже бо еже боятися Царя, рождается и еже боятися Бога и творити волю Его святую. Воля же Божія рождаетъ еже комуждо жити трудолюбно; пищу и одеждѣ и прочая потребы стязовати отъ своихъ трудовъ или рукодѣлій или отъ иныхъ каковыхъ пріобрѣтеній,—но праведнымъ отъ нихъ же и даръ Богу приносити и милостыни творити, по силѣ; милуяй бо нища—взаимъ даетъ Богу. Также и священникамъ и прочимъ церковникамъ яко служащимъ церкви и о всѣхъ православныхъ молящымся подаяти. А не отъ хищенія и грабленія и проклятаго мздоимства и лихвы спрѣчь росту, или якова либо насильства стяжанная; за сими или паче прежде сихъ всѣхъ никому ни чимъ должнымъ быти, наипаче же дѣлающимъ что либо мзду всецѣлую отдавати безъ умаленія и продолженія. Удерживаемая бо мзда кричитъ и вопли ея входятъ въ уши Господа Саваоѳа яко убо убиваяй ближняго и изливаяй кровь судится, такъ лишаяй отъемляй пожившеніе, или уемляяй или умаляяй мзду дѣлателя и здѣ казнимъ бываетъ отъ Бога, и во будущемъ вѣцѣ, грѣхъ бо сей есть присно отъ Бога отмстителенъ.

14.

Князи и боляре и вси учинении судіи земсти праведно судъ судите, изимити обидима изъ руки обидящаго, разсмотряйте

между виннымъ и невиннымъ онасно, никого не щадяще въ судѣ, ни богата ни убога не стыдящеся, ниже боящеся лица сильныхъ, самъ бо глаголетъ Богъ, не судите по лицу, но праведенъ судъ судити. И творяй неправеднаго праведна проклятъ есть мерзокъ же и ненавистникъ отъ Господа. Судъ бо праведный, судъ есть Вожій, зане Богъ праведенъ есть и правду возлюби а не праведное суждение сатанинское есть угожденіе. Творяй же и любяй неправду ненавидитъ свою душу, ниже убо мздою очеса свои ослѣпляйте, мзда бо и дары слѣпятъ очи и мудрыхъ, и любящій дары общницы суть татемъ и разбойникомъ, и увы неправеднаго оправдающій даровъ ради здѣ убо даропріемцевъ вѣчный огнь ямы, пожитки пожигаетъ, въ будущемъ же и сами дароимцы въ неугаснемъ огни горѣти будутъ вѣчно. Симъ и сами другъ друга паче же святыхъ домовъ церквей и монастырей не обиждайте, къ селомъ и домомъ своимъ границъ сирѣчь межъ не прелагайте и сосѣдніихъ нивъ и домовъ къ своимъ не присовокупляйте и обидящимъ инымъ воспрещайте, небо едини вселистеся на земли. Увы же присовокупляющимъ къ селу села и домъ къ дому да ближняго что отъимутъ, опустѣютъ бо велицыи и добріи дѣла (глаголетъ Господь Саваофъ) и не будутъ живущіи въ нихъ, не моя суть сія словеса, но самаго Бога, чрезъ Іасаія пророка глаголющаго. Емлющіи оброки и дающіи не творите въ пріятіи излишество и во отдатіи умаленіе, ниже продающіи и купающіи неправды въ локтехъ или въ аршинѣхъ, въ мѣрахъ, черпалахъ, въ вѣсахъ, въ фунтѣхъ, пудѣхъ, безмѣнахъ и подобныхъ: яко еже въ ину мѣру или вѣсъ купити въ ину же продавати, но да будетъ вамъ всякая мѣра и вѣсы и локти праведни и едини, въ яже примати и отдаяти, куповати и продавати; вѣсъ бо и мѣра сугубая мерзостна предъ Господемъ и творяй и употребляй тоя.

между виннымъ и невиннымъ онасно, никого не щадяще въ судѣ, ни богата ни убога не стыдящеся, ниже боящеся лица сильныхъ, самъ бо глаголетъ Богъ, не судите по лицу, но праведенъ судъ судити. И творяй неправеднаго праведна проклятъ есть мерзокъ же и ненавистникъ отъ Господа. Судъ бо праведный, судъ есть Вожій, зане Богъ праведенъ есть и правду возлюби а не праведное суждение сатанинское есть угожденіе. Творяй же и любяй неправду ненавидитъ свою душу, ниже убо мздою очеса свои ослѣпляйте, мзда бо и дары слѣпятъ очи и мудрыхъ, и любящій дары общницы суть татемъ и разбойникомъ, и увы неправеднаго оправдающій даровъ ради здѣ убо даропріемцевъ вѣчный огнь ямы, пожитки пожигаетъ, въ будущемъ же и сами дароимцы въ неугаснемъ огни горѣти будутъ вѣчно. Симъ и сами другъ друга паче же святыхъ домовъ церквей и монастырей не обиждайте, къ селомъ и домомъ своимъ границъ сирѣчь межъ не прелагайте и сосѣдніихъ нивъ и домовъ къ своимъ не присовокупляйте и обидящимъ инымъ воспрещайте, небо едини вселистеся на земли. Увы же присовокупляющимъ къ селу села и домъ къ дому да ближняго что отъимутъ, опустѣютъ бо велицыи и добріи дѣла (глаголетъ Господь Саваофъ) и не будутъ живущіи въ нихъ, не моя суть сія словеса, но самаго Бога, чрезъ Іасаія пророка глаголющаго. Емлющіи оброки и дающіи не творите въ пріятіи излишество и во отдатіи умаленіе, ниже продающіи и купающіи неправды въ локтехъ или въ аршинѣхъ, въ мѣрахъ, черпалахъ, въ вѣсахъ, въ фунтѣхъ, пудѣхъ, безмѣнахъ и подобныхъ: яко еже въ ину мѣру или вѣсъ купити въ ину же продавати, но да будетъ вамъ всякая мѣра и вѣсы и локти праведни и едини, въ яже примати и отдаяти, куповати и продавати; вѣсъ бо и мѣра сугубая мерзостна предъ Господемъ и творяй и употребляй тоя.

15.

Воини сущіи всякаго чина благочестивымъ царемъ вѣрно служити и бодрствуйте за православную вѣру и за все благочестивое царство, повинующеся начальникомъ своимъ полководцемъ и должную честь имъ подающе. Воеводы же и чиноначальницы, мните учиненные подъ вами воины, не яко порабощени нѣкіи вамъ, но яко цареви подчиненные слуги и имѣйте я въ любви, никого же обиждающе, но довольны бывайте своими оброки, винныя же наказуйте съ разсмотрѣньемъ яко отцы дѣтей, яко начальницы надъ подначальствумыя, аще же всякаго чина начальствующіе и начальствуеміи, отрините отъ себѣ злый обычай еже брады брити и подстризати сіе бо еретически есть обычай: православнымъ же христіаномъ не подобаетъ сего творити и Божію заповѣданію противитися, самъ бо Богъ возбрани глаголя въ законѣ не брить брадъ вашихъ, по Христовѣ же во плоти пришествіи святіи апостоли заповѣдаша глаголюще не подобаетъ брады власовъ разтлѣвати и образъ мужескій надъ естество (sic) измѣняти. Сіе бо женомъ лѣпо сотвори Богъ и святый Епифаній Кипрскій въ словѣ на ересь масаліонъ глаголетъ: что горше и противнѣе иже будутъ образъ мужскій отсѣцаютъ и инін святіи много о семъ глаголютъ: яко и Григорій Богословъ Іуліана отступника брадоненавистника именуетъ, ненавидя бо той мерзскій богоотступникъ свою браду стрижаше и инымъ имущимъ брады стрище веляше и понуждаше. И царь Ираклій иже первый бывъ православенъ, тоже впадъ въ ересь маноелитовъ сиречь единовольникъ стрижаше браду свою и за срамная своя дѣянія и обычай чуждый христіанства, яко ненавидимъ отъ Бога, зѣло люто отъиде и житія сего, первѣе живъ еще отъ Бога показненъ страшно сицѣ. Егда имяше

15.

Воини сущіи всякаго чина благочестивымъ царемъ вѣрно служити и бодрствуйте за православную вѣру и за все благочестивое царство, повинующеся начальникомъ своимъ полководцемъ и должную честь имъ подающе. Воеводы же и чиноначальницы, мните учиненные подъ вами воины, не яко порабощени нѣкіи вамъ, но яко цареви подчиненные слуги и имѣйте я въ любви, никого же обиждающе, но довольны бывайте своими оброки, винныя же наказуйте съ разсмотрѣньемъ яко отцы дѣтей, яко начальницы надъ подначальствумыя, аще же всякаго чина начальствующіе и начальствуеміи, отрините отъ себѣ злый обычай еже брады брити и подстризати сіе бо еретически есть обычай: православнымъ же христіаномъ не подобаетъ сего творити и Божію заповѣданію противитися, самъ бо Богъ возбрани глаголя въ законѣ не брить брадъ вашихъ, по Христовѣ же во плоти пришествіи святіи апостоли заповѣдаша глаголюще не подобаетъ брады власовъ разтлѣвати и образъ мужескій надъ естество (sic) измѣняти. Сіе бо женомъ лѣпо сотвори Богъ и святый Епифаній Кипрскій въ словѣ на ересь масаліонъ глаголетъ: что горше и противнѣе иже будутъ образъ мужскій отсѣцаютъ и ніи святіи много о семъ глаголютъ: яко и Григорій Богословъ Іуліана отступника брадоненавистника именуетъ, ненавидя бо той мерзскій богоотступникъ свою браду стрижаше и инымъ имущимъ брады стрище веляше и понуждаше. И царь Ираклій иже первый бывъ православенъ, тоже впадъ въ ересь маноелитовъ сиречь единовольникъ стрижаше браду свою и за срамная своя дѣянія и обычай чуждый христіанства, яко ненавидимъ отъ Бога, зѣло люто отъиде и житія сего, первѣе живъ еще отъ Бога показненъ страшно сицѣ. Егда имяше

урину пущати, обращашеся удъ его водопустный и сцаше на лицѣ его: и тако и умре. Таже на посрамленіе бритія брады его показа Богъ: явишася въ Нилѣ рѣцѣ два животна. Едниъ мужъ съ веліею брадою показася, даже до пупа, другое жена показася до сосецъ и стояху десять часовъ дондеже вся людіе видяше. Царь же Константинъ Копронимъ еретикъ (яко нынѣшніе лютеры) иконоборецъ повелѣ подобнымъ еретикомъ брады даже до кожи себѣ остризати, еже бѣ яко юну видѣтеся, яко конецъ женонепстовно разжизатяся, еже яко знаменія нечествія своего положивъ, разлучающеся угодники его еретики отъ христіанъ православныхъ. Литовскій же король Олгердъ идолослужитель сый и огнепоклонникъ и бесерменинъ Селимъ Амуратъ турсцій повелѣваше сущимъ подъ ними христіаномъ брады брити тафи носити и иже не послушаша ихъ и не пріяша повелѣнія ихъ мучени быша даже до смерти отъ нихъ же пострадавшій за сіе отъ Олгерда въ Вилнѣ Евстафій мученикъ его же память церковь святая празднуетъ апрѣля въ 14 день. Отъ Селима же Амурата пострада Георгій въ Средцѣградѣ болгарстемъ его же память церковь водитъ мая мѣсяца въ 26 день, и сіи убо еретицы и бесермени; православніи же и святіи, ихъ же первый и едниъ святый, отъ чистыя дѣвы Марія прія плоть нашу всесовершенну, имѣяша и браду яко и мы: подобнѣ Христосъ Богъ нашъ иже и святіи апостоли и пророцы, архіереи, преподобніи отцы, святіи мученицы, совершенно возрастніи суще воини яко Ѳедоръ Стратилатъ, Ѳедоръ Тиронъ, Савва Стратилатъ и сами Царіе благочестивіи Константинъ великій, Ѳеодосій великій, Маркіянъ и ніи и великіи князи Россійстіи Самодержцы. Владимеръ великій и ніи мнози и вѣтхозаконніи святіи, первый первозданный по образу Божію Адамъ; по второй Адамъ Енохъ (sic), Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Ілія и креститель Іоаннъ и прочи богоугод-

урину пущати, обращашеся удъ его водопустный и сцаше на лицѣ его: и тако и умре. Таже на посрамленіе бритія брады его показа Богъ: явишася въ Нилѣ рѣцѣ два животна. Едниъ мужъ съ веліею брадою показася, даже до пупа, другое жена показася до сосецъ и стояху десять часовъ дондеже вся людіе видяше. Царь же Константинъ Копронимъ еретикъ (яко нынѣшніе лютеры) иконоборецъ повелѣ подобнымъ еретикомъ брады даже до кожи себѣ остризати, еже бѣ яко юну видѣтеся, яко конецъ женонепстовно разжизатяся, еже яко знаменія нечествія своего положивъ, разлучающеся угодники его еретики отъ христіанъ православныхъ. Литовскій же король Олгердъ идолослужитель сый и огнепоклонникъ и бесерменинъ Селимъ Амуратъ турсцій повелѣваше сущимъ подъ нимн христіаномъ брады брити тафи носити и иже не послушаша ихъ и не пріяша повелѣнія ихъ мучени быша даже до смерти отъ нихъ же пострадавшій за сіе отъ Олгерда въ Вилнѣ Евстафій мученикъ его же память церковь святая празднуетъ апрѣля въ 14 день. Отъ Селима же Амурата пострада Георгій въ Средцѣградѣ болгарстемъ его же память церковь водитъ мая мѣсяца въ 26 день, и сіи убо еретицы и бесермени; православніи же и святіи, ихъ же первый и едниъ святый, отъ чистыя дѣвы Марія прія плоть нашу всесовершенну, имѣяша и браду яко и мы: подобнѣ Христосъ Богъ нашъ иже и святіи апостоли и пророцы, архіереи, преподобніи отцы, святіи мученицы, совершенно возрастніи суще воини яко Ѳедоръ Стратилатъ, Ѳедоръ Тиронъ, Савва Стратилатъ и сами Царіе благочестивіи Константинъ великій, Ѳеодосій великій, Маркіянъ и ніи и великіи князи Россійстіи Самодержцы. Владимеръ великій и ніи мнози и вѣтхозаконніи святіи, первый первозданный по образу Божію Адамъ; по второй Адамъ Еногъ (sic), Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Ілія и креститель Іоаннъ и прочи богоугод-

ницы вси имяху брады и ни еданъ же ихъ бріяше или подстризаше браду свою, но вси благоукрашеніе мужіе храняху, богодарованную имъ красоту, цѣлы имуще брады, яко видимы суть въ иконномъ писаніи. Яко и по общемъ всенародномъ востанѣ (sic) возстанутъ такови якови создашася отъ Бога, совершеніи мужіе, съ цѣлыми а неподстригаными ниже выбритыми брадами, оное благообразіе въ безобразіи имъ мнится быти вамъ (аще есть кто таковый здѣ пребеззаконникъ) еже выбрити брады оставляти токмо усы сицевы бо твари Бога, не человѣки но копки и псы оставя имъ безъ брадъ сущимъ едины усы, прилично о семъ разумѣть, святымъ духомъ рѣченное. Человѣкъ въ чести сый не разумѣ приложися скотомъ несмысленнымъ, симъ безумнымъ бродобрійцемъ подражающе ненаказаніи нецыи, заповѣдь Божью и святыхъ пренебрегше образъ мужескій начаша растлѣвати брады брити и стрищи и одежды чужестранныя и на главахъ тафіи носити и смѣшашася многайшіи тѣхъ съ еретики и навыщаются неподобнымъ и беззаконнымъ нравомъ ихъ овіи латинскихъ, иніи же лутерскихъ, яко едва раззнавати православнаго отъ еретика, сами же еретицы день отъ дня въ горшее испадаютъ, въ толико бо уже неистовство пріидоша, нетокмо люди иніи простіи и благородніи ихъ, но и мниси у нихъ священніи. Яко у латинъ іезуити, доминиканали, бернадины, и иніи недовлящеся лишеніемъ брады токмо, но къ сему и усы стригутъ и видити подобни нифкомъ, сирѣчь обезаномъ, иная же беззаконія творимая или молчаніемъ премнути лѣпо, но ино время отъложа, стриженіе брадъ бяше. Первѣе не ради щанства, но въ паруганіе и казнь нѣкихъ. Яко Аннонъ Царь сыновъ Аммоновыхъ посланныхъ къ нему отъ Давыда на утѣшеніе мужей, остриже имъ брады на укоризну Царя и безчестіе ихъ, вѣдять читателіе, въ казнь же егда греческій царь Іустинъ магистра обидѣвшаго вдо-

ницы вси имяху брады и ни еданъ же ихъ бріяше или подстризаше браду свою, но вси благоукрашеніе мужіе храняху, богодарованную имъ красоту, цѣлы имуще брады, яко видимы суть въ иконномъ писаніи. Яко и по общемъ всенародномъ востанѣ (sic) возстанутъ такови якови создашася отъ Бога, совершеніи мужіе, съ цѣлыми а неподстригаными ниже выбритыми брадами, оное благообразіе въ безобразіи имъ мнится быти вамъ (аще есть кто таковый здѣ пребеззаконникъ) еже выбрити брады оставляти токмо усы сицевы бо твари Бога, не человѣки но кошки и псы оставя имъ безъ брадъ сущимъ едины усы, прилично о семъ разумѣть, святымъ духомъ рѣченное. Человѣкъ въ чести сый не разумѣ приложися скотомъ несмысленнымъ, симъ безумнымъ бродобрійцемъ подражающе ненаказанніи нецыи, заповѣдь Божью и святыхъ пренебрегше образъ мужескій начаша растлѣвати брады брити и стрищи и одежды чужестранныя и на главахъ тафіи носити и смѣшашася множайшіи тѣхъ съ еретики и навыщаются неподобнымъ и беззаконнымъ правомъ ихъ овіи латинскихъ, иніи же лутерскихъ, яко едва раззнавати православнаго отъ еретика, сами же еретицы день отъ дня въ горшее ниспадаютъ, въ толико бо уже неистовство пріидоша, нетокмо люди иніи простіи и благородніи ихъ, но и мнихи у нихъ священніи. Яко у латинъ іезуити, доминиканали, бернадины, и иніи недовлящеся лишеніемъ брады токмо, но къ сему и усы стригутъ и видити подобни пификомъ, сирѣчь обезаномъ, иная же беззаконія творимая или молчаніемъ преминути лѣпо, но ино время отъложа, стриженіе брадъ бяше. Первѣе не ради щанства, но въ паруганіе и казнь нѣкихъ. Яко Аннонъ Царь сыновъ Аммоновыхъ посланныхъ къ нему отъ Давыда на утѣшеніе мужей, остриже имъ брады на укоризну Царя и безчестіе ихъ, вѣдять читателіе, въ казнь же егда греческій царь Іустинъ магистра обидѣвшаго вдо-

ву повелѣ обножа одеждъ браду остригши и посадя на крастовую ослицу и водя по граду бити жилами воловыми до пролитія кровѣ. И иніи злодѣе тако казними бываху; первѣе стригуща имъ брады на показаніе злодѣйства ихъ, яко Игергій еретика аріанина въ Александріи остригше браду и поругавшеся сожгоша. Много о семъ сказаніе премину за долготу; едино токмо помяну яко и здѣ въ великѣй Россіи бяше такова казнь, яко показуется отъ грамоты блаженнаго Фотія митрополита всероссійскаго писанны съ Пскова, глаголюще сице: аще кто удавленину ясть такова подобаетъ казнити, какову же казнію казнити? Брады стрищи и безчествовати и заточати. Сицева грамота лежитъ великая первопрестольныя церкве Успѣнія Пресвятыя Богородицы, яже на Москвѣ въ великочетьи минеи въ іюлѣ мѣсяцѣ на листу 1241-мъ. Слышате брадобрійцы. Аще есте православныя церкви сынове сущи, обаче уклонитеся самоволно брадобритіемъ вашимъ въ часть еритиковъ и злодѣевъ ихъ же часть въ езерѣ огненнемъ. Взирайте часто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящія вся имуще брады, на шуйцѣ же стоящыя бесермены и еретики, лутеры и поляки и иныя подобныя имъ бродобритики, точію имущія едины ушы (усы) яко имутъ кокти (коты) и псы и внемлите вы кому подобны себѣ творити и въ коей части написуетеся. Сицева ваша мнимая вамъ лѣпота и честь, истинно безлѣпотство и безчестіе и грѣхъ смертный, проклято бо сіе блуднозрѣлищное неистовство отъ прежде насъ бывшихъ архіереевъ, святѣйшихъ патріарховъ имъ и мы согласуемъ и тая жде уставляемъ и подтверждаемъ, изначала убо отъ неле же православіемъ просвѣтися великороссійской народъ нашъ, ниже бысть у праотцевъ нашихъ ниже слышахъ бродобрити, но отъ неле же Божіимъ попущеніемъ плѣномъ за грѣхи наша

ву повелѣ обножа одеждъ браду остригши и посадя на крастовую ослицу и водя по граду бити жилами воловыми до пролитія кровѣ. И иніи злодѣе тако казними бываху; первѣе стригуща имъ брады на показаніе злодѣйства ихъ, яко Игергій еретика аріанина въ Александріи остригше браду и поругавшеся сожгоша. Много о семъ сказаніе премину за долготу; едино токмо помяну яко и здѣ въ великѣй Россіи бяше такова казнь, яко показуется отъ грамоты блаженнаго Фотія митрополита всероссійскаго писанны съ Пскова, глаголюще сице: аще кто удавленину ясть такова подобаетъ казнити, какову же казнію казнити? Брады стрищи и безчествовати и заточати. Сицева грамота лежитъ великая первопрестольныя церкве Успѣнія Пресвятыя Богородицы, яже на Москвѣ въ великочетьи минеи въ іюлѣ мѣсяцѣ на листу 1241-мъ. Слышате брадобрійцы. Аще есте православныя церкви сынове сущи, обаче уклонитеся самоволно брадобритіемъ вашимъ въ часть еритиковъ и злодѣевъ ихъ же часть въ езерѣ огненнемъ. Взирайте часто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящія вся имуще брады, на шуйцѣ же стоящыя бесермены и еретики, лутеры и поляки и иныя подобныя имъ бродобритики, точію имущія едины ушы (усы) яко имутъ кокти (коты) и псы и внемлите вы кому подобны себѣ творити и въ коей части написуетеся. Сицева ваша мнимая вамъ лѣпота и честь, истинно безлѣпотство и безчестіе и грѣхъ смертный, проклято бо сіе блуднозрѣлищное неистовство отъ прежде насъ бывшихъ архіереевъ, святѣйшихъ патріарховъ имъ и мы согласуемъ и тая жде уставляемъ и подтверждаемъ, изначала убо отъ неле же православіемъ просвѣтися великороссійской народъ нашъ, ниже бысть у праотцевъ нашихъ ниже слышахъ бродобрити, но отъ неле же Божіимъ попущеніемъ плѣномъ за грѣхи наша

ратуся (?) царство Московское отъ польскихъ и литовскихъ людей оттолѣ нецыи наши мѣшающеся съ ними начаша младоумніи подражовати еретическимъ сицевое чужестранное злообычество брадобритія въ великороссійскій нашъ народъ. Но архипастырь всероссійской по духу же братъ мѣрности нашея святѣйшій Филаретъ патріархъ, съ сущимъ при немъ соборомъ священнымъ, видя таковое неподобное безобразіе, прокля глаголя сице: проклинаю богоненавидимую блуднаго образа прелесть душегубительныя помраченныя ереси еже стрищи или брити брады, потомъ тожде возновясь и подтвердися, тщаніемъ святѣйшаго Іосифа патріарха и сущего при немъ священнаго собора, помощею же поборника по благочестію Царя Алексѣя Михайловича, таковыя брадобрійцы и тафіоносцы возбранена быша царскою казнію, ови отъ лица его царскаго отриновенными, изгнаніи и заточеньми, ови же и градскими наказаньми, къ сему вси церковною властію запрещеньми и духовныхъ отцевъ увѣщаньми и отъ церкве сиречь сообщеніе вѣрныхъ отлученьми и отъ всякія святыни и благословенія архіерейскаго и іерейскаго отриновеньми. За симъ аще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брити или тафи носити, анаѳемѣ тогдашнія святіи отцы предаша, и такотое еретическое безобразіе въ великороссійскомъ народѣ преста даже до сихъ плача достойныхъ временъ. Сихъ ради всѣхъ не подобаетъ вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь пріимати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія, но паче гнушатися имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мѣрзости, зане брадобридцамъ некающимся и отъ того не преставшимъ не подобаетъ по уставленію соборному яко рѣчеся древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подаяти, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и

ратуся (?) царство Московское отъ польскихъ и литовскихъ людей оттолѣ нецыи наши мѣшающеся съ ними начаша младоумніи подражовати еретическимъ сицевое чужестранное злообычество брадобритія въ великороссійскій нашъ народъ. Но архипастырь всероссійской по духу же братъ мѣрности нашея святѣйшій Филаретъ патріархъ, съ сущимъ при немъ соборомъ священнымъ, видя таковое неподобное безобразіе, прокля глаголя сице: проклинаю богоненавидимую блуднаго образа прелесть душегубительныя помраченныя ереси еже стрищи или брити брады, потомъ тожде возновясь и подтвердися, тщаніемъ святѣйшаго Іосифа патріарха и сущего при немъ священнаго собора, помощею же поборника по благочестію Царя Алексѣя Михайловича, таковыя брадобрійцы и тафіоносцы возбранена быша царскою казнію, ови отъ лица его царскаго отриновенными, изгнаніи и заточеньми, ови же и градскими наказаньми, къ сему вси церковною властію запрещеньми и духовныхъ отцевъ увѣщаньми и отъ церкве сиречь сообщеніе вѣрныхъ отлученьми и отъ всякія святыни и благословенія архіерейскаго и іерейскаго отриновеньми. За симъ аще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брити или тафи носити, анаѳемѣ тогдашнія святіи отцы предаша, и тако тое еретическое безобразіе въ великороссійскомъ народѣ преста даже до сихъ плача достойныхъ временъ. Сихъ ради всѣхъ не подобаетъ вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь пріимати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія, но паче гнушатися имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мѣрзости, зане брадобридцамъ некающимся и отъ того не преставшимъ не подобаетъ по уставленію соборному яко рѣчеся древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подаяти, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и

святыхъ таинъ причащенія лишати и сообщенія православнымъ христіанъ отлучати, аще же кто таковыхъ умретъ не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покаявся (сами судите себѣ самыя) какъ таковый можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію, или въ молитвахъ церковныхъ помиповенію, живъ сый противляйся Богу и закону Его, въ кую же часть востанетъ на судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя бради или въ часть еретиковъ брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе. Кійждо бо имать умъ могущь добрѣ сія разсудити.

16.

Вся обще молю и завѣщеваю именемъ Господа нашего Іисуса Христа удаляйтеся православніи отъ проклятаго піанства убивающаго душу и тѣло. Невинно убо вино, но ненавистію (ненавистно) и проклято піянство, аще бо язычницы невѣрніи своихъ винопійцъ и табакопійцъ ненавидятъ и гнушаются и вельми наказуютъ, колми паче намъ христіаномъ подобастъ отъ проклятаго піянства и шкаредомерзкаго и злосмраднаго табакопійства гнушатися и отбѣгати: и ныя піянствующіи и неход(т)ящыя трезвы быти воздержнвати и паказывати узами и ранами и ными томленьми, піяницы не царство Божіе, но муку вѣчную наслѣдятъ, въ пьянствѣ не только блю(у)дъ тѣлесный содѣвается и но и всякое пребеззаконіе и всяка злоба и сатанинская а не Божія б(в)оля. Колици піяницы погибоша душами съ тѣлесы своими. Овіи обнищаша, ипіи же безвременно и безпокаянно нуждными смертьми помреша о нихъ же ниже безкровна жертва приносится, ниже церковная молитва Богу возносится, того ради себѣ самовольно не губите, мѣсто свѣто тма не бывайте, не дайте себя

святыхъ таинъ причащенія лишати и сообщенія православнымъ христіанъ отлучати, аще же кто таковыхъ умретъ не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покаявся (сами судите себѣ самыя) какъ таковый можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію, или въ молитвахъ церковныхъ помиповенію, живъ сый противляйся Богу и закону Его, въ кую же часть востанетъ на судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя бради или въ часть еретиковъ брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе. Кійждо бо имать умъ могущь добрѣ сія разсудити.

16.

Вся обще молю и завѣщеваю именемъ Господа нашего Іисуса Христа удаляйтеся православніи отъ проклятаго піанства убивающаго душу и тѣло. Невинно убо вино, но ненавистію (ненавистно) и проклято піянство, аще бо язычницы невѣрніи своихъ винопійцъ и табакопійцъ ненавидятъ и гнушаются и вельми наказуютъ, колми паче намъ христіаномъ подобастъ отъ проклятаго піянства и шкаредомерзкаго и злосмраднаго табакопійства гнушатися и отбѣгати: и ныя піянствующіи и неход(т)ящыя трезвы быти воздержнвати и паказывати узами и ранами и ными томленьми, піяницы не царство Божіе, но муку вѣчную наслѣдятъ, въ пьянствѣ не только блю(у)дъ тѣлесный содѣвается и но и всякое пребеззаконіе и всяка злоба и сатанинская а не Божія б(в)оля. Колици піяницы погибоша душами съ тѣлесы своими. Овіи обнищаша, иніи же безвременно и безпокаянно нуждными смертьми помреша о нихъ же ниже безкровна жертва приносится, ниже церковная молитва Богу возносится, того ради себѣ самовольно не губите, мѣсто свѣто тма не бывайте, не дайте себя

врагомъ и невѣрнымъ и еретикамъ въ посмѣхъ и руганіе. Корчмы, сирѣчь, кабаки или аптеки, домы суть губительныи отъ Бога и отъ своихъ домовъ тамо ходящихъ отлучаютъ и въ адскую бездну и въ геенну низвлагаютъ; премнози бо омрачени отъ діавола оставльша Божію церковь на кабаки и въ аптеки пририщутъ. Горе же упивающимся, зане огнемъ сожжени будутъ, испіютъ бо въ день судный изъ чаши гнѣва Божія.

17.

Родителіе дѣти своя воспитывайте не въ своевольствѣ ихъ но въ наказани и въ чистотѣ тѣлеснѣй и наученіи божественнаго писанія да всякое повѣствованіе ихъ будетъ въ законѣ высочайшаго. Самовольстваже имъ отъ юности не давайте, но склоняйте выю ихъ мягку еще сущу, да никогда ожесточавше непокорятся вамъ, любяй бо сына своего учащаетъ ему раны, глаголетъ мудрецъ, щадяй же жезлъ ненавистуетъ сына своего, біяй же его жезломъ душу его отъ смерти избавитъ и страхъ Божій въ него вкоренитъ отъ него же разсуждаются всякая благая.

18.

Господіе имѣйте рабы и рабыни своя во всякомъ довольствѣ призирающе на нужды ихъ благоразсмотрительно, довольное же и праведное давайте, оброковъ ихъ лѣтнихъ или полдневныхъ нелишающе, ниже емлюще и страху Господню научайте я, обаче не жестокостью, но кротостію и любезностію, и подданныя вамъ земледѣлцы безмѣрными оброки и великими податями и трудами не отягчайте, и налоговъ излишнихъ на нихъ не налагайте, яко же нѣціи

врагомъ и невѣрнымъ и еретикамъ въ посмѣхъ и руганіе. Корчмы, сирѣчь, кабаки или аптеки, домы суть губительныи отъ Бога и отъ своихъ домовъ тамо ходящихъ отлучаютъ и въ адскую бездну и въ геенну низвлагаютъ; премнози бо омрачени отъ діавола оставльша Божію церковь на кабаки и въ аптеки пририщутъ. Горе же упивающимся, зане огнемъ сожжени будутъ, испіютъ бо въ день судный изъ чаши гнѣва Божія.

17.

Родителіе дѣти своя воспитывайте не въ своевольствѣ ихъ но въ наказани и въ чистотѣ тѣлеснѣй и наученіи божественнаго писанія да всякое повѣствованіе ихъ будетъ въ законѣ высочайшаго. Самовольстваже имъ отъ юности не давайте, но склоняйте выю ихъ мягку еще сущу, да никогда ожесточавше непокорятся вамъ, любяй бо сына своего учащаетъ ему раны, глаголетъ мудрецъ, щадяй же жезлъ ненавистуетъ сына своего, біяй же его жезломъ душу его отъ смерти избавитъ и страхъ Божій въ него вкоренитъ отъ него же разсуждаются всякая благая.

18.

Господіе имѣйте рабы и рабыни своя во всякомъ довольствѣ призирающе на нужды ихъ благоразсмотрительно, довольное же и праведное давайте, оброковъ ихъ лѣтнихъ или полдневныхъ нелишающе, ниже емлюще и страху Господню научайте я, обаче не жестокостью, но кротостію и любезностію, и подданныя вамъ земледѣлцы безмѣрными оброки и великими податями и трудами не отягчайте, и налоговъ излишнихъ на нихъ не налагайте, яко же нѣціи

ненаказании творятъ жестокосердо, сами немилостивно лишающе и отягощающе и рабы своя на тоежде напущаютъ, имате убо и вы Господа на небесѣхъ, у него же обиновскіе лица не есть. Блаженни бо милостивіи тіи помиловани будутъ, не милостиви же и судъ отвѣча не милостиво и сильній сильнѣ истязаны будутъ. Раби же и рабыни почитайте господей и госпожей своихъ работающе имъ, со всякимъ тщаніемъ и вѣрностію и усердіемъ, и во всѣхъ ихъ благихъ повелѣніяхъ повинующеся, не предъ очесы точію яко человѣко-угодницы, но въ простотѣ сердца боящеся Бога вѣдяще яко отъ Господа пріимите воздаяніе.

19.

Всякаго же чина духовнаго же и мирскаго повсюду православію сребра въ лихву сирѣчь въ ростъ не давайте, проклато бо сіе и отъ Бога возбранено; въ лихву дающій бо сребро или пищу или иныя вещи прѣтися и крамолитися не престанутъ, наипаче же прежде долгу лихвы емлютъ. Отсюду правдѣ ихъ начало великія неправды и сего ради лихвищи сквернави и безчеловѣчни имяну́ются и суть мерзостни бо предъ Богомъ и человѣки; вѣмъ азъ нѣкія, яко ради пріобрѣтенія лихвы съ душею и главы отшетишася; лютъ недугъ есть богатство храними, погибаетъ бо таковое богатство зане вся дни во тмѣ, въ сѣтованіи и гнѣвѣ мнозѣмъ и въ *тугѣ*, и трудъ ихъ вѣтръ развѣваетъ. Отступи те молю аще кто точенъ отъ мерзостнаго сего промышленія лихвъ, да мирно и безмолвно пожившие благоугодити Господу Богу. За симъ никакова сана куплею и дародаяніемъ стяжавайте, вельмо бо сіе грѣшно и пребеззаконно и отлученію и изверженію достойно. Мздою убо пристяжанная честь не есть честь но безчестіе и напасть, и въ таковой чести сый яко по стремнинамъ ходя присно бѣдствуетъ пасти, аще падетъ,

ненаказании творятъ жестокосердо, сами немилостивно лишающе и отягощающе и рабы своя на тоежде напущаютъ, имате убо и вы Господа на небесѣхъ, у него же обиновскіе лица не есть. Блаженни бо милостивіи тіи помиловани будутъ, не милостиви же и судъ отвѣча не милостиво и сильній сильнѣ истязаны будутъ. Раби же и рабыни почитайте господей и госпожей своихъ работающе имъ, со всякимъ тщаніемъ и вѣрностію и усердіемъ, и во всѣхъ ихъ благихъ повелѣніяхъ повинующеся, не предъ очесы точію яко человѣко-угодницы, но въ простотѣ сердца боящеся Бога вѣдяще яко отъ Господа пріимите воздаяніе.

19.

Всякаго же чина духовнаго же и мирскаго повсюду православію сребра въ лихву сирѣчь въ ростъ не давайте, проклато бо сіе и отъ Бога возбранено; въ лихву дающій бо сребро или пищу или иныя вещи прѣтися и крамолитися не престанутъ, наипаче же прежде долгу лихвы емлютъ. Отсюду правдѣ ихъ начало великія неправды и сего ради лихвищи сквернави и безчеловѣчни имяну́ются и суть мерзостни бо предъ Богомъ и человѣки; вѣмъ азъ нѣкія, яко ради пріобрѣтенія лихвы съ душею и главы отшетишася; лютъ недугъ есть богатство храними, погибаетъ бо таковое богатство зане вся дни во тмѣ, въ сѣтованіи и гнѣвѣ мнозѣмъ и въ *тугѣ*, и трудъ ихъ вѣтръ развѣваетъ. Отступи те молю аще кто точенъ отъ мерзостнаго сего промышленія лихвъ, да мирно и безмолвно пожившие благоугодити Господу Богу. За симъ никакова сана куплею и дародаяніемъ стяжавайте, вельмо бо сіе грѣшно и пребеззаконно и отлученію и изверженію достойно. Мздою убо пристяжанная честь не есть честь но безчестіе и напасть, и въ таковой чести сый яко по стремнинамъ ходя присно бѣдствуетъ пасти, аще падетъ,

не есть возставляяй, зане не отъ Бога прія, но мздою стяжа, истинную же честь никто пріемлетъ собою самѣмъ, токмо званный отъ Бога и воеже кто званъ въ томъ де пребываетъ по апостолу, по ищите же прежде царствія Божія и правды его, по слову Христа Спасителя и вся приложатся вамъ.

20.

Надъ всѣми же сими предложенными молю общеблюдитеся опасно отъ сѣтей діявольскихъ повсюду простирающихся смертныхъ грѣховъ, глаголю, яже и тщитеся побѣждати мужественно. А не побѣждатися отъ слабости вашей и малодушества яко безсловесніи, гордость убо побѣждайте смиреніемъ, ненависть братолюбіемъ, сребролюбіе милостынею, піянство лютое аки змію ядовитую отрѣяйте еже нынѣ грѣхъ ради нашихъ вельми преумножися отъ него же вся злая происходитъ побѣждающе воздержаніемъ и молитвою прилѣжною и частою въ церкви, въ дому, на пути, и на всякомъ мѣстѣ молящеся по неложному Христову словеси: бдите и молитеся на всякъ часъ, да не внидите въ напасть, къ сему же имѣйте присно во умѣ извѣстную оборону да избавитеся отъ рѣченныхъ враговъ и протчихъ, убивающихъ душу и тѣло спрѣчь смерть, судъ, геенну, царство небесное, трехъ трепещуще, четвертаго же желающе и тако безъ великаго труда спасется.

21.

Врачуйте чадо духовная болѣзнующая ваша душы частымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ ко отцемъ духовнымъ въ четыре посты установленныя и пречистыхъ тайнъ причащеніемъ, по разсмотрѣнію духовныхъ отцевъ со всѣ-

не есть возставляяй, зане не отъ Бога прія, но мздою стяжа, истинную же честь никто пріемлетъ собою самѣмъ, токмо званный отъ Бога и воеже кто званъ въ томъ де пребываетъ по апостолу, по ищите же прежде царствія Божія и правды его, по слову Христа Спасителя и вся приложатся вамъ.

20.

Надъ всѣми же сими предложенными молю общеблюдитеся опасно отъ сѣтей діявольскихъ повсюду простирающихся смертныхъ грѣховъ, глаголю, яже и тщитеся побѣждати мужественно. А не побѣждатися отъ слабости вашей и малодушества яко безсловесніи, гордость убо побѣждайте смиреніемъ, ненависть братолюбіемъ, сребролюбіе милостынею, піянство лютое аки змію ядовитую отрѣяйте еже нынѣ грѣхъ ради нашихъ вельми преумножися отъ него же вся злая происходитъ побѣждающе воздержаніемъ и молитвою прилѣжною и частою въ церкви, въ дому, на пути, и на всякомъ мѣстѣ молящеся по неложному Христову словеси: бдите и молитеся на всякъ часъ, да не внидите въ напасть, къ сему же имѣйте присно во умѣ извѣстную оборону да избавитеся отъ рѣченныхъ враговъ и протчихъ, убивающихъ душу и тѣло спрѣчь смерть, судъ, геенну, царство небесное, трехъ трепещуще, четвертаго же желающе и тако безъ великаго труда спасется.

21.

Врачуйте чадо духовная болѣзнующая ваша душы частымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ ко отцемъ духовнымъ въ четыре посты установленныя и пречистыхъ тайнъ причащеніемъ, по разсмотрѣнію духовныхъ отцевъ со всѣ-

ми своими домочадцы, не брегій бо о семъ аще умреть недостоинъ есть погребенія и поминовенія христіанскаго, яко да душеспасительныя беззаконій рубища и ветхія преступленія гнилости очистити и грязную грѣхми плоть теплыхъ слезъ и воздыханій, иссопомъ омыети и паче снѣга убѣлити и въ чистыя одежды благихъ и богоугодныхъ дѣлъ облечетеся, да готови будите всегда смути посѣщати ей вся равно яко тать, якоже видѣхомъ и на всякъ день видимъ внезапно и нечаянно отъ нея посѣчены, но увы, увы неготовымъ отъ нея посѣщающимся не есть бо покаяніе.

22.

И сего ради о чада моя прежде влеченія оныя лютыя и борзыя смерти наполнивши свѣтильники ваша елеемъ нещадныя милостыни къ неимущимъ при животѣ своемъ кійждо по силѣ своей и возжегши огнемъ непрестаннымъ молитвъ, яко мудрыя дѣвы имѣйте готовыя, да съ надеждою отыидите въ жизнь вѣчную неугасны имуще свѣтильники ваша додне въ онь же испытаются дѣла благая и злая зане смерти посѣчени страшно и люто грѣшнику, праведнику же радостно и покойно.

23.

Егда же будетъ пришествіе страшное сына Божія на судъ въ неизрѣченной славѣ и ангелін Божіи вострубятъ, возстаните мертвіи на судъ, коликъ тогда страхъ будетъ, коликъ трепетъ грѣшникомъ, праведникомъ же радость неизрѣченная, тогда и вы имуще свѣтильники своя неугасны изыдите во множѣй радости и веселіи и станете одесную и гласъ оный блаженный услышите глаголющъ: пріі-

ми своими домочадцы, не брегій бо о семъ аще умреть недостоинъ есть погребенія и поминовенія христіанскаго, яко да душеспасительныя беззаконій рубища и ветхія преступленія гнилости очистити и грязную грѣхми плоть теплыхъ слезъ и воздыханій, иссопомъ омыети и паче снѣга убѣлити и въ чистыя одежды благихъ и богоугодныхъ дѣлъ облечетеся, да готови будите всегда смути посѣщати ей вся равно яко тать, якоже видѣхомъ и на всякъ день видимъ внезапно и нечаянно отъ нея посѣчены, но увы, увы неготовымъ отъ нея посѣщающимся не есть бо покаяніе.

22.

И сего ради о чада моя прежде влеченія оныя лютыя и борзыя смерти наполнивши свѣтильники ваша елеемъ нещадныя милостыни къ неимущимъ при животѣ своемъ кійждо по силѣ своей и возжегши огнемъ непрестаннымъ молитвъ, яко мудрыя дѣвы имѣйте готовыя, да съ надеждою отыидите въ жизнь вѣчную неугасны имуще свѣтильники ваша додне въ онь же испытаются дѣла благая и злая зане смерти посѣчени страшно и люто грѣшнику, праведнику же радостно и покойно.

23.

Егда же будетъ пришествіе страшное сына Божія на судъ въ неизрѣченной славѣ и ангелін Божіи вострубятъ, возстаните мертвіи на судъ, коликъ тогда страхъ будетъ, коликъ трепетъ грѣшникомъ, праведникомъ же радость неизрѣченная, тогда и вы имуще свѣтильники своя неугасны изыдите во множѣй радости и веселіи и станете одесную и гласъ оный блаженный услышите глаголющъ: пріі-

идите блигословенніи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мира, грѣшникамъ же: отыдите отъ меня проклятіи въ огнь вѣчный.

24.

Таже сподобитеся внити во царствіе его небесное и видѣти неизрѣченную и пречудную славу немѣрцающаго свѣта, его же око ваше не видѣ ухо не слыша и на сердце человѣческое не взыде и поклонитеся сѣдящему на престолѣ въ пребожественнѣй славѣ праведному судіи Сыну Божію, славяще, хваляще и благодаряще Его купно со безначальнымъ его Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ въ безконечныя вѣки еже будетъ всѣмъ намъ и вамъ получити, аминь.

Се азъ архипастырь вашъ подражая истинному моему архипастырю Христу и нетерпяй смѣшаватися вамъ простымъ сущимъ овцамъ съ человѣки ходящими въ кожи овчей, иже внутрь суть волци хищницы иже суть еретицы и раздорницы. Купно же и имѣяй попеченіе присное о спасеніи душъ вашихъ христоподражательно всѣмъ вамъ обще сія спасительныя увѣщанія отъ святыхъ отецъ тщаніемъ моимъ собранная и наставляющая васъ ко спасенію въ число дне и нощи двадесяти четырехъ часовъ издавъ предложилъ вамъ и въ типографіи нашей напечатати повелѣхъ.

Вы же яко чада моя во Господѣ духовная пріемше сія моя словеса любезно потщитеся часто прочитати, на скрижалѣхъ сердецъ вашихъ написати, яко да на всякъ день поучатися заповѣдемъ Господнимъ и творите волю его святую, читаяй убо и не творяй сугубъ грѣхъ пріиметъ и на сыны непокорства гнѣвъ Божій приходитъ. Вы же стойте тверды и держите еже апостоли заповѣдаша, и святіи

идите блигословенніи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мира, грѣшникамъ же: отыдите отъ меня проклятіи въ огнь вѣчный.

24.

Таже сподобитеся внити во царствіе его небесное и видѣти неизрѣченную и пречудную славу немѣрцающаго свѣта, его же око ваше не видѣ ухо не слыша и на сердце человѣческое не взыде и поклонитеся сѣдящему на престолѣ въ пребожественнѣй славѣ праведному судіи Сыну Божію, славяще, хваляще и благодаряще Его купно со безначальнымъ его Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ въ безконечныя вѣки еже будетъ всѣмъ намъ и вамъ получити, аминь.

Се азъ архипастырь вашъ подражая истинному моему архипастырю Христу и нетерпяй смѣшаватися вамъ простымъ сущимъ овцамъ съ человѣки ходящими въ кожи овчей, иже внутрь суть волци хищницы иже суть еретицы и раздорницы. Купно же и имѣяй попеченіе присное о спасеніи душъ вашихъ христоподражательно всѣмъ вамъ обще сія спасительныя увѣщанія отъ святыхъ отецъ тщаніемъ моимъ собранная и наставляющая васъ ко спасенію въ число дне и нощи двадесяти четырехъ часовъ издавъ предложилъ вамъ и въ типографіи нашей напечатати повелѣхъ.

Вы же яко чада моя во Господѣ духовная пріемше сія моя словеса любезно потщитеся часто прочитати, на скрижалѣхъ сердецъ вашихъ написати, яко да на всякъ день поучатися заповѣдемъ Господнимъ и творите волю его святую, читаяй убо и не творяй сугубъ грѣхъ пріиметъ и на сыны непокорства гнѣвъ Божій приходитъ. Вы же стойте тверды и держите еже апостоли заповѣдаша, и святіи

отцы опредѣлиша и научиша. Сіе бо есть добро и благоугодно, предъ спасителемъ нашимъ Богомъ, да тихое и безмолвное и безбѣдное житіе поживете въ единомысліи святыя православныя вѣры, удаляющеся всякихъ еретическихъ примѣшеній и общеній, во всякой правдѣ чистотѣ, мирѣ и любви. О надеждѣ будущихъ благъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ отъ него же вамъ хранящимъ заповѣди Его и творящимъ волю Его, яко сыновомъ, и дщеремъ благодать, милость и миръ да умножится, нашея же мѣрности яко послушнымъ святыя восточныя церквѣ и нашего архіерейскаго наказанія хранителемъ, архипастырскіе молитва и благословеніе да будетъ отъ нынѣ и вовѣки аминь.

—

отцы опредѣлиша и научиша. Сіе бо есть добро и благоугодно, предъ спасителемъ нашимъ Богомъ, да тихое и безмолвное и безбѣдное житіе поживете въ единомысліи святыя православныя вѣры, удаляющеся всякихъ еретическихъ примѣшеній и общеній, во всякой правдѣ чистотѣ, мирѣ и любви. О надеждѣ будущихъ благъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ отъ него же вамъ хранящимъ заповѣди Его и творящимъ волю Его, яко сыновомъ, и дщеремъ благодать, милость и миръ да умножится, нашея же мѣрности яко послушнымъ святыя восточныя церквѣ и нашего архіерейскаго наказанія хранителемъ, архипастырскіе молитва и благословеніе да будетъ отъ нынѣ и вовѣки аминь.

—

5.

(*Выписка изъ Архивнаго дѣла*).

1722 года октября въ день, Ярославскаго уѣздѣ, Городскаго стану крестьянинъ Семенъ Емельяновъ, сынъ Кастеринъ: распрашиванъ:

А въ распросѣ сказалъ: зовутъ-де его Семеномъ, вотчины Семена Андрѣева сына Лодыгина, Ярославскаго уѣзду, Яковлевской слободы, крестьянской Емельяновъ сынъ Козмина сына Кастерина и нынѣ тутъ живетъ во крестьянехъ, отъ рожденія ему Семену пятдесятъ лѣтъ и измлада прежде сего крестился онъ троеперстнымъ сложеніемъ, какъ и прочія православныя христіяне, и съ прошлыхъ же лѣтъ какъ о брадобритіи Его Императорскаго Величества указъ состоялся указное платье носить велѣно, а съ котораго году имянно о томъ сказать не упомнитъ, и нонынѣ крестится онъ крестьянинъ двоеперстнымъ сложеніемъ для того по состояніи онаго указа возимѣлъ онъ сумнѣніе о сложеніи перстовъ собою и ни у кого не видалъ и никто его не паучалъ и ходя въ разныя церкви, а имянно, той Яковлевской слободы, къ церкви Якова апостола, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, также и въ домѣ своемъ и въ другихъ мѣстахъ молился, чтобъ ему показано было явленіемъ, какъ крестное изображеніе творить, двоеперстнымъ или троеперстнымъ сложеніемъ, чтобъ внити въ царство небесное, и нѣкогда потомъ его сомнѣнія, спустя года съ три, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того не упомнитъ, въ лѣтнюю пору ночью, какъ онъ Семенъ въ домѣ своемъ по обычаю спалъ, нѣкто побудилъ его Семена и явился ему на явѣ, а не во снѣ, въ образѣ юноша младъ, возрастомъ среднимъ въ одѣяніи бѣломъ тонкія матеріи

5.

(*Выписка изъ Архивнаго дѣла*).

1722 года октября въ день, Ярославскаго уѣздѣ, Городскаго стану крестьянинъ Семенъ Емельяновъ, сынъ Кастеринъ: распрашиванъ:

А въ распросѣ сказалъ: зовутъ-де его Семеномъ, вотчины Семена Андрѣева сына Лодыгина, Ярославскаго уѣзду, Яковлевской слободы, крестьянской Емельяновъ сынъ Козмина сына Кастерина и нынѣ тутъ живетъ во крестьянехъ, отъ рожденія ему Семену пятдесятъ лѣтъ и измлада прежде сего крестился онъ троеперстнымъ сложеніемъ, какъ и прочія православныя христіяне, и съ прошлыхъ же лѣтъ какъ о брадобритіи Его Императорскаго Величества указъ состоялся указное платье носить велѣно, а съ котораго году имянно о томъ сказать не упомнитъ, и нонынѣ крестится онъ крестьянинъ двоеперстнымъ сложеніемъ для того по состояніи онаго указа возимѣлъ онъ сумнѣніе о сложеніи перстовъ собою и ни у кого не видалъ и никто его не паучалъ и ходя въ разныя церкви, а имянно, той Яковлевской слободы, къ церкви Якова апостола, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, также и въ домѣ своемъ и въ другихъ мѣстахъ молился, чтобъ ему показано было явленіемъ, какъ крестное изображеніе творить, двоеперстнымъ или троеперстнымъ сложеніемъ, чтобъ внити въ царство небесное, и нѣкогда потомъ его сомнѣнія, спустя года съ три, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того не упомнитъ, въ лѣтнюю пору ночью, какъ онъ Семенъ въ домѣ своемъ по обычаю спалъ, нѣкто побудилъ его Семена и явился ему на явѣ, а не во снѣ, въ образѣ юноша младъ, возрастомъ среднимъ въ одѣяніи бѣломъ тонкія матеріи

въ русскомъ длиною до земли и пошедъ изъ избы его, говорилъ тако: возстани Семене и иди вслѣдъ мене (*), о чемъ просилъ ты у Господа Бога, о сложеніи крестномъ, то явитъ тебѣ Господь, по которымъ рѣчамъ онъ Семенъ вставъ съ постели своей босъ пошелъ за тѣмъ видѣннымъ, который изо двора вышедъ повелъ его, якобы въ правую сторону, гладкимъ мѣстомъ по лугу травою, и шли часа съ три, въ которомъ пути тотъ явльшійся говорилъ ему Семену, чтобъ непрестанно творилъ *молитву* спцевую, Господи Іисусе Сыне Божій помилуй насъ, которую онъ Семенъ и говорилъ, и дошедъ они якобы къ церкви деревянной и вошедъ вню; тотъ приведшій показалъ ему Семену, въ той якобы церкви (гдѣ онъ Семенъ ни царскихъ дверей, ни другихъ иконъ не видѣлъ, но будто, въ трапезѣ у стѣны) по правую сторону образъ Господа Саваофа писанной на доскѣ деревянной величиною аршина въ полтора, письма ветхаго, и безъ окладу, на котораго образѣ изображено якобы Господь Саваофъ правую свою руку держитъ на главѣ своей сложа первый палецъ съ послѣдними двемя персты а указательный и средній персты два сложены какъ обычай нынѣ раскольникомъ креститися что онъ Семенъ и смотрѣлъ, а оный-де явльшійся сказалъ ему при томъ тако: смотри на сей образъ, на крестъ, на сложеніе, перстное того и держись и пошелъ вывѣдчи его Семена изъ той церкви, оный явльшійся сталъ быть не видимъ, а онъ Семенъ не видя уже прежняго пути и не ходя никуды очутился въ домѣ своемъ, на прежнемъ мѣстѣ гдѣ спалъ, и потомъ ничего не видалъ и нынѣ таковой церкви и образѣ и луга нидѣ не знаетъ, только съ того времени и донына крестится онъ двоеперстнымъ сложеніемъ, а въ церковь

(*) Сіи рѣчи двояко сказалъ, а имянно: 1) Стани и послѣдуй стопамъ моимъ. 2) Возстани Семене и иди вслѣдъ мене.

въ русскомъ длиною до земли и пошедъ изъ избы его, говорилъ тако: возстани Семене и иди вслѣдъ мене (*), о чемъ просилъ ты у Господа Бога, о сложеніи крестномъ, то явитъ тебѣ Господь, по которымъ рѣчамъ онъ Семенъ вставъ съ постели своей босъ пошелъ за тѣмъ видѣннымъ, который изо двора вышедъ повелъ его, якобы въ правую сторону, гладкимъ мѣстомъ по лугу травою, и шли часа съ три, въ которомъ пути тотъ явльшійся говорилъ ему Семену, чтобъ непрестанно творилъ *молитву* спцевую, Господи Іисусе Сыне Божій помилуй насъ, которую онъ Семенъ и говорилъ, и дошедъ они якобы къ церкви деревянной и вошедъ вню; тотъ приведшій показалъ ему Семену, въ той якобы церкви (гдѣ онъ Семенъ ни царскихъ дверей, ни другихъ иконъ не видѣлъ, но будто, въ трапезѣ у стѣны) по правую сторону образъ Господа Саваофа писанной на доскѣ деревянной величиною аршина въ полтора, письма ветхаго, и безъ окладу, на котораго образѣ изображено якобы Господь Саваофъ правую свою руку держитъ на главѣ своей сложа первый палецъ съ послѣдними двемя персты а указательный и средній персты два сложены какъ обычай нынѣ раскольникомъ креститися что онъ Семенъ и смотрѣлъ, а оный-де явльшійся сказалъ ему при томъ тако: смотри на сей образъ, на крестъ, на сложеніе, перстное того и держись и пошелъ вывѣдчи его Семена изъ той церкви, оный явльшійся сталъ быть не видимъ, а онъ Семенъ не видя уже прежняго пути и не ходя никуды очутился въ домѣ своемъ, на прежнемъ мѣстѣ гдѣ спалъ, и потомъ ничего не видалъ и нынѣ таковой церкви и образѣ и луга нидѣ не знаетъ, только съ того времени и донына крестится онъ двоеперстнымъ сложеніемъ, а въ церковь

(*) Сіи рѣчи двояко сказалъ, а имянно: 1) Стани и послѣдуй стопамъ моимъ. 2) Возстани Семене и иди вслѣдъ мене.

святую ходитъ по часту, и хулы на нио не говоритъ, и противности не чинитъ, и имѣетъ у себя жену и дѣтей, трехъ сыновъ, да двухъ дочерей, которыя вси крестятся троеперстнымъ сложеніемъ, и какъ онъ Семенъ такъ и жена и дѣти его повсегодно грѣховъ своихъ исповѣдуются и святыхъ тайнъ причащаются безъ сомнѣнія, а отецъ духовный всѣмъ имъ Ярославскаго уѣзду, села Яковлевскаго церкви Іакова апостола попъ Тимофѣй Ивановъ, которому о помянутомъ явленіи на исповѣди и никогда онъ Семенъ не сказывалъ и того что двоеперстно крестится не объявлялъ и онъ попъ Тимофѣй у него о томъ не спрашивалъ, а при исповѣди и при причастіи то у него двоеперстное сложеніе, оной попъ когда усмотрѣлъ-ли, того онъ Семенъ не вѣдаетъ, а вышеписанное видѣніе въ тожъ время, онъ Семенъ сказывалъ только домашнимъ своимъ, женѣ и дѣтямъ, отъ которыхъ онъ спалъ тогда въ особой избѣ одинъ, а другимъ никому никогда не сказывалъ и никого тѣмъ не прельщалъ и раскольниковъ нигдѣ никого не знаетъ, и впредь съ такими, которые церкви противятся въ согласіи быть не хочетъ, и о вышеозначенномъ видѣніи, которое онъ Семенъ за истинну вмѣняетъ, ни съ кѣмъ на составленіе лжи не совѣтовалъ, и никто его на то не научалъ и въ томъ вышеозначенномъ видѣніи онъ Семенъ стоитъ вѣрно и троеперстнымъ сложеніемъ креститься онъ не будетъ, а утверждается онъ въ томъ такъ какъ о видѣніи распросомъ показалъ, креститься будетъ двоеперстнымъ сложеніемъ.

—

святую ходитъ по часту, и хулы на нио не говоритъ, и противности не чинитъ, и имѣетъ у себя жену и дѣтей, трехъ сыновъ, да двухъ дочерей, которыя вси крестятся троеперстнымъ сложеніемъ, и какъ онъ Семенъ такъ и жена и дѣти его повсегодно грѣховъ своихъ исповѣдуются и святыхъ тайнъ причащаются безъ сомнѣнія, а отецъ духовный всѣмъ имъ Ярославскаго уѣзду, села Яковлевскаго церкви Іакова апостола попъ Тимофѣй Ивановъ, которому о помянутомъ явленіи на исповѣди и никогда онъ Семенъ не сказывалъ и того что двоеперстно крестится не объявлялъ и онъ попъ Тимофѣй у него о томъ не спрашивалъ, а при исповѣди и при причастіи то у него двоеперстное сложеніе, оной попъ когда усмотрѣлъ-ли, того онъ Семенъ не вѣдаетъ, а вышеписанное видѣніе въ тожъ время, онъ Семенъ сказывалъ только домашнимъ своимъ, женѣ и дѣтямъ, отъ которыхъ онъ спалъ тогда въ особой избѣ одинъ, а другимъ никому никогда не сказывалъ и никого тѣмъ не прельщалъ и раскольниковъ нигдѣ никого не знаетъ, и впредь съ такими, которые церкви противятся въ согласіи быть не хочетъ, и о вышеозначенномъ видѣніи, которое онъ Семенъ за истинну вмѣняетъ, ни съ кѣмъ на составленіе лжи не совѣтовалъ, и никто его на то не научалъ и въ томъ вышеозначенномъ видѣніи онъ Семенъ стоитъ вѣрно и троеперстнымъ сложеніемъ креститься онъ не будетъ, а утверждается онъ въ томъ такъ какъ о видѣніи распросомъ показалъ, креститься будетъ двоеперстнымъ сложеніемъ.

6.

(Изъ госуд. архива. Изъ д. Морсочникова.)

Въ Преображенскомъ Приказѣ въ письмѣ изъ С.-Петербурга ближняго стольника князя Ивана Федоровича Ромодановскаго за подписомъ его сіятельства руки написано:

По посланной копіи съ письма Алексѣя Макарова о астраханскомъ бунтѣ сдѣлать выписку.

А въ присланной копіи съ помянутаго письма написано:

Къ сочиненію Гистори о настоящей шведской войнѣ прислать въ кабинетъ извѣстіе о астраханскомъ бунтѣ, отъ чего зачался, а имянно какъ имя тому стрѣлецкому сыну, которой возмущалъ и по розыску казненъ.

И въ Преображенскомъ Приказѣ изъ розыскнаго дѣла, о томъ бунтѣ, отъ кого и за что тотъ бунтъ зачался, и кто тому бунту пущіе завотчики, и что кому имъ за то учинено о томъ о всемъ выписано особо.

Да потому жъ дѣлу пущимъ же къ бунту завотчикомъ явился съ Москвы Кобылскаго полку стрѣлецкій сынъ, который въ Астрахани былъ Астраханскаго пѣшаго Голочалова полку стрѣлецъ Стенка москвитянинъ потому.

Въ 707-мъ году октября во 2 день въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ передъ бояры астраханской пушкарь Алексѣй Семпсаженной съ пытки на того москвитянина говорилъ: тотъ-де москвитянинъ сказывалъ ему въ разговорѣ: на Москвѣ де прямаго государя нѣтъ, а нынѣшній де государь не прямой подмѣнной, обмѣненъ де еще малинькой, а почему про то знаетъ не выговорилъ.

А Стенка москвитянинъ послѣ двухъ пытокъ, какъ въ томъ бунтѣ пытанъ до вышеписаннаго извѣту, а противъ вышеписаннаго извѣту передъ бояры жъ въ распросѣ и съ первой пытки, говорилъ вышеписанные де непристойные слова, тому Семпсаженному онъ сказывалъ потому,

6.

(Изъ госуд. архива. Изъ д. Морсочникова.)

Въ Преображенскомъ Приказѣ въ письмѣ изъ С.-Петербурга ближняго стольника князя Ивана Федоровича Ромодановскаго за подписомъ его сіятельства руки написано:

По посланной копіи съ письма Алексѣя Макарова о астраханскомъ бунтѣ сдѣлать выписку.

А въ присланной копіи съ помянутаго письма написано:

Къ сочиненію Гистори о настоящей шведской войнѣ прислать въ кабинетъ извѣстіе о астраханскомъ бунтѣ, отъ чего зачался, а имянно какъ имя тому стрѣлецкому сыну, которой возмущалъ и по розыску казненъ.

И въ Преображенскомъ Приказѣ изъ розыскнаго дѣла, о томъ бунтѣ, отъ кого и за что тотъ бунтъ зачался, и кто тому бунту пущіе завотчики, и что кому имъ за то учинено о томъ о всемъ выписано особо.

Да потому жъ дѣлу пущимъ же къ бунту завотчикомъ явился съ Москвы Кобылскаго полку стрѣлецкій сынъ, который въ Астрахани былъ Астраханскаго пѣшаго Голочалова полку стрѣлецъ Стенка москвитянинъ потому.

Въ 707-мъ году октября во 2 день въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ передъ бояры астраханской пушкарь Алексѣй Семпсаженной съ пытки на того москвитянина говорилъ: тотъ-де москвитянинъ сказывалъ ему въ разговорѣ: на Москвѣ де прямаго государя нѣтъ, а нынѣшній де государь не прямой подмѣнной, обмѣненъ де еще малинькой, а почему про то знаетъ не выговорилъ.

А Стенка москвитянинъ послѣ двухъ пытокъ, какъ въ томъ бунтѣ пытанъ до вышеписаннаго извѣту, а противъ вышеписаннаго извѣту передъ бояры жъ въ распросѣ и съ первой пытки, говорилъ вышеписанные де непристойные слова, тому Семпсаженному онъ сказывалъ потому,

Отецъ его Стенкинъ былъ вышеписаннаго Кобылскаго полку стрѣлецъ, и на службѣ въ Кіевѣ умре, а по смерти его, онъ съ матерью прихаживали на загородной дворъ Ѳедора Лопухина къ человѣку его, къ столяру Терентью Андронову по знакомству.

И тому лѣтъ съ пять или шесть, а подлинно не помнитъ того столяра жена у себя въ избѣ говорила съ матерью его про стрѣльцовъ: всѣхъ раззорили, раззорили въ Москвѣ, а въ мирѣ де стали тягости, пришли де службы, велятъ де носить нѣмецкое платье, а при прежнихъ царяхъ того ничего небывало для того де стрѣльцовъ раззорили и платье перемѣнили и тягости въ мирѣ стали, на Москвѣ де перемѣнной государь, какъ де царица Наталья Кириловна родила царевну и въ тоже де время боярыня или боярышня а подлинно не упомнитъ, родила сына, и того де сына взяли къ царицѣ и вмѣсто царевны подмѣнили.

А кто боярыня или боярышня, и гдѣ родила и кто сына ея вмѣсто царевны подмѣнилъ, и царевну куды дѣли и почему о томъ та столярова жена знаетъ имянно не выговорила, да и мать его и онъ Стенька, о томъ ее не спрашивали, только въ тѣхъ разговорахъ той столяровой и мать его говорила жъ и збудется де такъ.

И послѣ тѣхъ разговоровъ, а сколько спустя не упомнитъ, съѣхалъ онъ съ матерью въ Астрахань, отъ скудости и написанъ въ стрѣльцы.

И какъ велѣно въ Астрахани носить немецкое платье и усы и бороды брить, и збирати новые сборы и въ народѣ почали отъ того стонать, что прежъ сего того ничего не бывало, а иные а кто не упомнитъ говаривали что на Москвѣ государя въ живѣ нѣтъ, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка про вышеписанныя столяровой жены слова говаривалъ же, а съ кѣмъ не упомнитъ: что на Москвѣ не прямой государь подмѣнной и мыслилъ самъ собою о бунтѣ, есть ли за

Отецъ его Стенкинъ былъ вышеписаннаго Кобылскаго полку стрѣлецъ, и на службѣ въ Кіевѣ умре, а по смерти его, онъ съ матерью прихаживали на загородной дворъ Ѳедора Лопухина къ человѣку его, къ столяру Терентью Андронову по знакомству.

И тому лѣтъ съ пять или шесть, а подлинно не помнитъ того столяра жена у себя въ избѣ говорила съ матерью его про стрѣльцовъ: всѣхъ раззорили, раззорили въ Москвѣ, а въ мирѣ де стали тягости, пришли де службы, велятъ де носить нѣмецкое платье, а при прежнихъ царяхъ того ничего небывало для того де стрѣльцовъ раззорили и платье перемѣнили и тягости въ мирѣ стали, на Москвѣ де перемѣнной государь, какъ де царица Наталья Кириловна родила царевну и въ тоже де время боярыня или боярышня а подлинно не упомнитъ, родила сына, и того де сына взяли къ царицѣ и вмѣсто царевны подмѣнили.

А кто боярыня или боярышня, и гдѣ родила и кто сына ея вмѣсто царевны подмѣнилъ, и царевну куды дѣли и почему о томъ та столярова жена знаетъ имянно не выговорила, да и мать его и онъ Стенька, о томъ ее не спрашивали, только въ тѣхъ разговорахъ той столяровой и мать его говорила жъ и збудется де такъ.

И послѣ тѣхъ разговоровъ, а сколько спустя не упомнитъ, съѣхалъ онъ съ матерью въ Астрахань, отъ скудости и написанъ въ стрѣльцы.

И какъ велѣно въ Астрахани носить немецкое платье и усы и бороды брить, и збирати новые сборы и въ народѣ почали отъ того стонать, что прежъ сего того ничего не бывало, а иные а кто не упомнитъ говаривали что на Москвѣ государя въ живѣ нѣтъ, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка про вышеписанныя столяровой жены слова говаривалъ же, а съ кѣмъ не упомнитъ: что на Москвѣ не прямой государь подмѣнной и мыслилъ самъ собою о бунтѣ, есть ли за

то за все учинится бунтъ и онъ къ тому бунту пристать хотѣлъ и былъ готовъ.

И до зачину бунта, недѣли за полторы, полковники Голочановъ да Армяниновъ были въ гостяхъ у митрополича дьяка, а имяни и прозвища не упомнитъ, а онъ Стенка съ денщиками были за ними сидѣли за ворота, и въ то время конской стрѣлецъ старикъ, а имени его и котораго полку не помнитъ говорилъ съ нимъ Стенкою, да съ московскаго полку съ сиповщикомъ (музыкантъ) а имяни и прозвища не помнитъ же: худо де въ Астрахани дѣлается, отъ воеводы де и начальныхъ людей стали великія обиды завели де причальныя и отвальныя, хотя де хворосту на шесть денегъ въ лодкѣ привези, а привальнаго дай гривну, быть де за то томаше а даромъ непройдетъ, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка о томъ бунтѣ приговаривалъ жъ съ тою своею мыслью чтобъ тотъ бунтъ кто нибудь учинилъ.

Да послѣ того тотъ же полковникъ Голочановъ былъ въ гостяхъ же у отставнаго стрѣльца Ивана Ямана потому что тотъ Яманъ торговалъ отъ того полковника всякими торгами, а за тѣмъ полковникомъ были онъ Стенка да сотенныя по имяномъ два человѣка, и онъ Стенка пьяной говорилъ тѣмъ сотникамъ про бунтъ же: смотрите какъ томаша станетъ и начальныхъ людей всѣхъ побьютъ до смерти и говоря бранилъ того полковника матерны. И указывая на него имъ же говорилъ: это . . . . . и первой поспѣетъ. и во время бунта съ бунтовщиками былъ онъ подъ Царицынымъ призывалъ царицынцовъ въ бунту же и по вышеписаннымъ же столяровой жены словамъ говорилъ про царское величество, что онъ подменной, а не прямой государь, старую вѣру перемѣнилъ и ввелъ все латынское, платье велѣлъ носить нѣмецкое, бороды и усы брити, и его братья бунтовщики жъ его спросили почему онъ про то знаетъ И онъ говорилъ, что онъ слышалъ о томъ на Москвѣ, отъ

то за все учинится бунтъ и онъ къ тому бунту пристать хотѣлъ и былъ готовъ.

И до зачину бунта, недѣли за полторы, полковники Голочановъ да Армяниновъ были въ гостяхъ у митрополича дьяка, а имяни и прозвища не упомнитъ, а онъ Стенка съ денщиками были за ними сидѣли за ворота, и въ то время конской стрѣлецъ старикъ, а имени его и котораго полку не помнитъ говорилъ съ нимъ Стенкою, да съ московскаго полку съ сиповщикомъ (музыкантъ) а имяни и прозвища не помнитъ же: худо де въ Астрахани дѣлается, отъ воеводы де и начальныхъ людей стали великія обиды завели де причальныя и отвальныя, хотя де хворосту на шесть денегъ въ лодкѣ привези, а привальнаго дай гривну, быть де за то томаше а даромъ непройдетъ, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка о томъ бунтѣ приговаривалъ жъ съ тою своею мыслью чтобъ тотъ бунтъ кто нибудь учинилъ.

Да послѣ того тотъ же полковникъ Голочановъ былъ въ гостяхъ же у отставнаго стрѣльца Ивана Ямана потому что тотъ Яманъ торговалъ отъ того полковника всякими торгами, а за тѣмъ полковникомъ были онъ Стенка да сотенныя по имяномъ два человѣка, и онъ Стенка пьяной говорилъ тѣмъ сотникамъ про бунтъ же: смотрите какъ томаша станетъ и начальныхъ людей всѣхъ побьютъ до смерти и говоря бранилъ того полковника матерны. И указывая на него имъ же говорилъ: это . . . . . и первой поспѣетъ. и во время бунта съ бунтовщиками былъ онъ подъ Царицынымъ призывалъ царицынцовъ въ бунту же и по вышеписаннымъ же столяровой жены словамъ говорилъ про царское величество, что онъ подменной, а не прямой государь, старую вѣру перемѣнилъ и ввелъ все латынское, платье велѣлъ носить нѣмецкое, бороды и усы брити, и его братья бунтовщики жъ его спросили почему онъ про то знаетъ И онъ говорилъ, что онъ слышалъ о томъ на Москвѣ, отъ

неложпаго человѣка и отъ кого имянно не сказалъ, а говорилъ тѣ слова для того, чтобъ бунтовщики въ томъ ему повѣрили, и съ тѣхъ бы его словъ къ воровству, къ бунту больше пристали.

А царицынцовъ и донскихъ казаковъ призывалъ для того что они въ Астрахани стали за вѣру, за бороды и за платье, а буде не пристанутъ и имъ бы Царицынъ взяти боемъ и идтить въ верховые города и до Москвы и всѣхъ призывать было къ себѣ же, а кто бъ не присталъ и тѣхъ было всѣхъ побивать, а пришедъ къ Москвѣ, нѣмцевъ всѣхъ ктобъ гдѣ попался мужеска и женску полу побить было до смерти и сыскать было государя и бить челомъ, чтобъ старой вѣрѣ быть по прежнему, а нѣмецкаго бы платья не носить, и бородъ и усовъ не брить.

А буде бы онъ государь платье нѣмецкое носить и бородъ и усовъ брить перестать не велѣлъ, и его бъ государя за то убить до смерти, чая по словамъ помянутой столяровой жены, что онъ государь подлинно подменной, да и для того его государя убить мыслилъ, что московскихъ четырехъ полковъ стрѣльцовъ, въ Москвѣ переказнилъ и казнены его Стенкины дядья, два человѣка, а достальныхъ всѣхъ стрѣльцовъ онъ же государь велѣлъ разорить разослать по городамъ.

И къ тѣмъ де его словамъ ихъ же полку стрѣльцы по имяно ли два человѣка говорили же, буде объявится подлинно не прямой царь, и его убить до смерти, а убивъ что было чинить о томъ въ разговорѣ не было, а естьли бы де фельдмаршалъ по зимнему пути въ Астрахань не пришелъ, и онъ Стенка мыслилъ и свою братью и гулящихъ людей въ кругахъ призывалъ, и на базарехъ, и у съѣзжей избы говаривалъ, не по одно время, дождався весны и взявъ въ Астрахани пушки и порохъ, и свинецъ, и ружья, шидѣйской и бухарской дворы и товары, пограбя уйтить изъ Астра-

неложпаго человѣка и отъ кого имянно не сказалъ, а говорилъ тѣ слова для того, чтобъ бунтовщики въ томъ ему повѣрили, и съ тѣхъ бы его словъ къ воровству, къ бунту больше пристали.

А царицынцовъ и донскихъ казаковъ призывалъ для того что они въ Астрахани стали за вѣру, за бороды и за платье, а буде не пристанутъ и имъ бы Царицынъ взяти боемъ и идтить въ верховые города и до Москвы и всѣхъ призывать было къ себѣ же, а кто бъ не присталъ и тѣхъ было всѣхъ побивать, а пришедъ къ Москвѣ, нѣмцевъ всѣхъ ктобъ гдѣ попался мужеска и женску полу побить было до смерти и сыскать было государя и бить челомъ, чтобъ старой вѣрѣ быть по прежнему, а нѣмецкаго бы платья не носить, и бородъ и усовъ не брить.

А буде бы онъ государь платье нѣмецкое носить и бородъ и усовъ брить перестать не велѣлъ, и его бъ государя за то убить до смерти, чая по словамъ помянутой столяровой жены, что онъ государь подлинно подменной, да и для того его государя убить мыслилъ, что московскихъ четырехъ полковъ стрѣльцовъ, въ Москвѣ переказнилъ и казнены его Стенкины дядья, два человѣка, а достальныхъ всѣхъ стрѣльцовъ онъ же государь велѣлъ разорить разослать по городамъ.

И къ тѣмъ де его словамъ ихъ же полку стрѣльцы по имяно ли два человѣка говорили же, буде объявится подлинно не прямой царь, и его убить до смерти, а убивъ что было чинить о томъ въ разговорѣ не было, а естьли бы де фельдмаршалъ по зимнему пути въ Астрахань не пришелъ, и онъ Стенка мыслилъ и свою братью и гулящихъ людей въ кругахъ призывалъ, и на базарехъ, и у съѣзжей избы говаривалъ, не по одно время, дождався весны и взявъ въ Астрахани пушки и порохъ, и свинецъ, и ружья, шидѣйской и бухарской дворы и товары, пограбя уйтить изъ Астра-

хани на море на Аграхань или въ иные крѣпкіе мѣста, гдѣ бы прилучилось на вѣчное житье, и для того въ ихъ полку, по зимѣ къ весне и суды морскіе были изготовлены потому боялись на себя государевыхъ ратныхъ людей присылки.

А буде бо кто не похотя съ ними бѣжать, пушекъ и пороху и свинцу давать не стали, и съ тѣми онъ Стенка приговаривалъ биться.

Онъ же Стенка въ бунтъ же ходилъ изъ Астрахани съ своею братьею въ Селитреной городокъ рубить шведовъ и одного человѣка скололъ до смерти, да и его братья тѣхъ же шведовъ рубили же и кололи.

А съ Москвы де въ Астрахань онъ съѣхалъ нарочно говорить въ народѣ и бунтъ учинить, будто на Москвѣ подменной, а не прямой государь, а потомъ о томъ тайно говорите съ того времени, какъ въ Астрахань пріѣхалъ, а какихъ чиновъ людемъ и имянъ ихъ и прозвищъ не упомнитъ и изъ тѣхъ людей иные къ тѣмъ его словомъ притакивали. Збудется де такъ, а иные его унимали чтобы онъ тѣхъ словъ говорить пересталъ.

А въ Астрахань же съ Москвы, и изъ городовъ письма или на словахъ пересылки отъ кого къ кому о томъ же бунтѣ былиль не знаетъ, и не слыхалъ, и его Стенку для того возмущенiи съ Москвы никто не посылывалъ.

А ѣдучи де въ Астрахань заѣхалъ онъ на Коломнѣ къ дядѣ родному, къ коломпятину посадскому человѣку Ивану Суговяю, и съ тѣмъ дядею при матере своей да того дяди при названой матере Марьѣ въ разные времена вышеписанные столяровой жены непристойные слова говаривалъ же и про то что онъ для возмущенiя бунта, ѣдетъ съ тѣми словами въ Астрахань тому же дядѣ открывалъ, и дядя ему говорилъ что онъ то дѣлаетъ добро, есть ли де въ Астрахани людей смутишь и Донъ и Яикъ потянутъ съ

хани на море на Аграхань или въ иные крѣпкіе мѣста, гдѣ бы прилучилось на вѣчное житье, и для того въ ихъ полку, по зимѣ къ весне и суды морскіе были изготовлены потому боялись на себя государевыхъ ратныхъ людей присылки.

А буде бо кто не похотя съ ними бѣжать, пушекъ и пороху и свинцу давать не стали, и съ тѣми онъ Стенка приговаривалъ биться.

Онъ же Стенка въ бунтъ же ходилъ изъ Астрахани съ своею братьею въ Селитреной городокъ рубить шведовъ и одного человѣка скололъ до смерти, да и его братья тѣхъ же шведовъ рубили же и кололи.

А съ Москвы де въ Астрахань онъ съѣхалъ нарочно говорить въ народѣ и бунтъ учинить, будто на Москвѣ подменной, а не прямой государь, а потомъ о томъ тайно говорите съ того времени, какъ въ Астрахань пріѣхалъ, а какихъ чиновъ людемъ и имянъ ихъ и прозвищъ не упомнитъ и изъ тѣхъ людей иные къ тѣмъ его словомъ притакивали. Збудется де такъ, а иные его унимали чтобы онъ тѣхъ словъ говорить пересталъ.

А въ Астрахань же съ Москвы, и изъ городовъ письма или на словахъ пересылки отъ кого къ кому о томъ же бунтѣ былиль не знаетъ, и не слыхалъ, и его Стенку для того возмущенiи съ Москвы никто не посылывалъ.

А ѣдучи де въ Астрахань заѣхалъ онъ на Коломнѣ къ дядѣ родному, къ коломпятину посадскому человѣку Ивану Суговяю, и съ тѣмъ дядею при матере своей да того дяди при названой матере Марьѣ въ разные времена вышеписанные столяровой жены непристойные слова говаривалъ же и про то что онъ для возмущенiя бунта, ѣдетъ съ тѣми словами въ Астрахань тому же дядѣ открывалъ, и дядя ему говорилъ что онъ то дѣлаетъ добро, есть ли де въ Астрахани людей смутишь и Донъ и Яикъ потянутъ съ

вами, кому де противъ васъ быть противнымъ, государь де нынѣ съ полки бьется со шведомъ, а городы де всѣ пусты, которые де малые люди и есть и они де тово ожидаютъ, и ради вамъ будутъ, а имянно кто не выговорилъ, можно де старую вѣру утвердить, какъ де вы похотите, а написавъ далъ ему воровское письмо будто Москвою завладѣли четыре боярина столповые, а имянъ имъ не написалъ и хотятъ московское государство раздѣлить на четыре четверти, и какъ де въ Астрахани забунтуютъ, чтобъ онъ то письмо подкинулъ, чтобъ о той смутѣ его Стенкинымъ словамъ больше повѣрили. А на московскіе ни на какіе бы грамоты нездавались. И составилъ ему тотъ же дядя проѣзжее воровское письмо будто онъ отпущенъ съ Коломнъ въ Астрахань для свиданья на брату а мать его къ сыну,

Да о тѣхъ же де словахъ сказывалъ, онъ на Коломнѣ жъ другому своему дядѣ князь Григорья Чертенскаго крестьянину Ивану Зайцову,

И въ зачинъ бунта въ Астрахани вышеписанное дядино воровское письмо онъ подкинулъ, а солдаты а кто не знаетъ поднявъ его объявили въ кругу и прочетчи стали бунтовать пуще.

И по тому его Стенкину оговору Иванъ Сугоняй, Иванъ Зайцовъ, и женка Наталья съ Коломны въ Преображенскій Приказъ взяты, и въ распросѣ во всемъ запирались,

А для очныхъ ставокъ тотъ Стенка какъ везенъ изъ Новоспасскаго монастыря подъ карауломъ порѣзалъ себѣ брюхо и вынятъ у него изъ саней отъ ножа обломокъ,

А въ распросѣ онъ Стенка сказалъ, тѣмъ обломкомъ порѣзалъ себя ѣдучи дорогою тайно отъ караульныхъ солдатъ боясь розыску, а взялъ тотъ обломокъ кражею тому недѣли съ двѣ, будучи въ Новоспасскомъ монастырѣ въ тюрьмѣ у своей братьи, а умыслилъ себя зарѣзать до смерти чтобъ

вами, кому де противъ васъ быть противнымъ, государь де нынѣ съ полки бьется со шведомъ, а городы де всѣ пусты, которые де малые люди и есть и они де тово ожидаютъ, и ради вамъ будутъ, а имянно кто не выговорилъ, можно де старую вѣру утвердить, какъ де вы похотите, а написавъ далъ ему воровское письмо будто Москвою завладѣли четыре боярина столповые, а имянъ имъ не написалъ и хотятъ московское государство раздѣлить на четыре четверти, и какъ де въ Астрахани забунтуютъ, чтобъ онъ то письмо подкинулъ, чтобъ о той смутѣ его Стенкинымъ словамъ больше повѣрили. А на московскіе ни на какіе бы грамоты нездавались. И составилъ ему тотъ же дядя проѣзжее воровское письмо будто онъ отпущенъ съ Коломнъ въ Астрахань для свиданья на брату а мать его къ сыну,

Да о тѣхъ же де словахъ сказывалъ, онъ на Коломнѣ жъ другому своему дядѣ князь Григорья Чертенскаго крестьянину Ивану Зайцову,

И въ зачинъ бунта въ Астрахани вышеписанное дядино воровское письмо онъ подкинулъ, а солдаты а кто не знаетъ поднявъ его объявили въ кругу и прочетчи стали бунтовать пуще.

И по тому его Стенкину оговору Иванъ Сугоняй, Иванъ Зайцовъ, и женка Наталья съ Коломны въ Преображенскій Приказъ взяты, и въ распросѣ во всемъ запирались,

А для очныхъ ставокъ тотъ Стенка какъ везенъ изъ Новоспасскаго монастыря подъ карауломъ порѣзалъ себѣ брюхо и вынятъ у него изъ саней отъ ножа обломокъ,

А въ распросѣ онъ Стенка сказалъ, тѣмъ обломкомъ порѣзалъ себя ѣдучи дорогою тайно отъ караульныхъ солдатъ боясь розыску, а взялъ тотъ обломокъ кражею тому недѣли съ двѣ, будучи въ Новоспасскомъ монастырѣ въ тюрьмѣ у своей братьи, а умыслилъ себя зарѣзать до смерти чтобъ

ему въ розыскахъ не быть, для того что на вышесказанныхъ Сугоняя и на мать его и на Зайцова вышеписанныя слова всѣ сказалъ онъ напрасно избѣгая розысковъ, да и прежь сего на генеральскомъ дворѣ передъ бояры въ распросехъ, а послѣ того съ третьей пытки про умыселъ о Астраханскомъ бунтѣ, что у него въ вышеписанныхъ его роспросехъ насказано и то все говорилъ самъ на себя и на посторонних напрасно избывая пыткѣ же и чтобъ не и чтобъ не быть вскорѣ казнену, только отъ вышеписанной столяровой жены вышеписанные непристойные слова подлинно слышалъ, а будучи въ Астрахани тѣхъ словъ никому не сказывалъ, и къ тому бунту никого не призывалъ и тѣмъ бунтомъ не возмущалъ, и изъ перемѣнныхъ рѣчей тотъ Стенка съ двухъ пытокъ и съ огня говорилъ, о вышеписанномъ де воровствѣ самъ на себя и на посторонних говорилъ подлинно напрасно избѣгая пытокъ, и чтобъ не быть вскорѣ казнену.

А помянутая столярова жена въ распросѣ о знакомствѣ съ тѣмъ Стенкою и съ матерью его не запиралась и въ непристойныхъ словахъ винилась, того де Стенки мать съ тѣмъ Стенкою будучи у ней про стрѣльцовъ что ихъ разорили, разослали съ Москвы по городамъ да про тягости въ мирѣ что почали быть службы, и про нѣмецкое платье, и что при прежних царяхъ того ничего небывало говорили, и къ тѣмъ де ихъ словамъ и она тѣ слова что въ распросѣ сказалъ москвитянинъ говорила же съ проста, слыша въ Москвѣ отъ Кузнецова жены тому лѣтъ съ пять, а почему та Кузнецова о томъ вѣдаетъ, того де ей имянно не выговорила,

А мать того Стенки въ распросѣ и съ пытки о разговорахъ про стрѣльцовъ что разосланы по городамъ и про тягости и про нѣмецкое платье и про непристойные слова

ему въ розыскахъ не быть, для того что на вышесказанныхъ Сугоняя и на мать его и на Зайцова вышеписанныя слова всѣ сказалъ онъ напрасно избѣгая розысковъ, да и прежь сего на генеральскомъ дворѣ передъ бояры въ распросехъ, а послѣ того съ третьей пытки про умыселъ о Астраханскомъ бунтѣ, что у него въ вышеписанныхъ его роспросехъ насказано и то все говорилъ самъ на себя и на посторонних напрасно избывая пыткѣ же и чтобъ не и чтобъ не быть вскорѣ казнену, только отъ вышеписанной столяровой жены вышеписанные непристойные слова подлинно слышалъ, а будучи въ Астрахани тѣхъ словъ никому не сказывалъ, и къ тому бунту никого не призывалъ и тѣмъ бунтомъ не возмущалъ, и изъ перемѣнныхъ рѣчей тотъ Стенка съ двухъ пытокъ и съ огня говорилъ, о вышеписанномъ де воровствѣ самъ на себя и на посторонних говорилъ подлинно напрасно избѣгая пытокъ, и чтобъ не быть вскорѣ казнену.

А помянутая столярова жена въ распросѣ о знакомствѣ съ тѣмъ Стенкою и съ матерью его не запиралась и въ непристойныхъ словахъ винилась, того де Стенки мать съ тѣмъ Стенкою будучи у ней про стрѣльцовъ что ихъ разорили, разослали съ Москвы по городамъ да про тягости въ мирѣ что почали быть службы, и про нѣмецкое платье, и что при прежних царяхъ того ничего небывало говорили, и къ тѣмъ де ихъ словамъ и она тѣ слова что въ распросѣ сказалъ москвитянинъ говорила же съ проста, слыша въ Москвѣ отъ Кузнецова жены тому лѣтъ съ пять, а почему та Кузнецова о томъ вѣдаетъ, того де ей имянно не выговорила,

А мать того Стенки въ распросѣ и съ пытки о разговорахъ про стрѣльцовъ что разосланы по городамъ и про тягости и про нѣмецкое платье и про непристойные слова

винилась же и сказала: о томъ де о всемъ съ тою столяровой она говорила съ простоты съ пьяна,

А кузнецова сперва въ томъ во всемъ запиралась, а на очной ставкѣ и съ пытки винилась же и скала, тѣ де слова будто государь подмѣнной говорила она съ проста же слыша отъ нищіи Калининой дочери, а къ какимъ разговорамъ не помнитъ, а та-де нищая прихаживала къ той столяровой, и гдѣ ее сыскать вѣдаетъ та столярова,

А столярова сказала, та-де нищая а имяни ее не знаетъ къ ней прихаживала для милостыни, а сказывалась изъ подмосковной вотчины Ѳедора Лопухина изъ села Невзорова крестьянка,

И по посылкамъ изъ Преображенскаго Приказу въ селѣ Невзоровѣ такая крестьянка была бродящая, ходила въ Москвѣ и по разнымъ деревнямъ по миру и нигдѣ не сыскана, а тотъ Стенка послѣ розыску, съ другими бунтовщиками казненъ смертью, а мать его сослана въ Сибирь, а Столярова и Кузнецова свобожены съ росписками до указу покамѣсть та нищая сыскана будетъ — и до нынѣ не сыскана.

По астраханскому бунту.

Пущихъ заводчиковъ казнено въ Преображенскомъ, а именно

колесовано.	6	человѣкъ.
отсѣчены головы. . . .	42	»
на Красной площади. . .	30	»
около Москвы по дорогамъ перевѣшано	242	»
да во время розысковъ и послѣ розысковъ померло .	45	»
Всего казнено и померло . .	365	человѣкъ.

А достальные разосланы за карауломъ въ Сибирь и по другимъ городамъ въ ссылку.

винилась же и сказала: о томъ де о всемъ съ тою столяровой она говорила съ простоты съ пьяна,

А кузнецова сперва въ томъ во всемъ запиралась, а на очной ставкѣ и съ пытки винилась же и скала, тѣ де слова будто государь подмѣнной говорила она съ проста же слыша отъ нищіи Калининой дочери, а къ какимъ разговорамъ не помнитъ, а та-де нищая прихаживала къ той столяровой, и гдѣ ее сыскать вѣдаетъ та столярова,

А столярова сказала, та-де нищая а имяни ее не знаетъ къ ней прихаживала для милостыни, а сказывалась изъ подмосковной вотчины Ѳедора Лопухина изъ села Невзорова крестьянка,

И по посылкамъ изъ Преображенскаго Приказу въ селѣ Невзоровѣ такая крестьянка была бродящая, ходила въ Москвѣ и по разнымъ деревнямъ по миру и нигдѣ не сыскана, а тотъ Стенка послѣ розыску, съ другими бунтовщиками казненъ смертью, а мать его сослана въ Сибирь, а Столярова и Кузнецова свобожены съ росписками до указу покамѣсть та нищая сыскана будетъ — и до нынѣ не сыскана.

По астраханскому бунту.

Пущихъ заводчиковъ казнено въ Преображенскомъ, а именно

колесовано.	6	человѣкъ.
отсѣчены головы. . . .	42	»
на Красной площади. . .	30	»
около Москвы по дорогамъ перевѣшано	242	»
да во время розысковъ и послѣ розысковъ померло .	45	»
Всего казнено и померло . .	365	человѣкъ.

А достальные разосланы за карауломъ въ Сибирь и по другимъ городамъ въ ссылку.

ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРІИ

О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.

ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРІИ

О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.

ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРІИ

О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.

Генваря въ 5-ый день прошлаго 1708 года въ Преображенскомъ — Великому Государю, на его Государевѣ дворѣ, объявилъ подметныя письма дьякъ Аниспмъ Щукинъ; и Великій Государь указалъ тѣ письма отдать ближнему стольнику Князю Ѳедору Юрьевичу Ромадановскому.

Да въ томъ же 1708 году генваря въ 21 день, Московскому Коменданту Господину Гагарину иноземецъ аптекарь Гаврило Саулсъ объявилъ письмо за печатьми краснаго сургуча, а сказалъ что то письмо сего генваря вышеписаннаго числа явилось у аптеки его которая на Покровкѣ близь малороссійскаго двора подложено подъ затворъ дверной;

И то письмо у него Гаврилы принято и распечатано въ Преображенскомъ въ хоромахъ Государыни Царевны Натальи Алексѣевны и чтено при ней и при Государѣ Царевичѣ тогожъ числа,

А въ 710 году по имянному Великаго Государя указу, тѣ подметные письма изъ Преображенскаго и изъ Сибирскаго

ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРІИ

О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.

Генваря въ 5-ый день прошлаго 1708 года въ Преображенскомъ — Великому Государю, на его Государевѣ дворѣ, объявилъ подметныя письма дьякъ Аниспмъ Щукинъ; и Великій Государь указалъ тѣ письма отдать ближнему стольнику Князю Ѳедору Юрьевичу Ромадановскому.

Да въ томъ же 1708 году генваря въ 21 день, Московскому Коменданту Господину Гагарину иноземецъ аптекарь Гаврило Саулсъ объявилъ письмо за печатьми краснаго сургуча, а сказалъ что то письмо сего генваря вышеписаннаго числа явилось у аптеки его которая на Покровкѣ близь малороссійскаго двора подложено подъ затворъ дверной;

И то письмо у него Гаврилы принято и распечатано въ Преображенскомъ въ хоромахъ Государыни Царевны Натальи Алексѣевны и чтено при ней и при Государѣ Царевичѣ тогожъ числа,

А въ 710 году по имянному Великаго Государя указу, тѣ подметные письма изъ Преображенскаго и изъ Сибирскаго

приказовъ велѣно прислать въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію;

И потому Его Великаго Государя имянному указу въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію присланы изъ Преображенскаго, подлинное подметное письмо, октября въ 10 числѣ, а изъ Сибирскаго съ подметнаго письма списокъ и розыскъ о томъ подметномъ письмѣ, да четыре человѣка колодниковъ, ноября въ 13 числѣ, тогожъ прошлаго 1710 года;

И о тѣхъ подметныхъ письмахъ въ ближней походной канцеляріи розыскивано, о чемъ писано ниже сего по статьямъ.

1.

Въ подметныхъ письмахъ написано.

Извѣстно тебѣ буди про вѣдомаго вора и еретика и богоотступника, про Веденикта Даниlова, какъ ты Государь шелъ къ Москвѣ по Мясницкой Краснымъ воротамъ пріѣзжаешь, у тѣхъ воротъ стоялъ онъ еретикъ Веденіктъ и въ тотъ часъ несли ризу Господню и его, сила Господня не попустила, ударила сажень на десять и лежалъ часа съ три мертвъ, а тебя въ тотъ часъ Богъ пронесъ; и ты Государь прикажи посвидѣтельствовать и спросить ихъ ключаря, ходили-ли они съ ризою Господнею и какъ онъ, Веденіктъ, пріѣхалъ въ домъ княгини Настасьи Троекуровой, и пришелъ онъ къ ней въ спальню, да съ нимижъ человѣкъ ея Бубнова большой сынъ и стала она спрашивать, что молъ батько учинилъ ли что, все ли въ добромъ здоровьѣ ѣздилъ и онъ ей сказалъ дай срокъ отдохнуть и сталъ ей сказывать николи на меня не было такой притчины, что нынѣча сдѣлалось, какъ онъ идетъ къ воротамъ

приказовъ велѣно прислать въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію;

И потому Его Великаго Государя имянному указу въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію присланы изъ Преображенскаго, подлинное подметное письмо, октября въ 10 числѣ, а изъ Сибирскаго съ подметнаго письма списокъ и розыскъ о томъ подметномъ письмѣ, да четыре человѣка колодниковъ, ноября въ 13 числѣ, тогожъ прошлаго 1710 года;

И о тѣхъ подметныхъ письмахъ въ ближней походной канцеляріи розыскивано, о чемъ писано ниже сего по статьямъ.

1.

Въ подметныхъ письмахъ написано.

Извѣстно тебѣ буди про вѣдомаго вора и еретика и богоотступника, про Веденикта Даниlова, какъ ты Государь шелъ къ Москвѣ по Мясницкой Краснымъ воротамъ пріѣзжаешь, у тѣхъ воротъ стоялъ онъ еретикъ Веденіктъ и въ тотъ часъ несли ризу Господню и его, сила Господня не попустила, ударила сажень на десять и лежалъ часа съ три мертвъ, а тебя въ тотъ часъ Богъ пронесъ; и ты Государь прикажи посвидѣтельствовать и спросить ихъ ключаря, ходили-ли они съ ризою Господнею и какъ онъ, Веденіктъ, пріѣхалъ въ домъ княгини Настасьи Троекуровой, и пришелъ онъ къ ней въ спальню, да съ нимижъ человѣкъ ея Бубнова большой сынъ и стала она спрашивать, что молъ батько учинилъ ли что, все ли въ добромъ здоровьѣ ѣздилъ и онъ ей сказалъ дай срокъ отдохнуть и сталъ ей сказывать николи на меня не было такой притчины, что нынѣча сдѣлалось, какъ онъ идетъ къ воротамъ

и того часу ризу Господню несутъ чуть ему самому на встрѣчу не попались, а меня ударила саженъ на десять.

А въ то число въ той палатѣ спала вдова, Капитолина Степанова дочь и она эти слова всѣ слышала и вышедши разсказывать стала вдовѣ Власьевной, нашъ воръ шестопалой отъ часу бѣдъ прибавливаетъ и его врага Богъ не попускаетъ, и Власьевна ее спросила, что онъ врагъ какія бѣды дѣлаетъ и она стала ей разсказывать, тутъ же пришла вдова третья Ѳедоровна казначея, и она тутъ же слышала и сказывала, какъ пришелъ батюшка нашъ Государь къ Москвѣ и онъ въ ту пору стоялъ у Красныхъ воротъ у Мясницкихъ и въ ту пору несли ризу Господню и его еретика подняла и ударила сажень на десять и лежалъ часа съ три мертвой, а его Государя нашего въ тотъ часъ Богъ пронесъ и какъ Ѳедоровна вдова услышала отъ нихъ и сказала княгинѣ своей и она княжня сказала ему, еретику Веденикту Данилову и онъ Веденіктъ теперь живетъ и ухорапивается вельми опасенъ;

Веденіктъ Даниловъ въ Сибирскомъ приказѣ, генваря въ 22 числѣ 708 году, въ распросѣ сказалъ, въ пришествіи де великаго государя къ Москвѣ въ прошломъ 707 году, былъ онъ, Веденіктъ, въ разрядѣ для явки, а у Мясницкихъ Красныхъ воротъ, въ прошлыхъ и въ томъ 707 году, въ пришествіе его государево, какъ онъ Великій Государь шолъ, не бывалъ и ни для чего у тѣхъ воротъ его Государя, онъ Веденіктъ не сматривалъ, и ризы Господни и никакихъ святыхъ несенныхъ иконъ у тѣхъ воротъ не видалъ и никакой притчины у тѣхъ воротъ надъ нимъ небывало и не падывалъ и падучей болѣзни тутъ и нигдѣ надъ нимъ не бывало; и про его государево здоровье ни какого умыслу и словъ у него, Веденіикта нигдѣ не было-жъ, и княгинѣ Настасьѣ Троекуровой отъ тѣхъ воротъ не ѣзживалъ, а былъ де онъ въ прошломъ 707 году въ

и того часу ризу Господню несутъ чуть ему самому на встрѣчу не попались, а меня ударила саженъ на десять.

А въ то число въ той палатѣ спала вдова, Капитолина Степанова дочь и она эти слова всѣ слышала и вышедши разсказывать стала вдовѣ Власьевной, нашъ воръ шестопалой отъ часу бѣдъ прибавливаетъ и его врага Богъ не попускаетъ, и Власьевна ее спросила, что онъ врагъ какія бѣды дѣлаетъ и она стала ей разсказывать, тутъ же пришла вдова третья Ѳедоровна казначея, и она тутъ же слышала и сказывала, какъ пришелъ батюшка нашъ Государь къ Москвѣ и онъ въ ту пору стоялъ у Красныхъ воротъ у Мясницкихъ и въ ту пору несли ризу Господню и его еретика подняла и ударила сажень на десять и лежалъ часа съ три мертвой, а его Государя нашего въ тотъ часъ Богъ пронесъ и какъ Ѳедоровна вдова услышала отъ нихъ и сказала княгинѣ своей и она княжня сказала ему, еретику Веденикту Данилову и онъ Веденіктъ теперь живетъ и ухорапивается вельми опасенъ;

Веденіктъ Даниловъ въ Сибирскомъ приказѣ, генваря въ 22 числѣ 708 году, въ распросѣ сказалъ, въ пришествіи де великаго государя къ Москвѣ въ прошломъ 707 году, былъ онъ, Веденіктъ, въ разрядѣ для явки, а у Мясницкихъ Красныхъ воротъ, въ прошлыхъ и въ томъ 707 году, въ пришествіе его государево, какъ онъ Великій Государь шолъ, не бывалъ и ни для чего у тѣхъ воротъ его Государя, онъ Веденіктъ не сматривалъ, и ризы Господни и никакихъ святыхъ несенныхъ иконъ у тѣхъ воротъ не видалъ и никакой притчины у тѣхъ воротъ надъ нимъ небывало и не падывалъ и падучей болѣзни тутъ и нигдѣ надъ нимъ не бывало; и про его государево здоровье ни какого умыслу и словъ у него, Веденіикта нигдѣ не было-жъ, и княгинѣ Настасьѣ Троекуровой отъ тѣхъ воротъ не ѣзживалъ, а былъ де онъ въ прошломъ 707 году въ

декабрѣ мѣсяцѣ у Мясницкихъ Красныхъ воротъ у Земляного города, для смотру, какъ ихъ хотѣлъ смотрѣть Государь Царевичь и онъ Веденіктъ его Государя Царевича видѣлъ, а ризу Господню въ то число неслиль онъ Веденіктъ не виделъ и надъ нимъ никакой падучей скорби небыло и на земли не леживалъ, и отъ тѣхъ воротъ распущены были безъ смотру, и потому де отпуску отъ тѣхъ Красныхъ воротъ у княгини Настасьи Троекуровой въ домѣ былъ и она, княгиня, его не спрашивала что онъ гдѣ былъ и откуда пріѣхалъ и онъ ей такихъ словъ, что дайте мнѣ отдохнуть не говаривалъ, и что отъ роду-де такой причины надъ собою не видалъ, не говаривалъ же а въ палатахъ-де у нее княгини Настасьи вездѣ и въ спальню опъходитъ и въ то число былъ же, а въ спальнѣ кто въ то число у нея, мужеска и женска полу былъ-ли, не упомнитъ, а человѣка-де ея Бубнова большаго сына зовутъ Дмитріемъ, и въ то число тутъ былъ-ли или нѣтъ не памятуетъ; а вдову де Каптелину Степанову дочь онъ знаетъ, а живетъ она въ томъ домѣ въ особыхъ палатахъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой и служитъ ей съ дочерью, а не у княгини Настасьи, а вдову Власьевну Соколову онъ знаетъ, и казначею Ульяну Ѳедорову дочь, онъ зналъ же, а умерла де она Ульяна съ годъ, или больше, а подлинно не упомнитъ, и при тѣхъ вдовахъ онъ Веденіктъ, также и при Бубновѣ съ княгинею и съ ними особо про государево здоровье никакихъ словъ не говаривалъ и вышеписанныхъ словъ, что такой надъ собою отъ роду притчины не видалъ, какъ де нынѣ учинилось не говаривалъ же и княгиня его Веденикта, при нихъ ни очемъ не спрашивала.

Княгини Настасьи Троекуровой человѣкъ ея Дмитрій Кириловъ сынъ, большой Бубновъ, сказалъ въ спальну-де къ княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ, онъ Дмитрій всегда ходитъ и при посторонихъ людяхъ тутъ при ней бываетъ

декабрѣ мѣсяцѣ у Мясницкихъ Красныхъ воротъ у Земляного города, для смотру, какъ ихъ хотѣлъ смотрѣть Государь Царевичь и онъ Веденіктъ его Государя Царевича видѣлъ, а ризу Господню въ то число неслиль онъ Веденіктъ не виделъ и надъ нимъ никакой падучей скорби небыло и на земли не леживалъ, и отъ тѣхъ воротъ распущены были безъ смотру, и потому де отпуску отъ тѣхъ Красныхъ воротъ у княгини Настасьи Троекуровой въ домѣ былъ и она, княгиня, его не спрашивала что онъ гдѣ былъ и откуда пріѣхалъ и онъ ей такихъ словъ, что дайте мнѣ отдохнуть не говаривалъ, и что отъ роду-де такой причины надъ собою не видалъ, не говаривалъ же а въ палатахъ-де у нее княгини Настасьи вездѣ и въ спальню опъходитъ и въ то число былъ же, а въ спальнѣ кто въ то число у нея, мужеска и женска полу былъ-ли, не упомнитъ, а человѣка-де ея Бубнова большаго сына зовутъ Дмитріемъ, и въ то число тутъ былъ-ли или нѣтъ не памятуетъ; а вдову де Каптелину Степанову дочь онъ знаетъ, а живетъ она въ томъ домѣ въ особыхъ палатахъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой и служитъ ей съ дочерью, а не у княгини Настасьи, а вдову Власьевну Соколову онъ знаетъ, и казначею Ульяну Ѳедорову дочь, онъ зналъ же, а умерла де она Ульяна съ годъ, или больше, а подлинно не упомнитъ, и при тѣхъ вдовахъ онъ Веденіктъ, также и при Бубновѣ съ княгинею и съ ними особо про государево здоровье никакихъ словъ не говаривалъ и вышеписанныхъ словъ, что такой надъ собою отъ роду притчины не видалъ, какъ де нынѣ учинилось не говаривалъ же и княгиня его Веденикта, при нихъ ни очемъ не спрашивала.

Княгини Настасьи Троекуровой человѣкъ ея Дмитрій Кириловъ сынъ, большой Бубновъ, сказалъ въ спальну-де къ княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ, онъ Дмитрій всегда ходитъ и при посторонихъ людяхъ тутъ при ней бываетъ

всегда, потому что-дѣ ему домъ вѣдать приказанъ, и Веденикта-де Данилова онъ знаетъ потому что онъ въ тотъ домъ вхожъ, а какъ онъ Веденіктъ въ прошломъ 707 году въ декабрѣ мѣсяцѣ отъ Мясницкихъ Красныхъ воротъ ко княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ пріѣзжалъ-ли или нѣтъ того онъ Дмитрій не вѣдаетъ и такихъ словъ отъ нея княгини, онъ Дмитрій чтобъ она говорила Веденикту Данилову, что онъ ѣздилъ, всель въ добромъ здоровьѣ не слыхалъ, и отъ него Венедикта что онъ говорилъ ей княгинѣ противъ тѣхъ словъ, что дай-де отдохнуть и что николи такой притчины на него было что нынѣ не слыхалъ же, и воровства и еретичества никакого за нимъ, Веденіктомъ онъ не вѣдаетъ и про государево здоровье никакихъ словъ отъ него Веденикта онъ не слыхалъ, а вдова-де Кантелина Степанова дочь въ домѣ у княгини Настасьи Васильевны не живетъ, а живетъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой, а вдовѣ Власьевнѣ имя Татьяна, живетъ у княгини Настасьи Васильевны, а казначеѣ Ѳедоровнѣ имя Ульяна и она умре тому нынѣ чаетъ-де третій годъ, а подлинно не упомнитъ.

Ея жъ княгини Настасьи вдовы Татьяна Власьева дочь сказала, отовдовы-де Кантелины Степановой дочери, такихъ словъ, что княгиня Настасья Васильевна говорила Веденикту Данилову что все-ли онъ, Веденіктъ въ добромъ здоровьѣ ѣздилъ, и противъ тѣхъ словъ, что онъ Веденіктъ ей княгинѣ говорилъ, что-де я надъ собою такой причины не видалъ, никогда Татьяна не слыхала и въ спальнѣ-де она Кантелива у княгини Настасьи не сыпала, для того что она княгини Ирины Петровны, а не княгини Настасьи.

Княгини Ирины Троекуровой вдова Кантелина Степанова дочь сказала: у княгини-де Настасьи Троекуросой никогда она не бывала, для того что-де между ими,

всегда, потому что-дѣ ему домъ вѣдать приказанъ, и Веденикта-де Данилова онъ знаетъ потому что онъ въ тотъ домъ вхожъ, а какъ онъ Веденіктъ въ прошломъ 707 году въ декабрѣ мѣсяцѣ отъ Мясницкихъ Красныхъ воротъ ко княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ пріѣзжалъ-ли или нѣтъ того онъ Дмитрій не вѣдаетъ и такихъ словъ отъ нея княгини, онъ Дмитрій чтобъ она говорила Веденикту Данилову, что онъ ѣздилъ, всель въ добромъ здоровьѣ не слыхалъ, и отъ него Венедикта что онъ говорилъ ей княгинѣ противъ тѣхъ словъ, что дай-де отдохнуть и что николи такой притчины на него было что нынѣ не слыхалъ же, и воровства и еретичества никакого за нимъ, Веденіктомъ онъ не вѣдаетъ и про государево здоровье никакихъ словъ отъ него Веденикта онъ не слыхалъ, а вдова-де Кантелина Степанова дочь въ домѣ у княгини Настасьи Васильевны не живетъ, а живетъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой, а вдовѣ Власьевнѣ имя Татьяна, живетъ у княгини Настасьи Васильевны, а казначеѣ Ѳедоровнѣ имя Ульяна и она умре тому нынѣ чаетъ-де третій годъ, а подлинно не упомнитъ.

Ея жъ княгини Настасьи вдовы Татьяна Власьева дочь сказала, отовдовы-де Кантелины Степановой дочери, такихъ словъ, что княгиня Настасья Васильевна говорила Веденикту Данилову что все-ли онъ, Веденіктъ въ добромъ здоровьѣ ѣздилъ, и противъ тѣхъ словъ, что онъ Веденіктъ ей княгинѣ говорилъ, что-де я надъ собою такой причины не видалъ, никогда Татьяна не слыхала и въ спальнѣ-де она Кантелива у княгини Настасьи не сыпала, для того что она княгини Ирины Петровны, а не княгини Настасьи.

Княгини Ирины Троекуровой вдова Кантелина Степанова дочь сказала: у княгини-де Настасьи Троекуросой никогда она не бывала, для того что-де между ими,

госпожами, есть ссора, и за тѣ-де ссоры, она къ ней княгинѣ Настасьѣ въ домъ не вхожа и въ спальнѣ-де у нее не только чтобъ когда ей, Каптелинѣ спати но и никогда не бывала и про Веденикта-де Данилова, она Каптелина вдовамъ: Татьянѣ Власьевой дочери и казначеѣ Ульянѣ Ѳедоровой дочери никакихъ словъ неговаривала.

2.

Въ подметныхъ письмахъ написано: княгиня Настасья Троекурова отпускала брата своего въ деревню и съ нимъ тогожъ вора, еретика Веденикта и онъ еретикъ отсталъ отъ нихъ верстъ съ пять и стали люди ему Степану говорить долго-ли вамъ такого еретика держать въ домѣ, пропасть вамъ будетъ всѣмъ, также какъ и дядя вашъ пропалъ, и онъ, Степанъ сказалъ: и самъ я вижу, что намъ пропасть отъ такого вора, да тутъ же былъ братъ его меньшій Веденіктовъ и говорилъ: Степанъ Васильевичъ, братъ мой еретикъ вѣдимой, а сноха моя пуще его, и онъ еретикъ объѣхалъ ихъ напередъ и дожидается ихъ на дорогѣ и они наѣхали на него и онъ ихъ сталъ бранить для чего вы такія слова про меня говорите и про жену мою, и сталъ ему говорить дядя его Степановъ, почему ты вѣдаешь, что мы про тебя говорили, и онъ сказалъ, у меня хотя и за тысячу верстъ что дѣлается, я и то вѣдаю.

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: съ братомъ княгини Настасьи Троекуровой, съ Степаномъ Васильевымъ сыномъ, Лопухинымъ въ деревню въ прошломъ годѣ ѣздилъ, а въ 707 году не ѣздилъ, и дорогою иногда отъ нихъ оставался назади, а иное напередъ отъ нихъ отѣзжалъ просто, а братъ де его Константинъ съ нимъ, Веденіктомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ въ деревню ѣздилъ же, и назадъ года съ четыре ѣхали они съ нимъ

госпожами, есть ссора, и за тѣ-де ссоры, она къ ней княгинѣ Настасьѣ въ домъ не вхожа и въ спальнѣ-де у нее не только чтобъ когда ей, Каптелинѣ спати но и никогда не бывала и про Веденикта-де Данилова, она Каптелина вдовамъ: Татьянѣ Власьевой дочери и казначеѣ Ульянѣ Ѳедоровой дочери никакихъ словъ неговаривала.

2.

Въ подметныхъ письмахъ написано: княгиня Настасья Троекурова отпускала брата своего въ деревню и съ нимъ тогожъ вора, еретика Веденикта и онъ еретикъ отсталъ отъ нихъ верстъ съ пять и стали люди ему Степану говорить долго-ли вамъ такого еретика держать въ домѣ, пропасть вамъ будетъ всѣмъ, также какъ и дядя вашъ пропалъ, и онъ, Степанъ сказалъ: и самъ я вижу, что намъ пропасть отъ такого вора, да тутъ же былъ братъ его меньшій Веденіктовъ и говорилъ: Степанъ Васильевичъ, братъ мой еретикъ вѣдимой, а сноха моя пуще его, и онъ еретикъ объѣхалъ ихъ напередъ и дожидается ихъ на дорогѣ и они наѣхали на него и онъ ихъ сталъ бранить для чего вы такія слова про меня говорите и про жену мою, и сталъ ему говорить дядя его Степановъ, почему ты вѣдаешь, что мы про тебя говорили, и онъ сказалъ, у меня хотя и за тысячу верстъ что дѣлается, я и то вѣдаю.

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: съ братомъ княгини Настасьи Троекуровой, съ Степаномъ Васильевымъ сыномъ, Лопухинымъ въ деревню въ прошломъ годѣ ѣздилъ, а въ 707 году не ѣздилъ, и дорогою иногда отъ нихъ оставался назади, а иное напередъ отъ нихъ отѣзжалъ просто, а братъ де его Константинъ съ нимъ, Веденіктомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ въ деревню ѣздилъ же, и назадъ года съ четыре ѣхали они съ нимъ

вмѣстѣ по Калужской дорогѣ, въ подмосковную деревню что на Пахрѣ къ Степану Лопухину, и проѣхавъ вотчину князь Никиты Ивановича Репнина, прозваніе Поганой Врагъ отставалъ онъ Веденіктъ для нужды и поѣхалъ ростанями что росшолъ лѣсъ межъ дорогъ, и ихъ Степана Лопухина наѣхалъ межъ которыхъ дорогъ малой островокъ, на которомъ лѣсъ, и чрезъ тотъ лѣсъ слышалъ, что братъ его Веденіктовъ, Константинъ бранилъ жену его матерны зато что она ему вина не даетъ, а онъ Веденіктъ то услышавъ и съѣхався вмѣстѣ сталъ ему говорить, что для чего жену мою бранишь и онъ де Константинъ сказалъ что за то де ее браню что вина не даетъ, а болѣ же того ничего другъ другу не говорили и поѣхали вмѣстѣ, а такихъ де словъ, что кто де ни говори, у меня де и за тысячу верстъ не увидетъ, ему, брату и никому не говорилъ и тотъ де братъ его Веденіктовъ Константинъ умеръ февраля съ 28 числа четвертый годъ а какъ-де въ то время онъ съ братомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ ѣхалъ и въ то де число были люди Степана Лопухина Иванъ Татариновъ, Кирилла Гамковъ, а иныхъ не упомнитъ и какъ де братъ его Веденіктовъ Константинъ бранилъ, они слышалиль онъ не вѣдаетъ;

3.

Въ подметныхъ письмахъ написано: какъ Княгиня Трокурова дѣтей своихъ станетъ куды отпускать, всегда онъ еретикъ водою ихъ умываетъ и про то вѣдаютъ дятки ихъ, и ноги у него о шести перстахъ, прикажи осмортѣть подъ перстами въ ногахъ разрѣзано и тутъ заращено коренье и крестъ носитъ подъ пятою, и прото вѣдають всѣ дяти боярскіе, и прикажи спросить про такого вора еретика людей Князь Ивана Троекурова, которые въ вольницу пошли, Иродіона Ускова и Степана Дулина, и они про все то вѣдаютъ.

вмѣстѣ по Калужской дорогѣ, въ подмосковную деревню что на Пахрѣ къ Степану Лопухину, и проѣхавъ вотчину князь Никиты Ивановича Репнина, прозваніе Поганой Врагъ отставалъ онъ Веденіктъ для нужды и поѣхалъ ростанями что росшолъ лѣсъ межъ дорогъ, и ихъ Степана Лопухина наѣхалъ межъ которыхъ дорогъ малой островокъ, на которомъ лѣсъ, и чрезъ тотъ лѣсъ слышалъ, что братъ его Веденіктовъ, Константинъ бранилъ жену его матерны зато что она ему вина не даетъ, а онъ Веденіктъ то услышавъ и съѣхався вмѣстѣ сталъ ему говорить, что для чего жену мою бранишь и онъ де Константинъ сказалъ что за то де ее браню что вина не даетъ, а болѣ же того ничего другъ другу не говорили и поѣхали вмѣстѣ, а такихъ де словъ, что кто де ни говори, у меня де и за тысячу верстъ не увидетъ, ему, брату и никому не говорилъ и тотъ де братъ его Веденіктовъ Константинъ умеръ Февраля съ 28 числа четвертый годъ а какъ-де въ то время онъ съ братомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ ѣхалъ и въ то де число были люди Степана Лопухина Иванъ Татариновъ, Кирилла Гамковъ, а иныхъ не упомнитъ и какъ де братъ его Веденіктовъ Константинъ бранилъ, они слышалиль онъ не вѣдаетъ;

3.

Въ подметныхъ письмахъ написано: какъ Княгиня Трокурова дѣтей своихъ станетъ куды отпускать, всегда онъ еретикъ водою ихъ умываетъ и про то вѣдаютъ дятки ихъ, и ноги у него о шести перстахъ, прикажи осмортѣть подъ перстами въ ногахъ разрѣзано и тутъ заращено коренье и крестъ носитъ подъ пятою, и прото вѣдаютъ всѣ дяти боярскіе, и прикажи спросить про такого вора еретика людей Князь Ивана Троекурова, которые въ вольницу пошли, Иродіона Ускова и Степана Дулина, и они про все то вѣдаютъ.

Въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи Даниловъ сказалъ: дѣтей княгини Троекуровой, когда она ихъ куды отпускивала, водою онъ передъ отпускомъ, ихъ не умывалъ ногъ его обѣихъ по шести перстовъ есть, а подъ перстами, разрѣзываного ничего нѣтъ и коренья не заращивалъ и креста подъ пятою онъ ненашивалъ, онъ-де истинный христіянинъ и по вся годы исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ, а отецъ де ему духовный церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, священникъ Лаврентій Даниловъ, а въ домѣ де княгини Настасьи Троекуровой онъ прихаживалъ потому, что у отца ея Василія Абрамовича Лопухина жилъ по старому знакомству больше шести лѣтъ и при смерти отецъ ея приказывалъ ему, чтобъ сына его Степана до возросту и домъ его онъ не покинулъ и по тому приказу домъ его вѣдалъ и сына его надзиралъ, а жилъ онъ съ женою своею и съ дѣтьми на Московскомъ своемъ дворѣ за Яузскими ворота въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, сказалъ себѣ лѣтъ съ пятьдесятъ, и Великій Государь пожаловалъ бы его велѣлъ про такія затѣйныя подметныя письма розыскать.

И противъ подметныхъ писемъ въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи у него, Веденикта ноги осматриваны:

А по осмотру у обѣихъ его ногъ и межъ перстовъ, и на подошвахъ и на пятахъ, рѣзаныхъ мѣсто рубцовъ зарощеныхъ нѣтъ.

Княгини Ирины Трекуровой человѣкъ ея Родіонъ Ѳедоровъ сынъ Усковъ въ Сибирскомъ приказѣ въ распросѣ сказалъ: Веденикта-де Данилова онъ знаетъ, а воровства и еретичества никакого за нимъ не вѣдаетъ и словъ еретическихъ и про государева здоровье никакихъ, онъ, Родіонъ отъ него не слыхалъ;

Въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи Даниловъ сказалъ: дѣтей княгини Троекуровой, когда она ихъ куды отпускивала, водою онъ передъ отпускомъ, ихъ не умывалъ ногъ его обѣихъ по шести перстовъ есть, а подъ перстами, разрѣзываного ничего нѣтъ и коренья не заращивалъ и креста подъ пятою онъ ненашивалъ, онъ-де истинный христіянинъ и по вся годы исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ, а отецъ де ему духовный церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, священникъ Лаврентій Даниловъ, а въ домѣ де княгини Настасьи Троекуровой онъ прихаживалъ потому, что у отца ея Василія Абрамовича Лопухина жилъ по старому знакомству больше шести лѣтъ и при смерти отецъ ея приказывалъ ему, чтобъ сына его Степана до возросту и домъ его онъ не покинулъ и по тому приказу домъ его вѣдалъ и сына его надзиралъ, а жилъ онъ съ женою своею и съ дѣтьми на Московскомъ своемъ дворѣ за Яузскими ворота въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, сказалъ себѣ лѣтъ съ пятьдесятъ, и Великій Государь пожаловалъ бы его велѣлъ про такія затѣйныя подметныя письма розыскать.

И противъ подметныхъ писемъ въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи у него, Веденикта ноги осматриваны:

А по осмотру у обѣихъ его ногъ и межъ перстовъ, и на подошвахъ и на пятахъ, рѣзаныхъ мѣсто рубцовъ зарощеныхъ нѣтъ.

Княгини Ирины Трекуровой человѣкъ ея Родіонъ Ѳедоровъ сынъ Усковъ въ Сибирскомъ приказѣ въ распросѣ сказалъ: Веденикта-де Данилова онъ знаетъ, а воровства и еретичества никакого за нимъ не вѣдаетъ и словъ еретическихъ и про государева здоровье никакихъ, онъ, Родіонъ отъ него не слыхалъ;

А Степанъ Абдулинъ не допрашиванъ, для того что въ вотчинѣ на битюкѣ.

4.

Въ подметныхъ письмахъ написано на Данилова жъ, на Стрешнева, на Лопухина;

Про негожъ еретика писано было въ прошломъ году и то письмо Данило Алексѣевъ поднесъ Тихону Стрешневу и онъ прочелъ то письмо и послалъ по Абрама Лопухина и онъ Абрамъ пріѣхалъ къ нему Тихону и думали съ нимъ Тихономъ, что то письмо послать-ли къ тебѣ или нѣтъ и придумали, что послать по него Веденикта и какъ еретикъ пріѣхалъ къ нимъ и прочелъ то письмо и сказалъ имъ: плюньте на это письмо и велѣлъ имъ сжечь и оно то письмо сожгли и къ тебѣ не послали, а въ тѣхъ письмахъ было написано о твоемъ здоровьѣ, какъ онъ еретикъ всякія бѣды надъ тобою дѣлаетъ; а если Государь то письмо до тебя дошло не распечатано и то бы у всѣхъ унихъ черныя книги и коренья выняль, и намъ Государь ни о чемъ стало, стало намъ о твоемъ здоровьѣ, и такъ мы всѣ сироты твои пропали и въ конецъ разорились, что ты нашъ надежа Государь не изволишь на Москвѣ жить; и какъ ты прикажешь такихъ еретиковъ побрать и ты передъ себя не вели ставить вдругъ, вели на немъ платье изодрать и водою окатить, иное платье надѣть и передъ тебя ихъ поставить, а письма у него и коренья вели искать подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и въ платьѣ во всемъ, да у негожъ живетъ баба вдова, да дѣвка, и они про то всё вѣдаютъ.

Даниловъ сказалъ: по первому, де подметному письму отъ боярина Тихона Никитича Стрешнева и отъ Абрама

А Степанъ Абдулинъ не допрашиванъ, для того что въ вотчинѣ на битюкѣ.

4.

Въ подметныхъ письмахъ написано на Данилова жъ, на Стрешнева, на Лопухина;

Про негожъ еретика писано было въ прошломъ году и то письмо Данило Алексѣевъ поднесъ Тихону Стрешневу и онъ прочелъ то письмо и послалъ по Абрама Лопухина и онъ Абрамъ пріѣхалъ къ нему Тихону и думали съ нимъ Тихономъ, что то письмо послать-ли къ тебѣ или нѣтъ и придумали, что послать по него Веденикта и какъ еретикъ пріѣхалъ къ нимъ и прочелъ то письмо и сказалъ имъ: плюньте на это письмо и велѣлъ имъ сжечь и оно то письмо сожгли и къ тебѣ не послали, а въ тѣхъ письмахъ было написано о твоемъ здоровьѣ, какъ онъ еретикъ всякія бѣды надъ тобою дѣлаетъ; а если Государь то письмо до тебя дошло не распечатано и то бы у всѣхъ унихъ черныя книги и коренья выпялъ, и намъ Государь ни о чемъ стало, стало намъ о твоемъ здоровьѣ, и такъ мы всѣ сироты твои пропали и въ конецъ разорились, что ты нашъ надежа Государь не изволишь на Москвѣ жить; и какъ ты прикажешь такихъ еретиковъ побрать и ты передъ себя не вели ставить вдругъ, вели на немъ платье изодрать и водою окатить, иное платье надѣть и передъ тебя ихъ поставить, а письма у него и коренья вели искать подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и въ платьѣ во всемъ, да у негожъ живетъ баба вдова, да дѣвка, и они про то всё вѣдаютъ.

Даниловъ сказалъ: по первому, де подметному письму отъ боярина Тихона Никитича Стрешнева и отъ Абрама

Лапухина, присылки, чтобъ онъ былъ къ нему, боярину, въ домъ, не бывало и не былъ и письма ему никакого не казывано и плевать на то письмо и жечь онъ не веливалъ и не жигали, то-де все написано на него напрасно, а въ 706 году посыланъ-де онъ былъ изъ земскаго приказа для поимки разбойниковъ, Ивана Зыбина съ товарищами, которые разбивали государеву казну, и изъ той посылки изо Мценска взятъ онъ къ Москвѣ въ земской приказъ. А въ земскомъ-де приказѣ сказалъ ему Иванъ Бутурлинъ, что взятъ онъ по подметному письму, а по какому того онъ не сказалъ и распросу-де ему не было, а взята-де у него сказка, что ему съ Москвы не съѣжать и являться въ земскомъ приказѣ во вся дни, а надъ государевымъ здоровьемъ никакого умыслу и бѣдъ не дѣлывалъ и не дѣлаетъ, написано-де на него то напрасно, и письма и коренья подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и въ платьѣ у себя не держивалъ и ничего того у него не бывало да и баба-де вдова и дѣвка у него никакія не живали и злодѣйства за нимъ никакого не вѣдаютъ.

5.

Въ подметныхъ письмахъ писано: Умилосердися Государь, какъ Богъ надъ своимъ Царствомъ, побереги своего здоровья и не погуби сиротъ своихъ до конца, если ты не изволишь такова еретика сыскать Веденикта Данилова, во истинну собѣсединкъ Цыклеру и Соковнину и Федькѣ Пушкину, и вору, еретику Петру Лопухину, который и мать твою Государыню нашу извелъ, только просимъ у тебя о томъ со слезами горькими, умилосердися надъ своимъ здоровьемъ, побереги своего здоровья и надъ нами сиротами, сокруши враги своя и побори дьявольскую силу и не дай еретикамъ по радоваться тобою.

Лапухина, присылки, чтобъ онъ былъ къ нему, боярину, въ домъ, не бывало и не былъ и письма ему никакого не казывано и плевать на то письмо и жечь онъ не веливалъ и не жигали, то-де все написано на него напрасно, а въ 706 году посыланъ-де онъ былъ изъ земскаго приказа для поимки разбойниковъ, Ивана Зыбина съ товарищами, которые разбивали государеву казну, и изъ той посылки изо Мценска взятъ онъ къ Москвѣ въ земской приказъ. А въ земскомъ-де приказѣ сказалъ ему Иванъ Бутурлинъ, что взятъ онъ по подметному письму, а по какому того онъ не сказалъ и распросу-де ему не было, а взята-де у него сказка, что ему съ Москвы не съѣжать и являться въ земскомъ приказѣ во вся дни, а надъ государевымъ здоровьемъ никакого умыслу и бѣдъ не дѣлывалъ и не дѣлаетъ, написано-де на него то напрасно, и письма и коренья подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и въ платьѣ у себя не держивалъ и ничего того у него не бывало да и баба-де вдова и дѣвка у него никакія не живали и злодѣйства за нимъ никакого не вѣдаютъ.

5.

Въ подметныхъ письмахъ писано: Умилосердися Государь, какъ Богъ надъ своимъ Царствомъ, побереги своего здоровья и не погуби сиротъ своихъ до конца, если ты не изволишь такова еретика сыскать Веденикта Данилова, во истинну собѣсединкъ Цыклеру и Соковнину и Федькѣ Пушкину, и вору, еретику Петру Лопухину, который и мать твою Государыню нашу извелъ, только просимъ у тебя о томъ со слезами горькими, умилосердися надъ своимъ здоровьемъ, побереги своего здоровья и надъ нами сиротами, сокруши враги своя и побори дьявольскую силу и не дай еретикамъ по радоваться тобою.

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: Соковнина-де и Цыклера и Федьку Пушкина онъ зналъ, а въ домѣхъ ихъ не бывалъ и случая никакого съ ними не бывало, а Петра Лопухина зналъ же и въ домѣ его бывалъ, для того, что взросъ онъ въ домѣ Василія Абрамовича Лопухина, а умыслу его никакого незналъ.

6.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Какъ ты съ Москвы поѣхалъ и онъ еретикъ Веденіктъ явился въ тотъ же день на Москвѣ и записанъ въ приказѣ у Ивана Бутурлина, будто заполошной капитанъ, и все его берегутъ бояре сообща.

Въ сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: при отшествіи-де Великаго Государя съ Москвы, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Веденіктъ былъ на Москвѣ и сначала пришествія его Государева къ Москвѣ, онъ, Веденіктъ никуда съ Москвы не съѣзжалъ; а его, Государя, онъ, Веденіктъ въ нынѣшнее пришествіе видѣлъ только однова въ Преображенскомъ, какъ имъ, всякихъ чиновъ людемъ былъ смотръ а больше того нигдѣ не видалъ и какъ онъ, Великій Государь съ Москвы пошелъ, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Веденіктъ въ приказѣ земскихъ дѣлъ, не записывался.

7.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій:

Просимъ милости на бояръ, многія челобитныя тебѣ подаемъ, они бояре тебѣ Государю не доносятъ, а въ тѣхъ челобитныхъ написано было о твоемъ здоровьѣ.

Указъ твой Государевъ, о бѣглыхъ крестьянахъ, что велѣно у всякихъ чиновъ сказки брать подъ смертною казнью

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: Соковнина-де и Цыклера и Федьку Пушкина онъ зналъ, а въ домѣхъ ихъ не бывалъ и случая никакого съ ними не бывало, а Петра Лопухина зналъ же и въ домѣ его бывалъ, для того, что взросъ онъ въ домѣ Василія Абрамовича Лопухина, а умыслу его никакого незналъ.

6.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Какъ ты съ Москвы поѣхалъ и онъ еретикъ Веденіктъ явился въ тотъ же день на Москвѣ и записанъ въ приказѣ у Ивана Бутурлина, будто заполошной капитанъ, и все его берегутъ бояре сообща.

Въ сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: при отшествіи-де Великаго Государя съ Москвы, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Веденіктъ былъ на Москвѣ и сначала пришествія его Государева къ Москвѣ, онъ, Веденіктъ никуда съ Москвы не съѣзжалъ; а его, Государя, онъ, Веденіктъ въ нынѣшнее пришествіе видѣлъ только однова въ Преображенскомъ, какъ имъ, всякихъ чиновъ людемъ былъ смотръ а больше того нигдѣ не видалъ и какъ онъ, Великій Государь съ Москвы пошелъ, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Веденіктъ въ приказѣ земскихъ дѣлъ, не записывался.

7.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій:

Просимъ милости на бояръ, многія челобитныя тебѣ подаемъ, они бояре тебѣ Государю не доносятъ, а въ тѣхъ челобитныхъ написано было о твоемъ здоровьѣ.

Указъ твой Государевъ, о бѣглыхъ крестьянахъ, что велѣно у всякихъ чиновъ сказки брать подъ смертною казнью

и они сказокъ не берутъ и бѣглыхъ крестьянъ, твоему именному указу учинились ослушны отдаютъ, а воеводы посулы великіе берутъ и бѣглыхъ не высылаютъ, а мы сироты твои отъ того въ конецъ разорились, что спуста платятъ.

А въ списку написано за кѣмъ бѣглые крестьяне живутъ, чтобъ даточныя и подати всякія съ нихъ доправить, а которые крестьяне разбѣжались и деревни запустѣли, прикажи, Государь, хотя на одинъ годъ дать сроку.

Прикажи Государь, закѣмъ тѣ бѣглые крестьяне живутъ чтобы имъ подати платить за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и прикажи Государь, пустыя деревни всѣ переписать и тутъ ихъ судейское воровство явно будетъ, что они какъ въ бѣглыхъ крестьянахъ какую поноровку чинятъ, а все Государь для ради себя, что за ними бѣглые крестьяне живутъ на твоей Государской землѣ премножество много деревень поселено, дворовъ по 200 и по 300, а все населены бѣглыми крестьяны, и податей твоихъ, Государевыхъ никакихъ не платятъ, ни даточныхъ съ нихъ не берутъ прикажи, Государь сопротивъ своего имяннаго указа, учинить, а что судья, никогда не будетъ указъ чинить, для того что за нимъ премножество много бѣглыхъ крестьянъ.

Да онижъ бояре, другому указу твоему непослушны учинились объ русскомъ платьѣ, какъ ты придешь къ Москвѣ и то при тебѣ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярскія жены ходятъ въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ходятъ въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣваютъ юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, и на головахъ носятъ не шапки польскія невѣдомо какія дьявольскія камплавки, а все ругаючи указъ твой Государевъ, шапокъ и фонташевъ не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтажъ и они ругаютъ и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ сопротиву тво-

и они сказокъ не берутъ и бѣглыхъ крестьянъ, твоему именному указу учинились ослушны отдаютъ, а воеводы посулы великіе берутъ и бѣглыхъ не высылаютъ, а мы сироты твои отъ того въ конецъ разорились, что спуста платятъ.

А въ списку написано за кѣмъ бѣглые крестьяне живутъ, чтобъ даточныя и подати всякія съ нихъ доправить, а которые крестьяне разбѣжались и деревни запустѣли, прикажи, Государь, хотя на одинъ годъ дать сроку.

Прикажи Государь, закѣмъ тѣ бѣглые крестьяне живутъ чтобы имъ подати платить за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и прикажи Государь, пустыя деревни всѣ переписать и тутъ ихъ судейское воровство явно будетъ, что они какъ въ бѣглыхъ крестьянахъ какую поноровку чинятъ, а все Государь для ради себя, что за ними бѣглые крестьяне живутъ на твоей Государской землѣ премножество много деревень поселено, дворовъ по 200 и по 300, а все населены бѣглыми крестьяны, и податей твоихъ, Государевыхъ никакихъ не платятъ, ни даточныхъ съ нихъ не берутъ прикажи, Государь сопротивъ своего имяннаго указа, учинить, а что судья, никогда не будетъ указъ чинить, для того что за нимъ премножество много бѣглыхъ крестьянъ.

Да онижъ бояре, другому указу твоему непослушны учинились объ русскомъ платьѣ, какъ ты придешь къ Москвѣ и то при тебѣ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярскія жены ходятъ въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ходятъ въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣваютъ юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, и на головахъ носятъ не шапки польскія невѣдомо какія дьявольскія камплавки, а все ругаючи указъ твой Государевъ, шапокъ и фонташевъ не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтажъ и они ругаютъ и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ сопротиву тво-

его указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина, княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ черпеца Колтычевскаго, прикажи Государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ брать и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.

Ему судьѣ на обличеніе, какъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ и приказалъ охобни перемѣнить и въ одинъ мѣсяцъ премѣнили, и указу его неругали, а твой указъ ни во что ставятъ, въ семь лѣтъ не переведутъ.

И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить, и завела княгиня Ѳедосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ, истинно ни о чемъ стало, только стали о твоемъ здоровьѣ и такъ всѣ пропали что ты нашъ надежа Государь не изволишь быть на Москвѣ, лишь только безъ тебя судьи богатятся, Царство твое всѣ разорилось, и они о томъ вельми радуются, что ты идешь вскорѣ съ Москвы, а мы спроты твои и пуще всѣ пропадаемъ, что не изволилъ ничего управить при своемъ здоровьѣ, и имъ судьямъ за ихъ неправое разсмотрѣніе ничего не учинилъ.

И изволишь самъ видѣть каковы они послушны твоему указу, первой твой указъ сругали о бѣглыхъ крестьянахъ что ни откуда не высылаютъ, и все для ради тово, что за ними, за самими премножества бѣглыхъ крестьянъ.

Только и всего, указу твоего послушенъ учинился князь Александръ Даниловичъ, велѣлъ всѣхъ бѣглыхъ крестьянъ выслать.

На Салтыкова:

Извѣстно тебѣ Государь буди что въ судномъ Москов-

его указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина, княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ черпеца Колтычевскаго, прикажи Государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ брать и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.

Ему судьѣ на обличеніе, какъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ и приказалъ охобни перемѣнить и въ одинъ мѣсяцъ премѣнили, и указу его неругали, а твой указъ ни во что ставятъ, въ семь лѣтъ не переведутъ.

И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить, и завела княгиня Ѳедосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ, истинно ни о чемъ стало, только стали о твоемъ здоровьѣ и такъ всѣ пропали что ты нашъ надежа Государь не изволишь быть на Москвѣ, лишь только безъ тебя судьи богатятся, Царство твое всѣ разорилось, и они о томъ вельми радуются, что ты идешь вскорѣ съ Москвы, а мы спроты твои и пуще всѣ пропадаемъ, что не изволилъ ничего управить при своемъ здоровьѣ, и имъ судьямъ за ихъ неправое разсмотрѣніе ничего не учинилъ.

И изволишь самъ видѣть каковы они послушны твоему указу, первой твой указъ сругали о бѣглыхъ крестьянахъ что ни откуда не высылаютъ, и все для ради тово, что за ними, за самими премножества бѣглыхъ крестьянъ.

Только и всего, указу твоего послушенъ учинился князь Александръ Даниловичъ, велѣлъ всѣхъ бѣглыхъ крестьянъ выслать.

На Салтыкова:

Извѣстно тебѣ Государь буди что въ судномъ Москов-

скомъ приказѣ казну твою покрали подъячіе старый Шестаковъ, и дневальные подъячіе поймали его съ деньгами, и онъ Алексѣй Салтыковъ заодно съ ними воруетъ, и жена его съ того подъячего взяла 300 рублевъ, и опять его по прежнему въ приказъ посадили и начли было на него за два года 6000.

Онъ же Алексѣй Салтыковъ описываетъ послѣ умершихъ животы и беретъ къ себѣ въ приказъ, и цѣнятъ ихъ малою цѣною, и будто продаетъ посторонимъ, а беретъ все на себя и жена его съ сватьею своею съ княгинею Анною Долгоруковою пріѣзжаютъ ночью въ приказъ будто милостыню раздавать какъ дневаные живетъ Михаила Филипова, и что ни лучшее низанье и каменье и серебро всякое также и платье сами выбираютъ.

Прикажи Государь росписи умершимъ животамъ положить, и въ тѣхъ животахъ его Алексѣя счесть и того подъячаго принять вели Государь, у дьяковъ и подъячихъ и у тѣхъ свойственниковъ сказки побрать, а у кого свойственниковъ не осталось, и у людей вели сказки взять, что послѣ кого животовъ взято, а у него Алексѣя напередъ вели росписи взять изъ приказу, и прикажи вдругъ взять, чтобъ ему вѣсти не подалъ кто, только мимо бояръ прикажи Государь, и всѣ заодно соединились.

Да третьему указу учинились не послушны, что велѣно послѣ умершихъ бояръ и всякаго чина людей приводить въ приказъ и велѣно молодыхъ брать въ службу, и онъ Алексѣй Салтыковъ лучшихъ людей себѣ беретъ и сыну, теперь Государь у него человѣкъ съ двадцать и больше набрано робятъ избранные и свату своему, князъ Петру Долгорукову человѣкъ съ пятьнацать, Иванъ Тихоновичъ тридцать человѣкъ которые были приведены въ солдаты и онъ выбиралъ лучшихъ себѣ а въ то мѣсто своихъ давалъ, да Юрья Нелединской семь человѣкъ избранныхъ робятъ

скомъ приказѣ казну твою покрали подъячіе старый Шестаковъ, и дневальные подъячіе поймали его съ деньгами, и онъ Алексѣй Салтыковъ заодно съ ними воруетъ, и жена его съ того подъячего взяла 300 рублевъ, и опять его по прежнему въ приказъ посадили и начли было на него за два года 6000.

Онъ же Алексѣй Салтыковъ описываетъ послѣ умершихъ животы и беретъ къ себѣ въ приказъ, и цѣнятъ ихъ малою цѣною, и будто продаетъ посторонимъ, а беретъ все на себя и жена его съ сватьею своею съ княгинею Анною Долгоруковою пріѣзжаютъ ночью въ приказъ будто милостыню раздавать какъ дневаные живетъ Михаила Филипова, и что ни лучшее низанье и каменье и серебро всякое также и платье сами выбираютъ.

Прикажи Государь росписи умершимъ животамъ положить, и въ тѣхъ животахъ его Алексѣя счесть и того подъячаго принять вели Государь, у дьяковъ и подъячихъ и у тѣхъ свойственниковъ сказки побрать, а у кого свойственниковъ не осталось, и у людей вели сказки взять, что послѣ кого животовъ взято, а у него Алексѣя напередъ вели росписи взять изъ приказу, и прикажи вдругъ взять, чтобъ ему вѣсти не подалъ кто, только мимо бояръ прикажи Государь, и всѣ заодно соединились.

Да третьему указу учинились не послушны, что велѣно послѣ умершихъ бояръ и всякаго чина людей приводить въ приказъ и велѣно молодыхъ брать въ службу, и онъ Алексѣй Салтыковъ лучшихъ людей себѣ беретъ и сыну, теперь Государь у него человѣкъ съ двадцать и больше набрано робятъ избранные и свату своему, князъ Петру Долгорукову человѣкъ съ пятьнацать, Иванъ Тихоновичъ тридцать человѣкъ которые были приведены въ солдаты и онъ выбиралъ лучшихъ себѣ а въ то мѣсто своихъ давалъ, да Юрья Нелединской семь человѣкъ избранныхъ робятъ

выбралъ лѣтъ по двадцати по пяти, князъ Ивана Троекурова дому ни единаго человѣка не взято и теперь слишкомъ сто человѣкъ робятъ избранныхъ послѣ его.

Князь Ивана и богачи превеликіе.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ покрали Трескурова человѣка Чернышева и взяли у него девять тысячъ и онъ Алексѣй тѣ деньги всѣ сыскалъ, а тѣ было деньги довелись взять на тебя Государя для того что эти деньги сбиралъ съ бѣдныхъ крестьянъ и онъ Алексѣй Салтыковъ хотѣлъ у него Чернышева взять сына въ солдаты и онъ Чернышевъ далъ ему изъ тѣхъ денегъ тысячу, а сыну его триста рублевъ будто взаймы, а земную кабалу писали на имя что у него живетъ Алексѣя въ дому, Лихачевъ, а вмѣсто Лихачева руку приложилъ иной посторонней человѣкъ, вели Государь про все розыскать въ канцеляріи князь Александра Даниловича, а бояре всѣ другъ другу паровятъ, а твое Государство заодно разоряютъ, лишь сами богатятся.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ пришла вѣдомость тебѣ изъ Польши, и на завтра роспустилъ славельщиковъ, и пріѣхалъ онъ въ домъ свой и говорилъ женѣ своей: жена, вѣдаешь-ли нашу радость что идетъ опять съ Москвы, вели жена молебенъ отпѣть, и послалъ знакомца своего къ Абраму Лопухину съ вѣстью Лихачева Горбунца съ письмомъ запечатавъ и онъ Абрамъ послалъ къ Артамону Иванову подметно освѣдомляться, и про то про всё вѣдаетъ про ихъ воровской умыселъ Федоръ Замыцкой, и нынче опять пуще того умышляютъ имѣются то то учинилъ разсмотреніе великое.

Да Алексѣя Салтыкова, жена какъ убили Долгорукова, племянника ея и она въ то число бранила и кляла Царицу Прасковью Федоровну и Царевну всякими словами поносила при многихъ боярскихъ женахъ и прикажи у не-

выбралъ лѣтъ по двадцати по пяти, князъ Ивана Троекурова дому ни единаго человѣка не взято и теперь слишкомъ сто человѣкъ робятъ избранныхъ послѣ его.

Князь Ивана и богачи превеликіе.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ покрали Трескурова человѣка Чернышева и взяли у него девять тысячъ и онъ Алексѣй тѣ деньги всѣ сыскалъ, а тѣ было деньги довелись взять на тебя Государя для того что эти деньги сбиралъ съ бѣдныхъ крестьянъ и онъ Алексѣй Салтыковъ хотѣлъ у него Чернышева взять сына въ солдаты и онъ Чернышевъ далъ ему изъ тѣхъ денегъ тысячу, а сыну его триста рублевъ будто взаймы, а земную кабалу писали на имя что у него живетъ Алексѣя въ дому, Лихачевъ, а вмѣсто Лихачева руку приложилъ иной посторонней человѣкъ, вели Государь про все розыскать въ канцеляріи князь Александра Даниловича, а бояре всѣ другъ другу паровятъ, а твое Государство заодно разоряютъ, лишь сами богатятся.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ пришла вѣдомость тебѣ изъ Польши, и на завтра роспустилъ славельщиковъ, и пріѣхалъ онъ въ домъ свой и говорилъ женѣ своей: жена, вѣдаешь-ли нашу радость что идетъ опять съ Москвы, вели жена молебенъ отпѣть, и послалъ знакомца своего къ Абраму Лопухину съ вѣстью Лихачева Горбунца съ письмомъ запечатавъ и онь Абрамъ послалъ къ Артамону Иванову подметно освѣдомляться, и про то про всё вѣдаетъ про ихъ воровской умыселъ Федоръ Замыцкой, и нынче опять пуще того умышляютъ имѣются то то учинилъ разсмотреніе великое.

Да Алексѣя Салтыкова, жена какъ убили Долгорукова, племянника ея и она въ то число бранила и кляла Царицу Прасковью Федоровну и Царевну всякими словами поносила при многихъ боярскихъ женахъ и прикажи у не-

го Алексѣя взять человѣка его казначея Мирона Мартынова, а онъ про все воровство вѣдаетъ.

Про выморочные животы, и про людей и про посулы, прикажи Государь списокъ становой взятъ къ себѣ, а ихъ выслать всѣхъ къ смотру и тутъ ихъ явно воровство явится, какіе молодые ребята службы не служатъ и богачи великіе и недоросли, а про посулы и провсе мытарство вѣдаетъ человѣкъ его Ѳерапонтъ.

На Лопухина.

А намъ ни о чемъ стало, стало объ одномъ твоемъ здоровьѣ; воистинну Государь, бояре твоего указу такъ не слушаютъ,-что Абрама Лопухина, и такъ въ него вѣруютъ и боятся его, и онъ Абрамъ всѣмъ завладѣлъ, и что онъ имъ придумаетъ, такъ и дѣлаютъ, ково велитъ обвинить того обвинятъ, кого велитъ оправить того оправятъ, кого захочетъ отъ службы отставить, того отставитъ, а кого захочетъ послать на службу и того пошлетъ, а которые при немъ Абрамѣ живутъ и тѣ службы не служатъ и на смотръ не явятся.

Да онъ же Абрамъ былъ у Алексѣя Салтыкова, и тутъ многіе были, и спросили его быть-ли Троекуровымъ дѣтямъ за моремъ, и онъ Абрамъ на смѣялся: еще тотъ не родился человѣкъ, кому насъ посылать, развѣ Абрама Лопухина на семъ свѣтѣ не будетъ, то-де моимъ сродникомъ заморе идти, онъ которыхъ написалъ сродниковъ моихъ за море и я имъ велѣлъ деньги кинуть, однако-де на тѣ деньги Меншиковой княгинѣ седла покупять, на чемъ ей ѣздить въ полкакъ, а сказывалъ про то князь Петръ Долгорукой, какъ Княгиня ѣздитъ верхомъ и Анна Даниловна. и всякія слова про нихъ говорили поносныя.

Да имъ же боярамъ на улику первый твой указъ сругали

го Алексѣя взять человѣка его казначея Мирона Мартынова, а онъ про все воровство вѣдаетъ.

Про выморочные животы, и про людей и про посулы, прикажи Государь списокъ становой взятъ къ себѣ, а ихъ выслать всѣхъ къ смотру и тутъ ихъ явно воровство явится, какіе молодые ребята службы не служатъ и богачи великіе и недоросли, а про посулы и провсе мытарство вѣдаетъ человѣкъ его Ѳерапонтъ.

На Лопухина.

А намъ ни о чемъ стало, стало объ одномъ твоемъ здоровьѣ; воистинну Государь, бояре твоего указу такъ не слушаютъ,-что Абрама Лопухина, и такъ въ него вѣруютъ и боятся его, и онъ Абрамъ всѣмъ завладѣлъ, и что онъ имъ придумаетъ, такъ и дѣлаютъ, ково велитъ обвинить того обвинятъ, кого велитъ оправить того оправятъ, кого захочетъ отъ службы отставить, того отставитъ, а кого захочетъ послать на службу и того пошлетъ, а которые при немъ Абрамѣ живутъ и тѣ службы не служатъ и на смотръ не явятся.

Да онъ же Абрамъ былъ у Алексѣя Салтыкова, и тутъ многіе были, и спросили его быть-ли Троекуровымъ дѣтямъ за моремъ, и онъ Абрамъ на смѣялся: еще тотъ не родился человѣкъ, кому насъ посылать, развѣ Абрама Лопухина на семъ свѣтѣ не будетъ, то-де моимъ сродникомъ заморе идти, онъ которыхъ написалъ сродниковъ моихъ за море и я имъ велѣлъ деньги кинуть, однако-де на тѣ деньги Меншиковой княгинѣ седла покупять, на чемъ ей ѣздить въ полкакъ, а сказывалъ про то князь Петръ Долгорукой, какъ Княгиня ѣздитъ верхомъ и Анна Даниловна. и всякія слова про нихъ говорили поносныя.

Да имъ же боярамъ на улику первый твой указъ сругали

о бѣглыхъ крестьянѣхъ, а все для ради его Абрама, что за нимъ Абрамомъ и за сродниками его, бѣглыхъ крестьянъ премножество много и до нынѣ.

Прикажи Государь о бѣглыхъ крестьянахъ указъ учинить въ канцелярію князь Александра Даниловича, для того что онъ, князь Александръ Даниловичъ указу твоему послушенъ, бѣглыхъ крестьянъ всѣхъ выслалъ изъ за себя.

Да онъ же думной ему Абраму сынъ названой.

Если ты не изволишь отъ такого вора Абрама Лопухина поберечься, воистину быть бѣдамъ великимъ, будто у тебя государя городовъ нѣтъ, что такого вора не изволишь сослать.

Воистинну намъ твое здоровье надобно, для того, если мы достанемся ему вору Абраму во владѣтельство, а онъ чаетъ себѣ скораго владѣтельства.

И какъ изволишь письмо прочесть и которые съ нимъ въ думѣ и тѣ станутъ тебѣ за него говорить, потому изволишь узнать, что тутъ же въ думѣ были и ты изволишь напаматовать что учинилось надъ царевичемъ Димитріемъ и надъ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, также и нынче такое же повелѣніе идетъ.

Умилосердися надъ своимъ здоровьемъ, изволишь самъ видѣть какіе тебѣ доброхоты бояре, если бы они о твоемъ здоровьѣ радѣли, и они бы никогда Абраму вѣсти не давали, въ такомъ великомъ дѣлѣ, а то письмо дали ему прочесть и сожгли.

На Нелединскаго;

Юрій Нелединской, какъ ты изволилъ смотрѣть и онъ ставилъ старыхъ и увѣчныхъ и нищихъ (а которые мо-

о бѣглыхъ крестьянѣхъ, а все для ради его Абрама, что за нимъ Абрамомъ и за сродниками его, бѣглыхъ крестьянъ премножество много и до нынѣ.

Прикажи Государь о бѣглыхъ крестьянахъ указъ учинить въ канцелярію князь Александра Даниловича, для того что онъ, князь Александръ Даниловичъ указу твоему послушенъ, бѣглыхъ крестьянъ всѣхъ выслалъ изъ за себя.

Да онъ же думной ему Абраму сынъ названой.

Если ты не изволишь отъ такого вора Абрама Лопухина поберечься, воистину быть бѣдамъ великимъ, будто у тебя государя городовъ нѣтъ, что такого вора не изволишь сослать.

Воистинну намъ твое здоровье надобно, для того, если мы достанемся ему вору Абраму во владѣтельство, а онъ чаетъ себѣ скораго владѣтельства.

И какъ изволишь письмо прочесть и которые съ нимъ въ думѣ и тѣ станутъ тебѣ за него говорить, потому изволишь узнать, что тутъ же въ думѣ были и ты изволишь напаматовать что учинилось надъ царевичемъ Димитріемъ и надъ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, также и нынче такое же повелѣніе идетъ.

Умилосердися надъ своимъ здоровьемъ, изволишь самъ видѣть какіе тебѣ доброхоты бояре, если бы они о твоемъ здоровьѣ радѣли, и они бы никогда Абраму вѣсти не давали, въ такомъ великомъ дѣлѣ, а то письмо дали ему прочесть и сожгли.

На Нелединскаго;

Юрій Нелединской, какъ ты изволилъ смотрѣть и онъ ставилъ старыхъ и увѣчныхъ и нищихъ (а которые мо-

лодыхъ лѣтъ по двадцати и по тридцати (*), и тѣхъ Юрій Нелединской всѣхъ утаилъ и разослалъ по городамъ) и въ иномъ городѣ тридцать человѣкъ, и онъ Юрій беретъ съ нихъ посулы великіе, чаялъ-ли то, что ты станешь по списку смотрѣть и вельми были этого опасны, если бы ты изволилъ по списку смотрѣть, и сколько бы набралъ, молодежь избранныхъ молодцевъ и богатыхъ.

И какъ онъ Юрій ѣздилъ выбирать недорослей и драгуновъ и онъ выбралъ старыхъ и бѣдныхъ, а которые богатые и молодые всѣ по домамъ живутъ (**) (а онъ съ нихъ бралъ по семидесяти и по шестидесяти рублевъ, съ послѣдняго по тридцати ефимковъ), по воеводствамъ всѣ молодые, а иные вѣкъ службы не служатъ, все по воеводствамъ живутъ.

Прикажи государь выписать по скольку кто на воеводствѣ былъ, и которые по воеводствамъ оклады имъ учинить, чѣмъ имъ корыстоваться, княгиня Аграѳена съ товарищи берутъ съ городовъ, съ одного Бѣла-города по тысячѣ на годъ, опричь того, что меду или иныхъ какихъ диковинокъ хуже того нѣтъ города, что триста рублевъ.

Да онъ же Юрій Нелединской зятя своего князя Щербатова съ сыновьями никуда на службу не посылаетъ, а племянникъ его былъ на службѣ въ солдатахъ, безъ твоего вѣдома взятъ къ Москвѣ, и многіе начальные люди на Москвѣ живутъ теперь, укрывательствомъ Юрія Нелединскаго.

Да съ нимъ же за одно княгиня Аграфена Ѳедоровна Борятинская, за одно берутъ посулы, а на обличеніе имъ,

---

(*) Въ списку написано: которые нарочитые молодыхъ лѣтъ теперь всѣ на Москвѣ живутъ.

(**) Въ спискѣ написано: бралъ съ нихъ по 50 рублевъ и по 30 съ худаго по 15 ефимковъ.

лодыхъ лѣтъ по двадцати и по тридцати (*), и тѣхъ Юрій Нелединской всѣхъ утаилъ и разослалъ по городамъ) и въ иномъ городѣ тридцать человѣкъ, и онъ Юрій беретъ съ нихъ посулы великіе, чаялъ-ли то, что ты станешь по списку смотрѣть и вельми были этого опасны, если бы ты изволилъ по списку смотрѣть, и сколько бы набралъ, молодежь избранныхъ молодцевъ и богатыхъ.

И какъ онъ Юрій ѣздилъ выбирать недорослей и драгуновъ и онъ выбралъ старыхъ и бѣдныхъ, а которые богатые и молодые всѣ по домамъ живутъ (**) (а онъ съ нихъ бралъ по семидесяти и по шестидесяти рублевъ, съ послѣдняго по тридцати ефимковъ), по воеводствамъ всѣ молодые, а иные вѣкъ службы не служатъ, все по воеводствамъ живутъ.

Прикажи государь выписать по скольку кто на воеводствѣ былъ, и которые по воеводствамъ оклады имъ учинить, чѣмъ имъ корыстоваться, княгиня Аграѳена съ товарищи берутъ съ городовъ, съ одного Бѣла-города по тысячѣ на годъ, опричь того, что меду или иныхъ какихъ диковинокъ хуже того нѣтъ города, что триста рублевъ.

Да онъ же Юрій Нелединской зятя своего князя Щербатова съ сыновьями никуда на службу не посылаетъ, а племянникъ его былъ на службѣ въ солдатахъ, безъ твоего вѣдома взятъ къ Москвѣ, и многіе начальные люди на Москвѣ живутъ теперь, укрывательствомъ Юрія Нелединскаго.

Да съ нимъ же за одно княгиня Аграфена Ѳедоровна Борятинская, за одно берутъ посулы, а на обличеніе имъ,

---

(*) Въ списку написано: которые нарочитые молодыхъ лѣтъ теперь всѣ на Москвѣ живутъ.

(**) Въ спискѣ написано: бралъ съ нихъ по 50 рублевъ и по 30 съ худаго по 15 ефимковъ.

которые начальные люди на Москвѣ живутъ, Плещеевъ, Михайло Оничковъ, и такихъ человѣкъ съ тридцать, и приставилъ ихъ будто здѣсь у дѣла солдатъ выбирать, а все укрывательствомъ Юрья и княгини Аграфены.

А которые люди всякихъ чиновъ записались въ ходоки и подъячіе, и тѣмъ многимъ отпускные давали, а иныхъ по посылкамъ разослали.

А былъ въ домѣ у Тихона Стрешнева, да тутъ же былъ Юрій Нелединской и переписывали, которыя имена были подъ азомъ и тѣхъ всѣхъ перемѣнили и опять всѣхъ ихъ по посылкамъ разослали;

Да имъ же на обличеніе, что были набраны въ драбанты двѣсти человѣкъ и онъ Юрій съ княгинею Аграфеною Барятинскою отставили со ста человѣкъ и брали посту рублевъ и слишкомъ, а князь Александру Даниловичу послалъ тѣхъ, которые не дали имъ посулу.

Прикажи государь ихъ тамъ спросить, которые были съ ними написаны и они про то скажутъ тебѣ, государю, и тутъ явится явно ихъ воровство княгини Аграфены и Юрья Нелединскаго.

Да онъ же Юрій Нелединской многую твою, государеву казну изъ конюшеннаго приказу покралъ и она княгиня Аграфена пріѣзжала съ нимъ и иные были тутъ же и конской нарядъ низанье и запоны и то всё перемѣнено и седло что было съ алмазами, изъ того вымали алмазы и вставливали иные каменья;

И противъ сего вышеписаннаго, въ подметныхъ письмахъ, что писано на Салтыкова, на Лопухина, на Нелединскаго и на Борятинскую и на другихъ не розыскивано.

8.

Іюня въ 22 день прошлаго 710 году билъ челомъ ве-

(*) Въ Сибирскомъ Приказѣ.

которые начальные люди на Москвѣ живутъ, Плещеевъ, Михайло Оничковъ, и такихъ человѣкъ съ тридцать, и приставилъ ихъ будто здѣсь у дѣла солдатъ выбирать, а все укрывательствомъ Юрья и княгини Аграфены.

А которые люди всякихъ чиновъ записались въ ходоки и подъячіе, и тѣмъ многимъ отпускные давали, а иныхъ по посылкамъ разослали.

А былъ въ домѣ у Тихона Стрешнева, да тутъ же былъ Юрій Нелединской и переписывали, которыя имена были подъ азомъ и тѣхъ всѣхъ перемѣнили и опять всѣхъ ихъ по посылкамъ разослали;

Да имъ же на обличеніе, что были набраны въ драбанты двѣсти человѣкъ и онъ Юрій съ княгинею Аграфеною Барятинскою отставили со ста человѣкъ и брали посту рублевъ и слишкомъ, а князь Александру Даниловичу послалъ тѣхъ, которые не дали имъ посулу.

Прикажи государь ихъ тамъ спросить, которые были съ ними написаны и они про то скажутъ тебѣ, государю, и тутъ явится явно ихъ воровство княгини Аграфены и Юрья Нелединскаго.

Да онъ же Юрій Нелединской многую твою, государеву казну изъ конюшеннаго приказу покралъ и она княгиня Аграфена пріѣзжала съ нимъ и иные были тутъ же и конской нарядъ низанье и запоны и то всё перемѣнено и седло что было съ алмазами, изъ того вымали алмазы и вставливали иные каменья;

И противъ сего вышеписаннаго, въ подметныхъ письмахъ, что писано на Салтыкова, на Лопухина, на Нелединскаго и на Борятинскую и на другихъ не розыскивано.

8.

Іюня въ 22 день прошлаго 710 году билъ челомъ ве-

(*) Въ Сибирскомъ Приказѣ.

ликому государю Веденихтъ Даниловъ; по подметному письму держать его въ Сибирскомъ приказѣ третій годъ безвинно и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его указалъ бы свои государевы указы прибить вновь по воротамъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали или кто о такихъ вѣдаетъ кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились и обѣщать тѣмъ людемъ государева жалованья денегъ тысячу рублевъ, а тѣ-де деньги взять бы на немъ Даниловѣ, продавъ его деревни и пожитки, а если по розыску явится что кто то письмо подкинулъ и писалъ будетъ виновенъ, и тѣ деньги взять на тѣхъ, кто по тому дѣлу будетъ виновенъ, а онъ-де Веденихтъ по тому письму виноности за собою никакой не вѣдаетъ;

И противъ того его прошенія велѣно прибить листы по воротамъ чтобъ тѣ люди, кто положилъ то письмо къ розыску явились, и за то дано будетъ изъ Сибирскаго приказу денегъ тысяча рублевъ, а буде извѣститъ о такихъ кто положилъ и тому дано будетъ тожъ кто изъ нихъ прежде явится тому и отдано будетъ, а тѣ деньги дать, продавъ противъ челобитья его деревни и дворъ и животы;

И о томъ по градскимъ воротамъ листы прибиты іюня 8-го дня 1710 года;

А іюня въ 28 день тогожъ 710 года билъ челомъ Веденихтъ Даниловъ, билъ-де челомъ онъ, чтобъ по градскимъ воротамъ прибить листы о подметномъ письмѣ, по которому онъ взятъ въ Сибирскій приказъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали, явились или кто о такихъ людѣхъ кто то письмо писалъ вѣдаетъ извѣстили, и съ нимъ-де видѣлся подъячій Герасимъ Вороновъ и наединѣ сказалъ ему, что-де то письмо писано въ домѣ Никиты Пушкина. А писалъ по повелѣнію жены его Никитины Акилины, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, и хотѣлъ-де онъ Герасимъ о томъ подать доношеніе на письмѣ, и чтобъ его Веде-

ликому государю Веденихтъ Даниловъ; по подметному письму держать его въ Сибирскомъ приказѣ третій годъ безвинно и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его указалъ бы свои государевы указы прибить вновь по воротамъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали или кто о такихъ вѣдаетъ кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились и обѣщать тѣмъ людемъ государева жалованья денегъ тысячу рублевъ, а тѣ-де деньги взять бы на немъ Даниловѣ, продавъ его деревни и пожитки, а если по розыску явится что кто то письмо подкинулъ и писалъ будетъ виновенъ, и тѣ деньги взять на тѣхъ, кто по тому дѣлу будетъ виновенъ, а онъ-де Веденихтъ по тому письму виности за собою никакой не вѣдаетъ;

И противъ того его прошенія велѣно прибить листы по воротамъ чтобъ тѣ люди, кто положилъ то письмо къ розыску явились, и за то дано будетъ изъ Сибирскаго приказу денегъ тысяча рублевъ, а буде извѣститъ о такихъ кто положилъ и тому дано будетъ тожъ кто изъ нихъ прежде явится тому и отдано будетъ, а тѣ деньги дать, продавъ противъ челобитья его деревни и дворъ и животы;

И о томъ по градскимъ воротамъ листы прибиты іюня 8-го дня 1710 года;

А іюня въ 28 день тогожъ 710 года билъ челомъ Веденихтъ Даниловъ, билъ-де челомъ онъ, чтобъ по градскимъ воротамъ прибить листы о подметномъ письмѣ, по которому онъ взятъ въ Сибирскій приказъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали, явились или кто о такихъ людѣхъ кто то письмо писалъ вѣдаетъ извѣстили, и съ нимъ-де видѣлся подъячій Герасимъ Вороновъ и наединѣ сказалъ ему, что-де то письмо писано въ домѣ Никиты Пушкина. А писалъ по повелѣнію жены его Никитины Акилины, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, и хотѣлъ-де онъ Герасимъ о томъ подать доношеніе на письмѣ, и чтобъ его Веде-

нихта для подлиннаго о томъ отъ него Гарасима извѣстія, свободить изъ Сибирскаго приказу за карауломъ, дабы онъ Гарасимъ видя его прошеніе о томъ доношеніе подалъ;

И по тому прошенію велѣно его отпускать за карауломъ, а къ ночи приводить въ приказъ (*);

А подъячій Гарасимъ Вороновъ въ допросѣ на потѣшномъ дворѣ сказалъ, въ сибирскомъ-де приказѣ дѣла до себя онъ никакого не знаетъ, а вышеписанный приводецъ для чего кричалъ на него караулъ, того онъ не вѣдаетъ;

Іюля въ 16-й день билъ челомъ Великому Государю Веденихтъ Даниловъ: въ прошломъ-де 708 году генваря противъ 22 числа по подметному письму взятъ онъ въ Сибирскій приказъ, а по градскимъ воротамъ прибиты были указы, чтобъ тѣ люди которые то письмо писали и подкинули, явились и тѣ-де люди и по се число не явились, а онъ-де въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и раззоренъ безвинно и въ нынѣшнемъ де 1710 году іюня въ 29-й день, у Варварскихъ воротъ, подъячій Гарасимъ Вороновъ спросилъ его, что-де по тому дѣлу чинится, по которому онъ въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и онъ-де ему Гарасиму сказалъ, что велѣно по градскимъ воротамъ прибить вновь указы, чтобъ тѣ люди, кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились или бы тѣ люди, которые тѣхъ писцовъ и подметчиковъ совѣтъ и дѣло вѣдаетъ явились, и о томъ бы на нихъ извѣстили, а за то тѣмъ людямъ, кто явится дано будетъ государева жалованья, тысяча рублевъ, и онъ Гарасимъ ему сказалъ къ тѣмъ де деньгамъ явятся трое, иной деньгамъ радъ будетъ, да іюля въ 8-й день въ Китаѣ на Варварской улицѣ говорилъ онъ, Гарасимъ ему, что-де долго на воротахъ ли-

(*) И іюля въ 15-й день въ 710 году приведѣ на потѣшной дворъ Веденихтъ Даниловъ подъячаго Гарасима Воронова, а сказалъ есть-де до него дѣло въ Сибирскомъ приказѣ.

нихта для подлиннаго о томъ отъ него Гарасима извѣстія, свободить изъ Сибирскаго приказу за карауломъ, дабы онъ Гарасимъ видя его прошеніе о томъ доношеніе подалъ;

И по тому прошенію велѣно его отпускать за карауломъ, а къ ночи приводить въ приказъ (*);

А подъячій Гарасимъ Вороновъ въ допросѣ на потѣшномъ дворѣ сказалъ, въ сибирскомъ-де приказѣ дѣла до себя онъ никакого не знаетъ, а вышеписанный приводецъ для чего кричалъ на него караулъ, того онъ не вѣдаетъ;

Іюля въ 16-й день билъ челомъ Великому Государю Веденихтъ Даниловъ: въ прошломъ-де 708 году генваря противъ 22 числа по подметному письму взятъ онъ въ Сибирскій приказъ, а по градскимъ воротамъ прибиты были указы, чтобъ тѣ люди которые то письмо писали и подкинули, явились и тѣ-де люди и по се число не явились, а онъ-де въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и раззоренъ безвинно и въ нынѣшнемъ де 1710 году іюня въ 29-й день, у Варварскихъ воротъ, подъячій Гарасимъ Вороновъ спросилъ его, что-де по тому дѣлу чинится, по которому онъ въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и онъ-де ему Гарасиму сказалъ, что велѣно по градскимъ воротамъ прибить вновь указы, чтобъ тѣ люди, кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились или бы тѣ люди, которые тѣхъ писцовъ и подметчиковъ совѣтъ и дѣло вѣдаетъ явились, и о томъ бы на нихъ извѣстили, а за то тѣмъ людямъ, кто явится дано будетъ государева жалованья, тысяча рублевъ, и онъ Гарасимъ ему сказалъ къ тѣмъ де деньгамъ явятся трое, иной деньгамъ радъ будетъ, да іюля въ 8-й день въ Китаѣ на Варварской улицѣ говорилъ онъ, Гарасимъ ему, что-де долго на воротахъ ли-

(*) И іюля въ 15-й день въ 710 году приведѣ на потѣшной дворъ Веденихтъ Даниловъ подъячаго Гарасима Воронова, а сказалъ есть-де до него дѣло въ Сибирскомъ приказѣ.

стовъ не прибиваютъ и онъ ему, Герасиму сказалъ: листы написаны и прибьютъ по воротамъ завтра и деньги готовы и онъ-де Герасимъ говорилъ ему, что онъ съ тѣми людьми, которымъ явиться, видѣлся и о листахъ и деньгахъ имъ говорилъ и они явиться хотѣли, только люди плохи, а хорошо чтобъ-де деньги были положены на площади, а какъ онъ Герасимъ тѣ слова говорилъ были притомъ: Тресвятскій попъ Иванъ Ивановъ, что на Кулишкахъ, да думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчинова человѣкъ его Климъ Ефремовъ сынъ Балашовъ, а іюля де въ 11-й день пришедъ къ нему Веденихту въ домъ говорилъ онъ ему Герасимъ, что де подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ домѣ Никиты Пушкина, по повелѣнію жены его, котораго-де попа они взяли въ Орловскихъ Троекуровыхъ деревняхъ, а при тѣхъ его Герасимовыхъ словахъ были: поъячій Иванъ Володимеровъ, да князь Алексѣя Троекурова человѣкъ его Андрей Юдинъ, и опасаяся де онъ Веденихтъ отъ тѣхъ людей, которые то письмо писали и подкинули, чтобъ отбывая отъ розыску его Герасима не скрыли, и для того іюля въ 15 день привелъ онъ его Герасима съ карауломъ на потѣшный дворъ, а о распросѣ его Герасима указу не учинено и чтобъ его распросить и по попа Алексѣя послать и взять распросить же, и по распроснымъ ихъ рѣчамъ приличныхъ имать и распрашивать и о всемъ розыскать и указъ учинить;

И противъ того его Веденихтова челобитья, подъячій Герасимъ Вороновъ въ распросѣ сказалъ: о подметномъ де письмѣ кто то письмо писалъ и подкинулъ, того онъ не вѣдаетъ, также и Веденихту Данилову про то, что онъ вѣдаетъ, о томъ письмѣ, и кто хочетъ явиться, и сказать про то письмо, того ему Веденихту не говаривалъ;

И по тому допросу Герасимъ Вороновъ свобожденъ, а

стовъ не прибиваютъ и онъ ему, Герасиму сказалъ: листы написаны и прибьютъ по воротамъ завтра и деньги готовы и онъ-де Герасимъ говорилъ ему, что онъ съ тѣми людьми, которымъ явиться, видѣлся и о листахъ и деньгахъ имъ говорилъ и они явиться хотѣли, только люди плохи, а хорошо чтобъ-де деньги были положены на площади, а какъ онъ Герасимъ тѣ слова говорилъ были притомъ: Тресвятскій попъ Иванъ Ивановъ, что на Кулишкахъ, да думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчинова человѣкъ его Климъ Ефремовъ сынъ Балашовъ, а іюля де въ 11-й день пришедъ къ нему Веденихту въ домъ говорилъ онъ ему Герасимъ, что де подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ домѣ Никиты Пушкина, по повелѣнію жены его, котораго-де попа они взяли въ Орловскихъ Троекуровыхъ деревняхъ, а при тѣхъ его Герасимовыхъ словахъ были: поъячій Иванъ Володимеровъ, да князь Алексѣя Троекурова человѣкъ его Андрей Юдинъ, и опасаяся де онъ Веденихтъ отъ тѣхъ людей, которые то письмо писали и подкинули, чтобъ отбывая отъ розыску его Герасима не скрыли, и для того іюля въ 15 день привелъ онъ его Герасима съ карауломъ на потѣшный дворъ, а о распросѣ его Герасима указу не учинено и чтобъ его распросить и по попа Алексѣя послать и взять распросить же, и по распроснымъ ихъ рѣчамъ приличныхъ имать и распрашивать и о всемъ розыскать и указъ учинить;

И противъ того его Веденихтова челобитья, подъячій Герасимъ Вороновъ въ распросѣ сказалъ: о подметномъ де письмѣ кто то-письмо писалъ и подкинулъ, того онъ не вѣдаетъ, также и Веденихту Данилову про то, что онъ вѣдаетъ, о томъ письмѣ, и кто хочетъ явиться, и сказать про то письмо, того ему Веденихту не говаривалъ;

И по тому допросу Герасимъ Вороновъ свобожденъ, а

для подлиннаго розыску Веденихту Данилову велѣно принесть на него Воронова, свидѣтельство явное; а его Данилова держать въ приказѣ;

И августа въ 7-й день билъ челомъ Веденихтъ же Даниловъ: по подметному де письму взятъ онъ въ Сибирскій приказъ, а кто тѣ письма писалъ и подкинулъ не явились, и іюля де въ 11 день 710 году, подъячій Герасимъ Вороновъ, пришедъ къ нему, Веденихту, говорилъ, что то подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ домѣ Никиты Пушкина по повелѣнію жены его, котораго попа взяли въ разоренье Орловскихъ Троекуровыхъ деревень, и по тѣмъ де его Герасимовымъ словамъ, онъ Венедихтъ прислалъ княгиню Настасью Троекурову, чтобъ она по того попа послала и велѣла взять къ Москвѣ, и по тому его прошенію тотъ попъ къ Москвѣ привезенъ, чтобъ того попа у него, Веденихта въ Сибирской приказъ принять и распросить;

И потому его прошенію попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ Сибирской принятъ и распрашиванъ;

А въ распросѣ попъ Алексѣй Ѳедоровъ сказалъ: служилъ де онъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ Орловскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Гнильцѣ у часовни, по перехожей грамотѣ, тогожъ Орловскаго уѣзду изъ вотчины стольника Никиты Пушкина изъ села Тагина, и въ прошлыхъ годѣхъ, тому четвертый годъ, а именно въ которомъ году того онъ сказать не упомнитъ въ разореніи того сельца Гнильцы, какъ разоряли то село Никитины крестьяне Пушкина села Тагина съ деревнями, и въ то де число изъ того сельца Гнильца взяли его съ женою и съ дѣтьми тѣ Пушкинскія крестьяне и привезли въ село Тагино къ Никитиной женѣ Пушкина Акилинѣ, и она де отпустила его Алексѣя тогожъ села въ брату его попу Аѳонасію Ѳедорову и жилъ онъ у него въ томъ селѣ дни съ три, и сен-

для подлиннаго розыску Веденихту Данилову велѣно принесть на него Воронова, свидѣтельство явное; а его Данилова держать въ приказѣ;

И августа въ 7-й день билъ челомъ Веденихтъ же Даниловъ: по подметному де письму взятъ онъ въ Сибирскій приказъ, а кто тѣ письма писалъ и подкинулъ не явились, и іюля де въ 11 день 710 году, подъячій Герасимъ Вороновъ, пришедъ къ нему, Веденихту, говорилъ, что то подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ домѣ Никиты Пушкина по повелѣнію жены его, котораго попа взяли въ разоренье Орловскихъ Троекуровыхъ деревень, и по тѣмъ де его Герасимовымъ словамъ, онъ Венедихтъ прислалъ княгиню Настасью Троекурову, чтобъ она по того попа послала и велѣла взять къ Москвѣ, и по тому его прошенію тотъ попъ къ Москвѣ привезенъ, чтобъ того попа у него, Веденихта въ Сибирской приказъ принять и распросить;

И потому его прошенію попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ Сибирской принятъ и распрашиванъ;

А въ распросѣ попъ Алексѣй Ѳедоровъ сказалъ: служилъ де онъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ Орловскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Гнильцѣ у часовни, по перехожей грамотѣ, тогожъ Орловскаго уѣзду изъ вотчины стольника Никиты Пушкина изъ села Тагина, и въ прошлыхъ годѣхъ, тому четвертый годъ, а именно въ которомъ году того онъ сказать не упомнитъ въ разореніи того сельца Гнильцы, какъ разоряли то село Никитины крестьяне Пушкина села Тагина съ деревнями, и въ то де число изъ того сельца Гнильца взяли его съ женою и съ дѣтьми тѣ Пушкинскія крестьяне и привезли въ село Тагино къ Никитиной женѣ Пушкина Акилинѣ, и она де отпустила его Алексѣя тогожъ села въ брату его попу Аѳонасію Ѳедорову и жилъ онъ у него въ томъ селѣ дни съ три, и сен-

тября въ 5-й день изъ того села поѣхала она къ Москвѣ, взявъ его съ собою одного, а жену его и дѣтей оставила въ томъ селѣ у брата его Алексѣева, и привезла къ Москвѣ въ домъ въ брату своему къ Лукѣ Григорьеву сыну Кологривову, а его де Луки въ то число на Москвѣ не было, былъ на службѣ, и жилъ онъ Алексѣй въ томъ домѣ при ней Акилинѣ недѣль съ десять и потомъ изъ того двора она, Акилина, переѣхала на свой дворъ на Покровку, которой у Спаса на Глинищахъ и жилъ у нея въ томъ домѣ недѣль съ пятьнадцать и въ томъ домѣ своемъ его попа, она Акилина заставляла писать письмо поневолѣ, и онъ де то письмо ей писалъ, а въ началѣ де того письма написано: бьютъ челомъ сироты твои, потомъ писано было на бояръ и на подъячихъ разные дѣла, а на кого какія дѣла того не памятуетъ, для того что писалъ съ письма руки ея, а иное съ словъ, не по одно время и не вдругъ только строки то три и по четыре, и что напишетъ, того читать ему не давала и брала все къ себѣ, и говорила чтобъ онъ писалъ дурно; только-де памятуетъ онъ, что въ томъ письмѣ писалъ онъ на боярина Алексѣя Петровича Салтыкова во взятьѣ опальныхъ пожитковъ, будто онъ пріѣзжалъ въ приказъ по ночамъ и выбиралъ каменья алмазы, да на Ведешихта Данилова въ томъ же письмѣ писалъ, будто онъ Ведешихтъ стоялъ у воротъ, а у которыхъ не упомнитъ, и мыслилъ на Царское Величество, и его де въ то число сила Божія не попустила, и какъ де пришолъ въ домъ ко княгинѣ Настасьѣ Троекуровой и она де его спросила, что ты ходилъ? и онъ ей будто сказалъ, что-де ударила его сила невидимая и лежалъ часа съ три, а писалъ-де онъ то письмо у нея въ хоромахъ, иногда въ крестовой, а иногда въ мыльнѣ наединѣ, и какъ онъ письма попишетъ и она его поила виномъ и заказывала, чтобъ онъ про то письмо никому отнюдь не говорилъ, а писалъ онъ

тября въ 5-й день изъ того села поѣхала она къ Москвѣ, взявъ его съ собою одного, а жену его и дѣтей оставила въ томъ селѣ у брата его Алексѣева, и привезла къ Москвѣ въ домъ въ брату своему къ Лукѣ Григорьеву сыну Кологривову, а его де Луки въ то число на Москвѣ не было, былъ на службѣ, и жилъ онъ Алексѣй въ томъ домѣ при ней Акилинѣ недѣль съ десять и потомъ изъ того двора она, Акилина, переѣхала на свой дворъ на Покровку, которой у Спаса на Глинищахъ и жилъ у нея въ томъ домѣ недѣль съ пятьнадцать и въ томъ домѣ своемъ его попа, она Акилина заставляла писать письмо поневолѣ, и онъ де то письмо ей писалъ, а въ началѣ де того письма написано: бьютъ челомъ сироты твои, потомъ писано было на бояръ и на подъячихъ разные дѣла, а на кого какія дѣла того не памятуетъ, для того что писалъ съ письма руки ея, а иное съ словъ, не по одно время и не вдругъ только строки то три и по четыре, и что напишетъ, того читать ему не давала и брала все къ себѣ, и говорила чтобъ онъ писалъ дурно; только-де памятуетъ онъ, что въ томъ письмѣ писалъ онъ на боярина Алексѣя Петровича Салтыкова во взятьѣ опальныхъ пожитковъ, будто онъ пріѣзжалъ въ приказъ по ночамъ и выбиралъ каменья алмазы, да на Ведешихта Данилова въ томъ же письмѣ писалъ, будто онъ Ведешихтъ стоялъ у воротъ, а у которыхъ не упомнитъ, и мыслилъ на Царское Величество, и его де въ то число сила Божія не попустила, и какъ де пришолъ въ домъ ко княгинѣ Настасьѣ Троекуровой и она де его спросила, что ты ходилъ? и онъ ей будто сказалъ, что-де ударила его сила невидимая и лежалъ часа съ три, а писалъ-де онъ то письмо у нея въ хоромахъ, иногда въ крестовой, а иногда въ мыльнѣ наединѣ, и какъ онъ письма попишетъ и она его поила виномъ и заказывала, чтобъ онъ про то письмо никому отнюдь не говорилъ, а писалъ онъ

то письмо дни по четыре, и написавъ то письмо положила она Акилина въ бѣлую бумагу, и запечатала по угламъ сургучемъ безъ него, и дала ему на томъ листѣ подписать, что кто то письмо подойметъ и то письмо донести самому государю не распечатывая, а иного что на томъ письмѣ подписывалъ не упомнитъ; а подписывалъ-де то письмо и писалъ зимою, а въ которыхъ числѣхъ того не упомнитъ же, и какъ де онъ на томъ письмѣ подписывалъ и въ то де число, она Акилина ему говорила ему Алексѣю, что ей то письмо отослать въ аптеку, а въ которую аптеку и съ кѣмъ, того не говорила. и онъ про то съ кѣмъ она то письмо и куда послала не вѣдаетъ.

Въ Санктпетербургѣ, Никитина жена Пушкина Акилина, въ допросѣ сказала: попа-де Алексѣя Ѳедорова она знаетъ, потому, что отецъ его и онъ въ Орловской ихъ вотчинѣ, въ селѣ Тагинѣ жили издавна, и былъ онъ Алексѣй въ томъ ихъ селѣ у церкви дьячкомъ, а изъ дьячковъ посвященъ въ попы, а въ которомъ году, того она не упомнитъ, и присланъ де онъ къ нимъ отъ коломенскаго архіерея въ неволю, чтобъ ему служить въ томъ селѣ, а ихъ-де прошенія о томъ не было, и мужъ-де ее Никита велѣлъ прикащику Матвѣю Истомину, его, попа изъ того села выслать, обравъ пожитки его, для того что онъ, Алексѣй, тѣмъ учинилъ имъ досаду и тотъ-де ихъ прикащикъ его попа, изъ того села выслалъ и съ пожитками его, и послѣ де того онъ, Алексѣй, жилъ въ вотчинѣ у княгини Настасьи Троекуровой изъ той де вотчины онъ попъ, собрався съ людьми и со крестьяны ея, княгини Настасьи да съ прикащикомъ и со крестьяны жъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики, пріѣзжалъ въ ту ихъ вотчину, въ село Тагино, для подговору крестьянъ, и жили-де они въ томъ ихъ селѣ съ недѣлю, и взяли сильно съ помѣщикова ихъ двора многіе пожитки и всякія

то письмо дни по четыре, и написавъ то письмо положила она Акилина въ бѣлую бумагу, и запечатала по угламъ сургучемъ безъ него, и дала ему на томъ листѣ подписать, что кто то письмо подойметъ и то письмо донести самому государю не распечатывая, а иного что на томъ письмѣ подписывалъ не упомнитъ; а подписывалъ-де то письмо и писалъ зимою, а въ которыхъ числѣхъ того не упомнитъ же, и какъ де онъ на томъ письмѣ подписывалъ и въ то де число, она Акилина ему говорила ему Алексѣю, что ей то письмо отослать въ аптеку, а въ которую аптеку и съ кѣмъ, того не говорила. и онъ про то съ кѣмъ она то письмо и куда послала не вѣдаетъ.

Въ Санктпетербургѣ, Никитина жена Пушкина Акилина, въ допросѣ сказала: попа-де Алексѣя Ѳедорова она знаетъ, потому, что отецъ его и онъ въ Орловской ихъ вотчинѣ, въ селѣ Тагинѣ жили издавна, и былъ онъ Алексѣй въ томъ ихъ селѣ у церкви дьячкомъ, а изъ дьячковъ посвященъ въ попы, а въ которомъ году, того она не упомнитъ, и присланъ де онъ къ нимъ отъ коломенскаго архіерея въ неволю, чтобъ ему служить въ томъ селѣ, а ихъ-де прошенія о томъ не было, и мужъ-де ее Никита велѣлъ прикащику Матвѣю Истомину, его, попа изъ того села выслать, обравъ пожитки его, для того что онъ, Алексѣй, тѣмъ учинилъ имъ досаду и тотъ-де ихъ прикащикъ его попа, изъ того села выслалъ и съ пожитками его, и послѣ де того онъ, Алексѣй, жилъ въ вотчинѣ у княгини Настасьи Троекуровой изъ той де вотчины онъ попъ, собрався съ людьми и со крестьяны ея, княгини Настасьи да съ прикащикомъ и со крестьяны жъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики, пріѣзжалъ въ ту ихъ вотчину, въ село Тагино, для подговору крестьянъ, и жили-де они въ томъ ихъ селѣ съ недѣлю, и взяли сильно съ помѣщикова ихъ двора многіе пожитки и всякія

крѣпости; а что чего взято о томъ въ судномъ Московскомъ Приказѣ писано въ подлинномъ дѣлѣ имянно. Да они же взяли изъ того жъ села крестьянъ ихъ съ пожитки княгини Настасьи Троекуровой прикащикъ съ сорокъ съ семь человѣкъ, Степана Богдановича Ловчикова съ семьдесятъ человѣкъ и вывезли въ свои вотчины, а кто именно были прикащики, того она не знаетъ, да онъ же попъ съ людьми и со крестьяны ее жъ княгини Настасьи Троекуровой, пріѣзжалъ въ тожъ ихъ селя и отогналъ многую скотину и убили у нихъ въ то время двухъ человѣкъ до смерти, да онъ же попъ Алексѣй билъ челомъ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою на мужа ея въ разореньи своемъ, будто онъ разоренъ отъ нихъ, и потому его челобитью былъ и допросъ и то дѣло и по се время не рѣшено, а за тѣмъ де дѣломъ ходилъ человѣкъ ея княгини Настасьи, а какъ того человѣка зовутъ, того она не знаетъ и послѣ де того, тому нынѣ года съ четыре, мужъ ея, увѣдавъ о бѣглыхъ своихъ крестьянѣхъ, что живутъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ деревнѣ Гильцѣ, которая деревня поселена на ихъ землѣ, и въ ту деревню посылалъ людей своихъ и крестьянъ, для взятія тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ, и изъ той деревни взято ихъ крестьянъ три человѣка да онъ, попъ Алексѣй, и привезены въ село Тагино, а взятъ-де онъ попъ для того, что мужъ ея того попа въ тѣхъ разореніяхъ хотѣлъ отвесть въ приказъ, а какъ-де мужъ ея и она изъ той своей вотчины поѣхали къ Москвѣ и того попа привезли съ собою а жена его жила у брата его роднаго, у попа Аѳонасья, который нынѣ служитъ въ томъ селѣ Тагинѣ, и онъ-де попъ жилъ у нихъ на Москвѣ, въ домѣ ихъ недѣль съ пятьнадцать, а въ ту-де его бытность подметныхъ писемъ никакихъ и ни на кого его попа она писать не заставливала и на одинѣ съ нимъ въ крестовой и въ банѣ никакихъ ни-

крѣпости; а что чего взято о томъ въ судномъ Московскомъ Приказѣ писано въ подлинномъ дѣлѣ имянно. Да они же взяли изъ того жъ села крестьянъ ихъ съ пожитки княгини Настасьи Троекуровой прикащикъ съ сорокъ съ семь человѣкъ, Степана Богдановича Ловчикова съ семьдесятъ человѣкъ и вывезли въ свои вотчины, а кто именно были прикащики, того она не знаетъ, да онъ же попъ съ людьми и со крестьяны ее жъ княгини Настасьи Троекуровой, пріѣзжалъ въ тожъ ихъ селя и отогналъ многую скотину и убили у нихъ въ то время двухъ человѣкъ до смерти, да онъ же попъ Алексѣй билъ челомъ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою на мужа ея въ разореньи своемъ, будто онъ разоренъ отъ нихъ, и потому его челобитью былъ и допросъ и то дѣло и по се время не рѣшено, а за тѣмъ де дѣломъ ходилъ человѣкъ ея княгини Настасьи, а какъ того человѣка зовутъ, того она не знаетъ и послѣ де того, тому нынѣ года съ четыре, мужъ ея, увѣдавъ о бѣглыхъ своихъ крестьянѣхъ, что живутъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ деревнѣ Гильцѣ, которая деревня поселена на ихъ землѣ, и въ ту деревню посылалъ людей своихъ и крестьянъ, для взятія тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ, и изъ той деревни взято ихъ крестьянъ три человѣка да онъ, попъ Алексѣй, и привезены въ село Тагино, а взятъ-де онъ попъ для того, что мужъ ея того попа въ тѣхъ разореніяхъ хотѣлъ отвесть въ приказъ, а какъ-де мужъ ея и она изъ той своей вотчины поѣхали къ Москвѣ и того попа привезли съ собою а жена его жила у брата его роднаго, у попа Аѳонасья, который нынѣ служитъ въ томъ селѣ Тагинѣ, и онъ-де попъ жилъ у нихъ на Москвѣ, въ домѣ ихъ недѣль съ пятьнадцать, а въ ту-де его бытность подметныхъ писемъ никакихъ и ни на кого его попа она писать не заставливала и на одинѣ съ нимъ въ крестовой и въ банѣ никакихъ ни-

семъ съ письма руки ея и съ словъ не писалъ и виномъ его ни за какія она дольяна не поила, и чтобъ онъ письма писалъ дурно, а также чтобъ про тѣ письма никому не сказывалъ, ему не говаривала, и его ни чѣмъ не устращивала, и никакихъ писемъ его поповой руки въ бѣлую бумагу не кладывала и по угламъ сургучемъ безъ него попа не запечатовала, и подписывать ему, попу, ни на какомъ запечатанномъ письмѣ не давывала, и чтобъ письмо отослать въ аптеку не говаривала.

Попъ Алексѣй въ допросѣ сказалъ: на другой-де день, какъ то письмо подписывалъ, пріѣзжалъ невѣдомо какой иноземецъ и говорилъ ей, что де Акилина Григорьевна слышалаль ты что у аптеки подняли подметное письмо и сказывалъ ей какъ на томъ письмѣ подписано и она де его спрашивала, что-де въ томъ письмѣ написано и онъ-де иноземецъ сказалъ ей, что-де то письмо запечатано, и въ то-де число выслала она его Алексѣя изъ крестовой въ переднюю, и больше того тотъ иноземецъ что съ нею говорилъ-ли, того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ Алексѣй то письмо писалъ и мужъ-де ее Никита былъ на Москвѣ, а въ то число какъ онъ то письмо писалъ при томъ онъ Никита и иныхъ ни кого не бывало; и кто у нее то письмо составливалъ и съ кѣмъ она о томъ письмѣ умышляла, того онъ не вѣдаетъ, да въ тотъ же де день какъ пріѣзжалъ вышепомянутый иноземецъ, приходилъ къ ней, Акилинѣ попъ Иванъ, а чей сынъ не упомнитъ, который служивалъ у нее у крестовъ прошать долговыхъ денегъ, и какъ онъ пошелъ отъ нее съ двора и онъ-де Алексѣй, у воротъ того попа Ивана окликалъ и говорилъ ему, что-де онъ Алексѣй, по приказу ея Акилининну писалъ письмо, и о томъ бы де онъ ему что придумалъ, и онъ-де Иванъ сказалъ ему только какъ-де тебѣ бѣдному быть, а больше-де того — ничего ему не сказалъ, и онъ Алексѣй иным ни кому о томъ письмѣ не говаривалъ

семъ съ письма руки ея и съ словъ не писалъ и виномъ его ни за какія она дольяна не поила, и чтобъ онъ письма писалъ дурно, а также чтобъ про тѣ письма никому не сказывалъ, ему не говаривала, и его ни чѣмъ не устращивала, и никакихъ писемъ его поповой руки въ бѣлую бумагу не кладывала и по угламъ сургучемъ безъ него попа не запечатовала, и подписывать ему, попу, ни на какомъ запечатанномъ письмѣ не давывала, и чтобъ письмо отослать въ аптеку не говаривала.

Попъ Алексѣй въ допросѣ сказалъ: на другой-де день, какъ то письмо подписывалъ, пріѣзжалъ невѣдомо какой иноземецъ и говорилъ ей, что де Акилина Григорьевна слышалаль ты что у аптеки подняли подметное письмо и сказывалъ ей какъ на томъ письмѣ подписано и она де его спрашивала, что-де въ томъ письмѣ написано и онъ-де иноземецъ сказалъ ей, что-де то письмо запечатано, и въ то-де число выслала она его Алексѣя изъ крестовой въ переднюю, и больше того тотъ иноземецъ что съ нею говорилъ-ли, того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ Алексѣй то письмо писалъ и мужъ-де ее Никита былъ на Москвѣ, а въ то число какъ онъ то письмо писалъ при томъ онъ Никита и иныхъ ни кого не бывало; и кто у нее то письмо составливалъ и съ кѣмъ она о томъ письмѣ умышляла, того онъ не вѣдаетъ, да въ тотъ же де день какъ пріѣзжалъ вышепомянутый иноземецъ, приходилъ къ ней, Акилинѣ попъ Иванъ, а чей сынъ не упомнитъ, который служивалъ у нее у крестовъ прошать долговыхъ денегъ, и какъ онъ пошелъ отъ нее съ двора и онъ-де Алексѣй, у воротъ того попа Ивана окликалъ и говорилъ ему, что-де онъ Алексѣй, по приказу ея Акилининну писалъ письмо, и о томъ бы де онъ ему что придумалъ, и онъ-де Иванъ сказалъ ему только какъ-де тебѣ бѣдному быть, а больше-де того — ничего ему не сказалъ, и онъ Алексѣй иным ни кому о томъ письмѣ не говаривалъ

для того, что де изъ двора его она Акилина ни куды не отпущала и жилъ все у нее въ Крестовой, а подъячій-де Гарасимъ Вороповъ у нее Акилины, въ то время какъ онъ Алексѣй у нее жилъ бывалъ непрестанно и ночевывалъ, а про то письмо, которое онъ писалъ, онъ Гарасимъ, вѣдаетъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ и ничего съ нимъ о томъ письмѣ не говаривалъ; а про то-де подлинное письмо что писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина въ неволю, сказалъ онъ, попъ Алексѣй, попу Ивану, для того хотѣлъ ему Ивану говорить чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ Великому Государю или гдѣ въ приказѣ, судьямъ, и онъ-де попъ Иванъ, услышавъ отъ него слова только о подметномъ письмѣ, и не дождався отъ него иныхъ словъ, которыя хотѣлъ онъ ему говорить, чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ, сказалъ ему Алексѣю, какъ де тебѣ бѣдному быть: а больше того съ нимъ ничего не говорилъ, и про тѣ де письма какія они, и ни про что невѣдаетъ.

Никитина жена Пушкина сказала: про подметныя-де письма иноземецъ ей никакой не сказывалъ и въ домъ къ ней для того не пріѣзживалъ и его попа въ то число изъ Крестовой не высылывала и на одинѣ-де ни съ какимъ иноземцемъ не говаривала; а попъ де Иванъ въ домъ къ нимъ хажпвалъ, а съ нимъ Алексѣевъ о какихъ письмахъ говаривалъ-ли, того она не вѣдаетъ.

Въ Сибирскомъ приказѣ попъ Иванъ Ивановъ сказалъ того-де попа Алексѣя Ѳедорова, который пріѣзжалъ къ Никитѣ Пушкину изъ села Тагина онъ знаетъ потому, что онъ Иванъ въ томъ домѣ служилъ у крестовъ, съ 1700 по 1706 годъ, а въ 1706 году онъ Иванъ изъ того дому вышелъ и служилъ у крестовъ же и годовую, у Авдотьи Сверчковой, а въ домъ къ Никитѣ Пушкину и послѣ того 1706 ходилъ просить денегъ за годовую службу, которыхъ ему не дано; и того попа Алексѣя Ѳедорова въ томъ домѣ видалъ же, и зим-

для того, что де изъ двора его она Акилина ни куды не отпущала и жилъ все у нее въ Крестовой, а подъячій-де Гарасимъ Вороповъ у нее Акилины, въ то время какъ онъ Алексѣй у нее жилъ бывалъ непрестанно и ночевывалъ, а про то письмо, которое онъ писалъ, онъ Гарасимъ, вѣдаетъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ и ничего съ нимъ о томъ письмѣ не говаривалъ; а про то-де подлинное письмо что писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина въ неволю, сказалъ онъ, попъ Алексѣй, попу Ивану, для того хотѣлъ ему Ивану говорить чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ Великому Государю или гдѣ въ приказѣ, судьямъ, и онъ-де попъ Иванъ, услышавъ отъ него слова только о подметномъ письмѣ, и не дождався отъ него иныхъ словъ, которыя хотѣлъ онъ ему говорить, чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ, сказалъ ему Алексѣю, какъ де тебѣ бѣдному быть: а больше того съ нимъ ничего не говорилъ, и про тѣ де письма какія они, и ни про что невѣдаетъ.

Никитина жена Пушкина сказала: про подметныя-де письма иноземецъ ей никакой не сказывалъ и въ домъ къ ней для того не пріѣзживалъ и его попа въ то число изъ Крестовой не высылывала и на одинѣ-де ни съ какимъ иноземцемъ не говаривала; а попъ де Иванъ въ домъ къ нимъ хажпвалъ, а съ нимъ Алексѣевъ о какихъ письмахъ говаривалъ-ли, того она не вѣдаетъ.

Въ Сибирскомъ приказѣ попъ Иванъ Ивановъ сказалъ того-де попа Алексѣя Ѳедорова, который пріѣзжалъ къ Никитѣ Пушкину изъ села Тагина онъ знаетъ потому, что онъ Иванъ въ томъ домѣ служилъ у крестовъ, съ 1700 по 1706 годъ, а въ 1706 году онъ Иванъ изъ того дому вышелъ и служилъ у крестовъ же и годовую, у Авдотьи Сверчковой, а въ домъ къ Никитѣ Пушкину и послѣ того 1706 ходилъ просить денегъ за годовую службу, которыхъ ему не дано; и того попа Алексѣя Ѳедорова въ томъ домѣ видалъ же, и зим-

нимъ-де временемъ, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того онъ не памятуетъ, того попа Алексѣя видѣлъ онъ Иванъ, на Покровкѣ на большой улицѣ и говорилъ ему о деньгахъ, которыхъ за годовую службу ему не далъ Никита Пушкинъ, а онъ Алексѣй ему Ивану говорилъ о своемъ разореніи, что-де онъ отъ нихъ разорился, и при тѣхъ словахъ сказалъ ему Ивану, что-де въ домѣ Никиты Пушкина писалъ онъ Алексѣй письмо и того-де письма онъ опасенъ, а какое письмо и по чьему велѣнію писалъ, того онъ ему Ивану не сказалъ и онъ Иванъ о томъ его не спрашивалъ, только де сказалъ онъ Иванъ ему Алексѣю, чтобъ въ томъ опасся, а больше того ничего не говорилъ.

Онъ же попъ Иванъ въ ближней канцеляріи сказалъ: съ 700-де году по 706 годъ служилъ онъ у крестовъ въ домѣ Никиты Пушкина, и въ 706 году отъ него Никиты онъ отошелъ и служилъ у крестовъ же у вдовы Сверчковой, а въ прошломъ-де 708 году, а въ которомъ мѣсяцѣ того не упомнитъ, приходилъ онъ къ Никитѣ Пушкину на московской его дворъ, который близь церкви Покрова Богородицы, что словетъ на Покровкѣ для долговыхъ своихъ денегъ, которыя не далъ ему онъ, Никита, за годовую службу. и бывъ-де онъ у него, пошелъ, и какъ-де будетъ на Покровской улицѣ, вышедъ изъ двора его Никитина, вскликалъ его попъ, который у него Никиты привезенъ изъ вотчины его, села Тагина Алексѣй Ѳедоровъ, и пришедъ къ нему говорилъ о своемъ разореніи, что онъ отъ нихъ разорился и при тѣхъ словахъ сказалъ ему про подметное письмо, которое его заставливала писать Никитина жена Пушкина, а того-де онъ опасенъ, а о чемъ де то письмо писано, и поневолѣ-ль она его писать заставливала, того ему онъ Алексѣй, не сказалъ; а что де въ прежнемъ его допросѣ о томъ подметномъ письмѣ, что то письмо заставливала его Алексѣя писать Никитина жена Пушкина, не

нимъ-де временемъ, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того онъ не памятуетъ, того попа Алексѣя видѣлъ онъ Иванъ, на Покровкѣ на большой улицѣ и говорилъ ему о деньгахъ, которыхъ за годовую службу ему не далъ Никита Пушкинъ, а онъ Алексѣй ему Ивану говорилъ о своемъ разореніи, что-де онъ отъ нихъ разорился, и при тѣхъ словахъ сказалъ ему Ивану, что-де въ домѣ Никиты Пушкина писалъ онъ Алексѣй письмо и того-де письма онъ опасенъ, а какое письмо и по чьему велѣнію писалъ, того онъ ему Ивану не сказалъ и онъ Иванъ о томъ его не спрашивалъ, только де сказалъ онъ Иванъ ему Алексѣю, чтобъ въ томъ опасся, а больше того ничего не говорилъ.

Онъ же попъ Иванъ въ ближней канцеляріи сказалъ: съ 700-де году по 706 годъ служилъ онъ у крестовъ въ домѣ Никиты Пушкина, и въ 706 году отъ него Никиты онъ отошелъ и служилъ у крестовъ же у вдовы Сверчковой, а въ прошломъ-де 708 году, а въ которомъ мѣсяцѣ того не упомнитъ, приходилъ онъ къ Никитѣ Пушкину на московской его дворъ, который близь церкви Покрова Богородицы, что словетъ на Покровкѣ для долговыхъ своихъ денегъ, которыя не далъ ему онъ, Никита, за годовую службу. и бывъ-де онъ у него, пошелъ, и какъ-де будетъ на Покровской улицѣ, вышедъ изъ двора его Никитина, вскликалъ его попъ, который у него Никиты привезенъ изъ вотчины его, села Тагина Алексѣй Ѳедоровъ, и пришедъ къ нему говорилъ о своемъ разореніи, что онъ отъ нихъ разорился и при тѣхъ словахъ сказалъ ему про подметное письмо, которое его заставливала писать Никитина жена Пушкина, а того-де онъ опасенъ, а о чемъ де то письмо писано, и поневолѣ-ль она его писать заставливала, того ему онъ Алексѣй, не сказалъ; а что де въ прежнемъ его допросѣ о томъ подметномъ письмѣ, что то письмо заставливала его Алексѣя писать Никитина жена Пушкина, не

написано, а написано какое письмо и по чьему велѣнію писалъ, того онъ Алексѣй ему Ивану не сказывалъ, и въ томъ де допросѣ сказалъ онъ попъ Иванъ о томъ неопамятуяся. А какъ-де онъ попъ Иванъ въ домѣ Никиты Пушкина у крестовъ жпвалъ и онъ-де въ то время непристойныхъ писемъ никакихъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ и про подметное письмо, про которое сказывалъ ему онъ Алексѣй, о чемъ то письмо писано, не вѣдаетъ, а что-де онъ Иванъ о томъ подметномъ письмѣ Великому Государю не извѣстилъ, и то де онъ учинилъ простотою своею; и въ той-де его винѣ волепъ Великій Государь;

Попъ Алексѣй сказалъ: Никитина де жена Акулина Пушкина, поѣхавъ съ Москвы на сырной недѣлѣ за тѣломъ умершей матери ея Акилпины въ Одоевъ, во Анастасовъ монастырь для погребенія и взяла его Алексѣя съ собою же, и въ великій де постъ на первой недѣлѣ изъ вотчины брата своего Луки Кологривова изъ села Сомова отпустила его въ Орловскую свою вотчину, въ село Тагино, того села Тагина со крестьяны съ Савельемъ Кобызовымъ съ товарищи, и въ Тагинскомъ-де селѣ велѣла она жить ему Алексѣю въ Городкѣ, и жилъ онъ тутъ съ годъ или больше съ женою своею и съ дѣтьми, и изъ того Тагина онъ съ женою и съ дѣтьми ушелъ въ вотчину князя Петра Долгорукова, въ село Богородицкое, а изъ села Богородицкого къ Троекуровымъ въ деревню Воронецъ, а изъ Воронца въ деревню Березовецъ и жилъ тутъ по нынѣшній его къ Москвѣ пріѣздъ, а къ Москвѣ-де пріѣхалъ онъ сего августа 7 дня ко княгинѣ Настасьѣ Троекуровой съ заручною крестьянскою челобитною, чтобъ ему быть на Воронцѣ въ попѣхъ на мѣсто вдоваго попа Ѳедора Васильева, а въ сибирскій де приказъ съ двора ея Княгини Настасьи Троекуровой взялъ его Веденихтъ Данилов, а прежде де

написано, а написано какое письмо и по чьему велѣнію писалъ, того онъ Алексѣй ему Ивану не сказывалъ, и въ томъ де допросѣ сказалъ онъ попъ Иванъ о томъ неопамятуяся. А какъ-де онъ попъ Иванъ въ домѣ Никиты Пушкина у крестовъ жпвалъ и онъ-де въ то время непристойныхъ писемъ никакихъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ и про подметное письмо, про которое сказывалъ ему онъ Алексѣй, о чемъ то письмо писано, не вѣдаетъ, а что-де онъ Иванъ о томъ подметномъ письмѣ Великому Государю не извѣстилъ, и то де онъ учинилъ простотою своею; и въ той-де его винѣ волепъ Великій Государь;

Попъ Алексѣй сказалъ: Никитина де жена Акулина Пушкина, поѣхавъ съ Москвы на сырной недѣлѣ за тѣломъ умершей матери ея Акилпины въ Одоевъ, во Анастасовъ монастырь для погребенія и взяла его Алексѣя съ собою же, и въ великій де постъ на первой недѣлѣ изъ вотчины брата своего Луки Кологривова изъ села Сомова отпустила его въ Орловскую свою вотчину, въ село Тагино, того села Тагина со крестьяны съ Савельемъ Кобызовымъ съ товарищи, и въ Тагинскомъ-де селѣ велѣла она жить ему Алексѣю въ Городкѣ, и жилъ онъ тутъ съ годъ или больше съ женою своею и съ дѣтьми, и изъ того Тагина онъ съ женою и съ дѣтьми ушелъ въ вотчину князя Петра Долгорукова, въ село Богородицкое, а изъ села Богородицкого къ Троекуровымъ въ деревню Воронецъ, а изъ Воронца въ деревню Березовецъ и жилъ тутъ по нынѣшній его къ Москвѣ пріѣздъ, а къ Москвѣ-де пріѣхалъ онъ сего августа 7 дня ко княгинѣ Настасьѣ Троекуровой съ заручною крестьянскою челобитною, чтобъ ему быть на Воронцѣ въ попѣхъ на мѣсто вдовато попа Ѳедора Васильева, а въ сибирскій де приказъ съ двора ея Княгини Настасьи Троекуровой взялъ его Веденихтъ Данпловъ, а прежде де

сего его Веденихта онъ Алексѣй не зналъ и никакого случая съ нимъ не бывало;

Никитина жена Пушкина сказала: поѣдучи де съ Москвы въ Одоевъ за тѣломъ умершей матери своей велѣла она его, попа, отвесть въ Орловскую свою вотчину въ село Тагино и въ томъ селѣ жить, а безъ вѣдома ихъ изъ того села его отпускать никуда не вѣлела, для того что мужъ ея хотѣлъ того попа, какъ Великій Государь изволитъ быть на Москвѣ, объявить ему Великому Государю и онъ де попъ изъ того ихъ села ушелъ и жилъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, а въ которой деревнѣ того она не вѣдаетъ, и изъ той-де вотчины, тому нынѣ съ годъ въ день Михаила Архангела, онъ же попъ собрався съ людьми и со крестьяны ея княгини Настасьи, и, дождався на дорогѣ крестьянъ ихъ которые посланы были въ Сѣвскъ къ городовому дѣлу и которые ѣздили для дровъ въ лѣсъ, всѣхъ переграбили и убили до смерти девять человѣкъ и надъ мертвыми тѣлами ругались, губы и носы обрѣзывали и у рукъ персты пороли, и у лошадей груди вспарывали и вымали сердца и тѣмъ мазали ружье, а послѣ-де того онъ попъ гдѣ жилъ, того она не вѣдаетъ;

Попъ Алексѣй Ѳедоровъ сказалъ: отецъ его и онъ въ селѣ Тагинѣ жили лѣтъ съ двадцать, и въ томъ-де селѣ Тагинѣ былъ онъ дьячкомъ, а въ попы посвященъ онъ въ 208 году, по заручной челобитной крестьянъ того села Тагина, на мѣсто брата его роднаго Кирилы и служилъ онъ въ томъ селѣ года съ четыре, а въ 703 году какъ Никита Пушкинъ пріѣхалъ въ то село Тагино и жена его Никитина Акилина просила съ него и съ брата его денегъ двадцати рублевъ, а будетъ-де тѣхъ денегъ они ей не дадутъ, и она де хотѣла ихъ изъ той вотчины выслать, и онъ попъ Алексѣй далъ ей денегъ десять рублевъ и послѣ де того жилъ онъ въ томъ селѣ съ полгода, и опасаясь-де онъ отъ нее изъ

сего его Веденихта онъ Алексѣй не зналъ и никакого случая съ нимъ не бывало;

Никитина жена Пушкина сказала: поѣдучи де съ Москвы въ Одоевъ за тѣломъ умершей матери своей велѣла она его, попа, отвесть въ Орловскую свою вотчину въ село Тагино и въ томъ селѣ жить, а безъ вѣдома ихъ изъ того села его отпускать никуда не вѣлела, для того что мужъ ея хотѣлъ того попа, какъ Великій Государь изволитъ быть на Москвѣ, объявить ему Великому Государю и онъ де попъ изъ того ихъ села ушелъ и жилъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, а въ которой деревнѣ того она не вѣдаетъ, и изъ той-де вотчины, тому нынѣ съ годъ въ день Михаила Архангела, онъ же попъ собрався съ людьми и со крестьяны ея княгини Настасьи, и, дождався на дорогѣ крестьянъ ихъ которые посланы были въ Сѣвскъ къ городовому дѣлу и которые ѣздили для дровъ въ лѣсъ, всѣхъ переграбили и убили до смерти девять человѣкъ и надъ мертвыми тѣлами ругались, губы и носы обрѣзывали и у рукъ персты пороли, и у лошадей груди вспарывали и вымали сердца и тѣмъ мазали ружье, а послѣ-де того онъ попъ гдѣ жилъ, того она не вѣдаетъ;

Попъ Алексѣй Ѳедоровъ сказалъ: отецъ его и онъ въ селѣ Тагинѣ жили лѣтъ съ двадцать, и въ томъ-де селѣ Тагинѣ былъ онъ дьячкомъ, а въ попы посвященъ онъ въ 208 году, по заручной челобитной крестьянъ того села Тагина, на мѣсто брата его роднаго Кирилы и служилъ онъ въ томъ селѣ года съ четыре, а въ 703 году какъ Никита Пушкинъ пріѣхалъ въ то село Тагино и жена его Никитина Акилина просила съ него и съ брата его денегъ двадцати рублевъ, а будетъ-де тѣхъ денегъ они ей не дадутъ, и она де хотѣла ихъ изъ той вотчины выслать, и онъ попъ Алексѣй далъ ей денегъ десять рублевъ и послѣ де того жилъ онъ въ томъ селѣ съ полгода, и опасаясь-де онъ отъ нее изъ

того села Тагина, по перехожей грамотѣ перешолъ собою въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой въ сельцо Гиплѣцъ для того что и прежъ того, прикащикъ ея Осипъ Мѣшковъ по ея Акилинину велѣнію взялъ у отца его сильно девять лошадей, и тѣ де лошади и донынѣ у нихъ а какъ-де онъ попъ изъ того села вышелъ и въ то время, въ томъ селѣ, прикащика у нихъ Матвѣя Истомина не было, а вѣдалъ то село староста да выборные, а какъ того старосту завутъ того онъ не упомнитъ, а изъ вотчины-де княгини Настасьи Троекуровой съ людьми ея и со крестьяны и съ прикащикомъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики къ Никитѣ Пушкину въ то село Тагино многолюдствомъ онъ, попъ Алексѣй, ни для чего не пріѣзживалъ, а прикащикъ де княгини Троекуровой и Степана Богдановича изъ села Тагина крестьянъ вывози-ль или нѣтъ и скотину отогнали-ль, и двухъ человѣкъ крестьянъ ихъ досмерти убили-ль того онъ не вѣдаетъ, а челобитья-де его попа Алексѣя на мужа ея о разореніи его поповѣ никакого не бывало, только де записано явочное челобитье наорлѣ, въ разореніи его на прикащика ихъ, на Герасима Гареукова, а какъ де Никиты Пушкина крестьяне пріѣзжали въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой, въ сельцо Гиплецъ и того-де села крестьянъ и его попа Алексѣя села Тагина крестьяне пограбили и всяки пожитки побрали и дворовое всякое строеніе перевозили въ село Тагино, а онъ-де попъ Алексѣй въ то время изъ того сельца пошелъ было въ вотчину князь Петра Долгорукова, въ село Богородицкое и на дорогѣ-де его тагинскіе кретьяне поймали и превезли въ село Тагино къ ней Акилинѣ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ у нее три дни, и послѣ-де того она Акилина поѣхала къ Москвѣ, а его взяла съ собою, и жилъ-де онъ на Москвѣ у нее въ домѣ двадцать пять недѣль и въ ту его бытность

того села Тагина, по перехожей грамотѣ перешолъ собою въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой въ сельцо Гиплѣцъ для того что и прежъ того, прикащикъ ея Осипъ Мѣшковъ по ея Акилинину велѣнію взялъ у отца его сильно девять лошадей, и тѣ де лошади и донынѣ у нихъ а какъ-де онъ попъ изъ того села вышелъ и въ то время, въ томъ селѣ, прикащика у нихъ Матвѣя Истомина не было, а вѣдалъ то село староста да выборные, а какъ того старосту завутъ того онъ не упомнитъ, а изъ вотчины-де княгини Настасьи Троекуровой съ людьми ея и со крестьяны и съ прикащикомъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики къ Никитѣ Пушкину въ то село Тагино многолюдствомъ онъ, попъ Алексѣй, ни для чего не пріѣзживалъ, а прикащикъ де княгини Троекуровой и Степана Богдановича изъ села Тагина крестьянъ вывози-ль или нѣтъ и скотину отогнали-ль, и двухъ человѣкъ крестьянъ ихъ досмерти убили-ль того онъ не вѣдаетъ, а челобитья-де его попа Алексѣя на мужа ея о разореніи его поповѣ никакого не бывало, только де записано явочное челобитье наорлѣ, въ разореніи его на прикащика ихъ, на Герасима Гареукова, а какъ де Никиты Пушкина крестьяне пріѣзжали въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой, въ сельцо Гиплецъ и того-де села крестьянъ и его попа Алексѣя села Тагина крестьяне пограбили и всяки пожитки побрали и дворовое всякое строеніе перевозили въ село Тагино, а онъ-де попъ Алексѣй въ то время изъ того сельца пошелъ было въ вотчину князь Петра Долгорукова, въ село Богородицкое и на дорогѣ-де его тагинскіе кретьяне поймали и превезли въ село Тагино къ ней Акилинѣ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ у нее три дни, и послѣ-де того она Акилина поѣхала къ Москвѣ, а его взяла съ собою, и жилъ-де онъ на Москвѣ у нее въ домѣ двадцать пять недѣль и въ ту его бытность

она Акилина заставила писать письмо поневолѣ, а какое и отомъ у него сказано въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ именно, а какъ она Акилина послала его съ Москвы въ село Тагино и велѣла его держать за карауломъ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ съ годъ и больше и изъ того села онъ ушелъ и жилъ въ разныхъ мѣстахъ а въ день-де Архангела Михаила, онъ попъ Алексѣй съ людми и со крестьяны княжни Настасьи Троекуровой крестьянъ села Тагина на дорогѣ не грабили и до смерти ни кого не-бивали и надъ мертвыми тѣлами никакого ругательства и иного ничего не чинили, и въ деревнѣ Березовцѣ въ то время онъ попъ Алексѣй не жилъ, а жилъ въ селѣ Турвѣ разныхъ помѣщиковъ, а въ деревню-де Березовецъ изъ того села онъ перешелъ жить послѣ Михайлова дня спустя мѣсяца съ три;

И попу Алексѣю въ С.-Петербургѣ въ ближней канцеляріи чтенъ списокъ съ подметнаго письма на Веденихта Данилова и на прочихъ, который присланъ изъ сибирскаго приказу и у того списка письмо руки его, ему попу Алексѣю казано, и онъ Алексѣй смотря того списка и руки своей сказалъ, что-де у того списка рука его, а что-де въ томъ спискѣ писано такого, подлинное письмо писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина Акилины на Москвѣ въ домѣ ея поневолѣ съ письма руки ея и съ словъ, о чемъ у него попа Алексѣя на Москвѣ въ ближней канцеляріи передъ министрами и въ сибирскомъ приказѣ о всемъ подлинно сказано;

Емужъ попу казано подлинное подметное письмо, присланное изъ Преображенскаго приказа:

А смотря того письма онъ попъ сказалъ: на первой-де и на второй страницахъ письмо Никитины жены Пушкина Акилины или сестры ея Анны Гавриловой жены Жеребцова, а подлинно изъ нихъ то письмо чье того онъ не

она Акилина заставила писать письмо поневолѣ, а какое и отомъ у него сказано въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ именно, а какъ она Акилина послала его съ Москвы въ село Тагино и велѣла его держать за карауломъ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ съ годъ и больше и изъ того села онъ ушелъ и жилъ въ разныхъ мѣстахъ а въ день-де Архангела Михаила, онъ попъ Алексѣй съ людми и со крестьяны княжни Настасьи Троекуровой крестьянъ села Тагина на дорогѣ не грабили и до смерти ни кого не-бивали и надъ мертвыми тѣлами никакого ругательства и иного ничего не чинили, и въ деревнѣ Березовцѣ въ то время онъ попъ Алексѣй не жилъ, а жилъ въ селѣ Турвѣ разныхъ помѣщиковъ, а въ деревню-де Березовецъ изъ того села онъ перешелъ жить послѣ Михайлова дня спустя мѣсяца съ три;

И попу Алексѣю въ С.-Петербургѣ въ ближней канцеляріи чтенъ списокъ съ подметнаго письма на Веденихта Данилова и на прочихъ, который присланъ изъ сибирскаго приказу и у того списка письмо руки его, ему попу Алексѣю казано, и онъ Алексѣй смотря того списка и руки своей сказалъ, что-де у того списка рука его, а что-де въ томъ спискѣ писано такого, подлинное письмо писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина Акилины на Москвѣ въ домѣ ея поневолѣ съ письма руки ея и съ словъ, о чемъ у него попа Алексѣя на Москвѣ въ ближней канцеляріи передъ министрами и въ сибирскомъ приказѣ о всемъ подлинно сказано;

Емужъ попу казано подлинное подметное письмо, присланное изъ Преображенскаго приказа:

А смотря того письма онъ попъ сказалъ: на первой-де и на второй страницахъ письмо Никитины жены Пушкина Акилины или сестры ея Анны Гавриловой жены Жеребцова, а подлинно изъ нихъ то письмо чье того онъ не

знаетъ, только-де то письмо подлинно писали которая нибудь изъ нихъ, а знаетъ-де что то письмо ихъ, потому что писывали онѣ при немъ и онъ въ то время письмо рукъ ихъ видалъ, а какія письма онѣ писывали того онъ не вѣдаетъ, для того что тѣхъ писемъ онъ не читывалъ, а на пятой де и на шестой и на седьмой страницахъ чье то письмо того онъ не знаетъ, а на третьей и на четвертой и на восьмой и на десятой страницахъ и на пакетѣ, на которомъ подписано на имя Данила Алексѣевича письмо руки его, попа Алексѣя. а какого де онъ Данило чину и чей словетъ того онъ не знаетъ; а тѣ де письма, которыя его поповы руки, писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина на Москвѣ въ домѣ ея поневолѣ съ письма руки ея съ словъ, только де въ то время она, Акилина, тѣхъ своихъ писемъ честь недавывала, а съ тѣхъ де писемъ, сказывала она ему сама, и которыя-де письма онъ напишетъ и тѣ письма она брала въ себѣ, а какъ-де тѣ письма писывали и въ то время опричь ихъ ни кого не бывало, а сколько какихъ писемъ онъ писалъ. про то сказать неупомнитъ для того, какъ-де она Акилина его писать заставливала и въ то время она поила его виномъ, и говорила ему съ пристрастіемъ чтобъ про тѣ письма ни кому неказывалъ, а если де каму скажетъ, то-де и ввѣкъ съ женою своею и съ дѣтьми не увидишься, а ушедши-де онъ Алексѣй отъ нея Акилины изъ вотчины ея изъ села Тагина, былъ въ разныхъ мѣстѣхъ, потомъ въ Орловской вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ селѣ Березовцѣ съ годъ и больше и про тѣ-де письма въ городѣхъ воеводамъ не извѣстилъ для того, слыша де онъ отъ посторонихъ крестьянъ, что хотятъ Акилинины крестьяне поймать поймать и привесть къ ней въ подмосковное село Александрово и въ томъ-де сѣлѣ хотѣла она его держать, приковавъ къ стѣнѣ;

Потомъ казано и чтено Никитиной женѣ Пушкина Аки-

знаетъ, только-де то письмо подлинно писали которая нибудь изъ нихъ, а знаетъ-де что то письмо ихъ, потому что писывали онѣ при немъ и онъ въ то время письмо рукъ ихъ видалъ, а какія письма онѣ писывали того онъ не вѣдаетъ, для того что тѣхъ писемъ онъ не читывалъ, а на пятой де и на шестой и на седьмой страницахъ чье то письмо того онъ не знаетъ, а на третьей и на четвертой и на восьмой и на десятой страницахъ и на пакетѣ, на которомъ подписано на имя Данила Алексѣевича письмо руки его, попа Алексѣя. а какого де онъ Данило чину и чей словетъ того онъ не знаетъ; а тѣ де письма, которыя его поповы руки, писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина на Москвѣ въ домѣ ея поневолѣ съ письма руки ея съ словъ, только де въ то время она, Акилина, тѣхъ своихъ писемъ честь недавывала, а съ тѣхъ де писемъ, сказывала она ему сама, и которыя-де письма онъ напишетъ и тѣ письма она брала въ себѣ, а какъ-де тѣ письма писывали и въ то время опричь ихъ ни кого не бывало, а сколько какихъ писемъ онъ писалъ. про то сказать неупомнитъ для того, какъ-де она Акилина его писать заставливала и въ то время она поила его виномъ, и говорила ему съ пристрастіемъ чтобъ про тѣ письма ни кому неказывалъ, а если де каму скажетъ, то-де и ввѣкъ съ женою своею и съ дѣтьми не увидишься, а ушедши-де онъ Алексѣй отъ нея Акилины изъ вотчины ея изъ села Тагина, былъ въ разныхъ мѣстѣхъ, потомъ въ Орловской вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ селѣ Березовцѣ съ годъ и больше и про тѣ-де письма въ городѣхъ воеводамъ не извѣстилъ для того, слыша де онъ отъ посторонихъ крестьянъ, что хотятъ Акилинины крестьяне поймать поимать и привесть къ ней въ подмосковное село Александрово и въ томъ-де сѣлѣ хотѣла она его держать, приковавъ къ стѣнѣ;

Потомъ казано и чтено Никитиной женѣ Пушкина Аки-

линѣ оноежъ подлинное подметное письмо, присланное изъ преображенскаго приказа;

А смотря она того письма сказала: такого де письма она писать никому не веливала, а кто тѣ письма писалъ она не вѣдаетъ и сама не писывала, а сестра-де ея Анна Гаврилова жена Жеребцова и писать не умѣетъ, да въ допросѣ она сказала: попа-де Алексѣя подметныхъ писемъ никакихъ она писать не заставливала и виномъ его допьяна ни за какія письма не паивала и ничѣмъ не стращивала, а какъ-де онъ попъ отъ нихъ изъ села Тагина ушелъ и о поимкѣ де его чтобъ его поймавъ привесть къ ней, крестьянамъ своимъ не веливала, для того что то ихъ село Тагино нынѣ не за ними, отдано въ приданое за дочерію зятю ихъ Николаю Головину;

А на очной ставкѣ съ попомъ Алексѣемъ Никитина жена Пушкина Акилина говорила прежнія свои рѣчи, что де попъ Алексѣй то все затѣялъ на нее напрасно по ссорамъ, а ссоры де его явныя, какъ онъ билъ челомъ на мужа ея ложно о разореніи своемъ въ судномъ московскомъ приказѣ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою, и тому де свидѣтельствуетъ подлинное дѣло, которое въ судномъ московскомъ приказѣ,-де и самъ де онъ попъ въ распросѣ своемъ про ссоры сказалъ именно про взятье лошадей и про деньги, а какъ-де онъ попъ жилъ у нихъ на Москвѣ въ домѣ и въ ту-де бытность Великому Государю его попа они не объявили для того, что учинился ему Великому Государю съ Москвы скорый походъ, а въ судной приказъ его попа не отдали за ссорою съ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ;

А попъ Алексѣй на очной же ставкѣ съ нею Акилиною сказалъ тѣжъ рѣчи что и въ распросѣхъ говорилъ, а что де она Акилина въ допросѣ своемъ сказала, что ему попу она про письма, которыя писалъ онъ по ея велѣнію, чтобъ

лишѣ описку подлинное подметное письмо, присланное изъ преображенскаго приказа;

А смотря она того письма сказала: такого де письма она писать никому не велѣвала, а кто тѣ письма писалъ она не вѣдаетъ и сама не писывала, а сестра-де ея Анна Гаврилова жена Жеребцова и писать не умѣетъ, да въ допросѣ она сказала: попа-де Алексѣя подметныхъ писемъ никакихъ она писать не заставливала и виномъ его допьяна ни за какія письма не поила и ничѣмъ не стращивала, а какъ-де онъ попъ отъ нихъ изъ села Тагина ушелъ и о попмкѣ де его чтобъ его поймавъ привесть къ ней, крестьянамъ своимъ не велѣвала, для того что то ихъ село Тагино нынѣ не за нимп, отдано въ приданое за дочерію зятю ихъ Николаю Головину;

А на очной ставкѣ съ попомъ Алексѣемъ Никитина жена Пушкина Акилина говорила прежнія свои рѣчи, что де попъ Алексѣй то все затѣялъ на нее напрасно по ссорамъ, а ссоры де его явныя, какъ онъ билъ челомъ на мужа ея ложно о разорепіи своемъ въ судномъ московскомъ приказѣ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою, и тому де свидѣтельствуетъ подлинное дѣло, которое въ судномъ московскомъ приказѣ,-де и самъ де онъ попъ въ распросѣ своемъ про ссоры сказалъ именно про взятье лошадей и про деньги, а какъ-де онъ попъ жилъ у нихъ на Москвѣ въ домѣ и въ ту-де бытность Великому Государю его попа они не объявили для того, что учинился ему Великому Государю съ Москвы скорый походъ, а въ судной приказъ его попа не отдали за ссорою съ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ;

А попъ Алексѣй на очной же ставкѣ съ нею Акилиною сказалъ тѣжъ рѣчи что и въ распросѣхъ говорилъ, а что де она Акилина въ допросѣ своемъ сказала, что ему попу она про письма, которыя писалъ онъ по ея велѣнію, чтобъ

никому не сказывалъ, будто не говаривала и его не устращивала, и иноземецъ про подметное письмо, что подпято у аптеки ей не сказывалъ и то-де она сказала въ распросѣ своемъ отбывая неправды своей, а она-де Акилина ему попу про то чтобъ про письма никому онъ не сказывалъ, говорила и устращивала, и въ казенномъ погребу и въ чуланѣ и въ наистоикѣ на хоромахъ держала по дню и при немъ были въ погребѣ человѣкъ ея Семенъ Трупчанкинъ а въ чуланѣ и въ наистолкѣ Михаило Кологривовъ съ шпагою, а иноземецъ-де въ домѣ ея у нее былъ и протѣ письма, что подняты у аптеки ей говорилъ, а имя ему Андрей Николаевъ сынъ Миитеръ, а какъ-де онъ попъ писывалъ письма и въ то время человѣкъ ея Михайло Гумновъ въ передней спрашивалъ его для чего де помѣщица его въ хоромахъ запирается и что-де вы съ нею пишете, и онъ-де попъ ему противъ того ничего не сказалъ боясь ее, а какъ де онъ съ нею въ банѣ писалъ и въ то де время при нихъ была дворовая ея дѣвка Марья, Сафронова патчерица и побывъ немного изъ бани вышла, а въ тожъ время какъ онъ къ ней въ баню пришелъ была съ нею дочь ея Софья;

И билъ челомъ онъ попъ чтобъ подлинное подметное письмо показать ему въ другой рядъ, для признанія письма руки ея Акилинины;

И противъ того его челобитья подлинное подметное письмо ему попу казано;

А смотря того письма, онъ, попъ сказалъ: на пятой и на шестой страницахъ письмо руки ея Акилины подлинно, и чтобъ Великій Государь указалъ то подметное письмо свидѣтельствовать съ письмомъ руки ея;

Тожъ подлинное подметное письмо казано на очной ставкѣ и Никитиной женѣ Пушкина Акилинѣ, а смотря того письма она сказала, то-де письмо не ея руки и такого

никому не сказывалъ, будто не говаривала и его не устращивала, и иноземецъ про подметное письмо, что подпято у аптеки ей не сказывалъ и то-де она сказала въ распросѣ своемъ отбывая неправды своей, а она-де Акилина ему попу про то чтобъ про письма никому онъ не сказывалъ, говорила и устращивала, и въ казенномъ погребу и въ чуланѣ и въ наистоикѣ на хоромахъ держала по дню и при немъ были въ погребѣ человѣкъ ея Семенъ Трупчанкинъ а въ чуланѣ и въ наистолкѣ Михаило Кологривовъ съ шпагою, а иноземецъ-де въ домѣ ея у нее былъ и протѣ письма, что подняты у аптеки ей говорилъ, а имя ему Андрей Николаевъ сынъ Миитеръ, а какъ-де онъ попъ писывалъ письма и въ то время человѣкъ ея Михайло Гумновъ въ передней спрашивалъ его для чего де помѣщица его въ хоромахъ запирается и что-де вы съ нею пишете, и онъ-де попъ ему противъ того ничего не сказалъ боясь ее, а какъ де онъ съ нею въ банѣ писалъ и въ то де время при нихъ была дворовая ея дѣвка Марья, Сафронова патчерица и побывъ немного изъ бани вышла, а въ тожъ время какъ онъ къ ней въ баню пришелъ была съ нею дочь ея Софья;

И билъ челомъ онъ попъ чтобъ подлинное подметное письмо показать ему въ другой рядъ, для признанія письма руки ея Акилинины;

И противъ того его челобитья подлинное подметное письмо ему попу казано;

А смотря того письма, онъ, попъ сказалъ: на пятой и на шестой страницахъ письмо руки ея Акилины подлинно, и чтобъ Великій Государь указалъ то подметное письмо свидѣтельствовать съ письмомъ руки ея;

Тожъ подлинное подметное письмо казано на очной ставкѣ и Никитиной женѣ Пушкина Акилинѣ, а смотря того письма она сказала, то-де письмо не ея руки и такого

письма она не писывала, про-то-де про все онъ попъ сказалъ на нее напрасно, отбывая воровства своего, а что-де онъ же попъ сказалъ, что держанъ онъ въ погребѣ и въ чуланѣ и на хоромахъ въ напстопкѣ, будто за пристрастіемъ отъ нея ему-де попу такой особной тѣсноты отъ нее не было, а тѣснота-де всему ихъ дому была общая, не токмо онъ попъ, и мужъ ея Никита и она и люди и весь домъ ихъ укрывалися въ погребахъ и въ напстопкахъ, отъ многихъ присылокъ изъ суднаго приказа, для того что изъ суднаго приказа на дворѣ ихъ поставленъ былъ караулъ, чтобъ кого изъ нихъ взять въ Приказъ и Михайло-де Кологривовъ съ ними былъ же безъ шпаги, чтобъ и его въ приказъ не захватили а не для устращиванія ему попу, а изъ суднаго-де приказу посыльнымъ наказано: кто ни покажется въ домѣ ихъ или кто съ двора пойдетъ, тѣхъ велѣно имать въ приказъ и отъ того-де всѣ укрывались, чтобъ кого въ приказъ не взяли, а послѣ-де тѣхъ присылокъ, Михайло Кологривовъ взятъ былъ въ судной приказъ и держанъ года съ два по напрасному оговору подъячаго Герасима Воронова, въ земляныхъ ссорахъ съ Троекуровыми, о чемъ подъячій послѣ принесъ и повинную челобитную, что онъ затѣялъ на него напрасно, и та-де челобитная и нынѣ у Михайла Кологривова;

Противъ вышеписанныхъ словъ попа Алексѣя Ѳедорова иноземецъ Андрей Николаевъ сынъ Миттеръ сказалъ: Никиту Пушкина и жену его Акилину онъ Андрей знаетъ тому лѣтъ съ десять, а знакомство у него съ ними, потому что мужъ ея Акилининъ Никита займывалъ у него деньги и нынѣ долгъ его на немъ Никитѣ есть же, потому и въ домъ его вхожъ и крестоваго-де ихъ попа у нихъ въ домѣ видалъ, а какъ того попа зовутъ того онъ не знаетъ, а подметнаго-де письма у аптеки, которая на Покровкѣ, ни какаго онъ Андрей не видалъ и Никиты Пушкина женѣ

письма она не писывала, про-то-де про все онъ попъ сказалъ на нее напрасно, отбывая воровства своего, а что-де онъ же попъ сказалъ, что держанъ онъ въ погребѣ и въ чуланѣ и на хоромахъ въ напстопкѣ, будто за пристрастіемъ отъ нее и ему-де попу такой особной тѣсноты отъ нее не было, а тѣснота-де всему ихъ дому была общая, не токмо онъ попъ, и мужъ ея Никита и она и люди и весь домъ ихъ укрывалися въ погребахъ и въ напстопкахъ, отъ многихъ присылокъ изъ суднаго приказа, для того что изъ суднаго приказа на дворѣ ихъ поставленъ былъ караулъ, чтобъ кого изъ нихъ взять въ Приказъ и Михайло-де Кологривовъ съ ними былъ же безъ шпаги, чтобъ и его въ приказъ не захватили а не для устращиванія ему попу, а изъ суднаго-де приказу посыльнымъ наказано: кто ни покажется въ домѣ ихъ или кто съ двора пойдетъ, тѣхъ велѣно имать въ приказъ и отъ того-де всѣ укрывались, чтобъ кого въ приказъ не взяли, а послѣ-де тѣхъ присылокъ, Михайло Кологривовъ взятъ былъ въ судной приказъ и держанъ года съ два по напрасному оговору подъячаго Герасима Воронова, въ земляныхъ ссорахъ съ Троекуровыми, о чемъ подъячій послѣ принесъ и повинную челобитную, что онъ затѣялъ на него напрасно, и та-де челобитная и нынѣ у Михайла Кологривова;

Противъ вышеписанныхъ словъ попа Алексѣя Ѳедорова иноземецъ Андрей Николаевъ сынъ Миттеръ сказалъ: Никиту Пушкина и жену его Акилину онъ Андрей знаетъ тому лѣтъ съ десять, а знакомство у него съ ними, потому что мужъ ея Акилининъ Никита займывалъ у него деньги и нынѣ долгъ его на немъ Никитѣ есть же, потому и въ домъ его вхожъ и крестоваго-де ихъ попа у нихъ въ домѣ видалъ, а какъ того попа зовутъ того онъ не знаетъ, а подметнаго-де письма у аптеки, которая на Покровкѣ, ни какаго онъ Андрей не видалъ и Никиты Пушкина женѣ

его Никитиной онъ, про подметное письмо, что поднято у аптеки и какъ на томъ письмѣ подписано не сказывалъ и ни про какое подметное письмо онъ не вѣдаетъ и она Акилина про подметное письмо, что-де какъ на томъ письмѣ подписано его не спрашивала и онъ ей такихъ словъ, что то письмо запечатано не говаривалъ; а когда-де онъ, Андрей по прилучаю бывалъ у нихъ въ домѣ и въ ту его бытность она Акилина того попа изъ крестовой никогда не высылывала и на одинъ съ нею Акилиною онъ никогда ни о чемъ не говаривалъ; а попъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Андреемъ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи какъ-де онъ вышепомянутое подметное письмо подписывалъ и на другой день онъ Андрей Минтеръ къ ней Акилинѣ пріѣзжалъ и что у аптеки подняли подметное письмо и какъ на томъ письмѣ подписано онъ Андрей ей Акилинѣ сказывалъ, и она Акилина его Андрея про то письмо, что въ томъ письмѣ написано спрашивала и онъ Андрей что-де то письмо запечатано ей Акилинѣ говорилъ, и въ то время она Акилина его попа изъ крестовой въ переднюю при немъ Андреѣ выслала, а въ крестовой остались онъ Андрей съ нею Акилиною одни, а что де они говорили на одинѣ, того онъ не вѣдаетъ, а что-де въ прежнихъ распросныхъ рѣчахъ о имени его Андреевѣ и о прозвищѣ онъ Алексѣй не сказалъ, и въ то де время онъ не упамятовалъ, а вспомнилъ онъ-де о прозвищѣ его Андреевѣ собою, а о имени его и о отечествѣ сказалъ ему подъячій Герасимъ Вороновъ.

А иноземецъ Андрей Минтеръ на очной ставкѣ сказалъ: тѣжъ рѣчи что и въ допросѣ говорилъ, да онъ же Андрей сказалъ, что-де въ домѣ Никиты Пушкина его попа Алексѣя онъ и не видывалъ, а видѣлъ въ домѣ ихъ того попа, который привезенъ изъ Петербурга съ нимъ Алексѣемъ, а какъ того попа зовутъ, того онъ не знаетъ.

Михайло Кологривовъ сказалъ въ домъ-де Никиты Пушки-

его Никитиной онъ, про подметное письмо, что поднято у аптеки и какъ на томъ письмѣ подписано не сказывалъ и ни про какое подметное письмо онъ не вѣдаетъ и она Акилина про подметное письмо, что-де какъ на томъ письмѣ подписано его не спрашивала и онъ ей такихъ словъ, что то письмо запечатано не говаривалъ; а когда-де онъ, Андрей по прилучаю бывалъ у нихъ въ домѣ и въ ту его бытность она Акилина того попа изъ крестовой никогда не высылывала и на одинъ съ нею Акилиною онъ никогда ни о чемъ не говаривалъ; а попъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Андреемъ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи какъ-де онъ вышепомянутое подметное письмо подписывалъ и на другой день онъ Андрей Минтеръ къ ней Акилинѣ пріѣзжалъ и что у аптеки подняли подметное письмо и какъ на томъ письмѣ подписано онъ Андрей ей Акилинѣ сказывалъ, и она Акилина его Андрея про то письмо, что въ томъ письмѣ написано спрашивала и онъ Андрей что-де то письмо запечатано ей Акилинѣ говорилъ, и въ то время она Акилина его попа изъ крестовой въ переднюю при немъ Андреѣ выслала, а въ крестовой остались онъ Андрей съ нею Акилиною одни, а что де они говорили на одинѣ, того онъ не вѣдаетъ, а что-де въ прежнихъ распросныхъ рѣчахъ о имени его Андреевѣ и о прозвищѣ онъ Алексѣй не сказалъ, и въ то де время онъ не упамятовалъ, а вспомнилъ онъ-де о прозвищѣ его Андреевѣ собою, а о имени его и о отечествѣ сказалъ ему подъячій Герасимъ Вороновъ.

А иноземецъ Андрей Минтеръ на очной ставкѣ сказалъ: тѣжъ рѣчи что и въ допросѣ говорилъ, да онъ же Андрей сказалъ, что-де въ домѣ Никиты Пушкина его попа Алексѣя онъ и не видывалъ, а видѣлъ въ домѣ ихъ того попа, который привезенъ изъ Петербурга съ нимъ Алексѣемъ, а какъ того попа зовутъ, того онъ не знаетъ.

Михайло Кологривовъ сказалъ въ домъ-де Никиты Пушки-

на вхожъ, по родству, что за нимъ Никитою жена его, ихъ Кологривовыхъ, а попа Алексѣя Ѳедорова въ домѣ у него Никиты видалъ свободна, а что де онъ попъ сказалъ на него, будто онъ попъ былъ въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ отъ него закарауломъ, и будто онъ Михайло былъ при немъ съ шпагою и то де онъ попъ сказалъ на него напрасно, а онъ-де Михайло его попа никогда не карауливалъ, а былъ-де онъ Михайла въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ въ то время какъ была присылка на дворъ Никиты Пушкина изъ суднаго Московскаго приказу для взятія его Михайла и людей Никиты Пушкина, и онъ-де отъ той присылки опасаясь, чтобъ его въ Приказъ не взяли въ чуланѣ и въ наистопкѣ ухоронивался и при немъ были Никиты Пушкина крестьяне, которые въ то время пріѣзжали изъ деревень ихъ, человѣкъ со сто или больше а онъ-де попъ въ то время въ чуланѣ и въ наистопкѣ былъ или нѣтъ, того онъ сказать не упомнитъ, а Никитина-де жена Пушкина его попа Алексѣя какія письма писать заставливала или нѣтъ того онъ не вѣдаетъ.

А попъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Михайломъ говорилъ тѣжъ рѣчи, что въ чуланѣ-де и на истопкѣ за карауломъ у него Михайла онъ былъ, да сверхъ того онъ же попъ сказалъ, что-де Михайло Килогривовъ въ наистопкѣ и въ чуланѣ карауля его держалъ шпагу на голо;

А Михайло Килогривовъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а въ наистопкѣ-де и въ чуланѣ его попа онъ не карауливалъ и съ шпагою наголо нестанвалъ.

Никиты Пушкина дворовая его дѣвка Марья Петрова дочь Софронова патчерица сказала: попа-де Алексѣя Ѳедорова она знаетъ, потому что у помѣщика ея живалъ онъ въ вотчинѣ и въ селѣ Тагинѣ, а помѣщица-де ее Акилина того попа какія письма писать заставливала-ль и въ банѣ съ

на вхожъ, по родству, что за нимъ Никитою жена его, ихъ Кологривовыхъ, а попа Алексѣя Ѳедорова въ домѣ у него Никиты видалъ свободна, а что де онъ попъ сказалъ на него, будто онъ попъ былъ въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ отъ него зокарауломъ, и будто онъ Михайло былъ при немъ съ шпагою и то де онъ попъ сказалъ на него напрасно, а онъ-де Михайло его попа никогда не карауливалъ, а былъ-де онъ Михайла въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ въ то время какъ была присылка на дворъ Никиты Пушкина изъ суднаго Московскаго приказу для взятія его Михайла и людей Никиты Пушкина, и онъ-де отъ той присылки опасаясь, чтобъ его въ Приказъ не взяли въ чуланѣ и въ наистопкѣ ухоронивался и при немъ были Никиты Пушкина крестьяне, которые въ то время пріѣзжали изъ деревень ихъ, человѣкъ со сто или больше а онъ-де попъ въ то время въ чуланѣ и въ наистопкѣ былъ или нѣтъ, того онъ сказать не упомнитъ, а Никитина-де жена Пушкина его попа Алексѣя какія письма писать заставливала или нѣтъ того онъ не вѣдаетъ.

А попъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Михайломъ говорилъ тѣжъ рѣчи, что въ чуланѣ-де и на истопкѣ за карауломъ у него Михайла онъ былъ, да сверхъ того онъ же попъ сказалъ, что-де Михайло Килогривовъ въ наистопкѣ и въ чуланѣ карауля его держалъ шпагу на голо;

А Михайло Килогривовъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а въ наистопкѣ-де и въ чуланѣ его попа онъ не карауливалъ и съ шпагою наголо нестанвалъ.

Никиты Пушкина дворовая его дѣвка Марья Петрова дочь Софронова патчерица сказала: попа-де Алексѣя Ѳедорова она знаетъ, потому что у помѣщика ея живалъ онъ въ вотчинѣ и въ селѣ Тагинѣ, а помѣщица-де ее Акилина того попа какія письма писать заставливала-ль и въ банѣ съ

нею опъ, попъ для письма бывалъ-ли, того она не видывала и не вѣдаетъ, а что-де онъ попъ сказалъ какъ-де онъ попъ съ помѣщицею ея въ банѣ для письма были и въ то время при нихъ будто была она Марья и побывъ немного изъ бани вышла, и она де того сказать не упомнитъ, сказала себѣ четырнадцать лѣтъ;

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, да онъ же пополнилъ, сказала-де она Марья какъ-де онъ съ помѣщицею ея для письма былъ въ банѣ при ней Марьѣ, будто она про то сказать не упомнитъ, и то-де она сказала, укрывая неправду помѣщицы своей, а она-де Марья въ то время въ банѣ была и помѣщица ея лежала на полку, и побывъ не много она Марья изъ бани вышла да въ тожъ время какъ она Марья въ баню входила, и въ передбанникѣ были крестьяне ея Акилинины и разбирали мяса, а какъ тѣхъ крестьянъ зовутъ того опъ не знаетъ;

А дѣвка Марья на очной ставкѣ сказала тѣжъ рѣчи что и въ распросѣ говорила, а крестьяне-де въ передбанникѣ мяса разбирали-ль, того она не видывала никогда;

Гаврилова жена Жеребцова Анна Григорьева дочь въ допросѣ сказала: въ домѣ-де сестры своей Акилины видала она попа изъ села ея Тагина, а какъ его зовутъ она не знаетъ, а что-де тотъ Тагинской попъ, который сказался что зовутъ его Алексѣемъ, сказалъ, что будто въ подметномъ письмѣ на первой и на второй страницахъ письмо руки сестры ея Аннины Акилины или ее Анны, и она-де Анна такихъ подметныхъ писемъ при немъ Тагинскимъ попѣ «никогда не писывала и писать не умѣетъ и грамотѣ не училась, только-де она Анна издѣцка затвердила канонъ Параклисѣ Пресвятѣй Богородицѣ, да и сестра-де ея Акилина при ней никакихъ писемъ не писывала она и писать не училась;

нею опъ, попъ для письма бывалъ-ли, того она не видывала и не вѣдаетъ, а что-де онъ попъ сказалъ какъ-де онъ попъ съ помѣщицею ея въ банѣ для письма были и въ то время при нихъ будто была она Марья и побывъ немного изъ бани вышла, и она де того сказать не упомнитъ, сказала себѣ четырнадцать лѣтъ;

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, да онъ же пополнилъ, сказала-де она Марья какъ-де онъ съ помѣщицею ея для письма былъ въ банѣ при ней Марьѣ, будто она про то сказать не упомнитъ, и то-де она сказала, укрывая неправду помѣщицы своей, а она-де Марья въ то время въ банѣ была и помѣщица ея лежала на полку, и побывъ не много она Марья изъ бани вышла да въ тожъ время какъ она Марья въ баню входила, и въ передбанникѣ были крестьяне ея Акилинины и разбирали мяса, а какъ тѣхъ крестьянъ зовутъ того опъ не знаетъ;

А дѣвка Марья на очной ставкѣ сказала тѣжъ рѣчи что и въ распросѣ говорила, а крестьяне-де въ передбанникѣ мяса разбирали-ль, того она не видывала никогда;

Гаврилова жена Жеребцова Анна Григорьева дочь въ допросѣ сказала: въ домѣ-де сестры своей Акилины видала она попа изъ села ея Тагина, а какъ его зовутъ она не знаетъ, а что-де тотъ Тагинской попъ, который сказался что зовутъ его Алексѣемъ, сказалъ, что будто въ подметномъ письмѣ на первой и на второй страницахъ письмо руки сестры ея Аннины Акилины или ее Анны, и она-де Анна такихъ подметныхъ писемъ при немъ Тагинскимъ попѣ «никогда не писывала и писать не умѣетъ и грамотѣ не училась, только-де она Анна издѣцка затвердила канонъ Параклисѣ Пресвятѣй Богородицѣ, да и сестра-де ея Акилина при ней никакихъ писемъ не писывала она и писать не училась;

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй сказалъ, что-де она Анна грамотѣ и писать умѣетъ, а знаетъ-де онъ то потому, какъ-де мужъ ея Гаврило Жеребцовъ былъ на службѣ въ Польшѣ и тому нынѣ третій годъ, по приказу ея Аннину и именемъ ея писалъ онъ попъ Алексѣй и мужу ея письмо о здоровьѣ, и по написаніи-де того письма, приписала она, Анна, рукою своею строки съ двѣ или съ три, а что она писала, того онъ не вѣдаетъ, и запечатавъ то письмо, послала она при немъ, а съ какимъ человѣкомъ, того онъ не знаетъ;

Гаврилова жена Жеребцова Анна на очной ставкѣ съ нимъ попомъ говорила прежнія жъ свои рѣчи, что-де она грамотѣ не училась и писать не умѣетъ, а его-де попа Алексѣя видывала въ домѣ сестры своей Акилины, а грамотки-де къ мужу своему его, попа, писать не заставливала, и подъ письмомъ его своею рукою она, Анна, ничего не писывала, тѣмъ-де всѣмъ онъ, попъ, поклѣпалъ ее напрасно;

По семужъ дѣлу Никитины жены Пушкины Акилины человѣкъ ея Семенъ Трупчанкинъ, который довелся допросить противъ словъ попа Алексѣя Ѳедорова недопрашиванъ для того, что по многимъ посылкамъ, она, Акилина того человѣка, для допроса въ ближнюю канцелярію не поставила.

9.

ДОНОШЕНІЕ ВОРОНОВА.

Подъячій Гарасимъ Вороновъ въ сибирскомъ приказѣ подалъ доношеніе августа въ 9-мъ числѣ 710 года;

Что въ томъ же 710 году по градскимъ воротамъ прибиты листы о подметныхъ письмахъ, чтобъ кто тѣ письма писалъ или кто такого человѣка вѣдаетъ, явился въ сибир-

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй сказалъ, что-де она Анна грамотѣ и писать умѣетъ, а знаетъ-де онъ то потому, какъ-де мужъ ея Гаврило Жеребцовъ былъ на службѣ въ Польшѣ и тому нынѣ третій годъ, по приказу ея Аннину и именемъ ея писалъ онъ попъ Алексѣй и мужу ея письмо о здоровьѣ, и по написаніи-де того письма, приписала она, Анна, рукою своею строки съ двѣ или съ три, а что она писала, того онъ не вѣдаетъ, и запечатавъ то письмо, послала она при немъ, а съ какимъ человѣкомъ, того онъ не знаетъ;

Гаврилова жена Жеребцова Анна на очной ставкѣ съ нимъ попомъ говорила прежнія жъ свои рѣчи, что-де она грамотѣ не училась и писать не умѣетъ, а его-де попа Алексѣя видывала въ домѣ сестры своей Акилины, а грамотки-де къ мужу своему его, попа, писать не заставливала, и подъ письмомъ его своею рукою она, Анна, ничего не писывала, тѣмъ-де всѣмъ онъ, попъ, поклѣпалъ ее напрасно;

По семужъ дѣлу Никитины жены Пушкины Акилины человѣкъ ея Семенъ Трупчанкинъ, который довелся допросить противъ словъ попа Алексѣя Ѳедорова недопрашиванъ для того, что по многимъ посылкамъ, она, Акилина того человѣка, для допроса въ ближнюю канцелярію не поставила.

9.

ДОНОШЕНІЕ ВОРОНОВА.

Подъячій Гарасимъ Вороновъ въ сибирскомъ приказѣ подалъ доношеніе августа въ 9-мъ числѣ 710 года;

Что въ томъ же 710 году по градскимъ воротамъ прибиты листы о подметныхъ письмахъ, чтобъ кто тѣ письма писалъ или кто такого человѣка вѣдаетъ, явился въ сибир-

скомъ приказѣ, а за такое доношеніе обѣщано дать доносителю государево жалованье, и онъ-де Герасимъ доноситъ, что тѣ письма писалъ въ домѣ Никиты Пушкина, по приказу его Никитины жены Акилины, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, и что въ нихъ писано про то скажетъ онъ попъ самъ, а на передъ сего доносить ему о томъ было не возможно, держанъ былъ въ судебномъ московскомъ приказѣ два года;

Противъ того доношенія онъ, Гераспмъ, въ сибирскомъ приказѣ въ распросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де 710 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ онъ, Герасимъ, Веденикту Данилову на словахъ, что онъ подметныя письма кто писалъ, о которыхъ по градскимъ воротамъ указы прибиты, онъ знаетъ, и про попа, что онъ попъ тѣ письма писалъ на дворѣ Никиты Пушкина, по вѣленію жены его Никины Акилины, говорилъ, а какъ-де онъ Герасимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ 15 числѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то-де число онъ Герасимъ на него попа не сказалъ, для того что его попа на Москвѣ не было, и боясь покамѣстъ онъ, попъ, сыщется въ приказѣ задержанія, а про тѣ-де подметныя письма, что писалъ онъ попъ, по ея Акулинину велѣнію, онъ Герасимъ вѣдаетъ потому, какъ онъ попъ былъ взятъ изъ Орловской его Никитины вотчины изъ села Тагина и многія статьи онъ попъ писалъ по ея Акулинину велѣнію при немъ Герасимѣ, а какія-де статьи про то онъ попъ самъ скажетъ, а онъ Герасимъ только отъ нее Акилины слышалъ, какъ она тѣ статьи велѣла ему писать и упоминала про Веденихта Данилова;

Онъ же Герасимъ въ С. Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи въ распросѣ сказалъ: сидѣлъ де онъ въ подъячихъ въ помѣсномъ приказѣ, а въ 706 году попаряду изъ разряду Никитѣ Пушкину велено быть въ Бѣлевѣ и

скомъ приказѣ, а за такое доношеніе обѣщано дать доносителю государево жалованье, и онъ-де Герасимъ доноситъ, что тѣ письма писалъ въ домѣ Никиты Пушкина, по приказу его Никитины жены Акилины, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, и что въ нихъ писано про то скажетъ онъ попъ самъ, а на передъ сего доносить ему о томъ было не возможно, держанъ былъ въ судебномъ московскомъ приказѣ два года;

Противъ того доношенія онъ, Гераспмъ, въ сибирскомъ приказѣ въ распросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де 710 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ онъ, Герасимъ, Веденикту Данилову на словахъ, что онъ подметныя письма кто писалъ, о которыхъ по градскимъ воротамъ указы прибиты, онъ знаетъ, и про попа, что онъ попъ тѣ письма писалъ на дворѣ Никиты Пушкина, по вѣленію жены его Никины Акилины, говорилъ, а какъ-де онъ Герасимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ 15 числѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то-де число онъ Герасимъ на него попа не сказалъ, для того что его попа на Москвѣ не было, и боясь покамѣстъ онъ, попъ, сыщется въ приказѣ задержанія, а про тѣ-де подметныя письма, что писалъ онъ попъ, по ея Акулинину велѣнію, онъ Герасимъ вѣдаетъ потому, какъ онъ попъ былъ взятъ изъ Орловской его Никитины вотчины изъ села Тагина и многія статьи онъ попъ писалъ по ея Акулинину велѣнію при немъ Герасимѣ, а какія-де статьи про то онъ попъ самъ скажетъ, а онъ Герасимъ только отъ нее Акилины слышалъ, какъ она тѣ статьи велѣла ему писать и упоминала про Веденихта Данилова;

Онъ же Герасимъ въ С. Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи въ распросѣ сказалъ: сидѣлъ де онъ въ подъячихъ въ помѣсномъ приказѣ, а въ 706 году попаряду изъ разряду Никитѣ Пушкину велено быть въ Бѣлевѣ и

въ иныхъ городехъ для сбору по вершеннымъ и по не вершеннымъ дѣламъ пошлинныхъ денегъ и съ нимъ Никитою къ тому дѣлу для письма онъ Герасимъ поѣхалъ собою а въ Бѣлевѣ были они недѣлъ съ десять, а изъ Бѣлева де онъ Никита поѣхалъ въ Орловскую свою вотчину, въ село Тагино, а онъ де Герасимъ бывъ у него въ той вотчинѣ, пріѣхалъ къ Москвѣ и въ 708 году пожалованъ въ подячіе въ ратушу, и по тому де знакомству онъ Герасимъ на Москвѣ въ домъ къ нему Никѣтѣ хаживалъ и дѣтѣмъ его Герасимовымъ онъ Никита былъ воспріемникомъ, и крестоваго де попа Алексѣя Ѳедорова онъ знаетъ, а въ Генварѣ де мѣсяцѣ 708 года а въ которомъ числѣ не упомнитъ пришолъ онъ въ домъ къ нему Никитѣ и какъ вшелъ въ крестовую и въ то время въ крестовой у стола стояла жена его Никитина Акилина, а въ рукахъ держала письмо, а какое того онъ не вѣдаетъ, только де письмо не ея руки, а письмо де руки ея онъ знаетъ, да у тогожъ стола сидѣлъ въ стулѣ вишеписанной попъ Алексѣй и писалъ съ словъ ея Акилининыхъ, а въ тѣхъ словахъ упоминала она про Веденихта Данилова, что онъ еретикъ и подъ пятою у него вытравленъ крестъ травами да онажъ говорила пробояръ Тихона Никитича Стрешнева, Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, а съ кого и какія взятки, того онъ отъ нее не слыхалъ, только де тѣхъ словъ, что она говорила про бояръ, тотъ попъ при немъ не писалъ, а опричь де того никакихъ словъ отъ нее не слыхалъ и писемъ невидалъ, а про тѣ де ея слова, которыя отъ нее Акилины онъ слышалъ, Великому Государю непзвѣстилъ для того, чаялъ онъ, что о томъ великому Государю извѣститъ она Акилина, а Веденихта де Данилова знаетъ онъ потому, какъ онъ Герасимъ держанъ былъ въ Московскомъ судномъ приказѣ по его Никитину дѣлу съ Князь Алексѣемъ Троекуровымъ и съ

въ иныхъ городехъ для сбору по вершеннымъ и по не вершеннымъ дѣламъ пошлинныхъ денегъ и съ нимъ Никитою къ тому дѣлу для письма онъ Герасимъ поѣхалъ собою а въ Бѣлевѣ были они недѣлъ съ десять, а изъ Бѣлева де онъ Никита поѣхалъ въ Орловскую свою вотчину, въ село Тагино, а онъ де Герасимъ бывъ у него въ той вотчинѣ, пріѣхалъ къ Москвѣ и въ 708 году пожалованъ въ подячіе въ ратушу, и по тому де знакомству онъ Герасимъ на Москвѣ въ домъ къ нему Никѣтѣ хаживалъ и дѣтѣмъ его Герасимовымъ онъ Никита былъ воспріемникомъ, и крестоваго де попа Алексѣя Ѳедорова онъ знаетъ, а въ Генварѣ де мѣсяцѣ 708 года а въ которомъ числѣ не упомнитъ пришолъ онъ въ домъ къ нему Никитѣ и какъ вшелъ въ крестовую и въ то время въ крестовой у стола стояла жена его Никитина Акилина, а въ рукахъ держала письмо, а какое того онъ не вѣдаетъ, только де письмо не ея руки, а письмо де руки ея онъ знаетъ, да у тогожъ стола сидѣлъ въ стулѣ вышеписанной попъ Алексѣй и писалъ съ словъ ея Акилининыхъ, а въ тѣхъ словахъ упоминала она про Веденихта Данилова, что онъ еретикъ и подъ пятою у него вытравленъ крестъ травами да онажъ говорила пробояръ Тихона Никитича Стрешнева, Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, а съ кого и какія взятки, того онъ отъ нее не слыхалъ, только де тѣхъ словъ, что она говорила про бояръ, тотъ попъ при немъ не писалъ, а опричь де того никакихъ словъ отъ нее не слыхалъ и писемъ невидалъ, а про тѣ де ея слова, которыя отъ нее Акилины онъ слышалъ, Великому Государю непзвѣстилъ для того, чаялъ онъ, что о томъ великому Государю извѣститъ она Акилина, а Веденихта де Данилова знаетъ онъ потому, какъ онъ Герасимъ держанъ былъ въ Московскомъ судномъ приказѣ по его Никитину дѣлу съ Князь Алексѣемъ Троекуровымъ и съ

иными въ земляныхъ ссорахъ и онъ де Веденяктъ прихаживалъ въ приказъ съ Троекуровымъ стряпчимъ, держанъ де онъ въ томъ приказѣ Іюня съ 12-го числа 708 года напрасно, и въ Московскомъ де приказѣ судномъ сказалъ онъ за собою Государево дѣло, акакое и того въ томъ приказѣ не сказалъ и билъ челомъ боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову, чтобъ онъ объявилъ его Царскому Величеству и онъ Царскому Величеству его необъявя, послалъ въ Преображенское безъ-памяти, и какъ де будетъ онъ у Спасскихъ воротъ, крячалъ караулъ а у караулу сказалъ за собою тожъ Государево дѣло, и караульные солдаты привели его на потѣшный дворъ, а съ потѣшнаго двора взятъ онъ на дворъ Московскаго Коменданта князя Матвѣя Петровича Гагарина, и о томъ дѣлѣ доѣсъ ему онъ на словахъ, а потомъ на письмѣ подалъ что-де по указу Великаго Государя велѣно бѣглыхъ людей и крестьянъ, за кѣмъ есть, отдавать тѣмъ чьи они, на указный срокъ, и тѣ-де люди по тому указу не исполняютъ и чтобъ съ нихъ имать штрафъ по чинамъ, а по допошенію де, съ потѣшнаго двора, онъ свобожденъ на поруки и мая въ послѣднихъ числѣхъ 710 году пришолъ онъ Гарасимъ на дворъ къ нему князь Матвѣю Петровичу бить челомъ о неимапіи съ него пѣтныхъ денегъ за роботника городаваго дѣла, и въ то время на дворѣ его, князя, Матвѣя Петровича сшелся съ нимъ Веденяхтъ Даниловъ и говорилъ ему, что онъ отъ своего дѣла по подметному письму разорился, а кто-де тѣ письма писалъ и подкинулъ и по се время не явятся, и если бы-де на тѣхъ людей, которые тѣ письма писали и подкинули кто извѣстилъ и за то тѣмъ людѣмъ объявлена государева милость велѣно дать денегъ тысяча рублевъ, и онъ Гарасимъ говорилъ ему Веденяхту, что онъ такихъ людей знаетъ и сказалъ ему Веденяхту именно что тѣ письма писалъ попъ Алек-

иными въ земляныхъ ссорахъ и онъ де Веденяктъ прихаживалъ въ приказъ съ Троекуровымъ стряпчимъ, держанъ де онъ въ томъ приказѣ Іюня съ 12-го числа 708 года напрасно, и въ Московскомъ де приказѣ судномъ сказалъ онъ за собою Государево дѣло, акакое и того въ томъ приказѣ не сказалъ и билъ челомъ боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову, чтобъ онъ объявилъ его Царскому Величеству и онъ Царскому Величеству его необъявя, послалъ въ Преображенское безъ-памяти, и какъ де будетъ онъ у Спасскихъ воротъ, крячалъ караулъ а у караулу сказалъ за собою тожъ Государево дѣло, и караульные солдаты привели его на потѣшный дворъ, а съ потѣшнаго двора взятъ онъ на дворъ Московскаго Коменданта князя Матвѣя Петровича Гагарина, и о томъ дѣлѣ доѣсъ ему онъ на словахъ, а потомъ на письмѣ подалъ что-де по указу Великаго Государя велѣно бѣглыхъ людей и крестьянъ, за кѣмъ есть, отдавать тѣмъ чьи они, на указный срокъ, и тѣ-де люди по тому указу не исполняютъ и чтобъ съ нихъ имать штрафъ по чинамъ, а по допошенію де, съ потѣшнаго двора, онъ свобожденъ на поруки и мая въ послѣднихъ числѣхъ 710 году пришолъ онъ Гарасимъ на дворъ къ нему князь Матвѣю Петровичу бить челомъ о неимапіи съ него пѣтныхъ денегъ за роботника городаваго дѣла, и въ то время на дворѣ его, князя, Матвѣя Петровича сшелся съ нимъ Веденяхтъ Даниловъ и говорилъ ему, что онъ отъ своего дѣла по подметному письму разорился, а кто-де тѣ письма писалъ и подкинулъ и по се время не явятся, и если бы-де на тѣхъ людей, которые тѣ письма писали и подкинули кто извѣстилъ и за то тѣмъ людѣмъ объявлена государева милость велѣно дать денегъ тысяча рублевъ, и онъ Гарасимъ говорилъ ему Веденяхту, что онъ такихъ людей знаетъ и сказалъ ему Веденяхту именно что тѣ письма писалъ попъ Алек-

сѣй Ѳедоровъ, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, по велѣнію жены его Никиты, а послѣ того онъ Герасимъ сшелся съ нимъ Веденихтомъ у Варварскихъ воротъ, и про того попа Алексѣя, что тѣ подметныя письма писалъ онъ Алексѣй ему Веденихту сказывалъ же, и хотѣлъ онъ, Герасимъ по прибитымъ листамъ явиться и подать о томъ доношеніе въ сибирскомъ приказѣ, а не явился-де онъ и доношенія не подалъ для того, что того попа на Москвѣ небыло, и боясь по камѣстъ онъ сыщется, въ приказѣ задержанія, а какъ-де онъ Герасимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то-де число онъ на того попа Алексѣя, что тѣ письма писалъ онъ попъ и что онъ про то сказывалъ ему: Веденихту, не сказалъ для того, что-де тѣмъ приводомъ онъ, Веденихтъ, учинилъ ему досаду, потому что про того попа сказывалъ онъ ему Веденихту изъ доброй воли а не изъ неволи, и про тѣ де письма пронзыскалось имъ, Герасимомъ, а опричь де того попа Алексѣя, что онъ такое письмо писалъ про иныхъ людей подобныхъ ему попу Алексѣю, онъ не знаетъ и самъ онъ Герасимъ Никитиной женѣ Пушкина въ думѣ о тѣхъ подметныхъ письмахъ не бывалъ и не складывалъ и не писывалъ;

И противъ тѣхъ его распросныхъ рѣчей подлинное подметное письмо ему, Герасиму, казано а не чтено, и спрашиванъ въ томъ подметномъ письмѣ о рукѣ письма Никитины жены Пушкина Акилины, для того что онъ въ допросѣ своемъ сказалъ, письмо-де руки ея Акилининой знаетъ;

И смотря того письма сказалъ: которое де письмо писано твердымъ письмомъ и то де письмо руки попа Алексѣя Ѳедорова, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, а другихъ писемъ, которыя ему казаны при томъ поповомъ письмѣ, чьихъ рукъ того онъ не знаетъ, потому что писа-

сѣй Ѳедоровъ, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, по велѣнію жены его Никиты, а послѣ того онъ Герасимъ сшелся съ нимъ Веденихтомъ у Варварскихъ воротъ, и про того попа Алексѣя, что тѣ подметныя письма писалъ онъ Алексѣй ему Веденихту сказывалъ же, и хотѣлъ онъ, Герасимъ по прибитымъ листамъ явиться и подать о томъ доношеніе въ сибирскомъ приказѣ, а не явился-де онъ и доношенія не подалъ для того, что того попа на Москвѣ небыло, и боясь по камѣстъ онъ сыщется, въ приказѣ задержанія, а какъ-де онъ Герасимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то-де число онъ на того попа Алексѣя, что тѣ письма писалъ онъ попъ и что онъ про то сказывалъ ему: Веденихту, не сказалъ для того, что-де тѣмъ приводомъ онъ, Веденихтъ, учинилъ ему досаду, потому что про того попа сказывалъ онъ ему Веденихту изъ доброй воли а не изъ неволи, и про тѣ де письма пронзыскалось имъ, Герасимомъ, а опричь де того попа Алексѣя, что онъ такое письмо писалъ про иныхъ людей подобныхъ ему попу Алексѣю, онъ не знаетъ и самъ онъ Герасимъ Никитиной женѣ Пушкина въ думѣ о тѣхъ подметныхъ письмахъ не бывалъ и не складывалъ и не писывалъ;

И противъ тѣхъ его распросныхъ рѣчей подлинное подметное письмо ему, Герасиму, казано а не чтено, и спрашиванъ въ томъ подметномъ письмѣ о рукѣ письма Никитины жены Пушкина Акилины, для того что онъ въ допросѣ своемъ сказалъ, письмо-де руки ея Акилининой знаетъ;

И смотря того письма сказалъ: которое де письмо писано твердымъ письмомъ и то де письмо руки попа Алексѣя Ѳедорова, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, а другихъ писемъ, которыя ему казаны при томъ поповомъ письмѣ, чьихъ рукъ того онъ не знаетъ, потому что писа-

ны слова мѣщаючи скорописныя съ полу уставомъ, а Никитиной де жены Пушкина Акилины письмо походитъ на полу-уставное письмо;

А Никитина жена Пушкина Акилина сказала: подъячаго де Гарасима Воронова она знаетъ, потому, какъ мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ и въ иныхъ городѣхъ, для сбору пошлинныхъ денегъ и тотъ де подъячій съ мужемъ ея у того дѣла и въ Орловской ихъ вотчинѣ въ селѣ Тагинѣ съ ними былъ и съ женою своею, а какъ де мужъ ея и она изъ той вотчины поѣхали къ Москѣ и онъ де подъячій остался въ той ихъ вотчинѣ жилъ и мѣсяцевъ съ десять, а въ январѣ де мѣсяцѣ 708 года, онъ Гарасимъ на Москвѣ въ домѣ ихъ былъ-ли, того она не упомнитъ, только-де въ бытность ихъ на Москвѣ, онъ, Гарасимъ у нихъ въ домѣ былъ съ дважды, и въ то-де время попъ Алексѣй при немъ Гарасимѣ въ крестовой и нигдѣ писемъ ни какихъ не писывалъ, и она-де ему попу съ словъ своихъ никакого письма писать не велѣвала и не сказывала и про Веденихта де Данилова при немъ Гарасимѣ, что онъ еретикъ и подъ пятаю у него крестъ вытравленъ травами, также и про бояръ: Тихона Никитича Стрешнева и Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, не говарѣвала, то де все написано на нее напрасно;

А подъячій Гарасимъ Вороновъ сказалъ: какъ-де она, Акилина, поѣхала съ мужемъ изъ Орловской вотчины изъ села Тагина къ Москвѣ и онъ-де Гарасимъ послѣ ихъ въ томъ селѣ жилъ три мѣсяца, а не девять мѣсяцевъ,-да поѣхали они изъ той вотчины сентября 5 числа 707 года а онъ, Гарасимъ, къ Москвѣ пріѣхалъ декабря 6-го числа тогожъ года, и въ бытность де ихъ на Москвѣ, онъ Гарасимъ съ пріѣзда своего бывалъ у нее въ домѣ многажды и почевывалъ и писалъ спорную челобитную именемъ мужа ея на князь, Алексѣя Троекурова въ земляныхъ ссорахъ, да

ны слова мѣщаючи скорописныя съ полу уставомъ, а Никитиной де жены Пушкина Акилины письмо походитъ на полу-уставное письмо;

А Никитина жена Пушкина Акилина сказала: подъячаго де Гарасима Воронова она знаетъ, потому, какъ мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ и въ иныхъ городѣхъ, для сбору пошлинныхъ денегъ и тотъ де подъячій съ мужемъ ея у того дѣла и въ Орловской ихъ вотчинѣ въ селѣ Тагинѣ съ ними былъ и съ женою своею, а какъ де мужъ ея и она изъ той вотчины поѣхали къ Москѣ и онъ де подъячій остался въ той ихъ вотчинѣ жилъ и мѣсяцевъ съ десять, а въ январѣ де мѣсяцѣ 708 года, онъ Гарасимъ на Москвѣ въ домѣ ихъ былъ-ли, того она не упомнитъ, только-де въ бытность ихъ на Москвѣ, онъ, Гарасимъ у нихъ въ домѣ былъ съ дважды, и въ то-де время попъ Алексѣй при немъ Гарасимѣ въ крестовой и нигдѣ писемъ ни какихъ не писывалъ, и она-де ему попу съ словъ своихъ никакого письма писать не велѣвала и не сказывала и про Веденихта де Данилова при немъ Гарасимѣ, что онъ еретикъ и подъ пятаю у него крестъ вытравленъ травами, также и про бояръ: Тихона Никитича Стрешнева и Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, не говарѣвала, то де все написано на нее напрасно;

А подъячій Гарасимъ Вороновъ сказалъ: какъ-де она, Акилина, поѣхала съ мужемъ изъ Орловской вотчины изъ села Тагина къ Москвѣ и онъ-де Гарасимъ послѣ ихъ въ томъ селѣ жилъ три мѣсяца, а не девять мѣсяцевъ,-да поѣхали они изъ той вотчины сентября 5 числа 707 года а онъ, Гарасимъ, къ Москвѣ пріѣхалъ декабря 6-го числа тогожъ года, и въ бытность де ихъ на Москвѣ, онъ Гарасимъ съ пріѣзда своего бывалъ у нее въ домѣ многажды и почевывалъ и писалъ спорную челобитную именемъ мужа ея на князь, Алексѣя Троекурова въ земляныхъ ссорахъ, да

роспись приданому сестры ея родной Ѳедосьи, а тое-де челобитную и роспись писалъ онъ въ декабрѣ или въ январѣ мѣсяцѣ 708 года и того жъ января мѣсяца въ домѣ у нее Акилины, въ то время какъ писалъ въ крестовой попъ Алексѣй съ словъ ея Акилининыхъ и въ тѣхъ словахъ упоминала она про Веденихта Данилова, о еретичествѣ его, также и о взяткахъ про бояръ Тихона Никитича Стрешнева, Алексѣя Петровича Салтыкова, онъ Гарасимъ былъ и тѣ слова онъ нее слышалъ и о томъ-де у него и въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ сказаножъ;

А на очной ставкѣ съ нимъ Гарасимомъ Никитина жена Пушкина говорила прежнія свои рѣчи, что подъячій Гарасимъ Вороновъ говорилъ на нее по ссорѣ, какъ-де мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ для сбору пошлинныхъ денегъ, и въ то де время прислана была къ нему Великаго Государя грамота, велѣно тамошнихъ жителей съ бородъ, кто похочетъ носитъ бороды, положить окладъ, также и русского платья носить и торговать не велѣно, и о томъ де тѣмъ жителемъ Великаго Государя указъ, чтобъ имъ русскимъ платьемъ не торговать сказанъ, и послѣ-де того тѣ Бѣлевскіе жители Государеву указу учинились ослушны торговали за указомъ, и мужъ-де ея, по тому Государеву указу, въ рядѣхъ у торговыхъ людей русское платье осмотря, лавки запечаталъ, а подъячій де Гарасимъ Вороновъ тѣ лавки безъ вѣдома мужа ея ночью распечаталъ и тѣмъ людямъ то платье отдалъ, а какъ-де мужъ ея про то увѣдалъ и за такое его воровство держалъ его скована многое время и хотѣлъ ему за то учинить наказанье, бить кнутомъ, и о томъ-де его воровствѣ явно свидѣтельствуетъ челобитная его, которую онъ подавалъ по дѣлу съ Михайломъ Кологривымъ въ судномъ приказѣ, только-де той челобитной боярин Алексѣй Петровичъ Салтыковъ не

роспись приданому сестры ея родной Ѳедосьи, а тое-де челобитную и роспись писалъ онъ въ декабрѣ или въ январѣ мѣсяцѣ 708 года и того жъ января мѣсяца въ домѣ у нее Акилины, въ то время какъ писалъ въ крестовой попъ Алексѣй съ словъ ея Акилининыхъ и въ тѣхъ словахъ упоминала она про Веденихта Данилова, о еретичествѣ его, также и о взяткахъ про бояръ Тихона Никитича Стрешнева, Алексѣя Петровича Салтыкова, онъ Гарасимъ былъ и тѣ слова онъ нее слышалъ и о томъ-де у него и въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ сказаножъ;

А на очной ставкѣ съ нимъ Гарасимомъ Никитина жена Пушкина говорила прежнія свои рѣчи, что подъячій Гарасимъ Вороновъ говорилъ на нее по ссорѣ, какъ-де мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ для сбору пошлинныхъ денегъ, и въ то де время прислана была къ нему Великаго Государя грамота, велѣно тамошнихъ жителей съ бородъ, кто похочетъ носитъ бороды, положить окладъ, также и русского платья носить и торговать не велѣно, и о томъ де тѣмъ жителемъ Великаго Государя указъ, чтобъ имъ русскимъ платьемъ не торговать сказанъ, и послѣ-де того тѣ Бѣлевскіе жители Государеву указу учинились ослушны торговали за указомъ, и мужъ-де ея, по тому Государеву указу, въ рядѣхъ у торговыхъ людей русское платье осмотря, лавки запечаталъ, а подъячій де Гарасимъ Вороновъ тѣ лавки безъ вѣдома мужа ея ночью распечаталъ и тѣмъ людямъ то платье отдалъ, а какъ-де мужъ ея про то увѣдалъ и за такое его воровство держалъ его скована многое время и хотѣлъ ему за то учинить наказанье, бить кнутомъ, и о томъ-де его воровствѣ явно свидѣтельствуетъ челобитная его, которую онъ подавалъ по дѣлу съ Михайломъ Кологривымъ въ судномъ приказѣ, только-де той челобитной боярин Алексѣй Петровичъ Салтыковъ не

принялъ, а та-де челобитная и нынѣ у Михаила Кологривова.

А въ челобитныхъ подъячаго Герасима Воронова 709 и 710 года, каковы явилъ Михайло Кологривовъ, написано;

По челобитью-де князь Алексѣя Троекурова съ братьями, и иныхъ челобитчиковъ по дѣлу съ Никитою Пушкинымн, въ земляныхъ ссорахъ, взятъ онъ въ судный приказъ и держанъ въ тайной казенкѣ въ большой цепи и въ великомъ тѣсненіи распрашиванъ и къ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ приложилъ онъ руку не знаючи, а пное съ голоду: да въ томъ же распросѣ написано, будто Михайло Кологривовъ бралъ изъ церкви муръ и мазалъ пушки, и отаковомъ де мирѣ говорила Никитина жена Пушкина, что хотятъ быть къ нимъ разбойники, великимъ собраніемъ и домъ ихъ сжечь, а ихъ побить до смерти, а ружье де ихъ воровъ не беретъ и мы де велимъ изъ церкви взять миръ и помазать ружье и они де воры противъ силы Божіей не могутъ противиться, а бралъ-ли кто изъ церкви муръ и мазалъ-ли ружья, того онъ не видалъ, и по тому-де дѣлу держатъ его другой годъ напрасно, а то-де дѣло взято въ ближнюю канцелярію, чтобъ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ не вѣрить, а для оправданія изъ суднаго приказу, взять его въ ближнюю канцелярію и указъ учинить;

Подъячій Герасимъ Вороновъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а что-де она Акилина сказала будто онъ Герасимъ про слова ея которыя онъ отъ нее въ сказываньс полу слышалъ, сказалъ на нее по ссорѣ, и то-де она сказала, укрывая неправду свою да и потому ея Акилинина неправда значитъ, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, который тѣ письма писалъ сказалъ именно что тѣ письма писать заставливали его въ неволѣ она Акилина, а какъ-де съ мужемъ ея, онъ Герасимъ въ Бѣлевѣ былъ у дѣла и въ то де время онъ Герасимъ скованъ

принялъ, а та-де челобитная и нынѣ у Михаила Кологривова.

А въ челобитныхъ подъячаго Герасима Воронова 709 и 710 года, каковы явилъ Михайло Кологривовъ, написано;

По челобитью-де князь Алексѣя Троекурова съ братьями, и иныхъ челобитчиковъ по дѣлу съ Никитою Пушкинымн, въ земляныхъ ссорахъ, взятъ онъ въ судный приказъ и держанъ въ тайной казенкѣ въ большой цепи и въ великомъ тѣсненіи распрашиванъ и къ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ приложилъ онъ руку не знаючи, а пное съ голоду: да въ томъ же распросѣ написано, будто Михайло Кологривовъ бралъ изъ церкви муръ и мазалъ пушки, и отаковомъ де мирѣ говорила Никитина жена Пушкина, что хотятъ быть къ нимъ разбойники, великимъ собраніемъ и домъ ихъ сжечь, а ихъ побить до смерти, а ружье де ихъ воровъ не беретъ и мы де велимъ изъ церкви взять миръ и помазать ружье и они де воры противъ силы Божіей не могутъ противиться, а бралъ-ли кто изъ церкви муръ и мазалъ-ли ружья, того онъ не видалъ, и по тому-де дѣлу держатъ его другой годъ напрасно, а то-де дѣло взято въ ближнюю канцелярію, чтобъ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ не вѣрить, а для оправданія изъ суднаго приказу, взять его въ ближнюю канцелярію и указъ учинить;

Подъячій Герасимъ Вороновъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а что-де она Акилина сказала будто онъ Герасимъ про слова ея которыя онъ отъ нее въ сказываньс полу слышалъ, сказалъ на нее по ссорѣ, и то-де она сказала, укрывая неправду свою да и потому ея Акилинина неправда значитъ, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, который тѣ письма писалъ сказалъ именно что тѣ письма писать заставливали его въ неволѣ она Акилина, а какъ-де съ мужемъ ея, онъ Герасимъ въ Бѣлевѣ былъ у дѣла и въ то де время онъ Герасимъ скованъ

никогда не былъ и кнутомъ его бить было не зачто, для-того чтобъ тамошнимъ жителемъ русскимъ платьемъ неторговать, и мужу ее и указу не было, а у тѣхъ торговыхъ людей лавки мужъ ея перепечаталъ собою, а онъ-де Гарасимъ лавокъ не распечатывалъ и платья ни кому не выдавывалъ, а которое-де у него дѣло въ судномъ приказѣ съ Михапломъ Кологривовымъ и то-де дѣло къ сему дѣлу не приличво, для того что то дѣло челобитчиково, а не государево;

Никитина жена Пушкина на очной же ставкѣ сказала: подъячій-де сказалъ что государева указа къ мужу ея о русскомъ платьѣ, какъ онъ былъ въ Бѣлевѣ, будто не прислано, а къ мужу-де ея отомъ грамота прислана и нынѣ у мужа ея;

А въ грамотѣ, какову явила Никитина жена Пушкина написано;

Въ 707 году писалъ въ земской приказъ Никита Пушкинъ въ Бѣлевѣ де воевода и всякихъ чиновъ люди платье носятъ русское и бородъ не брѣютъ и Великаго Государя казны ничего не сбирается, чтобъ о сборѣ пошлинъ прислать къ нему указъ, а той-де казны собрано будетъ многое число;

И о томъ къ нему въ той грамотѣ писано, а сколько числомъ пошлинъ съ палатскихъ и всякихъ чиновъ съ людей опричь крестьянъ, съ русскаго платья и съ бородъ въ годъ будетъ въ сборѣ, о томъ велѣно ему къ Москвѣ писать;

Подлиннаго подметнаго письма, для подлиннаго свидѣтельства рукъ, попы Алексѣй и Иванъ и подъячій и Никитина жена Пушкина, списали списки своими руками;

Изъ подлиннаго розыскапаго дѣла закрѣпилъ Никита Зотовъ, будучи въ С. Петербургѣ апрѣля 12 дня 1712 года.

никогда не былъ и кнутомъ его бить было не зачто, для-того чтобъ тамошнимъ жителемъ русскимъ платьемъ неторговать, и мужу ее и указу не было, а у тѣхъ торговыхъ людей лавки мужъ ея перепечаталъ собою, а онъ-де Гарасимъ лавокъ не распечатывалъ и платья ни кому не выдавывалъ, а которое-де у него дѣло въ судномъ приказѣ съ Михапломъ Кологривовымъ и то-де дѣло къ сему дѣлу не приличво, для того что то дѣло челобитчиково, а не государево;

Никитина жена Пушкина на очной же ставкѣ сказала: подъячій-де сказалъ что государева указа къ мужу ея о русскомъ платьѣ, какъ онъ былъ въ Бѣлевѣ, будто не прислано, а къ мужу-де ея отомъ грамота прислана и нынѣ у мужа ея;

А въ грамотѣ, какову явила Никитина жена Пушкина написано;

Въ 707 году писалъ въ земской приказъ Никита Пушкинъ въ Бѣлевѣ де воевода и всякихъ чиновъ люди платье носятъ русское и бородъ не брѣютъ и Великаго Государя казны ничего не сбирается, чтобъ о сборѣ пошлинъ прислать къ нему указъ, а той-де казны собрано будетъ многое число;

И о томъ къ нему въ той грамотѣ писано, а сколько числомъ пошлинъ съ палатскихъ и всякихъ чиновъ съ людей опричь крестьянъ, съ русскаго платья и съ бородъ въ годъ будетъ въ сборѣ, о томъ велѣно ему къ Москвѣ писать;

Подлиннаго подметнаго письма, для подлиннаго свидѣтельства рукъ, попы Алексѣй и Иванъ и подъячій и Никитина жена Пушкина, списали списки своими руками;

Изъ подлиннаго розыскапаго дѣла закрѣпилъ Никита Зотовъ, будучи въ С. Петербургѣ апрѣля 12 дня 1712 года.

О ѲЕДОРѢ ДВОРЯНИНѢ ТОКМАЧЕВѢ.

(*Рукопись XVIII стол*).

О ѲЕДОРѢ ДВОРЯНИНѢ ТОКМАЧЕВѢ.

(*Рукопись XVIII стол*).

О ѲЕДОРѢ ДВОРЯНИНѢ ТОКМАЧЕВѢ.

(*Рукопись XVIII столѣтія*).

Не оставлю безпамятна достопамятнаго мужа и многотерпѣливаго Ѳеодора страдальца Токмачева нарицаема, иже бяше отъ благородныхъ дворянъ, Пошехонскаго селенія, древлецерковнаго-же ради православія отечество-же и благородіе презрѣвъ, въ Нижегородскихъ пустыняхъ благоревностно странствовавше, мужъ сый искусный и писанія святаго всеблагожелательный читатель, откуда и доброе разсужденіе собра богатство, всюду благоразуменъ обрѣташеся мужъ и въ бесѣдахъ и разглагольствахъ благоумная изрядная предлагаше словеса, пользы духовныя весьма исполненныя и аще убо гоненія, бури тогда и утѣшающіяся великому Петру монаршескую пріемлюще область, всюдугоненія и муки о древлецерковнѣмъ благочестіи преставаху, царскимъ милосердіемъ, обаче благоразумный сей мужъ оклеветанъ бываетъ ко архіереомъ царствующаго града и во архіерейскія престолы отводимъ, на испытаніе предается. Увѣщеваху того архіерейскія персоны, увѣщеваху судіи, увѣщеваху благороднін, еже покорится Никоновымъ соборомъ и сложится новоправленымъ книгамъ

О ѲЕДОРѢ ДВОРЯНИНѢ ТОКМАЧЕВѢ.

(*Рукопись XVIII столѣтія*).

Не оставлю безпамятна достопамятнаго мужа и многотерпѣливаго Ѳеодора страдальца Токмачева нарицаема, иже бяше отъ благородныхъ дворянъ, Пошехонскаго селенія, древлецерковнаго-же ради православія отечество-же и благородіе презрѣвъ, въ Нижегородскихъ пустыняхъ благоревностно странствовавше, мужъ сый искусный и писанія святаго всеблагожелательный читатель, откуда и доброе разсужденіе собра богатство, всюду благоразуменъ обрѣташеся мужъ и въ бесѣдахъ и разглагольствахъ благоумная изрядная предлагаше словеса, пользы духовныя весьма исполненныя и аще убо гоненія, бури тогда и утѣшающіяся великому Петру монаршескую пріемлюще область, всюдугоненія и муки о древлецерковнѣмъ благочестіи преставаху, царскимъ милосердіемъ, обаче благоразумный сей мужъ оклеветанъ бываетъ ко архіереомъ царствующаго града и во архіерейскія престолы отводимъ, на испытаніе предается. Увѣщеваху того архіерейскія персоны, увѣщеваху судіи, увѣщеваху благороднін, еже покорится Никоновымъ соборомъ и сложится новоправленымъ книгамъ

знаменатися троеперстнымъ сложеніемъ; на сія пстязательныя аргументы, коль благоразумныя, умный мужъ даяше отвѣты: святѣй каѳолическѣй церкви въ ней же прародители и родители мои родишася и воспиташася и мене родиша, зѣло всежелательно покаряюся и оныя догматы, оное благочестіе, тая преданія и книги любезно лобызаю; несогласныхъ же оной церкви, аще книгъ, аще преданій, аще соборовъ, и отвращаюся и бѣгаю; отеческихъ запрещеній и клятвъ ужасаюся. О треперстномъ сложеніи тако того боюся, тако древлецерковныя анаѳемы трепещу, отсылающія подъ клятву некрестящихся двема перстома, аще кому за непознаніе знаменующуся долго терпитъ Господь, не есть дивно; мнѣ же видяще древлецерковные законы, познавающу отеческія преданія, знающу и зрящу церковныя клятвы, ниже самыя стихіи претерпятъ, ниже самая тварь ожидательно понесетъ дерзости, мнѣ бо аще треперстно сложивъ знаменатися имамъ, небо страшными поразитъ мя громы, воздухъ ужасными вострясетъ вихры, земля разверзшися поглотитъ мя жива, яко дерзопреступника и анаѳематствованнаго человѣка; не стерпѣвше убо праведныхъ глаголъ праведна мужа ниже древлеправославнѣй правдѣ, что творятъ звѣрскою объяти яростію? кровѣй излитію преужасному и ранамъ жесточайшимъ того предаша, ниже благоразумія устыдѣвшеся мужа. Но благоумный мужъ, въ толикихъ сый болѣзнехъ и ранахъ, ничто же малодушно, ничто женско показавъ явися; но яко мужъ, вся мужеска понесе; аще повѣшенія на древѣ мучитель-нѣмъ (*), аще составомъ ломанія, аще плоти терзанія, аще крови проліянія благодарственно вся, преимущественно вся и многотерпѣливно понесе; не токмо бо тѣло уготови за благочестіе от-

(*) *Примѣчаніе.* Токмачевъ вѣроятно былъ въ Преображенскомъ и мученія, которыми его восхваляетъ авторъ,—были дыба и кнутъ.

знаменатися троеперстнымъ сложеніемъ; на сія пстязательныя аргументы, коль благоразумныя, умный мужъ даяше отвѣты: святѣй каѳолическѣй церкви въ ней же прародители и родители мои родишася и воспиташася и мене родиша, зѣло всежелательно покаряюся и оныя догматы, оное благочестіе, тая преданія и книги любезно лобызаю; несогласныхъ же оной церкви, аще книгъ, аще преданій, аще соборовъ, и отвращаюся и бѣгаю; отеческихъ запрещеній и клятвъ ужасаюся. О треперстномъ сложеніи тако того боюся, тако древлецерковныя анаѳемы трепещу, отсылающія подъ клятву некрестящихся двема перстома, аще кому за непознаніе знаменующуся долго терпитъ Господь, не есть дивно; мнѣ же видяще древлецерковные законы, познавающу отеческія преданія, знающу и зрящу церковныя клятвы, ниже самыя стихіи претерпятъ, ниже самая тварь ожидательно понесетъ дерзости, мнѣ бо аще треперстно сложивъ знаменатися имамъ, небо страшными поразитъ мя громы, воздухъ ужасными вострясетъ вихры, земля разверзшися поглотитъ мя жива, яко дерзопреступника и анаѳематствованнаго человѣка; не стерпѣвше убо праведныхъ глаголъ праведна мужа ниже древлеправославнѣй правдѣ, что творятъ звѣрскою объяти яростію? кровѣй излитію преужасному и ранамъ жесточайшимъ того предаша, ниже благоразумія устыдѣвшеся мужа. Но благоумный мужъ, въ толикихъ сый болѣзнехъ и ранахъ, ничто же малодушно, ничто женско показавъ явися; но яко мужъ, вся мужеска понесе; аще повѣшенія на древѣ мучитель-нѣмъ (*), аще составомъ ломанія, аще плоти терзанія, аще крови проліянія благодарственно вся, преимущественно вся и многотерпѣливно понесе; не токмо бо тѣло уготови за благочестіе от-

(*) *Примѣчаніе.* Токмачевъ вѣроятно былъ въ Преображенскомъ и мученія, которыми его восхваляетъ авторъ,—были дыба и кнутъ.

дати на раны, но и душу предати возусердствова за отеческое православіе, видѣша убо архі-ерейская судища, яко увѣщаніемъ не препрѣша, ранами и муками не соодолѣша мужу, смертію прочее дивное осуждаютъ страдальца, въ хижинѣ на то устроенѣ, сламою и хврастіемъ облекше саможе низвѣсивши добляго и хижу запаливше, того тамо немплостивно сожигаютъ; иже яко всесожженіе благоуханное, испечено огнемъ тако скончався на небеснаго царя безсмертную вознослся трапезу.

Тако Божіихъ даровъ!
тезоименита.
Страдальца въ мученіихъ.
Зѣло плодовита.
Огня пламень испѣкше!
красно очищаетъ.
Жертву живу и добру
въ небо возношаетъ.

—

дати на раны, но и душу предати возусердствова за отеческое православіе, видѣша убо архі-ерейская судища, яко увѣщаніемъ не препрѣша, ранами и муками не соодолѣша мужу, смертію прочее дивное осуждаютъ страдальца, въ хижинѣ на то устроенѣ, сламою и хврастіемъ облекше саможе низвѣсивши добляго и хижу запаливше, того тамо немплостивно сожигаютъ; иже яко всесожженіе благоуханное, испечено огнемъ тако скончався на небеснаго царя безсмертную вознослся трапезу.

Тако Божіихъ даровъ!
тезоименита.
Страдальца въ мученіихъ.
Зѣло плодовита.
Огня пламень испѣкше!
красно очищаетъ.
Жертву живу и добру
въ небо возношаетъ.

—

О СПИРИДОНѢ ПОТЕМКИНѢ.

(*Рукопись XVIII столѣтія*).

Прилож. къ статьѣ Керженцы.

О СПИРИДОНѢ ПОТЕМКИНѢ.

(*Рукопись XVIII столѣтія*).

Прилож. къ статьѣ Керженцы.

О СПИРИДОНѢ ПОТЕМКИНѢ.

(*Рукопись XVIII столѣтія*).

Въ кое время и великій отецъ Спиридонъ пресвѣтло сіяше елико благородіемъ, славный Потемкиныхъ бояръ рода сый Анепсея имяше, въ царскихъ водворяющихся палатахъ. Толико и благоразуміемъ изобильный четырьмя языки всеизрядно книги чтяше и художественнаго вѣдѣнія не неискусенъ. Наипаче житія добродѣтельнаго, ревности всеблагодатныя бяше. Потязаше убо новшества, потязаше и книгоправленія, потязавше и нововводимыя догматы и преданія, свободнѣйшимъ языкомъ, и понеже благороденъ или и многоразуменъ, еще и сродники имый многомогущія у монарха, терпяху тому архіереи потязающу. Колико той прошашеся на разглагольство ко архіереомъ, но не пріемляху. Колико моляше соборъ сотворити со онаго прибытіемъ, но не повиновахуся. Вѣдяще того мужа многоискусна и нау-

О СПИРИДОНѢ ПОТЕМКИНѢ.

(*Рукопись XVIII столѣтія*).

Въ кое время и великій отецъ Спиридонъ пресвѣтло сіяше елико благородіемъ, славный Потемкиныхъ бояръ рода сый Анепсея имяше, въ царскихъ водворяющихся палатахъ. Толико и благоразуміемъ изобильный четырьмя языки всеизрядно книги чтяше и художественнаго вѣдѣнія не неискусенъ. Наипаче житія добродѣтельнаго, ревности всеблагодатныя бяше. Потязаше убо новшества, потязаше и книгоправленія, потязавше и нововводимыя догматы и преданія, свободнѣйшимъ языкомъ, и понеже благороденъ или и многоразуменъ, еще и сродники имый многомогущія у монарха, терпяху тому архіереи потязающу. Колико той прошашеся на разглагольство ко архіереомъ, но не пріемляху. Колико моляше соборъ сотворити со онаго прибытіемъ, но не повиновахуся. Вѣдяще того мужа многоискусна и нау-

чена, откуду всепзрядной его не стерпѣвше его ревности отсылаютъ во убогій монастырь Покровскій, неисходно ту жити повелѣвающе и егда Новоградскій митрополитъ Макарій умре пріиде Анепсей дивнаго Спиридона — Ѳедоръ Ртищевъ отъ монарховъ къ великому сему отцу съ парѣчіемъ таковымъ: царское величество, тебе честнаго отца жалуетъ на Новгородскую митрополію во архіереи, на сія богомудрый отецъ что отвѣщаше: вижду россійскую землю смущаему и архіерейскія престолы новинами потрясаемы, зрю и отеческія клятвы и древлецерковныя анафемы смотряю, имъ-же вседерзкій Никонъ россійскую церковь новопреданьми возмутивъ, подъ отеческія запрещенія подверже, нехощу на престолѣ сѣдѣти преступающимъ древлецерковная благочестія, не желая чести привносящія отеческія клятвы многоцѣннѣ ми имамъ убогую сію храмину обога щенную благочестіемъ, паче пребогатаго архіерейства лишеннаго древлеправославнаго преданія, лучше во убожествѣ и заточеніи жити изволяю со отеческими законы, неже въ богатствѣ и прохладѣ подъ анаѳемою срамно ликовати: отвѣща посланный. О коль мнози ищутъ многимъ имѣніемъ и дарами доступающе сего престола, тыже туне тебѣ дайствуемаго отвращаешеся. Противу коимъ богомудрый рече старецъ, не ищу превысокія престоловъ чести, не желаю многоцѣнныхъ стяжаній, не взыскую пребогатыхъ сокровищъ, но вся сія у мсты вмѣняю, да единаго Христа пріобрящу. О всеблагодатныя ревности, о великаго разсужденія великаго Божія человѣка, имъ же великія земныя чести и славы отрекся, во ономъ оземствіи убогаго монастыря во убогой келійцѣ, всеблагодарственно нищету и скудость терпя, всерадостно благочестнымъ концемъ, преставився отъ нищія и убогія коли-бы въ пребогатыя чертоги небеснаго царствія ихъ же желаше преславно преселенъ бысть.

чена, откуду всепзрядной его не стерпѣвше его ревности отсылаютъ во убогій монастырь Покровскій, неисходно ту жити повелѣвающе и егда Новоградскій митрополитъ Макарій умре пріиде Анепсей дивнаго Спиридона — Ѳедоръ Ртищевъ отъ монарховъ къ великому сему отцу съ парѣчіемъ таковымъ: царское величество, тебе честнаго отца жалуетъ на Новгородскую митрополію во архіереи, на сія богомудрый отецъ что отвѣщаше: вижду россійскую землю смущаему и архіерейскія престолы новинами потрясаемы, зрю и отеческія клятвы и древлецерковныя анафемы смотряю, имъ-же вседерзкій Никонъ россійскую церковь новопреданьми возмутивъ, подъ отеческія запрещенія подверже, нехощу на престолѣ сѣдѣти преступающимъ древлецерковная благочестія, не желая чести привносящія отеческія клятвы многоцѣннѣ ми имамъ убогую сію храмину обога щенную благочестіемъ, паче пребогатаго архіерейства лишеннаго древлеправославнаго преданія, лучше во убожествѣ и заточеніи жити изволяю со отеческими законы, неже въ богатствѣ и прохладѣ подъ анаѳемою срамно ликовати: отвѣща посланный. О коль мнози ищутъ многимъ имѣніемъ и дарами доступающе сего престола, тыже туне тебѣ дайствуемаго отвращаешеся. Противу коимъ богомудрый рече старецъ, не ищу превысокія престоловъ чести, не желаю многоцѣнныхъ стяжаній, не взыскую пребогатыхъ сокровищъ, но вся сія у мсты вмѣняю, да единаго Христа пріобрящу. О всеблагодатныя ревности, о великаго разсужденія великаго Божія человѣка, имъ же великія земныя чести и славы отрекся, во ономъ оземствіи убогаго монастыря во убогой келійцѣ, всеблагодарственно нищету и скудость терпя, всерадостно благочестнымъ концемъ, преставився отъ нищія и убогія коли-бы въ пребогатыя чертоги небеснаго царствія ихъ же желаше преславно преселенъ бысть.

Спиридонъ дивны чести
житія велика.
Ревности всепрекрасны
разума толика.
Высоты чести презрѣ
на земли премноги
Въ прекрасную церковь въ небесѣ
чудно вознесе ноги.

—

Спиридона Потемкина извѣстны слѣд. сочиненія (рукописныя).

I. *Слово Спиридона Потемкина,* написано преніе о двухристіанехъ списано сице суди Боже и разсуди прю сію Богомъ наставляемъ: начало: два нѣкая христіанина прѣнія сотвориша между собою о словеси св. Василія Великаго иже глаголетъ креститися подобаетъ яко пріяхомъ, а вѣровати яко креститися»...

Конецъ: И въ терпѣніи течемъ на предлежащій намъ подвигъ взирающе начальника вѣрѣ и совершителя Господа нашего Іисуса Христа.

II. Книга богомудраго старца Спиридона архимандрита покровскаго монастыря царствующаго града Москвы. Ту и преставися во ꙗод году мѣсяца ноября во 2-й день. Въ этой книгѣ помѣщены:

1) Слово о крестномъ знаменіи, како подобаетъ православнымъ христіаномъ крестить лице свое, такъ и священникомъ подобаетъ люди благословляти единъ есть

Спиридонъ дивны чести
житія велика.
Ревности всепрекрасны
разума толика.
Высоты чести презрѣ
на земли премноги
Въ прекрасную церковь въ небесѣ
чудно вознесе ноги.

—

Спиридона Потемкина извѣстны слѣд. сочиненія (рукописныя).

I. *Слово Спиридона Потемкина,* написано преніе о двухристіанехъ списано сице суди Боже и разсуди прю сію Богомъ наставляемъ: начало: два нѣкая христіанина прѣнія сотвориша между собою о словеси св. Василія Великаго иже глаголетъ креститися подобаетъ яко пріяхомъ, а вѣровати яко креститися»...

Конецъ: И въ терпѣніи течемъ на предлежащій намъ подвигъ взирающе начальника вѣрѣ и совершителя Господа нашего Іисуса Христа.

II. Книга богомудраго старца Спиридона архимандрита покровскаго монастыря царствующаго града Москвы. Ту и преставися во ꙗод году мѣсяца ноября во 2-й день. Въ этой книгѣ помѣщены:

1) Слово о крестномъ знаменіи, како подобаетъ православнымъ христіаномъ крестить лице свое, такъ и священникомъ подобаетъ люди благословляти единъ есть

крестъ Христовъ. *Начало*: «Образъ святолѣпнаго воображенія честнаго креста иже возлагаютъ православніи христіане на лица своя и о сложеніи перстовъ иже извести Богъ Мелетіемъ Патріархомъ Антіохійскимъ....» *Конецъ*: Но ниже мученическая кровь пользовати можетъ хулившаго единою всѣми соблазны и всѣми грѣхи обремененныхъ призываетъ Господь на покаяніе отъ сего же непрощеннаго нечестія заключи Господь всякое покаяніе и всякое оставленіе, въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, а еже нѣцыи ласкаютъ другъ друга надеждею покаянія уже въ отроде пожившутъ тіи сами узрятъ реченное небо и земля мимо идутъ а словеса Господня не имутъ прейти аминь.»

2) Слово о святомъ Дусѣ Господѣ истинномъ якоже речеся мечь духовный глаголъ Божій а иже похулитъ духъ истинный сіе непрощенное нечестіе ни въ семъ вѣцѣ ни въ будущемъ. Чтый сія со вниманіемъ да разумѣетъ мечь духовный, глаголъ Божій. *Начало*: «О христолюбцы взыщите истинны Бога ради, истиннаго взыщите кого сія не подвижетъ ко взысканію, взыщите своего ради спасенія.....»

Конецъ: «Аще бо рече пребудите въ словеси моемъ во истинну ученицы мои будете, и разумѣйте истинну и истинна свободитъ васъ тѣмъ же нѣсть мощно быти ученику не разумѣти истинну и не пребывающу во словесехъ Господа нашего Іисуса Христа, ему же слава со Отцемъ со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ аминь.

3) Слово: Слѣпіи видящихъ водятъ. *Начало*: «Любяй вопрошаетъ любимаго о избраніи святыхъ глаголъ: суть ли между тѣми иже видятъ и слѣпіи еже водити видящихъ....»

Конецъ: «Но горе, горе мнящимъ летати безъ крылъ орла великаго, Богу нашему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.»

4) О исполненіи церковномъ, и о связаніи сатанинномъ, и паки о развязаніи. *Начало*: «И прінде ангелъ съ небеси

крестъ Христовъ. *Начало*: «Образъ святолѣпнаго воображенія честнаго креста иже возлагаютъ православніи христіане на лица своя и о сложеніи перстовъ иже извести Богъ Мелетіемъ Патріархомъ Антіохійскимъ....» *Конецъ*: Но ниже мученическая кровь пользовати можетъ хулившаго единою всѣми соблазны и всѣми грѣхи обремененныхъ призываетъ Господь на покаяніе отъ сего же непрощеннаго нечестія заключи Господь всякое покаяніе и всякое оставленіе, въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, а еже нѣцыи ласкаютъ другъ друга надеждею покаянія уже въ отроде пожившутъ тіи сами узрятъ реченное небо и земля мимо идутъ а словеса Господня не имутъ прейти аминь.»

2) Слово о святомъ Дусѣ Господѣ истинномъ якоже речеся мечь духовный глаголъ Божій а иже похулитъ духъ истинный сіе непрощенное нечестіе ни въ семъ вѣцѣ ни въ будущемъ. Чтый сія со вниманіемъ да разумѣетъ мечь духовный, глаголъ Божій. *Начало*: «О христолюбцы взыщите истинны Бога ради, истиннаго взыщите кого сія не подвижетъ ко взысканію, взыщите своего ради спасенія.....»

Конецъ: «Аще бо рече пребудите въ словеси моемъ во истинну ученицы мои будете, и разумѣйте истинну и истинна свободитъ васъ тѣмъ же нѣсть мощно быти ученику не разумѣти истинну и не пребывающу во словесехъ Господа нашего Ісуса Христа, ему же слава со Отцемъ со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ аминь.

3) Слово: Слѣпіи видящихъ водятъ. *Начало*: «Любяй вопрошаетъ любимаго о избраніи святыхъ глаголъ: суть ли между тѣми иже видятъ и слѣпіи еже водити видящихъ....»

Конецъ: «Но горе, горе мнящимъ летати безъ крылъ орла великаго, Богу нашему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.»

4) О исполненіи церковномъ, и о связаніи сатанинномъ, и паки о развязаніи. *Начало*: «И прінде ангелъ съ небеси

имѣя ключь бездны, и оуже велико въ руцѣ своей и ятъ змія....»

Конецъ: «Миръ бо рече духа истиннаго не можетъ пріяти яко невидитъ его ниже знаетъ его. Вѣрніи же знаютъ его яко истинный есть, ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

5) О прелести антихристовой и о предтечахъ его послѣднихъ временъ, како сатана мудрствуетъ своими угодники Яко не глаголати имъ явно лаянія хульна на Святый Духъ сокрываяй ядъ смертоносный еже есть истинна въ неправдѣ. *Начало*: Всякъ христіянинъ вѣруетъ во Христа Сына Божія, всякъ вѣруяй взыскуетъ ученія христова воспоминая.» *Конецъ*: Аще кто глаголется быти Христіянинъ, а словеса христова пресеваетъ, спрѣчь еже хощетъ пріемлетъ а еже не хощетъ отметаетъ въ бесѣдѣ сей творитъ еже хощетъ, донележе ему Богъ терпитъ, вѣдать стати имать предъ страшнымъ и праведнымъ судіею Христомъ, емуже слава со безначальнымъ его отцемъ и со святымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь».

6) О премудрости Божіи яже созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь. *Начало*: «Блаженный и праведный Давыдъ царь же и пророкъ благодарно вопіетъ ко Господу....»

Конецъ: Точію да сопротивятся святому седмочисленному сочисленію святой соборной Апостольской Церкви. Еже бо чаю воскресеніе мертвыхъ и жизни будущаго вѣка аминь. Нѣсть можно раздѣлити развѣ раскола ради церковнаго.»

7) О нечювственныхъ христіанехъ иже нарицаются православніи и прелесть хулятъ а въ прелести несмысленно утопоша и не ощущаютъ. *Начало*: «Попеже въ божественномъ писаніи глаголетъ яко пришествіе антихристово будетъ по дѣйству сатанину. Сатанѣ же дѣиствовати попусти Богъ....»

имѣя ключь бездны, и оуже велико въ руцѣ своей и ятъ змія....»

Конецъ: «Миръ бо рече духа истиннаго не можетъ пріяти яко невидитъ его ниже знаетъ его. Вѣрніи же знаютъ его яко истинный есть, ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

5) О прелести антихристовой и о предтечахъ его послѣднихъ временъ, како сатана мудрствуетъ своими угодники Яко не глаголати имъ явно лаянія хульна на Святый Духъ сокрываяй ядъ смертоносный еже есть истинна въ неправдѣ. *Начало*: Всякъ христіянинъ вѣруетъ во Христа Сына Божія, всякъ вѣруяй взыскуетъ ученія христова воспоминая.» *Конецъ*: Аще кто глаголется быти Христіянинъ, а словеса христова пресеваетъ, спрѣчь еже хощетъ пріемлетъ а еже не хощетъ отметаетъ въ бесѣдѣ сей творитъ еже хощетъ, донележе ему Богъ терпитъ, вѣдать стати имать предъ страшнымъ и праведнымъ судіею Христомъ, емуже слава со безначальнымъ его отцемъ и со святымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь».

6) О премудрости Божіи яже созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь. *Начало*: «Блаженный и праведный Давыдъ царь же и пророкъ благодарно воиетъ ко Господу....»

Конецъ: Точію да сопротивятся святому седмочисленному сочисленію святой соборной Апостольской Церкви. Еже бо чаю воскресеніе мертвыхъ и жизни будущаго вѣка аминь. Нѣсть можно раздѣлити развѣ раскола ради церковнаго.»

7) О нечювственныхъ христіанехъ иже нарицаются православніи и прелесть хулятъ а въ прелести несмысленно утопоша и не ощущаютъ. *Начало*: «Попеже въ божественномъ писаніи глаголетъ яко пришествіе антихристово будетъ по дѣйству сатанину. Сатанѣ же дѣиствовати попусти Богъ....»

Конецъ: «О нихъ же довольно воспомянухомъ во гранеси сей да разумѣетъ что есть Божіе и что сопротивное, что спасаетъ и что погубляетъ, Богу нашему слава во вѣки аминь».

8) Яко не входяй во дворъ овчій по прелазя инуде той тать есть и разбойникъ. И яко татски исполнивше весь миръ прелестей. И отвратишася отъ Востока на Западъ, а прелестей въ себѣ не ощущаютъ но о скончаніи вѣка сего не воспоминаютъ яко антихристу попущено будетъ отъ Господа, нарицатися богомъ и христомъ и владыкою и царемъ прелестей и ина много, чтый да разумѣетъ и обрящеши въ семъ слове въ пользу себѣ и слышащимъ безъ сомнѣнія. *Начало*: «Не входяй дверми во дворъ овчій по прелазя инуде той тать есть и разбойникъ а входяй дверми пастырь есть овцамъ и прочая глаголетъ Господь во святомъ Евангеліи..»

Конецъ: «О горы падите на насъ отъ гнѣва на насъ распятаго агнца божія на немъ же возрѣти намъ отнюдь нѣсть мощно».

9) О еже соедини Господь земная съ небесными и совокупи вся языки человѣческія со ангельскими и устрои пѣти славу Святыя Троицы языки человѣческія купно со ангельскими глаголя аллилуія. *Начало*: «Велія тайна благочестія Богъ явися воплотися оправдася, въ дусѣ показася....»

Конецъ: «Кто икогда возсшелъ рѣщи лжу сію на святыхъ божіихъ, развѣ нынѣ вы, но Господь истинный отсмѣется вамъ въ день лютъ въ оньже не начаети Богу нашему слава всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

(*Выписано изъ рукописныхъ сочиненій Спирид. Потемкина имѣющ. въ Имп. Пуб. Библіот:*).

—

Конецъ: «О нихъ же довольно воспомянухомъ во гранеси сей да разумѣетъ что есть Божіе и что сопротивное, что спасаетъ и что погубляетъ, Богу нашему слава во вѣки аминь».

8) Яко не входяй во дворъ овчій но прелазя инуде той тать есть и разбойникъ. И яко татски исполнивше весь миръ прелестей. И отвратишася отъ Востока на Западъ, а прелестей въ себѣ не ощущаютъ но о скончаніи вѣка сего не воспоминаютъ яко антихристу попущено будетъ отъ Господа, царицатися богомъ и христомъ и владыкою и царемъ прелестей и ина много, чтый да разумѣетъ и обрящеши въ семъ слове въ пользу себѣ и слышащимъ безъ сомнѣнія. *Начало*: «Не входяй дверми во дворъ овчій но прелазя инуде той тать есть и разбойникъ а входяй дверми пастырь есть овцамъ и прочая глаголетъ Господь во святомъ Евангеліи..»

Конецъ: «О горы падите на насъ отъ гнѣва на насъ распятаго агнца божія на немъ же возрѣти намъ отнюдь нѣсть мощно».

9) О еже соединии Господь земная съ небесными и совокупи вся языки человѣческія со ангельскими и устрои нѣти славу Святыя Троицы языки человѣческія купно со ангельскими глаголя аллилуія. *Начало*: «Велія тайна благочестія Богъ явися воплотися оправдася, въ дусѣ показася....»

Конецъ: «Кто ікогда возсплелъ рѣщи лжу сію на святыхъ божіихъ, развѣ нынѣ вы, но Господь истинный отсмѣется вамъ въ день лютъ въ оньже не начаети Богу нашему слава всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

(*Выписано изъ рукописныхъ сочиненій Спирид. Потемкина имѣющ. въ Имп. Пуб. Библіот:*).

—

ИСТОРІЯ

О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.

МАТЕРІАЛЪ КЪ СТ. КЕРЖЕНЦЫ.

(Рукопись XVII столѣтія)

ИСТОРІЯ

О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.

МАТЕРІАЛЪ КЪ СТ. КЕРЖЕНЦЫ.

(Рукопись XVII столѣтія)

ИСТОРІЯ

О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.

(Матеріалъ къ ст. Керженцы).

(Рукопись XVII столѣтія).

Исторія сія заключаетъ въ себѣ краткимъ объявленіемъ сказуетъ о бѣгствующихъ отцѣхъ древле хиротонисанныхъ Филаретомъ, патріархомъ московскимъ, Іоасафомъ и Іосифомъ, и прочими митрополиты, архіепископы, и епископы.

Въ началѣ предлагаемъ о епископѣ Павлѣ коломенскомъ и о заточеніи его и протчемъ страданіи. И о священноиноцѣхъ и священницѣхъ, кои во благочестіи крестившася и хиротонисашася отъ древле поставленныхъ архіереовъ и видѣша церковное преданіе повреждаемо и новое преданіе предано Никономъ патріархомъ, и веліе принужденія отъ него Никона къ новопреданному узаконенію, сего ради вышеписанныя священноиноцы и священницы, бѣгуся яша въ разныя мѣста и предѣлы въ керженскія, чернорамескія лѣса и въ польскую страну и въ прочія различныя мѣста и гдѣ кто можаше благочестіе сохранити, и сохраняху древле-церковное преданіе. и намъ предаша хранити.

ИСТОРІЯ

О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.

(Матеріалъ къ ст. Керженцы).

(Рукопись XVII столѣтія).

Исторія сія заключаетъ въ себѣ краткимъ объявленіемъ сказуетъ о бѣгствующихъ отцѣхъ древле хиротонисанныхъ Филаретомъ, патріархомъ московскимъ, Іоасафомъ и Іосифомъ, и прочими митрополиты, архіепископы, и епископы.

Въ началѣ предлагаемъ о епископѣ Павлѣ коломенскомъ и о заточеніи его и протчемъ страданіи. И о священноиноцѣхъ и священницѣхъ, кои во благочестіи крестившася и хиротонисашася отъ древле поставленныхъ архіереовъ и видѣша церковное преданіе повреждаемо и новое преданіе предано Никономъ патріархомъ, и веліе принужденія отъ него Никона къ новопреданному узаконенію, сего ради вышеписанныя священноиноцы и священницы, бѣгуся яша въ разныя мѣста и предѣлы въ керженскія, чернораменскія лѣса и въ польскую страну и въ прочія различныя мѣста и гдѣ кто можаше благочестіе сохранити, и сохраняху древле-церковное преданіе. и намъ предаша хранити.

и како отъ новыхъ учителей крестившихся и хоротописавшихся. священноиноковъ и священниковъ, и мирскихъ человѣкъ и вскаго чина, обращающихся ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви пріимати. новопреданія же писаніемъ отрицатися. и потомъ муромъ помазовати ниже пространнѣ узрише. И похвала непріемлющимъ новопреданія никонова.

Разума зане нищетою одержимъ отъ убогаго дому ума моего ничесо же имый. Яко подобну вашего достоинства предложити трапезу, полну сущу ангельскія пищи васъ присныя рабы богатаго владыки и бога. О отцы и братья милости подвизаю. Слово разумномъ текущее, и языкъ уясненія, отъ неоскудныхъ его сокровищъ, подати ми. Прежде-же всѣхъ свѣта зарю, ею-же мракъ души. и ума очистивъ си всеблаженныхъ отецъ нашихъ, иже нынѣ ново въ наша роды просіявшая, добродѣтельми житія. бодрепо сказати возможе; не яко оныхъ ищуще похвалити похвала бо праведнику отъ господа. Но паче полезно намъ отъ нихъ что спискати, не токмо бо древнихъ, і изрядныхъ мужъ житія, потребна бяху писатися, и почати пользы ради отъ нихъ бываемыя человѣкомъ: Но и нынѣшняго нашего послѣдняго и лѣниваго рода, вопьже вѣкъ кончина достиже, в немъ же мало спасаемыхъ, не точію потребно но и желанно, еже сихъ писати и частѣе почитати, и яко въ высоту стоящія одушевленныя столпы, на житія ихъ зрѣти. и елико отъ нихъ остающе, себе зазрѣти, и совѣстію осудитися. Овыя же за сущыя в насъ лѣности, яко се поучаемы ими, и яко остномъ стречеми къ добродѣтели, поне мало подвигнемся. Едва бо аще многи и велики повѣсти, возбудятъ сердца наша къ житія исправленію. Сихъ ради и азъ вашему повелѣнію повинуяся, нынѣ хвалимыхъ всеблаженныхъ отецъ нашихъ житіе. елико они отъ новыхъ никоновыхъ учениковъ въ бегствѣ за древлѣ

и како отъ новыхъ учителей крестившихся и хоротописавшихся. священноиноковъ и священниковъ, и мирскихъ человѣкъ и вскаго чина, обращающихся ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви пріимати. новопреданія же писаніемъ отрицатися. и потомъ муромъ помазовати ниже пространнѣ узрише. И похвала непріемлющимъ новопреданія никонова.

Разума зане нищетою одержимъ отъ убогаго дому ума моего ничесо же имый. Яко подобну вашего достоинства предложити трапезу, полну сущу ангельскія пищи васъ присныя рабы богатаго владыки и бога. О отцы и братья милости подвизаю. Слово разумномъ текущее, и языкъ уясненія, отъ неоскудныхъ его сокровищъ, подати ми. Прежде-же всѣхъ свѣта зарю, ею-же мракъ души. и ума очистивъ си всеблаженныхъ отецъ нашихъ, иже нынѣ ново въ наша роды просіявшая, добродѣтельми житія. бодрепо сказати возможе; не яко оныхъ ищуще похвалити похвала бо праведнику отъ господа. Но паче полезно намъ отъ нихъ что списками, не токмо бо древнихъ, і изрядныхъ мужъ житія, потребна бяху писатися, и почати пользы ради отъ нихъ бываемыя человѣкомъ: Но и нынѣшняго нашего послѣдняго и лѣниваго рода, вопьже вѣкъ кончина достиже, в немъ же мало спасаемыхъ, не точію потребно но и желанно, еже сихъ писати и частѣе почитати, и яко въ высоту стоящія одушевленныя столпы, на житія ихъ зрѣти. и елико отъ нихъ остающе, себе зазрѣти, и совѣстію осудитися. Овыя же за сущыя в насъ лѣности, яко се поучаемы ими, и яко остномъ стречеми къ добродѣтели, поне мало подвигнемся. Едва бо аще многи и велики повѣсти, возбудятъ сердца наша къ житія исправленію. Сихъ ради и азъ вашему повелѣнію повинуяся, нынѣ хвалимыхъ всеблаженныхъ отецъ нашихъ житіе. елико они отъ новыхъ никоновыхъ учениковъ въ бегствѣ за древлѣ

православную вѣру, труды, томленія, гоненія и бѣды подъяша въ повѣсть предлагаю слышащимъ, не отъ слышанія токмо сія пріемлемъ, но отъ честныхъ ученикъ ихъ и странничествія спутникъ, и хожденія съ трудники. Обаче бога въ помощь ихъ призываемъ, юже по силѣ начинаемъ повѣсть Начинаемъ-же взыскующе отъ нудуже подобно.

Подробно-же взыскати отъ начала кто и откуду бяше, и гдѣ жительство имяше, и въ которыхъ мѣстѣхъ преставися. Егда убо пророченное отъ святыхъ время приближашеся. Еже чрезъ Никона патріарха московскаго и чрезъ новопечатныя книги, православной вѣрѣ не малое паденіе учинилось.

Тогда преосвященный епископъ Павелъ коломенскій, крепцѣ ставъ за благочестіе, не приимая отъ него Никона новинъ въ церковь внесенныхъ.

Егда-же приведоша его въ соборъ, и начаша его увѣщати многими ласкательствы, яко да пріиметъ новоисправленныя книги, онъ-же никако-же прекланяшеся. Потомъже единому отъ епископъ нѣкоему повелѣ Никонъ истязати его. Онъ же абіе предста, ко глаголанію готовъ сый добрѣ умѣя реченія представляти, правду-же на неправду превращати, истинну вредити паче всѣхъ вѣдущіи. Околь тогда ему Павлу многая пресеченія въ рѣченіяхъ творяше, нимало бо ему попущаху о правдѣ глаголати, и проповѣдати правость благочестія. Павелъ-же видя сія, и не терпя творимыя неправды; абіе возгласи сія, глаголя. угасе правда, попрана есть истинна, погибе правосудіе, бѣжа отъ пастырей законное испытаніе, и опасное вещей разсмотрѣніе: Видѣ-же Никонъ и прочіе съ нимъ, яко ни мало возмогоша его увѣщати, дабы пріялъ новинства его внесенныя въ церковь. Но что уже потомъ Никонъ умыслиі, увы, на заточеніе его осуждаетъ, въ новогородскія предѣлы. Егда-же повезоша его на заточеніе, тогда умо-

православную вѣру, труды, томленія, гоненія и бѣды подъяша въ повѣсть предлагаю слышащимъ, не отъ слышанія токмо сія пріемлемъ, но отъ честныхъ ученикъ ихъ и странничествія спутникъ, и хожденія съ трудники. Обаче бога въ помощь ихъ призываемъ, юже по силѣ начинаемъ повѣсть Начинаемъ-же взыскующе отъ нудуже подобно.

Подробно-же взыскати отъ начала кто и откуду бяше, и гдѣ жительство имяше, и въ которыхъ мѣстѣхъ преставися. Егда убо пророченное отъ святыхъ время приближашеся. Еже чрезъ Никона патріарха московскаго и чрезъ новопечатныя книги, православной вѣрѣ не малое паденіе учинилось.

Тогда преосвященный епископъ Павелъ коломенскій, крепцѣ ставъ за благочестіе, не приимая отъ него Никона новинъ въ церковь внесенныхъ.

Егда-же приведоша его въ соборъ, и начаша его увѣщати многими ласкательствы, яко да пріиметъ новоисправленныя книги, онъ-же никако-же прекланяшеся. Потомъже единому отъ епископъ нѣкоему повелѣ Никонъ истязати его. Онъ же абіе предста, ко глаголанію готовъ сый добрѣ умѣя реченія представляти, правду-же на неправду превращати, истинну вредити паче всѣхъ вѣдущіи. Околь тогда ему Павлу многая пресеченія въ рѣченіяхъ творяше, нимало бо ему попущаху о правдѣ глаголати, и проповѣдати правость благочестія. Павелъ-же видя сія, и не терпя творимыя неправды; абіе возгласи сія, глаголя. угасе правда, попрана есть истинна, погибе правосудіе, бѣжа отъ пастырей законное испытаніе, и опаспое вещей разсмотрѣніе: Видѣ-же Никонъ и прочіе съ нимъ, яко ни мало возмогоша его увѣщати, дабы пріялъ новинства его внесенныя въ церковь. Но что уже потомъ Никонъ умыслп, увы, на заточеніе его осуждаетъ, въ новогородскія предѣлы. Егда-же повезоша его на заточеніе, тогда умо-

ли посланниковъ, яко да попустятъ ему видѣтися съ Иларіономъ дьякономъ. (который послѣди былъ митрополитъ граду Суздалю). Егда-же получи по прошенію своему, и узрѣ Иларіона, и абіе нача ему повѣдати съ плачемъ, како его на соборѣ истязаху, и коликія наглости и гажденія ему творяху. Онъ же жалостно сія слыша абіе сокрушися сердцемъ, и нача съ плачемъ просити его глаголя. владыко святый, пріими мя съ собою въ заточеніе, яко да и азъ буду общникъ исповѣданію твоему, онъ-же послуша моленія его, но токмо повелѣ ему нѣкоторыя вещи духовныя устроити, и къ себѣ съ ними быти. самъ-же пойде на заточеніе. Послѣди-же его Иларіонъ ощути въ себѣ бурю пренемоганія, начеть смущатися и бояшеся на таковыя скорби наступати. яко человѣкъ сый аще убо духомъ бодрствуя но плоть его изнемогаше. Потомъ-же Иларіонъ отсла къ нему оныя вещи с нѣкоторыми людьми. Самъ же уклонися во ино мѣсто. Павелъ-же епископъ пріятъ оныя вещи. что въ нужду приличествуютъ роду христіанскому, въ просвѣщеніе душамъ и телѣсемъ, и во оставленіе грѣховъ, что причествуетъ ко святому крещенію, муро и прочія святыя вещи, и осемъ радуяся благодаривъ бога. да и еще похвали творца своего, яко сподобися, за древнее благочестіе въ заточеніи во узилищи пребывати. Пребывающу-же ему тамо, начаша къ нему приходити ревнующіи подревле благочестію. Онъ-же многихъ наказуя, уча и моля, яко да пребудутъ во благочестіи, и да не пріемлютъ новыхъ догматъ, никономъ внесенныхъ въ церковь, и всегда приходящимъ глаголаша. братіе стойте и держите преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. почитайте священника безъ него не пребывайте. на покаяніе приходите, посты сохраняйте, пьянственнаго питія удаляйтеся. тѣла христова не лишайтеся, самъ бо рече господь. ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ

ли посланниковъ, яко да попустятъ ему видѣтися съ Иларіономъ дьякономъ. (который послѣди былъ митрополитъ граду Суздалю). Егда-же получи по прошенію своему, и узрѣ Иларіона, и абіе нача ему повѣдати съ плачемъ, како его на соборѣ истязаху, и коликія наглости и гажденія ему творяху. Онъ же жалостно сія слыша абіе сокрушися сердцемъ, и нача съ плачемъ просити его глаголя. владыко святый, пріими мя съ собою въ заточеніе, яко да и азъ буду общникъ исповѣданію твоему, онъ-же послуша моленія его, но токмо повелѣ ему нѣкоторыя вещи духовныя устроити, и къ себѣ съ ними быти. самъ-же пойде на заточеніе. Послѣди-же его Иларіонъ ощути въ себѣ бурю пренемоганія, начеть смущатися и бояшеся на таковыя скорби наступати. яко человѣкъ сый аще убо духомъ бодрствуя но плоть его изнемогаше. Потомъ-же Иларіонъ отсла къ нему оныя вещи с нѣкоторыми людьми. Самъ же уклонися во ино мѣсто. Павелъ-же епископъ пріятъ оныя вещи. что въ нужду приличествуютъ роду христіанскому, въ просвѣщеніе душамъ и телѣсемъ, и во оставленіе грѣховъ, что причествуетъ ко святому крещенію, муро и прочія святыя вещи, и осемъ радуяся благодаривъ бога. да и еще похвали творца своего, яко сподобися, за древнее благочестіе въ заточеніи во узилищи пребывати. Пребывающу-же ему тамо, начаша къ нему приходити ревнующіи подревле благочестію. Онъ-же многихъ наказуя, уча и моля, яко да пребудутъ во благочестіи, и да не пріемлютъ новыхъ догматъ, никономъ внесенныхъ въ церковь, и всегда приходящимъ глаголаша. братіе стойте и держите преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. почитайте священника безъ него не пребывайте. на покаяніе приходите, посты сохраняйте, пьянственнаго питія удаляйтеся. тѣла христова не лишайтеся, самъ бо рече господь. ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ

въ немъ, и воскрешу его въ послѣдній день. Аще не ястъ тѣла моего и не піетъ крови моея, не внидетъ въ царство небесное, и не воскрешу его въ послѣдній день. Еще же рече господь своимъ ученикомъ на тайнѣй вечери. пріимите ядите и піите. се есть тѣло и кровь моя. сіе творите въ мое воспоминаніе; донде-же пріиду сего ради глаголахъ вамъ. нелишайтеся тѣла и крови христовы и всякой святыни, стойте и держите преданіе, имъ-же научистеся словомъ. или посланіемъ нашимъ, въ наученіи же странна и различна не прилагайтеся.

Егда-же никонъ патріархъ увѣде яко мнози наставляеми отъ павла епископа, запрети, и начаша ему не пріобщатися. страха ради и гоненія, убоявшеся никонова запрещенія. Что-же потомъ умышляетъ никонъ. Злохитростію лукаваго змія, нѣчто зло содѣяти. истинному страстотерпцу и страдальцу воину христа царя вышняго. Увы безчеловѣчія и прелести лукаваго змія.

Абіе посылаетъ иныхъ посланьниковъ яко не дадутъ къ нему ни единому пріити, неточію священьникомъ, ниже простолюдиномъ. Тогда уже прочее безъ милости начаша. не точію его, но и приходящихъ къ нему озлобляти.

И тогда неточію священніи, но ниже простіи смѣюще явѣ приходити.

Видѣвъ-же павелъ тако себѣ озлобляема, начатъ глаголати къ приходящимъ къ нему сице.

Чадца моя возлюбленная, уже время приходитъ яко не могу болѣе видѣтися съ вами, и вы не стужите си о разлученіи моемъ съ вами, и не вметайте себѣ въ напасти, и аще гонятъ вы бѣгите и дадите мѣсто гнѣву. О семъ бо и самая истина наша христосъ. рече. аще гонятъ вы изъ града, то бѣгите въ другій, не имутъ бо скончатися грады израилевы. Они же сія слышаще слезъ исполнишася и вси аки единѣми усты возопиша глаголюще. благослови ны

въ немъ, и воскрешу его въ послѣдній день. Аще не ястъ тѣла моего и не піетъ крови моея, не внидетъ въ царство небесное, и не воскрешу его въ послѣдній день. Еще же рече господь своимъ ученикомъ на тайнѣй вечери. пріимите ядите и піите. се есть тѣло и кровь моя. сіе творите въ мое воспоминаніе; донде-же пріиду сего ради глаголахъ вамъ. нелишайтеся тѣла и крови христовы и всякой святыни, стойте и держите преданіе, имъ-же научистеся словомъ. или посланіемъ нашимъ, въ наученіи же странна и различна не прилагайтеся.

Егда-же никонъ патріархъ увѣде яко мнози наставляеми отъ павла епископа, запрети, и начаша ему не пріобщатися. страха ради и гоненія, убоявшеся никонова запрещенія. Что-же потомъ умышляетъ никонъ. Злохитростію лукаваго змія, нѣчто зло содѣяти. истинному страстотерпцу и страдальцу воину христа царя вышняго. Увы безчеловѣчія и прелести лукаваго змія.

Абіе посылаетъ иныхъ посланьниковъ яко не дадутъ къ нему ни единому пріити, неточію священьникомъ, ниже простолюдиномъ. Тогда уже прочее безъ милости начаша. не точію его, но и приходящихъ къ нему озлобляти.

И тогда неточію священніи, но ниже простіи смѣюще явѣ приходити.

Видѣвъ-же павелъ тако себѣ озлобляема, начатъ глаголати къ приходящимъ къ нему сице.

Чадца моя возлюбленная, уже время приходитъ яко не могу болѣе видѣтися съ вами, и вы не стужите си о разлученіи моемъ съ вами, и не вметайте себѣ въ напасти, и аще гонятъ вы бѣгите и дадите мѣсто гнѣву. О семъ бо и самая истина наша христосъ. рече. аще гонятъ вы изъ града, то бѣгите въ другій, не имутъ бо скончатися грады израилевы. Они же сія слышаще слезъ исполнишася и вси аки единѣми усты возопиша глаголюще. благослови ны

владыка святый послѣднимъ своимъ благословеніемъ. Онъ же обращься къ нимъ рече. буди благословеніе господне, не точію на васъ и на чадѣхъ вашихъ, даже и на всей церкви, идѣже аще въ коемъ либо мѣстѣ благоволитъ ей богъ быти, да почіетъ духъ святый въ ней: Они же вопросиша его владыко святой: аще по твоемъ отъ насъ разлученіи. сіи съ нами священноіереи или іереи остаются съ нами за вашимъ благословеніемъ. и мы послѣдствуемъ имъ и должны есмы всякую саятыню пріимати крещеніе и браки и покаяніе и тѣло и кровь христову и прочія церковныя обряды. аще-ли симъ тобою благословеніе имущимъ оскудѣніе будетъ и прочимъ древлехиротописаннымъ, что тогда и въ тѣ времена имамы творити. Отвѣща бо куипо всѣмъ предстоящимъ ту іереомъ и мірскимъ. Чадца моя аще-ли пріидетъ время ко оскудепію священства древлехиротописанныхъ. и взирайте на писаніе. по глаголу господню. грады израилевы не имутъ скончатися. тако же писано что господь не умираетъ тако и священство его пребываетъ, тако и тѣло и кровь христова до скончанія вѣка пребудетъ.

Аще-ли будетъ пресѣкатися древле-священно-хиротонія зрите въ божественное писаніе. како положиша святіи апостоли и святіи отцы правила. на седми вселѣнскихъ соборѣхъ и девяти помѣстныхъ. Како подобаетъ отъ ересей пріимати положиша три чина. Первый чинъ совершенно крестити въ три погруженія. Второй чинъ токмо съ писаніемъ проклинати всякую ересь. и потомъ муромъ помазуеми. Третій чинъ ни крещаеми ни муромъ помазуеми, токмо проклинаютъ свою ересь и прочія. тако подобаетъ разсматряти, въ новыхъ учителехъ великороссійскихъ, аще отложатъ въ крещепіи три погруженія. во имя отца и сына и святаго духа, и будутъ крестить во едино погруженіе, или обливать или окроплять, или иноко, нѣкое стран-

владыка святый послѣднимъ своимъ благословеніемъ. Онъ же обращься къ нимъ рече. буди благословеніе господне, не точію на васъ и на чадѣхъ вашихъ, даже и на всей церкви, идѣже аще въ коемъ либо мѣстѣ благоволитъ ей богъ быти, да почіетъ духъ святый въ ней: Они же вопросиша его владыко святой: аще по твоемъ отъ насъ разлученіи. сіи съ нами священноіереи или іереи остаются съ нами за вашимъ благословеніемъ. и мы послѣдствуемъ имъ и должны есмы всякую саятыню пріимати крещеніе и браки и покаяніе и тѣло и кровь христову и прочія церковныя обряды. аще-ли симъ тобою благословеніе имущимъ оскудѣніе будетъ и прочимъ древлехиротописаннымъ, что тогда и въ тѣ времена имамы творити. Отвѣща бо куипо всѣмъ предстоящимъ ту іереомъ и мірскимъ. Чадца моя аще-ли пріидетъ время ко оскудепію священства древлехиротописанныхъ. и взирайте на писаніе. по глаголу господню. грады израилевы не имутъ скончатися. тако же писано что господь не умираетъ тако и священство его пребываетъ, тако и тѣло и кровь христова до скончанія вѣка пребудетъ.

Аще-ли будетъ пресѣкатися древле-священно-хиротонія зрите въ божественное писаніе. како положиша святіи апостоли и святіи отцы правила. на седми вселѣнскихъ соборѣхъ и девяти помѣстныхъ. Како подобаетъ отъ ересей пріимати положиша три чина. Первый чинъ совершенно крестити въ три погруженія. Второй чинъ токмо съ писаніемъ проклинати всякую ересь. и потомъ муромъ помазуеми. Третій чинъ ни крещаеми ни муромъ помазуеми, токмо проклинаютъ свою ересь и прочія. тако подобаетъ разсматряти, въ новыхъ учителехъ великороссійскихъ, аще отложатъ въ крещепіи три погруженія. во имя отца и сына и святаго духа, и будутъ крестить во едино погруженіе, или обливать или окроплять, или иноко, нѣкое стран-

ное. то и вы ихъ пріимайте, первымъ чиномъ совершенно крестите яко еллины. Аще-ли не отложатъ въ крещеніи три погруженія. во имя отца и сына и святаго духа, то за сіе двухъ сихъ ради главизнъ подобаетъ и вамъ среднимъ чиномъ пріимати. съ писаніемъ нововводныхъ догматовъ отрицатися. и прочія ереси проклинати. тако-же и чинъ наблюдати. Аще кто отъ васъ вѣрный христіанинъ и отступитъ христіанскія вѣры. и оставитъ ю, и пріидетъ въ нѣкую ересь. и пребудитъ въ той ереси неколико время и потомъ познаетъ свое заблужденіе. и пріидетъ въ раскаяніе и начнетъ молити со слезами яко мытарь, и сихъ подобаетъ пріимати третьимъ чиномъ; За сіе что они въ чину подъ-церковнинъ. что у нихъ въ крещеніи мудрствуютъ, и чины церковныя невреждены и согласны православной вѣрѣ. токмо въ нѣкоторыхъ упрямствахъ пребываютъ непокоряются своимъ учителемъ, и за то соборъ ихъ клятвою обложихъ и ересію нарече. и симъ подобаетъ съ писаніемъ самомнѣнную или умоборную ересь, проклинати. и прочія ереси проклинати-же, а муромъ не помазовати. Аще кто во благочестіи крещенъ, и нѣкимъ случаемъ отвержется православныя вѣры, начнетъ похваляти и защищати, нечестивую еретическую вѣру, и пребудетъ въ ней неколико время, и признаетъ себе что погрѣшилъ предъ богомъ и обратится и пріидетъ въ раскаяніе, и покается. и сихъ подобаетъ пріимати среднимъ чиномъ, съ писаніемъ и съ проклятіемъ ереси, въ ней же былъ есть, потомъ муромъ помазуется. И сего ради я ваше мнѣніе и печаль утоляю, како по насъ пребывати и священнаго чина нелишеннымъ быти, и выше сего объявихъ вамъ, что пріимати отъ новыхъ учителей вторымъ чиномъ подъ миропомазаніе. И святый Григорій попущаетъ не въ присутствіи епископа іереомъ іереовъ помазовати миромъ уже азъ разрѣшихъ ваше сомнѣніе исполнивъ желаніе ваше на путь спасенія аминь.

ное. то и вы ихъ пріимайте, первымъ чиномъ совершенно крестите яко еллины. Аще-ли не отложатъ въ крещеніи три погруженія. во имя отца и сына и святаго духа, то за сіе двухъ сихъ ради главизнъ подобаетъ и вамъ среднимъ чиномъ пріимати. съ писаніемъ нововводныхъ догматовъ отрицатися. и прочія ереси проклинати. тако-же и чинъ наблюдати. Аще кто отъ васъ вѣрный христіанинъ и отступитъ христіанскія вѣры. и оставитъ ю, и пріидетъ въ нѣкую ересь. и пребудитъ въ той ереси неколико время и потомъ познаетъ свое заблужденіе. и пріидетъ въ раскаяніе и начнетъ молити со слезами яко мытарь, и сихъ подобаетъ пріимати третьимъ чиномъ; За сіе что они въ чину подъ-церковнинъ. что у нихъ въ крещеніи мудрствуютъ, и чины церковныя невреждены и согласны православной вѣрѣ. токмо въ нѣкоторыхъ упрямствахъ пребываютъ непокоряются своимъ учителемъ, и за то соборъ ихъ клятвою обложихъ и ересію нарече. и симъ подобаетъ съ писаніемъ самомнѣнную или умоборную ересь, проклинати. и прочія ереси проклинати-же, а муромъ не помазовати. Аще кто во благочестіи крещенъ, и нѣкимъ случаемъ отвержется православныя вѣры, начнетъ похваляти и защищати, нечестивую еретическую вѣру, и пребудетъ въ ней неколико время, и признаетъ себе что погрѣшилъ предъ богомъ и обратится и пріидетъ въ раскаяніе, и покается. и сихъ подобаетъ пріимати среднимъ чиномъ, съ писаніемъ и съ проклятіемъ ереси, въ ней же былъ есть, потомъ муромъ помазуется. И сего ради я ваше мнѣніе и печаль утоляю, како по насъ пребывати и священнаго чина нелишеннымъ быти, и выше сего объявихъ вамъ, что пріимати отъ новыхъ учителей вторымъ чиномъ подъ миропомазаніе. И святый Григорій попущаетъ не въ присутствіи епископа іереомъ іереовъ помазовати миромъ уже азъ разрѣшихъ ваше сомнѣніе исполнивъ желаніе ваше на путь спасенія аминь.

Они же много плачуще и о христѣ цѣлованіе давше отидоша. Потомъ-же наипаче они не милостивіи. начаша озлобляти, каковыя же тогда ему напасти творяху: которыхъ уже не могу подробну исчислити. Но оставляю сіе самимъ слышателямъ спослушествовати совѣсти ихъ. По таковыхъ же озлобленіяхъ, и скорбѣхъ не по многѣмъ времени безъ вѣсти его сотвориша.

Видѣвше-же сіе мнози отъ священнаго чина и мирстіи не къ тому уже смѣяху что рѣщи. бѣжаша въ разныя мѣста идѣже можаху благочестіе сохранити. невредимо. колико-же ихъ быша древлехиротописанныхъ и по нихъ послѣдующихъ. и хиротонію пріявшихъ. отъ новыхъ учителей. Здѣ отчасти объявляется.

Зри любезный читателю о бѣгствующихъ священницѣхъ. кои древле въ благочестіи крестишася. и хиротонію пріяша отъ древнихъ учителей и благочестіе храняху бѣгуся яша. таже и отъ новыхъ учителей хиротописаныхъ. и познаша свое нечестіе. и бѣжаша и приступиша къ благочестію. Здѣ объявляемъ отчасти.

1) Священноинокъ іовъ, бывый келѣйникъ Филарета патріарха. сей игуменъ монастыря агова, и видѣ что сотвориша павлу епископу, нектому уже смѣяше что рещи. но отидѣ и поселися на дону; и тамо пребывая въ подвизѣхъ выну день и нощь въ молитвахъ упражняяся и ту конецъ пріятъ ко господу отидѣ.

2. По кончинѣ іова пріиде священноинокъ именемъ доспфей. саномъ игуменъ сый. тихвинскаго монастыря, и ту поживѣ неколико лѣтъ въ подвизѣ и въ постѣ и молитвѣ. и благіи конецъ пріятъ, ко господу отидѣ.

3. Нѣкто попъ именемъ козма гоненія ради скитаяся и пріиде на вѣтку.

4. Въ то-же время пріиде и Стефанъ попъ паселникъ бысть ту. идѣже послѣди монастырь и церковь бѣ, и по-

Они же много плачуще и о христѣ цѣлованіе давше отидоша. Потомъ-же наипаче они не милостивіи. начаша озлобляти, каковыя же тогда ему напасти творяху: которыхъ уже не могу подробну исчислити. Но оставляю сіе самимъ слышателямъ спослушествовати совѣсти ихъ. По таковыхъ же озлобленіяхъ, и скорбѣхъ не по многѣмъ времени безъ вѣсти его сотвориша.

Видѣвше-же сіе мнози отъ священнаго чина и мірстіи не къ тому уже смѣяху что рѣщи. бѣжаша въ разныя мѣста идѣже можаху благочестіе сохранити. невредимо. колико-же ихъ быша древлехиротописанныхъ и по нихъ послѣдующихъ. и хиротонію пріявшихъ. отъ новыхъ учителей. Здѣ отчасти объявляется.

Зри любезный читателю о бѣгствующихъ священницѣхъ. кои древле въ благочестіи крестишася. и хиротонію пріяша отъ древнихъ учителей и благочестіе храняху бѣгуся яша. таже и отъ новыхъ учителей хиротописаныхъ. и познаша свое нечестіе. и бѣжаша и приступиша къ благочестію. Здѣ объявляемъ отчасти.

1) Священноинокъ іовъ, бывый келѣйникъ филарета патріарха. сей игуменъ монастыря агова, и видѣ что сотвориша павлу епископу, нектому уже смѣяше что рещи. но отидѣ и поселися на дону; и тамо пребывая въ подвизѣхъ выну день и нощь въ молитвахъ упражняяся и ту конецъ пріятъ ко господу отидѣ.

2. По кончинѣ іова пріиде священноинокъ именемъ доспфей. саномъ игуменъ сый. тихвинскаго монастыря, и ту поживѣ неколико лѣтъ въ подвизѣ и въ постѣ и молитвѣ. и благіи конецъ пріятъ, ко господу отидѣ.

3. Нѣкто попъ именемъ козма гоненія ради скитаяся и пріиде на вѣтку.

4. Въ то-же время пріиде и Стефанъ попъ паселникъ бысть ту. идѣже послѣди монастырь и церковь бѣ, и по-

жиша въ купѣ съ козмою добрѣ въ постѣхъ и молитвахъ и въ вѣчныи покой отидоста.

5. Въ то-же время прiиде черный попъ iоасафъ, и поселися ту. и по живѣ добрѣ, и конецъ благiи прiятъ и въ вѣчно жилище отидѣ.

6. По сихъ прiиде священноинокъ ѳеодосiй крещенiя и постановленiя бяше древняго. рукоположенъ бо бысть iосифомъ патрiархомъ московскимъ, и добрѣ пожи въ жизни сей въ постѣ и молитвѣ и въ колѣнопоклоненiи жизнь свою провожаше богу единому служа, нѣколико лѣтъ, и отиде въ вѣчное жилище.

7. Еще-же прiиде бѣлый попъ iоаннъ и поживъ добрѣ ко господу отиде въ вѣчное жилище каковыяже они тогда въ пощенiи бдѣнiя и молитвы къ богу возсылаху.

8. Послѣди-же прiиде къ нимъ священноiерей антонiй и тамо пребываше не малое время.

9. Отъ Рыльска прiиде попъ бѣлый александръ.

10. И другiе бѣлой-же григорiй отъ москвы крещенiе на обою на александрѣ и на григорiи древнее а хиротонiя отъ новоставленныхъ.

11. Еще-же отъ калуги привезоша бориса бѣлаго попа тако-же крещенiе имуща старое а рукоположенiе новое. И сихъ iереовъ ѳеодоссiи прiялъ вторымъ чиномъ. съ писанiемъ отрицанiя нововводныхъ и муропомазанiемъ, и священниковъ сихъ съ первою хиротонiею прiялъ. сице и мiрскихъ не покрещеваху, взирающе на благословенiе прежде бывшаго павла епископа, и тако пребывающе безраздорно.

12. Священноинокъ дiонисiй шуйскiй пребываше въ керженскихъ лѣсахъ нѣсколько лѣтъ, въ великомъ подвизѣ и постѣ и прейде въ вѣчный покой.

13. Священноiерей трефилiй, изъ вологды, временемъ пребываше на керженцѣ, и паки возвращаяся на вологду и тамо скончася.

жиша въ купѣ съ козмою добрѣ въ постѣхъ и молитвахъ и въ вѣчныи покой отидоста.

5. Въ то-же время прiиде черный попъ іоасафъ, и поселися ту. и по живѣ добрѣ, и конецъ благiи прiятъ и въ вѣчно жилище отидѣ.

6. По сихъ прiиде священноинокъ ѳеодосiй крещенiя и постановленiя бяше древняго. рукоположенъ бо бысть іосифомъ патрiархомъ московскимъ, и добрѣ пожи въ жизни сей въ постѣ и молитвѣ и въ колѣнопоклоненiи жизнь свою провожаше богу единому служа, нѣколико лѣтъ, и отиде въ вѣчное жилище.

7. Еще-же прiиде бѣлый попъ іоаннъ и поживъ добрѣ ко господу отиде въ вѣчное жилище каковыяже они тогда въ пощенiи бдѣнiя и молитвы къ богу возсылаху.

8. Послѣди-же прiиде къ нимъ священноiерей антоній и тамо пребываше не малое время.

9. Отъ Рыльска прiиде попъ бѣлый александръ.

10. И другiе бѣлой-же григорій отъ москвы крещеніе на обою на александрѣ и на григорiи древнее а хиротонiя отъ новоставленныхъ.

11. Еще-же отъ калуги привезоша бориса бѣлаго попа тако-же крещеніе имуща старое а рукоположеніе новое. И сихъ iереовъ ѳеодоссiи прiялъ вторымъ чиномъ. съ писанiемъ отрицанiя нововводныхъ и муропомазаніемъ, и священниковъ сихъ съ первою хиротонiею прiялъ. сице и мiрскихъ не покрещеваху, взирающе на благословеніе прежде бывшаго павла епископа, и тако пребывающе безраздорно.

12. Священноинокъ дiонисiй шуйскiй пребываше въ керженскихъ лѣсахъ нѣсколько лѣтъ, въ великомъ подвизѣ и постѣ и прейде въ вѣчный покой.

13. Священноiерей трефилiй, изъ вологды, временемъ пребываше на керженцѣ, и паки возвращаяся на вологду и тамо скончася.

14. Священноинокъ софоній соловецкаго монастыря пріятъ бывъ соборомъ отцами въ началѣ священноиноком діонисіемъ и съ прочими христіаны. послѣ никона патріарха: а соборъ бысть на керженцѣ, труды-же его и подвиги же къ богу, кто изрещи можетъ.

15. Священноинокъ Сергій ярославскій, пребываше на керженцѣ, тамо и конецъ пріятъ.

16. Священноіерей исидоръ, козмодемьянскій, тоже время, иное смущеніе и буря на церковь божію воста. имъ же яко нѣкимъ трясеніемъ земли, зело поколебася, многія бо, а наипаче и до священныхъ лицъ коснуся сіе искушеніе. Возмутиша бо тогда сего священноіерея исидора, возмнѣша убо сіи возмутители, яко крещеніе. отъ великороссійскія церкви нѣсть крещеніе и обращающихся отъ россійской церкви, начаша паки крестити; Невзпрающе-же на древній обычай, ниже на правила церковныя.

Тогда убо вышеобъявленніи отцы. сошедшися соборнѣ. древній обычай, и правила соборныя вѣдяще, сему противу стала, и показоваху. яко не бѣ то исправленіе благочестія, но поврежденіе истины, и обычая. отъ правилъ преданнаго. Писаша-же тогда и на вѣтку ко отцамъ (о нихъ-же варивше рѣхомъ) просяще, яко да пошлютъ къ нимъ коне единаго отъ отецъ на укрепленіе обычая церковнаго. По прошенію-же ихъ прінде къ нимъ священноинокъ ѳеодосій, который прежде былъ на белмоше. и нынѣ тойже прінде. Тогда-же много увѣщающе оныхъ возмутителей приводяще во свидѣтельство соборныя правила. А наипаче указующе. на павла епископа коломенскаго. прежде ихъ бывшаго, како повелѣваше въ жизни своей обращающихся пріимати, аще суть священницы то съ первою хиротоніею, и во вторы не хиротонисатися. И потомъ запретиша крестити паки: повелѣша же пріимати обращающихся и кающихся съ писаніемъ и муропомазаніемъ. по

14. Священноинокъ софоній соловецкаго монастыря пріятъ бывъ соборомъ отцами въ началѣ священноиноком діонисіемъ и съ прочими христіаны. послѣ никона патріарха: а соборъ бысть на керженцѣ, труды-же его и подвиги же къ богу, кто изрещи можетъ.

15. Священноинокъ Сергій ярославскій, пребываше на керженцѣ, тамо и конецъ пріятъ.

16. Священноіерей исидоръ, козмодемьянскій, тоже время, иное смущеніе и буря на церковь божію воста. имъ же яко нѣкимъ трясеніемъ земли, зело поколебася, многія бо, а наипаче и до священныхъ лицъ коснуся сіе искушеніе. Возмутиша бо тогда сего священноіерея исидора, возмнѣша убо сіи возмутители, яко крещеніе. отъ великороссійскія церкви нѣсть крещеніе и обращающихся отъ россійской церкви, начаша паки крестити; Невзпрающе-же на древній обычай, ниже на правила церковныя.

Тогда убо вышеобъявленніи отцы. сошедшися соборнѣ. древній обычай, и правила соборныя вѣдяще, сему противу стала, и показоваху. яко не бѣ то исправленіе благочестія, но поврежденіе истины, и обычая. отъ правилъ преданнаго. Писаша-же тогда и на вѣтку ко отцамъ (о нихъ-же варивше рѣхомъ) просяще, яко да пошлютъ къ нимъ коне единаго отъ отецъ на укрепленіе обычая церковнаго. По прошенію-же ихъ прінде къ нимъ священноинокъ ѳеодосій, который прежде былъ на белмоше. и нынѣ тойже прінде. Тогда-же много увѣщающе оныхъ возмутителей приводяще во свидѣтельство соборныя правила. А наипаче указующе. на павла епископа коломенскаго. прежде ихъ бывшаго, како повелѣваше въ жизни своей обращающихся пріимати, аще суть священницы то съ первою хиротоніею, и во вторы не хиротонисатися. И потомъ запретиша крестити паки: повелѣша же пріимати обращающихся и кающихся съ писаніемъ и муропомазаніемъ. по

правиламъ святыхъ отецъ. 1-го вселенскаго собора, и 2-го и 6-го вселенскаго собора и прочихъ святыхъ соборовъ, и отецъ, ихъ же для краткости оставляю. Тогда-же сей священникъ исидоръ зазрѣвъ себе и покаяся, и тако въ покаяніи поживѣ лѣта довольно въ воздержаніи и ко господу отиде. Сей-же священноинокъ ѳеодосій о немъ-же выше рѣхомъ. Обращающихся пріималъ по соборному тому уложенію. чрезмиро и потомъ паки возвратися на вѣтку. къ церкви и тамо пребывая, труды ко трудамъ прилагая. подвиги-же его яже къ богу, и труды телесніи кто исповѣсть, и въ таковыхъ подвизѣхъ соверши теченіе свое и тако ко господу отиде.

По преставленіи-же его обрѣтошася мощи его цѣлы и ничимже вредимы. и погребоша его въ церкви. Во время-же первой выгонки исполши христіанъ. взяты оныя мощи присланными полководцы. и безъ вѣсти учинились.

17. Священноинокъ варлаамъ, временемъ живяше на Керженцѣ, пріятъ-же бывъ отцемъ софоніемъ. вторымъ чиномъ со отрицаніемъ новодогматствованія, и миропомазаніемъ Сей-же варлаамъ переселися въ пустыню за соли галицкія и тамо пребываше въ молитвахъ къ богу упражняшеся. Егда же пріидоша посланніи отъ града соли, подвизаеми злобою врага нашего діавола, и тако обыдоша келію его и зажгоша. и ту предадѣ духъ въ руцѣ божіи.

18. Священноіерей симеонъ пребываше временемъ на заводахъ и на яикѣ, въ тобольскомъ, и въ слободахъ. потомъ-же нѣкое время взятъ бысть тобольскимъ архіереемъ и многія напасти и оскорбленія претерпѣ. послѣди-же въ заточеніи скончася. глаголютъ-же о немъ.

19. Священноинокъ яковъ въ сибири-же скончася. въ жизни-же своей елико мощно подвизаяся къ богу, молитвами и бдѣніемъ всенощнымъ, въ таковыхъ же подвизѣхъ предаде духъ свой въ руцѣ божіи.

правиламъ святыхъ отецъ. 1-го вселенскаго собора, и 2-го и 6-го вселенскаго собора и прочихъ святыхъ соборовъ, и отецъ, ихъ же для краткости оставляю. Тогда-же сей священникъ исидоръ зазрѣвъ себе и покаяся, и тако въ покаяніи поживѣ лѣта довольно въ воздержаніи и ко господу отиде. Сей-же священноинокъ ѳеодосій о немъ-же выше рѣхомъ. Обращающихся пріималъ по соборному тому уложенію. чрезмиро и потомъ паки возвратися на вѣтку. къ церкви и тамо пребывая, труды ко трудамъ прилагая. подвиги-же его яже къ богу, и труды телесніи кто исповѣсть, и въ таковыхъ подвизѣхъ соверши теченіе свое и тако ко господу отиде.

По преставленіи-же его обрѣтошася мощи его цѣлы и ничимже вредимы. и погребоша его въ церкви. Во время-же первой выгонки исполши христіанъ. взяты оныя мощи присланными полководцы. и безъ вѣсти учинились.

17. Священноинокъ варлаамъ, временемъ живяше на Керженцѣ, пріятъ-же бывъ отцемъ софоніемъ. вторымъ чиномъ со отрицаніемъ новодогматствованія, и миропомазаніемъ Сей-же варлаамъ переселися въ пустыню за соли галицкія и тамо пребываше въ молитвахъ къ богу упражняшеся. Егда же пріидоша посланніи отъ града соли, подвизаеми злобою врага нашего діавола, и тако обыдоша келію его и зажгоша. и ту предадѣ духъ въ руцѣ божіи.

18. Священноіерей симеонъ пребываше временемъ на заводахъ и на яикѣ, въ тобольскомъ, и въ слободахъ. потомъ-же нѣкое время взятъ бысть тобольскимъ архіереемъ и многія напасти и оскорбленія претерпѣ. послѣди-же въ заточеніи скончася. глаголютъ-же о немъ.

19. Священноинокъ яковъ въ сибири-же скончася. въ жизни-же своей елико мощно подвизаяся къ богу, молитвами и бдѣніемъ всенощнымъ, въ таковыхъ же подвизѣхъ предаде духъ свой въ руцѣ божіи.

20. Священноинокъ іовъ въ сибири-же, при нижномъ тагилѣ пребывая, и жизнь свою добрѣ провождая. въ постѣ и молитвѣ, и всенощномъ стояніи и милостыню творяше убогимъ и всѣмъ благотворяше, и добрый конецъ получи. и духъ свой въ руцѣ богу предадѣ.

21. Священноинокъ ѳеофилъ игуменъ далматова монастыря поживе въ сибири въ великомъ воздержаніи, совершии подвигъ теченія своего, и тако отиде къ богу въ вѣчный покой.

22. Священноинокъ тихонъ скитаяся отъ мѣста на мѣсто прехождаше овогда на вѣткѣ овогда на яикѣ, и бысть гоненіе, и тогда ятъ бысть тихонъ попъ, и сосланъ на воронежъ въ духовное правленіе и мученъ бысть, и не повиновася, и посаженъ бысть въ лѣдникъ епископскимъ повелѣніемъ, и ту уморенъ бысть; и благій конецъ пріятъ, предаде духъ свой въ руцѣ божіи.

23. Священноинокъ никодимъ въ сибири скитаяся. въ пустынѣ пребывая велію пужду пріимаше, и терпяше, отъ бѣсовскаго навѣта и человѣческаго озлобленія, и вся сія претерпѣваше, токмо утѣшеніе имѣя, постъ и молитву и всенощное стояніе, и не терпяше діаволъ добродѣтели его навади нѣкіихъ злодѣевъ, пріидоша въ келію его, и начаша мучити, и потомъ огнемъ сожгоша и смерти предаша, и отъ сего благую кончину пріятъ. и въ руцѣ бога живаго душу предаде.

24. Священноинокъ никифоръ скитаяся въ керженскихъ лѣсахъ. потомъ пріиде въ сибирь. таже на яикъ, и поживѣ тамо неколико время, и добрѣ поживѣ и благій конецъ пріятъ ко господу отиде.

25. Священноіерей василій въ сибири жительство имяше, труды-же и подвиги его кто исповѣсть, воздержаніе и постъ его всегдашніи, бдѣніе и молитвы непрестанныя, въ сицевыхъ подвигахъ преселися въ вѣчныя обители къ богу его-же возлюби.

20. Священноинокъ іовъ въ сибири-же, при нижномъ тагилѣ пребывая, и жизнь свою добрѣ провождая. въ постѣ и молитвѣ, и всенощномъ стояніи и милостыню творяше убогимъ и всѣмъ благотворяше, и добрый конецъ получи. и духъ свой въ руцѣ богу предадѣ.

21. Священноинокъ ѳеофилъ игуменъ далматова монастыря поживе въ сибири въ великомъ воздержаніи, совершии подвигъ теченія своего, и тако отиде къ богу въ вѣчный покой.

22. Священноинокъ тихонъ скитаяся отъ мѣста на мѣсто прехождаше овогда на вѣткѣ овогда на яикѣ, и бысть гоненіе, и тогда ятъ бысть тихонъ попъ, и сосланъ на воронежъ въ духовное правленіе и мученъ бысть, и не повиновася, и посаженъ бысть въ лѣдникъ епископскимъ повелѣніемъ, и ту уморенъ бысть; и благій конецъ пріятъ, предаде духъ свой въ руцѣ божіи.

23. Священноинокъ никодимъ въ сибири скитаяся. въ пустынѣ пребывая велію пужду пріимаше, и терпяше, отъ бѣсовскаго навѣта и человѣческаго озлобленія, и вся сія претерпѣваше, токмо утѣшеніе имѣя, постъ и молитву и всенощное стояніе, и не терпяше діаволъ добродѣтели его навади нѣкіихъ злодѣевъ, пріидоша въ келію его, и начаша мучити, и потомъ огнемъ сожгоша и смерти предаша, и отъ сего благую кончину пріятъ. и въ руцѣ бога живаго душу предаде.

24. Священноинокъ никифоръ скитаяся въ керженскихъ лѣсахъ. потомъ пріиде въ сибирь. таже на яикъ, и поживѣ тамо неколико время, и добрѣ поживѣ и благій конецъ пріятъ ко господу отиде.

25. Священноіерей василій въ сибири жительство имяше, труды-же и подвиги его кто исповѣсть, воздержаніе и постъ его всегдашній, бдѣніе и молитвы непрестанныя, въ сицевыхъ подвигахъ преселися въ вѣчныя обители къ богу его-же возлюби.

26. Священноинокъ доспфей въ новѣ пріятъ. бысть отцами вѣтковскими, сей же отецъ пожпве упражняяся въ молитвахъ и трудѣхъ тѣлесныхъ выну пребываше и тако преселпся въ вѣчный покой его-же возжелѣ. .

27. Священноіерей іоаннъ скитаяся въ спбирской странѣ тихъ и кротокъ, смиреніе стяжа нелицемѣрно, въ постѣ и молптвѣ пребываше день и нощь, и пожпвѣ богоугодно не колико время, и въ вѣчный покой отнде и съ праведными во дворися. а духъ вручп въ руцѣ божіп.

—

26. Священноинокъ доспфей въ новѣ пріятъ. бысть отцами вѣтковскими, сей же отецъ пожпве упражняяся въ молитвахъ и трудѣхъ тѣлесныхъ выну пребываше и тако преселпся въ вѣчный покой его-же возжелѣ. .

27. Священноіерей іоаннъ скитаяся въ спбирской странѣ тихъ и кротокъ, смиреніе стяжа нелицемѣрно, въ постѣ и молптвѣ пребываше день и нощь, и пожпвѣ богоугодно не колико время, и въ вѣчный покой отнде и съ праведными во дворися. а духъ вручп въ руцѣ божіп.

—

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ КЕРЖЕНЦЫ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ КЕРЖЕНЦЫ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ: КЕРЖЕНЦЫ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

№ 1.

Каб. д. 2 Отд. Кн. № 41.

Стр. 693. (Письмо Питирима къ Макарову отъ 10 ноября 1719 г.)

Высокопочтеннѣйшему Господину, Господину благодѣтелю премилостивѣйшему Алексію Васильевичу во Господѣ радоватися.

Объявляю въ надеждѣ вашей милости. Получили мы вѣденіе, что по имянному царскаго величества указу Юрья Ржевской въ Нижнемъ опредѣленъ быть вице-губернаторомъ, а оное-де опредѣленіе царское величество приписаніемъ своея десницы утвердилъ притомъ и прочія сенаторы, но точію единъ-де изъ нихъ останавливаетъ еже бы тому не быть.

Прошу вашу милость Господа ради, и ради святыя церкви потщися о семъ просить царскаго величества чтобы

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ: КЕРЖЕНЦЫ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

№ 1.

Каб. д. 2 Отд. Кн. № 41.

Стр. 693. (Письмо Питирима къ Макарову отъ 10 ноября 1719 г.)

Высокопочтеннѣйшему Господину, Господину благодѣтелю премилостивѣйшему Алексію Васильевичу во Господѣ радоватися.

Объявляю въ надеждѣ вашей милости. Получили мы вѣденіе, что по имянному царскаго величества указу Юрья Ржевской въ Нижнемъ опредѣленъ быть вице-губернаторомъ, а оное-де опредѣленіе царское величество приписаніемъ своея десницы утвердилъ притомъ и прочія сенаторы, но точію единъ-де изъ нихъ останавливаетъ еже бы тому не быть.

Прошу вашу милость Господа ради, и ради святыя церкви потщися о семъ просить царскаго величества чтобы

оному Ржевскому въ Нижнемъ быть вицъ-губернаторомъ не отложно, понеже по премногу сильно дѣло раскольничье ко обращенію и ко искорененію ихъ строится какъ лучше того быть невозможно.

Пожалуй, пожалуй о семъ старатися потщися.

Прошу прощенія ежели письмами вашей премногой милости настужалъ. Обаче Господа ради остави ми понеже и впредь благонадеженъ, а ко иному мнѣ писать не къ кому, въ томъ и остаюсь *смиренный Питиримъ Епископъ Нижегородскій, благословеніе посылая покорно кланяюся.*

—

№ 2.

Кабинет. дѣлъ Петра Вел. Книга № 42, стр. 1.

Письмо Ржевскаго Нижегородскаго Вице-Губернатора.

Милостивый царь государь. Получилъ отъ Вашего Величества указъ сего 718, ноября 16 числа, о высылкѣ въ С.-Петербургъ челобитчиковъ раскольническихъ, кои бѣжали изъ Сената, и товарищевъ ихъ, и нынѣ оныхъ челобитчиковъ до Вашего Величества, непослалъ посовѣтовавъ съ Питиримомъ архимандритомъ, для того, что товарищи ихъ, которые по тому дѣлу главные укрылись, дабы не дать такого вида, почему и впредь взять ихъ не гдѣ будетъ, и нынѣ мы съ Питиримомъ смотримъ, какъ бы тѣхъ укрывателей получить, а какъ получимъ не умедля всѣхъ по тому дѣлу надлежащихъ, пришлемъ до Вашего Величества.

оному Ржевскому въ Нижнемъ быть вицъ-губернаторомъ не отложно, понеже по премногу сильно дѣло раскольничье ко обращенію и ко искорененію ихъ строится какъ лучше того быть невозможно.

Пожалуй, пожалуй о семъ старатися потщися.

Прошу прощенія ежели письмами вашей премногой милости настужалъ. Обаче Господа ради остави ми понеже и впредь благонадеженъ, а ко иному мнѣ писать не къ кому, въ томъ и остаюсь *смиренный Питиримъ Епископъ Нижегородскій, благословеніе посылая покорно кланяюся.*

—

№ 2.

Кабинет. дѣлъ Петра Вел. Книга № 42, стр. 1.

Письмо Ржевскаго Нижегородскаго Вице-Губернатора.

Милостивый царь государь. Получилъ отъ Вашего Величества указъ сего 718, ноября 16 числа, о высылкѣ въ С.-Петербургъ челобитчиковъ раскольническихъ, кои бѣжали изъ Сената, и товарищевъ ихъ, и нынѣ оныхъ челобитчиковъ до Вашего Величества, непослалъ посовѣтовавъ съ Питиримомъ архимандритомъ, для того, что товарищи ихъ, которые по тому дѣлу главные укрылись, дабы не дать такого вида, почему и впредь взять ихъ не гдѣ будетъ, и нынѣ мы съ Питиримомъ смотримъ, какъ бы тѣхъ укрывателей получить, а какъ получимъ не умедля всѣхъ по тому дѣлу надлежащихъ, пришлемъ до Вашего Величества.

А нынѣ до Вашего Величества послалъ раскольщиковъ не обратныхъ сущихъ и замѣрзелыхъ, они же и указу твоему учинилися противны, и положеннаго окладу платить не хотятъ, и отреклися необратно и за то биты кнутомъ и выняты ноздри, и посланы въ каторжную работу числомъ 23 человѣка, и въ томъ же числѣ посланъ раскольщикъ необратный Василій Пчелка, который подъ образомъ юродства многихъ развращалъ въ расколъ и пакости дѣялъ,—а посланъ съ такимъ же наказаніемъ какъ и тѣ противники.

Да такихъ же замерзѣлыхъ раскольниковъ женскаго полу 46 человѣкъ, послалъ въ дѣвичій монастырь въ вѣдомство Питиримово подъ началъ, совѣтовавъ съ нимъ же Питиримомъ негли кто и обратиться, а они всѣ указу твоему воспротивилися же и положеннаго окладу платить отреклися, и за то изъ нихъ учительницы ихъ биты кнутомъ 13 человѣкъ, чего безъ наказанія оставить было нельзя.

А при томъ наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли только за противность твоего Государь указу наказаны.

А съ раскольщиковъ, которые объявилися по росписямъ по разсмотрѣнію окладъ сталъ съ нихъ сбирать.

Нижайшій рабъ Юрій Ржевскій. Доброжелательный и нижайшій богомолецъ Питиримъ архимандритъ.

Изъ Нижняго Нова-Града 1718 г. ноября 30 дня.

Показаніе Капрала Дьякова.

Стр. 2. 1719 г. января въ день Семеновскаго полка капралъ Кондратій Дьяковъ, который присланъ изъ Нижняго отъ капитана поручика Юрья Ржевскаго сказалъ, что отправлено съ нимъ было изъ Нижняго отъ помянутаго Ржев-

А нынѣ до Вашего Величества послалъ раскольщиковъ не обратныхъ сущихъ и замѣрзелыхъ, они же и указу твоему учинилися противны, и положеннаго окладу платить не хотятъ, и отреклися необратно и за то биты кнутомъ и выняты ноздри, и посланы въ каторжную работу числомъ 23 человѣка, и въ томъ же числѣ посланъ раскольщикъ необратный Василій Пчелка, который подъ образомъ юродства многихъ развращалъ въ расколъ и пакости дѣялъ,—а посланъ съ такимъ же наказаніемъ какъ и тѣ противники.

Да такихъ же замерзѣлыхъ раскольниковъ женскаго полу 46 человѣкъ, послалъ въ дѣвичій монастырь въ вѣдомство Питиримово подъ началъ, совѣтовавъ съ нимъ же Питиримомъ негли кто и обратиться, а они всѣ указу твоему воспротивилися же и положеннаго окладу платить отреклися, и за то изъ нихъ учительницы ихъ биты кнутомъ 13 человѣкъ, чего безъ наказанія оставить было нельзя.

А при томъ наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли только за противность твоего Государь указу наказаны.

А съ раскольщиковъ, которые объявилися по росписямъ по разсмотрѣнію окладъ сталъ съ нихъ сбирать.

Нижайшій рабъ Юрій Ржевскій. Доброжелательный и нижайшій богомолецъ Питиримъ архимандритъ.

Изъ Нижняго Нова-Града 1718 г. ноября 30 дня.

Показаніе Капрала Дьякова.

Стр. 2. 1719 г. января въ день Семеновскаго полка капралъ Кондратій Дьяковъ, который присланъ изъ Нижняго отъ капитана поручика Юрья Ржевскаго сказалъ, что отправлено съ нимъ было изъ Нижняго отъ помянутаго Ржев-

скаго каторжныхъ колодниковъ 23 человѣка, и изъ того числа померли 12 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ въ томъ же городѣ, о которомъ извѣстно и помянутому капитанъ поручику Ржевскому, чего для и въ наказѣ ему написано толкьо 22, а не 23 человѣка, также ѣдучи оттуда до Петербурга, въ разныхъ мѣстахъ дорогою померли 11 человѣкъ, а кто имяни въ которыхъ мѣстахъ померли въ томъ у него есть свидѣтельство за руками тѣхъ мѣстъ обывателей, а нынѣ онъ привезъ въ С.-Петербургъ достальныхъ колодниковъ 11 человѣкъ, а именно: Перфилья Константинова, Кузьму Иванова, Михайла Осипова, Самойла Иванова, Никиту Степанова, Андрея Емельянова, Евдокима Афонасьева, Евсѣя Андрѣева, Артамона Назарова.

Инструкція Дьякову.

Стр. 3. По указу Великаго Государя Семеновскаго полка капралу Кондратью Дьякову съ солдаты: ѣхать тебѣ до Москвы и С.-Петербурга съ каторжными колодники съ Герасимомъ Степановымъ съ товарищами съ 22 человѣками, и будучи тебѣ въ дорогѣ беречь ихъ со всякимъ радѣніемъ и ставить караулы твердые, и ежели станутъ они дорогою мереть и тебѣ ихъ записывать именно свѣдѣніе въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и кто имяны и въ которомъ городѣ и уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ, о томъ велѣть свидѣтельствовать въ городѣ ландратамъ и комендантамъ, а въ уѣздахъ попами и прикащики и старостамъ и выборными крестьяне, прикладываніемъ рукъ, и для того письма посланъ съ тобою казанскаго гарнизона Иванова, полку Бернера, писарь Степанъ Пономаревъ и которые умрутъ на тѣхъ тебѣ по подорожной подводъ небрать а

скаго каторжныхъ колодниковъ 23 человѣка, и изъ того числа померли 12 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ въ томъ же городѣ, о которомъ извѣстно и помянутому капитанъ поручику Ржевскому, чего для и въ наказѣ ему написано толкьо 22, а не 23 человѣка, также ѣдучи оттуда до Петербурга, въ разныхъ мѣстахъ дорогою померли 11 человѣкъ, а кто имяни въ которыхъ мѣстахъ померли въ томъ у него есть свидѣтельство за руками тѣхъ мѣстъ обывателей, а нынѣ онъ привезъ въ С.-Петербургъ достальныхъ колодниковъ 11 человѣкъ, а именно: Перфилья Константинова, Кузьму Иванова, Михайла Осипова, Самойла Иванова, Никиту Степанова, Андрея Емельянова, Евдокима Афонасьева, Евсѣя Андрѣева, Артамона Назарова.

Инструкція Дьякову.

Стр. 3. По указу Великаго Государя Семеновскаго полка капралу Кондратью Дьякову съ солдаты: ѣхать тебѣ до Москвы и С.-Петербурга съ каторжными колодники съ Герасимомъ Степановымъ съ товарищами съ 22 человѣками, и будучи тебѣ въ дорогѣ беречь ихъ со всякимъ радѣніемъ и ставить караулы твердые, и ежели станутъ они дорогою мереть и тебѣ ихъ записывать именно свѣдѣніе въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и кто имяны и въ которомъ городѣ и уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ, о томъ велѣть свидѣтельствовать въ городѣ ландратамъ и комендантамъ, а въ уѣздахъ попами и прикащики и старостамъ и выборными крестьяне, прикладываніемъ рукъ, и для того письма посланъ съ тобою казанскаго гарнизона Иванова, полку Бернера, писарь Степанъ Пономаревъ и которые умрутъ на тѣхъ тебѣ по подорожной подводъ небрать а

брать подъ наличныхъ. *Подписалъ:* Ржевскій. Декабря 3 дня 1718 года.

Удостовѣреніе о смерти раскольниковъ на дорогѣ.

Стр. 4, 5, 6. 1718 года декабря въ 10 день Кондратій Нефедьевъ умеръ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Стрѣлицкомъ станѣ разныхъ помѣщиковъ въ деревнѣ Карповкѣ, и въ той деревнѣ свидѣтельствовали: староста Ѳедоровъ, староста Филипъ Ивановъ, и вышеписаннымъ старостамъ оный умершій отданъ схоронить въ той же деревнѣ.

Декабря въ 5 день Родіонъ Артемовъ умре въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Борзопольскомъ стану въ вотчинѣ полковника Василья Петровича Шереметева въ селѣ Богородскомъ, у крестьянина Ивана Маркова свидѣтельствовали: того села староста Клементій Ананьинъ, да выборные Семенъ Анисимовъ, Григорій Евсѣевъ, Герасимъ Ивановъ, а писалъ тогожъ села земскій дьячекъ Петръ Раковъ.

Декабря въ 10 числѣ Герасимъ Степановъ умре, Московской губерніи въ городѣ Володимирѣ, Кружечнаго двора у бурмистра Ивана Кондратьева сына Дурова и въ томъ свидѣтельствовалъ подъячій Василій Ивановъ, да Кирило Ивановъ.

Декабря въ 14 день, Семенъ Гавриловъ умре, въ Московской губерніи, въ вотчинѣ господина генерала, князя Петра Михайловича Голицына, да въ вотчинѣ Ивана Родіоновича Стрѣшнева, въ селѣ Яковлевскомъ, и оный умершій свидѣтельствованъ тѣхъ вотчинъ приказнымъ Иваномъ Захаровымъ, да старостою Федоромъ Васильевымъ, да крестьяниномъ помѣщика Ивана Родіоновича Стрѣшнева Егоромъ Ефимовымъ сыномъ Хромымъ, у котораго оный колодникъ умре да крестьяниномъ же Козьмою Андрѣевымъ.

брать подъ наличныхъ. *Подписалъ:* Ржевскій. Декабря 3 дня 1718 года.

Удостовѣреніе о смерти раскольниковъ на дорогѣ.

Стр. 4, 5, 6. 1718 года декабря въ 10 день Кондратій Нефедьевъ умеръ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Стрѣлицкомъ станѣ разныхъ помѣщиковъ въ деревнѣ Карповкѣ, и въ той деревнѣ свидѣтельствовали: староста Ѳедоровъ, староста Филипъ Ивановъ, и вышеписаннымъ старостамъ оный умершій отданъ схоронить въ той же деревнѣ.

Декабря въ 5 день Родіонъ Артемовъ умре въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Борзопольскомъ стану въ вотчинѣ полковника Василья Петровича Шереметева въ селѣ Богородскомъ, у крестьянина Ивана Маркова свидѣтельствовали: того села староста Клементій Ананьинъ, да выборные Семенъ Анисимовъ, Григорій Евсѣевъ, Герасимъ Ивановъ, а писалъ тогожъ села земскій дьячекъ Петръ Раковъ.

Декабря въ 10 числѣ Герасимъ Степановъ умре, Московской губерніи въ городѣ Володимирѣ, Кружечнаго двора у бурмистра Ивана Кондратьева сына Дурова и въ томъ свидѣтельствовалъ подъячій Василій Ивановъ, да Кирило Ивановъ.

Декабря въ 14 день, Семенъ Гавриловъ умре, въ Московской губерніи, въ вотчинѣ господина генерала, князя Петра Михайловича Голицына, да въ вотчинѣ Ивана Родіоновича Стрѣшнева, въ селѣ Яковлевскомъ, и оный умершій свидѣтельствованъ тѣхъ вотчинъ приказнымъ Иваномъ Захаровымъ, да старостою Федоромъ Васильевымъ, да крестьяниномъ помѣщика Ивана Родіоновича Стрѣшнева Егоромъ Ефимовымъ сыномъ Хромымъ, у котораго оный колодникъ умре да крестьяниномъ же Козьмою Андрѣевымъ.

Декабря въ 19 день Василій Емельяновъ, Андрей Архиповъ умре въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а свидѣтельствовали тѣхъ умершихъ, московскій житель посадскій человѣкъ Леонтій Ивановъ, у котораго умре въ домѣ да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 19 день, Иванъ Васильевъ умре въ томъ же царствующемъ градѣ Москвѣ у того жъ посадскаго человѣка въ домѣ, и свидѣтельствовалъ той же московскій посадскій человѣкъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 21 день, Кирила Нефедьевъ умре, въ царствующемъ градѣ Москвѣ у посадскаго человѣка Леонтія Иванова, а свидѣтельствовали онаго умершаго вышеписанный хозяинъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 22 день, Иванъ Ивановъ умре, Московской губерніи въ Дмитревскомъ уѣздѣ въ ямской слободѣ Пешкахъ, на дворѣ у крестьянина Андрея Филиппова, а свидѣтельствовали тое слободы староста Антонъ Кузьминъ, да выборный Спиридонъ Нефедьевъ.

Декабря въ 24 день, Василій Анофріевъ умре и Петръ Екимовъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова въ селѣ Городнѣ, а свидѣтельствовалъ тѣхъ умершихъ въ вышеписаномъ селѣ староста Василій Ермолинъ, да выборный Максимъ Григорьевъ, да крестьянинъ у котораго оныя колодники умре у Филипа Романова.

Письмо Ржевскаго къ Макарову.

Госуд. арх. каб. дѣлъ. отд. 2 кн. №47, листъ. 569.

Милостивый государь мой Алексѣй Васильевичъ.

По его Царскаго Величества указу, которые явились по

Декабря въ 19 день Василій Емельяновъ, Андрей Архиповъ умре въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а свидѣтельствовали тѣхъ умершихъ, московскій житель посадскій человѣкъ Леонтій Ивановъ, у котораго умре въ домѣ да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 19 день, Иванъ Васильевъ умре въ томъ же царствующемъ градѣ Москвѣ у того жъ посадскаго человѣка въ домѣ, и свидѣтельствовалъ той же московскій посадскій человѣкъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 21 день, Кирила Нефедьевъ умре, въ царствующемъ градѣ Москвѣ у посадскаго человѣка Леонтія Иванова, а свидѣтельствовали онаго умершаго вышеписанный хозяинъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 22 день, Иванъ Ивановъ умре, Московской губерніи въ Дмитревскомъ уѣздѣ въ ямской слободѣ Пешкахъ, на дворѣ у крестьянина Андрея Филиппова, а свидѣтельствовали тое слободы староста Антонъ Кузьминъ, да выборный Спиридонъ Нефедьевъ.

Декабря въ 24 день, Василій Анофріевъ умре и Петръ Екимовъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова въ селѣ Городнѣ, а свидѣтельствовалъ тѣхъ умершихъ въ вышеписаномъ селѣ староста Василій Ермолинъ, да выборный Максимъ Григорьевъ, да крестьянинъ у котораго оныя колодники умре у Филипа Романова.

Письмо Ржевскаго къ Макарову.

Госуд. арх. каб. дѣлъ. отд. 2 кн. №47, листъ. 569.

Милостивый государь мой Алексѣй Васильевичъ.

По его Царскаго Величества указу, которые явились по

расколу и Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу противники: въ прошломъ 718 году декабря 3 дня отправлено было отъ меня въ Санктъ-Питербурхъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку съ капраломъ съ Кондратьемъ Дьяковымъ и съ солдаты каторжныхъ колодниковъ въ вѣчную работу на каторгу двадцать два человѣка, и въ 719 году февраля 21 дня помянутой капралъ въ Нижнемъ явился намъ и предъявилъ что изъ тѣхъ посланныхъ съ нимъ колодниковъ привезъ онъ въ Санктъ-Питербурхъ и объявилъ вашей милости только одиннадцать человѣкъ, а о достальныхъ же одиннадцати человѣкахъ коп будто дорогою между городовъ померли и въ томъ у него будто было вѣдѣніе письменное и то де вѣдѣніе соблаговолилъ взять у него ты государь мой.

А сего 720 году іюля 19 дня изъ вышеозначенныхъ посланныхъ съ нимъ Дьяковымъ каторжныхъ колодниковъ о конхъ показалъ вашей милости и намъ мертвыми, раскольникъ прозваніемъ Пчелка въ Нижнемъ пойманъ и распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, какъ-де онъ привезенъ былъ къ Москвѣ и взвезли-де его на дворъ замертво и послѣ-де того невѣдомо какъ объявился онъ одинъ на улицѣ, а караульныхъ солдатъ при немъ въ то время не было, а какимъ-де образомъ то учинилось, того не упомнитъ.

И по тому распросу оной капралъ спрашиванъ и сказалъ, по отъѣздѣ изъ Нижняго и между городовъ и селъ и деревень померло одиннадцать человѣкъ въ томъ-де числѣ будучи въ Москвѣ въ Новой слободѣ на постояломъ дворѣ у посадскаго человѣка у Леонтья Иванова померло три человѣка, а четвертаго-де человѣка онаго Пчелку оставилъ онъ на квартерѣ мертваго и лежалъ-де онъ мертвъ трои сутки и у караульнаго часоваго солдата Петра Осипцова пропалъ безвѣстно, а онъ-де Дьяковъ въ то

расколу и Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу противники: въ прошломъ 718 году декабря 3 дня отправлено было отъ меня въ Санктъ-Питербурхъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку съ капраломъ съ Кондратьемъ Дьяковымъ и съ солдаты каторжныхъ колодниковъ въ вѣчную работу на каторгу двадцать два человѣка, и въ 719 году февраля 21 дня помянутой капралъ въ Нижнемъ явился намъ и предъявилъ что изъ тѣхъ посланныхъ съ нимъ колодниковъ привезъ онъ въ Санктъ-Питербурхъ и объявилъ вашей милости только одиннадцать человѣкъ, а о достальныхъ же одиннадцати человѣкахъ коп будто дорогою между городовъ померли и въ томъ у него будто было вѣдѣніе письменное и то де вѣдѣніе соблаговолилъ взять у него ты государь мой.

А сего 720 году іюля 19 дня изъ вышеозначенныхъ посланныхъ съ нимъ Дьяковымъ каторжныхъ колодниковъ о конхъ показалъ вашей милости и намъ мертвыми, раскольникъ прозваніемъ Пчелка въ Нижнемъ пойманъ и распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, какъ-де онъ привезенъ былъ къ Москвѣ и взвезли-де его на дворъ замертво и послѣ-де того невѣдомо какъ объявился онъ одинъ на улицѣ, а караульныхъ солдатъ при немъ въ то время не было, а какимъ-де образомъ то учинилось, того не упомнитъ.

И по тому распросу оной капралъ спрашиванъ и сказалъ, по отъѣздѣ изъ Нижняго и между городовъ и селъ и деревень померло одиннадцать человѣкъ въ томъ-де числѣ будучи въ Москвѣ въ Новой слободѣ на постояломъ дворѣ у посадскаго человѣка у Леонтья Иванова померло три человѣка, а четвертаго-де человѣка онаго Пчелку оставилъ онъ на квартерѣ мертваго и лежалъ-де онъ мертвъ трои сутки и у караульнаго часоваго солдата Петра Осипцова пропалъ безвѣстно, а онъ-де Дьяковъ въ то

время на помянутой квартерѣ не былъ, а ѣздилъ въ Ямскую Дрогомиловскую слободу для ямскихъ подводъ и его де Пчелку живаго не отпускивалъ, а взятковъ съ него ни чему некосенъ въ чемъ-де онъ шлется на него Пчелку.

И сего октября дня помянутой Пчелка розыскиванъ жестоко, при которомъ розыску окромѣ распросныхъ своихъ рѣчей ничего не показалъ.

Токмо по данному отъ капрала облыгательному вашей милости вѣдѣнію и по распроснымъ его рѣчамъ надлежитъ и имъ капраломъ розыскивать и по розыску крезректъ содержать, а безъ его Царскаго Величества указу имъ капраломъ я розыскивать не смѣю и крезректа содержать будетъ мнѣ не съ кѣмъ.

Того ради васъ моего государя прошу о семъ благоволи Царскому Величеству доложить какъ Его Величество указомъ соизволитъ опредѣлить онымъ капраломъ розыскивать-ли или къ розыску его до кабинета прислать. (Смотри: письмо Ржевскаго въ 1721 году отъ сентября 16-го въ книгѣ каб. дѣлъ № 56.) И пожалуй государь мой о семъ увѣдомь меня по своей ко мнѣ милости письменно. Покорный вашъ моего государя слуга Юрья Ржевской.

Октября 3 день.
1720.

время на помянутой квартерѣ не былъ, а ѣздилъ въ Ямскую Дрогомиловскую слободу для ямскихъ подводъ и его де Пчелку живаго не отпускивалъ, а взятковъ съ него ни чему некосенъ въ чемъ-де онъ шлется на него Пчелку.

И сего октября дня помянутой Пчелка розыскиванъ жестоко, при которомъ розыску окромѣ распросныхъ своихъ рѣчей ничего не показалъ.

Токмо по данному отъ капрала облыгательному вашей милости вѣдѣнію и по распроснымъ его рѣчамъ надлежитъ и имъ капраломъ розыскивать и по розыску крезректъ содержать, а безъ его Царскаго Величества указу имъ капраломъ я розыскивать не смѣю и крезректа содержать будетъ мнѣ не съ кѣмъ.

Того ради васъ моего государя прошу о семъ благоволи Царскому Величеству доложить какъ Его Величество указомъ соизволитъ опредѣлить онымъ капраломъ розыскивать-ли или къ розыску его до кабинета прислать. (Смотри: письмо Ржевскаго въ 1721 году отъ сентября 16-го въ книгѣ каб. дѣлъ № 56.) И пожалуй государь мой о семъ увѣдомь меня по своей ко мнѣ милости письменно. Покорный вашъ моего государя слуга Юрья Ржевской.

Октября 3 день.
1720.

—

№ 3.

(*Каб. дѣл. кн. 42.*)

Стр. 9. Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

До Царскаго пресвѣтлаго Величества въ С.-Петербургъ послано изъ канцеляріи моего вѣдомства колодниковъ 32 человѣка челобитчика Тимофея Ременникова товарищи, дворцовыхъ волостей крестьяне, въ томъ числѣ наказанныхъ три человѣка на каторгу, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ отставнымъ солдатомъ съ Анофріемъ Карповымъ.

И того ради прошу помилуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять и ко мнѣ благоволи отписать. Покорный вашъ моего государя слуга Юрій Ржевскій. Февраля 12 д. 1719 г.

Стр. 11, 12. Всемилостивѣйшій Царь Государь.

Прошедшаго 718 года марта 5 дня по имянному Твоему Царскаго Величества указу велѣно мнѣ въ Балахонскомъ, и другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи всѣхъ раскольщиковъ гдѣ они живутъ, какъ мужескъ полъ такъ и женскъ переписать, и переписавъ положить на нихъ окладъ противо-настоящаго платежа въ двое.

А въ именномъ твоемъ Царскаго Величества указѣ, и въ пунктахъ каковы мнѣ даны о воображеніи крестнаго

№ 3.

(*Каб. дѣл. кн. 42.*)

Стр. 9. Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

До Царскаго пресвѣтлаго Величества въ С.-Петербургъ послано изъ канцеляріи моего вѣдомства колодниковъ 32 человѣка челобитчика Тимофея Ременникова товарищи, дворцовыхъ волостей крестьяне, въ томъ числѣ наказанныхъ три человѣка на каторгу, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ отставнымъ солдатомъ съ Анофріемъ Карповымъ.

И того ради прошу помилуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять и ко мнѣ благоволи отписать. Покорный вашъ моего государя слуга Юрій Ржевскій. Февраля 12 д. 1719 г.

Стр. 11, 12. Всемилостивѣйшій Царь Государь.

Прошедшаго 718 года марта 5 дня по имянному Твоему Царскаго Величества указу велѣно мнѣ въ Балахонскомъ, и другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи всѣхъ раскольщиковъ гдѣ они живутъ, какъ мужескъ полъ такъ и женскъ переписать, и переписавъ положить на нихъ окладъ противо-настоящаго платежа въ двое.

А въ именномъ твоемъ Царскаго Величества указѣ, и въ пунктахъ каковы мнѣ даны о воображеніи крестнаго

знаменія, которые по всему церковники, а воображаютъ себя двумя персты, такихъ къ расколу причитать-ли, того не написано, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число и о томъ я двоеперстномъ воображеніи къ Сильверсту митрополиту Нижегородскому писалъ и противъ того онъ архіерей во объявленіи своемъ таковыхъ причелъ несогласующимся церкви.

Также многіе христіане отъ новоположеннаго оклада, которые были въ расколѣ и въ неисповѣдникахъ у отцевъ духовныхъ, нынѣ обратились и еще будутъ обращаться къ святѣй церкви съ таковыхъ, твоимъ Царскаго Величества указомъ, во взятіи окладовъ, что повелѣно будетъ.

По поданнымъ поповскимъ росписямъ и по ихъ дополненіямъ съ тяглыхъ крестьянъ, которые явились въ расколѣ, двойной окладъ сбираю по ихъ книгамъ, которые я взялъ у старостъ окладныя книги, что съ нихъ Твоихъ государевыхъ окладныхъ, табельныхъ и сверхъ табеля ис всягодно запросныхъ доходовъ въ годъ сбирается, а которыя и запросныя да не повсягодныя, о такихъ что повелѣно будетъ.

Да присланы ко мнѣ отъ Питирима архимандрита замерзѣлыя самыя противники учители раскольническіе, келейныя жители Василій Власовъ, Василій Ивановъ, и за то имъ учинено наказаніе биты кнутомъ и вырѣзавъ ноздри посланы на каторгу.

Да въ тѣхъ же скитахъ пойманъ старецъ Петръ, котораго въ бѣльцахъ звали Перфильемъ, и служилъ въ Преображенскомъ полку въ 9 ротѣ писаремъ и въ 719 году не захотя, Тебѣ Государю служить, изъ Москвы бѣжалъ и пришедъ въ раскольническіе скиты постригся, а онъ такой же противникъ какъ и тѣ, и за тотъ побѣгъ учинено ему тожъ.

Да по именному твоему государеву указу за подписа-

знаменія, которые по всему церковники, а воображаютъ себя двумя персты, такихъ къ расколу причитать–ли, того не написано, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число и о томъ я двоеперстномъ воображеніи къ Сильверсту митрополиту Нижегородскому писалъ и противъ того онъ архіерей во объявленіи своемъ таковыхъ причелъ несогласующимся церкви.

Также многіе христіане отъ новоположеннаго оклада, которые были въ расколѣ и въ неисповѣдникахъ у отцевъ духовныхъ, нынѣ обратились и еще будутъ обращаться къ святѣй церкви съ таковыхъ, твоимъ Царскаго Величества указомъ, во взятіи окладовъ, что повелѣно будетъ.

По поданнымъ поповскимъ росписямъ и по ихъ дополненіямъ съ тяглыхъ крестьянъ, которые явились въ расколѣ, двойной окладъ сбираю по ихъ книгамъ, которые я взялъ у старостъ окладныя книги, что съ нихъ Твоихъ государевыхъ окладныхъ, табельныхъ и сверхъ табеля ис всягодно запросныхъ доходовъ въ годъ сбирается, а которыя и запросныя да не повсягодныя, о такихъ что повелѣно будетъ.

Да присланы ко мнѣ отъ Питирима архимандрита замерзѣлыя самыя противники учители раскольническіе, келейныя жители Василій Власовъ, Василій Ивановъ, и за то имъ учинено наказаніе биты кнутомъ и вырѣзавъ ноздри посланы на каторгу.

Да въ тѣхъ же скитахъ пойманъ старецъ Петръ, котораго въ бѣльцахъ звали Перфильемъ, и служилъ въ Преображенскомъ полку въ 9 ротѣ писаремъ и въ 719 году не захотя, Тебѣ Государю служить, изъ Москвы бѣжалъ и пришедъ въ раскольническіе скиты постригся, а онъ такой же противникъ какъ и тѣ, и за тотъ побѣгъ учинено ему тожъ.

Да по именному твоему государеву указу за подписа-

ніемъ Твоей Государевой руки собственной, велѣно мнѣ выслать въ С.-Петербургъ челобитчиковъ Тимофея Ременникова и товарищевъ его разныхъ волостей крестьянъ, и потому Твоему Государеву указу оныхъ челобитчиковъ многихъ сыскалъ и тѣхъ буду впредь искать и буде сыщу, пришлю до Твоего Царскаго Величества.

А кто имяны челобитчики и которыхъ волостей и сел. и деревень сысканы и въ С.-Петербургъ посланы тому при семъ реэстръ.

Вашего Величества нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Февраля 12 дня 1719 года.

Стр. 25, 26. КОПІЯ

(Роспись о надлежащихъ къ высылкѣ).

Дрюковской волости села Пахнутова:

1. Староста Ѳедоръ Ивановъ.
2. Степанъ Матвѣевъ.
3. Никита Вахромѣевъ.
4. Пономарь Федоръ Харитоновъ.
5. Владиміръ Михайловъ.

Деревни Ключей;

6. Леонтій Ивановъ.
7. Дмитрій Меркурьевъ.
8. Андрей Никифоровъ.

Деревни Поляны:

9. Андрей Антипьинъ сынъ Вишапинъ.

ніемъ Твоей Государевой руки собственной, велѣно мнѣ выслать въ С.-Петербургъ челобитчиковъ Тимофея Ременникова и товарищевъ его разныхъ волостей крестьянъ, и потому Твоему Государеву указу оныхъ челобитчиковъ многихъ сыскалъ и тѣхъ буду впредь искать и буде сыщу, пришлю до Твоего Царскаго Величества.

А кто имяны челобитчики и которыхъ волостей и сел. и деревень сысканы и въ С.-Петербургъ посланы тому при семъ реэстръ.

Вашего Величества нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Февраля 12 дня 1719 года.

Стр. 25, 26. КОПІЯ

(Роспись о надлежащихъ къ высылкѣ).

Дрюковской волости села Пахнутова:

1. Староста Ѳедоръ Ивановъ.
2. Степанъ Матвѣевъ.
3. Никита Вахромѣевъ.
4. Пономарь Федоръ Харитоновъ.
5. Владиміръ Михайловъ.

Деревни Ключей;

6. Леонтій Ивановъ.
7. Дмитрій Меркурьевъ.
8. Андрей Никифоровъ.

Деревни Поляны:

9. Андрей Антипьинъ сынъ Вишапинъ.

Деревни Елфимова:

10. Антипъ Корниловъ.

Большія Дубравы:

11. Василій Кириловъ, да иконникъ
12. Василій.

Деревни Плюхина:

13. Захаръ Павловъ.
14. Петръ Нога.

Керженской волости села Семенова:

15. Максимъ Обентюковъ.
16. Матвѣй Андрѣевъ.
17. Савинъ Исаевъ.
18. Никита Шелкошвѣевъ.

Деревни Деянова:

19. Леонтій Исаковъ.

Деревни Ларіонова:

20. 21. Иванъ Ивановъ Серебровъ съ братомъ.
22. Иванъ Романовъ.

Деревни Кирилова:

23. Андрей Андреевъ.
24. Абрамъ Савельевъ.

Деревни Бѣлосовки:

24. Іосифъ Петровъ.

Починка Ростовцева:

26. Ѳедоръ Ѳедоровъ.

Деревни Елфимова:

10. Антипъ Корниловъ.

Большія Дубравы:

11. Василій Кириловъ, да иконникъ
12. Василій.

Деревни Плюхина:

13. Захаръ Павловъ.
14. Петръ Нога.

Керженской волости села Семенова:

15. Максимъ Обентюковъ.
16. Матвѣй Андрѣевъ.
17. Савинъ Исаевъ.
18. Никита Шелкошвѣевъ.

Деревни Деянова:

19. Леонтій Исаковъ.

Деревни Ларіонова:

20. 21. Иванъ Ивановъ Серебровъ съ братомъ.
22. Иванъ Романовъ.

Деревни Кирилова:

23. Андрей Андреевъ.
24. Абрамъ Савельевъ.

Деревни Бѣлосовки:

24. Іосифъ Петровъ.

Починка Ростовцева:

26. Ѳедоръ Ѳедоровъ.

Толоконцовской волости деревни Дерябина:

27. Иванъ Кевтовскій.

Дрюковской волости деревни Красноярья:

28. Гаврило Анофріевъ.

Той же волости деревни Малой Дубравы:

29. Тимофей Ременниковъ.

Келейные жители:

30. Василій Власовъ.
31. Василій Ивановъ.
32. Бѣглый писарь Петръ.

—

Стр. 27.

Отъ капитана-поручика Юрья Ржевскаго прислано въ расколъ 29 человѣкъ, въ томъ числѣ присланные къ нему отъ архимандрита Питирима замерзѣлыя учители раскольническіе келейныя жители: Василій Власовъ, Василій Ивановъ, писарь Преображенскаго полка бѣглый пойманный въ старцахъ Петръ, сіи трое биты кнутомъ и вырѣзаны ноздри.

А прочіе Тимофей Рвменниковъ съ товарищи челобитчики отъ раскольниковъ.

Да три человѣка отъ тѣхъ же челобитчиковъ съ дороги бѣжали.

Стр. 7, 8. Допросъ о недостаткѣ колодниковъ раскольниковъ у Анофрія Карпова.

И противъ вышеписанной присланной отъ господина ка-

Толоконцовской волости деревни Дерябина:

27. Иванъ Кевтовскій.

Дрюковской волости деревни Красноярья:

28. Гаврило Анофріевъ.

Той же волости деревни Малой Дубравы:

29. Тимофей Ременниковъ.

Келейные жители:

30. Василій Власовъ.
31. Василій Ивановъ.
32. Бѣглый писарь Петръ.

—

Стр. 27.

Отъ капитана-поручика Юрья Ржевскаго прислано въ расколъ 29 человѣкъ, въ томъ числѣ присланные къ нему отъ архимандрита Питирима замерзѣлыя учители раскольническіе келейныя жители: Василій Власовъ, Василій Ивановъ, писарь Преображенскаго полка бѣглый пойманный въ старцахъ Петръ, сіи трое биты кнутомъ и вырѣзаны ноздри.

А прочіе Тимофей Рвменниковъ съ товарищи челобитчики отъ раскольниковъ.

Да три человѣка отъ тѣхъ же челобитчиковъ съ дороги бѣжали.

Стр. 7, 8. Допросъ о недостаткѣ колодниковъ раскольниковъ у Анофрія Карпова.

И противъ вышеписанной присланной отъ господина ка-

питана-поручика Юрья Ржевскаго росписи въ С.-Петербургѣ колодниковъ не явилось трехъ человѣкъ, а именно пономаря Ѳедора Харитонова, Антипы Корнилова, Аврама Савельева, и для того Преображенскаго полка отставной солдатъ Анофрій Карповъ, который посланъ изъ Нижняго за тѣми колодниками въ провожатыхъ допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ, посланъ де онъ изъ Нижняго по наказу отъ господина капитана-поручика Ржевскаго съ колодниками, которые явились въ расколѣ, а тѣхъ колодниковъ послано съ нимъ 32 человѣка, да для караула оныхъ колодниковъ дано ему было изъ Нижняго Казанскаго гарнизона отставныхъ солдатъ 10 человѣкъ, изъ которыхъ въ Москвѣ оставлено за болѣзнею три человѣка да одинъ отданъ у комисарства казанскаго въ Москвѣ жъ подъ караулъ за воровство, а съ нимъ Апофріемъ осталось только 6 человѣкъ, и какъ пріѣхали на ночлегъ ночевать Новодѣвичья монастыря въ деревню Химку, которая стоитъ отъ Москвы въ 30 верстахъ, тогда въ ночи передъ свѣтомъ изъ помянутыхъ колодниковъ ушли два человѣка, а именно Антипа Корниловъ да Абрамъ Савельевъ такимъ образомъ, стали убираться чтобъ ѣхать, тогда всѣ солдаты также и тѣ колодники вышли всѣ на дворъ, для впряганія лошадей, а помянутые два человѣка колодниковъ въ то время и ушли и усмотрѣть за тѣснотою въ томъ дворѣ было невозможно, и для сыску оныхъ послалъ онъ Онуфрій двухъ человѣкъ солдатъ Тимофѣя и Петра, а чьи дѣти и какъ прозваніемъ того онъ Онуфрій не знаетъ, которые такожъ ушли, и съ ружьемъ, а онъ Онуфрій собравъ въ той деревнѣ крестьянъ искалъ тѣхъ колодниковъ, которые сбѣжали, также и солдатъ въ гумнахъ, и близко той деревни по лѣсамъ, а на дорогу за ними въ погоню не ѣздилъ и никого не посылалъ, для того, что по той дорогѣ, которые попадались во время того иску на встрѣчу

питана-поручика Юрья Ржевскаго росписи въ С.-Петербургѣ колодниковъ не явилось трехъ человѣкъ, а именно пономаря Ѳедора Харитонова, Антипы Корнилова, Аврама Савельева, и для того Преображенскаго полка отставной солдатъ Анофрій Карповъ, который посланъ изъ Нижняго за тѣми колодниками въ провожатыхъ допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ, посланъ де онъ изъ Нижняго по наказу отъ господина капитана-поручика Ржевскаго съ колодниками, которые явились въ расколѣ, а тѣхъ колодниковъ послано съ нимъ 32 человѣка, да для караула оныхъ колодниковъ дано ему было изъ Нижняго Казанскаго гарнизона отставныхъ солдатъ 10 человѣкъ, изъ которыхъ въ Москвѣ оставлено за болѣзнею три человѣка да одинъ отданъ у комисарства казанскаго въ Москвѣ жъ подъ караулъ за воровство, а съ нимъ Апофріемъ осталось только 6 человѣкъ, и какъ пріѣхали на ночлегъ ночевать Новодѣвичья монастыря въ деревню Химку, которая стоитъ отъ Москвы въ 30 верстахъ, тогда въ ночи передъ свѣтомъ изъ помянутыхъ колодниковъ ушли два человѣка, а именно Антипа Корниловъ да Абрамъ Савельевъ такимъ образомъ, стали убираться чтобъ ѣхать, тогда всѣ солдаты также и тѣ колодники вышли всѣ на дворъ, для впряганія лошадей, а помянутые два человѣка колодниковъ въ то время и ушли и усмотрѣть за тѣснотою въ томъ дворѣ было невозможно, и для сыску оныхъ послалъ онъ Онуфрій двухъ человѣкъ солдатъ Тимофѣя и Петра, а чьи дѣти и какъ прозваніемъ того онъ Онуфрій не знаетъ, которые такожъ ушли, и съ ружьемъ, а онъ Онуфрій собравъ въ той деревнѣ крестьянъ искалъ тѣхъ колодниковъ, которые сбѣжали, также и солдатъ въ гумнахъ, и близко той деревни по лѣсамъ, а на дорогу за ними въ погоню не ѣздилъ и никого не посылалъ, для того, что по той дорогѣ, которые попадались во время того иску на встрѣчу

спрашивалъ, которые сказывали, что не видали, а слѣдъ былъ съ двора на дорогу потомъ, когда пріѣхали въ село Мѣдное и ночевавъ тутъ на крестьянскомъ дворѣ поѣхали на разсвѣтѣ, и какъ подъ тѣмъ селомъ стали переправливаться чрезъ мостъ, тогда изъ тѣхъ колодниковъ ушелъ же одинъ пономарь Федоръ Харитоновъ, а караульные солдаты шли черезъ тотъ же мостъ, которыхъ было тогда только четыре человѣка и для того усмотрѣть было не возможно, тогда онъ Анофрій такожъ по тому селу искалъ, и на заставѣ, которая на той рѣкѣ стоитъ спрашивалъ, однако нигдѣ сыскать не могъ, а другой колодникъ товарищъ того пономаря Иванъ Кевтовскій сказывалъ ему Анофрію, что де оный ввечеру на почлегѣ говорилъ, либо-де удавлюсь либо утоплюсь, а уже-де у меня мочи нѣтъ отъ труднаго пути, и человѣкъ уже старый, и потому можетъ быть что въ воду развѣ не бросился ли и такъ съ остальными 29 человѣкъ колодниками пріѣхалъ въ Петербургъ, а въ той его вины воля Его Царскаго Величества.

—

№ 4.

(*Изъ каб. д. кн. 41, 2 отд.*).

Стр. 696. Изъ Письма Епископа Питирима къ А. В. Макарьеву отъ 25-го Августа 1719 года изъ Нижняго.

.....Еще требую рѣшенія, въ чемъ я усумнѣваюся и боюся.

спрашивалъ, которые сказывали, что не видали, а слѣдъ былъ съ двора на дорогу потомъ, когда пріѣхали въ село Мѣдное и ночевавъ тутъ на крестьянскомъ дворѣ поѣхали на разсвѣтѣ, и какъ подъ тѣмъ селомъ стали переправливаться чрезъ мостъ, тогда изъ тѣхъ колодниковъ ушелъ же одинъ пономарь Федоръ Харитоновъ, а караульные солдаты шли черезъ тотъ же мостъ, которыхъ было тогда только четыре человѣка и для того усмотрѣть было не возможно, тогда онъ Анофрій такожъ по тому селу искалъ, и на заставѣ, которая на той рѣкѣ стоитъ спрашивалъ, однако нигдѣ сыскать не могъ, а другой колодникъ товарищъ того пономаря Иванъ Кевтовскій сказывалъ ему Анофрію, что де оный ввечеру на почлегѣ говорилъ, либо-де удавлюсь либо утоплюсь, а уже-де у меня мочи нѣтъ отъ труднаго пути, и человѣкъ уже старый, и потому можетъ быть что въ воду развѣ не бросился ли и такъ съ остальными 29 человѣкъ колодниками пріѣхалъ въ Петербургъ, а въ той его вины воля Его Царскаго Величества.

—

№ 4.

(*Изъ каб. д. кн. 41, 2 отд.*).

Стр. 696. Изъ Письма Епископа Питирима къ А. В. Макарьеву отъ 25-го Августа 1719 года изъ Нижняго.

.....Еще требую рѣшенія, въ чемъ я усумнѣваюся и боюся.

Юрьѣ Ржевскому въ имянномъ Царскаго Величества указѣ написано: аще которыя попы прежде въ поданныхъ росписяхъ о дѣтяхъ своихъ духовныхъ писали ложно, неисповѣдавшихся исповѣданными и раскольщиковъ нераскольщиками, или кого утапли и въ поданныхъ не написали, и такимъ попамъ велѣно приносить росписи правдивыя вновь безпѣнно, и срокомъ уволены ради исправленія на полгода; и Юрья Ржевской прибывъ въ Нижней ради объявленія опаго указа въ Нижнемъ и индѣ листы выставливалъ, и изъ поповъ къ нему о неправыхъ росписяхъ съ повинною никто не явился на опредѣленные сроки. А какъ я прибылъ въ Нижней и я поповъ собиралъ передъ себя и говорилъ имъ чтобы они въ росписяхъ писали никого не тая, а у которыхъ до меня въ поданныхъ росписяхъ къ Юрьѣ Ржевскому писано ложно, неисповѣдавшихся исповѣданными, раскольщики нераскольщиками, или ненаписанныя утаены, а таковымъ совѣтовалъ принести волею свою повинную съ росписьми правдивыми, и обѣщалъ имъ за то Государеву милость и прощеніе безпѣнно, и нѣкоторые попы таковаго моего совѣту, уповая на обѣщанную Государеву милость, послушали, повинныя принесли и росписи правдивыя намъ подали, и мы таковыхъ надѣяся на Государеву милость оставили безпѣнно ради другихъ, чтобы на нихъ смотря и другія приносили правдивыя росписи безъ утайки.

Прошу вашу премногую милость о семъ поволь Царскому Величеству доложить, и какъ Его Царское Величество о нихъ нынѣ и впредь соблаговолитъ, о семъ насъ увѣдомить поволь ваша милость писаніемъ. Питиримъ.

—

Юрьѣ Ржевскому въ имянномъ Царскаго Величества указѣ написано: аще которыя попы прежде въ поданныхъ росписяхъ о дѣтяхъ своихъ духовныхъ писали ложно, неисповѣдавшихся исповѣданными и раскольщиковъ нераскольщиками, или кого утапли и въ поданныхъ не написали, и такимъ попамъ велѣно приносить росписи правдивыя вновь безпѣнно, и срокомъ уволены ради исправленія на полгода; и Юрья Ржевской прибывъ въ Нижней ради объявленія опаго указа въ Нижнемъ и индѣ листы выставливалъ, и изъ поповъ къ нему о неправыхъ росписяхъ съ повинною никто не явился на опредѣленные сроки. А какъ я прибылъ въ Нижней и я поповъ собиралъ передъ себя и говорилъ имъ чтобы они въ росписяхъ писали никого не тая, а у которыхъ до меня въ поданныхъ росписяхъ къ Юрьѣ Ржевскому писано ложно, неисповѣдавшихся исповѣданными, раскольщики нераскольщиками, или ненаписанныя утаены, а таковымъ совѣтовалъ принести волею свою повинную съ росписьми правдивыми, и обѣщалъ имъ за то Государеву милость и прощеніе безпѣнно, и нѣкоторые попы таковаго моего совѣту, уповая на обѣщанную Государеву милость, послушали, повинныя принесли и росписи правдивыя намъ подали, и мы таковыхъ надѣяся на Государеву милость оставили безпѣнно ради другихъ, чтобы на нихъ смотря и другія приносили правдивыя росписи безъ утайки.

Прошу вашу премногую милость о семъ поволь Царскому Величеству доложить, и какъ Его Царское Величество о нихъ нынѣ и впредь соблаговолитъ, о семъ насъ увѣдомить поволь ваша милость писаніемъ. Питиримъ.

—

№ 5.

(*Каб. д. кн. 42, 2 отд., стр. 15*).

Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

Здравіе ваше моего государя сохранитъ Господь Богъ во множество лѣтъ.

Благодарствую мой милостивый государь за премногую твою государя моего ко мнѣ милость, о чемъ и напредки прошу дабы въ высокой твоей милости былъ я не оставленъ.

Прошу тебя моего государя милости, пожалуй мой милостивый государь Алексѣй Васильевичъ яви надо мною свою отеческую милость, дабы я по высокой твоей милости указомъ Царскаго Величества отъ дѣлъ нижегородской губерніи былъ свободенъ и изъ Нижняго бы меня уволить понеже отягченъ дѣлами многими и неносными, а человѣкъ я къ приказнымъ дѣламъ не за обыкновенный, а нынѣ въ Казани губернаторъ Алексѣй Петровичъ, а нижегородская губернія подъ вѣдѣніемъ казанской губерніи и оное нижегородское губернское дѣло можетъ правиться и безъ меня, того ради всепокорно прошу, пожалуй мой милостивый государь, не учини меня въ просьбѣ моей забвенно, за что долженъ я за тебя моего милостиваго государя вѣчно Бога молить.

А ежели мой милостивый государь невозможно того учинить, чтобъ отъ дѣлъ уволить, то прошу чтобъ указомъ повелѣно было мнѣ хотя на время быть въ С. Петербургѣ доложить его Царскому Величеству о раскольническихъ дѣлахъ.

Покорный вамъ моего государя слуга Юрій Ржевскій.

Октября 13 день 719 года.

№ 5.

(*Каб. д. кн. 42, 2 отд., стр. 15*).

Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

Здравіе ваше моего государя сохранитъ Господь Богъ во множество лѣтъ.

Благодарствую мой милостивый государь за премногую твою государя моего ко мнѣ милость, о чемъ и напредки прошу дабы въ высокой твоей милости былъ я не оставленъ.

Прошу тебя моего государя милости, пожалуй мой милостивый государь Алексѣй Васильевичъ яви надо мною свою отеческую милость, дабы я по высокой твоей милости указомъ Царскаго Величества отъ дѣлъ нижегородской губерніи былъ свободенъ и изъ Нижняго бы меня уволить понеже отягченъ дѣлами многими и неносными, а человѣкъ я къ приказнымъ дѣламъ не за обыкновенный, а нынѣ въ Казани губернаторъ Алексѣй Петровичъ, а нижегородская губернія подъ вѣдѣніемъ казанской губерніи и оное нижегородское губернское дѣло можетъ правиться и безъ меня, того ради всепокорно прошу, пожалуй мой милостивый государь, не учини меня въ просьбѣ моей забвенно, за что долженъ я за тебя моего милостиваго государя вѣчно Бога молить.

А ежели мой милостивый государь невозможно того учинить, чтобъ отъ дѣлъ уволить, то прошу чтобъ указомъ повелѣно было мнѣ хотя на время быть въ С. Петербургѣ доложить его Царскому Величеству о раскольническихъ дѣлахъ.

Покорный вамъ моего государя слуга Юрій Ржевскій.

Октября 13 день 719 года.

№ 6.

(*Каб. д. кн. 41., 2 отд., стр. 705*).

Объявленіе о Нестеровѣ и о женѣ его, что они потаенные раскольщики.

Въ допросѣ у Ржевскаго сказали, расколу-де онъ и жена его никакого не имѣютъ и крестятся тремя персты, а двумя персты не крещивалися никогда и старцовъ раскольническихъ къ себѣ ради исповѣди не призывали никогда.

Допрашиваны отцы ихъ духовные коихъ они явили Балахонскаго уѣзду Богоявленской попъ Семенъ сказалъ: въ прошломъ 1718 году онъ Нестеровъ и жена его на исповѣди были а крестятся двумя персты, а тремя персты креститися не стали, а святыхъ тайнъ по разсужденію нашему были достойны, однако меня не послушали не причащалися, а жена его сказала: я-де причащалася сей годъ въ Преображенскомъ.

Преображенской попъ въ Москвѣ допрашиванъ сказалъ: у меня-де въ духовности не бывали и не знаю ихъ Нестерова и жены его.

Нижегородской Николаевской попъ Іосифъ сказалъ: въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ Нестеровъ въ Нижнемъ до ландратства еще былъ дьякомъ, тогда лежалъ, призывала жена его меня исповѣдать мужа ея, и какъ пришелъ я къ нимъ въ домъ и она жена его просила меня: какъ-де мужъ мой умретъ, скажи-де ты будто исповѣдывалъ и причащалъ, и я имъ въ томъ отказалъ и пошелъ не причастя только исповѣдь проговорилъ глухую, понеже онъ не говорилъ, а у нихъ въ то время видилъ-де я старца

№ 6.

(Каб. д. кн. 41., 2 отд., стр. 705).

Объявленіе о Нестеровѣ и о женѣ его, что они потаенные раскольщики.

Въ допросѣ у Ржевскаго сказали, расколу-де онъ и жена его никакого не имѣютъ и крестятся тремя персты, а двумя персты не крещивалися никогда и старцовъ раскольническихъ къ себѣ ради исповѣди не призывали никогда.

Допрашиваны отцы ихъ духовные коихъ они явили Балахонскаго уѣзду Богоявленской попъ Семенъ сказалъ: въ прошломъ 1718 году онъ Нестеровъ и жена его на исповѣди были а крестятся двумя персты, а тремя персты креститися не стали, а святыхъ тайнъ по разсужденію нашему были достойны, однако меня не послушали не причащалися, а жена его сказала: я-де причащалася сей годъ въ Преображенскомъ.

Преображенской попъ въ Москвѣ допрашиванъ сказалъ: у меня-де въ духовности не бывали и не знаю ихъ Нестерова и жены его.

Нижегородской Николаевской попъ Іосифъ сказалъ: въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ Нестеровъ въ Нижнемъ до ландратства еще былъ дьякомъ, тогда лежалъ, призывала жена его меня исповѣдать мужа ея, и какъ пришелъ я къ нимъ въ домъ и она жена его просила меня: какъ-де мужъ мой умретъ, скажи-де ты будто исповѣдывалъ и причащалъ, и я имъ въ томъ отказалъ и пошелъ не причастя только исповѣдь проговорилъ глухую, понеже онъ не говорилъ, а у нихъ въ то время видилъ-де я старца

въ раскольнической одеждѣ, а въ прошломъ-де 1717 году по прошенію жены его написалъ я въ росписи, коя подана ко Ржевскому, исповѣданными ложно, а они-де на исповѣди у меня небыли, а въ Духовной-де приказъ въ росписяхъ я ихъ и не писалъ того ради что мнѣ въ той моей лжи совѣсть зазрѣла.

Раскольникъ безпоповщина старецъ Макарій допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ онъ Нестеровъ еще до лантратства въ Нижнемъ будучи дьякомъ лежалъ и тогда призывалъ-де меня къ себѣ читать скитскую исповѣдь и стало ему отъ скорби легче и я-де не читалъ ему тоя исповѣди.

Керженской волости деревни Ларіонова крестьянинъ Зеновей допрашиванъ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ еще до лантратства онъ Нестеровъ изъ Нижняго посылалъ меня на Керженецъ по старца Макарія и я ему онаго старца Макарія привезъ и онъ Нестеровъ просилъ того старца чтобы его онъ исповѣдалъ, а исповѣдывалъ ли онъ его или нѣтъ того не знаю.

Анофріева толку раскольники старцы Макарій и Аврамій сказали что пасынокъ-де Нестерова у нихъ въ кельѣ грамотѣ учился и выученъ, и онъ Нестеровъ и съ женою къ нимъ въ келью пріѣзжали.

Керженскія волости села Семенова крестьянинъ Тимофей сказалъ: онаго-де Нестерова теща къ кельѣ у раскольниковъ жила и запасъ къ ней отъ нихъ возили а дорогу къ той келіи они чистили на проѣздъ ему Нестерову и женѣ его на проѣздъ во оную келію. *Подписалъ* Питиримъ Епископовъ.

—

въ раскольнической одеждѣ, а въ прошломъ-де 1717 году по прошенію жены его написалъ я въ росписи, коя подана ко Ржевскому, исповѣданными ложно, а они-де на исповѣди у меня небыли, а въ Духовной-де приказъ въ росписяхъ я ихъ и не писалъ того ради что мнѣ въ той моей лжи совѣсть зазрѣла.

Раскольникъ безпоповщина старецъ Макарій допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ онъ Нестеровъ еще до лантратства въ Нижнемъ будучи дьякомъ лежалъ и тогда призывалъ-де меня къ себѣ читать скитскую исповѣдь и стало ему отъ скорби легче и я-де не читалъ ему тоя исповѣди.

Керженской волости деревни Ларіонова крестьянинъ Зеновей допрашиванъ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ еще до лантратства онъ Нестеровъ изъ Нижняго посылалъ меня на Керженецъ по старца Макарія и я ему онаго старца Макарія привезъ и онъ Нестеровъ просилъ того старца чтобы его онъ исповѣдалъ, а исповѣдывалъ ли онъ его или нѣтъ того не знаю.

Анофріева толку раскольники старцы Макарій и Аврамій сказали что пасынокъ-де Нестерова у нихъ въ кельѣ грамотѣ учился и выученъ, и онъ Нестеровъ и съ женою къ нимъ въ келью пріѣзжали.

Керженскія волости села Семенова крестьянинъ Тимофей сказалъ: онаго-де Нестерова теща къ кельѣ у раскольниковъ жила и запасъ къ ней отъ нихъ возили а дорогу къ той келіи они чистили на проѣздъ ему Нестерову и женѣ его на проѣздъ во оную келію. *Подписалъ* Питиримъ Епископовъ.

—

№ 7.

(Каб, д. кн. 42, 2 отд., стр. 18, 19).

(Донесеніе Ржевскаго 23 Ноября 1719 г.).

Всемилостивѣйшій Царь Государь по твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества именному указу велѣно мнѣ нижайшему въ нижегородской губерніи съ раскольниковъ брать положенный окладъ.

А священниковъ, которые утаятъ раскольщиковъ, или напишутъ не исповѣдавшихъ исповѣдавшимися, а раскольщиковъ не раскольщиками, таковыхъ разстригать и учиня наказаніе ссылать въ каторжную работу.

И которые раскольщики не хотя платить положеннаго на нихъ за расколъ оклада отъ платежа будутъ укрываться и заводчиковъ раскольническихъ велѣно жъ ссылать въ каторжную работу.

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу въ нижегородской губерніи по сыску явились попы, которые укрывали раскольщиковъ и писали въ поданныхъ своихъ росписяхъ неисповѣданныхъ исповѣданными, и раскольщиковъ не раскольщиками, а многихъ укрывая и въ росписяхъ не писали.

И за то они попы растрижены и наказаны: биты кнутомъ и посланы въ каторжную работу.

Да съ ними же посланы въ тое работу раскольщики:

Попъ ихъ раскольническій, который между ими называлъ себя патріархомъ, растриженъ же и битъ кнутомъ и ноздри пороты.

Да заводчики раскола Нижняго Новаграда жители ямщи-

№ 7.

(Каб, д. кн. 42, 2 отд., стр. 18, 19).

(Донесеніе Ржевскаго 23 Ноября 1719 г.).

Всемилостивѣйшій Царь Государь по твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества именному указу велѣно мнѣ нижайшему въ нижегородской губерніи съ раскольниковъ брать положенный окладъ.

А священниковъ, которые утаятъ раскольщиковъ, или напишутъ не исповѣдавшихъ исповѣдавшимися, а раскольщиковъ не раскольщиками, таковыхъ разстригать и учиня наказаніе ссылать въ каторжную работу.

И которые раскольщики не хотя платить положеннаго на нихъ за расколъ оклада отъ платежа будутъ укрываться и заводчиковъ раскольническихъ велѣно жъ ссылать въ каторжную работу.

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу въ нижегородской губерніи по сыску явились попы, которые укрывали раскольщиковъ и писали въ поданныхъ своихъ росписяхъ неисповѣданныхъ исповѣданными, и раскольщиковъ не раскольщиками, а многихъ укрывая и въ росписяхъ не писали.

И за то они попы растрижены и наказаны: биты кнутомъ и посланы въ каторжную работу.

Да съ ними же посланы въ тое работу раскольщики:

Попъ ихъ раскольническій, который между ими называлъ себя патріархомъ, растриженъ же и битъ кнутомъ и ноздри пороты.

Да заводчики раскола Нижняго Новаграда жители ямщи-

ки съ товарищи ихъ, наказаны жъ биты кнутомъ и ноздри пороты.

А кто имяны посланъ, тому реэстръ:

Попы балахонскаго уѣзда: 1) скоробогатовской волости попъ Иванъ Аврамовъ, да 2) Афонасій Артемоновъ.

Нижегородской губерніи и уѣзда села Работокъ 3) попъ Тимофей Мокѣевъ.

Да попъ раскольническій, который называлъ себя патріархомъ 4) Аврамъ Ивановъ.

Заводчики раскола нижегородскіе ямщики: 5) Яковъ Щелчокъ, 6) Иванъ Карповъ, 7) Василій Орловъ 8) Афонасій Казанецъ.

Да товарищи ихъ:

9) Кирило Унжанниковъ.
10) Аника Михайловъ.
11) Спиридонъ Савиновъ.
12) Алексѣй Никитинъ.
13) Иванъ Свѣшниковъ.

Всего 13 человѣкъ.

Нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Ноября 23 день 1719 года.

На донесеніи отмѣчено: Противъ сего о пріемѣ раскольниковъ писано къ господину генералу полиціймейстеру Дивіеру, отъ секретаря въ 3 день февраля 1720 года.

№ 8.

(*Каб. д., кн., 41. 2 от., ст. 711*)

Докладная записка Питирима.

Нижегородскія епархіи попы до прибытія моего въ по-

ки съ товарищи ихъ, наказаны жъ биты кнутомъ и ноздри пороты.

А кто имяны посланъ, тому реэстръ:

Попы балахонскаго уѣзда: 1) скоробогатовской волости попъ Иванъ Аврамовъ, да 2) Афонасій Артемоновъ.

Нижегородской губерніи и уѣзда села Работокъ 3) попъ Тимофей Мокѣевъ.

Да попъ раскольническій, который называлъ себя патріархомъ 4) Аврамъ Ивановъ.

Заводчики раскола нижегородскіе ямщики: 5) Яковъ Щелчокъ, 6) Иванъ Карповъ, 7) Василій Орловъ 8) Афонасій Казанецъ.

Да товарищи ихъ:

9) Кирило Унжанниковъ.
10) Аника Михайловъ.
11) Спиридонъ Савиновъ.
12) Алексѣй Никитинъ.
13) Иванъ Свѣшниковъ.

Всего 13 человѣкъ.

Нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Ноября 23 день 1719 года.

На донесеніи отмѣчено: Противъ сего о пріемѣ раскольниковъ писано къ господину генералу полиціймейстеру Дивіеру, отъ секретаря въ 3 день февраля 1720 года.

№ 8.

(*Каб. д., кн., 41. 2 от., ст. 711*)

Докладная записка Питирима.

Нижегородскія епархіи попы до прибытія моего въ по-

данныхъ росписяхъ писали неисповѣдавшихся исповѣданными, а иныхъ и не писали и раскольщиковъ таили, однако многаго моего совѣта послушали, волею своею приносили повинныя и утаенныхъ ими объявили, и я ихъ оставлялъ безпѣнно до указу Вашего Величества и обѣщалъ имъ отъ Вашего Величества быть безпѣннымъ.

1719 года обратилося отъ расколу три тысячи и больше кромѣ Нижняго и другихъ мѣстъ и вси крестятся тремя персты.

А которые не крестятся тремя персты ненадобно имъ послаблять ради обратившихся да не ослабѣваютъ и тіи, аще ли оныя и по всему церквѣ повинуются, но за двоеперстное знаменованіе брать съ нихъ штрафъ противъ сущихъ раскольщиковъ вполы, а отъ церкви не отлучать всякихъ тайнъ соединеніемъ.

Многіе, не хотя платить за расколъ денегъ, побѣжали жить за рѣку Усту и на Мстіаръ рѣку, а тѣ рѣки смѣжны съ нижегородскою губерніею а они казанской губерніи, и тѣхъ бѣглыхъ раскольщиковъ не повелитъ ли Ваше Величество приказать Ржевскому вѣдать и перевести на старыя мѣста, такъ и другимъ бѣгать будетъ неповадно, да и въ другихъ градѣхъ и уѣздахъ въ казанской губерніи, чтобы ихъ на старыя мѣста брать же.

Юрья Ржевскаго по раскольническимъ дѣламъ ежели по какому челобитью и навѣту кромѣ кабинету, чтобы не вѣдать изъ прочихъ коллегій. *Питиримъ.*

Стр. 712.

Мое мнѣніе: надлежитъ послать указы печатные во вся городы и уѣзды, чтобы помѣщики и старосты и выборныя и всякихъ чиновъ люди, аще у кого у нихъ обрящутся каковыя противники и раскольщики, въ селахъ и въ деревняхъ или въ лѣсахъ ихъ кельями живуще или на загород-

данныхъ росписяхъ писали неисповѣдавшихся исповѣданными, а иныхъ и не писали и раскольщиковъ таили, однако многаго моего совѣта послушали, волею своею приносили повинныя и утаенныхъ ими объявили, и я ихъ оставлялъ безпѣнно до указу Вашего Величества и обѣщалъ имъ отъ Вашего Величества быть безпѣннымъ.

1719 года обратилося отъ расколу три тысячи и больше кромѣ Нижняго и другихъ мѣстъ и вси крестятся тремя персты.

А которые не крестятся тремя персты ненадобно имъ послаблять ради обратившихся да не ослабѣваютъ и тіи, аще ли оныя и по всему церквѣ повинуются, но за двоеперстное знаменованіе брать съ нихъ штрафъ противъ сущихъ раскольщиковъ вполы, а отъ церкви не отлучать всякихъ тайнъ соединеніемъ.

Многіе, не хотя платить за расколъ денегъ, побѣжали жить за рѣку Усту и на Мстіаръ рѣку, а тѣ рѣки смѣжны съ нижегородскою губерніею а они казанской губерніи, и тѣхъ бѣглыхъ раскольщиковъ не повелитъ ли Ваше Величество приказать Ржевскому вѣдать и перевести на старыя мѣста, такъ и другимъ бѣгать будетъ неповадно, да и въ другихъ градѣхъ и уѣздахъ въ казанской губерніи, чтобы ихъ на старыя мѣста брать же.

Юрья Ржевскаго по раскольническимъ дѣламъ ежели по какому челобитью и навѣту кромѣ кабинету, чтобы не вѣдать изъ прочихъ коллегій. *Питиримъ.*

Стр. 712.

Мое мнѣніе: надлежитъ послать указы печатные во вся городы и уѣзды, чтобы помѣщики и старосты и выборныя и всякихъ чиновъ люди, аще у кого у нихъ обрящутся каковыя противники и раскольщики, въ селахъ и въ деревняхъ или въ лѣсахъ ихъ кельями живуще или на загород-

ныхъ дворахъ или въ домахъ ихъ, таковыхъ не укрывали по объявляли бы неотложно архіерею тоя епархід, и архіереѣмъ и іереѣмъ и отъ нихъ посланнымъ ради обращенія ко святой церкви ни въ чемъ бы не препятствовали, паче же елико могутъ спомогали, и укрывателѣмъ и препинателямъ чтобы положенъ былъ страхъ, хоша и смертный ради твердости. *Епископъ.*

ПРОЭКТЪ КЛЯТВЫ РАСКОЛЬЩИКА.

Стр. 714, 715. Юрью и въ Тимонскую (подписано Питиримомъ).

Аще явный раскольщикъ а укрывается по согласію съ попомъ церковнымъ, якобы онъ сынъ святыя церкви и попъ таковаго воровски укрывая называетъ сыномъ себѣ духовнымъ.

То повелѣть того раскольщика исповѣдати иному попу суще вѣрному, которой не укрылъ бы раскольщика, а по исповѣданіи оный раскольщикъ, аще бы онъ былъ и недостоинъ святыхъ тапнъ причащенія, но убо ради о немъ достовѣрнаго свидѣтельства, подобаетъ архіерею оныя грѣхи возбраняющія отъ святаго причащенія разрѣшать и святыхъ тапнъ повелѣть причастить, но непросто: первое, въ день недѣльный привести таковаго пже подъ мнѣніемъ въ соборную церковь, и по облаченіи предъ часами повелѣть оному раскольщиковъ проклинать и себя самаго спцевымъ образомъ: проклинаю всѣхъ тѣхъ, которыя святѣйшаго патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ, да будутъ они прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже патріарховъ восточныхъ и московскихъ по Никонѣ и до сего настоящаго года

ныхъ дворахъ или въ домахъ ихъ, таковыхъ не укрывали по объявляли бы неотложно архіерею тоя епархіи, и архіереѣмъ и іереѣмъ и отъ нихъ посланнымъ ради обращенія ко святой церкви ни въ чемъ бы не препятствовали, паче же елико могутъ спомогали, и укрывателѣмъ и препинателямъ чтобы положенъ былъ страхъ, хоша и смертный ради твердости. *Епископъ.*

ПРОЭКТЪ КЛЯТВЫ РАСКОЛЬЩИКА.

Стр. 714, 715. Юрью и въ Тимонскую (подписано Питиримомъ).

Аще явный раскольщикъ а укрывается по согласію съ попомъ церковнымъ, якобы онъ сынъ святыя церкви и попъ таковаго воровски укрывая называетъ сыномъ себѣ духовнымъ.

То повелѣть того раскольщика исповѣдати иному попу суще вѣрному, которой не укрылъ бы раскольщика, а по исповѣданіи оный раскольщикъ, аще бы онъ былъ и недостоинъ святыхъ тайнъ причащенія, но убо ради о немъ достовѣрнаго свидѣтельства, подобаетъ архіерею оныя грѣхи возбраняющія отъ святаго причащенія разрѣшать и святыхъ тайнъ повелѣть причастить, но непросто: первое, въ день недѣльный привести таковаго иже подъ мнѣніемъ въ соборную церковь, и по облаченіи предъ часами повелѣть оному раскольщиковъ проклинать и себя самаго спцевымъ образомъ: проклинаю всѣхъ тѣхъ, которыя святѣйшаго патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ, да будутъ они прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже патріарховъ восточныхъ и московскихъ по Никонѣ и до сего настоящаго года

престолъ правящихъ, неисповѣдающихъ быти православными, но паче называютъ раскольщиками и еретиками, и всѣхъ архіереевъ и до священниковъ, такожде называющихъ, да будутъ они вси прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не исповѣдаютъ и не вѣруютъ во святѣй восточнѣй и велико-россійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающееся подъ видомъ хлѣба тѣло Христово и подъ видомъ вина кровь Христова, да будутъ они прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не вѣруютъ и не исповѣдаютъ во святѣй восточнѣй и великороссійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающихся всѣхъ святыхъ седьми тайнахъ и о прочемъ ихъ церковномъ дѣйствіи, да будутъ они прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ иже нынѣ некрестятся тремя первыми персты, но крестятся двума персты указательнымъ и среднимъ, да будутъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ говорятъ по псалмѣхъ аллилуіа по дважды а не по трижды, да будутъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ еретиковъ раскольщиковъ бывшихъ Аввакума протопопа и Никиту попа и Лазаря и Ѳеодора и всѣхъ тогда и нынѣ имъ послѣдующихъ и не проклинаютъ ихъ, но исповѣдуютъ ихъ мученниками и страдальцами, да будутъ они и со онѣми и послѣдующія имъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ разныхъ толковъ иже нынѣ восточнѣй и великороссійской церкѣ и ея пастырямъ не покоряются и учатъ не покарятися, якоже поповщина, анофревщина, они-же и аввакумовщина, софонтіевщина ониже и стариковщина, діаконовщина они же и лысеновщина, и кадильники, и прочихъ толковъ поповщина и безпоповщина, перекрещиванцы, ѳедосѣевщина и андрѣевщина иже за рубежемъ и

престолъ правящихъ, неисповѣдающихъ быти православными, но паче называютъ раскольщиками и еретиками, и всѣхъ архіереевъ и до священниковъ, такожде называющихъ, да будутъ они вси прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не исповѣдаютъ и не вѣруютъ во святѣй восточнѣй и велико-россійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающееся подъ видомъ хлѣба тѣло Христово и подъ видомъ вина кровь Христова, да будутъ они прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не вѣруютъ и не исповѣдаютъ во святѣй восточнѣй и великороссійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающихся всѣхъ святыхъ седьми тайнахъ и о прочемъ ихъ церковномъ дѣйствіи, да будутъ они прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ иже нынѣ некрестятся тремя первыми персты, но крестятся двума персты указательнымъ и среднимъ, да будутъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ говорятъ по псалмѣхъ аллилуіа по дважды а не по трижды, да будутъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ еретиковъ раскольщиковъ бывшихъ Аввакума протопопа и Никиту попа и Лазаря и Ѳеодора и всѣхъ тогда и нынѣ имъ послѣдующихъ и не проклинаютъ ихъ, но исповѣдуютъ ихъ мученниками и страдальцами, да будутъ они и со онѣми и послѣдующія имъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ разныхъ толковъ иже нынѣ восточнѣй и великороссійской церкѣ и ея пастырямъ не покоряются и учатъ не покарятися, якоже поповщина, анофревщина, они-же и аввакумовщина, софонтіевщина ониже и стариковщина, діаконовщина они же и лысеновщина, и кадильники, и прочихъ толковъ поповщина и безпоповщина, перекрещиванцы, ѳедосѣевщина и андрѣевщина иже за рубежемъ и

въ поморьѣ и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Керженцѣ и во всѣхъ градѣхъ и въ уѣздѣхъ, какъ мірскихъ, такъ и старцовъ и старицъ и лживыхъ ихъ поповъ и учителей ихъ разныхъ толковъ отрицаюся, да будутъ они вси прокляти и анаѳема.

Аще ли азъ имркъ, или отецъ мой или мати моя или братія и сестры мои, или жена моя, или дѣти мои, или сродники мои, онымъ вышеписаннымъ толкамъ, аще всѣмъ или коему отъ нихъ послѣдую и послѣдуютъ и таяжде противная мудрствую и мудрствуютъ, буди азъ проклятъ и анаѳема, и они будите прокляти и анаѳема.

И аще ли азъ вышеписанныхъ всѣхъ противниковъ и раскольщиковъ и своихъ родственниковъ и себѣ самаго проклиналъ ложно и лестію, буди я проклятъ и анаѳема не прощенно въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Аминь.

Докладная записка Архимандрита Питирима.

1.

Вашего Царскаго Величества именнымъ указомъ велѣно у поповъ брать о исповѣданныхъ и о неисповѣданныхъ православныхъ и о раскольщикахъ росписи, и нынѣ какъ въ московской такъ и въ нижегородской губерніяхъ по взятымъ у поповъ росписямъ суть у нѣкоторыхъ написаны во оныя росписи подлинныя раскольщики исповѣданными, укрывая ихъ отъ раскола и отъ платежа положеннаго на нихъ окладу. А о тѣхъ подлинныхъ раскольщикахъ оныя попы стараются крѣпко, якобы они у нихъ исповѣданы, и тѣ раскольщики согласяся со оными попами тожде сказываютъ, якобы они у нихъ поповъ исповѣдывалися, и ежели о таковыхъ къ явному ихъ обличенію Вашего Величества указомъ повелѣно будетъ по онымъ росписямъ о мнимыхъ исповѣданныхъ раскольщикахъ, по нѣкіимъ видамъ будетъ

въ поморьѣ и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Керженцѣ и во всѣхъ градѣхъ и въ уѣздѣхъ, какъ мірскихъ, такъ и старцовъ и старицъ и лживыхъ ихъ поповъ и учителей ихъ разныхъ толковъ отрицаюся, да будутъ они вси прокляти и анаѳема.

Аще ли азъ имркъ, или отецъ мой или мати моя или братія и сестры мои, или жена моя, или дѣти мои, или сродники мои, онымъ вышеписаннымъ толкамъ, аще всѣмъ или коему отъ нихъ послѣдую и послѣдуютъ и таяжде противная мудрствую и мудрствуютъ, буди азъ проклятъ и анаѳема, и они будите прокляти и анаѳема.

И аще ли азъ вышеписанныхъ всѣхъ противниковъ и раскольщиковъ и своихъ родственниковъ и себѣ самаго проклиналъ ложно и лестію, буди я проклятъ и анаѳема не прощенно въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Аминь.

Докладная записка Архимандрита Питирима.

1.

Вашего Царскаго Величества именнымъ указомъ велѣно у поповъ брать о исповѣданныхъ и о неисповѣданныхъ православныхъ и о раскольщикахъ росписи, и нынѣ какъ въ московской такъ и въ нижегородской губерніяхъ по взятымъ у поповъ росписямъ суть у нѣкоторыхъ написаны во оныя росписи подлинныя раскольщики исповѣданными, укрывая ихъ отъ раскола и отъ платежа положеннаго на нихъ окладу. А о тѣхъ подлинныхъ раскольщикахъ оныя попы стараются крѣпко, якобы они у нихъ исповѣданы, и тѣ раскольщики согласяся со оными попами тожде сказываютъ, якобы они у нихъ поповъ исповѣдывалися, и ежели о таковыхъ къ явному ихъ обличенію Вашего Величества указомъ повелѣно будетъ по онымъ росписямъ о мнимыхъ исповѣданныхъ раскольщикахъ, по нѣкіимъ видамъ будетъ

сомнѣніе, что они раскольщики укрыты, а не подлинно исповѣданы, у таковыхъ надлежитъ собственно взять исповѣданіе о церкви и о всѣхъ ея таинствахъ и о догматахъ, и чего не пріемлютъ отъ нея раскольщики, а потомъ велѣть ему проклинать всю противность раскольническую, и по семъ попу на то собственно опредѣленному велѣть исповѣдать и причащать святыхъ таинъ, а оному попу, чтобы дана была отъ архіерея полная власть рѣшить во всякихъ грѣхахъ, понеже раскольщики хотя отбыть святыхъ таинъ сказываютъ на себя грѣхи великія, за которыя попы причастія отлучаютъ, а ежели, при таковомъ исповѣданіи прежде утаенный раскольщикъ скажетъ про себя прямо, что онъ раскольщикъ и въ томъ стоитъ необратно и таковаго не принуждать, но точію повелѣть на немъ взять по указу положенный окладъ, а который попъ онаго укрывалъ и тому чинить по положенному указу жъ, и таковымъ опредѣленіемъ утаенныя раскольщики будутъ явны и укрыватели сыщутся.

2.

Раскольщики надѣяся на платежъ положеннаго на нихъ окладу станутъ явно и дерзновенно по городамъ и по уѣздамъ и по торгамъ въ расколъ къ себѣ учить и развращать отъ святыя церкви и сіе будетъ нагоршее зло къ народному возмущенію чего отъ нихъ и такъ много. И ежели изволите запретить таковымъ Вашего Величества указомъ, чтобы они ученіемъ своимъ вреднымъ народъ не развращали, и святую церковь и вся ея таинства и догматы никакъ не ругали и не хулили, а таковые указы, чтобы посланы были во всѣ губерніи, какъ губернаторамъ, такъ и лантратамъ и всѣмъ десятильникамъ, а десятильники, чтобы объявили всѣмъ попамъ, а попы всѣмъ своимъ

сомнѣніе, что они раскольщики укрыты, а не подлинно исповѣданы, у таковыхъ надлежитъ собственно взять исповѣданіе о церкви и о всѣхъ ея таинствахъ и о догматахъ, и чего не пріемлютъ отъ нея раскольщики, а потомъ велѣть ему проклинать всю противность раскольническую, и по семъ попу на то собственно опредѣленному велѣть исповѣдать и причащать святыхъ таинъ, а оному попу, чтобы дана была отъ архіерея полная власть рѣшить во всякихъ грѣхахъ, понеже раскольщики хотя отбыть святыхъ таинъ сказываютъ на себя грѣхи великія, за которыя попы причастія отлучаютъ, а ежели, при таковомъ исповѣданіи прежде утаенный раскольщикъ скажетъ про себя прямо, что онъ раскольщикъ и въ томъ стоитъ необратно и таковаго не принуждать, но точію повелѣть на немъ взять по указу положенный окладъ, а который попъ онаго укрывалъ и тому чинить по положенному указу жъ, и таковымъ опредѣленіемъ утаенныя раскольщики будутъ явны и укрыватели сыщутся.

2.

Раскольщики надѣяся на платежъ положеннаго на нихъ окладу станутъ явно и дерзновенно по городамъ и по уѣздамъ и по торгамъ въ расколъ къ себѣ учить и развращать отъ святыя церкви и сіе будетъ нагоршее зло къ народному возмущенію чего отъ нихъ и такъ много. И ежели изволите запретить таковымъ Вашего Величества указомъ, чтобы они ученіемъ своимъ вреднымъ народъ не развращали, и святую церковь и вся ея таинства и догматы никакъ не ругали и не хулили, а таковые указы, чтобы посланы были во всѣ губерніи, какъ губернаторамъ, такъ и лантратамъ и всѣмъ десятильникамъ, а десятильники, чтобы объявили всѣмъ попамъ, а попы всѣмъ своимъ

прихожанямъ, а ежели раскольщики гдѣ кого станутъ учить во свою прелесть, и церковь святую и ея таинства и догматы хулить и уничижать, и таковыхъ ловить и приводить на десятильничьи дворы, и по допросамъ ежели подлинно учили и развращали наказавъ на каторгу, и сіе ко удобному искорененію, будетъ явная вина. А кто таковыхъ не станетъ ловить паче же укрывать таковымъ чинить наказаніе.

3.

А ежели которыя православныя развращенны, будутъ вновь отъ раскольщиковъ въ расколъ, и тѣхъ понамъ приводить на десятильничьи дворы и велѣть ихъ допрашивать кто ихъ въ расколъ училъ, и тѣмъ учителямъ чинить по указу. И таковымъ вашего величества твердымъ запрещеніемъ можетъ удобно расколъ искоренится и обращатися станутъ удобнѣе, точію, чтобъ повсегодно смотрить крѣпко дабы таковыя указы не были въ забвеніи отъ начальствующихъ.

4.

На искорененіе поповъ раскольническихъ ради лица де не явно будетъ послать бы указы, чтобъ поповъ, которыя отъ своихъ церквей бѣжали, вездѣ ловить и допрашивать чего ради они отъ своихъ церквей бѣжали.

5.

Раскольщикамъ, на вящшую тѣсноту, которыя женятся а вѣнечныхъ пошлинъ не платятъ, понеже памятей вѣнечныхъ не берутъ и брать имъ не къ кому, понеже они у

прихожанямъ, а ежели раскольщики гдѣ кого станутъ учить во свою прелесть, и церковь святую и ея таинства и догматы хулить и уничижать, и таковыхъ ловить и приводить на десятильничьи дворы, и по допросамъ ежели подлинно учили и развращали наказавъ на каторгу, и сіе ко удобному искорененію, будетъ явная вина. А кто таковыхъ не станетъ ловить паче же укрывать таковымъ чинить наказаніе.

3.

А ежели которыя православныя развращенны, будутъ вновь отъ раскольщиковъ въ расколъ, и тѣхъ понамъ приводить на десятильничьи дворы и велѣть ихъ допрашивать кто ихъ въ расколъ училъ, и тѣмъ учителямъ чинить по указу. И таковымъ вашего величества твердымъ запрещеніемъ можетъ удобно расколъ искоренится и обращатися станутъ удобнѣе, точію, чтобъ повсегодно смотрить крѣпко дабы таковыя указы не были въ забвеніи отъ начальствующихъ.

4.

На искорененіе поповъ раскольническихъ ради лица де не явно будетъ послать бы указы, чтобъ поповъ, которыя отъ своихъ церквей бѣжали, вездѣ ловить и допрашивать чего ради они отъ своихъ церквей бѣжали.

5.

Раскольщикамъ, на вящшую тѣсноту, которыя женятся а вѣнечныхъ пошлинъ не платятъ, понеже памятей вѣнечныхъ не берутъ и брать имъ не къ кому, понеже они у

церквей не вѣнчаются, брать бы съ таковыхъ новоженцевъ пошлинъ рубли по три или больше.

6.

Во всѣхъ приходахъ запретить бы указомъ, чтобъ прихожане отъ своихъ поповъ въ иныя приходы къ попамъ на исповѣдь не ходили, да не пролазятъ раскольщики ко укрывательству.

7.

Книга «Соборное Дѣяніе», которая привезена изъ Кіева на еретика Мартина зѣло полезна ко обращенію. И дабы ихъ напечатавъ довольно разослать по вся епархіи по церквамъ за достойную цѣну. Понеже многія попы не точію другихъ отъ расколу обращать сами весьма правости церковныя не знаютъ, а тою книгою исправляются.

Вашего величества нижающій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ. Питиримъ архимандритъ.

—

№ 9.

(Каб. д. кн. 95, 2 отд, стр., 405, 408)

Прошеніе черпеца Арсенія.

Царь царствующимъ и Господь господствующимъ иже во свѣтѣ живый непристуиѣмъ, его же промышленіемъ и

церквей не вѣнчаются, брать бы съ таковыхъ новоженцевъ пошлинъ рубли по три или больше.

6.

Во всѣхъ приходахъ запретить бы указомъ, чтобъ прихожане отъ своихъ поповъ въ иныя приходы къ попамъ на исповѣдь не ходили, да не пролазятъ раскольщики ко укрывательству.

7.

Книга «Соборное Дѣяніе», которая привезена изъ Кіева на еретика Мартина зѣло полезна ко обращенію. И дабы ихъ напечатавъ довольно разослать по вся епархіи по церквамъ за достойную цѣну. Понеже многія попы не точію другихъ отъ расколу обращать сами весьма правости церковныя не знаютъ, а тою книгою исправляются.

Вашего величества нижающій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ. Питиримъ архимандритъ.

—

№ 9.

(Каб. д. кн. 95, 2 отд, стр., 405, 408)

Прошеніе черпеца Арсенія.

Царь царствующимъ и Господь господствующимъ иже во свѣтѣ живый непристуиѣмъ, его же промышленіемъ и

провидѣніемъ и промзбраніемъ Царіе царствуютъ, и Господіе господствуютъ, и сильніи обладаютъ Землю.

Богоизбранному и Богомъ вѣнчанному и Богомъ помазанному, благовѣрному и христолюбивому Царю Государю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу.

Вѣрую вѣру католическую святыя восточныя церкви, въ началѣ отъ *духа* Бога святымъ своимъ Апостоломъ и ученикомъ преданную, и тѣми во всемъ мірѣ проповѣданную, и святыхъ мученическихъ кровей пролитіемъ запечатлѣнну и ученіемъ святыхъ отецъ уяспяему, и по временамъ седми вселенскими соборы и девяти помѣстными утвержену и всѣмъ міромъ похвалену и всему святому писанію евангельскому и апостольскому и пророческому что въ вѣтхомъ законѣ писано и отческому преданію всему послѣдую, и вѣрую словесѣмъ Христовымъ яко вся церковная преданія и закопы до скончанія вѣка будутъ въ вѣрныхъ Христовою силою, якоже рѣче: Азъ съ вами до скончанія вѣка; а еретическаго и раскольническаго ученія никакожъ держу и ненавижу; а что въ книгахъ словянскихъ великорусійскихъ и малорусскихъ и бѣлорусскихъ, греческихъ и латинскихъ и иныхъ земель многія рукописанныя вѣтхія и печатныя книги и Первосвященныхъ Архіереевъ Московскихъ Патріарховъ отъ перваго и послѣдпева въ старыхъ и новыхъ, а паче жъ въ новоисправленныхъ азъ слышалъ отъ многихъ что они промежъ себя многое разпство и несогласіе имутъ, а самъ я малоумепъ и недостаточепъ а затверженo по старопечатнымъ книгамъ много, понеже издѣтсва въ томъ обыкохъ и со отцы въ пустыни многія лѣта жилъ и отъ нихъ наученъ и утвержепъ въ томъ и до смерти подвизатися, понеже самъ азъ видѣлъ ихъ равноаггельное житіе древнимъ отцемъ подобящеся ревностію въ постѣ и въ молитвахъ пребывающе

провидѣніемъ и произбраніемъ Царіе царствуютъ, и Господіе господствуютъ, и сильніи обладаютъ Землю.

Богоизбранному и Богомъ вѣнчанному и Богомъ помазанному, благовѣрному и христолюбивому Царю Государю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу.

Вѣрую вѣру католическую святыя восточныя церкви, въ началѣ отъ *духа* Бога святымъ своимъ Апостоломъ и ученикомъ преданную, и тѣми во всемъ мірѣ проповѣданную, и святыхъ мученическихъ кровей пролитіемъ запечатлѣнну и ученіемъ святыхъ отецъ уяспяему, и по временамъ седми вселенскими соборы и девяти помѣстными утвержену и всѣмъ міромъ похвалену и всему святому писанію евангельскому и апостольскому и пророческому что въ вѣтхомъ законѣ писано и отческому преданію всему послѣдую, и вѣрую словесѣмъ Христовымъ яко вся церковная преданія и законы до скончанія вѣка будутъ въ вѣрныхъ Христовою силою, якоже рѣче: Азъ съ вами до скончанія вѣка; а еретическаго и раскольническаго ученія никакожъ держу и ненавижу; а что въ книгахъ словянскихъ великорусійскихъ и малорусскихъ и бѣлорусскихъ, греческихъ и латинскихъ и иныхъ земель многія рукописанныя вѣтхія и печатныя книги и Первосвященныхъ Архіереевъ Московскихъ Патріарховъ отъ перваго и послѣдняго въ старыхъ и новыхъ, а паче жъ въ новоисправленныхъ азъ слышалъ отъ многихъ что они промежъ себя многое разнство и несогласіе имутъ, а самъ я малоумецъ и недостаточецъ а затверженно по старопечатнымъ книгамъ много, понеже издѣтства въ томъ обыкохъ и со отцы въ пустыни многія лѣта жилъ и отъ нихъ наученъ и утвержденъ въ томъ и до смерти подвизатися, понеже самъ азъ видѣлъ ихъ равноаггельное житіе древнимъ отцемъ подобящеся ревностію въ постѣ и въ молитвахъ пребывающе

и въ глубокомъ смире удріи и слезахъ всегда. Отъ нихъ же нѣцыи нынѣ и исцѣленіе подаютъ благодатію Христовою вземлющимъ персть отъ гробовъ ихъ и въ чистой водѣ піющимъ, отъ нихъ же и азъ грѣшный непотребный рабъ святости ихъ сподобихся Божіи милости быти и того ради той песокъ всегда съ собою ношу болѣзни ради своея. А чесо ради нынѣ Государь не хожу въ церковь, и въ томъ молю тя, о преблагій и прекроткій благочестивый христіянстій Царю, явити свося державныя крѣпости и мужества дарованнаго ти отъ всевидящія и всясодержащія Десницы Христа Царя силамъ, сподобитися мнѣ послѣднему и нижайшему рабу милости отъ твоея свято помазанныя десницы царствія твоего грѣшнику недостойному всякія милости человѣческія. Ей свѣтъ надежа христіанская Царь Государь, невѣжа и поселянинъ во глубину писанія богословскаго не знаю. Но что слышалъ есмь отъ отцовъ своихъ то и держу, а литоргіинаго служенія я совершенно незнаю ни въ старыхъ ни въ новыхъ въ служебникахъ не сматривалъ, для того что у насъ въ пустыни церкви нѣтъ и не бывало и до нынѣ. А причащаемся какъ прежде насъ отцы и послѣ ихъ и до нынѣ все запаснымъ таинствомъ священноиноко Досифея служенія и иныхъ священниковъ, которыя наши нужды исправляли христіанскія; а я самъ однажды слышалъ божественную литоргію Трехъ въ церкви Святителей Василія Великаго и Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ селѣ Пафнутовѣ и причащался и нынѣ тѣмъ причащаются таинствомъ по благословенію отца своего духовнаго, какъ прежніе отцы пустынные причащалися. А что Государь по новоисправнымъ книгъ служенія не пріобщаюся въ новыхъ церквахъ за премѣненіемъ въ литоргійной службѣ животворящаго креста образъ тричастный на просвирахъ и за отъятіе двухъ просвиръ отъ пяти и за триперстное сложеніе, за

и въ глубокомъ смире удріи и слезахъ всегда. Отъ нихъ же нѣцыи нынѣ и исцѣленіе подаютъ благодатію Христовою вземлющимъ персть отъ гробовъ ихъ и въ чистой водѣ піющимъ, отъ нихъ же и азъ грѣшный непотребный рабъ святости ихъ сподобихся Божіи милости быти и того ради той песокъ всегда съ собою ношу болѣзни ради своея. А чесо ради нынѣ Государь не хожу въ церковь, и въ томъ молю тя, о преблагій и прекроткій благочестивый христіянстій Царю, явити своя державныя крѣпости и мужества дарованнаго ти отъ всевидящія и всясодержащія Десницы Христа Царя силамъ, сподобитися мнѣ послѣднему и нижайшему рабу милости отъ твоея свято помазанныя десницы царствія твоего грѣшнику недостойному всякія милости человѣческія. Ей свѣтъ надежа христіанская Царь Государь, невѣжа и поселянинъ во глубину писанія богословскаго не знаю. Но что слышалъ есмь отъ отцовъ своихъ то и держу, а литоргіинаго служенія я совершенно незнаю ни въ старыхъ ни въ новыхъ въ служебникахъ не сматривалъ, для того что у насъ въ пустыни церкви нѣтъ и не бывало и до нынѣ. А причащаемся какъ прежде насъ отцы и послѣ ихъ и до нынѣ все запаснымъ таинствомъ священноиноко Досифея служенія и иныхъ священниковъ, которыя наши нужды исправляли христіанскія; а я самъ однажды слышалъ божественную литоргію Трехъ въ церкви Святителей Василія Великаго и Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ селѣ Пафнутовѣ и причащался и нынѣ тѣмъ причащаются таинствомъ по благословенію отца своего духовнаго, какъ прежніе отцы пустынные причащалися. А что Государь по новоисправнымъ книгъ служенія не пріобщаюся въ новыхъ церквахъ за премѣненіемъ въ литоргійной службѣ животворящаго креста образъ тричастный на просвирахъ и за отъятіе двухъ просвиръ отъ пяти и за триперстное сложеніе, за

архіерейское благословеніе что не по прежнему десницею руки своея благословляютъ, а больше того Государь писать немогу для того что столько ума и памяти и совѣсть имѣю смущенну зѣло обоимъ содержимъ страхомъ издѣшняго и будущаго и смертнаго часа чтобы отъ сего свѣта не отойти безъпользы, а желаю вседушно истину слышати и совершенно волю Божію разумѣти истиннымъ сердцемъ, за приложеніе ко Іусову имени литеры и за четверогубую аллилуія его же царствія не будетъ конца и во вѣки вѣковъ, молимся тебѣ Господи духъ лукавъ да не видетъ въ купель съ новокрещеннымъ младенцемъ въ достойно безъ сравненія Серафимъ, въ скрыжелѣ за нѣкое погрѣшеніе Христова смерть на раменахъ крестъ не носитъ, въ зачатіе Христовѣ совершенъ младенецъ Богъ и человѣкъ обрѣтеся во чревы Дѣвы Маріи со Архаггельскимъ словомъ въ мгновеніи ока, тьму Бога глаголати паче нежели свѣтъ былъ еси пришельствовалъ и отъ иныхъ многихъ парѣчій русійскихъ пословицъ многое премѣненіе слышалъ есмь, а самъ въ то совершенно не вникалъ и книгъ новыхъ не вѣдалъ самъ въ заиконное воображеніе что не противъ подлинниковъ старыхъ пишемыхъ и за иныя многія языческія обычаи и за многое презорство и премѣненіе и законы русскихъ Святыхъ, и сего ради совѣстію своею зѣло смущаемъ и страхомъ одержимъ обоимъ нынѣшняго вѣка за немощь человѣческую а будущаго вѣка за вѣчное осужденіе за погрѣшеніе и презорство Божіи законъ и Святыхъ Отецъ преданіе и за неисправленіе Божіихъ за повѣдей и христіанскаго жительства совершеннаго и за непокаянный правъ, а положилъ себя яко ничтоже есть предъ Богомъ и уповаю на Христа Спасителя и вѣрую яко дастъ Господь вся о мнѣ устроити какъ ему свѣту угодно, а я своей воли не хощу быти кромѣ Божія, сего ради, о прекроткій Царь Государь, молю твое благоутробіе и прошу

архіерейское благословеніе что не по прежнему десницею руки своея благословляютъ, а больше того Государь писать немогу для того что столько ума и памяти и совѣсть имѣю смущенну зѣло обоимъ содержимъ страхомъ издѣшняго и будущаго и смертнаго часа чтобы отъ сего свѣта не отойти безъпользы, а желаю вседушно истину слышати и совершенно волю Божію разумѣти истиннымъ сердцемъ, за приложеніе ко Іусову имени литеры и за четверогубую аллилуія его же царствія не будетъ конца и во вѣки вѣковъ, молимся тебѣ Господи духъ лукавъ да не видетъ въ купель съ новокрещеннымъ младенцемъ въ достойно безъ сравненія Серафимъ, въ скрыжелѣ за нѣкое погрѣшеніе Христова смерть на раменахъ крестъ не носитъ, въ зачатіе Христовѣ совершенъ младенецъ Богъ и человѣкъ обрѣтеся во чревы Дѣвы Маріи со Архаггельскимъ словомъ въ мгновеніи ока, тьму Бога глаголати паче нежели свѣтъ былъ еси пришельствовалъ и отъ иныхъ многихъ парѣчій русійскихъ пословицъ многое премѣненіе слышалъ есмь, а самъ въ то совершенно не вникалъ и книгъ новыхъ не вѣдалъ самъ въ заиконное воображеніе что не противъ подлинниковъ старыхъ пишемыхъ и за иныя многія языческія обычаи и за многое презорство и премѣненіе и законы русскихъ Святыхъ, и сего ради совѣстію своею зѣло смущаемъ и страхомъ одержимъ обоимъ нынѣшняго вѣка за немощь человѣческую а будущаго вѣка за вѣчное осужденіе за погрѣшеніе и презорство Божіи законъ и Святыхъ Отецъ преданіе и за неисправленіе Божіихъ за повѣдей и христіанскаго жительства совершеннаго и за непокаянный правъ, а положилъ себя яко ничтоже есть предъ Богомъ и уповаю на Христа Спасителя и вѣрую яко дастъ Господь вся о мнѣ устроити какъ ему свѣту угодно, а я своей воли не хощу быти кромѣ Божія, сего ради, о прекроткій Царь Государь, молю твое благоутробіе и прошу

милости да все сотвориши по волѣ Божіей и христовоподобною кротостію направиши стопы моя какъ ты Государь показалъ высоты своего смиренномудрія кротость на мнѣ недостойнѣмъ и непотребнѣмъ не токмо уста ко устомъ глаголати, но ниже гласа слышати и издалече зрѣти величество вишая высоты царскія.

Прошу Вашего Царскаго Величества милости и человѣколюбія даровати намъ своимъ богомольцѣмъ какъ мы начены въ томъ и до смерти пребыти и за Ваше Царское многолѣтное здравіе Бога молить, а о своихъ грѣхахъ плакатися до смерти.

Нижайшій рабъ чернецъ Арсеній многократно и многочестно кланяяся челомъ бью благовѣрный и христолюбивый Царь Государь смилуйся пожалуй.

—

№ 10.

(*Каб. д. кн. 47, 2 отд., стр. 565.*)

Донесеніе Ржевскаго отъ 27-го Апрѣля 1720 г.

Всемилостивѣйшій Царь Государь,

По имянному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу велѣно мнѣ въ Нижегородской губерніи во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ всѣхъ раскольщиковъ какъ мужескъ такъ и женскъ полъ переписать, а переписавъ положить на нихъ окладъ;

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества имянному указу оные дѣла отправляю, а въ томъ отправленіи въ присланномъ вѣдѣніи отъ Нижегородскаго Пити-

милости да все сотвориши по волѣ Божіей и христовоподобною кротостію направиши стопы моя какъ ты Государь показалъ высоты своего смиренномудрія кротость на мнѣ недостойнѣмъ и непотребнѣмъ не токмо уста ко устомъ глаголати, но ниже гласа слышати и издалече зрѣти величество вишая высоты царскія.

Прошу Вашего Царскаго Величества милости и человѣколюбія даровати намъ своимъ богомольцѣмъ какъ мы начены въ томъ и до смерти пребыти и за Ваше Царское многолѣтное здравіе Бога молить, а о своихъ грѣхахъ плакатися до смерти.

Нижайшій рабъ чернецъ Арсеній многократно и многочестно кланяяся челомъ бью благовѣрный и христолюбивый Царь Государь смилуйся пожалуй.

—

№ 10.

(*Каб. д. кн. 47, 2 отд., стр. 565.*)

Донесеніе Ржевскаго отъ 27-го Апрѣля 1720 г.

Всемилостивѣйшій Царь Государь,

По имянному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу велѣно мнѣ въ Нижегородской губерніи во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ всѣхъ раскольщиковъ какъ мужескъ такъ и женскъ полъ переписать, а переписавъ положить на нихъ окладъ;

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества имянному указу оные дѣла отправляю, а въ томъ отправленіи въ присланномъ вѣдѣніи отъ Нижегородскаго Пити-

рима Епископа за приписаніемъ и за свидѣтельствомъ руки его пробывшаго Боровской доли лантрата Степана Нестерова ко мнѣ написано,

Что оной Нестеровъ и жена его въ расколѣ укрываются и по изслѣдованію его явился онъ Нестеровъ и съ женою своею потаенный раскольщикъ, въ чемъ оной Архіерей показалъ на него ясно;

А въ поданной росписи въ канцеляріи моей Нижняго Новгорода Николаевской церкви попа Іосифа онъ Нестеровъ и съ женою написаны исповѣдниками; а по допросу онаго-жъ попа Іосифа показано, что-де оной Нестеровъ и жена его и дѣти въ духовности у него попа ни здравые, ни въ болѣзни, никогда не бывали, а въ поданной-де росписи написалъ онъ попъ его Степана и жену его исповѣдавшими по просьбѣ жены его Степановы во укрываніе ихъ ложно;

Да по присланному твоему жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу изъ Государственной твоей Коллегіи Юстиціи велѣно мнѣ по доношенію и по пунктамъ доносителей Ивана Денисова, Михаила Шершова въ твоихъ государевыхъ утраченныхъ интересахъ Нижегородской губерніи разныхъ чиновъ про людей слѣдовать въ томъ числѣ и про онаго Нестерова, что онъ въ бытность свою въ Боровской долѣ въ прешедшихъ 715, 716, 717 годѣхъ сбиралъ сверхъ указу той доли съ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ излишніе многіе сборы, по которымъ пунктамъ показано на него Нестерова тѣхъ сборовъ съ двадцать тысячъ рублевъ и больше; а въ допросѣ онъ Нестеровъ въ тѣхъ сборѣхъ заперся, и противъ поданной послѣ допросу его доносителя Шершова улики касались до него Нестерова къ розыску многіе притчины, что онъ въ бытность свою въ той долѣ въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ изъ волости въ волость про-

рима Епископа за приписаніемъ и за свидѣтельствомъ руки его пробывшаго Боровской доли лантрата Степана Нестерова ко мнѣ написано,

Что оной Нестеровъ и жена его въ расколѣ укрываются и по изслѣдованію его явился онъ Нестеровъ и съ женою своею потаенный раскольщикъ, въ чемъ оной Архіерей показалъ на него ясно;

А въ поданной росписи въ канцеляріи моей Нижняго Новгорода Николаевской церкви попа Іосифа онъ Нестеровъ и съ женою написаны исповѣдниками; а по допросу онаго-жъ попа Іосифа показано, что-де оной Нестеровъ и жена его и дѣти въ духовности у него попа ни здравые, ни въ болѣзни, никогда не бывали, а въ поданной-де росписи написалъ онъ попъ его Степана и жену его исповѣдавшими по просьбѣ жены его Степановы во укрываніе ихъ ложно;

Да по присланному твоему жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу изъ Государственной твоей Коллегіи Юстиціи велѣно мнѣ по доношенію и по пунктамъ доносителей Ивана Денисова, Михаила Шершова въ твоихъ государевыхъ утраченныхъ интересахъ Нижегородской губерніи разныхъ чиновъ про людей слѣдовать въ томъ числѣ и про онаго Нестерова, что онъ въ бытность свою въ Боровской долѣ въ прешедшихъ 715, 716, 717 годѣхъ сбиралъ сверхъ указу той доли съ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ излишніе многіе сборы, по которымъ пунктамъ показано на него Нестерова тѣхъ сборовъ съ двадцать тысячъ рублевъ и больше; а въ допросѣ онъ Нестеровъ въ тѣхъ сборѣхъ заперся, и противъ поданной послѣ допросу его доносителя Шершова улики касались до него Нестерова къ розыску многіе притчины, что онъ въ бытность свою въ той долѣ въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ изъ волости въ волость про-

давалъ крестьянъ въ рекруты и бралъ за нихъ деньги себѣ а другихъ заклейменыхъ рекрутъ изъ строю бралъ а куды дѣвалъ о томъ неизслѣдовано и безъ него изслѣдовать невозможно;

И по вышеписанному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества имянному указу помянутой Нестеровъ въ подложномъ укрывательномъ расколѣ держанъ у меня былъ подъ карауломъ и изъ-за того караулу въ прешедшемъ 719 году ноября 22 дня бѣжалъ;

И о томъ его Нестерова побѣгѣ и о сыску и о присылкѣ его ко мнѣ въ Нижній къ слѣдствію вышепомянутыхъ дѣлъ въ твою государственную Юстицъ-Коллегію ноября 30-го прешедшаго 719 да генваря 10 дней сего 720 годовъ послалъ я рабъ твой два доношенія;

И по тѣмъ моимъ допошеніямъ оной Нестеровъ въ Нижній ко мнѣ не присланъ;

И о вышеписанномъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество что укажетъ; рабъ Вашего Величества Юрья Ржевской. Апрѣля 27 дня 1720 году.

—

№ 11.

(*Каб. д. Кн. 41. Стр. 587—602*).

Стр. 587. Изъ письма Кириллы Нарышкина изъ Москвы къ Макарову отъ 21 мая 1719 г. объ раскольникѣ Іонѣ Львовѣ.

. . . . . Явился нѣкій человѣкъ и въ соборной церкви положилъ письмо, который съ тѣмъ письмомъ пойманъ и держится подъ карауломъ не припуская къ нему ни кого и я его о имени спрашивалъ и онъ мнѣ не сказалъ а потомъ написалъ о имени своемъ своей руки письможъ съ

давалъ крестьянъ въ рекруты и бралъ за нихъ деньги себѣ а другихъ заклейменыхъ рекрутъ изъ строю бралъ а куды дѣвалъ о томъ неизслѣдовано и безъ него изслѣдовать невозможно;

И по вышеписанному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества имянному указу помянутой Нестеровъ въ подложномъ укрывательномъ расколѣ держанъ у меня былъ подъ карауломъ и изъ-за того караулу въ прешедшемъ 719 году ноября 22 дня бѣжалъ;

И о томъ его Нестерова побѣгѣ и о сыску и о присылкѣ его ко мнѣ въ Нижній къ слѣдствію вышепомянутыхъ дѣлъ въ твою государственную Юстицъ-Коллегію ноября 30-го прешедшаго 719 да генваря 10 дней сего 720 годовъ послалъ я рабъ твой два доношенія;

И по тѣмъ моимъ допошеніямъ оной Нестеровъ въ Нижній ко мнѣ не присланъ;

И о вышеписанномъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество что укажетъ; рабъ Вашего Величества Юрья Ржевской. Апрѣля 27 дня 1720 году.

—

№ 11.

(*Каб. д. Кн. 41. Стр. 587—602*).

Стр. 587. Изъ письма Кириллы Нарышкина изъ Москвы къ Макарову отъ 21 мая 1719 г. объ раскольникѣ Іонѣ Львовѣ.

. . . . . Явился нѣкій человѣкъ и въ соборной церкви положилъ письмо, который съ тѣмъ письмомъ пойманъ и держится подъ карауломъ не припуская къ нему ни кого и я его о имени спрашивалъ и онъ мнѣ не сказалъ а потомъ написалъ о имени своемъ своей руки письможъ съ

котораго письма для извѣстія прилагаю при семъ копію и о томъ не изволишъ ли съ подобающимъ временемъ доложить его величеству.

ВОЗГЛАШЕНІЕ ВЪ НАРОДЪ (*).

Стр. 599.

Глашу глашу всѣмъ мудрымъ иже суть подъ небесемъ соберитеся соберитеся ко мнѣ вси мудріи въ людехъ слышать отъ мене слово добро кое отъ начала міра даже досель не глаголано еще бысть ни кимъ же ни гдѣ же, егоже азъ нынѣ вамъ хощу возглаголати, егда же сидитеся тогда истинно услышите отъ мене всемірную пользу внятно, аще бо кто и вельми бы былъ ухомъ тугъ, но только бы былъ не глупъ и могъ разумѣти добро и зло и на селѣ міра сего домомъ жить и дѣло рукъ своихъ смотрять, то внятно услышитъ что реку и что возглаголю опасно бо азъ о семъ свѣмъ яко не туне имать быти подвигъ вашъ еже ко мнѣ въ царствующій градъ Москву въ домъ Божія Матери въ онь же посланъ есмь отъ начатка на свидѣтельство истины; благодарю бо создавшаго мя оть несущихъ ему же служу предста въ домъ матере его яко имамъ дапнаго ми отъ него уста и яже подобаетъ ми глаголати на общую человѣкомъ пользу въ разрѣшеніи многихъ недоумѣній возглаголю имѣю бо и языкъ въ мѣру устъ моихъ на успѣхъ мнѣ и другомъ моимъ съ нарѣчіемъ языка славенска, тѣмъ же и глаголанное мною можете все слышати внятно единоязычни бо есте мнѣ вси вы великоросіане ибо и азъ самъ великоросіанинъ а не сиріанинъ и отъ живущихъ на земли никого же не пожралъ яко адъ нѣсть бо азъ змій великій дракъ бѣжащій смокъ Ассирійскій но любезнаго права человѣкъ російскій и возрастохъ въ кровѣ Вышняго не кромѣ полезныя нужды народу пра-

(*) *Примѣчаніе.* Это письмо Іоны положенное имъ въ Соборъ.

котораго письма для извѣстія прилагаю при семъ копію и о томъ не изволишъ ли съ подобающимъ временемъ доложить его величеству.

ВОЗГЛАШЕНІЕ ВЪ НАРОДЪ (*).

Стр. 599.

Глашу глашу всѣмъ мудрымъ иже суть подъ небесемъ соберитеся соберитеся ко мнѣ вси мудріи въ людехъ слышать отъ мене слово добро кое отъ начала міра даже доселѣ не глаголано еще бысть ни кимъ же ни гдѣ же, егоже азъ нынѣ вамъ хощу возглаголати, егда же снидитеся тогда истинно услышите отъ мене всемірную пользу внятно, аще бо кто и вельми бы былъ ухомъ тугъ, но только бы былъ не глупъ и могъ разумѣти добро и зло и на селѣ міра сего домомъ жить и дѣло рукъ своихъ смотрять, то внятно услышитъ что реку и что возглаголю опасно бо азъ о семъ свѣмъ яко не туне имать быти подвигъ вашъ еже ко мнѣ въ царствующій градъ Москву въ домъ Божія Матери въ онь же посланъ есмь отъ начатка на свидѣтельство истины; благодарю бо создавшаго мя оть несущихъ ему же служу предста въ домъ матере его яко имамъ данная ми отъ него уста и яже подобаетъ ми глаголати на общую человѣкомъ пользу въ разрѣшеніи многихъ недоумѣній возглаголю имѣю бо и языкъ въ мѣру устъ моихъ на успѣхъ мнѣ и другомъ моимъ съ нарѣчіемъ языка славенска, тѣмъ же и глаголанное мною можете все слышати внятно единоязычни бо есте мнѣ вси вы великоросіане ибо и азъ самъ великоросіанинъ а не сиріанинъ и отъ живущихъ на земли никого же не пожралъ яко адъ нѣсть бо азъ змій великій дракъ бѣжащій смокъ Ассирійскій но любезнаго права человѣкъ російскій и возрастохъ въ кровѣ Вышняго не кромѣ полезныя нужды народу пра-

(*) *Примѣчаніе.* Это письмо Іоны положенное имъ въ Соборъ.

вославну, тѣмъ же да послушаете мя вси удобне, а еще ли же кто сіе наше народовѣщанное возглашеніе преслушаетъ то и самъ таковый богоборецъ узритъ что ему будетъ, и азъ бо сказую что таковымъ долженствуетъ пострадати узритъ бо узритъ всякъ преслушникъ по гордому досаждепію непреклоннаго своего хребта отъ палицы Павли тяжкое сляченіе что и высоковыйный рогъ державы ихъ не поможетъ комуждо имъ будетъ бо будетъ и высококрѣпкому рогу отъ глаголемыхъ мною словъ не малъ сломъ не крѣпостію бо плоти враговъ креста Христова побѣждаю но судомъ и правдою въ силѣ грядущаго глада по образу главы моея пли рѣщи начатка, аще ли же кто отъ совопросникъ вѣка сего каковымъ соперствомъ намѣренъ будетъ ко мнѣ и вооружныя браннымъ долгомѣрнымъ оружіемъ еже есть копленымъ разумомъ похощетъ искусить нашу мѣру къ таковому съ радостію глаголю готовъ готовъ есмь любезно видѣтися въ поли судпемъ на немъ же отъ немощны страны чаю быти сугубо падности, сирѣчь казни и клятвѣ, тако бо полная мѣра суда лежитъ человѣку беззаконія и сыну вѣчныя погибели, се знаменіе дается вамъ отъ мене зрѣти всѣмъ невозбранно въ повѣреніе возглашенному отъ мене слову, яко слово мое еже къ вамъ хощетъ быти во общую всемірную пользу истинно и неложно

ма	т	ѕ	ѕ	Діаволъ Зависть солжами	ямы	ша	пси
ту	р	р	р	клевена съхулами	бѣздны	до	вси
бы	и	и	і	лѣность сълѣстію	пропасти	па	вню

вославну, тѣмъ же да послушаете мя вси удобне, а еще ли же кто сіе наше народовѣщанное возглашеніе преслушаетъ то и самъ таковый богоборецъ узритъ что ему будетъ, и азъ бо сказую что таковымъ долженствуетъ пострадати узритъ бо узритъ всякъ преслушникъ по гордому досажденію непреклоннаго своего хребта отъ палицы Павли тяжкое сляченіе что и высоковыйный рогъ державы ихъ не поможетъ комуждо имъ будетъ бо будетъ и высококрѣпкому рогу отъ глаголемыхъ мною словъ не малъ сломъ не крѣпостію бо плоти враговъ креста Христова побѣждаю но судомъ и правдою въ силѣ грядущаго глада по образу главы моея или рѣщи начатка, аще ли же кто отъ совопросникъ вѣка сего каковымъ соперствомъ намѣренъ будетъ ко мнѣ и вооружныя браннымъ долгомѣрнымъ оружіемъ еже есть копленымъ разумомъ похощетъ искусить нашу мѣру къ таковому съ радостію глаголю готовъ готовъ есмь любезно видѣтися въ поли суднемъ на немъ же отъ немощны страны чаю быти сугубо падности, сирѣчь казни и клятвѣ, тако бо полная мѣра суда лежитъ человѣку беззаконія и сыну вѣчныя погибели, се знаменіе дается вамъ отъ мене зрѣти всѣмъ невозбранно въ повѣреніе возглашенному отъ мене слову, яко слово мое еже къ вамъ хощетъ быти во общую всемірную пользу истинно и неложно

па	т	з	з	Діаволъ Зависть солжами	ямы	ша	пси
гу	р	р	р	клевена съ хулами	бѣздны	до	вси
бы	и	и	і	лѣность съ лѣстію	пропасти	па	вию

с	лежатъ ли	о
а	сѣдятъ ли	с
м	стоятъ ли	т
и	ходятъ ли	о

въ мудромъ
строеніи
познаете
звѣздную
течность
то можете
исезнать

Всѣмъ лѣпивымъ дается отъ мене даръ вѣченъ мѣсто добра въ мѣру дѣла ихъ а безмездно бездна безвѣстна земля мрачная Содому и Гомору равная се — егда тоій злый садъ будетъ на своемъ мѣстѣ, то не потребна ему будетъ и добро родная невѣста, тогда бо тогда и азъ спцевыхъ псовъ забуду егда всѣхъ сихъ злыхъ съ земли избуду, аще ли же не избуду то и самъ тамо же съ ними псы ада преисподняго буду,

і отчаяннаго
человѣка
Антихристу
равна творю
за не
ѣсть у него
умиленнаго
слова и дѣла
и никогда же
словесными
узрится сей
плачущъ
но всегда
плящущъ

каковому азъ сице
реку пляши пля-
ши сынъ погибель-
ный со своею те-
мною четою ра-
вною твоей особѣ
или рещи злобѣ,
нѣсть нѣсть у тебѣ
сугубыя

печали не скорбенъ бо еси и о своей вѣчней погибели а не

с	лежатъ ли	о
а	сѣдятъ ли	с
м	стоятъ ли	т
и	ходятъ ли	о

въ мудромъ
строеніи
познаете
звѣздную
течность
то можете
исезнать

Всѣмъ лѣпивымъ дается отъ мене даръ вѣченъ мѣсто добра въ мѣру дѣла ихъ а безмездно бездна безвѣстна земля мрачная Содому и Гомору равная се — егда тоій злый садъ будетъ на своемъ мѣстѣ, то не потребна ему будетъ и добро родная невѣста, тогда бо тогда и азъ спцевыхъ псовъ забуду егда всѣхъ сихъ злыхъ съ земли избуду, аще ли же не избуду то и самъ тамо же съ ними псы ада преисподняго буду,

і отчаяннаго
человѣка
Антихристу
равна творю
за не
нѣсть у него
умиленнаго
слова и дѣла
и никогда же
словесными
узрится сей
плачущъ
но всегда
плящущъ

каковому азъ сице
реку пляши пля-
ши сынъ погибель-
ный со своею те-
мною четою ра-
вною твоей особѣ
или рещи злобѣ,
нѣсть нѣсть у тебѣ
сугубыя

печали не скорбенъ бо еси и о своей вѣчней погибели а не

токмо о другихъ спасеніи, тѣмъ же убо яко и князь міра сего по глаголу устъ своихъ почивалъ ялъ пилъ веселился въ краткой ризѣ и безъ пояса отъ сего часа плавай въ ней яко сущій содомецъ и сквернавый гоморецъ вѣчно во огни негаснмомъ, се тебѣ желаемое тобою мѣсто по высокому твоему разуму обимательному якобы всея мудрости міра сего аминь.

НА ОСОБЛИВОМЪ ЛИСТѢ.

Азъ есмь слуга отвѣту судну человѣка царя рекше *и самъ Мессіи* на обидящихъ святую правду всякимъ видомъ и руганью Исусову и Матери его и всѣмъ святымъ еже въ камедіи хульными дѣйствы иже отъ бытностей святыхъ кощуны и смѣхи творящимъ и неигрательными вещами играющимъ заплата вѣчнымъ плачемъ имя же мое есть Іона сынъ Львовъ рожденіе на земли кроткихъ воспитаніе странство всемірное и преходъ отъ мѣста на мѣсто славы ради отца моего иже есть на небесѣхъ сей мой отвѣтъ. Маія 19 дня писалъ моею рукою.

НА ДРУГОМЪ ЛИСТѢ

Паисей старецъ
Макарій старецъ
Герасимъ старецъ
Аврамій попъ
Василій попъ
Петръ попъ
и прочіи Софроніева согласія

ВЪ ПОМОРІИ:

Андрей Денисовъ
Семіонъ Денисовъ
въ Польшѣ черной попъ Арсеній и протчіе тамошняго монастыря
безпоповщина Данило Вахромѣевъ, Макарій старецъ.

токмо о другихъ спасеніи, тѣмъ же убо яко и князь міра сего по глаголу устъ своихъ почивалъ ялъ пилъ веселился въ краткой ризѣ и безъ пояса отъ сего часа плавай въ ней яко сущій содомецъ и сквернавый гоморецъ вѣчно во огни негаснмомъ, се тебѣ желаемое тобою мѣсто по высокому твоему разуму обимательному якобы всея мудрости міра сего аминь.

НА ОСОБЛИВОМЪ ЛИСТѢ.

Азъ есмь слуга отвѣту судну человѣка царя рекше *и самъ Мессіи* на обидящихъ святую правду всякимъ видомъ и руганью Исусову и Матери его и всѣмъ святымъ еже въ камедіи хульными дѣйствы иже отъ бытностей святыхъ кощуны и смѣхи творящимъ и неигрательными вещами играющимъ заплата вѣчнымъ плачемъ имя же мое есть Іона сынъ Львовъ рожденіе на земли кроткихъ воспитаніе странство всемірное и преходъ отъ мѣста на мѣсто славы ради отца моего иже есть на небесѣхъ сей мой отвѣтъ. Маія 19 дня писалъ моею рукою.

НА ДРУГОМЪ ЛИСТѢ

Паисей старецъ
Макарій старецъ
Герасимъ старецъ
Аврамій попъ
Василій попъ
Петръ попъ
и прочіи Софроніева согласія

ВЪ ПОМОРІИ:

Андрей Денисовъ
Семіонъ Денисовъ
въ Польшѣ черной попъ Арсеній и протчіе тамошняго монастыря
безпоповщина Данило Вахромѣевъ, Макарій старецъ.

въ концѣ написано: написалъ 23 дня маія 1719

На полулистѣ.

Царствующему Пророку Давиду глаголющу уста праведнаго поучатся премудрости и языкъ его возглаголетъ судъ законъ Бога его въ сердцѣ его и незапнутся стопы его.

Опасно бо нами всѣмъ о семъ есть вѣдомо яко мирская власть отъ вышняго: строеніе имать двою ради винъ первая, да вооруженною рукою отъ чуждихъ находа градъ пощадитъ, вторая же да право разумнымъ судействомъ отъ тайныхъ враговъ мирно жительствующихъ гражданъ очиститъ и всякой немирности конецъ содѣетъ и паки честь царева судъ любитъ, свойственно бо есть царской персонѣ и всякому судейскому лицу отъ правосудія славою и честію повышатися за неправость же тоя славы и достоинства лишитися по истинне истинну глаголю а не по враждѣ клевещу, аще которая мирскаго могутства власть начнетъ возносити свою бровь, но божій законъ изъ преданнаго ей предѣла правды выступать и таковую власть всесильный Господь Богъ смиряетъ и гордыни ея той самъ удобнѣ супротивляется о семъ бы исторіи чтущимъ извѣстно вѣдать даютъ како во обоихъ законѣхъ ветхомъ реку и новомъ приразившися Богу нечестіемъ и ересьми и гордыми нравы дивна имъ была паденія Богъ Творецъ неба и земли до конца низложивъ и искоренивъ страшно и страшно оружія бо избранныхъ божіихъ не плоцка суть но сила Божія есть на разореніе твердымъ къ сему же да непремиется всемъ моемъ право во свидѣтельствѣ садомская огнемъ свыше погибель и египетская Чернымъ моремъ потопленіе и сущихъ присной всемірное потопомъ губительство естественны и еще точію законъ поправшихъ въ законѣ же и благодати достойную месть Божія суда пріявшихъ но невѣдя чтущій святая писанія нынѣшній жезлъ

въ концѣ написано: написалъ 23 дня маія 1719

На полулистѣ.

Царствующему Пророку Давиду глаголющу уста праведнаго поучатся премудрости и языкъ его возглаголетъ судъ законъ Бога его въ сердцѣ его и незапнутся стопы его.

Опасно бо нами всѣмъ о семъ есть вѣдомо яко мирская власть отъ вышняго: строеніе имать двою ради винъ первая, да вооруженною рукою отъ чуждихъ находа градъ пощадитъ, вторая же да право разумнымъ судействомъ отъ тайныхъ враговъ мирно жительствующихъ гражданъ очиститъ и всякой немирности конецъ содѣетъ и паки честь царева судъ любитъ, свойственно бо есть царской персонѣ и всякому судейскому лицу отъ правосудія славою и честію повышатися за неправость же тоя славы и достоинства лишитися по истинне истинну глаголю а не по враждѣ клевещу, аще которая мирскаго могутства власть начнетъ возносити свою бровь, но божій законъ изъ преданнаго ей предѣла правды выступать и таковую власть всесильный Господь Богъ смиряетъ и гордыни ея той самъ удобнѣ супротивляется о семъ бы исторіи чтущимъ извѣстно вѣдать даютъ како во обоихъ законѣхъ ветхомъ реку и новомъ приразившіися Богу нечестіемъ и ересьми и гордыми нравы дивна имъ была паденія Богъ Творецъ неба и земли до конца низложивъ и искоренивъ страшно и страшно оружія бо избранныхъ божіихъ не плоцка суть но сила Божія есть на разореніе твердымъ къ сему же да непремиется всемъ моемъ право во свидѣтельствѣ садомская огнемъ свыше погибель и египетская Чернымъ моремъ потопленіе и сущихъ присной всемірное потопомъ губительство естественны и еще точію законъ поправшихъ въ законѣ же и благодати достойную месть Божія суда пріявшихъ но невѣдя чтущій святая писанія нынѣшній жезлъ

ярости *Господни* на царствѣ православно гречестемъ кто не зритъ отъ косго же времене того и мы не не вѣмы а доколѣ и о томъ онъ единъ Творецъ и Владыко вѣсть его же они всенароднѣ гордымъ правомъ прогнѣваша.

На полулистѣ грамотка.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ аминь.

Другу моему Максиму Силуяновичу мира здравія и спасенія желаю здравствуй на лѣта многа со всѣми домашними.

Вѣдомо тебѣ чиню пожалуй по сему письму сходи къ дядѣ своему Антону, чтобъ письмо моей руки роспись на многихъ старовѣрцовъ и чтобъ это письмо Василій Савинъ разсмотря отдалъ по сему письму кто съ симъ моимъ письмомъ присланъ будетъ отъ начальствующихъ мирскою властію, а вамъ бы пожаловать о семъ нескорбнымъ быть подобаетъ бо всемъ быти во свидѣтельствѣ истинны есть бо таково позволеніе мирскою властію еже розыскомъ хощетъ быти смотреніе общенародствомъ многихъ странъ учительными людьми о правой вѣрѣ. Писавый Іона Львовъ моею рукою.

На задѣ на складкѣ подписано: отдать сіе письмо въ Болохонскомъ уѣздѣ въ Керженской волости на Ларіоновѣ Максиму Силуанову.

—

ярости *Господни* на царствѣ православно гречестемъ кто не зритъ отъ косго же времене того и мы не не вѣмы а доколѣ и о томъ онъ единъ Творецъ и Владыко вѣсть его же они всенароднѣ гордымъ правомъ прогнѣваша.

На полулистѣ грамотка.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ аминь.

Другу моему Максиму Силуяновичу мира здравія и спасенія желаю здравствуй на лѣта многа со всѣми домашними.

Вѣдомо тебѣ чиню пожалуй по сему письму сходи къ дядѣ своему Антону, чтобъ письмо моей руки роспись на многихъ старовѣрцовъ и чтобъ это письмо Василій Савинъ разсмотря отдалъ по сему письму кто съ симъ моимъ письмомъ присланъ будетъ отъ начальствующихъ мирскою властію, а вамъ бы пожаловать о семъ нескорбнымъ быть подобаетъ бо всемъ быти во свидѣтельствѣ истинны есть бо таково позволеніе мирскою властію еже розыскомъ хощетъ быти смотреніе общенародствомъ многихъ странъ учительными людьми о правой вѣрѣ. Писавый Іона Львовъ моею рукою.

На задѣ на складкѣ подписано: отдать сіе письмо въ Болохонскомъ уѣздѣ въ Керженской волости на Ларіоновѣ Максиму Силуанову.

—

№ 12.

(Изъ дѣла бывшей раскольничей Конторы дѣло № 7).

КЕЛЕЙНЫЕ ЖИТЕЛИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ 1731.

Въ 1731 году. раскольничья контора предписала нижегородской губернской канцеляріи доставить *именные списки* всѣмъ больнымъ, увѣчнымъ, слѣпымъ раскольникамъ, которые выключены изъ оклада.

Вѣдомость была составлена и представлена 1731 іюня 7 дня. Въ ней любопытныя свѣдѣнія о *келейныхъ* старцахъ раскольникахъ.

Вотъ что̀ доносила нижегородская губернская канцелярія:

Въ Чернораменскихъ лѣсахъ келейныхъ жителей, престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ и слѣпыхъ которыхъ переписывали и зборы сбирали повсягодно подъ смотрѣніемъ повѣренныхъ отъ архіепископа Питирима іеромонахъ *Филаретъ*, іеродіаконъ Гурій и выборные старцы, и оные келейные жители жительство имѣютъ въ Балахонскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздахъ въ показанныхъ Чернораменскихъ лѣсахъ, въ скитахъ и кельяхъ, которыхъ кромѣ означенныхъ повѣренныхъ Филарета и Гурія и знать ихъ было невозможно. Понеже оные раскольщики живутъ въ великихъ лѣсахъ въ скрытіи, а оные Филаретъ и Гурій обратившіеся изъ расколу и жительство тѣхъ раскольниковъ сыскать могли и вѣдали, для того что особо посланнымъ, тѣхъ келейныхъ раскольщиковъ за скрытіемъ въ великихъ лѣсахъ сыскать было невозможно: а въ помянутыхъ переписныхъ и сборныхъ книгахъ отъ оныхъ повѣренныхъ

№ 12.

(Изъ дѣла бывшей раскольничей Конторы дѣло № 7).

КЕЛЕЙНЫЕ ЖИТЕЛИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ 1731.

Въ 1731 году. раскольничья контора предписала нижегородской губернской канцеляріи доставить *именные списки* всѣмъ больнымъ, увѣчнымъ, слѣпымъ раскольникамъ, которые выключены изъ оклада.

Вѣдомость была составлена и представлена 1731 іюня 7 дня. Въ ней любопытныя свѣдѣнія о *келейныхъ* старцахъ раскольникахъ.

Вотъ что̀ доносила нижегородская губернская канцелярія:

Въ Чернораменскихъ лѣсахъ келейныхъ жителей, престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ и слѣпыхъ которыхъ переписывали и зборы сбирали повсягодно подъ смотрѣніемъ повѣренныхъ отъ архіепископа Питирима іеромонахъ *Филаретъ*, іеродіаконъ Гурій и выборные старцы, и оные келейные жители жительство имѣютъ въ Балахонскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздахъ въ показанныхъ Чернораменскихъ лѣсахъ, въ скитахъ и кельяхъ, которыхъ кромѣ означенныхъ повѣренныхъ Филарета и Гурія и знать ихъ было невозможно. Понеже оные раскольщики живутъ въ великихъ лѣсахъ въ скрытіи, а оные Филаретъ и Гурій обратившіеся изъ расколу и жительство тѣхъ раскольниковъ сыскать могли и вѣдали, для того что особо посланнымъ, тѣхъ келейныхъ раскольщиковъ за скрытіемъ въ великихъ лѣсахъ сыскать было невозможно: а въ помянутыхъ переписныхъ и сборныхъ книгахъ отъ оныхъ повѣренныхъ

оные престарѣлые и дряхлые и увѣчные и слѣпые, показаны только одними именами а сбору съ нихъ не явствуетъ, а по состоявшемуся именному указу Петра I-го бывшему вице-губернатору Ржевскому въ 1718 году въ Преображенскомъ велѣно о всѣхъ раскольническихъ дѣлахъ *совѣтовать съ извѣстною персоною тайно*, а въ 1719 г. марта 24 д. въ присланномъ Е. И. В. именномъ же указѣ Петра I-го изъ С.-Петербурга, записано раскольщиковъ, кои обратились и впредь будутъ обращаться такихъ отъ побору денежнаго уволить и то всё чинить съ совѣту помянутаго архіепископа Питирима, и по тѣмъ дѣламъ *отправленіе имѣлось означеннаго вице-губернатора съ нимъ архіепископомъ съ общаго совѣту*, а кто именно келейные жители явствуетъ ниже сего.

За тѣмъ приложена подробная вѣдомость, изъ которой мы выпишемъ только указаніе мѣстностей, гдѣ были кельи и число людей.

1718 года: Ануфріева согласія.

	муж.	жен.	всего.
Въ Ларіоновскомъ заимкѣ, идучи изъ Нижняго по правую сторону близь рѣки *Сапохты*.	7	6	13
Въ Еремпнскомъ заимкѣ на Верхотинѣ рѣки *Песочной*	»	7	7
На Сапахтѣ выше вилъ.	1	53	54
По другую сторону Сапахты . . .	1	17	18
На Каменномъ вражкѣ	»	58	58
За деревнею Елховкою, по рѣкѣ Елховкѣ.	11	24	35
На рѣчкѣ Елховѣ	1	»	1
За Ларіоновымъ починкомъ вверхъ .	7	44	51

оные престарѣлые и дряхлые и увѣчные и слѣпые, показаны только одними именами а сбору съ нихъ не явствуетъ, а по состоявшемуся именному указу Петра I-го бывшему вице-губернатору Ржевскому въ 1718 году въ Преображенскомъ велѣно о всѣхъ раскольническихъ дѣлахъ *совѣтовать съ извѣстною персоною тайно*, а въ 1719 г. марта 24 д. въ присланномъ Е. И. В. именномъ же указѣ Петра I-го изъ С.-Петербурга, записано раскольщиковъ, кои обратились и впредь будутъ обращаться такихъ отъ побору денежнаго уволить и то всё чинить съ совѣту помянутаго архіепископа Питирима, и по тѣмъ дѣламъ *отправленіе имѣлось означеннаго вице-губернатора съ нимъ архіепископомъ съ общаго совѣту*, а кто именно келейные жители явствуетъ ниже сего.

За тѣмъ приложена подробная вѣдомость, изъ которой мы выпишемъ только указаніе мѣстностей, гдѣ были кельи и число людей.

1718 года: Ануфріева согласія.

	муж.	жен.	всего.
Въ Ларіоновскомъ заимкѣ, идучи изъ Нижняго по правую сторону близь рѣки *Сапохты*.	7	6	13
Въ Еремпнскомъ заимкѣ на Верхотинѣ рѣки *Песочной*	»	7	7
На Сапахтѣ выше вилъ.	1	53	54
По другую сторону Сапахты . . .	1	17	18
На Каменномъ вражкѣ	»	58	58
За деревнею Елховкою, по рѣкѣ Елховкѣ.	11	24	35
На рѣчкѣ Елховѣ	1	»	1
За Ларіоновымъ починкомъ вверхъ .	7	44	51

	муж.	жен.	всего.
За Ронжинымъ починкомъ на Каменномъ вражкѣ	3	16	19
За починкомъ ключами на р. Сапу. .	3	17	20
За малою Дубровою за рѣкою Линдою	»	4	4
На рѣчкѣ Медвѣдихѣ возлѣ починка Богоявленскаго.	»	4	4
Итого *Ануфріева* согласія . .	34	250	284
Софонтьева согласія.			
За починкомъ Деяновымъ	7	»	7
За Елховской	6	2	8
Въ Озерошной.	2	1	3
За починкомъ Еремпымъ.	»	23	23
На рѣкѣ Сапу	8	19	27
За починкомъ Елфимовымъ на рѣкѣ Линдѣ.	16	13	29
За починкомъ Елфимовымъ и Васильевымъ.	1	5	6
Близь починка Васильева на р. Линдѣ.	2	8	10
За Ронжинымъ.	5	1	6
За Ронжинымъ на Каменномъ вражкѣ.	5	18	23
На Санахтѣ.	10	60	70
За Ларіоновымъ къ Васильеву. . .	2	4	6
На Бѣлой Санахтѣ.	9	31	40
Въ Ларіоновской заимкѣ.	1	»	1
Въ Озерошной близь мельницы Якимова	»	2	2
За Кондратьевымъ.	7	7	14
Въ Макарьевскомъ лѣсу.	10	42	52

Между прочими старцы: Ворсоно-

	муж.	жен.	всего.
За Ронжинымъ починкомъ на Каменномъ вражкѣ	3	16	19
За починкомъ ключами на р. Сапу. .	3	17	20
За малою Дубровою за рѣкою Линдою	»	4	4
На рѣчкѣ Медвѣдихѣ возлѣ починка Богоявленскаго.	»	4	4
Итого *Ануфріева* согласія . .	34	250	284
Софонтьева согласія.			
За починкомъ Деяновымъ	7	»	7
За Елховской	6	2	8
Въ Озерошной.	2	1	3
За починкомъ Еремпымъ.	»	23	23
На рѣкѣ Сапу	8	19	27
За починкомъ Елфимовымъ на рѣкѣ Линдѣ.	16	13	29
За починкомъ Елфимовымъ и Васильевымъ.	1	5	6
Близь починка Васильева на р. Линдѣ.	2	8	10
За Ронжинымъ.	5	1	6
За Ронжинымъ на Каменномъ вражкѣ.	5	18	23
На Санахтѣ.	10	60	70
За Ларіоновымъ къ Васильеву. . .	2	4	6
На Бѣлой Санахтѣ.	9	31	40
Въ Ларіоновской заимкѣ.	1	»	1
Въ Озерошной близь мельницы Якимова	»	2	2
За Кондратьевымъ.	7	7	14
Въ Макарьевскомъ лѣсу.	10	42	52

Между прочими старцы: Ворсоно-

	муж.	жен.	всего.
фій, Корнилій, Савватій, Никонъ, Іосифъ, Алимпій, Іовъ, Нифонтъ.			
Отъ Семеновскаго вверхъ по Сапахтѣ.	»	2	2
Подъ Фундрпковымъ.	1	5	6
За починкомъ Зиновьевымъ по р. Бѣлой Сапахтѣ.	4	23	27
Въ Трегубовской трубинѣ.	1	13	14
По рѣчкѣ Быстренкѣ отъ Васильева внизъ.	»	4	4
Отъ Васильева идучи къ Семенову .	1	8	9
За Ларіоновымъ около мѣльницы . .	3	23	26
По другую сторону той же мѣльницы.	5	9	14
За починкомъ Оленевымъ по р. Черпухѣ за болотомъ.	5	3	8
По той же Черпухѣ суясь вверхъ . .	19	56	75
За починкомъ Медвѣдевымъ . . .	7	18	25
За починкомъ Корѣльскимъ. . . .	3	3	6
За Ларіоновымъ около мѣльницы по Сапахтѣ	4	9	13
За Кириловымъ починкомъ въ Бѣлковской трубинѣ	2	5	7
За Кирилловымъ полежъ на потокѣ .	—	2	2
Въ Захаровской трубинѣ близь заимки Ѳедора Ростовцева.	1	2	3
Около Ларіоновой мѣльницы . . .	—	2	2
Подъ Ларіоновымъ за Сапахтою . .	2	6	8
Въ Ворошиловскомъ углу	—	2	2
За починкомъ полянами	1	—	1
Въ Макарьевскомъ лѣсу за починкомъ Шалдежели на куньей вражкѣ . .	1	4	5
На рѣчкѣ Великушѣ.	2	2	4
Итого Софонтьева согласія .	153	437	590

	муж.	жен.	всего.
фій, Корнилій, Савватій, Никонъ, Іосифъ, Алимпій, Іовъ, Нифонтъ.			
Отъ Семеновскаго вверхъ по Сапахтѣ.	»	2	2
Подъ Фундрпковымъ.	1	5	6
За починкомъ Зиновьевымъ по р. Бѣлой Сапахтѣ.	4	23	27
Въ Трегубовской трубинѣ.	1	13	14
По рѣчкѣ Быстренкѣ отъ Васильева внизъ.	»	4	4
Отъ Васильева идучи къ Семенову .	1	8	9
За Ларіоновымъ около мѣльницы . .	3	23	26
По другую сторону той же мѣльницы.	5	9	14
За починкомъ Оленевымъ по р. Черпухѣ за болотомъ.	5	3	8
По той же Черпухѣ суясь вверхъ . .	19	56	75
За починкомъ Медвѣдевымъ . . .	7	18	25
За починкомъ Корѣльскимъ. . . .	3	3	6
За Ларіоновымъ около мѣльницы по Сапахтѣ	4	9	13
За Кириловымъ починкомъ въ Бѣлковской трубинѣ	2	5	7
За Кирилловымъ полежъ на потокѣ .	—	2	2
Въ Захаровской трубинѣ близь заимки Ѳедора Ростовцева.	1	2	3
Около Ларіоновой мѣльницы . . .	—	2	2
Подъ Ларіоновымъ за Сапахтою . .	2	6	8
Въ Ворошиловскомъ углу	—	2	2
За починкомъ полянами	1	—	1
Въ Макарьевскомъ лѣсу за починкомъ Шалдежели на куньей вражкѣ . .	1	4	5
На рѣчкѣ Великушѣ.	2	2	4
Итого Софонтьева согласія .	153	437	590

Въ Белбашской волости Безпоповщины толку.

	муж.	жен.	всего.
За починкомъ Татаркою	5	3	8
По р. Улангерю	—	5	5
На р. Бортовкѣ Сафонтьева согласія .	1	14	15
По той же Бортовкѣ безпоповщины толку.	5	12	17
За починкомъ Зименками	1	8	9
Въ Белбашской волости на верхотинѣ р. Бельбаша.	1	—	1
По р. Керженцѣ ниже починка Аѳонасьева	1	8	9
На долу Домникинѣ	5	8	13
За дерев. Маклаковною и за дер. Погибяною на р. Мазъ.	3	1	4
Безпоповщины толку въ Дрюковской волости за Малою Дубровою на Сахарномъ болотѣ.	2	9	11
Въ Хохломской волости за починкомъ Кошелевымъ.	—	11	11
За починкомъ Казанцовымъ . . .	1	1	2
Въ верхотинѣ рѣки Липовки . . .	5	12	17
По рѣчкѣ Чащовкѣ за починкомъ Чащовкою	6	14	20
За починкомъ Митюшинымъ за полемъ.	3	7	10
За деревнею Лукинымъ подлѣ Узолы рѣки	6	4	10
Рыбновской волости по урочищамъ на рѣкѣ Узолѣ за деревнею Ключами.	2	2	4
На рѣкѣ Каменкахъ подъ деревнею Каменки	1	3	4

Въ Белбашской волости Безпоповщины толку.

	муж.	жен.	всего.
За починкомъ Татаркою	5	3	8
По р. Улангерю	—	5	5
На р. Бортовкѣ Сафонтьева согласія .	1	14	15
По той же Бортовкѣ безпоповщины толку.	5	12	17
За починкомъ Зименками	1	8	9
Въ Белбашской волости на верхотинѣ р. Бельбаша.	1	—	1
По р. Керженцѣ ниже починка Аѳонасьева	1	8	9
На долу Домникинѣ	5	8	13
За дерев. Маклаковною и за дер. Погибяною на р. Мазъ.	3	1	4
Безпоповщины толку въ Дрюковской волости за Малою Дубровою на Сахарномъ болотѣ.	2	9	11
Въ Хохломской волости за починкомъ Кошелевымъ.	—	11	11
За починкомъ Казанцовымъ . . .	1	1	2
Въ верхотинѣ рѣки Липовки . . .	5	12	17
По рѣчкѣ Чащовкѣ за починкомъ Чащовкою	6	14	20
За починкомъ Митюшинымъ за полемъ.	3	7	10
За деревнею Лукинымъ подлѣ Узолы рѣки	6	4	10
Рыбновской волости по урочищамъ на рѣкѣ Узолѣ за деревнею Ключами.	2	2	4
На рѣкѣ Каменкахъ подъ деревнею Каменки	1	3	4

	муж.	жен.	всего.
На Ітрусѣ въ Раменномъ лѣсу. . .	1	3	4
Въ верхотинѣ Узолы.	1	—	1
За деревнею Шляпинымъ	3	3	6
Пониже починка Павлова.	1	1	2
За Шляпинымъ на Дряпишномъ врагѣ.	1	1	2
Да по конецъ Шляпинскихъ поль. .	7	7	14
На р. Шамихтѣ на полянѣ	6	11	17
Въ Керженской волости за деревнею Крутыми на рѣкѣ Узолѣ. . . .	3	4	7
Всѣхъ келейниковъ, переписанныхъ въ 1718.	258	838	1096
Филаретъ и Гурій свидѣтельствовали и въ 1719, и на тѣхъ же урочищахъ нашли новыхъ келейниковъ			
Ануфріева толка.	13	111	124
Софонтьева согласія	12	33	45
Дьяконова согласія	19	87	106
Безпоповщины толку.	33	79	112
Всего найдено въ 1719 г. . .	77	310	387
Въ 1720 еще открыты новые.			
Ануфріева согласія	24	105	129
Софонтьева согласія.	124	260	384
Дьяконова согласія	25	40	65
Безпоповщины толку.	143	172	315
Всего . .	316	578	893

	муж.	жен.	всего.
На Ітрусѣ въ Раменномъ лѣсу. . .	1	3	4
Въ верхотинѣ Узолы.	1	—	1
За деревнею Шляпинымъ	3	3	6
Пониже починка Павлова.	1	1	2
За Шляпинымъ на Дряпишномъ врагѣ.	1	1	2
Да по конецъ Шляпинскихъ поль. .	7	7	14
На р. Шамихтѣ на полянѣ	6	11	17
Въ Керженской волости за деревнею Крутыми на рѣкѣ Узолѣ. . . .	3	4	7
Всѣхъ келейниковъ, переписанныхъ въ 1718.	258	838	1096
Филаретъ и Гурій свидѣтельствовали и въ 1719, и на тѣхъ же урочищахъ нашли новыхъ келейниковъ			
Ануфріева толка.	13	111	124
Софонтьева согласія	12	33	45
Дьяконова согласія	19	87	106
Безпоповщины толку.	33	79	112
Всего найдено въ 1719 г. . .	77	310	387
Въ 1720 еще открыты новые.			
Ануфріева согласія	24	105	129
Софонтьева согласія.	124	260	384
Дьяконова согласія	25	40	65
Безпоповщины толку.	143	172	315
Всего . .	316	578	893

Въ 1723 г.

	муж.	жен.	всего.
Ануфріева согласія	14	11	25
Дьяконова согласія.	3	11	14
Софонтьева согласія	14	13	27
Безпоповщины толку.	29	43	72
Всего . .	60	80	140
Всего келейныхъ жителей 718 — 723	711	1805	2516

—

№ 13.

(*Госуд. Арх. Каб. д. 2 отд. кн. № 57, лист. 562.*)

Письмо А. И. Ушакова къ А. В. Макарову 5-го мая 1721 года.

Государь мой Алексѣй Васильевичь.

Въ бытность вашу моего государя здѣсь, прислано въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ раскольщиковъ десять человѣкъ при письмѣ, въ которомъ объявлено о присылкѣ оныхъ изъ Нижняго отъ вице-губернатора Ржевскаго, для отсылки на каторгу, у которыхъ и ноздри вырваны, а жили они потаенно въ подложномъ расколѣ и отъ окладу укрывались и не записаны, и чтобъ ихъ распросить въ дополнку, а напаче тѣхъ, которые изъ солдатъ бѣжали и въ расколѣ явились, и что по розыску вновь покажется, о томъ доложить бы его царскаго величества, или отписать въ походъ, а о протчихъ, которымъ надлежитъ быть въ каторжной работѣ, учинить по первымъ примѣрамъ и послать ихъ въ Ревель или въ другое мѣсто,

Въ 1723 г.

	муж.	жен.	всего.
Ануфріева согласія	14	11	25
Дьяконова согласія.	3	11	14
Софонтьева согласія	14	13	27
Безпоповщины толку.	29	43	72
Всего . .	60	80	140
Всего келейныхъ жителей 718 — 723	711	1805	2516

—

№ 13.

(*Госуд. Арх. Каб. д. 2 отд. кн. № 57, лист. 562.*)

Письмо А. И. Ушакова къ А. В. Макарову 5-го мая 1721 года.

Государь мой Алексѣй Васильевичь.

Въ бытность вашу моего государя здѣсь, прислано въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ раскольщиковъ десять человѣкъ при письмѣ, въ которомъ объявлено о присылкѣ оныхъ изъ Нижняго отъ вице-губернатора Ржевскаго, для отсылки на каторгу, у которыхъ и ноздри вырваны, а жили они потаенно въ подложномъ расколѣ и отъ окладу укрывались и не записаны, и чтобъ ихъ распросить въ дополнку, а напаче тѣхъ, которые изъ солдатъ бѣжали и въ расколѣ явились, и что по розыску вновь покажется, о томъ доложить бы его царскаго величества, или отписать въ походъ, а о протчихъ, которымъ надлежитъ быть въ каторжной работѣ, учинить по первымъ примѣрамъ и послать ихъ въ Ревель или въ другое мѣсто,

куды заспособнѣе и держать, разсажая въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ, а не вмѣстѣ; а на оное письмо вамъ моему государю отвѣтствую, изъ вышепоказанныхъ восмь человѣкъ, которые не были въ солдатствѣ, Иванъ Ивановичь Бутурлинъ и я, слушавъ ихъ учиненныхъ у насъ распросовъ опредѣлили, семи человѣкъ, кои отъ расколу не обратились, послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу, и держать ихъ тамо въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ, а не вмѣстѣ, какъ о томъ въ письмѣ вашей милости объявлено, а достальные два человѣка, кои были въ службѣ, старецъ Макарій обратился, а Никита Киселевъ не обращается, да еще третей человѣкъ Климъ Матвѣевъ, а въ службѣ не былъ, обратился жъ, и со оными обратившими и съ третьимъ, которой не обратился, а въ службѣ былъ, что чинить, изволь о семъ его царскаго величества доложить, а прежніе у насъ примѣры о обратившихся, отсылали въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе, и потомъ велѣно разсылать въ другіе монастыри, и какой будетъ указъ прошу васъ моего государя меня увѣдомить, а для лучшего усмотрѣнія изъ ихъ раскольническихъ распросовъ и изъ опредѣленія прилагаю при семъ экстрактъ, а тѣ раскольщики въ Нижнемъ что въ распросѣхъ сказали, о томъ отъ Ржовскаго къ намъ извѣстія не прислано.

Слуга вашъ моего государя
Ушаковъ Андрей.

Изъ Санктъ Петербурха
Маія въ 5 д.
1721 году.

(*Госуд. Арх. Каб. д. отд. 2, кн. 57, лист. 568.*)

Экстрактъ изъ раскольническихъ распросовъ.

1. Изъ крестьянъ старецъ Макарій.

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 15 и былъ у

куды заспособнѣе и держать, разсажая въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ, а не вмѣстѣ; а на оное письмо вамъ моему государю отвѣтствую, изъ вышепоказанныхъ восмь человѣкъ, которые не были въ солдатствѣ, Иванъ Ивановичь Бутурлинъ и я, слушавъ ихъ учиненныхъ у насъ распросовъ опредѣлили, семи человѣкъ, кои отъ расколу не обратились, послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу, и держать ихъ тамо въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ, а не вмѣстѣ, какъ о томъ въ письмѣ вашей милости объявлено, а достальные два человѣка, кои были въ службѣ, старецъ Макарій обратился, а Никита Киселевъ не обращается, да еще третей человѣкъ Климъ Матвѣевъ, а въ службѣ не былъ, обратился жъ, и со оными обратившими и съ третьимъ, которой не обратился, а въ службѣ былъ, что чинить, изволь о семъ его царскаго величества доложить, а прежніе у насъ примѣры о обратившихся, отсылали въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе, и потомъ велѣно разсылать въ другіе монастыри, и какой будетъ указъ прошу васъ моего государя меня увѣдомить, а для лучшего усмотрѣнія изъ ихъ раскольническихъ распросовъ и изъ опредѣленія прилагаю при семъ экстрактъ, а тѣ раскольщики въ Нижнемъ что въ распросѣхъ сказали, о томъ отъ Ржовскаго къ намъ извѣстія не прислано.

Слуга вашъ моего государя
Ушаковъ Андрей.

Изъ Санктъ Петербурха
Маія въ 5 д.
1721 году.

(*Госуд. Арх. Каб. д. отд. 2, кн. 57, лист. 568.*)

Экстрактъ изъ раскольническихъ распросовъ.

1. Изъ крестьянъ старецъ Макарій.

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 15 и былъ у

наборщика съ недѣлю, и наборщикъ призналъ у него болѣзнь животную, взялъ вмѣсто его другаго, а ему указу объ отставкѣ не дано; и онъ сошедъ въ домъ свой жилъ, и потомъ пришедъ изъ Керженца монахъ взялъ его Макарія съ собою и надѣлъ на него чернеческое платье, а нынѣ онъ Макарій раскольническіе обыкности проклинаетъ, и въ церковь ходить и исповѣдаться и святыхъ таинъ пріобщиться и тремя персты креститься желаетъ, а окладъ-де онъ платилъ.

2. Никита Киселевъ:

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 8 и отправленъ съ другими въ Ригу и отводчикъ Мерлинъ не дошедъ до Новагородка, что на рубежѣ, за болѣзнію его Киселева оставилъ въ пути и далъ отпускъ, и онъ съ тѣмъ отпускомъ пришедъ въ домъ свой, а изъ дому за скудостію сошелъ въ Керженецъ, и тотъ-де отпускъ у него отняли, а крестъ онъ слагаетъ въ два перста. А въ церковь неидетъ и пѣнія слушать не желаетъ, понеже крестятся въ церквѣ тремя перстами, а иконамъ написаннымъ истовымъ изображеніемъ кланяется, а окладъ платилъ.

3. Изъ купечества Логинъ Поповъ:

Въ церковь неидетъ и божественнаго пѣнія слушать не желаетъ, понеже старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а иконамъ старописаннымъ кланяется, а новописаннымъ не покланяется, и окладъ-де не платилъ.

Крестьяне: 4. Денисъ Савельевъ:

Обученъ въ Керженцахъ крестъ слагать въ два перста а въ церковь ходить и новописаннымъ иконамъ покланяться не будетъ, а окладъ платилъ.

5. Петръ Мартыновъ.

Крестъ слагаетъ въ два перста и для того въ церковь

наборщика съ недѣлю, и наборщикъ призналъ у него болѣзнь животную, взялъ вмѣсто его другаго, а ему указу объ отставкѣ не дано; и онъ сошедъ въ домъ свой жилъ, и потомъ пришедъ изъ Керженца монахъ взялъ его Макарія съ собою и надѣлъ на него чернеческое платье, а нынѣ онъ Макарій раскольническіе обыкности проклинаетъ, и въ церковь ходить и исповѣдаться и святыхъ таинъ пріобщиться и тремя персты креститься желаетъ, а окладъ-де онъ платилъ.

2. Никита Киселевъ:

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 8 и отправленъ съ другими въ Ригу и отводчикъ Мерлинъ не дошедъ до Новагородка, что на рубежѣ, за болѣзнію его Киселева оставилъ въ пути и далъ отпускъ, и онъ съ тѣмъ отпускомъ пришедъ въ домъ свой, а изъ дому за скудостію сошелъ въ Керженецъ, и тотъ-де отпускъ у него отняли, а крестъ онъ слагаетъ въ два перста. А въ церковь неидетъ и пѣнія слушать не желаетъ, понеже крестятся въ церквѣ тремя перстами, а иконамъ написаннымъ истовымъ изображеніемъ кланяется, а окладъ платилъ.

3. Изъ купечества Логинъ Поповъ:

Въ церковь неидетъ и божественнаго пѣнія слушать не желаетъ, понеже старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а иконамъ старописаннымъ кланяется, а новописаннымъ не покланяется, и окладъ-де не платилъ.

Крестьяне: 4. Денисъ Савельевъ:

Обученъ въ Керженцахъ крестъ слагать въ два перста а въ церковь ходить и новописаннымъ иконамъ покланяться не будетъ, а окладъ платилъ.

5. Петръ Мартыновъ.

Крестъ слагаетъ въ два перста и для того въ церковь

нендетъ и пѣнія слушать не желаетъ, а иконамъ покло-няется складывая двемя персты, и окладу не платилъ.

6. Леонтій Григорьевъ.

Въ церковь нендетъ и пѣнія слушать не желаетъ, понеже старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а крес-титься обученъ двема персты отъ отца его, а иконамъ новописаннымъ покланяется, а окладу не платилъ.

7. Климъ Матвѣевъ.

Въ церковь идти желаетъ и раскольническія обыкности проклинаетъ, и исповѣдаться и святыхъ таинъ пріобщиться и тремя персты креститься желаетъ, а окладу не платилъ

8. Иванъ Семеновъ.
9. Кононъ Яковлевъ.
10. Михайло Тимофѣевъ.

Въ церковь идти не желаютъ понеже крестятся сложе-ніемъ трехъ перстовъ и новописаннымъ иконамъ поклоня-тися не будутъ, а окладовъ не платили.

И вышеписанные раскольники въ распросѣхъ подтвер-женіе себѣ объявили, что они съ тѣмъ непремѣнно стоятъ даже до смерти, и перемѣнять себя къ нынѣшнему обык-новенію не будутъ.

А въ указѣ написано ежели кто Нижегородцы, всякихъ чиновъ жители, въ укрывательствѣ у себя въ домѣхъ скит-скихъ раскольниковъ имѣютъ, и тѣ бъ люди приходя объ-являли скрытыхъ раскольниковъ въ канцеляріи, а ежели кто вѣдая его великаго государя указъ, державъ у себя помянутыхъ раскольниковъ, не объявитъ, а послѣ того сы-щется или отъ кого по какимъ допошеніямъ въ томъ бу-детъ изобличенъ и за то тѣ укрыватели и оные кроющіе-ся раскольщики, по жестокомъ истязаніи, сосланы будутъ въ вѣчную работу на каторгу.

нендетъ и пѣнія слушать не желаетъ, а иконамъ покло-няется складывая двемя персты, и окладу не платилъ.

6. Леонтій Григорьевъ.

Въ церковь нендетъ и пѣнія слушать не желаетъ, понеже старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а крес-титься обученъ двема персты отъ отца его, а иконамъ новописаннымъ покланяется, а окладу не платилъ.

7. Климъ Матвѣевъ.

Въ церковь идти желаетъ и раскольническія обыкности проклинаетъ, и исповѣдаться и святыхъ таинъ пріобщиться и тремя персты креститься желаетъ, а окладу не платилъ

8. Иванъ Семеновъ.
9. Кононъ Яковлевъ.
10. Михайло Тимофѣевъ.

Въ церковь идти не желаютъ понеже крестятся сложе-ніемъ трехъ перстовъ и новописаннымъ иконамъ поклоня-тися не будутъ, а окладовъ не платили.

И вышеписанные раскольники въ распросѣхъ подтвер-женіе себѣ объявили, что они съ тѣмъ непремѣнно стоятъ даже до смерти, и перемѣнять себя къ нынѣшнему обык-новенію не будутъ.

А въ указѣ написано ежели кто Нижегородцы, всякихъ чиновъ жители, въ укрывательствѣ у себя въ домѣхъ скит-скихъ раскольниковъ имѣютъ, и тѣ бъ люди приходя объ-являли скрытыхъ раскольниковъ въ канцеляріи, а ежели кто вѣдая его великаго государя указъ, державъ у себя помянутыхъ раскольниковъ, не объявитъ, а послѣ того сы-щется или отъ кого по какимъ допошеніямъ въ томъ бу-детъ изобличенъ и за то тѣ укрыватели и оные кроющіе-ся раскольщики, по жестокомъ истязаніи, сосланы будутъ въ вѣчную работу на каторгу.

А въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ по справкѣ съ прежними примѣрами, обратившіеся раскольники отсыланы въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе и велѣно таковыхъ тамо держать неисходно.

А у оныхъ обратившихся двухъ ноздри вынятъ и нынѣ объ нихъ такожъ и съ третьемъ которой былъ въ службѣ а не обратился что чинить;

А семь человѣкъ кои не обратились для посылки въ Ревель отосланы въ адмиралтейство и велѣно ихъ содержать за крѣпкимъ карауломъ въ разныхъ казармахъ порознь, а не вмѣстѣ.

О НИЖЕГОРОДСКИХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

(*Выписка изъ дѣла Тайной Канцеляріи. Стр. 3, 4 и 5*).

Милостивый государь мой Андрей Ивановичъ:

Отправлено отъ меня въ Санктъ-Питербурхъ бѣглыхъ потаенныхъ и въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся незаписныхъ раскольщиковъ десять человѣкъ; а кто имяны оные раскольщики посланы тому при семъ предлагается реестръ, которымъ за ихъ вины въ Нижнемъ наказаніе учинено и ноздри пороты, заковавъ въ кандалы посланы въ вѣчную работу на галеры нижегородскаго гарнизона съ капраломъ Родіономъ Ивановымъ и съ провожатыми шестью человѣки солдаты, и того ради прошу пожалуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять, а его отпустить, понеже раскольниковъ является многое число, а офицеровъ и солдатъ самое у меня малолюдство и во всѣхъ дѣлахъ многая учинилась остановка, а и раскольническое дѣло за малолюдствомъ подъячихъ и солдатъ съ нуждою правится.

**

А въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ по справкѣ съ прежними примѣрами, обратившіеся раскольники отсыланы въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе и велѣно таковыхъ тамо держать неисходно.

А у оныхъ обратившихся двухъ ноздри выняты и нынѣ объ нихъ такожъ и съ третьемъ которой былъ въ службѣ а не обратился что чинить;

А семь человѣкъ кои не обратились для посылки въ Ревель отосланы въ адмиралтейство и велѣно ихъ содержать за крѣпкимъ карауломъ въ разныхъ казармахъ порознь, а не вмѣстѣ.

О НИЖЕГОРОДСКИХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

(*Выписка изъ дѣла Тайной Канцеляріи. Стр. 3, 4 и 5*).

Милостивый государь мой Андрей Ивановичъ:

Отправлено отъ меня въ Санктъ-Питербурхъ бѣглыхъ потаенныхъ и въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся незаписныхъ раскольщиковъ десять человѣкъ; а кто имяны оные раскольщики посланы тому при семъ предлагается реестръ, которымъ за ихъ вины въ Нижнемъ наказаніе учинено и ноздри пороты, заковавъ въ кандалы посланы въ вѣчную работу на галеры нижегородскаго гарнизона съ капраломъ Родіономъ Ивановымъ и съ провожатыми шестью человѣки солдаты, и того ради прошу пожалуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять, а его отпустить, понеже раскольниковъ является многое число, а офицеровъ и солдатъ самое у меня малолюдство и во всѣхъ дѣлахъ многая учинилась остановка, а и раскольническое дѣло за малолюдствомъ подъячихъ и солдатъ съ нуждою правится.

**

Да прешедшаго 1719 ноября 25 дня послано было отъ меня въ Санктпитербурхъ раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ 13 человѣкъ, и будучи въ Москвѣ изъ того числа Авраамъ Ивановъ, что бывалъ раскольническимъ попомъ да при немъ изъ простолюдиновъ 4 человѣка съ караульными солдаты съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ ушли, о чемъ въ Санктпитербурхѣ въ Канцелярiи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ часовымъ караульнымъ солдатомъ Михайломъ Ѳадѣевымъ и розыскивано.

И въ прошедшемъ 1720 году генваря въ 14 да 28 числѣхъ вышепомянутые караульные солдаты Тумаковъ и Чесаловъ въ Нижнемъ у меня явились и про отпускъ раскольниковъ и про ихъ побѣгъ розыскиваны, и съ первыхъ розысковъ не винились.

А по присланной копiи изъ Москвы и по распроснымъ рѣчамъ въ Москвѣ пойманнаго каторжнаго утеклеца помянутаго раскольническаго попа Аврама показано на оныхъ солдатъ въ отпуску раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ пяти человѣкъ взятковъ 37 рублевъ, о чемъ оные солдаты съ послѣднихъ розысковъ и сами сказали, что за отпускъ вышепомянутыхъ колодниковъ взяли они денегъ 30 рублевъ.

И за вышеозначенной ихъ раскольниковъ изо взятковъ отпускъ по военному артикулу надлежитъ имъ учинить смертную казнь, а безъ повелительнаго его Великаго Государя указу того учинить не смѣю.

И о томъ требую Царскаго пресвѣтлаго Величества повелительнаго указу. Покорной вашъ моего государя слуга Юрья Ржевскiй. Февраль 8 день 1721 годъ.

—

Да прешедшаго 1719 ноября 25 дня послано было отъ меня въ Санктпитербурхъ раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ 13 человѣкъ, и будучи въ Москвѣ изъ того числа Аврамъ Ивановъ, что бывалъ раскольническимъ попомъ да при немъ изъ простолюдиновъ 4 человѣка съ караульными солдаты съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ ушли, о чемъ въ Санктпитербурхѣ въ Канцелярiи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ часовымъ караульнымъ солдатомъ Михайломъ Ѳадѣевымъ и розыскивано.

И въ прошедшемъ 1720 году генваря въ 14 да 28 числѣхъ вышепомянутые караульные солдаты Тумаковъ и Чесаловъ въ Нижнемъ у меня явились и про отпускъ раскольниковъ и про ихъ побѣгъ розыскиваны, и съ первыхъ розысковъ не винились.

А по присланной копiи изъ Москвы и по распроснымъ рѣчамъ въ Москвѣ пойманнаго каторжнаго утеклеца помянутаго раскольническаго попа Аврама показано на оныхъ солдатъ въ отпуску раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ пяти человѣкъ взятковъ 37 рублевъ, о чемъ оные солдаты съ послѣднихъ розысковъ и сами сказали, что за отпускъ вышепомянутыхъ колодниковъ взяли они денегъ 30 рублевъ.

И за вышеозначенной ихъ раскольниковъ изо взятковъ отпускъ по военному артикулу надлежитъ имъ учинить смертную казнь, а безъ повелительнаго его Великаго Государя указу того учинить не смѣю.

И о томъ требую Царскаго пресвѣтлаго Величества повелительнаго указу. Покорной вашъ моего государя слуга Юрья Ржевскiй. Февраль 8 день 1721 годъ.

—

РЕЕСТРЪ РАСКОЛЬЩИКАМЪ.

Старецъ Макарій.

Бѣльцы.

Денисъ Савельевъ.	Логинъ Поповъ.
Петръ Мартыновъ.	Климъ Матвѣевъ.
Леонтій Григорьевъ.	Иванъ Семеновъ.
Кононъ Яковлевъ.	Михайло Тимофѣевъ.

Бѣглый солдатъ Никита Киселевъ.

Стр. 7—19.

И марта въ 27 день сего 1721 году по вышеписанному письму, присланному отъ кабинетъ-секретаря господина Макарова вышепомянутые раскольщики распрашиваны порознь, а въ распросѣхъ сказали:

1.

Старецъ Макарій Ѳедоровъ, которому въ бѣльцахъ было имя Мартынъ, сказалъ: родомъ де-онъ Балахонскаго уѣзду Городецкой волости деревни Воробьевы крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ пятнадцать изъ оной деревни сошелъ того жъ уѣзду въ Заудольскую волость и крестьяне де-его волости отдали его въ солдаты на Балахнѣ наборщику Саввѣ Алексѣеву, а какъ прозваніемъ сказать не упомнитъ, и былъ онъ у того наборщика въ солдатѣхъ съ недѣлю, а потомъ призналъ тотъ наборщикъ болѣзнь у него, которая и по нынѣ имѣется животная, велѣлъ вышепомянутымъ крестьянамъ дать вмѣсто его въ солдаты другаго, которые вмѣсто его и дали, а онъ Макарій по отъѣздѣ помянутаго наборщика остался въ Балахнѣ и болѣлъ онъ тутъ недѣли съ четыре, а указуде отъ того наборщика о свободѣ ему изъ солдатъ не дано, и потомъ выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую Заудольскую волость и жилъ тутъ съ три года, а въ тое

РЕЕСТРЪ РАСКОЛЬЩИКАМЪ.

Старецъ Макарій.

Бѣльцы.

Денисъ Савельевъ. Логинъ Поповъ.
Петръ Мартыновъ. Климъ Матвѣевъ.
Леонтій Григорьевъ. Иванъ Семеновъ.
Кононъ Яковлевъ. Михайло Тимофѣевъ.
Бѣглый солдатъ Никита Киселевъ.

Стр. 7—19.

И марта въ 27 день сего 1721 году по вышеписанному письму, присланному отъ кабинетъ-секретаря господина Макарова вышепомянутые раскольщики распрашиваны порознь, а въ распросѣхъ сказали:

1.

Старецъ Макарій Ѳедоровъ, которому въ бѣльцахъ было имя Мартынъ, сказалъ: родомъ де-онъ Балахонскаго уѣзду Городецкой волости деревни Воробьевы крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ пятнадцать изъ оной деревни сошелъ того жъ уѣзду въ Заудольскую волость и крестьяне де-его волости отдали его въ солдаты на Балахнѣ наборщику Саввѣ Алексѣеву, а какъ прозваніемъ сказать не упомнитъ, и былъ онъ у того наборщика въ солдатѣхъ съ недѣлю, а потомъ призналъ тотъ наборщикъ болѣзнь у него, которая и по нынѣ имѣется животная, велѣлъ вышепомянутымъ крестьянамъ дать вмѣсто его въ солдаты другаго, которые вмѣсто его и дали, а онъ Макарій по отъѣздѣ помянутаго наборщика остался въ Балахнѣ и болѣлъ онъ тутъ недѣли съ четыре, а указуде отъ того наборщика о свободѣ ему изъ солдатъ не дано, и потомъ выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую Заудольскую волость и жилъ тутъ съ три года, а въ тое

волость прихаживалъ для сбору хлѣба изъ Керженца монахъ Данило, а чей сынъ того сказать не упомнитъ, который въ прошломъ году умре, и говорилъ ему Макарію чтобъ онъ пошелъ съ помянутымъ Данилом въ Керженецъ и пришедъ жилъ у него и всякую работу работалъ въ бѣльцахъ съ годъ, и по прошествіи года помянутой монахъ Данило говорилъ ему Макарію, чтобъ онъ носилъ черное платье, и онъ Макарій по тѣмъ его словамъ платье черное самъ, снявъ съ налоя, гдѣ бываютъ книги, надѣлъ на себя, которое имѣетъ на себѣ и по нынѣ, а никакой де молитвы помянутой Данило при томъ надѣваніи не говорилъ, также и монашеское имя Макаріемъ велѣлъ зваться онъ же, и тотъ де-Данило училъ его Макарія крестъ слагать въ два пальца, что онъ и дѣлалъ, а для чего онъ такъ его училъ того онъ не знаетъ, понеже-де простолюдинъ и грамотѣ не умѣетъ, которымъ де крестомъ и понынѣ крестится, а ежели указомъ Царскаго Величества повелѣно ему будетъ въ сложеніи трехъ перстовъ крестъ имѣть, то-де онъ и такъ креститься станетъ, и во святую де-церковь онъ здѣсь ходить желаетъ и божественную литургію и протчія службы со усердіемъ слушать всегда желаетъ же, для того что онъ на святую церковь никакой вины не обрѣтаетъ и раскольничію ересь онъ Макарій проклинаетъ и желаетъ воспріять отъ Святой Соборной Церкви всякое поученіе, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ Макарій не бывалъ и отъ окладу, который повелѣно съ нихъ сбирать указомъ Его Царскаго Величества не укрывался и на прошедшіе де-три года онъ Макарій платилъ оброку по рублю на годъ, и тотъ оброкъ бралъ съ него выборной ихъ старецъ Никита Антипьевъ, который и нынѣ въ Нижнемъ обрѣтается, и отдавалъ тѣ деньги въ губернской канцеляріи вице-губернатору господину Ржев-

волость прихаживалъ для сбору хлѣба изъ Керженца монахъ Данило, а чей сынъ того сказать не упомнитъ, который въ прошломъ году умре, и говорилъ ему Макарію чтобъ онъ пошелъ съ помянутымъ Данилом въ Керженецъ и пришедъ жилъ у него и всякую работу работалъ въ бѣльцахъ съ годъ, и по прошествіи года помянутой монахъ Данило говорилъ ему Макарію, чтобъ онъ носилъ черное платье, и онъ Макарій по тѣмъ его словамъ платье черное самъ, снявъ съ налоя, гдѣ бываютъ книги, надѣлъ на себя, которое имѣетъ на себѣ и по нынѣ, а никакой де молитвы помянутой Данило при томъ надѣваніи не говорилъ, также и монашеское имя Макаріемъ велѣлъ зваться онъ же, и тотъ де-Данило училъ его Макарія крестъ слагать въ два пальца, что онъ и дѣлалъ, а для чего онъ такъ его училъ того онъ не знаетъ, понеже-де простолюдинъ и грамотѣ не умѣетъ, которымъ де крестомъ и понынѣ крестится, а ежели указомъ Царскаго Величества повелѣно ему будетъ въ сложеніи трехъ перстовъ крестъ имѣть, то-де онъ и такъ креститься станетъ, и во святую де-церковь онъ здѣсь ходить желаетъ и божественную литургію и протчія службы со усердіемъ слушать всегда желаетъ же, для того что онъ на святую церковь никакой вины не обрѣтаетъ и раскольничію ересь онъ Макарій проклинаетъ и желаетъ воспріять отъ Святой Соборной Церкви всякое поученіе, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ Макарій не бывалъ и отъ окладу, который повелѣно съ нихъ сбирать указомъ Его Царскаго Величества не укрывался и на прошедшіе де-три года онъ Макарій платилъ оброку по рублю на годъ, и тотъ оброкъ бралъ съ него выборной ихъ старецъ Никита Антипьевъ, который и нынѣ въ Нижнемъ обрѣтается, и отдавалъ тѣ деньги въ губернской канцеляріи вице-губернатору господину Ржев-

скому, а другихъ де-раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу крыющихся онъ Макарій не знаетъ.

2.

Денисъ Савельевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Нижегородскаго уѣзду Дворцовой Сергацкой волости, деревни Ачки крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому лѣтъ съ десять изъ помянутой деревни сошелъ онъ въ Керженецъ собою и пришелъ къ бѣльцу Кузьмѣ Андрееву и у него жилъ и всякую работу работалъ съ годъ, и тотъ Андреевъ училъ его крестъ слагать въ два перста для того, что-де о томъ сложеніи въ книгѣ Кирила іерусалимскаго патріарха написано имянно, также и въ другой книгѣ, которая называется «Стоглавъ», написано жъ, которыя книги онъ Денисъ читалъ и отъ него слышалъ, и для того и понынѣ онъ Денисъ тако крестъ въ два перста слагаетъ, и по отжитіи у него Козьмы года пошелъ онъ Денисъ на другую сторону рѣки Керженца въ вотчины Макарьева монастыря и въ лѣсу нашелъ пустую келью, и тутъ сталъ жить одинъ, и живши съ годъ пришелъ къ нему изъ помянутой деревни Ачки братъ его родной Сергѣй Савельевъ, и тутъ жили они вмѣстѣ съ девять лѣтъ, а гдѣ нынѣ помянутой братъ его, того онъ не знаетъ для того что отъ пріѣзжихъ изъ Нижняго солдатъ онъ ушелъ невѣдомо куды, а въ сложеніи де-трехъ перстовъ креститься онъ не будетъ для вышепоказанныхъ повелительныхъ Кузьминыхъ словъ и во Святую де церковь и слушать божественныя службы онъ не станетъ для того что стародавнихъ книгъ нѣтъ, но все новыя, также и образамъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ покланяться онъ новымъ не будетъ для того что о томъ воспрещалъ ему вышепомянутой же Козьма

скому, а другихъ де-раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу крыющихся онъ Макарій не знаетъ.

2.

Денисъ Савельевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Нижегородскаго уѣзду Дворцовой Сергацкой волости, деревни Ачки крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому лѣтъ съ десять изъ помянутой деревни сошелъ онъ въ Керженецъ собою и пришелъ къ бѣльцу Кузьмѣ Андрееву и у него жилъ и всякую работу работалъ съ годъ, и тотъ Андреевъ училъ его крестъ слагать въ два перста для того, что-де о томъ сложеніи въ книгѣ Кирила іерусалимскаго патріарха написано имянно, также и въ другой книгѣ, которая называется «Стоглавъ», написано жъ, которыя книги онъ Денисъ читалъ и отъ него слышалъ, и для того и понынѣ онъ Денисъ тако крестъ въ два перста слагаетъ, и по отжитіи у него Козьмы года пошелъ онъ Денисъ на другую сторону рѣки Керженца въ вотчины Макарьева монастыря и въ лѣсу нашелъ пустую келью, и тутъ сталъ жить одинъ, и живши съ годъ пришелъ къ нему изъ помянутой деревни Ачки братъ его родной Сергѣй Савельевъ, и тутъ жили они вмѣстѣ съ девять лѣтъ, а гдѣ нынѣ помянутой братъ его, того онъ не знаетъ для того что отъ пріѣзжихъ изъ Нижняго солдатъ онъ ушелъ невѣдомо куды, а въ сложеніи де-трехъ перстовъ креститься онъ не будетъ для вышепоказанныхъ повелительныхъ Кузьминыхъ словъ и во Святую де церковь и слушать божественныя службы онъ не станетъ для того что стародавнихъ книгъ нѣтъ, но все новыя, также и образамъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ покланяться онъ новымъ не будетъ для того что о томъ воспрещалъ ему вышепомянутой же Козьма

чтобъ покланяться образамъ и послѣдовать книгамъ старымъ и въ томъ онъ утверждается даже до смерти, и премѣнить-де ему себя во образѣ нынѣшняго новаго пребыванія для вышеписаннаго Кузьмина завѣщанія не можно, а въ потаенномъ де расколѣ и отъ окладу, которой Его Царскаго Величества указомъ братъ по рублю съ человѣка, онъ не укрывался и на прошедшіе-дедва года присланному прапорщику Василью Борисову сыну Косливцову заплатилъ по рублю за годъ, а другихъ-де раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу кроющихся онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Къ сему распросу Денисъ Савельевъ руку приложилъ.

3.

Логинъ Ивановъ сынъ Поповъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ москвичь Кадашевской слободы посадскаго человѣка сынъ, и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому съ двадцать съ пять лѣтъ, будучи онъ въ малыхъ лѣтѣхъ сошелъ съ матерью своею Ариною, которая нынѣ въ монахиняхъ Ираида, въ Керженецъ, и пришедъ жилъ съ нею въ лѣсу въ кельѣ у старицы Евпраксіи, которая уже умре, и оттуды ходилъ онъ на Волгу на струга для работы также и по деревнямъ кормиться, а помянутая де его мать и понынѣ живетъ въ лѣсу въ скитѣ своемъ, который называется Ираидинъ, также и оная мать его изъ малыхъ лѣтъ имѣла старовѣріе и, также сестры его старицы Досифея и Александра, чтобъ вышепомянутой крестъ слагать въ два перста его Логина учили крестъ слагать въ два перста учили жъ, о чемъ де и въ старопечатной совослѣдованной псалтыри, которые выходили при патріархѣ Іосифѣ въ сложеніи тако перстовъ напечатано имянно, и для того и понынѣ онъ Логинъ крестъ въ два перста слагаетъ, ко-

чтобъ покланяться образамъ и послѣдовать книгамъ старымъ и въ томъ онъ утверждается даже до смерти, и премѣнить-де ему себя во образѣ нынѣшняго новаго пребыванія для вышеписаннаго Кузьмина завѣщанія не можно, а въ потаенномъ де расколѣ и отъ окладу, которой Его Царскаго Величества указомъ братъ по рублю съ человѣка, онъ не укрывался и на прошедшіе-дедва года присланному прапорщику Василью Борисову сыну Косливцову заплатилъ по рублю за годъ, а другихъ-де раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу кроющихся онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Къ сему распросу Денисъ Савельевъ руку приложилъ.

3.

Логинъ Ивановъ сынъ Поповъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ москвичь Кадашевской слободы посадскаго человѣка сынъ, и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому съ двадцать съ пять лѣтъ, будучи онъ въ малыхъ лѣтѣхъ сошелъ съ матерью своею Ариною, которая нынѣ въ монахиняхъ Ираида, въ Керженецъ, и пришедъ жилъ съ нею въ лѣсу въ кельѣ у старицы Евпраксіи, которая уже умре, и оттуды ходилъ онъ на Волгу на струга для работы также и по деревнямъ кормиться, а помянутая де его мать и понынѣ живетъ въ лѣсу въ скитѣ своемъ, который называется Ираидинъ, также и оная мать его изъ малыхъ лѣтъ имѣла старовѣріе и, также сестры его старицы Досифея и Александра, чтобъ вышепомянутой крестъ слагать въ два перста его Логина учили крестъ слагать въ два перста учили жъ, о чемъ де и въ старопечатной совослѣдованной псалтыри, которые выходили при патріархѣ Іосифѣ въ сложеніи тако перстовъ напечатано имянно, и для того и понынѣ онъ Логинъ крестъ въ два перста слагаетъ, ко-

тораго и впредь не премѣнитъ, а ходить де во святую церковь и слушать божественныя службы онъ не желаетъ для того что старопечатныхъ книгъ въ тѣхъ церквахъ нѣтъ, да и божественныя-де литургіи служатъ на пяти просвирахъ, а образамъ де Господа нашего Іисуса Христа и пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ поклаияться онъ которые написаны истово и по старинному будетъ и премепить де ему себя во образъ пынѣшняго пребыванія для вышепоказаннаго матери и сестръ его завѣщанія не можно, а въ потаенномъ-де расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не бѣгивалъ, только какъ пріѣзжалъ изъ Нижняго для выбиранія окладныхъ денегъ и тогда его Логина въ Керженцѣ не было, а былъ на стругахъ на Волгѣ и въ Астрахани, а другихъ-де потаенныхъ раскольниковъ нигдѣ онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ онъ Логинъ утверждается даже до смерти.

4.

Петръ Мартыновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Кинешемскаго уѣзду, Дворцовой волости, деревни Лодыгины крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько сказать не упомнитъ, въ малыхъ лѣтѣхъ съ дядею своимъ сошли въ Керженецъ и пришли къ старцу Сафонію и жили у него съ шесть лѣтъ безсходно, и тотъ помянутой дядя его умре, а онъ Петръ оттуда сошелъ и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ и кормился работою своею лѣтъ съ десять, а нынѣ де тому года съ четыре, пришелъ онъ по прежнему въ Керженецъ къ старцу Герасиму, который и по-нынѣ тамо, и жилъ у него съ годъ, а при немъ Герасимѣ жилъ старецъ Аврамій, и со онымъ старцемъ поѣхали они къ Солпкамской для своего пропитанія, и въ Уржумскомъ де-уѣздѣ пушкарь, именемъ Алексѣй,

тораго и впредь не премѣнитъ, а ходить де во святую церковь и слушать божественныя службы онъ не желаетъ для того что старопечатныхъ книгъ въ тѣхъ церквахъ нѣтъ, да и божественныя-де литургіи служатъ на пяти просвирахъ, а образамъ де Господа нашего Іисуса Христа и пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ поклаияться онъ которые написаны истово и по старинному будетъ и премепить де ему себя во образъ пынѣшняго пребыванія для вышепоказаннаго матери и сестръ его завѣщанія не можно, а въ потаенномъ-де расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не бѣгивалъ, только какъ пріѣзжалъ изъ Нижняго для выбиранія окладныхъ денегъ и тогда его Логина въ Керженцѣ не было, а былъ на стругахъ на Волгѣ и въ Астрахани, а другихъ-де потаенныхъ раскольниковъ нигдѣ онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ онъ Логинъ утверждается даже до смерти.

4.

Петръ Мартыновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Кинешемскаго уѣзду, Дворцовой волости, деревни Лодыгины крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько сказать не упомнитъ, въ малыхъ лѣтѣхъ съ дядею своимъ сошли въ Керженецъ и пришли къ старцу Сафонію и жили у него съ шесть лѣтъ безсходно, и тотъ помянутой дядя его умре, а онъ Петръ оттуда сошелъ и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ и кормился работою своею лѣтъ съ десять, а нынѣ де тому года съ четыре, пришелъ онъ по прежнему въ Керженецъ къ старцу Герасиму, который и по-нынѣ тамо, и жилъ у него съ годъ, а при немъ Герасимѣ жилъ старецъ Аврамій, и со онымъ старцемъ поѣхали они къ Солпкамской для своего пропитанія, и въ Уржумскомъ де-уѣздѣ пушкарь, именемъ Алексѣй,

а чей сынъ и прозвище не знаетъ, сталъ ихъ спрашивать, и они сказались ему что изъ Керженца шли къ Соликамской, и тотъ пушкарь взявъ ихъ привезъ въ Уржумъ и объявилъ командиру и тутъ держаны подъ карауломъ на квартирѣ недѣль съ шесть, а потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ же въ Губернской Канцеляріи и въ Духовномъ Архіерейскомъ Приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижній-Новгородъ къ вице-губернатору господину Ржевскому, и прибывъ въ Нижній помянутому Аврамію онъ господинъ Ржевкій велѣлъ учиня наказанье отослать по прежнему въ Керженецъ для того что тотъ старецъ Аврамій въ окладныхъ книгахъ написанъ и окладъ платилъ, а ему-де Петру учинено наказаньежъ и вынявъ ноздри посланъ на каторгу для того что де въ окладныхъ книгахъ имя его не явилось и окладу не платилъ за отлученіемъ своимъ, а въ сложеніи де трехъ перстовъ креститься онъ Петръ не будетъ для того что о томъ его училъ вышепомянутой старецъ Аврамій, чтобъ крестъ имѣть въ сложеніи дву пальцовъ, чего ради и нынѣ тому послѣдуетъ и во святой де церкви божественныя службы онъ слушать не желаетъ, того ради что прежде де сего церкви святыя освящали по солнцу, а нынѣ бываетъ освященіе встрѣчу, также и младенцевъ крестятъ противъ солнца, а образамъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ покланяться онъ будетъ для того, что равное имѣется воображеніе, и перемѣнить де себя, какъ нынѣ пребываетъ не можетъ, въ чемъ утверждается даже до смерти; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ и окладныхъ денегъ не платилъ, о чемъ показано выше сего, а другихъ раскольниковъ кроющихся и въ потаенномъ расколѣ пребывающихъ никого не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

а чей сынъ и прозвище не знаетъ, сталъ ихъ спрашивать, и они сказались ему что изъ Керженца шли къ Соликамской, и тотъ пушкарь взявъ ихъ привезъ въ Уржумъ и объявилъ командиру и тутъ держаны подъ карауломъ на квартирѣ недѣль съ шесть, а потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ же въ Губернской Канцеляріи и въ Духовномъ Архіерейскомъ Приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижній-Новгородъ къ вице-губернатору господину Ржевскому, и прибывъ въ Нижній помянутому Аврамію онъ господинъ Ржевкій велѣлъ учиня наказанье отослать по прежнему въ Керженецъ для того что тотъ старецъ Аврамій въ окладныхъ книгахъ написанъ и окладъ платилъ, а ему-де Петру учинено наказаньежъ и вынявъ ноздри посланъ на каторгу для того что де въ окладныхъ книгахъ имя его не явилось и окладу не платилъ за отлученіемъ своимъ, а въ сложеніи де трехъ перстовъ креститься онъ Петръ не будетъ для того что о томъ его училъ вышепомянутой старецъ Аврамій, чтобъ крестъ имѣть въ сложеніи дву пальцовъ, чего ради и нынѣ тому послѣдуетъ и во святой де церкви божественныя службы онъ слушать не желаетъ, того ради что прежде де сего церкви святыя освящали по солнцу, а нынѣ бываетъ освященіе встрѣчу, также и младенцевъ крестятъ противъ солнца, а образамъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ покланяться онъ будетъ для того, что равное имѣется воображеніе, и перемѣнить де себя, какъ нынѣ пребываетъ не можетъ, въ чемъ утверждается даже до смерти; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ и окладныхъ денегъ не платилъ, о чемъ показано выше сего, а другихъ раскольниковъ кроющихся и въ потаенномъ расколѣ пребывающихъ никого не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

5.

Леонтій Григорьевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Володимерскаго уѣзду деревни Бродины, а та деревня дворцовая ль или помѣщикова, а кого именемъ, того сказать не помнитъ, для того что въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ еще былъ пяти лѣтъ съ отцомъ своихъ Григорьемъ Ивановымъ и съ матерью и съ сестрою своею Акулиною сошли въ Керженецъ и жили въ деревнѣ, которая называется Ларіоновъ Починокъ, а кто ихъ въ тое деревню жить принималъ того онъ за многолѣтствіемъ не знаетъ же, и помянутые де отецъ и мать его померли тому съ шесть лѣтъ, а онъ кормится работою своею и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, также на низу въ Саратовѣ, и въ прошломъ де 1719-мъ году онъ Леонтій по прежнему пришелъ къ помянутой сестрѣ Акулинѣ и жилъ у нея въ лѣсу въ кельѣ вмѣстѣ; а въ сложеніи де креста въ два перста, наученъ онъ изъ малыхъ лѣтъ отъ отца своего и матери, которымъ и понынѣ крестится тако и впредь того не премѣнитъ, для того что въ старопечатной слѣданной псалтири, которые выходили при патріархѣ Іосифѣ въ сложеніи дву перстовъ напечатано имянно, и о томъ де онъ слышалъ отъ тамошнихъ монаховъ, а имянно Сафонія и отъ другихъ, а отъ кого именемъ подлинно сказать не упомнитъ, и тотъ Сафоній умре, а во святую-де церковь здѣсь ходить онъ и слушать Божественныя службы не желаетъ, для того что старопечатныхъ книгъ въ оныхъ церквахъ нѣтъ, а служатъ и новымъ; а образамъ де Господа Нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божіимъ покланяться онъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ будетъ, и перемѣнить-де ему себя во образъ нынѣшняго житія для вышепомянутаго монашескаго завѣщанія невозможно; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ, только

5.

Леонтій Григорьевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Володимерскаго уѣзду деревни Бродины, а та деревня дворцовая ль или помѣщикова, а кого именемъ, того сказать не помнитъ, для того что въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ еще былъ пяти лѣтъ съ отцомъ своихъ Григорьемъ Иваповымъ и съ матерью и съ сестрою своею Акулиною сошли въ Керженецъ и жили въ деревнѣ, которая называется Ларіоновъ Починокъ, а кто ихъ въ тое деревню жить принималъ того онъ за многолѣтствіемъ не знаетъ же, и помянутые де отецъ и мать его померли тому съ шесть лѣтъ, а онъ кормится работою своею и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, также на низу въ Саратовѣ, и въ прошломъ де 1719-мъ году онъ Леонтій по прежнему пришелъ къ помянутой сестрѣ Акулинѣ и жилъ у нея въ лѣсу въ кельѣ вмѣстѣ; а въ сложеніи де креста въ два перста, наученъ онъ изъ малыхъ лѣтъ отъ отца своего и матери, которымъ и понынѣ крестится тако и впредь того не премѣнитъ, для того что въ старопечатной слѣданной псалтири, которые выходили при патріархѣ Іосифѣ въ сложеніи дву перстовъ напечатано имянно, и о томъ де онъ слышалъ отъ тамошнихъ монаховъ, а имянно Сафонія и отъ другихъ, а отъ кого именемъ подлинно сказать не упомнитъ, и тотъ Сафоній умре, а во святую-де церковь здѣсь ходить онъ и слушать Божественныя службы не желаетъ, для того что старопечатныхъ книгъ въ оныхъ церквахъ нѣтъ, а служатъ и новымъ; а образамъ де Господа Нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божіимъ покланяться онъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ будетъ, и перемѣнить-де ему себя во образъ нынѣшняго житія для вышепомянутаго монашескаго завѣщанія невозможно; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ, только

де какъ присыланы были изъ Нижняго сборщики для взятья съ другихъ окладныхъ денегъ и тогда-де его не было, а былъ въ Саратовѣ, и какъ де-онъ пріѣхалъ къ помянутой своей сестрѣ, съ которой поѣхалъ было къ Соликамской для своего пропитанія и въ Уржумскомъ де уѣздѣ пушкарь, а какъ зовутъ не знаетъ, сталъ онъ спрашивать что откуда, и они сказались что изъ Керженца ѣхали къ Соликамской, и тотъ пушкарь велѣлъ черемисамъ, которые въ деревнѣ были отвести въ городъ Уржумъ, которые ихъ и отвели, и объявили командиру, и тутъ держаны были подъ карауломъ на квартирѣ съ шесть недѣль и потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ въ губернской канцеляріи и въ духовномъ архіерейскомъ приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижній къ вице губернатору Ржевскому, а въ Нижнемъ биты кнутомъ, а сестра его старица послана по прежнему въ Керженецъ, а онъ съ другими такими жъ посланъ въ Санктпитербурхъ, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся никого не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Леонтій утверждается даже до смерти.

6.

Климъ Матвѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ костромскаго уѣзду деревни Андриковы, крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ двѣнадцать изъ оной деревни съ братомъ своимъ Корнилом, которой въ Керженцѣ постриженъ, съѣхалъ онъ въ Керженецъ же и пріѣхали къ монаху Ефросиму, у котораго де онъ Климъ жилъ болѣе десяти лѣтъ, тутъ же и оной братъ его жилъ же, и въ прошломъ 1719-мъ году оной монахъ Ефросимъ и помянутой братъ его Корнила поѣхали за рѣку

де какъ присыланы были изъ Нижняго сборщики для взятья съ другихъ окладныхъ денегъ и тогда-де его не было, а былъ въ Саратовѣ, и какъ де-онъ пріѣхалъ къ помянутой своей сестрѣ, съ которой поѣхалъ было къ Соликамской для своего пропитанія и въ Уржумскомъ де уѣздѣ пушкарь, а какъ зовутъ не знаетъ, сталъ онъ спрашивать что откуда, и они сказались что изъ Керженца ѣхали къ Соликамской, и тотъ пушкарь велѣлъ черемисамъ, которые въ деревнѣ были отвести въ городъ Уржумъ, которые ихъ и отвели, и объявили командиру, и тутъ держаны были подъ карауломъ на квартирѣ съ шесть недѣль и потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ въ губернской канцеляріи и въ духовномъ архіерейскомъ приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижній къ вице губернатору Ржевскому, а въ Нижнемъ биты кнутомъ, а сестра его старица послана по прежнему въ Керженецъ, а онъ съ другими такими жъ посланъ въ Санктпитербурхъ, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся никого не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Леонтій утверждается даже до смерти.

6.

Климъ Матвѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ костромскаго уѣзду деревни Андриковы, крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ двѣнадцать изъ оной деревни съ братомъ своимъ Корнилом, которой въ Керженцѣ постриженъ, съѣхалъ онъ въ Керженецъ же и пріѣхали къ монаху Ефросиму, у котораго де онъ Климъ жилъ болѣе десяти лѣтъ, тутъ же и оной братъ его жилъ же, и въ прошломъ 1719-мъ году оной монахъ Ефросимъ и помянутой братъ его Корнила поѣхали за рѣку

Вятку для своего прокормленія и жили въ лѣсу къ городу Уржуму въ пятидесяти верстахъ, и изъ того города пріѣхавъ солдаты взяли ихъ и привезя въ Уржумъ посадили подъ караулъ на комендантскомъ дворѣ въ избу и были они тутъ недѣль съ шесть и потомъ послали ихъ въ Казань, и привезши въ Казань были подъ карауломъ же двои сутки и изъ Казани посланы они въ Нижній къ вице-губернатору господину Ржевскому, и тутъ были они до февраля мѣсяца нынѣшняго году, и потомъ помянутой господинъ Ржевской учинилъ ему Климу наказанье съ другими, послалъ въ Санктпитербурхъ на каторгу, а помянутаго брата по прежнему для житья въ Керженецъ послалъ же, а помянутой Ефросимъ умре въ вышеозначенномъ жилищѣ ихъ въ Уржумскомъ уѣздѣ въ лѣсу, а какъ де пріѣзжали для записки другихъ ихъ братьи ко взятью оклада и его де Клима въ то время не было, а былъ де онъ въ дворцовой Скоробогатовской волости, и окладу въ казну никогда не платилъ, а въ сложеніи де креста въ три перста креститься онъ не будетъ, а станетъ по прежнему въ два перста для того что наученъ креститься отъ помянутаго брата его и отъ старца Ефросима, и тѣмъ де крестомъ и понынѣ крестится и впредь не премѣнитъ для онаго ихъ старцевъ ученія, а онъ де Климъ грамотѣ не умѣетъ да и во святую-де церковь здѣсь ходить онъ и слушать божественныя службы не желаетъ, для того что крестъ де они слагаютъ не такимъ образомъ какъ здѣшніе жители, а образамъ де Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божіимъ, которые написаны истовымъ изображеніемъ покланяться онъ будетъ, и перемѣнить де ему себя въ образъ нынѣшняго житія для вышеписаннаго монаховъ завѣщанія не возможно, а другихъ де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся

Вятку для своего прокормленія и жили въ лѣсу къ городу Уржуму въ пятидесяти верстахъ, и изъ того города пріѣхавъ солдаты взяли ихъ и привезя въ Уржумъ посадили подъ караулъ на комендантскомъ дворѣ въ избу и были они тутъ недѣль съ шесть и потомъ послали ихъ въ Казань, и привезши въ Казань были подъ карауломъ же двои сутки и изъ Казани посланы они въ Нижній къ вице-губернатору господину Ржевскому, и тутъ были они до февраля мѣсяца нынѣшняго году, и потомъ помянутой господинъ Ржевской учинилъ ему Климу наказанье съ другими, послалъ въ Санктпитербурхъ на каторгу, а помянутаго брата по прежнему для житья въ Керженецъ послалъ же, а помянутой Ефросимъ умре въ вышеозначенномъ жилищѣ ихъ въ Уржумскомъ уѣздѣ въ лѣсу, а какъ де пріѣзжали для записки другихъ ихъ братьи ко взятью оклада и его де Клима въ то время не было, а былъ де онъ въ дворцовой Скоробогатовской волости, и окладу въ казну никогда не платилъ, а въ сложеніи де креста въ три перста креститься онъ не будетъ, а станетъ по прежнему въ два перста для того что наученъ креститься отъ помянутаго брата его и отъ старца Ефросима, и тѣмъ де крестомъ и понынѣ крестится и впредь не премѣнитъ для онаго ихъ старцевъ ученія, а онъ де Климъ грамотѣ не умѣетъ да и во святую-де церковь здѣсь ходить онъ и слушать божественныя службы не желаетъ, для того что крестъ де они слагаютъ не такимъ образомъ какъ здѣшніе жители, а образамъ де Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божіимъ, которые написаны истовымъ изображеніемъ покланяться онъ будетъ, и перемѣнить де ему себя въ образъ нынѣшняго житія для вышеписаннаго монаховъ завѣщанія не возможно, а другихъ де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся

онъ Климъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Климъ утверждается даже до смерти.

7.

Кононъ Яковлевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Арзамазскаго уѣзду Спасскаго монастыря что́ въ Арзамасѣ, крестьянской сынъ села Пустыни и въ прошломъ-де 718 году изъ того села сошелъ онъ Арзамазскаго жъ уѣзду въ лѣсъ къ старцу Варсонофію по его призыву, которой тутъ и умре и жилъ при немъ, да тутъ же было шесть старицъ и у нихъ былъ съ два года, которыя взяты въ Нижній къ епископу Питиріму, и въ прошломъ-де 720-мъ году присланной изъ Нижняго Новагорода отъ вице-губернатора господина Ржевскаго урядникъ Петръ Васильевъ сынъ Мухинъ его Конона и другаго товарища его Ивана Семенова, которой нынѣ здѣсь обрѣтается, и вышепомянутыхъ старицъ взявъ ихъ привезъ въ Нижній ко оному вице-губернатору Ржевскому и сидѣли они за карауломъ недѣль съ двадцать и потомъ учинено имъ наказанье: его Конона и упомянутаго Ивана послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу для того что принуждали ихъ въ Нижнемъ ходить въ церковь и они того не восхотѣли учинить запрещеніемъ помянутаго старца Варсонофія, а вышеписанныя старицы и попынѣ-де въ Нижнемъ, а въ сложеніи-де креста дву перстовъ училъ его помянутой старецъ Варсонофій, и нынѣ-де того креста онъ не перемѣнитъ, для того что-де напечатано о томъ въ книгахъ Филарета Патріарха Московскаго, чтобъ крестъ слагать въ два перста, о чемъ онъ тому изученъ отъ помянутаго старца Варсонофія, также и въ церковь ходить и слушать Божественныя службы онъ не станетъ, для того что о томъ воспрещалъ помянутой же старецъ, чтобъ въ церковь не

онъ Климъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Климъ утверждается даже до смерти.

7.

Кононъ Яковлевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Арзамазскаго уѣзду Спасскаго монастыря что́ въ Арзамасѣ, крестьянской сынъ села Пустыни и въ прошломъ-де 718 году изъ того села сошелъ онъ Арзамазскаго жъ уѣзду въ лѣсъ къ старцу Варсонофію по его призыву, которой тутъ и умре и жилъ при немъ, да тутъ же было шесть старицъ и у нихъ былъ съ два года, которыя взяты въ Нижній къ епископу Питирриму, и въ прошломъ-де 720-мъ году присланной изъ Нижняго Новагорода отъ вице-губернатора господина Ржевскаго урядникъ Петръ Васильевъ сынъ Мухинъ его Конона и другаго товарища его Ивана Семенова, которой нынѣ здѣсь обрѣтается, и вышепомянутыхъ старицъ взявъ ихъ привезъ въ Нижній ко оному вице-губернатору Ржевскому и сидѣли они за карауломъ недѣль съ двадцать и потомъ учинено имъ наказанье: его Конона и упомянутаго Ивана послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу для того что принуждали ихъ въ Нижнемъ ходить въ церковь и они того не восхотѣли учинить запрещеніемъ помянутаго старца Варсонофія, а вышеписанныя старицы и попынѣ-де въ Нижнемъ, а въ сложеніи-де креста дву перстовъ училъ его помянутой старецъ Варсонофій, и нынѣ-де того креста онъ не перемѣнитъ, для того что-де напечатано о томъ въ книгахъ Филарета Патріарха Московскаго, чтобъ крестъ слагать въ два перста, о чемъ онъ тому изученъ отъ помянутаго старца Варсонофія, также и въ церковь ходить и слушать Божественныя службы онъ не станетъ, для того что о томъ воспрещалъ помянутой же старецъ, чтобъ въ церковь не

ходить, а образамъ-де Господа нашего Іисуса Христа и Пречистей Его Богоматери и прочимъ Угодникомъ покланяться онъ не будетъ для вышепомянутаго жъ запрещенія Варсонофьева, а старымъ-де образамъ покланяться онъ станетъ, а въ потаенномъ-де и въ подложномъ расколѣ онъ небылъ и отъ окладу не укрывался, для того что у нихъ окладныхъ денегъ не спрашивали, да и въ Керженцѣ-де онъ Кононъ никогда не живалъ, и въ вышеписанномъ онъ Кононъ утверждается даже до смерти.

8.

Иванъ Семеновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Арзамазскаго уѣзду села Черпухи крестьянской сынъ Спасскаго монастыря, что въ Арзамасѣ, и въ прошломъ-де 717 году изъ того села сошелъ онъ тогожъ Арзамазскаго уѣзду въ лѣсъ, которой отъ Арзамаса въ двадцати верстахъ, и тогожъ села крестьянинъ Афонасій Патрекѣевъ которой грамотѣ умѣетъ, училъ его чтобъ онъ слагалъ крестъ въ два перста, и велѣлъ ему въ томъ лѣсу быть, для того что въ томъ селѣ священники онымъ крестомъ креститься не велѣли, и по тѣмъ его словамъ онъ въ томъ лѣсу и жилъ съ помянутымъ Конономъ вмѣстѣ въ одной кельѣ, при томъ же въ другихъ кельяхъ и помянутые шесть старицъ были жъ, и въ прошломъ-де 720 году изъ Нижняго Новагорода присланъ былъ отъ господина вице-губернатора Ржевскаго сержантъ Петръ Мухинъ и его Ивана съ товарищемъ и помянутыхъ старицъ взявъ отвезъ въ Нижній и объявилъ ему господину Ржевскому и сидѣли они недѣль съ двадцать, и потомъ учинено имъ наказанье его Ивана съ помянутымъ товарищемъ послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу, для того что-де онъ въ оброкѣ обложенъ не былъ, а тотъ бы

ходить, а образамъ-де Господа нашего Іисуса Христа и Пречистей Его Богоматери и прочимъ Угодникомъ покланяться онъ не будетъ для вышепомянутаго жъ запрещенія Варсонофьева, а старымъ-де образамъ покланяться онъ станетъ, а въ потаенномъ-де и въ подложномъ расколѣ онъ небылъ и отъ окладу не укрывался, для того что у нихъ окладныхъ денегъ не спрашивали, да и въ Керженцѣ-де онъ Кононъ никогда не живалъ, и въ вышеписанномъ онъ Кононъ утверждается даже до смерти.

8.

Иванъ Семеновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Арзамазскаго уѣзду села Черпухи крестьянской сынъ Спасскаго монастыря, что въ Арзамасѣ, и въ прошломъ-де 717 году изъ того села сошелъ онъ тогожъ Арзамазскаго уѣзду въ лѣсъ, которой отъ Арзамаса въ двадцати верстахъ, и тогожъ села крестьянинъ Афонасій Патрекѣевъ которой грамотѣ умѣетъ, училъ его чтобъ онъ слагалъ крестъ въ два перста, и велѣлъ ему въ томъ лѣсу быть, для того что въ томъ селѣ священники онымъ крестомъ креститься не велѣли, и по тѣмъ его словамъ онъ въ томъ лѣсу и жилъ съ помянутымъ Конономъ вмѣстѣ въ одной кельѣ, при томъ же въ другихъ кельяхъ и помянутые шесть старицъ были жъ, и въ прошломъ-де 720 году изъ Нижняго Новагорода присланъ былъ отъ господина вице-губернатора Ржевскаго сержантъ Петръ Мухинъ и его Ивана съ товарищемъ и помянутыхъ старицъ взявъ отвезъ въ Нижній и объявилъ ему господину Ржевскому и сидѣли они недѣль съ двадцать, и потомъ учинено имъ наказанье его Ивана съ помянутымъ товарищемъ послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу, для того что-де онъ въ оброкѣ обложенъ не былъ, а тотъ бы

оброкъ платить онъ готовъ и объ окладѣ ихъ его государева указу онъ не слыхалъ, а въ сложеніи-де креста двумя перстовъ по наученію помянутаго Афонасья и попыпѣ не перемѣнитъ, также и во святую церковь ходить и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ дтя того что въ церквахъ-де помянутымъ крестомъ креститься не повелѣно, а больше того какая разнь противъ старыхъ книгъ въ церквахъ имѣется-ль того онъ не вѣдаетъ, понеже грамотѣ не умѣетъ, а образамъ-де Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистѣй Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божіимъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ поклаяться онъ будетъ, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не укрывался для того что у него окладу не спрашивали да и другихъ-де онъ таковыхъ же въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ, а въ Керженцѣ-де онъ Иванъ никогда не бывалъ и не знаетъ-же, и въ вышеписанномъ онъ Иванъ утверждается даже до смерти.

9.

Михайло Тимофѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Нижегородскаго уѣзду вотчины Мирптійской царицы села Лыскова крестьянинъ и жилъ онъ въ томъ селѣ Лысковѣ безсъѣздно а въ Керженцѣ и нигдѣ инде не бывалъ и не живалъ и раскольниковъ не знаетъ, и въ прошломъ-де 720 году ѣздилъ онъ для торговаго промыслу на Самару и потомъ пріѣхалъ по прежнему въ вышепомянутое село Лысково и Вознесенскаго-де приходу попы Яковъ Васильевъ и Алексѣй Григорьевъ спрашивали его въ какомъ онъ хочетъ быть намѣреніи въ старовѣріи-ль или въ ныпѣшнемъ пребываніи, и онъ имъ сказалъ, что желаетъ быть въ старовѣріи, и оные священники отдали его помянутой

оброкъ платить онъ готовъ и объ окладѣ ихъ его государева указу онъ не слыхалъ, а въ сложеніи-де креста двумя перстовъ по наученію помянутаго Афонасья и попыпѣ не перемѣнитъ, также и во святую церковь ходить и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ дтя того что въ церквахъ-де помянутымъ крестомъ креститься не повелѣно, а больше того какая разнь противъ старыхъ книгъ въ церквахъ имѣется-ль того онъ не вѣдаетъ, понеже грамотѣ не умѣетъ, а образамъ-де Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистѣй Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божіимъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ поклаяться онъ будетъ, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не укрывался для того что у него окладу не спрашивали да и другихъ-де онъ таковыхъ же въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ, а въ Керженцѣ-де онъ Иванъ никогда не бывалъ и не знаетъ-же, и въ вышеписанномъ онъ Иванъ утверждается даже до смерти.

9.

Михайло Тимофѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Нижегородскаго уѣзду вотчины Мирптійской царицы села Лыскова крестьянинъ и жилъ онъ въ томъ селѣ Лысковѣ безсъѣздно а въ Керженцѣ и нигдѣ инде не бывалъ и не живалъ и раскольниковъ не знаетъ, и въ прошломъ-де 720 году ѣздилъ онъ для торговаго промыслу на Самару и потомъ пріѣхалъ по прежнему въ вышепомянутое село Лысково и Вознесенскаго-де приходу попы Яковъ Васильевъ и Алексѣй Григорьевъ спрашивали его въ какомъ онъ хочетъ быть намѣреніи въ старовѣріи-ль или въ нынѣшнемъ пребываніи, и онъ имъ сказалъ, что желаетъ быть въ старовѣріи, и оные священники отдали его помянутой

Миритинской царицы прикащику князь Ураку господареву, и оной прикащикъ взявъ его послалъ въ Нижній къ господину вице-губернатору Ржевскому, и оной Ржевской спрашивалъ его Михайла, чтобъ онъ слагалъ крестъ въ три перста, и онъ Михайла сказалъ, что въ три перста креста слагать не будетъ, для того что онъ отъ рожденія своего крестъ имѣетъ въ два перста и потомъ оной господинъ Ржевской велѣлъ ему учинить наказанье и послать въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу, для чего онъ и присланъ сюды, да и здѣсь-де онъ въ сложеніи трехъ перстовъ имѣть небудетъ для вышепомянутаго его издревлѣ обыкновенія, также и во святую церковь ходить и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ, для того что въ старопечатныхъ-де книгахъ учиненныхъ при Іосифѣ Патріархѣ о томъ крестѣ напечатано имянно, что въ сложеніи дву пальцовъ имѣть крестъ, и для того-де и въ церкви онъ быть не можетъ, а образамъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистей Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божіимъ покланяться онъ не будетъ же, для того что новописьменные, а старописьменнымъ-де образамъ покланяться онъ всегда будетъ, а въ потаенномъ-де и въ подложномъ расколѣ онъ Михайла не былъ и отъ окладу не укрывался, для того что у него окладу не спрашивали, да и другихъ-де онъ въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти.

10.

Никита Васильевъ сынъ Киселевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Балахонскаго уѣзду Толоконковской волости деревни Летневы и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому лѣтъ съ восьмь отданъ онъ былъ изъ той деревни въ Нижнемъ

Миритинской царицы прикащику князь Ураку господареву, и оной прикащикъ взявъ его послалъ въ Нижній къ господину вице-губернатору Ржевскому, и оной Ржевской спрашивалъ его Михайла, чтобъ онъ слагалъ крестъ въ три перста, и онъ Михайла сказалъ, что въ три перста креста слагать не будетъ, для того что онъ отъ рожденія своего крестъ имѣетъ въ два перста и потомъ оной господинъ Ржевской велѣлъ ему учинить наказанье и послать въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу, для чего онъ и присланъ сюды, да и здѣсь-де онъ въ сложеніи трехъ перстовъ имѣть небудетъ для вышепомянутаго его издревлѣ обыкновенія, также и во святую церковь ходить и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ, для того что въ старопечатныхъ-де книгахъ учиненныхъ при Іосифѣ Патріархѣ о томъ крестѣ напечатано имянно, что въ сложеніи дву пальцовъ имѣть крестъ, и для того-де и въ церкви онъ быть не можетъ, а образамъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистей Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божіимъ покланяться онъ не будетъ же, для того что новописьменные, а старописьменнымъ-де образамъ покланяться онъ всегда будетъ, а въ потаенномъ-де и въ подложномъ расколѣ онъ Михайла не былъ и отъ окладу не укрывался, для того что у него окладу не спрашивали, да и другихъ-де онъ въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти.

10.

Никита Васильевъ сынъ Киселевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Балахонскаго уѣзду Толоконковской волости деревни Летневы и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому лѣтъ съ восьмь отданъ онъ былъ изъ той деревни въ Нижнемъ

Новѣгородѣ въ рекрутные солдаты наборщику Челищеву а какъ его зовутъ и чей сынъ того онъ не упомнитъ, и изъ Нижняго Новагорода посланъ онъ съ другими рекрутными солдаты въ Ригу съ Михайломъ Никифоровымъ сыномъ Мерлинымъ и на дорогѣ жъ онъ Никита заскорбѣлъ, и за скорбью его онъ Мерлинъ на рубежѣ близь Новаго городка въ мызѣ оставилъ его одного и далъ ему отпускъ, которой имѣлъ у себя и болѣлъ онъ въ той мызѣ недѣли съ четыре и выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую деревню свою Лѣтневу и изъ той деревни съ онымъ отпускомъ явился онъ въ дворцовомъ селѣ Бору судьѣ Перфилью Иванову сыну Загоскину, и онъ Загоскинъ тотъ отпускъ велѣлъ у него принять и въ Приказѣ записать въ книгу и по запискѣ отдалъ ему по прежнему съ которымъ пошелъ онъ въ помянутую деревню Лѣтневу и жилъ съ годъ и тому лѣтъ съ семь за скудостію своею собою сошелъ онъ изъ той деревни въ Керженецъ въ деревню Дьякову и жилъ въ той деревнѣ на дворѣ у крестьянина Анисима Григорьева въ особой избѣ и тому другой годъ помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ обралъ у него всѣ его пожитки при томъ и вышеписанной отпускъ взялъ онъ же и по взятіи того отпуска оной крестьянинъ доносилъ на него въ томъ дворцовомъ селѣ Бору что будто онъ бѣглой солдатъ, и по доносу того крестьянина взяли его Никиту въ то село Боръ и допрашивали и по допросу посланъ онъ съ тѣми допросными рѣчьми въ Нижній Новгородъ и въ Нижнемъ допрашиванъ же въ друго-рядъ и отданъ подъ караулъ и сидѣлъ подъ карауломъ съ двѣнадцать недѣль и хотѣли его съ другими жъ бѣглыми рекруты послать въ Санктъ Питербурхъ и чтобъ ему съ дороги не уйти приводили его Никиту съ тѣми рекруты въ церковь къ присягѣ и у той присягѣ усмотрилъ его Никиту сержантъ Козьма Петровъ что онъ крестъ слагаетъ въ два

Новѣгородѣ въ рекрутные солдаты наборщику Челищеву а какъ его зовутъ и чей сынъ того онъ не упомнитъ, и изъ Нижняго Новагорода посланъ онъ съ другими рекрутными солдаты въ Ригу съ Михайломъ Никифоровымъ сыномъ Мерлинымъ и на дорогѣ жъ онъ Никита заскорбѣлъ, и за скорбью его онъ Мерлинъ на рубежѣ близь Новаго городка въ мызѣ оставилъ его одного и далъ ему отпускъ, которой имѣлъ у себя и болѣлъ онъ въ той мызѣ недѣли съ четыре и выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую деревню свою Лѣтневу и изъ той деревни съ онымъ отпускомъ явился онъ въ дворцовомъ селѣ Бору судьѣ Перфилью Иванову сыну Загоскину, и онъ Загоскинъ тотъ отпускъ велѣлъ у него принять и въ Приказѣ записать въ книгу и по запискѣ отдалъ ему по прежнему съ которымъ пошелъ онъ въ помянутую деревню Лѣтневу и жилъ съ годъ и тому лѣтъ съ семь за скудостію своею собою сошелъ онъ изъ той деревни въ Керженецъ въ деревню Дьякову и жилъ въ той деревнѣ на дворѣ у крестьянина Анисима Григорьева въ особой избѣ и тому другой годъ помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ обралъ у него всѣ его пожитки при томъ и вышеписанной отпускъ взялъ онъ же и по взятіи того отпуска оной крестьянинъ доносилъ на него въ томъ дворцовомъ селѣ Бору что будто онъ бѣглой солдатъ, и по доносу того крестьянина взяли его Никиту въ то село Боръ и допрашивали и по допросу посланъ онъ съ тѣми допросными рѣчьми въ Нижній Новгородъ и въ Нижнемъ допрашиванъ же въ друго-рядъ и отданъ подъ караулъ и сидѣлъ подъ карауломъ съ двѣнадцать недѣль и хотѣли его съ другими жъ бѣглыми рекруты послать въ Санктъ Питербурхъ и чтобъ ему съ дороги не уйти приводили его Никиту съ тѣми рекруты въ церковь къ присягѣ и у той присягѣ усмотрилъ его Никиту сержантъ Козьма Петровъ что онъ крестъ слагаетъ въ два

перста объявилъ его вице-губернатору господину Ржевскому, и оной-де господинъ Ржевской послалъ его въ Нижегородскую Розыскную Канцелярію для распросу, гдѣ и распрашиванъ, а креетъ два перста слагать училъ его съ малолѣтства отецъ и его мать которые померли, а во Святую-де Божественную церковь онъ Никита ходитъ, также и Божественной Литургіи слушать онъ не будетъ для того что въ церкви крестятся въ три перста, а образамъ-де Господа нашего Іисуса Христа и Пречистѣй его Богоматери и прочимъ Угодникомъ, которые истовымъ изображеніемъ написаны покланяться онъ будетъ и перемѣнить-де ему себя во образѣ нынѣшняго пребыванія невозможно для вышеписаннаго отца его и матери ученія, а въ окладныхъ книгахъ онъ Никита написанъ и платилъ оброку по рублю за три года присланному изъ Нижняго Новагорода дворянину Михаилу Гаврилову, а какъ прозваніе того онъ не упомнитъ, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихся отъ окладу онъ Никита нигдѣ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ и въ вышеписанномъ онъ Никита утверждается даже до смерти.

1721 апрѣля въ 22 день въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Собору Исакія Далматскаго Протопопъ Алексѣй Васильевъ обратившагося раскольника монаха Макарія увѣщалъ въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи помянутой монахъ обѣщался какъ всѣ сынове Святыя Церкве какъ въ крестномъ знаменіи, такъ и въ молитвахъ и въ постѣхъ пребываютъ, и онъ желаетъ такъ же содержать безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну Святаго Покаянія и Причастія. Протопресвитеръ Алексій Васильевъ.

И тогожъ апрѣля въ 28 день изъ вышепоказанныхъ раскольщиковъ Климъ Матвѣевъ пришедъ въ Канцелярію

перста объявилъ его вице-губернатору господину Ржевскому, и оной-де господинъ Ржевской послалъ его въ Нижегородскую Розыскную Канцелярію для распросу, гдѣ и распрашиванъ, а креетъ два перста слагать училъ его съ малолѣтства отецъ и его мать которые померли, а во Святую-де Божественную церковь онъ Никита ходитъ, также и Божественной Литургіи слушать онъ не будетъ для того что въ церкви крестятся въ три перста, а образамъ-де Господа нашего Іисуса Христа и Пречистѣй его Богоматери и прочимъ Угодникомъ, которые истовымъ изображеніемъ написаны покланяться онъ будетъ и перемѣнить-де ему себя во образѣ нынѣшняго пребыванія невозможно для вышеписаннаго отца его и матери ученія, а въ окладныхъ книгахъ онъ Никита написанъ и платилъ оброку по рублю за три года присланному изъ Нижняго Новагорода дворянину Михаилу Гаврилову, а какъ прозваніе того онъ не упомнитъ, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихся отъ окладу онъ Никита нигдѣ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ и въ вышеписанномъ онъ Никита утверждается даже до смерти.

1721 апрѣля въ 22 день въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Собору Исакія Далматскаго Протопопъ Алексѣй Васильевъ обратившагося раскольника монаха Макарія увѣщалъ въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи помянутой монахъ обѣщался какъ всѣ сынове Святыя Церкве какъ въ крестномъ знаменіи, такъ и въ молитвахъ и въ постѣхъ пребываютъ, и онъ желаетъ такъ же содержать безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну Святаго Покаянія и Причастія. Протопресвитеръ Алексій Васильевъ.

И тогожъ апрѣля въ 28 день изъ вышепоказанныхъ раскольщиковъ Клпмъ Матвѣевъ пришедъ въ Канцелярію

тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и сказалъ что онъ желаетъ быть по прежнему въ православной вѣрѣ Святыя Восточныя церкве, и чтобъ для увѣщанія призвать къ нему священника.

И 30 апрѣля ко оному Матвѣеву изъ помянутой Канцеляріи посыланъ Собору Исакія Далматскаго протопопъ Алексѣй Васильевъ, которой пришедъ во оную Канцелярію объявилъ, что онъ того раскольника Клима Матвѣева увѣщевалъ въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи онъ Климъ обѣщался содержать какъ всѣ сынове Святыя Церкви въ крестномъ знаменіи и въ молитвахъ и въ постѣхъ имѣютъ пребываніе, и онъ Климъ то содержать желаетъ безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну святаго покаянія и причастія, а раскольническую ересь проклинаетъ и впредь въ тое ересь вступать не будетъ.

И маія въ 1 день вышепомянутые обратившіеся отъ расколу старецъ Макарій Ѳедоровъ и Климъ Матвѣевъ отъ вышеозначеннаго протопопа Алексѣя исповѣданіе воспріяли и желаютъ быть такъ какъ вышеобъявлено. Протопопъ Алексій.

А по справкѣ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Декабря въ 2 день прошлаго 720 году Александра Невскаго монастыря архимандритъ (что нынѣ архіепископъ новогородскій) Ѳеодосій обратившемуся отъ расколу распопѣ Аврааму мнѣніе свое объявилъ, чтобъ прислать его для исправленія въ Невской монастырь.

И тогожъ Декабря 9 дня въ помянутой Канцеляріи приговоромъ опредѣлено того распопу Аврама по вышеписанному мнѣнію Александра Невскаго монастыря Архимандрита, что нынѣ Архіепископъ Новогородскій, Ѳеодосія отослать въ помянутой монастырь при письмѣ.

тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и сказалъ что онъ желаетъ быть по прежнему въ православной вѣрѣ Святыя Восточныя церкве, и чтобъ для увѣщанія призвать къ нему священника.

И 30 апрѣля ко оному Матвѣеву изъ помянутой Канцеляріи посыланъ Собору Исакія Далматскаго протопопъ Алексѣй Васильевъ, которой пришедъ во оную Канцелярію объявилъ, что онъ того раскольника Клима Матвѣева увѣщевалъ въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи онъ Климъ обѣщался содержать какъ всѣ сынове Святыя Церкви въ крестномъ знаменіи и въ молитвахъ и въ постѣхъ имѣютъ пребываніе, и онъ Климъ то содержать желаетъ безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну святаго покаянія и причастія, а раскольническую ересь проклинаетъ и впредь въ тое ересь вступать не будетъ.

И маія въ 1 день вышепомянутые обратившіеся отъ расколу старецъ Макарій Ѳедоровъ и Климъ Матвѣевъ отъ вышеозначеннаго протопопа Алексѣя исповѣданіе воспріяли и желаютъ быть такъ какъ вышеобъявлено. Протопопъ Алексій.

А по справкѣ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Декабря въ 2 день прошлаго 720 году Александра Невскаго монастыря архимандритъ (что нынѣ архіепископъ новогородскій) Ѳеодосій обратившемуся отъ расколу распопѣ Аврааму мнѣніе свое объявилъ, чтобъ прислать его для исправленія въ Невской монастырь.

И тогожъ Декабря 9 дня въ помянутой Канцеляріи приговоромъ опредѣлено того распопу Аврама по вышеписанному мнѣнію Александра Невскаго монастыря Архимандрита, что нынѣ Архіепископъ Новогородскій, Ѳеодосія отослать въ помянутой монастырь при письмѣ.

И по тому приговору тотъ обратившійся отъ расколу Аврамій во оной монастырь при письмѣ отосланъ.

Да въ прошломъ же 720 году декабря въ 9 день по приговору жъ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ велѣно раскольническаго попа Якова Семенова и Александра Невскаго монастыря архимандрита, (что нынѣ Архіепископъ Новогородскій Ѳеодосія) мнѣнію съ него попа Якова Семенова священнической санъ снять для того, что въ бытность въ Москвѣ въ расколѣ дѣйствовалъ по старопечатнымъ книгамъ въ избѣ, а имянно младенцовъ молитвилъ 11, перемолитвивалъ 30, крестилъ 17, перекрещивалъ 32, исповѣдывалъ 91, причащалъ 32, вѣнчалъ 3, перевѣнчивалъ 9 человѣкъ, и за такое его воровство учинить ему наказанье, бить кнутомъ нещадно и сослать въ Соловецкій монастырь въ земляную тюрьму для покаянія и быть ему тамъ до кончины жизни своея не исходно, и о томъ въ тотъ монастырь къ архимандриту съ братіею послать его государевъ указъ, въ которомъ написать съ подтвержденіемъ ежели они учинятъ ему какое послабленіе, отъ котораго онъ и уйти можетъ, и за такое ихъ послабленіе и за неприлежное смотрѣніе они архимандритъ съ братіею отвѣтствовать будутъ какъ здѣсь предъ Царскимъ Величествомъ, такъ и въ будущемъ вѣцѣ на второмъ Христовѣ пришествіи.

И потому приговору со онаго попа Якова Семенова санъ не снять, а наказанья не учинено для того что тогожъ декабря 20 числа будучи за карауломъ онъ Яковъ умре.

1721 апрѣля въ 24 день по указу Великаго Государя генералъ-лейтенантъ и лейбъ-гвардіи подполковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, брегадиръ и лейбъ-гвардіи мазоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сей выписки приказали: изъ вышепоказанныхъ раскольниковъ Логина Попова Дениса Савельева, Петра Мартынова, Леонтья Григорьева,

И по тому приговору тотъ обратившійся отъ расколу Аврамій во оной монастырь при письмѣ отосланъ.

Да въ прошломъ же 720 году декабря въ 9 день по приговору жъ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ велѣно раскольническаго попа Якова Семенова и Александра Невскаго монастыря архимандрита, (что нынѣ Архіепископъ Новогородскій Ѳеодосія) мнѣнію съ него попа Якова Семенова священнической санъ снять для того, что въ бытность въ Москвѣ въ расколѣ дѣйствовалъ по старопечатнымъ книгамъ въ избѣ, а имянно младенцовъ молитвилъ 11, перемолитвивалъ 30, крестилъ 17, перекрещивалъ 32, исповѣдывалъ 91, причащалъ 32, вѣнчалъ 3, перевѣнчивалъ 9 человѣкъ, и за такое его воровство учинить ему наказанье, бить кнутомъ нещадно и сослать въ Соловецкій монастырь въ земляную тюрьму для покаянія и быть ему тамъ до кончины жизни своея не исходно, и о томъ въ тотъ монастырь къ архимандриту съ братіею послать его государевъ указъ, въ которомъ написать съ подтвержденіемъ ежели они учинятъ ему какое послабленіе, отъ котораго онъ и уйти можетъ, и за такое ихъ послабленіе и за неприлежное смотрѣніе они архимандритъ съ братіею отвѣтствовать будутъ какъ здѣсь предъ Царскимъ Величествомъ, такъ и въ будущемъ вѣцѣ на второмъ Христовѣ пришествіи.

И потому приговору со онаго попа Якова Семенова санъ не снять, а наказанья не учинено для того что тогожъ декабря 20 числа будучи за карауломъ онъ Яковъ умре.

1721 апрѣля въ 24 день по указу Великаго Государя генералъ-лейтенантъ и лейбъ-гвардіи подполковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, брегадиръ и лейбъ-гвардіи маіоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сей выписки приказали: изъ вышепоказанныхъ раскольниковъ Логина Попова Дениса Савельева, Петра Мартынова, Леонтья Григорьева,

Клима Матвѣева, Ивана Семенова, Конона Яковлева, Михайла Тимофѣева, по Его Царскаго Величества указу августа 5 дня прошлаго 1718 году, которымъ опредѣлено живущихъ въ укрывательствѣ раскольщиковъ посылать на галеры въ вѣчную работу и для того опыхъ восемь человѣкъ послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу нынѣ на судахъ кои будутъ отправляться въ Ревель, понеже объ нихъ въ письмѣ господина Макарова, объявлено что они жили потаенно въ расколѣ и укрывались отъ окладу съѣзжая въ разныя мѣста и за то падлежащихъ чтобъ послать въ Ревель и держать въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ разсажая а не вмѣстѣ, а Макарія старца и Никиту Киселева нынѣ въ галерную работу до указу не посылать, для того что старецъ отъ расколу обращается да опъ же и Киселевъ были въ службѣ и о таковыхъ по письму господина Макарова велѣно писать въ походъ для докладу Его Царскаго Величества, и о томъ къ господину Макарову писать дабы онъ объ нихъ и о другихъ, коимъ рѣшеніе учинено, доложилъ Его Царскаго Величества, а съ достальными двумя что чинить изъ распросовъ ихъ при письмѣ послать экстрактъ, а объ отсылкѣ осьми человѣкъ въ галерную работу къ господину Генералъ-Адмиралу писать и отдать ихъ съ росписною. Иванъ Бутурлинъ. Отъ гвардіи маэоръ Ушаковъ.

Въ нынѣшнемъ 1721 году въ письмѣ изъ Риги отъ его превосходительства, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника кавалера и отъ лейбъ-гвардіи капитана Петра Андреевича Толстаго маія отъ 12 къ бригадиру и лейбъ-гвардіи маэору Андрею Ивановичу Ушакову, которое получено въ Тайной Канцеляріи 16 дня сегожъ маія, а въ немъ между прочими дѣлами написано тако.

На письмо ваше, государь мой, указалъ Его Царское Величество къ вамъ писать, о раскольникахъ, которые по

Клима Матвѣева, Ивана Семенова, Конона Яковлева, Михайла Тимофѣева, по Его Царскаго Величества указу августа 5 дня прошлаго 1718 году, которымъ опредѣлено живущихъ въ укрывательствѣ раскольщиковъ посылать на галеры въ вѣчную работу и для того опыхъ восемь человѣкъ послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу нынѣ на судахъ кои будутъ отправляться въ Ревель, понеже объ нихъ въ письмѣ господина Макарова, объявлено что они жили потаенно въ расколѣ и укрывались отъ окладу съѣзжая въ разныя мѣста и за то падлежащихъ чтобъ послать въ Ревель и держать въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ разсажая а не вмѣстѣ, а Макарія старца и Никиту Киселева нынѣ въ галерную работу до указу не посылать, для того что старецъ отъ расколу обращается да опъ же и Киселевъ были въ службѣ и о таковыхъ по письму господина Макарова велѣно писать въ походъ для докладу Его Царскаго Величества, и о томъ къ господину Макарову писать дабы онъ объ нихъ и о другихъ, коимъ рѣшеніе учинено, доложилъ Его Царскаго Величества, а съ достальными двумя что чинить изъ распросовъ ихъ при письмѣ послать экстрактъ, а объ отсылкѣ осьми человѣкъ въ галерную работу къ господину Генералъ-Адмиралу писать и отдать ихъ съ росписною. Иванъ Бутурлинъ. Отъ гвардіи маэоръ Ушаковъ.

Въ нынѣшнемъ 1721 году въ письмѣ изъ Риги отъ его превосходительства, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника кавалера и отъ лейбъ-гвардіи капитана Петра Андреевича Толстаго маія отъ 12 къ бригадиру и лейбъ-гвардіи маэору Андрею Ивановичу Ушакову, которое получено въ Тайной Канцеляріи 16 дня сегожъ маія, а въ немъ между прочими дѣлами написано тако.

На письмо ваше, государь мой, указалъ Его Царское Величество къ вамъ писать, о раскольникахъ, которые по

опредѣленію вашему посланы въ Ревель, тѣмъ быть такъ, о обратившихся двухъ извольте отослать въ духовной Сѵнодъ, чтобъ тамъ опредѣлили оныхъ по своему разсмотрѣнію, а третій, который былъ въ службѣ и не обращается изволите освидѣтельствовать подлинно́ль онъ отъ службы оставленъ былъ, а ежели не былъ отставленъ, а изъ солдатъ бѣжавъ присталъ къ раскольникомъ, то онаго яко бѣглаго солдата указалъ Его Величество повѣсить буде же подлинно былъ отъ службы отставленъ и отпускное письмо ему было дано, то его такожде послать въ Ревель, какъ и другіе посланы въ вѣчную галерную работу «Діякъ Иванъ Топильской».

Такой оригиналъ имѣется при дѣлѣ Рожественскаго монастыря Архимандрита Гедеона.

Маія 17 дня 1721

Смотрилъ Семенъ Шурловъ.

И генваря 10 дня 722 году вышепомянутой раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ взятъ въ Тайную Канцелярію для увѣщеванія ко обращенію отъ раскольнической ереси къ православной каѳолической христіанской вѣрѣ, которой чрезъ многія увѣщанія словомъ сказалъ въ церковь пейдетъ и у священниковъ исповѣдываться не будетъ для того чтобы у него непремѣнно было сложеніе двоеперстное, какъ ихъ учитель Софоній имъ узаконилъ персты въ крестѣ слагать, а о побѣгѣ изъ солдатства и о разныхъ его словахъ по распросомъ онъ Киселевъ взятъ для розыску въ застѣнокъ и пытанъ, а съ розыску говорилъ: что-де въ распросѣхъ изъ Нижегородской провинціи написано будто онъ Киселевъ сказывалъ тамъ о побѣгѣ съ дороги изъ-за Москвы и тогда-де онъ въ тѣхъ распросѣхъ не говаривалъ и съ дороги онъ Киселевъ не бѣгивалъ, а сказывалъ онъ въ Нижегородской Губернской Канцеляріи тожь что и въ Тайной Канцеляріи, что оста-

опредѣленію вашему посланы въ Ревель, тѣмъ быть такъ, о обратившихся двухъ извольте отослать въ духовной Сѵнодъ, чтобъ тамъ опредѣлили оныхъ по своему разсмотрѣнію, а третій, который былъ въ службѣ и не обращается изволите освидѣтельствовать подлинно́ль онъ отъ службы оставленъ былъ, а ежели не былъ отставленъ, а изъ солдатъ бѣжавъ присталъ къ раскольникомъ, то онаго яко бѣглаго солдата указалъ Его Величество повѣсить буде же подлинно былъ отъ службы отставленъ и отпускное письмо ему было дано, то его такожде послать въ Ревель, какъ и другіе посланы въ вѣчную галерную работу «Діякъ Иванъ Топильской».

Такой оригиналъ имѣется при дѣлѣ Рожественскаго монастыря Архимандрита Гедеона.

Маія 17 дня 1721

Смотрилъ Семенъ Шурловъ.

И генваря 10 дня 722 году вышепомянутой раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ взятъ въ Тайную Канцелярію для увѣщеванія ко обращенію отъ раскольнической ереси къ православной каѳолической христіанской вѣрѣ, которой чрезъ многія увѣщанія словомъ сказалъ въ церковь пейдетъ и у священниковъ исповѣдываться не будетъ для того чтобы у него непремѣнно было сложеніе двоеперстное, какъ ихъ учитель Софоній имъ узаконилъ персты въ крестѣ слагать, а о побѣгѣ изъ солдатства и о разныхъ его словахъ по распросомъ онъ Киселевъ взятъ для розыску въ застѣнокъ и пытанъ, а съ розыску говорилъ: что-де въ распросѣхъ изъ Нижегородской провинціи написано будто онъ Киселевъ сказывалъ тамъ о побѣгѣ съ дороги изъ-за Москвы и тогда-де онъ въ тѣхъ распросѣхъ не говаривалъ и съ дороги онъ Киселевъ не бѣгивалъ, а сказывалъ онъ въ Нижегородской Губернской Канцеляріи тожь что и въ Тайной Канцеляріи, что оста-

вилъ его на дорогѣ за болѣзнью ответчикъ Мерлинъ и далъ ему письмо, съ которымъ онъ явился въ дворцовомъ селѣ Бору у каменданта Загоскина и то-де письмо по объявленію его въ Канцеляріи въ книгу записано и отдано ему по прежнему, которое-де письмо съ пожитками его обралъ его Киселева помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ; а въ церковь-де онъ Киселевъ ходить и Божественной службы слушать конечно не будетъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти..

Было ему 11 ударовъ.

Разыскивано вышеписаннаго числа.

1722 генваря 23 дня въ Канцеляріи тайныхъ дѣлъ Шлюсенбургскаго полку сержантъ Василій Королевъ, которой стоитъ въ помянутой Канцеляріи на караулѣ сказалъ: подъ вѣдомствомъ его былъ подъ карауломъ раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ, которой противъ помянутаго 24 дня въ ночи умре безъ исповѣди и исповѣдываться у священника не желалъ, а сказалъ онъ Киселевъ что исповѣдываться у священниковъ не будетъ и тѣло его зарыто въ землю за Малою Невою рѣкою на Выборгской сторонѣ. Къ сей скаскѣ Невскаго полку ротной писарь Семенъ Токаревъ вмѣсто сержанта Василья Королева по его прошенію руку приложилъ.

—

№ 14.

Госуд. Арх. Кабин. д. 2 отд. № кн. 57, Лист. 6—7.

Донесеніе Питирима Петру Первому.

Богомъ помазаннѣйшему Всемилостивѣйшему Государю

вилъ его на дорогѣ за болѣзнью ответчикъ Мерлинъ и далъ ему письмо, съ которымъ онъ явился въ дворцовомъ селѣ Бору у каменданта Загоскина и то-де письмо по объявленію его въ Канцеляріи въ книгу записано и отдано ему по прежнему, которое-де письмо съ пожитками его обралъ его Киселева помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ; а въ церковь-де онъ Киселевъ ходить и Божественной службы слушать конечно не будетъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти..

Было ему 11 ударовъ.

Разыскивано вышеписаннаго числа.

1722 генваря 23 дня въ Канцеляріи тайныхъ дѣлъ Шлюсенбургскаго полку сержантъ Василій Королевъ, которой стоитъ въ помянутой Канцеляріи на караулѣ сказалъ: подъ вѣдомствомъ его былъ подъ карауломъ раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ, которой противъ помянутаго 24 дня въ ночи умре безъ исповѣди и исповѣдываться у священника не желалъ, а сказалъ онъ Киселевъ что исповѣдываться у священниковъ не будетъ и тѣло его зарыто въ землю за Малою Невою рѣкою на Выборгской сторонѣ. Къ сей скаскѣ Невскаго полку ротной писарь Семенъ Токаревъ вмѣсто сержанта Василья Королева по его прошенію руку приложилъ.

—

№ 14.

Госуд. Арх. Кабин. д. 2 отд. № кн. 57, Лист. 6—7.

Донесеніе Питирима Петру Первому.

Богомъ помазаннѣйшему Всемилостивѣйшему Государю

Царю и Великому князю Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

Вашего Величества нижеподписавшійся богомолецъ всепокорно кланяюся.

По указу Вашего Величества Юрьѣ Ржевскому велѣно въ Нижнемъ быть при дѣлахъ раскольническихъ къ лучшему управленію. Объявляю Вашему Величеству, по моей должности, самую о немъ Ржевскомъ истину, какъ въ явныхъ, такъ и въ тайныхъ отправлялъ къ полезному какъ лутче того быть не можно: а я имъ зѣло доволенъ, дай Боже такъ и впредь, а что чего у него отправлено о томъ Вашему Величеству онъ Ржевскій подлинно самъ объявитъ прибывши до Вашего Величества. Прошу вашего милостивѣйшаго величества, дабы я нижайшій и паки не лишенъ былъ вашего превысокаго милосердія чтобъ оному Ржевскому и паки быть въ Нижнемъ при отправѣ дѣлъ раскольническихъ по прежнему, а сего прошу не подлогомъ либо каковымъ, но ей, ей, желая по своей должности, Богу и церквѣ и Вашему Величеству елико можно въ полезныхъ трудѣхъ должное служеніе отдать.

Еще прошу вашего всемилостивѣйшаго Величества, аще ли не въ противность воли Вашего Величества и гражданству, чтобы оному Ржевскому по дѣламъ раскольническимъ вѣдѣніемъ быть по прежнему въ кабинетѣ, понеже не точію при томъ дѣлѣ тайныя дѣла, но и явныя удобнѣйше отправлятися могутъ безъ всякаго препятствованія, а ежели сія дѣла отрѣшены правленіемъ будутъ отъ Кабинета, мнится мнѣ что не можно будетъ о заводчикахъ раскольническихъ ко искорененію ихъ тайно отправлять ничего, но и явныя нѣкоторыя отправы не возымѣютъ ли каковаго препятія, понеже раскольщики по премногу злы, непрестанно проискиваютъ о своей свободѣ, а намъ о препятствованіи, и ежели я нижайшій сего прошенія отъ Вашего Ве-

Царю и Великому князю Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

Вашего Величества нижеподписавшійся богомолецъ всепокорно кланяюся.

По указу Вашего Величества Юрьѣ Ржевскому велѣно въ Нижнемъ быть при дѣлахъ раскольническихъ къ лучшему управленію. Объявляю Вашему Величеству, по моей должности, самую о немъ Ржевскомъ истину, какъ въ явныхъ, такъ и въ тайныхъ отправлялъ къ полезному какъ лутче того быть не можно: а я имъ зѣло доволенъ, дай Боже такъ и впредь, а что чего у него отправлено о томъ Вашему Величеству онъ Ржевскій подлинно самъ объявитъ прибывши до Вашего Величества. Прошу вашего милостивѣйшаго величества, дабы я нижайшій и паки не лишенъ былъ вашего превысокаго милосердія чтобъ оному Ржевскому и паки быть въ Нижнемъ при отправѣ дѣлъ раскольническихъ по прежнему, а сего прошу не подлогомъ либо каковымъ, но ей, ей, желая по своей должности, Богу и церквѣ и Вашему Величеству елико можно въ полезныхъ трудѣхъ должное служеніе отдать.

Еще прошу вашего всемилостивѣйшаго Величества, аще ли не въ противность воли Вашего Величества и гражданству, чтобы оному Ржевскому по дѣламъ раскольническимъ вѣдѣніемъ быть по прежнему въ кабинетѣ, понеже не точію при томъ дѣлѣ тайныя дѣла, но и явныя удобнѣйше отправлятися могутъ безъ всякаго препятствованія, а ежели сія дѣла отрѣшены правленіемъ будутъ отъ Кабинета, мнится мнѣ что не можно будетъ о заводчикахъ раскольническихъ ко искорененію ихъ тайно отправлять ничего, но и явныя нѣкоторыя отправы не возымѣютъ ли каковаго препятія, понеже раскольщики по премногу злы, непрестанно проискиваютъ о своей свободѣ, а намъ о препятствованіи, и ежели я нижайшій сего прошенія отъ Вашего Ве-

личества не лишенъ буду, то къ лучшему и свободному управленію, не поволитъ ли Ваше Величество въ Нижній и въ прочія принадлежащія провинціи въ Надворной судъ указомъ подкрѣпить, чтобы ни по какимъ видамъ оное дѣло не препятствовалося паче бы спомогали, или паче же не поволитъ ли Ваше Величество оному Ржевскому въ Нижнемъ въ Надворномъ судѣ быть вице-президентомъ, ради лучшаго и спльнаго правленія при дѣлахъ раскольническихъ, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ губернаторы учинены при надворныхъ судахъ вицъ-президентами.

Еще предлагаю Вашему Величеству, попы разныхъ церквей числомъ осьмьдесятъ пять, въ росписяхъ укрывали раскольщиковъ писали не раскольщиками, неисповѣданныхъ исповѣданными, и таковыхъ Вашего Величества указомъ повелѣно обнажа священства наказавъ, посылать на каторгу. А мнѣ о нихъ присмотрѣлося что они въ томъ не научены и не остережены были отъ архіерея своего, и не поволитъ ли Ваше Величество отъ таковаго наказанія ихъ пожаловать свободою, кромѣ оныхъ коп неисправятся впредь въ таковыхъ винахъ. А о раскольщикахъ нынѣ прилежать надобно, не опуская со всѣхъ сторонъ, елико можно понеже они во своей догмѣ по прежнему изнемогли, и инаго они о себѣ способу не смотрятъ точію бѣжатъ туды, гдѣ объ нихъ не прирадятъ ко обращенію и къ правежѣ съ нихъ денегъ за расколъ, того ради что въ прочихъ губерніяхъ и во епархіяхъ о нихъ весьма упущено.

Сія вся вышеписанная Вашему царскому пресвѣтлому Величеству предложить, такъ у меня во умѣ моемъ обносится якобы къ лучшему, а ежели въ семъ моемъ предложеніи что неполезно, прошу всепокорно Вашего Величества милостивѣйшаго прощенія.

личества не лишенъ буду, то къ лучшему и свободному управленію, не поволитъ ли Ваше Величество въ Нижній и въ прочія принадлежащія провинціи въ Надворной судъ указомъ подкрѣпить, чтобы ни по какимъ видамъ оное дѣло не препятствовалося паче бы спомогали, или паче же не поволитъ ли Ваше Величество оному Ржевскому въ Нижнемъ въ Надворномъ судѣ быть вице-президентомъ, ради лучшаго и спльнаго правленія при дѣлахъ раскольническихъ, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ губернаторы учинены при надворныхъ судахъ вицъ-президентами.

Еще предлагаю Вашему Величеству, попы разныхъ церквей числомъ осьмьдесятъ пять, въ росписяхъ укрывали раскольщиковъ писали не раскольщиками, неисповѣданныхъ исповѣданными, и таковыхъ Вашего Величества указомъ повелѣно обнажа священства наказавъ, посылать на каторгу. А мнѣ о нихъ присмотрѣлося что они въ томъ не научены и не остережены были отъ архіерея своего, и не поволитъ ли Ваше Величество отъ таковаго наказанія ихъ пожаловать свободою, кромѣ оныхъ кои неисправятся впредь въ таковыхъ винахъ. А о раскольщикахъ нынѣ прилежать надобно, не опуская со всѣхъ сторонъ, елико можно понеже они во своей догмѣ по прежнему изнемогли, и инаго они о себѣ способу не смотрятъ точію бѣжатъ туды, гдѣ объ нихъ не прирадятъ ко обращенію и къ правежѣ съ нихъ денегъ за расколъ, того ради что въ прочихъ губерніяхъ и во епархіяхъ о нихъ весьма упущено.

Сія вся вышеписанная Вашему царскому пресвѣтлому Величеству предложить, такъ у меня во умѣ моемъ обносится якобы къ лучшему, а ежели въ семъ моемъ предложеніи что неполезно, прошу всепокорно Вашего Величества милостивѣйшаго прощенія.

Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества нижайшій богомолецъ доброжелательный смиренный Питиримъ Епископъ Нижегороцкій.

1721 февраля 26-го.

(На особомъ лоскуткѣ).

Объявляю Вашему Величеству во епархіи Нижегородской есть Мордва и другихъ родовъ непросвѣщенные крещеніемъ а крещенію не склоняются, и мнѣ присмотрѣлося о нихъ къ лучшему, чтобы дѣтей ихъ малолѣтныхъ отъ осми лѣтъ и до двѣнадцати побрать и научить русской грамотѣ, и такимъ образомъ уразумѣютъ пользу святаго крещенія удобнѣе крестятся и крестится сами станутъ и другихъ научатъ.

Но безъ указу Вашего Величества того учинить не смѣю, аще ли сіе за благотребую дабы о семъ повелѣно было указомъ Вашего Величества.

—

№ 15.

Госуд. Арх. Кабин. дѣло 2 Отд. книга № 56, лист. 925—926.

РЕЕСТРЪ.

Кто за какія вины сосланы на каторгу въ вѣчную работу.

Царскаго пресвѣтлаго Величества имянному указу противники и весьма отреклися положеннаго на себѣ окладу платить, переписать себя не дали, и въ слышанін указу

Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества нижайшій богомолецъ доброжелательный смиренный Питиримъ Епископъ Нижегороцкій.

1721 февраля 26-го.

(На особомъ лоскуткѣ).

Объявляю Вашему Величеству во епархіи Нижегородской есть Мордва и другихъ родовъ непросвѣщенные крещеніемъ а крещенію не склоняются, и мнѣ присмотрѣлося о нихъ къ лучшему, чтобы дѣтей ихъ малолѣтныхъ отъ осми лѣтъ и до двѣнадцати побрать и научить русской грамотѣ, и такимъ образомъ уразумѣютъ пользу святаго крещенія удобнѣе крестятся и крестится сами станутъ и другихъ научатъ.

Но безъ указу Вашего Величества того учинить не смѣю, аще ли сіе за благотребую дабы о семъ повелѣно было указомъ Вашего Величества.

—

№ 15.

Госуд. Арх. Кабин. дѣло 2 Отд. книга № 56, лист. 925—926.

РЕЕСТРЪ.

Кто за какія вины сосланы на каторгу въ вѣчную работу.

Царскаго пресвѣтлаго Величества имянному указу противники и весьма отреклися положеннаго на себѣ окладу платить, переписать себя не дали, и въ слышанін указу

ругательными словами надѣвъ шапки поносили, что Его Царскаго Величества указу не послушны:

Скитскіе жители.

Герасимъ Степановъ, Василій Емельяновъ,
Семенъ Гавриловъ, Сергей Осиповъ,
Артемонъ Назаровъ, Никита Степановъ,
Кирило Нефедовъ, Кондратій Нефедовъ,
Михайло Ивановъ, Перфилей Константиновъ,
Евсевей Андреевъ, Андрей Архиповъ,
Иванъ Васильевъ, Андрей Емельяновъ,
Самойло Ивановъ, Петръ Якимовъ,
Иванъ Ивановъ, Козьма Ивановъ,
Евдокимъ Афанасьевъ, Родіонъ Артемьевъ.
Ларіонъ Родіоновъ.

Необратный раскольщикъ и развратникъ, который ходилъ лестно и лукаво притворно подъ образомъ юродства и въ расколъ обращалъ Андреянъ Пчелка.

Бѣглые потаенные и въ подложномъ раскольствѣ пребывающіе и отъ окладу кроющіеси незаписные раскольщики.

Аника Михайловъ, Иванъ Свѣшниковъ,
Спиридонъ Савинъ, Денисъ Савельевъ,
Логинъ Поповъ, Петръ Мартыновъ,
Леонтій Григорьевъ, Климъ Матвѣевъ,
Кононъ Яковлевъ, Иванъ Семеновъ,
Михайло Тимофѣевъ.

Бѣглые изъ солдатовъ.

Старецъ Петръ, который служилъ въ Преображенскомъ полку въ девятой ротѣ у капитана господина Баишева въ писарѣхъ и послѣ Полтавской баталіи не захотя служить и бороды брить и нѣмецкаго платья носить, изъ Москвы

ругательными словами надѣвъ шапки поносили, что Его Царскаго Величества указу не послушны:

Скитскіе жители.

Герасимъ Степановъ, Василій Емельяновъ,
Семенъ Гавриловъ, Сергей Осиповъ,
Артемонъ Назаровъ, Никита Степановъ,
Кирило Нефедовъ, Кондратій Нефедовъ,
Михайло Ивановъ, Перфилей Константиновъ,
Евсевей Андреевъ, Андрей Архиповъ,
Иванъ Васильевъ, Андрей Емельяновъ,
Самойло Ивановъ, Петръ Якимовъ,
Иванъ Ивановъ, Козьма Ивановъ,
Евдокимъ Афанасьевъ, Родіонъ Артемьевъ.
Ларіонъ Родіоновъ.

Необратный раскольщикъ и развратникъ, который ходилъ лестно и лукаво притворно подъ образомъ юродства и въ расколъ обращалъ Андреянъ Пчелка.

Бѣглые потаенные и въ подложномъ раскольствѣ пребывающіе и отъ окладу кроющіеси незаписные раскольщики.

Аника Михайловъ, Иванъ Свѣшниковъ,
Спиридонъ Савинъ, Денисъ Савельевъ,
Логинъ Поповъ, Петръ Мартыновъ,
Леонтій Григорьевъ, Климъ Матвѣевъ,
Кононъ Яковлевъ, Иванъ Семеновъ,
Михайло Тимофѣевъ.

Бѣглые изъ солдатовъ.

Старецъ Петръ, который служилъ въ Преображенскомъ полку въ девятой ротѣ у капитана господина Баишева въ писарѣхъ и послѣ Полтавской баталіи не захотя служить и бороды брить и нѣмецкаго платья носить, изъ Москвы

бѣжалъ и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно. . . . . .

Старецъ Макарій, за отбытіе изъ строю, какъ отданъ былъ въ даточные солдаты и въ службу и въ строй приверстанъ, а какъ изъ строю отбылъ, отпуску никакого о себѣ не явилъ, и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно.

Бѣлецъ Никита Киселевъ, за побѣгъ его съ дороги и по двумъ распросамъ отпуску о себѣ не показалъ и впредь царскому величеству не захотѣлъ и по понмкѣ къ присягѣ за расколомъ не пошелъ.

Въ утайкѣ раскольщиковъ обнаженные прежде бывшіе попы.

Тимофѣй, Иванъ, Афанасій.

Раскольническіе учители келейные жители.

Василій Власовъ, за возмущеніе народа и за ложное его называніе книги соборнаго дѣянія, которая по его великаго государя указу печатана въ Москвѣ на еретика армянина Мартина, называлъ ложною и подставною и государево о той книгѣ повелѣніе называлъ противнымъ повелѣніемъ, и его государеву повелѣнію не повиновался.

Василій Ивановъ,... въ прошедшихъ лѣтѣхъ изъ расколу обратился и съ проклятіемъ раскола святыхъ тайнъ причащался, а послѣ того паки въ расколѣ стоялъ необратно.

Да за происхожденіе подложнаго раскола что для положеннаго окладу не записались и были во укрывательствѣ въ раскольническихъ скитахъ и по разнымъ деревнямъ чинили всякое служеніе по-раскольнически и вѣнчали свадьбы и вѣнечныя пошлины таили и брали себѣ, и тѣмъ его государевымъ интересомъ корыстовались и главные были заводчики расколу.

Распопа Аврамъ, Афанасій Казанецъ.

За происхожденіе подложнаго жъ раскола, и за укры-

бѣжалъ и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно. . . . . .

Старецъ Макарій, за отбытіе изъ строю, какъ отданъ былъ въ даточные солдаты и въ службу и въ строй приверстанъ, а какъ изъ строю отбылъ, отпуску никакого о себѣ не явилъ, и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно.

Бѣлецъ Никита Киселевъ, за побѣгъ его съ дороги и по двумъ распросамъ отпуску о себѣ не показалъ и впредь царскому величеству не захотѣлъ и по понмкѣ къ присягѣ за расколомъ не пошелъ.

Въ утайкѣ раскольщиковъ обнаженные прежде бывшіе попы.

Тимофѣй, Иванъ, Афанасій.

Раскольническіе учители келейные жители.

Василій Власовъ, за возмущеніе народа и за ложное его называніе книги соборнаго дѣянія, которая по его великаго государя указу печатана въ Москвѣ на еретика армянина Мартина, называлъ ложною и подставною и государево о той книгѣ повелѣніе называлъ противнымъ повелѣніемъ, и его государеву повелѣнію не повиновался.

Василій Ивановъ,... въ прошедшихъ лѣтѣхъ изъ расколу обратился и съ проклятіемъ раскола святыхъ тайнъ причащался, а послѣ того паки въ расколѣ стоялъ необратно.

Да за происхожденіе подложнаго раскола что для положеннаго окладу не записались и были во укрывательствѣ въ раскольническихъ скитахъ и по разнымъ деревнямъ чинили всякое служеніе по-раскольнически и вѣнчали свадьбы и вѣнечныя пошлины таили и брали себѣ, и тѣмъ его государевымъ интересомъ корыстовались и главные были заводчики расколу.

Распопа Аврамъ, Афанасій Казанецъ.

За происхожденіе подложнаго жъ раскола, и за укры-

тіе окладу что явно себя раскольщикомъ не казалъ а окладомъ корыстовался и главный заводчикъ раскола,

Нижегородецъ Василій Орловъ.

Въ непоставкѣ по росписке раскольническаго попа Ивана Васильева, народные возмутители и главные всему расколу заводчики Нижегородцы.

Яковъ Щелчковъ, Иванъ Карповъ,
Кирило Унжанковъ, Алексѣй Никитинъ.

Да по имянному Царскаго пресвѣтлаго Величества указу челобитчики, которые не захотѣвъ Царскому Величеству положеннаго съ себя окладу платить, а подложный свой расколъ скрыть и быть подъ видомъ яко сыновьямъ святыя церкви, которыя и первые заводчики расколу, посланы до Кабинета Его Царскаго Величества.

Дрюковской и Керженской волостей разныхъ деревень крестьяне.

Тимофѣй Ременниковъ, да товарищи его: Ѳедоръ Ивановъ, Степанъ Матвѣевъ, Никифоръ Вахромѣевъ, Ѳедоръ Харитоновъ, Володимеръ Михайловъ, Леонтій Ивановъ, Дмитрій Меркульевъ, Андрей Никифоровъ, Андрей Випатинъ, Антипа Кориловъ, Василій Кириловъ, Василій Иконникъ, Захаръ Павловъ, Петръ Нога, Максимъ Обелтюковъ, Матвей Андреевъ, Савинъ Исаевъ, Никифоръ Шелкошвѣевъ, Леонтій Исаковъ, Иванъ Серебровъ съ братомъ, Иванъ Романовъ, Ѳедоръ Андреевъ, Аврамъ Савельевъ, Осипъ Петровъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Иванъ Кѣвтовской, Гаврило Онофріевъ.

Изъ вышеписанныхъ раскольщиковъ, посланныхъ за противность, Андреянъ Пчелка въ Москвѣ изъ за караула ушелъ и въ томъ держится отъ гвардіи въ Семеновскомъ полку, изъ отставныхъ капралъ Кондратій Дьяковъ, которой за ними былъ въ провожатыхъ, да караульной часовой солдатъ Петръ Осипцовъ, о чемъ въ прешедшемъ

тіе окладу что явно себя раскольщикомъ не казалъ а окладомъ корыстовался и главный заводчикъ раскола,

Нижегородецъ Василій Орловъ.

Въ непоставкѣ по росписке раскольническаго попа Ивана Васильева, народные возмутители и главные всему расколу заводчики Нижегородцы.

Яковъ Щелчковъ, Иванъ Карповъ,
Кирило Унжанковъ, Алексѣй Никитинъ.

Да по имянному Царскаго пресвѣтлаго Величества указу челобитчики, которые не захотѣвъ Царскому Величеству положеннаго съ себя окладу платить, а подложный свой расколъ скрыть и быть подъ видомъ яко сыновьямъ святыя церкви, которыя и первые заводчики расколу, посланы до Кабинета Его Царскаго Величества.

Дрюковской и Керженской волостей разныхъ деревень крестьяне.

Тимофѣй Ременниковъ, да товарищи его: Ѳедоръ Ивановъ, Степанъ Матвѣевъ, Никифоръ Вахромѣевъ, Ѳедоръ Харитоновъ, Володимеръ Михайловъ, Леонтій Ивановъ, Дмитрій Меркульевъ, Андрей Никифоровъ, Андрей Випатинъ, Антипа Кориловъ, Василій Кириловъ, Василій Иконникъ, Захаръ Павловъ, Петръ Нога, Максимъ Обелтюковъ, Матвей Андреевъ, Савинъ Исаевъ, Никифоръ Шелкошвѣевъ, Леонтій Исаковъ, Иванъ Серебровъ съ братомъ, Иванъ Романовъ, Ѳедоръ Андреевъ, Аврамъ Савельевъ, Осипъ Петровъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Иванъ Кѣвтовской, Гаврило Онофріевъ.

Изъ вышеписанныхъ раскольщиковъ, посланныхъ за противность, Андреянъ Пчелка въ Москвѣ изъ за караула ушелъ и въ томъ держится отъ гвардіи въ Семеновскомъ полку, изъ отставныхъ капралъ Кондратій Дьяковъ, которой за ними былъ въ провожатыхъ, да караульной часовой солдатъ Петръ Осипцовъ, о чемъ въ прешедшемъ

1720 октября дня, и въ нынѣшнемъ 1721 годѣхъ сентября 16 дня, въ Кабинетъ писано и противъ того указу никакого не получено.

Да вторично изъ вышеписанныхъ же, которые были посланы за не поставку раскольническаго попа:

Яковъ Щелчковъ, Иванъ Карповъ, Кирило Упжанниковъ, Алексѣй Никитинъ, да за противность распопа Аарамъ, въ Москвѣ бѣжали и съ караульными солдаты съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ.

А по поимкѣ въ Москвѣ распопа, Аврамъ въ допросѣ показалъ, что за побѣгъ оныхъ раскольщиковъ пяти человѣкъ дали онымъ солдатамъ денегъ тридцать семь рублевъ, въ чемъ оные солдаты Тумаковъ и Чесаловъ съ розысковъ въ отпуску колодниковъ и во взятьѣ тридцати рублевъ денегъ и сами повинились и въ томъ держатся подъ крѣпкимъ карауломъ, и о томъ при доношеніи выписка въ Великомъ Новѣградѣ Преосвященнѣйшему Ѳеодосію архіепископу Новгородскому и Великолуцкому для отсылки въ Тайную розыскную Канцелярію марта 24 дня 1721 года вручена, и по тому доношенію и по выпискѣ о рѣшеніи солдатъ указу октября по 21-е число не прислано.

Юрья Ржевской. . . . . .

Съ подлинными дѣлами свидѣтельствовали секретарь Тимофей Чичаговъ.

Справилъ Михайло Кудрявцовъ.

—

1720 октября дня, и въ нынѣшнемъ 1721 годѣхъ сентября 16 дня, въ Кабинетъ писано и противъ того указу никакого не получено.

Да вторично изъ вышеписанныхъ же, которые были посланы за не поставку раскольническаго попа:

Яковъ Щелчковъ, Иванъ Карповъ, Кирило Упжанниковъ, Алексѣй Никитинъ, да за противность распопа Аарамъ, въ Москвѣ бѣжали и съ караульными солдаты съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ.

А по поимкѣ въ Москвѣ распопа, Аврамъ въ допросѣ показалъ, что за побѣгъ оныхъ раскольщиковъ пяти человѣкъ дали онымъ солдатамъ денегъ тридцать семь рублевъ, въ чемъ оные солдаты Тумаковъ и Чесаловъ съ розысковъ въ отпуску колодниковъ и во взятьѣ тридцати рублевъ денегъ и сами повинились и въ томъ держатся подъ крѣпкимъ карауломъ, и о томъ при доношеніи выписка въ Великомъ Новѣградѣ Преосвященнѣйшему Ѳеодосію архіепископу Новгородскому и Великолуцкому для отсылки въ Тайную розыскную Канцелярію марта 24 дня 1721 года вручена, и по тому доношенію и по выпискѣ о рѣшеніи солдатъ указу октября по 21-е число не прислано.

Юрья Ржевской. . . . . .

Съ подлинными дѣлами свидѣтельствовали секретарь Тимофей Чичаговъ.

Справилъ Михайло Кудрявцовъ.

—

№ 16.

(*Каб. дѣл. кн. 61, 2 Отд.*)

Стр. 92. *Питиримъ* пишетъ къ Петру изъ *Нижняго* отъ 1 іюля 1722 года.

Богомолецъ Вашего Величества Питиримъ, епископъ Нижегородской объявляю. Учители раскольническіе которыхъ въ келіи моей Ваше Величество поволилъ трудолюбне писаніемъ врачевати, и изъ тѣхъ двое, старецъ Никонъ, и старецъ Пахомій, Божіею помощію и Вашего Величества тщаніемъ прешедшаго іюня 23 дня, къ святѣй церкви въ соединеніе отъ раскола обратилися, въ пребытіе мое у нихъ на Керженцѣ, въ чемъ надѣемся при помощи Божіей быть не малой пользѣ и я ихъ ради пріобрѣтенія другихъ паки надъ ихъ согласіями опредѣлилъ быть управителями по прежнему. Вашего императорскаго Величества должный молитвенникъ Питиримъ епископъ Нижегородскій всепокорно покланяюся.

Стр. 93. Питиримъ посылаетъ А. В. Макарову 1-го іюля 1722 г., экземпляръ книги на раскольщиковъ, которую онъ поднесъ Петру Великому (вѣроятно *Пращицу*).

—

№ 16.

(*Каб. дѣл. кн. 61, 2 Отд.*)

Стр. 92. *Питиримъ* пишетъ къ Петру изъ *Нижняго* отъ 1 іюля 1722 года.

Богомолецъ Вашего Величества Питиримъ, епископъ Нижегородской объявляю. Учители раскольническіе которыхъ въ келіи моей Ваше Величество поволилъ трудолюбне писаніемъ врачевати, и изъ тѣхъ двое, старецъ Никонъ, и старецъ Пахомій, Божіею помощію и Вашего Величества тщаніемъ прешедшаго іюня 23 дня, къ святѣй церкви въ соединеніе отъ раскола обратилися, въ пребытіе мое у нихъ на Керженцѣ, въ чемъ надѣемся при помощи Божіей быть не малой пользѣ и я ихъ ради пріобрѣтенія другихъ паки надъ ихъ согласіями опредѣлилъ быть управителями по прежнему. Вашего императорскаго Величества должный молитвенникъ Питиримъ епископъ Нижегородскій всепокорно покланяюся.

Стр. 93. Питиримъ посылаетъ А. В. Макарову 1-го іюля 1722 г., экземпляръ книги на раскольщиковъ, которую онъ поднесъ Петру Великому (вѣроятно *Пращицу*).

—

№ 17.

1725. Кн. 72, 2 отд. Каб. д.

Стр. 1466. Ржевскій къ А. В. Макарову, М. Г. мой Алексѣй Васильевичь.

О вашей государя моего высокосклонной милости пріятно отпущенное отъ 20-го дня февраля объявительное писаніе объ отшествіи всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго императора всемилостивѣйшаго нашего государя, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство съ покорностію получилъ сего марта 4-го дня; о которомъ печальномъ случаѣ отъ горести много вамъ и разпространять не до-умѣю, тѣмъ же писаніемъ изволите объявить что о присягѣ къ вѣрной службѣ Ея Величеству всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ всероссійской указы во всѣ губерніи посланы, но только я такихъ указовъ по отпускѣ сего еще не получилъ. Покорный вашъ государя моего слуга Юрья Ржевскій.—Марта 6-го дня 1625.

Стр. 1467. *Тотъ же — тому же.* Блаженныя и вѣчнославныя памяти Его Императорскаго Величества нашего всемилостивѣйшаго государя указомъ повелѣно мнѣ слѣдовать здѣсь раскольничьи дѣла о которомъ повелѣніи его величество вамъ государь мой надѣюсь быть извѣстнымъ, однакожъ къ тому его величество тогда изволилъ приказать мнѣ, въ тѣхъ ихъ дѣлахъ слѣдовать кромѣ того указу *нѣчто словесно, котораго повелѣнія* мнѣ по касающимся дѣламъ ихъ къ Ея Императ-му В-у нашей всемилостивѣйшей государынѣ *нынѣ чрезъ письмо о томъ доносить не возможно развѣ персонально.* И нынѣ по неотмѣнности случай требуетъ мя быть нынѣ у двора Е. В. и о томъ донесть покорнѣйше просить ко исполненію тѣхъ дѣлъ

№ 17.

1725. Кн. 72, 2 отд., Каб. д.

Стр. 1466. Ржевскій къ А. В. Макарову, М. Г. мой Алексѣй Васильевичь.

О вашей государя моего высокосклонной милости пріятно отпущенное отъ 20-го дня февраля объявительное писаніе объ отшествіи всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго императора всемилостивѣйшаго нашего государя, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство съ покорностію получилъ сего марта 4-го дня; о которомъ печальномъ случаѣ отъ горести много вамъ и разпространять не до-умѣю, тѣмъ же писаніемъ изволите объявить что о присягѣ къ вѣрной службѣ Ея Величеству всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ всероссійской указы во всѣ губерніи посланы, но только я такихъ указовъ по отпускѣ сего еще не получилъ. Покорный вашъ государя моего слуга Юрья Ржевскій.—Марта 6-го дня 1625.

Стр. 1467. *Тотъ же — тому же.* Блаженныя и вѣчнославныя памяти Его Императорскаго Величества нашего всемилостивѣйшаго государя указомъ повелѣно мнѣ слѣдовать здѣсь раскольничьи дѣла о которомъ повелѣніи его величество вамъ государь мой надѣюсь быть извѣстнымъ, однакожъ къ тому его величество тогда изволилъ приказать мнѣ, въ тѣхъ ихъ дѣлахъ слѣдовать кромѣ того указу *нѣчто словесно, котораго повелѣнія* мнѣ по касающимся дѣламъ ихъ къ Ея Императ-му В-у нашей всемилостивѣйшей государынѣ *нынѣ чрезъ письмо о томъ доносить не возможно развѣ персонально.* И нынѣ по неотмѣнности случай требуетъ мя быть нынѣ у двора Е. В. и о томъ донесть покорнѣйше просить ко исполненію тѣхъ дѣлъ

повелительнаго указу ибо безъ того впредь къ слѣдствію онаго начинать не возможно. И тако мнѣ подданнѣйшему рабу ихъ величества заблагоразсудилось, при семъ всенижайшее мое прошеніе послать.

Того ради по высокосклонной вашей ко мнѣ милости пріемлю смѣлость васъ моего государя съ глубочайшимъ почтеніемъ сею моею просьбою утруждать, чтобъ по предложенному моему прошенію Е. И. В–у доложить и о отъѣздѣ моемъ въ С.–п–бургъ милостивъ указъ изходатайствовать и на сіе ожидаю отъ васъ моего государя и патрона милостиваго исполненія.

Вашего превосходительства моего милостиваго государя покорнѣйшій слуга

Юрья Ржевскій.

—

повелительнаго указу ибо безъ того впредь къ слѣдствію онаго начинать не возможно. И тако мнѣ подданнѣйшему рабу ихъ величества заблагоразсудилось, при семъ всенижайшее мое прошеніе послать.

Того ради по высокосклонной вашей ко мнѣ милости пріемлю смѣлость васъ моего государя съ глубочайшимъ почтеніемъ сею моею просьбою утруждать, чтобъ по предложенному моему прошенію Е. И. В–у доложить и о отъѣздѣ моемъ въ С.–п–бургъ милостивъ указъ изходатайствовать и на сіе ожидаю отъ васъ моего государя и патрона милостиваго исполненія.

Вашего превосходительства моего милостиваго государя покорнѣйшій слуга

Юрья Ржевскій.

—

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

Стран.

Старицы Досиѳея и Варсонофія (*изъ д. Преображ. Прик.*). 1
Ложный Доносчикъ (*тоже*). 53
Пафнутій (*изъ д. Тайн. Канц.*) 105
Русская борода и Нѣмецкое платье 157
Клпкуши *Изъ д. Тайн. Канц.*) 187
Керженцы въ царствованіе Петра Великаго 203

МАТЕРІАЛЫ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Исторія о отцѣхъ страдальцѣхъ Соловецкихъ (*рукопись*) . . . 3
2. Посланіе Максимово о брадобритіи (*рукопись*) 59
3. Посланіе патріарха Адріана (*рукопись*) 64
4. 40-я глава «Стоглава» (*рукопись*) 73
5. Грамота патріарха Адріана (*рукопись*) 76
6. Виденіе крестьянина Емельянова (*изъ Архив. дѣлъ*) 97
7. Объ Астраханскомъ бунтѣ 1705 года (*изъ Архив. дѣлъ*) . . 100
8. Дѣло Ближней Канцеляріи о подметномъ письмѣ (*изъ Архивов. дѣлъ* 109
9. О Федорѣ дворянинѣ Токмачевѣ (*рукопись*) 161
10. О Спиридонѣ Потемкинѣ (*рукопись*) 167
11. Описаніе сочиненій Потемкина (*изъ рукописи*) 157
12. Приложенія къ ст. Керженцы (*изъ Архив. дѣлъ*) 191
(Донесенія Петру архіеп. Питирима, Нижегородскаго вице-губернат. Ржевскаго.—Переписка ихъ съ Макаровымъ Кабинетъ-Секретаремъ и выписка изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи).

—

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

Стран.

Старицы Досиѳея и Варсонофія (*изъ д. Преображ. Прик.*). 1
Ложный Доносчикъ (*тоже*). 53
Пафнутій (*изъ д. Тайн. Канц.*) 105
Русская борода и Нѣмецкое платье 157
Клпкуши *Изъ д. Тайн. Канц.*) 187
Керженцы въ царствованіе Петра Великаго 203

МАТЕРІАЛЫ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Исторія о отцѣхъ страдальцѣхъ Соловецкихъ (*рукопись*) . . . 3
2. Посланіе Максимово о брадобритіи (*рукопись*) 59
3. Посланіе патріарха Адріана (*рукопись*) 64
4. 40-я глава «Стоглава» (*рукопись*) 73
5. Грамота патріарха Адріана (*рукопись*) 76
6. Виденіе крестьянина Емельянова (*изъ Архив. дѣлъ*) 97
7. Объ Астраханскомъ бунтѣ 1705 года (*изъ Архив. дѣлъ*) . . 100
8. Дѣло Ближней Канцеляріи о подметномъ письмѣ (*изъ Архивов. дѣлъ* 109
9. О Федорѣ дворянинѣ Токмачевѣ (*рукопись*) 161
10. О Спиридонѣ Потемкинѣ (*рукопись*) 167
11. Описаніе сочиненій Потемкина (*изъ рукописи*) 157
12. Приложенія къ ст. Керженцы (*изъ Архив. дѣлъ*) 191
(Донесенія Петру архіеп. Питирима, Нижегородскаго вице-губернат. Ржевскаго.—Переписка ихъ съ Макаровымъ Кабинетъ-Секретаремъ и выписка изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи).

—

ОПЕЧАТКИ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

	НАПЕЧАТАНО	ЧИТАЙ
Стр. 3.	строка 1. Доспфея.	Доспфея.
» 10.	» 31. зглянулъ.	взглянулъ.
» 17.	» 10. взлянули.	взглянули.
» 27.	» 25. Небосъ.	Небось.
» 34.	» 24. мон.	мои.
» 36.	» 15. Егорьевъ.	Егоровъ.
» 41.	» 26. Алекеевны.	Алексѣевны.
» 49.	» 17. подъ нимъ.	надъ нимъ.
» 57.	» 20. Застепокъ.	Застѣнокъ.
» 72.	» 8. на Обрядскомъ дворѣ	на боярскомъ дворѣ.
» 91.	» 3. Маіоръ онъ явился.	маіоръ явился.
» 127.	» 20. Ѳедора.	Ѳедорова.
» 161.	» 3 броды.	брады.
» 177.	» 13. Штрафовніи.	Штрафованіи.
» 178.	» 30. и у торгующихъ.	а у торгующихъ.
» 186.	» 16. отъ церкви. ставлено	отъ церкви отставлено.
» 241.	» 3. воздается ему.	воздастся ему.
» 264.	» 33. наполнеы.	наполнены.
» 269.	» 12. описанія раскольни-ческаго. согласія.	описанія раскольническихъ сочиненій. А. Б.
Тотъ же:	*приложеніе.* Объ Алѣксандрѣ діаконѣ. См. ч. 1. Стр.	*приложеніе.* Объ Александрѣ діаконѣ Расколь. дѣла. См. ч. 1. стр. 622.
» 275.	» 12. День рожденій Петра	День рожденія Петра.

ПРИЛОЖЕНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Ст. 3.	Соловецкихъ.	Соловецкихъ.
Стр. 57.	» » Нѣмецкоѣ.	Нѣмецкое.
Стр. 76.	» 4. Царстующаго.	Царствующаго.
» »	» 10. на Слѣдитя.	слѣдити.
» 77.	» 19. домъ.	долгъ.
» 78.	» 22. принимали.	приматѝ.
Стр. 79.	» 10. лѣломъ	дѣломъ.
» »	» 18. лица.	мира.
» 81.	» 27. пчее.	паче.
» 83.	» 13. веднымъ.	ведныхъ.
» 84.	» 6. Вожій.	Божій.
» 85.	» 3. Служити.	Служѝте.
» »	» 11. Нчальствумыя.	Начальствуемыя.
» 88.	» 11. Ясть	Ястъ.
» 93.	» 24. спасется.	спасетеся.
» 98.	» 29. доныпа.	донынѣ.
» 102.	» 27. въ-бунту.	къ бунту.
» 103.	» 25. имяно..ли.	именомъ.
» 104.	» 16. ворите.	ворилъ.
» »	» 24. возлущенія.	возмущенія.
» 105.	» 14. на брату.	къ брату.
» 107.	» 4. скала.	сказала.
» 119.	» 13. и оно то.	и они то.
» 125.	» 5. Треекурова.	Троекурова.
» 149.	» 23. Килогривовъ.	Кологривовъ.
» »	» 25. Килогривовъ.	Кологривовъ.
» 164.	» 27. мучитель-нѣмъ.	мучительнемъ.

ОПЕЧАТКИ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

	НАПЕЧАТАНО	ЧИТАЙ
Стр. 3.	строка 1. Доспфея.	Доспфея.
» 10.	» 31. зглянулъ.	взглянулъ.
» 17.	» 10. взлянули.	взглянули.
» 27.	» 25. Небосъ.	Небось.
» 34.	» 24. мон.	мои.
» 36.	» 15. Егорьевъ.	Егоровъ.
» 41.	» 26. Алекеевны.	Алексѣевны.
» 49.	» 17. подъ нимъ.	надъ нимъ.
» 57.	» 20. Застепокъ.	Застѣнокъ.
» 72.	» 8. на Обрядскомъ дворѣ	на боярскомъ дворѣ.
» 91.	» 3. Маіоръ онъ явился.	маіоръ явился.
» 127.	» 20. Ѳедора.	Ѳедорова.
» 161.	» 3 броды.	брады.
» 177.	» 13. Штрафовніи.	Штрафованіи.
» 178.	» 30. и у торгующихъ.	а у торгующихъ.
» 186.	» 16. отъ церкви. ставлено	отъ церкви отставлено.
» 241.	» 3. воздается ему.	воздастся ему.
» 264.	» 33. наполнеы.	наполнены.
» 269.	» 12. описанія раскольни-ческаго. согласія.	описанія раскольническихъ сочиненій. А. Б.
Тотъ же:	*приложеніе.* Объ Алѣксандрѣ діаконѣ. См. ч. 1. Стр.	*приложеніе.* Объ Александрѣ діаконѣ Расколь. дѣла. См. ч. 1. стр. 622.
» 275.	» 12. День рожденій Петра	День рожденія Петра.

ПРИЛОЖЕНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Ст. 3.	Соловецккхъ.	Соловецкихъ.
Стр. 57.	» » Нѣмецкоѣ.	Нѣмецкое.
Стр. 76.	» 4. Царстующаго.	Царствующаго.
» »	» 10. на Слѣдитя.	слѣдити.
» 77.	» 19. домъ.	долгъ.
» 78.	» 22. приимали.	приматѝ.
Стр. 79.	» 10. лѣломъ	дѣломъ.
» »	» 18. лица.	мира.
» 81.	» 27. пчее.	паче.
» 83.	» 13. веднымъ.	ведныхъ.
» 84.	» 6. Вожій.	Божій.
» 85.	» 3. Служити.	Служѝте.
» »	» 11. Нчальствумыя.	Начальствуемыя.
» 88.	» 11. Ясть	Ястъ.
» 93.	» 24. спасется.	спасетеся.
» 98.	» 29. доныпа.	донынѣ.
» 102.	» 27. въ-бунту.	къ бунту.
» 103.	» 25. имяно..ли.	именомъ.
» 104.	» 16. ворите.	ворилъ.
» »	» 24. возлущенія.	возмущенія.
» 105.	» 14. на брату.	къ брату.
» 107.	» 4. скала.	сказала.
» 119.	» 13. и оно то.	и они то.
» 125.	» 5. Треекурова.	Троекурова.
» 149.	» 23. Килогривовъ.	Кологривовъ.
» »	» 25. Килогривовъ.	Кологривовъ.
» 164.	» 27. мучитель-нѣмъ.	мучительнемъ.

2007087021

2007087021